11369

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

1369

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ПО ОТДѢЛЕНІЮ ЭТНОГРАФІИ.

Lec.13

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ИЗДАНЪ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

дѣйствит. члена **В. И. ЛАМАНСКАГО.**

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1867.

39 Библиотека НКФ СССР

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

62932

Типографія Куколь-Яснопольскаго.
На углу Малой Мѣщанской и Столярнаго переулка, домъ № 6/14.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Этнографическіе матеріалы по средней Азіи и Оренбургскому краю, д. чл. М. Н. Галкина.

I. О Туркменахъ восточнаго прибрежья Каспійскаго моря . 1

II. Нѣсколько свѣдѣній, касающихся Оренбургскаго края и сосѣднихъ владѣній Средней Азіи, съ предисловіемъ 43

а) Показанія русскихъ плѣнныхъ, возвращенныхъ изъ Бухары въ 1858—59 г 45

б) Нѣсколько дорожниковъ черезъ наши Киргизскія степи въ среднюю Азію и между Бухарой, Коканомъ, Шяхри-Сябзомъ, Чарджуемъ, Ташкентомъ и пр. . . 71 и 149

в) Показанія Авганцевъ и Туркменъ, сопровождавшихъ въ 1840 г. англійскихъ путешественниковъ Аббота и Шекспира изъ Герата въ Хиву и оттуда на Каспійское море 95

г) Дневникъ переводчика Армянина Турпаева, посыланнаго въ 1834 г. изъ Ново-Александровскаго укрѣпленія въ Хиву 114

д) Извлеченіе изъ дѣла Московскаго Сенатскаго архива объ отправленіи князя Бековича-Черкасскаго на Каспійское море и въ Хиву въ 1714—17 г. 133

III. О караванной дорогѣ изъ Мангашлака въ Хиву . . 146

IV. Журналъ экспедиціи, снаряженной для обозрѣнія восточнаго берега Каспійскаго моря въ 1859 г.. . . 150

V. Свѣдѣнія о мѣстахъ расположенія Киргизскихъ родовъ Оренбургскаго края 240

Сборникъ Бѣлорусскихъ пословицъ, составленъ членомъ-сотрудн. И. И. Носовичемъ 251

Опытъ изслѣдованія скопческой секты въ Симбирской губерніи, А. П. Крыжина 485

Замѣтки о скопцахъ (Калужской губерніи, Перемышльскаго и Лихвинскаго уѣздовъ) свящ. Аѳан. Георгіевскаго. . . 528

Наблюденія и замѣчанія о Лѣто-Славянскомъ языкѣ сравнительно съ прочими Арійскими языками, член.-сотр. Ст. П. Микуцкаго. 548

Стр.

Нѣсколько словъ о матеріалахъ для объясненія народнаго юридическаго быта, член.-сотр. П. А. Муллова 615
Что сдѣлано у насъ по обычному праву, чл.-сотр. П. А. Матвѣева 637
Памятники Русской народной рѣчи и словесности. 653
Сказка о Наполеонѣ. 655
Князь Кіевскій Владиміръ и Илюшка сынъ матросовъ . 659
Чертъ заимодавецъ 661
Байки, басенки, побасенки и скороговорки. 662
Народныя пѣсни, пословицы и поговорки Угорской Руси, доставлены чл.-сотр. А. П. Дешко. 671
Свадьба на Угорской Руси, член.-сотр. А. П. Дешко. . . 694
Преданія о кладахъ, чл.-сотр. Н. Я. Аристова. 707
Замѣтка къ предъидущей статьѣ, дѣйст. чл. Л. Н. Майкова (*съ приложеніемъ чертежа кладовъ*). 740

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ

ПО

СРЕДНЕЙ АЗІИ И ОРЕНБУРГСКОМУ КРАЮ.

Д. чл. **М. Н. ГАЛКИНА.**

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ

ПО

СРЕДНЕЙ АЗІИ И ОРЕНБУРГСКОМУ КРАЮ.

Д. ул. М. И. ТАЛЬМИ.

О Туркменахъ восточнаго прибрежья Каспійскаго моря *).

Предлагаемыя свѣдѣнія основаны на личномъ обозрѣніи лѣтомъ 1859 г. нѣкоторыхъ мѣстностей, занимаемыхъ Туркменами, и преимущественно на распросахъ туземцевъ.

Руководствомъ при подобныхъ распросахъ, служили какъ прежде извѣстныя о народѣ свѣдѣнія по печатнымъ сочиненіямъ, такъ и извлеченныя изъ переписокъ и архивныхъ дѣлъ Оренбургскаго края.

Эти же свѣдѣнія, вмѣстѣ съ нѣкоторыми данными, полученными въ Астрабадскомъ нашемъ консульствѣ, служили къ составленію историческаго обозрѣнія отношеній Туркменъ къ сосѣднимъ народамъ.

Настоящія свѣдѣнія изложены въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Очертаніе земель, занимаемыхъ Туркменами; 2) Общая характеристика послѣднихъ, происхожденіе ихъ и дѣленіе на роды; 3) Расположеніе Туркменскихъ кочевокъ и числительность народа; 4) Взаимныя отношенія Туркменъ и отношенія ихъ къ сосѣднимъ государствамъ: Россіи, Хивѣ и Персіи и 5) Мѣстное управленіе, занятія и торговля.

*) Было читано, въ засѣданіи И. Русск. Геогр. Общ., 12 Апрѣля 1860 года. Затѣмъ, въ извлеченіи, было сообщено авторомъ Парижскому Географическому Обществу, въ засѣданіи 20 Ноября 1863 года, и помѣщено въ Бюллетенѣ сего общества, подъ заглавіемъ: Notice sur les Turcomans de la côte orientale de la mer Caspienne. (Juillet 1864).

Топографическія данныя, основанныя на съёмкахъ и распросахъ, не имѣютъ здѣсь мѣста. Вообще, при составленіи предлагаемаго обзора, имѣлись преимущественно въ виду историческія, этнографическія и статистическія свѣдѣнія, на сколько доступны и возможны они въ отношеніе Туркменъ.

Топографія страны, какъ было сказано, не составляетъ предмета этой статьи. Тѣмъ не менѣе, говоря о народѣ, трудно обойти совершеннымъ молчаніемъ земли, занимаемыя имъ. Почему и здѣсь, прежде всего, предстоитъ сообщить, хотя въ общихъ словахъ, обозрѣніе Туркменскихъ степей, идущихъ далеко на востокъ отъ Каспійскаго моря.

Это послѣднее служитъ единственной, опредѣлительной границей Туркменскихъ владѣній. Будучи народомъ кочевымъ, переходя съ мѣста на мѣсто, соприкасаясь съ народами, одинаково кочевыми, и перемѣшиваясь съ ихъ кочевьями,—Туркмены обусловливаютъ, согласно тому, предѣлы своихъ земель лишь крайними своими кочевьями. Такимъ образомъ, точное указаніе границъ съ остальныхъ 3-хъ сторонъ, особенно съ сѣверной и юго-восточной, весьма затруднительно. Вообще же принято считать за границы: съ сѣвера полуостровъ Мангышлакъ, съ прилегающими къ нему степями Киргизовъ Оренбургскаго вѣдомства, съ востока Аму-Дарью, съ Хивинскими и Бухарскими владѣніями, и съ юга Альбурзкія горы, съ Черною рѣчкою, впадающею въ Каспійское море и отдѣляющею Туркменію отъ Астрабадской области Персіи.

Таковы границы. Что же сказать о пространствѣ, окаймляемомъ ими? Если судить по личному впечатлѣнію, то оно было одинаково безотрадно вдоль всего Туркменскаго прибрежья. Сначала отъ Тюкъ-Карагана идутъ не высокія, голыя, обрывистыя скалы, теряющіяся въ пустынныхъ пескахъ у Кара-Бугаза. Потомъ возникаютъ подобныя же горы у Красноводскаго залива. Это послѣдніе отроги горъ Балханскихъ. Они идутъ отъ нихъ изъ глуби степи и тонутъ въ водахъ залива. По формѣ своей они нѣсколько разнообразнѣе Тюкъ-Караганскихъ возвышенностей, но столь же голы и безплодны. Ихъ смѣняетъ низкій, отлогій, совершенно ровный берегъ, неизмѣнно тянущійся до Пер-

сидскихъ границъ. Встрѣчные бугры: Зеленый, Бѣлый и Серебряный слишкомъ незначительны и не измѣняютъ общаго однообразія. На всемъ этомъ пространствѣ природа производитъ только гребенщикъ, нѣкоторыя травы, употребляемыя верблюдами и рѣдко гдѣ аксяляу (родъ оржаника). Воздѣланная почва даетъ одни арбузы, дыни и кое-какіе коренья. Хлѣбопашество возможно лишь по берегамъ Атрека и Гюргени, благодаря искусственному орошенію почвы; вообще же оно весьма незначительно, и такъ какъ начинается на довольно большомъ разстояніи отъ устьевъ, то и здѣсь встрѣчаешь вдоль берега однаковую дикость природы; къ тому же камышъ почти запружаетъ устья рѣкъ, и внизъ отъ нихъ, почти сплошь, окаймляетъ берегъ до самой Персидской границы. Но за то какую противоположность представляетъ послѣдняя богатствомъ природы своей, со столь непривольными Туркменскими степями. Одинъ ужъ Альбурзскій хребетъ, съ вѣчной зеленью лѣсовъ, и эти обильныя пажити и пашни, которыя находишь въ Астрабадской области, поражаютъ путника, лишь переступитъ онъ черезъ пограничную Черную рѣчку. Но не такъ думаютъ Туркмены. Не разъ и ни отъ одного слышалъ я, какъ восхваляли они преимущества своей голой степи передъ лѣсами и горами Астрабадскими. Имъ и дышется привольнѣе въ степи, и манитъ она ихъ своей безпредѣльностью, отсутствіемъ всякихъ преградъ: бѣги, скачи куда хочешь, ничто не остановитъ быстраго бѣга коней. Таковъ взглядъ Туркменъ на свою отчизну и таковы вообще мѣста вдоль восточнаго Каспійскаго прибрежья.

Чѣмъ далѣе въ глубь, степь дѣлается еще безплоднѣе, и по серединѣ, согласно показанію Туркменъ, не представляетъ даже возможности къ лѣтнему кочеванію; только нѣкоторыя бѣдныя семейства перекочевываютъ туда, съ наступленіемъ холодовъ, но на самое короткое время, для пастьбы немногочисленныхъ своихъ стадъ; вообще же Туркмены сосредоточиваются на границахъ, по окраинѣ, такъ-сказать, своей степи. Въ этомъ случаѣ, только, старое ложе Аму-Дарья служитъ исключеніемъ: вдоль него, кочуютъ и лѣтомъ и зимой нѣкоторые аулы. Здѣсь будетъ кстати замѣтить, по поводу извѣстныхъ предположеній о прежнемъ теченіи Аму въ Каспій, что, по показаніямъ Туркменъ, по всему предполагаемому

старому руслу рѣки отъ Балханскаго залива до плотины, устроенной у Хивинскаго города Куня-Ургенча, есть вездѣ, на разстояніи переходовъ, прѣсная вода, и что въ половодье Аму, или когда прорывается означенная плотина, воды ея протекаютъ по означенному руслу, на разстояніи верстъ 150, до озера Сары-Камышъ, представляющаго видъ обширнаго разлива.

Туркменскій народъ, населяющій указанныя мѣста, чуждъ всякаго образованія и нераздѣльныхъ съ нимъ понятій о чести, благородствѣ и уваженіи къ праву и посторонней собственности. Не имѣя также убѣжденій религіозныхъ, онъ основываетъ все на удальствѣ и грабежѣ, къ чему побуждается еще крайнею бѣдностью большинства. Наиболѣе отважный изъ Туркменъ пользуется и уваженіемъ и вліяніемъ; власти же вообще Туркмены не признаютъ, и не по принципу, конечно, но по невозможности ея при совершенномъ отсутствіи единодушія и томъ разъединеніи, которыя вкоренились между Туркменскими племенами. Чтобъ возбудить первое и уничтожить послѣднее, необходима благоразумная, твердая воля, дѣйствующая съ извѣстной, опредѣленной цѣлью, а этого нельзя ожидать ни отъ одного самаго умнаго и хитраго Туркменина.

Все образованіе Туркменъ ограничивается начальными правилами религіи. Объ исторіи своей они и не думаютъ, и всѣ сказанія древности и разныя преданія, общія всѣмъ народамъ, для нихъ какъ будто и не существуютъ. А потому излишне было бы ожидать, чтобъ они могли пополнить и разъяснить сохранившіяся о нихъ въ исторіи данныя. Все еще, что можно отъ нихъ требовать, на ряду подобныхъ познаній, это перечень различныхъ Туркменскихъ поколѣній, съ ихъ подраздѣленіями; но и перечень этотъ, служащій за генеалогическую таблицу, не возводятъ Туркмены выше основателей существующихъ главнѣйшихъ Туркменскихъ родовъ, да и по поводу сихъ лицъ теряются они въ различныхъ показаніяхъ:— такъ подраздѣляя себя на 13 поколѣній: 1) Ессенъ-Или, 2) Гокланъ, 3) Теке, 4) Ямудъ, 5) Ерсары, 6) Салоръ, 7) Саррыкъ, 8) Сакаръ, 9) Уи, 10) Аймакъ, 11) Кара-Дашли, 12) Алъ-Или и 13) Амръ-Или, — нѣкоторые изъ наиболѣе свѣдущихъ Туркменъ показывали, что основателемъ всѣхъ этихъ поколѣній былъ нѣкто

Сеюнъ-ханъ, имѣвшій 13 сыновей, давшихъ имена означеннымъ родамъ и что имя этого хана служитъ и до сихъ поръ военнымъ крикомъ Ураномъ — въ тѣхъ случаяхъ, когда всѣ роды соединяются, для отраженія чужеземнаго общаго имъ всѣмъ непріятеля; также какъ при междоусобныхъ брапяхъ служатъ Ураномъ названія самыхъ поколѣній и даже ихъ мельчайшихъ подраздѣленій. Другіе, напротивъ, говорили, что Туркмены происходятъ отъ Узъ-хана, имѣвшаго двухъ означенныхъ сыновей, Ессеня и Сеюнъ-хана, что отъ перваго изъ нихъ произошли Гокланы съ другими Ессеневскими подотдѣленіями, о которыхъ будетъ говорено ниже; а отъ втораго всѣ остальныя 11 поколѣній. Изъ послѣдняго показанія выходитъ, что Гокланы и нѣкоторыя еще другія Ессеневскія дѣленія получили свои названія отъ родныхъ братьевъ, дѣтей Ессеня; между тѣмъ были показанія, которыя, напротивъ, утверждали, что Гокланы не происходятъ отъ Ессеня, а находятся съ нимъ въ двоюродномъ родствѣ; со всѣми же другими — въ болѣе отдаленномъ. Таковы различныя показанія, одинаково распространенныя между Туркменами.

Что касается до послѣдующаго родословія означенныхъ 13-ти родовъ, то, по тому же встрѣченному мною затрудненію въ соглашеніи разнородныхъ показаній, я не рѣшаюсь привести здѣсь родословія всѣхъ 13-ти родовъ, а ограничусь лишь свѣдѣніями, болѣе провѣренными, о родословіи 6-ти изъ нихъ:

А) Ессенъ-Или имѣлъ двухъ сыновей Игдыра и Чаудура и трехъ пріемныхъ: г) Абдаллу, і) Бурунчука и д) Бузачи. — Всѣ они дали начало отдѣльнымъ родамъ, носящимъ ихъ названія и подраздѣляющимся, въ свою очередь, на другія подраздѣленія:

А. Игдыръ имѣетъ таковыхъ 2: Кумлы и Кулъ-Даглы. Послѣднее дѣлится опять на 2: Кара и Сары. Отъ Сары произошли: Бектемиръ, Удомишъ, Гечи-Кюзь, Чака и Акъ-Билекъ. Бектемиръ далъ начало Адаку, Ярыму, Тархану и Абдуллѣ. Отъ Адака пошли Удёкъ и Чаканъ, а отъ Ярыма Акъ-Ярымъ и Кара-Ярымъ. Къ Удёку и Чакану присоединились, по малочисленности, изъ означенныхъ Бектемировыхъ — къ первому Абдулла, а ко второму Тарханъ. Отъ Чакана идутъ Марка-Чаканъ и Курфе-Чаканъ. Дальнѣйшее же родословіе Удёка слѣдующее: Анна-Се-

ндъ, Миришъ. Сары и Куся. У Анна-Сеида было три сына: Багъ-Бекъ, Кушъ-Ніязъ и Удö-Ніязъ. Отъ втораго изъ нихъ произошелъ Ханъ-Кулы, и отъ него нынѣшній старшина Удöковцевъ — Мамедъ-Сафа. Наконецъ семья Мириша раздѣлилась на: Дейрикъ, Ходжа-Кулы и Халлага.

б) Чоудуръ дѣлится на Калымъ и Учакъ-Онъ. Первый подраздѣляется на Хамай, Мирекe, Милешъ, Хадыръ-Казакъ, Джучуль-Дукъ и Аладжа-Башъ; а 2-й на Дашкы, Егренни, Сараръ, Сефи, Сеидъ, Сукы и Хэмъ.

в) Абдалла имѣетъ 4 подраздѣленія: Дэли, Курбанъ, Угры и Менглы-Ходжа. Всѣ онѣ дѣлятся въ свою очередь: Дэли на Гöктей, Карлаукъ и Исламъ; Курбанъ на Оганышъ, Кызляръ-Гёнекъ, Чекаръ-Бай и Чалбаръ; Угры на Кугушъ, Мурадекъ. Алынъ и Дуйлатъ; Менглы-Ходжа на Токмакъ, Акъ-Дуглатъ, Каринчикъ и Юсупъ.

Б. Гокланы. Всѣ распросы объ этомъ племени, въ отношеніе дальнѣйшихъ подраздѣленій его, привели къ двумъ показаніямъ, нѣсколько разнствующимъ между собою. Во 1-хъ, что они дѣлятся на 7 родовъ: Кой, Баятъ, Кыррыкъ, Кара-Балканъ, Боендиръ, Янгакъ и Сенгрикъ; во 2-хъ на 8-мъ: Бокгача, Кыррыкъ, Кара-Балканъ, Кета, Сенгрикъ, Кызылъ, Янгакъ и Боендиръ. Въ первомъ показаніи есть Кой и Баятъ, въ замѣнъ которыхъ во второмъ приведены Бокгача, Кета и Кызылъ. Оба эти показанія отличаются также отъ сообщаемаго барономъ Боде въ его очеркахъ Туркменской земли и юго-восточнаго прибрежья Каспійскаго моря *). Онъ дѣлитъ Гокановъ на 9 тире (отдѣленій), въ числѣ которыхъ находятся изъ вышеупомянутыхъ Кой, Кыррыкъ (Керрихъ), Кара-Балканъ, Боендиръ (Боиндеръ), Янгакъ и Сенгрикъ (Сапкрикъ), и сверхъ того три не встрѣчаемыхъ въ прежнихъ показаніяхъ, именно: Чекеръ-Бегдели, Аркекли и Ай-Дервишъ. Этимъ послѣднимъ свѣдѣніямъ остается, безъ сомнѣнія, дать бóльшее вѣроятіе, такъ какъ баронъ Боде провелъ нѣкоторое время между Гокланами и имѣлъ возможность собрать свѣдѣнія и повѣрить ихъ на мѣстѣ, тогда какъ я, не встрѣтивъ ни одного Гоклана, долженъ

*) Стр. 92.

былъ ограничиться распросами объ этомъ родѣ у Туркменъ другихъ родовъ, именно: Ессенъ-Или, Ямудъ, Теке и Ерсары.

Изъ мельчайшихъ подраздѣленій Гокланова рода извѣстны мнѣ таковыя Янгака и Сенгрика. 1-е дѣлится на собственно Янгакъ и Кюты; а 2-е на Ахъ-Шуръ, Кара-Шуръ и Кушчей.

В: Теке дѣлится на два главныхъ отдѣленія: Утомишъ и Токмамышъ. Первое Утомишъ подраздѣляется, въ свою очередь, на Сычмазъ и Дашъ-Аякъ. Отъ Сычмаза происходятъ: 1) Акъ-Суфи, 2) Ходжа-Суфи, 3) Арабъ, 4) Кызылъ-Гюзъ, 5) Кыръ, 6) Богаджа, 7) Перренъ, 8) Кара-Ахмадъ, 9) Букуръ-Дагъ, 10) Кышакъ, 11) Асыкъ, 12) Шефиль, 13) Тюмень, 14) Аладжа, 15) Кюрь, 16) Сагры, 17) Кель, 18) Мюлькаманъ, 19) Верляръ, 20) Кюмси и 21) Серкеляръ. Отъ Дашъ-Аяка: 1) Багшы, 2) Салахлы, 3) Миришъ, 4) Челтекъ, 5) Шу, 6) Кариндчикъ, 7) Минча, 8) Метерь, 9) Курджи, 10) Бурказъ, 11) Султанъ-Азизъ, 12) Туфазъ, 13) Акташъ-Аякъ, 14) Карадашъ-Аякъ и 15) Япланъ. Затѣмъ второе отдѣленіе Теке-Токтамышъ раздробляется на 64 части: 1) Бекъ, 2) Векилъ, 3) Алаша, 4) Кюкча, 5) Харъ, 6) Кунгуръ, 7) Акъ-Кунгуръ, 8) Кара-Кунгуръ, 9) Акъ-Кюкча, 10) Кара-Кюкча, 11) Еръ-Кюкча, 12) Угланларъ, 13) Шейхларъ, 14) Канджыкъ, 15) Юсупъ, 16) Кагшалъ, 17) Бюкри, 18) Кара, 19) Халиль, 20) Харинъ, 21) Ярыкъ, 22) Караджа, 23) Акъ-Юсупъ, 24) Кара-Юсупъ, 25) Тельки, 26) Кара-Юрьме, 27) Дэли, 28) Кефель, 29) Кюрь, 30) Тенгъ, 31) Туклы, 32) Фаръ, 33) Кара-Дамакъ, 34) Чалъ, 35) Асакъ, 36) Уразъ-Мамедъ, 37) Катыларъ, 38) Келясенъ, 39) Аимъ, 40) Багшы, 41) Дукча-Ага, 42) Чалтазъ, 43) Кюфекляръ, 44) Керляръ, 45) Чарыкляръ, 46) Кюселяръ, 47) Мергекляръ, 48) Байсуфи, 49) Гяръ-Учмекъ, 50) Бегляръ, 51) Даналяръ, 52) Ходжикъ, 53) Тершеляръ, 54) Уфакъ, 55) Дюлхляръ, 56) Тугалакъ, 57) Чапланъ, 58) Джугулдукъ, 59) Девляръ, 60) Арлангларъ, 61) Тюраларъ, 62) Мукарребъ, 63) Губяляръ и 64) Чалфарляръ.

Г. Ямудъ дѣлится на четыре главныхъ отдѣла: Чуки, Шеребъ, Кучакъ-Татаръ и Байрамъ-Шали, которые, въ свою редь, подраздѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ:

а) Чуни:
1) Акъ:
2) Атабай.
3) Дазъ.
4) Батракъ.
5) Машрыкъ.
6) Канъ-Іокмазъ.
7) Икдпръ.
8) Кучакъ.
9) Эймиръ.
10) Кангирме.

б) Шеребъ:
1) Джафарбай:
2) Бага.
3) Елгай.
4) Дюяджи.
5) Карраўй.

в) Кучакъ-Татаръ:
1) Данрыкъ.
2) Хейведи.
3) Кяке.
4) Керрыкъ.
5) Акъ-Кыррынъ.
6) Кызылъ.
7) Куруме.
8) Мегреме.

г) Байрамъ-Шали:
1) Салокъ.
2) Ушакъ.
3) Укузъ.
4) Урусъ-Кушчы.
5) Кара-Ходжа.
6) Джю-Неидъ.

Изъ отдѣленій Чуни и Шереба, нѣкоторыя имѣютъ еще и свои подраздѣленія, именно: Акъ дѣлится на Саръ-Джали и Гокъ-Джали; Атабай на Дюинчи, Сагне, Соки и Танà; Каррауй на Беглеке, Кулакъ, Ельма и Япанъ; наконецъ Джафарбай дѣлится, въ свою очередь, на 2 главныхъ отдѣленія: Яръ-Али и Нуръ-Али, и каждое изъ этихъ послѣднихъ имѣетъ по 5 дѣленій, называемыхъ Онлуками, именно:

а) Яръ-Али:
1) Ири-Тумаджъ.
2) Унычъ-Тумаджъ.
3) Кызылъ и Саккалы.
4) Арыкъ, Кусели и Кедь.
5) Чуккянъ и Бурказъ.

б) Нуръ-Али:
1) Ессенъ-Кулы-Кюръ и Кюртъ.
2) Кызылы-Кюрь (Турашлы-Кюрь).
3) Кельте и Караджа.
4) Каринджикъ.
5) Пангъ и Кютекъ.

Изъ этихъ дѣленій Ессень-Кулы-Кюрь и Кызыры-Кюрь подраздѣляются еще на мельчайшія: 1-е на восемь, а 2-е на четыре.

Къ Джафарбаевскимъ дѣленіямъ сопричисляется еще особый родъ

Огурджалы, который, подраздѣляясь на 4 вѣтви, составляетъ 2 Онлука: 1) Геряй и Недимъ, 2) Терекме и Семядинъ.

Ямуды считаютъ Огурджалинцевъ пришельцами; дальнѣйшія же сказанія объ ихъ происхожденіи, и откуда взяли они настоящее свое названіе, крайне сбивчивы.

Приведенное названіе онлукъ значитъ собственно десятокъ; но, по отношенію этого названія къ роду Джафарбай и присвоенію его каждому изъ 10-ти родовыхъ подотдѣленій, не подраздѣляющихся на 10-ть мельчайшихъ,—слѣдуетъ, кажется, понимать слово «онлукъ» въ смыслѣ $^1/_{10}$, т. е. десятой части рода Джафарбай. Дѣленіе же на онлуки Огурджалинцевъ, не объясняемое смысломъ названія, произошло, вѣроятно, безсознательно, по одному лишь примѣру подобнаго дѣленія Джафарбаевъ, къ которымъ они сопричисляются; а подраздѣленіе ихъ на два онлука имѣетъ, безъ сомнѣнія, въ основаніи или сравнительно равную числительность съ Джафарбаевскими онлуками, или то, что Геряй и Недимъ состоятъ въ родствѣ, а Терекме и Семядинъ считаются, въ отношеніи къ первымъ, пріемными, набранными.

Пріемными же, или добавочными собственно, какъ называютъ Туркмены,—что̀ указываетъ, какъ будто на уравненіе онлуковъ,—считаются, въ свою очередь, въ онлукахъ Яръ-Али: Саккалы, Кюсели, Кель и Бурказъ; а въ Нуръ-Алинскихъ: Кюртъ, Караджа и Кютекъ.

Сами Туркмены не объясняютъ ни собственнаго значенія названія «онлукъ», ни понятія, сопряженнаго съ раздѣленіемъ на онлуки Джафарбаевъ, у которыхъ оно существуетъ.

Не произошло ли оно отъ обложенія Джафарбаевъ въ прежнія времена податью, подобно тому, какъ теперь собираютъ Персіяне пошлину съ Гокановъ, не по кибиточно и не со скота, а по отдѣленіямъ, съ каждаго по опредѣленной суммѣ, что̀ предупреждаетъ уменьшеніе сбора, вслѣдствіе откочевокъ.

Д. Ерсары имѣютъ 4 вѣтви: Укъ, Алачъ, Кара и Букеуль. Отъ Ука происходятъ: 1) Инеръ-Башъ, 2) Агыръ-Башъ, 3) Акъ, 4) Агыръ, 5) Девлетша-Кукюмъ, 6) Сагыръ, 7) Куюнли, 8) Кызылъ-Аякъ, 9) Дэнъ-Аджи, 10) Качиръ и 11) Бакыръ. Отъ остальныхъ же трехъ происходятъ, между прочимъ, отъ Алача: 1) Кара-Тюпе

и 2) Чекикъ; отъ Кара: 1) Эрекъ и 2) Чупъ-Башъ; отъ Букеуль: 1) Кыръ и 2) Гяръ.

Е. Саррыкъ дѣлится: 1) Биръ-Ашъ, 2) Баданенъ, 3) Алача, 4) Барзаки, 5) Кызылъ-Маратъ, 6) Доячи, 7) Кача-Али, 8) Сахты и 9) Канли-Башъ.

Среди всѣхъ означенныхъ Туркменскихъ родовъ съ ихъ подотдѣленіями разсѣяны еще четыре совершенно отдѣльные отъ нихъ, производящіе себя отъ первыхъ четырехъ калифовъ: Ходжа, Ата, Шейхъ (Шихъ) и Махтумъ.

Всѣ означенные Туркменскіе роды живутъ преимущественно отдѣльно другъ отъ друга, занимая опредѣленныя зимнія и лѣтнія кочевья. Такъ Ямуды, отдѣленій Кучакъ-Татаръ и Байрамъ-Шали, кочуютъ по восточной границѣ степи, у южныхъ предѣловъ Айбугира, въ окрестностяхъ Хивинскаго г. Куня-Ургенча и вообще по всему протяженію рукава Лаудана. Въ окрестностяхъ Хивинскихъ же городовъ Ильялы, Ташауса, Порсу и Казавата и также на самой Аму-Дарьѣ, у городовъ Ходжейли и Кипчака, располагаются большинство Игдырцевъ, Чоудурцевъ и Абдальцевъ, всѣ принадлежащіе къ остальнымъ отдѣленіямъ Ессенъ-Или къ Бузачи и Бурунчуку и въ незначительномъ числѣ Гокланы, Ерсары и Кара-Дашли. Здѣсь Туркменскія владѣнія имѣютъ видъ черезполоснаго пользованія совмѣстно съ Сартами, Узбеками и другими осѣдлыми и кочевыми племенами Хивинскаго ханства.

Подвигаясь на югъ, встрѣчаешь первоначально Ерсарынцевъ и Сахарцевъ, располагающихся по обоимъ берегамъ Аму; затѣмъ въ направленіи къ Мерву, по верховьямъ р. Мургаба, находимъ Саррыковцевъ. Южнѣе же Мерва, въ Серахсѣ и окрестностяхъ располагаются Салорцы, и тутъ же, нѣсколько повосточнѣе, находишь Туркменъ родовъ Уи, Аймака, Кара-Дашли, Алъ-Или и Амръ-Или. Всѣ эти кочевья довольно значительны, но за то и разбросаны онѣ на большомъ разстояніи. Только въ болѣе опредѣленныхъ предѣлахъ Туркменскихъ степей, вдоль Персидской границы, по сѣвернымъ покатостямъ Альбурзскаго хребта, заселенія Туркменъ представляютъ характеръ болѣе учащенный, имѣющій даже видъ цѣлой укрѣпленной линіи. Я разумѣю многочисленныя кочевья Туркменъ-Теке. Каждый ручей или горная рѣчка, низпадающая съ Альбурз-

скихъ горъ, служитъ притономъ для ихъ ауловъ, которые, сверхъ того, на случай защиты, имѣютъ въ горахъ по крѣпостцѣ. Такихъ крѣпостицъ насчитывается до 47-ми. Названія ихъ слѣдующія: 1) Кызылъ-Арбадъ, 2) Кучъ-Ата, 3) Зау, 4) Дженги, 5) Баши, 6) Бюрме, 7) Арчманъ, 8) Сюнча, 9) Мурджа, 10) Бегрезень, 11) Дуранъ, 12) Караганъ, 13) Акъ-Тюпе, 14) Мегинъ, 15) Яраджи, 16) Кяризъ, 17) Келетъ, 18) Яны-Кала, 19) Акъ-Кала, 20) Гюкъ-Тюпе, 21) Урта-Яйла, 22) Кюмятъ-Яйла, 23) Эзгантъ, 24) Хурмендъ, 25) Шуръ-Кала, 26) Келячара, 27) Баба-Арабъ, 28) Акташъ-Аякъ, 29) Карадашъ-Аякъ, 30) Салаклы, 31) Багшы, 32) Келекъ, 33) Гюрекъ, 34) Кипчакъ, 35) Кюгча, 36) Багыръ, 37) Куши, 38) Ишкабадъ, 39) Каджакъ, 40) Ану, 41) Гевярдъ, 42) Нухуръ, 43) Багла, 44) Нуси, 45) Мерве, 46) Неве и 48) Фарисъ.

На югозападъ отъ Теке, отъ самыхъ верховьевъ Гюргени до средняго примѣрно теченія ея, — до минарета Гумбедикауса, — живутъ Гокланы; а еще западнѣе этой башни, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ нея, начинаются кочевья Ямудовъ, какъ по правую и лѣвую сторонамъ Гюргени, до береговъ Кара-Су, такъ и паралельно по р. Атреку, и затѣмъ, вдоль всего морскаго прибрежья до Кара-Бугазскаго пролива, — откуда, далѣе на сѣверъ, идутъ незначительныя кочевья Чоудуровъ, Игдыровъ и Абдалловъ. По Гюргени располагаются сначала Ямуды отдѣленія Кучакъ-Татаръ, потомъ идутъ Байрамъ-Шалинцы и наконецъ разныя подотдѣленія Чуни и Шереба, безъ всякой послѣдовательности, оканчиваясь къ морю кочевьями Джафарбаевъ, которые и занимаютъ преимущественно все указанное пространство, вдоль морскаго берега. Главнѣйшіе аулы ихъ на этомъ протяженіи суть слѣдующіе:

1) Кара-Сингерскій лежитъ почти насупротивъ занятаго нами остр. Ашуръ-Адé (у входа въ Астрабадскій заливъ), въ 4-хъ верстахъ отъ берега; въ немъ до 300 кибитокъ.

2) Серебряно-бугорскій или Гюмишъ-Тюпе, расположенъ при устьѣ Гюргени, въ немъ собирается до 500 кибитокъ, которые, на время лѣтнихъ жаровъ и бывающихъ въ это время лихорадокъ, откочевываютъ въ лежащіе сѣвернѣе—Гассанъ-Кулинскій и всего чаще въ Чикишлярскій аулы, гдѣ климатъ считается здоровѣе; а осенью,

къ зимѣ, и изъ этихъ ауловъ уходятъ болѣе зажиточные Туркмены гораздо сѣвернѣе, ближе къ Балханамъ.

3) Гассанъ-Кулинскій лежитъ на берегу образуемаго р. Атрекомъ залива Гассанъ-Кули. Кибитокъ здѣсь до 300.

4) Атрекскій расположенъ выше устьевъ рѣки, но по берегамъ же ея, верстахъ въ 20-ти отъ устья, имѣетъ болѣе 300 кибитокъ.

5) Чикишлярскій *) расположенъ у самаго моря верстахъ въ 15-ти сѣвернѣе отъ предъидущаго. Имѣетъ слишкомъ 200 кибитокъ постоянныхъ жителей.

Далѣе, чѣмъ сѣвернѣе, тѣмъ незначительнѣе становятся прибрежные аулы. Такъ у Зеленаго бугра было насчитано всего 30 кибитокъ, на Красноводской косѣ, на всемъ ея протяженіи, найдено ихъ 59, а на берегу Красноводскаго залива, у прѣснаго колодца Балкуи, всего 12 кибитокъ, которыя перешли потомъ на полуостровъ Дарджу. За то въ лежащихъ отсюда на востокъ Балханскихъ горахъ сосредоточивается до 1,000 кибитокъ и еще на прибрежныхъ островахъ, Челекени и Огурчинскомъ, находится ихъ до 300. Такимъ образомъ всѣхъ кибитокъ на указанномъ пространствѣ не болѣе 3,000. Изъ нихъ 400 принадлежатъ обоимъ онкуламъ Огурджалинскимъ, кибитокъ со 100 Шейхамъ и Махтумамъ, 30 Ерсаринцамъ (20 кочуютъ на Огурчинскомъ, а 10 у Гассанъ-Кули и Серебрянаго бугра), 20 Игдырамъ, располагающимся, въ числѣ 15-ти кибитокъ, на Челекени и 5-ти по южную сторону Кара-Бугазскаго пролива. Наконецъ всѣ остальныя принадлежатъ собственно Джафарбаямъ и изъ нихъ Яръ-Али располагаются южнѣе Гюргени, а Нуръ-Али, и преимущественно принадлежащія къ подотдѣленію Ессѐнъ-Кули-Кюрь занимаютъ все пространство сѣвернѣе. Кочевья же 3-хъ племенъ Ессенъ-Или, располагающіяся по сѣверную сторону Кара-Бугазскаго пролива до Мангышлака включительно, простираются всего до 180 кибитокъ: Игдыровъ отдѣленія Кулъ-Даглы, подотдѣленій Удѐкъ и Чаканъ 150, Чоудуровъ одна семья Сарыи-

---

*) Всѣ поименованные аулы получили названія отъ мѣстностей, ими занимаемыхъ. По нимъ, обыкновенно, даются названія ауламъ. Только когда сойдутся на одномъ мѣстѣ два аула, то другой носитъ названіе или племени своего, или старѣйшины въ аулѣ — аксакала.

шана, въ числѣ 10 кибитокъ, и Абдалловъ отдѣленій Угры и Менглы-Ходжа 20 кибитокъ. Изъ нихъ Игдыры кочуютъ у Александровскаго форта и при заливахъ Александръ-Байскомъ и Киндерлинскомъ и отъ послѣдняго до Кара-Бугаза въ 4-хъ пунктахъ. На этомъ послѣднемъ пространствѣ сосредоточивается ихъ до 100 кибитокъ. Чоудоры кочуютъ у Александръ-Байскаго залива, а Абдаллы у Александровскаго форта, въ 6—7 верстахъ. У форта же и Александръ-Бая кочуютъ еще Ходжи, въ числѣ 80 кибитокъ. Они живутъ здѣсь съ давнихъ временъ и объ нихъ ходитъ слѣдующая легенда: двое братьевъ выѣхали изъ Мекки въ Хиву, объсемьянились и стали извѣстны за Ходжей, и одинъ изъ нихъ, искавъ богатствъ въ торговлѣ, зашелъ на Мангышлакъ; богатства ему не дались, но взамѣнъ нашелъ онъ молодую красивую Киргизку, которая научила его цѣнить и беззаботность жизни, и безпредѣльность здѣшнихъ степей. Отъ нихъ-то и пошли Мангышлавскіе Ходжи. Но каконо бы ни было ихъ происхожденіе, они, какъ видно, расплодились очень мало; да и вообще всѣ мѣста сѣвернѣе Кара-Бугаза такъ рѣдко заселены, что на всемъ этомъ пространствѣ не насчитывается и 300 кибитокъ. Между тѣмъ встрѣчаемые здѣсь и вокругъ Кара-Бугазскаго залива во многихъ мѣстахъ и въ значительномъ числѣ колодцы, обложенные крупнымъ камнемъ и при нихъ, высѣченныя изъ камня же, корыта для пойла скота, свидѣтельствуютъ о значительности и о довольствѣ бывшихъ тутъ кочевокъ. Число такихъ колодцевъ доходитъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ 50—60. Это настоящее царство колодцевъ (Даулети-Чокъ), какъ справедливо прозвали Туркмены.

Откладывая до послѣдующаго изложенія объясненіе причинъ настоящаго опустѣнія здѣшнихъ мѣстъ, обращусь собственно къ вопросу о числительности Туркменъ.

Приведенная выше цифра Джафарбаевскихъ кибитокъ доходитъ приблизительно до 2,500. Округляя ее до 3,000 и даже до 4,000, какъ потому, что нѣкоторые незначительные аулы не вошли въ исчисленіе, такъ еще въ предположеніи, что нѣсколько Джафарбаевскихъ кибитокъ, хотя въ видѣ исключенія, могли примѣшаться къ другимъ Ямудовскимъ дѣленіямъ, все-таки и при такой надбавкѣ, слишкомъ достаточной, далеко не получится еще цифра 12,000 ки-

битокъ, до которой возводятъ себя Джафарбаи. Между тѣмъ, по показанію же ихъ самихъ, они нигдѣ болѣе, кромѣ указанныхъ пространствъ и мѣстъ, не кочуютъ. Столь явно преувеличеніе числа Джафарбаевъ, на двѣ по крайней мѣрѣ трети, невольно наводитъ на мысль и о соразмѣрномъ увеличеніи и даже о произвольномъ показаніи числительности всѣхъ остальныхъ туркменскихъ родовъ. Замѣчательно, что Туркмены не измѣняютъ въ настоящемъ случаѣ своихъ показаній: тѣ же, которыя сообщили въ 1819 году Н. Н. Муравьеву, дали они и въ 1836 году и наконецъ въ 1859 году. Такимъ образомъ не остается ли воспользоваться мыслію Артюра Конолли, что неопрятная жизнь Туркменъ, крайности въ климатѣ, отсутствіе медицинскихъ пособій и проч.—содѣйствуютъ тому, что народонаселеніе ихъ не умножается *); принявъ же во вниманіе приведенный примѣръ несравненно меньшаго въ дѣйствительности числа Джафарбаевъ, останется провести эту мысль до того крайняго предѣла, что народонаселеніе ихъ постепенно и значительно уменьшается. Съ своей стороны, я не менѣе того убѣжденъ, что Туркмены постоянно преувеличивали свои показанія, какъ по сродному Азіятцамъ хвастовству, такъ и по отсутствію яснаго понятія о самой числительности, трудно примѣняемой къ кочевымъ народамъ,— почему и склоняюсь охотно на сторону свѣдѣній, сокращающихъ туркменскія цифры.

Достаточно сослаться на А. Борнса **) и г. Ферье, который въ описаніи своего странствія ***) чрезъ Персію въ Гератъ упоминаетъ также о числительности нѣкоторыхъ туркменскихъ родовъ. Оба они значительно сокращаютъ туркменскія показанія, именно:

Согласно показанію Туркменъ, Ферьѐ, Борнса:

Гокланъ	40,000.	12,000.	9,000.
Теке.	50,000.	35,000.	40,000.
Ямудъ.	40,000.	25,000.	20,000.

Соразмѣрное сокращеніе слѣдуетъ распространить и на всѣ турк-

---

*) Conolly: Journey to the north of India, overland from England, through Russia, Persia and Affghaunistaun, Vol I, p. 162. Second edition. 1838.

**) Путешествіе въ Бухару и пр. въ 1831, 32 и 33 гг.

***) Англійское изданіе Дэнби-Сеймура.

менскіе роды. Въ общемъ же числѣ народонаселеніе свое возводятъ Туркмены до 350,000 кибитокъ или до 175,000 душъ обоего пола, такъ какъ на каждую кибитку принято обыкновенно считать по пяти душъ обоего пола.

Я имѣлъ ужь случай говорить выше о расположеніи туркменскихъ кочевокъ, разбросанныхъ по границамъ степи. Этимъ самымъ обусловливается и неизбѣжность и близость отношеній ихъ къ сосѣднимъ государствамъ. Многіе туркменскіе роды живутъ гораздо отдаленнѣе другъ отъ друга. Эти послѣдніе только и дружны между собою; всѣ же остальные, соприкасающіеся въ своихъ кочевкахъ, находятся въ постоянной враждѣ. Такъ мнѣ указывали на пріязнь Ессеневцевъ и Гокдановъ и на постоянную междоусобицу послѣднихъ съ Теке и Ямудами. Туркменинъ завистливъ: увидитъ гдѣ нибудь, по близости своихъ мѣстъ, красивую лошадь, хорошихъ верблюдовъ, стадо овецъ или другаго скота, и ему не терпится, онъ только и думаетъ, какъ бы забрать скорѣе то и другое въ свои руки. Тутъ выходятъ на сцену всѣ удальцы, имъ помогаетъ цѣлый аулъ, на него возстаетъ другой; наконецъ за аулами слѣдуютъ роды и такъ идетъ нескончаемая вражда, лишающая народъ всякой правильной жизни. Въ настоящее время Теке воюютъ съ Сарыковцами. Не надѣясь на успѣхъ, одинъ изъ вліятельнѣйшихъ Текинскихъ хановъ, кочующій у Кызылъ-Арбата, близъ границъ Персидскихъ, Нуръ-Берды, обращался къ прикаспійскимъ Ямудамъ, съ предложеніемъ мира и просьбой о помощи. Не получивъ же ея, не оставитъ, конечно, отмстить ближайшимъ Ямудовскимъ ауламъ. Такимъ образомъ и не перестаютъ разноситься по степи тѣ обычные военные крики Туркменъ, которыми сзываютъ они своихъ родовичей и одноаульцевъ, для отраженія общаго имъ непріятеля. И эти крики, именуемые ураномъ, доходя до самыхъ отдаленныхъ ауловъ, возбуждаютъ и въ нихъ желаніе подобной отваги.

Таковы въ общихъ чертахъ отношенія Туркменскихъ родовъ между собою.

Несравненно сложнѣе отношенія ихъ къ сосѣднимъ государствамъ.

Въ началѣ минувшаго столѣтія, когда собственно начались прямыя и постоянныя сношенія Туркменъ съ Россіей, кочевавшіе на

Мангышлакѣ и по сю сторону Кара-Бугаза находились съ сѣвера въ сосѣдствѣ съ Калмыками, значеніе которыхъ при управляемомъ тогда ими ханѣ Аюкѣ постепенно усиливалось.

При тѣхъ условіяхъ, при которыхъ отношенія Туркменскихъ родовъ между собою оказываются далекими всякой пріязни, трудно предположить совершенно мирныя отношенія ихъ къ народамъ инаго происхожденія. Въ этомъ случаѣ, какъ и всегда, можетъ имѣть преимущество одна сила. Калмыки оказались сильнѣе Туркменъ, и послѣдніе должны были смириться передъ ханомъ Аюкою, принявшимъ предъ тѣмъ подданство Россіи. Къ тому удачное ограбленіе Калмыками двухъ, трехъ Туркменскихъ каравановъ, шедшихъ изъ Хивы съ хлѣбомъ, заставило Туркменъ искать и непосредственно, помимо Аюки-хана, покровительства нашего отечества, съ цѣлью получать изъ Астрахани хлѣбъ, для продовольствія. Въ этихъ по крайней мѣрѣ, видахъ посылали они, въ царствованіе Петра Великаго, въ Астрахань Ходжу-Нефеса. Онъ же, какъ извѣстно, предлагалъ завоевать Хиву, съ помощію Туркменъ и распространялъ толки о золотомъ пескѣ по Аму-Дарьѣ и о возможности направить воды ея, по прежнему, въ Каспійское море. Хивинскій посланецъ, въ свою очередь, предлагалъ въ это время устроить укрѣпленіе у стараго устья Аму.

«Всѣ сіи объявленія—говоритъ Голиковъ—казались попечительному о благѣ отечества Государю весьма важными... Проницаніе его видѣло, что если и не найдется искомое золото, то по крайней мѣрѣ, найденъ будетъ способъ къ полученію онаго, посредствомъ торговли, чрезъ тѣ страны, съ самою Индіею.» Такимъ образомъ и были снаряжены отъ насъ 2 экспедиціи на восточный берегъ Каспійскаго моря, одна за другой, подъ начальствомъ князя Бековича-Черкасскаго. Во все продолженіе ихъ Туркмены вели себя съ возможной предупредительностью: доставляли необходимыя перевозочныя средства, содѣйствовали возведенію нами на берегу двухъ укрѣпленій, участвовали въ розысканіи стараго русла Аму и проч. Самъ-же Аюка-ханъ во время поѣздки Бековича съ восточнаго прибрежья въ Хиву, услышавъ о неблаговидныхъ замыслахъ тамошняго правительства противъ Россіи, не разъ предупреждалъ объ этомъ, прося довести до свѣдѣнія Государя и говоря «какъ-бы худа

какого не было» *); когда же «худо» это постигло Бековича, то Туркмены не могли устоять отъ искушенія и хотѣли было взять возведенную нами въ Красноводскѣ крѣпостцу, сдѣлавъ нападеніе на нее и съ суши, и съ моря **). Тогда ужъ стало ослабѣвать вліяніе Аюки-хана, тѣснимаго, въ свою очередь, съ востока Киргизами малой Орды, которые наконецъ и заняли кочевья Калмыковъ, перешедшихъ въ Астраханскую губернію, а также мѣста тѣхъ нѣсколькихъ сотенъ кибитокъ Туркменскихъ родовъ Игдыръ и Чоудуръ, которыя, перебравшись на западный берегъ Каспія, поселены были на Кавказско-Астраханскихъ степяхъ. Новые кочевники эти, подкочевавшіе Киргизы—наслѣдовали, своимъ предшественникамъ, Калмыкамъ, въ преобладающей силѣ надъ Туркменами. Сохранившіяся извѣстія указываютъ, по крайней мѣрѣ, на опредѣленіе нашимъ правительствомъ въ ханы Туркменъ, по просьбѣ послѣднихъ, одного Киргизскаго султана Пиръ-Гали Нураліева ***) и на то, что Туркмены держались въ то время вообще въ отношеніе хановъ малой Орды въ нѣкоторомъ, какъ будто, подчиненіи, напр., поздравляя султана Нурали со вступленіемъ на ханство, по смерти Абулъ-Хаира, обѣщались быть ему послушными и вѣрными Ея Императорскому Величеству ****).

62932

Обстоятельство это относится къ 40-мъ годамъ минувшаго столѣтія и съ этихъ поръ начинается цѣлый рядъ постоянныхъ и дѣятельныхъ сношеній Туркменъ съ нашимъ правительствомъ.

Не стану пересчитывать здѣсь всѣхъ депутацій Туркменскихъ съ изъявленіемъ подданства Россіи и ходатайствомъ объ устройствѣ укрѣпленій, доставленіи хлѣба, вообще о заведеніи торговли и

---

*) Попова: сношенія Россіи съ Хивой и Бухарой при Петрѣ Великомъ, стр. 1 — 22.

**) Дѣло Московскаго Сенатскаго архива объ отправленіи князя Бековича Черкасскаго на Каспійское море и въ Хиву.

***) Дѣло пограничнаго отдѣленія канцеляріи Оренбургскаго и Самарскаго генералъ-губернатора по просьбѣ Туркменъ о принятіи ихъ подъ покровительство Россіи (1835 г.).

****) Вельяминова-Зернова: Историческія извѣстія о Киргизъ-Кайсакахъ. Томъ 1, стр. 16.

проч. *) Не буду говорить и о мѣрахъ, принимавшихся съ нашей стороны въ теченіи цѣлаго почти столѣтія: всѣ онѣ имѣли болѣе или менѣе общій характеръ изслѣдованія разныхъ береговыхъ мѣстностей **). Затѣмъ, въ 1833 году, было возведено нами укрѣпленіе въ заливѣ Мертвомъ-Култукѣ, которое впослѣдствіи, въ 1845 году, было переведено на Мангышлакскій полуостровъ. Изслѣдованія-же остальнаго восточнаго Каспійскаго прибрежья заключились экспедиціею 1859 года, въ которой я имѣлъ честь участвовать.

Между тѣмъ, въ продолженіе столь долгаго времени, произошли значительныя перемѣны въ судьбѣ Монгышлакскихъ и ближайшихъ къ Кара-Бугазу Туркменъ.

Въ ожиданіи какихъ-либо рѣшительныхъ съ нашей стороны мѣръ, междоусобицы сосѣднихъ Киргизъ и Туркменъ, выражающіяся барантами и уводомъ людей въ неволю, продолжались съ одинаковымъ съ обѣихъ сторонъ ожесточеніемъ. Когда ослабѣвала одна сторона, этимъ постоянно пользовалась другая и наоборотъ. Наконецъ Туркмены признали за лучшее удалиться къ хивинскимъ предѣламъ. Затруднительность-ли доставать оттуда хлѣбъ, при объясненномъ положеніи дѣлъ, отсутствіе-ли возможности отдаленнѣйшимъ отъ форта нашего на Мангышлакѣ продовольствоваться изъ Астрахани, или вообще сознаніе въ безсиліи своемъ передъ Киргизами побудили къ этому Туркменъ — нельзя сказать утвердительно; но дѣло въ томъ, что всѣ мѣста до Кара-Бугаза и вокругъ его опустѣли почти совершенно и только у самого форта и отъ него вдоль берега до Кара-Бугаза осталось до 260 Туркменскихъ кибитокъ. Впрочемъ послѣ принятыхъ въ 1858 г. мѣръ къ примиренію Киргизъ-Адаевцевъ и Чумичлы-Табынцевъ съ Туркменами, есть надежда, какъ сказывали мнѣ оставшіеся на означенныхъ мѣстахъ Туркмены, что значительная часть изъ откочевавшихъ возвратится

---

*) Подробныя объ этомъ свѣдѣнія находятся у г. Бларамберга въ запискѣ о Туркменскихъ поколѣніяхъ со времени вступленія ихъ въ сношенія съ Русскимъ правительствомъ (записки И. Р. Географ. Общества, кн. IV, стр. 96 — 105).

**) Подробности можно найти въ упомянутой-же запискѣ г. Бларамберга. Дополненіемъ къ ней могутъ еще служить стр. 27, 28 и 29 1-й части путешествія по востоку г. Березина.

на свои прежнія родныя мѣста. Нѣкоторые изъ нихъ присылали развѣдать отъ соплеменниковъ о возможности вернуться на родину.

Вслѣдствіе этихъ-же мѣръ, ханъ Туркменъ, кочующихъ на хивинской границѣ, Ата-Муратъ, мяхтеръ его и 32 человѣка почетнѣйшихъ лицъ присылали лѣтомъ 1858 года письма къ султану — правителю западной части Киргизовъ Оренбургскаго вѣдомства, съ изъявленіемъ съ своей стороны желанія прекратить вражду и съ предложеніемъ возвратиться въ совершенное подданство Россіи, съ тѣмъ, чтобъ имъ были отведены мѣста поотдаленнѣе отъ Хивы, по берегу Каспійскаго моря, такъ какъ, убивъ трехъ хановъ хивинскихъ, они не надѣялись жить въ хорошихъ отношеніяхъ съ Хивою *).

Тоже самое подтвердили и посланные отъ Ата-Мурата, представлявшіеся Начальнику края, Александру Андреевичу Катенину, лѣтомъ того же 1858 года, на р. Эмбѣ.

Впослѣдствіи, весной 1859 года, предлагалъ Ата-Муратъ, совмѣстно съ отложившимися отъ Хивы Узбекомъ Мухаммедъ-Фаною занятый имъ хивинскій городъ Кунградъ и устья Аму во власть нашего отечества.

Дальнѣйшія подробности, какъ по этому обстоятельству, такъ и по объясненному убійству 3-хъ хивинскихъ хановъ, найдутъ себѣ мѣсто при обозрѣніи отношеній Туркменъ къ Хивѣ.

Что же касается собственно до Туркменъ, кочующихъ нынѣ на пространствѣ отъ нашего Александровскаго форта до Кара-Бугаза, то они считаютъ себя Русскими подданными, и довольно покорно повинуются коменданту форта.

Занимаясь почти исключительно рыболовствомъ и не имѣя своего хлѣба, они получаютъ его и нѣкоторыя другія домашнія надобности, въ обмѣнъ на рыбу, отъ Армянъ Александровскаго форта. Рыбу эту Туркмены никуда, кромѣ Россіи, сбывать не могутъ; другихъ же прибыльныхъ занятій не имѣютъ, и одно уже это обстоятельство, при ихъ всеобщей бѣдности, служило и служитъ достаточнымъ ручательствомъ покорности ихъ намъ. Какъ ни злоупотребляютъ въ торговлѣ съ ними означенные Армяне, Туркмены при-

*) Дѣло канцеляріи Оренбургскаго и Самарскаго генералъ-губернатора о примиреніи Киргизъ съ Туркменами.

нуждены брать хлѣбъ по какой бы ни было цѣнѣ, отдавая въ замѣнъ рыбу по самой дешевой.

Кочующіе южнѣе Кара-Бугаза Туркмены-Ямуды не поставлены въ эту необходимость, имѣя своими житницами Атрекъ и Гюргень и возможность добыть всегда хлѣбъ изъ Персіи и даже изъ Хивы, по кратчайшему съ ней изъ Красноводска сообщенію, не опасаясь въ этомъ случаѣ столкновенія съ Киргизами, такъ далеко не заходящими. Настоящее обстоятельство ставитъ этихъ Туркменъ въ независимое положеніе, и торговля съ нами не составляетъ насущной для нихъ потребности. Между тѣмъ наши торговцы, сознавая какъ выгодно закупать у нихъ рыбу, по отличному ея качеству и изобилію, а равно и разныя мѣстныя произведенія, рѣшались не разъ заводить съ ними торговлю. Я не буду говорить о безуспѣшныхъ стараніяхъ Дженкинсона, бывшаго на восточномъ берегу Каспія и ходившаго оттуда въ Бухару въ 1558—61 годахъ, ни о высочайше разрѣшенной въ 1759 году *) компаніи графа Воронцова, для торговли на восточномъ берегу Каспійскаго моря и съ Хивой и съ Бухарой, послѣдствія которой мнѣ неизвѣстны, а перейду къ ближайшимъ временамъ. Въ настоящемъ столѣтіи, наши торговцы открыли было торговлю сначала въ Красноводскомъ заливѣ, откуда надѣялись торговать съ Хивою; потомъ пытались въ Астрабадскомъ заливѣ, гдѣ кромѣ Туркменъ, сбытъ нашъ могли пріобрѣтать и Персіяне; но всѣ эти попытки нашихъ купцовъ завести выгодную торговлю, безъ содѣйствія нашего правительства, были безуспѣшны: не нуждаясь въ насущномъ, мѣстные жители не дѣлали запасовъ ни рыбы, ни своихъ произведеній; а только имѣли въ виду, какъбы ограбить нашихъ купцовъ и овладѣть всѣмъ имуществомъ ихъ даромъ, что и удавалось имъ нерѣдко. Только въ теченіи послѣднихъ пятнадцати лѣтъ, со времени устройства на островѣ Ашуръ-Адѣ въ Астрабадскомъ заливѣ, нашей морской станціи, торговыя сношенія наши стали нѣсколько устраиваться: въ нѣкоторыхъ Туркменахъ явилась потребность обмѣнивать свои произведенія на русскія, они привыкли видѣть и наши суда въ прибрежныхъ заливахъ освоились, и съ посредничествомъ нашимъ,

*) Полное Собраніе Законовъ. Т. XV, № 11,046.

при разборѣ возникающихъ недоразумѣній между ими и русскими торговцами; но при томъ, къ сожалѣнію, свыклись они и съ военными силами станціи, такъ что ближайшіе только и покорны ей болѣе или менѣе, а располагающіеся нѣсколько отдаленнѣе отъ нея и отъ берега, извѣстные подъ названіемъ степныхъ, сдѣлались еще болѣе дерзкими и предпріимчивыми. Въ подтвержденіе этихъ словъ, я могъ бы привести нѣсколько примѣровъ нападеній ихъ на берегу и въ открытомъ морѣ, но всѣ они имѣютъ оффиціальную извѣстность и къ бо̀льшему уясненію дѣла не ведутъ. Также умолчу о всѣхъ предположеніяхъ на счетъ возможности усиленія настоящей дерзости и предпріимчивости Туркменъ, о постороннемъ, замѣчаемомъ вліяніи на нихъ и наконецъ о возможныхъ послѣдствіяхъ такого порядка для нашего непосредственнаго пользованія Каспіемъ. . . .

Между тѣмъ восточный берегъ Каспійскаго моря обращаетъ на себя тѣмъ бо̀льшее вниманіе, что удобные, совершенно закрытые заливы его, тихіе обыкновенно вѣтра̀, дующіе вдоль берега, даютъ ему огромное преимущество передъ западнымъ, почему наши морскіе суда̀, казенныя и торговыя, слѣдуя на Ашуръ-Адѐ, и обратно избираютъ обыкновенно этотъ путь. При сильной же непогодѣ, какомъ либо несчастіи, или при необходимости налиться водою, суда эти нигдѣ между Тюкъ-Караганскимъ и Астрабадскимъ заливами не могутъ найдти безопаснаго пристанища. Для паровыхъ судовъ, по одинаковой причинѣ, не можетъ быть сдѣлано склада нужнаго топлива на всемъ этомъ пространствѣ. Наконецъ остается припомнить, что сюда же выходитъ старое ложе Аму, — а вдоль него, какъ сказано выше, имѣются вездѣ на разстояніи переходовъ, прѣсные колодцы, да и вообще сообщеніе отсюда съ Хивою самое кратчайшее.

Обращаясь собственно къ сношеніямъ съ Туркменами, я долженъ еще сказать, что прежде, какъ извѣстно, встрѣчались между прибрежными Ямудами нѣкорыя лица, имѣвшія вліяніе на своихъ соплеменниковъ и дѣйствительно искавшія, хотя болѣе изъ личныхъ интересовъ, дружественныхъ сношеній съ Россіей; но въ настоящее время нѣтъ изъ такихъ ни одного. Кіать-бекъ, или Кіатъ-ханъ, какъ называлъ онъ себя, столь извѣстный по двумъ поѣзд-

камъ въ Туркменію Николая Николаевича Муравьева, умеръ, а семейные его и старшій сынъ Кадыръ-ханъ не наслѣдовали отцовскаго значенія. Впрочемъ, по поводу преданности тѣхъ или другихъ Туркменъ-Ямудовъ, о которой нерѣдко слышалъ, я позволю себѣ замѣтить, что всякій изъ такъ называемыхъ — вполнѣ намъ преданныхъ Туркменъ, не можетъ дѣйствовать иначе, какъ среди двухъ искушеній: боязни своихъ родичей и желанія служить намъ. Какъ ни преступно подобное поведеніе, нельзя, однако, винить за него Туркменъ въ той мѣрѣ, какъ бы слѣдовало: все покровительство наше въ отношеніи преданныхъ и искавшихъ подданства Туркменъ, ограничивалось постоянно одними подарками, бо̀льшею частію весьма незначительными, которые возбуждали только тщеславіе, тогда какъ жизнь и имущество этихъ Туркменъ оставались въ рукахъ ихъ соплеменниковъ безъ всякой нашей защиты. Поэтому, пока не будетъ здѣсь прочнаго заселенія нашего, которое могло бы держать въ страхѣ мѣстныхъ обитателей, врядъ ли возможно расчитывать на безкорыстную преданность Русскимъ кого-бы то ни было изъ нихъ.

Приведенныя выше обстоятельства переселенія Мангышлакскихъ и Кара-Бугазскихъ Туркменъ на хивинскую границу объясняютъ уже отчасти отношенія, въ которыя были они поставлены къ Хивѣ. Между тѣмъ Мухаммедъ-Рахимъ-ханъ, властвовавшій тамъ въ началѣ настоящаго столѣтія и отличавшійся энергіей и способностями, желая упрочить свою власть надъ Туркменами, началъ съ того, что ближайшихъ изъ нихъ поселилъ между разными городами ханства, обложилъ податью, поставилъ надъ ними отдѣльныхъ начальниковъ, а отдаленнѣйшихъ держалъ въ страхѣ походами, предпринимавшимися противъ нихъ, отъ времени до времени. Кочующіе у Мерва и Серахса были ему покорны и только прикаспійскіе Ямуды избѣгали еще нѣсколько его вліянія, но и они, если не видѣли въ Хивѣ исключительнаго для нихъ хлѣбнаго рынка, то находили для себя выгоднымъ сбывать туда Персидскихъ плѣнныхъ, а, бывая въ Хивѣ и не дѣлая подарковъ Хану, они рисковали остаться въ качествѣ аманатовъ.

Такъ продолжалось и послѣ Мухаммедъ-Рахимъ-хана, при сынѣ его, державшемся той же системы поселенія Туркменъ среди

хивинскихъ городовъ въ отношеніе тѣхъ изъ означенныхъ Мангышлакскихъ Туркменъ, которые постепенно перекочевывали при немъ въ Хиву.

Наслѣдовавшій ему, Мухаммедъ-Аминь не умѣлъ сохранить пріобрѣтеннаго вліянія на этотъ народъ: Мервскіе и Серахскіе Туркмены начали ему сопротивляться. Нѣсколько походовъ, одинъ за другимъ, предпринималъ ханъ противъ нихъ, но все безуспѣшно, а послѣдній, въ 1855 году, кончился убійствомъ его самого и конечнымъ почти истребленіемъ хивинскаго войска.

Лишь только вернулись остатки послѣдняго въ Хиву, какъ провозгласилъ себя ханомъ двоюродный братъ покойнаго, Абдулла; но соперничествовавшіе съ нимъ родственники его начали подкупать противъ новаго хана кочевавшихъ въ окрестностяхъ города Хивы Ямудовъ. Послѣдніе, избравъ для себя предлогомъ, будто, Туркмены-Теке ограбили принадлежавшій имъ караванъ и захватили ихъ имущество и людей, напали на одну хивинскую крѣпостцу, въ которой обитало до 1,000 семействъ Текинцевъ. Абдулла-ханъ, узнавъ между тѣмъ, что виновниками этого возстанія были его двоюродные братья, схватилъ ихъ и казнилъ; а къ Ямудамъ написалъ, что если они дѣйствительно имѣютъ справедливыя жалобы на Текинцевъ, то явились бы къ нему для разбирательства. Ямуды, какъ и надо было ожидать, разорвали ханское посланіе и пришли еще въ бо̀льшее движеніе; раззорили въ Хивѣ базаръ и завязали новое дѣло съ Текинцами. Тогда вышелъ съ войскомъ Абдулла-ханъ. Три раза начиналась борьба, и наконецъ Ямуды, съ помощью другихъ еще Туркменскихъ родовъ, взяли верхъ и убили хана. Послѣ сего они избрали себѣ въ ханы упомянутаго выше Ата-Мурата, который еще болѣе возбудилъ ихъ противу Теке и Хивинцевъ. Послѣдніе, такимъ образомъ, лишились двухъ еще хановъ, убитыхъ Ямудами. Не довольствуясь этимъ и желая овладѣть хивинскимъ ханствомъ, домогался Ата-Муратъ получить отъ насъ свинецъ и порохъ *). Не получивъ же ни того, ни другаго, успѣлъ самъ овладѣть всей почти сѣверной частью ханства; но и тутъ, какъ было

*) Дѣло канцеляріи Оренбургскаго и Самарскаго Генералъ-Губернатора о слухахъ и событіяхъ въ областяхъ средней Азіи за 1856 г.

сказано, не надѣясь удержать Кунградъ въ своихъ рукахъ, предлагалъ его во власть Россіи.

Кунградъ дѣйствительно возвратили себѣ Хивинцы, но тѣмъ не менѣе Туркмены держатъ и до сихъ поръ сѣверные города ханства въ постоянной осадѣ.

Какъ исключеніе изъ столь тревожнаго состоянія Хивы можетъ быть приведено лѣто 1858 года, время проведенное тамъ нашею миссіею. Несомнѣнно причиною тому были внушенія, полученныя Туркменами изъ Оренбурга, что если они дѣйствительно ищутъ покровительства Россіи, то доказали-бы искренность своихъ намѣреній, какъ отстраненіемъ всякихъ недоразумѣній съ Хивинцами, при встрѣчѣ и сопровожденіи послѣдними миссіи, такъ и содѣйствіемъ къ спокойному пребыванію ея тамъ. Могли быть и другія, неизвѣстныя мнѣ причины, но дѣло въ томъ, что въ это время не было въ Хивѣ никакихъ междоусобицъ, и Туркмены не заводили съ Хивинцами обычныхъ своихъ ссоръ. Доказательствомъ можетъ отчасти служить командированіе меня начальникомъ миссіи изъ г. Хивы въ Кунградъ, и оттуда въ устье Аму, съ одимъ только урядникомъ-толмачемъ, въ сопровожденіи 2-хъ хивинскихъ чиновниковъ и одного человѣка для прислуги.

Объясненныя обстоятельства касаются собственно ближайшихъ къ Хивѣ Туркменъ. Кочующіе-же у Мерва и Серахса, начавъ еще сопротивляться при Мухаммедъ-Аминѣ, совсѣмъ отложились отъ Хивы со смертію его. Прикаспійскіе-же Туркмены-ямуды, располагающіеся южнѣе Кара-Бугаза, и всегда мало подчинялись Хивѣ, а теперь, сбывая туда персидскихъ плѣнныхъ и забирая тамъ нѣкоторыя домашнія надобности, не боятся, какъ прежде, быть задержанными ханомъ: до того ослабло вліяніе послѣдняго на туркменскіе рода.

Хива такимъ образомъ имѣла, но утратила вліяніе на Туркменъ; Персія же никогда собственно и не имѣла на нихъ прочнаго вліянія. Владѣніе Гюрьгенской долиной Надиръ-Шахомъ, было непродолжительно и окончилось съ его смертію; *) послѣ же Туркмены

---

*) Барона Боде: Очерки туркменской земли и юговосточнаго прибрежья Каспійскаго моря, стр. 77.

никогда не оставляли безпокоить Персію набѣгами, грабежами и уводомъ людей въ неволю, чему содѣйствуютъ, конечно, и ничѣмъ не защищенные берега астрабадскаго залива. Также не мѣшаетъ сему и возразстающая необходимость взаимныхъ торговыхъ сношеній этихъ народовъ: торговля и грабежи продолжаютъ идти рука объ руку.

Туркмены рѣшительно одолѣваютъ Персію и съ суши и съ моря. Не имѣя своихъ судовъ на Каспійскомъ морѣ для наказанія, при случаѣ, Туркменъ, персидское правительство обращалось къ русскому, съ просьбою о содѣйствіи; и капитанъ Путятинъ (нынѣ графъ Путятинъ) ходилъ въ 1842 году, для наказанія Туркменъ, къ юго-восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря, на параходѣ «Кама», былъ въ Гассанъ-кули и сжегъ тамъ нѣсколько десятковъ туркменскихъ лодокъ. Съ моря ограждаетъ теперь Персію наша Ашуръ-Адинская морская станція; но, для большаго успѣха ея дѣйствій, недостаетъ доброй воли со стороны самой-же Персіи: всѣ берега Астрабадскаго залива и юговосточнаго прибрежья прикрыты густымъ, высокимъ камышемъ, растущимъ въ водѣ; въ немъ-то укрываются Туркмены въ своихъ легкихъ куласахъ (родъ нашихъ бударъ) и, за прикрытіемъ его, выходятъ на берегъ и опустошаютъ персидскія деревни. Какъ ни казалось-бы необходимымъ уничтожить камышъ, которымъ вообще ни для чего не пользуются Персіяне, но всѣ доводы начальника станціи остаются безуспѣшными: и камышъ продолжаетъ существовать, и, по прежнему, продаютъ Персіяне Туркменамъ тѣ куласы, на которыхъ подбираются они къ ихъ берегамъ.

Вообще персидское правительство поступаетъ въ этомъ случаѣ совершенно своеобразно: въ Мазандеранской, напр., области, гдѣ представляется болѣе удобствъ, къ огражденію ея, мѣстныя персидскія власти пользуются этимъ и постоянно притѣсняютъ Туркменъ, приходящихъ туда единственно для торговли, и несправедливыми, незаслуженными оскорбленіями, усиливаютъ ненависть ихъ къ Персіянамъ и желаніе отмстить имъ; въ Астрабадской же области, напротивъ, при сознаніи совершеннаго отсутствія собственной власти, персидское правительство опасается усиленія значенія нашей станціи.

Дерзость свою въ отношеніи къ Персіи доказали Туркмены лучше всего въ послѣдніе три года (1856—57—58 г.г.), въ управле-

ніе Астрабадской областью недавно умершаго Джафаръ-Кули-хана, который двумя необыкновенно удачными военными походами противъ Текинцевъ, въ началѣ 1856 года, озадачилъ было всѣхъ ближайшихъ Туркменъ; но не прошло и мѣсяца послѣ того, какъ Астрабадскія земли были во многихъ мѣстахъ ограблены тѣми-же самыми Туркменами, и, не смотря на угрозы Джафаръ-хана, они снова, какъ и прежде, начали смѣяться надъ военными силами Персіи.

Итакъ не временный страхъ, а постоянный нуженъ Туркменамъ...

Подробности означенныхъ походовъ астрабадскаго губернатора разказываютъ слѣдующимъ образомъ: вышедши изъ Астрабада 2-го марта, съ войскомъ въ 4,000 человѣкъ, Джафаръ-ханъ подошелъ, 16-го числа, къ текинскимъ ауламъ, лежащимъ въ 40 фарсангахъ отъ города къ ONO и напалъ на нихъ въ расплохъ. Въ нѣсколько часовъ было истреблено пять ауловъ, убито около 170 человѣкъ мужчинъ, взято въ плѣнъ 350 женщинъ и дѣтей и разграблено все ихъ имущество. Пройдя послѣ того въ Буджнурдъ и отдохнувъ тамъ немного, онъ направился противъ другихъ текинскихъ ауловъ, къ NO, фарсангахъ въ 70-ти. Только что одержанная побѣда и главное обѣщаніе сдать занимаемую этими аулами крѣпостцу Нухаръ, у склона Эльбурзскаго хребта, до того обнадежили хана, что онъ взялъ съ собою всего 600 человѣкъ. Между тѣмъ Мухурцы обманули, и лишь только Джафаръ-Кули-ханъ вышелъ изъ тѣснаго горнаго ущелья, ведущаго изъ Буджнурда къ Нухуру и подступилъ къ этой крѣпости, какъ его окружили, сверхъ ожиданія, до 5,000 вооруженныхъ Текинцевъ. Отступить было трудно, и онъ нашелся вынужденнымъ пойти въ неравный бой. Текинцы заранѣе благословляли свою судьбу, но сверхъ ожиданія, она измѣнила имъ на этотъ разъ: Аллахъ помогъ не имъ, а Джафару, и онъ одержалъ блестящую побѣду. Убитыхъ и не считали, а плѣнныхъ было взято 350 человѣкъ и кромѣ того 800 лошадей, 400 верблюдовъ и проч. Головы многихъ изъ убитыхъ Текинцевъ отправлены къ шаху въ Тегеранъ.

И такія побѣды — скажу здѣсь опять — не навели на Туркменъ страха: они продолжаютъ, по прежнему, безпокоить Персію своими набѣгами и грабежами.

Таковы вообще отношенія Персіи къ Туркменамъ. Въ частности же она предъявляетъ свои права на Гокановъ, располагающихся по верховьямъ Гюргени, въ числѣ 3,000 семействъ; а такъ какъ они ведутъ болѣе осѣдлую, чѣмъ кочевую жизнь, то и не убѣгаютъ преслѣдованія Персіи, а платятъ ей постоянную подать, доходящую будто-бы, до 6,000 тумановъ *). Изъ сосѣднихъ же къ Персіи Ямудовъ, только Джафарбаи, отдѣленія Яръ-Али, кочующіе у Кара-Су, платятъ нѣкоторую сумму за право пасти скотъ по ту сторону рѣки, на персидскихъ земляхъ, но собственно подати никакой не вносятъ, и персидскія власти лишь изрѣдка посылаютъ къ нимъ, и не далѣе Гюргени, собирать дань, по 3 сабкарана **) съ кибитки, но обыкновенно осенью, когда болѣе зажиточные перекочевываютъ ближе къ Балханамъ и остаются тутъ одни самые бѣдные, въ числѣ не болѣе 200 кибитокъ.

Предшествовавшія свѣдѣнія могутъ уже служить общимъ указаніемъ, на сколько не примѣнимо къ Туркменамъ вообще значеніе, соединяемое со словомъ «управленіе,» но какъ и въ благоустроенныхъ государствахъ укрываются иногда подъ этимъ именемъ однѣ только формы власти, то да не поставится мнѣ въ укоризну, если я подъ этимъ названіемъ буду разумѣть и Туркменскую неурядицу.

Въ Туркменіи, какъ въ странѣ мусульманской, въ основаніи частной жизни лежитъ естественно коранъ. Истолкователями его могутъ быть, какъ извѣстно, только духовныя лица и именно Кази, на обязанности которыхъ лежитъ разборъ и рѣшеніе судебныхъ дѣлъ по правиламъ, изложеннымъ въ тѣхъ или другихъ сборникахъ магометанскихъ законоположеній. Поэтому у каждаго изъ Туркменскихъ племенъ есть свой кази, посвящаемый въ эту обязанность хивинскимъ ханомъ, какъ ближайшимъ мусульманскимъ владѣльцемъ; но существованіе такой должности у Туркменъ можно объяснить развѣ общемусульманскимъ фанатизмомъ, потому что, при вкоренившемся между ними личномъ произволѣ, возможна еще тамъ одна военная власть, значеніе «батыря,» молодца; гражданская же, соединяемая съ званіемъ казны, ни съ чѣмъ несообразна. Отсут-

*) Туманъ = 3 руб. сер.

**) Сабкаранъ = 30 коп. сер.

ствіе, за рѣдкими исключеніями, поземельной частной собственности, присвоенныя съ давнихъ временъ мѣстности подъ кочевья разныхъ отдѣленій, наконецъ вошедшія въ народные обычаи мѣры возмездія за убійства и разныя увѣчья, а также существующія для раздѣла имущества, оставляютъ возможность существенныхъ недоразумѣній въ дѣлахъ кражи и баранты; но и въ этомъ случаѣ обыкновенно прибѣгаютъ Туркмены къ суду своихъ аульныхъ старшинъ— кетхуда, такъ что значеніе кази — повторяю — можетъ быть разсматриваемо у большинства Туркменъ съ одной религіозной стороны, съ точки удовлетворенія мусульманскаго фанатизма, или со стороны злоупотребленія религіи, когда тѣмъ или другимъ истолкованіемъ словъ корана разрѣшаются безнравственные поступки правовѣрныхъ.

Приведенныя обстоятельства вызываютъ на подробности касательно установившихся обычаевъ въ отношеніи возмездія за убійства и разныя увѣчья; также по поводу раздѣла имущества и обращенія къ суду и разбирательству старшинъ.

Означенные обычаи довольно опредѣленны и далеки всякихъ оттѣнковъ, именно: въ возмездіе за убійство требуютъ смерти убійцы, что называется канъ-каналы. Если-же мститель согласенъ взять выкупъ, то онъ полагается въ 1,000 тиллъ, 2,500 р. сер. на наши деньги, обыкновенно же зависитъ отъ средствъ и соглашенія тяжущихся. Подобная сумма уплачивается за отсѣченіе обѣихъ рукъ или ногъ. За поврежденіе одного изъ этихъ членовъ взыскивается 500 тиллъ, что называется хунъ. За незначительное поврежденіе виновный подвергается таковому же самъ, или прощается, что случается, впрочемъ, не часто. По поводу обычаевъ, оставалось бы привести еще существующіе для раздѣла имущества; еслибъ не сложились они по извѣстнымъ мусульманскимъ правиламъ вообще и преимущественно по фероизамъ *). Я укажу здѣсь на одно только исключеніе относительно незаконнорожденныхъ дѣтей, которые имѣютъ одинаковое право на наслѣдство съ законнорожденными.

Болѣе рѣзкое изъятіе изъ мусульманскихъ постановленій вообще, не касаясь болѣе раздѣла имуществъ, составляетъ недопущеніе раз-

---

*) Торнау: о мусульманскомъ законовѣдѣніи, стр. 399—426.

вода (теллокъ) у Туркменъ, располагающихся сѣвернѣе Кара-Бугаза. Былъ даже случай, за время Хивинскаго хана Мухаммедъ-Рахима, что одна женщина-туркменка, жалуясь на побои мужа, просила о разводѣ и получила было ханское разрѣшеніе; но всѣ туркменскіе старшины единогласно вынудили хана отречься отъ даннаго позволенія.

Переходя къ тѣмъ случаямъ, при которыхъ обращаются Туркмены къ старшинамъ за разбирательствомъ, я долженъ сказать, что всѣ они до того однообразны, что могутъ быть подведены подъ слѣдующій примѣръ: когда есть улика и виновный укрывается, то истецъ всегда проситъ суда и, по опредѣленію его, возвращается истцу родными виновнаго стоимость похищеннаго, если дѣло шло о кражѣ, или уплачиваются приведенныя вознагражденія, если касалось до изувѣченія и пр. Иначе, въ присутствіи виновнаго, никогда истецъ не допуститъ и мысли о разбирательствѣ, а по произволу раздѣлается съ нимъ, стараясь обыкновенно отмстить тѣмъ же самымъ. Судъ дорогъ вездѣ, расправиться же своею властію такъ легко Туркменину. Было когда-то время, что обыкновенное туркменское выраженіе «Туркменчиликъ» обозначало простоту, патріархальность нравовъ; теперь же пріобрѣло оно иное значеніе, оно выражаетъ удальство и обманъ, и эти свойства, не краснѣя, придаютъ они одинъ другому, говоря о своихъ разбояхъ.

Таковъ общій характеръ управленія у всѣхъ вообще Туркменъ. Обращаясь-же собственно къ существующему у приморскихъ, прикаспійскихъ, — я нахожу, что оно имѣетъ нѣкоторыя особенности. Такъ у Туркменъ, располагающихся отъ Александровскаго форта до Кара-Бугазскаго залива, гораздо менѣе произвола въ управленіи. Причиною тому конечно, не болѣе нравственныя понятія самихъ Туркменъ, сколько незначительность ихъ по числу, бѣдность и наконецъ возможность найти судъ и расправу у коменданта нашего форта.

Изъ этихъ Туркменъ Игдыры, Абдаллы и Ходжи имѣютъ своихъ отдѣльныхъ старшинъ. У Игдыровъ ихъ два: Удöковскимъ отдѣленіемъ завѣдуетъ Мамедъ (Мухаммедъ Сафа-Кулуевъ, человѣкъ вліятельный, не глупый и готовый на услуги, а Чаканскимъ Кара-Бахчъ. На мѣсто-же Кази имѣютъ они Нуръ-Мухаммеда Биктур-

ліева, ишана, т. е. духовное-же лицо, стоящее выше муллъ. Званіе это присвоилъ себѣ Нуръ-Мухаммедъ по происхожденію отъ отца своего Биктурли-ишана, признаваемаго Туркменами за святаго. Нуръ-Мухаммедъ-ишанъ имѣетъ русскую золотую медаль, полученную за дѣло по примиреніе Туркменъ съ Киргизами. Сынъ его, ханъ-Мамбедъ (Мухаммедъ) находился при нашей экспедиціи, отличаясь готовностью служить Россіи и не менѣе желаніемъ высказать передъ другими Туркменами свою важность и значеніе между Русскими.

Упомянувъ здѣсь о 3-хъ лицахъ, которыя всѣ называются Мухаммедами, кстати замѣтить, что Туркмены очень любятъ включать въ свои имена, преимущественно мусульманскія, имя своего пророка, сокращая его въ Махмедъ, Мамбетъ и Мамедъ. Приведенныя къ этому имени прибавленія Нуръ, означаетъ въ переводѣ свѣтъ, а ханъ, служа собственнымъ именемъ, взято изъ подражанія титулу хана. Туркмены любятъ также давать разныя прозвища по примѣтамъ, при чемъ собственное имя остается часто неизвѣстнымъ: означенный Нуръ-Мухаммедъ-ишанъ извѣстенъ напр. за сары-ишана, рыжеволосаго ишана. Подобныя прозвища дали Туркмены и всѣмъ намъ, участвовавшимъ въ послѣдней экспедиціи, именно: сары-сакалъ, рыжебородый, кызылъ-буинъ, красношейный, узунъ-буйли-акъ чигитъ, длинный, бѣлый и т. д. Изъ прозваній-же, данныхъ Туркменами бывшимъ въ послѣдней экспедиціи, 1836 года, сохранилось и до сихъ поръ одно: Кутъ-кызылъ, потому что получившій его носилъ, будто-бы, красные шаровары.

Кромѣ означеннаго ишана, собственно муллъ нѣтъ у этихъ Туркменъ и въ нихъ, какъ говорили мнѣ сами Туркмены, не имѣется особенной надобности, такъ какъ, за отсутствіемъ настоящихъ мечетей, они не могли-бы совершать праздничныхъ молебновъ, а обыкновенные, дневные можетъ дѣлать всякій мусульманинъ безъ муллы. Для этого устраиваютъ отдѣльныя на зиму кибитки, а лѣтомъ вырываютъ круглую большую яму, въ которой сходятся молящіеся, оставляя верхнюю обувь у спуска въ нее, или за насыпью, которою окружаютъ подобныя молельни.

Впрочемъ, въ послѣднее время пріѣхалъ въ Александръ-Бай одинъ мулла изъ Хивы и началъ между прочимъ учить дѣтей грамотѣ и правиламъ своей вѣры. Число учащихся у него прости-

рается до 10-ти. За каждаго условились платить муллѣ по 4 тумана въ годъ. Подобные примѣры обученія дѣтей бывали и прежде, и лучшихъ учениковъ отправляли отцы доучиваться въ хивинскія медресе (училища).

Туркмены, кочующіе на означенномъ пространствѣ, оказываютъ вообще особенное уваженіе духовнымъ, и родственники ихъ, въ отличіе отъ другихъ, прибавляютъ обыкновенно къ своему имени слово махзумъ.

При азіятскомъ честолюбіи Туркменъ, это объясняется отчасти отсутствіемъ у этихъ кочевниковъ всякихъ другихъ привиллегированныхъ лицъ. Именующихся напр. ханами нѣтъ вовсе въ этой части Туркменіи; но зато они встрѣчаются въ огромномъ числѣ за Кара-Бугазомъ, далѣе на югъ, и тамъ уже тщеславятся родствомъ не съ муллами, а съ ханами.

Какъ меньшій произволъ, при отсутствіи настоящаго кази; у располагающихся сѣвернѣе Кара-Бугазскаго залива, такъ напротивъ, большій произволъ, при отсутствіи старшинъ, у кочующихъ южнѣе залива—служатъ отличіемъ тѣхъ и другихъ отъ объясненной выше характеристики туркменскаго управленія вообще.

У послѣднихъ изъ поименованныхъ Туркменъ всякій аулъ существуетъ самъ по себѣ, по отношеніямъ, установившимся временемъ, и безъ аульнаго начальника, и только у Огурджалинцевъ осталось еще четверо старшинъ, сохранившихъ наслѣдственное званіе старшинъ и вмѣстѣ хановъ. Впрочемъ въ этой части степи всякій побогаче называетъ себя ханомъ и знать никого не хочетъ. Дѣти его хотя-бы обѣднѣли, также сохраняютъ это званіе, и, такимъ образомъ, оно утратило обыкновенный свой смыслъ, объясняющій личное значеніе или происхожденіе. Одинъ изъ внуковъ Кіата, семейство котораго считаетъ себя настоящимъ ханскимъ, на вопросъ, откуда взялись означенные ханы, объяснилъ мнѣ, что сначала называла ихъ такъ наемная прислуга, изъ подобострастія; за дѣтьми же званіе установилось и дѣлалось достояніемъ всего рода.

Отсутствіе у этихъ Туркменъ старшинъ, казалось, должно было-бы служить къ большему сближенію ихъ съ кази; но на дѣлѣ оно служитъ только къ усиленію личнаго произвола. Отдаленность отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ кочевья, занимаемаго кази, у колодцевъ

Бугдайлы,—по близости къ зеленому бугру,—представляется также не малой тому причиной; но больше опасаются эти Туркмены разбирательства своего кази, по извѣстному его корыстолюбію. Кази этотъ, по имени Мухаммедъ-Ніязъ Кылычевъ, наслѣдовалъ въ своемъ званіи отцу и имѣетъ, какъ выражаются Туркмены, печать на власть кази отъ Хивинскаго хана. Сынъ его Ярали-мулла, который прочится въ преемники отцу, хотя собственно не имѣетъ на то права, будучи незаконнорожденнымъ *), отличается тѣми-же качествами корыстолюбія, а не правосудія, и по этому трудно надѣяться, чтобы съумѣлъ онъ, со временемъ, пріобрѣсти утраченное уже уваженіе и должную къ себѣ боязнь.

Какъ-бы то ни было, но, ради почета, наиболѣе зажиточные Туркмены обыкновеино обращаются къ кази за дозволеніемъ жениться и даютъ ему при этомъ по нѣсколько тумановъ.

Лѣта для женитьбы въ расчетъ не принимаются. Бываютъ женихи и менѣе 12 лѣтъ, а невѣсты менѣе 9-ти, только бракъ въ этомъ случаѣ получаетъ видъ одного сговора; послѣ чего молодыхъ разъединяютъ, до тѣхъ поръ, пока невѣста не возмужаетъ и не свыкнется съ хозяйствомъ.

Кромѣ 4-хъ законныхъ женъ, Туркмены допускаютъ еще столько же незаконныхъ, согласно расколу аземи, но часто и превышаютъ это число. Одинъ Туркменинъ говорилъ мнѣ про своего отца, имѣвшаго уже восемъ женъ и хотѣвшаго взять еще одну, Астраханскую татарку, «онъ не посмотритъ ни на какой законъ,» и этими словами желалъ, повидимому, высказать всю важность отца.

Въ калымъ даютъ Огурджалинцы по 35 тумановъ, а Ямуды по 10—15 верблюдовъ, при чемъ обыкновенно тесть возвращаетъ половину ихъ, а иногда и болѣе.

У этихъ Туркменъ-Ямудовъ довольно много муллъ, которыми называются произвольно всѣ знающіе грамотѣ не изъ хановъ и учившіеся въ Хивѣ правиламъ своей религіи. Ѣздившій доучиваться въ Бухару величаетъ себя ахуномъ.

Всѣ они отличаются молчаливою важностію и любостяжаніемъ.

Каждому муллѣ принято давать ежегодно, при перечетѣ денегъ,

---

*) Торнау о мусульманскомъ законовѣдѣніи, стр. 385.

(Туркмены торгующіе и ничѣмъ не занимающіеся имѣютъ обыкновеніе повѣрять свое состояніе разъ въ годъ) по 1 съ 40. Здѣсь муллы также учатъ дѣтей и берутъ за каждаго отъ 1 до 3 сабкарановъ въ мѣсяцъ. На 100 кибитокъ приходилось по 10 учащихся.

Обращаюсь къ домашнему быту Туркменъ. Всѣ они живутъ въ кошомныхъ кибиткахъ, большею частью грязныхъ до отвращенія. Рѣдкія убраны вдоль стѣнъ ковровыми мѣшками и устланы коврами. Питаются, по преимуществу, однимъ хлѣбомъ, и лишь по праздникамъ, бараниной и пилавомъ. Одеждой служатъ имъ обыкновенно самые простые бумажные халаты, надѣваемые одинъ на другой, и высокія бараньи шапки. Только южнѣе Кара-Бугаза, ближе къ Персіи, одѣяніе ихъ нѣсколько разнообразнѣе, представляя смѣсь Персидскаго съ Туркменскимъ. Изъ этого видно, какъ незначительны потребности Туркменъ. Вся работа по хозяйству лежитъ на обязанности женъ, — у которыхъ, какъ мнѣ случалось видѣть и руки гораздо развитѣе и грубѣе мужниныхъ, — и только немногое заработываетъ ужъ самъ Туркменинъ. Лѣнь съ нимъ неразлучна, а ею естественно руководятъ и то отсутствіе всякихъ требованій и та бѣдность, въ которыхъ онъ выросъ. Всѣмъ этимъ же обусловливается и самая производительность Туркменъ.

Разсматривая хозяйство и торговлю ихъ, я нахожусь вынужденнымъ разграничить прибрежныхъ Туркменъ тѣмъ же заливомъ, Кара-Бугазскимъ, который служилъ и прежде границею между Ямудами и племенами Ессеневскими, такъ какъ въ хозяйственныхъ и торговыхъ занятіяхъ тѣхъ и другихъ встрѣчаются свои особенности.

Главнѣйшее занятіе Ессеневцевъ, располагающихся сѣвернѣе Кара-Бугаза, которымъ занимаются они въ Александръ-Байскомъ и Киндерлинскомъ заливахъ и южнѣе, вдоль берега, вплоть до самаго Кара-Бугаза. По берегу этому ловятъ рыбу крючьями, баграми и тоже ее бьютъ острогой. Въ Киндерли, гдѣ самый лучшій промыселъ, по тишинѣ, прозрачности воды и меньшей глубинѣ, сходятся лодокъ числомъ до 50-ти. Всѣ Туркмены, отъ Александровскаго форта до Кара-Бугаза, пріѣзжаютъ туда къ началу апрѣля. Въ теченіе этого мѣсяца и еще въ маѣ и іюнѣ производится тамъ самая обильная ловля рыбы; ловъ же вообще, менѣе обильный, продол-

жается до начала сентября. Лучшій ловецъ въ Киндерли вылавливаетъ до 100 и даже до 150 штукъ красной рыбы, а дурной до 30—40 въ ночь.

Кромѣ Киндерли, возможно еще одинаково значительное рыболовство у острова Аде-Кара, и на глубинѣ 3 — 4 саж. Но какъ на островѣ воды нѣтъ, то рыболовы, принужденные брать съ собою воду въ турсукахъ, заходятъ туда рѣдко.

Рыбу сбываютъ Туркмены, какъ уже было упомянуто выше, Армянамъ Александровскаго форта. Осетръ и севрюга продаются на мѣру. 3 севрюги, длиною отъ хвоста до головы въ 4 четверти и 3 осетра въ пять четвертей идутъ не дороже 1 руб сер. Бѣлугу продаютъ обыкновенно на взглядъ, примѣняясь къ осетрамъ. Армяне, въ свою очередь, сбываютъ Туркменамъ муку, самую дурную, цѣною на деньги отъ 3 до 5 рублей серебр. за мѣшокъ въ 7 пудъ, а на рыбу за 12—15 штукъ осетровъ или севрюгъ. Когда же мука берется въ долгъ, то условія бываютъ несравненно тягостнѣе. На каждую кибитку Туркменскую нужно приблизительно до 5 мѣшковъ муки въ годъ. Такимъ образомъ на все число кибитокъ до Кара-Бугаза приходится ихъ до 1,300; рыбы-же для уплаты за нихъ, нужно примѣрно до 20,000 штукъ. Вообще уловъ ея полагаютъ Туркмены до 100,000 штукъ.

Остальное количество обмѣниваютъ Туркмены на разныя другія надобности: платье, желѣзо, чугунныя произведенія, какъ напр. таганы и пр. Вещи эти пріобрѣтаютъ они равнымъ образомъ у Армянъ Александровскаго форта.

Рыба обыкновенно продается съ клеемъ и вязигой, и только изъ употребляемой для себя вынимаютъ то и другое и продаютъ отдѣльно: клей по 1 руб. 70 коп. сер., а вязигу по 10 — 15 и рѣдко по 20 коп. сер. за фунтъ.

Икряной рыбы ловится очень мало на этомъ пространствѣ. Добываемая икра очищается дурная, продается по 10 коп. за фунтъ.

Для собственнаго употребленія, Туркмены просаливаютъ и высушиваютъ рыбу; чаще же употребляютъ ее слѣдующимъ образомъ: разрѣзываютъ на части, провяливаютъ, потомъ крошатъ и варятъ въ котлахъ, въ рыбьемъ жирѣ, до тѣхъ поръ, пока не покраснѣетъ. При-

готовленную такимъ образомъ, рыбу сохраняютъ на зиму въ рыбьихъ пузыряхъ, зарывая ихъ въ землю.

Кромѣ рыболовства, кочующіе у форта и Александръ-Бая Туркмены занимаются еще разведеніемъ арбузныхъ и дынныхъ бахчей. Прежде сѣяли они тутъ мѣстами и хлѣбъ, но теперь, по отзывамъ ихъ, не достаетъ имъ на это рабочихъ рукъ. Для бахчей землю они унавоживаютъ, и навозъ берутъ съ зимовокъ Киргизовъ, которые приходятъ на зиму не только къ Киндерли, но пробираются иногда и къ Кара-Бугазу. Бахчи свои рѣдко поливаютъ эти Туркмены, потому что вода лежитъ отъ поверхности на разстояніи не болѣе аршина, и при вспашкѣ, просачиваясь, увлажаетъ землю.

Скотоводство у этихъ Туркменъ весьма незначительно, особенно у Игдырцевъ, кочующихъ на пространствѣ отъ Киндерли до Кара-Бугаза. Богаче всѣхъ Ходжи. Самымъ богатымъ изъ нихъ считается имѣющій до 40 верблюдовъ и до 300 — 400 барановъ; но такихъ между ними всего 2 или 3 человѣка.

Отсутствіе скотоводства обусловливаетъ и домашнія работы, достояніе женщинъ, какъ дѣланіе ковровъ, кошемъ и армячины. Произведеній этихъ мало, и въ продажу они почти не идутъ. Довольно оригинально, что въ узоръ ковровъ, какъ у этихъ, такъ и у всѣхъ прибрежныхъ Туркменъ, входитъ непремѣнно изображеніе якорей большой и малой величины. Краски для ковровъ берутъ на Челекенѣ, гдѣ получаютъ и Персидскій, или дѣланный мѣстными жителями порохъ. Настоящими двумя продуктами и ограничиваются торговыя сношенія этихъ Туркменъ съ За-Кара-Бугазскими своими сосѣдями, Ямудами. Нефть же не берутъ они съ Челекени, потому что для освѣщенія употребляютъ рыбій жиръ и баранье сало, равнымъ образомъ не нуждаются въ челекенской соли, имѣя ее у себя въ достаточномъ количествѣ.

Занятія и торговыя сношенія Туркменъ, располагающихся за Кара-Бугазомъ, далѣе на югъ, представляютъ болѣе разнообразія. Къ рыболовству, которое между ними сравнительно менѣе распространено, слѣдуетъ причислить, какъ наиболѣе прибыльные промыслы, солеводство, добычу нефти и нефтагиля, хлѣбопашество и скотоводство.

Соль добываютъ Туркмены на Красноводской косѣ, островѣ

Челекенѣ, на полуостровѣ Дарджѣ въ 3-хъ мѣстахъ, на урочищѣ Гарямѣ (не подалеку отъ Зеленаго бугра) и еще на нѣкоторыхъ другихъ береговыхъ мѣстностяхъ. Красноводское мѣсторожденіе соли занимаетъ въ окружности сажень 60; соль самосадочная; соленые кристаллы, толщиною вершка въ $4^1/_2$, покрываютъ поверхность почти сплошь; вода просачивается лишь мѣстами. Подъ этими кристаллами лежитъ слой воды вершка въ 2, и подъ ней находится грязь, смѣшанная съ солью. Пріиски эти принадлежатъ Менглы-Турды-хану. На нихъ добывается ежегодно до 20,000 пудъ чистой соли, которая идетъ въ продажу Инзелинскимъ купцамъ, приходящимъ за нею на своихъ лодкахъ, называемыхъ бакинками. Кромѣ того, мѣстные кочевники пользуются солью даромъ. Самой лучшей солью считается Дарджинская-Сарайская. Добываемую тутъ соль продаютъ Туркмены частью на мѣстѣ Инзелинскимъ купцамъ; большею же частью сплавляютъ сами на Ашуръ-Адé. Средняя цифра лодокъ съ солью, приходившихъ на Ашуръ въ послѣдніе три года равнялось 145, а по среднему выводу подымаемаго ими груза, можно положить количество годоваго сплава соли на Ашуръ въ 120,000 пудъ; съ продаваемой же на мѣстѣ, количество ежегоднаго отпуска ея доходитъ приблизительно до 200,000 пудъ. Обыкновенная цѣна на соль не превышаетъ 7 — 8 — 10 к. сер. за пудъ.

Добыча нефти и нефтагиля составляетъ исключительную принадлежность острова Челекеня. Нефть получается еще изъ колодцевъ, лежащихъ у Балханскаго залива, но дурнаго качества, въ незначительномъ числѣ и не идетъ въ продажу.

На Челекенѣ пространство, занимаемое мѣсторожденіемъ нефтагиля и нефтяными колодцами простирается до 2 верстъ въ окружности. Мѣстность эта представляется въ видѣ цѣпи невысокихъ горъ, холмовъ, идущихъ отъ юго-запада къ сѣверо-востоку. Колодцы нефтяные, въ числѣ слишкомъ 200, лежатъ преимущественно въ узкихъ лощинахъ между горъ, также по склону ихъ; и въ долинѣ, примыкающей къ горамъ. Я видѣлъ нѣсколько такихъ колодцевъ. Есть глубиною отъ 7 до 20 и болѣе ханскихъ аршинъ (1 арш. 6 вершк.). Даютъ нефть черную-густую и жидкую, и зеленоватую (бѣлую). Земля до того пропитана нефтью, что послѣдняя просачивается сквозь нее и въ нѣкоторые колодцы, или вѣрнѣе резер-

вуары, сведены одни жолоба, по которымъ нефть стекаетъ тонкой струей, а въ другихъ проходитъ она въ щели, оставляемыя между досокъ, которыми забраны колодцы. Полученіе нефти производится здѣсь съ давнихъ временъ. На этихъ же мѣстахъ получается и нефтагиль бѣлый и черный. Перваго сравнительно меньше. Нефтагиль лежитъ въ горахъ жилами и бо̀льшею частію надъ нефтяными источниками, такъ что, по истощеніи нефтагилевыхъ жилъ, показывается обыкновенно нефть. Такимъ образомъ, по отзывамъ мѣстныхъ жителей, добывался прежде одинъ нефтагиль, и потомъ уже показались ключи нефти. Нефтагилевая разработка началась, какъ видно, съ вершины горы, что̀ доказывается насыпями, образовавшимися на краяхъ обширной ямы. Нефтагиль очищается отъ земли и сора кипяченіемъ въ котлахъ. Топливомъ служитъ окружающая пріиски земля, которая, отъ большой примѣси нефти, горитъ прекрасно.

Туркмены употребляютъ нефтагиль для освѣщенія. Для той же цѣли продавали они его Хивинцамъ и Бухарцамъ, но въ маломъ количествѣ. Правильная торговля имъ началась собственно съ 1858 года, когда продали его Закаспійскому торговому товариществу и нѣкоторымъ Русскимъ промышленникамъ, для выдѣлки парафина, до 50,000 пудъ, по 60 к. сер. за каждый. Нефть продается Инзелинскимъ и Бакинскимъ Персіянамъ, по 20 к. сер. за пудъ. Продаютъ ее на мѣстѣ или сплавляютъ на Ашуръ-Адé. По такому же расчету, который былъ принятъ въ отношеніи соли, оказывается, что количество ежегоднаго привоза туда нефти доходитъ до 115,000 пудъ.

Означенные пріиски называются «Мошадъ». Они считаются принадлежностію семейства Кіатова. На нихъ работаетъ постоянно до 150 человѣкъ, и каждому изъ нихъ, по словамъ завѣдывающаго пріисками, племянника Кадыръ-хана, Ана-Хассана, платятъ по 30 коп. въ день. Если это и дѣйствительно соблюдается, то, вѣроятно, по отношенію къ однимъ свободнымъ рабочимъ, а не къ плѣннымъ Персіянамъ.

Влѣво отъ этихъ пріисковъ лежитъ еще нефтяное озеро Кара-Ситля (черный молошникъ). Вода въ немъ теплая, сѣрно-соленая, и нефть выбрасывается въ довольно большемъ количествѣ изъ глу-

бины на поверхность. Отъ этого озера, лежащаго на вершинѣ одного бугра, проведены канавы, для стока воды, съ невысокими запрудами изъ досокъ, не достающихъ до дна канавы. Вода проходитъ подъ доски, а нефть, какъ вещество легчайшее, удерживается запрудами и потомъ счерпывается. Вокругъ озера лежатъ еще до 10 колодцевъ, изъ которыхъ нефть достается кувшинами, пополамъ съ водою. Эти пріиски, менѣе обширные, чѣмъ Мошадскіе, принадлежатъ Огурджалинскимъ старшинамъ.

Добыча нефти и нефтагиля, разработка соли и рыболовство составляютъ главные четыре промысла островитянъ; но кромѣ того находятся еще на Челекени, въ долинѣ, прилегающей къ колодцамъ, двѣ краски: красная, кызылъ-буя, и желтая, превращающаяся при варкѣ въ черную, почему и называется кара-буя. По признакамъ—это нечистый купоросъ. Краски эти почти не идутъ въ продажу и употребляются Туркменами на крашеніе шерсти. По отзывамъ мѣстныхъ жителей, красокъ этихъ довольно много на островѣ. Онѣ лежатъ гнѣздами, подъ очень тонкимъ слоемъ песку, такъ что вѣтеръ, сметая послѣдній, обнаруживаетъ полосы то красныя, то желтыя.

Какъ нефть и нефтагиль составляютъ принадлежность только Челекени, такъ хлѣбопашество существуетъ въ Туркменіи по однимъ берегамъ Атрека и Гюргени. Къ тому оно такъ мало сродно Туркменамъ, что имъ занимаются лишь самые бѣдные изъ нихъ, называемые чомурами, въ отличіе отъ чорвовъ, т. е. зажиточныхъ, занимающихся скотоводствомъ, или вѣрнѣе, не дѣлающихъ ничего, потому что пастьба скота лежитъ на прислугѣ. Не надо думать, однако, чтобъ Чорвы, или прислуга ихъ, совсѣмъ не брались за соху: зимующіе по Атреку и Гюргени засѣваютъ также хлѣбъ, но исключительно для себя, а не для продажи, какъ дѣлаютъ чомуры, и, по сборѣ хлѣба, немедленно откочевываютъ далѣе на сѣверъ,— къ чему побуждаются мѣстными сильными жарами, доходившими лѣтомъ 1859 года до 54°, и цѣлыми тучами комаровъ, которыхъ не выносятъ верблюды; Чомуры же рѣдко уходятъ далѣе 2 — 3 верстъ.

Землей пользуются всѣ Туркмены одинаково и могутъ распахивать ее, гдѣ пожелаютъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ наслѣдствен-

ныхъ участковъ. Земли по Гюргени считаются самыми плодородными, и чѣмъ выше по рѣкѣ, тѣмъ дѣлаются еще лучше. По берегамъ ея нѣтъ ирригаціонныхъ канавъ: и самая мѣстность нѣсколько препятствуетъ этому, и нѣтъ особенной надобности, по причинѣ дождей, бывающихъ тутъ нерѣдко; по Атреку же вся мѣстность изрѣзана оросительными каналами. Туркмены не даютъ почти отдыха землѣ, придерживаются только плодоперемѣнной системы: пшеница, горохъ, кунжутъ, ячмень и хлопчатникъ—вотъ тотъ порядокъ, въ которомъ сѣютъ Туркмены. Бахчи и здѣсь, какъ во всей Туркменіи, распространены въ большомъ числѣ. Гокланы, кромѣ того, разводятъ еще тутовыя плантаціи и занимаются шелководствомъ. Изъ Ямудовъ, занимаются этимъ одни Эймиры, какъ ближайшіе къ Гокланамъ. Хлѣбъ родится на этихъ мѣстахъ нерѣдко самъ 50—60. Необходимыя земледѣльческія орудія Туркмены дѣлаютъ сами. Желѣзо выковываютъ на своихъ кузницахъ. Мельницы имѣютъ ручныя съ небольшими жерновами. Воздѣлываемаго хлѣба достаетъ не только мѣстнымъ Туркменамъ, но они снабжаютъ имъ и всѣхъ приморскихъ до Кара-Бугаза и кочующихъ въ Балханахъ; также, при избыткѣ, сбываютъ его въ Персію, и въ свою очередь, покупаютъ тамъ въ годы неурожайные. Слѣдующая таблица дастъ понятіе о цѣнахъ, бывшихъ въ тѣхъ мѣстахъ на пшено, пшеницу и ячмень, а также и на хлопчатникъ и шелкъ, въ теченіи 1856, 57 и 58 гг.

	За пудъ.	
Въ 1856 году.	Руб.	Коп.
Пшено	—	60
Пшеница	—	20
Ячмень	—	15
Хлопчатникъ	2	70
Шелкъ	63	—

	За пудъ.	
Въ 1857 году.	Руб.	Коп.
Пшено	—	67 1/2
Пшеница	—	35
Ячмень	—	25
Хлопчатникъ	4	20
Шелкъ	62	—
Въ 1858 году.		
Пшено	—	76
Пшеница	—	70
Ячмень	—	30
Хлопчатникъ	4	50
Шелкъ	57	—

Скотоводство у этихъ Туркменъ не особенно велико, хотя и значительнѣе, чѣмъ у сѣверныхъ сосѣдей ихъ. Имѣющіе до 2,000 барановъ считаются богатыми. Лошадей же и верблюдовъ береговые жители имѣютъ только необходимое число для работъ и для перекочевокъ. У болѣе отдаленныхъ отъ берега число тѣхъ и другихъ значительно увеличивается. Цѣны на лошадей весьма различны отъ 8 до 100 тумановъ; верблюды продаются по 10 — 20 тумановъ каждый, а бараны по 3 — 7 сабкарана, вѣсомъ въ 1 пудъ и 1 1/2.

Бо̀льшее скотоводство обусловливаетъ, конечно, и усиленіе про-

изводства мѣстныхъ ковровъ, кошемъ и армячины. Ковры не превышаютъ цѣною 7 тумановъ.

Гокланскія женщины ткутъ еще шелковыя матеріи въ 3 сабкарана аршинъ.

Къ предметамъ сбыта у этихъ Туркменъ можно причислить еще лебяжій пухъ, цѣною по 2 и 2½ сабкарана за фунтъ, и золу, добываемую Ямудами-Ельгаями изъ растущаго по берегамъ Гюргени папортника-карагана. Зола эта идетъ въ Астрабадъ на мыло. Особенно же дорогой источникъ доходовъ для Туркменъ составляетъ сбытъ въ Хиву и Бухару плѣнныхъ Персіянъ, цѣна за которыхъ доходитъ нерѣдко до 40 червонцевъ и болѣе. Я разумѣю при этомъ мужчинъ, потому что женщинъ Персіянокъ совсѣмъ не продаютъ Туркмены. Изъ Бухары они вывозятъ, взамѣнъ, извѣстныя бухарскія мерлушки.

Для себя дѣлаютъ Туркмены и порохъ, для чего селитру берутъ въ Астрабадѣ, а сѣру изъ окрестностей Кара-Бугаза, у колодцевъ Кугуртъ (сѣра); но порохъ ихъ очень дуренъ, что̀ сами Туркмены вполнѣ сознаютъ, смотря съ завистью на нашъ полированный.

Изъ поименованныхъ продуктовъ продаютъ Туркмены Русскимъ на Ашуръ-Адé, не говоря о нефти и нефтагилѣ, изъ которыхъ первая не идетъ почти къ намъ, а послѣдній продавался на мѣстѣ, — рыбу по цѣнамъ, приведеннымъ выше, соль, необходимую для соленія покупаемой рыбы, икру въ 1 руб. 70 к. сер. за пудъ, вязигу отъ 3 до 4 руб. за пудъ. Кромѣ того ковры, лебяжій пухъ, шкуры лисьи, шакаловыя и корсаковыя. За этими предметами приходятъ ежегодно въ Астрабадскій заливъ до 40 судовъ, подымающихъ отъ 500 до 1,200 пудъ груза. Отъ насъ же идутъ полосовое желѣзо, изъ котораго Туркмены выдѣлываютъ лопаты, сохи, кандалы и проч., чугунные котлы, кумганы, рыболовныя снасти, также сахаръ, чай и разныя мелочи.

У Персіянъ пріобрѣтаютъ Туркмены разнаго рода оружіе, дрова и лѣсъ-карагачь, изъ котораго строятъ свои кусовыя лодки, ольховыя куласы, цѣною отъ 6 до 12 червонцевъ, платье, сшитое и въ матеріяхъ, краски, табакъ и фрукты.

Внѣшней торговлей занимается, по произволу, всякій зажиточ-

ный Туркменинъ. Оборотный капиталъ не превышаетъ обыкновенно и 1,000 р. сер. Внутренней же, мелкой торговлей, въ родѣ нашихъ разнощиковъ, занимаются обыкновенно Ата и Шейхи, которые, подъ охраной своего духовнаго происхожденія, ѣздятъ безпрепятственно по непріязненнымъ ауламъ, такъ отъ Ямудовъ проѣзжаютъ къ Текинцамъ, къ Гокланамъ и обратно.

Для береговой торговли, перевозки нефти и соли, для рыболовства и наконецъ для сообщенія съ прибрежными аулами, всякій почти изъ приморскихъ Туркменъ имѣетъ свою лодку. Количество большихъ косовыхъ лодокъ простирается у нихъ до 500; но сверхъ того они имѣютъ еще значительное число небольшихъ лодокъ, куласовъ, родъ нашихъ бударъ, которые пріобрѣтаютъ отъ Персіянъ и на которыхъ, какъ я имѣлъ ужъ случай говорить, пробираясь, вдоль высокихъ камышей, къ привольнымъ Персидскимъ берегамъ, производятъ они свои извѣстные чапаулы (нападенія).

М. Галкинъ.

Оренбургъ.
Ноябрь 1859 года.

Нѣсколько свѣдѣній, касающихся Оренбургскаго края и сосѣднихъ владѣній Средней Азіи.

Въ продолженіи службы моей въ Оренбургскомъ краѣ, знакомясь съ переписками и архивными дѣлами края, я имѣлъ возможность извлечь изъ нихъ нѣкоторыя свѣдѣнія, которыя казались мнѣ интересными.

Передаю ихъ, по возможности, въ ихъ первоначальномъ видѣ.

Въ числѣ этихъ свѣдѣній, сообщаемыхъ мною на этотъ разъ, находятся также показанія нашихъ плѣнныхъ, возвращенныхъ изъ Бухары въ $18^{58}/_{59}$ г. Показанія эти, отобранныя при генеральномъ штабѣ Оренбургскаго корпуса, были переданы мнѣ, для дальнѣйшей разработки, бывшимъ начальникомъ края, А. А. Катенинымъ, при которомъ состоялъ я на службѣ и расположеніемъ котораго имѣлъ счастье пользоваться. Я предпочитаю, однако, сообщить эти свѣдѣнія, какъ они были, безъ всякихъ, съ моей стороны, измѣненій.

Такимъ образомъ, я считаю возможнымъ передать, въ распоряженіе отдѣленія этнографіи, слѣдующія свѣдѣнія:

1) Сводъ показаній нашихъ плѣнныхъ, возвращенныхъ изъ Бухары въ 1858—59 году.

2) Нѣсколько дорожниковъ черезъ наши Киргизскія степи въ Среднюю-Азію и между Бухарой, Коканомъ, Шегри-Сябзомъ, Чарджуемъ, Ташкентомъ и пр.

3) Показанія Авганцевъ и Туркменъ, сопровождавшихъ въ 1840 году Англійскихъ путешественниковъ Аббота и Шекспира изъ Герата въ Хиву и оттуда на Каспійское море.

Показанія эти подтверждаютъ, между прочимъ, что не выкупилъ Шекспиръ, какъ писалъ, нашихъ плѣнныхъ, вывезенныхъ имъ въ Россію, а въ объясненіяхъ съ ханомъ и вліятельными лицами удостовѣрялъ только, что если ханъ отпуститъ плѣнныхъ, то и Русское Правительство поступитъ также въ отношеніе Хивинскихъ плѣнныхъ.

4) Путевой журналъ переводчика, армянина Турпаева, посланнаго, въ 1834 г., комендантомъ Ново-Александровскаго укрѣпленія, въ Хиву.

Кромѣ довольно любопытныхъ мѣстныхъ подробностей, заключающихся въ журналѣ, замѣчательно, что подобный посланецъ, не облеченный никакимъ особеннымъ значеніемъ, благодаря только личному характеру и предъявленію, что ѣдетъ по порученію Русскаго коменданта, совершилъ путь совершенно безпрепятственно, не подвергаясь никакимъ обидамъ, какъ со стороны встрѣчныхъ кочевниковъ, такъ и самихъ Хивинцевъ и ихъ правленія.

и 5) Извлеченіе изъ дѣла Московскаго сенатскаго архива объ отправленіи князя Бековича-Черкасскаго на Каспійское море и въ Хиву.

Дѣло это служило, безъ сомнѣнія, однимъ изъ основныхъ матеріаловъ при составленіи г. Поповымъ обозрѣнія сношеній нашихъ съ Хивой и Бухарой при Петрѣ Великомъ. Не менѣе того оно не вошло въ число сообщенныхъ имъ матеріаловъ.

М. Галкинъ.

Январь 1865 г.

Показанія русскихъ плѣнныхъ, возвращенныхъ изъ Бухары, въ $18^{58}/_{59}$ г.

1.

Иванъ Марченковъ, 45 лѣтъ отъ роду, казакъ Сибирскаго войска № 7-го полка, взятъ въ плѣнъ въ 1839 году въ октябрѣ мѣсяцѣ, при уроч. Джаркаинѣ, близь р. Ишима, киргизами мятежника Кенисары Касимова. По прошествіи $1^1/_2$ мѣсяца по плѣненіи былъ представленъ Кенисарою въ подарокъ Бухарскому эмиру, у котораго жилъ около $1^1/_2$ года во дворцѣ, исправляя должность гаремнаго водовоза и получая на содержаніе въ годъ три халата, 3 пары бѣлья и 3 пары сапоговъ и въ день по 5 фунтовъ хлѣба. Изъ водовозовъ былъ записанъ въ сарбазы, въ которыхъ и служилъ до времени выхода изъ Бухары полковника Бутенева, послѣ чего былъ проданъ одному Бухарцу въ г. Дурмани за 37 тиллей. По прошествіи 8 мѣсяцевъ обмѣненъ былъ Бухарцу на плѣннаго Персіянина и записанъ вновь въ сарбазы, гдѣ и служилъ до настоящаго времени. Въ продолженіи своей службы въ регулярныхъ войскахъ ходилъ нѣсколько разъ въ походъ подъ Шяхри-Сябзъ и два раза въ Коканъ. Во время этихъ походовъ составъ арміи эмира, по большой части, былъ слѣдующій: 1000 сарбазовъ, числа кавалеріи хорошенько не знаетъ, но полагаетъ отъ 1—5 т.; орудій же бывало отъ 15 — 20. Всѣ эти походы обыкновенно производи-

лись лѣтомъ и продолжались отъ 1 до 2½ мѣсяцевъ; полевыхъ сраженій никогда не происходило, а всѣ дѣйствія ограничивались одной только осадной войной, причемъ случалось, что непріятельскій гарнизонъ, не выдержавъ огня бухарской артиллеріи, отходилъ отъ какой либо части крѣпостной ограды, и тогда Бухарцы бросались къ стѣнѣ, разрывали ее лопатами и врывались въ городъ, но почти всегда были вытѣсняемы оттуда свѣжими войсками противника. Форма одежды у сарбазовъ слѣдующая, у артиллеристовъ: куртка изъ чернаго сукна; застегиваемая на 5 мѣдныхъ гладкихъ пуговицъ. шаровары кожаныя, желтыя, на головѣ черная, мерлушчатая шапка, сабля русскаго издѣлія, въ желѣзныхъ ножнахъ, на кожаномъ поясѣ; у пѣхоты куртка красная, суконная, шаровары же и шапка такія же, какъ у артиллеристовъ, ружье съ кремнемъ и со штыкомъ, во время холода отпускается еще каждому сарбазу по чекменю или чепану. Въ Бухарѣ сарбазы живутъ всѣ въ одномъ мѣстѣ, за угланскими воротами, за городомъ въ казенныхъ домахъ, въ каждомъ по одному семейству. На содержаніе сарбазовъ въ Бухарѣ въ прежнее время выдавалось на кормъ и дрова каждому по 12 тиллей *) въ годъ, кромѣ верхней одежды и сапоговъ, которые отпускались изъ казны; въ послѣдніе же два года сумма эта зависѣла отъ количества собираемаго съ жителей на содержаніе сарбазовъ хлѣба, который продавался на базарѣ, и вырученныя за него деньги отдавались на руки солдатамъ, что составляло въ годъ на каждаго по 6 тиллей, а при неурожаяхъ и менѣе. Содержаніе во время похода, въ прежнее время, производилось такъ, что за войсками возились казенные котлы, въ которыхъ варился рисъ съ масломъ и раздавался сарбазамъ разъ въ сутки, по вечерамъ, сверхъ 3-хъ лепешекъ, дававшихся ежедневно каждому человѣку; въ походахъ же нынѣшняго года наряжались силой изъ Бухары булочники, мясники и проч., которые, слѣдуя при арміи, доставляли чинамъ ея всѣ возможные продукты, на покупку которыхъ каждому сарбазу отпускалась изъ казны на 3 сутокъ одна теньга **). По-

*) Тилля 4 руб. серебромъ.

**) Теньга 22½ коп. серебромъ.

ходныя движенія совершаются такимъ образомъ что артиллерія слѣдуетъ впереди, а за нею пѣхота. Въ каждое орудіе, смотря по его тяжести, запрягается отъ 4 до 30 лошадей попарно, первая пара въ дышло, а слѣдующія впередъ на постромкахъ. При каждомъ орудіи для носки снарядовъ и заряжанія, полагается прислуги 5 человѣкъ, которые ѣдутъ на упряжныхъ лошадяхъ; кромѣ этой прислуги, на каждой изъ остальныхъ упряжныхъ лошадей орудія, походомъ, ѣдетъ по человѣку, имѣющему назначеніе, кромѣ услуги при орудіи, присматривать также и за своей лошадью. Пѣхота слѣдуетъ въ походѣ на арбахъ, нанимаемыхъ казною; въ каждой арбѣ помѣщается 4 человѣка съ ружьями, которые такимъ образомъ проѣзжаютъ отъ 4 до 6 камней въ день, т. е. отъ 32 до 48 верстъ. Кавалерія же или милиціонеры собираются по 2, 3 и 10 челов. съ своими беками, прямо къ назначенному для сбора пункту; имъ при подъемѣ дается каждому на сборъ по тиллѣ, въ случаѣ же, если у кого нибудь изъ нихъ походомъ падетъ лошадь, то тогда по представленіи отъ лошади хвоста эмиру, хозяину ея, выдается или другая лошадь изъ казны или деньги на покупку оной. Прочее содержаніе кавалерія обязана имѣть собственное. Главное начальство надъ сарбазами ввѣрено Шерукъ хану бѣглому Персіянину, когда то бывшему астрабадскимъ губернаторомъ. Шерукъ ханъ пользовался прежде большимъ довѣріемъ эмира, но съ годъ тому назадъ онъ былъ въ опалѣ, и у него отобрали и продали всѣ имѣнія и едва не отрубили ему голову. Помощники Шерукъ хана, миръ охуры, изъ коихъ нѣкоторыя носятъ штабъ офицерскія, а другія оберъ-офицерскія эполеты,—золотыя и серебряныя,—привозимыя изъ Россіи. Эполеты даются въ распоряженіе Шерукъ хана, а онъ потомъ награждаетъ ими подчиненныхъ офицеровъ, по своему усмотрѣнію. Всѣ миръ-охуры носятъ русскіе шарфы, куртки, шолкомъ шитыя, кожаныя шаровары и 1, 2 или 3 пистолета. Офицеры эти за малыя преступленія наказываютъ сами своихъ подчиненныхъ, а за большія Шерукъ-ханъ — обыкновенно по 30 палокъ на человѣка; за бѣгство же — наказаніе смерть и при томъ не иначе, какъ по приказанію эмира. Почти всѣ сарбазы изъ плѣнныхъ Персіянъ и небольшой части Русскихъ; Бухарцы же принимаются въ ихъ ряды только по собственному желанію. Срокъ службы сарбаза-плѣнника за-

виситъ отъ заплаченной за него цѣны, по заслуженіи которой ему дается отъ эмира билетъ на свободное проживаніе въ ханствѣ.

Обыкновенно лагеремъ войска эмира располагаются верстахъ въ 9 или 10 отъ осажденной крѣпости, откуда и ходятъ каждый день съ утра и до полудня къ крѣпости стрѣлять, послѣ чего, къ вечеру возвращаются въ лагерь. Сарбазы въ лагерѣ располагаются въ холщевыхъ полаткахъ по 10 человѣкъ въ каждой, точно также, какъ и кавалерія, располагающаяся по 1, 2 и 3 челов. въ каждой палаткѣ. Лагерь войскъ эмира разбивается такимъ образомъ, что въ срединѣ его становится палатка со снарядами, около которой располагаются орудія, артиллеристы и пѣхота, окруженная своими арбами; кругомъ же всего этаго раскидывается милиція. Часовые днемъ становятся только у пороховой палатки; ночью же пѣхота выставляетъ часовыхъ у своихъ арбъ, а милиція окружаетъ себя конными часовыми, которые становятся другъ отъ друга на разстояніи 3 — 4 шаговъ и вблизи своихъ полатокъ. Часовые эти привязываютъ своихъ лошадей къ копьямъ и обыкновенно спятъ, за исключеніемъ 2 — 3 человѣкъ, остающихся на сторожѣ.

Совершенно годныхъ для употребленія орудій,—на лафетахъ, у эмира считается 16-ть, всѣ эти орудія мѣдныя, за исключеніемъ 3 чугунныхъ; длиною орудія отъ 3 до 8 аршинъ, но есть и короче; ядра же, которыми изъ нихъ стрѣляютъ, вѣсомъ отъ 3 фунт. до $^1/_2$ пуда и болѣе; снаряды походомъ везутъ на верблюдахъ и складываются въ лагерѣ въ одну общую палатку, а при движеніи войскъ изъ лагеря къ непріятельской крѣпости подвозятся туда въ числѣ 2 или 3 на каждое орудіе, въ передковыхъ ящикахъ, которые походомъ идутъ пустые, если эти снаряды въ дѣлѣ израсходуются, то подвозка новаго комплекта снарядовъ на поле сраженія изъ лагеря производится уже на верблюдахъ или же дѣло прекращается. Патроны пѣхоты везутся тоже на верблюдахъ, при движеніи же изъ лагеря къ осажденной крѣпости раздаютъ каждому пѣхотинцу по 10 патроновъ, которые онъ несетъ въ кожаной сумѣ, надѣваемой черезъ плечо; по окончаніи же дѣла, оставшіеся патроны отбираются. Во всѣ походы Марченкова дѣла ни разу до рукопашнаго боя не доходило, а всѣ сраженія Бухарцевъ съ ихъ противниками кончались одной перестрѣлкой и бѣгствомъ той или другой стороны.

Шяхри Сябзомъ Эмиръ завладѣлъ два года тому назадъ; городъ этотъ обнесенъ тонкой глинистой стѣной нѣсколько выше роста человѣка. Дорога изъ Бухары въ Шяхри-Сябзъ идетъ по ровной мѣстности и, только не доѣзжая верстъ на 5 до этаго города, начинаются довольно высокія горы, между которыми въ лощинѣ, на ключевой водѣ очень хорошаго вкуса, расположенъ самый городъ. Горы, съ 3 сторонъ его окружающія, такъ высоки, что не только втащить туда орудіе, но даже забраться пѣхотѣ довольно трудно. Вода по дорогѣ въ Шяхри-Сябзъ получается изъ родниковъ и канавъ — въ большомъ изобиліи; селенія лежатъ въ 5, 10 и 20 верстахъ одно отъ другаго, травы тоже очень много и преимущественно сѣяной, а въ самомъ городѣ очень много луговой травы. Отъ Бухары до Шяхри-Сябза, по ближайшему разстоянію, считаютъ слишкомъ 40 камней (320 верстъ). Городъ величиною съ Бухару, всѣ постройки въ немъ глиняныя или каменныя, улицы пыльны и узки. По дорогѣ въ Шяхри-Сябзъ и въ этомъ городѣ лѣсу весьма достаточно, но болѣе—саженый, кромѣ того въ Шяхри-Сябзъ много привозятъ пихтоваго лѣсу — изъ горъ. Ходятъ изъ Бухары въ Шяхри-Сябзъ или черезъ Самаркандъ, или черезъ Карши, или же черезъ Джизахъ; другихъ ночлежныхъ пунктовъ плѣнникъ не помнитъ. Шяхри-сябзскихъ владѣльцовъ было двое — родные братья, они теперь живутъ при эмирѣ въ Бухарѣ, а въ Шяхри-Сябзѣ находится бухарскій бекъ съ небольшою свитою. При бекѣ оставлено также и бывшее шяхри-сябзское войско, только оружіе отъ него все увезено эмиромъ въ Бухару и выдается этому войску лишь при нарядѣ его на войну. Вмѣстѣ съ Шяхри-Сябзомъ эмиру достались и принадлежавшія сему владѣнію города: Шаматанъ, Китанъ, Урта-Курганъ, Писта-Ханъ, Джаусъ, Якъ-Ковакъ и Дау-Басъ, которые лежатъ отъ столицы очень близко, такъ что самый дальній изъ нихъ, въ горахъ, Якъ-Ковакъ, находится отъ Шяхри-Сябза только въ 20 верстахъ; въ городахъ сихъ поставлены также бухарскіе начальники. Въ Шяхри-Сябзѣ эмиръ взялъ 15 орудій, изъ коихъ только 3 мѣдныхъ, а прочія чугунныя и притомъ со станками, всего только 6-ть. Изъ этихъ пушекъ эмиръ возитъ при своихъ войскахъ только 2, остальныя же, по негодности, брошены.

Въ Шяхри-Сябзѣ содержаніе вообще не дорого и въ особенности въ этой области развито хлѣбопашество.

Дорога изъ Бухары въ Коканъ идетъ черезъ Самаркандъ по ровной мѣстности, за исключеніемъ нѣсколькихъ небольшихъ горокъ; по дорогѣ часто встрѣчаются селенія, самое большое разстояніе между которыми не превосходитъ 4-хъ камней, воды вездѣ очень много въ канавахъ, травы сѣяной тоже; а весной и хорошій подножный кормъ. Отъ Самарканда до Уре-Тюпе считается 35 камней. Уре-Тюпе расположенъ на ровномъ мѣстѣ подъ горою, а въ центрѣ города имѣется высокій холмъ, на которомъ построенъ дворецъ тамошняго бека. Въ настоящемъ году пѣхота доѣхала изъ Бухары до Уре-Тюпе въ 15-ть дней, и войска эмира стояли здѣсь только 3 дня, а стрѣляли всего два раза, послѣ чего Коканцы бросили городъ. Взявши Уре-Тюпе, эмиръ пошелъ на Ходжендъ; — по дорогѣ встрѣчалось много селеній и воды; въ Ходжендъ пѣхота, на арбахъ, прибыла въ 6 дней; простоявъ подъ Ходжендомъ 9-ть дней безъ успѣха, отправились назадъ въ Бухару, куда сарбазы, слѣдуя уже не черезъ Самаркандъ, а мимо Джизаха черезъ городъ Кыждуванъ прибыли въ 14 дней. Ходжендъ величиною не менѣе Бухары и обнесенъ въ послѣднее время съ 3-хъ сторонъ глиняной стѣной, въ коей у подошвы продѣланы дыры, черезъ которыя производится пальба изъ орудій. Съ 4-й же стороны Ходжендъ примыкаетъ къ р. Сыру и стѣны не имѣетъ. Въ прежній походъ эмира Ходжендъ имъ былъ взятъ только потому, что Коканцы рѣшились выйти къ нему на встрѣчу, версты за 3 отъ города, гдѣ эмиръ, разогнавъ ихъ пушечнымъ огнемъ, вслѣдъ за ними ворвался въ городъ. Дорога отъ Ходженда до Кокана идетъ по ровной мѣстности, въ болѣе или менѣе далекомъ разстояніи отъ лѣваго берега р. Сыра; лѣсу здѣсь по Сыру очень мало, но за то много камыша и сѣяной травы, много деревень и много канавъ. Подъ Ходжендомъ ширина Сыра отъ 120—150 саж., и на пространствѣ между этимъ городомъ и Коканомъ берега рѣки каменисты, особенно лѣвый, на правомъ же преобладаетъ глина; мели здѣсь въ рѣкѣ встрѣчаются часто; островковъ-же не много, всего, 2, 3 маленькихъ; лодокъ не видали ни одной; въ деревняхъ по дорогѣ къ Кокану много саженаго лѣсу, а самородный привозится въ Коканъ изъ близь лежащихъ около него

горъ и преимущественно состоитъ изъ пихты. Г. Коканъ расположенъ на ровномъ мѣстѣ, и при взятіи его эмиромъ въ прежній походъ стѣны вокругъ города не было; послѣ же покоренія, эмиръ послалъ въ Коканъ, для кладки стѣны, своихъ мастеровыхъ, но взбунтовавшіеся вскорѣ Коканцы всѣхъ мастеровыхъ заложили въ воздвигавшуюся стѣну и окончили ее сами.

Въ прежній походъ осаждали Коканъ только 5 дней, а стрѣляли изъ пушекъ всего одинъ разъ, послѣ чего Коканцы обратились въ бѣгство, и эмиръ занялъ городъ. Коканскій ханъ, тоже бѣжавшій, былъ схваченъ и привезенъ съ своимъ сыномъ въ Коканъ на телегѣ, гдѣ этимъ плѣнникамъ въ ихъ собственномъ дворцѣ и отрубили головы. — Эмиръ пробылъ тогда въ Коканѣ 2 недѣли и оставилъ тамъ управлять одного изъ своихъ бековъ, который однакоже въ скоромъ времени былъ выгнанъ изъ Кокана тамошними жителями.

Въ бухарскихъ владѣніяхъ на постройки идетъ лѣсъ все саженый, срубленый черезъ 10—15 лѣтъ послѣ посадки. Порохъ и ядра изготовляются преимущественно въ Самаркандѣ купцами, которые тамъ имѣютъ пороховой заводъ и оттуда уже доставляютъ порохъ прямо къ эмиру. На изготовленіе пороха и ядеръ всѣ матеріалы даетъ эмиръ и платитъ купцамъ собственно только за одну работу; небольшая часть пороху приготовляется и въ Бухарѣ подъ руководствомъ Шерукъ-хана. Для вольной продажи торговцы покупаютъ порохъ не иначе, какъ отъ самого эмира и потомъ продаютъ его на базарахъ отъ 15—20 коп. ассигнаціями за фунтъ. Селитра и сѣра привозятся изъ Россіи, и добываются также около Карши, уголь же употребляется для пороха таловый, а для литья пушекъ изъ урюковыхъ старыхъ безъягодныхъ деревъ. Пушки льются въ Бухарѣ подъ руководствомъ Шерукъ-хана и бѣглаго Индѣйца, изъ мѣди и чугуна, привозимыхъ изъ Россіи. Замки для ружей тоже везутся изъ Россіи, а стволы дѣлаются въ Бухарѣ въ особомъ домѣ, близъ дворца эмира.

Въ заключеніе Марченковъ вновь подтвердилъ: 1) что въ войнѣ съ Коканомъ и Шяхри-Сябзомъ всѣ дѣла до рукопашнаго боя никогда не доходили, а всегда кончались одной перестрѣлкою, при чемъ кто нибудь изъ сражающихся постоянно обращался въ бѣг-

ство и 2) что Бухарцы стрѣляютъ изъ орудій весьма дурно, такъ что не смотря на расположеніе орудій въ 100,150 саж. отъ стѣнъ непріятельской крѣпости, снаряды изъ орудій попадаютъ въ самую стѣну очень рѣдко, а почти всегда летятъ по сторонамъ.

2.

Корнило Суворовъ, 45 лѣтъ отъ роду, сибирскаго казачьяго № 3 полка, взятъ въ плѣнъ въ 1840 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ, при ур. Улутау, Киргизами мятежника Кенисары Касимова. Пробылъ у Кенисары мѣсяцъ, а потомъ отправленъ въ Бухару въ подарокъ эмиру. Продержавши Суворова одинъ день, эмиръ отдалъ его обратно тѣмъ же Киргизамъ, которые и продали его за 18 тиллей одному Бухарцу, у котораго онъ прожилъ 6 мѣсяцевъ; потомъ эмиръ взялъ его въ сарбазы, заплативъ хозяину его 26 тиллей; въ сарбазахъ Суворовъ и оставался до настоящаго времени и былъ поперемѣнно: рядовымъ пенджа-башей и дегъ-башей. Во время своей службы дѣлалъ два похода къ Аму-Дарьѣ, 14 походовъ подъ Шяхри-Сябзъ и въ настоящемъ году ходилъ подъ Коканъ. Суворовъ засталъ пѣхоту въ составѣ 1,000 человѣкъ, во время войны съ Шяхри-Сябзомъ она была увеличена до 1,200, теперь же опять состоитъ только изъ 1,000; въ началѣ его пріѣзда артиллеристовъ было 100 человѣкъ; во время войны съ Шяхри-Сябзомъ 300 — это число осталось и донынѣ. Число орудій на лафетахъ, простиравшееся сначало до 16, нынѣ возросло до 24, въ настоящее время къ нимъ присоединены еще 6 орудій на лафетахъ, взятыхъ въ Ура-Тюпе, — что составитъ всю подвижную артиллерію эмира въ 30 орудій. Пѣшіе сарбазы составляютъ баталіонъ, который раздѣляется на 10 сотенъ, по 100 человѣкъ въ каждой. Баталіономъ командуетъ Шерукъ-ханъ, а каждой сотней миръ-охуръ, имѣя помощникомъ караулъ-беги; кромѣ того въ каждой сотнѣ есть 4 старшихъ пенджа-баши (унтеръ-офицеры) и 4 младшихъ и 10 десятниковъ или ефрейторовъ (дегъ-баши). Пѣхота имѣетъ куртки съ краснымъ стоячимъ воротникомъ и мерлушчатую персидскую шапку съ красной выпушкой; солдаты носятъ черезъ плечи — два бѣлыхъ

ремня, изъ которыхъ на одномъ привѣшивается сума для 30 патроновъ, а на другомъ штыкъ въ кожаномъ чехлѣ. У артиллеристовъ куртка съ чернымъ стоячимъ воротникомъ и такая же шапка, какъ у пѣхоты; черезъ плечо носятъ на черномъ ремнѣ суму, въ которой помѣщается 30 пистолетныхъ патроновъ; кромѣ пистолетовъ артиллеристы вооружены старыми русскими казачьими саблями въ желѣзныхъ ножнахъ, носимыми на бѣлой портупеѣ; миръ-охуры носятъ серебрянные штабъ-офицерскіе эполеты съ чешуей, а караулъ-беги — оберъ-офицерскіе, кромѣ того миръ-охуры носятъ русскій шарфъ и на лѣвомъ плечѣ серебряный аксельбантъ. Нижніе чины пѣхоты и артиллеріи носятъ изъ чернаго сукна эполеты, кружекъ которыхъ набивается хлопчатой бумагой и обшивается кистями изъ бѣлыхъ нитокъ. Эполетъ пристегивается къ курткѣ пуговицей и пришивается. Вооруженіе миръ-охуровъ пѣхоты состоитъ изъ 2 пистолетовъ, пистоннаго ружья, бухарской сабли и небольшаго топорика съ посеребреной рукояткой, а у караулъ-беги тоже самое, съ тою только разницею, что рукоятка топорика обтягивается краснымъ сукномъ; вооруженіе пенджа-баши сходно съ караулъ-беги; только съ тою разницею, что чины эти ружья носятъ сами, тогда какъ у миръ-охуровъ и караулъ-беги они возятся прислугою. Чины артиллеріи имѣютъ такое же вооруженіе, какъ и въ пѣхотѣ, но носятъ сабли не бухарскія, а русскія — въ желѣзныхъ ножнахъ.

Пѣхота ранжируется справа на лѣво и располагается въ развернутомъ фронтѣ по старшинству сотенъ, начиная съ 1-й — въ двѣ шеренги. Миръ-охуры становятся на правые фланги своихъ сотенъ; а караулъ-беги на лѣвое. Четыре пенджа-баши становятся сзади 2-й шеренги на одинъ шагъ отъ нея, равняясь съ правофланговымъ человѣкомъ баталіона, а прочіе пенджа-баши такимъ же образомъ за лѣвымъ флангомъ баталіона. Десятники становятся въ первой шеренгѣ черезъ каждые 5 рядовъ. Въ баталіонѣ сарбазовъ имѣются два знамя: большое и малое, изъ которыхъ при раздѣленіи на полубаталіоны большое идетъ съ 1-мъ полубаталіономъ, а малое со 2-мъ. Большое знамя состоитъ изъ древка, оканчивающагося вверху серебряною шишкою, подъ которою кругомъ древка повѣшенъ черный коровій хвостъ, а подъ хвостомъ четырехъуголь-

ный кусокъ красной шолковой матеріи; малое знамя безъ хвоста и флагъ у него въ видѣ косынки. Большое знамя становится на одинъ шагъ впереди право-фланговаго миръ-охура 1-го полубаталіона, а малое знамя впереди право-фланговаго миръ-охура 2-го полубаталіона. Подъ каждое знамя назначается по одному человѣку. — Ружейные пріемы въ пѣхотѣ употребляются слѣдующіе: на плечо (на лѣвое), на краулъ, подъ курокъ, на руку, на правое плечо, отъ дождя и къ ногѣ. Заряженіе на 12 темповъ; пальба сотнями, дивизіонами, а также и вольное заряженіе и пальба. Шаги: тихій и скорый; при скоромъ берутъ ружье вольно; есть также бѣглый шагъ, при которомъ берутъ ружье на руку, — но только одна первая шеренга, а вторая въ это время держитъ ружье у лѣваго плеча, стоймя, отклоняя его нѣсколько въ лѣвую сторону. Построенія въ пѣхотѣ употребляются слѣдующія: справа и слѣва рядами, сотенныя колонны на сотенныхъ дистанціяхъ и густыя сотенныя колонны сотня отъ сотни, на одинъ шагъ. Передъ построеніемъ каре весь баталіонъ предварительно разсчитываютъ на 8 сотенъ, по 125 человѣкъ въ каждой, самое же построеніе каре изъ развернутаго фронта производится слѣдующимъ образомъ: передній фасъ составляется изъ 1 и 2 сотенъ, правый фасъ изъ 3 и 4, лѣвый изъ 5 и 6, и задній изъ 7 и 8, для чего 3, 4, 5, 6 сотни предварительно поворачиваются на лѣво кругомъ и заходятъ на свои мѣста плечами, а 6-й и 8-й слѣдуютъ рядами къ своему мѣсту и такимъ образомъ смыкаютъ каре; оба знамя становятся внутри каре. Для построенія каре изъ сотенной колонны на полныхъ дистанціяхъ 3 и 4 сотни заходятъ лѣвымъ плечемъ и составляютъ правый фасъ, а 5 и 6-я подвигаются впередъ и потомъ заходятъ правымъ плечемъ и составляютъ лѣвый фасъ. Въ каждой сотнѣ находится три барабанщика и два флейщика, а въ цѣломъ баталіонѣ, сверхъ сего, 4 трубача и 2 турецкихъ барабана. При баталіонныхъ ученьяхъ вся музыка строится вмѣстѣ и турецкіе барабаны бьютъ тогда только, когда играютъ трубачи. — Въ развернутомъ фронтѣ музыка становится около право-фланговаго миръ-охура въ колоннахъ, впереди колоннъ. Застрѣльщики выходятъ впередъ на 12 или 24 шага, и въ цѣпь изъ каждой сотни слѣдуетъ только первый и послѣдній ряды, т. е. 4 человѣка. Изготовляются застрѣльщики по

командѣ, а выходятъ по барабану или по трубѣ, отзываются тоже по барабану, а всѣ повороты дѣлаютъ не иначе, какъ по командѣ. Застрѣльщиками командуетъ кто нибудь изъ миръ-охуровъ, мѣсто котораго во фронтѣ занимаетъ его караулъ-беги. Застрѣльщиковъ учатъ прикрываться мѣстными предметами и лежа стрѣлять. Ученія сарбазамъ въ Бухарѣ производятся только весной; форму сарбазы носятъ только на ученьяхъ и въ походѣ, въ остальное же время кто что хочетъ, но шапку форменную непремѣнно должно носить всегда. Смотровъ эмиръ никогда не дѣлаетъ. Во всю службу Суворова, сарбазамъ противу непріятеля ни разу не привелось ни строить колоннъ, ни разсыпаться, ни употреблять вообще своего строя, а подходили къ крѣпости сотнями, прикрывая орудія или и безъ нихъ, но каждая сотня кучей.

Артиллерія училась прежде при орудіяхъ, которыя также, какъ домъ Шерукъ-хана, порохъ и всѣ снаряды находились въ сарбазъ-хане (казарма сарбазовъ), но съ годъ тому назадъ эмиръ раззорилъ домъ Шерукъ-хана и перевелъ его, а также всѣ орудія лафеты, снаряды и порохъ въ самый городъ, гдѣ и помѣстилъ артиллерійскія принадлежности близь своего дворца. Артиллеристы нынѣ обучаются только сабельнымъ пріемамъ и маршировкѣ. На каждое орудіе на ученіе въ прежнее время назначалось 10 человѣкъ, изъ которыхъ № съ банникомъ считался за старшаго и назывался дегъ-баши (десятникъ). Ученіе съ орудіями, запряженными лошадьми, никогда не производится, да и самыя лошади доставляются подъ артиллерію за нѣсколько только дней до выступленія въ походъ — беками,—по раскладкѣ на ихъ счетъ, и потомъ къ нимъ же опять возвращаются послѣ похода. Артиллерія эмира состоитъ изъ пушекъ, мортиръ и единороговъ. Самая большая пушка заряжается 10 ф. пороху и 1/2 пудовымъ ядромъ и возится 28 лошадьми; мортиръ считается 4, изъ коихъ двѣ большихъ и 1/2 пуд. калибра и двѣ малыхъ 1/4 пудовыхъ; единороговъ 3, 10, 15 и 20-фунтового калибра. Огонь сообщается заряду посредствомъ скорострѣльной трубки и, при стрѣльбѣ ядрами, ядро всегда кладется голое и отдѣльно отъ пороха, для котораго картузъ приготовляется изъ бязи. Изъ пушекъ самая малая имѣетъ однофунтовой калибръ и возится 4 лошадьми. Всѣ орудія имѣютъ лафеты о 4-хъ колесахъ съ перед-

ковыми ящиками, которые во время похода идутъ пустыми, или если въ нихъ и везутся заряды, то холостые — собственно для вѣстовыхъ пушекъ; боевые же заряды и порохъ идутъ на верблюжьихъ вьюкахъ. По приходѣ на мѣсто каждаго ночлега и по отпряжкѣ лошадей, по сигналу трубы, стрѣляютъ двѣ вѣстовыхъ пушки, по одному разу; утромъ даются три сигнала: первый разъ барабанъ для пѣхоты и труба для кавалеріи и артиллеріи—вставать; второй сигналъ, на тѣхъ же инструментахъ — ломать палатки и сѣдлать; третій разъ стрѣлять вѣстовымъ пушкамъ, играть генералъ маршъ и выступать. Въ артиллеріи имѣется своихъ 6 трубачей. Въ орудія запрягаютъ первую пару лошадей въ дышло, и къ этой парѣ пристегиваются на постромкахъ всѣ прочія лошади тоже попарно; на каждой изъ упряжныхъ лошадей садится по артиллеристу, за исключеніемъ дегъ-башей и офицеровъ, которые ѣдутъ верхами на особыхъ лошадяхъ. Передъ походомъ даютъ всякому пенджа-башѣ и рядовому по тиллѣ, для поправленія хозяйства, а въ походѣ отпускается на пропитаніе одна теньга на 3 дня, на каждаго человѣка. Для перевозки пѣхоты на каждыхъ 10 человѣкъ дается $2^1/_2$ арбы, въ которыхъ помѣщаются, кромѣ людей и ихъ имущества, и палатки; артиллеристамъ же для перевозки имущества и палатокъ полагается одна арба на 10 человѣкъ. Эмиръ или идетъ вмѣстѣ съ сарбазами или назначаетъ имъ какой нибудь городъ, въ которомъ они должны къ нему присоединиться; кавалерія же собирается по частямъ съ своими беками къ особо назначенному пункту. Дневокъ войска никогда не дѣлаютъ, за исключеніемъ того мѣста, гдѣ назначенъ сборъ кавалеріи, тамъ дается одна дневка. Переѣзды въ арбахъ сарбазы дѣлаютъ отъ 21 — 48 верстъ въ сутки, останавливаясь на ночлеги близъ деревень и городовъ. Не доѣзжая нѣкотораго разстоянія до мѣста ночлега, выѣзжаетъ впередъ особый чиновникъ, называемый мирза-муфтаръ (ранжировщикъ), за которымъ ѣдутъ отъ пѣхоты и артиллеріи пенджа-баши (млад. унтеръ-офицеръ) съ жолнерными значками — для пѣхоты красными, а для артиллеріи черными. Мирза-муфтаръ выбираетъ мѣсто для ночлега, разбиваетъ лагерь, отмѣривая мѣсто для каждой части войскъ шагами и устанавливаетъ жолнеровъ, обозначая входы внутрь каре 4 значками, а мѣста для каждой сотни двумя. Сарбазы располагаются лагеремъ

всегда въ каре, передній фасъ коего составляетъ артиллерія, снятая съ передковъ, отодвигаемыхъ за орудія на 4 шага внутрь каре, за передками разбиваются коновязи, за коновязями палатки, за палатками арбы — оглоблями внутрь каре. Прочіе три фаса каре занимаетъ пѣхота, имѣя въ поле арбы, поставленныя оглоблями внутрь каре, за арбами лошадей и потомъ палатки. Ружья поставляются въ козлы по десяткамъ, между палатками. Эмиръ располагается всегда внѣ каре, чаще около праваго фланга артиллеріи. Въ каре устраивается два входа: одинъ главный, въ серединѣ артиллеріи, шириною 12 шаговъ, а другой въ томъ фасѣ, противу котораго располагается эмиръ. При главномъ входѣ становится и главный лагерный караулъ, состоящій изъ миръ-охура съ его пенджа-башами (чины эти дежурятъ поочередно, начиная съ 1 сотни). Изъ этого караула уже высылаются по очереди два пенджа-баши для охраненія малаго входа. Каждое утро дежурный миръ-охуръ доноситъ о благополучіи лагеря Шерукъ-хану. Внутри каре и вблизи одного изъ его фасовъ становится огромный шатеръ изъ двойнаго холста, покрытаго лакомъ, въ которомъ складываются ящики съ порохомъ (въ 5 четв. длиною и шириною), ядра же кладутся около шатра, въ мѣшкахъ. Для караула сего склада назначается ежедневно отъ каждой сотни пѣхоты по 10 человѣкъ, изъ которыхъ и ставятся кругомъ склада часовые, на разстояніи другъ отъ друга 9 шаговъ; для общаго же полеваго караула лагеря ежедневно высылается отъ каждой сотни пѣхоты по 20 человѣкъ, подъ начальствомъ дегъ-башей, изъ коихъ 10 становится впереди праваго, а 10 впереди лѣваго фланга своей сотни и въ 10 шагахъ отъ арбъ; часть этихъ караульныхъ стоитъ на часахъ, а прочіе лежатъ. На фасѣ артиллеріи ставится свой караулъ: между каждыми двумя пушками по часовому. Въ серединѣ каре располагается палатка Шерукъ-хана и при ней оба знамя сарбазовъ; вблизи же этой палатки вѣшается на козлахъ колоколъ, при которомъ ставится особо назначаемый человѣкъ съ карманными часами и бьетъ часы. Смѣна часовыхъ производится чрезъ $1^1/_2$ или 2 часа. Въ каре никто не впускается, даже не исключая посыльныхъ эмира (мехремовъ) безъ доклада объ этомъ дежурнымъ миръ-охуромъ Шерукъ-хану: за несоблюденіе же сего правила дежурные при маломъ входѣ пенджа-

баши наказываются 75 розгами. Въ разстояніи 26 саженъ отъ фасовъ каре сарбазовъ и окружая его со всѣхъ сторонъ, располагаются палатки кавалеріи, а на 25 шаговъ впереди своихъ палатокъ кавалерія высылаетъ свой караулъ, состоящій изъ 4 или 6 знаменъ (каждое знамя въ 500 чел. съ бекомъ); этотъ послѣдній караулъ уже окружаетъ и охраняетъ общее расположеніе арміи, здѣсь часовые, или сидя на лошади или держа ее въ поводу, становятся другъ отъ друга на разстояніи 4 шаговъ и черезъ 4 человѣка въ пятый подаютъ сигналъ, крича: ушаръ (слушай) или берьбулъ или же гушуяръ-булъ (стой осторожно). Кромѣ этихъ карауловъ, вблизи непріятеля высылается версты на $1^1/_2$ отъ лагеря, на какое нибудь возвышенное мѣсто, такъ называемый отъѣзжій караулъ, состоящій не менѣе какъ изъ 4 знаменъ. Съ ранняго утра до полдня стоятъ одни знамена, а съ полдня и до утра другіе подъ начальствомъ своихъ бековъ. Караулы сарбазовъ осматриваются въ полночь рундомъ, въ который назначается дежурный у главныхъ воротъ миръохуръ, съ 3-мя сарбазами; сверхъ сего, для осмотра карауловъ ночью, посылаются отъ главнаго караула черезъ каждые два часа два пенджа-баши. Рундъ, подходя къ десяткамъ, выставленнымъ впереди каждой сотни, опрашивается часовыми и отзывается гезма (рундъ), въ слѣдствіе чего его останавливаютъ, вызываютъ дегъбаши, который спрашиваетъ у рунда отзывъ (обыкновенно названіе города), послѣ чего рундъ идетъ далѣе.

Число кавалеріи, выставляемой въ поле собственно въ ханствѣ Бухарѣ, простирается до 40 т. всадниковъ, раздѣляющихся на полки, предводимые беками. Каждый бекъ, по требованію эмира, обязанъ выставлять вполнѣ снаряженный 500-й полкъ, въ которомъ имѣются большой и малый значки разныхъ цвѣтовъ, — каждый съ серебряной вверху шишкой и коровьимъ хвостомъ. Каждому вновь призываемому на службу кавалеристу дается отъ правительства единовременно три тилли на покупку лошади и сѣдла, въ случаѣ же убыли лошади отъ падежа или въ сраженіи, казна выдаетъ кавалеристу лошадь или деньги на покупку оной. Кромѣ сего, каждый разъ передъ выступленіемъ въ походъ даютъ каждому кавалеристу на содержаніе себя и лошади и на платье одну тиллю; а по прошествіи въ походѣ 30 дней другую и т. д. до конца похода. Въ каждомъ

кавалерійскомъ полку имѣются слѣдующіе чины: миръ-охуры-сотенные начальники, караулъ-беги-полусотенные, джаваччи-начальники 25 чел., мирза-баши—унт. офицеры и дегъ-баши-десятники. Всѣ кавалеристы пользуются казенною землею, и собранный съ нея хлѣбъ идетъ въ ихъ пользу. Жатва съ этихъ полей дѣлится въ полку между каждымъ чиномъ особо, т. е. караулъ беги дѣлятъ между собой, миръ-охуры тоже и также дегъ-баши. Дегъ-баши, по количеству даваемой ему земли, долженъ получать съ нея: 12 четвертей пшеницы весной, да изъ осенняго сбора 12 четверт. джуары и хлопчатой бумаги или какимъ либо другимъ плодомъ, хотя бы и дынями. Въ случаѣ, если бы дегъ-баши или другой чинъ, по неурожаю, получилъ хлѣба менѣе, чѣмъ ему полагается, то правительство на это не обращаетъ уже вниманія и никакого вспоможенія не дѣлаетъ; обыкновенно всѣ кавалеристы отдаютъ свою землю обрабатывать свободнымъ землепашцамъ изъ $^1/_4$ или изъ $^1/_2$ сбора, но, большею частію, берутъ съ нихъ не хлѣбомъ, а деньгами. Званіе бека по большей части бываетъ наслѣдственное; сынъ бека начинаетъ службу съ мирза-баши, и обыкновенно всѣ первые чины жалуются ему его отцомъ; въ званіе же бека онъ возводится эмиромъ и получаетъ въ команду полкъ или послѣ отца или какой либо другой, по назначенію эмира. Подчиненные беку кавалеристы отнюдь не считаются его рабами, а пользуются правами вольнослужащихъ.

Въ каждомъ кавалерійскомъ полку состоитъ 150 человѣкъ, съ фитильными ружьями на сошкахъ, которые для стрѣльбы каждый разъ слѣзаютъ съ лошадей; остальные же люди вооружены только саблями и пиками, кавалеристы порохъ и свинецъ обязаны имѣть свой. Порохъ выдѣлываютъ крупный и мелкій, въ Карши, Самаркандѣ и Бухарѣ, частные люди, у которыхъ эмиръ покупаетъ порохъ, смотря по его достоинству, отъ 4 до $6^1/_2$ тиллей за батманъ. На базарахъ продается $1^1/_4$ фунта пороха за 15 коп. серебр. Селитру добываютъ изъ озеръ, находящихся около Бухары, уголь употребляется таловый; сѣру же, а также каменную соль и свинецъ добываютъ въ горахъ, лежащихъ къ востоку отъ Карши. Литьемъ орудій занимается Индѣецъ Насыръ-ханъ, проживающій въ Бухарѣ 7 лѣтъ и служившій 14 лѣтъ въ англійскихъ войскахъ въ Индіи.

Эмиръ очень боится, чтобы Индѣецъ не извелъ его какимъ нибудь образомъ и давно-бы зарѣзалъ Насыръ-хана, если бы имѣлъ кого нибудь другаго для литья орудій. Кромѣ собственныхъ войскъ, эмиру во время войны высылаются войска и отъ вассальныхъ его владѣтелей. Съ годъ тому назадъ ему присылались еще вспомогательные отряды отъ владѣтелей Анху, Майманэ и Акчи (близь Анху), но въ настоящее время эти владѣнія состоятъ подъ властію Герата, и потому въ нѣнѣшнемъ году къ нему являлись только два вассала: при походѣ изъ Ура-Тюпе въ Ходжендъ прибылъ къ нему съ 500 всадниками независимый владѣтель Маччона (небольшая область изъ 3 до 4 городковъ въ самыхъ вершинахъ Зарьявшала, въ горахъ), а чрезъ двѣ недѣли послѣ него пришелъ съ 10,000 всадниковъ владѣтель Гиссара (изъ числа 10,000 двѣ тысячи имѣли ружья на сошкахъ съ фитилемъ, а остальные были вооружены пиками и саблями). Этотъ послѣдній вассалъ объявилъ эмиру, чтобы онъ не слишкомъ полагался на преданность Маччонскаго владѣтеля, который только лишь сражался противу бухарскихъ войскъ въ Ура-Тюпе. Слѣдствіемъ такого навѣта было то, что эмиръ прогналъ отъ себя 500 маччонскихъ всадниковъ, отправилъ для управленія въ Маччонъ своего бека, а самого маччонскаго владѣтеля съ сыномъ привезъ въ Бухару и тамъ зарѣзалъ.

Владѣтели Анху и Майманэ выставляли постоянно отъ 500 до 2,000 всадниковъ. По окончаніи похода, эмиръ даетъ вассаламъ разные подарки, а ихъ войскамъ, всѣмъ чинамъ безъ разбора, жалуетъ по халату. Изъ своихъ же войскъ только включительно до чина дегъ-баши даетъ по халату, а нижнимъ чинамъ ничего.

Въ настоящемъ году эмиръ стоялъ подъ Ура-Тюпе съ арміею въ 50,000 челов., при 15 орудіяхъ, 9 дней, лагеремъ, въ 150 сажен. отъ Ура-Тюпе—на горѣ, внизу которой находится самая крѣпость. Пальбу изъ орудій производили всего только два раза, послѣ чего Коканцы бросили городъ и бѣжали, а жители, недовольные бекомъ своимъ, отворили немедленно ворота эмиру. Теперь Ура-Тюпе и Заминъ уступлены Коканскимъ ханомъ Бухарѣ и тамъ управляютъ бухарскіе беки. Подъ Ходжендомъ Бухарцы стояли 15 дней,—лагеремъ, въ $2^1/_2$ верстахъ отъ города, къ которому разъ пять под-

ходили стрѣлять изъ пушекъ и потомъ вернулись назадъ въ Бухару, куда, идя весьма спѣшно, дошли въ 14 дней.

Къ Аму-Дарьѣ Суворовъ ходилъ два раза въ 1841 и 42 годахъ, осенью. Въ первый разъ, дойдя до Аму-Дарьи, эмиръ простоялъ тутъ 4 дня, производя въ это время перестрѣлку съ Хивинцами, находившимися на противоположной сторонѣ рѣки—послѣ чего возвратился въ Бухару. Армія въ этотъ походъ была собрана въ составѣ 100,000, и не только въ нее призваны были войска, но даже купцы и крестьяне, такъ какъ эмиръ чрезвычайно боялся перехода Хивинцевъ на правую сторону рѣки. Причиною такого страха служило то обстоятельство, что весною 1840 г., когда эмиръ находился подъ Коканомъ хивинскій ханъ Алла-Кулъ, переправясь чрезъ Аму, страшнымъ образомъ опустошилъ многія бухарскія селенія: топталъ людей лошадьми, кучами жегъ младенцевъ и множество мужчинъ и женщинъ увелъ въ плѣнъ, такъ, что нѣкоторые изъ нихъ до сихъ поръ еще не возвратились изъ хивинскихъ владѣній, гдѣ они поселены въ окрестностяхъ Куня-Ургенча. Въ этотъ же походъ Алла-Кулъ разворилъ г. Каракуль и доходилъ до Чоръ-Шамбэ-Раметана, въ 32 верстахъ отъ Бухары (сѣвернѣе Каракуля, въ 40 верст. отъ него, на караванной дорогѣ изъ Хивы въ Бухару).

Движеніе арміи эмира черезъ южную окраину песковъ Кизылъ-Кумъ производилось эшелонами, тысячъ въ 10 каждый. Орудій было въ оба похода 12, а въ первый походъ, кромѣ того, было и 32 джезанлія, возившихся на верблюдахъ, съ которыхъ производилась и самая пальба изъ джезанлей. Орудія везлись черезъ пески день и ночъ на лямкахъ, и каждое орудіе тащили 200—250 человѣкъ, перемѣнявшихся на каждой верстѣ; пѣхота арбъ не имѣла и шла пѣшкомъ. Во второмъ походѣ было всего только 35,000 войска, эмиръ простоялъ на Дарьѣ всего только два дня. Кромѣ этихъ двухъ походовъ эмиръ ходилъ весною 1841 г. подъ Хазаръ-Аспъ, но тогда никто изъ русскихъ плѣнныхъ въ походѣ не участвовалъ; сколько же извѣстно изъ разсказовъ самихъ Бухарцевъ, то походъ этотъ кончился весьма неудачно. Эмиръ, переправясь чрезъ Аму, ниже Чарджуя, и обложивъ Хазаръ-Аспъ, послалъ свою конницу для разворенія Хивы, но конница эта была разбита на голову и эмиръ послѣ 10-ти дневной осады, не взявши крѣпости, пошелъ назадъ за

рѣку и притомъ съ такою скоростію, что остатки разбитой его кавалеріи не успѣли даже къ нему присоединиться и были совершенно уничтожены Хивинцами.

Городъ Шяхри-Сябзъ расположенъ въ лощинѣ, въ ½ верстѣ отъ рѣки того же имени, съ трехъ сторонъ и на разстояніи 2½ верстъ окружаютъ городъ высокія горы — и только со стороны Бухары окрестная мѣстность города болѣе доступна. 14 лѣтъ продолжалась война эмира съ Шяхри-Сябзомъ и, кромѣ властолюбія бухарскаго владѣльца, причинами къ войнѣ служили еще слѣдующія обстоятельства: 1) Еще до войны эмиръ и его сынъ женились на двухъ родныхъ сестрахъ шяхри-сябзскихъ владѣтелей; но жена эмира, видя холодность къ себѣ мужа, завела сношенія съ однимъ изъ шяхри-сябзскихъ бековъ, проживавшихъ въ Бухарѣ и наконецъ съ нимъ бѣжала въ Шяхри-Сябзъ, гдѣ и вышла замужъ. 2) Въ слѣдъ за этимъ происшествіемъ явился къ эмиру изъ Кабула Бобододхо, братъ шахри-сябзскаго владѣльца Ходжа-Кула, и просилъ эмира возвратить ему владѣнія его предковъ, обѣщая за это приличныя съ своей стороны вознагражденія. Отсюда произошла война, кончившаяся для эмира покореніемъ Шахри-Сябза, а для Бобододхо тѣмъ, что онъ принужденъ былъ бѣжать въ Ташкендъ, гдѣ и понынѣ находится. Лишившись одной жены изъ шяхри-сябзскаго дома, эмиръ женился въ послѣдствіи на другой сестрѣ шахри-сябзскихъ владѣтелей, женщинѣ замѣчательной красоты, отнятой имъ у одного изъ шахри-сябзскихъ бековъ, за которымъ она была замужемъ. Не смотря на то, что эмиръ, каждый разъ какъ посѣщаетъ эту женщину, дѣлаетъ ей огромные подарки, жизнь ея все таки не можетъ считаться счастливой, ибо, приходя къ ней, эмиръ каждый разъ приводитъ съ собою и одного изъ самыхъ любимыхъ своихъ мальчиковъ, и въ то время, когда жена его своими ласками успѣетъ взволновать въ старикѣ кровь, онъ немедленно обращается къ своему мальчику и въ глазахъ жены удовлетворяетъ свою страсть на своемъ любимцѣ. Все, признаваемое эмиромъ, потомство его состоитъ изъ сына и 2-хъ дочерей, отданныхъ замужъ въ Бухарѣ. Сынъ эмира и наслѣдникъ бухарскаго престола, Музофаръ-ханъ въ настоящее время имѣетъ отъ роду 34 года, женатъ и имѣетъ 3-хъ сыновей, 7, 9 и 12 лѣтъ, которые пріѣзжали нынѣшнимъ лѣтомъ

въ Бухару просить у дѣда разрѣшенія на обрѣзаніе, на что и получили согласіе эмира и 2,000 тенегъ на устройство праздника по этому случаю. Принцъ-наслѣдникъ хорошъ собою, похожъ лицомъ на эмира; до 20 лѣтъ онъ жилъ постоянно въ Бухарѣ во дворцѣ отца, а потомъ назначенъ бекомъ въ Кермине. Принцъ очень умный и добрый человѣкъ, но участія въ дѣлахъ государства эмиръ ему не даетъ изъ опасенія, чтобы народъ не перешелъ на сторону принца. Во время войны принцъ командуетъ какимъ нибудь резервомъ въ Самаркандѣ или Джизахѣ; въ сраженіяхъ никогда не участвовалъ, а если и призывается въ армію эмира, то при окончаніи компаніи, причемъ отецъ видится съ сыномъ не болѣе часа. Проѣзжая чрезъ Кермине, эмиръ тамъ никогда не останавливается, избѣгая свиданія съ сыномъ, и принца въ Бухару никогда не призываетъ. Кромѣ Кермине въ вѣдѣніи принца находится и округъ Нурата, въ которомъ кочуютъ Киргизы. Главный городъ этого округа— Нурата лежитъ къ сѣверу отъ Кермине въ 12 камняхъ, населенъ Узбеками и Киргизами, изъ которыхъ составляется для защиты его гарнизонъ въ числѣ 500 человѣкъ. Нурата обведенъ стѣной, имѣетъ прекрасную ключевую воду и черезъ него проходятъ караваны, идущіе изъ Акъ-Мечети въ Бухару. Отъ колодца Юзъ-Кудукъ, лежащаго на караванной дорогѣ изъ Бухары въ Казалу, Нурата отстоитъ къ востоку на 15-ть камней. По дорогѣ изъ Кермине въ Нурату и въ 6-ти камняхъ сѣвернѣе сего послѣдняго города лежитъ большое селеніе Мѣхъ, состоящее тоже въ вѣдѣніи принца. Въ окрестностяхъ Нураты и Джизаха кочуетъ очень много Киргизъ, съ которыхъ эмиръ беретъ два раза въ годъ пошлину: каждый разъ по одной скотинѣ съ 40. При дворѣ эмира до сихъ поръ живутъ два сына убитаго имъ коканскаго хана: старшій Усень-ханъ 28 лѣтъ и младшій Музафаръ-ханъ 25 лѣтъ, эмиръ проситъ имъ во владѣніе Ходжендъ, но коканскій ханъ постоянно въ этомъ отказываетъ. Бухарцы говорятъ, что они были бы очень рады, если бы мы завладѣли Ташкендомъ, тогда бы имъ легче было завоевать Коканъ, не смотря даже на то, что Ташкендцы постоянно и даже нынѣшній годъ присылали просить эмира о принятіи ихъ въ подданство Бухары, говоря: чѣмъ намъ доставаться Русскимъ, мы лучше

хотимъ быть у единовѣрнаго государя, — но эмиръ постоянно отъ этаго отказывается.

Всѣ дороги, по которымъ ходилъ эмиръ, измѣрены шагами его скороходовъ. Измѣреніе это дѣлается такимъ образомъ, что по проходѣ 9,000 шаговъ, составляющихъ ташъ (камень), скороходъ, ведущій лошадь эмира подъ узцы говоритъ: ташъ, и тамъ кладутъ камень, за тѣмъ ведетъ подъ узцы лошадь другой скороходъ и дѣлаетъ тоже самое и т. д.

Укрѣпленные пункты въ бухарскомъ ханствѣ, кромѣ Бухары, слѣдующіе: Джизахъ, окруженъ глиняною стѣною, въ которой 4 воротъ, пушка одна, чугунная, 3-хъ фунтовая, жителей и кочующихъ вблизи Киргизовъ, которые въ случаѣ надобности собираются въ крѣпость для ея защиты, до 5,000. Джизахъ стоитъ въ лощинѣ на ключахъ, проходящихъ черезъ самую крѣпость, въ которой для сохраненія воды сдѣланы пруды. Самаркандъ окруженъ глиняною стѣною, но орудій нѣтъ ни одного. Китта-Курганъ окруженъ стѣною, но орудій нѣтъ. Заминъ окруженъ стѣною, имѣетъ 3 орудія 2-хъ и 3-хъ фунт. калибра, 6 крѣпостныхъ ружей и 500 человѣкъ бухарскаго гарнизона. Зіяддинъ, Янги-курганъ (между Зіяддиномъ и Кермине), Кермине, Миттанъ (въ 15 верстахъ къ сѣверу отъ Китты-кургана), Карши и Усть-ты (по дорогѣ изъ Хивы въ Бухару) окружены стѣнами, но орудій не имѣютъ. Карки, по дорогѣ изъ Бухары въ Балхъ, на правомъ берегу Аму, окруженъ стѣною и имѣетъ одно орудіе 5 фунт. калибра. Здѣсь находятся лодки, состоящія въ вѣдѣніи каркинскаго бека, на которыхъ производится переправа черезъ Аму. Ура-Тюпе окруженъ стѣною, имѣетъ 3,000 человѣкъ бухарскаго гарнизона и 4 орудія: два большихъ и два маленькихъ и 12 крѣпостныхъ ружей. Чарджуй построенъ въ 2-хъ верстахъ отъ лѣваго берега Аму, снабжается водою изъ этой рѣки посредствомъ канавъ, расположенъ на низменномъ мѣстѣ и имѣетъ гарнизону 2,500 человѣкъ и одно чугунное орудіе 3-хъ фунтов. калибра.

По дорогѣ въ Коканъ на нѣкоторые припасы существовали слѣдующія цѣны: 10 сноповъ сѣяной травы продавались отъ 10 до 20 копѣекъ ассигн., батманъ ячменя — 4 теньги, каменной соли 5 фунтовъ 4 коп. ассигн. Въ Бухарѣ же, по большей части, продаются

припасы: батманъ сарацинскихъ крупъ 28 — 31 теньга, батманъ джугары 8 тенегъ, 20 фунтовъ баранины — 2½ теньги и говядины 5 фунт. 20 коп. ассигн.

Довѣренныхъ людей у эмира очень мало, въ настоящее время съ нимъ постоянно бесѣдуетъ въ Бухарѣ и во время походовъ любимецъ его Токсаба-мурза-туйгунъ, не занимающій никакой особой должности, но и его однажды эмиръ выгонялъ отъ себя палками. Сарбазами до Шерукъ-хана управлялъ Бухарецъ Улу-бекъ-токсаба, а ранѣе сего послѣдняго Персіянинъ изъ Тавриза Наибъ-Абдусамад-ханъ; Наибъ этотъ, оскорбленный эмиромъ, хотѣлъ было передаться шахри-сябзскимъ владѣльцамъ, но эмиръ успѣлъ перехватить переписку Наиба и сейчасъ же его зарѣзалъ.

3.

Иванъ Ненилинъ, 60 лѣтъ отъ роду, казакъ сибирскаго войска № 4-го полка, взятъ въ плѣнъ въ 1840 году, при уроч. Улу-Тау, вмѣстѣ съ Суворовымъ, Киргизами мятежника Кенисары Касимова. Черезъ 1½ мѣсяца по плѣненіи былъ препровожденъ въ подарокъ къ бухарскому эмиру; но когда эмиръ узналъ, что посланникъ его, поѣхавшій съ Бутеневымъ, не былъ принятъ въ Россіи, то, разсердясь на Русскихъ, продалъ Ненилина своему адъютанту (Пансатъ баши) за 22 червонца, у котораго Ненилинъ и находился 7 мѣсяцевъ, живя въ помѣстіи своего господина въ 8 верстахъ отъ Бухары при р. Джугунѣ, впадающей въ Зарьявшанъ — въ деревнѣ Ичке-Тамъ. Черезъ 7 же мѣсяцевъ, когда, командовавшій сарбазами, Наибъ (Шерукъ—хана тогда еще не было) просилъ эмира о пополненіи сарбазовъ русскими плѣнными, былъ перемѣщенъ въ сарбазы и Ненилинъ. Ненилинъ ходилъ 12-ть разъ подъ Шяхри-Сябзъ, нынѣшній годъ подъ Ходжендъ и два раза къ р. Аму-Дарьѣ—противу Хивинцевъ вмѣстѣ съ Суворовымъ. Для литья орудій у эмира живетъ Кабулецъ Насыръ-ханъ, котораго всѣ признаютъ за Англичанина,—но онъ не сознается. Насыръ-ханъ въ Бухарѣ уже лѣтъ 7, льетъ орудія отлично, гораздо лучше Шерукъ-хана и пользуется расположеніемъ эмира, по необходимости въ такомъ человѣкѣ. Шяхри-

сябзскій владѣлецъ въ настоящее время живетъ въ Бухарѣ — имущество его сохранено, и въ добавокъ на содержаніе его даются всѣ сборы съ г. Каракуля. О путяхъ, по которымъ ходилъ Ненилинъ въ походахъ, по слабой памяти, сообщить ничего не можетъ. О сарбазахъ и объ устройствѣ ихъ и артиллеріи показалъ тоже самое, что Суворовъ, съ слѣдующимъ добавленіемъ: карауловъ во дворцѣ эмира сарбазы не содержатъ, а только къ пороховому складу близь дворца ежедневно наряжается 4 ряд., 1 ефр., 1 унт. оф. и 1 оф. Зданіе, гдѣ хранятся снаряды и порохъ, 2 этажное, лежатъ на дворѣ, а порохъ хранится въ самомъ зданіи въ глиняныхъ кувшинахъ, закрытыхъ плитами. Разрывные снаряды лежатъ пустыми и начиняются передъ выступленіемъ въ походъ; начинкой завѣдуетъ одинъ изъ артиллерійскихъ миръ-охуровъ, Матусембекъ, родомъ Персіянинъ. За годъ передъ симъ перехвативъ письма Шерукъ хана въ Персію, въ которыхъ ханъ писалъ, что пользуется огромнымъ вліяніемъ въ Бухарѣ и что всѣ военныя силы эмира находятся въ его рукахъ,—Насыръ-улла обобралъ всѣ имѣнія у Шерукъ-хана, засадилъ его въ темницу въ собственномъ дворцѣ — гдѣ ханъ высидѣлъ 6 мѣсяцевъ, и только передъ походомъ въ нынѣшнемъ году въ Коканъ получилъ свободу. Во время похода въ Коканъ Ненилинъ слышалъ, что тамъ находится 7 человѣкъ Англичанъ, которые учатъ коканскія войска стрѣльбѣ, и дѣйствительно стрѣльба эта въ нынѣшнемъ году была очень хороша, такъ что Коканцы изъ Ходженда подбили у эмира двѣ пушки. Въ то самое время, когда Коканцы осадили фортъ Перовскій, эмиръ тоже сталъ собирать войска свои и готовиться къ походу, будто бы въ Коканъ; но, когда получилъ извѣстіе, что Коканцы страшно разбиты, тотчасъ же распустилъ свою армію, сказавъ: «Русскіе нынѣ стали очень проворны и сильны, и въ послѣдствіи, не смотря на неоднократныя предложенія коканскаго хана и въ собственности хана хивинскаго, идти общими силами на Сыръ, эмиръ постоянно отъ этого отказывался, говоря:» идите и дѣлайте, что хотите. Русскіе меня не трогаютъ, и я не хочу съ ними начинать дѣла». Цѣны на дрова въ Бухарѣ существуютъ слѣдующія: верблюжій вьюкъ саксаульника 5—9 тенегъ, а ослиный—1 1/2; бревно отъ 10 до 12 аршинъ длиною и въ отрубѣ 4 вершка — червонецъ.

4.

Василій Пшеничниковъ, 63 лѣтъ отъ роду, родился въ пермской губерніи, камышловскаго уѣзда, государственный крестьянинъ, служилъ въ линейномъ оренбургскомъ баталіонѣ, расположенномъ въ г. Троицкѣ, въ 4-й ротѣ, взятъ въ плѣнъ лѣтъ 40 тому назадъ, близъ г. Троицка, на рыбной ловлѣ, Киргизами, которые увели его за р. Тоболъ. Тамъ плѣнный находился въ продолженіи 6 мѣсяцевъ, потомъ былъ отвезенъ въ г. Бухару и проданъ одному купцу за 30 червонцевъ и лошадь. У купца жилъ 17-ть лѣтъ въ работникахъ, занимаясь земледѣліемъ; съ учрежденіемъ же сарбазовъ взятъ туда съ уплатой хозяину 20 черв.; въ сарбазахъ находился 22 года и потомъ до отправленія въ Россію 2 года былъ въ отставкѣ. Сарбазовъ при учрежденіи было 500 человѣкъ, составленныхъ изъ Персіанъ и 30 Русскихъ. При взятіи Кокана у эмира было войска до 40,000 человѣкъ и 12 орудій. Походъ этотъ совершался весною; и въ Ходжендѣ тогда забрали 4 пушки, городъ ограбили и, простоявъ два дня, пошли въ Коканъ. Коканскимъ ханомъ былъ тогда Магометъ-Али-ханъ. По взятіи Кокана, городъ и окружающія его селенія отданы были на разграбленіе бухарской конницѣ, а дворецъ хана сарбазамъ, которые тутъ захватили 16 сундуковъ съ разными платьями и 30 женъ, а казну эмиръ взялъ себѣ. Ханъ бѣжалъ въ Магерланъ, но былъ тамъ схваченъ и потомъ привезенъ въ телегѣ въ Коканъ, гдѣ его и зарѣзали. Изъ сыновей хана одного эмиръ зарѣзалъ въ Джизахѣ на обратномъ пути, а двоихъ съ матерью взялъ въ Бухару. Въ Коканѣ эмиръ пробылъ 14 дней. Коканъ величиною съ Бухару, построенъ на глинистомъ грунтѣ, улицы широки, вода ключевая, зданія такія же какъ въ Бухарѣ, т. е. по большей части изъ глины и сырца. На слѣдующую весну эмиръ послалъ въ Коканъ 300 маст., которые въ тотъ же годъ были заложены въ стѣну Коканцами, — бухарскій начальникъ убитъ и съ нимъ до 100 человѣкъ. Въ Ходжендѣ 2 стѣны на разстояніи одна отъ другой саж. 15-ти, къ р. Сыру стѣны нѣтъ; впереди стѣнъ располагаются стрѣльцы за небольшимъ брустверомъ въ ростъ че-

ловѣка. Пушки стрѣляютъ черезъ амбразуры, продѣланныя въ подошвѣ стѣны. О походѣ въ Хазаръ-Аспъ плѣнный ничего положительнаго сказать не можетъ по той причинѣ, что эмиръ, разсердясь, что посланный съ Бутеневымъ бухарскій посланникъ не былъ принятъ въ Россіи, распродалъ всѣхъ русскихъ, находившихся въ сарбазахъ въ то самое время, когда совершали походъ въ Хазаръ-Аспъ. О дорогахъ въ Балхъ и въ верховья Аму—никто не знаетъ, потому что тамъ никто не былъ и ходить съ караванами туда никому не позволялось. Хорошая земля около канавъ и на высокихъ мѣстахъ подъ Бухарой продается-танапъ 15 черв., а солончаки 2 и 3 черв. Лѣсъ самородный въ родѣ ели — (по бухарски арча) вывозится изъ горъ, лежащихъ за Самаркандомъ и сплавляется по Зарьавшану въ с. Курбунъ, въ одномъ ташѣ отъ Бухары, куда потомъ перевозится уже на арбахъ. Арча кладется въ основаніе домовъ и бревно саж. 2 длиною и 1½ четв. толщиною въ отрубѣ стоитъ три теньги. Жители прибрежной мѣстности отъ Кермине и до Самарканда по обоимъ берегамъ Зарьавшана, называемой Менкомъ, гонятъ въ Курбунъ осиновый и таловый лѣсъ; осиновыя бревна, идущія на балки, длиною 2½ саж., толщиною внизу 6 вершковъ — продаются по 5 тенегъ. Большой верблюжій вьюкъ крупнаго саксаулу стоитъ 6 тенегъ; мелкаго кустарника (по бухарски яушонъ и говрыкъ) верблюжій вьюкъ продается перваго 2 теньги, а втораго 3 и 3½.

5.

Павелъ Ярковъ, 36 лѣтъ отъ роду, государственный крестьянинъ оренбургской губерніи челябинскаго уѣзда, дер. Качагаровой. Взятъ въ плѣнъ мятежными Киргизами Кенисары Касимова въ 1844 году, во время рыболовства на р. Тоболѣ, вмѣстѣ съ другимъ своимъ однодеревенцемъ; у Кенисары плѣнные жили мѣсяца 3, потомъ Ярковъ отправленъ въ подарокъ къ бухарскому эмиру, а товарищъ его къ хивинскому хану; по приводѣ къ эмиру тотчасъ же посланъ въ сарбазъ-хане, гдѣ и находился до настоящаго времени. Не смотря на то, что Ярковъ былъ мужикъ, его прямо поставили въ ряды

сарбазовъ и учили на равнѣ съ старослуживыми, такъ какъ отъ сарбазовъ особой отчетливости во фронтовомъ образованіи не требуется, и кто какъ умѣетъ, такъ и служитъ, да притомъ же другіе русскіе плѣнные заранѣе переводили ему всѣ команды и объясняли, что по нимъ исполнять, въ слѣдствіе сего, безъ одиночнаго ученія, Ярковъ дошелъ до одинаковаго военнаго образованія съ прочими сарбазами. Ярковъ ходилъ въ походъ подъ Шяхри-Сябзъ и нынѣшній годъ подъ Коканъ. Во всѣ походы рукопашнаго боя ни разу не было; воинственнаго духу въ сарбазахъ никакого нѣтъ, при опасности прячутся въ ямы и при удачномъ выстрѣлѣ противника разбѣгаются. Разъ подъ Шяхри-Сябзомъ эмиръ приказалъ устроить лѣстницы для штурма, но ихъ не употребляли, а сдѣлали больше для страха непріятеля. Для подхода къ крѣпости строютъ подъ нею рвы съ валикомъ изъ земли и сучьевъ, въ которыхъ лежатъ и стрѣляютъ; съ разу же близко къ крѣпости не подходятъ.

6.

Ѳедоръ Федотовъ, 50 лѣтъ, изъ польскихъ военноплѣнныхъ, служилъ въ линейномъ оренбургскомъ батальонѣ № 6-го, расположенномъ въ крѣпости Озерной, взятъ въ плѣнъ около станицы Маріинской, во время осмотра кордоннаго сѣна въ 1837 году. Черезъ 9 мѣсяцевъ и послѣ перевозки изъ аула въ аулъ отвезенъ въ Бухару, гдѣ и проданъ за 20 тиллей эмиру, который тотчасъ же отослалъ Федотова въ сарбазъ-хане; послѣ же непринятія въ Россіи Бухарскаго посла, отправленнаго съ Бутеневымъ, проданъ одному Бухарцу въ Бухарѣ за 36 четв., у котораго и жилъ 9 мѣсяцевъ, а потомъ опять за ту же цѣну купленъ въ сарбазы. Ходилъ въ походъ 5 разъ—въ Коканъ, да въ Шяхри-Сябзъ ходилъ разъ до 20 и три раза къ Аму-Дарьѣ.

Городъ Коканъ очень обильно снабженъ водою; въ каждомъ домѣ въ срединѣ пола вырыта яма, обдѣланная кирпичами и закрываемая камнемъ. Эту яму постоянно наполняетъ прекрасная проточная вода, проведенная по всѣмъ, безъ исключенія, жилымъ строе-

ніямъ въ городѣ. По всей дорогѣ отъ Бухары до Кокана хлѣбопашество развито вездѣ очень сильно, только отъ Замина по дорогѣ къ Бухарѣ таша на 2 лежитъ голая непаханая степь. Лошадей подъ артиллерію собираютъ отъ бековъ за 2 недѣли до выступленія въ походъ. Лошади нисколько не пріѣзжены и по большей части аргамаки. Цѣнность поставляемыхъ аргамаковъ простирается отъ 4 до 20 черв. за каждаго. Цѣнность туркменскихъ лошадей, назначаемыхъ въ походъ, простирается отъ 20—30—50 черв.. а Карабаиры стоютъ иногда и гораздо выше этой цѣны. Войско коканскаго хана составляетъ конница, силою до 40,000. Войско это, по храбрости и по военному образованію, стоитъ далеко ниже бухарскаго. При взятіи г. Кокана тамъ нашли до 100 мѣдныхъ пушекъ, изъ нихъ 8 на лафетахъ и 50 мѣдныхъ замбурековъ, не имѣющихъ лафетовъ. Замбуреки, при стрѣльбѣ, нѣсколько зарываются въ землю и такимъ образомъ устанавливаются. Длиною замбуреки 1¼ арш. къ дѣлу широкія и возятся на верблюдахъ; при пальбѣ ихъ сильно откидываетъ, въ слѣдствіе чего Коканцы, приложивъ фитиль, тотчасъ же бѣгутъ со страхомъ отъ замбурека. Въ Коканѣ же эмиръ взялъ небольшую пушку, слитую изъ серебра и чугуна полосками, такимъ образомъ, что одна полоска была въ ней чугунная, другая серебряная. Пушка эта вѣсила около 8 пудовъ и эмиръ, привезя ее въ Бухару, разбилъ и вытопилъ серебро. Сарбазы у Коканцевъ нынѣ тоже есть, состоящіе изъ пѣхоты и артиллеріи, числомъ до 1000 человѣкъ. Сарбазы преимущественно составлены изъ бѣглыхъ русскихъ Татаръ, но попадаются въ нихъ и бѣглые Русскіе, изъ коихъ особеннымъ значеніемъ пользуется юзъ-баши артиллеристовъ Николай Аршиновъ — морякъ, бѣжавшій изъ Астрахани въ Хиву, изъ Хивы въ Бухару, а отсюда въ Коканъ.

НѢСКОЛЬКО ДОРОЖНИКОВЪ

черезъ наши киргизскія степи въ среднюю Азію и между Бухарой, Коканомъ, Шяхри-Сябзомъ, Чарджуемъ, Ташкентомъ и пр.

Небольшое дополнение

через наши владения степи в средоточие Азии и между Бухарой, Коканом, Шахрисябзом, Ташкентом и пр.

ДОРОЖНИКЪ

ОТЪ ОРЕНБУРГА ДО БЫВШАГО ЭМБЕНСКАГО УКРѢПЛЕНІЯ.

	Число верстъ.	
Отъ Оренбурга по Бердяно-Куралинской линіи до озера Караваннаго.		
Форпостъ Половинный или Рубниковскій. . . . . (р. Бердянка).	20	Вода въ р. Бердянкѣ во время лѣта бываетъ солоноватая.
Форпостъ Ханскій . . . . . (р. Бердянка).	28	На этомъ переходѣ встрѣчаются 2 форпоста: Бердянскій и Красноярскій; первый отъ Половиннаго въ 9-ти, а послѣдній въ 18-ти верстахъ.
Озеро Караванное (въ долинѣ р. Илека)	42	Въ 7-ми верстахъ отъ Ханскаго встрѣчается форпостъ Озерной. Переходъ чрезъ водораздѣлъ р.р. Куралы-Бердянки и переправа чрезъ р. Итъ-Чашканъ.
Отъ озера—Караваннаго до бывшаго Эмбенскаго укрѣпленія.		
Озеро въ долинѣ р. Илека . .	35	На этомъ переходѣ четыре переправы чрезъ р.р. Акбулакъ, Чигиръ-Чинъ, Якши Карабутакъ и около ночлега черезъ р. безымянную.
Озеро въ долинѣ р. Илека . . (на правой сторонѣ).	33	Переправа чрезъ 3 рѣчки: Яманъ-Карабутакъ, Сабзы-Карабутакъ и Куралы.
Р. Илекъ на лѣвой сторонѣ при устьѣ р. Тангра-Бергеня . . .	30	Переправа чрезъ р. Аще-Сай, а при самомъ ночлегѣ чрезъ Илекъ.

	Число верстъ.	
Р. Илекъ (на лѣвой сторонѣ противъ горы Акъ-Тюби)	40	На этомъ переходѣ переправа черезъ рр. Курайли, оврагъ того же названія, Яманъ Курайли и устья Джаничке и Сазды. Съ правой стороны въ этомъ мѣстѣ въ р. Илекъ впадаетъ р. Якши-Каргала, обильная своими лугами и доставляющая хорошія зимовыя мѣста для Киргизъ изъ средней части Орды.
Р. Илекъ (урочище Бишъ-Тамакъ).	26	Мѣсто весьма удобное для дневки. Урочище Бишъ-Тамакъ носитъ названіе отъ соединенія пяти рѣчекъ: Тамбы, Исенъ-Батарь, Таванталь, Чіили и Сенбая, а по изобилію своему въ травахъ и удобству зимовокъ извѣстно почти всей Малой Ордѣ.
Р. Исенбай	34	На этомъ переходѣ встрѣчаются четыре рѣчки: Батнакты, Стокъ-Су, Талбы и Янгизъ-Агагъ.
Р. Тикъ-Темиръ (урочище Бурма)	30	Переходъ чрезъ водораздѣлъ р.р. Илека и Тикъ-Темира.
Р. Тикъ-Темиръ	30	На переходѣ встрѣчается р. Чійли.
Устье рѣчки Кульбененъ-Темира (на лѣвой сторонѣ)	32	На этомъ переходѣ переправы: черезъ р. Тулганай, на которой былъ осмотрѣнъ пунктъ для укрѣпленія полковникомъ Бларамбергомъ въ 1846 году, и при самомъ ночлегѣ чрезъ р. Кульбененъ-Темиръ.
Озеро Тагалы и Куйгунъ-куль (на плоской возвышенности между рѣкъ Темира и Эмбы)	22	

	Число верстъ.	
Р. Умба (около могилъ Бетьх-хаджа.	27	Въ 1846 году бывшимъ корпуснымъ командиромъ генераломъ Обручевымъ, предполагалось выстроить на этомъ мѣстѣ укрѣпленіе. Обозрѣніе пункта было возложено на полковника Бларамберга.
Бывшее укр. Эмбенское (р. Аты Джаксы.)	23	Переправа чрезъ р. Эмбу.
Всѣхъ переходовъ 15, а верстъ . . .	452	Укрѣпленіе Эмбенское было возведено въ 1839 году полковникомъ Жемчужниковымъ.

ДОРОЖНИКЪ

ОТЪ БЫВШАГО ЭМБЕНСКАГО УКРѢПЛЕНІЯ, ЗАПАДНЫМЪ БЕРЕГОМЪ АРАЛЬСКАГО МОРЯ, ДО Г. ХИВЫ.

Названіе ночлеговъ.	Число верстъ.	Примѣчанія.
Отъ бывшаго укр. Эмбенскаго до р. Аты-Джаксы	22	Переправа въ бродъ черезъ рѣчку Аты-Джаксы въ двухъ мѣстахъ, послѣдняя у самаго ночлега. Кормъ плохой.
(на правой сторонѣ при устьѣ Кокпекты).		
Родн. Джаннды (на правой сторонѣ)	31	Корму очень мало.
Родн. у горы Намазъ-Тау . .	23	
Родн. пройдя гору Караче-Тау.	36	
Род. Чеганъ (на правомъ берегу противъ горы Ходжа-Бергенъ)	28	Кормъ порядочный; р. Чеганъ течетъ плесами.
Р. Чеганъ	26	
Родн. Асютасты (на Усть-Уртѣ).	26	При выступленіи съ ночлега переправа чрезъ р. Чеганъ; далѣе подъемъ на Усть-Уртъ, удобный для телегъ.
Копани Соръ-Кудукъ (Куль-Кудукъ)	40	Воды достаточно, корму мало.
Уроч. Тюбя-Кудукъ	39	Воды въ прѣсныхъ коп. достаточно, кормъ порядочный.
Пески Исенъ-Чагыль	15	

Названіе ночлеговъ.	Число верстъ.	Примѣчанія.
Уроч. Каска-Джуль (на берегу Аральскаго моря).	35	Копани внизу подъ Усть-Уртомъ, спускъ къ нимъ удобенъ. Переходъ этотъ необходимо сдѣлать съ приваломъ на половинѣ разстоянія, и для этого, если можно запастись водою на ур. Каска-Джуль.
Родн. Акты-Кенды.	58	Спускъ съ Усть-Урта къ род. Акты-Кенды не очень затруднителенъ. Корму почти нѣтъ.
Родн. Акъ-Булакъ.	35	Здѣсь два удобные спуска къ роднику, корму нѣтъ.
Развалины Давлетъ-Гирей. . .	42	Спускъ къ водѣ довольно крутъ: на самомъ берегу подъ Усть-Уртомъ мѣстами имѣется кормъ. Топлива по всему Усть-Урту довольно.
Родникъ-Каска.	50	Спускъ къ роднику удобенъ, корму очень мало. На половинѣ разстоянія необходимо сдѣлать привалъ.
Уроч. Аджибай-Аксуатъ. . .	40	Спускъ къ заливу Ар. моря удобенъ, вода въ немъ прѣсная. Корму нѣтъ.
Уроч. Кара-Гумбетъ	34	Здѣсь удобный спускъ съ Усть-Урта, вода въ озерѣ Ай-Бугирскомъ прѣсная, корму мало.
Ночлегъ на берегу озера Ай-Бугирскаго	31	Корму нѣтъ.
Тоже	28	Тоже.
Тоже	28	Тоже.
Ночлегъ на берегу залива Акъ-Чеганакъ	24	

Названіе ночлеговъ.	Число верстъ.	Примѣчанія.
Ночлегъ на берегу озера Ай-Бугирскаго	28	На 26 верстъ удобный спускъ Ай-Бугиръ.
Бывшее укр. Кызъ-Кала. . . .	38	Вода проводится изъ канавъ, соединяющихъ укр. съ озер. Ай-Бугирскимъ; корму нѣтъ.
Городъ Куня-Ургенчь. . . .	28	
Ханскій домъ Чербакъ	38	Въ 4 верстахъ отъ г. Куня-Ургенчь переправа въ бродъ чрезъ протокъ Саркраукъ.
Городъ Ильаллы (Джеланды). .	30	
Городъ Ташаусъ	28	
Городъ Амбаръ	19	
Городъ Шахъ-Абатъ	14	
Городъ Хива	29	
Всѣхъ переходовъ 30 а верстъ . . .	1395	

ДОРОЖНИКЪ

отъ Бухары до Кокана, Чарджуя, Шахри-Сябза, Гисеара, Джизаха и Ташкента.

Къ показанію плѣннаго Суворова.

Названіе ночлеговъ.	Число верстъ.	Особыя примѣчанія.
Селеніе Сары-Пуль. . . .	18	На рѣкѣ Зарьавшанѣ, дорога ровная.
— Арабъ-Хане	45	
— Джуасъ-Хане	35	
— Зеяддинъ	40	
Городокъ Катта-Курганъ. . .	32	
Селеніе Дабедъ.	28	
Урочище Сасыкъ-Булакъ. . .	32	Вода здѣсь изъ ключей, мѣсто гористое и здѣсь кочуютъ Киргизы.
Городокъ Янги-Курганъ (Сайбы)	32	Вода изъ ключей.
Городокъ Джизахъ.	32	Вода изъ ключей.
— Пишагаръ.	36	Вода изъ ключей.
Коканскій городъ Заминъ . .	24	Вода изъ ключей.
Раззоренный Караванъ-Сарай Саватъ	32	Вода изъ ключей.

Названіе ночлеговъ.	Число верстъ.	Особыя примѣчанія.
Крѣпость Ура-Тюпе	40	Вода изъ ключей.
Итого верстъ. .	426	
переходовъ.	13	
Селеніе Читтарыкъ	36	Вода изъ ключей.
Селеніе Акъ-Су.	32	На рѣкѣ того имени, впадающей въ Сыръ.
Рѣка Сыръ	24	
Караулка Тангы, въ ущельи между горами и р. Сыромъ. . . .	24	Весь переходъ идетъ по р. Сыру.
Переправа въ бродъ черезъ небольшую рѣчку г. Ходжендъ . .	20	
Итого верстъ . .	136	
переходовъ.	5	
Селеніе Каракъ-Чикумъ . . .	32	Не въ далекѣ отъ р. Сыра.
Городъ Мегремъ	28	На небольшой рѣкѣ.
Городокъ Коны-Бодомъ . . .	36	Вода изъ ручья.
— Бишъ-Арыкъ . . .	28	Вода изъ ручья.
— Коканъ	20	
Итого верстъ. .	144	
переходовъ.	5	
А всего верстъ. . .	706	
Переходовъ . .	23	

Названіе ночлеговъ.	Число верстъ.	Особыя примѣчанія.
Отъ Бухары до Чарджуя.		
Селеніе Шаръ-Исламъ . . .	24	Дорога ровная, вода изъ Зарьавшанской канавы.
Городокъ Каракуль. . . .	32	На рукавѣ Зарьавшана.
Колодецъ въ пескахъ Кызылъ-Кумъ	36	
Селеніе Дангизъ на окраинѣ песковъ	28	Вода изъ канавы, проведенной изъ Аму.
Р. Аму противу Чарджуя . .	32	
Итого верстъ . .	152	
переходовъ.	5	
Отъ Бухары до Шяхри-Сябза.		
Уроч. Читтарыкъ близь селенія Зераватъ-Маалля	16	Дорога ровная, — вода изъ Зарьавшанской канавы; на переходѣ встрѣчаются черезъ канавы три мостика и одинъ въ Читтарыкѣ.
Сарай-Караулъ	24	Дорога идетъ по пескамъ и черезъ небольшія кремнистыя горы; вода изъ 5-ти колодцевъ—горькая.
Городокъ Ходжа Муоракъ . .	48	Дорога ровная, городокъ стоитъ на канавѣ, проведенной изъ той рѣки, которая идетъ черезъ Карши и Шяхри-Сябзъ.
Селеніе Косонъ.	24	Дорога ровная, селеніе стоитъ на вершинѣ той канавы, которая идетъ черезъ Ходжа-Муоракъ.

Названіе ночлеговъ.	Число верстъ.	Особыя примѣчанія.
Городъ Карши	32	На Ш.-Сябзской рѣкѣ, имѣющей здѣсь до 25 саж. ширины — вода хорошая.
Гора Кара-Кунуръ.	8	Вода проведена изъ Ш.-Сябзской рѣки.
Урочище Кара-Тепа	40	Здѣсь кочуютъ Киргизы, вода изъ канавы проведенной изъ Ш.-Сябзской рѣки.
Городокъ Чиракчи.	32	По дорогѣ встрѣчаются небольшія овраги; городъ стоитъ на правой сторонѣ Ш.-Сябзской рѣки.
Г. Шяхри-Сябзъ	24	На половинѣ перехода переправа въ бродъ черезъ Ш.-Сябзскую рѣку, по грудь лошади.
Итого верстъ. .	248	
переходовъ.	9	
Отъ Шяхри-Сябза до Гиссара.		
Якъ-Кобакъ городокъ. . . .	24	Дорога ровная, — вода изъ горной рѣки.
Городокъ Гузарь	32	На ключахъ, — дорога ровная.
Узбекское селеніе Дейнау . .	40	Дорога ровная, на ключѣ, вытекающимъ изъ горъ Юрчи.
Башъ-Гиссаръ (предмѣстіе Гиссара)	40	Дорога ровная.
Итого верстъ. .	136	
переходовъ.	4	

Здѣсь показана до Гиссара дорога кружная; если же слѣдовать съ одними конными и верблюжьими вьюками, безъ повозокъ, то **къ** Гиссару слѣдуютъ по горной дорогѣ черезъ снѣговыя горы въ три дня: сначала по долинѣ Улачь на городокъ того же имени, лежащій въ снѣговыхъ горахъ, 40 верст. Отсюда перевалъ черезъ снѣговыя горы и потомъ спускъ къ Гиссарской рѣкѣ, къ г. Гиссару — 32 версты.

Названіе ночлеговъ.	Число верстъ.	Особыя примѣчанія.
Отъ Джизаха до Ташкенда.		
1-й колодецъ Джизахъ-Сарай .	35	Здѣсь выстроенъ сарай, колодецъ находится въ лощинѣ и, кромѣ своей воды, получаетъ воду отъ тающаго снѣга и дождей.
2-й колодецъ Олескеръ-Диванъ-Бечи-Сардова	28	
3-й колодецъ Сангинъ-Сардова.	30	
4-й переходъ къ переправѣ черезъ р. Сыръ на высотѣ Ташкенда.	28	
Отъ рѣки же Сыра до Ташкенда считается два дня караваннаго ходу. По всему этому пути можно ѣздить и на арбахъ.		

ДОРОЖНИКЪ

отъ Бухары въ Коканъ и Шяхри-Сябзъ.

Къ показанію плѣннаго Пшеничникова.

Названіе ночлеговъ.	Число верстъ.	Особыя примѣчанія.
Городокъ Кун-Мачаръ. . . .	20	На канавѣ изъ Зарьавшана, имѣетъ много лавокъ; продается много сѣянной травы.
Селеніе Бустонъ	24	Вода таже; бываетъ базаръ.
— Хомъ-Чербакъ . . .	20	Вода таже, имѣетъ лавочки — дорога до этого селенія ровная, но въ дождь очень грязная.
Чулъ-Мавикъ-Большой каменный сарай для каравановъ, имѣетъ лавочки или комнаты . . .	20	Вода изъ канавы, проведенной изъ Зарьавшана.
Сарай въ окрестностяхъ Керешне и въ 2-хъ верстахъ отъ сего города	25	Вода таже.
Близь одной деревни (названія не помнитъ).	30	Вода таже.
Селеніе Таусъ	25	Вода таже, имѣетъ лавки,—дорога доТауса гориста, но подъемы и спуски не высоки и не круты.
Базаръ (названія не помнитъ) .	30	Вода изъ ключа, впадающаго въ Зарьавшанъ; на базарѣ этомъ постоянныхъ жителей нѣтъ, а разъ въ нѣдѣлю собираются сюда для торговли окрестные жители.

Названіе ночлеговъ.	Число верстъ.	Особыя примѣчанія.
Городъ Кятты-Курганъ, величиною съ половину Бухары . . .	35	На канавѣ изъ Зарьавшана.
На берегу Зарьавшана . . .	33	Здѣсь бываетъ разъ въ недѣлю базаръ, есть лавочки, но жителей нѣтъ, на базарѣ продаютъ много сѣянной травы.
Селеніе Аббисіяхъ	37	На ключѣ того же имени, вода очень хорошая; есть лавочки и производится постоянная торговля.
Въ 1/2 верстѣ за Самаркандомъ.	40	Вода изъ Зарьавшана, дорога ровная.
Переправа на правую сторону Зарьавшана, въ бродъ по колѣно, а иногда и по грудь лошади.		
Г. Джизахъ	16	Дорога гористая, идетъ по ущелью вдоль берега ручья, текущаго черезъ Джизахъ; грунтъ дороги каменистый.
Крѣпость Замин . . .	40	Вода изъ ключа, дорога ровная; есть подножный кормъ, но мало.
Небольшая крѣпость Іомъ . .	20	На ключѣ дорога ровная.
Селеніе Саватъ	25	Вода изъ ключа, дорога ровная.
Кр. Уре.Тюпя	20	На ключѣ, дорога ровная.
Итого верстъ . .	460	
переходовъ.	17	
Отъ Уре-Тюпя до Ходженда дороги не припомнитъ, а отъ Ходженда:		

Названіе ночлеговъ.	Число верстъ.	Особыя примѣчанія.
Городокъ Мягремъ	30	Вода изъ ключа, подножнаго корму много.
— Каракъ-Чикумъ . .	30	Вода изъ ключа, подножнаго корму много.
— Коны-Бодонъ, въ горахъ	28	Мѣста вездѣ ровныя, стояли вблизи р. Сыра. Ширина этой рѣки здѣсь до 150 сажень. Фарватеръ идетъ подъ правымъ берегомъ, у лѣваго же очень мелко. Лѣсу нигдѣ нѣтъ по рѣкѣ, берега мѣстами песчаны.
Селеніе Бишъ-Арыкъ. . . .	28	Вода изъ ключей, дорога ровная—травы много.
Г. Коканъ	6	
Итого верстъ. .	122	
переходовъ.	5	
Отъ Бухары въ Шяхри-Сябзъ.		
Небольшое селеніе Куракъ .	20	Вода изъ канавы, идущей изъ Зарявшана, трава сѣянная привозится изъ окрестныхъ деревень; дорога глинистая, но ровная.
Караулъ-Сарай	24	Подножнаго корму нѣтъ; дорога каменистая, встрѣчается на переходѣ высокая гора, на ночлегѣ есть три колодца, но вода въ нихъ соленая.
Кошъ-Сардова-Сарай	28	Дорога ровная, въ двухъ мѣстахъ есть пески, трава сѣянная—изъ окрестныхъ деревень; на ночлегѣ колодцы съ каменными сводами; въ колодцы стекаетъ снѣговая вода, которая въ жаркое время около петрова дня часто высыхаетъ.

Названіе ночлеговъ.	Число верстъ.	Особыя примѣчанія.
Городокъ Ходжа-Муоракъ . .	32	Травы нѣтъ, дорога ровная, вода изъ Каршинской рѣки, на дорогѣ встрѣчаются 2 колодца и вырытый прудъ.
Селеніе Кипъ	32	Встрѣчается немного песковъ, дорога ровная, вода изъ Каршинской рѣки.
Г. Карши.	24	Дорога ровная, подножнаго корму нѣтъ.
Уроч. Чимкатъ	30	Вода изъ 2 колодцевъ, пахнетъ тиною.
Уроч. Кара-Теня	30	4 Колодца и вырытый прудъ; вода пахнетъ тиною и горька. Дорога ровная.
Городокъ Чиракчи	24	Дорога гориста и камениста, спуски круты; орудія спускаются на людяхъ; вода изъ Шяхри-Сябзской рѣки, рѣка эта запирается въ Шяхри-Сябзѣ плотиной.
Пистаханъ, раззоренный городокъ	36	На Шяхри-Сябзской рѣки дорога ровная.
Городокъ Кавнашикъ	28	Дорога ровная. Вода изъ Шяхри-Сябзской рѣки.
Уроч. Кайнаръ	32	Дорога ровная, вода проведена изъ Шяхри-Сябзской рѣки.
Городокъ Дува	28	На р. Дувѣ, впадающей въ Шяхри-Сябзскую рѣку. Дорога гориста. (Дува отъ Самарканда-семь ташей.)
Селеніе Ходжа-Канатты . . .	16	Вода изъ ключа и есть подножный кормъ; дорога ровная.

Названіе ночлеговъ.	Число верстъ.	Особыя примѣчанія.
Ночлегъ 2 горъ на р. Каймакъ-Тепя	24	Дорога ровная и переправа черезъ р. Каймакъ-Тепя въ бродъ, по грудь лошади. Часто впрочемъ рѣка эта и пересыхаетъ.
Муйноводъ.	28	Дорога ровная, вода изъ ключей.
Шяхри-Сябзъ	4	
Итого верстъ. .	440	
переходовъ.	17	

ДОРОЖНИКЪ

отъ Бухары въ Коканъ, Шяхри-Сябзъ и Аму-Дарьѣ.

Къ показанію плѣннаго Федотова.

Названіе ночлеговъ.	Число верстъ.	Особыя примѣчанія.
Селеніе Сары-Пуль	18	На Зарьавшанѣ, дорога ровная.
— Хишты.	32	На канавѣ Рудъ, проведенной изъ Зарьавшана,—трава сѣянная (по Бухарской Юнчка).
Не доходя селенія Арабъ-Хане.	48	На р. Карасу (вершина р. у Джизаха у Арабъ-Хане, ее совсѣмъ разбираютъ по полямъ), вода хорошая; на переходѣ встрѣчаются небольшіе пески и одна гора не высокая, но каменистая.
Селеніе Мазаръ-Хане	40	На р. Карасу,—дорога ровная.
— Джаусъ-Хане	48	На р. Карасу,—дорога ровная.
— Карабальскъ	48	На ключѣ, впадающемъ въ Карасу —дорога ровная. Отъ Хишты и до Карабальска встрѣчается очень хорошій подножный кормъ.
Крѣпостца Яны-Курганъ. . .	48	На рѣчкѣ образующейся изъ ручьевъ и текущей потомъ черезъ Джизахъ, дорога немного гориста и есть крутые спуски и подъемы, но орудія слѣдуютъ весь переходъ на лошадяхъ.
Городъ и крѣпость Джизахъ .	24	Дорога постепенно подымается на высокія горы, подойдя же къ Джи-

Названіе почлеговъ.	Число верстъ.	Особыя примѣчанія.
		захукруто спускается къ этому городу; грунтъ дороги каменистый. Горы идутъ по направленію къ Куратѣ, отстоящей отъ Джизаха въ 12 шагахъ. Вправо отъ Джизаха (идя въ него изъ Бухары) ташей на 7, находится раззоренная эмиромъ кр. Пилогаръ, въ окрестностяхъ которой есть прекрасные кормы и развито хлѣбопашество.
Черезъ Заминъ въ кр. Іомъ. .	56	На ключѣ, дорога ровная. Въ Заминѣ проходитъ въ бродъ ключь.
Городокъ Саватъ	24	На ключѣ, дорога ровная.
Крѣпость Ура-Тюпе	24	Вода изъ горной рѣчки, проходящей черезъ самую крѣпость. Подъ самой Ура-Тюпе встрѣчаютя высокія горы, подъемы и спуски очень круты, такъ что необходимо тормозить орудія. Отъ Карабаныка и доУра-Тюпе попадается на ночлегахъ прекрасный подножный кормъ, сохраняющійся до глубокой осени.
Итого верстъ. .	410	
переходовъ.	11	
Ключь Акъ-Су	56	Дорога ровная и подножный кормъ есть.
Крѣпость Янди-Курганъ . . .	16	На рѣкѣ, вода совершенно бѣлая, молочная, но хорошаго вкуса; дорога ровная.
Городъ Ходжендъ	32	Дорога ровная. Не доходя 8 верстъ до города, надо проходить ущельемъ между горами и р. Сыромъ, шириною сажень въ 15. Городъ расположенъ на ровномъ мѣстѣ.

Названіе ночлеговъ.	Число верстъ.	Особыя примѣчанія.
Крѣпость Карачимчкумъ . . .	40	Дорога ровная и идетъ по берегу Сыра.
— Махремъ-Курганъ . .	24	Вода изъ ключей, впадающихъ въ Сыръ; дорога ровная и идетъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ р. Сыра.
Крѣпостца Коны-Бодонъ. . .	32	На рѣкѣ того же имени, впадающей въ Сыръ. Дорога ровная и вездѣ по дорогѣ отъ самаго Ходженда есть прекрасный подножный кормъ.
Ночлегъ въ 32-хъ верстахъ отъ Коны-Бодона.	32	Дорога песчаная съ гальками, стояли здѣсь три дня по невозможности идти далѣе, вслѣдстіе сильнаго вѣтра, который заметалъ весь лагерь пескомъ и каменьями. Палатку ставили одному эмиру. Вода изъ Сыра, отстающаго отъ ночлега на 2 версты, но за бурей ѣхать къ рѣкѣ не было возможности, и потому три дня оставались безъ воды. (Походъ совершался въ маѣ мѣсяцѣ.)
Г. Коканъ	32	Дорога ровная, Коканъ построенъ на горной рѣчкѣ Ташъ-Купрыкъ, впадающей въ Сыръ.
Итого верстъ. .	264	
переходовъ.	8	
А всего верстъ . . .	674	
Переходовъ . .	19	
Отъ Бухары до Шяхри-Сябза.		
Уроч. Куракъ на степи . . .	20	Вода проведена изъ Зарьявшана и кромѣ того вблизи ночлега есть боль-

Названіе ночлеговъ.	Число верстъ.	Особыя примѣчанія.
		шое озеро. Подножнаго корма нѣтъ. Дорога ровная.
Караулъ-Сарай, селеніе . . .	24	Дорога песчаная, встрѣчаются горы, подъемы на которыя изъ Бухары пологи, а спуски круты, вода въ Караулъ-Сараѣ получается изъ Сардовы (крытый бассейнъ) и 3-хъ колодцевъ, изъ которыхъ въ 2-хъ соленая.
Ходжа-Муоракъ.	48	Вода изъ рѣки, текущей черезъ Карши, а по дорогѣ есть три Сардовы, да въ Ходжа-Муоракѣ выкопанный прудъ. Горъ нѣтъ. дорога песчаная.
Селеніе Корсонъ	32	Вода изъ рѣки, протекающей черезъ г. Карши, дорога нѣсколько песчана.
Г. Карши.	24	Дорога ровная, подножнаго корму нѣтъ нигдѣ.
Кара-Тепе (насыпной холмъ) .	48	Здѣсь кочуютъ Узбеки; вода проведена изъ Каршинской рѣки, дорога ровная, на половинѣ перехода есть два колодца, но вода въ нихъ соленая.
Городокъ Шракчи	24	Вода изъ рѣки, протекающей черезъ Шяхри-Сябзъ и Карши; дорога гористая, спуски и подъемы очень круты.
Крѣпость Катта-Курганъ. . .	16	Вода изъ рѣки, протекающей черезъ Шяхри-Сябзъ, дорога ровная.
Наибъ-Тепя, крѣпостца . . .	24	На Шяхри-Сябзской рѣкѣ.

Названіе ночлеговъ.	Число верстъ.	Особыя примѣчанія.
Городъ Шяхри-Сябзъ	4	
Итого верстъ. .	264	
переходовъ.	10	
Другая же дорога отъ Бухары въ обходъ города съ лѣвой его стороны ведетъ отъ Чиракчи.		
Городокъ Каланшикъ	24	На Шяхри-Сябзской рѣкѣ, дорога ровная.
Крѣпость Пистоханъ	16	На каналѣ изъ Шяхри-Сябзской рѣки, дорога ровная.
Городокъ Дува-Бы	48	На рѣкѣ того же имени. На 32 верстѣ отъ Пистохана встрѣчается родникъ, за которымъ начинаются горы, идущія до самаго Дува-Бы.
Гора Каймакъ-Тепя	40	На рѣкѣ идущей черезъ Катта-Курганъ встрѣчается небольшія горы и на срединѣ перехода канава.
Уроч. Маймоноводъ.	12	На Шяхри-Сябзской рѣкѣ. Здѣсь переходъ на лѣвую сторону этой рѣки въ бродъ по песчаному ложу на глубинѣ 1/2 четверти. Ширина рѣки здѣсь доходитъ до 200 сажен., но есть мѣсто и уже.
Наибъ-Тепя	20	Дорога ровная.
Шяхри-Сябзъ.	4	
Отъ Бухары до Аму-Дарьи.		
Селеніе Шаръ-Исламъ. . . .	20	Дорога ровная, но пыльная, и въ грязь движеніе по ней затруднительно, подножнаго корму нѣтъ.

Названіе ночлеговъ.	Число верстъ.	Особыя примѣчанія.
Деревня (названія не помнитъ) передъ входомъ въ пески . . .	16	
Песками, ночлегъ у озера по выходѣ изъ песковъ	24	Шли песками, подпрягая подъ каждую пушку въ помощь лошадямъ по 100 человѣкъ. Въ озерѣ вода горькая, получали воду изъ канавы р. Аму.
Аму-Дарья	24	Расположились на рукавѣ Аму, ниже Черджуя, версты на четыре, рукавъ глубиною по поясъ человѣка и шириною 12—15 саж. Трава здѣсь сѣянная (по бухарски юрумка), жнутъ ее 2 и 3 раза въ годъ, а сѣютъ въ 5 лѣтъ одинъ разъ.
Итого верстъ. .	120	
переходовъ.	5	
По разказамъ Кабульцевъ, приходящихъ въ Бухару съ караванами, пространство отъ Карши до Аму-Дарьи они проходятъ въ 4 дня, отъ рѣки до Балха въ 2 дня и отъ Балха до перваго Кабульскаго города Ташъ-Кургана въ 4 дня.		

Показанія Авганцевъ и Туркменъ, сопровождавшихъ въ 1840 г. англійскихъ путешественниковъ Аббота и Шекспира изъ Герата въ Хиву и оттуда на Каспійское море.

1. Показанія Авганца Саметь-хана Мухаметьханова.

30-го Мая 1840 года.

Зовутъ меня Саметь-ханъ, Мухаметьхановъ сынъ, 38 лѣтъ, вѣры могаметанской, сунитскаго толка, Авганецъ изъ роду Сагы-Зеи, родился въ городѣ Кандагарѣ, жилъ 12 лѣтъ въ Кабулѣ, а въ Ератѣ въ продолженіи 24 лѣтъ, до сего времени. Назадъ тому шесть мѣсяцевъ отправились мы, всего 7 человѣкъ, кромѣ Трухменца, который присоединился къ намъ около стараго Ургенча, по приказанію шаха Камрана, съ Англичаниномъ Абботомъ, который нынѣ задержанъ вмѣстѣ съ нами, неизвѣстно мнѣ за чѣмъ, потому, что намъ приказано было отъ шаха Камрана во всемъ повиноваться Абботу и не отставать отъ него, куда бы онъ ни захотѣлъ ѣхать. Содержаніе въ дорогѣ мы получали отъ Аббота, по мѣрѣ надобности, на 8 человѣкъ по 5 буджаглей *) на 2 и на 3 дня. Изъ Герата въ Хиву пріѣхали мы въ 28 дней, черезъ города Елатанъ и

*) Голландскій червонецъ.

Мевръ, подвластные хану хивинскому. Лошадь мнѣ подарилъ шахъ Камранъ, я далъ свою ходжи Мухамеду Рахманову, а прочимъ товарищамъ были даны лошади отъ Англичанина Тата, начальника Англичанъ въ Гератѣ. Не доѣзжая до Хивы за версту, насъ встрѣтили пять хивинскихъ всадниковъ, изъ коихъ нѣкоторые были вооружены копьями, другіе саблями и даже топорами, и отвели всѣхъ насъ въ какой-то небольшой казенный сарай. Въ одной половинѣ помѣстили Аббота, а въ другой насъ. Сначала дней 5 никого къ намъ не допускали, но потомъ черезъ Трухменцевъ, которые носили траву для нашихъ лошадей, мы могли покупать пищу для насъ и все, что хотѣли, имѣли свободный выходъ на рынокъ и ходили по городу. Аббота первые 5 или 6 дней тоже не выпускали, но потомъ онъ очень часто прогуливался по саду, бывшему близъ сарая, одинъ, безъ всякаго присмотра. По улицамъ онъ никогда не ходилъ, кромѣ того, когда его требовалъ ханъ; тогда хивинскіе есаулы сажали его на лошадь и провожали его до ханскаго двора, а мы двое всегда ходили за ними пѣшкомъ. Три человѣка были при насъ для прислуги, а двое стояли у дверей на часахъ, вооруженные одинъ ножемъ, а другой топоромъ. Въ Хивѣ прожили мы около 45 дней. Абботъ былъ у хана хивинскаго два раза, но я и товарищъ мой, мирза Абдулеаметъ Мегематчаліевъ, хотя и ходили съ нимъ, но оставались у дверей ханскихъ, и потому я не слыхалъ, о чемъ онъ говорилъ съ ханомъ. Передъ отъѣздомъ нашимъ изъ Хивы, ханъ не дарилъ ничѣмъ ни насъ, ни Аббота и не отпустилъ денегъ на путевое продовольствіе, но во время пребыванія нашего въ Хивѣ иногда присылалъ намъ мяса и плову. Изъ Хивы до Мангышлака доѣхали мы въ 39 дней и отъ Мангышлака до урочища Сусанъ-Ата, отстоящаго, въ прямомъ направленіи, на одинъ день ѣзды отъ Ново-Александровскаго укрѣпленія, въ 8 дней, и тамъ, во время вечерней молитвы, напали на насъ Киргизы, неизвѣстнаго мнѣ рода, подъ предводительствомъ Сююнкары, въ числѣ 50 человѣкъ. Мнѣ разсѣкали топоромъ голову, всѣхъ прочихъ переранили, а Абботу отрубили одинъ палецъ, другой же висѣлъ только на кожицѣ, но послѣ въ Ново-Александровскомъ укрѣпленіи отрѣзалъ, достовѣрно не знаю, самъ ли Абботъ или кто другой, а я отъ этого отказался. Киргизы взяли у насъ лучшее платье, деньги, бывшія у каждаго изъ насъ

по 20 и по 30 буджаглей, у меня 38 бухарскихъ тиллей, ружье, данное мнѣ Абботомъ, два халата: суконный и бумажный и двѣ рубахи съ портами; но у Аббота, не знаю, сколько именно денегъ и какія вещи, а думаю, что очень много. Съ урочища Сусанъ-Ата Киргизы повезли было насъ обратно къ Хивѣ и для этого представили хивинскому юзбашію, Мурадъ-Алію, кочевавшему на 2 дня ѣзды отъ Сусанъ-ата; но Мурадъ-Алій предоставилъ на волю Аббота: ѣхать ли впередъ или воротиться, и потому мы отправились по направленію къ Ново-Александровскому укрѣпленію и пріѣхали туда на 5 день. Изъ Хивы до Тамъ-Гауза ѣхали мы на 4 телѣгахъ о двухъ колесахъ, но въ Тамъ-Гаузѣ наняли 11 верблюдовъ съ платой до Мангышлака по $2^1/_4$ тиллы, а одного верблюда въ старомъ Ургенчѣ, который принадлежалъ Трухменцу Хидыру Курпину, задержанному вмѣстѣ съ нами, котораго мы взяли болѣе для показанія дороги и обѣщались отпустить изъ Ново-Александровскаго укрѣпленія. Въ Мангышлакѣ прежніе 12 верблюдовъ остались, а наняли тамъ у Киргизовъ снова 3 верблюдовъ, но одинъ изъ нихъ, по худобѣ, шелъ безъ вьюка. Изъ Тамъ-Гауза до Мангышлака ѣхали съ ними около 15 конныхъ Трухменцевъ, не знаю для чего, но кажется ихъ аулы находятся около Мангышлака, гдѣ они и отстали отъ насъ.

Гератомъ нынѣ владѣетъ шахъ Камранъ, а прежній владѣтель Кабула и Газни, Досъ-Магомедъ-ханъ, бѣжалъ въ Бальхъ и теперь, какъ слышно, живетъ въ Бухарѣ.

Отъ Киргизовъ мы слышали, что насъ, будто бы, велѣлъ ограбить ханъ хивинскій, но впрочемъ достовѣрно о томъ не знаю. Кромѣ этого ничего важнаго съ нами не случалось и ни о какихъ слухахъ не знаю.

Въ дополненіе къ показанію, отобранному отъ Авганца Саметъ-хана Мухаметъханова, 30-го мая, онъ прибавилъ:

Сколько именно Киргизы у кого отняли денегъ, я вѣрно не знаю, но слышалъ, что у товарищей моихъ прежде было у кого 10, у кого 30 буджаглей, но въ послѣдствіи времени, быть можетъ, издержали ихъ.

Абботъ подарилъ мнѣ ружье двух-ствольное съ фистонами, работы европейской, которое теперь находится у коменданта Ново-Александровскаго укрѣпленія, подполковника Лихошерстова. На пути изъ Герата въ Хиву проѣзжали мы чрезъ города Елатанъ и Мавръ, первымъ управляетъ, отъ имени хана хивинскаго, юзбашій Мадаминъ, а послѣднимъ не знаю кто. Больше никакихъ населенныхъ мѣстъ не было. По выѣздѣ изъ Герата, шесть дней ѣзды вода была прѣсная, хорошая, а четыре дня—горькая, нездоровая и потомъ на 11-й день переѣхали черезъ рѣку Мавручахъ. Городъ Елатанъ построенъ при каналѣ, проведенномъ изъ сей рѣки. Черезъ день мы пріѣхали изъ Елатана въ Мавръ, отъ Мавра на два дня ѣзды, воды нѣтъ — ни колодезной, ни рѣчной, а далѣе до Хивы есть колодцы на каждыхъ 20, 25 или 30 фарсангъ. Караванъ въ день обыкновенно проходитъ на хорошихъ верблюдахъ 12 и 15 фарсангъ, а мы, ѣдучи день и ночь, проѣзжали 18 и 20 фарсангъ. Сколько саженъ или шаговъ содержитъ въ себѣ фарсангъ—опредѣлительно сказать не могу. Лѣсъ между Хивою и Мавромъ изъ дикорастущаго, большею частію тагъ, гязь и харъ. Отъ Герата до Мавра и 2 ночлега далѣе за Мавръ, лѣсу мало, а оттуда до Хивы довольно много. Изъ Герата выѣхали, по истеченіи рамазана, 17-го числа слѣдующаго мѣсяца Шавата. У хана съ Абботомъ былъ я два раза, но былъ ли Абботъ еще, я не знаю, потому что ѣздилъ въ Ургенчъ, для починки сабель, жилъ тамъ три дня, и быть можетъ, что Абботъ былъ у хана безъ меня. Абботъ, какъ мнѣ извѣстно, никакихъ подарковъ Алла-Кулъ хану не привозилъ и отъ него ничего не получалъ. У меня Киргизы отняли сверхъ всего прочаго, лошадь, но не возвратили.

Въ Хивѣ Англичанъ, кромѣ Аббота, не было и теперь нѣтъ, но въ Бухарѣ, какъ слышно, есть одинъ, по имени Истадиръ, пріѣхавшій туда изъ Герата. Въ Гератѣ нынѣ живутъ 6 человѣкъ Англичанъ: Упатъ, Шекспиръ, Лудинъ и Сандаль, а прочихъ двухъ не знаю. Войска Англійскаго при нихъ нѣтъ. Приверженцевъ Досъ-Мухамедъ-ханъ, кажется, въ Авганистанѣ не имѣетъ. Изъ братьевъ его я знаю черырехъ; 1-й Кугандиль-ханъ владѣлъ Кандагаромъ и 2-й Мирдиль-ханъ тоже жилъ въ Кандагарѣ, 3-й Джаббаръ-ханъ жилъ въ Кубалѣ вмѣстѣ съ Досъ-Мухаммедомъ, а имя четвертаго забылъ.

2. Показаніе Авганца Мирзы Абду-Самета Мегеметъаліева.

30 Мая 1840 года

Зовутъ меня Мирза Абдуметъ, Мегеметъаліевъ сынъ, 50 лѣтъ, вѣры магометанской, сунитскаго толка, Авганецъ, родился въ Гератѣ. Назадъ тому болѣе 6 мѣсяцевъ отправился я, по приказанію шаха Камрана, съ Англичаниномъ Абботомъ, который нынѣ задержанъ здѣсь, для отправленія при немъ письменныхъ дѣлъ, но, куда мы должны были ѣхать, никто не говорилъ. Изъ Герата въ Хиву пріѣхали въ 28 дней. Изъ Хивы до Мангышлака ѣхали 38 дней, изъ Мангышлака до урочища Сусанъ-Ата кажется 7 или 8 дней, а съ Сусанъ-Ата Киргизы везли насъ обратно къ Хивѣ 18 или 20 дней, но потомъ, когда отпустили, доѣхали до Ново-Александровскаго укрѣпленія въ 5 или 6 дней. Въ Гератѣ я никакихъ бумагъ не писалъ, но только одинъ разъ сдѣлалъ надпись на бумагѣ, писанной самимъ Абботомъ на имя Тата. Другую писалъ я изъ Мангышлака къ хану хивинскому о томъ, что Трухменецъ Асанъ-Батырь довезъ насъ до Мангышлака въ 38, а не въ 16 дней, какъ онъ обѣщался намъ, что въ Мангышлакѣ для переправы не было судовъ, и мы перенесли много трудностей въ пути. Бумагу эту отдали Трухменцу Асанъ-Батырю для доставленія хану и третью, коею увѣдомляли, что насъ разграбили Киргизы. На одной сторонѣ было написано мною по персидски, а на другой самимъ Абботомъ по англійски къ Англичанину Тату. Письмо это взялъ Абботъ, но отправилъ ли его, я не знаю. По пріѣздѣ въ Хиву, Абботъ былъ у хана, но, сколько именно разъ, не знаю, а только мнѣ извѣстно, что не болѣе 3-хъ или 4-хъ разъ. Всякой разъ я ходилъ съ нимъ къ хану, но оставался у дверей, и потому не знаю, о чемъ говорилъ съ ханомъ, а разъ входилъ для перевода словъ и слышалъ, что ханъ распрашивалъ Аббота объ Англіи, Лондонѣ и Индіи, и просилъ у Аббота лекарства для уха, но Абботъ отказалъ изъ боязни, что ханъ, въ случаѣ недѣйствительности лекарства, подвергнетъ его отвѣтственности, а объ Россіи ничего не говорилъ.

Ханъ Алла-Кулъ не знаетъ по-персидски, а Абботъ по татарски, и потому одинъ разъ, для перевода словъ, призывали меня, но въ прочее время переводчикомъ между Абботомъ и ханомъ былъ Хи-

винецъ Магометъ Киримъ, который знаетъ оба языка. Киргизы при урочищѣ Сусанъ-Ата отняли у меня: саблю, ножъ, 2 рубахи съ портами, кушакъ, 1 кадифе, *) очки, печать, 10 бухарскихъ тиллей, сѣдло съ прибором, 6 книгъ и чернильницу; но возвратили только саблю и 2 книги. Одинъ изъ Трухменцевъ, бывшихъ съ нами, Асанъ-Батырь говорилъ, что взяли въ плѣнъ Русскаго, по имени Кара-Дильмачъ (Киргизы такъ называютъ корнета Антова) и везутъ въ Хиву, а на одномъ ночлегѣ близь стараго Ургенча сказали, что въ ту ночь провезли Кара-Дильмача.

У насъ мирзами называютъ тѣхъ, кто знаетъ грамотѣ и занимается письмоводствомъ, счетоводствомъ и вообще состоитъ на службѣ по письменной части, но это не наслѣдственное достоинство.

Въ Хивѣ, кромѣ Аббота, Англичанъ не было и теперь нѣтъ, но въ Бухарѣ, какъ слышно, есть одинъ, по имени Истадпръ, пріѣхавшій туда изъ Герата, но болѣе ни о комъ не слыхалъ. Въ Гератѣ Англичане живутъ въ дружбѣ съ шахомъ Камраномъ и оказываютъ ему пособія въ деньгахъ и во всемъ, въ чемъ онъ имѣетъ нужду. Главный начальникъ Англичанъ въ Гератѣ Татъ; кромѣ его есть еще казначей, по имени мнѣ неизвѣстный, потомъ Англичанинъ Шекспиръ, который наблюдаетъ за порядкомъ въ городѣ и въ окрестностяхъ. У каждаго изъ нихъ по пяти и болѣе человѣкъ прислуги, но войска Англійскаго и пушекъ нѣтъ. Въ управленіе народомъ Англичане не вступаются, но иногда ходатайствуютъ о нѣкоторыхъ извѣстныхъ имъ людяхъ. Въ Кабулѣ, говорятъ, есть при шахѣ Шуджѣ англійское войско, но сколько именно, не знаю. Приверженцевъ у Досъ-Магометъ хана много, изъ знатныхъ фамилій, но всѣ они лишены мѣстъ и большею частью имѣнія. У Досъ-Магометъ-хана, говорятъ, есть семь братьевъ; 1-й Кугандиль-ханъ владѣлъ Кандагаромъ, но, назадъ тому болѣе года, бѣжалъ въ Тегеранъ къ шаху Мегемету, сыну Аббаса Мирзы; 2-й Мирдиль-ханъ тоже, кажется, въ Тегеранѣ, но вѣрнаго объ немъ ничего сказать не могу, а прочіе мало извѣстны, и потому я объ нихъ не слыхалъ.

На пространствѣ отъ Герата до Хивы большаго недостатка въ водѣ мы не встрѣчали, потому что есть колодцы на каждыхъ 20

*) Въ видѣ халата, которое надѣваютъ послѣ бани, купанія и проч.

или 25 фарсангъ. Караванъ въ день обыкновенно проходитъ около 8 фарсангъ, а мы, имѣя хорошихъ лошадей, проѣзжали 10 и 12 фарсангъ. Каждый фарсангъ имѣетъ 12,000 шаговъ. Лѣсу между Хивою и Мавромъ довольно много. Изъ дикорастущаго, болѣе всего, тагъ, гязь и кустарникъ харъ (терновникъ). Города Елатанъ и Мавръ подвластны хану хивинскому, и первымъ отъ его имени управляетъ юзбаши Мадаминь, а послѣднимъ не знаю кто.

Дополнительное показаніе Авганца Мирзы Абду-Самета-Мемедъ-Аліева.

30 іюня 1840 года.

Передъ отъѣздомъ изъ Хивы капитанъ Абботъ просилъ Мехтяра, чтобъ онъ ему далъ надежнаго провожатаго до мангышлакской пристани. Мехтяръ вытребовалъ Трухменца Асанъ-Батыря изъ рода Чаудуръ, который живетъ въ какомъ-то селеніи, отстоящемъ отъ Хивы на два дня пути, по дорогѣ къ Мангышлаку, и велѣлъ ему ѣхать съ нами. Отъ роду Асану лѣтъ за 50, росту онъ средняго и тученъ собою. Онъ имѣетъ сына лѣтъ 30, который уже съ годъ живетъ около Мангышлака, для того, чтобы наблюдать, не появятся ли тамъ россійскія войска изъ Астрахани чрезъ море и чтобъ, въ случаѣ появленія ихъ, тотчасъ дать знать въ Хиву. Онъ участвовалъ въ сожженіи, минувшею зимою, судовъ, обмерзшихъ льдомъ около Ново-Александровскаго укрѣпленія.

Отъ Герата до Хивы имущество наше было везено на наемныхъ верблюдахъ, сами же мы ѣхали на собственныхъ лошадяхъ. Верблюдовъ, по пріѣздѣ въ Хиву, мы отпустили, но лошади остались при насъ и содержались на дворѣ того строенія, въ которомъ мы жили сами. Четверо изъ насъ находились при нихъ безпрерывно. На продовольствіе лошадей Алла-Кулъ присылалъ иногда по нѣсколько сѣна, но, большею частью, мы содержали ихъ, покупая фуражъ на собственныя наши деньги. Изъ Хивы мы поѣхали на тѣхъ же лошадяхъ, а скарбъ нашъ до мѣста жительства Асанъ-Батыря взяли на нанятыхъ нами арбахъ, здѣсь же наняты нами были верблюды, которые шли подъ вьюками нашими до Мангышлака.

По выѣздѣ отъ Асанъ-Батыря около Куня-Ургянча, Абботъ нанялъ еще одного верблюда у Трухменца Кыдыра Курпина, который и самъ поѣхалъ съ ними верхомъ на собственной своей лошади, и теперь находится съ нами здѣсь. Въ окрестностяхъ Куня-Ургянча находятся соляныя озера, которыя были осмотрѣны Абботомъ.

Асанъ-Батырь увѣрялъ насъ, дорогою, что мы найдемъ у Мангышлака готовыи россійскіи суда для переѣзда въ Астрахань; когда же мы, пріѣхавъ туда, ихъ не нашли, онъ просилъ у Аббота денегъ и обѣщался нанять лодку трухменскую, и дать намъ провожатыхъ, но Абботъ отъ этого рѣшительно отказался, сказавъ, что денегъ у него нѣтъ и, что онъ провожатымъ его не вѣритъ. Онъ рѣшился поѣхать въ Ново-Александровское укрѣпленіе, и, нанявъ верблюдовъ, мы пустились въ путь, но Асанъ-Батырь остался на мѣстѣ, не желая ѣхать съ нами.

Черезъ день, по отъѣздѣ нашемъ отъ Мангышлака, напали на насъ какіе-то неизвѣстные намъ люди, ограбили, избили и нѣкоторыхъ изъ насъ поранили, какъ я уже разказалъ. Происшествіе это случилось недалеко отъ мѣста кочеванія Киргизовъ Черкесъ Батыря и Арымъ-Бая, которые, услыхавъ шумъ и крикъ, пріѣхали къ намъ и остановили разбойниковъ. Они насъ призрѣли, держали насъ у себя дней съ 18 и, въ теченіи этого времени, собрали отъ грабителей часть отнятыхъ у насъ вещей и денегъ. Потомъ они насъ повезли къ находившемуся отъ кочевья ихъ въ разстояніи одного дня пути Трухменцу Мурадъ-Алію, который съ 20 или 30 товарищами, Трухменцами же, собиралъ подать съ Киргизовъ. Онъ встрѣтилъ насъ самъ и объявилъ намъ, что, для спасенія насъ пошлетъ въ Хиву, но Абботъ ему сказалъ, что онъ туда ни подъ какимъ видомъ не поѣдетъ. Продержавъ насъ 3 дня, онъ наконецъ согласился отпустить насъ въ Ново-Александровское укрѣпленіе. Въ это время пріѣхали къ Мурадъ-Алію, Асанъ-Батырь и сынъ его, котораго мы здѣсь видѣли въ первый разъ.

Когда напали на насъ разбойники, у насъ было 10 лошадей, изъ которыхъ одна принадлежала Трухменцу Кыдыру Курпину, находящемуся здѣсь съ нами. Семь лошадей намъ возвратили, въ томъ числѣ и Кыдырову, а три лошади остались у грабителей. Возвращенныя 7 лошадей остались наконецъ въ Ново-Александровскомъ укрѣпленіи.

По ограбленіи насъ, пріѣзжалъ къ намъ одинъ Авганецъ, именемъ Сали-Мухамедъ-Мулла-Хасановъ, который послѣ нашего выѣзда изъ Герата, былъ посланъ оттуда для того, чтобы узнать, гдѣ мы находимся и что съ нами сдѣлалось. Абботъ отправилъ его обратно съ извѣстіемъ о постигшемъ насъ несчастіи.

Въ Хивѣ нашли мы въ плѣну Авганца Амиръ-бека, служившаго прежде у Англичанина Тата въ Гератѣ. Онъ былъ посланъ отъ Тата съ бумагами въ Мешедъ, но дорогою напали на него Трухменцы, взяли его въ плѣнъ, повели въ Хиву и продали. Его тамъ перепродавали нѣсколько разъ, но мы его застали въ рабствѣ у Мехтяра. Однажды онъ бѣгалъ, но его поймали и отрѣзали у него уши. Амиръ-бекъ принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ Авганцевъ, которые держатся шіитскаго толку магомеданской вѣры, въ прочемъ въ Хивѣ держатъ въ плѣну и сунитовъ; я самъ видѣлъ человѣкъ до 50 Авганцевъ этой секты. На базарѣ я видалъ, что продаютъ земляковъ моихъ, уроженцевъ гератскихъ, такъ же суннитовъ. Когда я къ нимъ подходилъ для подаванія милостыни деньгами или пищею, меня бранили и отгоняли.

Абботъ выкупилъ Амиръ-бека и отправилъ его въ Гератъ съ письмами, которыя передъ выѣздомъ его изъ Хивы были у него отобраны и большею частью удержаны. Объ этомъ разказалъ намъ Сали-Мухамедъ-Мулла-Хасановъ, который встрѣтился съ Амиръ-бекомъ между Гератомъ и Хивою.

Хивинцы очень недовѣрчивы, и чужеземцы въ Хивѣ подвергаются всегда крайней опасности. Мы нашли тамъ одного достаточнаго Индѣйца, у котораго Абботъ, по недостатку въ деньгахъ, хотѣлъ занять 100 червонцевъ голландскихъ съ тѣмъ, чтобы заплатить въ Гератѣ 125. Индѣецъ былъ на то согласенъ, но не рѣшился дать денегъ, боясь возбудить подозрѣнія. Послѣ того Абботъ обратился къ Мехтяру, который на тѣхъ же условіяхъ досталъ ему потребную сумму отъ какого-то купца.

Въ 1838 году, какъ я слышалъ отъ очевидцевъ, убиты были въ Хивѣ 6 человѣкъ чужеземцевъ, изъ которыхъ трое были мусульмане, а прочіе Англичане. Ихъ сочли за лазутчиковъ и, прежде лишенія ихъ жизни, пытали ихъ, домогаясь признанія, кто они и зачѣмъ пріѣхали.

Передъ отправленіемъ изъ Хивы я нанялъ одного выкупившагося на волю Персіянина. Со втораго ночлега онъ убѣжалъ, оставляя скарбъ свой, сказавъ, что слышалъ, будто насъ всѣхъ велѣно убить.

Абботъ совѣтовалъ Мехтяру отдать всѣхъ русскихъ плѣнниковъ, но Мехтяръ сказалъ: «Мы отослали уже 170 человѣкъ, но Русскіе не освобождаютъ ни одного изъ нашихъ и сверхъ того задерживаютъ нашихъ посланцевъ. Теперь Русскихъ осталось уже очень не много, а если найдутся, то мы ихъ отдадимъ.»

Во время пребыванія нашего въ Хивѣ, приготовляли лафеты къ пушкамъ и припасали къ нимъ лошадей. Страха особеннаго въ Хивинцахъ замѣтно не было, и они надѣялись непремѣнно отразить нападеніе Русскихъ. Войско, которое было выслано въ киргизскую степь, воротилось при насъ. Оно потеряло много людей, а особенно лошадей и верблюдовъ. Ханъ намѣревался выслать еще войско къ Кунграту.

Англичане въ Гератѣ всѣ одѣваются по европейски, но бороды не брѣютъ. Абботъ въ Хивѣ къ Алла-Кулу ходилъ въ мундирѣ, съ бѣлою чалмою на головѣ, но вмѣсто шпаги былъ у него кабульской работы поясъ, который пропалъ при ограбленіи насъ.

За позволеніе жить въ Гератѣ Англичане платятъ Ша-Камрану по 10,000 рупій въ мѣсяцъ. Татъ обязался заплатить ему 14 лакъ рупій, съ тѣмъ чтобы онъ удержалъ часть для себя, часть отдалъ визирю своему, а остальныя употребилъ на пособіе народу, пришедшему отъ войны съ Персіянами въ крайнюю бѣдность. Деньги эти, если не всѣ, то по крайней мѣрѣ часть, уже выплачены и издерживаются по назначенію. Войско получаетъ жалованье, а бѣднымъ поселянамъ даютъ по небольшему количеству въ долгъ съ тѣмъ, чтобы они чрезъ 3 или 4 года заплатили. Люди визиря сбираютъ подати, но Англичане совѣтуютъ не требовать ничего теперь, для того, чтобы народъ могъ поправиться.

Одинъ изъ Англичанъ поправляетъ укрѣпленія Герата на счетъ правительства англійскаго, платя работникамъ ежедневно, по условію, деньги. Другой завелъ больницу, въ который лечитъ безвозмездно больныхъ на свой счетъ. Еще одинъ изъ нихъ, именно Шекспиръ, измѣряетъ землю и повѣряетъ разстояніе между селеніями и урочищами.

Вообще Англичане устраиваютъ въ Гератѣ порядокъ, спокойствіе и безопасность. Многіе достаточные люди, выѣхавшіе въ Мешедъ, черезъ письма спрашиваютъ Тата, ручается ли онъ за безопасность ихъ и неприкосновенность имущества въ случаѣ возвращенія.

---

3. Показаніе Трухменца Кыдыра Кирпина.

30 мая 1840 года.

Зовутъ меня Кыдыръ Курпинъ сынъ, 49 лѣтъ, вѣры магометанской, сунитскаго толка, рожденъ въ Тамъ-Гаузѣ, Трухменецъ, изъ рода Чодуръ. Назадъ тому около 4 мѣсяцевъ въ Старомъ Ургенчѣ отдалъ я верблюда для провоза тяжестей, принадлежащихъ Англичанину Абботу, за $2^1/_4$ тилли и обѣщался указать дорогу до Мангышлака. Прочіе верблюды были наняты у Трухменцевъ: одинъ у Трухменца Пиръ-Берды Халлибекова, три у Кучкара Пиръ Мамедова, три у Бикназара Хаджіева, а остальные 4, не знаю у кого, и отданы были, два подъ присмотръ Халлибекова, и два Хаджіева, съ платою до Мангышлака по $2^1/_4$ тилли. Вожаки эти съ верблюдами остались на Мангышлакѣ, а мой верблюдъ палъ, и потому я, не имѣя средства возвратиться, по просьбѣ Аббота, согласился проводить его до Ново-Александровскаго укрѣпленія. Не доѣзжая до укрѣпленія на одинъ день ѣзды, напали на насъ Киргизы, Адаевскаго рода, подъ предводительствомъ Суюнкары и ограбили у Англичанина Аббота и бывшихъ съ нимъ Авганцевъ много денегъ и вещей, но меня не тронули. Авганцы, вѣроятно съ позволенія Аббота говорили, что ѣдутъ къ русскому императору, но за чѣмъ, они никому не говорили. Киргизы сказывали мнѣ, что Англичанина разграбили по приказанію хана хивинскаго. Когда получили извѣстіе въ Хивѣ, что противъ Хивинцевъ выступили русскія войска, то Кушбеги, нѣкоторые говорятъ съ 20,000, а другіе съ 30,000 войска и 2 пушками, выступилъ противъ Русскихъ, но ихъ не встрѣтилъ и воротился съ большимъ урономъ людей, верблюдовъ и лошадей, и почти все войско пришло пѣшкомъ. Въ дорогѣ на мѣстечкѣ Айбугиръ слышалъ я, что въ Хиву провезли какого-то русскаго Кара-Дильмача (Антова).

Авганцы, задержанные вмѣстѣ со мною, отъ Хивы до Мангышлака ѣхали черезъ слѣдующія мѣста: городъ Казаватъ, Шабадъ, Ташъ-Гаузъ, Ключъ-Ніязъ, Старый Ургенчъ, гдѣ и я присоединился къ нимъ, потомъ урочище Айбугуръ, колодцы: Табынъ, Ильтджа, Каракынъ, Сай-Кудукъ, Башъ-Углы, Сингакъ, Сумса, Уръ, Беки, Аджи-Башъ, Аджъ-Урякъ, Канга, Чуйли и Кядикъ, на морскомъ берегу. Отъ Айбугура до колодца Табына 2 дня ѣзды; воды нѣтъ, травы, называемой юманъ и буюргунъ, довольно много. Отъ колодца Табына до колодца Ильтджа пять дней ѣзды, воды нѣтъ, кромѣ дождевой, которая стоитъ 10 и даже 15 дней. Трава юманъ и буюргунъ и много саксаулю. Отъ Ильтджа до Каракына 4 дня ѣзды, воды нѣтъ, юману и буюргуну много, но саксаулъ попадается рѣдко. Отъ Каракына до Сай-Кудука 4 перехода, юману и буюргуну много, а саксаулей нѣтъ и далѣе не растетъ. До Башъ-Углы 3 перехода, до Сингака тоже три, а до Сумса 2 перехода. Юманъ и буюргунъ есть. Отъ Сумса до колодцевъ Уръ и Беки по 3 денныхъ переходa, и до Аджи-Баша два дня ѣзды. Отъ Аджи-Баша до Аджъ-Уряка 1 переѣздъ, а до Канги 2, трава есть. До Чуйли 2 дня ѣзды, а до Кядика однодневный переходъ. На Чинкъ поднялись при Айбургурѣ, а спустились при колодцѣ Каракынѣ. Отъ Стараго Ургенча до Мангышлака по причинѣ холода и бурановъ, ѣхали 26 дней, но въ хорошее время на верблюдахъ доѣзжаютъ въ 20 дней, а на лошадяхъ въ 10 дней. Отъ Мангышлака до Сусанъ-Ата ѣхали 7 дней; здѣсь розграбили насъ Киргизы и держали у себя 20 дней, но когда отпустили, пріѣхали въ Ново-Александровское укрѣпленіе въ 3 дня.

---

4. Показаніе Авганца Али-Мухамеда Мухаммедъ-Шерифова.

30 мая 1840 года.

Зовутъ меня Али-Мухаммедъ, Мухаммедъ-Шерифовъ сынъ, 34 лѣтъ, вѣры магометанской, шіитскаго толка, Авганецъ, изъ рода Бурдураны-Юсуфъ-Зеи, находился 12 лѣтъ въ плѣну у Хивинцевъ и откупился въ мѣсяцѣ Мухарремѣ прошлаго года за 52 червонца. Въ плѣнъ взятъ Аймаками изъ горъ близь Герата, гдѣ находился

на службѣ и проданъ Трухменцу, живущему на Таджанѣ, по имени Сафа-Ходже за 42 тилли, а имъ перепроданъ въ Хиву Абдуллѣ-беку, брату нынѣшняго хивинскаго кумбегія Ата-Мурадъ-бека, у котораго и жилъ все время нахожденія въ плѣну. Изъ Герата выѣхали мы въ мѣсяцѣ Шаватѣ (въ концѣ января), назадъ тому 7 мѣсяцевъ. Еще до пріѣзда нашего въ Хиву слышалъ я, что Русскіе въ нынѣшнемъ году усилили войска, находящіяся въ Ново-Александровскомъ укрѣпленіи до 100,000 человѣкъ, и что хотятъ итти въ Хиву. По этому Кумбегій собралъ изъ Киргизовъ, Трухменцевъ, Каракалпаковъ, Узбековъ и Ямутовъ, всего около 10,000 человѣкъ войска и отправился противъ Русскихъ, но войско Кумбегія понесло ужасный уронъ въ людяхъ, верблюдахъ и лошадяхъ отъ необыкновенныхъ холодовъ и возвратилось безъ успѣха, спустя десять или болѣе дней, послѣ нашего прибытія въ Хиву. Во время пребыванія нашего въ Хивѣ замѣтно было, что занимаются исправленіемъ пушекъ. Изъ нихъ годныхъ къ дѣйствію, на колесахъ, видѣлъ я 8 пушекъ, а около 20 ни къ чему негодны: у нѣкоторыхъ вышиблены края, у другихъ казенная часть, но разорваны ли онѣ порохомъ или разбиты, по неосторожности, я утвердительно сказать не могу. Во время нахожденія моего въ плѣну въ Хивѣ, я зналъ многихъ Русскихъ; у хозяина моего Абдуллы-бека были: Василій, Павелъ, Демьянъ, Андрей, Иванъ и Сидоръ, послѣдніе два умерли, а Павелъ откупился. Киргизы на мѣстечкѣ Сусанъ-Ата отняли у меня: ножъ, рубаху съ портами, нагрудникъ насѣченный серебромъ и халатъ, но послѣдній возвратили. Саблю, копье и лошадь отобрали въ Ново-Александровскомъ укрѣпленіи. Въ самой Хивѣ мнѣ нѣкоторые благопріязненные Хивинцы говорили, что Англичанина Аббота ханъ велѣлъ убить; объ этомъ я говорилъ Абботу, и онъ, разсмѣявшись, сказалъ, что теперь уже дѣлать нечего, а надобно ѣхать въ Ново-Александровское укрѣпленіе. Абботъ у хана былъ три раза, но, привозилъ ли подарки хану, я не знаю.

5. Показаніе Авганца Хаджи Мухаммеда Мулла Рахманова.

30 мая 1840 года.

Зовутъ меня Хаджи Мухаммедъ, сынъ муллы Рахмана, вѣры магометанской, сунитскаго толка, родился въ Гератѣ, отъ роду имѣю 21 годъ, Авганецъ, изъ рода Сагы-Зеи. Изъ Герата выѣхали по окончаніи мѣсяца Рамазана, кажется 15 или 16 Шавата (въ концѣ января), по приказанію Камрана, для сопровожденія Англичанина Аббота. Для чего Абботъ ѣздилъ въ Хиву и съ какою цѣлію пріѣхалъ сюда, я не знаю. Абботъ, какъ я знаю, былъ у хана два раза, но объ чемъ говорилъ съ нимъ, ни отъ кого узнать не могъ. Во время бытности нашей въ Хивѣ былъ слухъ, что ханъ Алла-Кулъ намѣренъ поступить съ нами дурно, но, что именно хотѣлъ сдѣлать, убить или посадить въ тюрьму, не слыхалъ. Основываясь на этомъ, Абботъ поспѣшилъ выѣхать изъ Хивы въ Ново-Александровское укрѣпленіе. Киргизы при Сусанъ-Ата у меня отняли: чуху *), рубаху съ портами, чалму, ичиги и лошадь, данную мнѣ Саметь-ханомъ, но денегъ у меня не было. Огняли ли Киргизы деньги у Аббота и сколько, я не знаю, и также мнѣ неизвѣстно, откуда онъ взялъ деньги, которыя теперь у себя имѣетъ. О подаркахъ Аббота хану хивинскому, я ничего не слыхалъ и не знаю. Въ Хивѣ былъ слухъ, что Алла-Кулъ высылалъ противъ Русскихъ 8,000 войска, но что оно возвратилось безъ всякаго успѣха и отъ чрезмѣрнаго холода потерпѣло большой уронъ.

---

6. Показаніе Авганца Махмуда Исмаилова.

30 мая 1840 года.

Зовутъ меня Махмудъ, сынъ муллы Исмаила, 20 лѣтъ, вѣры магометанской, сунитскаго толка, родился въ Зіярать-Гязѣ, Авганецъ изъ рода Асанъ-Зеи. Изъ Герата мы выѣхали, какъ я помню, 15 Шавата (въ концѣ января), перваго мѣсяца послѣ Рама-

---

*) Халатъ особеннаго покроя.

зана, по приказанію шаха Камрана, для сопровожденія Англичанина Аббота, который не знаю, куда и съ какою цѣлію отправился, и зачѣмъ сюда пріѣхалъ. Изъ Герата до Хивы ѣхали мы чрезъ Пеинды, Елатанъ и Мавръ. Первое небольшое селеніе, а послѣдніе хорошіе города. Отъ Киргизовъ я слышалъ, что до 100,000 человѣкъ русскаго войска выступило противъ Хивы, но о хивинскомъ ничего не слышалъ. Во время бытности моей въ Ташъ-Гаузѣ былъ слухъ, что въ Хиву везутъ какого-то плѣннаго Ногайца Кара-Дильмача. При урочищѣ Сусанъ-Ата у меня отняли: ножъ, двѣ чухи, поясъ, пять цѣпей для ковки лошади и три рубахи съ портами, но возвратили только рубаху съ портами, О подаркахъ Аббота хану Аллакулу, ничего не слыхалъ и не знаю. Лошадь отобрали у меня въ Ново-Александровскомъ укрѣпленіи.

Показаніе Авганца Якупа Юсуфова.

30 мая 1840 года.

Зовутъ меня Якупъ Юсуфовъ сынъ, 45 лѣтъ, вѣры магометанской, сунитскаго толка, родился въ Гератѣ. Изъ Герата отправился я съ Англичаниномъ Абботомъ, по приказанію шаха Камрана, неизвѣстно мнѣ съ какою цѣлію. Изъ Герата до Хивы ѣхали мы чрезъ Бабаджи, Кушкъ, Елатанъ и Мавръ, довольно большіе города; въ нихъ еженедѣльно бываютъ торговые съѣзды, а прочія незначительныя селенія. На всемъ пространствѣ отъ Герата до Хивы недостатка въ водѣ и топливѣ не встрѣчали, и безводныхъ пространствъ не было болѣе, какъ на два дня ѣзды. Въ Хивѣ я былъ долго боленъ, и потому ничего объ Хивѣ и о пріемѣ ханомъ Алла-Куломъ Аббота, сказать не могу. На урочищѣ Сусанъ-Ата у меня Киргизы отняли: саблю, три ножа, два халата, три рубахи съ портами, лошадь, три платка, шерстяные шаровары, пятнадцать рупій, сорокъ тянегъ, суконную куртку съ шароварами и шапку, но возвратили только сорокъ тянегъ, лошадь и куртку, безъ шароваровъ. Въ Ново-Александровскомъ укрѣпленіи отобрали у меня лошадь.

Авганцы, пріѣхавшіе вмѣстѣ съ Абботомъ, по разнорѣчію показаній ихъ о томъ, сколько разъ былъ Абботъ у хана Алла-Кулла, были сведены на очную ставку и показали:

30 мая 1840 года.

1-й Саметъ-ханъ Мухамметъ-хановъ говоритъ, что былъ у хана съ Абботомъ два раза, но утвердительно сказать не можетъ, потому, что на три дня ѣздилъ въ Ургенчъ. 2-й Мирза Абдусаметъ Мегеметъ-Аліевъ хорошо не помнитъ, но говоритъ, что не болѣе 3-хъ или 4-хъ разъ, а всѣ прочіе утверждаютъ, что три раза. О подаркахъ Аббота хану, такъ и отъ хана Абботу, никто ничего не знаетъ. Въ Ново-Александровскомъ укрѣпленіи у нихъ отобрали: шесть лошадей, четыре сабли, одно ружье, одинъ топоръ, семь ножей и кинжалъ и копье.

---

7. Показаніе Авганца Низамеджика Нурмегеметева.

24 іюня 1840 года.

Зовутъ меня Низамеддинъ Нурмегеметевъ сынъ, 15 лѣтъ, вѣры магометанской, сунитскаго толка, родился въ селеніи Ширѣ, на полдня ѣзды отъ города Газни, Авганецъ, изъ рода Ибрагимъ-Зеи. Я не помню, сколько лѣтъ жилъ въ Ширѣ и потомъ въ Нанѣ, а оттуда перешелъ въ Кандагаръ и былъ постельникомъ четыре года у начальника Кандагара, Рандиль-хана Паиндыханова, а потомъ два года у Мегеметъ-Садыка Кугандиль-ханова, племянника Досъ-Мегеметъ-хана, а другія шесть лѣтъ у разныхъ лицъ, живущихъ въ Кандагарѣ, и между прочимъ, вторично у Мегеметъ-Садыка Кугандиль-ханова. Въ прошломъ году, по приходѣ англійскихъ войскъ въ Кандагаръ, я вмѣстѣ съ Кугандиль-ханомъ, Рамдиль-ханомъ, Мильди-ханомъ и Миръ-Афзаль-ханомъ, сыномъ Пурдиль-хана, которые отправились въ Тегеранъ, къ шаху Мегемету, доѣхалъ до города Кушкъ-Нухудъ, а тутъ отсталъ отъ нихъ и, возвратившись въ Кандагаръ, вступилъ въ службу къ Англичанину Абботу, съ платою мнѣ по десяти рупій въ мѣсяцъ, и вмѣстѣ съ нимъ пріѣхалъ въ Гератъ. Изъ Герата, не знаю по чьему приказанію и съ какою

цѣлію, онъ поѣхалъ въ Хиву, но въ дорогѣ говорилъ мнѣ, что онъ посланъ отъ своего царя къ россійскому императору. Изъ Герата выѣхали въ мѣсяцѣ Шаватѣ (въ январѣ) и, пріѣхавъ въ Хиву, прожили тамъ сорокъ дней, но впрочемъ вѣрно не знаю, потому что все время пребыванія нашего въ Хивѣ былъ болѣнъ, и по этой причинѣ, не могу сказать навѣрное, сколько разъ Абботъ былъ у хана Аллакула и ни отъ кого не слыхалъ, объ чемъ онъ говорилъ съ ханомъ. При Сусанъ-Ата Киргизы ограбили насъ и отняли у меня: три буджагли *), три бухарскихъ тилли, три чухи, двѣ рубахи съ портами, но возвратили двѣ рубахи и порты, а у Аббота, какія вещи и сколько денегъ, я не знаю и ни отъ кого не слыхалъ.

Въ Хивѣ кромѣ Аббота, Англичанъ не было и теперь нѣтъ, а въ Бухарѣ есть ли, я не знаю. Въ Гератѣ есть десять или двѣнадцать человѣкъ Англичанъ, именъ ихъ я не знаю, кромѣ Тата, главнаго ихъ начальника; всѣ они чиновники, имѣютъ прислугу, но войска англійскаго и пушекъ нѣтъ. Сколько войска въ Кандагарѣ, я не знаю, потому что, по входѣ его въ Кандагаръ, я немедленно выѣхалъ изъ него. Кандагаромъ владѣетъ шахъ Шуджа, чрезъ посредство Англичанъ; что дѣлается въ Кабулѣ и сколько тамъ Англичанъ, я вѣрно не знаю, но только слышалъ, что и туда отправлено англійское войско. Досъ-Мегеметъ-ханъ бѣжалъ изъ Кабула, но неизвѣстно мнѣ, гдѣ находится. У Досъ-Мегеметъ-хана шесть братьевъ: 1-й Фети-ханъ былъ визиремъ при шахѣ Камранѣ, владѣтелѣ Герата, но, по повелѣнію его, лишенъ зрѣнія и, не знаю, сколько лѣтъ назадъ тому, умеръ, 2-й Мирдиль-ханъ, 3-й Пурдиль-ханъ, 4-й Кугандиль-ханъ, 5-й Рандиль-ханъ и 6-й Мирдиль-ханъ: изъ нихъ Шурдиль-ханъ и Пурдиль-ханъ умерли, а Кугандиль-ханъ, Кандиль-ханъ и Мирдиль-ханъ уѣхали въ Тегеранъ. Больше ни объ чемъ не слыхалъ.

Касательно лѣтъ, Нурмегеметевъ говоритъ явную неправду, невозможно, чтобы онъ, трехъ лѣтъ поступилъ въ прислугу, сверхъ того онъ имѣетъ довольно густую бороду, и надобно думать, что ему около двадцати пяти лѣтъ.

---

*) Голландскій червонецъ.

Показаніе Авганца, прибывшаго въ августѣ 40 года вмѣстѣ съ Шекспиромъ и посланникомъ хивинскимъ, сопровождавшимъ отпущенныхъ изъ Хивы нашихъ плѣнныхъ, Худай-Берды Касимъ-али бекова.

29 сентября 1840 года.

Зовутъ меня Худай-Берды, Касимъ-али-бековъ сынъ, отъ роду имѣю тридцать шесть лѣтъ, вѣры магометанской, сунитскаго толко, уроженецъ гератскій, читать по персидски могу, но писать не умѣю. На восемнадцатомъ году вступилъ я въ службу къ Фетхали-хану, секретарю шаха Камрана и, прослуживши у него три года, по смерти его, служилъ у Ата-Меметъ-хана, который тоже вскорѣ померъ, а послѣ него остались три сына, которые теперь въ Гератѣ сердарями (начальники войска), прочее время служилъ у старшаго сына Ата-Меметъ-хана, Динъ-Меметъ-хана и средняго сына Гулямъ-хана. Во время нашествія Персіянъ на Гератъ, я уходилъ въ городъ Меймунъ близъ Шабпргана, и потомъ, возвратившись въ Гератъ, назадъ тому около года, вступилъ въ службу къ Англичанину Шекспиру. Не знаю, для чего Шекспиръ ѣздилъ въ Хиву, но только слыхалъ, что онъ требовалъ выдачу русскихъ плѣнныхъ и поручился хану Алла-Кулу, что онъ выдастъ всѣхъ русскихъ плѣнныхъ, то и купцевъ его непремѣнно отпустятъ изъ Россіи. Въ Хивѣ мы жили пятьдесятъ дней. Шекспиръ очень часто бывалъ у хана, но о чемъ говорилъ съ нимъ, я не слыхалъ ни отъ кого. Во время пребыванія въ Хивѣ, мы ежедневно получали отъ хана сорочинское пшено, масло и мясо, а для лошадей сѣно и овесъ. Ханъ, при отпускѣ плѣнниковъ изъ Хивы, далъ каждому человѣку по батману муки и на разные расходы: какъ-то на наемъ верблюдовъ и на прочее, отпустилъ Шекспиру на 2,000 голландскихъ червонцевъ. Въ Тамъ-Гаузѣ и въ Куне-Ургенчѣ для плѣнниковъ нанято было 208 верблюдовъ. Дабы плѣнники не могли растеряться и отстать, Шекспиръ раздѣлилъ ихъ на отдѣленія по тридцати человѣкъ, и каждый староста отдѣленія обязанъ былъ ежедневно пересчитывать и доносить о ихъ числѣ и здоровьи Шекспиру. Въ подарокъ Алла-Кулъ хану я знаю достовѣрно, что Шекспиръ привелъ изъ Герата гнѣдаго жеребца арабской породы, но о цѣнѣ не слыхалъ, а толь-

ко Шекспиръ его хвалилъ. Другихъ подарковъ никакихъ не видѣлъ. Объ Абботѣ я ничего нэ слыхалъ. Во время отправленія Аббота въ Хиву, я находился въ войскѣ, посланномъ для усмиренія взбунтовавшихся горцевъ, Аймаковъ изъ племени Таймуни. Въ этомъ войскѣ, состоявшемъ изъ 2,000 человѣкъ Авганцевъ, находились: главный начальникъ Англичанъ въ Гератѣ Татъ, Шекспиръ и Сандаль. Въ Гератѣ, какъ я слышалъ, остались только Татъ и Натъ, а Сандаль уѣхалъ въ Кандагаръ. Англійскихъ солдатъ въ Гератѣ нѣтъ, но Татъ и другіе имѣютъ около 100 человѣкъ прислуги изъ Индійцевъ и Авганцевъ, которыхъ они у себя содержатъ на жалованьи. Въ Гератѣ Англичане построили больницу, принимаютъ всѣхъ больныхъ и содержатъ на своемъ иждивеніи.

Укрѣпленіе Герата уже съ годъ продолжаютъ поправлять наемщиками изъ разныхъ народовъ, съ платою каждому работнику по двухъ-аббаснику въ день. Работа кончится не ранѣе трехъ лѣтъ. Ровъ глубиною прежде былъ 10 аршинъ; а теперь дѣлаютъ 20 аршинъ; въ ширину около 30 аршинъ. Валъ шириною около 50 шаговъ и имѣетъ множество каменныхъ башенъ. Возмущеніе Аймаковъ кончилось тѣмъ, что они, услыхавъ о приближеніи войска, выслали отъ себя парламентеровъ изъ знатныхъ фамилій, подарили Тату десять лошадей и говорили, что они, положившись только на слова Тата, пріѣхали, а визирю они не повѣрили бы: визирь хотѣлъ задержать ихъ, но Татъ не согласился и они обѣщались на будущее время не возмущаться. Въ Кабулѣ, въ Кандагарѣ и въ Баміянѣ, какъ въ провинціяхъ, покоренныхъ Англичанами, говорятъ есть англійскіе солдаты и артиллерія, но сколько именно, не слыхалъ. О Досъ-Меметъ-ханѣ, говорятъ, что онъ живетъ въ Бухарѣ съ семействомъ, но достовѣрно не знаю и не слыхалъ, какого о немъ мнѣнія бывшіе его подданные.

Изъ Герата до Хивы, мы ѣхали въ числѣ 35 человѣкъ, изъ Хивы выѣхало только 20 человѣкъ; изъ Ново-Александровскаго укрѣпленія воротились и остальные, и насъ осталось только двое. Больше ни объ чемъ не слыхалъ и не знаю.

ДНЕВНИКЪ

переводчика Армянина Турпаева, посыланнаго въ 1834 г. изъ Ново-Александровскаго укрѣпленія въ Хиву.

(Переводъ съ армянскаго).

25 іюля.

25-го іюля, съ вожатымъ Киргизомъ Баймухаметъ Маннымъ и рабочимъ Киргизомъ же Шиндау Балтасовымъ отправился изъ Ново-Александровска.

26 іюля.

26-го числа, по закатѣ солнца, доѣхали до Эчки-Кыргана, мѣста расположенія аула-вожака Баймухамета, обще съ 30 кибитками Адаевцевъ. На пути къ Эчки-Кыргану находятся два прѣсные колодца: первый, называемый Ченгола, въ 25-ти верстахъ отъ Ново-Александровска, а другой Басаръ въ 40 верстахъ. Оба колодца, по словамъ Киргизовъ, имѣютъ глубины по 17-ти маховыхъ саженъ. При колодцахъ сидятъ адаевскіе аулы, при каждомъ по 10 кибитокъ. Въ Эчки-Кыргранѣ четыре колодца, одинаковой мѣры съ предъидущими, съ весьма обильною водою. Отъ Ново-Александровска до Эчки-Кыргана, примѣрно, 45 верстъ. На вопросъ Киргизовъ, куда мы ѣдемъ, отвѣчали, что велѣно отправиться въ Хиву;

далѣе Киргизы спрашивали о причинѣ и надобности поѣздки: я отвѣчалъ, что ѣду къ управляющему дѣлами хивинской торговли беги-Ніязу-диванъ-бегію, для приглашенія хивинскихъ купцовъ въ Ново-Александровскъ съ товарами, а также для извѣщенія о томъ же кочующихъ по тракту Киргизовъ и Туркменъ. Киргизы объявили, что старшина ихъ Мая, по призыву хивинскаго хана, уѣхалъ въ Хиву и что за нимъ пріѣзжалъ нарочный Киргизецъ табынскаго рода Ніязъ. Я спрашивалъ, почему Ніязъ не пріѣзжалъ въ Ново-Александровскъ и почему они не дали намъ о томъ знать? Киргизы отвѣчали, что онъ былъ присыланъ тайно, узнать, не имѣютъ ли они сообщенія съ Русскими, не дѣлаютъ ли имъ вспоможенія, а по сему изъ боязни не рѣшились извѣстить о немъ. Ніязъ ночью подъѣзжалъ близко къ крѣпости, видѣлъ стоящія въ ней кибитки, говорилъ Киргизамъ о негодованіи хана за даваемыхъ Русскимъ верблюдовъ, и на слѣдующій день съ старшиною Маей отправился въ Хиву. Киргизы совѣтовали мнѣ дождаться Маи и тогда уже ѣхать въ Хиву. Я отвѣчалъ, что мнѣ нельзя нарушить приказанія, и какъ поѣздка моя не имѣетъ для нихъ ничего продосудительнаго, то просилъ не удерживать. Они отзывались съ похвалою о начальникѣ укрѣпленія, благодарили за хорошую расплату съ вощиками верблюдовъ, расположеніе къ ихъ старшинамъ и подарки. Ханъ объ этомъ слышалъ, сердится, и Киргизы боятся худыхъ послѣдствій. Мнѣ дали пять лошадей, принесли извиненіе за продержку двухъ дней и просили не доводить объ этомъ до свѣденія начальника укрѣпленія. На прощаньи старался я ихъ успокоить, увѣрялъ, что ханъ сердиться не будетъ, и просилъ, чтобы они по примѣру прежнихъ сношеній съ Русскими, ходили въ Ново-Александровскъ, гдѣ укрѣпленіе строится для общей пользы Хивинцевъ, Туркменъ и Киргизовъ.

28 іюля.

28-го въ полдень, съ прежними моими вожатыми, выѣхалъ я изъ Эчки-Кыргана; въ 7 часовъ вечера достигли до пяти колодцевъ, при урочищѣ Бешчингравъ; здѣсь расположено 20 адаевскихъ кибитокъ, при коихъ скота 18,000 головъ разнаго рода; колодцы глубже тремя саженями Эчке-Кыргинскихъ, при которыхъ, какъ и при

первыхъ, лежатъ каменныя колоды для водопоя. Всѣ эти 20 кибитокъ съ большимъ избыткомъ удовлетворяются водою изъ 5-ти колодцевъ. Киргизы спрашивали, куда мы ѣдемъ? я отвѣчалъ: въ Хиву. Они радовались водворенію Русскихъ и сближенію торговли, сказывали, что слышали о начальникѣ крѣпости, котораго называютъ Карелъ, знаютъ, что онъ дастъ подарки Киргизамъ, и спрашивали, дастъ ли и имъ? Я отвѣчалъ: ведите на работу верблюдовъ, за которыхъ дадутъ хорошую плату, а старшинѣ подарятъ. Чрезъ три часа выѣхали мы изъ Бешчинграва и, отъѣхавъ примѣрно 15 верстъ, въ степи ночевали.

29 іюля.

29-го рано отправились, и въ 10-мъ часу утра доѣхали до Джангизъ Кудука (одного колодца), воды въ немъ немного и на вкусъ солона, тутъ расположены четыре адаевскія кибитки. Напоивъ въ колодцѣ лошадей, мы, по совѣту Баймамбета, не останавливаясь, поѣхали до прѣснаго колодца Артагали, къ которому прибыли въ полдень. При семъ колодцѣ сидятъ 20 адаевскихъ кибитокъ, 2000 головъ скота, который по очереди поятъ съ утра до полуночи. Колодезь имѣетъ глубины 23 сажени. Вода по значительномъ уменьшеніи становится нѣсколько солоною, когда же набѣгаетъ, то снова дѣлается прѣсною. Тутъ приняли насъ отлично: поставили для роздыха шатеръ изъ краснаго, толстаго сукна и спрашивали Баймамбета, кто я? Вожакъ сказалъ, что астраханскій Эрмели-ногай. Меня называли мулла эльчи (посланникъ); говорили, что дѣды и отцы ихъ не видали въ здѣшнемъ краю Русскихъ и потому не знаютъ, будетъ-ли имъ то полезно или нѣтъ? Я увѣрялъ, что всѣ рода киргизскіе находятся подъ покровительствомъ Россіи, слѣдственно нельзя думать, чтобы одно поколѣніе было исключено изъ сего правила, что крѣпость выстроена для торга съ Хивинцами, Туркменами и Киргизами, и что въ ней для порядка находится начальникъ, который не допуститъ никого до обиды. Киргизы этому весьма радовались, жаловались на притѣсненія хивинскаго хана, по приказанію котораго, за три года передъ тѣмъ, были они ограблены, при чемъ до 400 человѣкъ Киргизовъ перерѣзаны, и сорокъ женщинъ увлечены въ неволю. Сверхъ того обременяютъ ихъ нало-

гами при вывозѣ хлѣба и товаровъ, и берутъ съ каждаго верблюда по пяти и болѣе рублей; хвалили русское правительство и желали единственно зависѣть отъ него. Черезъ два часа отправились въ путь; въ сумерки доѣхали до колодца Акъ-Курухъ, имѣющаго воду прѣсную и 12 саженъ глубины; кибитокъ не было. Напоивъ лошадей и отдохнувъ, отправились далѣе; проѣхавъ 30 верстъ, на дорогѣ ночевали.

30 іюля.

30 іюля въ 10-мъ часу прибыли къ колодцу Джангысъ-Чинграу; качество воды и глубина тѣже, что и въ Акъ-Курухѣ; кибитокъ не было. Отсюда въ сумерки достигли трехъ колодцевъ Кошъ-Ата, глубиною по 20 саженъ; вода прѣсная; при каждомъ каменныя колоды; въ правой сторонѣ отъ колодцевъ стоитъ каменное, небольшое кладбище; кибитокъ нѣтъ. По словамъ вожатыхъ, въ этихъ колодцахъ можно поить до трехъ тысячь скота. Тутъ пробыли мы четыре часа, и вожакъ сказалъ, что теперь колодцевъ не будетъ до Табынъ-су; другіе въ сторонѣ, въ 15 верстахъ отъ дороги. Всю ночь слѣдуя, передъ разсвѣтомъ, на дорогѣ отдохнули.

31 іюля.

31-го іюля въ полдень доѣхали до колодца Табынъ-су, имѣющаго глубины 15-ть саженъ, и воду прѣсную; ауловъ нѣтъ. Тутъ встрѣтили мы десять адаевскихъ Киргизовъ, слѣдовавшихъ съ 20-ю верблюдами, навьюченными хлѣбомъ и товарами. Киргизы объявили, что возвращаются изъ земли—Каракалпаковъ, куда ѣздили для торговли. Въ свою очередь спрашивали они насъ: куда ѣдемъ? мы отвѣчали, что посланы въ Хиву начальникомъ русской крѣпости. Адаевцы сказали, что слѣдовать туда не возможно, потому что водою покрыло всѣ дороги; мы возразили, что пока своими глазами не увидимъ, воротиться не смѣемъ. Разставаясь, вожакъ ихъ сказалъ, что съ Айбугыра должно намъ поворотить вправо на туркменскую дорогу. Простившись съ Киргизами, проѣхали три колодца, также Табынъ-су, называемые и расположенные не вдалекѣ одинъ отъ другаго. Отдыхали на дорогѣ, по обѣимъ сторонамъ которой растетъ большой саксауловый лѣсъ, начавшійся съ перваго колодца Та-

бынъ-су. Вожакъ объявилъ, что въ лѣсахъ этихъ, при большой дорогѣ, скрываются разбойники, которые проѣзжающихъ грабятъ, почему, при солнечномъ закатѣ, своротили вправо и ѣхали до разсвѣта стороною.

1-го августа.

На разсвѣтѣ, 1-го августа, выѣхали на большую дорогу, отдохнули, и въ полдень доѣхали до Айбугыра. Въ этомъ мѣстѣ обрывъ Усть-Урта весьма крутъ; отъ подошвы, къ Хивѣ, начинаются низменныя мѣста и протекаетъ рѣка Айбугыръ-Дарья, нѣкогда, по словамъ вожаковъ, принимавшая въ себя Аму-Дарью. Нынѣшнимъ лѣтомъ, при сильномъ разливѣ сей послѣдней, потопило всѣ низменныя мѣста на большое пространство, причемъ залило и прямую хивинскую дорогу. Вода дошла до самаго обвала Усть-Урта, съ вершины котораго до разлива теперь не болѣе 60-ти саженъ. Чтобы напоить лошадей, мы спустились узкою одноконною дорогой. Ежегодно Каракалпаки приходятъ зимовать въ здѣшніе камыши и саксауловые лѣса; но теперь всѣ эти мѣста подъ водою. Во 2-мъ часу поворотили мы вправо на кладбище Ибрагимъ-ата, до котораго около 50-ти верстъ; въ полночь доѣхали до этого мѣста. Здѣсь оканчивался разливъ, и мы ночевали.

2-го августа.

2-го августа спустились съ высоты Усть-Урта въ хивинскія владѣнія, на низменную песчаную почву. Ѣхали дорогою, и въ 1-мъ часу достигли до туркменскихъ ауловъ, въ числѣ ста кибитокъ, которыя были расположены на узкихъ каналахъ, проведенныхъ изъ вышесказанныхъ разливовъ. Туркмены занимаются посѣвомъ хлѣба и огородныхъ овощей. Они приняли насъ хорошо, зарѣзали барана и спрашивали откуда и куда мы ѣдемъ. Я отвѣчалъ также, какъ и Киргизамъ, при колодцѣ Артагали 29-го іюля. Туркмены весьма радовались заведенію при Кызылъ-Ташѣ русской крѣпости, говоря, что о томъ уже слышали. Ханъ, по появленіи Русскихъ, сдѣлался къ нимъ, Туркменамъ, отмѣнно добръ: дѣлаетъ подарки, жалуетъ въ юзъ-баши и болѣе не притѣсняетъ; думая, что я ѣду съ требованіями просили, чтобы ни въ чемъ не уступалъ, ибо ханъ теперь боится,

сдѣлался уступчивъ и имъ будетъ лучше. Навѣдывались, нѣтъ ли въ крѣпости ихъ однородцевъ. Я отвѣчалъ, что нѣтъ, но что по окончательномъ устройствѣ укрѣпленія, безъ сомнѣнія, пріѣзжать станутъ. Туркмены ласково выспрашивали меня, убѣждая сказать правду, и, потрепавъ рукою по спинѣ, примолвили: не бойся ничего, мы рады Русскимъ! скажи зачѣмъ ѣдешь въ Хиву. Я отвѣчалъ, что посланъ извѣстить по тракту Киргизовъ, Туркменъ и Хивинцевъ объ устраиваемой торговой крѣпости, и буде кому угодно, то пріѣзжали бы съ товарами; на что Туркмены возразили, что ханъ не только Хивинцамъ, но и Киргизамъ запретилъ туда ѣздить. Я спросилъ о причинѣ, они отвѣчали, что это для того, чтобы Киргизы, не задолго передъ тѣмъ Хивинцами обиженные, не перешли на русскую сторону. Я увѣрялъ, что Русскіе, по волѣ начальства, строятъ укрѣпленіе для свободнаго и удобнѣйшаго торга со всѣми Азіатцами; что Киргизы вымѣниваютъ нужное и возвращаются по кочевкамъ и что Русскіе нужды въ нихъ не имѣютъ. Пробывъ два часа въ первыхъ туркменскихъ аулахъ, отправились мы въ дальнѣйшій путь. Въ сумерки доѣхали до урочища Кюнь-Ургенчъ, мѣста, на которомъ стояла древняя столица хивинскаго ханства. Здѣсь видны развалины каменнаго дворца и еще нѣсколько уцѣлѣла круглая каменная башня, имѣющая 20 саженъ высоты, внутри коей до самаго верху витая лѣстница. Объ этой башнѣ сказываютъ, будто строилъ ее какой то святой, который, по окончаніи работы, получилъ крылья и улетѣлъ. Вблизи отъ этого мѣста находятся каменныя большія могилы. При Кюнь-Ургенчѣ сидитъ 20 кибитокъ Ногаевъ; вода держится въ небольшихъ каналахъ, проведенныхъ изъ Айбугыра; занимаются посѣвомъ хлѣбовъ и овощей. Двое изъ Ногайцевъ, подошедъ, спрашивали, что мы за люди и куда ѣдемъ? имъ отвѣчали какъ и прочимъ; за симъ спросили они, нѣтъ ли въ Россіи манифеста? Я, не зная хорошенько, сказалъ, однакоже, что есть. Вожакъ просилъ растолковать, что такое манифестъ; я отвѣчалъ, что это милостивое прощеніе прежнихъ проступковъ. Въ Кюнь-Ургенчѣ соединяются всѣ дороги, изъ коихъ одна большая ведетъ въ Хиву, а потому, во всякое время года, находятся тутъ четыре довѣренныхъ хивинскихъ смотрителя и всѣхъ, слѣдующихъ въ Хиву, переписываютъ. Проѣзжающіе платятъ въ Хивѣ пошлину и получаютъ пропускные

виды на обратный проѣздъ непремѣнно черезъ Кюнь-Ургенчъ. Здѣсь мы ночевали. Ночью услышали крикъ, и на вопросъ о причинѣ, сказали мнѣ, что кабаны травятъ овощи, а потому караульные ихъ гоняютъ. Изъ Кюнь-Ургенча поѣхали мы большею дорогою и въ 9-мъ часу прибыли къ каналу Чаркрауку, проведенному изъ Айбугыра. Каналъ шириною пять, а глубиною слишкомъ полторы саженн. На немъ нашли мы большую лодку съ четырьмя Хивинцами для переправы; каждый проѣзжающій платитъ по 25 копѣекъ съ лошади, которыхъ помѣщается на лодкѣ по 10-ти. Каналъ глубокъ только при водоразлитіи Айбугыра; въ самые сухіе годы воды въ немъ нѣтъ или бываетъ очень мало, такъ что броды повсемѣстны. По переправѣ черезъ каналъ, я хотѣлъ заплатить перевощикамъ, но Хивинцы отказались, говоря, что съ посланцовъ денегъ не берутъ. Отъ Чаркраука слѣдовали до Ташъ-Гауза, встрѣчая по обѣимъ сторонамъ дороги, многіе каналы и частые Туркменскіе аулы, которыхъ отъ Кюнь-Ургенча до Ташъ-Гауза насчиталъ я до 2,000 кибитокъ; при каждомъ почти селеніи стоитъ, во всей готовности, по одной лошади изъ аргамаковъ. Вожатые сказывали, что Туркмены владѣютъ жалованною отъ хана землею, которая раздѣлена на малые участки, по числу душъ мужскаго пола каждаго семейства, полагая примѣрно по 30 саженъ на каждую; участокъ земли обозначается насыпью въ аршинъ вышиною. Туркмены сѣютъ хлѣбъ и овощи.

3-го августа.

Во 2-мъ часу ночи доѣхали до Ташъ-Гауза, перваго города, населеннаго Туркменами. Здѣсь вожакъ мой узналъ, что отецъ его Мая возвратился изъ Хивы и находится въ домѣ юзъ баши Кошмамбета. Отыскавъ Маю, слышали мы отъ него, что, по прибытіи въ Хиву, явился онъ въ пріемный домъ къ служащему при ханѣ вельможѣ Метеру, гдѣ находился беги-Ніязъ диванъ-бегій (управляющій торговлей). На поклонъ старика, Метеръ сказалъ ему сердито; ты теперь сталъ Русской; а беги-Ніязъ поздравлялъ его съ принятіемъ русской вѣры. Мая спросилъ, почему называютъ его Русскимъ? вельможи отвѣчали, что считаютъ его такимъ потому, что даетъ Русскимъ помощь верблюдами и заставляетъ Киргизовъ на нихъ рабо-

тать. Мая возразилъ: дѣйствительно бѣдные Киргизы даютъ верблюдовъ, но за то Русскіе хорошо имъ платятъ. Скоро привели его къ хану, который также упрекалъ старика въ связи съ Русскими и требовалъ отчета. Мая представилъ, что Русскіе, по прибытіи, освѣдомились о старшинѣ; Киргизы показывали на него; послѣ чего пригласили его въ лагерь. Не видя ни обидъ, ни притѣсненій не смѣлъ онъ отказаться. По прибытіи въ крѣпость, начальникъ объявилъ ему, что, по волѣ государя императора, основывается городъ и пристань для торговли съ Хивинцами, Туркменами и Киргизами, просилъ жить мирно и честно, и буде хотятъ, ѣздить на мѣну въ укрѣпленіе; за тѣмъ отдаривъ, отпустилъ. Ханъ тоже отпустилъ Маю, приказавъ ему дожидаться въ Хивѣ рѣшенія. Двѣнадцать дней у хана были совѣты и въ послѣдній призвали Маю. Ханъ приказывалъ Адаевцамъ соединиться съ Табынцами и сдѣлать на русскую крѣпость нападеніе. Мая отказывался ,говоря, что Адаевцы трусливы. Ханъ называлъ храбрыми Табынцевъ, на что старикъ сказалъ: когда пойдутъ они, то и мы принуждены будемъ за ними слѣдовать. Тутъ началъ выхвалять храбрость своего рода тотъ Табынскій шпіонъ Ніязъ, который подъѣзжалъ къ русской крѣпости. Ханъ далъ Маѣ повелѣніе, по прибытіи въ аулъ, откочевать къ Мангышлаку, и отпустилъ, приказавъ дожидаться въ городѣ Ташъ-Гаузѣ трехъ человѣкъ: Хивинца юзъ-башу Амамбая, долженствовавшаго ѣхать до аула Маи, съ которымъ велѣно откочевать ему отъ русской крѣпости; Табынскаго рода, старшину Джамбуру Асау-Баракова, которому ханъ подарилъ 30 червонцевъ (отецъ его Асау-Баракъ, почетнѣйшій старшина своего рода, бывшій прежде аманатомъ въ Хивѣ) и Ніяза (шпіона), который живетъ въ Хивѣ и находится въ должности сборщика податей. Мая дожидался ихъ уже третій день.

4-го августа.

4-го августа, оставя на квартирѣ трехъ лошадей при работникѣ Шиндау-Балтасовѣ, выѣхали изъ Ташъ-Гауза въ городъ Шабатъ. По обѣимъ сторонамъ дороги расположены хивинскіе глиняные дома, саженяхъ въ 50-ти одинъ отъ другаго. При закатѣ солнца доѣхали до города Шабата, въ который не въѣзжая, ночевали въ одномъ

хивинскомъ домѣ, знакомомъ вожаку Баймухамету. Насъ приняли хорошо, и сдѣлали обыкновенный вопросъ, куда ѣдемъ и для чего дѣлается крѣпость? я отвѣчалъ тоже, что говорилъ прочимъ. Они одобрили предпріятіе, разсуждая: купцы наши ѣздятъ въ Оренбургъ и Астрахань, обидъ не видятъ, а потому надѣемся, что и тутъ будетъ хорошо. Впрочемъ не скрыли опасеній и негодованія хана на то, что крѣпость строится безъ его позволенія. Я говорилъ, что мѣсто не представляетъ никакихъ особенныхъ выгодъ или удобствъ; тамъ нѣтъ ни рѣкъ, ни плодородной земли; единственное же желаніе Россіи основать прочную и обоюдно-выгодную торговлю. Хивинцы съ этимъ согласились.

5-го августа.

На другой день выѣхали изъ Шабата и видѣли на дорогѣ такіе же дома, какъ на пути до этого города. Въ полдень, не доѣзжая до Хивы 5-ть верстъ, остановились въ небольшемъ предмѣстіи и въѣхали на дворъ къ управляющему хивинскою торговлей беги-Ніязу диванъ-бегію. Тотчасъ доложили ему, что я присланъ изъ новой русской крѣпости; насъ приняли въ особенной комнатѣ, и угощали чаемъ, виноградомъ, яблоками, дынями и арбузами. Черезъ короткое время позвавъ къ беги-Ніязу, ввели въ пріемную комнату, посреди которой сдѣлано было возвышенное мѣсто; на немъ сидѣлъ беги-Ніязъ, а за нимъ стояли до десяти человѣкъ Хивинцевъ. Взошедши, я, по Хивинскому обыкновенію, поклонился, и мы, взявшись взаимно за руки, спрашивали другъ друга о здоровьѣ. Беги-Ніязъ посадилъ насъ близь себя на возвышенномъ мѣстѣ. Первымъ вопросомъ его было: кѣмъ я посланъ? я отвѣчалъ: его высокоблагородіемъ, начальникомъ торговой крѣпости и пристани Григоріемъ Силовичемъ Карелинымъ, извѣстить купцевъ, что устроена, при урочищѣ Кызылъ-Ташѣ, новая, торговая, Ново-Александровская пристань, куда могутъ приходить они свободно, получая черезъ то великія выгоды и совершая, вмѣсто одного оборота въ годъ черезъ Астрахань, четыре и даже шесть. Торговые люди будутъ какъ сами, такъ и ихъ имущество въ совершенной безопасности; и какъ вы приближенный вельможа и первое лице по торговымъ дѣламъ при ханѣ, то господиномъ Карелинымъ поручено мнѣ просить васъ лично позво-

лить купцамъ ѣздить съ товарами въ русскую крѣпость, дабы такимъ образомъ усилить торговлю и дружескія сношенія и если вы этого желаете, то неугодно ли послать къ начальнику довѣреннаго человѣка. Беги-Ніязъ, одобря рѣчь мою, отвѣчалъ: высокостепенный ханъ гнѣвается, что крѣпость дѣлается безъ его позволенія, говоря, что видно Русскіе не почитаютъ его ханомъ и государство его независимымъ. Я представилъ, что, ничего не зная по сему предмету, въ объясненіе входить не могу и не смѣю, но, при отправленіи, слышалъ отъ начальника, что польза отъ сближенія торговли съ Русскими слишкомъ велика и очевидна для Хивинцевъ, Туркменъ и Киргизъ, для того, чтобы находили они въ этомъ что либо предосудительное, и что напротивъ должны радоваться такому сосѣдству. Беги-Ніязъ спросилъ, не имѣю ли я какой бумаги? Я показалъ ему, данный мнѣ господиномъ Карелинымъ на Русскомъ языкѣ, открытый листъ для свободнаго проѣзда до Хивы, при чемъ сказалъ, что имѣю отъ начальника приглашеніе на татарскомъ языкѣ, къ купцамъ того каравана, который поѣхалъ въ Астрахань, о пріѣздѣ въ Ново-Александровскъ съ товарами. Беги-Ніязъ взялъ обѣ мои бумаги и положилъ въ шапку; потомъ, обратясь къ вожаку, спрашивалъ во много ли дней прибыли мы въ Хиву? и когда Баймухаметъ сказалъ: въ 7 дней, то беги-Ніязъ вскрикнулъ, погладилъ себя по бородѣ и сказалъ: скоро, хорошо! и въ ту же минуту приказалъ Хивинцу Ишназару отвести меня въ прежнюю комнату и угощать какъ можно лучше, а самъ съ вожакомъ Баймамбетомъ выѣхалъ изъ дому. Чрезъ три или четыре часа Баймамбетъ, пришедши ко мнѣ, говорилъ, что съ беги-Ніязомъ ѣздилъ въ Хиву къ хану, по выходѣ отъ котораго сказывалъ ему беги-Ніязъ, что высокостепенный ханъ приказалъ ему воротить Маю, и на него, Баймамбета, очень сердится. Тутъ мы ночевали.

6-го августа.

На другой день, приставленный ко мнѣ Хивинецъ Ишназаръ сказался зятемъ беги-Ніяза и объявилъ, что ему приказано быть при мнѣ для развлеченія. Я просилъ его съѣздить вмѣстѣ на хивинской базаръ; но онъ старался отклонить меня отъ того, представляя, что тамъ ничего нѣтъ занимательнаго. Постигая причину

отказа, я сказалъ, что у насъ въ Россіи всѣ пріѣзжающіе ходятъ по базарамъ свободно; Ишназаръ возразилъ, что онъ бывалъ въ Оренбургѣ и Астрахани, и что Россію никакъ нельзя сравнить съ Хивою. Ханъ всегда посланниковъ, до самаго окончанія дѣла, держитъ въ заперти въ одномъ мѣстѣ. Ишназаръ вывѣдывалъ у насъ съ Баймухаметомъ, нѣтъ-ли въ крѣпости кого изъ магометанъ или астраханскихъ купцовъ. Я отвѣчалъ, что изъ Астраханцевъ только одинъ я, а изъ магометанъ сынъ Караулъ-ходжи, служащій переводчикомъ; я же приглашенъ начальникомъ для посылокъ, потому, что знаю татарскій языкъ и веду небольшую торговлю.

7-го августа.

7-го августа пришелъ ко мнѣ знакомый Хивинецъ Алдашъ, торговавшій въ Астрахани; я сообщилъ о цѣли своей поѣздки, и Алдашъ объявилъ, что для нихъ предпріятіе весьма полезно, но, по видимому, ханъ не расположенъ допускать ихъ до Русскихъ.

8-го августа.

8-го августа въ полдень Баймухаметъ поѣхалъ въ Хиву навѣдаться, не прибылъ ли его отецъ и черезъ три часа возвратился съ нимъ и однимъ Туркменомъ, Казою называемымъ, у котораго Киргизы Адаевскаго рода похитили 60 верблюдовъ. Маю успѣлъ мнѣ сказать только, что Баймухамета велѣно остановить; о большемъ же будетъ говорить на дорогѣ. Черезъ полчаса беги-Ніязъ позвалъ меня, Маю, Баймухамета и Туркмена Казу; посидѣвъ немного, вручилъ мнѣ письмо и приказалъ ѣхать съ Маей, при чемъ объявилъ, что Баймухаметъ долженъ остаться; поручилъ кланяться господину Карелину и доставить ему письмо. Я спросилъ, не имѣетъ ли еще чего приказать? Больше ничего, отвѣчалъ диванъ-беги, что нужно, въ письмѣ писано. Я изъявилъ желаніе ѣхать съ Баймухаметомъ, но беги-Ніязъ отозвался, что за нимъ есть дѣло; но что черезъ 20 дней его отпустятъ. Мы откланялись и вышли. На дворѣ имѣлъ я случай потихонько спросить Баймухамета о причинѣ задержанія. Онъ успѣлъ только сказать, что ханъ чрезмѣрно сердится за скорый пріѣздъ въ Хиву. При разставаньи, по просьбѣ его, далъ я

ему изъ отпущенныхъ мнѣ начальникомъ денегъ, одинъ полуимперіалъ и отправился съ Маей въ обратный путь.

9-го августа.

9-го августа прибыли въ городъ Ташъ-Гаузъ, гдѣ оставались наши лошади при товарищѣ Балтасинѣ. Дорогою Мая разсказывалъ мнѣ, что его воротили, по поводу жалобы помянутаго Туркмена Казы на покражу Адаевцами 60 верблюдовъ; ханъ сказалъ: до прибытія Русскихъ Адаевцы не дѣлали воровства, а теперь, какъ видно, въ надеждѣ на нихъ, становятся дерзкими. Затѣмъ приказалъ ему остальную часть пени за убійство въ четвертомъ году Туркменъ, тысячу хивинскихъ червонцевъ немедленно заплатить, 60 верблюдовъ возвратить, откочевать съ своими однородцами къ Мангышлаку, не имѣть съ Русскими никакого сообщенія и меня проводить въ крѣпость съ другимъ Киргизомъ; по исполненіи всего, прибыть въ Хиву, гдѣ ханъ обѣщался возвратить ему прежнее довѣріе и милость.

10 и 11 августа.

10 и 11 августа, пробыли мы въ Ташъ-Гаузѣ въ ожиданіи 3-хъ спутниковъ, въ сопровожденіи которыхъ повелѣлъ мнѣ ханъ ѣхать обратно. Здѣсь сообщилъ мнѣ Мая, что Туркменецъ мулла Муратъ желаетъ со мною говорить. Мы видѣлись; онъ просилъ передать начальнику крѣпости, господину Карелину, поклонъ и объявилъ слѣдующее: лѣтъ за 30 передъ симъ одноземцы его, Туркмены: Ирали-бекъ, Турга, Оденефисъ и Ходжа-Берди, стѣсненные грабежами и нападеніями Киргизовъ, отправились въ Россію и ходатайствовали у государя императора о дозволеніи водвориться въ ея предѣлахъ. Государь, снисходя на ихъ всенижайшую просьбу, явилъ имъ благодѣяніе, всемилостивѣйше дозволивъ переселиться въ астраханскія степи. Тогда множество ауловъ съ имуществомъ перебралось въ Россію. Туркмены, памятуя таковую милость бѣлаго царя, дерзаютъ на новую просьбу: за два года передъ симъ, по велѣнію хана, принуждены они были переселиться въ теперешнія мѣста, на которыхъ отъ малаго числа данной земли и разныхъ притѣсненій, Туркмены пришли въ крайнюю бѣдность. Въ прошломъ году многіе изъ нихъ умерли отъ голода; Хивинцы же вмѣсто вспоможенія брали

съ нихъ по 7 рублей за пудъ муки. Желая, какъ единаго блага, возвращенія на Мангышлакскій кряжь, убѣдительно просятъ начальника новой крѣпости войти въ ихъ положеніе и довести до высочайшаго свѣдѣнія о бѣдствіяхъ, ими терпимыхъ. Когда же послѣдуетъ всѣмилостивѣйшій отзывъ, то для лучшаго удостовѣренія прислать къ нему, муллѣ Мурату, только одного изъ астраханскихъ Туркменъ съ бумагою; тогда онъ со всѣми Туркменами навсегда оставитъ предѣлы ханства. Если же бы случилось что Русскіе станутъ селиться въ Мангышлакѣ, то по полученіи о томъ основательнаго извѣстія, всѣ Туркмены въ одну ночь туда откочуютъ. Наконецъ прибавилъ, что, имѣя ежегодныя сношенія съ астраханскими Туркменами, онъ знаетъ, сколь покойную ведутъ они жизнь, въ сравненіи съ которою ихъ бытъ подъ игомъ Хивы истинная каторга. Подъ непосредственнымъ начальствомъ муллы Мурата 200 туркменскихъ кибитокъ; способностями снискалъ онъ вліяніе надъ всѣми однородцами, знаетъ ихъ намѣренія и весьма ими уважается. Я увѣрялъ его, что все переданное имъ сохраню въ тайнѣ и доложу своему начальнику; разказывалъ о привольной жизни водворенныхъ въ Россіи Туркменъ и наконецъ просилъ совѣтовать своимъ соотчичамъ ѣздить къ намъ для торговли; ему же предлагалъ послать къ господину Карелину довѣреннаго человѣка. Онъ отвѣчалъ, что посылать человѣка и писать бумагу теперь опасается, не зная, какъ Русскими примется подобное дѣло и какъ скоро получитъ онъ отзывъ; между тѣмъ можетъ дѣло огласиться, и онъ погибнетъ. Прибывшій въ Ташъ-Гаузъ, одинъ изъ трехъ ожидаемыхъ спутниковъ Маи, Хивинецъ юзъ-баши Амамбай объявилъ, что старшина Джамбура скоропостижно умеръ, а Ніязъ (шпіонъ) болѣнъ. Мы отправились вмѣстѣ съ киргизскимъ караваномъ, слѣдующимъ изъ Хивы. Туркменецъ Казы, претендующій по дѣлу 60 верблюдовъ, отправился въ свой аулъ, а вмѣсто себя послалъ до аула Маи двухъ Туркменъ, именъ которыхъ не знаю. На пути изъ Ташъ-Гауза ночевали въ туркменскомъ аулѣ, въ числѣ 100 кибитокъ. Мая объявилъ, что здѣсь желаетъ со мною видѣться одинъ туркменскій старшина Абдальскаго рода, называемый, сколько могу припомнить, Канбъ-ходжа. Не совсѣмъ довѣряя, выпытывалъ я у старика, нѣтъ ли тутъ какого подлога; но Мая удостовѣрилъ меня, что намѣренія Турк-

менъ чисты. Утромъ видѣлся я съ старшиною, который сначала освѣдомился о здоровьи живущихъ въ Астрахани Туркменъ Акмамбета-бека, бывшаго въ первой экспедиціи съ господиномъ Карелинымъ въ 1832 году, и Челдыра-муллы. Я, зная сихъ Туркменъ, сказалъ, что они здоровы. Далѣе вступилъ онъ со мною въ пространный разговоръ, во всѣхъ отношеніяхъ сходный съ тѣмъ, какой имѣлъ я съ Муратомъ-муллою (въ Ташъ-Гаузѣ), горько жалуясь на бѣдственное положеніе однородцевъ. Я успокоилъ его, давъ обѣщаніе обо всемъ донести начальнику, господину Карелину. Въ оба пути мои, гдѣ только имѣлъ я случай видѣться и разговаривать съ Туркменами, удостовѣривался, что всѣ они искренно ради Русскому въ здѣшнемъ краю водворенію, питаясь надеждою на лучшую будущность. Въ семъ же завѣрялъ меня и спутникъ мой Мая Анетовъ. Простясь съ Канбъ-ходжей, отправились мы въ дальнѣйшій путь; при переѣздѣ черезъ Чаркракъ подарилъ я перевощикамъ три рубля, за что были они очень благодарны. Не доѣзжая до Кюнь-Ургенча, ночевали на дорогѣ въ туркменскомъ аулѣ у юзъ-баши Хошъ-Мамбета, имѣющаго въ своемъ завѣдываніи до 200 кибитокъ. Хозяина не застали, но въ тотъ-же часъ за нимъ послали; въ ожиданіи его, легъ я у кибитки. Хошъ-Мамбетъ пріѣхалъ, вошелъ въ кибитку, поздоровался съ Маей и спрашивалъ о новостяхъ и разговорахъ съ ханомъ. Тотъ отвѣчалъ, какъ было. Я притворился спящимъ и слушалъ ихъ разговоръ. Хошъ-Мамбетъ продолжалъ, что спустя два дня по прибытіи Маи въ Хиву, ханъ присылалъ гонца возвѣстить Туркменамъ, чтобы аламанъ ихъ (войско) черезъ пять дней былъ готовъ къ выступленію; но Туркмены съ неудовольствіемъ отзывались худобою лошадей. Мая возразилъ, что хотя объ этомъ ничего въ Хивѣ не слыхалъ, но замѣтилъ, что ханъ замышлялъ что-то противу Русскихъ или Киргизовъ. Хошъ-Мамбетъ подтвердилъ догадку Маи, присовокупивъ, что теперь ханъ оставилъ это намѣреніе; потомъ спросилъ обо мнѣ и получивъ въ отвѣтъ, что я, посланный отъ Русскаго начальника, принесъ овощей и хлѣба. Меня разбудили. Хошъ-Мамбетъ дружески поздоровался со мною и извинялся, что мы не застали его дома; сказалъ, что за счастіе почитаетъ видѣть у себя посланца изъ отдаленной русской страны; просилъ отдохнуть, сильно суетился и, желая потѣшить меня, позвалъ

музыканта и перваго пѣсенника, подъ конецъ зарѣзалъ барана и собралъ Туркменъ. Тутъ явился музыкантъ съ огромной балалайкой и началъ играть, воспѣвая сначала, по обычаю Туркменъ, подвиги древнихъ богатырей, а потомъ восхваляя русскаго императора и хивинскаго хана, и радуясь, что черезъ согласіе между ними будетъ свободная торговля на благо и въ утѣшеніе народа. Пиръ кончился на разсвѣтѣ. Я подарилъ пѣвцу полную одежду. Хошъ-Мамбетъ извинялся, что не имѣлъ средствъ угостить лучше. Я сердечно благодарилъ его и всѣхъ туркменскихъ стариковъ, за радушный пріемъ, дѣланный мнѣ повсюду ихъ однородцами.

14 августа.

14 августа доѣхали до Кюнь-Ургенча, гдѣ видѣлись съ пятнадцатью Хивинцами, возвращавшимися изъ Астрахани; изъ нихъ одинъ купецъ, по имени Норлыбай, былъ мнѣ знакомъ. Съ Хивинцами слѣдовало шестеро Киргизовъ, знакомыхъ моему спутнику.

Отъ 15 до 24 августа.

Отъ Кюнъ-Ургенча слѣдовали мы весьма тихо, переходя самыя малыя разстоянія съ частыми дневками до колодцевъ — Кошъ-Ата, куда прибыли 24 августа. На пути отъ Ибрагимъ-Ата къ Айбугыру, у спуска къ водѣ, догналъ насъ шпіонъ Ніязъ съ однородцемъ Бектасомъ. При трехъ колодцахъ Кошъ-Ата нашли мы до 20 кибитокъ Киргизовъ табынскаго рода. Я провелъ ночь у колодцевъ, а Мая съ Ніязомъ и хивинскій юзъ-баши Амамбай въ табынскомъ аулѣ.

25 августа.

25 августа Амамбай и Ніязъ остались. Я приглашалъ перваго въ крѣпость, увѣряя, что онъ будетъ хорошо принятъ, но Амамбай уклонился отъ этого, говоря, что онъ знаетъ Русскихъ и не сомнѣвается въ полной безопасности, но боится прогнѣвить хана. Онъ разказалъ, что за 14 лѣтъ передъ симъ, по порученію хана, ѣздилъ собирать оброкъ съ Киргизовъ, но былъ ими задержанъ и доставленъ къ бывшему хану Арунгазію, который препроводилъ его въ

Оренбургъ. Тамъ хотя содержался подъ карауломъ, но продовольствовали его хорошо и въ послѣдствіи, найдя невиннымъ, отправили въ Астрахань, а оттуда въ Тифлисъ. Не имѣя возможности попасть изъ сего города въ Хиву, обращенъ онъ былъ въ Астрахань. Генералъ Ермоловъ, начальствовавшій въ Грузіи, далъ ему 50 червонцевъ на путевые расходы, снабдивъ кромѣ того одеждою и всѣмъ нужнымъ. Оттуда возвратился онъ съ купцами на родину. Ханъ зная, что онъ долго жилъ въ Россіи и въ дѣлахъ опытенъ, призвавъ его, спрашивалъ: съ какимъ намѣреніемъ, по мнѣнію его, Русскіе построили городъ? Амамбай отзывался, что цѣли угадать не можетъ и ничего о томъ не слышалъ, ибо въ Россіи не какъ въ хивинскомъ ханствѣ, дѣла содержатся въ тайнѣ и вѣдаетъ ихъ единственно то лицо, которому поручено исполненіе. Ханъ предложилъ ему ѣхать открытымъ образомъ въ укрѣпленіе, но онъ отказался, представляя, что, по старости, ему трудно будетъ дожидаться отвѣта изъ Россіи. Но съ какимъ именно порученіемъ хотѣлъ послать его ханъ, того Амамбай не открылъ. Вмѣсто поѣздки въ укрѣпленіе, приказалъ ему ханъ отправиться съ Маей, чтобы былъ свидѣтелемъ при откочеваніи его съ ордою, сборѣ 1,000 хивинскихъ червонцевъ (16,000 руб.) и возвращеніи Туркменамъ 60 верблюдовъ. На прощаньи Амамбай говорилъ, что ежели бы начальнику понадобилось писать въ Хиву, то присылалъ бы бумаги къ нему, въ аулъ Киргиза Бутакары, расположеннаго близъ Мангышлака; въ заключеніи поручилъ мнѣ просить у начальника о присылкѣ ему чаю, сахару и фунта леденцу. Продолжая путь съ двумя повѣренными отъ Казы и Маей, выспрашивалъ я у сего послѣдняго, не было ли какого замѣчательнаго разговора на ночлегѣ у Табынцевъ? Старикъ сказалъ, что на ханское повелѣніе откочевать дальше, переданное Ніязомъ, Табынцы съ ропотомъ отказались, говоря: гдѣ намъ еще кочевать. На пути къ колодцу Артагали ночевали.

26 августа.

26 августа Туркмены узнали, что одинъ адаевскій Киргизъ собираетъ угнанныхъ 60 верблюдовъ, почему туда и отправились. Тогда же извѣстился я, что въ Ново-Александровское укрѣпленіе пріѣзжалъ г. оренбургскій военный губернаторъ и за одного вы-

бѣжавшаго къ намъ магометанскаго плѣнника пожаловалъ въ вознагражденіе хозяину 500 рублей. Киргизы сказывали, что его превосходительство убѣждалъ ихъ жить мирно, приказалъ возвратить Туркменамъ 60 верблюдовъ и никогда на подобныя грабительства не отваживаться, слѣдующіе же изъ Хивы караваны не обижать. Туркмены, слыша то, весьма радовались, обѣщаясь быть мирными и добрыми сосѣдями.

27 августа.

27 августа прибыли въ Эчке-Кигырганъ, въ аулъ Маи, который объявилъ своимъ однородцамъ ханскую волю. Огорченные Адаевцы долго совѣтовались между собою, признавали повелѣніе притѣснительнымъ и объявивъ, что Русскіе обидъ имъ не дѣлаютъ, разошлись съ разными намѣреніями. Мая, провожая меня, обѣщался какъ нибудь украдкой пріѣхать въ крѣпость.

28 августа.

Изъ аула его отправился я 28 августа съ посланными имъ Киргизами Теленчіемъ, Огамбекомъ, и работникомъ Шиндау Балтасинымъ; на дорогѣ ночевали, а 29 августа прибылъ въ Ново-Александровское укрѣпленіе.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Управляющій торговлею беги-Ніязъ-диванъ-бегій имѣетъ домъ въ предмѣстіи Хивы, въ 5 верстахъ отъ ханскаго дворца, глиняный, на четырехъ саженяхъ по переднему фасаду. Дворъ четвероугольникомъ, каждый бокъ котораго въ 30 саженъ. На дворѣ у него видѣлъ я двухъ русскихъ плѣнныхъ, первому не болѣе 17, а другому 30 лѣтъ. Молодой имѣлъ случай говорить со мною по русски;

онъ сказалъ мнѣ, что похищенъ съ оренбургской линіи Киргизами, 5 лѣтъ, что плѣнники слышали о заселеніи въ здѣшней странѣ Русскихъ, и что многіе плѣнные желаютъ со мною видѣться, но ихъ къ тому не допускаютъ. Я утѣшалъ его, что можетъ статься Русскіе будутъ по торговымъ отношеніямъ ѣздить въ Хиву, и тогда положеніе ихъ улучшится. Далѣе говорить помѣшалъ одинъ Хивинецъ, и плѣнникъ скрылся.

Отъ Хивы до города Шабата 15-ть верстъ, въ немъ находится до 200 небольшихъ глиняныхъ домовъ, расположенныхъ безъ всякаго порядка; бываетъ базаръ. Городъ обнесенъ глинянымъ валомъ, который частію обрушился.

Отъ Шабата до города Шабара около 30-ти верстъ. Оба города во всемъ между собою сходны.

Отъ Шабара до Ташъ-Гауза 15-ть верстъ. Въ самомъ послѣднемъ городѣ 300 глиняныхъ домовъ, равно безобразно расположенныхъ. Стѣнъ нѣтъ. Въ немъ живутъ Туркмены. Въ день моего пріѣзда въ Ташъ-Гаузъ былъ базаръ, и я ходилъ по оному: видѣлъ продажу халатовъ, бязи, выбойки, кумача, шелковыхъ хивинскихъ матерій, лѣса, скота и хлѣба. Купцы всѣ изъ Хивинцевъ. Пройдя далѣе, увидѣлъ, повѣшеннаго за кражу 4-хъ халатовъ, человѣка. Ташъ-Гаузъ окруженъ превосходными садами. Я былъ въ одномъ изъ нихъ и видѣлъ до 1,000 разныхъ фруктовыхъ деревъ.

Аму-Дарья или просто хивинская Дарья протекаетъ на югъ въ 15-ти верстахъ отъ самой Хивы и изобилуетъ всякаго рода рыбою. Изъ нея проведено 5 главныхъ каналовъ. Одинъ таковой каналъ пересѣкаетъ дорогу подъ городомъ Шабатомъ, а другіе не доведены и находятся въ разныхъ недальнихъ разстояніяхъ отъ дороги и городовъ. Каждый до 2-хъ саженъ ширины и $1^1/_2$ сажени глубины. Изъ этихъ главныхъ каналовъ проведено множество малыхъ для удобнѣйшаго орошенія пашень и садовъ.

Отъ Кюнь-Ургенча до Айбугыра по обѣимъ сторонамъ дороги, на значительномъ пространствѣ тянутся саксауловые лѣса, въ которыхъ держатся большія стада кабановъ и годъ отъ году увеличиваются; есть также лисицы и другіе звѣри. Отъ Айбугыра до Эчки-Кыргана идетъ большая отличная дорога совершенно ровная, по которой вовсе нѣтъ овраговъ, ни возвышеній. Есть впадины, въ ко-

торыхъ весною и осенью, отъ дождей и снѣговъ, держится много воды. Травы, исключая юлшина (кормовой полыни) не имѣется. Отъ Айбугыра до Эчки-Кыгыргана встрѣчаются саксауловые лѣса только при Табынъ-Су, на протяженіи 60-ти верстъ по дорогѣ.

Каракалпаки смирный народъ, находящійся въ крайне жалкомъ положеніи отъ утѣсненій Хивинцевъ; недавно еще казнилъ ханъ четырехъ ихъ старшинъ, приказавъ перерѣзать имъ горло. Каракалпаки очень рады сближенію Русскихъ и намѣрены, въ случаѣ войны, откочевать къ Россіи.

На второй день пріѣзда моего въ Хиву — прибыло туда десять человѣкъ Персіянъ съ однимъ молодымъ человѣкомъ, котораго всѣ почитали за Русскаго. Слухъ носился, что Персіяне пріѣхали изъ города Мешеда просить о размѣнѣ плѣнныхъ.

Извлеченіе изъ дѣла Московскаго Сенатскаго Архива, объ отправленіи Лейбъ Гвардіи Преображенскаго полка Капитана Князя Бековича-Черкаскаго на Каспійское морѣ и въ Хиву, — въ 1714 — 1717 гг.

Въ указѣ императора Петра I, данномъ, 17-го мая 1714 года, на Березовыхъ островахъ, и предъявленномъ княземъ Бековичемъ-Черкаскимъ казанскому губернатору 13-го августа того же года, сказано, что князь Черкаскій посылается въ Астрахань, и оттуда далѣе на Каспійское море, для нѣкотораго нужнѣйшаго дѣла; почему повелѣвалось дать въ его распоряженіе отрядъ изъ 1.500 чел. и деньгами 5000 руб. на расходы.

Отрядъ этотъ простирался въ дѣйствительности до 1.760 чел. и въ составъ его поступило: 1000 чел. изъ Астрахани (драгунъ и пѣхотныхъ солдатъ), 100 яицкихъ (уральскихъ) казаковъ, бывавшихъ въ Хивѣ, а остальные драгуны и пѣхотные солдаты были взяты изъ такъ называвшихся низовыхъ городовъ: Самары, Саратова, Дмитровска, Царицына и Казани. При отрядѣ находилось 8 мѣдныхъ и 3 чугунныхъ орудія, при коихъ было прислуги: 14 чел. артиллеристовъ и 17 стрѣлковъ.

Отрядъ былъ снабженъ также и инженернымъ инструментомъ, а именно было дано ему: 600 лопатокъ и 300 кирокъ.

Для поднятія отряда, съ продовольствіемъ и тяжестями, было отдано въ распоряженіе кн. Черкаскаго: 20 бригантинъ, 64 струга.

37 лодокъ, 1 буса и отъ флота 2 шхуны съ 8-ю орудіями, (4 мѣдныхъ и 4 чугунныхъ), всего 124 судна.

28-го октября 1714 года князь Черкаскій отправился въ море изъ Астрахани, куда возвратился 3-го декабря того же года, не имѣвъ возможности продолжать плаванія, по случаю появленія льда на пространствѣ между устьями р.р. Волги и Урала, при чемъ три судна съ провіантомъ затерло въ устьѣ сей послѣдней рѣки, а два — въ устьѣ р. Терека.

25-го Апрѣля 1715 года князь Черкаскій вновь отправился въ Каспійское море, откуда возвратился въ Астрахань 9-го октября, а 5-го ноября того же года поѣхалъ съ донесеніемъ къ императору въ г. Ригу.

Изъ дѣла не видно: что совершилъ князь Черкаскій въ 1715 году и сколько возвратилось съ нимъ въ Астрахань людей и судовъ, только упоминается: 1, что онъ былъ въ Тюкъ-Караганѣ и 2, что, по возвращеніи изъ похода въ 1715 году, сдано лишь 7 мѣдныхъ орудій, а остальныя показаны въ расходѣ, безъ означенія, гдѣ и на что именно были употреблены.

Независимо отъ означеннаго указа, предъявленнаго казанскому губернатору княземъ Черкаскимъ, былъ данъ еще, въ маѣ же мѣсяцѣ 1714 года, указъ правительствующему сенату. Въ этомъ послѣднемъ указѣ упоминается, во первыхъ, объ отправленіи князя Черкаскаго на Каспійское море для отысканія устья Аму-Дарьи, а во вторыхъ, о пріисканіи средствъ къ склоненію кавказскихъ горскихъ народовъ на нашу сторону, согласно съ письмомъ князя Черкаскаго по сему предмету.

Въ письмѣ этомъ, выставляя независимое положеніе племенъ, обитающихъ по Кубани и Тереку, и воинственный ихъ характеръ, а также намѣреніе Турецкаго султана привлечь ихъ на свою сторону, — князь Черкаскій предполагаетъ предупредить въ этомъ дѣлѣ Турецкое правительство. Въ случаѣ успѣха предвидитъ большое вліяніе на Персію, — уничтоженіе происковъ Турціи и обезпеченіе собственныхъ границъ.

Изъ дѣла не видно: какія были приняты мѣры въ слѣдствіе такого письма князя Черкаскаго о привлеченіи кавказскихъ горскихъ племенъ на нашу сторону.

По личномъ объясненіи императора съ княземъ Черкаскимъ, данъ былъ 14-го февраля 1716 года въ г. Либавѣ правительствующему сенату указъ объ отправленіи князя Черкаскаго на Каспійское море и далѣе посланъ къ хивинскому хану; къ хану же бухарскому и монголу индѣйскому велѣно было послать купца.

Въ тоже время государь императоръ собственноручно начерталъ инструкцію князю Черкаскому. Сущность этой извѣстной инструкціи заключается: 1) въ устройствѣ крѣпости на 1000 чел. на Каспійскомъ морѣ, при прежнемъ устьѣ Аму-Дарьи; 2) въ изслѣдованіи прежняго русла этой рѣки; 3) въ устройствѣ крѣпости у платины, обратившей воды Аму-Дарьи въ Аральское море; 4) въ склоненіи хивинскаго хана къ подданству; 5) въ назначеніи къ нему части гвардіи, если бы онъ того пожелалъ; 6) въ розысканіи золота у г. Иркети; 7) въ отправленіи по Аму-Дарьѣ въ Бухару и далѣе въ Индію посла; 8) въ склоненіи бухарскаго хана на сторону Россіи; 9, 10, 11 и 12-й пункты заключаютъ въ себѣ распоряженія, въ послѣдствіи нѣсколько измѣнившіяся относительно состава отряда и вообще снаряженія экспедиціи.

Въ слѣдствіе распоряженія сената, а также по особымъ требованіямъ князя Черкаскаго, было дано въ его распоряженіе:

Три полка, каждый въ 1200 чел. . . .	3600 чел.
Драгунъ.	695
Яицкихъ казаковъ	1500
Гребенскихъ казаковъ	500
Артиллеристовъ	43
Инженеровъ	4
Итого	6240 чел.

Сверхъ того разныхъ лицъ, какъ то: нѣсколько дворянъ Астраханской губерніи, купцовъ, вожатыхъ, переводчиковъ и проч. около . . . . . 110 чел.

Всего 6.350 человекъ, не считая офицеровъ и нижнихъ чиновъ морскаго вѣдомства.

Этотъ общій итогъ выведенъ на основаніи свѣдѣнія, доставленнаго княземъ Черкаскимъ астраханскому оберъ-коменданту, по случаю требованія провіанта на наличное число людей.

При отрядахъ находились 6 мѣдныхъ и 9 чугунныхъ орудій.

Инженернаго инструмента отпущено: 1638 лопатъ, 1500 заступовъ, 650 кирокъ и 500 топоровъ.

Каждому солдату велѣно было дать: по одной шубѣ, рыбы по 1/2 пуду и вина и уксусу по ведру. Казакамъ и драгунамъ вьючныхъ лошадей, на каждыхъ двухъ человѣкъ по одной, и кромѣ того, было куплено 200 верблюдовъ.

Для перевозки отряда къ берегамъ Каспійскаго моря, велѣно было дать всѣ готовыя суда, имѣвшіяся на лицо въ Астрахани, Казани и вообще въ низовыхъ городахъ рѣки Волги, а также построить новыя, согласно съ требованіемъ Черкаскаго, которому однакожъ вмѣнено было въ обязанность ограничиться самою необходимою постройкою новыхъ судовъ, дабы не вводить казну въ излишнія издержки и не замедлить отправленіемъ экспедиціи; для чего онъ и долженъ былъ обратить готовыя суда два или три раза для перевозки войскъ и продовольствія.

Изъ доставленной выписки астраханскимъ оберъ-комендантомъ видно, что было приготовлено для экспедиціи 1716 и 1717 годовъ— 147 судовъ разной величины и названій; но въ сей выпискѣ не упомянуто: включены ли въ это число суда, находившіяся въ распоряженіи князя Черкаскаго въ 1715 году, или сказанное число показываетъ только суда, вновь приготовленныя для экспедиціи, въ слѣдствіе указа 1716 года.

Для экспедиціи 1716 и 1717 годовъ истрачено 183,157 руб., а съ издержками 1714 и 1715 годовъ — всѣ расходы простираются до 218,095 руб.

Изъ донесенія астраханскаго оберъ-коменданта видно, что князь Черкаскій отправился въ третій разъ въ Каспійское море, 20-го сентября 1716 года; но о построеніи крѣпостей на восточномъ берегу этого моря, о времени его возвращенія въ Астрахань, о выступленіи въ Хиву и о печальной развязкѣ экспедиціи — никакихъ оффиціальныхъ донесеній въ найденномъ дѣлѣ не находится. Только одни показанія спасшихся лицъ заключаютъ въ себѣ свѣдѣнія о совершенныхъ предпріятіяхъ въ 1716 и 1717 годаюъ. Показанія эти состоятъ въ слѣдующемъ:

Выступивъ 20-го сентября 1716 года изъ Астрахани *), князь Черкаскій прибылъ 9-го октября въ Тюкъ-Караганъ, гдѣ высадилъ войска на песчаную косу, не имѣвшую ни удобной земли, ни свѣжей воды, ни лѣсу. Не смотря на эти невыгоды, онъ заложилъ тамъ крѣпость, названную въ послѣдствіи крѣпостью св. Петра, въ которой оставилъ полковника Хрущова полкъ.

Изъ Тюкъ-Карагана князь Черкаскій отправилъ флота поручика Кожина въ Астрабадъ, куда онъ долженъ былъ отвезти флота же подпоручика Давыдова, назначеннаго посломъ къ бухарскому хану. Почти въ тоже время князь Черкаскій послалъ Туркменца ходжа Нефеса, бывшаго въ послѣдствіи вожатаемъ при отрядѣ, и съ нимъ двухъ Астраханцевъ: дворянина Званскаго и Николая Ѳедорова, для осмотра прежняго русла Аму-Дарьи и плотины, обратившей воды этой рѣки въ Аральское море.

Сдѣлавъ эти распоряженія, князь Черкаскій отправился 23-го октября, съ оставшимися при немъ войсками къ Краснымъ водамъ, куда прибылъ 3-го Ноября и заложилъ крѣпость, построеніе которой поручилъ полковнику Фандербидену съ двумя полками.

На Красныхъ водахъ возвратились къ князю Черкаскому: поручикъ Кожинъ, донесшій ему, что подпоручика Давыдова не впустили въ Астрабадъ, по случаю бывшаго тогда бунта въ Персіи, — что касается до ходжи-Нефеса съ посланными при немъ Астраханцами, то сіи послѣдніе объявили, что ходжа Нефесъ, по прибытіи на урочище, находящееся въ двухъ верстахъ отъ Аму-Дарьи, привелъ ихъ на земляной валъ — вышиною въ $1^1/_2$ аршина, шириною въ 3 сажени и длиною верстъ пять, устроенный Хивинцами для обращенія будто бы водъ Аму-Дарьи въ Аральское море. Проѣхавъ по этому валу и степью верстъ около 20, они прибыли къ прежнему руслу Аму-Дарьи, по которому ѣхали три дни до урочища. На обоихъ берегахъ того русла они видѣли развалины прежнихъ жилищъ и слѣды проведенныхъ къ нимъ канавъ. Отъ урочища Ата-Ибраи-

*) Не упоминается, на скольких судахъ и какія именно были съ нимъ войска; только видно изъ дальнѣйшихъ показаній, что Уральскіе и Гребенскіе казаки не участвовали въ этой поѣздкѣ.

ма, опасаясь погони Хивинцевъ, ходжа Нефесъ не повелъ ихъ по руслу до моря, но поѣхалъ прямо на Красныя воды.

Желая имѣть достовѣрныя свѣдѣнія о существованіи этого русла, князь Черкаскій приказалъ астраханскому дворянину Тарасовскому осмотрѣть съ Туркменами означенное русло отъ Каспійскаго моря до урочища Ата-Ибраима; но Туркмены отказались указать дорогу.

Въ заключеніе Астраханецъ Николай Ѳедоровъ присовокупилъ, что, при возвращеніи своемъ изъ плѣна въ Астрахань, лѣтъ тридцать тому назадъ, онъ видѣлъ прежнее русло Аму-Дарьи, которое въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ переѣзжалъ, — было шириною саженъ съ 50.

Отъ Красныхъ водъ князь Черкаскій отправился 17-го декабря сухимъ путемъ, черезъ Тюкъ-Караганъ, въ Астрахань, куда прибылъ 20-го февраля 1717 года. Конвой его состоялъ изъ 100 человѣкъ солдатъ и 60 человѣкъ Туркменъ.

По возвращеніи въ Астрахань, онъ приступилъ къ окончательнымъ распоряженіямъ къ походу и получилъ въ тоже время свѣдѣніе отъ посланныхъ имъ въ Хиву Астраханцевъ — Ивана Воронина и Алексѣя Святаго — о непріязненныхъ намѣреніяхъ хивинскаго хана — Ширгазы, который, по его увѣдомленію калмыцкаго хана Аюки, приказалъ своимъ подвластнымъ быть въ готовности къ походу.

Въ концѣ апрѣля или началѣ мая 1717 года князь Черкаскій отправилъ изъ Астрахани сухимъ путемъ въ Гурьевъ городокъ 1500 уральскихъ и 1500 гребенскихъ казаковъ, при конхъ находились и лошади драгуновъ. Отрядъ этотъ прибылъ, по назначенію, черезъ 12 дней, а черезъ 7 дней присоединился къ казакамъ и князь Черкаскій съ 500 драгунъ, пріѣхавъ изъ Астрахани моремъ.

Тотчасъ, по прибытіи въ Гурьевъ, князь Черкаскій погнался за партіею Каракалпаковъ, отбившихъ у нашихъ казаковъ табунъ лолошадей и захватившихъ до 60 человѣкъ въ плѣнъ. Погоня эта увѣнчалась успѣхомъ: табунъ и плѣнные были отбиты и кромѣ того взяты у непріятеля нѣсколько человѣкъ въ плѣнъ.

Послѣ сего войска, собранныя у Гурьева городка, провели четыре недѣли въ приготовленіяхъ къ походу, а около 20-го іюня вы-

ступили въ степь *). Подробный составъ отряда, при коемъ находилось 7 орудій, не извѣстенъ; но числительность онаго простиралась до 3000 человѣкъ.

О колесномъ обозѣ не упомянуто; лошадей же, по приблизительному исчисленію, было около 6000.

Главнымъ вожатымъ былъ Калмыкъ Манглай-Кагикѣ, данный Аюкой-ханомъ, и при немъ 10 человѣкъ его единоземцевъ **).

Путь слѣдованія отряда обозначенъ слѣдующимъ образомъ:

Отъ Гурьева городка шли малою новою дорогою до рѣки Эмбы, оставивъ большую дорогу въ лѣвой сторонѣ на одинъ переходъ. Измѣненіе это сдѣлано собственно въ томъ вниманіи что по новому направленію находилось болѣе воды и корма для лошадей. По переправѣ черезъ рѣку Эмбу, шли вверхъ по ней до урочища Богачаша, а потомъ по большой караванной дорогѣ до озеръ, образуемыхъ рѣкою Аму-Дарьей, верстахъ въ 250 отъ Хивы.

Всего отрядъ находился въ движеніи около 8 недѣль и, прибывъ 15-го августа къ озерамъ, обнесъ въ тотъ же день лагерь валомъ со рвомъ.

Отдѣлившіеся отъ отряда 30 человѣкъ казаковъ для ловли рыбы были немедленно схвачены Хивинцами.

Во время слѣдованія отряда по степи произошли между прочимъ слѣдующія обстоятельства:

1) У колодца Чирдана, на половинѣ пути, вожатый Манглай-Кагикъ, съ своими одноземцами, тайно ушелъ изъ отряда. Въ послѣдствіи открылось, что онъ съ 4 человѣками отправился окольными дорогами въ Хиву, для предупрежденія хана о слѣдованіи Русскихъ, а остальные 6 человѣкъ — къ Аюкѣ-хану.

2) Съ привала у колодца Яргызу, отстоявшаго въ 300 верстахъ

---

*) Съ княземъ Черкаскимъ отправился въ походъ и хивинскій посланникъ, купецъ Ширимъ Узбековъ, пріѣзжавшій въ Астрахань въ 1716 году, для продажи ханскихъ товаровъ.

**) Кромѣ того при отрядѣ находилось 70 юртовскихъ татаръ; при самомъ же князѣ Черкаскомъ состояли: два его брата съ 20 узденями, князь Замановъ, астраханскій дворянинъ Керейтовъ, еще 20 астраханскихъ дворянъ и 13 астраханскихъ купцовъ.

отъ колодца Чирдана, князь Черкаскій отправилъ дворянина Керейтова, съ 100 человѣкамъ казаковъ, въ Хиву для извѣщенія хана, что онъ идетъ посломъ отъ россійскаго императора.

3) У колодца Яргызу было оставлено до 1000 человѣкъ казаковъ съ усталыми лошадьми, а на половинѣ дороги бросили много провіанта, взятаго на полгода, по случаю падежа значительнаго числа вьючныхъ лошадей.

4) Во время пребыванія отряда на урочищѣ Акулъ-рѣкѣ, *) гдѣ выжидали присоединенія оставленныхъ у Яргызу казаковъ, — за коими были посланы верблюды, — прибыли къ князю Черкаскому: два посланныхъ отъ хивинскаго хана и одинъ отъ Керейтова. Посланные привезли ему отъ имени хана: лошадь, бархатный кафтанъ и другіе подарки. Вѣроятно, не желая выказать малочисленность отряда, князь Черкаскій принялъ посланныхъ отъ хана, по присоединеніи казаковъ, оставленныхъ на Яргызу.

Изъ показаній видно, что Керейтову былъ сдѣланъ ханомъ благосклонный пріемъ; но когда прибылъ въ Хиву вожатый Манглай-Кагикъ, то Керейтова и находившихся при немъ людей тотчасъ же посадили подъ арестъ, при чемъ ханъ сталъ набирать войско.

О числительности противупоставленныхъ силъ отряду Черкаскаго — показанія весьма разнствуютъ; однако можно предполагать, что Ширгазы имѣлъ въ сборѣ до 15.000 человѣкъ, но безъ всякой артиллеріи.

Съ этими силами ханъ атаковалъ отрядъ князя Черкаскаго, 16-го августа, и, вынужденный послѣ трехъ-дневнаго боя отступить отъ лагеря безъ всякаго успѣха, прислалъ для переговоровъ двухъ приближенныхъ лицъ, Кулумбея и Назыръ-ходжу, съ увѣреніемъ, что войска атаковали Русскихъ безъ его приказанія, и что если князь Черкаскій пришелъ посломъ, а не съ непріязненною цѣлью, то онъ проситъ его явиться къ нему въ лагерь. Въ знакъ же искренности обѣщанія, что отряду не будетъ сдѣлано никакого вреда, присланные цѣловали коранъ въ присутствіи всѣхъ.

---

*) Судя по числу переходовъ, сдѣланныхъ отъ этого урочища до озеръ, образуемыхъ Аму-Дарьей, должно полагать, что оно находится верстахъ въ 120 отъ Аму-Дарьи.

Колумбей и Назыръ-ходжа были назначены для переговоровъ, по указанію самаго князя Черкаскаго, который объявилъ хану черезъ астраханскихъ юртовскихъ Татаръ, Измаила-Мурзу и Куза-Була, что онъ только съ ними вступитъ въ переговоры. Ширгазы изъявилъ на это согласіе, и въ удостовѣреніе того, что Хивинцы нападали на лагерь Русскихъ безъ его приказанія, наказалъ двухъ изъ нихъ, въ присутствіи нашихъ посланныхъ, приказавъ продернуть одному черезъ ноздри, а другому—черезъ ухо тонкія веревки и водить ихъ на показъ передъ лагеремъ.

Довѣрясь вѣроломнымъ обѣщаніямъ Хивинцевъ, князь Черкаскій, вмѣстѣ съ княземъ Замановымъ, отправился, подъ прикрытіемъ 700 человѣкъ драгунъ и казаковъ къ хану Ширгазы, поручивъ начальство надъ оставшимся войсками — маіору Франкебергу.

Лишь только князь Черкаскій, прибывъ въ непріятельскій лагерь, гдѣ ему былъ приготовленъ шатеръ, растояніемъ въ 250 саженяхъ отъ ханскаго, какъ Хивинцы тотчасъ расположились такимъ образомъ, чтобы онъ не могъ болѣе соединиться съ войсками, оставшимися подъ начальствомъ маіора Франкеберга.

Ширгазы, не принявъ князя Черкаскаго, сдѣлалъ переходъ въ 10 верстъ, по направленію къ Хивѣ, и только на другой день пригласилъ его къ себѣ, вмѣстѣ съ княземъ Замановымъ. Свиданіе ихъ продолжалось нѣсколько часовъ, въ продолженіи которыхъ были представлены хану грамота и подарки. Подарки эти въ тотъ же день были возвращены ханомъ, который велѣлъ сказать, что въ грамотѣ всѣ вещи показаны цѣлыми, а поднесенныя ему разорваны на куски, каждый въ пять аршинъ. Князь Черкаскій сильно сѣтовалъ за подобный безпорядокъ на князя Заманова, завѣдывавшаго подарками; на что сей послѣдній отвѣчалъ, что онъ допустилъ такую экономію, дабы имѣть средства къ возвращенію на Уралъ. *)

Слѣдующіе два дня послѣ свиданія князя Черкаскаго съ Шир-

*) Изложенное здѣсь о подаркахъ основано на показаніяхъ нѣсколькихъ лицъ. Уральскій же казакъ, Татаринъ Уразметъ Ахметьевъ, находившійся въ числѣ 700 чел., взятыхъ княземъ Черкаскимъ при отправленіи въ хивинскій лагерь, показываетъ, что хивинскій ханъ возвратиль подарки, поднесенные ему отъ имени князя Черкаскаго, подарки же, представленные отъ государя, принялъ.

газы, войско хивинское находилось въ движеніи, по направленію къ Хивѣ и остановилось у рѣчки Парсу Сунгула.

Князь Черкаскій, съ своимъ прикрытіемъ, слѣдовалъ среди Хивинцевъ. Хотя маіоръ Франкебергъ расположился отъ непріятельскаго лагеря только въ двухъ верстахъ, но Хивинцы строго наблюдали, чтобы ввѣренный ему отрядъ никоимъ образомъ не соединился съ прикрытіемъ князя Черкаскаго.

На другой день, по прибытіи на р. Парсу-Сунгулъ, хивинскій ханъ объявилъ чрезъ своихъ приближенныхъ, что такъ какъ онъ своего отряда въ одномъ мѣстѣ продовольствовать не можетъ, то предлагаетъ раздѣлить его на пять частей, которыя и поставить по квартирамъ въ пяти городахъ.

Князь Черкаскій довѣрился этому вѣроломному предложенію и, удержавъ при себѣ 200 чел., остальныхъ, находившихся при немъ драгунъ и казаковъ, раздѣлилъ на 4 части. Въ то же время онъ послалъ приказаніе черезъ дворянина Званскаго и маіору Франкебергу о раздѣленіи ввѣреннаго ему отряда на 5 частей. Не довѣряя словамъ Званскаго, маіоръ Франкебергъ отправился самъ къ князю Черкаскому, чтобы лично удостовѣрится въ дѣйствительности приказанія. Къ сожалѣнію князь Черкаскій подтвердилъ слава Званскаго и раздѣленіе отряда на части было сигналомъ къ его истребленію. Части, составлявшія отрядъ маіора Франкеберга, были уничтожены спустя нѣсколько часовъ по ихъ раздѣленіи, когда ихъ едва только успѣли отвести на нѣсколько верстъ отъ лагернаго мѣста, по разнымъ направленіямъ. Части же, составлявшія прикрытіе князя Черкаскаго, были уничтожены на другой день. На каждаго изъ Русскихъ нападало не менѣе трехъ Хивинцевъ, которые защищавшихся рубили, а не оказывавшихъ сопротивленія вязали.

Едва князь Черкаскій былъ лишенъ защитниковъ, ханъ Ширгазы тотчасъ же приказалъ казнить: сперва дворянина Экономова, а наконецъ и самаго князя Черкаскаго, упрекавшаго хана въ вѣроломствѣ. Первымъ двумъ отрубили просто головы, а князя Черкаскаго раздѣли прежде до нага, а потомъ отрубили голову, при чемъ распороли и животъ. Отрубленныя у этихъ трехъ жертвъ головы были отосланы въ Хиву, и повѣшаны у Аидарскихъ воротъ на висѣлицѣ.

Изъ лицъ, съ коихъ сняты были показанія, только двое Русскихъ, а остальные, Татары. Изъ показаній сихъ послѣднихъ видно:

1) что братья князя Черкаскаго были отпущены хивинскимъ ханомъ невредимыми.

2) что почти всѣ магометане, находившіеся при отрядѣ и обреченные уже на казнь, были прощены по ходатайству старшаго духовнаго лица въ Хивѣ; и

3) что спасшіеся Татары встрѣчали въ Хивѣ и на дорогѣ только однихъ молодыхъ солдатъ, коихъ вели связанными. Это послѣднее обстоятельство даетъ поводъ заключить, что всѣ офицеры и дворяне, а также старые солдаты, оказавшіе сопротивленіе, погибли подъ ударами Хивинцевъ.

По полученіи извѣстія о гибели отряда князя Черкаскаго, повелѣно было крѣпость Св. Петра, т. е. построенную въ Тюкъ-Караганѣ, удерживать до послѣдней крайности. Въ этой крѣпости находилось 11 пушекъ: 3 мѣдныя, 8 чугунныхъ, а гарнизонъ ея, въ концѣ ноября 1717 года, состоялъ только изъ 597 чел. Для полученія воды рыли черезъ каждые три дня новые колодцы, а старые засыпали, потому что вода въ нихъ дѣлалась негодною къ употребленію.

Что касается до крѣпости Красноводской, то извѣстно только то, что хивинскій ханъ, не довольствуясь истребленіемъ отряда князя Черкаскаго, подстрекалъ Туркменъ атаковать эту крѣпость. Ограничившись сначала въ августѣ мѣсяцѣ нападеніемъ на команду, высланную за дровами, при чемъ взяли въ плѣнъ 20 чел., Туркмены въ послѣдствіи, въ сентябрѣ, подступили къ самой крѣпости съ моря и съ сухаго пути и ворвались въ нее. Хотя они были оттуда вытѣснены, однако на мѣстномъ военномъ совѣтѣ было рѣшено оставить крѣпость, изъ которой гарнизонъ, (числительность его не извѣстна), и отправился 3-го октября 1717 года на 13-ти судахъ подъ начальствомъ полковника Фандербидена. По выходѣ въ море, эскадра эта претерпѣла сильную бурю, разогнавшую всѣ суда, изъ коихъ одна буса погибла, но люди бо́льшею частію спасены. Изъ этихъ судовъ: три бусы съ 400 чел. зимовали въ низовой; нѣсколько офицеровъ и солдатъ, находившихся на двухъ бусахъ, разби-

тыхъ у устья р. Куры., зимовали на урочищѣ Бермакъ; полковника Фандербидена, съ 5-ю судами, отбросило въ Баку, и наконецъ около Гилянь разбило одну шняву и одну бусу.

Астраханскій оберъ-комендантъ, бывъ увѣдомленъ о гибельномъ положеніи гарнизона, оставившаго Красноводскую крѣпость, сдѣлалъ распоряженіе о доставленія ему продовольствія и судовъ къ переѣзду въ Астрахань. Сколько же изъ этихъ несчастныхъ возвратилось въ отечество, о томъ въ дѣлѣ свѣдѣній никакихъ не находится.

Независимо отъ предметовъ, относящихся собственно до экспедиціи князя Черкаскаго, въ найденномъ дѣлѣ заключаются также слѣдующія свѣдѣнія:

1) Показаніе, снятое съ нѣкоего Андрея Семенова, находившагося при купцѣ Малинковѣ, который ѣздилъ, въ концѣ XVII столѣтія въ Персію и Индію съ разными товарами, снабженный отъ посольскаго приказа грамотами и подарками къ шаху персидскому и моголу индійскому. Показаніе это не заключаетъ въ себѣ ничего особенно замѣчательнаго, кромѣ того, что Малинковъ, употребивъ на поѣздку пять лѣтъ времени, умеръ на обратномъ пути въ Шемахѣ, а всѣ собранныя имъ свѣдѣнія о Персіи и Индіи пропали.

Путь его слѣдованія былъ слѣдующій: изъ Астрахани моремъ къ Низовой пристани; оттуда сухимъ путемъ чрезъ Шемаху въ Испагань и Бендеръ-Абасъ; изъ этого послѣдняго водою въ Бенберъ-Суротъ, а оттуда въ Бурайпуръ, гдѣ расположено было въ лагерѣ около 60,000 чел. подъ предводительствомъ могола индійскаго. Изъ Бурайпура Малинковъ отправился въ Агру, (Акъ-Паработъ тожъ), а оттуда въ Шаму-Набомъ или Дили. Изъ этого города онъ ѣздилъ въ деревню Хуржи. Закупивъ тамъ разные товары, возвратился опять въ Агру, откуда чрезъ Бендеръ-Суратъ отправился тѣмъ же путемъ въ Шемахѹ, гдѣ умеръ.

Моголъ индійскій, имѣвшій, по словамъ Андрея Семенова, около 100 лѣтъ, въ замѣнъ привезенныхъ ему падарковъ, послалъ съ

Малинковымъ небольшаго слона. Былъ ли доставленъ этотъ слонъ въ Россію, изъ дѣла не видно.

Купецъ Малинковъ нѣсколько разъ былъ приглашаемъ для объясненія съ шахомъ персидскимъ и моголомъ индійскимъ.

2) Распоряженіе объ отправленіи подполковника Волынскаго, — назначеннаго посломъ въ Персію, — изъ Астрахани къ западнымъ берегамъ Каспійскаго моря безъ содержанія, не взирая на большую потребность судовъ для экспедиціи князя Черкаскаго.

3) Указъ Петра I отъ 10-го Мая 1716 года о ласковомъ пріемѣ бухарскаго посла, удержаніи его до возвращенія государя изъ-заграницы и сообщеніи князю Черкаскому цѣли, съ которою онъ присланъ, и

4) Донесеніе, въ концѣ 1717 года, правительствующему сенату, казанскаго губернатора о намѣреніи хана кубанскаго Баты-Гирея идти на грабежъ къ Саратову и Астрахани, вмѣстѣ съ Кубанцами и жителями Терека. Казанскій губернаторъ предупреждалъ, что если полученное имъ свѣдѣніе о намѣреніи Баты-Гирея окажется справедливымъ, то онъ не отвѣчаетъ за охраненіе ввѣреннаго ему края, въ которомъ, за откомандированіемъ полковъ для экспедиціи князя Черкаскаго, осталось мало войскъ, въ особенности же въ Астрахани, гдѣ малочисленный гарнизонъ безсмѣнно содержалъ караулы. Изъ дѣла не видно, какія были сдѣланы распоряженія сенатомъ, въ слѣдствіе такого донесенія.

Краткія свѣдѣнія о караванной дорогѣ изъ Мангышлака въ Хиву.

Н. Ѳ. Бларамбергъ, въ своемъ топографическомъ и статистическомъ описаніи восточнаго берега Каспійскаго моря *), говоритъ, между прочимъ, о четырехъ караванныхъ дорогахъ отъ восточнаго и сѣверо-восточнаго береговъ Каспія въ Хиву: — 1) Мангышлакской, 2) Сары-Камышъ-Іольской (отъ Балханскаго залива) 3) Дегели-Іольской (съ полуострова Дарджи) и 4) Орта-Куй-Іольской (отъ южнаго берега Хивинскаго залива). Послѣднимъ тремъ изъ нихъ помѣщены довольно подробные дорожники; о первой-же Мангышлакской — сказано только, что караваны употребляютъ на слѣдованіе ею 29 дней, что дорога эта безлѣсна, и что черезъ одинъ или два перехода встрѣчаются по ней колодцы съ болѣе или менѣе прѣсною водою. Между тѣмъ дорога эта имѣетъ несравненно большее значеніе передъ другими поименованными: ею собственно производятся торговыя сношенія наши съ среднею Азіею черезъ Астрахань, тогда какъ остальные пути имѣютъ только личное значеніе для прибрежныхъ Туркменъ, отправляющихся по онымъ въ Хиву для закупа разныхъ потребностей.

Вотъ тѣ свѣдѣнія о Мангышлакской дорогѣ, которыя я имѣлъ

*) Записки Имп. Русск. Геогр. Общ., кн. IV.

случай получить въ пребываніе мое на Мангышлакскомъ полуостровѣ, лѣтомъ, 1859 г.

1) Отъ Мангышлака до Канга около двухъ дней пути. Водою запасаются въ Мангышлакѣ. Почва земли каменистая. Вправо и влѣво горы средней величины (Канга-Баба), въ горахъ лѣсъ и пастбища.

2) Отъ Канга до Баки-Худука 4 дня пути. Воду берутъ на часть дороги въ Канга и затѣмъ достаютъ ее изъ колодцевъ, вырываемыхъ Киргизами-Адаевцами, по всему пути, на глубинѣ не болѣе 3 саженъ; вода въ нихъ вездѣ хорошихъ качествъ. Почва твердая и холмистая. Травы вообще хорошіе. На всемъ протяженіи растетъ кустарникъ.

3) Отъ Баки-Худука до Буръ-Худука день пути. Дорога ровная и песчаная. Колодцы роются на 5 саженъ глубины. Травы хорошія. Съ этого перехода начинается саксауловый кустарникъ, замѣняющій дрова.

4) Отъ Буръ-Худука до Сенгека или до Бишъ-Оглу день пути. Дорога ровная и песчаная. Колодцы роются на 2 и на 3 сажени глубины. Вода прекрасная. Травы тоже. Саксаулу много.

5) Отъ Сенгека или отъ Бишъ-Оглу до Сай-Худука 2 дня пути. Водою запасаются въ Бишъ-Оглу; большіе караваны берутъ ее сверхъ того изъ колодцевъ по сторонамъ дороги. Почва ровная известковая и мѣстами каменистая. Травы хорошія. Саксаулу довольно.

6) Отъ Сай-Худука до Каракынъ, или все тоже, до Кара-Худука три дня пути. Водою запасаются въ Сай-Худукѣ. Колодцевъ по дорогѣ нѣтъ. Почва каменистая. По обѣимъ сторонамъ дороги голыя, каменистыя, довольно высокія горы, наз. Каракынъ, видимыя еще изъ Бишъ-Оглу. Травы дурныхъ качествъ и въ небольшомъ количествѣ. Саксаулу вовсе нѣтъ. Вмѣсто дровъ употребляютъ здѣсь кустарникъ іокшанъ и кизякъ.

Вода Худука или колодца Каракынскаго соленаго вкуса и вредна людямъ, но животные ее пьютъ. По этому караваны запасаются достаточнымъ для людей количествомъ воды въ Сай-Худукѣ.

По выходѣ изъ Каракына идетъ подъемъ на Кыръ-Дагъ, гору высокую и крутую:

7) Отъ Кыръ-Дага до Эль-Таджа 4 дня пути. Колодцы по сторонамъ дороги, на всемъ переходѣ въ верстахъ 5, 7 и 10 въ сторону, на 20 саженъ глубины. Вода хорошая. Почва земли твердая. Мѣстность отсюда вплоть до хивинскихъ границъ совершенно ровная. Травы хорошихъ качествъ, саксаулу много.

8) Отъ Эль-Таджа до Табынь-Худука 4 дня пути. Водою запасаются для людей въ Эль-Таджѣ. Колодцевъ ни на дорогѣ, ни по сторонамъ нѣтъ. Верблюды и лошади идутъ безъ воды до Табынь-Худука. Почва земли твердая и мѣстами каменистая. Травы и саксаулъ находятся по всей дорогѣ. Никто не кочуетъ здѣсь ни зимою, ни лѣтомъ.

9) Отъ Табынь-Худука до Айбугыра 4 дня пути. Водою запасаются въ Табынь-Худукѣ. Колодцевъ нѣтъ ни на дорогѣ, ни по сторонамъ. Почва твердая и совершенно ровная, травы и саксаулъ ростутъ вдоль всей дороги. Никто и здѣсь не кочуетъ ни зимою, ни лѣтомъ.

Отъ Айбугыра караванная дорога идетъ хивинскими владѣніями, сначала кочевьями Туркменъ, потомъ Каракалпаковъ и наконецъ черезъ различные хивинскіе города. Отъ Айбугыра путь караванный хорошъ повсюду.

10) Отъ Айбугыра до стараго Ургенча 3 дня пути.

11) Отъ стараго Ургенча до Таш-Гауза два дня.

12) Отъ Таш-Гауза до Хивы на Шаватъ, Казаватъ и Кушкупыръ 3 дня пути.

Означенные пункты: Баки-Худукъ, Буръ-Худукъ, Сенгекъ и Бишъ-Оглу, Сай-Худукъ, Каракынъ, Эль-Таджъ и Табынь Худукъ — обозначаютъ большіе колодцы, у которыхъ, по изобилію воды, караваны останавливаются. Изъ нихъ особенно привольны Сенгекъ и Бишъ-Оглу, почему караваны отдыхаютъ тутъ обыкновенно дня по два.

Переходы расчитаны съ отдыхами.

Дожди по описанному пути согласно показаніямъ возчиковъ, бываютъ нерѣдко, въ особенности же на переходахъ до Буръ-Худука и до Бишъ-оглу, такъ что дождевая замѣняетъ иногда колодезную.

ДОРОЖНИКЪ

вдоль восточнаго берега Аральскаго моря.

Отъ Косъ-Арала до устья Кувана — 2 дня ѣзды. Воды на протяженіи пути нѣтъ.

» » до залива Учь-Уткуль — 1 день ѣзды. Вода горькая.

» » » » Кунай тоже } Вода въ копаняхъ.

» » » » Бусай тоже

» » » колодцевъ Биктау тоже

» » » залива Акъ-Сага — 1 день, при скорой ѣздѣ.

Отсюда до г. Кинчака 6 дней ходу.

ЖУРНАЛЪ

экспедиціи, снаряженной для обозрѣнія восточнаго берега Каспійскаго моря, въ 1859 году.

Экспедиція, снаряженная по высочайшему повелѣнію, для обозрѣнія восточнаго берега Каспійскаго моря, должна была начать свои дѣйствія съ полуострова Мангышлака—этого крайняго занятаго нами пункта на восточномъ каспійскомъ прибрежьѣ. Для сего чины экспедиціи, собравшись въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1849 года, въ г. Оренбургѣ, слѣдовали оттуда на г. Уральскъ въ Гурьевъ-городокъ. Изъ сего же послѣдняго, съ помощью, сначала уральскихъ войсковыхъ лодокъ, а потомъ, по выходѣ въ открытое море, судовъ каспійской флотиліи, переѣхали на полуостровъ Мангышлакъ.

Въ составъ экспедиціи поступили первоначально:

Начальникъ экспедиціи, оберъ-квартирмейстеръ отдѣльнаго оренбургскаго корпуса, генеральнаго штаба полковникъ В. Д. Дандевиль,

Вѣдомства министерства иностранныхъ дѣлъ дипломатическій чиновникъ, состоящій при оренбургскомъ и самарскомъ генералъ-губернаторѣ, коллежскій ассесоръ М. Н. Галкинъ,

Переводчикъ оренбургской пограничной коммисіи (нынѣ област-

ное правленіе оренбургскими Киргизами), коллежскій совѣтникъ Н. И. Ильминскій,

Медикъ, коллежскій ассесоръ П. С. Генальскій,

Военный инженеръ-поручикъ Е. М. Старковъ,

Корпуса топографовъ поручикъ Ѳ. В. Скрябинъ,

Корпуса топографовъ подпоручики А. Е. Алексѣевъ и К. Д. Рыбинъ

и оренбургскаго линейнаго № 2-го баталіона подпоручикъ И. Н. Абрамовъ.

Въ послѣдствіи присоединились къ экспедиціи: въ Александровскомъ фортѣ (на Мангышлакѣ) оренбургскаго линейнаго № 1-го баталіона поручикъ И. И. Шлиттеръ,

Уральскаго казачьяго войска сотникъ Мартыновъ

и въ Красноводскомъ заливѣ подполковникъ генеральнаго штаба А. Н. Берновъ, назначенный въ составъ экспедиціи отъ Кавказскаго вѣдомства.

Команду экспедиціи составляли: 50 человѣкъ штуцерныхъ изъ уральскаго полубаталіона, 50 рядовыхъ при 2-хъ унтеръ-офицерахъ изъ гарнизона форта Александровскаго и 48 казаковъ при 2-хъ урядникахъ изъ числа находящихся же въ фортѣ.

Для переѣздовъ экспедиціи и надлежащаго ей содѣйствія, состояли разновременно въ распоряженіи ея до 5-ти судовъ каспійской флотиліи.

Цѣлью экспедиціи были: рекогносцировка всего восточнаго каспійскаго побережья, избраніе пункта для нашего заселенія и ближайшее ознакомленіе съ мѣстными туркменскими поколѣніями.

При снаряженіи экспедиціи имѣлись, между прочимъ, въ виду вновь повторенныя просьбы Туркменъ, какъ прикаспійскихъ, такъ и хивинскихъ, съ которыми обращались они, въ теченіи 1848 года, къ генералъ-губернатору оренбургскаго края, генералъ-адъютанту А. А. Катенину, ходатайствуя о покровительствѣ и обезпеченіи торговыхъ сношеній ихъ съ нами.

Настоящій журналъ былъ веденъ мною, по порученію начальника экспедиціи, подъ его руководствомъ. Въ журналъ вошли, сверхъ общихъ свѣдѣній о посѣщенныхъ мѣстностяхъ, всѣ оффиціальныя данныя и распоряженія. Наблюденія метеорологическія и

по съемочнымъ работамъ составляли предметъ отдѣльныхъ записокъ. Журналъ веденъ подневно, со дня отплытія изъ Гурьева, 5-го мая 1859 года.

5-го мая. Гурьевъ-городокъ. Въ полдень, чины экспедиціи, въ сопровожденіи 50 человѣкъ штуцерныхъ, при 5-ти артиллеристахъ, съ боевыми ракетами, размѣстившись на трехъ парусныхъ судахъ, нанятыхъ отъ уральскаго войска, отправились по теченію Урала въ море. Слѣдуя по золотинскому устью, лодки вышли къ вечеру въ открытое море и къ 9-ти часамъ по полудни пристали къ пароходу «Уралъ», стоявшему подъ парами между островами Каменнымъ и Пешнымъ. Пароходъ «Уралъ» былъ присланъ въ вѣдѣніе экспедиціи временно; въ постоянное же распоряженіе ея, по объясненію капитана парохода, предназначаются новая паровая шхуна Персіянинъ и одна баржа.

Въ 11½ часовъ по полудни того же 5-го числа, по переходѣ на пароходъ и перегрузкѣ трехдневнаго довольствія и тяжестей, — «Уралъ» снялся съ якоря и пошелъ по направленію къ Лбищу (сѣверо-западный уголъ Мангышлака).

6-го, продолжая курсъ въ этомъ же направленіи, пароходъ бросилъ къ вечеру якорь въ виду Лбища.

7-го числа, на разсвѣтѣ, пароходъ вошелъ и сталъ на якорь въ Тюкъ-Караганской бухтѣ мангышлакскаго полуострова. Тутъ же находился пароходъ капитана Ивашинцова «Дербентъ», означенныхъ же баржи и шхуны еще не было. Первая ожидалась, а послѣдняя, какъ оказалось, можетъ придти не прежде, какъ въ Красноводскій заливъ.

По собраннымъ свѣдѣніямъ о свойствѣ судовъ, данныхъ въ распоряженіе экспедиціи, оказалось, между прочимъ, что ни одно изъ нихъ не можетъ войти въ Карабугазскій заливъ — пароходъ, потому что сидитъ глубоко, а баржа потому, что пойдетъ съ полнымъ грузомъ; въ свою очередь шхуна, сидя глубоко въ водѣ, не можетъ оказывать того содѣйствія береговой съёмкѣ, какъ пароходъ, могущій подходить ближе къ берегу. По всему этому начальникъ экспедиціи отнесся къ главному командиру астраханскаго порта,

контръ-адмиралу Машину, съ просьбою, во 1-хъ не замѣнять пароходъ «Уралъ» шхуной «Персіянинъ», и во 2-хъ прислать въ распоряженіе экспедиціи съ Астрабатской морской станціи пароходъ «Волга», какъ потому, что пароходъ этотъ есть единственное паровое судно каспійской флотиліи, могущее войти въ Карабугазскій заливъ, такъ и вообще по убѣжденію въ недостаточности одного парохода и баржи для успѣшнаго хода дѣлъ. Рапортъ къ адмиралу Машину посланъ на рыбачьей лодкѣ, отправившейся къ Бирючьей косѣ. Вмѣстѣ съ симъ начальникъ экспедиціи написалъ отъ себя завѣдывающему астраханской станціей, прося его, въ свою очередь, о присылкѣ означеннаго парохода «Волга», на основаніи обѣщаннаго морскимъ министерствомъ, возможнаго со стороны станціи, содѣйствія экспедиціи. Эта послѣдняя бумага передана капитану Ивашинцову, отправляющемуся завтра (8-го числа) въ Петровскъ и Баку, откуда обѣщалъ отправить ее на Ашуръ-Аде. При свиданіи съ Ивашинцовымъ рѣшено, что онъ прибудетъ изъ Баку въ Красноводскій заливъ 1-го іюня и командируетъ въ составъ экспедиціи двухъ морскихъ офицеровъ для астрономическихъ наблюденій при береговыхъ съемочныхъ партіяхъ. При этомъ капитанъ Ивашинцовъ охотно согласился привести въ Красноводскій заливъ агента Закаспійскаго торговаго товарищества полковника барона Врангеля, который, по предварительному согласію, обѣщался доставить разные товары, пригодные для торговли съ Туркменами, но затруднялся переѣздомъ изъ Баку въ Красноводскъ.

Комендантъ форта предъявилъ, что онъ могъ нанять для экспедиціи всего 102 верблюда: 72 у ближайшихъ къ укрѣпленію Туркменъ-Ходжей и Абдаловъ и 30 у Киргизовъ-Адаевцевъ, цѣною по 6 руб. сер. за каждаго, и сверхъ того по 3 руб. вожатому, по одному на пять верблюдовъ.

Бо́льшаго числа верблюдовъ у Туркменъ не было; у Киргизъ же Адаевцевъ не могло быть нанято, по сопротивленію, будто бы, начальника ихъ Баймамбета Маяева. Этотъ послѣдній былъ и прежде причиною неудачи въ сборѣ комендантомъ форта кибиточной подати съ Туркменъ. Имъ одинаково недовольны, по слухамъ,

и Киргизы и Туркмены — первые за разные поборы, а послѣдніе за подстрекательство Киргизъ къ грабежу Туркменъ.

Дано приказаніе о немедленномъ сборѣ верблюдовъ къ форту.

Вечеромъ того же дня, начальникъ экспедиціи принималъ старшину Туркменъ, кочующихъ у Александръ-байскаго и Кендерлинскаго заливовъ, Мамбетъ-Сафу-Кулуева и ханъ-Мамбета, (сына Нурямухаммеда Сары-Ишала, старшины александро-байскихъ Туркменъ, находящагося нынѣ въ Хивѣ), поставщика туркменскихъ верблюдовъ, Ходжу Куккума Меликова, брата старшины Туркменъ-Ходжей кочующихъ на Мангышлакѣ, и сопровождавшихъ ихъ нѣсколькихъ простыхъ Туркменъ. Въ разговорѣ съ ними было объяснено, что наша экспедиція снаряжена единственно, вслѣдствіе просьбы самихъ Туркменъ о покровительствѣ Россіи и имѣетъ цѣлью ознакомленіе съ мѣстностью и выборъ пункта для устройства торговой факторіи, которая, кромѣ снабженія Туркменъ нашими произведеніями и предметами первой необходимости, можетъ послужить и къ огражденію ихъ, въ случаѣ необходимости.

Старшины увѣряли въ своей преданности и ручались, что, на всемъ пути отъ форта до Карабугаза, мы встрѣтимъ со стороны Туркменъ расположеніе и полную готовность служить намъ. За Туркменъ-Ямудовъ, кочующихъ южнѣе Карабугаза, они не ручались, по неимѣнію на нихъ вліянія. «Прибрежные — сказали они, встрѣтятъ, вѣроятно, хорошо, но Атрекскіе, изъ рода Текс, кочующіе на вершинахъ рѣки, врядъ-ли». Изъ сопровождавшихъ ихъ Туркменъ, они выбрали двухъ вожаковъ и трехъ посыльныхъ для экспедиціи, при чемъ рекомендовали особенно одного Уразміяка Латыфова, какъ бываемаго за Балханскимъ заливомъ и знающаго мѣстность до Атрека. Они подтвердили отзывъ коменданта о невозможности нанять верблюдовъ и лошадей въ окрестностяхъ Красноводскаго и Балханскаго заливовъ. Затѣмъ, въ желаніи служить экспедиціи, выразили готовность сопровождать ее, на что и получили разрѣшеніе.

8-то числа. Утромъ пароходъ «Дербентъ» снялся съ якоря. Въ 2 часа, по полудни, пришла баржа съ грузомъ угля для «Урала.» Дано предписаніе коменданту объ отправленіи верблюдовъ, немедленно по приходѣ ихъ, берегомъ къ Кендерлинскому заливу,

подъ прикрытіемъ 50 казаковъ, на казенныхъ верховыхъ лошадяхъ, съ 10 дневнымъ продовольствіемъ для чиновъ экспедиціи. Вечеромъ, по выдачѣ поставщикамъ верблюдовъ задаточныхъ денегъ за мѣсяцъ впередъ, было сдѣлано, въ квартирѣ переводчика экспедиціи, угощеніе всѣмъ вообще Туркменамъ. Поставщикъ верблюдовъ туркменскихъ ходжа Куккумъ, по нежеланію сопровождать верблюдовъ, оставленъ въ фортѣ.

9-го числа. Командиръ прибывшей баржы № 4, лейтенантъ Рогаль-Левицкій передалъ начальнику экспедиціи конвертъ отъ адмирала Машина, въ которомъ сообщалось, что въ распоряженіе экспедиціи назначены имъ въ настоящее время пароходы Уралъ и баржа, но что за тѣмъ 1-й изъ нихъ по «экстренной надобности» будетъ замѣненъ, въ началѣ іюля, паровою шхуною.

Въ заключеніи адмиралъ Машинъ сообщилъ, что, согласно просьбѣ оренбургскаго генералъ-губернатора оказать содѣйствіе экспедиціи въ пріобрѣтеніи для нея лошадей и верблюдовъ, онъ воспользовался пребываніемъ въ Астрахани Туркмена Мухамметъ-Салихъ-хана, поручивъ ему заготовить лошадей и верблюдовъ числомъ до 50 шт. Къ 1-му іюня они должны быть пригнаны къ Красноводскому заливу. Цѣнность каждой лошади, по предъявленію сказаннаго хана, обойдется отъ 60 до 80 руб. сер. Верблюды же будутъ даны за условную плату. Салихъ-ханъ согласился при этомъ сопровождать экспедицію.

Не видя въ этомъ обѣщаніи достаточнаго ручательства въ успѣшной наемкѣ у Туркменъ лошадей и верблюдовъ, начальникъ экспедиціи остался при прежнемъ распоряженіи относительно высылки изъ форта нанятыхъ уже верблюдовъ и казенныхъ лошадей. Къ полдню были пригнаны туркменскіе верблюды, въ числѣ 73. За киргизскими же посланъ старшина Самъ-Данаевъ.

10-го мая. Приведены утромъ 33 киргизскихъ верблюда. Самъ-Данаевъ показалъ при этомъ, что дѣйствительно упомянутый выше Маяевъ отговаривалъ Киргизъ давать верблюдовъ.

Въ 6-мъ часу по полудни, согласно сдѣланному распоряженію, 8-го мая, отправлены къ Кендерлинскому заливу, для конвоированія 106 верблюдовъ, 48 казаковъ при одномъ оберъ-офицерѣ, сотникѣ Мартыновѣ и 2-хъ урядникахъ. Для этой команды ото-

браны 60 лучшихъ лошадей, въ томъ числѣ 9 заводныхъ. Казакамъ выданъ комплектъ боевыхъ патроновъ. На верблюдовъ, кромѣ 10-ти дневнаго довольствія для команды, навьючена часть всего остальнаго продовольствія, именно мѣшковъ 50—сухарей, 82—овса и 32—крупъ; кромѣ того 6 штукъ неламеекъ и разныхъ вещей, какъ то: желѣзныхъ ведеръ, боченковъ, корытъ, приколовъ и пр.

Командованіе отрядомъ поручено корпуса топографовъ поручику Скрябину. Ему вмѣнено при томъ въ обязанность прибыть къ заливу на 7-й день, для чего поручалось наблюсти за неслишкомъ тяжелой навьючкой верблюдовъ. Предоставлялось также нанять на пути до 50 верблюдовъ и закупить барановъ. На издержки выдано ему 200 руб. сер.

Мамбетъ-Софа и ханъ-Мамбетъ послали съ своей стороны передоваго съ извѣщеніемъ подвѣдомственныхъ имъ Туркменъ о выставкѣ, если окажется, верблюдовъ и барановъ.

Поручику Скрябину вмѣнялось при этомъ въ обязанность обращаться съ находящимися при отрядѣ Туркменами и Киргизами возможно снисходительнѣе, не стѣсняя ихъ въ вьючкѣ и уходѣ за верблюдами въ противность ихъ привычкамъ; встрѣчныхъ же Туркменъ принимать дружелюбно, объясняя имъ миролюбивыя наши намѣренія, и наконецъ отнюдь не дозволять казакамъ заѣзжать въ лежащіе на пути аулы.

Выбраны изъ 2-хъ ротъ гарнизона 50 человѣкъ рядовыхъ и 2 унтеръ-офицера, съ подчиненіемъ ихъ, вмѣстѣ съ полусотней штуцерныхъ, прибывшихъ съ экспедиціей, находящемуся на службѣ въ фортѣ поручику Шлиттеру; команда снабжена лучшимъ оружіемъ, двойнымъ комплектомъ боевыхъ патроновъ, боевою аммуниціею, походною и теплою одеждою и пр. Продовольствіе взято на $3^1/_2$ мѣсяца. Въ число мясной порціи отпущено 45 штукъ барановъ, за невозможностью помѣстить бо̀льшее число на баржу. На недостающее число порцій выданы деньги по здѣшнимъ цѣнамъ. Продовольствіе экспедиціи возложено на поручика Шлиттера. Всѣ припасы и тяжести приказано свезти на пристань къ 14-му числу и передать на пароходъ и баржу; могущее же не помѣститься на этихъ судахъ, оставить въ ожиданіи имѣющей прійдти сюда, на смѣну парохода «Уралъ», шхуны «Персіянинъ».

Распрашивали Мамбетъ-Софу и ханъ-Мамбета о Салихъ-ханѣ. Онъ не пользуется—говорятъ они—ни вліяніемъ, ни сочувствіемъ между однородцами-Ямудами. Они указали при этомъ на трехъ лицъ, живущихъ на Челекенѣ, какъ очень вліятельныхъ, на Кучакъ-хана Уразгильдіева, Суфи Менглыдурдыева и Дуглы-хана Пуладъ-ханова. Всѣ они люди зажиточные, и послѣдній изъ нихъ имѣетъ еще кочевье на Серебряномъ бугрѣ.

11-го числа. Начальникъ экспедиціи отнесся вновь къ адмиралу Машину. Прописавъ, въ дополненіе къ прежнему рапорту, содержаніе отзыва управляющаго морскимъ министерствомъ къ генералъ-губернатору оренбургскаго края, въ февралѣ настоящаго года, что «для перевозки чиновъ экспедиціи, назначаемой для рекогносцировки восточнаго берега Каспійскаго моря, изъ Александровскаго форта въ Балханскій заливъ, будутъ назначены, въ распоряженіе полковника Дандевиля, паровая шхуна Персіянинъ и желѣзная морская баржа; для перевозки же экспедиціи изъ Гурьева-городка до Александровскаго форта будетъ посланъ въ первый пунктъ, къ 1-му мая, пароходъ Астрабадъ; изъ этихъ трехъ судовъ пароходъ и баржа останутся на все время рекогносцировки въ распоряженіи полковника Дандевиля,—начальникъ экспедиціи находилъ, согласно симъ послѣднимъ словамъ, что назначеніе шхуны Персіянинъ въ распоряженіе экспедиціи оказалось съ перевозкою отряда въ Балханскій заливъ и, что пароходъ Астрабатъ, или нынѣ Уралъ, долженъ остаться на все время экспедиціи и что, такимъ образомъ, во всякомъ случаѣ въ распоряженіе экспедиціи отъ Александровскаго форта до Балханскаго залива должны были быть три, а не два судна. При этомъ сообщалось, что всѣ тяжести экспедиціи, состоящія между прочимъ изъ $3^1/_2$ мѣсячнаго довольствія, не могутъ быть подняты на пароходъ и баржу, по отзыву ихъ командировъ, несмотря на то, что изъ 150 человѣкъ отряда, 50 казаковъ и часть изъ означеннаго продовольствія посланы берегомъ. Поэтому остальныя тяжести имѣютъ быть переданы на ожидаемую сюда шхуну Персіянинъ. Въ заключеніе начальникъ экспедиціи просилъ о присылкѣ еще одной хотя баржи, если пароходъ Волга, согласно прежнему ходатайству, не можетъ быть присланъ, и въ случаѣ, что пароходъ Уралъ будетъ замѣненъ

шхуною Персіянинъ, баржа безъ груза могла бы быть употреблена при береговой съёмкѣ вокругъ Карабугаза.

12 и 13-го начали свозить тяжести и продовольствіе на пристань и сдавать ихъ постепенно на пароходъ и баржу.

Начальникъ экспедиціи производилъ въ это время возложенное на него инспектированіе укрѣпленія.

14-го. По принятіи на пароходъ и баржу всѣхъ тяжестей и продовольствія, осталось послѣдняго для передачи на шхуну Персіянинъ до 800 пудовъ, приблизительно на 1/2 мѣсяца.

Упомянутый выше бій Баймамбетъ Маяевъ, сознавая вѣроятно свою вину, прислалъ сегодня письмо къ переводчику, въ которомъ старался доказать, что не имѣетъ никакого вліянія на подвѣдомственныхъ ему Ордынцевъ, что ему необходимо содѣйствіе вооруженной силы, между тѣмъ комендантъ Александровскаго форта избѣгаетъ всякаго посредства въ сношеніяхъ его съ Киргизами.

Въ 6-ть часовъ по полудни сданы коменданту, для отправленія съ почтой, черезъ Гурьевъ, въ Оренбургъ, пакетъ на имя генералъ-губернатора.

Въ донесеніи своемъ начальникъ экспедиціи излагалъ въ подробности всѣ распоряженія по настоящее число и въ заключеніи выразилъ слѣдующія соображенія о дальнѣйшихъ занятіяхъ, по соединеніи въ Кендерлинскомъ заливѣ съ береговымъ отрядомъ поручика Скрябина, именно: 1) Отъ Кендерли отправятся 3 съёмочныя партіи — двѣ въ обходъ Карабугазскаго залива съ 25 человѣками конвоя при каждой, и съ мѣсячнымъ продовольствіемъ, и послѣдняя, съ конвоемъ изъ 36 человѣкъ, съ остальными верблюдами, лошадьми и одинаковымъ продовольствіемъ, вдоль берега къ Карабугазскому проливу, куда ко времени прихода этой партіи, по маршруту на 6-й день, имѣютъ подойдти, для переправы ея черезъ проливъ, для дальнѣйшаго за симъ слѣдованія по берегу, суда экспедиціи. Отсюда суда возьмутъ курсъ на Красноводскъ и, по прибытіи туда, въ ожиданіи присоединенія береговой партіи, предполагается осмотрѣть ближайшія мѣстности и войти въ сношенія съ Туркменами. Когда же подойдетъ партія, то, соединившись съ нею, экспедиція направится на встрѣчу двухъ вышеупомянутыхъ партій, которыя, по данному имъ маршруту, должны будутъ сойтись

при юго-восточномъ углѣ Карабугаза. По соединеніи съ ними, приблизительно около 12-го іюня, экспедиція, въ полномъ составѣ, двинется къ восточному углу Балханскаго залива и оттуда на югъ до Атрека. На пути снимутся и осмотрятся въ подробности острова Челекень и Огурчинскій, Балханскія горы и предполагаемое русло бывшаго теченія Аму-Дарьи.

Въ 9-ть часовъ вечера чины экспедиціи перешли на пароходъ. Изъ Туркменъ сопровождали: Мухаммедъ-Сафа и ханъ-Мамбетъ.

По просьбѣ торгующаго въ укрѣпленіи Армянина Попова, начальникъ экспедиціи разрѣшилъ свезти прикащика его на пароходѣ въ Кендерлинскій заливъ, для закупа тамъ рыбы — въ убѣжденіи, что пріѣздъ такого торговца въ Кендерли можетъ быть полезенъ при сношеніяхъ съ Туркменами. Въ этотъ же день было сдѣлано прощальное угощеніе Туркменамъ, состоявшее въ пилавѣ и чаѣ.

15-го. Въ 9-мъ часу утра пароходъ съ баржей на буксирѣ, оставилъ бухту и вышелъ въ море.

Часа черезъ два обыкновеннаго хода, пароходъ былъ остановленъ рыбачьей лодкой, давшей знать, что за нею слѣдуетъ почтовая изъ Гурьева съ нужными депешами. «Уралъ» уменьшилъ пары, почта подошла и передала пакетъ отъ оренбургскаго генералъ-губернатора.

Сообщались къ свѣдѣнію и руководству мѣры, которыя рѣшились принять въ отношеніе хивинскихъ Туркменъ, предложившихъ себя и занятый ими, вмѣстѣ съ мѣстными узбеками, хивинскій г. Кунградъ, во власть Россіи, и просившихъ нашей помощи. Начальникъ экспедиціи поставлялся въ извѣстность о томъ, что было рѣшено оказать этимъ Туркменамъ временную помощь, пользуясь къ тому отправленіемъ аральской флотиліи вверхъ по Аму-Дарьѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ прислана была копія съ отвѣта начальнику хивинскихъ Туркменъ Ата-Муратъ-хану, въ которомъ извѣщалось между прочимъ о слѣдованіи нашей экспедиціи, какъ предпринятой по желанію его и соплеменниковъ и клонящейся къ обезпеченію торговыхъ съ ними сношеній.

Отбирались свѣдѣнія отъ Мамбетъ-Сафы и ханъ-Мамбета о колодцахъ по окрайнѣ Карабугаза.

Также повѣрялись имѣвшіеся въ виду свѣдѣнія, на счетъ поколѣнной росписи Туркменъ. Мамбетъ-Сафа находилъ, между прочимъ, что нѣкоторыя мелкія родовыя подраздѣленія были въ этихъ свѣдѣніяхъ приняты за главныя.

16-го. Подъ вечеръ пароходъ бросилъ якорь въ Кендерлинскомъ заливѣ, верстахъ въ 3-хъ отъ восточной его стороны, гдѣ у колодцевъ Порсу предположено выдти на берегъ. Подвинуться ближе не рѣшился капитанъ парохода, по неизвѣстности ему глубины залива.

Лишь только «Уралъ» отдалъ якорь, пріѣхали на пароходъ съ Кендеринской косы съ мыса Агызъ-Ада Туркмены-рыболовы. Одинъ изъ нихъ Мамбетъ-ходжа говоритъ недурно по русски. На косѣ живутъ въ нѣсколькихъ кибиткахъ рыболовы; судами покрыты разной величины лодками.

Пріѣхавшіе рыболовы сообщили, что въ послѣднее время, прикочевало къ Балханскому заливу бо̀льшее, чѣмъ обыкновенно, число атрекскихъ Ямудовъ вслѣдствіе, будто бы, дошедшихъ до нихъ слуховъ о слѣдованіи нашей экспедиціи.

Въ частной бесѣдѣ съ Мамбетъ-Сафою и ханъ-Мухаммедомъ, упомянутый Мамбетъ-ходжа проговорился, что Армяне Александровскіе прислали къ Туркменамъ письмо, въ которомъ говорятъ, «что если Туркмены желаютъ однихъ почестей и наградъ, то пусть слушаются Русскихъ, помогаютъ и сопутствуютъ имъ; если же хотятъ дѣйствительныхъ выгодъ, то да останутся всѣ въ Кендерли, продолжая заниматься рыболовствомъ.»

Армяне, какъ оказалось, по справкѣ, извлекаютъ здѣсь значительныя выгоды отъ обмѣна муки на рыбу. Въ Кендерли занимаются рыболовствомъ до 350 семействъ. Имъ нужно въ годъ приблизительно 1800 кулей муки. За каждый куль самой дурной муки берутъ Армяне деньгами отъ 3 руб. сер., при началѣ рыболовства въ маѣ мѣсяцѣ, и до 5 руб. при окончаніи его, въ сентябрѣ; а рыбой отъ 10 до 15 штукъ, полагая вообще за 1 руб. по 3 рыбы (осетра, севрюги или бѣлуги) 5-ти или 4-хъ четвертей длины. Одно обиліе рыбы позволяетъ Туркменамъ довольствоваться торгомъ съ

Армянами, но они понимаютъ, до чего злоупотребляютъ послѣдніе, по отсутствію конкуренціи.

17-го. Съ разсвѣта начали перевозить на берегъ отрядъ и тяжести, необходимыя для съёмочныхъ партій.

Во 2-мъ часу по полудни отправились на берегъ всѣ чины экспедиціи. Не задолго передъ тѣмъ увидѣли въ зрительную трубку приближеніе къ сказаннымъ колодцамъ отряда поручика Скрябина.

Встали лагеремъ на плоской низменной части прибрежья, въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ залива, у самыхъ колодцевъ Порсу, лежащихъ на востокъ, не подалеку отъ мыса Порсу. Мѣстность совершенно пустынная. Не видно и слѣдовъ кочевокъ, хотя вода въ колодцахъ прѣсная съ очень небольшой примѣсью соли, и растетъ оржаникъ. Есть и ковылъ и гребенщикъ. Грунтъ песчаный съ ракушей.

Поручикъ Скрябинъ донесъ, что совершилъ путь совершенно благополучно. Во время слѣдованія онъ встрѣчалъ мало ауловъ и могъ нанять всего 10 верблюдовъ и купить 100 барановъ, изъ коихъ 50 были выставлены безплатно, вслѣдствіе приведеннаго выше письма хана-Мамбета. Послѣднему выданы немедленно за барановъ деньги, по цѣнѣ, по которой куплены Скрябинымъ остальные, а именно по 5 руб. 50 коп. сер. за большаго, вѣсомъ въ 2 пуда и по 3 руб. за барана меньшей величины.

Въ 7-мь часовъ вечера, начальникъ экспедиціи, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ членовъ оной, поѣхалъ верхомъ осматривать мѣстность, по направленію къ мысу Куманъ черезъ копани Кендерликудукъ. Путь шелъ возвышеннымъ берегомъ того же песчанаго свойства, какъ и самый берегъ. Кое-гдѣ встрѣчались только известковые камни, въ видѣ тонкихъ плитъ. На пути собирали растенія.

Въ это же время были посланы топографы для инструментальной съёмки вдоль берега и опредѣленія нѣсколькихъ пунктовъ, по которымъ можно было бы приступить къ промѣру залива. Больныхъ въ отрядѣ нѣтъ. Люди бодры и веселы. Игры и пѣніе продолжались во весь вечеръ и кончались общей молитвой, пропѣтой, по обыкновенію, передъ ужиномъ.

18-го. Сдѣлано распоряженіе съёмочныхъ партій, согласно приведенному выше донесенію г. генералъ-губернатору. Въ обходъ Карабугаза назначены поручикъ Скрябинъ и подпоручикъ Рыбинъ, съ двумя партіями, а по берегу подпоручикъ Алексѣевъ. Также повѣрялись свѣдѣнія о пути вокругъ Карабугаза и отбирались вновь о береговой дорогѣ къ Карабугазскому проливу.

Нанятъ еще вожакъ для 3-й партіи.

Кончены съёмочныя по берегу работы въ масштабѣ одной версты въ дюймѣ. Штурманскій офицеръ съ баржи, прапорщикъ Абрамовъ вызвался произвести промѣръ залива. Ему сообщены опредѣленные топографами пункты: стоянки судовъ, мысовъ: Куманъ, Агазъ-Ада и Порсу и камня Ада-Джанъ, лежащаго на юго-востокъ отъ Порсу.

Начали купаться въ морѣ.

19-го мая утромъ, въ 9-мъ часу по полуночи выступили съёмочныя партіи. Дано наставленіе переводчику экспедиціи къ объявленію Мамбетъ-Сафѣ и ханъ-Мамбету о мѣрахъ содѣйствія, принятыхъ нашимъ правительствомъ въ отношеніе хивинскихъ Туркменъ.

20-го. Штурманскій офицеръ кончилъ промѣры къ полдню. Оказалось, что пароходъ можетъ бросить якорь въ 60-ти саженяхъ отъ того мѣста, гдѣ расположенъ лагерь. Сегодня же передавалъ Мамбетъ-Сафа г. Ильминскому нѣкоторыя свѣдѣнія о Тоганъ-Казы, кочующемъ постоянно на Атрекѣ и на время пріѣзжающемъ въ Балханскій заливъ. Особенно же рекомендовалъ при этомъ Мамбетъ-Сафа очень близкаго къ нему, одного махтума Нефеса, живущаго постоянно у Красноводска. Отъ него, по словамъ Мамбета, можно получить свѣдѣнія самыя вѣрныя, о положеніи Ямудовъ, отношеніи ихъ хановъ и старшинъ къ народу и степени ихъ вліянія на послѣдній. Ата-Муратъ-ханъ, глава Ямудовъ хивинскихъ, не имѣетъ, по показанію его, никакого вліянія на здѣшнихъ Ямудовъ.

21-го мая. Посланъ нарочный съ почтой въ Александровскій фортъ.

Начальникъ экспедиціи писалъ г. генералъ-губернатору о ходѣ дѣлъ по сегодняшнее число, а къ коменданту форта на счетъ слуха

объ упомянутомъ письмѣ Армянъ къ Туркменамъ, поручая разузнать изъ-подъ руки: дѣйствительно ли было послано это письмо и кѣмъ именно?

Сильный противный вѣтеръ не позволилъ переѣхать сегодня съ командой на пароходъ, для отправленія въ дальнѣйшій путь.

22-го мая. Съ ранняго утра, съ прекращеніемъ вѣтра, начали перевозить команду, и къ вечеру переѣхали сами на пароходъ.

Командиръ парохода нашелъ неудобнымъ сняться немедленно съ якоря, чтобы не подойти ночью слѣдующаго дня къ Карабугазскому проливу. Поэтому онъ предполагаетъ выйдти въ море завтра, въ полдень, расчитывая такимъ образомъ пристать къ проливу на другой день, на разсвѣтѣ.

23-го. Утромъ, передъ выступленіемъ, пріѣхали съ косы Туркмены, въ числѣ 4-хъ человѣкъ. Изъ нихъ, ходжа-Мамбетъ, который сверхъ русскаго языка, выучился въ Астрахани употребленію вина, просилъ, по секрету отъ товарищей, дать ему бутылку водки. Имъ всѣмъ были розданы разныя вещи: ножницы, бритвы, ножи и проч. въ подарокъ и тоже, какъ образцы нашихъ издѣлій.

Въ 4-мъ часу по полудни оставили Кендерли и пошли по направленію къ Карабугазу. Погода благопріятствовала слѣдованію.

23-го. По неимѣнію хорошей карты Каспійскаго моря, пароходъ Уралъ сначала поворотилъ къ берегу, не доходя еще Карабугазскаго пролива, а потомъ, спустившись на югъ, миновалъ его. Между тѣмъ, часу въ 6-мъ по полудни, причалила къ пароходу, пріостановившемуся для обозрѣнія берега, рыбачья туркменская лодка. Сидѣвшій въ ней старикъ передалъ, что отрядъ подпоручика Алексѣева съ верблюдами переправился черезъ проливъ сегодня утромъ и всталъ лагеремъ не подалеку отъ него. Онъ указалъ приблизительно на мѣсто, и дѣйствительно, съ помощью зрительной трубы, можно было разсмотрѣть и дымъ въ томъ направленіи и верховаго на берегу. Начальникъ экспедиціи, съ гг. Галкинымъ, Ильминскимъ и Старковымъ и 10-ти человѣками конвоя переѣхалъ на 12 весельной лодкѣ, на берегъ; старикъ же Туркменинъ былъ отпущенъ съ денежной наградой. Подпоручикъ Алексѣевъ расположился въ полуверстѣ отъ берега. При переправѣ, онъ встрѣтилъ большія затрудненія: Туркмены то соглаша-

лись перевезти, то отказывались, и наконецъ хотѣли было отогнать свои лодки, въ числѣ всего 3-хъ, такъ что Алексѣевъ долженъ былъ остановить ихъ угрозой, употребить силу и приказалъ перевезти отрядъ; послѣ же благополучной переправы далъ деньги, и Туркмены остались очень довольны, но украли у него нѣсколько концевъ веревокъ и одно ведро. Ширина залива въ мѣстѣ переправы доходитъ до 160 саженъ и теченіе довольно тихое, что опровергаетъ всѣ показанія Туркменъ о неимовѣрной его быстротѣ. До Алексѣева дошелъ слухъ, что посреди Красноводской косы, на возвышеніи Кара-Баба, Туркмены намѣреваются напасть на насъ и что вообще они смотрятъ недружелюбно на сухопутное слѣдованіе съёмочныхъ партій. Поэтому начальникъ экспедиціи прибавилъ къ отряду Алексѣева прибывшихъ съ парохода 10 человѣкъ. Въ отрядѣ этомъ всѣ здоровы, за исключеніемъ одного казака, имѣвшаго припадокъ падучей, почему начальникъ экспедиціи взялъ его на пароходъ. Ханъ-Вамбетъ, вызвался идти при отрядѣ Алексѣева, для переговоровъ съ встрѣчными Туркменами.

Вслѣдъ за отрядомъ Алексѣева пришли съ переправы нѣкоторые Туркмены. Съ словъ ихъ были провѣрены свѣдѣнія насчетъ дальнѣйшаго пути къ Красноводску.

Въ 9-мъ часу вечера мы оставили лагерь и переѣхали на пароходъ. Черезъ полчаса былъ поднятъ якорь, и мы двинулись по направленію къ Красной косѣ.

25-го. Пройдя островъ Челекень и обогнувъ Красноводскую косу, вошли вечеромъ въ Красноводскій заливъ (по картѣ Колодкина).

26-го. Подвинулись съ разсвѣтомъ по направленію къ горѣ, называемой Болкую и составляющей одну изъ вершинъ цѣпи Кувадагскихъ горъ. На разстояніи безъ малаго 2-хъ верстъ отъ берега, пароходъ прекратилъ пары и отдалъ якорь. На берегу, въ долинѣ, расположенъ ауль въ 12 кибитокъ. Мѣсто это извѣстно обиліемъ колодцевъ съ прѣсной водой, а въ горахъ, въ верстѣ отъ берега, находился родникъ съ отличной водой, называемый медовымъ (балкую).

Немедленно пріѣхали на пароходъ съ берега старшина аула шейхъ Чарчангъ, Алла-Назаровъ, въ сопровожденіи нѣсколь-

кихъ Туркменъ, и привезли двухъ барановъ въ подарокъ. Въ разговорѣ за чаемъ, они передали, что Салихъ-ханъ, по пріѣздѣ изъ Астрахани на Челекень, дѣйствительно озабочивался наймомъ для экспедиціи верблюдовъ и посылалъ съ этой цѣлью къ располагающимся въ Болханахъ Ямудамъ-Чорванъ, т. е. богатымъ, кочевымъ Туркменамъ (въ окрестностяхъ же Красноводска кочуютъ всего до 100 кибитокъ бѣдныхъ, у которыхъ верблюдовъ очень мало, а лошадей вовсе нѣтъ). Послѣдніе выразили полную готовность; но гдѣ назначенъ сборъ верблюдовъ и кому поручено наблюденіе, неизвѣстно; самъ же Салихъ-ханъ проѣхалъ на Атрекъ. Онъ пользуется здѣсь, сказали они, уваженіемъ бо́льшимъ, будто бы, чѣмъ отецъ его, Кадыръ-ханъ, сынъ извѣстнаго Кіатъ-Аги.

Послѣ того сообщили шейхи, что, не такъ давно, была послана съ нашей станціи на Ашурѣ за дровами на ближайшій туркменскій берегъ шлюпка съ 8-ю матросами; мѣстные Туркмены напали на нихъ и убили одного, а остальныхъ взяли въ плѣнъ. Для выручки ихъ были посланы со станціи суда, которые и захватили 14 Туркменъ-старшинъ, въ видахъ обмѣна ихъ на плѣнныхъ Русскихъ. Обмѣнъ еще не состоялся. Туркмены ожидаютъ его съ нетерпѣніемъ.

Подошла къ пароходу большая косовая лодка подъ персидскимъ флагомъ. Туркмены сказали, что она пришла, вѣроятно, съ Красноводской косы, или съ острова Челекеня, чтобъ налиться прѣсной водой.

Послали за шкиперомъ этого судна. Онъ показалъ, что пришелъ дѣйствительно за водою съ Кара-Баба, гдѣ закупалъ соль у Менглы-дурды-хана. Тамъ слышалъ онъ отъ сына Нефесъ-Махтума, что ожидались сюда русскія суда. Самаго Нефеса не видалъ, равно какъ и Салихъ-хана, о которомъ и не слыхали ничего. Самъ онъ изъ Инзели. Послали за Менглы-дурды-ханомъ и Нефесъ-Махтумомъ.

27-го. Начали перевозиться съ утра на берегъ къ самому подножью горы Кызляръ-тахта, къ колодцу Суюджи, въ полу-верстѣ отъ аула. По словамъ мѣстныхъ кочевниковъ, отдѣльная группа горъ у колодцевъ называется не Балкую, а Кызляръ-Тагта

(Дѣвичій тронъ), равно какъ вся цѣпь, идущая по берегу, не Балкуинскими горами, а Кува-Дагскими.

Въ этихъ мѣстахъ встрѣчаются большія и малыя змѣи, тарантулы, скорпіоны и фаланги разныхъ величинъ. Число ихъ увеличилось еще при разстановкѣ юламеекъ и разбитіи лагеря отъ очищенія земли отъ небольшихъ камней порфирнаго булыжника, покрывающихъ берегъ почти сплошь. Къ вечеру, впрочемъ, шумъ, веселыя пѣсни солдатъ, купанье ихъ въ заливѣ, гдѣ также попадались змѣи, нѣсколько разогнали гадовъ и насѣкомыхъ изъ воды и съ суши.

Здѣсь дуетъ постоянно вѣтеръ, временами довольно порывистый, изъ ущелья и мѣняетъ направленіе нѣсколько разъ въ теченіи дня. Туркмены называютъ его по этому сумасшедшимъ (тентекъ); по берегамъ же Красноводской косы—сказываютъ они—дуетъ, напротивъ, вѣтеръ умный, т. е. тихій и болѣе постоянный.

Пока перевозилась команда, пріѣхали на пароходъ съ Кара-Баба, вслѣдствіе посылки за ними, Менглыдурды-ханъ и Нефесъ-Махтумъ, въ сопровожденіи одного Туркменина, въ качествѣ оратора, черезъ котораго и выражали тѣ свои мысли. Всѣ они были одѣты жалкимъ образомъ, а называющійся ханомъ не имѣлъ даже сапогъ.

Въ разговорѣ намекнули они, что живутъ съ сосѣдями въ дружбѣ и что въ защитѣ не нуждаются; стоятъ за свою нефть и соль; да и внутренній порядокъ свой предпочитаютъ иному. Ихъ навели на разказы о невыгодности торга съ Армянами и на удобства установленія болѣе правильнаго и постояннаго. Разговоръ, какъ и слѣдовало ожидать, кончился разными изъявленіями обѣщаній и дружбы. Опасались они только недоброжелательства Балханскихъ и вызывались снарядить свой отрядъ. Имъ было между прочимъ сказано, что если мы и ходимъ по ихъ землѣ, то собственно для ознакомленія съ дорогами, по которымъ можно будетъ доставлять имъ хлѣбъ и товары. «Наши головы и руки вручаемъ вамъ» — отвѣчали на это Туркмены; между тѣмъ, при разъѣздахъ съ нами, просили позволеніе носить оружіе — на что и получили разрѣшеніе начальника экспедиціи.

Вечеромъ, по переѣздѣ на берегъ, Туркмены были угощены пи-

лавомъ. При этомъ Менглыдурды-хану предложено было ѣхать на Челекень и привезти оттуда наиболѣе вліятельныхъ, черезъ которыхъ можно было бы получить верблюдовъ на полуостровѣ Дарджѣ, южномъ берегу Балханскаго залива, гдѣ они пасутся.

8-го утромъ отправился на Челекень Менглыдурды, согласно данному ему порученію. Нефесъ-Махтумъ остался здѣсь. Отъ него отбирались сегодня нѣкоторыя свѣдѣнія по особо составленной Галкинымъ запискѣ.

Въ 6-мъ часу по полудни начальникъ экспедиціи и гг. Галкинъ, Ильминскій, Старковъ и командиръ баржи Рогаль-Левицкій отправились въ сосѣдній туркменскій аулъ и заходили въ нѣкоторыя кибитки. Вездѣ встрѣчали радушно, угощали кислымъ овечьимъ молокомъ, въ родѣ простокваши; дѣти ласкались, женщины не дичились. Мы роздали при этомъ нѣсколько вещицъ, какъ то ножи, бритвы, ножницы и женскихъ украшеній разнаго рода, браслеты, серьги, бусы и кольцы. Въ кибиткахъ замѣтна большая бѣдность. Однѣ женщины хлопотали по хозяйству, и только въ одной застали старика за обтескою небольшихъ жерновыхъ камней. Изъ аула пошли въ гору, къ колодцу Балкую. Колодезь лежитъ въ ущельи, между двухъ возвышенностей, глубиною онъ не болѣе сажени. По совершенномъ вычерпаніи къ вечеру, на утро слѣдующаго дня, онъ снова наполняется. Вода совершенно прѣсная, родниковая и пріятная на вкусъ. О колодцѣ этомъ разсказываютъ легенду, что онъ открылся мгновенно отъ соприкосновенія костыля одного старца, не находившаго нигдѣ по пути воды и изнемогавшаго отъ жажды. Отсюда, и присвоямое колодцу другое еще названіе «Моисеева.» Около колодца, на пространствѣ не болѣе 3-хъ квадратныхъ саженъ, посѣяны дыни, арбузы и тыквы.

На возвратномъ пути, сопровождавшій насъ аульный старшина Чаргангъ распрашивалъ о Муравьевѣ, называя его Николаемъ Николаевичемъ. Онъ сказывалъ, что хотя былъ еще угланомъ (мальчишкой), но хорошо помнитъ Муравьева, какъ входилъ онъ на одну изъ здѣшнихъ горъ и какъ щедро одарилъ его, Чарганга, и особенно отца его, Алла-Назаръ-муллу.

Возвратившись въ аулъ, мы увидѣли довольно много скота, преимущественно барановъ и козъ, согнанныхъ на ночь изъ-за горъ.

29-го мая. Пріѣхалъ посланный изъ отряда Алексѣева, съ донесеніемъ о благополучномъ слѣдованіи. Отрядъ долженъ присоединиться послѣзавтра. Вечеромъ, со словъ жителей аула и Нефесъ-Махтума, была набросана распросная карта пути къ Балханамъ и вокругъ нихъ. Прѣсной воды по сѣверному берегу залива мало, а по южному вовсе нѣтъ.

Прапорщикъ Абрамовъ сдѣлалъ промѣры въ бухтѣ, образуемой горами Гызляръ-Тахта и Уфракомъ. Заливъ, по глубинѣ, очень хорошъ.

30-го мая, Въ 5 часовъ по полудни пришла изъ Баку паровая шхуна «Туркменинъ.» На ней прибыли подполковникъ генеральнаго штаба Берновъ, назначенный отъ Кавказскаго вѣдомства въ составъ экспедиціи, и баронъ Врангель. Подполковникъ Берновъ ѣздилъ передъ тѣмъ изъ Баку на Ашуръ-Аде. Начальникъ станціи, капитанъ Лихаревъ, представилъ ему живущаго на Ашурѣ, упомянутаго выше Кадыръ-хана, и старшинъ изъ ближайшихъ туркменскихъ ауловъ, кочующихъ южнѣе Гассанъ-Кули. Всѣ они увѣряли въ своей преданности, желаніи служить Россіи, обѣщали полное содѣйствіе экспедиціи и просили не ставить въ вину всему народу неблагонамѣренныхъ поступковъ отдѣльныхъ лицъ.

Не задолго передъ пріѣздомъ его на Ашуръ, былъ тамъ англійскій агентъ, искавшій, будто бы, случая пріобрѣсть у Туркменъ землю на Атрекѣ, вывѣдывавшій изъ подъ руки о нашихъ намѣреніяхъ въ отношеніе Туркменъ и объ цѣли экспедиціи. Съ Ашура Берновъ возвратился въ Баку и оттуда, слѣдуя на соединеніе съ экспедиціей, заходилъ, по пути, на островъ Челекень. Везшая его шхуна приставала къ южной бухтѣ. Къ нему пріѣхали, бывъ предувѣдомлены съ Ашура, родной племянникъ Кадыра, Ана-Хасанъ-ханъ, самое нынѣ вліятельное на Челекенѣ лицо, и 5 мѣстныхъ старшинъ. Съ ними съѣхалъ подполковникъ Берновъ на берегъ и обозрѣлъ островъ. Они говорили ему, что придутъ въ нашъ лагерь, согласно предварительному приглашенію начальника экспедиціи. Передъ оставленіемъ острова, г. Берновъ. роздалъ имъ въ подарокъ нѣсколько сереебряныхъ, цѣнныхъ вещей.

Подполковникъ Берновъ сообщилъ при этомъ, что на Челекени находится въ работникахъ до 60 плѣнныхъ Персіянъ и что одинъ

изъ прислужниковъ Ана-Гасанъ-хана, по имени Ибрагимъ Герасимовъ, побочный сынъ прикащика, торговавшаго съ Туркменами въ 40-хъ годахъ, Астраханскаго купца Герасимова, выразилъ Бернову желаніе переѣхать въ Россію и креститься. Онъ знаетъ нѣсколько словъ по Русски. Его взялъ Берновъ съ собою на шхуну. Въ разговорѣ съ переводчикомъ экспедиціи, Герасимовъ объявилъ, что дѣйствительно желаетъ перейти къ намъ, но въ экспедиціи участвовать можетъ не иначе, какъ съ согласія своего хозяина.

Г. Берновъ, въ видахъ общей пользы, предоставилъ въ распоряженіе начальника экспедиціи всѣ подарки, которые закупилъ онъ на данныя ему начальствомъ его деньги. Баронъ Врангель сообщилъ, что на шкоутѣ закаспійскаго товарищества, слѣдующемъ сюда съ Ашура, онъ везетъ разные товары, сообразно съ потребностями здѣшнихъ кочевниковъ. Онъ думаетъ устроить изъ нихъ складъ на Челекенѣ и поторговать тамъ, а съ экспедиціей обѣщалъ снарядить небольшой караванъ, отправивъ съ нимъ одного прикащика, очень толковаго и знающаго языкъ Туркменъ. Теперь же доставилъ 80 мѣшковъ разнаго сорта пшеницы и рису, которые были привезены на шхунѣ товарищества Ласточка, пришедшей вслѣдъ за паровой шхуной Туркменинъ.

Баронъ Врангель слышалъ отъ разныхъ Туркменъ преувеличенные по азіатски слухи о несмѣтныхъ войскахъ, идущихъ съ нами, съ цѣлью возведенія здѣсь крѣпости. Онъ слышалъ также, что Тоганъ-Казы находится теперь въ Балханахъ. По слухамъ онъ имѣетъ вліяніе на Туркменъ только съ религіозной стороны, какъ духовное лицо. Такимъ образомъ нѣтъ здѣсь никакого сосредоточенія власти. Всякій аулъ завѣдывается отдѣльно. Званіе же хана не доказываетъ личнаго значенія. Рѣдко когда служитъ оно признакомъ почетнаго происхожденія, а большею частію присвоивается произвольно людьми зажиточными.

31-го. Въ 12 часовъ дня пришелъ отрядъ подпоручика Алексѣева. Путь совершилъ онъ совершенно благополучно, хотя и подвергался большимъ трудностямъ. Нужно было безпрестанно очищать колодцы, совершенно засоренные, такъ что не доставало иногда на очистку 3 — 4-хъ часовъ тяжелаго труда нѣсколькихъ человѣкъ. На всемъ пути онъ встрѣтилъ не болѣе ста кибитокъ бѣдныхъ

Туркменъ, преимущественно Огурджалинцевъ. Всѣ топографическія работы шли дѣятельно.

Ханъ-Мамбетъ, по отзыву подпоручика Алексѣева, велъ себя прекрасно, стараясь всячески услужить и быть полезнымъ.

Гг. Алексѣевъ, Галкинъ и Старковъ всходили сегодня на Кызляръ-Тагга. Оттуда видна была вся Красноводская коса и открылись ближайшія окрестныя мѣста, почти совершенно голыя и песчаныя. Кочевокъ не видали.

Никакихъ вѣстей съ Челекеня не получено. Ожидаемые ханы не пріѣхали.

1-го іюня. Въ 6-мъ часу по полудни чины экспедиціи, за исключеніемъ командира казачьей полусотни, сотника Мартынова, и медика, оставленнаго здѣсь при 4-хъ больныхъ лихорадкой нижнихъ чинахъ, отправились къ Красноводской косѣ, въ сопровожденіи барона Врангеля, выразившаго желаніе ознакомиться съ мѣстностью. Конвоемъ служили 60 нижнихъ чиновъ при двухъ офицерахъ и двухъ унтеръ-офицерахъ. Провіантъ на недѣлю, вмѣстѣ съ юламейками и другими тяжестями, подняты были на 16-ти верблюдахъ. Лошадей взято 22. Остальное число конвоя съ верблюдами и лошадьми оставлено на прежнемъ мѣстѣ, у подножья горъ Кува-Дагскихъ. Пароходу приказано отправиться завтра къ Красноводской косѣ и взять съ собою съ баржи прапорщика Абрамова, для примѣровъ въ бухтѣ на оконечности косы. Отъ Красноводской косы пароходъ доставитъ экспедицію на островъ Челекень и оттуда обратно къ означеннымъ горамъ. Баржа оставлена на мѣстѣ.

Пройдя лежащій отъ нашего лагеря въ лѣво туркменскій аулъ и обогнувъ гору Кызляръ-Тахта, мы пошли по долинѣ совершенно голой, мѣстами лишь покрытой тощею ковылью и оржаникомъ.

Поровнявшись съ Кува-Дагскими горами, мы должны были идти съ часъ по каменистой тропинкѣ пробитой по косогору, что было особенно тяжело для верблюдовъ. Горы здѣсь другой уже формаціи — изъ песку съ небольшой примѣсью глины. Къ солнечному закату мы оставили Кува-Дагскій хребетъ за собой и продолжали путь открытою степью. Вскорѣ подошли къ Колодцу Сегры-

шемъ, лежащему на западной сторонѣ косы на песчаномъ берегу у самаго моря. Вода въ колодцѣ соленая. Колодезь, въ видѣ трубы, выложенъ камнемъ. Здѣсь устраиваютъ колодцы обыкновенно плѣнные Персіяне. Туркмены не умѣютъ вырывать глубокихъ колодцевъ и выкладывать ихъ камнемъ. Не подалеку отъ этого колодца, на возвышенномъ берегу, разбили лагерь. Сдѣлали 16 верстъ. Саженяхъ въ 50 отъ насъ расположенъ аулъ Нефесъ-Махтума изъ 7-ми кибитокъ; на столько же сѣверо-западнѣе отъ него, ближе къ морю, видѣнъ другой довольно большой аулъ. Жители, занимаются рыболовствомъ. Изъ скота видѣли всего нѣсколько козъ.

2-го іюня. Въ 6½ часовъ по полуночи пошли въ дальнѣйшій путь, съ производствомъ съемки. Дорога шла пустынею, совершенно голою, песчанною, съ значительною примѣсью ракушника. Часа черезъ два, пройдя верстъ 6—7, начальникъ экспедиціи и гг. Берновъ, Врангель, Галкинъ и Ильминскій, взяли въ лѣво отъ пути отряда, по направленію къ морю, чтобъ осмотрѣть остатки укрѣпленія, лежащаго въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ залива въ видѣ неправильнаго четвероугольника, обведеннаго неглубокимъ рвомъ и земляннымъ валомъ. Посреди укрѣпленія разбросано нѣсколько камней, 2 изъ нихъ въ 1½ аршина въ квадратѣ и въ ¾ вышиною положены одинъ на другой; это остатки каменнаго креста, который, вѣроятно, былъ поставленъ на тутъ же находящемся пьедесталѣ. Верхній камень его имѣетъ четвероугольное углубленіе. На одной сторонѣ высѣчено очень четко: Катани, а на другой сторонѣ по татарски: Мулла-Ягнь Мять (Мухаммедъ). На отдѣльныхъ же, плоскихъ камняхъ, испещренныхъ надписями, можно было разобрать только слѣдующее: на одномъ «въ 18 году» и на другомъ сверху «рмол» и пониже «М'р». Судя по имени гр. Катани, артиллерійскаго офицера, бывшаго при Н. Н. Муравьевѣ въ экспедицію 1821, и другимъ сохранившимся отъ времени надписямъ, — мѣсто это служило Муравьеву складочнымъ пунктомъ. Кормъ около укрѣпленія хорошъ, но колодцевъ по близости нѣтъ. Отсюда выѣхавъ снова на верблюжій слѣдъ отряда, мы поднялись на небольшія возвышенія, или вѣрнѣе песчаные холмы, называемые Кара-Баба. Тутъ не нашли мы ни одной кибитки, и на всемъ пройденномъ пространствѣ встрѣчали

изъ животныхъ только змѣй и ящерицъ. Не доѣзжая Кара-Баба, мы осматривали еще соленые пріиски, распространяющіеся саженъ на 60 въ окрестности. Соль самосадочная, на вкусъ негорькая. Вода почти не видна на поверхности: соленые кристаллы, пластами толщиною до 4½ вершковъ, покрываютъ мѣстность почти сплошь. Подъ этимъ слоемъ вода въ два вершка, а ниже ея грязь, смѣшанная съ солью. Пріиски эти принадлежатъ Менглыдурды-хану. На нихъ, по словамъ Нефеса, добывается ежегодно до 20 т. пуд. чистой соли, которая идетъ въ продажу. Кромѣ того мѣстные кочевники пользуются солью даромъ. Неподалеку отъ пріисковъ, по направленію къ югу, коса начинаетъ съуживаться и образуетъ перешеекъ въ 40 саж. шириною, называемый «Кески.» Пройдя Кески, мы встрѣтили двѣ туркменскія кибитки и нѣсколько дынныхъ и арбузныхъ бахчей и наконецъ, въ верстахъ 8-ми отъ окончанія косы, поровнялись съ небольшой рощицей въ 30—40 жидовыхъ деревьевъ. Тощій ржаникъ, бахчи и эти деревья составляютъ единственную растительность косы.

На самой оконечности ея кочуютъ бѣдные Туркмены-Огурджалы, въ числѣ всего 3-хъ кибитокъ. У нихъ четыре косовыхъ лодки, на которыхъ занимаются они единственнымъ своимъ промысломъ, рыбной ловлей. Въ день вылавливаютъ они среднимъ числомъ до 40 рыбъ, по 10 на лодку. Кибитки эти расположены около колодца съ солоноватою водою.—Подошли къ этому колодцу въ 3-мъ часу по полудни, сдѣлавъ 25 верстъ, и расположились вблизи отъ него, саженяхъ 150 отъ бывшаго укрѣпленія князя Бековича. Слѣды его едва замѣтны. Ракуша все болѣе и болѣе къ окончанію косы застилающая почву, замела совсѣмъ брустверъ и ровъ укрѣпленія, которое, вѣроятно, было не разъ заливаемо водою, что можно заключить изъ того, что ракуша ровнымъ пластомъ покрываетъ вверхъ и внутренность укрѣпленіе. Кладбище же, равно какъ упоминавшіяся прежде два озера передъ укрѣпленіемъ, съ зловредными испареніями, болѣе не существуютъ. Отъ послѣднихъ осталось только довольно-топкая солнцоватая почва.

Въ продолженіе нашего слѣдованія и вплоть до вечера производились топографическія работы. Оконечность косы снята въ масштабѣ 100 саженъ. Также произведены промѣры бухты, образуемой

раздвоеніемъ косы. Входъ въ бухту съ моря; со стороны же Красноводскаго залива бухта прикрыта длинной отмелью. Вечеромъ, въ 9 часовъ, мы переѣхали на пароходъ, съ тѣмъ, чтобъ отправиться на слѣдующій день на Челекень. Насъ сопровождаютъ 40 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Остальные же 20 человѣкъ, подъ начальствомъ подпоручика Абрамова, имѣютъ выйдти завтра на разсвѣтѣ въ обратный путь, къ колодцамъ Балкую, для прикрытія верблюдовъ и лошадей. Передъ отправленіемъ на пароходъ выдано Нефесу за его усердіе 10 руб. 50 коп. сер. мелкой монеты, сколько пошло въ табакерку, и еще кинжалъ. Также сыну его 3 рубля; а мѣстнымъ Туркменамъ разныя мелкія вещи. Нефесъ былъ совершенно счастливъ и просилъ позволенія сопровождать экспедицію далѣе. Его прельстилъ особенно кинжалъ. Туркмены здѣшніе любятъ вообще оружіе. Сопровождающіе насъ, всѣ, безъ исключенія, спрашивали барона Врангеля, будутъ ли у него продажныя ружья и другое оружіе, говоря, что оно имъ совершенно необходимо для обороны отъ Текинцевъ. Здѣсь на косѣ, также какъ и Балкую, нашелся одинъ Туркменинъ — Аксакалъ, съ удовольствіемъ вспоминавшій о Муравьевѣ. Замѣчательно, что Туркмены, видѣвшіе самого Муравьева, или слышавшіе о немъ отъ своихъ отцевъ, называютъ его всѣ полнымъ именемъ «Николаемъ Николаевичемъ». На нашемъ пути, по косѣ, мы встрѣтили только 12 кибитокъ; но ихъ здѣсь насчитывается до 59. Остальныя располагаются преимущественно у начала косы, ближе къ урочищу Тарта.

3-го — на разсвѣтѣ снялись съ якоря. Въ часу 11 по полуночи, вошли въ сѣверо-восточную бухту острова Челекеня и встали на якорь, саженяхъ въ 150 отъ берега, на глубинѣ $2^1/_2$ саженъ. Подъѣзжая къ сѣверной косѣ Челекеня, мы замѣтили двѣ косовыя лодки, шедшія по направленію къ Красноводскому заливу съ невыгоднымъ вѣтромъ. Въ предположеніи, что они везли съ Челекеня старшинъ, мы дали о себѣ знать пушечнымъ выстрѣломъ. Лодки поставили паруса и поѣхали за нами, а когда мы отдали якорь, пристали къ пароходу. Лодки эти дѣйствительно шли въ Красноводскій заливъ. На нихъ пріѣхали: Берды-ханъ, Курбанъ-ханъ, Менглыдурды-ханъ, и съ ними еще нѣсколько лицъ.

Имъ было говорено о приготовленіи верблюдовъ для осмотра острова. Они обѣщали, и начальникъ экспедиціи послалъ еще отъ себя на берегъ къ Ана-Хасану Измаила Герасимова, одаривъ его предварительно.

Изъ частнаго разговора пріѣхавшихъ, можно было заключить, что на Челекенѣ существуютъ двѣ партіи: одна имѣя во главѣ прямыхъ наслѣдниковъ Кіата, къ намъ расположенная, другая же— смотритъ на наши дѣйствія недовѣрчиво. Пріѣхавшіе принадлежатъ къ этой послѣдней категоріи.

4-го іюня. На разсвѣтѣ были посланы на шестеркѣ на берегъ подпоручикъ Алексѣевъ съ топографомъ Новиковымъ и 6-ью— нижними чинами для снятія сѣверной косы острова. Маметъ-Сафа, Ишанъ и Нефесъ-Махтумъ сопровождали ихъ. Лишь только пристала шестерка къ берегу, разказываетъ Алексѣевъ — Нефесъ бросился бѣжать. На вопросъ Алексѣева, что значитъ его поспѣшность, Маметъ-Сафа отвѣчалъ: «вѣдь онъ долженъ же заслужить данные ему подарки, побѣжалъ въ аулъ за верблюдами». Вскорѣ дѣйствительно пригналъ Нефесъ четырехъ верблюдовъ. За Нефесомъ вышли къ Алексѣеву изъ аула всѣ выбывшіе у насъ вчера и еще Кучакъ-ханъ, Гельды-ханъ и старшины огурджалинскіе Анлъ-ханъ, Шеребъ, Авазъ-Хивочи, Ніязъ-Маметъ и Ана-ханъ.

Всѣ они объявили, что нужное намъ число верблюдовъ, для слѣдованія по острову, будетъ приготовлено къ завтрашнему утру. Спрашивали, не будетъ ли еще какихъ приказаній и притомъ изъявили желаніе ѣхать на пароходъ. Алексѣевъ исполнилъ ихъ просьбу и привезъ всѣхъ на пароходъ. Новиковъ же съ нижними чинами и взятыми для него четырьмя верблюдами оставленъ для съемки на берегу. Вслѣдъ за Туркменами пріѣхалъ съ южной стороны острова на большой косовой лодкѣ, подъ коммерческимъ флагомъ, Ана-Хасанъ-ханъ. У него довольно выразительное, хотя и не совсѣмъ пріятное лицо. Одѣтъ онъ былъ щегольски въ красномъ, суконномъ халатѣ, и вообще по платью его и нѣкоторыхъ другихъ хановъ, явившихся сегодня, можно судить о нѣкоторой степени ихъ довольства. Начальникъ экспедиціи принялъ Ана-Хасана, какъ внука Кіатова, постоянно усердствовавшаго Россіи, любезнѣе дру-

гихъ, посадилъ отдѣльно за свой столъ; прочіе же расположились поодоль и, по обыкновенію, на ковръ. Ана-Хасанъ говоритъ немного по русски. Онъ объявилъ, что его двоюродный братъ Салихъ-ханъ закупилъ въ Гассанъ-Кули обѣщанныхъ для экспедиціи лошадей и уже выѣхалъ оттуда, но что противные вѣтры его задерживаютъ. Онъ показалъ письмо къ нему Салиха, въ которомъ послѣдній извѣщалъ о своемъ выѣздѣ съ лошадьми и совѣтовалъ Ана-Хасану явиться къ намъ. Затѣмъ за стаканомъ чая съ ромомъ (онъ самъ просилъ дать ему рома, но такъ, чтобы не видали того другіе Туркмены), Ана-Хасанъ распространялся объ усердіи къ Россіи всей его семьи, что дѣдъ его Кіатъ-ханъ служилъ Россіи 40 лѣтъ, отецъ — 25 лѣтъ, да и что самъ онъ служилъ уже 15 лѣтъ, говорилъ о поѣздкахъ этихъ лицъ въ Петербургъ и что одинъ изъ братьевъ его учился въ Россіи и умеръ тамъ на службѣ; обѣщалъ доставить непремѣнно завтра къ утру просимыхъ верблюдовъ, говорилъ, что желалъ бы сопровождать насъ на Балханы, но опасается мести за убійство имъ одного разбойника изъ тамошнихъ жителей, виновнаго, будто бы, противъ нашей астрабадской станціи. При частномъ объясненіи съ барономъ Врангелемъ, указывалъ на Балханскія горы, какъ самое удобное мѣсто для укрѣпленія. Въ заключеніе вызвался отправить письмо начальника экспедиціи къ Тоганъ-Казы, кочующему въ 10 форганахъ (70 верстъ) южнѣе Балхановъ, у колодцевъ Бугдайлы.

Послѣ часовой бесѣды, Ана-Хасанъ отправился на берегъ для распоряженій на счетъ верблюдовъ. На островѣ, по словамъ его, всего ихъ 40. Передъ отъѣздомъ онъ передалъ мѣшокъ свѣжихъ кореньевъ, въ родѣ моркови, называемыхъ «кусюкъ», снятыхъ съ Красноводской бахчи. Туркмены запекаютъ эти коренья въ золу *).

Лодка, на которой пріѣхалъ ханъ, принадлежитъ ему. У него ихъ нѣсколько. Дерево покупаютъ Туркмены въ Астрахани и въ Персіи, а строютъ лодки сами. Ласковый пріемъ, оказанный Ана-Хасану, возбудилъ въ другихъ зависть и подстрекнулъ въ желаніи услужить намъ. Вызывались нѣкоторые ѣхать съ нами на Бал-

*) На пароходѣ сдѣланъ былъ соусъ изъ этихъ корней, очень вкусный.

ханы, говоря, что достать верблюдовъ на островѣ и служить экспедиціи въ теченіи нѣсколькихъ дней не трудно, но что пусть пойдетъ Ана-Хасанъ въ горы и еще далѣе съ экспедиціей. Наконецъ Кучакъ-ханъ самъ предложилъ себя въ посыльные къ Тоганъ-Казы. Сопутствовать ему желали и другіе.

Сегодня утромъ прапорщикъ Абрамовъ сдѣлалъ промѣры занимаемой нами бухты. Вечеромъ пріѣхалъ снова Ана-Хасанъ-ханъ и объявилъ, что верблюды, въ числѣ 37, уже согнаны. Его въ этотъ разъ приняли наравнѣ съ другими. Было говорено о приготовленіи 100 верблюдовъ для поѣздки нашей въ Балханы. Кромѣ Кучакъ-хана, Ана-Хасанъ полагаетъ полезнымъ послать къ Тоганъ-Казы еще Гельды-хана, какъ родственника его.

Завтра мы переѣзжаемъ всѣ, за исключеніемъ г. Бернова, на берегъ. Пойдетъ также 12-ти-весельная лодка съ прапорщикомъ Абрамовымъ въ обходъ острова къ южной бухтѣ.

Въ 11 часу вечера возвратился съ Челекеня топографъ Новиковъ. Онъ произвелъ съемку сѣверной косы острова, которая простирается въ длину на 21 версту.

5-го іюня. Сегодня утромъ вышли на берегъ. Насъ встрѣтилъ Ана-Хасанъ-ханъ съ своими людьми. Хановъ же Кучака, Гельды и другихъ почетныхъ лицъ, бывшихъ у насъ вчера, при встрѣчѣ, не было.

Всѣ верблюды были уже на мѣстѣ и сверхъ того 3 лошади, единственныя, имѣющіяся на острову, 2 лошака и 1 мулъ.

По навьючкѣ верблюдовъ, выступили, въ 11 часовъ три партіи: двѣ съемочныхъ и третья, состоящая изъ начальника экспедиціи и гг. Врангеля, Галкина, Ильминскаго, Старкова и поручика Шлиттера, при 25 нижнихъ чинахъ. Съ этой партіей пошли Ана-Хасанъ, и нѣсколько изъ его людей, также Мамбетъ-Сафа и Нефесъ съ братомъ, огурджалинскимъ старшиной. Верблюдовъ было всего 34, считая съ вьючными, на остальныхъ ѣхали нижніе чины.

Съемочныя партіи направлены: первая — подпоручика Алексѣева, съ 8 нижними чинами, для прикрытія, и съ 9 верблюдами, вдоль восточнаго берега; а другая — топографа Новикова, съ 6 нижними чинами и 6 верблюдами, по западному берегу остро-

ва. Обѣ имѣютъ соединиться на южной сторонѣ съ лодкою Абрамова, выступающею сегодня же для производства промѣровъ въ южной бухтѣ. По соединеніи, Алексѣевъ отправится на лодкѣ для съемки берега, лежащаго противъ Челекеня, который трудно было бы снять впослѣдствіи съ сухого пути, по совершенному его безводію; а Новиковъ долженъ оттуда возвратиться серединою острова. Третья партія пошла западнымъ берегомъ на нефтяные колодцы. Путь лежалъ сыпучими песками, лишенными почти всякой растительности. Изрѣдка только попадались нѣкоторыя тощія травы, употребляемыя верблюдами. Сильные вѣтры, господствующіе на островѣ, перенося песокъ съ одного мѣста на другое, изрыли мѣстность и покрыли ее высокими барханами. Къ серединѣ острова наносные барханы эти принимаютъ форму болѣе правильную, песокъ становится замѣтно плотнѣе и разступается менѣе подъ ногами пѣшеходовъ, верблюдовъ и лошадей. Почва изъ песчаной переходитъ постепенно въ солонцоватую. Такимъ образомъ подъѣхали мы къ нефтяному гребню, называемому Чофракъ. Нефтяныя возвышенности, въ видѣ цѣпи горъ, идутъ отъ юго-запада къ сѣверо-востоку. Онѣ видны издали, и, приближаясь, мы замѣтили на верху и по склонамъ горъ довольно много людей, слѣдившихъ за караваномъ: то были работники, занимающіеся добычей нефти и нефтагиля. Центральные и самые обширные пріиски, тутъ лежащіе, называются «Мошадъ». Нефтяные колодцы находятся преимущественно въ углубленіяхъ, образовавшихся отъ выемки земли для добычи нефтагиля, который залегаетъ жилами; по истощеніи нефтагиля, обыкновенно показывается нефть. Мы осмотрѣли нѣкоторые изъ нефтяныхъ колодцевъ. Есть глубиною отъ 7 до 20 и болѣе ханскихъ аршинъ (1 арш. 6 вершк.). Даютъ нефть черную (густую и жидкую) и зеленоватую (бѣлую). Земля до того пропитана нефтью, что она просачивается сквозь нее. Всѣхъ колодцевъ насчитывается на островѣ до 250. Они считаются принадлежностью семейства Кіата. Работаютъ на нихъ 150 человѣкъ и въ томъ числѣ до 60 человѣкъ плѣнныхъ Персіянъ, которыхъ нельзя не отличить. Къ тому же одинъ изъ нихъ подходилъ къ барону Врангелю и сказалъ украдкой по-персидски, что его зовутъ «Али», что онъ родомъ изъ Астрабада и что ихъ на пріискахъ 60 человѣкъ; на всемъ же

островѣ и гораздо больше. Просилъ объ освобожденіи. Этотъ Али завѣдуетъ пріисками, въ родѣ прикащика и смотрителя за работами. Число всѣхъ плѣнныхъ Персіянъ на островѣ, какъ до того еще слышалъ баронъ Врангель, простирается до 400.

Въ долинѣ, около колодцевъ, намъ указали на двѣ краски: красную, называемую Кызылъ-буя и желтую, которая превращается, при варкѣ, въ черную, почему и называется Кара-буя. По признакамъ это нечистый купоросъ. Краски эти здѣсь не добываются, но ихъ, по отзывамъ Туркменъ, довольно много на островѣ. Они лежатъ гнѣздами подъ очень тонкимъ слоемъ песку, такъ что вѣтеръ, сметая послѣдній, обнаруживаетъ полосы то желтыя, то красныя. Взяли образцы для изслѣдованія. Нефтагиль и нефть идутъ въ продажу на вывозъ. Нефтагиль употребляютъ Туркмены на освѣщеніе. Съ мошадскихъ пріисковъ поѣхали въ лѣво къ нефтяному озеру—Карасителя (черный молошникъ). Вода въ немъ теплая, сѣросоленая, и нефть въ большомъ количествѣ выбрасывается на поверхность. Отъ озера, лежащаго на вершинѣ бугра, проведены канавы, для стока воды, съ невысокими запрудами изъ досокъ, недостающихъ до дна канавы. Вода проходитъ подъ доски, а нефть задерживается на поверхности воды запрудою и потомъ счерпывается. Вокругъ озера лежитъ до 10 колодцевъ, изъ которыхъ нефть достается кувшинами пополамъ съ водою. Пріиски эти, менѣе обширные, чѣмъ мошадскіе, принадлежатъ 5 огурджалинскимъ старшинамъ.

Оставивъ озеро, мы отправились по прямому направленію на югъ, къ южной бухтѣ острова, въ аулъ Ана-Хасана. Дорога шла сначала окраиною обширного тонкаго солончака, а потомъ неизмѣнно песками, со скудною растительностью. Въ трехъ верстахъ отъ аула, останавливались у колодцевъ съ солоноватой водой. Они выложены внутри хворостомъ, смазаннымъ глиною, которую добываютъ на южной косѣ острова. Прѣсныхъ колодцевъ здѣсь всего два. Одинъ въ четырехъ верстахъ отъ аула Ана-Хасана къ сѣверозападу, а другой—въ шести верстахъ отъ него къ востоку. Этихъ колодцевъ недостаточно; и потому, за хорошей прѣсной водой, ѣздятъ отсюда на Огурчинскій островъ. Для сбора дождевой воды устраиваютъ Чекеленцы на болѣе, конечно, твердой почвѣ, до-

вольно большіе резервуары, окруженные невысокимъ окопомъ изъ той же земли.

Къ солнечному закату мы пріѣхали въ аулъ Ана-Хасана, расположенный на небольшомъ возвышеніи отлогаго берега, омываемаго морскими волнами. При въѣздѣ, насъ встрѣтилъ какой-то старикъ, по лицу Персіянинъ, наигрывавшій на дудкѣ веселую пѣсню. Ему дали денегъ. Въ аулѣ 8 кибитокъ и деревянный анбаръ, въ который складывается покупной хлѣбъ. Кибитка, въ которой насъ принялъ Ана-Хасанъ, убрана куржумами (т. е. перекидными дорожными мѣшками) и коврами. Тутъ оказались кровать съ пуховикомъ и столъ. Около кровати было сложено нѣсколько ружей. Барановъ и козъ въ аулѣ мало; за то видѣли много куръ. Большую часть скота держатъ Челекенцы на Огурчинскомъ островѣ, гдѣ и колодцевъ прѣсныхъ больше и кормъ гораздо лучше.

Въ числѣ любопытныхъ, смотрѣвшихъ на насъ при въѣздѣ, мы замѣтили нѣсколько Персіянъ.

Дорогой Ана-Хасанъ, на разспросы г. Галкина, объяснилъ, что на Челекенѣ 300 кибитокъ огурджалинскихъ, 25 туркменскихъ, т. е. ямудскихъ (Ана-Хасанъ называетъ Туркменами только Ямудъ) и 15 игдырскихъ. У нихъ, у всѣхъ, на островѣ верблюдовъ до 100, лошадей всего 3, лошаковъ 10, а барановъ и козъ не болѣе 150. Жители занимаются, кромѣ добычи нефти и нефтагиля, еще рыболовствомъ и разработкою соли, добываемою изъ озеръ на сѣверо-восточномъ берегу острова. Рыболовныхъ лодокъ у нихъ 15. На этихъ лодкахъ они и ловятъ рыбу, и сплавляютъ ее на Ашуръ. За рыбой не ѣздятъ торговцы. Ловится бѣлуга, осетръ и севрюга. 1-я продается за штуку, смотря по размѣру отъ 6 и болѣе четвертей, отъ 1 руб. до $1^1/_2$ руб. сер.; а осетры и севрюга, круглымъ счетомъ, по 30 коп. сер. за штуку. Лодки отправляются съ полнымъ грузомъ, половина ихъ подымаетъ до 500 и болѣе пудовъ, а остальныя до 200. Солепромышленность, также какъ и рыболовство, составляетъ общественное достояніе мѣстныхъ жителей. Пласты снимаемой соли доходятъ до 2 четвертей. Продается Низелинцамъ.

По словамъ Ана-Хасана, на островѣ есть и свои торговцы, занимающіеся скупомъ мѣстныхъ произведеній и продажей иноплe-

меннымъ купцамъ. Къ такимъ торговцамъ принадлежатъ: Кучакъ-ханъ, Гельды и другіе Ямуды не изъ рода кіатова. Они скупаютъ нефть у Огурджалинцевъ, также соль и рыбу у разныхъ лицъ и перепродаютъ Персіянамъ.

Муллъ на островѣ нѣтъ. Былъ одинъ, но съ наступленіемъ глубокой старости переѣхалъ на житье къ Таганъ-Казы, чтобъ умереть при немъ. Впрочемъ, прибавилъ Ана-Хасанъ, всѣ учившіеся немного грамотѣ выдаютъ себя за муллъ.

Пока Ана-Хасанъ угощалъ насъ ужиномъ, въ восточномъ вкусѣ, въ своей кибиткѣ, отрядъ разбилъ лагерь неподалеку отъ аула.

Теткѣ Ана-Хасана, женѣ Кадыра, приходившей въ кибитку, начальникъ экспедиціи сдѣлалъ подарокъ; дѣтямъ раздавали мелкую монету, на которую сбѣгались они съ крикомъ.

Ана-Хасанъ сказывалъ барону Врангелю, что ожидаетъ съ нетерпѣніемъ полученія чина, который обѣщалъ ему начальникъ астрабадской морской станціи капитанъ Лихаревъ за убійство упомянутаго выше разбойника изъ Болханъ.

Въ 11 часовъ вечера мы перешли изъ аула въ лагерь.

6-го іюня. Утромъ въ 10 часу выступили изъ аула, слѣдуя южнымъ берегомъ острова. Черезъ 2 часа слѣдованія подошли къ южной бухтѣ, гдѣ нашли лодку Абрамова, стоявшей на якорѣ противъ обширнаго аула, лежащаго у прѣснаго колодца. Колодецъ этотъ не показывали Абрамову до нашего прихода, а мы нашли въ немъ немного мутную, но совершенно прѣсную воду. Она была вся вычерпана. Здѣсь въ аулѣ видѣли одного негра. Ихъ на островѣ нѣсколько человѣкъ. Условившись съ прапорщикомъ Абрамовымъ на счетъ дальнѣйшаго его пути, и взявъ образцы соли, отправились далѣе по прямому направленію на сѣверъ къ стоянкѣ парохода. Ѣхать въ сторону, для осмотра мѣсторожденія соли, Туркмены не совѣтовали, по случаю усилившагося вѣтра, при которомъ слѣдованіе здѣшними песками становится, по удостовѣренію ихъ, не только затруднительнымъ, но даже опаснымъ. Дѣйствительно здѣсь пески еще значительнѣе, чѣмъ на западной сторонѣ. Съ одного борхана приводилось подыматься на другой. Лошади тонули въ пескѣ по колѣна, а лошаки едва могли подвигаться впередъ.

Поровнявшись снова съ той солончаковой полосой, о которой

говорилось вчера, мы вступили въ долину съ твердою почвою. Тутъ замѣтили нѣсколько охровыхъ жилъ, осмотрѣли ихъ и взяли образцы. Тутъ же были найдены признаки глинистаго сланца и шифера. Здѣсь мы отдыхали съ ½ часа. Послѣ, вышли опять на песчаную дорогу. Къ счастью сильный дождь облегчилъ наше слѣдованіе. При приближеніи къ берегу начали встрѣчать нѣкоторую растительность, въ видѣ мелкихъ тальниковыхъ кустарниковъ; также встрѣчалось растеніе, въ родѣ оржаника.

Въ 6-мъ часу по полудни подъѣхали къ сѣверной бухтѣ. Съ парохода прислали шлюпку, и мы переѣхали немедленно на пароходъ. Отрядъ остался кочевать на берегу. При отъѣздѣ были приглашены, на слѣдующій день, на пароходъ Ана-Хасанъ, Кучакъ-ханъ и нѣкоторые другіе ямудскіе и огурджалинскіе старшины.

7-го іюня. Въ 1-мъ часу по полудни пріѣхали на пароходъ Ана-Хасанъ и всѣ другіе, согласно приглашенію.

Послѣ угощенія, имъ было объявлено о желаніи послать письмо и подарки къ Таганъ-Казы и о необходимости нанять еще 70 верблюдовъ. Эти верблюды могутъ быть наняты только въ Балханахъ, а при посылкѣ за ними имѣется еще въ виду разузнать о расположеніи умовъ тамошнихъ обитателей. Для этой собственно цѣли начальникъ экспедиціи полагаетъ послать туда, вмѣстѣ съ нѣсколькими изъ здѣшнихъ Туркменъ, Мамбетъ-Сафу Кулуева. Сношеніе же съ Таганъ-Казы имѣетъ цѣлью показать вниманіе къ нему, какъ духовному лицу. Послѣ долгихъ разговоровъ, было рѣшено, что въ Балханы поѣдутъ Ямуды: Кучакъ, Гельды, Суфи, Берды и Алла-Бахшъ-ханы, а къ Таганъ-Казы-Ана-Хасанъ.

При этомъ были выданы деньги за верблюдовъ, поставленныхъ для осмотра острова, по 70 к. сер. за каждаго.

Также роздано нѣсколько подарковъ лицамъ, успѣвшимъ оказать услуги, а именно Ана-Хасану даны были: литографированный портретъ Государя Императора, съ объясненіемъ, что онъ жалуется за постоянное усердіе къ пользамъ Россіи семейства Кіатъ-хана, 2) свидѣтельство за услуги, 3) халатъ и 4) большой хорошій подносъ. Менглыдурды-хану даны были халатъ и свидѣтельство.

Его ходатаю Огурджалинцу Мехметъ-Валію — свидѣтельство и нѣсколько мелкихъ вещей.

Другимъ служившимъ посыльными и вожаками тоже розданы кое-какія вещи и деньги.

Свидѣтельствами Туркмены особенно дорожатъ. Двое изъ Челекенцевъ предъявляли начальнику экспедиціи свидѣтельства, выданныя ихъ предкамъ еще графомъ Войновичемъ, въ 1781 году, и Муравьевымъ, въ 1821 году, и просили подтвердить ихъ подписью, что̀ и было исполнено.

Маметъ-Сафа предъявилъ, что на Челекенѣ находится одна Киргизка адаевскаго рода, перепроданная туда игдырскими Туркменами и что хозяинъ готовъ ее уступить.

Выданы Маметъ-Сафѣ 26 р. сер. на выкупъ Киргизки, если она пожелаетъ возвратиться въ нашу степь.

Маметъ-Сафа слышалъ также, въ бытность на островѣ, что съёмочнымъ партіямъ Скрябина и Рыбина можетъ предстоять опасность отъ столкновенія съ непріязненными скопищами Туркменъ.

Дѣлали свѣчу изъ нефтагиля. Свѣтильня горѣла прекрасно, и бѣлый нефтагиль не оплывалъ.

8-го іюня. Пріѣзжали откланяться Туркмены, ѣдущіе въ Балханы.

На случай встрѣчи ихъ съ Салихъ-ханомъ, который, по дошедшимъ сегодня слухамъ, направился отъ Серебряннаго бугра туда же сухимъ путемъ, приказано дѣйствовать съ нимъ согласно. Имъ были выданы порціонныя деньги, по 30 коп. сер. каждому въ сутки, расчитавъ примѣрно на недѣлю.

Вечеромъ они отправились съ Маметъ-Сафой на лодкѣ, по прямому направленію къ полуострову Дарджѣ.

Послѣ ихъ отъѣзда пріѣхалъ съ острова ханъ-Маметъ-Ишанъ, котораго отправилъ сюда Алексѣевъ съ извѣстіемъ о благополучномъ своемъ слѣдованіи и переходѣ на лодку прапорщика Абрамова, для дальнѣйшихъ работъ.

9-го іюня. Въ полденъ возвратилась лодка прапорщика Абрамова съ подпоручикомъ Алексѣевымъ, который, по окончаніи съемки острова, успѣлъ опредѣлить нѣсколько острововъ, лежащихъ

между берегомъ и островомъ Челекенемъ. Алексѣевъ предъявилъ, что въ одномъ изъ ауловъ видѣлъ многихъ Персіянъ, собранныхъ въ двѣ кибитки, которыя охранялись съ вооруженными людьми; въ другихъ же мѣстахъ, многіе изъ плѣнныхъ успѣли объяснить ему и Ишану, что ихъ съ женами до 500 на островѣ и что они желали бы бѣжать, но боятся не столько преслѣдованія, сколько пріѣзда на Ашуръ-Аде, откуда нѣкоторыхъ изъ бѣжавшихъ до того возвращали будто-бы обратно. Подпоручикъ Алексѣевъ видѣлъ самъ 8-хъ изъ нихъ, только что привезенныхъ съ Ашура на туркменской лодкѣ. Они были связаны. Туркмены обходятся съ ними жестоко и едва кормятъ. Торгомъ здѣсь плѣнными Персами — слышалъ Алексѣевъ — занимаются преимущественно Кучакъ-ханъ съ братьями. Они покупаютъ плѣнныхъ на Атрекѣ. Вслѣдъ за Алексѣевымъ прибылъ съ острова и топографъ Новиковъ, по окончаніи всѣхъ работъ.

Передъ вечеромъ прибылъ на пароходъ Ана-Хасанъ и привезъ заказанные ему 45 пудъ нефтяной земли для изслѣдованія ея при обжиганіи кирпичей и извести. Платы за это онъ не взялъ и не хотѣлъ опредѣлить стоимость. Отправили вечеромъ съ Ана-хасаномъ письмо и подарокъ къ Таганъ-Казы. Подарки заключаются изъ 3-хъ серебряныхъ вещей, бархата на халатъ, штофной женской рубашки и мелкихъ вещицъ.

Въ письмѣ сообщалось ему цѣль прибытія экспедиціи и выгоды прочныхъ торговыхъ сношеній Туркменъ съ Русскими; при чемъ Таганъ-Казы, какъ лицо вліятельное, приглашался къ оказанію содѣйствія.

10-го іюня. Въ 5-мъ часу утра пароходъ снялся съ якоря и пошелъ въ обратный путь въ Красноводскій заливъ. Въ 1-мъ часу по полудни пароходъ бросилъ якорь на прежнемъ мѣстѣ, около Баржы. Къ вечеру мы переѣхали всѣ, за исключеніемъ подполковника Бернова и барона Врангеля на берегъ. Лагерь разбили въ этотъ разъ правѣе аула Чарганга, куда, по указанію начальника экспедиціи, перешелъ, вслѣдъ за нашимъ отправленіемъ на Красноводскую косу, оставленный здѣсь отрядъ. Теперь мы расположились на берегу большой ровной долины, окруженной такъ называемыми Кува-Дагскими горами. Къ ней сходятся всѣ главныя

дороги: изъ Балханъ, Хивы и отъ Карабугаза и сюда же выходитъ тропа отъ колодца Балкую.

Сегодня, подъ вечеръ, пришелъ пароходъ капитана Ивашинцева «Дербентъ».

11-го іюня. Капитанъ Ивашинцевъ, съѣхавъ на берегъ, сообщилъ, что пришелъ для астрономическихъ наблюденій и вмѣстѣ для командированія въ распоряженіе экспедиціи одного офицера, для прибрежныхъ промѣровъ и измѣренія высотъ, для чего и снабженъ онъ всѣми необходимыми инструментами. По дошедшимъ до капитана Ивашинцева свѣдѣніямъ, шхуна Персіянинъ должна придти на дняхъ. Между тѣмъ, по неимѣнію положительнаго въ этомъ ручательства, вслѣдствіе рапорта командира парохода Уралъ о совершенномъ истощеніи запаса каменнаго угля, достаточнаго только для одного рейса въ Баку, начальникъ экспедиціи далъ ему предписаніе отправиться туда немедленно за углемъ. Пароходъ снимется съ якоря завтра. На немъ возвратится въ Баку баронъ Врангель, котораго начальникъ экспедиціи просилъ прислать съ пароходомъ разныхъ товаровъ: нѣсколько кусковъ ситцу, обыкновенныхъ, дешевыхъ халатовъ и также стеклянныхъ вещей, особенно здѣсь цѣнимыхъ, всего примѣрно на 300 р. сер.

Посланъ нарочный Сафаръ-бай въ отряды Скрябина и Рыбина, которые, по данному имъ маршруту, должны были соединиться и идти по направленію къ колодцамъ Кукуртъ,—съ извѣщеніемъ о выступленіи къ нимъ послѣ завтра на встрѣчу.

Поручикъ Старковъ осматривалъ въ подробности окрестныя мѣста и нашелъ глину и известь.

12-го іюня. На разсвѣтѣ вышли изъ здѣшней бухты пароходъ Уралъ въ Баку и пароходъ Дербентъ въ Александровскій фортъ. Съ послѣднимъ послана почта къ коменданту форта для дальнѣйшаго отправленія оной въ Гурьевъ-городокъ.

Въ донесеніи, посланномъ съ почтой къ г. генералъ-губернатору съ изложеніемъ общаго хода дѣлъ, объяснялась, между прочимъ, необходимость имѣть бо́льшее число подарковъ, чѣмъ было передано полковнику Дандевиль, передъ его отправленіемъ, такъ какъ, за неимѣніемъ вліятельнаго между ними лица, которое могло бы распоряжаться и облегчать сношенія, — приходится одаривать

всякаго. Подполковникъ Берновъ, передавъ въ распоряженіе экспедиціи значительные подарки на 1,000 р., оказалъ большое подспорье, но тѣмъ не менѣе оказывается надобность въ менѣе цѣнныхъ подаркахъ, которые и поручено барону Врангелю доставить изъ Баку.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ особомъ донесеніи излагались причины, по которымъ Кувадагская долина признавалась удобнѣйшимъ мѣстомъ для устройства нашего заселенія, — согласно чему имѣютъ быть произведены на мѣстѣ подробныя съёмочныя и пробныя работы.

Эти послѣднія работы поручикъ Старковъ началъ сегодня же: обжигается известь привезенной съ Челекеня нефтяной землей, также дѣлаются кирпичи изъ здѣшней глины и начали рыть колодцы подъ горою Кызляръ-Тахта и еще въ самой долинѣ. Независимо отъ сего дѣлается съемка въ масштабѣ 250 саженъ. По окончаніи съемки, г. Старковъ имѣетъ показать геогностическія наблюденія, сдѣлать профиль окрестныхъ высотъ и составить предварительный проектъ укрѣпленія.

Вечеромъ дошелъ слухъ, что Нефесъ-Махтумъ и другіе выражаютъ неудовольствіе, что имъ не дарятъ револьверовъ и другаго оружія.

Зазнавшимся Туркменамъ сообщено черезъ Ишана, что они могутъ возвратиться въ свои аулы. Такимъ образомъ въ предстоящій походъ пойдетъ съ нами, не считая Ишана и караванъ-баша съ вожаками, одинъ только изъ здѣшнихъ жителей Челекенецъ Курбанъ-ханъ, братъ Кучака, молодой человѣкъ, очень щеголеватый, весьма приличный и услужливый.

Менглыдурды-ханъ также уѣхалъ въ свой аулъ, но только по собственной просьбѣ, прежде, чѣмъ было объявлено объясненное приказаніе Нефесу съ товарищами.

Менглыдурды-хану поручено доставить для экспедиціи, къ 20 числу сего мѣсяца, 30 барановъ, 1 кибитку и 15 турсуковъ.

Переданы подполковнику Бернову, для копировки, всѣ съемочныя работы, произведенныя по настоящее время, а г. Галкинъ сообщилъ ему, въ копіи, составленное имъ, въ прошломъ 1857 году, историческое обозрѣніе сношеній Россіи съ народомъ Туркменскимъ.

Сегодня солдаты отряда, ловя рыбу и раковъ, поймали нѣсколько сельдей. По словамъ мѣстныхъ жителей, они водятся здѣсь въ значительномъ количествѣ.

Изъ ягодъ, въ родѣ красной смородины, собранныхъ въ окрестныхъ горахъ, сварили варенье, очень пріятное на вкусъ.

13-го числа. Сегодня въ ночь аульные Туркмены — шейхи смутили воду въ колодцѣ Балкую. Они начали выражать стороной неудовольствіе на работы поручика Старкова.

Въ 6-мъ часу по полуночи всѣ чины экспедиціи, за исключеніемъ поручика Старкова, съ топографомъ Новиковымъ и 12-ю нижними чинами, оставленными при немъ для работъ, и подполковника Бернова, переѣхавшаго съ парохода на баржу, — отправились на колодцы Бурнакъ, на встрѣчу партіямъ, посланнымъ въ обходъ Карабугаза. Дорога вела сначала долиной, окаймленной Кува-Дагскими горами; потомъ поднялись на горы по узкой, извилистой дорогѣ, проложенной по каменьямъ. Подъемъ былъ тяжелъ для верблюдовъ, они взбирались медленно, ложились и отказывались идти впередъ. Тропа эта проложена Текинцами лѣтъ 10 тому назадъ, во время нападенія ихъ на здѣшнія мѣста. Затѣмъ пошелъ путь по возвышенному берегу, постоянно песками, по мѣстности почти ровной. Растительность здѣсь лучше. Почва покрыта кустарникомъ и аксяляу.

Въ 12-ть часовъ подошли къ колодцу Бурнакъ и встали лагеремъ; колодцевъ здѣсь 19 (*), всѣ обложены камнемъ, и при нихъ находятся высѣченыя изъ камня же корыта, для пойла скота. Вода оказалась только въ 4 колодцахъ; она холодна, но горька на вкусъ; здѣсь кочевали первоначально многочисленные аулы Туркменъ. За часъ до прихода на мѣсто, нашъ караванъ-башъ Мамбетъ-Бикеневъ, ѣхавшій впереди начальника экспедиціи, поворотилъ вдругъ назадъ и на всемъ скаку вручилъ ему пакетъ отъ поручика Скрябина и подпоручика Рыбина, привезенный посланнымъ отъ нихъ нарочнымъ. Поспѣшность Бикенева объясняется не столько же-

(*) Поручикъ Скрябинъ и Рыбинъ, на пути вокругъ Карабугаза, находили по 40—50 колодцевъ на одномъ мѣстѣ.

ланіемъ услужить, сколько принятымъ въ стени обыкновеніемъ давать суюнчи (подарокъ) первому, сообщившему добрую вѣсть. Скрябинъ и Рыбинъ писали, что они слѣдовали совершенно благополучно и на всемъ пути не встрѣтили ни одного человѣка.

У колодца Янги-су они соединились, 8-го іюня, но непредвидя никакой опасности, по отсутствію всякаго населенія, снова, 11-го іюня, раздѣлились: Скрябинъ пошелъ на колодцы Касынъ, куда долженъ прибыть 3-го іюня, а Рыбинъ пошелъ на Кукуртъ Сюльмень и Сююджи-Кабиль по пути на Балкую, предполагая придти туда къ 16 числу.

Вскорѣ, по прибытіи на Бурнакъ, посланъ былъ къ поручику Скрябину на Касынь посыльный Умрузакъ, съ приказаніемъ идти на Суюджи-Кабилъ, куда завтра предположено было идти на соединеніе, но въ 4 часа, пока мы обѣдали, совершенно неожиданно, ранѣе однимъ днемъ, пришла партія подпоручика Рыбина. Вмѣсто одного онъ сдѣлалъ сегодня два перехода. У подпоручика Рыбина, за все время похода, было много больныхъ поносомъ, такъ какъ прѣсныхъ колодцевъ на пути, имъ пройденномъ, было всего 2, и прѣсную воду, взятую въ Кендерлинскомъ заливѣ, онъ долженъ былъ разбавлять соленою, чтобъ не остаться безъ воды. Больные получали помощь отъ фельдшера Гурьянова, бывшаго въ партіи Рыбина. Лихорадкой былъ боленъ всего одинъ человѣкъ.

На берегу Карабугаза подпоручикомъ Рыбинымъ найдены 11 верблюдовъ; они переданы въ партію поручика Скрябина.

Подъ вечеръ выступилъ отсюда подпоручикъ Алексѣевъ, съ 6 казаками, для снятія пространства, оставшагося не снятымъ на южномъ берегу Карабугаза, между его съемкою, по берегу моря, и съемкою подпоручика Рыбина.

Послѣдній передалъ образцы горючей сѣры, найденной у колодцевъ Кукуртъ (сѣра) и мѣднаго колчедана, взятаго въ окрестностяхъ сосѣдняго колодца Янги-Су. Между нечистою сѣрою, смѣшанною съ кварцемъ, и пескомъ, попадались самородки.

14-го іюня. Посланъ на Болкую, для совмѣстныхъ тамъ работъ съ Новиковымъ, топографъ Китаевъ, подъ прикрытіемъ 5 казаковъ.

Найденъ здѣсь дикій чеснокъ. Солдаты начали употреблять его въ щахъ и кашѣ.

Жаръ доходитъ до 35° реомюра на солнцѣ.

15-го іюня. По случаю прибытія партіи подпоручика Рыбина, посланъ былъ съ разсвѣтомъ на колодцы Суюджи-Кабиль нарочный Болгара, съ приказаніемъ Скрябину идти на Бурнакъ; посыльному приказано дожидаться тамъ до вечера 16-го числа и, если поручикъ Скрябинъ не придетъ, вернуться на Бурнакъ. Жару было до 37° на солнцѣ.

Вечеромъ были слышны пушечные выстрѣлы со стороны Балкую.

Найденъ, въ верстѣ отсюда, въ сыпучихъ пескахъ колодезь съ совершенно прѣсной водой.

16-го іюня. Въ 4-мъ часу по полудни вернулся съ Касына посыльный Умрузакъ. Онъ не нашелъ тамъ поручика Скрябина и поѣхалъ на колодезъ Сюйли; по пути видѣлъ какой-то слѣдъ, поѣхалъ было по нему, но долженъ былъ возвратиться, потому что слѣдъ началъ теряться, его заметало пескомъ; главное же, начала томить его жажда, почему онъ и вернулся на колодезь Касынъ, гдѣ, доставая воду, оборвалъ веревку, и долженъ былъ направиться обратно на Бурнакъ.

Въ 8 часовъ вернулся подпоручикъ Алексѣевъ, исполнившій порученіе совершенно благополучно. На пути онъ также не встрѣтилъ никого изъ Туркменъ. Съ нимъ съѣхался у самой нашей кочевки другой нарочный, посыльный къ Скрябину на Суюджи-Кабилъ — Болгара, который, въ свою очередь, не сошелся съ нимъ.

Немедленно посланъ на Касынъ еще посыльный къ Скрябину, Машадъ, съ тѣмъ чтобы въ случаѣ, если найдетъ Скрябина, проѣхалъ на Аджигиръ, а если и тамъ не встрѣтится, то искалъ бы слѣдъ его отъ Сюйли. Въ случаѣ встрѣчи съ Скрябинымъ на Касынѣ, Машадъ обязанъ не медля вернуться съ отвѣтомъ, что должно быть въ ночь завтрашняго числа; иначе же обязывается идти при отрядѣ Скрябина и вести его на Балкую.

Больныхъ въ отрядѣ 5 человѣкъ: двое признаками цынги и трое лихорадкой.

17-го. Въ 8 часу утра, пріѣхалъ черезъ Балкую, посланный

туда нарочный отъ Скрябина, Уразъ-Ніязъ-Латыфовъ. Скрябинъ писалъ, что 13-го числа ночевалъ у Балханскаго залива. Колодцевъ не нашелъ, такъ что отрядъ былъ безъ воды. Колодцы Касынъ остались въ сторонѣ. Вожакъ не указалъ на нихъ. 14-го онъ перешелъ къ колодцу Булюкъ, съ соленой, горькой водой, откуда, на слѣдующій день, и послалъ Латыфова. Здѣсь онъ остановился въ предположеніи, что главный отрядъ соединится съ нимъ тутъ, по дорогѣ въ Балханы. Эти колодцы лежатъ отъ касынскихъ верстахъ въ 20-ти. Въ 15-ти верстахъ отъ Булюкъ, ближе къ Болханамъ, находятся колодцы Кучакъ, съ хорошей водой. Скрябинъ послалъ было туда людей съ боченками, чтобъ налиться водою, но посланные, увидавъ, не доѣзжая колодцевъ, обширные аулы и встрѣтивъ многочисленныя стада верблюдовъ и барановъ, не рѣшились ѣхать далѣе и вернулись. Одни только эти аулы и видѣлъ отрядъ Скрябина на всемъ своемъ пути. Верблюды отряда — писалъ Скрябинъ, почти всѣ обезножили отъ переходовъ по каменистому грунту. Кормà на пути были плохіе и на колодцѣ Булюкъ нашли только камышъ въ небольшомъ количествѣ. Большею частью встрѣчали одинъ саксаулъ. Изъ верблюдовъ палъ одинъ. Люди здоровы и заболѣвали только легкими поносами.

На колодцѣ Туаръ, верстахъ въ 20 отъ Кара-Бугаза, по эту сторону, найденъ поручикомъ Скрябинымъ каменный уголь; по ту же сторону залива онъ видѣлъ признаки сѣры и хорошей соли. О количествѣ соли въ карабугазской водѣ, можно судить по тому, что при купаніи въ заливѣ, соль осаждается на тѣлѣ. Она горька на вкусъ.

Вмѣстѣ съ донесеніемъ поручика Скрябина, получено извѣщеніе отъ поручика Старкова о приходѣ шхуны Персіянинъ, взявшій въ Александровскомъ фортѣ оставленный тамъ провіантъ и почту.

Немедленно приказано сняться и идти обратно на Балкую. Начальникъ экспедиціи, гг. Алексѣевъ, Галкинъ, Ильминскій и Рыбинъ, съ 8 казаками, поѣхали впередъ и были на Балкую къ 12 часамъ дня. Отрядъ же съ тяжестями пришелъ въ 6 часу пополудни. Чтобъ избѣжать спуска по горной дорогѣ, отрядъ обошелъ Кува-Дагскія горы на уроч. Каинъ-Ата и давалъ, на поло-

винѣ пути, привалъ. Въ почтѣ, доставленной командиромъ шхуны капитанъ-лейтенантомъ Рогаль-Левицкимъ, заключалось между прочимъ увѣдомленіе к. А. Машина о присылкѣ шхуны, съ предоставленіемъ на выборъ оставить шхуну или пароходъ Уралъ и о приказаніи, данномъ начальнику астрабадской станціи, объ отправленіи въ распоряженіе экспедиціи парохода Волга, или, за невозможностію, одной баржи. При этомъ адмиралъ Машинъ просилъ, въ случаѣ возможности, имѣть при экспедиціи меньшее число судовъ, отослать излишнія немедленно въ Астрахань, гдѣ оказывается въ нихъ настоятельная надобность.

По пріѣздѣ на Балкую, были также получены съ Челекеня письма отъ Ана-Хасана и Салихъ-хана. Послѣдній извѣщалъ о неудачныхъ стараніяхъ своихъ нанять верблюдовъ и лошадей для экспедиціи и о томъ еще, что атрекскіе и болханскіе кочевники не расположены, будто бы, въ нашу пользу и цѣлое войско, подъ начальствомъ Миришъ-бая и Хаджи-Ніязъ-муллы, идетъ съ Атрека, съ намѣреніемъ насъ ограбить. Предполагая, что мы находимся на Красноводской косѣ, Салихъ-ханъ совѣтывалъ выставить караулъ на перешейкѣ Кески.

Пріѣзжавшій сюда на дняхъ торговецъ изъ Гассанъ-Кули подтвердилъ эти слухи.

Свѣдѣній отъ хановъ, посланныхъ въ Балханы, для найма верблюдовъ, еще не получено.

Кромѣ отсутствія необходимаго числа верблюдовъ, для дальнѣйшаго похода берегомъ, оказался недостатокъ въ уксусѣ, спиртѣ, мукѣ, перцѣ, хрѣнѣ для цынготныхъ, также и въ другихъ вещахъ, какъ въ боченкахъ для воды, веревкахъ, подковахъ и проч., почему начальникъ экспедиціи и предположилъ отправить немедленно шхуну за этими припасами въ Александровскій фортъ.

При свиданіи съ командиромъ шхуны, было рѣшено, что послѣдняя, имѣя всего 1,500 пуд. угля, не можетъ сдѣлать съ этимъ количествомъ топлива 2 рейса въ фортъ и обратно и должна, поэтому, дождаться прихода сюда парохода Уралъ, чтобъ взять съ него до 3,000 пуд. угля. Пароходъ, въ этомъ случаѣ, пойдетъ въ Астрахань черезъ Баку, чтобъ запастись тамъ топливомъ; а шхуна, сдѣлавъ рейсъ въ Александровскій фортъ, вернется въ Красновод-

скій заливъ тоже черезъ Баку, гдѣ, въ свою очередь, возьметъ уголь, нужный для слѣдованія къ Атреку. Пароходъ Уралъ еще не пришелъ. Жаръ доходилъ до 36° по Реом. въ тѣни. Больныхъ 10 человѣкъ, преимущественно поносомъ.

Въ продолженіи пребыванія нашего на Бурлакѣ, поручикъ Старковъ, оставленный здѣсь, составилъ генеральный планъ укрѣпленія, а топографъ Новиковъ снялъ Кува-Дагскую долину въ масштабѣ 250 саженъ. Здѣшняя глина, по опытамъ поручика Старкова, оказалась совершенно годною, для кирпичей; равнымъ образомъ оказалась хорошихъ качествъ и мѣстная известь.

18-го іюня. Парохода еще нѣтъ. Жаръ усилился 2-мя градусами. Вѣтру не было. Духота утомила всѣхъ. Число больныхъ не увеличилось.

19-го іюня. Въ полдень прибыла съемочная партія поручика Скрябина, совершивъ путь, берегомъ Балханскаго залива, совершенно благополучно.

Черезъ 3 часа послѣ того пришелъ пароходъ Уралъ. На немъ доставлены отъ барона Врангеля разныя вещи, какъ то стеклянные ковшы, стаканы и пр., также шелковыя, парчевыя матеріи и ситцы разныхъ сортовъ, всего на 352 руб.

Дано предписаніе командиру парохода о сдачѣ имъ на шхуну всего угля, полученнаго въ Баку, за исключеніемъ необходимаго для обратнаго слѣдованія его въ Бакинскій рейдъ. Также предписано передать командиру шхуны 12-ти-весельную лодку, буксированную пароходомъ. Изъ Баку пароходъ имѣетъ отправиться, согласно требованію командующаго каспійскою флотиліею, въ Астрахань.

20-го іюня. Перегружался уголь съ парохода на шхуну.

Вечеромъ сданы на параходъ Уралъ 2 пакета — одинъ на имя начальника главнаго штаба кавказской арміи для сдачи въ Баку на почту, а другой — на имя контръ-адмирала Машина, для доставленія въ Астрахань. Въ 1-мъ сообщалось, что всѣ съемочныя работы, по приведеніи ихъ въ порядокъ, передаются подполковнику Бернову, для скопированія, равно сообщаются ему для снятія копій и всѣ свѣдѣнія статистическія и этнографическія, собираемыя о Туркменахъ. Во 2-мъ начальникъ экспедиціи увѣдомлялъ,

что по окончаніи береговой съемки Кара-Бугаза и при постепенномъ уменьшеніи продовольственныхъ запасовъ, не предвидится болѣе надобности въ баржѣ съ астрабадской станціи, что береговые промѣры производились, гдѣ предстояла въ нихъ надобность, прапорщикомъ Абрамовымъ, по его вызову, на шестеркѣ съ баржи № 4; при содѣйствіи топографовъ экспедиціи, опредѣлявшихъ углы промѣрныхъ линій,—и наконецъ, что Салихъ-ханъ до сего времени не только не оказалъ экспедиціи никакого содѣйствія, но и не пріѣхалъ еще сюда. Командиру шхуны Персіянинъ, также переданы два пакета: одинъ на имя коменданта Александровскаго форта, и другой почтовый, для отправленія изъ форта на Гурьевъ, въ Оренбургъ. Въ предписаніи коменданту поручалось отпустить, въ теченіи одного дня, разныхъ, какъ упомянутыхъ выше, такъ и другихъ принадлежностей по особому списку, сдать на шхуну одинъ 3-хъ фунт. единорогъ съ передкомъ, съ 50-ю зарядами (30 съ картечью и 20 съ гранатами), въ видахъ большей безопасности при слѣдованіи въ Балханы, и отправить одного кузнеца съ необходимыми инструментами. Для пріема означенныхъ предметовъ командированъ поручикъ Шлиттеръ.

Также посланы въ фортъ 4-ро больныхъ нижнихъ чиновъ, страдающихъ: 1 скорбутомъ, 2 лихорадкою съ желтухою и 1 изнурительнымъ поносомъ, которыхъ, по удостовѣренію медика, было бы опасно оставлять здѣсь. Ихъ поручалось коменданту замѣнить здоровыми чинами.

Въ почтовомъ пакетѣ было послано донесеніе г. генералъ-губернатору, въ которомъ между прочимъ писалось:

1) Если не удастся посланнымъ въ Балханы нанять верблюдовъ, то во всякомъ случаѣ предполагается идти туда, но только врядъ ли возможно будетъ пройдти оттуда прямо сухимъ путемъ на Атрекъ. Имѣющіеся нынѣ верблюды — не подымутъ мѣсячнаго запаса продовольствія; если же, по приходѣ на Балханы, и можно будетъ пріобрѣсти верблюдовъ, волею или неволею, то неизвѣстно удастся ли подвезти на нихъ со шкуны остальной запасъ черезъ безводный полуостровъ Дарджу, отъ того мѣста, гдѣ шхуна можетъ, по разспросамъ, подойдти довольно близко къ берегу. При этихъ затрудненіяхъ, останется возвратиться къ колодцу Балкую и

снять берегъ до Атрека, высаживаясь только въ удобныхъ мѣстахъ.

2) При слѣдованіи экспедиціи берегомъ, начальникъ астрабадской морской станціи могъ бы оказать содѣйствіе высылкою на встрѣчу небольшаго отряда, о чемъ и предполагается просить его, но, сколько извѣстно отъ флотскихъ офицеровъ шхуны и парохода, на станціи не имѣется въ настоящее время никакихъ къ тому средствъ.

3) Въ ожиданіи возвращенія шхуны предполагается изслѣдовать еще другое подъ заселеніе мѣсто, совершенно открытое, въ западномъ углу Красноводскаго залива. Если окажется тутъ, при рытіи колодцевъ, прѣсная вода, то и этотъ пунктъ можетъ быть хорошъ.

21-го іюня. Шхуна и пароходъ снялись сегодня утромъ съ якоря и вышли изъ бухты. Шхуна на разсвѣтѣ, а пароходъ часу въ восьмомъ.

Начата съемка пространства, предположеннаго подъ укрѣпленіе, въ масштабѣ 50 саж. въ дюймѣ.

Получено письмо отъ Маметъ-Сафы. Содержаніе его въ переводѣ слѣдующее:

«Послѣ разлуки съ вами, черезъ три дня, мы пришли къ Чорвамъ. Чорвы не могли дать единодушнаго отвѣта. Старшины находятся на Канланглы и Аджри; туда отправилъ я посыльнаго, до возвращенія котораго ничего рѣшительнаго сказать нельзя. Наняли его за 6 руб. сер. Ямуды хорошаго ничего не говорятъ, но поѣхавшіе со мной ханы сдѣлали имъ много полезныхъ внушеній. Человѣку, отправленному посыльнымъ, сроку дано 6 дней. Съ Гюрьгеня вернулись жнецы, но новостей нѣтъ никакихъ. Говорятъ, что Салихъ-ханъ не могъ взять верблюдовъ. Если здѣшній народъ соединится въ мысляхъ, то верблюды найдутся. По пріѣздѣ нашего посыльнаго, пошлемъ къ вамъ его, прежде нашего возвращенія. Еще слово: будьте осторожны, народу много, нельзя знать, что у нихъ на умѣ. Теперь насъ честятъ, никто не знаетъ, зачѣмъ идутъ Русскіе; боятся и только, больше сказать нечего.»

Больныхъ въ отрядѣ нѣтъ, кромѣ нѣсколькихъ человѣкъ, имѣю-

щихъ поносъ, по удостовѣренію доктора, незлокачественный, а происходящій отъ употребленія перемѣнной воды. Жаръ поддерживается въ одинаковой степени.

22-го іюня. Начальникъ экспедиціи, гг. Алексѣевъ, Берновъ, Галкинъ, Ильминскій и Старковъ отправились въ 9-мъ часу утра на баржѣ, по направленію къ западному углу Красноводскаго залива. Сухимъ же путемъ выступили туда на разсвѣтѣ сотникъ Мартыновъ съ 40 казаками. По прибытіи его на Красноводскую косу, къ мысу Акъ-Джаръ, поручено ему очистить нѣсколько старыхъ копаней, находящихся на самомъ берегу моря.

Во 2-мъ часу по полудни баржа вошла въ небольшую бухту, образуемую между горой Кайпата и восточнымъ берегомъ косы, и встала на якорь, саженяхъ въ 200 отъ берега. Въ продолженіи всего пути, по отсутствію попутнаго вѣтра, она должна была лавировать. Съѣхали на берегъ на 12-ти-весельной лодкѣ. Лодка, по мелководью, также не могла подойти къ самому берегу. Прапорщикъ Марышевъ, оставленный капитаномъ Ивашинцевымъ, при экспедиціи, для производства промѣровъ, отправился на шестеркѣ въ бухту, но сѣверный вѣтеръ заставилъ его вернуться. Сотникъ Мартыновъ опередилъ баржу нѣсколькими часами. Подъ его наблюденіемъ, были уже вырыты нашими казаками и Туркменами отряда 3 колодца, но вода оказалась въ нихъ горько-соленая. Лошади пили только изъ одного, и то очень мало. Были вырыты еще два колодца, одинъ въ 250 шагахъ отъ старыхъ копаней въ глубинѣ косы, а другой — подъ каменистымъ берегомъ мыса Акъ-Джаръ, на глубинѣ сажени. Въ обоихъ показалась вода, горько-соленая.

Мысъ Акъ-Джаръ и ближайшія высоты состоятъ изъ песку, покрытаго кустарникомъ и порядочнымъ кормомъ для лошадей и верблюдовъ; у самаго берега, почва песчаная съ ракушей. Растетъ довольно много аксылау. Мѣсто это лежитъ отъ Балкую верстахъ въ 10-ти.

Около одного борхана, подъ кустами аксылау, найдена была куча деревянныхъ досчечекъ четвероугольныхъ, вершка въ 2 въ квадратѣ. Дерево это въ родѣ пальмы — называется Чымчатъ, вывозится изъ Персіи и идетъ на гребни. Осмотрѣвъ Акъ-Джаръ, возвратились къ вечеру на баржу.

Сотнику Мартынову дано приказаніе вернуться на Балкую тѣмъ же путемъ, завтра утромъ.

23-го іюня. Съ 5-ти часовъ утра, прапорщикъ Марышевъ началъ промѣръ бухты и кончилъ къ 10-ти часамъ. Бухта оказалась очень хорошею по глубинѣ и въ особенности къ сторонѣ ур. Кайната.

Черезъ часъ, въ 11 часу по полудни, снялись съ якоря и пошли съ легкимъ попутнымъ вѣтромъ въ обратный путь. Во 2-мъ часу по полудни пристали къ Балкую.

Въ отрядѣ было все благополучно. Сотникъ Мартыновъ возвратился тогда же. Прибылъ посыльный отъ Ана-Хасана, съ извѣщеніемъ о пріѣздѣ на Челекень Салихъ-хана и о намѣреніи его явиться завтра.

Также получено новое письмо отъ Маметъ-Сафы. Относительно найма верблюдовъ, въ немъ ничего положительнаго не сообщалось; мнѣнія Ямудовъ были раздѣлены.

Привезшій письмо, Тоганъ-Дурды-шейхъ, изъ Аджры, отстоящаго отъ Карадуреня (гдѣ находится Маметъ-Сафа), въ трехъ переходахъ влѣво отъ Балханъ, на разспросы объяснилъ, что засталъ у Маметъ-Сафы хановъ Кучака и Гельды, жившихъ въ кибиткѣ Миришъ-бая, въ аулѣ Муллагара. Упоминаемые въ письмѣ двое старшихъ суть: Ходжа-Ніязъ-мулла, изъ колѣна ямудскаго — Акъ, и Мамедъ-Анна, изъ колѣна же ямудскаго Машрикъ. Они живутъ въ Аджри, и пріѣхали на верблюдахъ; а другіе двое старшинъ, Уразъ-Мурадъ-Кюръ, изъ племени ямудскаго Кариндjикъ, и Аманъ-Гельды-шейхъ обѣщались прибыть въ слѣдъ за ними на лошадяхъ, но и на другой день ихъ не было. Старшины ямудскіе дѣлаютъ добрыя внушенія, но множество людей дерзкими рѣчами стараются противодѣйствовать. До ожидаемаго пріѣзда Уразъ-Мурадъ-Кюра и Аманъ-Гельды-шейха нельзя знать, можно-ли будетъ достать верблюдовъ, или нѣтъ.

Въ окрестностяхъ Балхановъ насчитывается теперь около тысячи кибитокъ. Есть слухъ, что Кучакъ-ханъ, младшій братъ Черкесъ-хана, захваченнаго Русскими, по подозрѣнію въ грабежахъ, ушелъ на Атрекъ, съ намѣреніемъ собрать шайку для нападенія на нашъ отрядъ.

24-го іюня. Утромъ рано выступилъ подпоручикъ Алексѣевъ, подъ прикрытіемъ 30-ти казаковъ, для снятія пространства между колодцами Касынъ, Сюйли и Сюльмень, оставшагося не снятымъ между съемками поручика Скрябина и подпоручика Рыбина.

Во 2-мъ часу по полудни, пріѣхали ханы Салихъ и Ана-Хасанъ. Ихъ принялъ переводчикъ экспедиціи. Они разбили холщевую палатку въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ нашего лагеря.

Ана-Хасанъ предъявилъ подлинное письмо къ нему отъ Таганъ-Казы, который извѣщалъ, что письмо начальника экспедиціи имъ получено, и что сына своего Яру-Муллу, ожидаемаго домой черезъ три дня, онъ немедленно пришлетъ. Письмо оканчивалось увѣреніями въ дружбѣ и преданности.

Кадыръ-ханъ, по словамъ означенныхъ сына и племянника его, тоже пріѣхалъ на Челекень и завтра будетъ сюда.

Начальникъ экспедиціи принялъ ихъ вечеромъ, въ 8 часу, во время стрѣльбы въ цѣль штуцерной команды. Стрѣляли на разстояніи 600 и 900 шаговъ весьма удачно: на первой дистанціи изъ 50 выстрѣловъ, попало въ мишень 28 пуль, а во второй изъ того же числа 17. Нѣкоторые Туркмены смотрѣли недовѣрчиво на стрѣльбу, имъ не вѣрилось, чтобы на такомъ разстояніи можно было попадать въ цѣль. Имъ показали избитую пулями мишень, и это произвело на нихъ желаемое впечатлѣніе.

Вечеромъ, когда смерклось, были пущены, для пробы, 3 боевыя ракеты и 7 сигнальныхъ, въ видѣ привѣтствія хановъ, по случаю ихъ пріѣзда. Пущенныя къ морю боевыя ракеты летѣли очень удачно, не смотря на сильный боковой вѣтеръ, двѣ изъ нихъ лопнули въ воздухѣ. Ханы выражали свое удивленіе, но вскользъ замѣтили, что непріязненныя туркменскіе шайки никогда не нападаютъ днемъ, а обыкновенно ночью, внезапно.

Передъ фейерверкомъ Салихъ-ханъ объяснилъ, но очень непослѣдовательно и какъ бы теряясь въ словахъ, что астраханскій военный губернаторъ, отпуская его изъ Астрахани, сказалъ, что онъ получитъ отъ начальника астрабадской станціи свѣдѣніе, сколько именно и когда понадобятся для экспедиціи верблюды и лошади, но что К. Л. Лихаревъ не далъ ему этихъ свѣдѣній; согласно

же слышанному отъ контръ-адмирала Машина, что понадобится примѣрно до 20 лошадей и 30 верблюдовъ, купилъ было 15 лошадей; но когда узналъ, что при экспедиціи есть и верблюды и лошади, то продалъ тогда же всѣхъ купленныхъ.

Начальникъ экспедиціи отвѣчалъ, что ему дѣйствительно не нужны лошади, а только одни верблюды, за которыми и поѣхали посланные въ Балханы. Если же не найдутъ они верблюдовъ, то онъ обойдется безъ нихъ и будетъ продолжать движеніе на Балханы и оттуда къ Атреку съ имѣющимися верблюдами. Пріобрѣсти же добавочныхъ верблюдовъ желалъ бы съ цѣлью слѣдовать скорѣе, навьючивая ихъ легче.

Затѣмъ на слова Салихъ-хана о желаніи благополучнаго и безопаснаго намъ слѣдованія въ Балханы, — отвѣчалъ, что и не ожидаетъ непріязненнаго противъ насъ дѣйствія со стороны Туркменъ, потому что самъ ничего противу нихъ не замышляетъ, обходится со всѣми дружно и награждаетъ всякаго соразмѣрно услугѣ; если же какіе нибудь неблагонамѣренные и вздумаютъ напасть, то, конечно, сами же будутъ въ томъ раскаиваться.

По пріѣздѣ вечеромъ съ баржи г. Бернова, Салихъ-ханъ передалъ ему письмо отъ К. Л. Лихарева, который извѣщалъ объ отправленіи сюда Кадыръ-хана, поручалъ его вниманію экспедиціи, обѣщалъ выѣхать на встрѣчу на пароходѣ къ Гасанъ-Кули и въ заключеніе просилъ содѣйствія экспедиціи къ выгрузкѣ захваченныхъ у него 7 матросовъ, о чемъ упоминалось выше. Изъ нихъ Туркмены возвратили покуда одного и хотѣли прислать еще двухъ.

25-го іюня. На разсвѣтѣ вышла отсюда баржа для производства новыхъ промѣровъ въ бухтѣ Кызылъ-Су на оконечности Красноводской косы. Подполковникъ Берновъ остался на баржѣ.

Салихъ и Ана-хасанъ-Ханы прислали утромъ нѣсколько дынь и родъ жидкой пастилы темно-коричневзго цвѣта, называемый нарау. Она дѣлается изъ гранатъ. Разведенная въ водѣ даетъ пріятный кислый напитокъ, который очень полезенъ въ болѣзни, существующей у Туркменъ на Атрекѣ и Гюргени и состоящей въ пученіи живота, на подобіе водяной. Дыни, привезенныя съ Атрека еще не поспѣли. Лучшіе дыни и арбузы родятся на Огуречниковомъ отровѣ и на Красноводской косѣ; на Челекени имѣютъ они

солоноватый вкусъ. Гранаты же, разводимыя на островѣ, вкуса хорошаго. Вечеромъ ханы принесли еще дынь, сушеную рыбу и икру. Послѣдняя дурно приготовлена и невкусна. Она приготовляется на Атрекѣ, гдѣ ловится икряная рыба; здѣсь же и далѣе къ сѣверу попадается икряной рыбы мало.

Салихъ-ханъ интересовался участью своего брата Анъ-Мамета, воспитывавшагося въ Россіи и служащаго въ какомъ-то кавалерійскомъ полку. Онъ участвовалъ, будто бы въ послѣдней нашей войнѣ, о чемъ писалъ имъ съ небольшимъ годъ тому назадъ изъ Харькова. Въ Россіи были еще его братъ и братъ Ана-Хасана, но они, по слухамъ, умерли. Затѣмъ, за чаемъ съ ромомъ (онъ, какъ и Ана-Хасанъ, большой охотникъ до вина), Салихъ говорилъ, что онъ и отецъ его Кадыръ-ханъ желаютъ искренно, чтобы Русскіе укрѣпились на Красноводской косѣ и еще на Серебрянномъ бугрѣ. Послѣдній съ ближайшими окрестностями составляетъ, будто бы, неотъемлемую собственность Кадыръ-хана, и онъ намѣревался было предложить, черезъ кап. Лихарева, бугоръ этотъ Государю Императору, но, услышавъ отъ него, Салиха, о снаряженіи экспедиціи, пріостановился, съ цѣлью просить о принятіи подобнаго прошенія начальника экспедиціи. На бугрѣ, по словамъ Салиха, есть и хорошая вода, и порядочная растительность. Англичане домогались купить его, но имъ Кадыръ не довѣряетъ. Когда укрѣпятся здѣсь Русскіе, добавилъ Салихъ, то и Туркмены присмирѣютъ; теперь же, думаютъ они, что Русскіе идутъ только для того, чтобы ихъ ограбить и выжечь аулы. «Это все Салихъ — говорятъ они — былъ въ Астрахани и къ намъ войну тащилъ.»

На счетъ Серебрянаго бугра начальникъ экспедиціи отвѣчалъ, что если Кадыръ дѣйствительно предложитъ его, то объ этомъ будетъ донесено Государю Императору.

Салихъ и Ана-Хасанъ ужинали у насъ, и ихъ позвали еще завтра къ обѣду.

Вечеромъ получено было письмо отъ Маметъ-Сафы, съ обратнаго уже пути съ извѣстіемъ, что нанято 100 верблюдовъ и при нихъ ѣдетъ нѣсколько старшинъ.

26-го іюня. Въ 11-мъ часу утра пріѣхали Маметъ-Сафа и всѣ посланные вмѣстѣ съ нимъ въ Балханы. Они привезли съ собой

и балханскихъ старшинъ, къ которымъ на встрѣчу посланы были переводчикъ экспедиціи и Ишанъ съ верховыми лошадьми.

Начальникъ экспедиціи вышелъ къ пріѣхавшимъ старшинамъ на встрѣчу, и потомъ, когда всѣ размѣстились въ кибиткѣ, въ которую пришли и Салихъ и Ана-Хасанъ, — благодарилъ старшинъ за доставленіе верблюдовъ и на слова, что балханскіе жители боятся нашихъ войскъ, объяснилъ что у насъ войска мало и взято только для огражденія себя отъ тѣхъ непріязненныхъ Туркменъ, которые, не зная о нашихъ добрыхъ намѣреніяхъ, вздумаютъ напасть на насъ. Было угощеніе. Вечеромъ, по распросамъ Маметъ-Сафы, оказалось, что сначала Ямуды не хотѣли давать верблюдовъ, не смотря на увѣреніе въ миролюбивыхъ намѣреніяхъ нашихъ. Особенное содѣйствіе оказалъ Уразъ-Мурадъ-Кюръ, старикъ очень вліятельный, который пошелъ къ намъ противъ желанія своихъ родственниковъ и далъ 10 верблюдовъ.

27-го іюня. Утромъ были одарены ѣздившіе въ Балханы ханы за оказанное усердіе по найму верблюдовъ: Кучакъ и Гельды халатами, а остальные сукномъ на халаты.

Они всѣ предъявили при этомъ, что данныхъ верблюдовъ Балханцы не рѣшаются отпустить на Атрекъ, и дали единственно для слѣдованія въ Балханы. Извѣстный Миришъ-бай, прибавили ханы, ожидается въ Балханы къ празднику байрамъ. Онъ очень богатъ, имѣетъ кочевья на Балханахъ и на Атрекѣ; «а богатые всѣ благонамѣренны», сказали они. Къ тому сынъ Миришa угощалъ ихъ въ кибиткѣ отца, почему и можно поручиться за послѣдующія дѣйствія Миришa. «Что было прежде, не знаемъ, а теперь будетъ хорошо.» Такъ убѣждали они въ возможности движенія на Атрекъ.

Затѣмъ начальникъ экспедиціи принималъ пріѣхавшихъ съ Балханъ старшинъ, Ямудовъ: 1) упомянутаго Уразъ-Мурадъ-Кюря, 2) Дуглы-хана (тесть Салихъ-хана), 3) Диванэ, 4) Нефесъ-Казака, 5) Нуръ-Мамета, 6) Ана-Клыча и 7) Куюнъ-мулла. Всѣ они очень пожилые, за исключеніемъ Ана-Клыча.

На привѣтъ говорили о неудобствахъ, встрѣченныхъ при наймѣ верблюдовъ, объясняя тѣмъ, что нѣтъ у Туркменъ одной сосредоточенной власти и что предстояло потому убѣждать каждаго по-

рознь. Высказывали также опасенія на счетъ нападенія на насъ Теке и Гокламовъ съ Гюргени и обѣщали въ этомъ случаѣ содѣйствіе свое силою и даже деньгами. «У насъ есть, сказалъ Дуглы-ханъ, и хорошіе люди и дурные (собаки); на первыхъ можно дѣйствовать золотомъ, а послѣднихъ нужно заставлять слушаться силою.»

Начальникъ экспедиціи выдалъ имъ, въ знакъ благодарности, первому халатъ, двумъ послѣдующимъ по сукну на халаты, а остальнымъ плису на шаровары, ситцу на рубашки и по кушаку. Когда были розданы эти подарки, Туркмены встали, сотворили молитву и потомъ, поблагодаривъ, разошлись.

Нефесъ-Козакъ, какъ оказалось послѣ, былъ недоволенъ данными ему подарками на томъ основаніи, что онъ родственникъ очень вліятельнаго въ Балханахъ Валибая и потому долженъ, будто, получить тоже, что получилъ бы самъ Валибай, еслибъ находился здѣсь, т. е. не болѣе, какъ сукно на халатъ.

Онъ отказался отъ своего подарка и хотѣлъ было увести своихъ 30 верблюдовъ; чтобъ не ссориться съ Туркменами въ самомъ началѣ сношеній, начальникъ экспедиціи выдалъ ему желанное сукно.

Послѣ обѣда явился ѣздившій съ письмомъ и подарками къ Таганъ-Казы, Ніязъ-Маметъ. Онъ сообщилъ, что Таганъ-Казы былъ очень доволенъ подарками и послалъ за своимъ сыномъ на Атрекъ. Ніязъ-Маметъ извѣстенъ, какъ отличный лоцманъ и взялся вести наши суда къ сѣвернымъ берегамъ Балханскаго залива, по мѣстамъ мало извѣстнымъ.

Сегодня дулъ сильный сѣверный вѣтеръ, и жаръ спалъ съ 36° въ тѣни и до 17.

Ана-хасанъ поѣхалъ за Кадыръ-ханомъ на Челекень.

Салихъ-ханъ ужиналъ у насъ. Ему даны въ подарокъ большой серебряный стаканъ и для его невѣсты, сестры Кучакъ-хана, женскій рабочій, жестяной ящикъ.

Говоря о кочевьяхъ своихъ и другихъ хановъ на Атрекѣ и Челекени, онъ часто упоминалъ о плѣнныхъ, называя ихъ своими крестьянами.

Салихъ-ханъ опасается похода въ Балханы: труситъ и за себя, (онъ вызывается идти при отрядѣ) и за насъ, какъ самъ говоритъ.

28-го іюня. Сегодня возвратились баржа и съемочная партія подпоручика Алексѣева.

По случаю байрама, выдано Туркменамъ, находящимся здѣсь, 10 барановъ заимобразно и еще въ подарокъ.

Балханскіе Туркмены начали прэдъявлять разныя условія по найму данныхъ ими верблюдовъ. Поручено переводчику условиться окончательно на счетъ цѣны найма и платы верблюдовожатымъ. Съемка мѣста подъ укрѣпленіе, въ масштабѣ 50 с., кончена.

29-го іюня. Сдѣланъ уговоръ съ ямудскими старшинами въ наемъ верблюдовъ. Старшины согласились на предложенную имъ плату, караванъ-башу, вожакамъ и верблюдовожатымъ, наконецъ они предложили посылать отъ себя конные караулы впередъ за 100 верстъ по приходѣ на Балханы, въ видахъ нашей защиты и въ предположеніи, что у насъ мало войска; при этомъ они спросили, какъ должны дѣйствовать эти караулы, прогонять шайки, или платить, чтобъ не нападали. Имъ объявлено, что они напрасно безпокоятся обо всемъ этомъ.

Цѣна за верблюда положена по 9 руб. сер. въ мѣсяцъ въ правомъ разсчета и отпуска ненужныхъ верблюдовъ по истеченіи 10 дней. На всѣхъ 102 верблюдовъ, опредѣлено имѣть 20 верблюдовожатыхъ, съ платою каждому по 3 руб. сер. въ мѣсяцъ.

Прапорщикъ Марышевъ, посредствомъ призмозеркальнаго круга, дѣлалъ опредѣленія высотъ прибрежныхъ Кувадагскихъ горъ, для составленія профилей къ проекту укрѣпленія.

30-го іюня шхуна еще не пришла. Г. Галкинъ распрашивалъ Салихъ-хана о Туркменахъ, наиболѣе извѣстныхъ хану, кочующихъ по Атреку и Гюргени.

Вечеромъ было пущено нѣсколько ракетъ, а нижніе чины отряда пѣли и играли въ чехарду и другія игры. Передъ тѣмъ стрѣляли въ цѣль изъ револьверовъ. Пистолеты эти и мѣткая стрѣльба изъ нихъ на дальнемъ разстояніи удивляли Туркменъ.

Салихъ-ханъ получилъ вечеромъ письмо отъ отца своего Кадыръ-хана съ Челекеня, съ просьбою, чтобъ онъ поспѣшилъ извѣстить, когда и гдѣ Кадыръ-хану удобнѣе явиться. Посланный отъ Кадыра разошелся съ лодкой Ана-хасана, ѣхавшаго за нимъ.

1-го іюля. Изъ Балханъ получено извѣстіе, слышанное отъ

одного торговца туркменскаго, возвратившагося изъ Хивы, что суда нашей Аральской флотиліи, подъ начальствомъ капитана Бутакова, вошли въ Аму-Дарью, бросили якоря у Кунграда и начали вводить въ него войска, въ числѣ 25 тысячь человѣкъ — такъ говорили въ Хивѣ.

Сегодня подулъ опять сѣверный вѣтеръ и сдѣлалась прохладнѣе, чѣмъ обыкновенно.

Изъ пріѣхавшихъ съ Балханъ, старикъ Уразъ-Муратъ-Кюръ началъ высказываться. Оказалось, что онъ знаетъ направленіе стараго русла Аму, по которому ѣздилъ въ Хиву. Въ самомъ руслѣ или по берегамъ его есть почти вездѣ на разстояніи переходовъ, отъ 15 — 30 верстъ, колодцы съ прѣсною водою. Всего встрѣчается только 4 солоноватыхъ колодца и 3 перехода, примѣрно вдвое большихъ, безъ воды. Уразъ-Муратъ полагаетъ, что при срытіи плотилы у Куня-Ургенча вода непремѣнно пошла бы по прежнему руслу.

Кромѣ того онъ сообщилъ маршруты въ Хиву отъ Атрека и Гюргени.

Въ свою очередь, ханъ-Маметъ-Ишанъ сообщилъ г. Галкину родословіе Исеневцевъ и Ямудовъ и вызвался при томъ разузнать изъ подъ руки и другія еще нѣкоторыя свѣдѣнія, сообразно даннымъ ему Галкинымъ вопросамъ.

2 и 3-го іюля. Пріѣхалъ съ Челекеня Ана-Хасанъ. Кадыръ ѣдетъ за нимъ на другой лодкѣ.

4-го іюля. Ана-хасанъ слышалъ на Челекени, что шхуна Персіянинъ и пароходъ Уралъ, по выходѣ отсюда, стояли 2-е сутокъ у острова. Причина сего неизвѣстна; допустить же, чтобы суда попали на идущую отъ Челекеня далеко въ море отмель нельзя, потому что, по слухамъ, они не стояли на одномъ мѣстѣ, а передвигались,

4-го іюля. О шхунѣ нѣтъ никакихъ извѣстій.

Жаръ доходилъ сегодня до 36° въ тѣни.

5-го іюля. Вечеромъ пріѣхалъ Кадыръ-ханъ.

6-го іюля. Начальникъ экспедиціи принималъ утромъ Кадыръ-хана. Онъ былъ въ жалованномъ халатѣ изъ термаламы, съ золотой медалью на шеѣ и съ украшеннымъ каменьями кинжаломъ,

пожалованнымъ ему въ бытность Кадыра въ Петербургѣ, по окончаніи экспедиціи г. Карелина, которому онъ сопутствовалъ.

Кадыръ-ханъ также показалъ, что шхуна съ пароходами стояла у Челекеня. Онъ сказалъ еще, что оттуда пойдетъ на дняхъ въ Баку лодка одного торговца Армянина. Пользуясь этимъ, начальникъ экспедиціи отправилъ на Челекенъ, для передачи Армянину, пакетъ на имя начальника бакинской морской станціи. Начальникъ экспедиціи увѣдомлялъ о неприходѣ шхуны и о тѣхъ затрудненіяхъ, въ которыя поставлена вслѣдствіе того экспедиція, почему, для выиграніе времени, просилъ о высылкѣ другаго пароваго судна.

7-го іюля. Кадыръ-ханъ повторилъ желаніе, выраженное его сыномъ, о представленіи въ распоряженіе Государя Императора родовой его земли, лежащей при устьѣ р. Гюргени, извѣстной подъ именемъ серебрянаго бугра (Гюмишъ-Тепе), съ окрестностями.

8-го іюля. Сегодня Кадыръ представилъ прошеніе на высочайшее имя, съ объясненіемъ вышесказаннаго желанія. Содержаніе прошенія слѣдующее:

«Великому Правосудному, имѣющему обширныя владѣнія, какъ Соломонъ, мудрому, какъ Лукманъ, побѣдоносному, какъ Искендеръ, щедрому, какъ Хатими-Тай, Царю Царей и Государю Государей, Великому Императору Александру Николаевичу, Царствованіе котораго Господь да сохранитъ на вѣки.»

«Туркменскаго хана Кыдыръ-мухаммедъ-хана Ніязова.»

«Всеусерднѣйшее прошеніе.»

«Отецъ мой, покойный Кыятъ-ханъ, не щадя имущества и жизни, служилъ Россійскимъ Государямъ и всегда словомъ и дѣломъ училъ своихъ дѣтей служить имъ.»

«Съ тѣхъ поръ, мы дѣти Кыятъ-хана, служили послѣдовательно тремъ Государямъ. Они благосклонно принимали нашу службу и оказывали намъ правосудіе и милости.»

«Между тѣмъ наша страна, будучи безъ главы, съ каждымъ годомъ болѣе разстраивается. Туркмены не повинуются одному хану, — добрые люди, не находя опоры, не могутъ наслаждаться благами жизни, злые, не боясь никакого суда и расправы, дерзко дѣлаютъ набѣги, убиваютъ, грабятъ, берутъ въ плѣнъ, пресѣкаютъ

торговые пути; зло усилилось, добро подавлено. По случаю смятеній и междоусобій въ Хивѣ, прекратились и торговыя сношенія между Хивой и Туркменами.»

«Оплакивая такое положеніе, куда мы ни обратимъ взоры, нигдѣ не можемъ найдти врачеванія злу, кромѣ Великихъ Государей Россіи. По сему всеусерднѣйше просимъ великаго Государя Императора, чтобы Онъ обратилъ милостивый взоръ на насъ — дѣтей Кыятъ-хана и на всѣхъ Туркменъ, принялъ бы участіе въ нашихъ горестяхъ, благоустроилъ бы безпорядочное положеніе нашей страны, учредилъ школы для духовнаго и общежительнаго образованія нашихъ и всѣхъ Туркменскихъ дѣтей, покровительствовалъ добрымъ, удерживалъ отъ дурныхъ поступковъ злыхъ людей стражемъ своего гнѣва и, отправляя изъ своего государства необходимые для пищи и одежды товары, повелѣлъ бы обмѣнивать ихъ на Туркменскіе скотъ и произведенія, и такимъ образомъ обогатилъ бы нашу страну.»

«Вторая просьба наша слѣдующая: есть у насъ наслѣдственное владѣніе, земля между р. р. Гюргенемъ и Атрекомъ, извѣстная подъ именемъ Серебрянаго бугра, — эту землю съ окрестностями мы повергаемъ къ стопамъ великаго Государя Императора и просимъ, дабы Государь Императоръ благоволилъ не презрѣть нашего малаго представленія, но почтить насъ благосклоннымъ принятіемъ оного, и на этой землѣ, или гдѣ угодно будетъ, для исполненія вышеупомянутыхъ и другихъ благъ Туркменамъ, повелѣлъ бы устроить главное заведеніе и предпріятія, какія Богъ положитъ на Его Царское сердце. Чѣмъ оказалъ бы Государь Императоръ всей Туркменской странѣ истинно отеческую милость.»

«Писалъ и печать приложилъ Кыдыръ-мухаммедъ-ханъ Ніязовъ, въ лагерѣ близъ Красноводскаго залива 1275 года Гиджры, 18 дня, мѣсяца Зульхиджэ (1859 г. 8-го іюля).»

Вечеромъ Балханскіе верблюды, отогнатые, по неимѣнію корма около колодцевъ Балкую, на колодцы Бурнакъ, были пригнаны обратно къ лагерю, и старшины просили черезъ Гельды-хана объ уплатѣ денегъ за верблюдовъ, такъ какъ прошло уже, говорили они, 10-ть дней со времени ихъ наёмки. Въ настоящемъ домогательствѣ было имъ отказано въ томъ вниманіи, что было условлено

уплачивать за каждые 10-ть дней не иначе, какъ при отпускѣ излишнихъ верблюдовъ, что̀ и будетъ исполнено, если окажутся таковые при выступленіи въ Балханы. Зная, какъ вредно долгое бездѣйствіе для отряда, начальникъ экспедиціи положилъ выступить въ Балханы не позже 11-го числа, въ томъ даже случаѣ, если шхуна и не придетъ къ этому времени. Продовольствія въ такомъ случаѣ рѣшено взять всего на 20-ть дней. Между тѣмъ Ямуды увели верблюдовъ къ урочищу Уфракъ, сказавъ, что будутъ ожидать тамъ приказанія.

9-го іюля, въ 6-ть часовъ утра, шайка хищниковъ, отъ 40 до 50 человѣкъ, спустившаяся ночью въ Кувадагскую долину, по дорогѣ Кукъ-Юлъ, и засѣвшая въ оврагѣ при подошвѣ горъ Чагадамъ, въ $3^1/_2$ верстахъ отъ берега, бросилась на табунъ, только что выгнанный изъ лагеря, гдѣ онъ собирался на ночь. Хищники выскочили въ ту минуту, когда табунный караулъ, состоявшій изъ 13-ти казаковъ, сошелъ съ лошадей и началъ треножить табунъ. Пѣшіе казаки не могли удержать шарахнувшагося табуна, но стали отстрѣливаться отъ хищниковъ. Послѣдніе бросились также на 6 солдатъ, посланныхъ для собиранія топлива въ горахъ Чагадамъ. Одинъ изъ казаковъ и трое солдатъ были при томъ убиты, трое взяты въ плѣнъ. Верблюдовъ погнали хищники береговою дорогою къ уроч. Каинъ-Ата, а лошадей въ гору, не доходя этого мѣста. Получивъ объ этомъ извѣстіе отъ одного изъ казаковъ, успѣвшаго вскочить на лошадь и ускакать въ лагерь, и надѣясь отбить хотя верблюдовъ, такъ какъ хищники должны были, сдѣлавъ крюкъ черезъ Каинъ-Ата, бѣжать на кол. Бурнакъ,—начальникъ экспедиціи послалъ 25-ть штуцерныхъ на 30-ти верблюдахъ и 4 лошадяхъ, оставшихся въ лагерѣ. Начальствованіе отрядомъ было поручено корпуса топографовъ подпоручику Алексѣеву, съ нимъ отправились также подпоручики Рыбинъ и Абрамовъ. Отрядъ пошелъ на перерѣзъ хищнической шайкѣ по дорогѣ Кукъ-Юлъ на Бурнакъ. Для содѣйствія отряду былъ еще посланъ вслѣдъ за нимъ сотникъ Мартыновъ съ пѣшими казаками.

Означенную дорогу Кукъ-Юлъ хищники перевалили камнями; не менѣе того, когда отрядъ взобрался на верхъ, табунъ былъ еще въ виду, направляясь на Бурнакъ.

Въ верстахъ 10-ти, за Бурнакомъ, партія штуцерныхъ догнала хищниковъ на ружейный выстрѣлъ, они разсыпались и стали обскакивать партію и стрѣлять. Верблюды были между тѣмъ страшно измучены послѣ 30-ти верстнаго примѣрно перехода и стали по одиночкѣ отставать; къ тому же люди должны были то слѣзать съ верблюдовъ, для стрѣльбы, то опять садиться, для погони; по всему этому партія отстала отъ табуна и принуждена была воротиться.

Послѣ отправленія партіи въ погоню, посланы были немедленно два Туркменина за Ямудовскими верблюдами, находившимися на Уфракѣ, явилось подозрѣніе, что верблюдовожатые угнали ихъ вчера съ Бурнака, знавши о представшемъ нападеніи на табунъ. Подозрѣніе это оправдалось; посланные и верблюды не возвратились. Поэтому подъ вечеръ былъ еще посланъ въ этомъ направленіи Гельды-ханъ. По всему видно, что Балханскимъ старшинамъ, бывшимъ въ лагерѣ, и нѣкоторымъ Челекенскимъ было извѣстно о приближеніи шайки. Одинъ изъ старшинъ Балханскихъ, не разъ упомянутый Уразъ-Мурадъ-Кюръ, пріѣхавши на аргамакѣ и державшій его постоянно у своей кибитки, въѣхалъ съ нашей партіею, въ виду всѣхъ передался къ хищникамъ и дѣйствовалъ потомъ все время за одно съ ними. Другой Диванэ схрылся изъ лагеря во время тревоги, незамѣтно.

Вся хищническая шайка была изъ Ямудовъ, кочующихъ между большимъ и малымъ Балханами. Нѣкоторые изъ нихъ были узнаны, именно: начальникъ шайки Дугды-Тумачь, ханъ-Каингъ, родной младшій братъ Уразъ-Мурата, Ана-Гельды и Ходжи-Нефесъ всѣ изъ Каренджиковъ.

Вчера и сегодня было замѣчено, что число Туркменскихъ лодокъ у Красноводской косы за мыс. Акъ-Джаръ значительно увеличилось. По подозрѣнію, что суда эти дѣйствуютъ сообща съ шайкой хищниковъ и имѣли цѣлью дать имъ убѣжище, въ случаѣ неудачи нападенія,—было приказано баржѣ отправиться къ Акъ-Джару, осмотрѣть и привести подозрительныя суда. Баржа возвратилась черезъ нѣсколько часовъ и привела одну лодку, люди которой пустились было бѣжать при ея приближеніи. Однако они оказались извѣстными Кыдыръ-хану, и, по его предстательству, были

отпущены. Пріѣхали они на косу съ Челекеня за водою. Другія же лодки были безъ людей.

Часу въ 6-мъ по полудни, съ возвращеніемъ отряда, посланнаго въ преслѣдованіе хищниковъ, были преданы землѣ, въ Кувадагской долинѣ, трое изъ убитыхъ на мѣстѣ и 1 умершій уже здѣсь отъ 10 ранъ, нанесенныхъ въ разныхъ мѣстахъ. Другіе были также безчеловѣчно изуродованы. Всѣ чины экспедиціи присутствовали при погребеніи. При этомъ было сдѣлано 3 залпа ружейные. Могила опредѣлена на картѣ. Изъ опасенія же, чтобъ Туркмены не вырыли убитыхъ, никакого знака на мѣстѣ этомъ не поставлено.

Число больныхъ нижнихъ чиновъ дошло до 8 человѣкъ. Изъ нихъ 5 заболѣли отъ утомленія, при преслѣдованіи хищниковъ.

Послѣ полудня было 54° на солнцѣ.

Изъ оставшихся въ лагерѣ Туркменъ, Нефесъ-казакъ, Нурмамедъ, Куюнъ-мулла, Ана-клычъ и прибывшіе съ балханскими старшинами 4-ре человѣка: Тюря-Маметъ, Маметъ-Ніязъ, Курбанъ-Ніязъ и Каратай-шейхъ задержаны и посажены подъ караулъ. Въ 12-мъ часу ночи послѣдній изъ нихъ Каратай-шейхъ хотѣлъ бѣжать и былъ заколотъ часовымъ.

10-го іюля. На разсвѣтѣ, вышла изъ Бухты лодка Кыдыръ-хана на Челекень. На ней отправились Салихъ, Ана-Хасанъ, и писарь подполковника Бернова. Салихъ-ханъ и писарь имѣютъ отправиться съ Челекеня, на лодкѣ Армянина купца, въ Баку, съ бумагами отъ начальника экспедиціи и подполковника Бернова; а Ана-Хасанъ, на своей лодкѣ, получилъ приказаніе доставить пакетъ отъ начальника экспедиціи на Ашуръ-Аде, какъ въ этой послѣдней бумагѣ на имя капитана Лихарева, такъ и въ отношеніи къ капитану надъ бакинскимъ портомъ Фрейгангу, начальникъ экспедиціи просилъ объ оказаніи возможнаго содѣйствія экспедиціи по тѣмъ крайнимъ обстоятельствамъ, въ которыя поставлена она неприходомъ шхуны, въ надлежащій срокъ.

Въ ночь пришла лодка съ Челекеня къ Кыдыръ-хану. На ней пріѣхали 2-й сынъ его и внукъ, сынъ Салихъ-хана. Лодка ушла въ полночь обратно.

Изъ нѣкоторыхъ словъ плѣнныхъ оказалось, что они знали о приготовленіяхъ къ нападенію и что въ этотъ день было положено

скрыться имъ всѣмъ ночью, а передъ тѣмъ предполагалось убить Маметъ Сафу и Ишана, какъ особенно намъ преданныхъ. Разговоръ этотъ былъ подслушанъ однимъ изъ вожаковъ. Старшины балханскіе и прежде упрекали ѣздившихъ за верблюдами въ Балханы въ преувеличеніи ими силъ отряда.

Подъ вечеръ, по случаю невозвращенія Гельды-хана и потому что одинъ изъ посланныхъ къ Уфраку за верблюдами находился при Кучакъ-ханѣ нукеромъ, явилось подозрѣніе и на Гельды и на Кучака, тѣмъ болѣе, что послѣдній, подъ различными предлогами, хотѣлъ удалиться изъ лагеря и участвовалъ въ разговорѣ о замыслахъ на Ишана и Маметъ-Сафу. У Кучака отобрано оружіе, и за нимъ назначенъ надзоръ.

Въ слѣдствіе принесенныхъ изъ сосѣднихъ ауловъ слуховъ и толковъ о томъ, что Туркмены хотятъ сдѣлать нападеніе на лагерь, приведенъ онъ сегодня въ оборонительное положеніе: вырытъ ровъ и изъ мѣшковъ и кулей съ провіантомъ сдѣланъ брустверъ. Кромѣ того лагерь обстрѣливается 4-мя фалконетами: 2-мя съ баржи, однимъ съ 12 вес. лодки, поставленными по обѣ стороны лагеря, и однимъ съ шестерки, которая въ случаѣ тревоги, имѣетъ подойдти къ лагерю. Во весь сегоднишній день видны были на высотахъ окрестныхъ горъ Туркмены въ значительномъ числѣ.

11-го іюля. Въ полдень возвратился Гельды-ханъ. Онъ не догналъ верблюдовъ, хотя и былъ у кол. Куртъ-Куюсы. Тамъ онъ встрѣтился съ Миришъ-Баемъ, который прислалъ съ нимъ два письма: первое отъ 6-го іюля, на имя Салихъ, Кучакъ, Дурды, Гельды-хановъ, Маметъ-Сафы и ханъ Маметъ-Ишана, а другое, писанное при отъѣздѣ Гельды, на имя начальника экспедиціи. Въ первомъ письмѣ Миришъ-Бай извѣщалъ, что онъ обошелъ, будто бы, Атрекъ и Гюргень и что тамошніе жители послушали его словъ и распустили собранную ими шайку, но что балханскіе жители не слушаются его увѣщеваній. Онъ предупреждалъ быть осторожнѣе. Затѣмъ въ другомъ письмѣ онъ извѣщалъ, что къ нему пріѣзжали человѣкъ 20 хищниковъ и объявили о своемъ намѣреніи напасть на отрядъ; но онъ отговаривалъ ихъ, и они обѣщали возвратиться и уѣхали. между тѣмъ онъ самъ собирался въ нашъ лагерь съ 15-ю старшинами, но узнавъ на дорогѣ,

что хищники угнали табунъ, пріостановился. Также увѣрялъ о посылкѣ какого-то гонца съ извѣщеніемъ о намѣреніяхъ хищниковъ. Вообще письмо, наполненное противорѣчіями, доказываетъ одно, что Миришъ-Бай, ожидавшій еще насъ въ Болханы, желалъ избѣжать отвѣтственности. Гельды-ханъ, въ свою очередь, показалъ согласно съ этими письмами. Онъ передалъ еще, что Миришъ-Бай готовъ доставить и верблюдовъ и оказать всякое съ своей стороны содѣйствіе, если только прикажутъ ему и пришлютъ за всѣмъ, что нужно, Кучакъ-хана. Онъ видимо старался удалить всѣхъ подозрительныхъ.

Одновременно съ Гельды пріѣхалъ сюда Нурмухаммедъ-Бекъ, изъ рода Теке, который назадъ тому около 2½ мѣсяцевъ прибылъ на Ашуръ-Аде, съ письмами отъ Кызылъ-Арбатскаго хана-Нуръ-Берды къ начальнику Астрабадской станціи и Кыдыръ-хану и получилъ отъ нихъ отвѣты; но вмѣсто того, чтобъ прямо ѣхать домой, онъ отправился на Атрекъ и наконецъ съ Миришъ-Баемъ думалъ присоединиться къ экспедиціи. Причину его замедленія Кыдыръ-ханъ объяснялъ отсутствіемъ Нуръ-Берды и нахожденіемъ его подъ Мервомъ. Содержаніе писемъ, доставленныхъ имъ на Ашуръ, по словамъ Кыдыра, состояло въ изъявленіи усердія служить русскому Государю и въ испрашиваніи помощи противъ Хивы.

Гельды-ханъ былъ отправленъ въ тотъ же день обратно. Ему вручены были: отвѣтъ Миришъ-Баю и объявленіе ямудскимъ старшинамъ и аульнымъ начальникамъ въ Болханахъ, о томъ, чтобъ возвратили 3-хъ плѣнныхъ солдатъ и отбитый табунъ или прислали бы своихъ верблюдовъ и лошадей съ тѣмъ, что отъ исполненія сего будутъ зависѣть и освобожденіе задержанныхъ Туркменъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ было разрѣшено тремъ изъ арестованныхъ Туркменъ послать отъ себя письма, въ которыхъ они упрашивали своихъ родственниковъ о скорѣйшемъ исполненіи требованія и объ освобожденіи ихъ.

Сегодня былъ сдѣланъ опытъ обстрѣливанія лагеря съ баржи и лодки. Фалконеты брали далеко, обороняя лагерь совершенно удовлетворительно.

12-го іюля. На разсвѣтѣ была отправлена на Красноводскую косу лодка Кыдыръ-хана съ 10-ю нижними чинами, подъ начальствомъ подпоручика Рыбина, за травою и топливомъ.

Посланы вечеромъ на верблюдахъ трое нарочныхъ въ Александровскій фортъ: Дурды-клычь-Амановъ, Балгара-Ярыповъ и Умрузокъ-Сарыповъ. По переправѣ черезъ Карабугазскій проливъ, они имѣютъ взять въ 1-мъ Игдырскомъ аулѣ лошадей въ замѣнъ верблюдовъ. На этотъ предметъ имъ дали письма Ишанъ и Маметъ-Сафа, какъ начальствующіе надъ Игдырами.

Съ этими нарочными послано обстоятельное донесеніе г. генералъ-губернатору, причемъ въ заключеніи говорилось, что если Болханцы возвратятъ лошадей и верблюдовъ, то экспедиція направится, по прежнему предположенію, въ Болханы; въ противномъ же случаѣ придется осмотрѣть съ моря наиболѣе замѣчательныя прибрежныя мѣста: зеленый, бѣлый и серебряный бугры и островъ Огурчинскій. При этомъ было еще упомянуто, что провіанта имѣется при экспедиціи только по 1-е сентября и что барановъ въ окрестностяхъ очень мало.

Съ настоящей же почтой, въ предположеніи, что шхуна, по случившемуся съ ней какому нибудь несчастью, не дошла до Александровскаго форта или до Баку, посланъ дубликатъ предпослѣдняго донесенія г. генералъ-губернатору.

13-го іюля. На разсвѣтѣ возвратилась баржа съ лодкой подпоручика Рыбина. На послѣдней былъ привезенъ 1 Туркменинъ, котораго взялъ Рыбинъ по подозрѣнію. Онъ нашелъ его одного на довольно большой лодкѣ у косы съ двумя ружьями и платьемъ на нѣсколько человѣкъ. При спросѣ онъ показалъ, что на лодкѣ пришелъ одинъ и что ружья при немъ для охоты.

Туркменинъ этотъ былъ отпущенъ, потому что многіе изъ отрядныхъ его знаютъ, и удостовѣрившись, что онъ житель косы, человѣкъ бѣдный и занимается дѣйствительно охотою и рыболовствомъ. Другое ружье было его сотоварища; показалъ же его своимъ въ испугѣ отъ допросовъ.

Вечеромъ изъ сосѣдняго аула, у Уфрака, были пригнаны для продажи 22 барана.

14-го іюля. Послана лодка Кыдыръ-хана на Челекень узнать, ушла ли лодка Армянина въ Баку. Удушливый жаръ замѣнилъ опять вѣтеръ, бывшій въ эти дни. Больные поправились.

15-го іюля. Пришла къ Кыдыръ-хану лодка съ Челекеня, идущая за солью на Красноводскую косу. Пріѣхавшій на ней сынъ отряднаго вожака Челекенца Машада, объявилъ, что Армянинъ еще не уѣхалъ съ острова, а продолжаетъ нагружаться нефтагалемъ.

Сегодня пришелъ въ отрядъ Киргизъ Адаевецъ, по имени Айтуганъ. Лѣтъ 20-ть тому назадъ онъ переселился въ здѣшнія мѣста; теперь же думаетъ возвратиться, такъ-какъ за сына его, какъ Киргиза, ни одинъ Туркменинъ не выдаетъ въ замужство дочери.

Подъ вечеръ нѣкоторые члены экспедиціи ѣздили верхами, на остальныхъ лошадяхъ, осматривать мѣстность, на которой отбили Туркмены табунъ.

16-го было все благополучно и ничего замѣчательнаго не произошло.

17-го іюля. Посланъ утромъ поручикъ Скрябинъ, съ 10-ю нижними чинами, на лодкѣ къ Красноводской косѣ, за топливомъ и травою. Пришла съ Челекеня лодка съ письмомъ отъ Салихъ-хана, который увѣдомлялъ, что чрезъ два дня, послѣ его пріѣзда на Челекень, прибылъ Катараджи и разказалъ, что онъ былъ посланъ отъ экспедиціи взять пятьдесятъ верблюдовъ; но погонщики, узнавъ, что ихъ люди придутъ къ нимъ, погнали верблюдовъ немедленно впередъ, а его схватили и отпустили немного не доходя до Куртъ-Куюсы, откуда онъ прибылъ на верблюдѣ въ ауль, что кочуетъ на Уфракѣ, а здѣсь, испуганный извѣстіемъ, что Гельды-ханъ ушелъ, что Кучакъ также собирается уйти и что одного Туркменина, хотѣвшаго бѣжать, убили, не рѣшился явиться въ лагерь, а пробрался на Челекень. Присылая Катараджа съ этимъ письмомъ, Салихъ-ханъ просилъ простить его. По извѣстности дѣла и по удостовѣреніи, что погонщики дѣйствительно знали о намѣреніи хищниковъ, онъ былъ отпущенъ. Кадыръ-ханъ получилъ при этомъ извѣстіе, что высланные съ Ашура за фуражемъ на Черную рѣчку матросы, имѣли стычку съ Туркменами,

въ которой были убиты два матроса и шесть Туркменъ. Писарь подполковника Бернова донесъ ему, что на Челекени прошелъ слухъ о намѣреніи разбойниковъ изъ Гассанъ-Кули напасть на Челекень и ограбить торговыя суда.

Пришедшая съ Челекеня лодка отослана назадъ, съ приказаніемъ привести оттуда двѣ большихъ кусовыхъ лодки, съ тѣмъ, чтобы на нихъ продолжать съемочныя работы высадками съ моря.

Кочующій на островѣ Огурчинскомъ Туркменинъ Ерсаринскаго рода Маментъ-Рахманъ Уде-Нефесовъ подалъ прошеніе на имя главнаго начальника Оренбургскаго края о принятіи его, съ находящимися при немъ однородцами, въ числѣ 20 кибитокъ, въ подданство Россіи и объ отводѣ имъ, подъ кочевье, мѣстъ въ окрестностяхъ Александровскаго форта.

18-го іюля. Утромъ пришли двѣ лодки: одна съ Челекеня къ Кадыру, а другая Армянина Сафарова, прикащика Закаспійскаго торговаго товарищества. Съ первой сообщалось, что сегодня Салихъ-ханъ отправится въ Баку. Также извѣщалось о слухѣ, прошедшемъ на Челекени о новомъ намѣреніи Туркменъ напасть на отрядъ. Сафарову возвращены мука и крупа, оставленная здѣсь барономъ Врангелемъ.

Сегодня была сдѣлана тревога; люди быстро приготовились къ оборонѣ. Приказано шестеркѣ держаться ночью у берега къ сторонѣ Уфрака, на случай внезапнаго нападенія.

19-го іюля. Въ полдень возвратился поручикъ Скрябинъ. Сафаровъ снялся съ якоря и пошелъ въ Баку.

Ночью шестерка, подошедши къ берегу и принявъ кусты за людей, сдѣлала выстрѣлъ картечью изъ фалконета. Весь лагерь всталъ на ноги. Недорозумѣніе вскорѣ объяснилось.

20-го іюля. Кусовыя лодки съ Челекеня еще не пришли. Прождавъ безполезно 10 дней, современи отправленія письма къ Балханскимъ хищникамъ и потерявъ всякую надежду на прибытіе шхуны «Персіянинъ», начальникъ экспедиціи рѣшился перейти на баржу со всѣми чинами экспедиціи, съ 42 стрѣлками и 8 по выбору нижними чинами изъ другой пѣхотной команды, 2 казаками, 2 артиллеристами и 1 фейерверкеромъ и направиться прямо къ Огурчинскому острову и оттуда на Ашуръ остальная команда

подъ начальствомъ поручика Скрябина, на оставшихся 47 верблюдахъ отправится обратно берегомъ въ Александровскій фортъ.

Кучакъ-ханъ предложилъ оставить заложникомъ брата своего Курбана, съ тѣмъ, что онъ берется освободить захваченныхъ Балханскими Туркменами 3-хъ нашихъ солдатъ.

21-го іюня. Сегодня утромъ на развѣтѣ выступила партія поручика Скрябина. Ему поручено нанимать на пути, гдѣ будетъ возможно, верблюдовъ для поднятія на нихъ всѣхъ нижнихъ чиновъ. При этомъ выдано ему 2,000 руб. сер. для расплаты по прибытіи въ фортъ съ караванъ-башами отряда за нанятыхъ и упалыхъ верблюдовъ, а за отогнанныхъ не приказано дѣлать расчета до прибытія всей экспедиціи въ фортѣ и до полученія отвѣта отъ Балханскихъ старшинъ относительно возвращенія отнятыхъ верблюдовъ.

По выступленіи поручика Скрябина начали перевозиться на баржу, и въ 1-мъ часу по полудни, баржа снялась съ якоря и пошла по направленію къ Челекени. Вѣтеръ благопріятствовалъ слѣдованію. Вечеромъ встали на якорь въ виду Челекеня. Лодка Кадыра была послана къ острову за братомъ Кучака.

22-го іюля. Въ 3-мъ часу по полудни, когда проходили Челекень, у южной его оконечности, были замѣчены лодки Кадыръ-хана. Холостымъ выстрѣломъ съ баржи онѣ были приглашены присоединиться. Лодки пристали къ баржѣ и передали на нее Курбана. Встали къ вечеру на якорь въ виду Огурчинскаго, но лодокъ не видали. Лодки Кадыръ-хана посланы впередъ къ Огурчинскому острову, для указанія удобнаго мѣста для якорной стоянки.

23-го іюля. Придвинулись на разсвѣтѣ къ острову и встали на якорь въ одной верстѣ отъ берега, противъ самой середины острова. Лодокъ Кадыра тутъ не оказалось, онъ началъ подозрѣвать Ана-Хасана въ измѣнѣ. На лодкѣ послѣдній увезъ всѣ вещи Кадыра и ящикъ съ деньгами. Кадыръ объяснилъ при этомъ, что Ана-Хасанъ давно извѣстенъ своимъ вѣроломствомъ и уже сидѣлъ 1 разъ въ кандалахъ на Ашурѣ. На берегу видны были двѣ небольшія лодки, вдали нѣсколько кибитокъ и 2 бѣлыхъ лошади, которыя бродили по песчанымъ барханамъ, между кустовъ. Послѣ

холостаго выстрѣла изъ фалконета баржи, одна изъ береговыхъ лодокъ пристала. На ней были посланы двѣ съемочныхъ партіи подпоручиковъ Алексѣева и Рыбина, въ сопровожденіи 25 нижнихъ чиновъ и Кучакъ-хана для заготовленія верблюдовъ.

Въ 5-мъ часу по-полудни поѣхали на шестеркѣ нѣкоторые изъ насъ на берегъ къ аулу. Вслѣдъ за шестеркой были посланы еще на берегъ 12 вес. лодка съ подпоручикомъ Абрамовымъ и съ остальными нижними чинами, для слѣдованія по берегу, на южную оконечность острова. Въ аулѣ оказалось всего 2 кибитки. Около нихъ разбросаны между песчаныхъ бархановъ, покрытыхъ гребенщикомъ, нѣсколько дынныхъ и арбузныхъ бахчей. Вода лежитъ здѣсь на глубинѣ 1 арш., она совершенно прѣсная, и вырытіе колодцевъ, при рыхлой песчаной почвѣ, незатруднительно: вырываютъ только яму въ одинъ аршинъ въ квадратѣ, и вода начинаетъ набѣгать, просачиваясь сквозь песокъ. Глубина воды въ двухъ видѣнныхъ колодцахъ была вершка въ 3, не больше.

На Огурчинскомъ, кромѣ Ерсаринцевъ, кочуютъ еще Огурджалы, въ числѣ 35 кибитокъ. Партія подпоручика Алексѣева найдена была на берегу, окончившею дневную работу. Она встрѣтила одного только верблюда, которымъ и воспользовалась, для перевозки воды. Подпоручикъ Абрамовъ, съ своею командою, оставленъ при партіи Алексѣева. По возвращеніи нашемъ на баржу, возвратился съ острова на туркменской лошади и подпоручикъ Рыбинъ, который также окончилъ свою работу, употребивъ на это 9 верблюдовъ, имъ найденыхъ. Съемка остальной части острова поручена подпоручику Алексѣеву. Кучакъ-ханъ нашелъ 7 верблюдовъ, которые будутъ пригнаны къ партіи Алексѣева.

24-го іюля. Въ 11 часу увидали въ зрительную трубу баржу, шедшую намъ на встрѣчу. За противнымъ вѣтромъ она должна была лавировать.

Въ 3 часу возвратился съ острова подпоручикъ Алексѣевъ, окончивъ работу. По переходѣ его на баржу, снялись съ якоря и пошли на встрѣчу къ шедшей къ намъ баржѣ. Часа черезъ два мы сошлись съ баржею № 2, которая шла къ намъ съ Ашура, въ замѣнъ ожидавшагося парахода «Волга,» который, послучаю нѣкоторыхъ поврежденій, не могъ быть высланъ въ дальнее плаваніе. Баржа

вышла изъ Ашуръ-адинскаго рейда 13 іюля и имѣла на пути постоянныя противныя вѣтры. Лейтенантъ Ладыженскій, командиръ баржи, не доставилъ при этомъ никакихъ свѣдѣній отъ ханъ Персіянинъ, а только частное письмо К. Л. Лихарева, въ которомъ сообщалось о бывшихъ непріязненныхъ стычкахъ Туркменъ съ нашими лодками съ Ашура.

По осмотрѣ прибывшей баржи, было отдано приказаніе немедленно перевезти на нее половину отряда и часть тяжестей, вслѣдъ за чѣмъ предполагалъ переѣхать начальникъ экспедиціи, но сильный вѣтеръ и волненіе допустили только перевозку 25 человѣкъ отряда, съ нѣкоторыми тяжестями, съ помощью 12 вес. лодки, по канату, протянутому съ одной баржи на другую. Вѣтеръ не былъ попутный для нашего дальнѣйшаго слѣдованія, почему и было приказано сняться съ якоря и идти къ Зеленому бугру.

25-го іюля. На разсвѣтѣ баржа остановилась противъ бугра, на разстояніи 1 версты; ауловъ не видно. Подпоручики Алексѣевъ и Рыбинъ съ 4 топографами и 50 нижними чинами, были немедленно посланы на берегъ. Вѣтеръ былъ довольно сильный и не благопріятствовалъ высадкѣ, Лодки выгребали тяжело и лишь черезъ два часа приблизились къ берегу, но, по мелководью, остановились саженяхъ во 100, такъ что отрядъ долженъ былъ пройдти до берега, черезъ бурунъ, въ бродъ. По выходѣ на берегъ съемочная партія увидѣла въ отдаленіи аулъ, въ кибитокъ 30, изъ котораго Туркмены вышли большою толпою съ оружіемъ и размѣстились въ нѣсколькихъ пунктахъ за песчаными борханами. Не смотря на угрозы ихъ стрѣлять и явныя дерзости, когда подпоручикъ Алексѣевъ объяснялъ имъ свои намѣренія, — съемочная партія успѣла снять все пространство отъ берега, на разстояніи 9 верстъ, до бугра включительно, При возвращеніи партіи, двое изъ мѣстныхъ старшинъ Нарза-Тюрюкъ и Баба-Куль выѣхали къ отряду и уговаривали съ угрозами поскорѣе убраться. Этихъ Туркменъ взяли и привезли на баржу. Аулъ Зеленаго бугра зависитъ отъ Таганъ-Козы и лежитъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ его кочевки. Старшины показали, что Ана-Хассанъ подарковъ ему экспедиціонныхъ не доставилъ. Они сообщили также, что вчера проѣхали изъ Балханъ трое Туркменъ на Атрекъ и разсказывали, что наши ло-

шади и верблюды въ сборѣ и что захваченные солдаты находятся на Дарджѣ.

По переѣздѣ партіи на баржу, она снялась съ якоря и пошла прямо на Ашуръ-Аде. Пользуясь попутнымъ вѣтромъ, было рѣшено не приставать въ настоящее время къ Бѣлому и Серебрянному бугрямъ, съ тѣмъ чтобы пристать къ нимъ на обратномъ пути, взявъ предварительно подкрѣпленіе и суда съ Астрабатской станціи.

Наставшій штиль, въ 12-мъ часу по полудни, заставилъ насъ встать на якорь.

26-го іюля. Штиль продолжался до 1-го часа по полудни. Въ это же время нѣсколько засвѣжѣло, поставили паруса и баржа пошла легкимъ вѣтромъ. Къ вечеру поравнялись съ Бѣлымъ бугромъ, но опять начало штилѣть и къ полъ-ночи баржа бросила якорь на полъ пути отъ Бѣлаго къ Серебрянному бугру.

27-го іюля. По тому же слабому вѣтру баржа успѣла только пройдти Серебряный бугоръ, поровнялась съ Альбурзскими горами и съ наступленіемъ ночи, а вмѣстѣ и штиля, встала на якорь въ виду Ашуръ-Аде.

28-го іюля. За ночь подулъ противный юго-западный вѣтеръ, усилившійся къ утру. Къ полдню онъ сталъ отходить къ западу и пользуясь этимъ, баржа начала лавировать, но съ большимъ трудомъ, потому что вѣтеръ началъ опять отходить къ югу. Между тѣмъ съ рейда Ашуръ-Адинскаго была выслана къ намъ на встрѣчу парусная небольшая шхуна «Тарантулъ.» Быстро присоединилась она къ баржѣ нашей, взяла ее на буксиръ и, пользуясь большою парусностью и ходкостью, привела насъ вскорѣ, въ 4-мъ часу по полудни, къ рейду. Здѣсь на Ашурѣ было получено частное извѣстіе, привезенное почтовымъ параходомъ, что шхуна «Персіянинъ,» за какимъ-то поврежденіемъ, находилась въ Бакинскомъ портѣ; но 21-го числа настоящаго мѣсяца должна была выдти въ Красноводскъ.

Командующій станціею К. Л. Лихаревъ предъявилъ при свиданіи, что параходъ «Волга» ожидаетъ нѣкоторыя вещи для своего исправленія, которыя должны быть присланы на дняхъ со шхуною «Хивинецъ,» назначенною на станцію и что «Волга» можетъ затѣмъ поступить въ распоряженіе экспедиціи. Кромѣ того предло-

жилъ въ распоряженіе ея 50 человѣкъ штуцерныхъ матросовъ, горный 10 ф. единорогъ и 3 плоскодонныхъ лодки, для дессанта, а также и личное содѣйствіе сопутствованіемъ при съёмкахъ Серебрянаго бугра и устьевъ Атрека (Гассанъ-Кулинскаго залива).

12-ти весельная лодка, приведенная на буксирѣ баржею, сдана въ портъ острова для изготовленія къ ней паруса, до сего не имѣвшагося.

При разговорѣ съ К. Л. Лихаревымъ на счетъ дерзости Туркменъ, онъ предъявилъ предписаніе къ нему намѣстника Кавказскаго, въ отвѣтъ на представленіе Лихарева о необходимости наказать Туркменъ за плѣненіе (см. выше) 7-ми его матросовъ. Въ предписаніи этомъ кн. Барятинскій, раздѣляя мнѣніе Лихарева и разрѣшивъ взять стрѣлковую роту изъ Ленкорани предоставилъ, однако, приступить къ наказанію не иначе какъ съ разрѣшенія посла нашего при Персидскомъ дворѣ и не прежде приведенія въ извѣстность результатовъ нашей экспедиціи, развѣ только послѣдняя потребуетъ, въ свою очередь, войско для наказанія Тукменъ.

Съ своей стороны К. Л. Лихаревъ вошелъ уже съ представленіемъ къ послу нашему въ Тегеранѣ, г. Аничкову. Въ томъ же смыслѣ обратился къ нему и начальникъ экспедиціи.

29-го іюля. Утромъ Кадыръ-ханъ доставилъ письма Гельды-хана и Балханскихъ старшинъ. Первый сообщалъ, что выкупилъ нашихъ плѣнныхъ, которыхъ, однако, не возвращаетъ и самъ не ѣдетъ, живя къ Гассанъ-Кули; верблюдовъ и лошадей же не могъ выкупить. Балханскіе старшины писали, что они не могли явиться въ Чагадамъ, по причинѣ хищниковъ, которые нанесли позоръ и себѣ и имъ; плѣнныхъ же нашихъ выручили. Въ заключеніе упреками за плѣненіе ихъ старшинъ.

Вечеромъ прибыла шхуна «Персіянинъ.»

Командиръ, капитанъ-лейтенантъ Рогаль-Левицкій донесъ, что послѣ выступленія изъ Красноводскаго залива, гдѣ онъ дѣйствительно простоялъ два дня за противнымъ вѣтромъ, онъ замѣтилъ въ машинѣ, что клинъ у шатуновъ сломался, въ слѣдствіе чего тотчасъ была остановлена машина, и онъ, подъ парусами, 26 числа, прибылъ въ фортъ, гдѣ и дѣлались исправленія до 5 іюля. Потомъ она отправился въ Баку.

Здѣсь онъ пробылъ 15 дней, для починки клапоновъ у воздушнаго насоса и для пошитія новыхъ кожанныхъ, за неимѣніемъ запасныхъ гутаперчевыхъ. Вышедши изъ Баку 23 іюля, онъ отправился въ Красноводскій заливъ, и не найдя тамъ экспедиціи отправился къ Нефтяному острову, и оттуда, по указанію купца. Сафарова пошелъ прямо въ Астрабадскій рейдъ.

30-го іюля. Въ послѣдствіе приведеннаго донесенія, для разъясненія всѣхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, имѣвшихъ вліяніе на успѣхъ плаванія шхуны, были предложены командиру оной слѣдующіе вопросы.

1) По какимъ причинамъ плаваніе шхуны отъ Красноводскаго залива до Александровскаго форта продолжалось съ 21-го іюня по 26-е, т. е. 5 дней, вмѣсто предположенныхъ 50-ти часовъ?

2) Какого рода работа производилась на кузницѣ Александровскаго форта въ продолженіе 9 дней и не могла ли она быть окончена ранѣе, нельзя-ли было сдѣлать эту починку собственными средствами, и если средства были такъ недостаточны, то какія причины воспрепятствовали ему идти оттуда въ Баку на парусахъ, чтобъ чиниться въ портѣ съ большими удобствами и скоростью, или же возвратиться на парусахъ въ Красноводскъ для доставленія ожидавшихся надобностей и оттуда идти чиниться въ портъ. Начальникъ экспедиціи предполагалъ таковую возможность въ томъ вниманіи, что шхуны имѣютъ вообще ходить на парусахъ, употребляя пары въ исключительныхъ случаяхъ, что и было между прочимъ причиною, тому, что начальникъ экспедиціи предпочелъ оставить при себѣ шхуну «Персіянинъ» и возвратить въ Астрахань параходъ «Уралъ.»

3) Были ли своевременно доставлены комендантомъ Александровскаго форта на шхуну всѣ предметы, отъ него требованные?

4) Какія уважительныя причины заставили шхуну пробыть въ Баку 15 дней и не было ли возможности построить средствами форта кожанные клапаны ранѣе этого времени; было-ли имъ предъявлено командиру Бакинскаго порта о необходимости доставить въ возможной скорости. предметы взятые изъ Александровскаго форта въ Красноводскій заливъ, и если онъ обращался къ

нему, то почему имъ не было послано хотя парусное судно съ этими предметами?

При этомъ было приказано шхунѣ Персіянинъ начать немедленно грузиться углемъ, въ ожиданіи прихода шхуны Хивинецъ, везущей вещи для исправленія парохода «Волга.»

По поводу писемъ, полученныхъ отъ Тоганъ-Казы и сына его Яръ-Али-Муллы, въ отвѣтахъ объяснялось крайнее сожалѣніе, что не смотря на обѣщаніе ихъ служить намъ, они не взяли и не доставили на Ашуръ трехъ людей, схваченныхъ Балханскими разбойниками. Затѣмъ по объясненіи обстоятельствъ непріязненной встрѣчи на зеленомъ бугрѣ повторялось о высылкѣ людей, съ тѣмъ, что иначе будутъ наказаны не только разбойники, но и тѣ, которые, подъ личиною усердія, потакаютъ имъ и скрываютъ ихъ преступленія.

31-го іюля. Приведенныя письма сданы и отосланы сегодня на лодку въ Чигишлярскій аулъ.

1-го Августа. Командиръ шхуны «Персіянинъ,» на запросъ, приведенный выше, отозвался сегодня, «что онъ не имѣлъ никакихъ средствъ на шхунѣ къ выдѣлкѣ клина и нарѣзки на немъ винта и потому просилъ коменданта Александровскаго форта выковать клинъ въ крѣпостной кузницѣ шхунскими мастеровыми; эта работа вмѣстѣ съ пригонкою запасныхъ подлинниковъ была окончена 30 числа; по сборкѣ жа машины 1, 2 и 3-го іюня, шхуна не имѣла возможности выйдти въ море по случаю свѣжаго вѣтра; 4 числа, съ разсвѣтомъ, начали разводить пары, но тогда замѣтили неисправность въ паровомъ предохранительномъ клапанѣ лѣваго котла, почему прекратили пары и приступили къ исправленію; въ тотъ же день 5-го числа, съ разсвѣтомъ, шхуна отправилась въ Баку для принятія полнаго количества угля, согласно предписанію о томъ начальника экспедиціи, каковое обстоятельство, по отзыву кап-лейт. Левицкаго, и не давало ему права думать отправиться подъ парусами, на неопредѣленное время перехода и къ тому прямо въ Красноводскій заливъ и безъ угля.»

«Полевое орудіе съ принадлежностію и снарядами было доставлено на шхуну 27 числа.»

«Придя въ Баку съ поврежденіемъ гуттаперчевыхъ клапановъ

въ воздушныхъ насосахъ и съ открывшеюся течью по швамъ въ кормовой части шхуны, онъ доложилъ начальнику Бакинской станціи о невозможности слѣдовать по назначенію; въ слѣдствіе чего и приступили къ пошитію кожанныхъ клапановъ, испытанію ихъ и къ зачеканиванію кормовой части. Между тѣмъ начальникомъ Бакинской станціи тогда же было дано предписаніе командиру винтовой шхуны «Туркменинъ» изготовиться къ отправленію въ Красноводскій заливъ, но почему отправленіе ея не выполнилось и шхуна Туркменинъ получила другое назначеніе, ему, Рогаль-Левицкому не извѣстно.»

«При содѣйствіи начальника станціи, при портовыхъ и шхунскихъ средствахъ, работы и испытаніе не могли быть окончены ранѣе 22-го числа.»

Изъ таковой переписки и объясненій съ кап. лейт. Рогаль-Левицкимъ, начальникъ экспедиціи вынесъ между прочимъ положительное убѣжденіе, въ томъ, что портовое начальство выслало его въ море, не снабдивъ даже самыми необходимыми вещами, (команда не имѣла даже масла для продовольствія и занимало его у баржи № 2; для смазки машины масла тоже было недостаточно).

Сегодня пришла шхуна «Хивинецъ» и привезла необходимыя для исправленія «Волги» вещи.

Приступлено немедленно къ исправленію по послѣдней и также къ перегрузкѣ съ «Хивинца» на «Персіянина» оставшагося запаса угля въ видахъ увеличенія запасовъ послѣдняго.

Сверхъ шхуны и парохода «Волга» отправится еще съ экспедиціею баржа № 2 подъ командою лейт. Ладыженскаго: баржа-же № 4, какъ менѣе помѣстительная, и съ худшимъ ходомъ, оставляется на станціи, въ замѣнъ № 2.

2-го Августа. Въ здѣшней церкви была отслужена сегодня панихида по убитымъ Туркменами въ Красноводскомъ заливѣ 3-мъ солдатамъ и 1-мъ козакѣ.

Переданы въ канцелярію командующаго станціею, для отправленія съ ожидаемымъ пароходомъ, пакеты къ генералъ-губернатору Оренбургскаго края, съ подробнымъ изложеніемъ хода дѣлъ по настоящее число и къ командиру Каспійской флотиліи съ представленіемъ переписки съ капитаномъ шхуны «Персіянинъ.» При

чемъ начальникъ экспедиціи отдавалъ полную справедливость баржѣ № 4, которая постоянно содѣйствовала экспедиціи всѣми зависящими отъ нея средствами, почему и ходатайствовалъ о представленіи командовавшаго оной прапорщика Абрамова къ Высочайшей наградѣ.

Также былъ сданъ пакетъ, (для отправленія, черезъ консула нашего въ Астрабадѣ) къ чрезвычайному посланнику нашему и полномочному министру при Персидскомъ дворѣ. Въ настоящемъ донесеніи, кромѣ изложенія хода дѣлъ, выражалось намѣреніе начальника экспедиціи освободить плѣнныхъ Персовъ съ острова Челекеня, въ томъ предположеніи его, что подобная выручка плѣнныхъ можетъ показать Персидскому правительству въ выгодномъ свѣтѣ настоящія дѣйствія наши на Каспійскомъ восточномъ прибрежьѣ. Въ заключеніе начальникъ экспедиціи писалъ, что прежнія экспедиціи наши въ Туркменію не встрѣчали противодѣйствія отъ жителей потому, что Туркменъ тѣснили съ одной стороны Хивинцы, съ другой Персіяне, съ третьей Киргизы Адаевскаго рода и потому еще, что Туркменами управляли ханы, имѣвшіе вліяніе на своихъ подчиненныхъ и сознавшіе пользу дружественныхъ отношеній къ Россіи, послѣ же смерти Кіятъ-Бека, вліяніе это рушилось. Потомки его не имѣютъ никакого значенія между Туркменами. «Я имѣлъ случай, писалъ полковникъ Дандевиль, убѣдиться, что самые близкіе люди къ Кадыръ-хану ненавидятъ его. Къ тому же Туркмены имѣютъ нынѣ перевѣсъ надъ Хивою, такъ какъ взявши Кунградъ, Атамурадъ-ханъ, обезпечилъ Туркменскія кочевья отъ Хивинскихъ набѣговъ. Къ тому, для примиренія Туркменъ съ Киргизами Адаевскаго рода приняты дѣятельныя мѣры начальствомъ Оренбургскаго края. Не признавая никакой власти и не тѣснимые ни откуда, эти дикари не внимаютъ никакимъ убѣжденіямъ и вполнѣ предаются страсти своей къ грабежамъ и воровству. Каждый Туркменинъ побогаче и побойчѣе называетъ себя ханомъ, и уже никого знать не хочетъ. При этомъ Туркмены не чужды хитрости: внѣ вліянія страха, они способны, всѣ безъ исключенія, на самое дерзкое коварство и измѣну. Если правительство желаетъ имѣть вліяніе на Туркменъ, для какихъ бы то нибыло цѣлей, то можно держать ихъ въ повиновеніи однимъ только постояннымъ страхомъ

наказанія за малѣйшую дерзость. При этомъ конечно одна рѣшительная мѣра предпринятая съ достаточными средствами будетъ дѣйствительнѣе, нежели отдѣльныя наказанія, попытки съ малыми силами, въ разныхъ мѣстахъ и съ недостаточными средствами.»

«Гнѣздо Туркменскихъ мошенниковъ—Атрекъ; тутъ же сосредоточиваются всѣ средства къ ихъ существованію; самыя обильныя пашни находятся на Атрекѣ. Балханскія горы даютъ также притонъ нѣсколькимъ ауламъ хищниковъ, живущихъ грабежемъ.»

«По сему полнаго спокойствія въ Туркменіи, — по мнѣнію полковника Дандевиль, — можно было бы достигнуть возведеніемъ одного укрѣпленія въ Красноводскѣ, а другаго на Серебряномъ бугрѣ, или гдѣ покажетъ предстоящая рекогносцировка. Двѣ рѣшительныя экспедиціи съ обоихъ пунктовъ на Атрекъ и въ Балханы, положатъ конецъ безпорядкамъ и тогда сами Туркмены сознаютъ необходимость, а со временемъ и пользу дружелюбныхъ съ нами сношеній; къ этому можно склонить ихъ только силою, а не увѣщаніями.»

«Есть два средства заставить Туркменъ прекратить разбои и подчинить ихъ намъ хотя временно безъ значительныхъ пожертвованій и съ малыми средствами: это уничтоженіе Туркменскихъ лодокъ по всему прибрежью отъ Балханскаго залива до Персидской границы и уничтоженіе пашень на Атрекѣ порчею оросительныхъ канавъ и плотинъ на протяженіи 20 верстъ отъ его устья; но эти мѣры, можетъ быть покажутся жестокими и подорвали бы благосостояніе Туркменъ, о которомъ, принявъ ихъ въ подданство, правительству было бы труднѣе озаботиться послѣ.»

3-го Августа. Утромъ, въ 9 часу, экспедиція, въ полномъ составѣ, размѣстившись на шхунѣ «Персіянинъ,» баржѣ № 2, взятой первою на буксиръ и параходѣ «Волга,» на которой помѣстились вмѣстѣ съ К. Л. Лихаревымъ, начальникъ экспедиціи и гг. Берновъ, Галкинъ и Старковъ — выступила съ Ашуръ-Адинскаго рейда по направленію къ Серебряному бугру.

К. Л. Лихаревъ, наканунѣ далъ знать туда, равно какъ и въ Гассанъ-Кули, что экспедиція идетъ съ мирнымъ намѣреніемъ и что мѣстные Туркмены не должны обезпокоиваться приближеніемъ нашихъ судовъ и предстоящими высадками на берегъ.

Въ 2 часа по полудни мы пристали къ берегу. «Волга,» подошедшая ближе другихъ судовъ остановилась, однако, за мелководьемъ въ 3½ верстахъ отъ берега. Немедленно былъ сдѣланъ дессантъ на 3-хъ плоскодонныхъ лодкахъ станціи и на нашей 12 весельной; за ½ версты отъ берега пошли въ бродъ. Всѣ чины экспедиціи и К.-Л. Лихаревъ участвовали въ дессантѣ. Штуцерная команда и орудіе съ морской командой съ Ашура были въ полномъ комплектѣ. На лодкахъ были оставлены морскіе офицеры: лейтенантъ Ладыженскій и мичманы: Брылкинъ и Тумило-Денисовичъ 1-й и прапорщикъ Баршацкій.

Туркменскій аулъ, изъ 20 кибитокъ, кочующій у берега, почти весь разбѣжался; осталось нѣсколько человѣкъ приведшихъ намъ лошадей и куласы для подвозки офицеровъ къ берегу.

По выходѣ на берегъ посланы двѣ съемочныя партіи для снятія его съ окрестностями. Туркмены сказывали, что наканунѣ было тутъ человѣкъ 20 разбойниковъ, спрятавшихся въ камышахъ Гюргени. Съемка сдѣлана однако безъ выстрѣла, хотя дѣйствительно въ камышахъ виднѣлись Туркмены. Къ вечеру дессантъ возвратился на суда.

4-го августа. Въ 10 часовъ утра дессантъ снова отправился на берегъ, гдѣ разъѣзжало человѣкъ 20 конныхъ Туркменъ. По приближеніи цѣпи къ берегу они скрылись. Высадившись нѣсколько южнѣе Серебряннаго бугра, люди отправились къ устью Гюргени, окруженному густыми камышами; рѣка оказалась въ этомъ мѣстѣ непроходимою въ бродъ. Потомъ съемочной отрядъ, продолжая работу, направился вверхъ по рѣкѣ и прошелъ по ней до густыхъ камышей. Снявъ, такимъ образомъ, до 60 кв. верстъ возвратились къ вечеру на суда.

Мѣсто при устьѣ Гюргени оказалось весьма неудобнымъ для заселенія. Мѣстность при рѣкѣ совершенно болотная и низкая. Отъ нея порождаются лихорадки и сами Туркмены лѣтомъ здѣсь не кочуютъ, а собираются только на зиму. Тутъ заготовляютъ они дрова, лѣсъ для судовъ, разводятъ бахчи дынь и арбузовъ. Засѣваютъ также хлѣбъ. Почва производитъ еще хлопчатникъ. Вода въ рѣкѣ хорошая, только лѣтомъ солонѣетъ, верстъ на 8 отъ устья. На самомъ же берегу, находящемся въ 2½ верстахъ отъ устья рѣки, нѣтъ совсѣмъ воды и пробные колодцы оказались солеными.

Командиръ шхуны «Персіянинъ» подалъ рапортъ о новой порчѣ въ машинѣ, которую невозможно починить на Ашуръ-Аде. Капит.-лейт. Лихаревъ предложилъ, въ замѣнъ, винтовую шхуну Хивенецъ, присланную въ его распоряженіе.

На перегрузку угля съ Персіянина на Хивинца требуется 4 сутокъ. По этому начальникъ экспедиціи рѣшился возвратиться на Ашуръ.

Въ 10 часовъ вечера «Волга бросила якорь на рейдѣ острова. Шхуна Персіянинъ и баржа отстали, за несовсѣмъ благопріятнымъ вѣтромъ.

5-го августа. Время необходимое для перегрузки угля начальникъ экспедиціи рѣшилъ провести въ Астрабадѣ, въ виду предстоявшихъ ему объясненій съ нашимъ консуломъ.

Потому немедленно былъ посланъ на Гязскій берегъ, гдѣ устроена факторія закаспійскаго торговаго товарищества, Мирза-Риза-Персъ, переводчикъ начальника станціи, для найма верховыхъ лошадей. Вечеромъ парусная шхуна Тарантулъ повезла къ берегу начальника экспедиціи и гг. Галкина и Старкова, а также гг. Алексѣева, Рыбина и Шлиттера, перевезенныхъ на островъ съ «Персіянина,» не пришедшаго еще на рейдъ, на парусной шхунѣ «Змѣя.» Черезъ $^3/_4$ часа ходу, при боковомъ вѣтрѣ, «Тарантулъ» присталъ къ пароходу «Кама,» оберегающему Гязскій берегъ отъ Туркменскихъ хищническихъ лодокъ.

6-го августа. Въ полдень переѣхали на берегъ и отправились верхомъ по дорогѣ въ Астрабадъ. Прикрытіемъ служили двое нашихъ казаковъ, оставшихся отъ казачьяго отряда и одинъ кавказскій линейный, взятый изъ факторія, гдѣ онъ служитъ по найму. Сильный дождь постоянно сопутствовалъ намъ и развелъ такую грязь по дорогѣ, что въ этотъ день мы не могли сдѣлать всѣхъ 8-ми форсанговъ до Астрабада (55 верстъ), а должны были остановиться за 2 форсанга въ деревнѣ Сармали.

7-го августа. Въ девять часовъ утра мы въѣхали въ городъ. Дорога къ нему, или лучше сказать узкая тропинка, начиная отъ самаго берега, тянулась среди рощь орѣховыхъ и множества померанцовыхъ, лимонныхъ, апельсинныхъ и

тутовыхъ деревъ и изрѣдка среди пашень рису и посѣвовъ хлопчатника.

При въѣздѣ въ городъ мы были встрѣчены консуломъ нашимъ, коллежскимъ совѣтникомъ В. В. Гусевымъ.

8-го августа. Астрабадскій визирь или вице-губернаторъ (губернаторъ, недавно назначенный, еще не пріѣхалъ) и персидскій дипломатическій чиновникъ, наблюдающій здѣсь собственно за отношеніями нашими къ Туркменамъ, предупредили о желаніи сдѣлать визитъ начальнику экспедиціи. При свиданіи было говорено о несообразности распущеннаго слуха о намѣреніи нашемъ покорить Туркменскія степи силою оружія.

Туркмены находятся съ Персіянами въ самыхъ дурныхъ отношеніяхъ, постоянно грабятъ окрестности Астрабада, и на дорогѣ, по которой мы ѣхали, часто берутъ въ плѣнъ оплошныхъ и безпечныхъ Персіянъ. Не будучи въ состояніи оградить себя силою отъ Туркменскихъ грабежей, Персидское правительство находитъ единственную защиту въ нашей морской станціи, и ей особенно благодарны мѣстные жители.

10-го августа. Сегодня начальникъ экспедиціи отдалъ визитъ означеннымъ астрабадскимъ властямъ. Также были у нихъ консулъ Гусевъ, пріѣхавшій изъ Тегерана исправлять его должности, въ продолженіе разрѣшеннаго г. Гусеву отпуска въ Россію, студентъ нашей миссіи, губернскій секретарь Ивановскій и всѣ члены экспедиціи, пріѣхавшіе съ Ашура.

По возвращеніи, консулъ ознакомилъ г. Галкина съ дѣлами консульства, касающимися до отношеній Персіи къ Туркменамъ и сообщилъ подробныя свѣдѣнія о послѣднихъ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Туркменъ покойнаго Астрабадскаго губернатора Джафаръ-Кули-Хана-Эль-Хани.

11-го и 12-го августа, осматривали окрестности Астрабада и Шахскій дворецъ съ обширными садами находящійся въ самомъ городѣ. Вечеромъ былъ у консула прекрасный персидскій фейерверкъ. Онъ доставилъ также случай быть на персидскомъ праздникѣ у старшаго переводчика своего мирзы Абаса.

13-го августа. Утромъ мы оставили Астрабадъ и въ 6-мъ

часу вечера были на берегу, съ котораго шхуна Тарантулъ доставила насъ обратно на Ашуръ.

Въ этотъ же вечеръ капитанъ 2 ранга Ивашинцовъ, пришедшій сюда изъ Александровскаго форта, передалъ почтовый пакетъ, въ которомъ заключалось предписаніе г. Оренбургскаго генералъ-губернатора, въ отвѣтъ на рапортъ отъ 14-го мая.

Всѣ изложенныя въ оном распоряженія одобрялись вполнѣ.

Капитанъ-лейт. Лихаревъ объявилъ, что сегодня окончена перегрузка угля и что все изготовлено къ дальнѣйшему нашему слѣдованію. Самъ онъ выразилъ желаніе вновь сопутствовать намъ.

Между тѣмъ къ слѣдованію для примѣрныхъ работъ и береговой съемки въ Болханскомъ заливѣ представляется затрудненіе отъ невозможности взять съ собой пароходъ «Волга,» такъ какъ въ немъ открылась значительная течь. Пароходъ Волга можетъ намъ сопутствовать только до Бѣлаго бугра.

14-го августа. Кадыръ-Ханъ предъявилъ письмо Кучакъ-Хана, съ извѣщеніемъ, что Туркмены просятъ позволенія выдать за верблюдовъ и лошадей деньги, въ томъ вниманіи, что они ограблены хищниками, находятся въ дурномъ тѣлѣ, и что плѣнные наши привезены въ Гассанъ-Кули.

Оказывается, что люди, нами задержанные, въ особенности съ зеленаго берега, очень значительны и съ хорошимъ состояніемъ.

Вечеромъ, въ предупрежденіе недоразумѣній, начальникъ астрабадской станціи послалъ въ Гассанъ-Кули объяснить Туркменамъ что экспедиція не имѣетъ враждебныхъ намѣреній, а будетъ производить лишь съемку мѣстности. Въ тоже время начальникъ экспедиціи послалъ, черезъ Кадыръ-Хана, требованіе, чтобы плѣнные были возвращены, немедленно по приходѣ экспедиціи. Относительно же уплаты денегъ на лошадей и верблюдовъ, приказалъ объявить мѣстнымъ старшинамъ, чтобъ они готовили деньги круглымъ счетомъ по 10 червонцевъ за каждаго верблюда и лошадь.

15-го августа. Утромъ экспедиція, въ полномъ составѣ, размѣстившись на шхунѣ Хивинецъ съ пароходомъ Волга, баржею № 2 и шхуною «Змѣя» и 4 десс. лодками, направилась къ заливу Гассанъ-Кули, и къ вечеру суда встали на якорь, противъ залива, въ 9 верстахъ.

16-го августа. На разсвѣтѣ пароходъ Волга взялъ на буксиръ дессантныя лодки и подвелъ ихъ на глубину 5 футъ.

Отсюда лодки отдѣлились и, пользуясь попутнымъ вѣтромъ, подняли паруса. На лодкахъ размѣстились штуцерные и мастерская команда съ оружіемъ и чины корпуса топографовъ; на шестеркѣ, ѣхавшей впереди лодокъ, отправились начальникъ экспедиціи К. Л. Лихаревъ и гг. Берновъ, Галкинъ и Старковъ. Быстро вошли лодки въ заливъ и направились къ сѣверной его части. При нашемъ приближеніи, множество туркменскихъ лодокъ бѣжали въ глубину залива, имѣющаго до 25 верстъ въ окружности. Съёмка началась, не доходя нѣсколько до аула съ косы, гдѣ мы высадились, и когда Туркмены прислали нѣсколько лошадей и куласовъ. О плѣнныхъ нашихъ выѣхавшіе на встрѣчу Туркмены говорили, что они увезены снова въ аулъ, лежащій за 20 верстъ отъ берега, но что за ними послали и они должны быть скоро. Предупредивъ, что если не вышлютъ ихъ немедленно, то будутъ приняты къ понужденію мѣры, мы, между тѣмъ, постепенно подвигались къ аулу, причемъ производилась и съемка мѣстности. На разстояніи пушечнаго выстрѣла мы пріостановились, пославъ сказать, что ожидаемъ плѣнныхъ. Тутъ были найдены свѣжія завалины въ нѣсколько рядовъ. Туркмены столпились, отдѣлились отъ остатковъ развезеннаго ими аула и въ слѣдъ за тѣмъ вскорѣ выслали плѣнныхъ, при чемъ сами и не приближались и не выражали требованія объ обмѣнѣ на захваченныхъ нами Туркменъ. Гассанъ-Кулинцы никакъ не ожидали прихода нашего съ залива, а думали что дессантъ будетъ сдѣланъ съ моря, подобно тому какъ высаживался въ прошломъ году кап. Лихаревъ.

Взявъ плѣнныхъ, мы отправились обратно къ лодкамъ. Туркмены провожали издали густою толпою.

За свѣтло перешли благополучно на суда.

17-го августа. Сегодня во вчерашнемъ же порядкѣ былъ сдѣланъ дессантъ къ южной сторонѣ залива, но берегъ оказался черезъ мѣру топкимъ. Отсюда лодки направились было къ восточной сторонѣ, но нельзя было подойти по мелководью и густотѣ прибрежнаго камыша.

Въ теченіе утра, употребленнаго на объясненныя попытки къ

съёмкѣ устьевъ Атрека и смежныхъ мѣстъ, прапорщикъ Марышевъ съ своей стороны производилъ на шестеркѣ промѣры залива; оказалось, что онъ имѣетъ не болѣе 3½ фут. глубины прѣсной воды по берегу нѣтъ, и аульные жители привозятъ ее изъ Гюргени, на лодкахъ.

По возвращеніи на суда былъ найденъ у шхуны Хивинецъ пароходъ Тарки съ контръ-адмираломъ Машинымъ, который пріостановился проѣздомъ на Астрабадскую станцію.

При свиданіи съ нимъ, начальникъ экспедиціи объяснялся на счетъ плаванія шхуны Персіянинъ, и адмиралъ изъявилъ сожалѣніе о случившемся.

Въ ночь адмиралъ Машинъ снялся съ якоря и взялъ съ собой К. Л. Лихарева. Для содѣйствія же экспедиціи оставилъ данную со станціи команду при единорогѣ и пароходъ «Волга» и шхуну «Змѣя». Послѣдняя, впрочемъ, имѣетъ прямымъ назначеніемъ обратно конвоировать ненадежный пароходъ «Волга,» въ которомъ показалось новое поврежденіе въ подводной части.

13-го августа. На разсвѣтѣ суда направились къ Бѣлому Бугру. Въ полдень была произведена высадка на берегъ, подъ прикрытіемъ штуцерной и матросской командъ, съ оружіемъ.

Въ съемочной партіи участвовали начальникъ экспедиціи, подпоручики корпуса топографовъ Алексѣевъ и Рыбинъ и гг. Старковъ, Шлиттеръ и докторъ Гинальскій.

Лошадей и верблюдовъ при выходѣ на берегъ не оказалось, хотя и былъ посланъ за ними въ Чигишлярскій аулъ, лежащій южнѣе бугра, верстъ на 15 — 20, Салихъ-ханъ, которому поручалось предостеречь жителей отъ всякихъ опасеній съ ихъ стороны, и о томъ, что если противодѣйствовать, то подвергнутся строгому наказанію.

Такимъ образомъ, за неимѣніемъ перевозочныхъ средствъ, чины экспедиціи должны были отправиться къ бугру пѣшкомъ. Онъ лежитъ въ 7¼ верстахъ отъ берега, представляя обширный песчаный холмъ, посреди котораго, въ углубленіи, находится нѣсколько сопокъ волканическаго свойства, выбрасывающихъ сѣрно-соленую грязь. Около бугра есть колодцы съ горько-соленой водой.

По осмотрѣ и съемкѣ мѣстности, экспедиція направилась обрат-

но къ лодкамъ. На дорогѣ встрѣтился Салихъ-ханъ, пріѣхавшій верхомъ изъ Чигишлярскаго аула, съ извѣстіемъ, что старшины готовы уплатить немедленно деньги за угнанный табунъ, если будутъ возвращены плѣненные нами Туркмены. Онъ прибавилъ еще, что четверо старшинъ пріѣхали сюда въ слѣдъ за нимъ и находятся около лодокъ. Дѣйствительно вскорѣ за 2 версты отъ берега показались впереди нашей цѣпи, изъ за барханов, Туркмены, но въ большомъ числѣ. При нѣкоторомъ же приближеніи къ нимъ, они неожиданно открыли огонь.

На выстрѣлы Туркменъ отвѣчала съ нашей стороны штуцерная цѣпь, прикрывавшая орудіе. Туркмены подняли свои обычные, военные крики и усилили стрѣльбу, при чемъ, посторонившись нѣсколько съ дороги отряда, собрались на высокомъ песчаномъ бугрѣ противъ лѣваго фланга цѣпи. Число же Туркменъ стало видимо увеличиваться, и противъ праваго фланга показалось нѣсколько всадниковъ.

Для разогнанія такой толпы, по мѣрѣ наступленія, приходилось останавливаться и стрѣлять картечью или пускать боевую ракету. Подъ конецъ Туркмены стали отступать, сдаваясь влѣво и очищая дорогу.

Между тѣмъ, послѣ первыхъ выстрѣловъ, были замѣчены, съ парохода «Волга», на берегу толпы Туркменъ, конныхъ и пѣшихъ, въ предположеніи, что они не видны съ лодокъ за кустами и барханами, поѣхалъ съ парохода на двойкѣ кол. ассес. Галкинъ и механикъ-прапорщикъ Кельбергъ, для передачи о томъ на лодки, съ тѣмъ чтобъ они обстрѣливали берегъ изъ имѣвшихся на нихъ фалконетовъ и единороговъ. Вскорѣ Туркмены, преслѣдуемые съ одной стороны отрядомъ, а съ другой выстрѣлами съ лодокъ, были вынуждены оставить свой умыселъ отрѣзать отрядъ отъ берега и бѣжали по направленію къ Чикишлярскому аулу.

Преслѣдованію Туркменъ препятствовали наступившіе сумерки и засвѣжѣвшій вѣтеръ, разведшій у берега сильный бурунъ.

Къ 9-ти часамъ вечера всѣ упомянутые чины экспедиціи благополучно возвратились на суда.

Неслыханная доселѣ дерзость Туркменъ, бѣжавшихъ обыкновенно отъ перваго удачнаго выстрѣла, когда они рѣшались вступать

съ нашими отрядами въ открытый бой, — объясняется тѣмъ, что они думали отрѣзать отъ лодокъ только небольшую съемочную партію, предполагая, что орудіе и матросы возвратились на Ашуръ, вмѣстѣ съ начальникомъ станціи; объ отъѣздѣ же послѣдняго они узнали еще рано утромъ. Въ видахъ наказанія Туркменъ, по возвращеніи на шхуну Хивинецъ, начальникъ экспедиціи сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

Дабы подойти къ Чикишлярскому аулу, въ которомъ находилось до 500 кибитокъ, по возможности незамѣтно, — паровымъ судамъ развести пары и сняться съ якоря къ 2 часамъ утра и идти къ аулу соединенно; дессантную команду имѣть въ готовности на лодкахъ, везомыхъ на буксирѣ. Шхунѣ Змѣя пройти южнѣе аула для перехватыванія лодокъ, если покусятся бѣжать въ Гассанъ-Кули. Командирами дессантныхъ лодокъ назначены флотскіе и штурманскіе офицеры, мичманы Тумило-Денисовичи 1-й и 2-й и прапорщики: Баршацкій и механикъ Кельберерь. Начальство дессантною командою, изъ 50 штуцерныхъ и 50 матросовъ, при горномъ единорогѣ, поручено генеральнаго штаба подполковнику Бернову, при которомъ пожелалъ находиться г. Галкинъ. Орудіемъ назначенъ командовать лейт. Ладыженскій, цѣпью подпоручикъ Абрамовъ, резервомъ поручикъ Шлиттеръ.

По приближеніи къ аулу на наименьшую глубину, шхунѣ «Хивинецъ» приказано отдать свои лодки на буксиръ парахода «Волга», которому идти къ сѣверной оконечности аула; по приближеніи къ нему, на 5 фут. глубины, параходу «Волга» обстрѣливать аулъ, а дессанту идти къ берегу и высадиться лѣвѣе аула. Затѣмъ лодкамъ и параходу «Волга» стрѣлять по аулу, покуда дессантъ не займетъ его съ сѣверной стороны. Тоже самое исполнять и шхунѣ «Змѣя.» По занятіи аула, дессанту приказано сжечь его, а судамъ истребивъ туркменскія лодки, виднѣвшіяся на канунѣ при аулѣ въ большемъ числѣ; для этого розданы людямъ фальшфейеры и смоляные кранцы.

Приказанія эти исполнены всѣми частями съ точностію, лодокъ туркменскихъ ушло въ Гассанъ-кули немного; въ аулѣ находилось до 1000 человѣкъ, въ томъ числѣ, по слухамъ, были жители изъ

Гассанъ-кулинскаго аула и даже изъ Балхановъ. Семейства свои и имущество вывезли Туркмены въ степь на верблюдахъ.

Первые выстрѣлы съ парахода «Волга» по Туркменамъ, стоявшимъ густою толпою, заставили ихъ разсыпаться по кибиткамъ и высокимъ насыпямъ, окружающимъ бахчи и служившимъ завалами.

Подполковникъ Берновъ, дойдя до мели и обстрѣлявъ эти завалы, выслалъ цѣпь подъ начальствомъ подпоручиковъ Рыбина и Абрамова, и немедленно началъ наступленіе, по колѣно въ водѣ. Туркмены встрѣтили дессантъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ изъ закрытія. Дойдя до берега цѣпь штуцерныхъ подъ начальствомъ подпоручиковъ Рыбина и Абрамова обошла завалы съ праваго фланга и атаковала ихъ; а резервъ, при одномъ горномъ единорогѣ и боевыхъ ракетахъ, продолжалъ одновременно съ лодками и со шхуною «Змѣя», обстрѣливать аулъ.

Дѣйствіе орудія и боевыхъ ракетъ заставило Туркменъ перебѣгать отъ одного прикрытія къ другому, унося своихъ убитыхъ и раненыхъ. Когда лѣвый флангъ цѣпи ворвался въ бахчи, гдѣ между канавами залегли Туркмены, которыхъ нужно было выбивать штыками, — отрядъ сдѣлалъ общее наступленіе.

Въ тоже время дессантныя лодки, двигаясь на одной высотѣ съ отрядомъ, зажгли туркменскія суда, которыя всѣ, числомъ до 50, были уничтожены.

Въ слѣдъ бѣжавшимъ Туркменамъ послано нѣсколько выстрѣловъ гранатами и боевыми ракетами. За тѣмъ аулъ сожженъ. Потери съ нашей стороны не было, и, не смотря на частые выстрѣлы Туркменъ, направленные преимущественно на горный единорогъ и резервъ, какъ представляющіе бо̀льшую цѣль, раненыхъ только двое. Подпоручикъ Абрамовъ въ икру лѣвой ноги на вылетъ и кондукторъ корпуса морской артиллеріи Александровъ въ голову.

Потеря Туркменъ, кромѣ убытка отъ истребленія аула и сожженія лодокъ съ запасами соли, нефти, сарачинскаго пшена и ячменя, — состояла изъ 25-ти тѣлъ, насчитанныхъ на мѣстѣ дѣла.

По возвращеніи на суда — приказано было пароходу «Волга» готовиться къ выступленію на разсвѣтѣ слѣдующаго дня, а шхунѣ «Змѣя» конвоировать его. Матросская команда, съ оружіемъ, возвращается при этомъ на Ашуръ.

20-го августа. Передъ разсвѣтомъ былъ посланъ со шхуны «Хивинецъ» къ берегу мичманъ Давыдовъ, на шестеркѣ, съ боевыми ракетами и фальшфейерами, для разогнанія начавшихъ собираться и тушившихъ огонь въ аулѣ Туркменъ и для уничтоженія нѣкоторыхъ потухшихъ лодокъ. Порученіе это было исполнено и кромѣ того Давыдовъ зажегъ пять лодокъ, прибывшихъ за ночь съ Челекеня съ солью и нефтью.

При отправленіи утромъ парахода «Волга,» были сданы командиру онаго лейтенанту Гиллесему нѣсколько пакетовъ: къ начальнику астрабадской станціи, посланнику нашему въ Тегеранѣ и, для отсылки съ почтовымъ пароходомъ, къ главному командиру каспійской флотиліи и оренбургскому генералъ-губернатору, въ которыхъ излагались объясненныя обстоятельства.

Капитану Лихареву сообщалось еще объ отправленіи на станцію парахода «Волга» и шхуны «Змѣя» съ двумя дессантными лодками и объ оставленіи третьей при шхунѣ Хивинецъ, и также объ участіи, оказанномъ офицерами и нижнимъ чинами станціи въ дѣлахъ 18-го и 19-го чиселъ.

О награжденіи участвовавшихъ въ дессантахъ командировъ судовъ и лодокъ Высочайшими наградами было писано, въ свою очередь, главному командиру каспійской флотиліи.

При послѣднемъ донесеніи были сообщены двѣ карты, поясняющія изложенныя военныя дѣйствіи.

Вслѣдъ за пароходомъ Волга, подняли паруса «Хивинецъ» и баржа № 2-й и пошли по направленію къ Челекеню. Паровъ на шхунѣ не разводили.

21-го Августа. Съ утра продолжали слѣдованіе подъ парами съ баржей на буксирѣ и къ вечеру встали на якорь въ южной бухтѣ острова, противъ аула Кадыръ-хана. Немедленно былъ сдѣланъ пушечный выстрѣлъ со шхуны, но никто изъ аула не пріѣхалъ, хотя подобный сигналъ, означающій вызовъ, извѣстенъ вездѣ между Туркменами. Поэтому были посланы къ берегу на шестеркѣ переводчикъ экспедиціи и подпоручикъ Рыбинъ съ письмами Салихъ-хана, въ которыхъ онъ, по приказанію начальника экспедиціи, увѣдомлялъ старшинъ о приходѣ нашемъ съ цѣлью ться прѣсной водою и закупить барановъ, которыхъ и пору-

чалъ пригнать въ аулъ къ утру завтрашняго дня. При этомъ извѣщались также мѣстные старшины о желаніи начальника экспедиціи видѣться съ ними. Письма были переданы вошедшему изъ аула къ шестеркѣ прикащику Измаилу Герасимову.

22-го августа. Рано утромъ вошли чины экспедиціи на берегъ, подъ прикрытіемъ штуцерной команды и 10-ти матросовъ. Салихъ-ханъ, взятый также на берегъ, провелъ насъ въ кибитку своего отца. Здѣсь мы ожидали съ часъ, пока не привели верблюдовъ, нужныхъ для слѣдованія къ прѣснымъ колодцамъ, лежащимъ въ 5-ти верстахъ отъ аула и въ такомъ же разстояніи отъ пріисковъ нефти. Черезъ часъ были приведены 1 лошадь, 2 лошака и 6 верблюдовъ. Пройдя ка колодцамъ и взявъ немного воды, мы направились отъ нихъ прямо къ нефтяному мѣсторожденію. Подходя къ нему, были, какъ и въ первое посѣщеніе, замѣчены на возвышеніяхъ толпы народа, но въ меньшемъ числѣ. Когда мы вышли на пріиски то, въ виду плѣнныхъ Персіянъ, начальникъ экспедиціи объявилъ собравшимся туркменскимъ старшинамъ, что такъ какъ захватъ Персіянъ и торгъ невольниками преслѣдуется, то онъ требуетъ непремѣнно выдачи всѣхъ находящихся у нихъ плѣнныхъ. Салихъ-ханъ, бывшій при этомъ, видимо растерялся, но когда ему было строго подтверждено объясненное требованіе, то онъ самъ указалъ на тѣхъ, которыхъ прежде, въ Красноводскомъ заливѣ, называлъ своими крестьянами. Всего оказалось при этомъ 12-ть человѣкъ Персіянъ и 2 Негра, захваченныхъ въ Персіи. По словамъ плѣнныхъ на островѣ ихъ осталось теперь не болѣе 40 человѣкъ; остальные же послѣ отгона скота въ Красноводскомъ заливѣ. увезены въ Гассанъ-Кули и Чикишлярскій аулъ.

По указанію плѣнныхъ, пошли мы отъ пріисковъ обратно двумя партіями: начальникъ экспедиціи направился къ аулу, лежащему у означенныхъ прѣсныхъ колодцевъ, а подполковникъ Берновъ, съ другой половиной дессанта, пошелъ къ аулу, находящемуся въ 14 верстахъ отъ пріисковъ, на южной же сторонѣ острова.

Съ угрозой наказанія были вытребованы изъ перваго аула 8-мъ плѣнныхъ и изъ втораго 6-ть, послѣ чего партіи на лодкахъ возвратились къ судамъ, нѣкоторые изъ старшинъ острова, которые

не выдали плѣнныхъ своихъ были перевезены на суда, съ объявленіемъ, что будутъ отпущены не ранѣе выдачи невольниковъ.

Пріѣхавшій къ намъ съ сѣверной стороны прикащикъ Закаспійскаго торговаго товарищества разказывалъ о сдѣланномъ нападеніи на торговое ихъ судно Балханскими жителями, въ числѣ 250-ти человѣкъ, пріѣхавшихъ на 7-ми большихъ кусовыхъ лодкахъ. Благодаря орудію судна и содѣйствію мѣстныхъ старшинъ, съ которыми прикащикъ живетъ въ дружбѣ, онъ успѣлъ счастливо отбиться отъ разбойниковъ. Одинъ только челекенскій старшина былъ при этомъ раненъ въ руку.

23-го августа. Сегодня были привезены съ берега еще 4 Персіянина и 2 женщины и кромѣ того еще 6-ть Персіянокъ, которыя были, однако, отпущены по изъявленному ими на то желанію, такъ какъ онѣ имѣютъ дѣтей прижитыхъ съ Туркменами. Переводчикъ Ильминскій отбиралъ отъ Персіянъ показанія, откуда они родомъ, когда и гдѣ были захвачены и у кого находились въ неволѣ. Согласно этимъ распросамъ, оказывается, что наибольшое число невольниковъ было у Кадыръ-хана и у его дѣтей. Задержанные наканунѣ старшины были отпущены. Они говорили о желаніи выкупить плѣненныхъ нами Туркменъ, цѣною взятыхъ у насъ верблюдовъ и лошадей; начальникъ экспедиціи отвѣчалъ, что готовъ сдѣлать этотъ обмѣнъ, назначивъ двухъ-дневный срокъ, послѣ чего плѣнные будутъ отвезены въ Александровскій фортъ, и приказалъ съ деньгами явиться въ аулъ на сѣверной сторонѣ острова.

Съ лодки, пришедшей сегодня къ Челекеню изъ Гассанъ-Кули получены слухи, что въ Чикширскомъ аулѣ было дѣйствительно до 1000 человѣкъ изъ разныхъ ауловъ и племенъ, къ Бѣлому берегу выходило до 400 Туркменъ.

24-го августа. Утромъ отправлена на Ашуръ баржа № 2-й, съ освобожденными Персами, при отношеніи отъ начальника экспедиціи къ начальнику станціи о передачѣ этихъ лицъ нашему консулу въ Астрабадѣ. Послѣднему же поручалось сдать ихъ мѣстнымъ персидскимъ властямъ. Для охраненія этихъ Персовъ при отправленіи ихъ съ Гязскаго берега въ Астрабадъ, начальникъ экспедиціи просилъ капитана Лихарева не отказать въ необходимомъ конвоѣ.

При этомъ начальникъ экспедиціи отправилъ также донесеніе къ министру нашему въ Персіи, съ приложеніемъ списка освобожденнымъ.

Предъ своимъ уходомъ баржа салютовала, и ей отвѣчала шхуна, снявшаяся, равнымъ образомъ, съ якоря. Шхуна направляется въ Красноводскій заливъ, чтобъ налиться Балкунской водою; свою же воду передала она на баржу № 2-й. Съ Балкую предполагается зайти на сѣверную сторону Челекеня и затѣмъ за угломъ въ Баку.

25-го августа. На разсвѣтѣ шхуна встала на якорь у прежняго мѣста, противъ Чагадамской долины. Никакихъ кочевьевъ на этотъ разъ не найдено. Поклонившись могилѣ убитыхъ Туркменами людей нашихъ, при нападеніи на табунъ, и наливщись водою, мы вышли изъ залива въ 3 часа по полудни, и въ 10-мъ часу вечера были въ сѣверной бухтѣ Челекеня.

26-го августа. Весь день прошелъ въ переговорахъ съ упомянутымъ прикащикомъ Закаспійскаго товарищества Дадышемъ, который былъ на шхунѣ два раза. Онъ сообщилъ сначала, что старшины предлагаютъ деньгами за табунъ только 500 черв., а остальную сумму вещами золотыми и серебряными. Къ вечеру Дадышъ пріѣхалъ опять и привезъ деньги и вещи съ тою же просьбою. Не желая тянуть это дѣло и надѣясь на Дадыша, который обѣщалъ содѣйствіе товарищества, начальникъ экспедиціи согласился взять 500 червонцевъ персидскимъ серебромъ и золотомъ, и вещи (для оцѣнки которыхъ назначилъ коммиссію), но съ тѣмъ, чтобъ вещи эти поступили въ товарищество, какъ залогъ на поставку ей безденежно нефтагиля, на сумму 760 черв. Дадышъ-же выдалъ свидѣтельство, что нефтагиль будетъ имъ полученъ безъ затрудненія, и обѣщалъ, что товарищество уплатитъ по свидѣтельству деньги. Было еще взято отъ него письменное удостовѣреніе, что туркменскіе старшины поставятъ нефтагиль.

27-го августа. Рано утромъ пріѣхалъ на лодкѣ Дадышъ съ двумя еще Персіянами, присланными съ Дарджи. Персіяне эти оказались не рабами, а живущими на волѣ, женатыми ка Туркменкахъ, почему и были, согласно желанію ихъ, отпущены, вмѣстѣ съ туркменскими аманатами, у насъ находившимися.

Одинъ изъ нихъ, старикъ, ѣхалъ неохотно; на разспросы онъ отвѣчалъ, что Челекенцы считаютъ обязанностію освободить пхъ какъ однородцевъ, но что денегъ своихъ не потеряютъ, и возьмутъ за нихъ усиленный выкупъ, онъ же бѣденъ и не увѣренъ, выкупятъ ли его одноаульцы.

28-го августа. Ночью и во все утро вѣтеръ былъ попутный, шхуна ставила паруса, и въ 6 часовъ вечера мы вошли въ Бакинскій рейдъ. Начальникъ и члены экспедиціи съѣхали на берегъ, для свиданія съ барономъ Врангелемъ. При этомъ к.—а. Машинъ прислалъ за полк. Дандевиль катеръ. При свиданіи, были объяснены послѣднія дѣйствія. Что касается до барона Врангеля, то онъ согласился внести не медля за означенныя вещи слѣдующія деньги. Подполковникъ Берновъ съѣхалъ также на берегъ, для отъѣзда въ Тифлисъ, куда хочетъ взять съ собою Салихъ-хана.

29-го августа. Баронъ Врангель обмѣнялъ персидское серебро и выдалъ деньги за доставленный ему вещами залогъ. Шхуна грузилась углемъ. Поручикъ Старковъ собиралъ свѣдѣнія о строительныхъ матеріалахъ и цѣнахъ на нихъ въ Баку.

30-го августа. Пришелъ въ Баку почтовый пароходъ «Тарки». На немъ пріѣхалъ астрабадскій консулъ Гусевъ. Командиръ парахода доставилъ письмо капитанъ-лейтенанта Лихарева, въ которомъ благодарилъ онъ начальника экспедиціи за наказаніе Туркмонъ Чикишлярскаго аула, какъ за мѣру, полезную для станціи.

1-го сентября въ 9 часовъ утра вышли изъ Бакинскаго залива.

2-го сентября на широтѣ Дербента, на самой срединѣ моря, въ 5 часовъ утра, поднялся сильный вѣтеръ, и значительная качка продолжалась цѣлый день.

3-го сентября утромъ вошли въ Тюкъ-Караганскую бухту, Вечеромъ была произведена уплата денегъ Туркменамъ и Киргизамъ за угнанныхъ у нихъ верблюдовъ и лошадей, и выданы коменданту слѣдовавшія деньги за казенныхъ лошадей. Штуцерная команда поступила въ составъ гарнизона.

4-го сентября. Находящіеся у форта поселенцы выражали желаніе переселиться обратно, по недостатку мѣста для рыбнаго промысла.

5-го сентября. Взявши лодку изъ форта и казака-лоцмана, мы опять перешли на шхуну и направились къ Гурьеву-городку.

6-го сентября. Къ вечеру, подошедши на глубину 2 саженъ, бросили якорь.

7-го сентября. Была послана на Стрѣлецкую косу шлюпка за лодками.

8-го сентября. Утромъ были приведены три лодки для перевозки насъ въ Гурьевъ. Оставили шхуну въ 2 часа по полудни и прибыли въ Гурьевъ въ полночь.

Командиру шхуны, лейтенанту Брылкину, поручено доставить к.—а. Машину рапортъ начальника экспедиціи, въ которомъ свидѣтельствовалось объ отличной службѣ офицеровъ и общей исправности шхуны.

9-го сентября, утромъ мы выѣхали изъ Гурьева обратно въ Оренбургъ, куда и прибыли 15-го сентября.

М. Галкинъ.

1859 г.

5-го сентября. Великий лодку для форта и взяли-лодмана. ми опять перешли на шхуну и направились к Трубгу-го-
роду.

6-го сентября. К вечеру, подошедши на глубину 2 сажень, бросили якорь.

7-го сентября. Была послана на Стрельную косу шлюп-ка за лоцманом.

8-го сентября. Утром были приведены три лодки для пере-возки вась к Трубгеру. Оставили шхуну в 2 часа по полудни и прибыли к Трубгеру в полдень.

Комендору шхуны, зенгенвату Брилкину, поручено доставить к.—а. Машину рапорта нарядника экспедиции, в которомъ сви-дѣтельствовалось объ отличной службѣ офицеров и общей испра-ности шхуны.

9-го сентября, утром мы выехали изъ Трубгера обратно въ Оренбургъ, куда и прибыли 15-го сентября.

1850 г.

М. Гавинъ.

СВѢДѢНІЯ

О МѢСТАХЪ РАСПОЛОЖЕНІЯ КИРГИЗСКИХЪ РОДОВЪ

ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ.

Зимнія и лѣтнія ихъ кочевья.

(По оффиціальнымъ даннымъ.)

Сообщены дѣйствительнымъ членомъ М. Н. Галкинымъ.

ОТДѢЛЪ

О МѢСТАХЪ РАСПОЛОЖЕНІЯ КИРПИЧЕНКУ РОДОВЪ

ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ.

Зимнія и лѣтнія пки коренья.

(По оффиціальнымъ данным.)

(сообщены дѣйствительнымъ членомъ М. П. Галкинымъ.

Свѣдѣнія о мѣстахъ расположенія Киргизскихъ родовъ Оренбургскаго вѣдомства.

№	Названіе родовъ.	Лѣтнія и зимнія кочевья.
	ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ.	
	ОВЛАСТИ.	
1	Табынскій родъ.	Лѣтомъ кочуетъ по рѣкамъ Чингирлаю, Улянтѣ, Чидартѣ, Колдыгайтѣ, Булдуртѣ, Хобдѣ, Кыилу, Ишъ-Кыргану, Туманчу, Уилу, Яхимбою, Анкатѣ и на урочищахъ Канъ-киль, Томанъ-тамъ. Зимою противъ Илецкаго городка, форпостовъ: Затоннаго, Сухорѣчинскаго, Озерскаго, Ново-Илецкаго, Студеновскаго, Комсехаровскаго, Линевскаго, Бураннаго, Иртецкаго, Каршинскаго, Редутскаго, и при нѣкоторыхъ другихъ еще мѣстахъ Уральской линіи; также по рѣкамъ: Колдыгайтѣ, Чингирлау, Булдурты, Хобдѣ и на вершинахъ р. Илека; наконецъ на урочищахъ Бувозлы, Созлы, Тамды, Кара-Тюбя и при озерѣ Тляулакуль.
2	Кирдеринскій родъ.	Лѣтомъ по рѣкамъ Анкатѣ, Чидартѣ, Барбасъ-Тау и около озеръ Чолкаръ-Куль и Уртеки-Куль. Зимою при Уральской ли-

№	Названія родовъ.	Лѣтнія и зимнія кочевья.
		ніи противъ форпостовъ: Рубежскаго, Лбыценскаго, Кожехаровскаго, Гниловскаго, Кошъ-Уральскаго, Кругло-Озерскаго, Чегановскаго и противъ города Уральска.
3	Таминскій родъ.	Лѣтомъ по рѣкамъ Анкатѣ, Чидартѣ, Барбасъ-Тау, Улянтѣ. Зимою при Уральской линіи противъ форпостовъ: Январцевскаго, Кирсановскаго, Кинделинскаго, Иртецкаго, Бородинскаго, Студенскаго и противъ Рохневскихъ хуторовъ.
4	Алачинскій родъ.	Лѣтомъ по рѣкамъ Кандыгайтѣ, Бундуртѣ, Яхшибаю, Киндекли, Карайгачь, Чинбеты, Киндигаръ и Сигазъ-саю. Зимою при урочищахъ Байчутты, Суналы, Яренамышъ, Янгасъ-Огачь, на рѣчкѣ Яхшибань и озерахъ Исентемиръ-куль и Баткакъ-куль и противъ Калмыковской крѣпости.
5	Часть Тимвова отдѣленія Чиклинскаго рода.	Лѣтомъ по рѣкамъ Яхшибаю, Кандыгайтѣ и Булдуртѣ. Зимою на озерѣ Сунали-куль.
6	Байба-Ктинскій родъ.	Лѣтомъ по рѣкамъ Кандыгайтѣ, Булдуртѣ, Улянтѣ, Чидартѣ,

№	Названія родовъ.	Лѣтнія и зимнія кочевья.
		Чимбитѣ, Кызылъ-Агачу и Анкаты. Зимою на озерахъ Сакалы-куль, Тузлы-куль и Сасыкъ-куль, также въ камышахъ, при устьѣ р. Улянты и при Уральской линіи противъ форпостовъ Лбощинскаго и Горячинскаго.
7	Танинскій родъ.	Лѣтомъ по рѣкамъ Булдуркѣ, Уляктѣ и Анкаты. Зимою при Уральской линіи, начиная отъ Каршанскаго форпоста до Тополинской крѣпости; нѣкоторые же изъ нихъ снимаютъ зимовки у другихъ Киргизовъ съ платою, смотря по мѣстности.
8	Кызылкуртовъ родъ.	Лѣтомъ по рѣкамъ Яхишбаю, Джинанлы и на озерахъ Кусъ-куль. Зимою, при Уральской линіи, противъ крѣпости Кулагинской и форпоста Гребенщиковскаго.
9	Маскарскій родъ.	Лѣтомъ по рѣкамъ Яхшибаю и Джиканлы и около озера Джикуль. Зимою въ камышахъ Кара-Кулевскихъ.
10	Исыковъ родъ.	Лѣтомъ по рѣкамъ Унлу, Кынлу, Калды-Гайтѣ, Булдурѣ, на Житекуль-Яхшибаѣ и Ярлѣ. Зимою по рѣкамъ Унлу, Каракулю,

№	Названія родовъ.	Лѣтнія и зимнія кочевья.
		Сагизу и Эмбѣ, по смежнымъ берегамъ и островамъ Каспійскаго моря, по пескамъ Тайсуганъ.
11	Черкесовъ родъ.	Лѣтомъ по рѣкамъ Кандыгайтѣ и Булдуртѣ. Зимою, по берегамъ Каспійскаго моря, у Гурьева городка.
12	Исентемировъ родъ.	Лѣтомъ на вершинѣ Унла по рѣчкамъ Яхшибаю, Калдыгайтѣ и Булдуртѣ. Зимою въ камышахъ Карабау и Сарыкуль.
13	Берчевъ родъ.	Лѣтомъ всѣ Киргизы Берчева рода проводятъ лѣто, начиная отъ устья р. Урала и направляя свои кочевки вверхъ по Уралу, доходятъ до Колмыковской крѣпости, а отсюда съ устья рѣки Яхшибая до вершины оной по разнымъ притокамъ, по направленію къ Унлу, Каракулю и Карабау. Частью кочуютъ еще въ окрестностяхъ песковъ Атанакъ Кульмыкъ. Зимою же сосредоточиваются преимущественно при Уральской линіи, противъ крѣпости Баксайской, форпостовъ: Яманхалинскаго, Кандауровскаго, Зеленскаго, Карановскаго и при крѣпости Тополинской.

№	Названіе родовъ.	Лѣтнія и зимнія кочевья.
		Зимуютъ также на урочищахъ Карабавѣ и Каракулѣ.
14	Тазовъ родъ.	Лѣтомъ кочуетъ по рѣчкамъ Сагызу, Унлу и Яхшибаю. Зимою при Уральской линіи, противъ Гурьева городка, а нѣкоторые на урочищѣ Чанки и по берегу моря.
15	Китинскій родъ.	Лѣтомъ по рѣкамъ Эмбѣ, Сагызу, Унлу и на вершинахъ Хобды. Зимою по берегу моря, нѣкоторые въ пескахъ Тайсуйганъ.
16	Чиклинскаго рода Уджрайское отдѣленіе.	Лѣтомъ на вершинахъ рѣкъ Унла и Сагыза. Зимою по рѣкѣ Унлу, въ пескахъ Барчкинъ-Кулѣ и при устьѣ рѣчки Канхы и по берегу моря.
17	Чумичли-Табынскій родъ.	Лѣтомъ, при рѣкахъ Эмбѣ и Сагызу, по Усть-Урту и въ пескахъ Шамъ. Зимою за Усть-Уртомъ на мѣстѣ, называемомъ Учь-Авданъ, близь хивинскихъ владѣній.
18	Адаевскій родъ.	Лѣтомъ по рѣкамъ Эмбѣ, Сагулу, въ пескахъ Шамъ на Усть-Уртѣ, и въ особенныхъ случаяхъ въ пескахъ Тойсуйганъ. Зимою

№	Названія родовъ.	Лѣтнія и зимнія кочевья.
		при морѣ на Бузачи, Караганѣ, Тюпъ-Актовѣ, Каратавѣ и на Карабу.
	СРЕДНЕЙ ЧАСТИ ОБЛАСТИ.	
1	Чиклинскій родъ.	Лѣтомъ, по урочищамъ Большомъ и Маломъ Барсукахъ, на урочищѣ Кукъ-Араль, около Аральскаго моря, и на вершинахъ Эмбы. Зимою на урочищахъ Кукъ-Араль, Кукъ-Тырканъ и Куланды-Тюпъ. Отдѣленія же этого рода, Чуреневское и Назаровское, кочуютъ лѣтомъ по притокамъ Большой и Малой Хобды по Читъ-Буртѣ, по урочищамъ Бишъ-Тамакѣ и Исенбаю. Зимою по Эмбѣ отъ урочища Кумярганъ-Домошлы-Изберъ.
2	Дюрткаринскій родъ.	Лѣтомъ и зимою по рѣкѣ Иргизу.
3	Чумекѣевскій родъ.	Лѣтомъ, по рѣкамъ Сыръ-Дарьѣ, Куванъ-Дарьѣ и Иргизу и на урочищахъ Тургаго и Каракуму. Зимою по рѣкамъ Сыръ и Куванъ Дарьямъ.
4	Табынскій родъ.	Лѣтомъ, по рѣкамъ Илеку, Большой, Средней и Малой Хобдѣ, Убалы-Буртѣ, Бердянкѣ и Ку-

№	Названія родовъ.	Лѣтнія и зимнія кочевья.
		раилы. Зимою по рѣкамъ Илеку, Уралу и Хобдѣ.
5	Ташинскій родъ.	Лѣтомъ и зимою кочуютъ смежно съ Табынцами.
6	Джагалбайлинскій родъ.	Лѣтомъ кочуетъ по рѣкамъ Тогузаку, Кызылъ-Чилику, Кара-Таилѣ, Камышлѣ, Таукара-Аятъ, Имдору, Бугутау, Ташлы, Бутаку, Анъ-Яру, Куяну, Ургану, Кутъ-Буяку, Кумаку, Тоболу, Ташлы, Ауру, Кызылу, Капну, Мамутѣ, Уйсумъ-Карѣ, Ибайту, Куагачу, Тираклѣ, Кумъ-Истыку, Караую и Чиртаклѣ. Зимою, при рѣчкахъ Юнгалкѣ, Гумбалкѣ, Карасану, Таширу, Сурамсаклу, Каригѣ, Ярлу, Ори, Коргалѣ, Буртѣ, Кникъачѣ, Арчаялы-Аятъ. Также противъ станицъ Янгельской, Сыртинской, Увальской, Кизильской, Орловской, Таналыцкой, Тереклинской, Калпецкой, Губерлинской, Банной, Хабарной, Ильинской и Николаевской.
	ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ.	
1	Аргынскій родъ.	Лѣтомъ, по верхнимъ частямъ рѣкъ обоихъ Тургаевъ и при томъ вообще по всѣмъ тѣмъ рѣчкамъ, озерамъ и мѣстечкамъ, которыя

№	Названія родовъ.	Лѣтнія и зимнія кочевья.
		лежатъ между рѣками Тургаемъ и Тоболомъ, равно по всѣмъ таковымъ же, впадающимъ въ рѣку Убаганъ съ лѣвой ея стороны. Зимою по рѣкамъ Тургаю и Убагану на озерахъ Сары-копы, Карсакъ-башѣ, Каракулѣ, Сапсыны, Эбелею, Казакъ-баглю, по займищамъ Суярганъ, Алкау, Караколѣ, Яхшибель и Каракаясъ; на урочищѣ Казанъ-башѣ; въ пескахъ Тосунѣ и при Аманъ-Карагайскомъ борѣ.
2	Тюмень-Читинскій родъ.	Лѣтомъ, по верхнимъ частямъ рѣкъ обоихъ Тургаевъ и притомъ вообще по всѣмъ тѣмъ рѣчкамъ, озерамъ и мѣстечкамъ, которыя лежатъ между рѣками Тургаемъ, Тоболомъ; также по всѣмъ таковымъ же, прилегающимъ къ рѣчкѣ Убагану съ лѣвой ея стороны. Зимою по рѣкамъ Убагану, Теректѣ и по Тургаямъ; при озерахъ Саксенбай, Копѣ, Ярманъ, Сары-Тубекъ, Каракамышъ, Сары-копы, Коюкъ, Чуекалы, Тотембекѣ, Ускекопѣ, Большомъ Алакулѣ, Сарыкамышѣ, Каракамышѣ, Балганѣ, Тюмобаѣ, на Урузутѣ, и Карагай Сармаюпѣ.

№	Названіе родовъ.	Лѣтнія и зимнія кочевья.
3	Кипчакскій родъ.	Лѣтомъ, по правую сторону рѣки Тобола, смежно съ Аргынцами. Также по озерамъ, лежащимъ между рѣками Тоболомъ, Чортанды, Джилкуваромъ, Аятамъ и Тогузакамъ, равнымъ образомъ между старою и новою линіями, затѣмъ по рѣкамъ Сыръ-Дарьѣ, Джиланчикѣ и по Тургаямъ и около горы Коротку. Зимою по рѣкамъ Тоболу, Чартанды, Джилкувару, Торгузанамъ, Кумсайчану, Карлеану, Сыръ-Дарьѣ и Джиланчику; при крѣпостяхъ Устьуйской, Петропавловской, при станищахъ Варваринской, до укрѣпленія Наслѣдника и въ окрестностяхъ Джулека, до самаго Туркестана.
4	Кирейскій родъ.	Лѣтомъ по рѣкамъ Тоболу, Убагану, Тогузаку, смежно съ Аргынцами и Кипчаками. Зимою, по рѣкамъ Тоболу и Убагану, отъ Устьуйской крѣпости до отряда Прорывнаго и до таковаго же Озернаго и отъ послѣдняго до Алабужскаго, а также по озерамъ, служащимъ по обѣимъ сторонамъ нижней части рѣки Убагана, примѣрно въ 40 верстахъ отъ линіи.
5	Яппаскій родъ.	Лѣтомъ, по рѣкамъ Сыръ-Дарьѣ,

№	Названія родовъ.	Лѣтнія и зимнія кочевья.
		Тургаю, Тоболу, Аяту и Тогузаку и между старою и новою линіями. Зимою, по рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ, на камышахъ и займищахъ Кувана, между Акъ-мечетью и могилой Куркута и на пескахъ Кара-Кулъ, смежно съ Кипчаками и также между новою и старою линіями.
6	Алтынскій родъ.	Лѣтомъ по рѣкамъ Сыръ-Дарьѣ и Большому Тургаю, Тоболу, Улькояку, Каракой-Мамыту и по озерамъ Ургачу, Анку, Чанкѣ-Кандактѣ съ окрестностями. Зимою же располагаются совмѣстно съ Япасцами по Сыръ-Дарьѣ, Кувану и на пескахъ Каракумскихъ, но преимущественно нѣсколько западнѣе, почти смежно съ упомянутыми выше Чумекѣевцами, принадлежащими къ Средней части.

СБОРНИКЪ

БѢЛОРУССКИХЪ ПОСЛОВИЦЪ.

ЕРЪОБЪССКИЪ ПОСЛОВИЦЪ

СБОЬНИКЪ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Бѣлорусскія пословицы, живущія въ устахъ исключительно простаго народа, переходя изъ рода въ родъ, почти до настоящаго полустолѣтія не обращали на себя вниманія образованнаго міра и не имѣли литературной извѣстности, не смотря на то, что онѣ часто употребляются въ разговорахъ какъ бѣлорусскими помѣщиками и ихъ управляющими, такъ сельскимъ бѣлорусскимъ духовенствомъ, горожанами и мелкимъ дворянствомъ шляхтою. Только въ 1845 г. Г. Янъ Чечотъ къ изданію своему сельскихъ пѣсенъ нѣманскихъ и двинскихъ бѣлоруссовъ присоединилъ до 180 бѣлорусскихъ пословицъ, а въ 1852 году отдѣленіе русскаго языка и словесности Императорской академіи наукъ издало 100 пословицъ, представленныхъ мною. Но въ послѣдствіи времени, кромѣ изданныхъ, собрано мною еще до 2,500, которыя нынѣ и приведены мною въ алфавитный съ прежними порядокъ.

Существованіе нѣкоторыхъ изъ этихъ пословицъ лѣтъ за триста можно видѣть изъ вѣстовыхъ отписокъ аршанскаго старосты Филипа Кмиты къ троицкому от. 1 іюня и 5 августа 1574 года. (См. Акты Западной Россіи т. III, № 48 стр. 171 столб. 2, 172 ст. 2, 174 стом. 1 и 2).

Отторженные отъ Россіи, нѣсколько столѣтій подъ польскимъ владычествомъ, Бѣлоруссы не могли не принять словъ поль-

скихъ, особенно относящихся къ польской администраціи и къ предметамъ римскаго исповѣданія, дали однако таковымъ словамъ собственное удареніе, не на предпоследнемъ слогѣ, какъ-то: косцѐлъ, амбарàсъ, зэгàръ—съ зэгарòмъ, ксензъ—ксензà и проч. По этимъ словамъ нельзя впрочемъ утверждать, что такія пословицы заимствованы изъ польскаго языка, ибо въ нихъ находится природный бѣлорусскій элементъ, какъ-то: животъ съ зэгаромъ не згожаецца (не согласуется). Здѣсь разумѣется зэгаръ экономическій, по которому помѣщичій экономъ располагаетъ временемъ обѣда или отдыха для рабочаго народа.

Необходимымъ считаю присовокупить здѣсь слѣдующія замѣчанія.

1) Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи 3 лицо единственнаго числа дѣйствительныхъ и среднихъ глаголовъ, настоящаго и будущаго временъ, имѣетъ одинаковое окончаніе съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ на ц ь.

2) Бѣлоруссы иногда въ 3 лицѣ на е или я, отбрасываютъ ць, что часто встрѣчается въ пословицахъ и пѣсняхъ.

3) Удареніе передвигается вопреки русскому тогда только, когда того требуетъ созвучіе. Какъ: зъ молодòсци глодаць косци.

И. Носовичъ.

А.

Аа — аа малые, покуль будзець другое! аа — аа, Несцерко! покуль будзець шéсцерко. Говорятъ шутливо, баюкая перваго ребенка молодой родственницы.

Абыбъ бѣда, а шія будзець. Говорятъ шуточно, если кто жалуется на недостатокъ денегъ, на необходимыя потребности.

Абы-якъ пришло, легко й зъ рукъ сышло. Говорятъ о расточительности получившихъ богатое наслѣдство или легкій доходъ.

Авдзей усё межъ людзей. Наемѣшка надъ безстыднымъ посѣтителемъ бесѣдъ и угощеній, безъ всякаго приглашенія со стороны хозяина: иногда и самъ о себѣ говоритъ для юмора гость, нечаянно попадая на угощеніе.

Авось небосю братъ.

А въ лядзѣ, въ лядзѣ мужикъ сало пекъ—пекъ—пекъ, круцивъ—круцивъ—тррр.,—сало капъ—капъ—капъ—кусь. Выраженіе пѣнія соловья.

Айдзѣ грѣхъ, тамъ и спáсенне. Говорятъ съ юморомъ, въ случаѣ нарушенія правилъ какихъ либо, или при упрекѣ въ проступкѣ.

Айдзѣ криви ни ложки, тамъ правды ни крошки. Отъ дальняго родственника нельзя ожидать заступничества и расположенія.

Айдзѣ куцо (или коротко), тамъ и рвецца. Говорятъ при многихъ неудачахъ, препятствіяхъ, недостаткѣ времени и проч.

Айдзѣ павъ, тамъ и пропàвъ. Говорятъ въ укоръ любящимъ забавляться тамъ, куда посланы.

Айдзѣ пекло?—а въ Альбрестовѣ. Альбрестово есть фольварокъ поіезуитскаго имѣнія. Говорятъ для шутки при разказѣ о тяжелой гдѣ либо службѣ или жизни.

Айдзѣ привыкъ, чорце!—А въ болоцѣ. Привычка привязываетъ человѣка къ мѣсту, несмотря на мѣстныя невыгоды.

Айдзѣ пьюць, тамъ и ллюць. Говорятъ въ извиненіе проливающему изъ рюмки водку.

Айдзѣ свое воко не добàчиць, тамъ ворокъ плациць. Говорятъ въ упрекъ за недосмотръ и оплошность.

Айдзѣ сѣкуць, а куды трески лецяць. Говорятъ, если кто, говоря объ одномъ, намекаетъ о другомъ; или если отвѣтственность падаетъ не на виновнаго.

Айдзѣ трепачи трепали, тамъ и дзенижки пропали. Говорятъ не столько о воровствѣ, сколько о безнадежности возвратить потерянное.

Айдзѣ чортъ самъ неймець, тамъ бабу пошлець. Говорятъ, если отъ вмѣшательства женскаго пола дѣло принимаетъ дурной оборотъ.

Алёмъ,—по стакашку одномъ. Убѣжденіе зайти въ кабакъ.

Али панъ, àли пропàвъ. Говорятъ, одобряя рискъ. Или полковникъ или покойникъ. Aut sors, aut mors.

Алтиристы и органисты не уси на руки чисты. Говорятъ на счетъ причта церковнаго безъ различія вѣроисповѣданій. Но говорятъ и вообще, не касаясь духовныхъ лицъ, на счетъ дѣйствій того, котораго прославляютъ особенно въ безмездіи.

Алтыны любиць. Говорятъ на взяточника.

Альбо йграй, альбо гроши отдай. Говорятъ полушутливо, если кто уклоняется отъ условій.

Альбо хорошо йграй, альбо скрипку побью. Шуточный упрекъ, если кто дурно поетъ или говоритъ неприличности. Скрипка здѣсь разумѣется уста, губы.

Андрей Кузьмѣ родный Хведоръ. Умная галиматья въ насмѣшку на счетъ хвалящихся небывалымъ родствомъ съ почетнымъ человѣкомъ.

Андрей усихъ мудрѣй. Насмѣшка надъ самохваломъ.

Ани вухнувъ, ани рухнувъ. Говорятъ, если кто безъ всякаго вниманія принялъ чье либо благодѣяніе.

Ани вухомъ не ведзець. Говорятъ о лѣнтяѣ и шалунѣ, если никакихъ не боятся угрозъ. Пословица взята отъ подобія лошади, прядущей ушами при чутьѣ звѣря.

Ани везь нема способу. Говорятъ при невозможности успѣть въ чемъ-либо.

Ани горѣлаго шéлега нема. Говорятъ о крайне бѣдномъ.

Ани къ носу, тольки въ ротъ. Говорятъ а) при вопросѣ, пьетъ-ли водку, б) въ шуточную похвалу чего либо пріятнаго по вкусу.

Ани пыкъ, ни въ зубъ колопуць. букв. ни табаку, ни хлѣба. Говорятъ, выражая совершенный недостатокъ запаса или средствъ къ чему.

Арженая каша сама себе хвалиць. Насмѣшка надъ самохваломъ.

Арцель атаманомъ красна. Похвала весельчаку въ бесѣдѣ.

Атавка — сѣну прибавка, да неумѣвъ скосиць Савка. Говорятъ съ насмѣшкою, если кто не умѣлъ воспользоваться выгоднымъ случаемъ.

Атъ! яси посоля. Говорятъ переносно на вопросъ, доволенъ-ли мѣстомъ, службою, выборомъ или другими обстоятельствами жизни. Пословица происходитъ отъ слѣдующаго расказа. Молодой мужъ, пришедши домой съ работы, когда мать подала ему щи, при первой ложкѣ сказалъ съ неудовольствіемъ: хто варивъ, вочи-бъ ему заливъ. — «Да гетожъ жонка твоя» отвѣчала мать. Атъ! хладнокровно замѣтилъ сынъ, яси посоля!

Аци, аци, да нечего даци. Шуточное привѣтствіе гостю, пришедшему во время обѣда и говорящему: хлѣбъ-соль; или шуточный отвѣтъ на требованіе благодарности.

Ацями не отбудзешь. Говорятъ шуточно, намекая на матеріальную благодарность вмѣсто словесной.

Б.

Баба зъ руками, а Богъ съ помоччу. Подъ словомъ баба разумѣется повивальная бабка. Убѣжденіе трудиться, надѣясь на Божію помощь.

Баба капусту поливала. Говорятъ, прося гостей выпить водки послѣ щей.

Баба кочергу мѣняла, три дни гуляла. Шуточное приглашеніе къ складочной попойкѣ, при какой либо сдѣлкѣ.

Баба съ колесъ, колесамъ легчи. Говорятъ, если кто отказывается отъ предлагаемой помощи.

Баба яга — костеная нога. Шуточная брань на взыскательную женщину.

Бабинъ дурень. Матушкинъ сынокъ. Избалованный мальчишка.

Бабскій ладъ, или бабскій строй. Говорятъ при неудачномъ распоряженіи по хозяйству, особенно при вмѣшательствѣ женщины.

Бабскій угодникъ. Насмѣшка надъ отдающимъ все на волю жены.

Бабскія сѣнцы пийдзѣ не стояць. Женщина худая распорядительница.

Бабское лѣто. Шуточное названіе теплыхъ дней въ октябрѣ иил ноябрѣ мѣсяцахъ.

Базаринки нищуць скрынки. Частыя подарки или ярмоночныя гулянья разорительны.

Базиканнемъ работы не зробишъ. Упрекъ говорливому работнику.

Бай, бусомъ выросъ, да ума не вынесъ. Великъ да глупъ.

Байды биць — бить баклуши.

Балазѣ тому жиць, чія бабка умѣець ворожиць. Насмѣшливо говорятъ на счетъ того, который, гордясь благопріятствующими обстоятельствами, дѣлаетъ замѣчанія на счетъ бѣдности другаго.

Балевали, покуль голы стали. Упрекъ тѣмъ, которые разгульною жизнію дошли до нищеты.

Балмошная матка, балмошное й дзицятко. Дурной примѣръ матери заразителенъ для дѣтей.

Баловство хуже воровства или доводзиць до воровства. Говорятъ въ упрекъ родителямъ, поблажающимъ дѣтямъ; или на счетъ тѣхъ, которые, разорившись расточительною жизнію, пускаются на порочные промыслы.

Баломутка на йсякія штуки хутка. Говорятъ двусмысленно, какъ бы одобряя веселость женщины, между тѣмъ намекая на ея непостоянство.

Балъ, чортъ съ печи упавъ. Говорится насмѣшливо на счетъ пиршества, котораго причина очень незначительна.

Банкетъ на весь свѣтъ. Говорятъ въ похвалу хозяину, шумно принявшему гостей.

Барджѣй, да не хопайся дужо. Говорятъ насмѣшливо неповоротливому, заставляя его тѣмъ быть поворотливѣе.

Баринъ, лычъ замàранъ. Насмѣшка надъ тѣмъ, который изъ чванства принимаетъ несвойственныя состоянію своему формы.

Батура, собачча натура. Говорятъ на лгуна и обманщика.

Бацька нехай ѣдзиць ораць, его кони знаюць: а я пойду въ корчму, мене людзи чекаюць. Такъ изображаютъ положеніе отца, состоящаго на попеченіи сына. Сравни посл. Укороци Боже вѣку, чимъ-си сѣсць на дзѣцскую опеку.

Бацька твой хлѣвы запиравъ, коли коней кравъ. Шуточно-язвительный упрекъ тому, который по неосторожности оставитъ за собою дверь непритворенною.

Бацькино дарованне на снѣданне, а маткино на обѣдъ. Говорятъ шуточно на счетъ какого либо подарка.

Баця мой, ѣжь хлѣбъ свой. Шуточный отказъ въ просьбѣ.

Баченнемъ жорова не поймаешъ. Упрекъ тому, кто смотритъ тамъ, гдѣ нужно дѣйствовать.

Бачиць воко, гдзѣ печецца коко. Говорятъ о человѣкѣ сметливомъ.

Бачиць воко, да лежиць висòко. Глазъ видитъ, да зубъ нейметъ.

Бачь, якій панъ тороватый; самъ раки поѣвъ, а юшку убогимъ отдавъ. Насмѣшка надъ расчетливымъ черезъ чуръ.

Бездзѣльно жиць, тольки землю цяжелиць. Наставленіе жить честно.

Безъ амбарасу ани часу. Говорятъ на счетъ безпокойнаго человѣка.

Безъ Бога ни до порога. Sine jove nec pedem move. Безъ Бога и не ступишь.

Безъ запасу ни часу. Похвала имѣющему все въ готовности.

Безъ капусты животы пусты. Простолюдины любятъ кислымъ кушаньемъ начинать обѣдъ или ужинъ и въ особенности капустою.

Безъ поджоги дровы не горяць. Неудовольствія усиливаются дурными внушеніями другихъ. Говорятъ на счетъ наушничества.

Безъ працы не будзешъ ѣсць колàчи. Наставленіе трудиться.

Безъ прибору и воши не забьешъ. Для каждаго дѣла свои пріемы.

Безъ приказки и зъ лавки не звалицца. Говорятъ о такихъ даровитыхъ, которыя, каждый случай, каждое слово другаго сопровождаютъ смѣшными, кстати употребленными поговорками.

Безъ худà не видаць добра. Испытываемыя несчастія научаютъ цѣнить добро.

Безъ штуки не ступиць. Говорятъ на счетъ такихъ, которые разными выходками и увертками любятъ озадачивать другихъ.

Берешъ коровку, бери жъ и веревку. Маловажная награда не удовлетворяетъ великой обиды. Потерявши большее, нечего жалѣть меньшаго.

Бери изъ далёка жонку, купляй близко коровку. Родственницы, а особенно сверстницы дѣвичества, часто растроиваютъ согласіе въ супружествѣ; а коровку близко купленную скоро можно отыскать, если сойдетъ.

Бери ничòго. Говорятъ въ случаѣ совершенной потери.

Би, заби. Говорятъ въ случаѣ сильнаго упрямства или несознанія при допросѣ.

Би кота, не би кота. Говорятъ на счетъ непостояннаго въ своихъ сужденіяхъ или дѣйствіяхъ.

Билинъ-билинъ, на тарелцѣ блинъ. Церковному причту со всего доходъ.

Биргюкъ съ катнихъ рукъ. Говорятъ о ворѣ и бродягѣ.

Би сороку и ворону, добьешся до бѣлаго лебедзя. Наставлснiе не пренебрегать первоначально ничѣмъ.

Би, панъ заплацицъ. Говорятъ насмѣшливо на счетъ неосторожнаго обхожденія съ посудою.

Биткомъ набито. Говорятъ о страшной гдѣ либо тѣснотѣ.

Битому собацѣ кія не показывай. Говорятъ насмѣшливо, если кто изъ боязни не хочетъ приступить къ дѣлу, опасному по его мнѣнію.

Битый часъ забавлявся. Значитъ замедлилъ долгое время.

Благія вочи, благая й рука. Отъ завистливаго человѣка получаемое не идетъ въ прокъ. Кто завистливъ, тотъ и скупъ.

Благослови Христосъ, коли такъ пришлось. Говорятъ, рѣшаясь на что либо важное, или для юмора, при незначительномъ обстоятельствѣ.

Благословляю дзицятко на усе доброе, а на другое самъ догадается. Поговорка шутливыхъ священниковъ при прошеніи благословенія.

Благочесць Богу чесць. Похвала православію.

Блазенскій вѣкъ, блазенская й гульня. Поговорка о забавахъ дѣтей. Но говорятъ сарказмомъ, если возрастные и особенно старики поступаютъ неприлично.

Ближѣй сорочка къ цѣлу, чимъ-си кòбàтъ. Prima charitas ab ego.

Близко видацъ, да далёко дыбàцъ. Говорятъ объ отдаленности, а болѣе о затруднительномъ исполненіи какого либо дѣла.

Близко лежицъ, животъ болицъ. Говорятъ въ предосторожность, чтобы дорогіе или лакомые предметы не класть плохо.

Блуканне на цѣлое ранне. Говорятъ въ случаѣ безпорядочныхъ суетъ.

Блѣдный, якъ пятакъ мѣдный. Насмѣшки надъ краснощокимъ.

Блюдзи бацькину копѣйку, и свою добудзешъ. Отеческое благословеніе созидаетъ домы.

Блюдзи полцинку про злую годзинку. Блюди денежку на черный день.

Бовтай у горбѣ. Говорятъ на счетъ косноязычнаго и невнятно говорящаго. Впрочемъ простолюдины такъ проименовали знаменитаго полководца въ 1812 году Барклая де Толли.

Богатаго не распознаешъ отъ тороватаго. Насмѣшливо говорятъ на счетъ очень щедраго при незавидномъ состояніи.

Богатому жаль корабля, а бѣдному кошеля. Говорятъ, если кого бѣднаго упрекаютъ въ печали о маловажной потерѣ.

Богатому красць, а старому лгаць. Говорятъ въ той мысли, что перваго подозрѣвать нельзя въ воровствѣ, а послѣднему нельзя не вѣрить.

Богатому чортъ дзѣцей колышиць. Богатому все удается.

Богатъ Авдзей, повна хата дзѣцей. Говорятъ шуточно о маломъ состояніи многосемейнаго.

Богатъ Цимошка, собака да кошка. Насмѣшка надъ бѣднымъ, хвалящимся своимъ незавиднымъ состояніемъ.

Богаты ци будземъ, да и голодны не будземъ. Отзывъ гостепріимнаго хозяина при намекахъ объ излишнихъ на угощеніе расходахъ.

Бога хвали, да й черта не гнѣви. Наставленіе, чтобы и непріятеля не раздражать.

Боглайка никòли не будзець хозяйка. Лѣнивая къ хозяйству неспособна.

Богословъ, да не однословъ. Говорятъ о непостоянномъ въ данномъ словѣ.

Богъ богатъ, болѣй маець, чимъ раздавъ. Надежда на Бога несомнѣнна.

Богъ видзиць, хто кого обидзиць. Говорятъ обиженные.

Богъ високо, а царь далёко. Съ жалобою говорятъ, притѣсняемые, означая, что имъ трудно искать защиты.

Богъ гордыхъ зъ неба скидаець. Говорятъ противъ гордыхъ.

Богъ давъ, Богъ и взявъ. Утѣшеніе въ потерѣ особенно дѣтей.

Богъ за одну жòнку, а ты за другую. Шуточное утѣшеніе потерявшему жену.

Богъ заплата! Богъ награда или мститель. Bóg Zaplac.

Богъ ломавъ и намъ дававъ. Говорятъ, ломая хлѣбъ на скоро.

Богъ не гуляець, а добро премѣряець; у одного возмець, а другому дасць. Говорятъ при разговорѣ о обѣднѣвшемъ богачѣ.

Богъ не гуляець, много полотна маець, да богатымъ торбы приготовляець. Насмѣшка надъ промотавшимъ богатое имущество.

Богъ не стучонъ, да лучѐнъ. Богъ не вдругъ караетъ преступника.

Богъ, не цѣля, видзиць круцеля. Говорятъ, если кто за свое лукавство подвергаетея несчастію.

Богъ сцерегъ, што съ сестрою не лёгъ. Говорятъ забавно, если кто осторожностью своею избѣжалъ несчастія, или не подвергнулся чьему либо лукавству или избѣжалъ сѣтей.

Богъ Тройцу любиць. Говорятъ, убѣждая утроить что либо.

Боже поможи, а ты, человѣче, не лежи. Побужденіе не лѣниться.

Боицца, якъ волкъ козы. Говорятъ при неопасныхъ угрозахъ.

Боицца, якъ чортъ ладону. Говорятъ при чьемъ либо отвращеніи отъ чего либо.

Боки пориваць. Надсѣдаться отъ смѣха.

Блонки свое протри. Говорятъ тому, кто не замѣчаетъ находящагося предъ его глазами предмета.

Болото не бываець безъ чорта. Доходное мѣсто не бываетъ праздно.

Большему коню большій хомутъ. На старшаго болѣе возлагается.

Болѣй слухай, а менѣй говори. Наставленіе быть внимательнымъ.

Борисе, Борисе, самъ боронися. Отвѣтъ на угрозы. Пословица напоминаетъ что-то историческое, и полагать можно, указываетъ на св. Бориса или на Бориса Годунова, при нашествіи Гришки Отрепьева.

Бориши хороши, на чужіе гроши. Всякъ любитъ погулять на чужой счетъ.

Бороду чорту зявязаць. Говорятъ, если нужной затерянной вещи нельзя отыскать. Въ этомъ случаѣ завязываютъ на ниточкѣ и подобномъ узелокъ, который по отысканіи опять развязываютъ.

Борохи отправляець. Говорятъ на дремлющаго, качающагося въ разныя стороны подобно молящемуся Еврею.

Борохотудунаю, кобылки не маю. Говорятъ въ насмѣшку дремлющему.

Борохъ спиць, а счасце само къ ему подъ вороты лѣзець. Говорятъ шутливо, если кому счастіе благопріятствуетъ безъ всякой его

заботы. Пословица указываетъ на Евреевъ, которымъ ночью приносятъ воровскія вещи.

Боючися вовка, и въ лѣсъ не ходзиць. Говорятъ въ опроверженіе представляющему затрудненія въ какомъ либо предпріятіи.

Боявшися треску, и въ лѣсъ не треба ходзиць. Говорится о маловажныхъ препятствіяхъ.

Бояцця не цивуна, а его бизуна. Говорятъ въ разчыхъ случаяхъ, гдѣ предпочитается чувствительнѣйшая причина страха.

Бравый молодзецъ! Шапка на бакиръ, полы за поясомъ. Говорятъ шуточно, и болѣе въ насмѣшку надъ неопрятнымъ и неуклюжимъ.

Братъ брату по неволѣ пріяцель.

Братъ брату сусѣдъ, а невѣста сестрѣ соломенный другъ. Холостые братья неоткровенны другъ другу; а между сестрами дѣвицами кроется зависть.

Братъ любиць сестру богатую, а мужъ жену здоровую.

Братъ на липѣ дратъ. Говорятъ насмѣшливо, если кто безъ всякаго родства называетъ другаго братомъ съ намѣреніемъ поживиться отъ него.

Братъ не такъ радъ брату, якъ радъ его шмату. Говорится на счетъ того, что многіе интересъ цѣнятъ дороже родства.

Брацця бьюцца, дзеруцца, да разнимаць некого. Братьевъ ссора непродолжительна.

Бредзишъ, не сказавъ. Говорятъ съ похвалою, выражая ласковое чье либо обхожденіе и снисходительный характеръ.

Бринды бьецъ. Говорятъ на ничѣмъ незанятаго человѣка, теряющаго нужное время на безполезныя занятія. Бринды, (собственно отъ бринкаць—бренчать) значатъ губы, которыми дѣти играютъ, забавляя другъ друга.

Брись подъ печь! кошки мясо ядуць, тобѣ косць дадуць. Говорятъ шуточно домашнему, если нужно, чтобы онъ уступилъ мѣсто гостю.

Бровь колесомъ, и сопель подъ носомъ. Шутливая похвала дѣвицѣ особенно, когда красоту ея хвалятъ другіе.

Брушница краснобока, паробокъ насниць собѣ воко. Означеніе времени, когда ночь видимо увеличивается къ осени.

Брыкливая кобыла. Такъ ругаютъ сварливую, упрямую дѣвушку.

Брюхо не волово, подъѣвъ, якъ корова. Насмѣшливо говорятъ на прожорливаго, или шуточно на самаго себя при потчиваніи въ гостяхъ.

Будзець кій, да не такій. Говорятъ въ разныхъ случаяхъ, особенно недовольному предлагаемыми предметами, въ надеждѣ на будущее.

Будзець кермашъ и на нашей вулицѣ. Будетъ и наше время.

Будзець пора, выросцець трава. Угроза, или наставленіе терпѣливо ожидать плода трудовъ своихъ. Не надобно терять надежды.

Будзешь мѣць плѣшъ, не будзешъ ходзиць пѣшъ. Плѣшъ здѣсь означаетъ священническое званіе; но говорится и въ томъ смыслѣ, что заботы увѣнчеваются благосостояніемъ, а честная старость уваженіемъ.

Будзь здорова, якъ корова, а плодна, якъ свиння. Шуточное поздравленіе невѣстѣ.

Будзька набудзицца, а хвалька нахвалицца. Наскучитъ повтореніе одного и того же.

Будзь ниже травы и цише воды. Наставленіе быть скромнымъ.

Будзь першь выслухачимъ, а потымъ повѣдачимъ. Говорятъ, если кто молодой не кстати пресѣкаетъ разговоръ старшаго.

Бурносъ подъ носъ. Говорятъ, если кто ворчаньемъ выражаетъ ропотъ.

Бусеньки, бусеньки, обóе голюсеньки. Насмѣшливо говорятъ на счетъ женящихся по любви, безъ всякаго состоянія.

Бываець хуже, да рѣдко. Говорятъ насмѣшливо, утѣшая другаго въ какой либо непріятности.

Бывало худо, повтора пуда; половину продаси, а половину самъ зъѣси. Насмѣшка надъ возгривымъ.

Бывши въ водзѣ, ставъ сухъ. Говорятъ на счетъ того, который, будучи кругомъ виноватъ, оправдываетъ себя несправедливо, или кто увертками успѣлъ свалить свою вину на другаго.

Бывши въ Римѣ, и папы не видзѣць. Говорятъ на счетъ не обратившаго вниманія на важные предметы.

Бывъ бы коваль да ковалиха, будзець гетого лиха. Говорятъ шуточно въ утѣшеніе лишившимся дитяти.

Бывъ гевезенъ (gewesen) да выскочивъ. Говорятъ шуточно, когда кто неожиданно ушелъ или потерялъ что-то. Гевезенъ взято отъ Евреевъ.

Бывъ и въ колѣ и въ мялѣ. Говорятъ о бывшемъ въ разныхъ обстоятельствахъ жизни.

Бывъ квасъ, да не было васъ; а, якъ стали квасины, тогды и васъ черци взносили. Когда дѣла было много, тогда не было помощниковъ, а подъ конецъ явились. Бѣдный и несчастный всѣмъ какъ чужой и незнакомый; но если посчастливится ему, то много найдется друзей.

Бывъ колись дворянинъ, да чортъ имя перемѣнивъ. Жалоба на обѣднѣніе или сарказмъ надъ потерявшимъ безпутною жизнію свое состояніе и всякое затѣмъ уваженіе.

Бывъ кусъ, да госця не было; пришовъ госць, куса нема. Аллегорія, примѣняемая къ разнымъ обстоятельствамъ жизни. Было достаточно времени, но работы никто не заказывалъ; а въ недостаткѣ времени набиваются съ работою. Говорятъ также на счетъ несвоевременныхъ просьбъ и требованій, или поздаго безвременнаго прибытія, или поздой въ старости женитьбы, или потери силъ на безполезныя занятія.

Бывъ на коню и подъ конёмъ. Значитъ: Былъ въ различныхъ переворотахъ счастія.

Бывъ на меду, обливъ мёдомъ бороду. Насмѣшливо говорятъ, если кого поколотили до крови въ шинку.

Бывъ родзицель, да звернувся. Говорятъ о спасенномъ отъ смерти и переносно объ отыскавшейся потерѣ и о человѣкѣ, который избѣгъ жестокаго наказанія.

Бывъ таковъ, да и нема. Говорятъ о убѣгшемъ человѣкѣ.

Бывъ тамъ, гдзѣ вочи сталюць и носы дзѣлюць. Насмѣшка надъ человѣкомъ съ подбитыми глазами или разбитымъ носомъ.

Бывъ то конь да зъѣздзився. Говорится о такихъ лицахъ, которыя въ молодости были предпріимчивы, имѣли силу и много сдѣлали важнаго, но подъ старость измѣнились во всемъ.

Бывъ ты на войнѣ, погадай же и по мнѣ. Говорятъ въ родѣ упрека не снисходительному къ слабостямъ другихъ.

Бывъ часъ, коли дзѣвки любили и насъ. Воспоминаніе о былomъ счастіи.

Бывъ Якимъ, да чортъ ухопивъ. Шуточный намекъ о потерѣ.

Была бъ голова, а шолудзи будуць. Хозяинъ съ толкомъ найдетъ работника или работницу.

Была бъ голова на плечахъ. Говорятъ, убѣждая не печалиться о потерѣ.

Была бы здорова бабуся, никого не боюся. Насмѣшка надъ пустою чьею либо надеждою на другихъ.

Былъ бы дзень пройшовъ, да до насъ дойшовъ. Говорятъ хозяева на счетъ лѣнивыхъ работниковъ.

Были бъ побрезкачіе, и послугачіе будуць. Говорятъ въ отвѣтъ служителямъ, угрожающимъ оставить службу.

Были грошишки, да прошишкали. Говорятъ о растратѣ денегъ, особенно чрезъ расточительность.

Были цили да вылецѣли. Поздо хватились за умъ.

Было бъ чимъ дзирку запхнуць. Говорятъ хозяева на счетъ неповоротливаго и малоспособнаго работника, имѣя въ виду—отбыть имъ господскую работу.

Было лихо, да й погоршѣло. Говорятъ при усиленіи плохихъ обстоятельствъ или новыхъ притѣсненій.

Быць было ненасцю, да дожджикъ помѣшавъ. Аллегорическая пословица. Ненасце—строгое взысканіе. Дожджикъ — слезы покорности, или усильная просьба заступника.

Быць бычку на лычку, а целочцѣ на веревочцѣ. Чему быть, того не миновать.

Быць дожджу, Жидова всходзилася. Шуточное замѣчаніе на счетъ бродящихъ толпою евреевъ.

Быць на балю, и не быць пьяну. Говорятъ, если кому удалось изъ непріятныхъ обстоятельствъ или драки выдти чистымъ и невредимымъ.

Бычки бушуюць, весну чуюць. Шуточный намекъ на сватовство молодежи.

Бычокъ треццячокъ! Намекъ о баловствѣ дѣтей, которыхъ время пріучивать къ работѣ.

Бьецца, якъ рыба объ ледъ. Говорятъ съ похвалою о трудолюбивомъ.

Бѣгаець, якъ мышь обсмаленая. Говорятъ на счетъ того, кото-

рый безполезно и безтолково мечется съ угла въ уголъ, при мнимой опасности.

Бѣгучаго вовка добре и за хвостъ поймаць. Говорятъ на счетъ уклоняющагося отъ платежа долга, имѣя въ виду, что и малое взысканіе хорошо.

Бѣда найдзець гроши. Всякій несчастный находитъ средство выдти изъ бѣдственнаго положенія.

Бѣда не по лѣсу, а по̀ людзямъ ходзиць. Говорятъ, утѣшая и убѣждая терпѣливо переносить горе, по примѣру многихъ несчастныхъ.

Бѣда по бѣдзѣ, якъ по ниточцѣ, идзе. Говорятъ, если единовременно или одно за другимъ слѣдуютъ несчастныя приключенія.

Бѣда хоць мучиць, да жиць вучиць. Несчастіе исправляетъ человѣка.

Бѣда, што не пьецца вода. Шутливо говорятъ, если кто скорбитъ о маловажномъ огорченіи.

Бѣда, якъ дуда; станешь дуць, слезы сами йдуць. Говорятъ для развеселенія при разказѣ о несчастіи.

Бѣдному усюдыхъ бѣдно. Несчастнаго вездѣ преслѣдуютъ.

Бѣло мыецца, да нечисто ходзиць. Говорятъ иронически о томъ, кто добръ только на̀ словахъ.

Бѣй, не робѣй; купцомъ будзешь. Говорятъ насмѣшливо, если кто по неосторожности разобьетъ что. Купцомъ будзешъ значитъ долженъ будешь купить разбитое.

Бѣсъ бы дзятла въ руки внесъ, колибъ не его довгій носъ. Говорятъ о томъ, кто самъ себѣ накликалъ бѣду. Сличи: Чортъ бы дзятла знавъ, колибъ не его довгій носъ.

В.

Важишъ на рыбку, важь и на юшку. Не должно жалѣть расходовъ на маловажные предметы, когда отъ нихъ зависитъ успѣхъ въ большемъ. Не должно пренебрегать мелочными обстоятельствами, когда онѣ относятся къ существу важнаго для тебя дѣла.

Валиць черезъ пень колоду. Говорятъ о такомъ человѣкѣ, ко-

торый все дѣлаетъ безъ всякаго вниманія и соображенія; словомъ, съ плеча рубитъ.

Варвары ночи урвали. Отъ св. Варвары т. е. съ 4 декабря полагаютъ простолюдины уменьшеніе ночи.

Варку гукаюць. Говорятъ шуточно, если ночной сторожъ кричитъ: варта.

Ваше благородзіе, свинни въ городзѣ. Насмѣшка простолюдиновъ надъ мелкимъ чиновникомъ.

Ваша брацця—короткое плацце. Такъ называютъ штатскихъ.

Вашинная сила перевершила. Говорятъ шуточно, уступая въ чемъ либо.

Ведзи коня на оброцѣ, а злодзѣя на ланцугу. Злодѣй опаснѣе рьяной лошади.

Великая кобыла, да малая сила. Говорятъ о большомъ, но разстроенномъ имѣніи.

Великій воръ (мѣхъ), да малый зборъ. Великъ приходъ, да малъ доходъ. По огромности предмета нельзя судить объ огромной отъ него пользѣ.

Великое дзиво, што корова чорна, а молоко сиво. Острая насмѣшка надъ тѣмъ, кто при самыхъ обыкновенныхъ предметахъ выражаетъ сильное удивленіе или съ жаромъ разсказываетъ о какомъ либо вздорѣ.

Великъ пень, да дурень. Говорятъ въ родѣ упрека человѣку возрастному, допустившему какую либо непростительную ошибку.

Великъ пирогъ, да въ середзинѣ плохъ. Говорятъ о предметахъ, которыхъ внѣшность обманчива.

Великъ росци, да щасливъ будзь. Говорятъ, при чиханьи ребенка, или насмѣшливо, при наказаніи мальчика розгами.

Веребьи въ шапцѣ. Говорятъ насмѣшливо на счетъ того, который изъ спѣси не снимаетъ шапки тамъ, гдѣ должно снять.

Весна не мясна, а восень не молочна. Весною скотъ худъ, а осенью коровы перестаютъ давать молоко.

Весною коробъ воды, да ковшъ грязи, а восенню ковшъ воды, да коробъ грязи. Замѣчаніе о весеннихъ и осеннихъ дождяхъ.

Весною лѣсъ одзѣницца, а восенню нивись гдзѣ подзѣницца.

Взвѣй вѣцеръ. Говорятъ на вѣтренаго.

Взявшись за гужъ, не кажи, што не дужъ.

Взявъ дзиця за руку, матку берешь за серце. Самая жестокая обида для матери, если кто оскорбитъ ея ребенка.

Взявъ кабалу на свою голову. Чужіе хлопоты несносны.

Взявъ на часъ, да и въ добрый часъ. Говорятъ, если кто, одолживъ хозяйственную вещь, долго не возвращаетъ ея.

Взяла пòгань моць. Пословица историческая, напоминающая татарскія времена. Употребляется въ случаѣ возвышенія недостойнаго человѣка, или когда Еврей входитъ въ расположеніе господина, или въ шутку, когда въ играхъ и забавахъ беретъ кто верхъ.

Видзенъ соколъ по полету, а сова по взгляду.

Видзиць корова, што на повѣци солома. Глазъ видитъ, да зубъ нейметъ.

Видзѣвъ Богъ, што не давъ свинни рогъ. Говорятъ насмѣшливо, если гордому не удается достигнуть старшинства, или если мстительный не имѣетъ средствъ вредить другимъ.

Видно по вочкахъ, хто ходзиць по ночкахъ. Упрекъ развратному.

Вилами писано. Говорятъ тому, кто дѣлаетъ несбыточныя предположенія, или надѣется на ненадежныя обѣщанія, или вѣритъ сомнительному предзнаменованію.

Вильнувъ языкòмъ, якъ собака хвостомъ. Говорятъ въ упрекъ не сдержавшему своего слова.

Вита витаци, да нечего даци. Шуточное привѣтствіе.

Вихляйство губиць хозяйство. Наставленіе не быть оплошну по хозяйству.

Вицепцы—запри вороты. Насмѣшливое названіе Витебцевъ, по видимоту характеризующее ихъ негостепріимство.

Вложицца, пѣсня будзець. Насмѣшка, если кто говоритъ что на распѣвъ, или импровизируетъ пѣснь.

Влѣзъ въ неритъ, ни назадъ, ни напередъ. Говорятъ о немогущихъ выпутаться изъ накликанной самими бѣды, или сами накликавшіе на себя бѣду. Соотвѣтствуетъ французской пословицѣ: Il est dans la passe.

Вмѣсцѣ цѣсно, а розно тошно. Говорятъ на счетъ несогласія въ супружествѣ.

Внадливую скоцину бьюць. Угроза не отвыкающему отъ дурныхъ привычекъ и строптивому.

Внесець нечистая, не вынесець и Пречистая. Попавшемуся въ бѣду плоха надежда на защиту пріятелей.

Вовкà въ лѣсъ впусцивъ. Значитъ: Вору далъ свободу.

Вовкà выгнали зъ лѣсу. Лѣниваго заставили приняться за работу. Соотвѣтствуетъ французской пословицѣ: La faim fait sortir du bois.

Вовкà ноги кормюць. Говорятъ шуточно, если кто приходитъ къ завтраку.

Вовкà стрѣвъ. Говорятъ, если кто получилъ неожиданную прибыль.

Вовкà якъ ни корми, усе въ лѣсъ глядзиць. Чужое не свое. Говорятъ и на счетъ дѣвицы, желающей выдти замужъ.

Вòвкомъ завыешъ. Говорятъ угрожая несчастіемъ.

Вовкъ годовàный, а непріяцель еднаный, усе ровно. Наставленіе недовѣрять примиренному врагу.

Вовкъ дорогу перебѣгъ. Значитъ. Счастье встрѣтило. Простой народъ вѣритъ, что волкъ, перебѣгшій дорогу, предвѣщаетъ счастіе, а заяцъ или лисица несчастіе.

Вовкъ и щотаное берець. Говорятъ шутливо, пользуясь обстоятельствомъ.

Вовкъ коли наслюниць овцу, то она и бѣжиць въ лѣсъ. Говорятъ о увлеченныхъ какимъ либо прельщеніемъ.

Вовкъ не боицца собаки, да звяги его. Звяга, ввязчивое лаянье собаки, въ отношеніи человѣка есть брань, порицаніе.

Вовкъ, не выбираючи, берець овецъ. Говорятъ для юмора, въ случаѣ поживы.

Вовкъ не робиць шкоды близко. Дѣлающій вредъ ближнему или воръ всячески старается, чтобы не пало на него подозрѣніе.

Во время оно былà коза у Мирона. Говорятъ насмѣшливо, если кто съ жаромъ напоминаетъ о давно прошедшихъ обстоятельствахъ.

Вовчая доля росцець скоро. Возрастающая дѣвица не надолго работница въ родительскомъ домѣ.

Водою не замуцивъ. Говорятъ въ похвалу человѣку тихому и спокойному.

Воду готуючи, усе вода будзець. Говорятъ недовольные кушаньемъ, въ которомъ мало положено снадобья или въ напоминаніе, что извѣстныя обстоятельства не могутъ придти въ надлежащее положеніе безъ требуемыхъ къ нимъ хлопотъ и издержекъ.

Возися, якъ зъ дудою. Говорятъ съ неудовольствіемъ на такихъ взрослыхъ людей, которыхъ, по лѣности или малоспособности, нельзя ни къ чему пріучить или сбыть съ рукъ, если дѣвица.

Во коли разоренне, ни тобаки, ни коренія. Говорятъ шуточно, при какомъ либо недостаткѣ.

Вола забьюць, а зайцомъ закусюць. Насмѣшка крестьянъ надъ охотою господъ, приготовляемую съ великою пышностью и часто оканчивающеюся ничтожнымъ ловомъ. Говорятъ также при малой прибыли послѣ большихъ издержекъ.

Вола зъядуць, покуль зайца забьюць. Тоже что: Вола забьюць, а зайцомъ закусюць.

Воленъ Богъ въ заработкахъ, а души не мори. Говорятъ занимающіеся работою, а особенно поденною.

Волочивъ вовкъ овецъ, поволокли и вовка. Насмѣшка надъ тѣмъ изъ старшинъ, который попался подъ отвѣтъ за свои продѣлки.

Вольному воля, а спасёному рай. Говорятъ, если кто по упрямству не соглашается на убѣжденія.

Воля ваша, а Рига наша. Историческая пословица, указывающая на уступку польской крѣпости Воли въ предмѣстіи Варшавы и на забраніе Риги. Нынѣ употребляется при неуступкѣ чего либо въ спорномъ дѣлѣ *).

Вòмиги возмешъ. Отказъ въ дачѣ чего либо.

Вопросъ: почему босъ!—отвѣтъ: сапоговъ нѣтъ. Говорятъ шуточно на странный вопросъ, или на острый отвѣтъ на вопросъ.

Ворожила, не ворожила, а отъ цебе не отходзила. Говорятъ или при запирательствѣ чьемъ въ воровствѣ, или упрашивая настоятельно выпить или принять что.

Воронъ ворону вока не клюець. Par pari gaudet. Равный равному радъ. Люди одного сословія другъ другу не портятъ.

---

*) Вѣрнѣе въ смыслѣ В. Русской: Мы ваши, а земля наша.

Ворòнѣ куды ни лецѣць, усюдыхъ гайно клюваць. Упрекъ за неудачное выполненіе чего либо. Дуракъ вездѣ дуракъ.

Ворочаецца, якъ медзвѣдзь. Говорятъ въ упрекъ неповоротливому.

Вору одна дорога, а хто догоняець, тому много. Говорятъ въ случаѣ поисковъ за кѣмъ.

Воръ великъ, да воротъ малъ. Говорятъ на скупаго богача.

Востро ѣдзишъ, паню старую обрѣжишъ. Говорятъ, если кто слишкомъ смѣло, самонадѣянно и дерзко поступаетъ.

Вось бы тобѣ я-войтова свиння. Говорятъ на чванливаго дерзкаго, непослушнаго и упрямаго изъ чванства.

Воткни собѣ въ горло. Гордый отвѣтъ на предлагаемый подарокъ.

Вотъ то бѣда, дакъ бѣда! коли на шіи кила а на килѣ скула. Шуточно говорятъ, убѣждая не печалиться о постигшей кого либо бѣдѣ.

Вотъ тобѣ й закорючка; или: Вотъ тобѣ и разъ. Говорятъ при какой либо неожиданной неудачѣ, порчѣ, остановкѣ и болѣе при неожиданномъ препятствіи.

Вотъ тобѣ на! не ходзи одна. Говорятъ шутливо при какомъ либо непріятномъ для другаго случаѣ. Вотъ тебѣ бабушка Юрьевъ день.

Вотъ тобѣ хомутъ и дуга; а я тобѣ не слуга. Отказъ во многихъ случаяхъ, особенно въ сватовствѣ.

Вотъ тутъ статутъ и конступація. Говорятъ болѣе въ шуточномъ видѣ при крайне запутанныхъ и затруднительныхъ обстоятельствахъ. Статутъ здѣсь значитъ неожиданная остановка, а конступація остолбѣненіе отъ удивленія. Пословица эта употребляется въ кругу бѣлорусскаго духовенства, горожанъ и чиновниковъ изъ Бѣлоруссовъ.

Вочимъ завидно, да животу не пожиточно. Глазъ видитъ, да зубъ нейметъ.

Вочамъ не вѣрь, да къ роту (ко рту) примѣрь. Шуточно убѣждаютъ гостя кушать, когда онъ отказывается отъ предлагаемаго.

Вочамъ срамъ, да животу зачисць. Шуточный отзывъ гостя съ аппетитомъ кушающаго.

Вочей не поставишъ. Говорятъ хозяева при заботахъ о принятіи и угощеніи ожидаемыхъ гостей.

Вочи выше лба не ходзюць. Младшій долженъ уступать старшему.

Вочи завидущія, руки забгребущія. Говорятъ, выражая, что всякой человѣкъ имѣетъ зависть, и, пока живетъ, заботится о стяжаніи.

Вочи по яблоку, а голова съ орѣхъ. Говорятъ шуточно, насмѣхаясь надъ чьею либо нескладностью.

Вочми свѣциць треба. Значитъ: приходится терпѣть стыдъ за что либо или за кого либо.

Вочче нашъ! бацька вашъ курей кравъ, подъ печь ховавъ; дзѣци сказали, бацьку звязали. Говорятъ насмѣшливо и болѣе для юмора, если кто изъ отцовъ, самъ не зная молитвъ, не учитъ дѣтей своихъ молиться Богу.

Вошли кагàломъ, и бацька съ жигàломъ. Буквально: вошли толпой, и священникъ съ кадиломъ. Но такъ для юмора выражаютъ совокупный приходъ гостей или появленіе куда прикащика или войта съ нагайкою и прислужниками.

Впередъ невода рыбы не ловюць. Говорятъ тому, кто прежде времени требуетъ вознагражденія, или если кто прежде окончанія дѣла расчитываетъ пользоваться предполагаемыми выгодами.

Впередъ сотворивъ Богъ пальцы, чимъ си—ножъ. Говорятъ въ извиненіе, если кто руками ломаетъ хлѣбъ, или пальцами крошитъ говядину или пирожное.

Впросилися злыдни на три дни, а въ три годы не выживешь. Говорятъ съ укоромъ или ропотомъ о гостѣ, наскучившемъ своимъ частымъ посѣщеніемъ или долговременнымъ гощеніемъ, или о бобылѣ, досаждающемъ хозяину, или о неугомонномъ, не уживчивомъ квартирантѣ, или даже о продолжительной болѣзни.

Вражжая сила на грѣхъ спокусила. Обыкновенное извиненіе при какомъ либо поступкѣ. Часто говорится и въ шутку при неудавшейся какой либо выходкѣ.

Время на время и часъ на часъ не служиць. При одинакихъ обстоятельствахъ часто послѣдствія бываютъ неодинаковы.

Всего *) было много, да пригляду мало или принуки не было. Говорятъ на счетъ пріема гостей расчетливымъ хозяиномъ.

---

*) Произносится и усего, уси, ускинувся и дал.

Вси бобры добры, одна выдра лихо, ее бери. Соотвѣтствуетъ пословицѣ: Всѣ люди, какъ люди; одинъ чортъ въ колпакѣ.

Вси лихіе парни и все бацьковичи. Шуточное одобреніе молодыхъ людей.

Вси мои зборы — лапци да оборы. Говорятъ на счетъ бѣдности или скорой готовности въ путь.

Вси черци одной шерсци. Говорятъ на людей однохарактерныхъ, одного ремесла, общества, шайки, нравственности.

Вспмъ коли одна чарка, дакъ и одна палка. Всѣхъ соучастниковъ одного дѣла ожидаетъ одна участь.

Вскинувся, якъ на мокрую шапку. Говорятъ обращая въ смѣхъ выговоры чьи.

Вскинули на бублики. Говорятъ насмѣшливо наказанному за что либо.

Вспомнила бабка дзѣвичъ вечеръ, да й заплакала. Говорятъ въ насмѣшку тому, кто съ сожалѣніемъ воспоминаетъ о быломъ, совершенно не интересномъ для слушающихъ.

Встань бѣда, не лежи. Говорятъ при возобновленіп какого либо шумнаго неудовольствія или когда произойдетъ какое либо буйство.

Всѣмъ по семъ, а коренному восемъ. Говорятъ насмѣшливо, если кого наказали строже другихъ.

Всѣмъ по семъ, а хозяину восемъ, што хорошо просиць, а хозяюшкѣ дзевяць, што хорошо дзѣлиць. Говорятъ для юмора, въ родѣ благодарности за радушное угощеніе.

Всюдыхъ тамъ хорошо, айдзѣ насъ нема. Говорятъ не довольнымъ своею службою и выставляющимъ выгоды другихъ мѣстъ.

Всякій гадъ на свой ладъ. Всякой хочетъ дѣлать по своему.

Всякій горнець не отъ себе, а къ собѣ, Всякъ любитъ прибыль.

Всякій грошъ хорошъ. И малый доходъ пріятенъ.

Всякій чортъ на свое коло воду цягнець. У Бѣлоруссовъ есть повѣрье, что всякая мельница и даже всякое мельничное колесо имѣетъ своего отдѣльнаго покровителя чорта. Пословица говорится при замѣчаніи, если кто склоняетъ ходъ дѣла въ свою пользу.

Всяково живешь, и худо и хорошо. Говорятъ въ той мысли,

что не нужно унывать при плохихъ обстоятельствахъ, но также не слишкомъ предаваться радости, если течетъ благо.

Вужака не укусиць,коли Богъ не попусциць. Говорятъ противъ угрозъ.

Вужинъ не нуженъ, тольки бъ сытъ бывъ. Шуточный отказъ отъ предлагаемой закуски.

Вусы поломаешъ. Говорятъ, чтобы остановить молодаго человѣка дѣлающаго шалости, неприличныя его возрасту.

Вухо скуллемъ заложило. Говорятъ въ упрекъ не слышащему или непослушному.

Въ безпанщинѣ всякій собѣ панъ. Говорятъ относительно шалостей во время безначалія.

Въ бѣдзѣ жалосниковъ много, да помогачовъ никòго.

Въ виру на колу. Говорятъ, означая или страшную отдаленность мѣста, или невыгодное положеніе, или неизвѣстность чьего либо пребыванія *).

Въ глинѣ копейка не гине. Расходы на обработку и удобреніе земли не пропадаютъ.

Въ голодъ намруцца, а въ войну навгуцца. Не всякому слуху вѣрь.

Въ горосѣ застануць. Говорятъ шутя, на счетъ того, кто остался за пищею, когда другіе встали изъ-за стола.

Въ горячей водзѣ купанъ. Говорятъ о нетерпѣливомъ, вспыльчивомъ или требующемъ скораго исполненія.

Въ госцяхъ хорошо, а въ дворѣ лѣпи. Отзывъ гостя, заботливаго о своемъ хозяйствѣ.

Въ дворѣ хоць не уѣжно, дакъ улѐжно. Отзывъ работниковъ при наймѣ.

Въ добромъ мѣсцѣ лежиць. Говорятъ иронически, если хорошая вещь валяется.

Въ довгу, якъ въ шовку. На брюхѣ шолкъ, а въ брюхѣ щолкъ.

---

*) Сравн. Сербск. посл. «Он е био и на врзину колу». Въ статьѣ о книгахъ ложныхъ Кирилловой книги: „то Іереміа попъ Болгарскый изолгалъ, бывъ въ навѣхъ на верзиловѣ колоу.» (Калайд. І. Экз. Б. с. 210 и Розенкампфъ О Кормчей. 2 изд. с. 186 и сл.). Ред.

Въ карчмѣ а въ банѣ уси ровные дворяне. Въ этихъ мѣстахъ различія нѣтъ въ чинахъ и званіяхъ.

Въ кашѣ и хлѣбъ споренъ. При помощи сотрудниковъ дѣло идетъ поспѣшно.

Въ кишкахъ мозки. Говорятъ о безразсудномъ.

Въ Кричевъ на порохъ гоздзицца. Шуточно говорятъ на старуху. Пословица намекаетъ, якобы въ Кричевѣ нѣкогда былъ пороховой заводъ.

Въ Кричевъ поѣхала. Говорятъ шуточно о женщинѣ, болѣзнующей родами, подъ словомъ Кричевъ разумѣя крикъ отъ болей при родахъ.

Въ кулакъз атрубишъ. Значитъ: заплачешь, утирая кулакомъ слезы.

Въ лозу пошовъ. Значитъ: ушелъ отъ рекрутскаго набора.

Въ міру, якъ на большомъ пиру, хто скачець, а хто плачець. Говорятъ, если кто въ рисковомъ дѣлѣ потерпѣлъ неудачу, при выигрышѣ другихъ.

Въ мовчанку играюць. Говорятъ насмѣшливо, если родственники, и особенно молодые отъ гнѣва не обращаютъ другъ къ другу рѣчи.

Въ муту рыбу ловюць. Многіе пользуются суматохою другихъ.

Въ Несвижи людзи хижи; солому товкуць, блины пекуць; сѣно смажуць, блины мажуть. Говорятъ насмѣшливо, если кто говоритъ, что въ другихъ мѣстахъ лучше хозяйничаютъ или привольнѣе жить. Несвижъ есть заштатный городокъ Минской губерніи.

Въ одзинъ дзень семъ перемѣнъ. Говорятъ о вѣтреномъ и непостоянномъ.

Въ одзинъ духъ говорюць. Значитъ говорятъ согласно одинъ съ другимъ.

Въ одно вухо впусци, а въ другое выпусци. Наставленіе не вѣрить клеветамъ.

Въ одной шкурѣ не звѣкуешь. Въ одинаковомъ положеніи не можетъ человѣкъ прожить.

Въ одномъ мѣху два коты не мѣсцюцца. Два хозяина не могутъ ужиться въ одномъ домѣ.

Въ полѣ двѣ воли. Говорятъ особенно о работникахъ, находящихся на полевой работѣ безъ хозяина.

Въ рамочки всадзпць. Насмѣшливо говорятъ, если другіе черезъ чуръ хвалятъ кого, или если кто исчисляетъ свои кому либо услуги, какъ бы ожидая за нихъ похвалы.

Въ роду не безъ выроду. Семья не безъ урода.

Въ свое, не въ чужое мѣсто. Говорятъ, если кто жалуется, что его больно, особенно родные наказали розгами.

Въ своей хатцѣ можно и умарацьца. Всякъ въ своемъ домѣ можетъ распоряжаться, какъ хочетъ.

Въ своей хацѣ и вуглы помогаюць. Въ своемъ домѣ всякъ смѣлѣе.

Въ своемъ краю, якъ въ раю. Et fumus patriae dulcis est.

Въ сорочцѣ родзився. Говорятъ о томъ, кому счастіе постоянно благопріятствуетъ.

Въ старѣцкомъ цѣлѣ, да паньская душа. Насмѣшливо говорятъ о томъ, который, будучи бѣденъ, любитъ житейскія выгоды.

Въ старцахъ жиць, да съ перцомъ ѣсць. Бѣдному роскошь не прилична.

Въ холяву вступивъ. Говорятъ 1) шуточно, если кто при обычномъ своемъ хладнокровіи или скромности, вдругъ вспыхиваетъ. 2) насмѣшливо, если кто вооружается противъ старшихъ себя, какъ бы вмѣсто лаптей надѣлъ сапоги и возгордился.

Въ цихомъ болоцѣ черци водзюцца. Говорятъ о тихомъ человѣкѣ, который подъ тихимъ характеромъ скрываетъ лукавство или другія дурныя наклонности.

Въ чужихъ рукахъ пирогъ великъ. Говорятъ противъ зависти.

Въ чужій монастырь съ своимъ уставомъ не ходзюць. Говорятъ шуточно хозяева, если гость останавливаетъ хозяина въ гостепріимствѣ.

Въ чужое счасце не мухой впасци. Говорятъ, если кого упрекаютъ въ бѣдности; или если кто завидуетъ успѣхамъ другихъ.

Въ чужой парахвіи нечего указываць. Говорятъ въ упрекъ, если кто вмѣшивается въ распоряженіе другаго по хозяйству или по управленію.

Въ чужой церквѣ не поправляй свѣчей. Не вмѣшивайся въ чужія дѣла.

Въ чужомъ добрѣ нихто не укащикъ. Говорятъ въ упрекъ постороннему, останавливающему кого въ напрасныхъ издержкахъ.

Въ шію ему пошло. Говорятъ о счастливцѣ.

Въ ѣздѣ сорому нема. Говорятъ при угощеніи, убѣждая кушать, особенно молодыхъ людей.

Выбачай кума на пироги. Отказъ въ просьбѣ особенно неумѣренной.

Вывевъ вовка зъ лѣсу, Опаснаго накликалъ человѣка.

Выволоки нема. Жалоба на постоянную болѣзнь.

Выйгравъ дудку на косцели. Насмѣшка надъ неудавшимся рискомъ. Пословица заимствована отъ польской Wygral dudak (птица) na koscieli и измѣнена Бѣлоруссами по своему. Выйгравъ здѣсь значитъ и выигралъ и объигралъ—улучшилъ голосъ свирѣли.

Выйгравъ, якъ Заблоцкій на мылѣ. Насмѣшка надъ неудачею въ затѣйливомъ предпріятіи. Заблоцкій, по разказамъ, промѣнялъ заграницею рожь на мыло и, чтобы скрыть таковое отъ таможеннаго осмотра, свалилъ его на дно судна: но, пока онъ приплылъ домой, мыло совершенно размякло отъ протекавшей въ судно воды.

Выйгравъ, якъ Шлема на арендзѣ. Говорятъ насмѣшливо о томъ, кто проигралъ дѣло въ процессѣ, или въ арендномъ оборотѣ ошибся.

Выкировився съ печи на лобъ. Не ловко повернувшись, упалъ съ печи лбомъ. Говорятъ при двойной неудачѣ въ хозяйственныхъ оборотахъ.

Вымету разкомъ, а вывезу возкомъ. Насмѣшка надъ хозяйкою, не любящею чистоты въ избѣ.

Выпинаецца, якъ скуратъ на огнѣ Говорятъ насмѣшливо о неуступчивомъ при своемъ безсиліи.

Выплюнувшы, не подымешъ слюны. Сказаннаго не возвратишь назадъ.

Выскочивъ карпѣчка зъ запечка. Не кстати вмѣшался въ разговоръ.

Выскочивъ на вулку, да й хапъ за булку. Изображеніе городской жизни.

Выскочивъ, якъ Пилипъ съ конопель. Не кстати вмѣшался въ дѣло.

Высолупилась, якъ потороча. Насмѣшка надъ женщиною, любящею выказываться, чтобъ видѣли ея уборъ.

Высохъ, якъ медзьвѣжжа лапа. Насмѣшка надъ притворно больнымъ.

Выткнувъ языкъ свой. Проболтался.

Выцеребивъ дубнякъ зъ березникомъ. Все высказалъ, кругомъ выругалъ.

Вѣдае, гдзѣ король обѣдае. Насмѣшка надъ пронырливымъ или хвалящимся своимъ знаніемъ о другихъ.

Вѣдаць то купцу да продавцу, или знаець то купецъ да продавецъ.

Вѣкъ живешь, вѣкъ вучишся.

Вѣкъ зжиць не лукошко сшиць. Говорятъ при разказѣ о похожденіи чьемъ или о перенесенныхъ въ жизни заботахъ и непріятностяхъ.

Вѣкъ сживъ, а вума не нажывъ. Упрекъ, если старикъ, неблагоразумно поступая, получилъ непріятность.

Вѣра въ позыку пошла. Подъ собств. именемъ Вѣра разумѣется лицо, дающее на вѣру, въ долгъ. Пословица говорится въ видѣ отказа повѣрить что либо въ долгъ.

Вѣра померла. Также говорятъ въ видѣ отказа дать на вѣру

Вѣтрами подшитъ. Говорятъ на непостояннаго въ своемъ словѣ, или на ведущаго непостоянную жизнь.

Вѣтры гоняюць. Говорятъ о томъ, кто не сѣдитъ дома за дѣломъ.

Вѣтры его знаюць. Говорятъ съ неудовольствіемъ на спросъ, куда ушелъ такой-то.

Г.

Гаврило замазавъ рыло. Говорятъ на неряху

Гавъ, да й зубы сцявъ. Говорятъ неустойчивому въ словѣ, или при уликѣ во лжи, или при неисполнившихся угрозахъ чьихъ-либо.

Гадко зъѣсци и жаль кинуци. Говорятъ, когда невыгодная вещь куплена дорогою цѣною, или когда близкій сердцу ведетъ себя дурно.

Гвалтомъ узяць возметъ, а даць не даси. Насильнаго благодѣянія нѣтъ.

Гдзѣ болиць, тамъ ручка; а гдзѣ мило, тамъ вочко. Говорятъ въ защиту чьей либо особенной привязанности къ кому.

Гдзѣ болото, тамъ и чортъ сядзиць. Говорится на счетъ карчемъ, содержимыхъ въ Бѣлоруссіи Евреями.

Гдѣ любюць, не вчащай; а гдзѣ не любюць, и ногою не накладай. Наставленіе стариковъ меньше расхаживать по гостямъ, а болѣе заниматься работою въ домѣ.

Гдзѣ много на куцѣ сѣдзиць, тамъ мышь мусиць голодная быць. Въ много-семейномъ домѣ часто бываетъ недостатокъ, и не всѣ бываютъ довольны. Говорится также въ случаѣ многихъ участниковъ въ прибыльномъ дѣлѣ, или гдѣ: много старшихъ, тамъ худо жить младшимъ.

Гдзѣ много нянекъ, тамъ часто дзіця безносое. Упрекъ, если случится неудача отъ вмѣшательства другихъ въ чье-либо распоряженіе.

Гдзѣ недоглядъ, тамъ усёгды накладъ. Хозяйственное замѣчаніе.

Гдзѣ прибыль, тамъ помогàчихъ гибель.

Гдзѣ приглядниковъ много, тамъ поспѣху мало. Упрекъ хозяина тѣмъ, которые любятъ указывать другимъ, какъ бы изъ усердія, а между тѣмъ сами теряютъ время въ своей работѣ.

Гдзѣ просто, тамъ ангеловъ со сто; а гдзѣ много зацѣй, тамъ сто черцей. Говорятъ въ похвалу простодушію, или если хозяинъ, безъ всякихъ затѣевъ, чистосердечно принимаетъ гостей.

Гдзѣ свое воко не добачиць, тамъ ворокъ доплациць. Говорятъ въ наставленіе, не слишкомъ полагаться на наемныхъ.

Гдзѣ ставъ, тамъ и станъ. Говорятъ въ случаѣ, если нѣкоторые изъ путешествующихъ недовольны выборомъ мѣста отдохновенія.

Гдзѣ сѣвъ, тамъ и прикипѣвъ. Говорятъ, если кто лѣниво исполняетъ порученіе, или долго забавился тамъ, куда посланъ.

Гдзѣ чортъ не оравъ, тамъ и сѣяць не будзець. Говорятъ противъ угрозъ или отказывая въ части неучаствовавшему въ трудахъ.

Гетакъ не каженъ умѣець. Говорятъ иронически сдѣлавшему что либо дурно.

Гетого вѣточкà коженъ съ свойго горщка. Вѣточокъ,—молодой мѣсяцъ въ видѣ вѣточки; здѣсь разумѣется новый хлѣбъ, которымъ пользуется всякой земледѣлецъ.

Гетаго цвѣту по всему свѣту. Говорятъ о выборѣ дѣвицъ-невѣстъ.

Гето еще буки. Буки означаетъ невѣрное будущее. Говорятъ, когда кто питаетъ несбыточныя надежды.

Гето еще цвѣтъ, а ягоды будуць. Говорятъ, угрожая еще большимъ наказаніемъ или несчастіемъ.

«Гето, мужикъ, атласъ».—Отъ насъ, паночекъ, отъ насъ. Говорятъ Бѣлоруссы всѣхъ сословій, даже и самые помѣщики, показывая тѣмъ, что крестьяне очень хорошо понимаютъ, что помѣщики живутъ на счетъ ихъ трудовъ.

Гетому танцу не будзець конца. Говорятъ, если непріятное дѣло протягивается, какъ бы нарочно; или возобновляется прежняя ссора.

Гето не переливки. Буквально значитъ—это не то, что изъ пустаго въ порожнее переливать. Говорятъ въ насмѣшку попавшемуся подъ строгій надзоръ послѣ праздной или разгульной жизни.

Гето тольки починъ. Угроза дальнѣйшими непріятностями.

Гето уже наслюнено. Говорятъ о близкомъ къ исполненію намѣреніи, особенно въ дѣлѣ сватовства.

Гето усимъ людзямъ, и мы тамъ будземъ. Говорятъ шуточно, при разговорѣ о чьей либо смерти.

Гижъ на его напавъ. Говорятъ, если кто приходитъ въ ярость.

Глаголы кони читаюць. Говорятъ въ упрекъ хозяину, загулявшемуся, указывая тѣмъ, что его лошади стоятъ безъ корму или не поеныя.

Глухій не дочуець, дакъ приложиць. Насмѣшка надъ тѣмъ, кто чужія рѣчи переговариваетъ на изворотъ.

Глухій не каженъ чуець. Насмѣшка надъ недослышавшимъ.

Глядзи съ чего хлѣбъ яси. Говорятъ, намекая не зѣвать, а помнить свое дѣло.

Глядзиць въ книгу, а видзиць фигу. Говорятъ насмѣшливо о томъ, кто или читаетъ ошибочно, или не понимаетъ того, что читаетъ, или кто не понимаетъ очевиднаго предмета.

Глядзиць, якъ вовкъ на козу. Смотритъ съ лукавою цѣлью.

Глядзиць, якъ мышь зъ дрожджей. Говорятъ насмѣшливо о полусонномъ, пьяномъ, или изумленномъ чѣмъ либо.

Глядзиць, якъ облизаный. Говорятъ на пристыженнаго.

Глядзиць, якъ циць, а населу видзиць. Говорится язвительно о всматривающемся въ какой либо предметъ безъ всякаго вниманія, и не замѣчающемъ чего либо важнаго.

Глядзѣць великъ, а малый ликъ. Говорятъ, когда количество не соотвѣтствуетъ качеству предмета.

Глядзѣць пригожъ, да не вгожъ. Наружность обманчива.

Глянувъ, якъ копѣйку давъ. Говорятъ о посмотрѣвшимъ лукаво, злобно или гнѣвно.

Глянь на Бога. Говорятъ при сильной просьбѣ о чемъ.

Гнилый товаръ. Говорятъ хозяева о дѣвицахъ, разумѣя, что ихъ нужно сбывать съ рукъ.

Гнись, кумъ, не гнись, да коло кишени повернись. Говорятъ шуточно при крестинахъ и въ другихъ случаяхъ, гдѣ предстоитъ необходимость выдавать деньги.

Говоривъ бы, да ротъ замазанъ. Говорятъ тому, кто въ оправданіе свое ничего не можетъ сказать.

Говоривъ бы котòкъ (котикъ), да языкъ коротòкъ. Здѣсь разумѣется боязнь отвѣтственности за лишнее слово передъ сильнымъ.

Говоривъ бы по польски, да языкъ коньскій. Говорятъ въ насмѣшку тому, кто будучи изъ простыхъ крестьянъ ломаетъ языкъ на польскій ладъ.

Говори съ подлѣкаремъ, а мнѣ слухаць неколи. Насмѣшка надъ недѣльною рѣчью.

Говориць зъ имъ, желѣзнаго бобу объѣвшися. Чтобы слушать его, надобно имѣть желѣзное терпѣніе.

Говòрюць, гомòнюць, а не знаюць, въ якой церкви звòнюць. Говорятъ, когда обѣ спорящія стороны не правы, или спорятъ, не понимая дѣла.

Годзина годзинѣ и годъ году розь. Время измѣнчиво.

Годъ великъ человѣкъ. Годъ можетъ много измѣнить, подобно великому человѣку.

Годъ не пальцемъ перекиваць. Говорятъ при разныхъ годичныхъ условіяхъ.

Годы въ ряды. Значитъ: Десятки лѣтъ. Говорятъ о рѣдкомъ появленіи чего либо.

Гòиной раны не треба дражниць. Говорятъ, убѣждая не возбуждать прежнихъ неудовольствій упреками.

Голенькій вохъ, а за имъ Богъ. Говорятъ въ случаѣ неожиданной помощи.

Голова болиць, тэй (задницѣ) легче. Шуточно говорятъ, если кто жалуется на головную боль.

Голова вылѣзла (облысѣла), а вума не вынесла. Говорятъ на счетъ облысѣвшаго, если онъ говоритъ или поступаетъ недѣльно.

Голова сама не помниць, што лопочиць. Говорятъ о томъ, кто несетъ всякой вздоръ.

Головка гладка, якъ у выблядка. Ругательное выраженіе о мальчикѣ хорошенькомъ и опрятномъ.

Головка, якъ маковка, а разумъ въ каковкѣ, или: а разуму якъ накàкано. Красивъ собою, но глупъ.

Головою стукнись. Говорятъ въ досадѣ, если кто стучитъ крѣпко въ дверь.

Голодной кумѣ, хлѣбъ на умѣ. Насмѣшливое замѣчаніе, если кто съ намѣреніемъ заводитъ рѣчь о томъ, что для него интересно.

Голодному на умѣ хлѣбъ, а пьяному хмѣль. Тоже.

Голодному осцюльки не колюцца. Бѣдный радъ и малости даровой.

Голодному посцель мулка. Голодному не спится.

Голодъ и лжець и крадзиць. Говорятъ въ извиненіе бѣдному.

Голодъ не цетка, зъѣсць, што попало. Въ голодѣ не разбираютъ пищи.

Голому разбой не страшенъ. Говорятъ противъ угрозъ, не имѣющему чего терять.

Голосокъ, якъ тоненькій волосокъ. Насмѣшливая похвала дурно или пискливо поющему.

Голосъ въ голосъ, волосъ въ волосъ. Говорятъ о сильномъ сходствѣ двухъ лицъ или домашняго скота.

Голъ, восцеръ и Богу процивенъ. Говорятъ о такомъ, который при нищетѣ гордъ, неуступчивъ, золъ и безнравственъ.

Голъ, якъ колъ. Голъ, какъ перстъ.

Голъ, якъ бичь, а восцеръ, якъ мечь. Нищъ и дерзокъ.

Голъ, якъ соколъ. Совершенный бѣднякъ.

Голый банкетъ. Значитъ: баня.

Голый разбою не боицца. Тоже, что голому разбой не страшенъ.

Голышъ! Боже подвышъ. Приговариваютъ, когда, снявъ съ ребенка грязную рубашечку, надѣваютъ на него чистую.

Голь голита, голлю полита. Насмѣшка надъ ходящимъ въ рубищѣ.

Голь моцъ узяла. Говорятъ насмѣшливо, если крайне бѣдному посчастливилось въ чемъ.

Голь на выдумки востра. Говорятъ, если бѣдный недоволенъ предлагаемымъ, или если кто въ бѣдности своей находитъ средства къ облегченію своей участи.

Гомоницъ, голова не болицъ. Словесная ссора не столько вредна, сколько драка. Брань на вороту не виснетъ.

Гоницъ турусы на колесахъ. Говорятъ о томъ, кто говоритъ вздоръ.

Гономъ гонюцъ съ хаты. Говорятъ, жалуясь на притѣсненія отъ домашнихъ.

Гора съ горою не сходзицца, а человѣкъ съ человѣкомъ всегды. Говорятъ при встрѣчѣ съ давно видѣннымъ.

Горбатаго одна могила спрямицъ. Говорятъ о человѣкѣ съ неисправимыми дурными наклонностями.

Горевавши, горевавши, да й умирай, не скуштовавши. Пословица выражаетъ участь труженика, котораго трудами пользуются другіе. Она служитъ насмѣшкою надъ тѣмъ, который, при всѣхъ своихъ стараніяхъ и сильныхъ домогательствахъ, не могъ достигнуть желаемаго; а такъ же надъ скупымъ, живущимъ скаредно, при очень достаточномъ состояніи.

Горе научицъ глядзѣць къ горѣ. Горе и безбожнаго заставитъ обратиться къ Богу.

Горе наше — арженая каша: зъѣвъ бы и такей, да нема ни якѣй. Говорятъ насмѣшливо о такомъ человѣкѣ, который, находясь на службѣ у другихъ, ропщетъ на скудость пищи, между тѣмъ какъ, пришедши домой, долженъ терпѣть во всемъ сильный недостатокъ.

Гори-гори пень, дай колопень; ни горѣвъ, ни болѣвъ, колопеньки поѣвъ. Приговорка употребляется въ игрѣ горѣлки, по бѣлоруски: горипни.

Горлàстая корова. Бранчивое выражепіе на сварливую и крикливую женщину.

Горло, якъ прорва, проглынець, што въ ротъ попадзець. Говорятъ шуточно при угощеніи.

Гороховый бывъ, сцерся. Говорятъ насмѣшливо или: для юмора о человѣкѣ безъ вѣсти скрывшемся или о пр. павшемъ предметѣ.

Гороховый даць вѣнокъ, или; Гороховымъ проздравиць вѣпкомъ. Говорятъ насмѣшливо молодому человѣку, если невѣста его, давши ему слово, вышла замужъ за другаго.

Горшаго пекла нема, якъ тутъ. Говорятъ недовольные жизнію гдѣ либо.

Горши, коли боишся; и лиха не минешь, и надрыжишся. Шуточный совѣтъ не предаваться страху при угрожающей бѣдѣ.

Горши страха нема. Говорятъ насмѣшливо противъ угрозъ.

Горщокъ объ горщокъ цирнецца, не то, штобъ человѣкъ съ человѣкомъ не посварився. Говорятъ въ извиненіе своей ссоры.

Горько проглынуць и жаль покинуць. Аллегорическая жалоба, на близкаго родственника, съ которымъ разстаться трудно и котораго слабости невыносимы. Сличи: Гадко зъѣсци и жаль кинуци.

Горькому усюдыхъ горько. Говорятъ изъ соболѣзнованія къ несчастію другаго или о самомъ себѣ, получая со всѣхъ сторонъ непріятности.

Горѣлка не дзѣвка, не сороміючись пьецца. Говорятъ для юмора въ пиршествѣ.

Горѣлаго шелега не стоиць. Говорятъ, если кого интересуетъ ничтожный предметъ.

Господарь госцямъ радъ, здзѣлаець добрый рядъ, квартовку жита натресець, да намъ горѣлочки принесець. Шуточная поговорка веселыхъ гостей.

Господзи благослови; съ чего хлѣбъ, съ того й пироги. Говорятъ шуточно, начиная какое либо дѣло.

Господзи Іисусе! и я къ тобѣ несуся. Говорятъ, пародируя ни-

щаго, или на счетъ непрошенаго гостя, а часто говоритъ и самъ гость, попадая нечаянно на угощеніе.

Господзи просци, да въ чужую клѣць пусци. Говорятъ насмѣшливо на счетъ нераскаянныхъ воровъ или шуточно, приговариваясь о поживѣ на чужой счетъ.

Господыню подъ печчю ховаюць, коли зъ голоду умираець. Говорятъ для юмора, если хозяйка сама не кушаетъ, занявшись угощеніемъ гостей.

Госцей съ усихъ волосцей. Шуточно говорятъ на счетъ большаго собранія.

Госцемъ въ дворѣ бываець. Говорятъ, если кто рѣдко сидитъ дома.

Госци сами не догадаюцца. Шуточно замѣчаетъ хозяинъ, какъ бы съ упрекомъ, что гости скромничаютъ.

Госцики за столъ, а лишній хоць и подъ столъ. Говорятъ невѣжливымъ домашнимъ, если они занимаютъ мѣсто выше гостей.

Госцики проша, а вы дзѣтки ша! Наставленіе домашнимъ, чтобы они были вѣжливы и внимательны передъ гостями.

Госць милъ, да хлѣба жаль. Говорятъ въ родѣ печальной шутки, означая, что съ погребеніемъ умершаго не надобно медлить.

Госць на дворъ, а бѣда на воръ (скотный дворъ). Говорятъ шуточно, выражая расходъ сѣна на гостиныхъ лошадей.

Госць на дворъ и Богъ въ дворъ. На долю пришельца всегда Богъ дастъ.

Госць на дворъ и бѣда на дворъ. Говорятъ полушутливо въ томъ смыслѣ, что хозяинъ долженъ заботиться о безопасности пріѣзжихъ и бояться, чтобы не случилось чего либо непріятнаго для нихъ.

Госць немного бываець, да много видаець. Говорятъ въ наставленіе молодежи домашней быть осторожными и опрятными при чужихъ людяхъ.

Госць обѣдомъ привязанъ. Говорятъ радушно хозяева, если гость спѣшитъ отъѣздомъ.

Госць першій дзень золото, другій серебро, а треціи мѣдзь, хоць и въ двору ѣдзь. Говоритъ шуточно самъ гость, напоминая о своемъ долгомъ гощеніи.

Госць, якъ невольникъ; ляжиць, хоць и въ перину положуць. Говорятъ для юмора, убѣждая гостя кушать или пить предлагаемое: самъ даже гость говоритъ это, не отказываясь отъ предлагаемаго.

Госцю годзи, да й себе хозяинъ не голодзи. Говорятъ гостю, заставляя самаго хозяина участвовать въ предлагаемомъ.

Госцямъ ани вонъ! Только одному хозяину можно по горѣлочку сходзиць. Говорятъ для юмора, когда на дворѣ бываетъ дѣйствительно непогода.

Грибокъ на бокъ, боровикъ ѣдзиць. Чинъ чина почитай, а младшій на край. Боровикъ есть фамилія.

Грибъ задзеръ, и гриву задзеръ, якъ конь. Значитъ возгордился, задралъ носъ.

Грибъ товистъ да кишка тонка. Говорятъ, насмѣхаясь надъ тѣмъ, кто по капризу или надувши отъ гнѣва, нейдетъ кушать.

Грибы замамыливъ. Говорятъ, если кто морщитъ лицо при какомъ либо непріятномъ для него предложеніи или при выговорѣ.

Гроза въ лѣсъ не ходзиць, а по людзямъ. Говорятъ въ назиданіе, что не должно обижаться за строгость.

Грозенъ ракъ, да ззаду вочи. Насмѣшливый отвѣтъ на угрозы или на злобу безсильнаго.

Грозенъ, да небоязенъ. Говорятъ противъ угрозъ слабаго силами.

Громница зимы половица. Замѣчаніе простолюдиновъ, что со дня Срѣтенія Господня начинается вторая половина зимы или возвратъ солнца.

Громомъ по животу, молоднею по кишкамъ. Шуточное желаніе при питьѣ водки.

Гроши круглы, отъ того и котки. Говорятъ при жалобѣ на расходъ денегъ.

Гроши ликъ любюць. Говорятъ при расчетѣ и платежѣ.

Гроши липучее дзѣло. Къ деньгамъ всякъ пристрастенъ.

Гроши пошли до роскоши. Говорятъ на счетъ расточительнаго.

Груши тресець. Таскаетъ за волоса.

Грѣха собѣ закупивъ. Говорятъ, если кто обидѣлъ бѣднаго.

Грѣхъ у мѣхъ, а спасенне на верхъ. Говорятъ шуточно, разумѣя, что грѣхъ искупается покаяніемъ.

Губа не дура, знаець, што примаець. Говорятъ шуточно при угощеніи.

Гули не одного въ лапци обули. Наставленіе стариковъ молодымъ не предаваться разгульной жизни, а быть трудолюбивымъ.

Гульня, да не штодня. Ежедневная разгульная жизнь разорительна.

Гулявый ножъ ни нашто не згожъ. Говорятъ переносно о человѣкѣ празднолюбивомъ.

Гуляй дзѣцина, покуль твоя годзина. Напоминаніе молодому человѣку, ведущему разгульную жизнь, которая должна кончиться невыгодною участью, особенно сдачею въ рекруты.

Гуляй тата, завтра свято. Сарказмъ беззаботно пирующему.

Гулями не отбудзешь. Соловей пѣснями не сытъ.

Гуляць бы гулявъ, да хлѣба съ собою не бравъ. Говорятъ, смѣясь надъ тѣмъ, кто нетерпѣливо хочетъ оставить общество.

Гуморъ страцивъ. Говорятъ насмѣшливо, если кто веселаго характера, озадаченный чѣмъ либо, потеряетъ резонъ и рѣзвость.

Гусиное пиво. Шуточно называютъ воду.

Гуща дзѣцей не разгоняець. Отзывъ о круто свареной пищѣ.

Д.

Давай Богъ ноги. Скорѣе уходи.

Давай Богъ охоту на гету работу. Говорятъ и въ хорошемъ случаѣ и съ недоброжелательствомъ на счетъ худаго промысла.

Давай Богъ смѣяцца лѣпи, чѣмъ-си плакаць. Говорятъ особенно, если кого упрекаетъ кто въ томъ, что смѣется.

Давай Богъ твоими губами медъ пиць. Давай Богъ, чтобъ предсказаніе твое обо мнѣ сбылось, чтобы я могъ тебя угостить медомъ питнымъ.

Давай коню оброку, пріѣдзешь къ сроку. Успѣхъ дѣла зави-

ситъ отъ принимаемыхъ къ тому хорошихъ средствъ и въ особенности, если не щадить издержекъ, гдѣ нужно.

Давали, да зъ рукъ не выпускали. Говорятъ покупатели продавцу, если онъ увѣряетъ, что ему другіе давали болѣе за товаръ.

Давъ Богъ хлѣба, да не умѣвъ уживаць, якъ треба. Говорятъ въ упрекъ дурно воспользовавшемуся счастливыми обстоятельствами или богачу, обѣднѣвшему черезъ невоздержную жизнь.

Давъ да й наддавъ. Говорятъ, если кто сдѣлалъ удовлетвореніе просьбы, но съ строгимъ выговоромъ.

Давъ перцу съ имберцомъ. Говорятъ на счетъ строгаго выговора или наказанія.

Давъ пыли, якъ заяцъ кобылѣ. Насмѣшка надъ безсильнымъ мстителемъ, если при томъ онъ хвалится своими ухватками.

Давъ руками, да й ходзи ногами. Ропотъ, если за одолженною вещью нѣсколько разъ ходить нужно.

Давъ слово, дзержись; а не давъ, крѣпись. Наставленіе не обѣщать того, чего не можешь выполнить, а данное слово должно выполнять.

Давъ, спасибо, не давъ, другое. Говорятъ при отказѣ.

Давъ, якъ укравши. Говорятъ на счетъ богатаго, сдѣлавшаго ничтожный даръ или очень скудную милостыню.

Дасць Богъ дзѣцей, дасць и на дзѣцей. Говорятъ въ утѣшеніе многосемейному бѣдному человѣку.

Дай Богъ чутое видзиць. Говорятъ при благопріятномъ предсказаніи.

Дай Боже больши мнѣ, да не зними и того, што есць у мене. Говорятъ, выражая тѣмъ, что довольство не уничтожаетъ жажды къ обогащенію.

Дай Боже все умѣць, да не все дзѣлаць. Говорятъ въ похвалу человѣку высшаго сословія, если онъ оказываетъ опытность свою въ приготовленіи хозяйственныхъ снарядовъ.

Дай Боже въ добрый часъ сказаць, а въ лихій помовчаць. Время молчати и время глаголати. Екклез. гл. 3. ст. 7.

Дай Боже въ молодòсци глодаць косци, а подъ старосць мякоць. Дай Богъ съ молоду погоревать, а въ старости наслаждаться покоемъ.

Дай Боже гостя, и господарь пожывяцца. Шутливо-радушный отзывъ хозяина, что онъ радъ гостямъ, раздѣляя съ ними пиршество.

Дай Боже купиць одзѣжинку шитую, а хатку крытую. Говорятъ на счетъ сильныхъ издержекъ на устроеніе чего либо новаго.

Дай Боже нашему целяци вовка поймаци. Говорятъ насмѣшливо, если кто, при явной своей слабости, питаетъ несбыточныя надежды.

Дай Боже ужиць и зъ дзѣтками спожиць. Желаніе при снятіи полеваго хлѣба.

Дай Боже, штобъ людзи завидовали.

Дай Боже, штобъ пилóся, ѣлося и еще хоцѣлося. Шутливый отвѣтъ на благодарность гостей по окончаніи кушанья.

Дай землѣ, и енà тобѣ дасць. Говорятъ на счетъ удобренія земли.

Дай на три дни, возмешь злыдни. Одолженная на короткое время вещь, если продлится время одолженія, часто совершенно пропадаетъ или возвращается испорченною.

«Дай» нихто не любиць, а «на» усякій чуець. Лучше получать, нежели давать.

Дай яечко, да й облупленое. Говорятъ на счетъ такихъ, которые недовольны предлагаемымъ, требуя дополненія, или если не хотятъ употребить своихъ мѣръ къ улучшенію предлагаемаго.

Далеко дурню до вока. Говорятъ или противъ самохваловъ, или противъ угрозъ чьихъ, или противъ такихъ, которые безуспѣшно усиливаются сравниться съ другими силою, удальствомъ, работою или какими либо предпріятіями. Прямой смыслъ пословицы: Не допущу подбить себѣ глазъ.

Дали зелля отъ похмѣлья. Говорятъ съ насмѣшкою, если кого строго наказали за пьянство.

Дали мосолъ; хоць гложи, хоць подъ столъ. Говорится съ упрекомъ жалующемуся на невыгоды чего либо даннаго въ полное его распоряженіе, особенно на капризы молодой жены.

Дальшіе проводы, большія слезы. Говорятъ о прощаньи съ родными.

Далѣй въ лѣсъ, болѣй дровъ (или труску). Говорятъ старики, совѣтуя не вдаваться въ споры и тяжбы.

Далѣй положишъ, ближѣй возьмешъ. Хорошо спрятанное рѣдко пропадаетъ.

Далѣй поѣдзишъ, скорѣй въ дворѣ будзешъ. Говорится о дальней, но вѣрной и безопасной дорогѣ. Трудныя, но вѣрныя средства должно предпочитать легкимъ, но невѣрнымъ.

Дамъ хлѣба, скокни до неба. Говорятъ шуточно при просьбѣ чего либо. Пословицу эту часто говорятъ мальчишки.

Дарма пѣць, горло дзерець. Говорятъ тому, кто не хочетъ платить за труды. Польская пословица: Спѣваць дармо, боли горло.

Дармоваго ничо̀го на свѣцѣ нема. Побужденіе трудиться.

Дармовое усегды прахомъ берецца. Доставшееся легко, легко и проходитъ.

Дармо и скулка не сядзиць, а почесавши. Отвѣтъ тому, кто проситъ чего безмездно.

Дарованому коню въ зубы не глядзяць. Недостатковъ дара не разбираютъ.

Даси пашнѣ, будзешъ мѣць въ мошнѣ. Убѣжденіе удобрять землю.

Дасць Богъ дзень, дасць и пожитокъ. Утро мудренѣе вечера.

Дасць Богъ дзень, дасць и пуць. Говорятъ убѣждая ожидать разсвѣта, и впрочемъ въ той мысли, что время все откроетъ.

Два вѣки жиць не будземъ.

Два медвѣдзи въ одной берлозѣ не мѣсцюцца. Тоже, что: въ одномъ мѣшку два коты не мѣсцюцца,

Дворъ безъ хозяина плачець. Въ отсутствіи хозяина хозяйство подвергается безпорядку.

Дворъ не коза, не збѣжиць. Шуточно говорятъ, если кто спѣшитъ домой.

Дзвѣ не бываюць смерци, а разъ треба умерци или

Дзвюхъ смерцей не бываець, а разъ человѣкъ умираець. Говорятъ при сильныхъ угрозахъ смертію.

Дзѣля дороготови и бацьку продаць готовы. Говорятъ насмѣшливо на счетъ такихъ, которые, ради возвысившейся на хлѣбъ или другіе продукты цѣны, продаютъ послѣдній запасъ, въ надеждѣ уменьшенія таковой; а послѣ сами вынуждены бываютъ покупать вдвое дороже.

Дзѣли дружбы цыганъ повѣсився. Насмѣшка надъ тѣмъ, который ради дружественныхъ связей или иныхъ тайныхъ видовъ, поддерживая сторону виновнаго, самъ попадаетъ подъ отвѣтственность.

Дзѣли того вуланчики, штобъ запирались чуланчики. Съ солдатами будь остороженъ.

Дзенежка камень довбицъ. Деньгами всякую трудность преодолѣть можно.

Дзенежка съ копьемъ, пойдземъ, пропьемъ. Шуточное приглашеніе на попойку.

Дзень мой, вѣкъ мой. День прешедъ, благодарю Тя Господи.

Дзень дню розь, одзинъ матка, а другій мачиха. Не равенъ часъ.

Дзень нашъ вѣкъ, годзина прибавка. Кратка жизнь человѣческая.

Дзень пройшовъ, до насъ дойшовъ. День прешедъ, благодарю Тя Господи.

Дзержи языкъ на привязи. Наставленіе не давать волю языку.

Дзерице штаны, сцелице столы. Говорятъ шуточно и дружественно при приходѣ рѣдкаго гостя.

Дзесятая вода на кисели. Говорятъ въ опроверженіе присвоенія съ кѣмъ родства.

Дзиво, штобъ тумаръ (богачъ) зъ голоду умеръ. Богатый ни въ чемъ не терпитъ недостатка или неудачи.

Дзираваго мѣшка, якъ ни суповняй, никòли не суповнишъ. Расточительные люди тоже, что дырявые мѣшки.

Дзиравъ, мѣшочекъ, дзиравъ. Забавная приговорка дѣтямъ вѣшающимся на шею нянькѣ.

Дзирка въ роцѣ, ѣшь, кольки хоци. Шуточное потчиванье.

Дзѣвка на порѣ, женишки на дворѣ. Говорятъ въ переносномъ смыслѣ, если приспѣваетъ время приняться за какую либо работу.

Дзѣвка самодзѣлка. Шуточная похвала дѣвицѣ, знающей хозяйственныя всѣ рукодѣлья.

Дзѣвки — чужая крупеня. Говорятъ, означая, что ихъ нужно выдавать за мужъ въ чужой домъ.

Дзѣвочка гуляй, да дзѣльце помни. Говорятъ въ наставленіе молодымъ людямъ не предаваться праздности и не забывать своего дѣла.

Дзѣвочка спиць, а мамка ксциць. За дѣвицею необходимъ надзоръ матери.

Дзѣды водзиць. Насмѣшка надъ дремлющимъ.

Дзѣды не знали бѣды; настали внуки, наберуцца муки. Протекшія времена вообще считаются золотыми, въ сравненіи съ настоящими или будущими.

Дзѣло бытое, давно забытое. Говорятъ, совѣтуя не вспоминать о протекшихъ непріятностяхъ и ссорахъ.

Дзѣло кишиць, бураки кришиць. Говорятъ шуточно, побуждая къ работѣ.

Дзѣльника дзѣло боицца. Дѣло мастера боится.

Дзѣтки за щепки, а матки за дзѣтки. (Ссорятся).

Дзѣтки! не будзьце ѣдки, да не зъѣжце бацьку къ лапцяхъ. Шуточное напоминаніе, если дѣти требуютъ по своимъ прихотямъ лишнихъ расходовъ и издержекъ.

Дзѣтки подросли, хатку разтресли. Говорится о дѣвицахъ, выдаваемыхъ въ замужство съ приданымъ.

Дзѣцей, якъ бобу. Шуточное замѣчаніе на счетъ окруженнаго дѣтьми.

Дзѣци балуюцца отъ маткинаго блинца, а разумнѣюць отъ бацькинаго дубца. Строгость отца исправляетъ нравственность дѣтей.

Дзицятко не плачець, мамка не знаець. Говорятъ съ упрекомъ тѣмъ, которые по капризу или застѣнчивости молчатъ о своихъ нуждахъ и не просятъ помощи у другихъ.

Дзѣцятко спиць, а долька у Бога росцець. Говорятъ въ утѣшеніе родителямъ, заботящимся при бѣдности о будущей участи младенца.

Дзяковна поповнѣ не ровна. Говорятъ въ насмѣшку завидующему другимъ или требующему равной съ другими доли не по праву.

Для друга нема круга.

Дмецца, якъ ни порвецца. Говорятъ на спѣсиваго, или разгнѣваннаго.

До Бога високо, а до царя далеко. Тоже, что: Богъ високо а царь далеко.

До боцвинки положи салонинки. Для успѣха въ дѣлѣ нужны издержки.

Добраго собаку на привязи держуць. Сарказмъ,—если кто хвалится своею добротою.

Добре Мацку й плотка. И малый барышъ хорошъ, если нѣтъ большаго.

Доброе чуваць далеко, а дурное еще далѣй. Наставленіе молодымъ удерживаться отъ дурныхъ поступковъ и беречь свою славу.

Доброму и поминъ добрый. Умираяй, праведный остави раскаяніе. Притч. Солом. гл. II, ст. 3.

Доброму молоццу и стрекатая кобыла мила. Насмѣшка, если кто не имѣетъ разборчивости въ предметахъ.

Добро, переходзя, живець. Говорятъ по случаю обѣднѣнія одного и обогащенія другаго.

Добро помницца менши, чѣмъ-си зло. Обида не скоро забывается.

Добры вечеръ вамъ, ци рады вы намъ; коли вы намъ рады, и мы вамъ до порады. Привѣтствіе веселыхъ гостей, приходящихъ вечеромъ.

Добрыдзень Мацей, ци много дзѣцей? Шуточное привѣтствіе.

Добрый вечеръ! — кормиць нечѣмъ. Шуточный отвѣтъ гостямъ.

Добрый человѣкъ! Што укусиць, то зъѣсць. Сарказмъ о человѣкѣ, каждому досаждающемъ своимъ крутымъ или лукавымъ характеромъ. Говорятъ и шуточно, одобряя неразборчивость въ пищѣ. Двоякій смыслъ этой пословицы всегда возбуждаетъ смѣхъ.

Добрѣ пѣешь, ходзи въ хату! Насмѣшка на счетъ того, кто несетъ безстыдный вздоръ, или злословитъ кого язвительно. Пословица сравниваетъ злорѣчиваго съ распѣвающимъ подъ окнами нищимъ, котораго за хорошее пѣніе приглашаютъ въ избу.

Добрѣ собацѣ й муха. Тоже что: Добрѣ Мацку й плотка.

Довелося свиннѣ на небо глядзѣць! Язвительно говорятъ на счетъ того, который мечтаетъ свыше своихъ силъ и достоинствъ.

Довелося червяку на вѣку. Говорятъ въ укоръ тому, который величается какимъ либо дѣломъ или счастливымъ случаемъ для него рѣдкимъ.

Догадався, што зъ вечеру умарався; подъ свѣтъ волокиды нѣтъ. Говорятъ насмѣшливо, если кто, при самомъ началѣ, портитъ дѣло.

Догоняючи, не нацѣлуешься. Насильно милъ не будешь.

До Духа не здзѣвай кожуха, а по Дусѣ въ томъ же кожусѣ. Говорятъ во время холодной весны и начала лѣта.

До Змитра дзѣвка хитра. Говорятъ, означая, что до св. Димитрія т. е. до 26 октября, дѣвицы лавируютъ въ выборѣ жениховъ, не давая согласія, а послѣ Димитрія, по краткости времени до поста рѣшаютъ судьбу свою.

До зубовъ наѣсися, а до дзѣцей наспишься. Говорятъ и въ буквальномъ смыслѣ и въ томъ, что при благопріятныхъ обстоятельствахъ всякъ безъ горя живетъ.

До Лли попъ просиць у Бога дожджу, а послѣ Илли и баба хвартукомъ нагониць. Характеръ времени близкаго къ осени.

До Лли хоць однимъ зубомъ землю порни. До Ильина дня выгодно готовить попаръ.

Доля примацкая собацкая. Говорятъ о зятѣ, принимаемомъ въ домъ невѣсты, что очень рѣдко бываетъ между крестьянами. Зять примакъ—долженъ терпѣть разныя укоризны и нападенія отъ родныхъ невѣсты. Въ свадебныхъ пѣсняхъ есть намекъ на это:

Хоць ты мене, таточка,
Малую замужъ отдавай,
Тольки въ свою хаточку
Чужого не примай;
Принявши зяця, тольки будзешъ сварицьца,
Не буду вѣдаць, за кого мнѣ вступицьца.

До Миколы нема хорошей дороги никòли. Этимъ выражаютъ характеръ зимняго времени до 6 декабря и весною до 9 мая.

До новыхъ вѣниковъ не забудзець. Значитъ: долго будетъ помнить.

Допавъ чортъ скребла. Говорятъ, если кто не свойственно обращается съ вещью, или употребляетъ ее во зло.

До поры жбанъ воду носиць. Всему есть конецъ.

Дорога ложка къ обѣду. Хороша помощь во время.

Дорога торна, да работа не спорна. Въ большомъ домѣ болѣе находится работы и требуется болѣе присмотра.

Дорого, да мило; дзешево, да гнило. Говорятъ при оцѣнкѣ купленной или покупаемой вещи.

До св. Ивана (до 29 августа) просице дзѣтки у Бога дожджу,

а послѣ Ивана, я и одзинъ упрошу. Крестьяне представляютъ такъ говорящимъ священника, разумѣя, что начало осени ознаменовывается дождями.

До ста бабъ (чародѣекъ) не ходзи. Говорятъ, увѣряя въ несомнительности чего.

Дотуль госць илгавъ, покуль не пойдавъ. Шуточное прибавленіе къ благодарности за хлѣбъ соль.

Дочки оставляюць матку безъ сорочки. Мать, при выдачѣ за мужъ дочери, ничего не щадитъ для нея.

До чужого цѣла нема̀ никòму дзѣла. Говорятъ въ разныхъ случаяхъ, въ особенности съ насмѣшкою надъ упрямымъ.

До Юрья корми дурня, а послѣ Юрья самъ прокормицца. До 23 апрѣля нѣтъ почти поденной работы.

До Юрья корму и у дурня. Здѣсь разумѣется 26 ноября, съ которымъ прекращается подножный кормъ.

Другая позыка таяжъ страта.

Другимъ разомъ, да не цеперъ. Говорятъ въ родѣ отказа.

Другій жупанъ не вартъ свитки. Говорятъ на счетъ шляхты, называющей крестьянъ сермяжниками.

Другòвъ съ усихъ круговъ. Говорятъ, разумѣя льстецовъ.

Другое дарованое обходзицца дорожѣй купли.

Другому угодзи, а собѣ уголодзи. Неблагоразумно надѣлять другихъ съ обидою собственнаго семейства.

Другъ обмарався вокругъ. Говорятъ насмѣшливо на счетъ пріятеля, подъ видомъ дружбы нанесшаго много непріятностей.

Дружба дружбою, а служба службою.

Дружиць дружи, да камень за пазухою дзержи. Въ выборѣ друзей должно быть осторожну.

Дубровинцы шиши. Такъ дразнятъ жителей мѣстечка Дубровны Могилевской губерніи Оршанскаго уѣзда.

Дубъ великъ, да дупловатъ. Говорятъ переносно о человѣкѣ высокаго роста, но малосильномъ, или болѣзненномъ, или недальняго ума. Такъ же характеризируютъ предметъ, по видимому значительный, а по сущности маловажный.

Дударь дударю даромъ играецъ. Говорятъ при случаѣ, если

другіе поддерживаютъ своего собрата по званію, ремеслу, состоянію и обществу.

Дуда ты Мамонова! Ругательство на непонимающаго какой либо работы.

Дуець на вси заставки. Говорятъ или о пьянствующемъ или объ отчаянномъ игрокѣ.

Дужо неколи тобѣ. Упрекъ, если кто отказывается сдѣлать кому услугу небольшую, какъ-то подать пить, сходить за водою, затворить дверь и проч.; или говорятъ и въ родѣ отказа просящему сдѣлать какую либо услугу, какъ бы: а тебѣ развѣ нѣтъ времени? самъ сдѣлай.

Дужо потребенъ, якъ пятая нога собацѣ. Говорятъ о вмѣшательствѣ чьемъ либо не кстати въ дѣло важное и интересное.

Думаець о томъ, чего немà; а не видзитъ того, што есць. Говорятъ въ наставленіе не забывать благодарить Бога за настоящее и предоставлять ему будущее.

Думка думку погоняець. Говорятъ при критическихъ своихъ или чужихъ обстоятельствахъ.

Думою города не возьмешь. Надобно дѣйствовать, а не думать.

Думы за горами, а смерць за плечами. Говорятъ противъ предположеній и затѣй.

Дуракъ не вужака, не укусиць. Говорятъ при картежной игрѣ въ дурачка.

Дуракъ, не дуракъ, а родомъ такъ. Говорятъ для юмора въ разговорѣ какъ бы въ защиту обвиняемаго въ какой либо глупости.

Дура не дура, а такова ея натура. Тоже, что: дуракъ не дуракъ.

Дурень даець, а разумный берець. Говорятъ, когда бываетъ передача при расплатѣ, или если кого упрекаютъ въ томъ, что онъ воспользовался ошибкою безрасчетливаго человѣка.

Дурень не добачиць, а разумный пробачиць. Говорятъ на счетъ неаккуратной отдѣлки какой либо вещи.

Дурная находка бываець хужея страты.

Дурная помочь хуже немочи. Услужливый дуракъ опаснѣе врага.

Дурная тая домова, гдзѣ вола бодзець корова. Говорятъ, если жена управляетъ мужемъ.

Дурная птушка свое гнѣздо шмаруець. Говорятъ о томъ, который поноситъ своихъ родныхъ, домашнихъ, свою сторону, службу и проч.

Дурневъ до Москвы не перевѣшаешь.

Дурневъ не сѣюць, а сами родзюцца. Говорятъ въ родѣ выговора за какую либо оплошность.

Дурневъ ни сѣюць, ни жнуць. Дуракъ никому не нуженъ.

Дурного и въ церкви бьюць.

Дурное воко поглядзѣло. Говорятъ, если что испортилось, какъ бы отъ завистливаго глаза.

Дурному вѣчная памяць. Говорятъ на счетъ упрямаго, пренебрегающаго добрыми совѣтами.

Дурному законъ не писанъ. Глупому все простительно.

Дурный добраго не любиць. Говорятъ для юмора, если кто отказывается отъ того, что всѣ употребляютъ.

Дурный попъ ксцивъ. Говорятъ болѣе о томъ, кто выказываетъ крутой, неуступчивый характеръ.

Дурный собака и на господаря брешиць. Говорятъ на счетъ любящаго чернить своихъ хозяевъ или начальниковъ.

Дурнэй танцовцѣ и хвартукъ завада. Насмѣшка надъ неповоротливымъ.

Дурню усе входзиць за штуку. Говорятъ изъ зависти, если слабоумному дѣлаютъ снисхожденіе.

Душа въ пятки сховалася. Говорятъ насмѣшливо, если кто отъ испуга потеряетъ присутствіе духа.

Душа въ человѣку рогатая; безъ поры не выйдзець. Говорятъ при видѣ страждущаго тяжелою, продолжительною болѣзнію, или подъ тяжкимъ бременемъ несчастія.

Душа зъ Богомъ говòриць, петлю чуець. Насмѣшка надъ отрыгнувшимся очень громко.

Душа моя не кривая, усе примае. Говорятъ для юмора угощаемые разными сластями или напитками, или насмѣшливо надъ тѣмъ, который для взятокъ не пренебрегаетъ никакими подарками или если кто не обижается никакими насмѣшками.

Душа мѣрку перебрала. Говорятъ насмѣшливо, если кого рветъ отъ пьянства.

Душа мѣру знаець. Говорятъ, въ родѣ шутки, если въ недостаткѣ малаго сосуда предлагаютъ пить изъ большаго.

Душа наша хоцимья, хочець и копусты и боцвиння. Говорятъ на счетъ людской прихотливости.

Душа ни безъ ковша! Шуточная пословица при дружественной бесѣдѣ.

Душечка на ниточцѣ задержилася, чуць не выскочила. Насмѣшливо говорятъ, если кому отрыгается, или кто громко икаетъ.

Душечка якъ не выскочець. Говорятъ при сильномъ біеніи сердца отъ усталости, испуга и другихъ причинъ.

Душка не птушка, мякиною не отбудзешь. Говорятъ для юмора, при угощеніи.

Душно пришлося. Говорятъ при сильномъ нападеніи или притѣсненіи.

Душою рыгнувъ. Говорятъ, если кто криводушно присягнулъ.

Душу распитушу. Шуточная угроза.

Е.

Его доля въ концѣ поля. Говорятъ о умершемъ безъ покаянія и погребенномъ при перекресткѣ.

Его другое только подъ землею. Говорятъ на человѣка хитраго и скрытнаго.

Его и въ ступѣ товкачомъ не попадзешь. Говорятъ о человѣкѣ или невѣрномъ въ своемъ словѣ, или изворотливомъ при разныхъ нападеніяхъ, или лукавомъ и непонятномъ въ своихъ дѣйствіяхъ.

Его тамъ и печки и лавки. Говорятъ на счетъ близкаго пріятеля чьего дома, безвыходно тамъ бывающаго.

Ему коцикомъ быць, на печцѣ лежаць, да ложки лизаць. Говорятъ о лѣнивцѣ и баловнѣ.

Есць бредня, да не што дня. Говорятъ при выговорѣ тому, кто во время необходимо нужнаго дѣла уходитъ отъ работы или замедливаетъ черезъ разсѣяніе дѣло необходимо нужное.

Есць за што, нема за што. Жалоба на постоянную брань и взысканіе.

Есць зубы, да хлѣба нема до губы. Шуточная жалоба на недостатокъ чего либо.

Есць макоцеръ, да самъ маку не церъ. Отказъ въ одолженіи.

Есць муки на замѣсъ. Говорятъ на счетъ того, который имѣетъ наклонность къ гнѣву, лукавству, ябедѣ, обидѣ или дракѣ.

Есць тутъ Богъ, бацька, матка, родные, сусѣдзи близкіе и дальніе, мужи статэчные, бабки запечные, дзѣтки заплечные: благословице красной невѣсцѣ коровай ўчиниць. Это повторяетъ три раза крестная мать невѣсты, или старшая въ избѣ передъ всыпаніемъ муки въ дѣжу на коровай.

Еще милая, или милый не спиць. Говорятъ, если кто скоро взодметъ огонь.

Еще цеща жива. Говорятъ, если молодой человѣкъ нечаянно пріѣзжаетъ къ обѣду.

Еще черци на кулачкахъ не билися. Говорятъ въ родѣ упрека, если очень рано будятъ, о полуночи.

Ж.

Жалься Боже чего добраго. Поговорка при отказѣ въ чемъ либо маловажномъ.

Жаль уваги не маець. Говорятъ въ извиненіе, если кого обида выводитъ изъ терпѣнія.

Жаль цебе, да не такъ, якъ себе. Prima charitas ab ego. Всякъ себя болѣе любитъ, нежели другихъ.

Жартоваць вольно, да не колѣчиць больно. Шутить можно, но безобидно. Говорятъ въ шутку при проигрышѣ, или серьезно, если шутки доходятъ до вредной наглости, или въ просьбѣ о снисхожденіи.

Ждали, ждали, да й жданки поѣли. Шуточный упрекъ гостю, заставившему ожидать себя долго.

Ждець, якъ волъ обуха. Говорятъ объ ожидающемъ безнадежно рѣшенія своей участи.

Жегнай Боже, коли ядуць! — Будзешь ѣсць коли дадуць. Привѣтствіе приходящаго во время закуски и шуточный отвѣтъ кушающихъ.

Женицьца, перемѣницьца. Говорятъ, снисходя шалостямъ молодаго человѣка.

Женицьца, не лѣницьца. Говорятъ, болѣе побуждая приняться за общую работу.

Женщинка рожалася, да пѣтухъ запѣвъ, хлопецъ поспѣвъ. Говорятъ на парня красиваго лицемъ.

Живемъ, не горюемъ; хлѣба не купуемъ, а зъ ринку кормимся. Шуточное изображеніе городской жизни.

Живець, мадзѣець, а лихо дзѣець. Говорятъ о томъ, кто при плохомъ состояніи живетъ неумѣренно, или затѣваетъ казусныя дѣла; а такъ же о томъ шутя, кто при болѣзненномъ состояніи раждаетъ дѣтей.

Живець на концѣ языка. Значитъ: спроси. Говорятъ съ нѣкоторою досадою, если кто, посылаемый куда, отказывается незнаніемъ, гдѣ живетъ, къ кому посылаютъ.

Живець цетка за дзядзькомъ. Говорятъ не только о людяхъ, но и о положеніи дѣлъ и предметовъ, и значитъ: Живетъ!

Живимы, якъ брацця, и рахуймыся, якъ жидзя. Родство родствомъ, а счетъ счетомъ. Говорятъ въ упрекъ часто роднымъ, не дѣлающимъ снисхожденія при расчетѣ съ родными.

Животочки порвали. Говорятъ о чрезвычайномъ смѣхѣ.

Животъ болиць, глѣдзючи. Говорятъ или при сожалѣніи къ страждущему, или изъ досады на учиненный безпорядокъ и убытокъ, или въ насмѣшку завистливому.

Животъ съ зэгаромъ не згожаецца. Говорятъ шуточно, намекая, что время подкрѣпиться чѣмъ.

Живуць, якъ собака съ кошкою. Говорятъ на счетъ родныхъ, или супруговъ, живущихъ постоянно въ несогласіи.

Живу, якъ горохъ при дорозѣ; хто йдзець, то скубець. Шуточный отвѣтъ на вопросъ, каково поживаешъ?

Живцу достаць. Значитъ: Сѣчь до появленія крови.

Живши, живши, да й пойдзешь, завывши. Говорятъ на счетъ недобросовѣстныхъ хозяевъ.

Живъ бывъ курилка, дай померъ. (Курилка—Кирюха уменшит. отъ Курила—Кирило). Говорятъ шуточно, когда догорѣвшая лучина гаснетъ вдругъ.

Живый живое й говòриць. Говорятъ при упрекѣ, въ извиненіе нескромной рѣчи о житейскихъ случаяхъ.

Живый наживець. Говорятъ въ утѣшеніе скорбящему о какой либо чувствительной потерѣ.

Жигаець, якъ молоння. Говорятъ на проворнаго мальчика или дѣвочку.

Жидзюка посадзивъ. Говорятъ, если кто на бѣломъ чемъ сдѣлалъ черное пятно.

Жидова навязливы, якъ Мордва (Татары). Говорятъ о Евреяхъ, когда они обступаютъ въѣхавшаго на базаръ съ товаромъ, не пропуская никого.

Жидовское заразъ, а паньское почекай— тоже что рускій мѣсяцъ. Смѣются надъ обѣщаніями, сопровождаемыми словами: заразъ или почекай.

Жидъ бреше, якъ собака въ лѣсѣ. Еврей не стоитъ довѣрія.

Жидъ жидомъ усегды смердзиць. Говорятъ въ особенности на христіянъ изъ Евреевъ, если они не оставляютъ еврейскаго плутовства.

Жидъ не возмець ѣсць, покуль не ошукаець кого хресцянина. Даже сами Евреи говорятъ о себѣ, шутя.

Жидъ—свинный видъ. Ругательное выраженіе на Евреевъ.

Жиды взволочились, мецелица или дождж будзець. Шуточное замѣчаніе на счетъ бѣганья или сходбищъ на улицѣ Евреевъ.

Жируецьца, якъ почка въ салѣ. Говорятъ, если кто роскошествуетъ за чужимъ добромъ, или неправедно разжившись.

Жито сѣюць въ свиный голосъ. По хозяйственному замѣчанію выгодный посѣвъ ржи бываетъ, когда свиньи визжатъ, чувствуя приближеніе холоднаго времени.

Жиць весело, да ѣсць нечего. По наружности нельзя судить о состояніи жизни.

Жиць за старымъ,—быць въ повазѣ, а за молодымъ въ зневазѣ. Говорятъ, подшучивая надъ неравною по лѣтамъ парою, или убѣждая молодую дѣвицу вытти за старика.

Жонка не ботъ, не скинешь. Жены оставить нельзя.

Жонка сына рожаець, рѣдзьки бажаець. Говорятъ въ шутку особенно просящему чего либо настойчиво.

Жонка ци звонка, дзѣтки ци гудуць. Спрашиваютъ шуточно, здравствуясь.

Жонки живущи, якъ кошки. Говорятъ насмѣшливо мужчины, если видятъ, что жена послѣ жестокихъ мужнихъ побоевъ занимается своею работою.

Жуда бѣдзѣ не помочь. Печалью не поможешь дѣлу.

Журавлевъ стрѣляць. Значитъ зѣвать.

Журавли прилецѣли, дзѣвки ошалѣли. Весною дѣвицы предаются забавамъ болѣе, нежели въ другія времена.

З.

За акциденціи бываець часомъ лиска безъ хвоста. (Акциденціи случайные доходы). За взятки часто отрѣшаютъ отъ должности, такъ какъ иногда лиса за курей лишается своего хвоста. Пословица употребляется шляхтичами и горожанами.

За балеваннемъ слѣдомъ ходзиць голодованне. Расточительность ведетъ къ нищетѣ.

За битаго одного двухъ небитыхъ даюць, да не беруць. Похвала бывшему подъ строгимъ надзоромъ и ученьемъ.

За Божже подшицце не маешь. Говорятъ шуточно въ дружеской бесѣдѣ, какъ будто въ родѣ упрека за мнимое невниманіе. Божже подшицце значитъ подкладка подъ священную церковную одежу.

Забѣлено, да ѣсць не велѣно. Говорится во всѣхъ случаяхъ, гдѣ видится непреодолимое препятствіе къ достиженію привлекательнаго предмета и служитъ отказомъ на искательство выгодъ какихъ.

Заварившн каши, не жалѣй масла. Затѣянное интересное дѣло требуетъ издержекъ.

Завевъ, якъ чортъ добрую душу. Говорятъ шуточно въ случаѣ неустойки чьей въ данномъ словѣ.

Завиднику пирогъ, а жалоснику рожонъ. У того, кому завидуешь, скорѣе и вѣрнѣе можно попользоваться хлѣбомъ-солью, нежели у того, о комъ сожалѣешь. Сличи: Дай Боже, чтобы завидовали.

За вочи говори, што хоци. Заочная брань ни во что вмѣняется.

Завочнаго купца пугою сцебаюць. Заочный купецъ часто попадается въ обманъ и становится банкротомъ. Особенно говорится о сватовствѣ.

За все хвалиць Бога. Говорятъ и при счастливыхъ и при несчастныхъ случаяхъ.

За всякое дарованне спасибо. Говорять шуточно при ничтожномъ подаркѣ.

Завтрее одному Богу вѣдомо.

Завтриками кормюць. Говорятъ съ ропотомъ о такихъ людяхъ, которые откладываютъ выполненіе обѣщанія.

Завтра объ гетой порѣ. Отказъ въ исполненіи чего.

Загадавъ загадку, што раскусиць трудно. Отвѣтъ на непріятную вѣсть, непріятное распоряженіе или на рѣшительный отказъ въ надеждѣ.

За гетымъ королемъ можно носъ уцерць и ковнеромъ. Насмѣшка надъ слабымъ начальникомъ. Пословица древняя. Но и нынѣ очень часто употребляется простолюдинами.

Заглянець сонце и въ наше воконце. Надежда на будущее благополучіе, на счастливый оборотъ дѣла, или угроза найти средство къ отомщенію за обиду.

За горячій камень хопися, а не за дзѣцей моихъ (или подобное). Говорятъ, если въ ссорѣ вспоминаютъ о дѣтяхъ чьихъ, или любимомъ предметѣ.

За гроши и роднаго бацьку купишь. Et genus et formam regina poecunia donat. Hor.

За гроши хиба пцичнаго молока не достанешь. За деньги всэ найдешь.

За грошъ пива на все село дзива. Насмѣшка надъ тѣмъ, который выставляетъ передъ другими благодѣяніе свое очень незначительное или ничтожное угощеніе.

За губы да въ зубы. Бранная угроза за ругательство или за грубость.

За дзѣло и горѣлку пьюць, и въ шію бьюць. Говорятъ съ упрекомъ, если кто спортитъ какой либо предметъ.

За дзѣтокъ матки, а за матокъ татки. Причина ссоръ между домашними и сосѣдями.

Задними днями помянуто. Приговариваютъ при разказѣ о страхахъ, болѣзняхъ, несчастіи и другихъ непріятныхъ случаяхъ, какъ бы желая, чтобы разказываемое не обратилось въ настоящее или будущее.

За добрымъ мужикомъ и чулинда жена, а за дурнымъ и поповна раба. У добраго хозяина и дурная вещь имѣетъ свое мѣсто, а у худаго и добрая въ небреженіи.

За дурною головою ногамъ нема покою. Отъ худаго распоряженія зависитъ худой порядокъ.

Зажадалося, якъ кобылѣ воцту. Насмѣшка надъ неотступно просящимъ чего либо не кстати.

Заживець, покуль женицьца. До свадьбы заживетъ.

За кукишъ пирога не купишь. Говорятъ на просьбу купить какой либо сюрпризъ, въ случаѣ недостатка денегъ на покупку таковаго.

Закуриць пипку, штобъ въ дворѣ не журилися. Шуточная поговорка.

За лучинку можно найци причинку. Говорятъ въ случаѣ преслѣдованія отъ старшаго.

За лычко ремушкомъ плацицца. Одолженная, испорченная или потерянная вещь откуплена должна быть новою.

За мое жито да й мнѣ набито. За добро заплачено злomъ.

Замокъ не для злодзѣя, а для добраго человѣка. Разумѣется, чтобъ добрый не соблазнился неосторожностію другихъ.

Замокъ не для злодзѣя, а для пана добродзѣя. Говорятъ для юмора, особенно среди шляхты и горожанъ.

За моремъ целушка полушка, да рубъ перевозу. Говорятъ тому, кто привозный товаръ цѣнитъ дешево, т. е. по такой цѣнѣ, по какой самимъ купцомъ купленъ.

Замотався, якъ овечій хвостъ. Говорятъ для юмора, утрудившись, или утрудившемуся и набѣгавшемуся въ хлопотахъ.

За мухой не згоняешься съ обухомъ. За мѣлочью не стоитъ хлопотать много. За малость не стоитъ поднимать тревогу.

За омылку не плацюць. Насмѣшка надъ ошибшимся. Заказанная, но испорченная мастеромъ вещь, лишается условленной цѣны.

За омылку даюць по затылку. Угроза болѣе шуточная, чтобы не допускать ошибки.

Запала клямка. Говорятъ на счетъ тѣхъ, которые лишились расположенія чьего или потеряли благопріятный случай навсегда, какъ бы дверь для нихъ совершенно затворилась.

Запасъ бѣды не чиниць. Говорятъ особенно при выборѣ въ дорогу.

За переборы лапци да оборы. Говорятъ или въ наставленіе не пренебрегать предлагаемаго старшими, или въ укоризну за разборчивость, или въ насмѣшку за ошибочный выборъ.

Заплата у ката, была бъ душа не голодна. Говорятъ въ случаѣ если хозяинъ обижаетъ наемныхъ людей и въ содержаніи и въ платежѣ.

За покушку бьюць у макушку. Предостереженіе, чтобы не нарушать запрещеннаго.

Запорошено воко. Говорятъ на человѣка, навлекшаго на себя нареканіе дурными поступками, такъ что стыдно показать глаза.

За постой не плацюць или дорого беруць. Говорятъ для юмора тому, кто не садится при просьбѣ сѣсть, а, стоя, отвѣчаетъ или бесѣдуетъ.

За посулъ гнѣву нема. Говорятъ при продажѣ или покупкѣ чего.

За поясъ заткнуць. Говорятъ съ пренебреженіемъ, какъ бы къ чему либо ничтожному. Двоихъ васъ за поясъ заткнуць.

За провинку чешуць спинку. Угроза.

Запросъ въ мошну не лѣзець, а посулъ, якъ шіиць. Отвѣчаютъ продавцы на упрекъ покупщика за дорогой запросъ.

Запросъ не бьець въ носъ. За запросъ не надобно гнѣваться.

За пяць пальцевъ купивъ. Говорятъ въ обличеніе вора.

Зародзивъ звонецъ, хлѣбу конецъ. Замѣчаніе хозяевъ, что рожь, между которою появился звонецъ во множествѣ, не годится на посѣвъ.

Зародзила метлица, хлѣбу половица. Хозяйственное замѣчаніе на счетъ ржи.

За руками не видаць. Говорятъ въ похвалу мастеру, котораго многіе просятъ къ себѣ на работу.

За самаго себе только, а то и за свою кишеню не берися. Не защищай стороны подозрительнаго родственника и не ручайся за совѣсть другаго. Сличи: Не берися и за кишеню свою, не только что за другого.

За Саса было досиць хлѣба и мяса; а наставъ Понятовскій, ставъ хлѣбъ не таковскій. Эта историческая пословица напоминаетъ времена королей польскихъ Августа II или Августа III, курфирстовъ саксонскихъ и Станислава Понятовскаго. Нынѣ часто употребляется въ переносномъ смыслѣ, когда рѣчь идетъ о неудовольствіяхъ на учрежденія новаго начальника, помѣщика или хозяина.

За свой бокъ, или за свой животъ хопися. Говорятъ раздраженные родители, въ случаѣ нападенія на дѣтей ихъ.

За свой грошъ усюдыхъ хорошъ. Говорятъ или при общей складкѣ или при покупкѣ чего или при денежныхъ расчетахъ.

За свою силу, што въ ротъ носила. Шуточный отвѣтъ на благодарность за хлѣбъ-соль. Сличи: Своя сила што въ ротъ носила.

За сиротою и Богъ съ калитою. Богъ помощникъ сиротамъ.

За сонъ не берися. Говорятъ, если кто хвалится чуткостью и осторожностью.

За спасибо шубки не справишь. Интересъ лучше словесной благодарности.

Заставъ дурня Богу малицьца, дакъ и лобъ собѣ расквасиць.

Упрекъ такому человѣку, который, съ безразсуднымъ рвеніемъ исполняя порученіе, вмѣсто добра портитъ дѣло, или по неосторожности самъ себѣ вредитъ.

За стараннемъ Богъ. Трудящемуся Богъ помогаетъ.

Засыпали троху гороху. Насмѣшка надъ наказаннымъ розгами.

Засѣянаго ждуць людзи. Говорится при каждомъ случаѣ, гдѣ должно надѣяться на успѣхъ.

Затоковався, якъ цецерюкъ. Говорится шуточно тому, кто, заговорившись, не обращаетъ вниманія ни на что окружающее.

За тымъ слѣпый плачець, што сцежки не бачиць. Говорятъ, выражая отчаяніе въ чемъ либо, или недоумѣніе, прося совѣта.

За уцечки грѣюць плечки. Говорятъ для юмора старающимся уйти тихо изъ компаніи или пирушки.

За хвосцикъ ухвативъ. Говорятъ, если засталъ кого при самомъ отъѣздѣ или подобномъ случаѣ.

За чимъ козакъ гладокъ?—пойдавши, да й на бокъ. Говорятъ любители отдыхать послѣ обѣда.

За чужими блинами своихъ родзицелей поминаць. Говорятъ на счетъ пользующихся чужимъ при всякомъ случаѣ.

За чужими и своихъ не видно. Говорятъ для юмора при угощеніи.

За шавеллю и добраго человѣка не видно. Говорится шутливымъ собесѣдникамъ, какъ бы замѣчая, что на нихъ не обращаютъ вниманія.

За што купивъ, за то й продавъ. Говорятъ, убѣждая уступить въ ссорѣ.

За счасцемъ не згоняешься. Счастье убѣгаетъ отъ того, кто ищетъ его.

За языкъ поцягнуло. Выговоръ или упрекъ за излишнюю откровенность.

Збожже бездушно, да душу нашу кормиць, а само ѣсць не просиць. Поощреніе молодымъ хозяевамъ заниматься хлѣбопашествомъ.

Зборъ дружина. Говорится на собраніе разнаго состоянія и сословія людей.

Зборъ коледа. Говорится на собраніе разносортныхъ и разноцѣнныхъ предметовъ, особенно маловажныхъ, какъ бы собранныхъ посредствомъ коледы отъ разныхъ рукъ или смѣси разнообразной. Иногда говорятъ и о обществѣ разносортномъ.

Звалившись зъ висакосци, часомъ поломаешь свои косци. Насмѣшка надъ человѣкомъ, получившимъ не по достоинству высшее назначеніе.

Звонюць, да насъ съ хаты не гонюць. Шуточный отвѣтъ, когда кто говоритъ, что звонятъ въ церковь.

Звострився на одзинъ конецъ. Говорятъ на счетъ того, который надоѣлъ своими колкостями и остротами, но наконецъ потерялъ резонъ, вышедши изъ границъ остротъ и подпавъ за нихъ гоненію и презрѣнію.

Звострився на шило, а шиломъ патоки не хвацишь. Говорятъ на счетъ человѣка, который, будучи богатъ и въ силѣ, презиралъ другихъ, а потомъ, обѣднѣвши, потерялъ силу и бодрость.

Звѣрь не звѣрь, да чортъ ему вѣрь. Говорятъ о человѣкѣ, котораго поступки подозрительны.

Згорѣла хижка, згорѣла книжка, нечимъ ворожиць. Шуточный отказъ просящему помощи у обѣднѣвшаго, или насмѣшка надъ промотавшимъ богатое имущество.

Згрозивъ на бѣду, пусцивъ рака у воду. Говорятъ, если кто непріятелю вмѣсто невыгоды сдѣлалъ облегченіе.

Здалеко видзиць твое воко. Говорятъ завистливому.

Здоровому животу и кій не кадзиць; а хворому и рѣдзька шкодзиць. Шуточный отзывъ при употребленіи суровой пищи или жалобѣ другаго на боль живота или невареніе желудка.

Здоровъ, коли не книшъ. Шуточный отвѣтъ здравствующемуся.

Здравствуй, лобъ красный, а потылица голая. Шуточная приговорка при привѣтствіи.

Здравствуй, носъ красный, борода съ надточкою. Шуточная поговорка.

Зелено-молодо. Говорятъ въ извиненіе неопытности или шалости молодаго человѣка.

Земелька матка наша, и кормиць и поиць и одзѣваець насъ. Наставленіе молодымъ земледѣльцамъ.

Земля ни тонець, ни гориць. Говорится о пожарѣ, указывая, что имѣющему собственную землю послѣ пожара, она остается всегда цѣлою.

Ззаду ни у кого вочій нема. Говорятъ въ извиненіе, если кто стоящему сзади сдѣлаетъ нечаянно толчокъ или отдавитъ ногу.

Зимняя ночка — бацьку сорочка. Въ длинныя зимнія ночи дѣвицы занимаются пряденьемъ.

Злодзѣй будзець. Говорятъ, если при самомъ рожденіи младенца огонь угаснетъ нечаянно.

Злодзѣй народзився нѣйдзѣ. Говорятъ шуточно, если вечеромъ нечаянно угаснетъ огонь.

Злодзѣю трудно одзинъ замокъ сломаць, а другіе ни по чемъ. Трудно первый шагъ сдѣлать къ преступленію.

Злосци повны косци. Говорятъ на злаго, запальчиваго и мстительнаго.

Злосць берець. Говорятъ смотря неравнодушно на какое либо непріятное приключеніе.

Злучився чортъ зъ дьябломъ. Говорятъ насмѣшливо на двухъ неуступчиво ссорющихся между собою или пьянствующихъ буяновъ или дѣлающихъ совмѣстно какія либо шалости и представленія.

Змолоду бали справляли, а подъ старость голышами стали. Говорятъ о дошедшихъ до бѣдности черезъ разгульную жизнь, или черезъ порочную жизнь лишившихся здоровья.

Зморщився, якъ сухая пятница. Шутливо говорятъ на исхудавшаго.

Знаемся въ дому, знаймыся и въ людзяхъ. Шуточное замѣчаніе, если мужъ и жена подчуютъ другъ друга въ гостяхъ или говорятъ другъ другу вѣжливости.

Знаецца, якъ свиння на перцу. Говорятъ о томъ, кто вмѣшивается въ сужденія другихъ о предметахъ, о которыхъ онъ понятія не имѣетъ.

Знаець, гдзѣ раки зимуюць. Шуточный намекъ, если кто не ошибается въ выборѣ предметовъ.

Знаець кошка, чье сало зъѣла. Говорятъ шутливо, если замѣчаютъ боязнь, стыдливость или другіе признаки виновности.

Знаець куликъ свое болото. Говорятъ шутливо, какъ бы въ похвалу опытному или смѣтливому.

Знаець то купецъ да мама, а намъ дзѣла мало. Говорятъ, останавливая другаго отъ вмѣшательства въ чужія дѣла.

Знаець то купецъ да продавецъ. Посторонній не мѣшайся.

Знайка бѣжиць, а незнайка лежиць. Умный всегда успѣваетъ и пролагаетъ себѣ дорогу, а дуракъ всегда остается въ низкой долѣ.

Знай свое зъ носа да въ ротъ. Говорятъ молодому, неопытному человѣку, вмѣшивающемуся не кстати въ сужденія или распоряженія старшихъ.

Знаць треба межъ ложекъ полоникъ. Старшихъ нужно отличать.

Знаць ляха по холявахъ. Насмѣшка надъ шляхтою, когда кто выказываетъ свое чванство, свою спѣсь.

Знашовши, не подзѣлиць. Говорятъ о человѣкѣ дурныхъ свойствъ.

Знашовъ боты безъ подошовъ. Шутятъ, какъ надъ плохою находкою, такъ и надъ невыгоднымъ выборомъ предметовъ, особенно невѣстъ.

Знаю, што ты зъ Раю; да, якъ зовуць, не знаю. Рай есть село Мстиславскаго уѣзда. Говорятъ въ насмѣшку надъ тѣми, которые подобно гусямъ Крылова величаютъ себя незаслуженною честью, или безъ собственныхъ заслугъ хвалятся происхожденіемъ отъ значительныхъ предковъ.

Знаюцца, якъ лысые кони. Говорятъ насмѣшливо на людей живущихъ между собою въ пріязненныхъ или непріязненныхъ отношеніяхъ; въ первомъ случаѣ покрывающихъ другъ друга въ ихъ плутовствахъ, а во второмъ рѣзко выставляющихъ дурные поступки другъ друга.

Знаюць его, якъ лихого шелега. Говорятъ о такомъ, который извѣстенъ по своимъ дурнымъ поступкамъ, а особенно по обманамъ другихъ.

Знаюць его, якъ облупленую кобылу. Говорятъ на промотавшагося и прикидывающагося богатымъ.

Золота и въ кромѣ достанемъ, а свойго разуму никому не приставимъ. Бѣдный, но умный женихъ лучше богатаго, но глупаго. Богатство не въ помощь глупому.

Золота выцягнувъ зъ ворота. Говорятъ, если кто изъ-за воротника вытащилъ вошь.

Золото и въ попелѣ видно. Доброта нигдѣ не теряетъ своего достоинства.

Золотомъ вуши завѣшаны. Говорятъ въ извиненіе, когда нужно что либо нескромное и неприличное сказать, особенно при дѣвицѣ.

Золото ты мое дорогое! Говорятъ иронически къ человѣку злому и упрямому, вмѣсто брани.

Золотыя руки. Этимъ выражаютъ способность чью либо къ рукодѣлью въ хозяйствѣ необходимому, и особенно относясь къ женщинѣ трудолюбивой, распорядительной и знающей всѣ хозяйственныя работы.

Зубы на полицу положишь, покуль дожджешся. Говорятъ на счетъ помощи отъ скупаго.

Зухъ на зуха попавъ. Тоже, что: Обае луки, обае туги.

Зухъ — чуй духъ. Говорятъ въ похвалу молодому человѣку, проворному, отважному, быстрому умомъ.

Съ Богомъ не бицъца. Говорятъ въ утѣшеніе потерпѣвшему несчастіе, особенно скорбящему о смерти родныхъ.

Съ Богомъ не спориць. Переносить должно, что опредѣлено судьбою.

Съ Богомъ не шутка. Говорятъ при видимомъ наказаніи Божіемъ за какое либо нечестіе, или для удержанія кого отъ противузаконныхъ поступковъ.

Съ Богомъ, Ходоска, коли людзи трапляюцца. Сарказмъ на счетъ того, кто вопреки доброму совѣту родныхъ или запрещенію старшихъ къ вреду своему, по неблагоразумію, домогается исполнить свое желаніе.

Съ брехни не мруць, да имъ болѣй вѣры не ймуць. Упрекъ въ открытой лжѣ.

Съ великаго глаголанія невеликое спасенне. Говорятъ или о молящихся безъ вниманія, или на счетъ говорящаго много безъ толку.

Съ великаго грому часомъ малый дождж бываець. Говорятъ, когда шумное и громкое начало дѣла ничѣмъ оканчивается.

Съ великой любосци не разъ кій поломаець косци. Предосторожность дѣвицѣ, влюбленной въ человѣка съ крутымъ характеромъ или склоннаго къ пьянству.

Зъ виру пришовъ. Говорятъ съ негодованіемъ на человѣка прибылаго, но неуживнаго.

Съ вовками жиць, треба по вовчу выць. Надобно соображаться съ обстоятельствами, среди которыхъ живешь.

Съ головою не жиць, а съ добрыми людзьми. Говорятъ шуточно на жалобу головною болью, разумѣя здѣсь голову или старшину общества.

Съ гроша живемъ. Все пріобрѣтаемъ покупкой.

Съ грошей каши не варюць. Деньги, ходячая монета, переходятъ изъ рукъ въ руки.

Съ грошми и Копцѣ догодзпшь. Копша — могильный духъ, гробокопатель. Пословица старинная. За деньги и царствіе небес-

ное купишь. Въ старину при погребеніи клали мертвецу деньги въ гробъ.

Зъ дурнемъ ни найци, ни поцеряць. Дуракъ ни къ чему не способенъ.

Зъ дурного торгу хоць бы съ своимъ въ двору. Говорятъ при избѣжаніи какой либо потери, вмѣсто барыша.

Зъ Жванца повезли мыло. Мыло здѣсь имѣетъ двоякое значеніе. прямо: мыло и омылка — ошибка. Жванецъ—тоже двоякое значеніе, или въ значеніи мѣстечка, такъ называемаго, или отъ жевать. Жвать, какъ бы мыло сожвали, ошиблися въ расчетахъ. Грибъ съѣли.

Зъ жиру собака шалѣець или бѣсицца. Говорятъ, если богатый предается разврату.

Зъ ледащикомъ спознався, зъ розуму спався. Упрекъ молодому человѣку, сдружившемуся съ развратнымъ. Со избранными избранъ будеши, а со строптивыми развратишися. Впрочемъ Ледащикомъ въ простонародіи называютъ злаго духа.

Зъ лубки живемъ. Такъ земледѣльцы выражаютъ свое состояніе передъ инымъ сословіемъ.

Зъ лѣску дожджешся, а съ песку николи. Изъ побѣга особенно отъ рекрутъ можно ожидать возвращенія, а изъ могилы никогда.

Зъ малой искры бываець часомъ великій пожаръ. Сводни производятъ ссоры.

Зъ міру по ниточцѣ, голому сорочка.

Зъ молоду прорѣшина, а подъ старосць дзирка. Промахи молодости подъ старость отзываются жестокими недугами.

Зъ насилу людзи разживаюцца. Говорятъ шуточно, если кто нехотя принимаетъ подарокъ.

Зъ насилу нихто не служиць. Говорятъ въ той мысли, что при наемѣ работника должно быть съ обѣихъ сторонъ согласіе, а непринужденіе.

Зъ небомъ говориць тольки. Говорятъ въ Гродненск. губ., выражая обширное мѣстоположеніе лѣса.

Зъ нечивили и въ огонь кинешся. Говорятъ, если кто бываетъ вынужденъ на отчаянный поступокъ.

Зъ пѣсни слова не выкидываюць. Говорятъ въ извиненіе, если

при разказѣ встрѣчается такое обстоятельство, которое нарушаетъ благопристойность, но необходимо къ полнотѣ разказа.

Зъѣжь ужо, коли сожвавъ. Говорятъ насмѣшливо, если кто попался въ изрытую для другихъ яму, или попался въ сѣти своей хитрости.

Зъѣхавъ на одзинъ конецъ. Совершенно разорился.

Зъ якимъ познаешся, такимъ самъ стаешся. Со избранными избранъ будеши, а со строптивыми развратишися.

Зыковка напала. Говорятъ на разъяреннаго человѣка. Зыковка есть насѣкомое, нападающее лѣтомъ на коровъ, отъ чего онѣ бѣгаютъ съ ревомъ.

Зяцемъ пахнець. Говорятъ о молодомъ парнѣ, на котораго имѣютъ виды.

Зяць любиць узяць. Говорятъ при сватовствѣ или свадебныхъ условіяхъ.

И.

И безъ попа знаемъ, што въ недзѣлю свято. Сарказмъ. Не твое дѣло!

И Богу молися, и чорта не гнѣви. Почитай добрыхъ и благодѣтелей, и злыхъ не раздражай противу себя.

И бокомъ и скокомъ. Разными манерами.

И брату родному закажу. Говорятъ, съ клятвою отрекаясь отъ чего.

Иванъ пожавъ, Иванъ и пожравъ. Говорятъ хозяева, жалуясь на челядь, которыхъ кормя, нѣтъ чего продать изъ хлѣба на хозяйственные обороты.

И вовкъ сытъ и козы цѣлы. Двумъ противнымъ лицамъ сдѣлано удовлетвореніе; или обстоятельства такъ уравнены, что никто не терпитъ невыгоды.

И въ вусъ не дмець. Говорятъ о беззаботномъ или небоящемся никакихъ угрозъ или предстоящихъ опасностей.

И въ коло, и въ мяло. Говорятъ или въ похвалу работника, ко всему способнаго и готоваго; или съ жалобою на притѣсненіе различными работами.

И въ онучцѣ гроши ведуцца. Не презирай бѣднаго, и бѣдный можетъ отвѣчать за себя и быть иногда полезнымъ.

И въ старой печи огонь хорошо гориць. Шутка надъ стариками предпріимчивыми, съ энергіею, и въ особенности, если у нихъ родятся дѣти.

И въ церковъ и въ кабакъ усе одзинъ андаракъ. Насмѣшка надъ бѣдно одѣвающимся или неряхою.

И гето слово не мякина. Насмѣшка надъ говорящимъ что либо недѣльно или ироническое одобреніе высказаннаго мнѣнія.

И гето хлѣбъ. Говорятъ въ случаѣ какого либо незначительнаго дохода или средства къ небольшой прибыли.

И гето хорошо тому, хто лѣпшаго не видавъ. Говорятъ насмѣшливо, если кто избираетъ что, не слушая совѣтовъ другаго.

И глаголы отчитали. Говорятъ при вопросѣ о давно конченномъ. Буквально значитъ: прочитанъ уже первый часъ на утрени.

Игравъ, покуль дойгрився. Говорятъ, если кто шалостями евоими или хитростями, упорствомъ, дерзостями навлекъ себѣ непріятности.

И гроза не берець. Говорятъ, если кого ничѣмъ усмирить нельзя.

И дзеруць и бьюць и плакаць не даюць. Жалоба на строгости и притѣсненія и часто шуточная при несчастіи въ игрѣ и забавахъ.

Идзець Иванъ, вельми пьянъ; за имъ Яковъ повзець ракомъ, тэй не пьянъ. Говорятъ для шутки при видѣ нѣсколькихъ пьяныхъ, ведущихъ другъ друга.

Идзець, якъ гудзець. Говорятъ, если кому валитъ счастіе.

Идзи въ катнія руки (или къ кату или къ стовпу), да назадъ не ворочайся. Говорятъ въ досадѣ, если кто уходитъ по упрямству.

Идзи къ Мархоткѣ въ штаны. Говорятъ шуточно вмѣсто: убирайся къ чорту. Мархотка есть фамилія дворянская, а штаны, полагаютъ, названіе фольварка. Игра словъ.

Идзѣ добрый край, тамъ и подъ еллю рай. Ubi bene, ibi patria.

Идзѣ зъ масломъ каша, тамъ милосць ваша; а йдзѣ пуга съ вузломъ, туды насъ съ гузномъ. Упрекъ. Всякъ любитъ легкіе и прибыльные труды, а тяжелые и опасные взваливаетъ на другихъ.

Идзѣ родзилася, а йдзѣ пригодзилася. Говорятъ о судьбѣ дѣвицы, которая, выходя за мужъ, оставляетъ родительскій домъ.

Идзѣ чуюць, тамъ и ночуюць. Слава гостепріимнаго человѣка привлекаетъ странствующихъ. Говорятъ и на счетъ объѣдаловъ.

И дорюць и въ вочи порюць. Говорятъ при упрекѣ благодѣяніями.

Ижица, дубецъ къ тэй (задницѣ) ближицца. Говорятъ въ шутку обучающемуся грамотѣ.

И за то бьюць, што не докрунувъ, и за то, што перекрунувъ. Говорятъ шуточно въ бесѣдѣ, въ случаѣ несовершенства или излишества въ какомъ либо дѣйствіи.

И за щепку найдзешь причепку. За все можно найти придирку.

И злосникамъ закажу. Говорятъ при какой либо сильной неудачѣ, или при клятвѣ впредь не дѣлать чего.

И капельки (или бризочки) подобравъ. Значитъ: похожъ во всѣхъ даже мелочахъ.

И каши не хочу, и по воду не хожу. Отказъ въ сообщничествѣ въ какомъ либо интересномъ, но опасномъ дѣлѣ. Каша здѣсь и въ прямомъ знач. каша, и въ переносномъ, соучастіе.

И концы въ воду. Говорятъ, если что пропало безъ вѣсти или если скрыто какое либо преступное дѣло.

И конь сытъ и сѣно цѣло. Говорятъ насмѣшливо о безпечныхъ хозяевахъ, полагающихся на досмотръ слугъ.

И кормюць, и поюць, и сцебломъ вочи колюць. Жалоба на постоянные упреки въ домашнихъ выгодахъ или благодѣяніяхъ.

И кошка бъ горѣлку пила, коли бъ не накрыта была; и пѣтухъ бы пивъ, колибъ хто купивъ. При хорошихъ средствахъ всякъ съумѣетъ жить хорошо.

И курицею запѣець, коли за живое кого заберець. Тоже что: якъ доробицъ лихо, прорѣжуцца й зубы.

И лапки положивъ. Говорятъ на счетъ неосновательной на что либо надежды чьей. Слишкомъ понадѣялся.

И лисица блины печець, коли цѣсто на сковороду цечець. При хорошихъ источникахъ, всякъ съумѣетъ жить выгодно.

Илля надзѣлаець гнилля. Предосторожность убирать сѣно и полевой хлѣбъ съ поля до 20 іюля.

Илля насюкавъ въ рѣку. Замѣчаніе, что послѣ 20 іюля вода становится холоднѣе.

И магнитомъ не прицягнешь. Говорятъ, если кого нельзя склонить ничѣмъ къ расположенію.

И мало и неудало. Говорятъ въ упрекъ работникамъ, если работа ихъ и непоспѣшна и нечисто сдѣлана.

И медзвѣдзя вучуць. Говорятъ на счетъ трудности научить непонятливаго.

И мзенцомъ не зачепивъ. Значитъ: не сдѣлалъ ни малѣйшаго неудовольствія.

И милое идзець за постылое. Говорятъ или при перемѣщеніи противу желанія, или при забраніи имущества за долги.

И мой бацька такій мався, и я въ его вдався. Насмѣшка надъ молодымъ человѣкомъ съ дурными наклонностями.

И мой бацьца такъ казавъ. Насмѣшка надъ говорящимъ нелѣпо.

И мухи не забьець. Говорятъ въ одобреніе чьего либо тихаго характера.

И мухъ не ловиць. Говорятъ на счетъ тихаго или лѣниваго

И на дзѣвку бываець грѣхъ. Говорятъ шуточно, въ оправданіе чьего либо проступка.

И на Машку бываець промашка. Nemo sine nero.

И на мулкомъ выспишся, коли спаць хочецца. Нужда и законъ измѣняетъ.

И на піяка Богъ пошлець трояка. Говорятъ на упрекъ въ бѣдности, если она происходитъ отъ пьянства.

И на старуху бываець проруха. Говорятъ шуточно въ извиненіе своей или чужой погрѣшности.

Иная доброта хуже дуроты. Говорятъ, если кто готовъ послѣднее отдать или одолжить кому.

И не дай и не лай. Говорятъ, если кто отказывая въ просьбѣ, дѣлаетъ выговоры по предмету просьбы.

И неумѣлька нѣець, коли голосу стаець. При достаткѣ всякъ живетъ безбѣдно.

Инося Салосѣ. Говорятъ тому, кто въ досаду другимъ хвалится своими успѣхами, ухватками или умѣньемъ.

Инося Салосѣ, да другому икаво. Говорятъ въ опроверженіе чьихъ либо глупыхъ сужденій въ такихъ критическихъ обстоятельствахъ, которыя другому перенести тяжело.

И отсюль болячо, и оттуль горячо. Такъ выражаютъ положеніе между двумя непріятными крайностями, которыхъ избѣжать трудно.

И отъ Бога грѣхъ, и отъ людзей смѣхъ. Говорятъ на счетъ дурнаго поведенія пожилыхъ людей, особенно, когда старикъ женится на молодой или на счетъ нищенской жизни богача.

И пàху его штобъ не было тутъ. Говорятъ, воспрещая кому входъ куда.

И пирогомъ не заманишь. Говорятъ болѣе шутливо, какъ бы выбрасывая на видъ неудовольствія, полученныя тамъ, куда приглашаютъ.

И порошинки подобравъ. Тоже что и капельки подобралъ.

И раковъ не хочу, а тае (задницы) не мочу. Говорятъ, отвергая приглашеніе къ участію въ чемъ либо затѣйливомъ.

И розумъ отняло. Говорятъ, при разныхъ неудачахъ, произшедшихъ отъ несмѣтливости.

И сàдухи тутъ будуць. Говорятъ угрожая смертоноснымъ случаемъ.

И своихъ не познаешь. Говорятъ, угрожая ударомъ.

И слѣпому вочи продзерець. Говорятъ при употребленіи въ пищу или питье чего либо очень кислаго, или пряпаго, какъ хрѣнъ.

И слѣпъ и кенъ. Говорятъ на неосторожнаго и невнимательнаго.

И смалюць и огнемъ палюць. Говорятъ, жалуясь на тяжкія притѣсненія и обиды.

И смѣхъ и бѣда. Говорятъ при такомъ непріятномъ положеніи, которое невольно возбуждаетъ смѣхъ.

И сцѣны маюць вуши. Говорятъ на счетъ лукавыхъ людей, подслушивающихъ тайный разговоръ.

И съ того плевку дзерець. Говорятъ объ очень скупомъ или чрезмѣрно расчетливомъ человѣкѣ, который изъ ничтожной вещи старается извлечь пользу или барышъ.

И тату съ того свѣту позовешь. Угроза жестокимъ наказаніемъ.

И то хорошо, коли лѣпшаго нема. Говорятъ при недостаткѣ лучшихъ средствъ.

И торба повернецца, коли жидзина завернецца. Строгость заставитъ живѣе поворачиваться лѣниваго и неповоротливаго. Торба

въ переносномъ смыслѣ значитъ толстякъ, неповоротливый, особенно женщина.

И у веребья есць серце. Говорятъ, если раздражается малолѣтній, или низшій по состоянію, въ извиненіе ему.

И у нѣмого языкъ прорѣжицца. Говорятъ, если невозможно вытерпѣть жестокія оскорбленія или истязанія.

И Халимонъ танцуець, коли ему шанцуець. Насмѣшка надъ человѣкомъ, который, вышедши изъ бѣднаго положенія, зазнается.

И шитое и пòротое знаець. Говорятъ на счетъ пронырливаго человѣка, отъ котораго не скрываются никакія семейныя и даже сосѣднія тайны.

Ишло брело, ѣхало, погоняло. (Oximoron). Брело здѣсь берется за бредущій, бредущее существо, а погоняло за плеть, или погонщика. Говорятъ, насмѣхаясь надъ тѣмъ, который ни на что не обращаетъ вниманія.

Ишло, верцѣлося, да нивись куды подзѣлося. Говорятъ съ насмѣшкою о расточившемъ отеческое наслѣдство, или о павшемъ счастливцѣ.

Ишовъ дорогою, да й у ямку впавъ; любивъ пригожую, да й плюгавку взявъ. Говорятъ въ насмѣшку обманувшемуся въ своихъ замыслахъ и вмѣсто выгодъ, которыхъ ожидалъ, потерпѣвшему убытокъ или нечаянную неудачу.

Ишовъ къ намъ, пришовъ къ вамъ. Говорятъ на счетъ непостояннаго или безтолковаго.

Ишовъ, якъ не своими ногами. Упрекъ замедлившему въ пути.

Ищи вѣтру въ полѣ. Говорятъ о напрасной и безнадежной попыткѣ отыскать по простывшимъ слѣдамъ уворованное или потерянное.

К.

Кабъ вывхворѣвъ, выболѣвъ, што у мене выжиливъ. Проклинаніе за взятки, вынужденныя прижимками.

Кабъ вѣданне, айдзѣ повалишся; валѣй бы сѣсци тамъ. Сожа-

лѣніе о потерѣ, убыткѣ и подобномъ. Говорятъ такъ же при оправданіи своей или другаго оплошности и неосторожности.

Кабъ зъ духомъ бывъ, коли гето правда. Говорятъ въ опроверженіе чьихъ либо увѣреній или доводовъ.

Кабъ на гетый родъ пришовъ зводъ. Говорится въ родѣ проклятія.

Кабъ не дождавъ ни Петра, ни Павла, ни дробныхъ святковъ. Проклятіе.

Кабъ не твой разумъ, да не наша хитросць, пропали бъ уси на свѣцѣ. Насмѣшка надъ тѣмъ, кто хвалится своимъ ничтожнымъ участіемъ въ совершеніи какого либо труднаго дѣла.

Кабъ паномъ бывъ, въ маслѣ бъ купався и сырами бъ подпирався. Насмѣшка надъ завистливыми желаніями и надъ такими людьми, которые, будучи лѣнивы, строятъ воздушные замки.

Кабъ примѣвъ, съ тымъ бы (съ испражненіемъ) зъѣвъ. Насмѣшка надъ злобою безсильнаго человѣка.

Кабъ ракъ убрикнувъ. Шуточное, какъ бы недоброе желаніе мнимому непріятелю за легкое неудовольствіе.

Кабъ-то бывъ человѣкъ у Бога. Говорятъ съ выраженіемъ чьей либо ничтожности.

Кабъ ты зъ носомъ бывъ такъ. Говорятъ въ опроверженіе чьихъ либо нареканій.

Кабы воля, нашовъ бы собѣ поле. Говорятъ взятые въ рекруты.

Кавкнувъ на тэй свѣтъ. Говорятъ шуточно при чьей либо смерти.

Кадзило, кадзило! не одного ты уходзило. Говорятъ шуточно, слыша о чьемъ либо погребеніи.

Кадукъ его не берець. Значитъ: Живетъ безъ горя.

Каждому свое дзиця мило. Говорятъ въ случаѣ, если другіе находятъ чьего ребенка отвратительнымъ.

Каждому старцу по ставцу. Съ досадою говорятъ хозяйки, если семья не единовременно собирается къ столу, будучи вынуждены давать кушать каждому порознь.

Каждый въ свой носъ дмець. Говорятъ съ неудовольствіемъ хозяева, видя между семьею несогласіе, упрямство и въ особенности непослушаніе ихъ распоряженіямъ.

Каждый дурень свое правиць. Говорятъ недовольные разногласіемъ другихъ въ чемъ либо; или когда въ общей работѣ, не слушая распоряженія старшаго, и не соображаясь съ порядкомъ, каждый дѣлаетъ по своему.

Каждый молодзецъ на свой образецъ. Говорятъ о различныхъ способахъ дѣйствія въ какомъ либо одномъ дѣлѣ.

Каждый цыганъ свою кобылку хвалиць. Говорятъ насмѣшливо на счетъ пристрастнаго отзыва чьего о своихъ родныхъ или издѣліяхъ.

Каждый гадъ чужому грошу радъ. Каждый любитъ поживиться на чужой счетъ.

Каженъ перестаць тогды мусиць, коли своя вошъ укусиць. Семейныя обстоятельства и заботы часто исправляютъ поведеніе молодаго человѣка и дѣлаютъ его степеннымъ и трудолюбивымъ.

Казало лихо, што не быць добру. Шуточное предсказаніе о наступающемъ пиршествѣ, шумномъ распоряженіи.

Казаная казка. Отвѣтъ на неосновательную, нѣсколько разъ повторенную просьбу.

Кававъ бы кишка волочицца. Говорятъ на счетъ неотвязнаго поклонника.

Каинне позно ходзиць. Ошибка поздо узнается.

Каита есць, да возвороту нема. Дурно сдѣланнаго не исправишь сожалѣніемъ или раскаяніемъ.

Каитою не вернешь. Раскаяніе не возвратитъ потери.

Камнемъ на дно канувъ. Совершенно пропалъ; отыскать трудно.

Карай Боже тымъ до вѣку. Гсворятъ въ упрекъ тому, кто недоволенъ малыми доходами, или умѣреннымъ продовольствіемъ.

Кармазыновый, зелененькій, якъ василечикъ. Насмѣшливо говорятъ, какъ бы простыя сельскія дѣвицы говорятъ такъ, не зная различія цвѣтовъ; но впрочемъ говорятъ въ насмѣшку тѣмъ, которые чрезъ чуръ расхваливаютъ предметъ, совершенно не зная его.

Карта хмѣль любиць. Говорятъ шутливо при игрѣ въ карты.

Карточка, якъ маселцо, а мошоночка хоць выкруць. Насмѣшка. Значитъ: Карты заманчивы, опустошаютъ карманъ.

Карты крупное письмо. Говорятъ шуточно, если кто не скоро разсматриваетъ свою игру.

Каша—разгониха наша. Говорятъ при сельскихъ обѣдахъ, обыкновенно оканчивающихся кашей.

Кашель тугій, да къ ему приставъ другій. Говорятъ шуточно, если кто при кашлѣ треснетъ.

Кашу масломъ не сопсуешь. Говорится во многихъ случаяхъ, гдѣ нужно или пособіе, или угожденіе, или подарокъ, или привѣтливость или покровительство.

Каюся, да за тое жъ хватаюся. Говорятъ въ упрекъ обѣщающимъ исправиться, но не исправляющимся.

Квитаный довгъ. Взаимный платежъ зломъ за зло.

Квита, пане Микита. Говорятъ шуточно послѣ какого либо расчета или при отмщеніи.

Квитъ твоей милосци. Говорятъ послѣ отмщенія.

Кепики строицъ. Шутить надъ кѣмъ или дурачить кого.

Кепско въ Минску, пыни Коржаневскій. Пословица напоминаетъ что-то историческое, особенно пораженіе Поляковъ въ Минскѣ. Нынѣ употребляется въ шуточномъ смыслѣ при неудачахъ, проигрышѣ въ картахъ, или по судопроизводству, или при полученіи наказанія.

Кепско, коли не лэпско. Шуточное неодобреніе какой либо работы.

Кепско коло Витэпска, а въ Воршѣ еще горши. Пословица, напоминающая объ историческихъ военныхъ обстоятельствахъ, случившихся въ этихъ городахъ. Нынѣ говорится насмѣшливо на счетъ неудачъ въ нѣсколькихъ предпріятіяхъ или попыткахъ.

Кепско, пыни Григорій; што далѣй, то горій. Говорятъ съ шуточнымъ и даже насмѣшливымъ сожалѣніемъ о неудачныхъ обстоятельствахъ и неловкихъ попыткахъ поправиться Пословица, историческая и кажется указываетъ на Григорія Загорскаго, который извѣстенъ въ монашествѣ подъ именемъ Германа II Унитскаго Полоцкаго Архіепископа.

Кепство кепствонисъ terciae declinationis. Пословица употребляемая знающими латинскій языкъ. Глупость надъ глупостью.

Кепъ, дурень, блазепъ, три штуки разомъ. Пріятельская брань за какую либо непріятную выходку въ бесѣдѣ.

Кивомъ ничого не зробишь, хиба кіемъ. Гдѣ не слушаютъ напоминаній, тамъ нужно употребить строгость.

Кинувши живое, шукаць мертваго. Извѣстное всегда лучше неизвѣстнаго.

Кинь хлѣбъ-соль позадзи, найдзешь впередзи. Угошеніе не пропадаетъ.

Киселева ѣда, до порогу хода. Говорятъ шуточно вообще о плохой пищѣ.

Кисло въ тэй (т. е. задницѣ) здѣлавъ. Насмѣшка надъ неудавшимся мщеніемъ.

Кислое, прѣсное вороци вмѣсто. Говорятъ шуточно, означая неразборчивость въ предлагаемыхъ яствахъ, а также о смѣшеніи безъ разбора разныхъ предметовъ.

Кишки въ головѣ. Говорятъ на безпамятливаго или того, который судитъ о чемъ безтолково.

Кишки порваць треба. Говорятъ, выражая причину необыкновеннаго смѣха.

Кіемъ головы не достанешь. Говорятъ насмѣшливо о гордомъ.

Кій на кій; а хлѣбъ на хлѣбъ не вадзиць. Говорятъ шуточно отказывающемуся отъ питья водки послѣ закуски.

Кланяйся, дурню! бо то твой панъ. Насмѣшка надъ глупымъ гордецомъ. Дурню есть и дательный и звательный падежъ.

Кланяйся шапкою, да й папкою. Совѣтъ просьбу, въ интересномъ дѣлѣ подкрѣплять угощеніемъ или подаркомъ.

Клепки одной въ головѣ не стаець. Говорятъ о малоразсудительномъ.

Клинки подбиваюць. Говорятъ, предостерегая отъ такихъ людей, кооорые лукавыми внушеніями настроиваютъ на зло.

Клинъ клиномъ выгоняюць. Говорятъ, убѣждая выпить на похмѣлье.

Клюй курка крупки. Говорятъ, напоминая о взяткахъ.

Кобыла голову откусиць. Говорятъ, пугая мальчика, надѣвающаго на свою голову женскій головной уборъ.

Кобыла жеребемъ, а жеребе хвостомъ. Говорятъ съ досадою на дѣтей, или служителей, которые, не исполняя сами приказаніе отца или хозяина, передаютъ таковое для исполненія другому.

Кобыла здыхаець, а траву хопаець. Говорятъ насмѣшливо о че-

ловѣкѣ, который при старости завистливъ и скупъ до того, что съ обидою другихъ копитъ добро.

Кобылля ма́тка нико́ли не здыхаець. Говорятъ въ томъ отношеніи, что въ хозяйскомъ домѣ одна кобылица скоро замѣняетъ другую.

Коваль на то клещи куець, штобъ рукъ не попечь. Говорятъ во многихъ случаяхъ, гдѣ разсуждаютъ о предусмотрительныхъ средствахъ.

Ковнеръ широкій, а пяты голы. Насмѣшка надъ околичными шляхтами.

Кого Богъ злучиць, нихто не разлучиць.

Кого Богъ любиць, тому и церпѣнне даець. Говорятъ, убѣждая другихъ терпѣливо переносить гоненіе или несчастіе.

Каждый передъ Богомъ. Говорятъ въ утѣшеніе бѣдствующему или въ защищеніе несчастнаго, презираемаго отъ другихъ.

Коза вовку даромъ не скачець. Насмѣшка надъ вѣтреными и легковѣрными или намекъ, что вѣтреность къ добру не ведетъ.

Козиное племя. Насмѣшливое названіе дѣвицъ.

Козы не статокъ, а дзѣвки не людзи. Говорятъ для юмора на счетъ дѣвицъ.

Коли бацька рыбалка, дакъ и дзѣтки глѣдзяць въ воду. Родомъ куры хохлаты.

Коли Богъ дасць, дакъ и въ вокно подасць. Говорятъ противъ лишнихъ заботъ и суетъ.

Коли Богъ захочець кого покараць, напередъ розумъ отнимець Человѣкъ попадается въ несчастіе большею частью чрезъ свое неблагоразуміе.

Коли Богъ не попусциць, свиння не укусиць. Говорятъ язвительно на угрозы чьи либо.

Коли Богъ помилуець, то й человѣка пошлець. Говорятъ при нечаянной помощи въ бѣдѣ.

Коли Богъ помилуець, то й царь пожалуець. За Богомъ молитва и за царемъ служба не пропадаетъ.

Коли Богъ пристанець, дакъ и хлѣба не станець, или: дакъ и гетого не станець. Пристанець кажется здѣсь значитъ перестанетъ ниспосылать. Говорятъ при чьей либо жалобѣ на недостатокъ.

Коли Богъ судзиць, ни якій чортъ не разгудзиць. Говорятъ при возраженіяхъ какимъ либо намѣреніямъ, особенно въ дѣлѣ сватовства.

Коли будзешь усе вѣдаць, скоро состаріишся. Говорятъ не кстати любопытнымъ.

Колибъ воронне надъ тобою кракало! Проклинаніе, если говорятъ на кого: ты укравъ, или за украденую вещь.

Колибъ знацце, што у кумы пицце, и самъ бы пошовъ и дзѣтокъ бы повевъ. Говорятъ насмѣшливо на счетъ того, кто оказываетъ сожалѣніе, что онъ по незнанію лишился какихъ либо выгодъ.

Колибъ мѣвъ силу и за лужею нашовъ бы ниву. Выражается невозможность сдѣлать то, что другіе настоятельно совѣтуютъ.

Колибъ не вгавъ, усе бъ правда была. Говорятъ шуточно, чтобъ скомпромитировать раскащика.

Колибъ не зубы да не губы, и душа бъ вонъ выскочила. Насмѣшка надъ отрыгающимся непріятно или зѣвающимъ невѣжливо.

Колибъ не плѣшъ, и голо бъ не было. Говорятъ насмѣшливо на счетъ того, кто представляетъ смѣшныя чего либо причины.

Колибъ то твое слово да Богу въ вуши. Говорятъ съ радостью тому, кто предрекаетъ что либо доброе.

Коли (нитка) ведзецця, дакъ и на щепку прядзецца. Говорятъ, завидуя успѣхамъ другихъ или насмѣхаясь надъ употребляющимъ къ чему плохія средства.

Коли весною запѣець удодъ, тогды сѣй бобъ. Хозяйственное замѣчаніе. Но служитъ часто наставленіемъ молодымъ не терять открывающихся средствъ къ чему либо.

Коли въ дзѣжѣ подходъ, дакъ и въ печи ростъ. Говорятъ переносно, означая, что при усильныхъ стараніяхъ или средствахъ, успѣхъ вѣренъ.

Коли годъ сухій, купляй пчолку; а коли мокрый—коровку. Хозяйственное замѣчаніе.

Коли голо, дакъ и плѣшъ. Выражается неосновательность доказывающаго что либо. Эта пословица имѣетъ иное направленіе нежели сказанная выше. Колибъ не плѣшъ, и голо бъ не было.

Коли горе, нагорюецца; коли добре, накрасуецца. Говорятъ на счетъ судьбы дѣвицы, вступающей въ бракъ.

Коли господарь въ корчмѣ скачець, то господарка въ дворѣ плачець. Отъ хозяина зависитъ хорошій и худой порядокъ въ хозяйствѣ.

Коли грибно, дакъ и хлѣбно. Замѣчаніе хозяйственное. Дожди способствуютъ къ растенію грибовъ, равно какъ и къ урожаю хлѣба.

Коли дало зробиць, дасць и зъѣсць. Хозяйственное замѣчаніе. Лѣтніе жары, способствующіе къ выгодной уборкѣ сѣна, предвѣщаютъ суровость зимы и великій расходъ на кормъ.

Коли дочка абузница, то матка вѣдзьма. Дурной примѣръ родителей весьма заразителенъ для дѣтей.

Коли другъ, дакъ и любочка. Говорятъ при упрашиваньи.

Колижъ бы я што коли, кому якое; а то я николи никому ничого. Дакъ за штожъ мнѣ тое? Оправданіе крестьянина, когда его хотятъ наказать.

Коли есць хлѣбъ да вода, нѣту голода. Говорятъ при извиненіи хозяина скуднымъ пріемомъ, или при упрекахъ работника за сухой хлѣбъ.

Коли забьешь бобра, не будзешь мѣць добра. Пословица старинная, напоминающая времена, когда бобры водились въ Бѣлоруси и когда за убіеніе бобра на чужой землѣ заводились сильныя процессы. Забиць бобра значитъ проиграть дѣло.

Коли за столъ, дакъ и ноги на столъ. Говорятъ невѣжливому вообще.

Коли конь не вылинавъ до св. Ивана, нехай идзець до другого пана. Лошадь, не поправившуюся до 8 мая, нужно сбыть съ рукъ. Переносно говорятъ и о наемныхъ работникахъ, неисправимыхъ.

Коли лихо, сядзи цихо. Наставленіе не вмѣшиваться въ распри чужія.

Коли любишь, женися; а не любишь, откоснися. Говорятъ въ значеніи рѣшительнаго въ чемъ либо уговора—избрать то или другое.

Коли маешъ гроши, не будзешъ ходзиць босый. Имѣя надежныя средства, не будешь терпѣть нужды.

Коли матка сына балуець, петлю ему на шію готуець. Потворство матерей дѣтямъ очень гибельно для нихъ.

Коли медъ, дакъ и ковшомъ. Упрекъ неуважительнымъ и неумѣреннымъ за столомъ.

Коли мовчу, хочу. Говорятъ шуточно, если кто молчитъ при требованіи согласія на предлагаемое.

Коли мѣсяцъ свѣцить, звѣзды ни по чомъ. Говорятъ насмѣшливо на счетъ того, который, увлекаясь счастливыми обстоятельствами, пренебрегаетъ полезные совѣты и предложенія.

Коли ни Ллю нема дожджу, то пожары будуць. Говорятъ переносно въ томъ смыслѣ, что если дѣвица не плачетъ при выходѣ за мужъ, то это не предвѣщаетъ ей хорошей жизни за мужемъ. Неумѣстная радость очень часто влечетъ за собою непріятности въ послѣдствіи.

Коли намъ женицьца, тогды й ночь коротка. Говорятъ при видимыхъ препятствіяхъ въ какомъ либо дѣлѣ.

Коли на св. Петра пойдзець дожджъ, будзе жито, якъ хвощъ. Хозяйственное замѣчаніе.

Коли не йдзець, дакъ и не везець (лошадь разумѣется). Говорятъ при неудачахъ. слѣдующихъ одна за другою.

Коли не нажнемъ, дакъ назбираемъ. Говорятъ противъ отчаянія на неурожай или градобитье. Богъ пропитаетъ. Или въ утѣшеніе при несчастіи, разумѣя: будемъ трудиться и питаться трудами.

Коли не намолоцимъ, то наколоцимъ. Отвѣтъ на угрозу отказать въ помощи и значитъ: обойдемся кое какъ.

Коли не плачешь за хлѣбомъ (за свадебнымъ столомъ); будзешь плакаць за хлѣвомъ. Повѣрье. Если невѣста не плачетъ при выходѣ въ замужество, то предрекаютъ ей дурную участь.

Коли не подъѣси, и святыхъ продаси. Говорятъ въ извиненіе себѣ и другимъ въ поступкахъ, вынужденныхъ бѣдностью и голодомъ.

Коли не попъ, не вбирайся въ ризы. Не берись не за свое дѣло.

Коли не родъ, дакъ и не умолотъ. Говорятъ на счетъ неудачъ во всѣхъ обстоятельствахъ.

Коли не шанцуець, и Юрка не танцуець. Человѣкъ отважный, предпріимчивый и даже всегда веселый теряетъ бодрость при постоянныхъ неудачахъ.

Коли не отсохнець голова, выросцець борода. Говорятъ противъ угрозъ.

Коли одзинъ зѣвнувъ, то уси пойдуць зѣваць. Говорятъ съ не-

удовольствіемъ, если другіе, кому не слѣдуетъ, подерживаютъ споръ о чемъ либо.

Коли пиць, такъ не киць. Принявшись за дѣло, нечего дремать.

Коли пыль на боронѣ, дакъ и блинъ на рѣшецѣ. Гречиху хозяева сѣятъ въ ясную, а не дождливую погоду.

Коли робишь вкупѣ, не болиць въ пупѣ. Помощь въ тяжелой работѣ необходима.

Коли рой выйдзець передъ св. Иваномъ, будзець земецъ паномъ. Замѣчаніе занимающихся пчеловодствомъ. Панъ здѣсь разумѣется хорошій богатый хозяинъ.

Коли рубъ, да и вумъ; два рубли, два вумы. Имѣющему хорошія средства можно предпринимать важныя дѣла.

Коли рыбно, дакъ и юшно. При хорошихъ средствахъ все идетъ удачно.

Коли свищуць, насъ ищуць. Люди, будучи въ счастіи, насъ презираютъ, а въ бѣдѣ насъ призываютъ.

Коли свой хлѣба край, то и подъ кустомъ рай.

Коли собрався, за нами не бався. Говорятъ худому товарищу въ отказъ участвовать съ нимъ въ какомъ либо дѣлѣ, въ значеніи: и безъ насъ дорогу найдешь.

Коли станешь тресцьца, то и хлѣбъ больше ѣсцца. Говорятъ, если, во время неурожая или дороговизны хлѣба, хозяева слишкомъ скорбятъ на употребленіе много хлѣба.

Коли сунпца красна, не сѣй овса напрасно. Хозяйственное замѣчаніе.

Коли-сь то было, да быллемъ заросло. Прошедшаго нечего вспоминать.

Коли тревога, тогды мы до Бога. Упрекъ тѣмъ людямъ, которые въ необходимости прибѣгаютъ къ тѣмъ, которыхъ прежде знать не хотѣли.

Коли тутъ человѣкъ, дакъ и на томъ свѣцѣ родзицель. Добраго добромъ поминаютъ.

Коли умолотно, дакъ и завозно. Во время урожая мельницы не празднуютъ. Гдѣ болѣе прибыли, тамъ болѣе искателей. Гдѣ подрастаютъ дѣвицы, тамъ чаще появляются гости и сваты.

Коли уродъ, дакъ и умолотъ. Говорятъ шуточно окруженному дѣтьми, когда онѣ въ полномъ смыслѣ хороши; или, если которому хозяину спорится въ пчелахъ или скотѣ. Сличи: коли не родъ, дакъ и не умолотъ.

Коли вся сорока бѣла станець, тогды хиба перестанець. Говорятъ отрицательно о имѣющемъ какую либо дурную наклонность.

Коли хапъ, дакъ хапъ. Говорятъ шуточно, при скорой многими разборкѣ чего либо приманчиваго.

Коли хлѣбно, дакъ и уѣдно. Сухой хлѣбъ не голодъ.

Коли худъ, не лѣзь на кутъ. И между простолюдимами есть аристократы и требованія вѣжливости. Худаки всегда должны уступать высшія мѣста богатымъ и старшимъ. Пословица служитъ также наставленіемъ: съ малыми силами не соваться впередъ подъ тяжесть, или съ недостаточными средствами не предпринимать важныхъ дѣлъ.

Коло воды ходзючи, умочишся. Говорятъ на счетъ обогащенія завѣдывающихъ чужимъ имѣніемъ или общественными деньгами. Говорятъ также на счетъ хозяина подвеселившагося, потчуя гостей.

Коло губъ маткино молоко еще не обсохло. Говорятъ молодому человѣку неуважительному къ старшимъ, или слишкомъ опрометчивому по неопытности.

Коло губъ цекло, да въ ротъ не попало. Говорятъ въ насмѣшку пропустившему какой либо выгодный случай по оплошности.

Коло живой косци, мясо мусиць обросци. Говорятъ въ утѣшеніе пострадавшимъ отъ какого либо несчастія или въ значеніи совѣта трудами вознаградить убытокъ.

Коломъ земля! Злое желаніе умершему врагу.

Коло рота мычицца, да въ ротъ не попадаець. Говорятъ, если кто не можетъ припомнить забытое; или когда кто не умѣетъ пользоваться счастливыми обстоятельствами.

Кольки ни живешь, а все дуракомъ умрешь.

Колѣлая берець. Говорятъ съ упрекомъ тому, кто безвременно лѣзетъ на печь.

Колядки — господарскіе порядки. Колядные дни — есть время для отпуска работниковъ и наема другихъ.

Кому висѣць, тэй не утонець. Говорятъ шуточно въ случаяхъ, гдѣ предостерегаютъ отъ чего либо опаснаго. См. Неутопицца, коли хто висѣць маець.

Кому гадка, а мнѣ матка. Смѣлый отвѣтъ одного многимъ опровергающимъ какое либо предпріятіе.

Кому гореваць, тому не умираць. Говорятъ при случаѣ смерти богатаго человѣка или выздоровленія бѣднаго.

Кому за столъ, а кому хоць и подъ столъ. Строгій выговоръ невѣжливому въ обществѣ.

Кому за штуку примуць, а другому за тое-жъ шкуру знимуць. Quod licet Jovi, non licet bovi.

Кому здалося, а на мнѣ збылося. Говорятъ, если кому не вѣрятъ въ расказываемыхъ несчастіяхъ и непріятностяхъ.

Кому-кому, а куцому хвосту достанетца. Угроза. Подъ именемъ куцый разумѣется чортъ и виновный. Куцый хвостъ. Короткій хвостъ.

Кому неймецца, тому усегды вжецца. Упрекъ въ недовѣрчивости.

Кому? — никому, а сивому коню. Говорятъ, при нескромномъ вопросѣ: кому, для кого что дѣлается?

Кому по кому, а мнѣ два. Говорятъ шуточно при дѣлежѣ чего либо и въ особенности въ насмѣшку тому, кому при дракѣ или наказаніи досталось болѣе другихъ.

Кому прирупиць, вочи пролупиць. Заботливый не заспится.

Кому совжешь, а кишцѣ николи. Говорятъ при жалобѣ о недостаткѣ продовольствія.

Кому шутки, а мнѣ овечки. Кому забавно, а мнѣ не до шутокъ. Шутка имѣетъ два значенія, особенно здѣсь: забава и овца.

Комэдыя, хто не вѣдае; а хто вѣдае, тому нема ничого. Сарказмъ надъ самохваломъ, представляющимъ въ большихъ размѣрахъ свои похожденія.

Конаець, а зелле хопаець. Говорятъ о томъ, кто будучи въ критическихъ обстоятельствахъ, не отстаетъ отъ своихъ замысловъ, пороковъ или привычекъ.

Конецъ дзѣлу вѣнецъ. Finis coronat opus.

Коники гогочуць, пиценьки хочуць. Говорятъ шуточно собесѣдники, напоминая, что время пить водку.

Коники не кролики, што мѣсяцъ не выводзюцця. Говорятъ противъ тѣхъ, которые нещадно гонятъ и измучиваютъ лошадей.

Конь голову откусиць. Говорятъ дѣвочкѣ, которая надѣваетъ мущинскую шапку.

Конь на четырехъ ногахъ спотыкаецца. Говорится шуточно въ извиненіе своей или чужой ошибки, особенно въ словахъ.

Конь привязанъ поводомъ, а госць полуднемъ. См. Госць обѣдомъ привязанъ.

Корми порсюка мукою, пойдзець рукою. Часто скупость бываетъ причиною неудачъ. Дай жизненныя выгоды работникамъ, будь справедливъ къ нимъ, и они будутъ къ тебѣ усерднѣе. Угождай тому, отъ котораго ожидаешь выгоды.

Коробомъ сонце, ситомъ дождж. Говорятъ при случаѣ дождя во время солнечнаго сіянія.

Корова по удою не личицца. Говорятъ при торгѣ, когда высчитываются совершенства продаваемаго предмета.

Корова целицца, а у быка задъ чешицца. Говорятъ насмѣшливо, если кто безъ всякихъ побудительныхъ причинъ принимаетъ живое участіе въ чужомъ дѣлѣ или интересѣ.

Корова языкъ отожвала. Говорятъ насмѣшливо тому, который, по застѣнчивости или упрямству, не отвѣчаетъ на вопросы.

Коровье молоко хорошо, а кобылле лѣпи. Лошадь въ хозяйствѣ нужнѣе коровы.

Корона зъ головы не спадзець. Говорятъ, убѣждая склониться къ покорности, къ миру или къ уступкѣ.

Коса, дзѣвочча краса, молойцу заноза. Говорятъ о дѣвицѣ красивой или пристойно одѣтой.

Косиць бы косивъ, да колибъ чортъ косу носивъ. Говорятъ о лѣнтяяхъ.

Кося, кося, штобъ только поймаць довелося. Говорятъ, или замѣчаютъ, что другіе ласкаютъ кого либо съ намѣреніемъ ввести въ непріятное положеніе, или даже въ обманъ, или на словахъ хороши, но не на дѣлѣ.

Кота въ мѣшку не купляюць. Говорятъ о заочной или тайной покупкѣ, мѣнѣ, продажѣ или сватовствѣ.

Который Богъ намочивъ, тэй и высушиць. Говорятъ и въ прямомъ и переносномъ смыслѣ.

Котъ а попъ, не поворочавши, не стануць ѣсць. Шуточное выраженіе, если священникъ передъ закускою молится.

Коты дзеруць. Говорятъ на счетъ ссорющихся между собою постоянно.

Кочерга походиць по спинѣ. Угроза женщины мущинѣ, надоѣдающему ей, когда она занимается стряпаньемъ кушанья.

Кочергою записаць на сцѣнѣ. Говорятъ или рѣдкому посѣтителю, или сдѣлавшему что либо удивительное по своему непреклонному характеру.

Кошка мыецца, госцей кажець. Домашнее повѣрье.

Кошка мышцѣ не товаришъ. Говорятъ въ случаѣ соотношеній богатаго къ бѣдному, сильнаго къ слабому и т. п.

Кошку лащуць, а ена когци выпущаець. Говорятъ о человѣкѣ лукавомъ и мстительномъ.

Кошцѣ жартушки, а мышцѣ смерць на умѣ. Говорятъ о шуткахъ сильнаго въ отношеніи къ слабому.

Крадзеное смашнѣй. Говорятъ болѣе шутливо, когда возбраняемую вещь нарушаютъ.

Красавица што съ-подъ лавки кусаецца. Такъ молодые парни отзываются о дѣвицѣ гордой, неуступчивой и сварливой.

Краска кукишу не любиць. Дѣтскій фокусъ. Свертѣвши стебелекъ цвѣтка, сжимаютъ въ кулакѣ одной руки и по немножку отпускаютъ, отъ чего цвѣтокъ развертывается; другою же рукою представляютъ шишъ, говоря эти слова нѣсколько разъ на распѣвъ.

Красной шапки не минуць, зн. быть въ солдатахъ.

Красную шапку надзѣвши, перепрашиваць треба. Говорятъ насмѣшливо на счетъ гнѣвающагося.

Красць вольно да бьюць больно.

Красць, кравъ; да концовъ не сховавъ. Говорятъ не объ одномъ воровствѣ, но и о разныхъ такихъ обстоятельствахъ, которыя требуютъ хитраго сокрытія дѣйствій.

Кривого дзерева не выпрямишь. Говорятъ о человѣкѣ съ дурными наклонностями. Развращенное не можетъ исправиться. Екл. гл. 1, ст. 15.

Кричиць, на чимъ свѣтъ стоиць. Говорятъ о кричащемъ отъ боли.

Крупка крупку догоняець. Жалоба на очень жидкую кашицу и вообще на худой кормъ.

Круци не верци, а придзецца умерци. Говорятъ при неминуемой участи, которой бы хотѣлось избѣгнуть. Пословица происходитъ отъ басенки одной. Одинъ бѣдный крестьянинъ просилъ всѣхъ сосѣдокъ изъ своего села быть кумою новорожденной его первой дочери, но изъ презрѣнія къ его бѣдности всѣ отказались. Въ такой крайности онъ, взявъ краюшку хлѣба, пустился въ дорогу, чтобы первую встрѣчную просить кумою. Скоро онъ встрѣтилъ старуху скаредную и въ рубищахъ. Крестьянинъ поклонился, далъ хлѣбъ соль и объявилъ свою просьбу. Старуха не отказалась. По совершеніи крещенія, старуха, которая была вѣдьма, сказала куму: чтобы поправить твое состояніе, даю тебѣ даръ лѣченія. Всякое зелье, данное тобою, будетъ цѣлительно; только смотри, не берись лѣчить того, у кого представлюсь я тебѣ въ головахъ больнаго; ибо онъ умретъ. Новый лекарь и прославился и очень разбогатѣлъ. Но, прожившн долго, самъ заболѣлъ, и, къ своему отчаянію, увидѣлъ куму, стоявшую въ своихъ изголовьяхъ. Тогда онъ оборотился головою въ южную часть постели, и кума туда-жъ перешла. И сколько разъ ни перемѣнялъ онъ положеніе свое, кума всегда находилась въ головахъ его; наконецъ сказала куму: «круци, кумъ, ни верци, а придзецца умерци».

Круццю нѐ вороццю. Вертись не вертись. Круццю не вороццю мусишъ — отдаць Круццю нѐ вороццю поѣдзишь, куды посылаюць.

Круцючи свѣтъ пройдзешь, да назадъ не вернешся. Говорятъ на счетъ живущихъ плутовствомъ.

Крюкомъ носъ въ губы вросъ. Насмѣшка надъ пьянымъ дремлющимъ.

Крюкомъ сѣвъ. Говорятъ въ случаѣ тѣсныхъ обстоятельствъ. Трудно выпутаться.

Куга! я тобѣ не слуга. Говорятъ шуточно при пеленаніи плачущаго ребенка.

Куды вѣцеръ, туды й я. Говорятъ съ укоромъ на счетъ непостояннаго въ мысляхъ, вѣтренаго и легковѣрнаго.

Куды конь съ копытомъ, туды и ракъ съ клюшнею. Говорятъ, если младшій не кстати вмѣшивается въ дѣло старшихъ.

Куды мене ведзешь зъ лапцями на кутъ? Насмѣшка надъ тѣми, которые изъ низкаго и бѣднаго состоянія вдругъ повышаются случаемъ.

Куды не кинь, усё клинъ. Говорятъ въ случаѣ многихъ неизбѣжныхъ препятствій.

Куды ночь, туды й сонъ. Говорятъ при разказѣ страшнаго сновидѣнія.

Кукишемъ носъ подцёръ. Говорятъ, если кто за добро заплатилъ неблагодарностью, или сурово отказалъ въ просьбѣ.

Кукишъ въ кишени давъ. Говорятъ на счетъ того, который заочно ругаетъ кого, но въ глаза не смѣетъ сказать противнаго слова.

Куковала зязюлька на голый лѣсъ: не возьмець дзѣвки ани бѣсъ. Поговорка при кукованіи.

Кукорѣку, баба въ рѣку, а дзѣдъ за ею съ кочергою. Шуточная поговорка при пѣніи пѣтуха.

Кукорѣку, попу на тарѣлку. Тоже.

Куку въ руку. Взятка, подкупъ.

Кулага не блага, а кулешъ маць твою въ плѣшъ. Такъ возражаютъ могилевцы шляхтичамъ, когда они дразнятъ ихъ кулажниками.

Кулажицца погода на дворѣ. Говорятъ при перемѣнѣ хорошей погоды.

Кулакъ зъѣси. Угроза досаждающему.

Куликъ кулика видзиць здалекà. Говорятъ шуточно, если нечаянно сходятся люди одного ремесла, или насмѣшливо при сдруженіи между собою людей одинакихъ порочныхъ свойствъ.

Куликъ чайку узявъ за чубайку. Говорятъ шуточно или насмѣшливо, когда дерутся особенно мужъ съ женою.

Кумà отъ кума безъ ума. Говорятъ насмѣшливо, если большіе, между собою бывшіе пріятели, колотятъ другъ друга.

Куме, куме, дурный вуме! ходзи за семъ миль у пиво. Насмѣшливый отказъ на приглашеніе кого въ гости въ очень далекое мѣсто, либо въ дурную погоду; или на предложеніе кому нѣкоторыхъ выгодъ, не стоящихъ трудовъ, съ которыми онѣ сопряжены.

Кумъ-геръ на клецки. Выраженіе заимствовано отъ еврейско-нѣмецкаго языка Komen sie herr. Говорятъ насмѣшливо надъ легкими на подъемъ, чтобы поживиться чужимъ добромъ, или иронически, зовя на трудную работу.

Кумъ кумѣ (родильницѣ) полцинку, а кума холсцинку. Въ Бѣлоруссіи есть обыкновеніе, что воспріемникъ, при возвращеніи дитяти отъ св. купели къ матери, кладетъ ей подъ головы деньги на мыло, а воспріемница даетъ наметку для ризки ребенку.

Кумъ не кумъ, и дзиця въ воду. Шуточная угроза. И дружба въ розь.

Купивъ бы село, да грошей голò. Радъ бы пользоваться, да силъ нѣтъ.

Купивъ, не купивъ, а поторговаць вольно. Говорятъ, если въ какомъ либо дѣлѣ хотятъ испытать удачу или счастіе.

Купи, да и лупи. Изображеніе городской жизни.

Купиць бы купивъ, да купила нема. Говорятъ, выражая недостатокъ денегъ на покупку.

Курица не подберець. Говорятъ въ родѣ выговора, если кто изъ рюмки проливаетъ на полъ водку.

Курицѣ клюнуць нейдзя. Говорятъ о жестокомъ тѣлесномъ наказаніи.

Курну ведзець или завевъ. Говорятъ на дремлющаго, храпящаго во снѣ, или говорящаго вздоръ.

Курочка по зёренку собираець и сыта бываець. Говорятъ шуточно на счетъ пользующихся чужими подаяніями.

Курочка сокочець, яечка хочець. Говорятъ насмѣшливо на счетъ придирающихся для взятокъ.

Кусанникъ будзиць вслѣдъ бѣгаць. Говорятъ шуточно, прося докушать предложенную часть.

Кусочикъ съ коровій носочекъ. Говорятъ шуточно, если кто отрѣжетъ порядочный ломоть съѣстнаго.

Куцо приходзицца или пришлось. Говорятъ при тѣсныхъ обстоятельствахъ.

Къ ему добрыя словы не пристаюць. Говорятъ съ досадою на счетъ не слушающаго никакихъ наставленій.

Къ нашему берегу ничòго добраго не пристанець. Говорятъ о

новоприбыломъ лицѣ неодобрительныхъ качествъ, или на счетъ какой либо неудачи.

Къ старости дзвѣ радости. Говорятъ иронически при какомъ либо въ старости непріятномъ обстоятельствѣ въ семействѣ.

Къ сцѣнѣ горохъ не пристаець. Говорятъ на несправедливую брань.

Кышъ вонъ. Говорятъ, шуточно сгоняя кого съ мѣста, вмѣсто: пусти.

Л.

Лагодносць, — даси; а нѣ, чорта зъѣси. Говорятъ при выговорѣ хозяину за его невниманіе къ нуждамъ служащихъ.

Ладзь другому, якъ лихой скулѣ. Говорятъ о упрямомъ и неснисходительномъ.

Ладки печець. Говорятъ на счетъ краснѣющаго отъ стыда.

Лапиками трясець, а трояка на горѣлку несець. Насмѣшка надъ горькими пьяницами.

Ласка не коляска, сѣвши не поѣдзешь. Говорятъ при обольщеніи кого ласками.

Ласковое целятко дзвюхъ матокъ ссець. Говорятъ въ наставленіе не быть суровымъ или упрямымъ.

Ласточками душу выймаець. Говорятъ на счетъ старающагося снискать снисхожденіе или расположеніе, какъ бы щебечетъ, подобно ласточкѣ.

Ласточки подпускаець. Говорятъ на счетъ обманывающаго ласкательствами.

Ласый на чужіе припасы, а своихъ нема въ запасѣ. Говорятъ на счетъ завистливыхъ или любящихъ пользоваться чужимъ.

Літво приходзиць, латво и сходзиць. Male parta male dilabuntur.

Легенькій Еська. Игра словъ. Легенькій есть фамилія еврейская. Этою пословицею означается такой человѣкъ, который языкомъ все дѣлаетъ, но не на дѣлѣ, или который трудное для дру-

гихъ считаетъ легкимъ, или который за дешевую цѣну вызывается на трудную работу.

Легенькій Петрочокъ. Такъ называютъ легкомысленнаго, легкаго на подъемъ только на словахъ, но не на дѣлѣ.

Легенько нехай икнецца. Говорятъ при воспоминаніи объ отсутствующемъ родственникѣ или добромъ пріятелѣ.

Легокъ на помінъ. Говорятъ, если кто приходитъ во время разговора объ немъ.

Легчи бацьку къ смерци. Тоже что: полѣпшило бацьку къ смерци.

Легъ согнувся, вставъ стрепенувся. Говорятъ въ одобреніе человѣка тихаго въ характерѣ, но проворнаго на подъемъ къ работѣ, или въ одобреніе холостой жизни, ничѣмъ неозабоченной.

Лежачаго не бьюць, безбороннаго не рубаюць. Покорной головы и мечь нейметъ.

Лѣженка лежиць, и долька спиць. Говорятъ на счетъ балуемаго родителями дитяти, котораго, если не учатъ, ожидаетъ незавидная доля.

Либо сѣна клокъ, либо вилы въ бокъ. Aut sors, aut mors. Или полковникъ, или покойникъ.

Лисица отъ дожджу и подъ борону ховалася: не всякая, казала, капля канець. Насмѣшка надъ безполезною предосторожностью. Говорятъ и въ шутку о мелкихъ средствахъ къ избѣжанію чего.

Лисицу поймавъ. Говорятъ на счетъ прожегшаго одежу, на которой является пятно, похожее на цвѣтъ лисичьей шерсти.

Листомъ сцелицца. Говорятъ на счетъ старающагося всячески угодить.

Литвинъ, якъ линъ. Говорятъ на счетъ Литовцевъ, которые, попавшись подъ какое либо дѣло, ускользаютъ хитростью, подобно скользкому лину.

Литовскій цѣпъ. Говорятъ на непостояннаго въ своемъ словѣ.

Лиходзѣямъ на безголовье, а добрымъ людзямъ на доброе здоровье. Пріятельское желанье.

Лихо его не берець. Отвѣтъ на вопросъ о чьемъ либо здоровьѣ и благополучіи, и значитъ хорошо живетъ.

Лихо не возмець, коли Богъ не дасць. Говорятъ въ случаѣ опасности.

Личи по пальцамъ, коли хочешь и боты скинь. Говорятъ съ укоризною, если кто не довѣряетъ счету другаго.

Лишнее мудрованне—дурованне. Говорятъ на счетъ нововведеній по хозяйству.

Лишняя доброта—дурота. Говорятъ, если кто черезъ добродушіе свое многое теряетъ.

Лишняя копѣйка муліиць въ кишени. Говорятъ на счетъ расточительнаго и безрасчетливаго.

Лишняя нитка полотну завада. Говорятъ при вмѣшательствѣ чьемъ либо не кстати въ постороннее дѣло.

Лобатое уродзицца, лобатое и здохнець. Говорятъ на неисправимаго человѣка.

Ломи его голова. Родъ клятвы. Пусть лопнетъ его голова.

Лопочиць, што на ротъ лѣзець. Значитъ: говоритъ разныя нелѣпости.

Лупи козакъ яйцы по цѣлому на дзень. Шуточное выраженіе, если чувствуется недостатокъ въ пищѣ.

Луста да капуста, не будзець въ живоцѣ пусто. Говорятъ или въ упрекъ недовольному хозяйскимъ столомъ, или въ извиненіе хозяину, бѣдно принявшему гостей.

Лучавъ въ ворону, а попавъ въ корову. Говорятъ насмѣшливо, если кто не вшопадъ сказалъ что, или страшную сдѣлалъ ошибку.

Лучавъ въ корову, а попавъ въ ворону. Говорятъ на счетъ ошибшагося въ своихъ ожиданіяхъ и получившаго ничтожное, вмѣсто значительнаго чего.

Лыкомъ человѣка не мѣрь. По лычной обуви не суди о человѣкѣ и его умѣ.

Лысина хоць бобъ молоциць, по закуточкамъ не леціць. Насмѣшка надъ лысымъ.

Лысое жеребя уродзилося, лысое и здохнець. Тоже что лобатое уродзицца...

Лысъ бѣсъ якій будзець орудоваць. Говорятъ, если новоприбывшее въ семейство лице выказываетъ свой крутой характеръ.

Лытка туды цянець, айдзѣ цямиць. Говорятъ насмѣшливо на счетъ или ухаживающаго за богатою невѣстою, или не пропускаю-

щаго прибыльныхъ случаевъ, или любящаго поживиться угощеніемъ у другихъ вмѣстѣ съ прошеными гостями.

Лычная пуга лѣпѣй не якей. Смотри: Худа лычная пуга, а безъ нея еще хуже. Говорится противъ жалобы чьей либо, на ничтожность какой либо вещи, средства или пособія, или же дурной прислуги.

Лѣпи биць свое вопи, чимъ личиць чужіе гроши. Говорятъ при разказѣ о подвергшемся начету и взысканію по чужому дѣлу.

Лѣпи въ песку гниць, якъ съ немилымъ жиць. Говорятъ на счетъ несогласной супружеской жизни.

Лѣпи отрыгаючись, чимъ-си поплевываючи. Говорятъ шуточно, убѣждая не выѣзжать въ дорогу на тощакъ.

Лѣпѣй въ дзѣвкахъ сивиць, чимъ замужемъ поршивиць. Пословица примѣняется и къ другимъ обстоятельствамъ жизни, гдѣ предстоятъ незавидныя средства.

Лѣпѣй лычный миръ, чимъ-си ременная справа. Пословица относится къ спорнымъ, судебнымъ, военнымъ и политическимъ дѣламъ.

Лѣпѣй зъ добрымъ згубиць, чимъ-си съ дурнымъ найци. Говорятъ на счетъ связей или участія неблагонадежныхъ людей особенно въ спорныхъ и дѣлежу подлежащихъ дѣлахъ.

Лѣсъ лѣсомъ, а бѣсъ бѣсомъ. Говорятъ съ укоромъ, если кто два или болѣе предмета, совершенно неравные по добротѣ, пользѣ или цѣнности, считаетъ равными, стоющими одинъ другаго.

Лѣто на зиму, а зима на лѣто працуюць. Лѣтомъ на зиму пріуготовляются жизненные припасы, а зимою орудія для работы.

Лѣтомъ гулявши, весною не соберешь.

Любивъ доброе, терпи жь и злое. Наставленіе терпѣливо переносить несчастія.

Люби жонку, якъ душу, а тряси, якъ грушу. Говорятъ шуточно предъ женщинами.

Люби любушку, маленькую лягушку. Говорятъ дѣвицы кавалерамъ съ насмѣшкою надъ навязчивою ихъ любовью.

Любишъ ѣздзиць на возочку зъ гори, люби жъ и возочекъ возиць на гору.

Люблю сѣрка за обычай. Сѣркомъ называютъ собаку. Сарказмъ на человѣка сварливаго и неуступчиваго.

Люблю цебе, да не такъ якъ себе. Prima charitas ab ego.

Любого госця весною честуюць медкомъ, а восенню молочкомъ. Весною медъ рѣдкость, а осенью молоко очень уменьшается.

Людзей слухай, а свой розумъ мѣй. Говорятъ въ случаѣ неудачи отъ совѣта другихъ, или въ наставленіе останавливаться при разныхъ противныхъ другъ другу совѣтахъ.

Людзи брешуць, языки чешуць. Говорятъ на счетъ сплетниковъ.

Людзи зложуць и смоленую кобылу. Говорятъ противъ клеветы.

Людзи ложь и мы тожъ. Говорятъ, если чьимъ либо разсказамъ недовѣряютъ.

Людзи мруць, намъ дорогу труць.

Людзи такъ, а Богъ инакъ. Homo proponit, Deus disponit.

Лягушка квокчиць, свой недугъ цѣшиць. Говорятъ шуточно, если кто хвалится незавиднымъ своимъ состояніемъ.

Лярва всегды лярва, хоць и въ барбѣ. Хорошая одежа не можетъ скрыть пороковъ человѣка.

М.

Мадамъ делили, хоць бы поливки влили. Насмѣшка дворовыхъ людей надъ гувернантками или француженками.

Маешь статокъ, мусишь мѣць и упадокъ. Говорятъ въ утѣшеніе печалящемуся о незначительномъ убыткѣ по хозяйству.

Май гуляй, а Юнь надъ книжкою лунь. Семинарская пословица на счетъ майскихъ прогулокъ и экзаменовъ въ іюнѣ.

Май, коню сѣна дай, а самъ на печь утекай. Говорятъ если Май бываетъ холоденъ.

Майсцеръ до чужихъ тайсцеръ. Говорятъ о ловкомъ ворѣ или плутѣ.

Майсцеръ зъ Мира, што цявъ, то дзира. Миръ есть мѣстечко Новогрудскаго уѣзда, славившееся футряными мѣхами. Насмѣшка надъ самохвалами-мастерами.

Майсцеръ и читаць и писаць и зъ горшковъ хватаць. Говорятъ

насмѣшливо о человѣкѣ слишкомъ досужемъ, особенно въ дурномъ, а также о грамотномъ взяточникѣ.

Малая пашня, да въ пуць пошла. Говорятъ, или, если какое либо малое обстоятельство сдѣлало большой переворотъ къ лучшему, или если кто изъ малаго состоянія сдѣлался богатъ или знатенъ.

Малеванаго зъѣси или возмешь. Говорятъ въ отказъ на просьбу или настойчивое требованіе. На столахъ въ древности изображали красками рыбу, сельди и овощи.

Маленькій собачка до вѣку щенятко. Шуточно говорятъ на низкихъ ростомъ.

Мало дбаець, мало й маець. Лѣнивый всегда терпитъ недостатокъ.

Малое да большему завада. Говорятъ на счетъ болѣзненныхъ припадковъ женщины отъ беременности.

Мало мѣли, скоро зъѣли. Шуточное извиненіе хозяевъ при благодареніи за хлѣбъ-соль. Польск. Malo mieli, pretko ziedli.

Мало чіи бычки, были бъ наши цѣлятки. Насмѣшливый намекъ, если въ какомъ либо семействѣ раждается незаконнорожденный или говорятъ на счетъ любящихъ пользоваться чужими трудами

Малые дзѣци, малый хлопотъ; большіе дзѣци, большій хлопотъ. Говорятъ на счетъ семейственнаго положенія.

Малымъ Богъ перинку подкидаець, коли упадаюць. Говорятъ при паденіи ребенка.

Марсцъ пришовъ на котовъ. Въ мѣсяцѣ Мартѣ кошки кричатъ.

Масло погасло. Говорятъ, шуточно отказывая въ требованіи масла.

Матка дзѣцей пушиць, а мачиха сушиць.

Матка не грамàтка, за злотку не купишь.

Матки дзеруць пазухи, дзѣцямъ ховаючи; а дзѣтки дзеруць кишени отъ матокъ хопаючи (воруя). Выражается мысль, что родители болѣе пекутся о дѣтяхъ, нежели дѣти о родителяхъ.

Маткина дохля. Говорятъ въ упрекъ дочери въ зломъ характерѣ матери.

Маткино молоко еще не обсохло на губахъ. Говорятъ о молодомъ человѣкѣ, желая показать, что его сужденія или затѣи не основательны.

Мацей! ци много дзѣцей? Шуточный вопросъ.

Маць не займаць, ойца не трогаць. Шуточное ругательство.

Медзвѣдзей тольки водзиць. Говорятъ съ неудовольствіемъ на человѣка ни къ какой работѣ неспособнаго.

Медзвѣдзь скачець, а цыганъ гроши берець. Говорятъ, выражая жалобу на такихъ лицъ, которые труды другихъ обращаютъ въ свою пользу.

Медвѣдзю дай только лапу вточиць. Говорятъ на счетъ притѣсненія отъ сильныхъ.

Мене уси безбацьковичи сватающца. Говорятъ съ неудовольствіемъ, если облагодѣтельствованный человѣкъ не чувствителенъ къ благодѣтелю своему.

Мизерному и копѣйка дорога. И на грошъ ноги не взобьешь.

Миколай зимою зъ морозомъ, а весною съ цепломъ и съ кормомъ. Тоже что Микола правая зима, правое лѣто.

Микола правая зима и правое лѣто. Пословица указываетъ на 6 декабря и 9 мая.

Мила дорожка мила, куды повевъ Ховрочку Данило. Пословица взята изъ анекдота. Говорятъ въ насмѣшку родителямъ, выдающимъ или выдавшимъ дочь свою за человѣка дурныхъ свойствъ, или кто радуется безразсудному сбыту такихъ предметовъ, въ которыхъ сами скоро будутъ нуждаться.

Миллянъ рѣпу жре, Андрей конопли тре. Скороговоркою этихъ словъ передразниваютъ говорящихъ по французски.

Милый тэй кутокъ, айдзѣ рѣзанъ пупокъ. Пріятно тамъ жить, гдѣ родился.

Мина! пошовъ (ступай) мимо. Говорятъ въ родѣ отказа на какое либо предложеніе, особенно, когда предлагаютъ не по мысли жениха или невѣсту.

Минулися лалы. Говорятъ въ насмѣшку, когда кому измѣнило счастіе, или если кто потерялъ расположеніе своего благодѣтеля.

Минулося тое лѣто, што лупилася рѣпа. Означаетъ переворотъ счастія или прекращеніе доходовъ и случаевъ доходныхъ, или отказъ въ расположеніи и благодѣяніяхъ.

Много воды уплывець, покуль человѣкъ того доживець. Говорятъ на счетъ предполагаемыхъ будущихъ выгодъ.

Много ложишь, коли можешъ. Говорятъ въ защищеніе свое противъ упрековъ въ маломъ пожертвованіи или подобномъ.

Много послугачихъ, да мало помогачихъ. Говорятъ на счетъ лѣнивыхъ служителей и подчиненныхъ.

Мовчанка не пушиць, да весь гнѣвъ тушиць. Молчаніе есть наилучшее средство къ утоленію гнѣва старшаго.

Мовчи, а то зацѣюць товчи. Не выказывайся съ силами или знаніями, чтобы не заставили работать.

Мовчи да дышь, скажуць людзи, што спишъ. Наставленіе не вмѣшиваться въ распри другихъ.

Мовчокъ! твое дзѣло. Приказаніе молчать.

Могариши мое, да на гроши твое. Говорятъ шуточно, если кто побуждаетъ другаго поподчивать его водкою.

Могила усихъ зравнила. Говорятъ въ случаѣ разговора о смерти богатаго и знаменитаго гонителя и гонимыхъ.

Могила усихъ помирила. Говорятъ на счетъ враждовавшихъ между собою до смерти.

Могилевцы кулажники, кулагу на локоць продаюць, а на пальцъ прибавки даюць. Насмѣшка надъ уроженцами города Могилева и даже могилевской губерніи.

Моею пугою да по моей же кобылѣ. Говорятъ насмѣшливо, особенно, если кого уличаютъ собственными его словами.

Мой бацька никому не бывъ виненъ, у одного бывало возмець, да другому отдасць. Насмѣшка надъ тѣми, которые изъ долговъ никогда не выходятъ.

Мой бацька богатъ, семь конъ лапцей. Насмѣшливо говорятъ, если кто хвалится, что родные его богато живутъ.

Мои лапци вязовые переносюць боты козловые. Говорятъ во многихъ случаяхъ, особенно въ предпочтеніи однихъ средствъ другимъ.

Моимъ добромъ да й мнѣжъ чаломъ. Тоже что: За мое жито да й мнѣ набито.

Мой хворъ мужичокъ, да красенъ, якъ бурачокъ; а я здорова, да жовта, якъ морковва. Насмѣшка надъ мущиною, прикидывающимся больнымъ, чтобы не работать.

Молодзикъ молодый, рогъ золотый. Говорятъ при явленіи новолунія.

Молодое пиво уходзицца. Говорится на счетъ шалостей или вспыльчивости или самой ревности къ чему либо молодаго человѣка.

Молодому крайчикъ, штобъ бывъ сынъ миколайчикъ. Говорятъ для юмора, рѣжа и предлагая гостямъ хлѣбъ.

Молодо̀сць — буйно̀сць. Говорятъ въ извиненіе шалостей молодаго человѣка

Молойцу быль не укоръ. Говорятъ въ защиту человѣку въ молодости шалившему много.

Моля молю ѣсць, а моли чортъ не берець. Говорятъ о ссорахъ и дракахъ между собою людей извѣстныхъ своимъ вздорнымъ, неуступчивымъ, сварливымъ характеромъ.

Морда товста, да кишка тонка. Говорятъ на счетъ не йдущаго ѣсть отъ гнѣва.

Мордва опановала. Поговорка кажется историческая, касающаяся татарскаго нашествія на Бѣлорусь. Говорятъ часто, когда Евреи обступаютъ кого при покупкѣ, или берутъ въ чемъ либо преимущество, или дѣти по шалости окружаютъ кого.

Морозъ великъ, стояць не велиць. Говорятъ шуточно во время жестокаго мороза.

Морозъ по шкурѣ подзираець. Говорятъ, когда кого отъ страха бросаетъ въ холодъ.

Морозъ прищемивъ носъ. Говорятъ шуточно при жалобѣ на холодъ.

Морозъ семь бабъ повезъ. Говорятъ при крѣпкомъ морозѣ.

Морозъ, сорокъ пудовъ на возъ. Говорятъ, выражая легкость дороги при морозѣ.

Морозъ стучиць, колядки голосиць. Говорятъ во время усиливающихся крещенскихъ морозовъ.

Московская привязка. Говорятъ, когда кто сильно привязывается къ кому.

Мотаецца, якъ овечій хвостъ. Говорится съ укоризною на счетъ того, кто безъ дѣла шатается тамъ, гдѣ другіе работаютъ.

Моцъ Божжа! я отъ плоту, а ена къ плоту. Такъ смѣются надъ пьянымъ, старающимся показать, что онъ можетъ итти безъ помощи другихъ.

Моя гривна усимъ дзивна. Говорятъ противъ зависти другихъ.

Моя кишка не повтора мѣшка. Говорятъ шуточно на счетъ много ядущаго.

Мсциславцы не досѣки. Такъ дразнятъ мстиславскихъ жителей. Это названіе, какъ историческое, напоминаетъ бывшія въ Мстиславлѣ войны.

Мстиславцы не умираюць на своей лавцѣ. Пословица характеризуетъ природныхъ мстиславскихъ жителей — мѣщанъ, не любящихъ сидѣть дома. Изъ мстиславскихъ мѣщанъ многіе службою достигли чиновъ и достоинствъ. Но въ особенности мстиславскіе мѣщане отличаются книгоходствомъ, подъ названіемъ кубраковъ.

Мсциславъ не одного сциснувъ. Пословица безъ сомнѣнія историческая, напоминающая о Мстиславѣ Храбромъ, обратившаяся въ настоящее общественное мнѣніе о характерѣ коренныхъ мстиславскихъ жителей, съ которыми трудно ужиться пришельцу безъ неудовольствій. Таковы ужъ недосѣки!

Мудруецца, якъ сучка передъ перевозомъ. Говорятъ язвительно на счетъ того, кто много жеманится и вертится передъ другими изъ чванства.

Мужика хоць скольки мажъ саломъ, енъ усе будзець смердзѣць дзегцемъ. Говорятъ на счетъ неблагодарности за благодѣянія и въ особенности касается пословица тѣхъ, которые возвысившись изъ низкаго состоянія не оставляютъ своего невѣжестяа.

Мужикъ глядзиць въ землю, а на семь сажонъ видзиць. Говорятъ горожане, когда крестьянинъ не поддается ихъ уловкамъ.

Мужикъ глядзиць, якъ ворона, а хицеръ, якъ чортъ. Мнѣніе горожанъ о проницательности крестьянъ.

Мужикъ дурень, якъ умѣе, такъ и пѣе. Пословица служитъ извиненіемъ въ простотѣ выраженій.

Мужикъ-мужикъ! синяя опуха, скула тобѣ въ вухо! мои баранки хороши. Такъ часто говорятъ въ каломбуръ мѣщанки-бараношницы.

Мужикъ не панъ, а сто конъ не гроши. Говорятъ противъ гордящагося своимъ состояніемъ, при низкомъ званіи.

Мужикъ не перексциица, коли громъ не удариць. Крестьянинъ только наказанія боится.

Мужикъ хоць сѣръ, да не чортъ его розумъ съѣвъ. Говорятъ на счетъ смѣтливости простолюдиновъ.

Мужь да жена одна сатана.

Мука̀, якъ мука̀, да поганая рука. Говорятъ въ упрекъ хозяйкѣ, если что неудачно испечено или изготовлено, и даже всякому мастеру, испортившему работу.

Муру лбомъ не разобьешь. Противу силы не должно восставать.

Муха, ейже й мука. Говорятъ шуточно, если муха впадетъ въ рюмку водки или кушанье.

Муха яруха. Говорятъ шуточно, какъ на досаждающую муху, такъ и на веселую, наскучивающую шутками женщину, а иногда и злую.

Мухи въ носѣ. Говорятъ на счетъ того, кого подозрѣваютъ въ хитрости, лукавствѣ и особенно въ чародѣйствѣ.

Мущинамъ пастарнакъ, а жонкамъ рѣдзька. Такъ шутливо говорятъ мущины, входя въ баню мыться; а женщины говорятъ на оборотъ.

Мущинка, все мущинка, хоць лыкомъ шитъ. Говорятъ шуточно женщины, какъ бы въ похвалу мущинѣ, оказавшему имъ помощь въ поднятіи тяжести.

Мыла зъѣвъ. Насмѣшка надъ ошибшимся въ предпріятіи своемъ, то есть омылившся — ошибся въ надеждахъ. Попытка не удалась.

Мы въ вороты мыкъ, а енъ дзиркою шмыкъ. Говорятъ шутливо на счетъ чьего либо проворства.

Мы не молочены, а ены и на токъ неволочены. Говорятъ противъ хулителей въ той мысли: Мы неуки, грубы, а они хуже насъ не въ примѣръ.

Мы отъ воротъ, а енъ черезъ плотъ. Говорятъ на счетъ разныхъ чьихъ либо уловокъ.

Мыркаець, якъ медзвѣдзь въ мерлозѣ. Говорятъ на выражающаго гнѣвъ свой себѣ подъ носъ.

Мы сами зъ вусами, тольки носъ не оросъ. Отважный отвѣтъ на угрозы.

Мысли за горами, а смерць за плечами.

Мы съ тобою родные, а ены черци зводные. Говорятъ для юмора на счетъ мужа и жены, спорящихъ между собою о чемъ либо, близкіе ихъ родные, какъ бы въ той мысли: намъ нечего вмѣшиваться въ разбирательство ихъ. Пословица произошла отъ разказа:

Отецъ и мать бились между собою при двухъ своихъ сыновьяхъ. Мать звала къ себѣ на помощь младшаго сына, но старшій удержалъ младшаго, говоря: не мѣшай, нехай бьюцца, не наше дзѣло разнимаць ихъ; мы брацця родные, а ены черци зводные.

Мы съ тобою, якъ рыба зъ водою. Говорится шуточно о неразлучности.

Мышь подсмалиная! Язвительная насмѣшка надъ бѣгающимъ отъ испуга и какъ бы незнающимъ что начать, за что приняться.

Мѣй вовчій ротъ, да лисій хвостъ. Будь и строгъ, и строгость свою умѣряй ласковостью.

Мѣськое целятко, а сельское дзицятко. Сравненіе горожанина по смышлености съ деревенскимъ жителемъ.

Мѣщанская ухватка. Говорятъ о хитрости мѣщанъ противъ простолюдина.

Мякко сцелиць, да мулко спаць. Говорится о томъ, кто на словахъ только добръ, а не на дѣлѣ.

Мякина пушиць, а чистый хлѣбъ сушиць. Говорится въ томъ отношеніи, что хлѣбъ по поламъ съ мякиною ѣдятъ, сколько угодно, а чистый, сколько дадутъ, отъ чего крестьянинъ при чистомъ хлѣбѣ всегда голоденъ.

Н.

На баранки заробивъ. Говорятъ насмѣшливо на счетъ наказаннаго розгами или плетью.

На безлюддзѣ и дзякъ человѣкъ. Когда нѣтъ стороннихъ, сопровождающихъ тѣло при погребеніи, то и дьячокъ считается постороннимъ человѣкомъ. Говорится шуточно въ случаѣ необходимости свидѣтеля или помощника.

На безрыбьѣ и ракъ рыба.

На Благовѣщенне въ звонъ, а изъ морквы духъ вонъ. Хозяйственное замѣчаніе, что съ 25 марта или около того времени морковь теряетъ соки и сладость.

На Благовѣщенне и птушка гнѣзда не кладзець. Говорятъ,

предостерегая другихъ, особенно молодыхъ, ничего не дѣлать въ этотъ день.

На благого человѣка хлѣбомъ кидай. Аще врагъ твой алчетъ, ухлѣби его.

На Бога сподзѣвайся, а самъ, небога, споромляйся. Наставленіе не слишкомъ полагаться на обѣщанія помощи со стороны богатыхъ и сильныхъ, а болѣе самому заботиться должно.

На Божжей посцели лежиць. Говорятъ о близкомъ къ смерти больномъ.

Набожный, якъ жидъ подорожный. Насмѣшка надъ ханжею.

Набытая мозолемъ копѣйка перецягнець легкій заработокъ. Наставленіе трудами пріобрѣтать состояніе и не покушаться на неправедные легкіе доходы.

На бѣлой землѣ собаки косцяць, а на чорной пшеницу росцяць. Говорятъ на счетъ предмета, по виду непривлекательнаго, но по сущности хорошаго и полезнаго.

На великодне помянуто. Говорятъ въ великій постъ, если рѣчь идетъ о чемъ либо скоромномъ.

На вербѣ груши. Говорятъ противъ несбыточныхъ обѣщаній.

Наверзъ семъ коробовъ. Говорятъ, если кто много надоѣлъ своимъ враньемъ.

Навернувся, якъ на лихую шапку. Буквально: сѣлъ, какъ на негодную шапку. Говорятъ на счетъ нападенія или притѣсненія отъ кого.

На веселле идуць зъ вочами, а на ксцины съ животомъ. Въ первомъ случаѣ наглядѣться, а во второмъ напиться и наѣсться.

На вовка помовка, а медзьвѣдзь съ-подъ налуску. Говорятъ, если подозрѣваютъ одного, между тѣмъ, какъ другой нечаянно открывается виновникомъ какого либо дѣла преступнаго, или даже благодѣтельнаго и радостнаго.

На вовка усегды помовка (нарѣканіе). Кто разъ обезславилъ себя, тотъ всегда подвергается подозрѣнію, въ случаѣ какого либо недоумѣнія.

На-врядъ, штобъ стало хлѣба до колядъ. Говорятъ, представляя сомнительное или несбыточное дѣло.

На все жиды масцеры. Говорятъ, означая, что Евреи способны на всякія плутовства.

На всякій чохъ не наздоровкаешся. Не всякое слово въ строку.

На вулицу смецця не выноси. Наставленіе домашнимъ не разказывать постороннимъ о семейныхъ неудовольствіяхъ.

На вусъ собѣ мотай. Говорятъ или въ наставленіе примѣчать въ молчаніи хитрости другихъ собесѣдниковъ или выражаютъ угрозу при выговорахъ.

На вѣку всего наживешь, и Кузьму роднымъ татою назовешь. Говорятъ полушутливо, когда обстоятельства заставляютъ поклониться тому, кому не хотѣлось бы. Пословица произошла отъ слѣдующаго разказа. Одинъ пасынокъ, привыкши съ малолѣтства называть отчима своего по имени Кузьмою и, подросши, не оставлялъ своей привычки. Но одинъ разъ, везя съ отчимомъ по возу пшеницы сноповой, какъ-то взъѣхалъ на косогоръ и попался подъоборотившійся на него возъ. Пасынокъ, крича, звалъ на помощь своего Кузьму, ѣхавшаго впереди, но Кузьма, не откликаясь, продолжалъ ѣхать: Пасынокъ, видя невнимательность отчима, началъ кричать: Тата, тата! поможи мнѣ вылѣзць. Отчимъ немедленно остановился и освободилъ пасынка; но онъ, пріѣхавши домой, при разказѣ о такомъ случаѣ сказалъ: на вѣку усего наживешь и Кузьму татою роднымъ назовешь.

На гето лѣто добрѣ й ето. Шуточная благодарность за что либо незначительное.

На гето просили. Благодарность хозяина гостямъ за хлѣбъ-соль.

На гетомъ гаму хто што зарвавъ, то тому. Шуточно говорятъ при многолюдномъ пиршествѣ или при раздѣлѣ чего либо на общество.

На гетомъ свѣцѣ ни въ комъ правды нема ни крошки, тольки у одного мене, да у моей жонки трошки. Говорятъ для юмора въ бесѣдѣ, при какомъ либо спорномъ разговорѣ, чтобы шуткою прекратить споръ.

На гетый гнѣвъ еще не здѣланъ хлѣвъ, нема куды загоняць. Говорятъ насмѣшливо гнѣвливымъ.

На голодный зубъ и гето хорошо. Говорятъ на малый барышъ, при недостаткѣ денегъ.

На грѣхъ майстра нѣтъ. Грѣху никто не учитъ. Говорятъ и въ томъ смыслѣ, что преступленія исправить не можно.

На грѣшнаго Макара и шишки валюцца.

На губахъ медъ, а на серцу ледъ. Говорятъ на счетъ тѣхъ, которыхъ дѣла не соотвѣтствуютъ словамъ.

На-двое бабка ворожила.

Надворья нечего топиць. Говорятъ въ укоръ не затворяющему за собою дверей теплой избы.

На довгій вѣкъ, на доброе здоровье. Благопріятное желаніе при поздравленіи чѣмъ либо.

Надоѣли гетые спѣвы. Говорятъ укорительно на безпокойный крикъ дѣтей, или на продолжительный плачь чей либо въ голосъ, или на безпрестанную бранчивость или просьбу.

Надувся, якъ индыкъ. Говорятъ на гнѣвнаго или гордящагося.

Надувся, якъ цецерукъ. Говорятъ на задумавшагося или запечалившагося сильно.

На дурня и Богъ ласкавъ. Говорятъ насмѣшливо, если глупому посчастливилось имѣть въ чемъ удачу.

Надъ нѣшимъ орломъ и сорока съ коломъ. Говорятъ, если ничтожные люди осуждаютъ или преслѣдуютъ павшаго съ высоты счастья.

На животъ (или на пупъ) кричиць. Говорятъ на счетъ надоѣдающаго крикомъ своимъ особенно съ ругательствомъ.

На задніе дни нехай будзець помянуто. Говорятъ при разказѣ о разныхъ несчастныхъ случаяхъ, какъ бы въ боязни, чтобы отъ воспоминанія онѣ опять не возобновились. См. задними днями помянуто.

На злодзѣю шапка гориць. Говорятъ на счетъ того, кто стороною наводитъ намекъ на то, что его интересуетъ.

Наймися за полушку, а цягаюць, якъ лягушку. Говорятъ недовольные служители, при разказѣ о тягостяхъ службы.

На каждый брехъ не набрешишься. Не надобно привязываться за каждое слово.

На каждый гукъ не отгукаешься. Не за каждое слово подымать нужно ссору или не всякому слуху вѣрить надобно.

На карку не сѣдзиць. Говорятъ, если кто настойчиво и неотступно требуетъ того, о чемъ другой не думаетъ.

На келъ узявъ. Заупрямился или взялъ на хитрость, на зубъ.

Накинувся, якъ на мокрую онучу. Шуточное отраженіе шуточныхъ же нападеній.

На кого Богъ, на того и людзи. Говорятъ, если несчастный подвергается нападеніямъ и гоненіямъ.

На кажусѣ простый баранъ, да самъ собѣ панъ. Говорятъ на счетъ шляхтичей, ходящихъ просто, но не забывающихъ своего свободнаго состоянія.

На комъ скрупицца, а на комъ змелицца. Говорятъ, предостерегая отъ соучастія въ неблагонамѣренномъ дѣлѣ, представляя, что не всегда удается выпутаться изъ бѣды.

На коню сядзиць и коня пытаець. Говорятъ съ насмѣшкою на счетъ того, кто, имѣя предъ глазами, или въ рукахъ что либо, спрашиваетъ о томъ у другихъ.

На копѣйку потравы, а на рубъ приправы. Говорятъ въ такомъ случаѣ, когда какое либо маловажное дѣло требуетъ большихъ хлопотъ и издержекъ.

На корѣ каша. Говорятъ съ насмѣшкою тому, кто безъ всякихъ трудовъ надѣется скоро пользоваться выгодами какими-либо и не имѣетъ терпѣнія дождаться ихъ. Не такъ легко, не такъ близко или такъ возможно, какъ можно найти на корѣ кашу. На полевой работѣ кора замѣняетъ столовую посуду.

На кота поцягушки, а на дзиця растушки. Приговорка нянекъ, если дитя потягивается.

Накрывся, якъ лисица хвостомъ. Говорятъ, если кто отказывается или увертывается отъ исполненія обѣщанія. Значитъ прихвастнулъ.

На ладонъ дышиць. Говорятъ о слабомъ, болѣзненномъ человѣкѣ, который не подаетъ надежды выздоровѣть или жить долго.

На Лексѣя щука хвостомъ ледъ пробиваець. Замѣчаніе, что во второй половинѣ марта ледъ слабъ и проѣздъ черезъ рѣку опасенъ.

На ловца и звѣрь бѣжиць. Говорятъ, если опытному попадается какое интересное дѣло.

На Льлю д'обѣда лѣто, а послѣ обѣда восень. Замѣчаніе о приближеніи осени.

На Льлю повну печь перепечь наллю. Около 20 іюля у каждаго новый хлѣбъ.

На лѣто, да не на гето. Говорятъ отказывая въ просьбѣ.

На лѣченномъ коню не много уѣдзишь. Говорятъ о вещахъ починенныхъ.

На людзей тольки пирогъ хорошо купиць: не сподобаецца, самъ зъѣси. Говорятъ въ случаѣ неудовольствія за купленную для другаго вещь.

На Миколу нѣту ни зимы хорошей, ни лѣта. Замѣчаніе простолюдиновъ, что ни 6 декабря, ни 9 мая нѣтъ хорошей дороги.

На міру и смерць крàсна. Общее горе сноснѣе, нежели частное.

Намѣрься, да не ударь. Наставленіе молодымъ хозяевамъ не заходить далеко при взысканіи.

На наши ноги високи ихъ пороги. Отказъ отъ знакомства или предлагаемой связи съ людьми побогаче и сильнѣе и при томъ гордыми.

На нозѣ черевикъ (или ботъ) скрипиць, а въ горшкѣ трясца кипиць. Насмѣшка надъ безразсуднымъ щегольствомъ.

Нанявся, якъ продався. Нанявшійся у крестьянина въ работники дворянинъ даже теряетъ свою свободу и долженъ повиноваться хозяину.

На одно вухо глуха, а на другое не чуець. Шуточно говорятъ о имѣющемъ тугой слухъ и въ особенности, если кто не слышитъ съ намѣреніемъ.

На одной недзѣли семъ пятницъ.

На одно кусайлъ по три сербайлы. Говорятъ въ насмѣшку прихотливому.

На одномъ мѣсцѣ и камень обростаець. Наставленіе не перемѣнять часто мѣста или должности, хотя бы имѣющіяся въ виду мѣста представляли больше выгодъ, нежели занимаемыя.

На одну осинку или почепочку обоихъ повѣсиць. Говорятъ если жалующіеся другъ на друга оба неправы и заслуживаютъ наказанія.

Нападзи на богатаго, копѣйку дасць. Говорятъ насмѣшливо и язвительно на счетъ нападающаго или привязывающагося къ кому несправедливо.

На палецъ бородавка, и то прибавка. Говорятъ для юмора о малой, ничтожной прибыли или такой, которая сопряжена съ большими хлопотами и даже урономъ.

Наплюй, да й размажъ. Совѣтъ не обращать вниманія на незначительныя оскорбленія, или на людскія сплетни и выдумки, или на мелкія неудачи.

Наплюю я богачу, свой хлѣбъ молочу. Говорятъ большею частію на угрозу человѣка богатаго.

На погибель тому, хто завидуець кому. Говорятъ болѣе при шумной бесѣдѣ и въ особенности при круговой рюмкѣ.

На постàци нечего стояци. Взявшись за дѣло, нечего дремать.

На похилое дзерево и козы скачуць. На ослабѣвшаго въ могуществѣ всѣ нападаютъ. Павшаго всѣ презираютъ даже низкіе.

На прошенаго госця много треба. Говорятъ или упрекающему за неприглашеніе, или радушно гостю, если онъ извиняется, что пришелъ безъ приглашенія.

Напуженая ворона и веребья боицца.

На пузѣ шовкъ, а въ пузѣ щовкъ. Говорятъ на счетъ того, кто одѣвается щегольски, между тѣмъ, какъ въ домѣ терпитъ недостатокъ въ пищѣ.

На радоницу д'обѣда пашуць, п'обѣдзѣ плачуць, а въ вечеру скачуць. Радоница у Бѣлорусцевъ есть день поминовенія по усопшихъ, празднуемый во вторникъ Ѳоминой недѣли, какъ въ ознаменованіе радости о воскресшемъ изъ мертвыхъ Спасителѣ, возвѣщаемой живыми родственниками обыкновенно краснымъ яйцемъ, по могилкѣ катаемымъ, съ произношеніемъ: Христосъ Воскресъ!

На ремусъ поцягнули. Говорятъ шуточно, если кого стали строго допрашивать, или подвергли строгому взысканію.

На̀ роду написано. Значитъ судьбою опредѣлено.

На Рожтво̀ помянуто. Говорятъ въ Филипповъ постъ, если случится что либо сказать о мясномъ или скоромномъ.

На своей лавцѣ и умерць хорошо. Говорятъ въ похвалу домовитой жизни. Въ собственномъ домѣ всякая непріятность сноснѣе.

На своемъ коню, якъ хочу, качу. Наставленіе обходиться, сколько можно, собственными вещами, не одолжая у сосѣдей, чтобы не имѣть упрека въ порчѣ одолженнаго предмета.

На своемъ хлѣбѣ живешь, коли захочешь, тогды жевшь. Свое собственное, какъ угодно, можно употребить.

На свойго напавъ. Говорятъ насмѣшливо, если кто послѣ многократныхъ другимъ обидъ, самъ подвергается жестокому удару отъ подобнаго же.

На свѣцѣ, якъ въ карецѣ, ѣдзишь и колышешься, покуль не вывернешься. Говорятъ насмѣшливо, если кому счастіе измѣняетъ вдругъ.

На святого Мацея, зима поцѣе. Замѣчаніе, что около 14 ноября бываетъ всегда мокрый снѣгъ.

На св. Приска пробьець ледъ и плиска. Кажется, вмѣсто Приска, Крискентія, или сокращенно Криска, 10 марта. Въ теплыхъ мѣстахъ въ мартѣ открывается весна.

На св. Сцепана найду другого пана (29 декабря). Колядные рождественскіе дни вообще суть дни, принятые для найма работниковъ на годъ, или для новыхъ условій съ прежними.

На св. Сцепанъ каженъ паробокъ собѣ панъ (свободенъ). Говорятъ, потому что съ 25 декабря по 1 января наемные годовые работники дѣлаются вольнѣе съ хозяевами, да и хозяева обращаются съ ними ласковѣе, чтобы убѣдить хорошихъ остаться у нихъ на слѣдующій годъ, или чтобы они не отзывались о нихъ дурно, въ случаѣ несогласія остаться.

На семъ дворъ одзинъ топоръ; одзинъ рубицъ, а шесцеро въ кулакъ трубюць. Говорятъ язвительно, изображая съ насмѣшкою бѣдность какой либо деревушки.

На семъ суковъ садзицца. Говорятъ на счетъ человѣка, слишкомъ предпріимчиваго, который въ одно время берется за различныя дѣла и промыслы.

Наскакався въ охоту. Говорятъ въ случаѣ перенесенія многихъ хлопотъ, трудовъ и безпокойствъ по какому либо казусному обстоятельству.

Насмѣявся шолудзивый плѣшивому. Говорятъ на счетъ того, кто самъ, имѣя дурныя качества, осуждаетъ другихъ себѣ подобныхъ.

На собацѣ въ хату въѣхавъ. Насмѣшка надъ вшедшимъ въ избу съ собакою.

На собачій брехъ не глядзи, да своею дорогою идзи. Не обращай вниманія на злорѣчіе людей, осуждающихъ твои добрые поступки и смѣло поступай такъ, какъ твоя совѣсть указываетъ тебѣ.

Наставъ Марецъ, зморщився старецъ (старикъ). Для старости мартъ очень тяжелъ.

Настали колядки господарямъ порядки. Говорятъ на счетъ того, что рождественскіе праздники служатъ временемъ къ найму новыхъ работниковъ и работницъ или удержанію прежнихъ. Сличи: Колядки—господарскіе порядки.

Насталили носъ. Говорятъ съ насмѣшкою на счетъ того, у котораго подбиты очи или носъ синь отъ побоевъ.

Настрашивъ мѣхъ, дакъ и торба страшна. Несчастіе дѣлаетъ насъ боязливыми и осторожными.

Наступиць лихо, не усѣдзишь цихо. Горе развяжетъ уста.

Насъ усе безносые цѣлуюць. Говорятъ съ укоромъ, если облагодѣтельствованные отказываютъ въ какой либо услугѣ или помощи, или при другихъ неудачахъ со стороны людей, на которыхъ вѣрная была надежда.

Насырейку кланемся. Насмѣшливый привѣтъ. Насыръ есть фамилія нѣкоторыхъ мѣщанъ Кричева.

На твоей, пане, шіи воля (зобъ). (Игра словъ. Воле-зобъ и воля желаніе, вольность). Говорятъ для юмора упрямому. Пусть будетъ твоя воля.

На твоей шкурѣ не спаць. Говорятъ съ неудовольствіемъ вмѣсто: Мнѣ никакой выгоды съ того, если тебѣ обдерутъ кожу.

На! тобѣ небоже, што мнѣ негоже. Говорятъ, если предлагаютъ кому въ даръ, въ одолженіе или при раздѣлѣ, такую вещь, которая ни къ чему негодна.

На! тобѣ пятакъ, кажи передъ паномъ такъ. Насмѣшливо говорятъ на счетъ любящихъ подкупливать для показаній въ пользу свою въ судебномъ дѣлѣ.

На томъ же суку сѣвъ. Говорятъ въ насмѣшку, если чьи либ затѣи не удались.

На торной дорозѣ трава не росцець. Говорятъ на счетъ любодѣйныхъ женщинъ, если онѣ не рождаютъ.

На то щука въ морѣ, штобъ карась не дремавъ. Осторожность не мѣшаетъ.

Натрясешься, покуль донесешься. Говорятъ относительно поѣздки во время грудной, по замерзшимъ кочкамъ, дороги, а также, если въ дорогѣ предстоятъ опасности большія.

На тэй же сядзишь (разумѣется задницѣ). Значитъ: Не будетъ по твоимъ замысламъ.

На тэй свѣтъ усего не заберешь. Говорятъ противъ зависти.

На все село одзинъ волъ, и тэй голъ. Тоже, что: На семъ дворъ одзинъ топоръ.

На вси заставки берець. Говорятъ насмѣшливо, на счетъ употребляющаго всѣ усилія къ чему.

Научився брехаць на пень. Говорятъ полуязвительно на счетъ того, который любитъ острить надъ каждымъ изъ собесѣдниковъ или на счетъ говорящаго нескромности.

Научили, дакъ и на пень брешиць. Говорятъ, если кто изъ невнимательнаго и неосторожнаго сдѣлался внимательнымъ и уважительнымъ.

На учинку застали. (Буквально застали на преступленіи). Говорится въ шутку, если кого застаютъ за какимъ либо занятіемъ.

На хвостъ соли насыпъ, дакъ и поймаешь. Насмѣшливый совѣтъ поймать птицу или звѣрька.

На хвостъ сорокѣ начепи. Говорятъ язвительно, если кто клянется разказать что либо всѣмъ.

На хоцѣнне есць поцерпѣнне. Отвѣтъ на непреодолимое желаніе или усильныя просьбы, особенно если ихъ выполнить трудно.

На цихаго Богъ нанесець, а жесткій самъ набѣжиць. Говорятъ въ случаѣ какого либо несчастія, по непредвидѣнному случаю или по неосмотрительности и опрометчивости.

На цѣпь свою бреши. Говорятъ въ отвѣтъ на чьи либо ругательства.

Начѣпи на свою шію, а я къ тобѣ пришію. Говорятъ предлагающему что либо непріятное, а особенно нелюбимаго жениха или невѣсту или если ругаютъ чертомъ.

На чимъ стану, не отстану. Говорятъ о чьемъ либо упрямствѣ, котораго ничѣмъ преодолѣть нельзя.

На чіемъ коніку или на чіихъ колескахъ ѣдзишь, тому и пѣсенки пѣешь. Кто благодѣтельствуетъ, тому долгъ велитъ угождать во всемъ.

На чужій коровай рота не разѣвай, а свой споромляй. Говорятъ тому, кто завидуетъ другому, или любитъ посѣщать чужіе обѣды, или стремится попользоваться чужими трудами.

На чужій лобъ шибаючи, треба и свой подставиць. Говорятъ во многихъ случаяхъ, гдѣ должно ожидать взаимнаго дѣйствія или отвѣта. Дѣлаешь другимъ непріятности, ожидай и отъ другихъ таковыхъ же. Любишь угощеніе отъ другихъ, и самъ долженъ угостить.

На чужій ротокъ не накинешь платокъ. Устъ другому нельзя завязать.

На чужой сторонѣ и жукъ мясо и старую бабу молодзицею назовешь. На чужой сторонѣ нельзя быть разборчиву въ пищѣ и другихъ нуждахъ жизни; а нужно быть вѣжливымъ, чтобы пользоваться хорошимъ пріемомъ.

На чужой шкурѣ вола спеку, а на своей и воши не забью. Говорятъ, въ видѣ жалобы, если кто, избѣгая самъ какихъ либо трудовъ взваливаетъ ихъ на другихъ.

Наша горница зъ Богомъ не спорница. Говорятъ шуточно, если въ избѣ тепло или холодно, соотвѣтственно надворной погодѣ.

Наша хижа дужо рано всходзилася коло крижа. Буквально: Наша поспѣшная хозяйка рано принялась за дѣжу, которую обыкновенно ставятъ на подмостку, сдѣланную крестообразно. Говорятъ насмѣшливо на счетъ лѣниваго, а особенно, если онъ, по собственнымъ какимъ либо побужденіямъ неожиданно, принимается за дѣло.

Наше взяло и рыло въ криви. Говорятъ въ насмѣшку храбрецу и отважному, если онъ потерпѣлъ пораженіе въ дракѣ, или сутягѣ, проигравшему дѣло въ судебномъ мѣстѣ.

Наше дзѣло сторона. Отказъ отъ вмѣшательства въ чужое, спорное дѣло.

Наше не змѣшалося. Говорятъ въ случаѣ несогласія въ условіи, отказываясь отъ условливаемаго дѣла.

Нашему Атроху засыпали гороху. Насмѣшка надъ наказаннымъ розгами или проигравшимся.

Наши слуги погнулися въ дуги. Говорятъ, убѣждая самимъ приниматься за дѣло, не надѣясь на слугъ, которыхъ нѣтъ.

Наши ѣдуць. Насмѣшка надъ мальчиками, особенно бѣдными школьниками, казенными воспитанниками или бурсаками, которые часто подергиваютъ плечами отъ ползающихъ въ рубахѣ вшей.

Нашовъ не взрадовався, поцерявъ не заплакавъ. Говорятъ на счетъ малоцѣнности какого либо предмета, особенно при спорѣ о немъ.

Нашовъ топоръ за лавкою. Говорятъ въ улику воришку, оправдывающемуся, что онъ нашелъ пропавшую вещь.

На што въ клѣць ици по муку, коли торба висиць на крюку? Въ ей и крупы драныя и куски ломаные. Говорятъ въ укоръ такимъ, которые, имѣя одинъ домъ и семейство, ходятъ, прося милостины, притворяя себѣ нищету и немощь по лѣности къ работѣ.

На што козами сѣна травиць? Говорятъ для юмора, при подчиваньи дѣвицъ водкою.

На што лѣпшій кладъ, коли въ дзѣткахъ ладъ? Похвала хорошо воспитывающему своихъ дѣтей.

На што мнѣ коня? самъ буду соху носиць. Насмѣшка надъ глупою расчетливостію.

На што намъ тые пистолеты, коли стрѣляць не умѣемъ? Говорятъ насмѣшливо въ разныхъ случаяхъ, особенно если ни уму, ни состоянію, ни силамъ не соотвѣтствуютъ чьи либо планы, намѣренія и затѣи. Зачѣмъ садиться не въ свои сани?

Нашъ Василь на работу не силъ; а якъ клецки въ молоцѣ за чецверыхъ волоче. Насмѣшка надъ лѣнивыми.

Нашъ господарь кудзерками потресець, намъ горѣлочки принесець. Говорятъ въ веселомъ духѣ гости, обращаясь шуточно къ хозяину, особенно при угощеніи послѣ полевой работы прошенными на таковую сосѣдями, т. е. Толочанами.

На що збрехавъ. Говорятъ шуточно или раздражительно, уличая во лжи.

На щепочку, да й выкинуць вонъ. Говорятъ, если кто съ жаромъ оспариваетъ дрянную вещь, считая ее хорошею.

Наѣвся пупъ крупъ, дакъ и ницъ захоцѣвъ. Упрекъ тому, кто, неудовольствовавшись предоставленными ему выгодами и доходами, посягаетъ на непозволенное.

Наѣвся, якъ пукъ, а ноги, якъ дудки. Шуточное выраженіе довольства за обѣдомъ или ужиномъ.

На яду мастакъ, а на работу сякъ-такъ. Тоже что: Нашъ Василь.

На яду пригну нѣту. Говорятъ, убѣждая ѣсть безцеремонно.

На языку прыщикъ сѣвъ. Повѣріе Бѣлоруссовъ, что если на языкѣ дѣлается прыщъ, то непремѣнно осуждаютъ злые люди.

Не банкетъ, принуки нѣтъ. Говорятъ, если кто отказывается отъ предлагаемаго изъ кушанья или питья.

Не бацька купивъ, не сынъ ѣдзиць. Буквальный смыслъ пословицы слѣдующій: сыну не жаль гнать чужой лошади, потому что она не отцомъ его куплена. Насмѣшливо говорятъ на счетъ того, кто небрежно обходится съ чужими вещами.

Не бери голою рукою, а обмазавши тымъ (испражненіемъ). Говорятъ насмѣшливо и презрительно на счетъ такихъ, которые безъ достоинства требуютъ уваженія къ себѣ.

Не берися и за кишеню свою, не тольки што за другого. Говорятъ въ предостереженіе не ручаться за другаго въ правотѣ его по какому либо сомнительному дѣлу.

Не берися не за свое дзѣло. Говорятъ съ укоромъ тому, который, хватаясь за чужую работу, подвергается какому либо поврежденію.

Не бери чужого ничо̀го, не бойся никого. Наставленіе быть честну и справедливу.

Небескихъ сподзѣваецца мигдаловъ. Говорятъ насмѣшливо на счетъ того, кто недоволенъ предлагаемымъ кушаньемъ. Небескій прил. свѣтлосиній.

Не бивши кума, не пиць пива. Говорятъ шуточно въ оправданіе сдѣланнаго кому строгаго взысканія, разумѣя, что за строгое, но справедливое взысканіе будутъ въ послѣдствіи благодарить.

Не битому нечего плакаць. Говорятъ, если допрашиваемый плачемъ старается доказать свою невинность при настоящей винѣ.

Не близко лежиць, не больно болиць. Чужа̀го не жаль. Говорятъ и на счетъ того, который не имѣетъ состраданія къ другимъ.

Не Божже каранне, а свое дурованне. Говорятъ тому, кто, по своей оплошности или шалости, подвергся несчастію, болѣзни или наказанію.

Не бойся звягливаго, а кусливаго. Словесное строгое взысканіе легче переносить, нежели тѣлесное наказаніе и удары. Говорятъ и на счетъ такихъ людей, которые мало говорятъ, но въ тихомолку дѣлаютъ зло, подобно собакѣ, кусающей изъ подъ-тишка.

Не боишься кива, побоишься кія. Угроза тому, кто не исправляется отъ напоминаній.

Небо здалося съ овчинку. Насмѣшливо говорятъ на счетъ струсившаго.

Небо продралося. Говорятъ шутливо на счетъ частыхъ или постоянныхъ дождей.

Не-бось, коли я смѣлъ. Говорятъ въ шутку при мнимой опасности или въ насмѣшку трусу, представляющему, что онъ не трусъ.

Небощики вси хороши. Говорятъ и на счетъ людей, выбывшихъ отъ должности и хвалимыхъ, хотя они и имѣли дурныя стороны, и если прежде бывшимъ предметамъ или обстоятельствамъ отдаютъ преимущество предъ настоящими, или если кто очень жалѣетъ о пропавшей вещи, приписывая ей небывалыя достоинства.

Не будзи лиха, нехай спиць. Не возобновляй прежнихъ прошедшихъ споровъ. Слич. Коли цихо, не будзи лиха.

Не будзь ни горекъ, ни солодокъ: будзешь горекъ, проплююць, будзешь солодокъ, проклююць. Говорятъ въ наставленіе или досаждающему другимъ, или имѣющему наклонность ласкаться къ каждому безъ разбора.

Не будзь цекавъ дужо, скоро станешь старъ. Говорятъ насмѣшливо любопытному. Слични: коли будзешь усе вѣдаць, скоро состаріишься.

Не бывъ еще на смычковомъ перевозѣ. Говорятъ на счетъ того, который не испыталъ непріятностей и бѣдъ. Смычковъ перевозъ означаетъ перевозъ на боронѣ, называемой смычкомъ.

Не бѣда, што чорна, абы бъ была проворна. Говорятъ при выборѣ невѣсты, или даже другихъ предметовъ.

Не великаго болота куликъ. Говорятъ о человѣкѣ, который имѣетъ притязаніе на уваженіе отъ другихъ.

Не великая бѣда, коли хлѣбъ да вода. Говорится шуточно, если кто жалуется на худое содержаніе или на какой либо неудачный, но впрочемъ сносный случай.

Не великая бѣда, што безъ рыбы середа.

Не великій панъ, перелѣзешь самъ. Отказъ надменному человѣку въ настоятельномъ требованіи какой либо помощи.

Не весь свѣтъ, што въ вокнѣ. Говорятъ или при совѣтѣ не отчаяваться при первой неудачѣ, или при разногласіи въ условіяхъ.

Не вжешь, коли правду кажешь. Говорятъ шутливо клянущемуся въ истинѣ своихъ словъ.

Не взявъ за руку, не кажи: злодзѣй. Никого не порочь и не осуждай напрасно.

Не видавши худа, не видаць добра. Утѣшеніе терпящему горе и труды.

Не видзиць сова, якова сама. Говорятъ въ упрекъ тому, кто, не видя своихъ недостатковъ, чернитъ другихъ.

Не войтова дочка, да до рѣчи говориць. Язвительная насмѣшка надъ тѣмъ, кто говоритъ некстати или неприлично.

Не волъ ревець, твое здоровьико говòриць. Насмѣшливое уступленіе тому, кто съ жаромъ возстаетъ противъ правильнаго чьего либо сужденія.

Неволя и пляшець и плачець.

Не вродзивъ макъ, пробудземъ и такъ. Говорятъ при легкой сносной неудачѣ, или при отказѣ въ помощи или одолженіи.

Не все жь жиць чужимъ разумомъ, пора за свой взяньца. Говорятъ болѣе, подтверждая отдѣлъ молодаго человѣка на собственное хозяйство.

Не все коту масленица, будуць и заговины. Говорятъ въ отказъ постояннаго угожденія чьимъ либо прихотямъ, или въ насмѣшку надъ потерявшимъ какія либо выгоды, доходы или расположеніе старшаго.

Не все то казаць, што на ротъ лѣзець. Наставленіе быть скромну въ рѣчахъ и осторожну.

Не все то переняць, што по водзѣ плывець. Не всякому слуху должно вѣрить.

Не все то смачно, што взрачно. По наружности нельзя судить о добротѣ.

Не все треба говориць, што знаешь. Не всегда полезно выказывать свои познанія.

Не вси птушки летаюць. Говорятъ насмѣшливо на счетъ того, кто хвалится надеждою или предположеніемъ сдѣлать что либо важное.

Не вси собаки кусаюць, што лаюць. Шуточный отвѣтъ на угрозы.

Не всихъ Богъ ровно дзѣлиць. Не всякому даже изъ родныхъ братьевъ Богъ даетъ ровные таланты.

Не вся еще сорока бѣла. Говорятъ иронически, опровергая событіе какого либо дѣла. Какъ бы: тогда это сбудется, какъ сорока вся станетъ бѣла.

Не всякому по Якову. Невозможно каждому угодить.

Не въ носъ! Непріятно слушать, что другіе говорятъ.

Не въ постъ помянуто. Говорятъ въ извиненіе себя, если въ постные дни разказывается о скоромной пищѣ или нескромныхъ предметахъ.

Не въ свои штаны убрався. Говорятъ на счетъ взявшагося не за свое дѣло или позволившаго себѣ власть надъ другимъ подобнымъ себѣ.

Не въ томъ сила, што кобыла сива, да што возу не везець. Насмѣшливое опроверженіе чьихъ либо нерезонныхъ причинъ или доказательствъ.

Не въ чемъ штука! Бездѣлица, а важное дѣло выходитъ. Или говорится, если кто будучи самъ ничтоженъ, дѣлаетъ большіе успѣхи, или досады, непріятности и капризы.

Не вымець и князь, што вложиць грязь. Говорятъ въ наставленіе не трогаться съ человѣкомъ низкимъ и дерзкимъ.

Невѣданне не чиниць грѣха. Говорятъ въ извиненіе проступка, сдѣланнаго по незнанію.

Не вѣковое, а роковое. Говорятъ при условіяхъ на годичную службу.

Не вѣрь, да къ рòту примѣрь. Говорятъ шуточно, убѣждая покушать предлагаемаго.

Не вѣрь коню въ дорозѣ, а жонцѣ въ дворѣ. Шуточное недовѣріе женѣ.

Не вѣрь никòму, не зрадзиць нихто. Наставленіе противъ легковѣрія или упрекъ очень довѣрчивому.

Не вѣрюць, не божися, а вѣрюць сцережися. Божба усиливаетъ недовѣріе, а вѣра поддерживается постоянствомъ въ словѣ.

Не глядзи бѣла́, абы бъ рабоча была̀. Говорятъ. какъ на счетъ выбора невѣсты, такъ на счетъ и другихъ предметовъ по виду красивыхъ, но въ прочности сомнительныхъ.

Не говѣвши, дару схвативъ. Не трудившись, попользовался.

Не голо, дакъ плѣшъ. Говорятъ, если кто упорно старается доказать несходство видимо сходнаго, выражая только другими словами или, если кто исправляетъ ошибку ошибкою же или изъ одной крайности бросается въ другую.

Не гонице Бога въ лѣсъ, коли въ хату влѣзъ. Говорятъ хозяевамъ, которые, при достаточномъ состояніи, жалуются на скудость.

Не грѣши ни на Бога, ни на ко̀го; квасъ дзѣцей поѣвъ. Говорятъ при всякихъ неудачахъ, отъ своей оплошности произшедшихъ, если кто жалуется на нихъ. Пословица произошла отъ одного обстоятельства. Цыганъ попросился на ночь къ одному крестьянину, у котораго дѣти болѣли и умирали. Родители разказали цыгану о своемъ душевномъ горѣ, нарѣкая на своихъ недоброжелателей-сосѣдей. Цыганъ, прикидываясь знахаремъ, обѣщалъ своимъ волшебствомъ помочь противъ вліянія злыхъ сосѣдей. Хозяинъ, который, по ремеслу, былъ кожевникъ и въ квасахъ держалъ кожи, угостилъ пришельца водкою и сытнымъ ужиномъ. Цыганъ, поужинавши плотно, ночью захотѣлъ сильно пить, и, полагая, что въ чанѣ, гдѣ въ квасахъ мочились кожи, находится обыкновенный квасъ, нашедши въ потьмахъ черепашку, выпилъ квасовъ полный кувшинъ не раскушавъ. Эти квасы сдѣлали большую рѣзь въ животѣ, такъ что онъ цѣлую ночь промучился. На завтрашній день, вставши и прощаясь съ хозяиномъ, сказалъ ему: Не грѣши ни на Бога, ни на кого, квасъ дзѣцей поѣвъ, воображая, что дѣтей поили кожевенными квасами.

Не давъ Богъ свинни рогъ. Говорятъ, если гордому или злому не удалось возвыситься властію или богатствомъ.

Не дай Богъ, свинни рогъ, а мужику панства. Говорятъ въ укоръ тому, кто, забывъ свое низкое происхожденіе, жестоко поступаетъ съ своими подвластными.

Не дай Богъ, хто съ хамства попадзець въ панство. Замѣчаніе, что крестьянинъ, сдѣлавшись богатымъ и властительнымъ, не знаетъ умѣренности въ своихъ поступкахъ съ своими собратіями.

Не дай Богъ, хто зъ грязи да попадзецца въ князи. Тоже, что: Не дай Богъ, хто съ хамства попадзець въ панство.

Не дай и не лай. Говорятъ тому, который благотворенія свои соединяетъ съ докучными и укорительными напоминаніями.

Не дай убогому, а потребному. Помощь въ дѣйствительной нуждѣ человѣку есть наилучшая милостыня.

Не даромъ сорока щебетала, госцей казала. Говорятъ при встрѣчѣ пріѣзжимъ гостямъ.

Не дзиво, што у короля жонка хороша. Говорятъ богатому или знаменитому, если онъ хвалится какими либо изящными предметами.

Не для Іисуса, а для хлѣба куса. Говорятъ на счетъ идущихъ въ монашество, или бродящихъ въ далекія мѣста для богомолья.

Недоглядъ — недоплатъ. Говорятъ служителямъ, намекая имъ быть осторожными.

Не додаси и не доѣси. Каковы деньги, таковъ и товаръ или кормъ.

Не доплацишь и не доносишь. Что дешевле, то добротою хуже.

Не до поросятъ, коли саму свинню смалюць. Нечего заботиться о другихъ, когда самому приходится трудно.

Не до пуговья, а съ пуговья. Не прибыль, а убыль.

Не дорога честь, а дорого доброе слово. Не дорого угощеніе, а дорого приглашеніе или привѣтливость.

Недосолъ на столѣ, а пересолъ на спинѣ.

Не до шмыги пришло. Говорятъ въ укоръ тому, кто, вмѣсто чаемой удачи, получаетъ сильныя затрудненія, или кто, часто избѣгавшій наказанія, наконецъ подвергнулся таковому.

Не дужъ, да досужъ. Говорятъ шутливо, если у кого при слабомъ здоровьи родятся дѣти или насмѣшливо въ той мысли, если кто въ работѣ прикидывается немощнымъ, а въ дѣлежѣ старается участвовать какъ здоровый.

Не дури Москвы, ена и такъ дурная. Здѣсь Москва разумѣется Русскій, а дурный пьяный. Игра словъ.

Не жареное, не пахнець. Говорятъ, если кому хочется узнать какую либо тайну, или проникнуть напередъ будущее.

Не живець, а цьмѣць. Говорятъ съ сожалѣніемъ о человѣкѣ живущемъ въ крайней бѣдности или терпящемъ бѣды.

Не живець, толькі дни трець. Говорятъ о человѣкѣ постоянно больномъ и неизлѣчимомъ.

Не жилецъ на гетомъ свѣцѣ. Говорятъ о такомъ человѣкѣ, въ жизни котораго отчаяваются.

Не завидуй худобѣ, доведзець Богъ и тобѣ. Говорятъ на упреки въ бѣдности, или на насмѣшки надъ чьимъ либо несчастіемъ или болѣзнію.

Не запрегъ, не кажи: ну. Не повелѣвай тѣми, которыхъ ты не имѣешь права принуждать къ чему либо. Говорятъ также шуткою тому, кто имѣетъ привычку повторять «ну» при чьемъ либо разказѣ.

Не зарекайся красць, а якъ Богъ дасць. Говорятъ тому, кто, самъ будучи нечистъ совѣстью, порицаетъ другихъ въ дурныхъ поступкахъ, считая себя исправившимся, или тому, кто клянется никогда не требовать помощи отъ оскорбившаго его.

Не за сохою ходзишь. Шуточный упрекъ пропустившему очередь свою въ пиршествѣ или ошибающемуся въ игрѣ.

Не за то зголѣли, што сладко пили, сласно ѣли, а такъ Богъ давъ. Говорятъ обѣднѣвшіе по какому либо несчастному случаю, если ихъ укоряютъ бѣдностью.

Не за то москаля бьюць, што крадзиць, а што концовъ не хованець. Говорятъ въ наставленіе дѣлать всякое дѣло съ благоразумiемъ.

Не за хлѣбомъ помянуто. Говорятъ въ извиненіе, если за кушаньемъ необходимость вынуждаетъ сказать что либо нескромное и о чемъ либо скверномъ.

Не за што сказаць аци, коли нема чего въ ротъ узяци. Полушуточный отвѣтъ на упрекъ въ неблагодарности.

Не звѣдавши броду, не кидайся въ воду. Наставленіе быть осмотрительну и осторожну, особенно въ опасныхъ предпріятіяхъ.

Не знаець маленькій, откуль ноги ростуць. Насмѣшка надъ возрастнымъ, представляющимъ, будто онъ не понимаетъ чего либо обыкновеннаго.

Не знаешь, отъ чего полѣпшіиць. Говорятъ шуточно отказывающемуся отъ питья хмѣльнаго чего подъ предлогомъ болѣзни.

Незнайка дороги не покажець. Отъ не знающаго нельзя ожидать полезнаго совѣта.

Не зними, Боже, руки своей! Говорятъ, выражая довольство своего или другаго состоянія.

Не зъ доброй муки печенъ. Говорятъ о человѣкѣ неодобрительныхъ качествъ.

Неймуць вѣры, не божися; а бьюць, не молися. Говорятъ шуточно при недовѣріи чьимъ либо словамъ.

Не каженъ слѣпый видзиць. Шуточно говорятъ, если кто не видитъ находящагося близъ него предмета.

Не кажное лычко въ строчку. За бездѣлицею нечего гоняться.

Не кайся, рано вставши, а молодъ женившись. Всякое дѣло, заблаговременно сдѣланное, очень полезно.

Не карай, Боже, ничимъ, коли капуста ни съ чимъ. Говорятъ шуточно жалующемуся на недостатокъ, какъ бы увеличивая недостатокъ этотъ до щей безъ соли.

Не карай, Боже, ничимъ, тольки тымъ. Говорятъ въ утѣшеніе получившему незначительную потерю.

Не караючи раба, не видаць зъ его добра. Служителей должно держать въ строгости.

Не кладзи пальца въ зубы, откусиць. Говорятъ полушутливо въ предостереженіе не всегда вѣрить тому, кто по виду кажется ласковъ и тихъ.

Не ковбаса, не знюхаешь. Говорятъ шуточно, если кому хочется найти спрятанное или проникнуть впередъ участь своего риска.

Не коли собака блины пекъ, енъ усегды цѣстомъ ѣсць. Говорятъ язвительно на счетъ того, кто или обѣщаній своихъ никогда не выполняетъ, или начатаго дѣла не оканчиваетъ, или при достаточномъ состояніи живетъ гнусно, или не умѣетъ пользоваться очень выгодными обстоятельствами, по лѣности.

Не конешне попу яешня; зъѣсць и дзякъ, а попъ будзець такъ. Отказъ для юмора на сильное домогательство или желаніе.

Не копай на человѣка яму, самъ упадзешь.

Не кормивши бураками, не посылаць за быками. Если въ свое время не найдешь работника, или, по расчетливости, не будешь его кормить хорошо весною, то среди самаго рабочаго времени не будешь имѣть надежнаго работника.

Не королевское или не царское слово, можно отмѣниць. Говорятъ, если кто не хочетъ уступить изъ запрошенной цѣны.

Не кпи со кпа; кепъ коли не будзь самому откпиць. Говорятъ для юмора, чтобы остановить чьи либо остроты въ бесѣдѣ. Польск. Nie kpi ze kpa, bo kiep samemn kiedy kolwiek odekpi.

Не кракала ворона, въ гору летучи, а внизъ и поготово. Говорятъ или въ извиненіе своей слабости приняться за какія либо предпріимчивыя предпріятія, или болѣе въ укоръ другому, надѣющемуся на какой либо успѣхъ при своей неопытности или неумѣньи.

Не красна хата вуглами, а красна пирогами. Говорятъ въ похвалу гостепріимному хозяину.

Не кресциць дзѣцей зъ имъ. Говорятъ, если кому хотятъ сдѣлать какія либо непріятности.

Не кричи дуже, паньскій дворъ недалеко, въ пастухи возьмуць. Убійственная насмѣшка надъ спорющимъ съ жаромъ и громко говорящимъ.

Некрутъ хорошій будзець. Говорятъ на счетъ молодаго человѣка, отличающагося дурными качествами.

Не куецца, а плещицца. Говорятъ при постоянныхъ неудачахъ.

Не купивъ тата шапки, нехай вуши мерзнуць. Говорятъ насмѣшливо о тѣхъ, которые, надѣясь на другихъ, нисколько не радятъ о себѣ.

Не кутайся отъ бѣды, бѣда усюдыхъ сама найдзець. Горе, не спрашиваясь, посѣщаетъ человѣка.

Нелегкая несець (т. е. сила). Говорятъ непріязненно на идущаго докучливаго, непріятнаго посѣтителя, или выражая досаду на стремящагося въ видимую опасность.

Не лежиць на карку. Значитъ необходимость не требуетъ, невеликая нужда.

Не лижи товкача, лысъ будзешь. Говорятъ дѣтямъ, отучая ихъ отъ шалостей при толченіи чего либо.

Не любо, не слухай, а вгаць не мѣшай. Не мѣшай другому говорить.

Не мантулами кормиць. Говорятъ на счетъ недовольныхъ домашнимъ продовольствіемъ.

Нема татки, нема й папки. Говорятъ особенно гости, не заставъ хозяина въ домѣ.

Нема торгу безъ звадки. Говорятъ особенно при свадебныхъ приговорахъ.

Нема тэй хатки, штобъ не было звадки. Говорятъ по случаю жалобы на домашнія непріятности.

Не машь тэй крамы, штобъ продавались родныя мамы.

Не можешь помогчи, такъ лѣпѣй помовчи. Наставленіе переносить терпѣливо непріятности отъ старшихъ. Молчаніе утоляетъ гнѣвъ.

Не мой конь, не мой возъ. Говорятъ при отказѣ отъ участія въ чужомъ особенно хлопотномъ дѣлѣ.

Не моя кобыла ввязла. Говорятъ шуточно, отрѣкаясь отъ чего либо, или не принимая на себя какой либо вины или труда.

Не мыцьки городы держуць. Смѣются надъ неопрятными или нелюбящими умываться.

Не мѣй сто рублевъ, а мѣй сто друговъ. Говорятъ въ разныхъ случаяхъ, особенно въ благодарность при неожиданной помощи отъ пріятеля.

Не мѣла баба клопоту, купила порося. Говорятъ, если кто самъ себѣ нажилъ заботы отъ своихъ затѣевъ или послушавшись совѣта другихъ.

Не на тую ногу ботъ надзѣвъ. Говорятъ насмѣшливо, если кто ошибся въ расчетахъ или не по силамъ выбралъ дѣло.

Не наше дзѣло, попово; не нашего попа, чужого. Благоразумный совѣтъ не вмѣшиваться въ чужое шумное какое либо дѣло; или отказъ отъ вмѣшательства въ таковое.

Не нашими губами гето ѣсць. Говорятъ въ опроверженіе чьихъ либо предположеній или надеждъ на успѣхъ въ чемъ либо.

Не нашъ-онъ-но, на щепочкахъ не выкинешь. (Не какая либо дрянь, не выбросишь.) Говорятъ, если кто жалуется на невыгоды совмѣстной жизни съ лицемъ, имѣющимъ право на уваженіе, хотя и стѣсняющимъ другихъ.

Не ноччу родзився, а днемъ и съ огнемъ. Говорятъ про чье либо удальство.

Не одзинъ Гаврилька, што въ Полоцку. Говорятъ насмѣшлво, если кто неизвѣстное другимъ представляетъ какъ извѣстное.

Не одну пару желѣзныхъ лапцей чортъ содравъ, покуль ихъ до

купы собравъ. Говорятъ насмѣшливо о такомъ супружествѣ, въ которомъ мужъ и жена не уступаютъ другъ другу въ неуступчивости, капризахъ, крутомъ характерѣ и другихъ дурныхъ качествахъ.

Не одны тые пьюць пиво, што варюць. Говорятъ въ разныхъ случаяхъ, гдѣ вмѣшивается участіе многихъ.

Не палкою, дакъ кіемъ. Тоже самое, что не голо, дакъ плѣшъ.

Не пашкой, дакъ шашкой. Наставленіе. Ежели не можешь снискать расположеніе чье либо подаркомъ или угощеніемъ, то можешь успѣть въ томъ вѣжливостію и покорностію.

Не перескочивши рѣчки, не говори: гупъ.

Не плакавъ бы слѣпъ, кабъ видзѣвъ слѣдъ. Говорятъ упрекаемые въ оплошности, въ несостоятельности или неимѣніи средствъ поправить свое положеніе. Сличи: За тымъ слѣпый плачець...

Не плациць богатый, а плациць виноватый. Бѣдность не есть извиненіе въ неплатежѣ долга.

Не плачь, купиць мама хохлачъ олейцемъ, помажець и тобѣ не покажець. Насмѣшка надъ тѣми, которые по пустому плачутъ или жалобно говорятъ о безъинтересномъ для другихъ предметѣ.

Не плюй веснѣ въ ротъ, придзець другая въ годъ. Говорятъ, если облагодѣтельствованный одолженіемъ, мало цѣнитъ одолженіе, не предполагая, что въ тѣсныхъ обстоятельствахъ ему придется опять прибѣгнуть съ просьбою о помощи, особенно при весеннемъ недостаткѣ.

Не плюй въ лужу, згодзицца напицьца. Не пренебрегай никого.

Не плюй на кривого, самъ будзешь горбатъ. Не смѣйся надъ слабостями другихъ.

Не по бацьковски дзѣлаешь. Двусмысленность. Говорятъ въ родѣ шуточнаго упрека, если сынъ не подражаетъ слабостямъ отца, не пропускавшаго случая выпить лишнее.

Не подмажешь, и не поѣдзишь. Безъ подарка не выиграешь дѣла.

Не подъ колодою лежаць. Говорятъ отважно въ случаѣ предостереженій чьихъ либо отъ какой либо опасности или напасти.

Не подъ плотомъ лежаць. Говорятъ, убѣждая выпить. Отъ этого не будешъ такъ пьянъ, чтобы свалиться съ ногъ.

Не по зубамъ ето тобѣ. Говорятъ укоризненно при встрѣчаемыхъ кѣмъ либо непріятностяхъ.

Не поймавши, не кажи: птрру. Не хвались прежде времени.

Не по коню, дакъ по оглоблѣ. Говорятъ, если мщеніе или взысканіе падаетъ не на самаго виновнаго, а на близкаго по дѣлу къ винѣ или на родственника его.

Не поле насъ насѣяно. Говорятъ родные или родственники въ значеніи, что должно поддерживать другъ друга.

Не помниць корова зимы, дочекавши лѣта. Говорятъ въ упрекъ неблагодарнымъ за одолженіе.

Не по нутру пришло ему ето. Говорятъ въ насмѣшку на счетъ получившаго какія либо непріятности.

Не порвемся, коли еще напьемся. Говорятъ для юмора при угощеніи.

Не по рѣпочцѣ нацинка, не по дзѣвочцѣ дзѣцинка. Говорятъ въ случаѣ отказа жениху, или, если кого считаютъ недостойнымъ избираемаго имъ предмета, или, если кто берется не по силамъ за какое либо дѣло.

Не послѣдняя спица въ колесницѣ. Сарказмъ на самохвала.

Не поцерявши, нечего шукаць. Говорятъ охотникамъ искать кладовъ.

Не правда, што у Кузьмы гроши, хиба хто ему подкинувъ. Говорятъ въ насмѣшку, когда кому не по достоинству приписываютъ похвальныя качества.

Не прикасаюцца Жидова къ Самарянамъ, а черци къ дворянамъ. Шуточно говорятъ, на счетъ какого либо раздѣленія общества въ пищѣ или питьѣ или въ подобномъ чемъ.

Не при мнѣ писано. Шуточный отказъ отъ какого либо дѣла и значитъ: не по моимъ силамъ.

Не птрукай, грибы побьешь. Насмѣшка надъ удерживающимъ, но не могущимъ удержать лошади.

Не разомъ Краковъ будованъ. Отвѣтъ на настоятельное требованіе ускоренія какого либо дѣла, требующаго и разсмотрѣнія и времени.

Не ровенъ часъ, не ровенъ случай. Говорятъ при неудачахъ одного и успѣхахъ другаго, при равныхъ средствахъ и домогательствахъ.

Не ровно Богъ дзѣлиць; у одного возмець, а другому дасць.

Говорятъ на счетъ различнаго состоянія лицъ подобныхъ по ремеслу или обстоятельствамъ житейскимъ.

Не ровнуючи часу. Говорятъ вообще о несчастныхъ приключеніяхъ какъ бы желая, чтобы онѣ во время разказа объ нихъ не приключились.

Не родзися красный, а родзися щасный.

Не рушай ничого, само не влѣзець въ руки. Говорятъ противъ страсти трогать не позволенное.

Не рушь бабиныхъ грушь, а свое треси, да бабѣ неси. Говорятъ въ видѣ комплементовъ женщинамъ.

Не свой братъ, не скажешь: посунься. Высшему и старшему уступить должно.

Несець мохъ съ болотомъ. Говорятъ на счетъ говорящаго нелѣпости.

Неси Боже въ ботахъ, лапци дадзимъ. Говорятъ шуточно въ семействѣ, если поздо вечеромъ стучатся въ ворота.

Несильно, вольно. Говорятъ при совѣтѣ избирать что либо.

Неси пану поклонъ съ хохломъ. Говорятъ шутливо тому, кто долженъ покориться.

Нескончо̀ная пѣсня. Упрекъ, если кто очень часто напоминаетъ объ одномъ и томъ же.

Нескончо̀ный танецъ. Говорятъ въ случаѣ, если на кого возлагаютъ много разныхъ порученій, состоящихъ въ частомъ хожденіи по разнымъ мѣстамъ.

Несмѣлаго съ неумѣлымъ не распознаешь. Говорятъ на счетъ нерѣшительныхъ приняться за что либо.

Не сподзѣвавшися на буки, да возми топоръ въ руки. Говорятъ, если кто основываясь на какихъ либо надеждахъ, не хочетъ приняться за дѣло.

Не спѣши ѣздою, а корми коня въ дорозѣ. Говорятъ торопящемуся безъ нужды въ исполненіи какого либо дѣла.

Не сто копъ заробишь, не сто копъ страцишь. Говорятъ при разсужденіи о какомъ либо предпріятіи не слишкомъ прибыльномъ и не слишкомъ опасномъ, если и не удастся.

Не стоявши въ порозѣ, не будзешь сѣдзѣць на куцѣ. Во всемъ необходима постепенность. Службою дослуживаются до высшаго на-

значенія. Впрочемъ пословица служитъ и задачею. Чтобы достигнуть кута, надобно прежде переступить порогъ горницы. Никто прямо не всходитъ на высокую степень, не перешедши низкой.

Не стрижено, дакъ голено. Говорятъ упрямому спорщику, старающемуся поставить на своемъ.

Не сужено, коли разгужено. Говорятъ, если не удалось получить желаемое.

Не такое еще дзиво, што молоко сиво. Насмѣшка надъ тѣми, которые обыкновенныя вещи представляютъ удивительными.

Не такъ скоро дзѣло дзѣлаецца, якъ скоро казка кажецца. Отвѣтъ, если требуютъ скораго исполненія такого дѣла, которое требуетъ немалаго времени.

Не такъ скоро лихо вылѣзець, якъ влѣзець. Говорятъ въ особенности при случаѣ продолжительной болѣзни.

Не такъ трудно отъ самыхъ пановъ, якъ отъ панятъ Говорятъ съ жалобою на управителей и экономовъ.

Не такъ чортъ страшенъ, якъ его малююць. Говорятъ, если о новомъ человѣкѣ, а особенно о начальникѣ отзываются очень худо; или, если въ какомъ либо предпріятіи находятъ страшныя препятствія.

Не такъ шкода, якъ не выгòда. Говорятъ при потерѣ неважной, но необходимой вещи.

Не тамъ тращишь, айдзѣ купляешь, а тамъ гдзѣ продаешь. Безнужная вещь, особенно продаваемая изъ крайности гораздо дешевле продается, нежели куплена.

Не твоимъ зубамъ гето кусаць. Значитъ: не по твоимъ силамъ, или не съ твоимъ умомъ это сдѣлать.

Не твоимъ носомъ клюваць. Говорятъ тому, кто не по своимъ силамъ затѣваетъ дѣло.

Не тому сонцемъ. Буквально: не затмѣвай. Не мѣшай хвастаться, величаться или лгать. Сарказмъ на подобныхъ.

Не то паны, што гроши маюць; а то, што Бога, знаюць. Справедливость, милосердіе и великодушіе помѣщика снискиваютъ ему болѣе уваженія и любви, нежели пышность и богатство.

Не топицьца жь ици. Отъ бѣды не въ воду броситься.

Не то товаръ, што лежиць, а то, што бѣжиць. Лежащимъ то-

варомъ считаются выборки хужшей доброты. Говорятъ покупщики при торгѣ, убѣждая купца уступать посходнѣе покупаемыя вещи.

Не треба много! съ орѣхъ того (человѣческаго испражненія), на три дни паху. Говорятъ для юмора, при предложеніи чего либо.

Не тронь чужихъ патронъ. Говорятъ, шуточно запрещая трогать положенное.

Не туды чирка носомъ кируець. Говорятъ о томъ, кто иначе думаетъ и дѣйствуетъ, нежели какъ бы хотѣлось другимъ.

Не тупай ногою, не лягу съ тобою. Шуточный отказъ и отвѣтъ настойчиво требующему чего либо.

Не тутъ казано. Приговорка при разказѣ о чемъ либо очень страшномъ.

Не тутъ-то было. Говорятъ, если, къ удивленію, чего-либо не стало.

Не тэй силенъ, хто здзерживаець коней, а тэй, хто здзерживаець самаго себе. Наставленіе удерживать себя отъ дурныхъ наклонностей.

Не уважай на урожай, а жито сѣй. Говорятъ въ наставленіе не слишкомъ предаваться безпечности отъ радости, что дѣла идутъ благополучно.

Не угадаешь, гдзѣ найдзешь, а гдзѣ поцеряешь. Говорятъ въ особенности сожалѣющему, за чѣмъ такъ, а неиначе поступилъ или сдѣлалъ что.

Неуговорно Богу. Говорятъ, при расказѣ о сдѣланномъ въ церковь пожертвованіи или о другихъ богоугодныхъ дѣлахъ, какъ-то о соблюденіи строгаго поста, о снабженіи нищихъ или путешествіи на поклоненіе.

Не умирущая на его. Говорятъ съ огорченіемъ, если кто будучи отчаянно боленъ, страдаетъ больно, желая, чтобы смерть прекратила его мученія.

Не умѣла собачча лапа лежаць на столѣ, дакъ лежи подъ столомъ.

Не умѣла собачча лапа лежаць подъ кутомъ, дакъ оттуль ее кнутомъ. Говорятъ на счетъ того, кто грубостью или дурными продѣлками лишился добраго расположенія благодѣтелей своихъ.

Не усе-жъ мигдалами кормиць. Говорятъ въ упрекъ недовольному перемѣною пищи.

Не упадывай тикъ! колѣнки побьетъ. Насмѣшка надъ раболѣпствующимъ.

Не утопицца, коли хто висѣцъ маець. Букв. кому не назначено утонуть, тотъ не утонетъ. Говорятъ шуточно, если кто выражаетъ боязнь объ участи находящагося въ пути роднаго.

Не ухопиць чортъ. Говорятъ насмѣшливо на счетъ боящагося вытти на дворъ въ ночную темноту.

Неученъ, дакъ проученъ. Говорятъ или противу неблагодарности, или если что попался въ обманъ, понадѣявшись на совѣсть человѣка, или если кто за свою доброту получилъ непріятность.

Не фигуруйся, Гришечка. Этими словами останавливаютъ того, кто забывъ свое низкое происхожденіе или прежнее бѣдное положеніе, принимаетъ формы и ухватки, свойственныя значущему лицу, сдѣлавшись богатымъ. Пословица эта особенно въ ходѣ между шляхтами, которые этимъ озадачиваютъ чиновника, вышедшаго изъ околичныхъ шляхтъ; Гришечка напоминаетъ такому прежнее его въ околицѣ состояніе. Полагать можно, что эта пословица есть древняя, напоминающая о Григоркѣ или Гришечкѣ Загорскомъ, который первоначально, еще будучи мальчикомъ, былъ въ услугахъ и на посылкахъ у Кіевскаго митрополита Михаила Рогозы, потомъ въ послѣдствіи, при введеніи Уніи, былъ орудіемъ интригъ Адама Поцея и другихъ вводителей Уніи и за это достоинство возведенъ сперва въ протонотарія митрополита, а наконецъ въ архіепископа Полоцкаго Унитскаго, не умѣя даже читать по Славянски, подъ именемъ Гермогена II. Знавшіе его, составители Уніи, часто смѣялись надъ его неумѣстною гордостью. Слич. Кепско, пане Григорій, што далѣй, то горій.

Нехай богачь дзивицца, чимъ худакъ живицца. Говорятъ въ укоръ богатымъ въ пиршественной бесѣдѣ у бѣднаго сосѣда.

Нехай брешуць, хоць сорочку здзѣвши, т. е. взбѣсившись. Пусть осуждаютъ.

Нехай дзерецца, да на новое берецца. Говорятъ шуточно, если у кого дерется одежа.

Нехай звонюць, покуль охоту згонюць. Переносно: дай волю пересудамъ людскимъ.

Нехай клянуць, да за пазуху собѣ беруць. Говорятъ на заочное проклинаніе.

Нехай легонько икнецца. Говорятъ при упоминаніи объ отсутствующемъ.

Нехай лежиць, хлѣба не просиць. Не бѣда, если есть что въ запасѣ.

Нехай лежиць, мѣста не пролежиць. Говорятъ въ особенности купцы покупщикамъ, говорящимъ, что товаръ будетъ лежать долго, ожидая покупателей.

Нехай наше перейдзѣць. Говорятъ шуточно, соглашаясь принять на себя лишнія противъ другихъ издержки на потчиванье, или даже при прощеніи обиды.

Нехай наши коники побрикиваюць. Говорятъ въ пирушкѣ, взбрасывая въ потолокъ изъ рюмки недопитую водку.

Нехай—недобрый человѣкъ. Говорятъ, олицетворяя «Нехай», на счетъ такого человѣка, который откладываетъ на дальнѣйшее время то, что неотлагательно нужно сдѣлать тотчасъ, какъ бы говоря: нехай послѣ.

Нехай привязавъ. Говорятъ насмѣшливо упорному въ значеніи: пусть по твоему. Пословица происходитъ отъ басенки. Одинъ Еврей нанялъ неизвѣстнаго крестьянина, бывшаго въ городѣ на торгу, везти его въ недалекое мѣстечко и назвавшаго себя нехаемъ. Въѣхавши въ лѣсъ, крестьянинъ задумалъ съ Евреемъ сыграть шутку. Подъ предлогомъ уловить бѣгавшее въ лѣсу какое-то животное, онъ просилъ Еврея слѣзть съ телеги и помочь ему поймать. Отвлекши его немного отъ дороги въ опушку лѣса, онъ схватилъ его за руки и, привязавъ къ дереву назадъ руками, вынулъ у него находившіяся за пазухою деньги и самъ уѣхалъ. Когда на крикъ его останавливавшіеся прохожіе и проѣзжіе спрашивали его, кто его привязалъ, Еврей отвѣчалъ: Нехай привязавъ. Этотъ отвѣтъ, понимаемый за: пусть привязалъ, казался грубъ для нихъ. Почему оставляемый всѣми Еврей и стоялъ привязанный до вечерняго времени. Одинъ господинъ на жалобный крикъ его сошелъ съ экипажа и, узнавъ обстоятельно дѣло, что привязавшій и обокравшій его негодяй нарочито назвалъ себя нехаемъ, освободилъ Еврея отъ связей.

Нехай тэй середзицъ, хто на небо глядзицъ. Говоритъ въ шутку тотъ, кого упрекаютъ въ нарушеніи середы или постнаго дня или чего либо законнаго. Пословица произошла отъ слѣдующей басни. Хитрая лисица, нашедши кусокъ мяса подлѣ нагнутаго дерева, замѣтила, что мясо это положено для приманки къ ловушкѣ; почему и не рѣшилась приступить къ нему. Волкъ, идя на эту пору мимо, спросилъ у лисицы, почему она не кушаетъ столь лакомаго завтрака? Лисица отвѣчала: я-бъ, кумокъ, ѣла, да на лихо сяннi середа.— А я не гляжу на середу! сказалъ волкъ и бросился съ жадностію на мясо, но вдругъ попалъ горломъ въ силокъ, и дерево, вдругъ разогнувшись, подняло его на воздухъ; а лисица вдругъ начала убирать оставшееся на землѣ мясо. Волкъ, съ завистію видя это съ висѣлицы своей, говоритъ: А середа, кума! «Нехай кумокъ, отвѣчала лисица, тэй середзицъ, хто на небо глядзицъ.»

Нехай читаецъ по суботамъ. Говорятъ съ насмѣшкою на счетъ того, кому данъ выговоръ строгій, или сдѣланы непріятныя на бумагѣ напоминанія.

Не хвалися, а Богу молися. Говорятъ или въ наставленіе не выказывать другимъ, какъ своего состоянія, чтобы не возбудить зависти; такъ и надеждъ, чтобы не быть осмѣяну въ случаѣ неудачи, или говорятъ въ укоръ полагающемуся на успѣхъ въ сомнительномъ дѣлѣ.

Не хвативши на душу, нечего положицъ и въ душу. Говорятъ въ томъ смыслѣ болѣе, что бѣдному человѣку безъ одолженія нельзя прожить или, въ томъ что: голодъ и лжецъ и крадзицъ; или шуточно въ извиненіе въ взяткахъ.

Не хворобу пѣстуешь. Говорятъ въ отвѣтъ человѣку, желающему передать свое дѣло другому, и значитъ: ты не хворъ, самъ это сдѣлать можешь.

Не хворъ, да воръ. Говорятъ о лѣнтяѣ, часто притворяющемся больнымъ.

Не ходзивъ плѣшивый Богу молицьца; а, якъ пошовъ, и плѣшъ свой поцерявъ. Говорятъ насмѣшливо, если кому первый рискъ не только не удался, но и послужилъ ко вреду.

Не Хомка, дакъ его жонка. Насмѣшка надъ несправедливыми притязаніями.

Не хопайся впе́редъ бацьки на шибеницу. Говорятъ язвительно, если кто безразсудно торопится въ чемъ либо, или лѣзетъ не въ свое дѣло.

Не хопайся дуже, часомъ порвешься. Говорятъ насмѣшливо лѣнивому, тяжелому на подъемъ, когда онъ медленно принимается за работу.

Не хочецца, дакъ и не можецца. Говорятъ въ упрекъ отказывающемуся отъ какого либо дѣла невозможностію, при всей возможности.

Не хочешь слухаць добрыхъ словъ, будзешь слухаць собаччей шкуры. Говорятъ съ угрозою старики непослушному молодому человѣку, разумѣя подъ собачьею шкурою барабанъ или бой въ барабанъ.

Не хочешь зъ молодосци працоваць, будзешь въ старосци съ торбе́шкой танцоваць. Угроза лѣнивому юношѣ.

Не цапъ—лапъ, не ухвацишь. Говорятъ на упрекъ въ нескоромъ совершеніи чего либо довольно затруднительнаго.

Не цеперъ, дакъ у чецверъ. Болѣе говорятъ при угрозѣ отомстить когда нибудь.

Не цыганъ душу вложивъ. Говорятъ въ шутку, оправдывая свои или другихъ желанія.

Не цягни человѣччей головы зъ грязи, самаго утопиць, а цягни коньскую, самаго выцягнець. Говорятъ на счетъ такихъ людей, которые за добро платятъ зломъ, или за сдѣланную помощь въ несчастіи платятъ неблагодарностью.

Нечаянный госць придзець. Говорятъ, если нечаянно угаснетъ огонь въ избѣ.

Нечего Богу грѣшиць. Говорятъ въ разныхъ случаяхъ, или въ подтвержденіе довольства: (Мы сыты, нечего Богу грѣшиць. Нечего Богу грѣшиць, усего есць досиць), или при усиленіи мнѣнія о какомъ либо недостаткѣ или слабости: Нечего Богу грѣшиць, енъ и сусимъ не видзиць. Нечего Богу грѣшиць енъ и каждый дзень пьянъ.

Нечего Богу молицьца, коли не умѣемъ ксцицьца. Насмѣшка надъ лѣнившимися съ молодыхъ лѣтъ пріучаться къ необходимымъ ремесламъ въ хозяйствѣ.

Нечего пѣсцицьца, коли есць гдзѣ змѣсцицьца. Говорятъ шуточно, если кто отказывается невозможностью скушать что или выпить; или въ упрекъ тому, кто не хочетъ поднять тяжести, отказываясь безсиліемъ.

Нечего тому богу кланяцьца, который на насъ не глядзиць. Говорятъ или на счетъ разгнѣвавшагося, или упрямаго, или отказавшаго въ помощи.

Нечего тутъ ворожиць, коли подъ бокомъ лежиць. Говорятъ для убѣжденія сумнѣвающагося, чтобы онъ принимался, не думая много, за какое либо дѣло.

Не чепай гойна̀, вонѣць не будзець. Не задирайся съ глупымъ.

Не чепай рабы, не марай себе. Наставленіе не связываться съ людьми дерзкими, задорливыми и дурнаго поведенія.

Нечимъ вовку тое (испражняться), дакъ лыками. Говорятъ въ неудовольствіи за несправедливые и пустые упреки или выговоры.

Нечимъ откажешь. Говорятъ при невозможности отказаться отъ выполненія требованія или желанія чьего, или при необходимости клкого либо предпріятія.

Не чини смердзи добра, не люби его жонки. Пословица напоминаетъ старинныя времена, когда низкій классъ народа назывался смердью, который впрочемъ уважалъ добрую славу замужней женщины болѣе, нежели благодѣянія вельможи. Нынѣ она употребляется для юмора, при жалобѣ на неблагодарность за благодѣянія.

Не чинъ уважаюць, а человѣка по его правдзѣ. Внутреннія достоинства болѣе цѣнятся, нежели наружныя.

Не шень—пень, не гороховая каша. Говорятъ для юмора, защищая другаго честь, какъ бы говоря: не дрянь какая!

Не шиломъ же его пороць. Говорятъ на счетъ побужденія лѣниваго или упрямаго.

Не шкляная, не разобьюся. Говорятъ или насмѣшливо на счетъ женщины слишкомъ рѣзвой и дѣвицы, ведущей себя не скромно, или шутливо о себѣ на предостереженія другихъ, или на счетъ не слушающаго предостереженій.

Не шкодуець, хто середуець. Умѣренность во всемъ весьма полезна Media via aurea. Средній путь золотой.

Не шукай бѣды, бѣда сама цебе найдзець. Говорятъ въ наставленіе не слишкомъ бросаться на рискъ или на авось.

Не шукаючи, не найдзець. Говорятъ на счетъ безпечной жизни человѣка, не заботящагося объ улучшеніи своей участи. Ищите и обрящете.

Не шуми муха коло вуха. Говорятъ о человѣкѣ строгомъ и взыскательномъ или очень осторожномъ.

Несчасце въ дзѣцѣхъ, несчасце въ лѣцѣхъ. Горестна бездѣтная старость, но еще несравненно горестнѣе, если въ дѣтяхъ своихъ старики не видятъ добраго пути.

Не по щуччему велѣнню. Говорятъ, съ досадою выражая невозможность исполненія какого либо труднаго требованія, какъ говорится въ сказкахъ: по щуччему велѣнню.

Не ѣвши легчи, а подъѣвши лѣпши (или крѣпчи). Убѣжденіе гостямъ покушать на дорогу.

Не я бью, верба бьець; за тыйзень великъ дзень; будзь здоровъ, хира въ лѣсъ, здоровье въ косци. Такъ приговариваютъ, хлестая другъ друга освященною вербою въ родѣ поздравленія послѣ утрени въ Вербное Воскресеніе.

Не я плачу, бѣда плачець. Выраженіе горькой скорби въ отвѣтъ на утѣшеніе другихъ.

Не я скачу, неволя; заставляюць ганове. А ты шабасъ не дзиви, вышей ноги подыми. Такъ часто шутливо извиняются исполнители господскаго приказанія или полицейской власти передъ тѣми, до которыхъ это исполненіе относилось, будучи для нихъ очень непріятно. Взято изъ жидовской пѣсни, когда они въ шабашъ должны дѣлать то, что приказываютъ.

Не ясли къ конямъ, а кони къ яслямъ ходзюць. Покровительствомъ, благодѣяніями и помощью въ нуждѣ никто не набивается другимъ, а ищущіе таковыхъ должны прибѣгать къ покровителямъ и благодѣтелямъ.

Ни азу въ глазу. Говорятъ съ удивленіемъ на счетъ такого человѣка, который никакъ не замѣтенъ, что онъ пьянъ, хотя и извѣстно, что онъ выпилъ много.

Ни а, ни бе. Говорятъ на того, кто вовсе не знаетъ читать,

или кто вовсе не принимался за назначенный урокъ или даже если кто совершенно не разумѣетъ какой либо работы.

Ни бе, ни мэ (буквально ни овца, ни корова). Говорятъ или о крайней бѣдности какого либо хозяина или о неоставленіи по себѣ наслѣдства.

Ни близко, а ни то туды. Говорятъ, если кто оказываетъ несогласіе на какое либо предложеніе.

Ни Богу свѣчка, ни чорту головешка. Говорятъ, если чья либо работа ни къ чему не годится, или какая либо хорошая вещь совершенно испорчена.

Ни Богу свѣчка, ни чорту дуда. Говорятъ о человѣкѣ, который ни къ чему не способенъ.

Нибы то была живая вода. Говорятъ въ опроверженіе чьего либо сильнаго, нетерпѣливаго желанія или домогательства чего либо невозможнаго, или на счетъ чьей либо сильной въ чемъ либо настойчивости.

Ни видомъ не видаць, ни въ казкахъ сказаць. Говорятъ объ удивительномъ какомъ либо предметѣ или необыкновенномъ происшествіи.

Ни видомъ не видаць, ни слыхомъ не слыхаць. Говорятъ или объ удалившемся неизвѣстно куда человѣкѣ, или о пропавшемъ безъ вѣсти предметѣ.

Нивка, нивка, отдай мою силку. Жалоба на неурожай.

Ни вока не видно. Совершенно невидно, темно.

Ни вока никому не запорошивъ. Говорятъ съ похвалою о такомъ человѣкѣ, который никогда никому не сдѣлалъ малѣйшей досады.

Ни вола, ни кола. Говорятъ въ укореніе кому либо въ крайней бѣдности.

Ни вцяць, ни взяць (букв. ни отрѣзать, ни привязать). Говорятъ на счетъ упрямаго и непослушнаго семьянина.

Ни вцяць, ни взяць, якъ дзвѣ капли воды (букв. ни отнять, ни прибавить). Говорятъ, выражая чрезвычайное сходство двухъ предметовъ.

Ни въ коло, ни въ мяло. Говорятъ съ досадою о такомъ человѣкѣ, который въ семействѣ мало способенъ къ хозяйственнымъ работамъ.

Ни въ пиръ, ни въ виръ. Говорятъ въ досадѣ или на человѣка ни къ какому дѣлу неспособнаго, или на одежу испорченную до того, что ея нельзя надѣть, чтобы показаться въ люди.

Ни въ пяць, ни въ дзесяць. Выраженіе досады, направляемое противъ словъ, некстати сказанныхъ, или нерезонныхъ дѣйствій, или на счетъ предметовъ испорченныхъ въ работѣ отъ невниманія.

Ни въ родню, ни въ ойца, а въ прохожаго молойца. Шуточно говорятъ на дитя, какъ бы предъ родителями его выхваляя красоту или живость робенка.

Ни выжиць, ни ужиць. Буквально: ни выбросить, ни употребить. Говорится на счетъ предметовъ, которыхъ по испорченности нельзя употребить въ дѣло, но и замѣнить ихъ нѣтъ чѣмъ.

Ни выплюнуць, ни проглынуць. Тоже что: горько проглынуць и жаль покинуць.

Ни гадано, ни жидано, а само пришло. Говорятъ и въ хорошемъ и въ худомъ какомъ либо происшествіи, особенно нечаянномъ.

Ни годзи, ни глодзи. Ни сытъ, ни голоденъ.

Ни горохъ, ни буба. Тоже что: ни въ пяць, ни въ дзесяць.

Ни грозьбою, ни прозьбою. Говорятъ на счетъ упрямыхъ и непослушныхъ и ничѣмъ неисправимыхъ подчиненныхъ, а также на счетъ твердаго и неумолимаго характера.

Ни гугу! Значитъ: молчать или никакого не дано отвѣта.

Ни даръ, ни купля. Говорятъ недовольные такимъ подаркомъ, который обошелся слишкомъ дорого.

Ни даць, ни взяць. Говорятъ при сравненіи двухъ предметовъ, слишкомъ схожихъ другъ на друга.

Ни до якей работы нема охоты. Говорятъ недовольные неспособностію семьянина ни къ какому занятію, или сами о себѣ, будучи въ великой печали.

Ни думавъ, ни гадавъ, а такъ Богъ давъ. Говорятъ при какомъ либо нечаянномъ счастливомъ обстоятельствѣ.

Ни за бацьку, ни за матку попалося. Говорятъ, если кого безъ всякой причины подвергли наказанію.

Ни за Спаса, ни за Богородзицу. Говорятъ, какъ бы не по-

стигая причины притѣсненія, нареканій, взысканія или напрасно терпимыхъ непріятностей.

Ни за то, ни за се. Говорятъ въ случаѣ напраснаго платежа, потери, взысканія или тѣлеснаго наказанія.

Ни за што, ни про што. Безъ всякой причины.

Нийдзѣ лѣпшаго нема, якъ ты. Насмѣшливо говорятъ самохвалу.

Нийдзѣ такъ, якъ тамъ. Говорятъ насмѣшливо выставляющему выгоды другихъ мѣстъ.

Николи Василь пророкомъ не бывъ. Буквально: между пророками нѣтъ Василія. Сарказмъ на того, который безъ достоинства, самонадѣянно хвалится будущими успѣхами въ чемъ либо, или напрасно домогается чего либо.

Николи то было, николи то й будзець. Говорятъ, означая рѣдкость случая или вовсе отвергая предполагаемое другимъ.

Ни къ Богу, ни къ людзѣмъ. Говорятъ на счетъ такого человѣка, который, живя безбожно, заслужилъ у всѣхъ презрѣніе, или который неспособенъ ни къ богоугоднымъ дѣламъ, ни къ согласному житью съ людьми.

Ни къ водному берегу не приставъ. Говорятъ на счетъ такого, который изъ многихъ своихъ предположеній ни въ одномъ не успѣлъ.

Ни къ вороту, ни къ шивороту. Говорятъ о дурно пристроенной вещи, или на счетъ некстати сказаннаго слова.

Ни къ лѣсу, ни къ бѣсу. Говорятъ, если кѣмъ либо испорченной вещи въ работѣ ни къ чему примѣнить нельзя.

Ни къ селу, ни къ городу. Говорятъ, если что сказано некстати.

Ни ладу, ни складу. Безтолково.

Ни муки пылинки, ни соли дробинки, ни горѣлки росинки. Говорятъ полушутливо, при жалобѣ о недостаткѣ.

Ни мычиць, ни цѣлицца. Говорятъ о человѣкѣ нерѣшительномъ, который ни согласія не даетъ, ни отказываетъ.

Ни намъ, ни вамъ. Говорятъ, если кто изъ каприза во зло употребилъ полезную вещь.

Ни нашимъ, дакъ и ни вашимъ ротомъ медъ пиць. Говорятъ, если одна сторона препятствуетъ другой пользоваться общими преднамѣреваемыми выгодами.

Ни нашимъ, ни вашимъ. Говорятъ полушутливо о вещи, попавшейся въ чужія руки.

Ни нашъ, ни вашъ. Говорятъ, если кто измѣнился въ лицѣ отъ сильнаго испуга, какъ бы его трудно было узнать. Ни живъ, ни мертвъ.

Ни водного перекресты могилки невидно. Натурально, что принявшій христіанскую вѣру умираетъ подъ христіанскимъ именемъ, но говорятъ въ томъ увѣреніи, что Евреи принимаютъ христіанскую религію неискренно и своего плутовства не оставляютъ; а болѣе всего, что они, плутая по всему свѣту, не умираютъ тамъ, гдѣ крестились.

Ни одзинъ злодзѣй не скажець на себѣ, что енъ укравъ. Говорятъ при запирательствѣ преступника.

Ни оттуль, ни отсюль. Говорятъ о нечаянномъ и неожиданномъ появленіи кого или чего, къ удивленію.

Ни пеха, ни мѣха. Говорятъ съ досадою, долго ожидая посланнаго за чѣмъ либо, какъ бы такъ: ни того, кого пихнули за посылкою, ни самой посылки.

Ни пехъ, ни мѣхъ. Говорятъ на человѣка неспособнаго ни къ какой работѣ.

Ни пивши, ни ѣвши, скачь ошалѣвши. Говорятъ, выражая досаду, если на кого взваливаютъ много работы и хлопотъ по чужому интересу безъ всякой пользы и выгоды для трудящагося.

Ни пикни мнѣ! Говорятъ, заставляя молчать.

Ни писку, ни виску. Говорятъ о тихой и спокойной жизни.

Ни понюхаць не дали. Шуточно или насмѣшливо говорятъ, если кому не удалось воспользоваться доходомъ, или выгодами, на которыя онъ имѣлъ сильную надежду.

Ни послаць, ни въ головы. Говорятъ съ жалобою или на очень скудныя средства, какъ бы нѣтъ чего ни подъ себя подостлать, ни положить подъ голову или на безполезность данной вещи или на человѣка, ни къ чему неспособнаго.

Ни проглынешь: съ головы костлявъ, а съ низу кислявъ. Говорятъ противъ угрозъ пасмѣшливо.

Ни про што того было што. Говорятъ съ насмѣшкою на счетъ того, который, получивъ или жестокое тѣлесное наказаніе, или

сильное огорченіе, показываетъ веселый видъ и ни малѣйше не смущенъ.

Ни тпирру, ни ну. Говорятъ о человѣкѣ рѣшительно ни къ чему неспособномъ, какъ бы не могущемъ ни удержать, ни подогнать лошади.

Ни рожна. Говорятъ въ случаѣ еовершеннаго недостатка. Ни рожна не принесъ. Значитъ: пришелъ съ голыми руками. Ни рожна во дворѣ нема.

Ни росинки въ роцѣ ни было. Совершенно на тощакъ.

Ни рыба, ни мясо.

Ни самому поглядзѣць, ни людземъ показаць. Буквально говорится о чирьѣ въ заднемъ проходѣ, но говорятъ и о такомъ предметѣ или лицѣ изъ семейства, которое отвращаетъ отъ себя взоръ людской.

Ни слуху, ни прослуху. Говорятъ о пропавшемъ или находящемся безъ вѣсти.

Ни стуку, ни грюку, повезли, якъ суку. Говорятъ недовольные, если, сватьба дѣвицы бываетъ не шумна и безъ музыканта.

Ни съ кожи, ни зъ рожи. Говорятъ о нескладныхъ, некрасивыхъ и притомъ глупыхъ, особенно дѣвицахъ.

Ни сѣло, ни пало, дай баба (или бабѣ) сала. Говорятъ, если кто прежде выполненія условій съ своей стороны, хочетъ пользоваться условленными выгодами. Какъ бы такъ не успѣлъ сѣсть, а уже дай ѣсть.

Ни то рыба, ни то мясо. Говорятъ о дрянномъ какомъ либо предметѣ.

Ни то туды. Говорятъ на счетъ того, котораго убѣдить, или склонить, или принудить къ чему совершенно невозможно.

Ни трець, ни мнець. Говорятъ о человѣкѣ, ни къ чему неспособномъ.

Ни туды, ни сюды, мое милыя дуды. Неповоротливую женщину сравниваютъ съ дудою, которую невыгодно держать когда играешь на ней. Часто пословица употребляется родителями въ отношеніи неуклюжей своей дочери, которую обѣгаютъ женихи.

Ни хвартуну наживешь, ни хвартуну поцеряешь. Говорятъ, разсуждая о какомъ либо спорномъ дѣлѣ, убѣждая уступить, какъ оно ни слишкомъ обогатить могло бы, ни разорить.

Ни хавкнувъ, ни гавкнувъ. Говорятъ, если кто какое благодѣяніе принялъ холодно, безъ благодарности.

Нихто не знаець, што его чекаець. Говорятъ въ случаѣ непредвидѣннаго несчастія.

Нихто не любиць зъ носомъ, а съ приносомъ. Говорятъ въ защиту тому, кто пользуется подарками, особенно при просьбахъ.

Нихто не цягнувъ за языкъ. Говорятъ насмѣшливо тому, кто нескромностью своего языка навлекъ себѣ непріятности.

Нихто не откинець, а скорѣй возмець. Всякъ любитъ прибыль.

Нихто, якъ Богъ.

Ни хуху, ни духу. Говорятъ, если въ избѣ холодно, или вовсе не топлено, или нѣтъ никого.

Ницая скула. Говорятъ на лукаваго или такого, которому угодить трудно.

Ни цюкъ, ничимъ чагенька. Нѣтъ ничего, ни даже дровъ чѣмъ перерубить. Говорятъ и о недостаткѣ всякихъ средствъ.

Ни цяць, ни взяць. Говорятъ при величайшемъ сходствѣ предметовъ. Ни цяць, ни узяць мой конь. См. Ни вцяць, ни взяць.

Ничимъ ничого не отбудзешь. Безъ средствъ нечего надѣяться на успѣхъ.

Ни читаць, ни писаць, на королевство садзюць. Говорятъ насмѣшливо, если на человѣка безъ заслугъ и даже безъ знаній падаетъ выборъ въ какую либо должность, или самъ избираемый говоритъ о себѣ для юмора.

Ничого не знаю, моя хата съ краю.

Ни шатко, ни валко, ни на сторону. Наставленіе стариковъ жить тихо, спокойно, скромно и умѣренно.

Ни швецъ, ни жнецъ, ни въ дуду игрецъ. Говорятъ на счетъ такого человѣка, который, въ молодости своей ничѣмъ не занимаясь, не научился никакому ремеслу.

Не шиць зъ имъ, ни спороць. Говорятъ на счетъ человѣка, рѣшительно упрямаго, съ которымъ трудно сладить или ужиться.

Новая новина! комарова ѣда! медзвѣжжа сила штобъ въ ротъ носила. Говорятъ шутливо въ родѣ поздравленія новиною.

Новое ситце, на количку нависицца. Говорятъ, если новому въ

семействѣ лицу слишкомъ сначала поблажаютъ или какой либо новый предметъ безъ причины щадятъ.

Ноги дзере, а боты на кіечку тре. Насмѣшка надъ шляхтами, стыдящимися итти въ лаптяхъ.

Ноги задзерешь, покуль дожджесся. Говорятъ противъ обѣщанія, котораго выполненіе слишкомъ ненадежно.

Ногъ и рукъ не отговорюць. Говорятъ, убѣждая не обращать вниманія на осужденія, клеветы и сплетни.

Ножемъ рѣжуць. Говорятъ въ огорченіи или на излишнія требованія, или причиняемыя отъ кого досады.

Ножь, якъ вуда, да рѣзаць имъ худо. Говорятъ на счетъ человѣка, который въ бесѣдѣ остритъ надъ другими, но въ работѣ плохъ и лѣнивъ.

Норовъ норову не указъ. Говорятъ, если новое въ семействѣ лицо охуждаетъ прежній порядокъ жизни и дѣлаетъ по своему.

Носа уцерць неколи. Говорятъ въ томъ значеніи, если за многими дѣлами нѣтъ времени.

Носицца, якъ писаная торба. Говорятъ съ насмѣшкою о женщинѣ проворной, вертлявой, особенно въ пирушкѣ или танцахъ. Писаная торба, по видимому, значитъ почтальонская сумка, въ которой разносятся письма.

Носомъ чуець. Говорятъ шуточно, если кто нечаянно приходитъ подъ завтракъ или во время подчиванья гостей водкою и прочимъ.

Носъ на кгвинты спусцивъ. Говорятъ насмѣшливо на счетъ пріунывшаго, упавшаго духомъ или сконфуженнаго. Кгвинты здѣсь разумѣются губы.

Ночлега съ собою не носюць. Добрые хозяева такъ гостепріимно говорятъ путешественнику, просящему ночлега.

Ночная зязюлька дзенную перекукуець. Говорятъ на счетъ жены, что она перемѣняетъ дневныя мысли мужа и перевершаетъ дѣло.

Ночь матка, а дзень бацька. Ночь, подобно матери, убаюкивающей дитя, успокаиваетъ послѣ дневныхъ трудовъ; а день, подобно отцу, заботящемуся о прокормленіи дѣтей, доставляетъ средства намъ къ продовольствію себя и семейства.

Нудно жиць — только небо коциць. Говорятъ, въ особенности совѣтуя не выходить въ замужество, не имѣя въ виду обезпеченія жизни.

Нуце, поѣдзимъ въ луцце. Говорятъ въ родѣ шуточнаго побужденія приниматься за дѣло.

Нѣжной псярни цюцька. Говорятъ съ укоромъ, если кто отказывается отъ трудной работы, или грубой пищи, или отворачивается отъ какой либо нечистоты.

Нѣшто великое въ лѣсѣ здохло или повалилося. Говорятъ, если кто исполнитъ то, чего никогда не исполнялъ.

Нюхай да не рухай. Наставленіе не дѣлать ничего непозволительнаго къ обидѣ ближняго.

Нявся, кабъ на сцѣну дрався. Говорятъ шуточно о томъ, кто съумѣлъ перехитрить другихъ.

Нявъ, ажъ зубы сцявъ. Значитъ заставилъ молчать.

Няло! на три копѣйки пива, а шуму на усе сяло. Насмѣшка надъ хвалящимся предъ каждымъ чѣмъ либо маловажнымъ, а особенно угощеніемъ или сдѣланнымъ отъ него ничтожнымъ подаркомъ.

О.

Обае луки, обае туги. Говорятъ, если одинъ другому не уступаетъ ни въ чемъ.

Оближи мене, коли горько; а якъ солодко, самъ оближуся. Говорятъ испытанному льстецу.

Ободранцы пошли въ танцы, голобоки пошли въ скоки. Говорятъ при пѣстованіи дѣтей въ разорванной рубашечкѣ, или насмѣшливо, если бѣднякъ въ кругу богатыхъ зазнается и начинаетъ споры съ ними.

Обое рябое. Говорятъ, когда оба изъ противниковъ равно виновны или наглы, особенно при разбирательствѣ жалобъ ихъ одного на другаго.

Обпарившись на молоцѣ, и на воду студзишь. Несчастіе научаетъ впередъ быть осторожну.

Обслюненая вовкомъ овца въ лѣсъ бѣжиць. Говорятъ на счетъ тѣхъ, которые, будучи увлечены какимъ либо прельщеніемъ, никакихъ не слушаютъ убѣжденій.

Обѣдавъ, да животъ не вѣдавъ. Говорятъ въ родѣ жалобы на плохую пищу.

Обѣдъ не въ доѣдъ. Говорятъ недовольные скуднымъ обѣдомъ семьяне, или напротивъ говорятъ выхваляя обиліе кушаньевъ.

Обѣдъ не уцечець. Говорятъ хозяева, убѣждая работниковъ кончить работу до обѣда.

Обѣцавъ панъ шубу, и слово его цепло. Шутливый выговоръ за неисполненіе обѣщанія.

Обѣцаная шапка на вуши не лѣзиць. Говорятъ въ насмѣшку обманутому обѣщаніемъ, какъ бы обѣщанная шапка потому не носится, что тѣсна; или въ намекъ обѣщающему и значитъ: не сули журавля въ небѣ, а дай синицу въ руки.

Обѣцанка цацанка (вмѣсто цаценька), а дурному радосць. Говорятъ насмѣшливо, если кто хвалится чьимъ либо несбыточнымъ обѣщаніемъ.

Овечку стригуць, а баранъ дзивись, или: а баранъ дрыжиць. Намекъ стариковъ молодымъ людямъ, что наказаніе одного должно служить другому наукою, и что изъ несчастія другихъ мы должны извлекать правила осторожности.

Огнемъ смалиць. Говорятъ на счетъ запальчиваго, жестокаго и злаго въ обращеніи со всѣми; или на счетъ шалуна, по шалости дерущаго скоро одежу.

Огня ухвацивъ. Говорятъ, если кто, пришедши за дѣломъ или въ гости куда, вдругъ уходитъ отъ туда, безъ всякой причины.

Одзинъ блинъ, и тэй на рѣшицѣ. Говорятъ насмѣшливо на счетъ самохвальства.

Одзинъ Богъ богатъ. И богачи часто жалуются на недостатки

Одзинъ въ пиръ, другій въ виръ. Говорятъ при несогласіи въ какомъ либо сословіи или между родными, а особенно между мужемъ и женою.

Одзинъ, да ладзинъ. Говорятъ, если что одно равняется многому.

Одзинъ досужъ, да недужъ. Одинокій человѣкъ и при досужествѣ своемъ не можетъ успѣвать.

Одзинъ другого не перевѣсиць. Говорятъ на счетъ такихъ, изъ которыхъ оба не уступаютъ другъ другу въ дурныхъ качествахъ.

Одзинъ къ лѣсу, другій къ бѣсу. Говорятъ на счетъ несогласной жизни въ семействѣ.

Одзинъ нехай будзець зъ горячею водою, а другій съ холодною. Наставленіе для супруговъ. Если одинъ изъ нихъ разсердится, то другой долженъ умѣрять ярость его молчаніемъ и добротою.

Одзинъ съ огнемъ, другій зъ водою. Говорятъ въ наставленіе, чтобы раздраженному уступать.

Одзинъ съ огнемъ, другій съ поломемъ. Говорятъ на счетъ такихъ особенно супруговъ, изъ которыхъ одинъ другаго раздражительнѣе и злѣе; когда одинъ раздражится на домочадцевъ, то другой не только не умѣряетъ гнѣва его, но еще болѣе усиливаетъ своею пылкостью.

Одзинъ съ сошкою, а семеро зъ ложкою. Говорятъ, если одинъ работаетъ на все семейство.

Одзинъ сынъ, не сынъ; два сыны, повъ сына; три сыны, сынъ. Говорятъ на счетъ того, что очень рѣдко случается, чтобы одинъ или два сына были хороши-совершенно, а изъ трехъ одинъ почти всегда бываетъ утѣшеніемъ родителей.

Одзинъ хлѣбъ пріѣдливъ. Насмѣшливо говорятъ на счетъ того, который часто перемѣняетъ мѣсто службы.

Одзинъ хоць зъѣжъ вола, все одна хвала. Говорятъ въ похвалу хлѣбосола и въ укоръ тому, кто не любитъ дѣлиться съ ближними.

Одзинъ чортъ, да и тэй умазався. Всѣ люди, какъ люди; одинъ чортъ въ колпакѣ.

Одна бѣда не бѣда, а коли дзвѣ, три разомъ, то бѣда. Говорятъ шуточно при чьей либо жалобѣ на какое либо непріятное приключеніе.

Одна тольки голова на плечахъ. Говорятъ шутливо, если кто жалуется, что у него и есть одна только вещь какая, а не болѣе.

Одна копѣйка, и та ребромъ. Говорятъ, если бѣдный рискуетъ деньгами.

Одна ластовка весны не дзѣлаець. Изъ одного счастливаго обстоятельства нельзя заключать о полной удачѣ.

Одна махнытка не гориць, а цьмѣець. Горестна жизнь одинокаго человѣка. Не добро быти единому человѣку.

Одна паршивая овца усе стадо заражаець.

Одна рада хороша, а дзвѣ лѣпши.

Одного бацьки и одной матки не ровныя бываютъ дзѣцятка. Между родными братьями часто бываютъ разные характеры.

Одного бацьки тутъ нема. Говорятъ, жалуясь на тѣсноту.

Одного тольки птушаччаго молока хиба нема. Такъ описываютъ совершенное чье либо довольство.

Одного Юрку впусцили, а вся хата заюрилася. Говорятъ для юмора, если одинъ весельчакъ всю бесѣду веселитъ, или насмѣшливо, если одинъ изъ гостей, особенно непрошеный, доведетъ всѣхъ до общей ссоры.

Одной печеной рѣдзьки не ѣмъ. Говоритъ шуточно гость при вопросѣ: чѣмъ прикажетъ угощать его?

Одному годзи, а другому глодзи. Говорятъ при несправедливомъ дѣлежѣ, или если нѣкоторые въ семействѣ пользуются чѣмъ, не принимая въ расчетъ другихъ.

Одному и въ кашѣ неспорно.

Одному чорту не угодзи, то уси къ чорту глядзяць. Говорятъ, жалуясь въ особенности на прихотливыя требованія какого либо общества, а особенно судейскихъ чиновниковъ при рѣшеніи дѣла.

Одно на умѣ, а другое на языцѣ. Говорятъ о человѣкѣ такомъ, котораго дѣла не соотвѣтствуютъ словамъ его.

Одною крупкою сыты. Говорятъ на счетъ согласнаго житья между мужемъ и женою въ особенности.

Одну дзирку ладзь, а другая туды жъ глядзь. Говорятъ на счетъ денежныхъ расходовъ.

Одны вочи и плачуць и смѣюцца. Говорятъ оплакивающіе какое либо несчастіе, если вынуждены бываютъ разсмѣяться при какомъ либо смѣшномъ обстоятельствѣ.

Одными руками немного нагребешь. Одному неспорно въ работѣ, или одинокій человѣкъ не можетъ собрать много.

Однымъ махомъ семь сотъ душъ забіяхомъ. Шутливое хвастовство силою. Здѣсь разумѣется семь сотъ комарей.

Однымъ муромъ мазаны. Говорятъ относительно двухъ лицъ, не уступающихъ другъ другу въ шалостяхъ или дракѣ, особенно,

если одинъ изъ нихъ жалуется на другаго. Муро есть тоже что святое муро.

Однымъ чортомъ менши. Говорятъ, если изъ числа дурныхъ поведеніемъ выбываетъ кто.

Оженися, чорце, не будзешь круцицьца. Говорятъ шутливо на счетъ ведущаго разгульную жизнь холостаго человѣка.

Окышканая ворона. Говорятъ на счетъ человѣка, сдѣлавшагося весьма осторожнымъ послѣ многихъ, полученныхъ имъ непріятностей.

Опановали черци мѣсто святое. Буквально говорятъ на счетъ Евреевъ, поселившихся съ кабакомъ близъ церкви, особенно, если это бываетъ во время храмоваго праздника. Говоритъ шуточно пришедшій въ общество, если находитъ всѣ выгодныя или высшія мѣста, занятыя другими.

Опуха дороже кожуха. Говорятъ, когда приборъ дороже стоитъ, нежели самая вещь.

Орду творяць. Говорятъ на счетъ шалостей дѣтскихъ или проказъ, производимыхъ буянами, или суматохи, дѣлаемой неспокойными людьми.

Оршанцы вапенники. Насмѣшливое названіе жителей города Орши, гдѣ въ большомъ количествѣ находятъ известковый камень.

Освою лѣзець въ вочи. Говорятъ, если кто надоѣдаетъ насмѣшками или просьбою.

Осинка червенѣць, дзѣцинка шалѣць. Осенью, когда листья осины краснѣютъ, молодые парни большею частію присватываются къ дѣвицамъ.

Особа горшки лизаць. Говорятъ насмѣшливо на счетъ молодаго человѣка важничающаго или вмѣшивающагося въ бесѣду стариковъ.

Остатки съ хатки. Говорятъ полушутливо, если кто и послѣдняго чего лишается, или если кто въ игрѣ послѣдній ставитъ грошъ на конъ, или употребляетъ послѣднее на пропой.

Осьмакъ для собакъ, а семачокъ на оброчокъ. На седьмой недѣлѣ послѣ Пасхи посѣянный овесъ называется семачкомъ, а на осьмой осьмакомъ. Хозяйственное замѣчаніе.

Отвага альбо медъ пьець, альбо кайданы трець. Говорятъ на счетъ отважности рискующаго.

Отвага городы берець. Audaces fortuna juvat.

Отвага не зневага. Говорятъ въ одобреніе рѣшительности чьей.

Отважному и Богъ помогаець. Смѣлымъ Богъ владѣетъ..

Отважный не боицца неудачи.

Отдавши жонку, а самъ у соломку. Говорятъ, если кто проситъ вещи, необходимой для самаго хозяина.

Отданый хлѣбъ. Говорятъ, угрожая мщеніемъ или указывая, что нанесенная обида есть мщеніе. Сличи: Квитаный довгъ.

Отказъ, якъ шило. Говорятъ въ упрекъ за колкій отвѣтъ.

Откладъ не йдзець въ ладъ. Наставленіе не откладывать до другаго времени того, что требуетъ безотложнаго исполненія; особенно намѣкаютъ этою пословицею, что откладываемыя дѣла сватовства часто разстраиваются.

Откуль грѣхъ, оттуль и спасенне. Говорятъ шуточно, если кто предостерегаетъ или останавливаетъ въ какомъ либо нарушеніи, говоря, что грѣхъ. См. Айдзѣ грѣхъ, тамъ и спасенне.

Откуль дымъ, оттуль и поломя. Говорятъ на счетъ великихъ раздоровъ, происходящихъ черезъ наушничество. Откуда наушничество, оттуда и ссора происходитъ.

Откуль тучи, оттуль и дождж. Говорятъ насмѣшливо, если кто, возбудивши ссору и наконецъ не успѣвши въ своихъ замыслахъ, отъ досады и ярости плачетъ.

Откуль ты, дзѣвочка? «Да съ Чавусъ.»—Ци пойдзешь замужъ?—«Да къ чему жь.»—«Ци умѣешь же ты кросны ткаць? «Во, разшебунявся! и кросенъ запытався.» Насмѣшка надъ дѣвицами, особенно бѣлоручками, что онѣ рады, когда ихъ сватаютъ.

Отлѣзь, копѣйку дамъ. Говорятъ шуточно на счетъ привязчивости или назойливой шалости чьей либо.

Отмѣнно скверно, даромъ, што хорошо. Говорятъ, шутливо охуждая то, что другіе хвалятъ.

Отплакали и отпакали. Говорятъ не только о умершемъ, если кто, не зная о смерти его спрашиваетъ о здоровьи его, но и о каждомъ дѣлѣ, совершенно оконченномъ.

Отцохни тая рука, которая собѣ добра не зычиць. Нѣтъ человѣка, который не желалъ бы себѣ добра.

Отъ боязни мало пріязни. Страхъ уменьшаетъ расположеніе.

Отъ бѣды не кинуцьца въ воду. Говорятъ противъ угрозъ.

Отъ гетаго серца зъѣжь того (испражненія) съ перцомъ. Говорятъ язвительно разгнѣвавшемуся.

Отъ гетой крохи не будзець грѣха. Говорятъ, убѣждая выпить немного.

Отъ дожджа не въ воду. Изъ одной крайности не надобно бросаться въ другую.

Отъ дошки до дошки, а въ середзинѣ ни крошки. Насмѣшка надъ мальчиками, хвалящимися умѣньемъ читать. Говорятъ и въ другихъ случаяхъ, гдѣ исполненіе работы видно только поверхностное.

Отъ его и Богъ отступився. Говорятъ о нераскаянномъ человѣкѣ.

Отъ земли оторвався и до неба не добрався. Говорятъ о такомъ человѣкѣ, который, будучи недоволенъ мѣстомъ своей службы, оставляетъ его, не пріискавши новаго по своему выбору или вкусу.

Отъ колядъ три разы пяць; пастушки въ поле липяць. Буколическое замѣчаніе. Отъ Крещенья до дня св. Георгія считается 15 недѣль, а на Георгія выгоняютъ скотъ въ поле.

Отъ крупени дзѣци поглупѣли, а не стало крупъ, и самъ тата ставъ глупъ. Говорятъ противъ ропота домашнихъ на скудное продовольствіе во время неурожая или другихъ обстоятельствъ, заставляющихъ и самаго распорядительнаго хозяина призадуматься о средствахъ прокормленія семейства.

Отъ лиха цихо, да й добраго не чуваць. Говорятъ шуточно, когда кто спрашиваетъ объ обстоятельствахъ жизни въ какой либо странѣ, или о новомъ лицѣ по управленію, и значитъ: ни то, ни се.

Отъ ложки оторвали. Говорятъ въ случаѣ, если кому попрепятствовано попользоваться какимъ либо доходомъ.

Отъ лѣцичка до лѣцичка чекай дзѣвочка. Говорятъ съ упрекомъ, если интересное для ожидающаго дѣло откладываютъ на дальнѣйшее время.

Отъ напасци не пропасци. Говорятъ на угрозы чьи либо.

Отъ ногъ и рукъ отставъ. Говоритъ утомленный какою либо не по силамъ своимъ работою.

Отъ пива будзешь сцаць криво. Говорятъ насмѣшливо на желаніе чье либо выпить пива или на требованіе безъ нужды.

Отъ почину залѣжиць дзѣло. Направленіе дѣла зависитъ отъ начала его. Qui bene coepit, dimidium facti fecit.

Отъ псалтыря скочивъ до алтаря. Говорятъ на духовное лицо, достигшее степени священства при домашнемъ воспитаніи.

Отъ пьянаго и самъ Богъ уцекавъ. Наставленіе не привязываться къ пьяному.

Отъ разу попавъ. Говорятъ иронически, если кто ошибся въ разрѣшеніи какой либо задачи или, по опрометчивости, сдѣлалъ промахъ великій.

Отъ сварокъ не болиць карокъ. Брань на вороту не виснетъ.

Отъ смерци или отъ трясцы захоцѣлося. Говорятъ противъ непремѣннаго требованія кѣмъ либо того, чего не даютъ, или невозможно дать.

Отъ смерци нема зелля. (Contra vim mortis nulla est herba in hortis). Нѣтъ въ садахъ травы противъ силы смерти.

Отъ того мы поголѣли, што сласно пили, ѣли. Говорятъ въ упрекъ на счетъ пришедшихъ въ бѣдность отъ нерасчетливости или неумѣренной жизни.

Отъ чсци (произносятъ тсци—чести) отъ вѣры. Говорятъ, если кто произноситъ соблазнительныя, мерзкія, безнравственныя слова.

Отъ цеплосци не боляць косци. Говорятъ въ отношеніи стариковъ, коихъ кости всегда боятся холода.

Отъ циха усе лихо. Говорятъ укорительно на счетъ того, котораго подозрѣваютъ въ ябедахъ, или который, прикидываясь тихимъ, дѣлаетъ многія людямъ непріятности.

Отъ чужого похмѣлля голова болиць. Говорятъ, если приходится отвѣчать за чужія дѣла или неисправности, или заниматься чужими дѣлами и хлопотами.

Отъ чужого шалу въ головѣ круцицца. Говорятъ, если приходится исправлять чужія ошибки.

Отъ шила къ топору. Говорятъ, если на кого налагаютъ несвойственныя его силамъ или ремеслу работы.

Отъ яйца отоллець. Говорятъ на такую женщину, которая, по-

могая въ хозяйственныхъ женскихъ дѣлахъ, воруетъ особенно съѣстное.

Охота хуже неволи.

Охохохъ! Semper (всегда—все) горохъ; raro (рѣдко) каша; miseria (бѣдность) наша. Говорятъ насмѣшливо воспитанникамъ семинаріи на счетъ бурсацкой жизни.

Охъ! лѣпій въ двохъ. Шуточно оправдываютъ женитьбу стараго холостяка.

Очнувся Малахъ, ажъ скула въ головахъ. Буквально: У соннаго вытащены изъ-подъ головы деньги. Говорятъ на счетъ того, кто поздо узнаетъ свою ошибку, или кто, пропустивши время, безполезно старается поправить дѣло.

Очче нашь,—хлѣба не машь; иже еси,—идзи, принеси. Говорятъ, выражая, что заботы препятствуютъ усердной молитвѣ.

Ошибка въ фальшъ не ставицца. Говорятъ шутливо ошибшемуся, дая знать, что ошибка не считается обманомъ.

II.

Павелъ у Петра коровку укравъ. Говорятъ шуточно, если 29 іюня случается въ постный день.

Павлюкъ сѣвъ на крюкъ. Говорятъ о Павлѣ и даже о другихъ, потерпѣвшихъ неудачу въ какомъ либо предпріятіи.

Паки-паки, дай попъ тобаки. «Sursum corda» — нюхай, собачча морда. Смѣются надъ столкновеніемъ православнаго священника съ католическимъ.

Палецъ объ палецъ не бьець или не ударивъ. Говорятъ укорительно о лѣнивомъ, проводящемъ время въ праздности.

Паляндра учемерилась нѣйкая. Говорятъ при многихъ бѣдахъ, одна за другою слѣдующихъ, или при непостижимой, препятствующей причинѣ. Паляндра почиталась въ старину богинею смерти или порчи.

Памяць высохла. Говорятъ, если кто забылъ что либо сдѣлать или сказать.

Пана повѣсюць, три дни передъ имъ шапку знимай, часомъ оторвецца. Не смѣйся надъ сильнымъ, если онъ палъ.

Пани на вси сани. Насмѣшливое величаніе, особенное, если кого не по достоинству называютъ панею.

Паничъ, свинный лычъ. Говорятъ невѣжливому изъ дворянъ молодому человѣку или тому, который слишкомъ разборчивъ въ кушаньѣ или одежѣ.

Пановъ много такихъ, — не перевѣшаешь и до Москвы. Язвительно говорятъ противъ шляхтичей, особенно когда они говорятъ крестьянину въ ссорѣ: Я панъ, а ты хамъ.

Панокъ бездушный; панъ надъ самимъ собою и надъ своею душою. Говорятъ насмѣшливо на счетъ шляхтичей, не имѣющихъ крестьянъ и своими руками обработывающихъ землю.

Панство ихъ коноплями перебудземъ. Говорятъ въ насмѣшку шляхтамъ, живущимъ часто хуже крестьянъ.

Панъ власцицель надъ цѣломъ, а Богъ надъ цѣломъ и душою. Говорятъ при обидахъ, а болѣе истязаніяхъ, терпимыхъ крестьянами отъ помѣщиковъ.

Панъ тымъ (испражненіемъ) напханъ. Говорятъ укорительно тому, кто не по достоинству величается паномъ или кто по изнѣженности уклоняется отъ работы.

Панъ усегды паномъ, а хамъ хамомъ. Говорятъ часто мужички сами о себѣ, смиряясь передъ благороднымъ; но нерѣдко и въ укоръ такимъ, которые, вышедши изъ крестьянскаго быта, забываютъ свое происхожденіе и поступаютъ гордо, презрительно и жестоко съ подобными себѣ, имъ подвластными.

Панъ, якъ панъ, да паняты, хоць уцекай изъ хаты. Говорятъ на счетъ жестокихъ и несправедливыхъ управителей.

Паны балююць, а нашъ братъ бѣдуець. Говорятъ на счетъ того, что расточительность господъ приводитъ крестьянъ въ бѣдное положеніе.

Паны дзеруцца (судятся), а у мужиковъ хохлы тресуцца. Тяжебныя дѣла между помѣщиками весьма тягостны для крестьянъ.

Паньская ласка до порогу. Говорятъ, если кто хвалится чьимъ либо изъ господъ расположеніемъ.

Паньская хвороба. Насмѣшливо говорятъ на счетъ личной у

господъ слабости, и въ особенности на счетъ крестьянина, если подозрѣваютъ, что онъ изъ лѣности притворяется больнымъ и не идетъ на работу.

Папкою скорѣй найдзешъ пріяцеля чимъ си шапкою. Хлѣбъ — соль или подарокъ лучше поклоновъ.

Пара—баня, легкій духъ. Говорятъ въ родѣ привѣтствія входящіе въ баню.

Пара косцей не ломицъ. Говорятъ въ наставленіе одѣваться тепло или на счетъ излишней теплоты въ избѣ.

Паренаго не видзѣли мерцвеца, а мерзлаго часто. Говорятъ, если кто жалуется на излишнюю теплоту въ избѣ.

Парочка, баранъ да ярочка. Говорятъ шутливо на счетъ молодыхъ.

Пархи свое обмывъ. Говорятъ на счетъ бѣднаго, обогатившагося доходами и зазнавшагося.

Пахно, отчини вокно. Говорятъ шуточно, если въ избѣ воняетъ смрадомъ.

Перваго торгу николи не минай. Говорятъ при торговыхъ сношеніяхъ или при первомъ сватовствѣ.

Первая чарка, первая палка. Такъ говорятъ присмотрщикамъ работы или начинающему что либо общее.

Первая чарка колóмъ, а другая соколомъ. Говорятъ шуточно, убѣждая похмѣлиться бывшаго пьянымъ.

Первое дзицятко — панятко. Первое дитя всегда нѣжатъ.

Первое целятко — щенятко. Перваго теленка не оставляютъ на плодъ. Говорятъ и о всякой первой удачѣ.

Первое щенятко за плотъ кидаюць. Говорятъ шутливо о каждомъ первоначальномъ успѣхѣ или при первой прибыли.

Первый блинъ и тэй комомъ. Говорятъ при неудачномъ началѣ чего либо.

Перебиваець быки на бараны. Говорятъ о томъ, кто живетъ скудно и чѣмъ долѣе, тѣмъ бѣднѣе.

Перебирливый усегды голодзенъ. Говорятъ разборчивому.

Передъ Богомъ уси ровны. Наставленіе не пренебрегать бѣдныхъ.

Передъ паномъ Хведоромъ расходзився ходоромъ. Говорятъ въ насмѣшку слишкомъ ухаживающему передъ человѣкомъ, не стоящимъ

вниманія и изъ низкаго состоянія, или разшумѣвшемуся на другихъ изъ чванства передъ постороннимъ лицомъ, чтобы показать, что онъ значитъ что-либо.

Передъ раками и по ракахъ. Говорятъ шутливо убѣждая выпить рюмку водки послѣ закуски.

Передъ смерцю не надышешся. Говорятъ на счетъ того, кто думаетъ поправить свое худое положеніе новыми затѣями.

Перексци свой носъ, штобъ великъ росъ. Говорятъ насмѣшливо при всякомъ неосновательномъ оспариваніи или разсказѣ о небываломъ.

Перемелицца, мука будзець. Говорятъ въ родѣ утѣшенія въ несчастіи или гоненіи.

Перемѣна погоды. Говорятъ переносно, если кто измѣняетъ свою печаль, гнѣвъ, мысли и подобное.

Перемѣницца, якъ оженицца. Говорятъ на счетъ молодаго человѣка, ведущаго разгульную жизнь.

Перенесъ Богъ черезъ серпокъ, перенеси Боже черезъ душокъ и цѣпокъ. Такъ поздравляютъ жнеи хозяина при дожинкахъ, разумѣя черезъ душокъ—сушеніе и черезъ цѣпокъ—молочепіе хлѣба.

Переночуемъ, болѣй почуемъ. Время все откроетъ. Утро мудренѣе вечера.

Перепався, якъ конь рендарскій. Говорятъ насмѣшливо на счетъ толстобрюхаго.

Переѣвъ сыць, захоцѣлося пиць. Говорятъ на счетъ избалованнаго счастіемъ.

Переѣздная свацця. Говорятъ на счетъ ребенка, если онъ перемѣняетъ часто мѣсто, просясь къ другому на руки; а также на счетъ перемѣняющаго часто мѣсто жительства или службы.

Перомъ земля! Доброе желаніе доброму покойнику.

Песъ, ты, песъ! коли я цебе собакою звавъ? Говорятъ для юмора, когда привязываются къ браннымъ словамъ.

Печеной рѣдзьки зъѣси, коли выголодаешься. Говорятъ разборчивому въ пищѣ.

Печка тучиць, а дорожка вучиць. Домосѣдъ, живя въ покоѣ, тучнѣетъ, а шатающійся по свѣту умнѣетъ.

Печь у хацѣ. Говорятъ, пріостанавливая разскащика въ случаѣ

наступленія скандальнаго или срамнаго слова въ рѣчи. Подъ словомъ печь разумѣются дѣти, а особенно дѣвицы, которыя не должны слышать ничего подобнаго.

Пило наше расходзилося. Говорятъ на счетъ разсердившагося и въ ярости бушующаго.

Пи, да вума не пропи. Пей, да дѣло разумѣй.

Пироги про передъ береги, а хлѣбъ ѣжь. Наставленіе жить умѣренно, а также не высовываться съ лишними издержками.

Пирогомъ заткни горло злоснику. Аще врагъ твой алчетъ, ухлѣби его.

Пирогъ зъѣси, покуль кругомъ обойдзешь. Говорятъ насмѣшливо о толстой женщинѣ, особенно о незамужней или дѣвицѣ.

Пиръ на весь міръ. Говорятъ о шумной пирушкѣ. Пиръ горой

Писавъ бы писака, да писала нема. Говорятъ переносно на счетъ недостатка средствъ, особенно денегъ къ совершенію чего либо.

Писавъ писака, и самъ не прочитаець, неборака. Насмѣшка надъ дурно пишущимъ, не могущимъ прочитать своей рукописи.

Письменному и книги въ руки.

Пице, да часу не трице. Говорятъ болѣе шуточно въ бесѣдѣ при круговой чарѣ.

Пиши пропало. Нѣтъ надежды возвратить.

Пій горькое, а ѣжь кислое и солное, и умрешь, не згніешь.

Пійце жилы, покуль живы. Поговорка весельчаковъ.

Плаче, якъ у дзѣвичъ вечеръ. Насмѣшка надъ плачущимъ безъ причины.

Плачьце вочи, хоць повылазьце; видали, што куповàли. Говорятъ въ родѣ шутки, въ случаѣ какой либо неосмотрительности въ дѣлѣ и особенно ошибки въ покупкѣ или замѣнѣ. Пословица происходитъ отъ басенки. Цыганъ вмѣсто яблокъ купилъ луку, отъ котораго при яденіи сильно катились у него слезы, почему онъ и сказалъ: Плачьце вочи, хоць повылазьце; видали, што куповали.

Плецець кошели зъ лапцями. Говорятъ на разказывающаго небылицы.

Плецьцю обуха не пересѣчешь. Слабому нечего бороться съ сильнымъ.

Плохемусъ. Шуточное выраженіе худыхъ обстоятельствъ. Говорятъ духовные и горожане.

Побратовалась сковорода зъ вѣхцемъ. Говорятъ о неравенствѣ или дружащихъ между собою или дерущихся.

Повадзився кувшинъ по воду ходзиць; быць тамъ ему головку положиць. Говорятъ на счетъ дурныхъ привычекъ.

Поверхъ дзеревью ходзиць. Говорятъ о неугомонномъ шалунѣ.

Повинной головы и мечь не ймець (или ни сцинаюць, ни вѣшаюць). Наставленіе покаряться старшимъ.

Повно, ровно и къ верху дномъ. Иронически говорятъ о недостаткѣ.

По воли ѣдучи, далѣй будзешь. Наставленіе не торопиться въ дѣлѣ, требующемъ времени и размышленія.

По восени и у кошки лепешки и у веребья пиво. Изображеніе богатства осени.

По вошто, вовче, идзешь? — А по послѣднее, вдовиное порося. Говорятъ, если кто при бѣдномъ своемъ положеніи претерпѣваетъ потери по хозяйству, слѣдующія одна за другою.

По вуши влѣзъ. Говорятъ, если кто по своей оплошности попалъ въ бѣду, изъ которой выпутаться трудно, или вошелъ въ неоплатные долги.

Повѣрь, босый (или безъ штановъ) ходзиць. Говорятъ въ отвѣтъ такому просящему отпустить товаръ въ долгъ, или денегъ дать въ заемъ, отъ котораго не предвидится надежды взыскать.

Погань опановала. Пословица напоминаетъ татарское нашествіе, но говорятъ о Евреяхъ.

Повѣрь жиду на свою бѣду. Говорятъ на счетъ плутовства Евреевъ.

Поглядзи коза на свое глаза. Говорятъ насмѣшливо тому, кто осуждаетъ другихъ или смѣется надъ другими.

Поглядзѣвъ, якъ копѣйку давъ. Говорятъ насмѣшливо на счетъ посмотрѣвшаго сердито или злобно. Погляднаго дали. Говорятъ насмѣшливо, если кого вытолкали по шеямъ изъ общества, когда онъ безъ нужды туда вошелъ.

Погнавшися за двумя зайцами, ни водного не поймаешь. Наставленіе держаться одного предмета.

Погнавшися за малымъ, большіи поцеряешь. Наставленіе быть умѣренну въ желаніяхъ, или, стремяся къ дѣлу, не развлекаться мѣлочами.

Поговорили, да й на тэй (т. е. на задницѣ) сѣли. Говорятъ насмѣшливо, если чьи либо сильныя домогательства не имѣли успѣха.

Погодзи родзиць, дай по бабу сходзиць. Говорятъ насмѣшливо на нетерпѣливое требованіе или настаиваніе на чемъ.

Погоженаго пріяцеля хуже бойся, чимъ непріяцеля. Говорятъ въ томъ отношеніи, что пользовавшійся прежде именемъ пріятеля скорѣе могъ усмотрѣть слабую сторону опять примирившагося съ нимъ.

Погрѣвъ лапки. Говорятъ на счетъ попользовавшагося взятками.

По губамъ цекло, да въ роцѣ не было. Говорятъ насмѣшливо на счетъ того, который, по оплошности, не воспользовался счастливыми для него обстоятельствами.

Подаруй на Луполовѣ безъ штановъ бѣгаець. Говорятъ вмѣсто отказа просящему подарить что либо цѣнное. Подаруй была фамилія одного мѣщанскаго дома. Одинъ изъ этой фамиліи горькій пьяница въ оборванномъ до наготы платьѣ таскался по Луполовѣ. Луполовъ есть вся заднѣпровская часть Могилева. Луполовомъ эта часть названа отъ лупить, снимать кожу съ животнаго: ибо здѣсь большею частію живутъ кожевники.

Подвильнувъ, якъ собака хвостомъ. Говорятъ на счетъ обманувшаго обѣщаніями.

Подзивись козѣ подъ хвостъ, бобу дасць. Говорятъ язвительно тому, кто некстати или съ завистію удивляется чему либо.

Подзѣлюць черци по чверци. Говорятъ на счетъ завистливыхъ наслѣдниковъ.

Подкинули шостку. Говорятъ, если дѣлу, которое съ успѣхомъ приближалось къ концу, хитростями, по интригамъ, данъ противный оборотъ.

Подкузмивъ Дземидъ Кузьму. Перехитрилъ одинъ другаго.

Подлій бабка борщу, а я хлѣба пойщу. Говорятъ шуточно за кушаньемъ особенно вкуснымъ.

Подлѣзъ съ солодкою грыззю. Говорятъ, если кто лестью и усильными просьбами выпросилъ то, чего вовсе не хотѣли дать.

Подманивъ, якъ чортъ добрую душу. Говорятъ для юмора, при какомъ либо шуточномъ обманѣ.

Поднесъ выше небесъ. Говорятъ, если кто кого чрезмѣрно хвалитъ.

Поднесъ подъ самый носъ. Шуточный упрекъ, если кто отрыгнулся рѣдькою или подобнымъ въ компаніи.

Поднявся въ гору, ажъ веревки затрещали. Говорятъ насмѣшливо на счетъ того, которому удалось изъ низкаго состоянія возвыситься.

По добромъ кусѣ, я й воды напьюся. Говорятъ противъ расточительности и пышности.

По довгой дорозѣ шовъ, подъ обѣдъ не подыйшовъ. Говорятъ шуточно пришедшему во время обѣда или закуски. Говорятъ также и въ упрекъ явившемуся поздо на общую работу.

Подступицеся поближе, поклоницеся пониже. Говорятъ шуточно приходящимъ новымъ собесѣдникамъ.

Подходзи моя дзѣжечка! Госць на порозѣ, хозяинъ въ дорозѣ, а хозяйка ѣсць хочець. Говорятъ шуточно приходящіе въ то время, когда хозяйка замѣситъ хлѣбъ.

Подцеръ носъ. Говорятъ на счетъ того, кто худо поблагодарилъ, или отомстилъ за обиду.

Подшили боты. Надули порядочно.

Подъ лежачій камень вода не цечець. Лѣнивый самъ причиною своей бѣдности.

Подъ носомъ росолъ. Иронически выражается отдаленное разстояніе между мѣстами, на которыя другіе дѣлаютъ указаніе. Значитъ: не такъ-то близко какъ мокрота, текущая изъ носа.

Подъ чорнымъ лѣсомъ споткався чортъ съ бѣсомъ. Говорятъ шуточно о связи ровныхъ по характеру, дурнымъ качествамъ, а особенно при дракѣ ихъ между собою.

Поживемъ далѣй, повидзимъ болѣй. Опытъ всему научитъ.

Позавидовавъ плѣшивый шолудзивому. Говорятъ насмѣшливо тому, который завидуетъ другому равному себѣ по состоянію.

По заслузѣ заплата. По дѣломъ.

Позволь, браце, на своемъ полю звѣринку поймаци! — Можно,

бо то зъ вашецинаго забѣгла лѣса. Шляхетскія остроты, при видѣ ползающей вши по одежѣ.

Поздоровъ Боже госцей, штобъ ѣздзили часцей. Привѣтъ радушныхъ хозяевъ дорогимъ гостямъ.

Поздоровъ Боже пановъ, што у насъ ни коней, ни коровъ: цеперь-то намъ и погуляци, якъ нечего загоняци. Насмѣшка надъ крестьянами, обѣднѣвшими отъ расточительности своихъ господъ или отъ излишняго угнетенія.

Поздоровъ Боже того, мы у кого. Отвѣтъ гостей на радушный пріемъ хозяина.

Познали бъ въ лядзѣ, а не въ нарядзѣ. Говорятъ на счетъ дѣвицы, любящей наряжаться и лѣнивой въ работѣ.

Познаюць нашу дочку и въ андарачку. Золото и въ попелѣ видно.

Познаюць попа и въ рогожцѣ. Умный и дѣльный человѣкъ не по одежѣ судится.

Позыки ходзюць въ лыки. Говорятъ, разумѣя, что одолжающіе часто, одолживши, скрываются. Пойци въ лыки значитъ уйти.

Позычаець, хто свойго не маець. Говорятъ благодѣтельные люди, если одолжающій извиняется, что безпокоитъ одолженіемъ. Насмѣшливо говорятъ тому, кто задними волосами прикрываетъ лысину.

Позычанне на неотданне. Говорятъ въ родѣ отказа безсовѣстному должнику.

Позычаный хлѣбъ ѣжъ, да й оглядайся. Съ одолженнымъ надобно обращаться осторожнѣе.

Позычивши вочи просиць человѣкъ. Говорятъ выражая, что совѣстный человѣкъ со стыдомъ проситъ у другаго помощи.

Позычка босякомъ ходзиць. Говорятъ при отказѣ просящему одолженія.

Позычка хороша, да отдача трудна.

Поивъ ты коня? — «Поивъ.» — А штожъ у его морда суха? — «Воды не доставъ.» Такъ хозяева характеризуютъ лѣнивыхъ и безсовѣстныхъ работниковъ.

Поймавъ лиску безъ хвоста. Насмѣшка надъ попавшимся подъ взысканіе за взятку, или надъ прижегшимъ полу одежи. Сличи. Лисицу поймавъ.

Покажи самъ пуць, якъ горѣлку пьюць. Говорятъ шутливо гости хозяину, подчивающему ихъ, и насмѣшливо говорятъ сотоварищи тому, кто подталкиваетъ другихъ приняться за какое либо трудное дѣло.

Поквитаный довгъ. Обида отмщена.

Покинь стрѣльбу и вуду, и я у цебе буду. Старики для наставленія молодымъ трудиться надъ обрабатываніемъ земли, не развлекаясь охотою, представляютъ такъ говорящимъ хлѣбный запасъ къ ропщущимъ на недостатокъ въ хлѣбѣ хозяевамъ.

Покинь нашъ такъ игравь. Говорятъ въ насмѣшку худо играющему, напоминая, чтобы онъ пересталъ играть.

Поклонися кусту, а енъ тобѣ дасць хлѣба лусту. Наставленіе молодымъ хозяевамъ расчищать землю отъ зарослей.

Покой усего дороже. Говорятъ, не желая вмѣшиваться въ чужія дѣла. См. Святый покою! лѣпи съ тобою.

По коллю вочи ходзюць. Говорятъ на большихъ шалуновъ, или воришекъ, какъ бы глаза ихъ видятъ висящія на кольяхъ вещи изъ одежи и бѣлья.

По копѣйцѣ въ дзень, куды хочешь, туды дзѣнь. Говорятъ на счетъ малой платы за службу, особенно годичной и мѣсячной.

Покора не знаець горя. Покорнаго всѣ любятъ.

Покуль вочи не засыплюць пескомъ, дотуль завистливъ человѣкъ. Жажда богатства до самой смерти преслѣдуетъ человѣка.

Покуль жирный ссохнець, дотуль худый здохнець. Бѣдному нечего тягаться съ богатымъ или безсильному съ сильнымъ.

Покуль жиць, не забыць. Говорятъ, или въ сильной обидѣ, или въ великомъ пособіи или благодѣяніи.

Покуль за правду, а за грѣхъ скорѣй. Говорятъ, или признавая ошибку въ подозрѣніи невиннаго, или когда другіе невинно осуждаютъ сосѣдей.

Покуль сонце взойдзець, роса вочи выберець. Сонце разумѣется здѣсь счастіе, а роса слезы. Говорятъ при утѣшеніи надеждою на будущее счастіе.

Покуль на гумнѣ цѣпъ, потуль на столѣ хлѣбъ. Такъ крестьяне выражаютъ свое незавидное состояніе.

Покуль тые бориши, а у бабы не станець и души. Говорятъ на

счетъ тѣхъ, которые съ жаромъ расчитываютъ предполагаемую прибыль, требующую предварительно много трудовъ, хлопотъ и издержекъ.

Поле ровно лежиць, да гуляць не велиць. При полевой работѣ нечего дремать.

Полячи зубы въ роцѣ. Говорятъ съ досадою, если кто считаетъ доходы, скотъ, а въ особенности указываетъ на число дѣтей другаго.

Положи гнойку, и будзець пшеница хороша на току. Говорятъ и о полевомъ хлѣбѣ и переносно, совѣтуя не жалѣть расходовъ, если хочешь имѣть успѣхъ въ чемъ.

Положили Савку на голую лавку. Шуточный отвѣтъ жалующемуся на худой пріемъ.

Положи на руку, пойдзець дзѣло въ руку. Не жалѣй расходовъ тамъ, гдѣ дѣло требуетъ того.

Пономарь свѣчи поломавъ. Шуточно говорятъ на счетъ шалостей церковныхъ причетниковъ.

Полѣшшло бацьку къ смерци. Говорятъ, если дѣло приняло худшее положеніе.

Полюбицца сова лучше яснаго сокола. Говорятъ насмѣшливо, если выборъ чей падаетъ на худшее, особенно въ дѣлѣ сватовства.

Поминай, чимъ звали. Говорятъ о невозвратимой потерѣ.

Помину душа просиць. Говорятъ при разказѣ о приснившемся покойникѣ.

По мнѣ собѣ хоць вовкъ траву ѣжь. Говорятъ, выражая нежеланіе вмѣшиваться въ чужіе интересы, или съ неудовольствіемъ, если другіе дѣйствуютъ вопреки благоразумныхъ совѣтовъ.

Помнюць людзи, якъ енъ безъ штановъ бѣгавъ. Говорятъ съ завистію на своего уроженца, достигшаго въ другихъ мѣстахъ хорошаго званія, почестей или обогатившагося. Нѣсть пророкъ безчестенъ, токмо во отечествѣ своемъ.

Помогай Боже, да й ты не лѣнись, небоже. Говорятъ работающему въ полѣ, если видятъ, что онъ работаетъ неусердно.

Поможи Боже богачу въ рогаччу, а бѣдному въ дзѣткахъ. Говорятъ болѣе шуточно, какъ бы богачу желая благополучія въ рогатомъ скотѣ, а бѣдному утѣшенія въ дѣтяхъ.

Поможи человѣку въ худобѣ, дасць Богъ, помогуць и тобѣ. Говорятъ въ наставленіе не отказываться отъ помощи другимъ въ случаѣ нужды или несчастія.

По насъ не будзець насъ. Упрекъ семейству, недовольному распоряженіями старшаго, какъ бы говоря: вспомните и меня.

По ниточцѣ клубочикъ знаходзіць. По поводамъ и признакамъ доходятъ до виновника дѣла.

Понюхай собацѣ подъ хвостъ. Говорятъ въ родѣ отказа на просьбу.

По одзежкѣ процягивай ножки.

По одзенню стрѣчаюць, а по вуму провожаюць. Наставленіе быть опрятну и осторожну въ словахъ между чужими людьми.

Попався чорный жучку въ бѣлую ручку. Говорятъ, прося шутливо снисхожденія въ чемъ.

Попавъ пальцемъ въ небо. Говорятъ насмѣшливо, если кто, догадываясь, о чемъ говорятъ, начинаетъ судить не въ попадъ.

Попакали и поплакали. Говорятъ, если кто спрашиваетъ о такихъ обстоятельствахъ, которыя давно минулись, особенно, если онѣ непріятны.

Попала брага на врага. Говорятъ, если кто за свои продѣлки попадается подъ отвѣтственность, или если кто, дѣлая другимъ непріятности, вдругъ попадаетъ на мстителя за все.

Попала коса на камень. Говорятъ, если обманывавшій другихъ самъ попадается подъ жестокій обманъ, или если безнаказанно обижавшій многихъ попадаетъ на мстителя за всѣхъ.

Попала тайстра на свойго майстра. Попалъ куръ во щи.

Попиканый хлѣбъ горекъ. Благодѣяніе упрекаемое непріятно.

Попинаецца, якъ кобыла передъ пропасцю. Говорятъ насмѣшливо, если кто всѣ усилія употребляетъ выпутаться изъ тѣсныхъ обстоятельствъ.

Поповскія вочи. Говорятъ на счетъ просящаго все, что ни увидитъ.

Поправився передъ смерцю. Говорятъ, полушутливо, если средства, принятыя кѣмъ либо къ избѣжанію отъ угрожающей бѣды, не удались.

Полъ вухо отрѣжиць, а тую (задницу) залапиць. Угроза ядущему въ постъ скоромное.

Попъ живець съ алтаря, а писарь съ коломаря. Всякъ живетъ своимъ промысломъ и ремесломъ.

Попъ и за живого и за мертваго берець.

Попъ по дзвѣ обѣдни не служиць. Отказъ повторить сказанное.

Попъ свое, а чортъ свое; отдай мою молитву. Говорятъ на счетъ упрямства, возраженій и сопротивленія добрымъ совѣтамъ.

Попъ согрѣшивъ, а дзяка вѣшаюць. Говорятъ въ случаѣ обвиненія невиннаго.

Попытка не шутка, а спросъ не бѣда. Совѣтъ опытныхъ не приступать къ дѣлу самонадѣянно, а лучше спросить у другаго.

Пора до укора. Говорятъ глубокіе старики, разумѣя смерть.

Пора розумъ узяць въ зубы. Пора образумиться. Говорятъ, убѣждая оставить шалости.

Пороги не отбивъ. Значитъ: не наскучилъ частымъ посѣщеніемъ.

Поросенокъ нескобленый. Ругательство на невѣжливаго мальчика.

Порою сѣно косюць. На все свое время.

По рукамъ, да й въ лазню. Говорятъ шуточно, побуждая скорѣе рѣшить дѣло по условіямъ, особенно свадебнымъ.

По Савку шапка. Говорятъ въ разныхъ случаяхъ, и значитъ: большаго не стоитъ или каковъ мастеръ, такова и работа.

Посадзивъ бы въ душу, да боюсь накакаешь (напоскудзишь). Шуточное выраженіе расположенія, или благодарности за услугу.

Посконникка зберегаець аллянинку. Наставленіе быть расчетливу.

Пославши дурного, за имъ пошли другого. Говорятъ съ выговоромъ неаккуратно исполнившему порученность.

Посланца ни сцинаюць, ни вѣшаюць. Посланный не отвѣчаетъ за пославшаго.

Послухавши жука, усегды въ гойнѣ будзешь. Худой совѣтъ доброму не научитъ.

Послѣ гебля топоромъ. Говорятъ, если послѣ пріятнаго случается пить, ѣсть, слушать, принимать непріятное.

Послѣдки дзѣтки — ѣдки. Говорятъ на счетъ дѣтей, раждаю-

щихся въ старости въ томъ отношеніи, что воспитаніе ихъ при старости очень затруднительно.

Послѣдняя тольки жонка у попа. Говорятъ шуточно, если кто объясняется, что у него послѣдней требуютъ вещи.

Послѣ каши бьюць у зашій. Говорятъ шуточно гости, кушая кашу, которою у простолюдимовъ обыкновенно оканчивается обѣдъ.

По собацѣ зъ рота скачиць. Говорятъ, если кто нескроменъ въ рѣчахъ.

Поспорили за мѣхъ, а въ мѣху смѣхъ. Говорятъ шуточно, если споръ произошелъ по самой ничтожной причинѣ или за какую либо ничтожную вещь.

Поспѣешь съ козами на торгъ. Шутливо останавливаютъ торопящагося что либо сдѣлать, что можно отложить до другаго времени.

Поспѣхъ людземъ на смѣхъ. Торопливостью часто портится дѣло.

Поставивши тарелки, напьемся горѣлки. Говорятъ передъ обѣдомъ.

Поставлено, благословлено. Говорятъ вмѣсто: прошу кушать.

Постъ пощу, да въ ротъ мощу. Говорятъ переносно на счетъ духовныхъ и святошей, дѣлающихъ несправедливости.

Посѣвши на всходу, не ожидай хорошаго плоду. Хозяйственное замѣчаніе.

По татку дзицятко. Говорятъ въ похвалу или хулу молодому человѣку.

Потуль пѣвъ, покуль ѣвъ. Шуточная поговорка угощеннаго

Поцѣлуй мене сяннi, а я цебе завтра. Отказъ на просьбу, если кто настаиваетъ силою своихъ обѣщаній.

Поцѣха зъ мѣха. Говорятъ, слыша или видя какія либо несообразности.

Поцѣха, якъ рожонъ. Говорятъ при случаѣ неудовольствія отъ дѣтей.

Почавъ хорошо, здзѣлавъ половину дзѣла. Qui bene coepit, dimidium fecit.

Почекай, дочухна, до недзѣли! — ни до суботы мамочка. Насмѣшка надъ дѣвицами, желающими поскорѣе выти за мужъ. Но

говорятъ и на счетъ того, кто не имѣетъ терпѣнія дождаться чего либо вопреки совѣтамъ старшихъ.

По чомъ пельки? — «по три копѣйки». Говорятъ насмѣшливо на счетъ того, кто ходитъ, не застегивая рубахи съ открытою грудью.

По чомъ познаць ляха? — По томъ, што на черевѣ бляха. Насмѣшка надъ шляхтичами, носящими на ременныхъ поясахъ мѣдныя четырехъугольныя застежки, которыми и нынѣ отличаются околичные жители виленской, гродненской и минской губерній.

По чужой дудцѣ скачиць. Значитъ: не имѣетъ ни въ чемъ воли.

Почуемъ, коли не отцохнець голова. Говорятъ съ неудовольствіемъ, предрѣкая неслушающему добраго совѣта непріятную участь.

Почци гордаго поклономъ, уйми сварливаго тризвономъ; подмажь скрипъ воротъ; заткни собацѣ хлѣбомъ ротъ, и уси четыре замовкнуць.

Пошануйся хлѣба соли, коли не шануешься добрыхъ людзей. Говорятъ, останавливая сквернословящаго.

По шерсци треба гладзиць. Значитъ: нужно угождать.

Пошкодуешь грошей, побѣдуешь горшп. Не должно тамъ щадить издержекъ, гдѣ ихъ требуетъ крайняя потребность.

Пошовши въ драку, не жалѣй хохла. Начавши дѣло, нечего жалѣть издержекъ.

Пошовши въ міръ и цѣстомъ примай. Нищій не долженъ разбирать подаваемый ему хлѣбъ. Живя въ обществѣ, надобно имѣть терпѣніе и снисхожденіе къ слабостямъ каждаго.

Пошовъ безъ подошовъ. Говорятъ насмѣшливо на счетъ промотавшагося, или проигравшаго послѣднее, или получившаго суровый въ чемъ отказъ.

Пошовъ къ Малаху на ксцины. Говорятъ шуточно о человѣкѣ, убѣгшемъ неизвѣстно куда.

Пошовъ лыки драць. Значитъ: убѣжалъ.

Пошовъ Петрокъ безъ портокъ. Говорятъ о проигравшемся.

Пошовъ посолъ, да и упавъ у росолъ. Говорятъ о томъ, кто, будучи посланъ за дѣломъ, загулялся или заньянствовался.

Пошовъ собакамъ сѣно косиць. Говорятъ о предавшемся плутовству и шляющемся по чужимъ странамъ.

Пошовъ у комышъ. Говорятъ о кроющемся отъ рекрутства.

Пошукаемъ указу, штобъ напицьца по другому разу. Шутливое приглашеніе хозяина выпить еще.

Поѣдзишь къ савосамъ у тую (задницу) носомъ. Говорятъ, если кто противъ воли старшаго напирается ѣхать куда.

Поѣхавъ за Дунай, и въ двору не думай. Ропотъ на замедленіе въ дорогѣ или безпечное пребываніе внѣ дома.

Правда вочи колець. Говорятъ, если кто сердится за упрекъ.

Правда груба, да Богу люба. Говорятъ, если кто сердится за выговоръ или обличеніе.

Правда Сидорова, киселемъ блины помазаны, на парканѣ сушуцца. Отвѣтъ на безстыдную ложь.

Правда, якъ соль въ вочи. Упреки очень непріятны.

Празникъ безъ мученика не бываець. Говорятъ шуточно, если на пиршествѣ сдѣланы кому непріятности и особенно побои.

Прахомъ дорожка запала. Значитъ: прекращено знакомство съ кѣмъ.

Працуець, якъ чорный волъ. Говорятъ о неутомимо трудолюбивомъ.

Приберн пень, и пень будзець пригожъ. Одежа краситъ.

Приберуся я мѣхомъ, стыдно будзець женихомъ. Насмѣшка надъ неопрятною.

Пригезъ госцинца въ хусцинцѣ. Говорятъ въ отказъ на требованіе подарка при пріѣздѣ.

Пригожи на шубѣ и латки отъ роднаго татки. Отъ отца все должно быть сносно. Говорятъ при томъ насмѣшливо на счетъ всякихъ непріятностей, получаемыхъ отъ старшаго роднаго или благодѣтеля.

Пригожему усе пристало.

Пригожъ будзець и гетый хомутъ на гетакаго коня. Говорятъ въ отказъ, если кто, будучи недоволенъ предлагаемымъ, требуетъ по своей прихоти лучшаго.

При готовой колодзѣ латвѣй раскладаць огонь. Переносно: при хорошихъ средствахъ можно хорошо вести хозяйство. При хоро-

шемъ основаніи дѣло всегда идетъ благополучно. При запасѣ, оставленномъ родителями можно распоряжаться.

Придаецца найци, придаецца и поцеряць.

Придався на приказки, якъ собачча шкура на привязки. Насмѣшливый отвѣтъ на обидныя шутки и остроты.

Придзець коза до мого воза, просиць сѣна. Угроза на отказъ.

Придзець Марецъ, не одзинъ заплачець старецъ (нищій). Съ приближеніемъ весны трудно становится продовольствіе.

Прижилися козаки: ни хлѣба, ни тобаки. Говорятъ болѣе въ шутку, при недостаткѣ чего либо необходимо нужнаго.

При злой худобинѣ, худо жиць на чужбинѣ.

Прикласць нихто не прикладзець, а узяць усякій возмець. Всякъ избѣгаетъ напрасныхъ издержекъ.

Прилучили козла къ баранамъ. Говорятъ шуточно, еели случится гость изъ другаго сословія.

Прилюбила скула твоя. Говорятъ съ укоромъ, если кто, разлакомившись чѣмъ либо, требуетъ еще таковаго предмета.

Приманъ тэй же паробокъ. Говорятъ на счетъ положенія зятя, принятаго въ домъ къ невѣстѣ, что очень рѣдко случается.

Примежь дзверей пальца не щеми. Не вмѣшивайся въ спорныя дѣла между родными и особенно между мужемъ и женою.

Приморозивъ языкъ. Говорятъ на счетъ хмѣльнаго.

Примценая работа самая цяжкая.

Примценой ѣды нема.

Принеси, Боже, госця, и господарь поживицца. Говоритъ радушный хозяинъ, угощая гостей.

Припасай сѣна до Миколы (9 мая). Не бойся зимы николи. Говорятъ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ идетъ дѣло о запасѣ.

Приплакала бабка увесь лѣсъ, а по ей ни бѣсъ. Говорятъ на счетъ того, который заботится о чужихъ дѣлахъ безъ всякой просьбы отъ другихъ, а о своихъ не радитъ.

Припѣваючи собѣ, живець. Говорятъ о благосостояніи какого либо человѣка, ничемъ не озабочиваемаго.

Припѣвки болѣй коштуюць, чимъ — си самое дзѣло. Прибавленія къ совершенству всякаго дѣла требуютъ больше расходовъ, нежели самое дѣло.

Припѣвки тресуць кишеньки. Говорятъ, если расходы на совершеніе какого либо дѣла несравненно превышаютъ предположенную на то сумму.

Прировнявъ сѣдло къ кобылѣ. Говорятъ въ укоръ тому, кто безразлично сравниваетъ предметы разнаго достоинства и свойства.

Прировнялась свинія до коня, да шерсць не такова. Говорятъ укорительно о томъ, кто ставитъ себя въ уровень съ другими, не имѣя ихъ достоинствъ.

Присвоивъ дубецъ къ своей тэй (задницѣ). Говорятъ, если кто неправильно присвоиваетъ себѣ что либо чужое.

Прискочивъ, да й уточивъ. Говорятъ въ насмѣшку, если старшина или прикащикъ неожиданно сдѣлалъ кому тѣлесное наказаніе.

Пристань Боже нинѣ къ нашей сироцинѣ. Говорятъ въ родѣ благословенія родственники, при вступленіи сироты въ бракъ.

Приступи, Боже, къ нашему початочку. Простое испрашиваніе благословенія Божія, при начатіи какого важнаго дѣла, какъ-то строенія дома, запахиванія земли и проч. и въ особенности при сватовствѣ.

Пристывъ тамъ, куды пошовъ. Говорятъ съ неудовольствіемъ, если посланный куда забавился тамъ долго, безъ всякой необходимой нужды.

Присучивъ свѣчку. Говорятъ, если кто кознями своими успѣлъ сдѣлать вредъ или препятствіе въ совершеніи какого либо интереснаго дѣла.

Присядзишъ, штобъ пчолки садзилися. Говорятъ при отъѣздѣ въ дальній путь.

Присядзь, госць будзешь. Говорятъ шуточно пришедшему за дѣломъ.

При тобѣ не густо, да й безъ цебе не пусто. Буквально: бытность твоя здѣсь не стѣсняетъ насъ, но и о выбытіи твоемъ скучать не будемъ. Укоръ грозящему оставить семейство.

Прихиливъ хвостъ. Съ насмѣшкою говорятъ тому, который, будучи дерзокъ, наконецъ присмирѣлъ, подобно собакѣ, сгибающей хвостъ, если ее бьютъ, или если кто, послѣ излишней ревности въ работѣ, ослабѣетъ.

Прихилишь и къ намъ коли нибудзь голову свою. Говорятъ въ укоръ тому, который не уважилъ просьбы или нужды сосѣдей своихъ.

Приходзицца шильце къ бильцу. Говорятъ насмѣшливо, если кто сравниваетъ совершенно неподобныя вещи, равно какъ шильце не можетъ быть равно язычку колокольчика.

Причѣпися къ богатому, откупицца. Говорятъ при нападеніяхъ или придиркахъ чьихъ либо.

Пришивъ кобылѣ хвостъ, а у кобылы свой есць. Говорятъ въ разныхъ случаяхъ, гдѣ другой некстати къ одному предмету или интересу примѣшиваетъ постороннія дѣла.

Причѣпку найдзешь и за щепку. См. И за лучинку найдзешь причинку.

При шіѣ хвостъ кобылѣ. Говорятъ о прибавкѣ, некстати сдѣланной.

Пришла вѣсць, што хочецця ѣсць. Шуточное требованіе закуски.

Пришли колядки, блины да ладки. Говорятъ на счетъ колядныхъ угощеній.

Пришли куры на ховтуры, веребейка померъ. Говорятъ для юмора при нечаянномъ сходбищѣ, особенно женщинъ.

Пришло махомъ, и пойдзець прахомъ. Male parta male dilabuntur. Говорятъ въ наставленіе не завидовать легкимъ доходамъ.

Пришлось Иванцу къ одному концу. Говорятъ, если нельзя выпутаться изъ бѣды.

Пришовъ Вартламей, (25 Авг.). Жита на зиму сѣй. Хозяйственное замѣчаніе.

Пришовъ зъ лѣсу, и идзи собѣ къ бѣсу. Говорятъ дурному наемному работнику.

Пришовъ мѣсяць Лизунъ. Говорятъ на счетъ дѣвицъ, старающихся обратить на себя вниманіе молодежи послѣ праздниковъ Р. Х.

Пришовъ не званый, и идзи не гнаный. Говорятъ не прошеному гостю, дѣлающему непріятности прошенымъ на угощеніе.

Пришовъ Петрокъ, отпавъ листокъ; пришовъ Илля, отпало два. Замѣчанія о приближеніи осени.

Пришовъ Спасъ, помилуець насъ, а придзець Пречпстая, возмець насъ сила нечистая. Говорятъ, представляя положеніе мухъ, около Преображенія Господня еще докучливыхъ, но послѣ Успенія Божіей Матери рѣшительно пропадающихъ.

Пришовъ Спасъ, усему часъ. Говорятъ въ томъ смыслѣ, что послѣ Преображенія Господня весь полевой хлѣбъ требуетъ скорой уборки хлѣба.

Пришовъ хтось, ухвативъ штось; бѣжи за имъ, чортъ вѣдае за кимъ. Говорятъ въ случаѣ похищенія сдѣланнаго воромъ, если просятъ бѣжать за нимъ.

Прищикъ на языкъ! Выраженіе желанія тому, кто клянетъ или поноситъ въ глаза, или предвѣщаетъ злое.

Прищикъ сѣвъ на языку. Значитъ: гдѣ-то осуждаютъ, худо поминаютъ.

Про вовка помовка, а вовкъ съ подналуску. На поминѣ легокъ.

Проворный усюдыхъ поспѣець. Говорятъ на счетъ того, кто, вмѣшиваясь некстати, дѣлаетъ разстройство, или если кто нечаянно наскакиваетъ на непріятность себѣ.

Проглынутаго не выплюнешь, а выплюнутаго не подыймешь. Прошедшаго или сказаннаго не воротишъ.

Прокопъ бокъ припекъ. Говорятъ о сильныхъ жарахъ во время св. Прокопія, около 8 іюля.

Пролубка не лубка, воды не вычерпаешь. Говорятъ, если кто безполезно трудится надъ невозможнымъ.

Прометная несець. Буквально: опрометью несется. Говорятъ или при неожиданномъ появленіи непріятнаго посѣтителя, или при неосмотрительномъ, порывистомъ стремленіи въ опасное мѣсто.

Промытой воды нема. Говорятъ, если кто каждый день въ слезахъ отъ гоненія и брани.

Промѣнявъ быка на индыка. Насмѣшка о неблагоразумномъ замѣнѣ.

Про небощиковъ лѣпи мовчаць. De mortuis aut bene, aut nihil.

Про одны дрожджи не говорюць трожджи. Повтореніе одного и того же скучно слушать.

Пропавъ безъ вѣсцей, ни мяся, ни косцей. Говорятъ шутливо

или о пропажѣ чего либо или объ неизвѣстномъ чьемъ либо пребываніи гдѣ.

Пропавъ мѣхъ, и на бацьку грѣхъ. Говорятъ въ извиненіе, если спрашиваютъ о похищенной вещи.

Пропадай то серебро, коли жиць не добро. Говорятъ особенно при предложеніи богатой, но нелюбимой партіи.

Пропадзи ты съ коледою, отдай мой мѣхъ. Говорятъ при невозможности возвратить собственности, особенно если дано что въ ростъ.

Пропало, и бризковъ не стало. Говорятъ объ украденной вещи.

Пророку нашъ — онъ — но въ зубы. Говорятъ предвѣщающему непріятное.

Пророкъ, скула въ бокъ. Тоже.

Просивъ панъ на толоку, а не пойдзешь, за лобъ поволоку. Просьба сильнаго есть тоже приказаніе. Впрочемъ говорятъ и для юмора, при всякомъ приглашеніи, особенно на пиршество.

Просимъ на копѣечекъ восемъ. Говорятъ для юмора при угощеніи.

Просимъ — прибыць у восемь. Говорятъ шуточно, приглашая.

Просимъ ѣсць, коли волосы есць, штобъ было за што отвесць. Говорятъ для юмора при приходѣ чьемъ либо во время обѣда на отзывъ: хлѣбъ-соль.

Просто зъ моста, торчма головою. Говорятъ, если кто подъ видомъ простоты нарочито дѣлаетъ какія либо непріятности или убытки, будто по неосторожности.

Простота таяжъ дурота. Говорятъ, если кто, по простосердечію, подарилъ или далъ въ одолженіе вещь, для самаго себя необходимую.

Простъ, якъ дуга. Говорятъ на счетъ хитраго, прикидывающагося простымъ.

Процивно, якъ старцу гривна. Насмѣшка надъ притворяющимся, что онъ не любитъ чего либо.

Процивъ воды не сплывешься. Наставленіе не сопротивляться силѣ власти.

Процивъ вѣтру не спышешься. Тоже.

Прòцивъ лиха на взгорочку. Говорятъ шуточно, на вопросъ: гдѣ живетъ?

Процивъ упору нема лѣкарства.

Прочки ходзюць безъ сорочки. Говорятъ о людяхъ, бывшихъ въ побѣгѣ и возвращающихся почти нагими.

Прочь собирайся, а жито сѣй. Надежда на будущія выгоды не должна останавливать житейскихъ своевременныхъ заботъ.

Проша, пыни калоша. Насмѣшливое упрашиванье упрямаго.

Прыдкая рѣка береги подрываець. Упрекъ въ неумѣстной скорости.

Прыдко ѣдзишь, голову звернешь. Насмѣшливо говорятъ стремящемуся быстро къ обогащенію или возвышенію себя или, если кто сильно настаиваетъ къ поспѣшенію чего.

Птрюньки справивъ. Говорятъ насмѣшливо на счетъ плачущаго.

Птушечка и мушечкой сыта. Для дитяти мало нужно.

Птушечка по бубцѣ собираець и сыта бываець. Говорятъ въ наставленіе не быть прихотливу и завистливу.

Пужка жигушка, отживи женушку. Говорится шуточнымъ намекомъ, что ипогда и принужденіе нужно бываетъ.

Пусцився Микита на волокиту. Говорятъ шуточно о рѣшимости приняться за какое либо продолжительное и хлопотное дѣло.

Пусцивъ вовка въ овчарню. Зловредному человѣку далъ средство наносить вредъ невиннымъ и беззащитнымъ.

Пусци зяця, коли нема чорта въ хацѣ. Говорятъ, означая, что, за принятіемъ зятя въ домъ, возникаютъ всегда ссоры въ семействѣ.

Пусци мене, повалюся. Такъ выражаютъ характеръ лѣниваго, притворяющагося немощнымъ и безсильнымъ.

Пусци мужика за столъ, енъ и ноги на столъ. Мужикъ здѣсь разумѣется не крестьянинъ, а невѣжа.

Пушнò идзи за вокно. Шуточно говорятъ семьяне, когда изъ перваго жнива спекутъ чистый хлѣбъ.

Пушный хлѣбъ не голодъ, а посконная сорочка не нагота. Говорятъ, если кто жалуется на невыгоды, терпимыя въ хозяйскомъ домѣ.

Пчела меду дала. Говорятъ шуточно не только объ ужаленіи пчелою, но и о всякомъ ударѣ до опухоли въ лицѣ.

Пчела на любый лецицъ цвѣтъ. Говорятъ, предлагая выбирать любое.

Пытаецца лютый, ци добре обутый. Говорятъ на счетъ февральскихъ морозовъ.

Пытайся не у стараго, а у бывалаго. Опытный болѣе можетъ знать, нежели старикъ.

Пытаючися, допытаешься. Чего самъ не знаешь, о томъ спрашивай у другихъ.

Пьецъ, якъ у леечку лецъ; а якъ придзецца плацицъ, якъ дурень мовчицъ. Говорятъ на счетъ любящихъ пить на чужой счетъ.

Пьяница проспицца, а дурень никòли.

Пьяницѣ и капля дорога. Шуточно говорятъ о томъ, кто и малостью дорожитъ.

Пьяному и козы въ золоцѣ. Пьяному море по колѣни.

Пьянъ да уменъ, два угоддзи въ емъ. Шуточно говорятъ о спокойномъ хмѣльномъ человѣкѣ.

Пьяный и море выпиваецъ. Пьяному нельзя вѣрить.

Пѣшечкомъ зъ мѣшечкомъ. Шуточно говорятъ о пѣшеходномъ.

Пѣшій конному не товаришъ. Говорятъ, если кто навязывается въ соучастіе въ чемъ безъ соразмѣрныхъ силъ и средствъ; или отказываясь отъ предпринимаемаго другими дѣла, по неимѣнію средствъ.

Пятое черезъ дзесятое. Говорятъ, если кто, торопясь въ дѣлѣ, пропуски многіе дѣлаетъ.

Пяты задзерешь. Говорятъ, угрожая толчкомъ или ударомъ.

Пяты затрещали. Значитъ: убѣгъ.

Р.

Работа воды не варта, што въ хлѣбъ ллюць. Выговоръ дурно работающему.

Работа и кормиць и поиць.

Работа не безчесциць человѣка, а крѣпиць и цѣшиць. Наставленіе усердно заниматься работою.

Работы до ката, а у Бога заплата. Говорятъ, если предстоятъ труды безъ надежды вознагражденія.

Работы до поту, а хлѣба нема въ охоту. Жалоба работниковъ на скупость хозяина.

Рада баба, што дзѣдъ утопився; ажъ лихо ему надало, за кустъ ухвацився. Говорятъ шуточно, если кто неловкою выходкою въ бесѣдѣ возбудилъ смѣхъ и потомъ спохватился.

Радъ бы въ рай, да грѣхи не пускаюць. Говорятъ, выражая невозможность достигнуть желаемаго.

Радъ бы даць шага на молебенъ, да самому потребенъ. Говорятъ въ родѣ отказа на просьбу о чемъ либо.

Радъ бы я бывъ, радзешенекъ, колибъ въ другій разъ бывъ молодзешенекъ. Прошедшее невозвратимо.

Радъ дурень, што пирогъ великъ. Говорятъ насмѣшливо, когда кто смотритъ на количество, ни малѣйше не вникая въ качество, или кто судитъ по внѣшности.

Разваживъ, якъ размазавъ. Сарказмъ на умствующаго безрезонно.

Раздувся, якъ ковальскій мѣхъ. Насмѣшка надъ разгнѣвавшимся или возгордившимся.

Разиньки продаваць. Значитъ: Розиня ротъ, смотрѣть по сторонамъ.

Разливное море.

Разомъ густо, разомъ пусто. Говорится, на счетъ такого человѣка, который, если есть что въ запасѣ или карманѣ, не думая о завтрашнемъ днѣ, живетъ роскошно, пока истощитъ все, а тамъ терпитъ голодъ; или который, по непостоянству характера, иногда излишне щедръ, а иногда слишкомъ расчетливъ; или который иногда становится очень ласковъ, вѣжливъ, а иногда безъ всякой гричины грубъ и суровъ.

Разсыпаетца дробнѣй маку. Поговорка о низкихъ льстецахъ.

Разсыпалася жонка. Разрѣшилась отъ бремени.

Разходзився, якъ Марко по пеклу. Говорятъ о томъ, кто въ раздраженіи подымаетъ шумъ, не дая никому покоя. Есть повѣрье, что св. Марко, нечаянно попавшись вмѣсто рая въ адъ, разогналъ оттуда всѣхъ чертей.

Разъ укравъ, на вѣкъ собѣ славу замаравъ. Изобличенному во лжи или воровствѣ нѣтъ никогда болѣе довѣрія.

Раки печець. Говорятъ о томъ, кто краснѣетъ отъ стыда.

Раненько, скоро свѣтъ, побѣдивши. Говорятъ въ насмѣшку надъ тѣмъ, который располагается сдѣлать что завтра рано.

Ранняя птушечка носикъ церебицъ, а позняя вочки процираецъ. Говорятъ на счетъ заспавшихся и пропустившихъ завтракъ.

Рано, кому не дано. Шуточно замѣчаютъ, если кто говоритъ, что еще рано разрѣшить что ѣсть или пить.

Рано вставъ, да Богъ не приставъ. Говорятъ при неуспѣхѣ въ дневной работѣ.

Раскапусцився, якъ старая баба. Говорятъ на сидящаго развалившись.

Расколыхався, якъ Братскій звонъ. Говорятъ, если кто угрюмаго характера развеселится и разшалится въ компаніи. Въ Могилево-Братскомъ монастырѣ былъ великій колоколъ, который, когда нужно было звонить въ разводъ, расколыхивали восемь человѣкъ.

Распусцився, якъ старецкая (нищенская) пуга. Укореніе тому, кто, по нескромности, дастъ волю своему языку, подобно какъ нищіе развязываютъ веревку, нацѣпленную на ихъ посохъ, чтобъ отборониться отъ собакъ.

Рацыя рацыя, капуста горячая. Насмѣшка надъ мальчишками, бѣгающими съ поздравленіемъ во время праздниковъ.

Рендарское богатство крейда. Богатство шинкарей въ кредитѣ.

Ретованый зъ воды конь и лужи боицца. Насмѣшка надъ опасающимся тамъ, гдѣ нѣтъ никакой опасности.

Рецивому коню пуги не показывай. Говорятъ насмѣшливо обижающемуся указаніемъ на его оплошность въ работѣ.

Ризземъ трясець. Говорятъ о ходящемъ въ рубищѣ.

Ровный зъ ровнаго цѣшицца. Par pari gaudet. Равный равному радъ.

Родзи, Боже, на всихъ долю. Говорятъ при сѣяніи гороха при дорогѣ.

Родзився днемъ и съ огнемъ. Похвала хвату.

Родни, якъ мордвы, а побѣдаць нейдзѣ. Обѣднѣвшій богачь часто испытываетъ неискренное расположеніе своихъ родныхъ.

Родня до повдня, а якъ сонце зайдзець, самъ чортъ ея не найдзець. Родственники любятъ только богатаго, а къ бѣдному хладѣютъ.

Родня, только до чорнаго дня. Въ несчастіи и родственники дѣлаются чужими.

Родомъ кури хохлаты. Говорятъ о дѣтяхъ, наслѣдовавшихъ смѣтливость, ухватки и даже слабости родителей.

Родомъ кури хохлаты, да не вси косматы. Говорятъ о родныхъ, сходныхъ наружными, но различныхъ внутренними качествами.

Рожна зъѣси. Говорятъ или въ отказъ на просьбу, или въ опроверженіе успѣховъ чьихъ либо преднамѣреній.

Рожна распаленаго дай. Говорятъ, заставляя отказать.

Рожномъ заткни горло ему. Заставь молчать или уйми крикъ.

Рожномъ поруць зъ двора. Говорятъ домашніе, терпящіе гоненіе, упреки, притѣсненія, особенно дѣвицы, которымъ не хочется разставаться съ родительскимъ домомъ.

Розуму въ чужую голову лопатою не накладзешь. Своего ума никому не дашь.

Розумъ увесь поѣвъ. Говорятъ или изъ зависти къ превосходящему всѣхъ своимъ умомъ, или въ насмѣшку слишкомъ резонирующему.

Рокъ невѣчный срокъ. Говорятъ при наймѣ годоваго работника.

Росоломъ умышься. Говорятъ, угрожая ударомъ по рожѣ.

Росци хлопца, да не жалѣй дубца. Держи въ строгости сына. Не щади жезла, если любишь сына.

Рота никому не завяжешь. Никому нельзя запретить говорить.

Роточекъ, якъ вороточекъ. Насмѣшка надъ ядущимъ много.

Рубиць, якъ топоромъ. Говорятъ, если кто рѣзко выговариваетъ кому свои неудовольствія.

Руда бѣдзѣ не поможець. Наставленіе не унывать въ несчастіи и при неудачахъ не плошать по хозяйству.

Рука руку мыець. Общая помощь необходима.

Руку заскабивъ или защемивъ. Говорятъ на счетъ попользовавшагося взяткою.

Рукъ не подложишь. Говорятъ, утѣшая въ смерти роднаго.

Руш-рули дзвѣ булочки згули. Говорятъ, при излишнихъ расходахъ по неосмотрительности или безъ расчета.

Руна въ арудъ не мѣряюць. Говорятъ на счетъ того, если кто хвалится предположеніями или будущностію, расчитывая по нѣкоторымъ начальнымъ успѣхамъ.

Рыба по водзѣ плавала. Говорятъ шуточно, предлагая послѣ рыбнаго кушанья выпить водки.

Рыба шукаець гдзѣ глыби, а человѣкъ гдзѣ лѣпи.

Рыжаго, а кривого (косоглазаго или одноокаго) бойся, якъ пса злого. Cave, quem natura notavit.

Рынувъ примовкою, якъ гряззю въ вочи. Говорятъ съ оскорбленіемъ противъ язвительной шутки или остроты.

Рынувъ словцомъ, якъ перцомъ. Говорятъ, съ похвалою или иронически, сказавшему кстати, хорошо и красно или неприлично.

Рѣдзьки смажоной ци не дать? Спрашиваютъ иронически у недовольнаго предлагаемымъ кушаньемъ.

Рѣдзьку ѣсць съ панами, а спаць съ свиннями. Поговорка о невѣжливо отрыгающемся рѣдькою.

Рѣдко, да ѣдко. Говорятъ, если рѣдкій посѣтитель стоилъ великихъ издержекъ, или при посѣщеніи гнѣва Божія.

Рѣжь, ѣжь и сохни. Говорятъ шуточно, подчивая. Сынъ, подавая отцу, обмокшему на дождѣ, хлѣбъ съ ножемъ на печь, яко бы сказалъ: рѣжь, ѣшь и сохни. Эти слова вошли въ пословицу.

Рѣшетомъ воду носиць.

Рѣшетомъ золото мѣряюць, а рѣшета не за што купиць. Говорятъ на счетъ людей хвастливыхъ, выдающихъ себя богатыми или на счетъ строящихъ воздушные замки.

Рясна пирогами красна. Рясна есть мѣстечко Могилевской губ. Чернковскаго уѣзда. Не смотря на пословицу, въ мѣстечкѣ Ряснѣ нѣтъ ничего заманчиваго.

С.

Сама себе раба бьець, коли нечисто жнець. Всякъ самъ виною своихъ дурныхъ поступковъ.

Само ништо не приходзицъ въ руки. Безъ собственнаго старанія нельзя ожидать прибыли.

Самъ собѣ радъ. Говорятъ въ насмѣшку тому, кто по пустому смѣется.

Самъ съ кокоць, борода зъ локоць. Насмѣшка надъ малорослымъ старикомъ.

Самъ не осамишся, коли Богъ не дасць. Все зависитъ отъ Бога.

Сахару кусъ, а соломы возъ. Говорятъ при сравненіи дорогихъ предметовъ съ дешевыми, особенно при торгѣ.

Сахаръ медовичъ. Говорятъ о человѣкѣ капризномъ, сердитомъ и злонравномъ.

Свадзьба сорочку найдзець. Нужда найдетъ средство.

Свату на штаны, альбо по штанахъ. Говорятъ шуточно въ томъ смыслѣ, что сватовъ или благодарятъ, если участь молодыхъ хороша, или въ противномъ случаѣ проклинаютъ. Совѣтующій тотъ же сватъ.

Сватъ не сватъ, а добрый человѣкъ.

Свиння въ рѣпѣ или въ морквѣ. Говорятъ насмѣшливо надъ неопрятнымъ, ходящимъ съ растворенным воротомъ въ исподнемъ платьѣ.

Свиннина псина, дроздъ солонина; да колибъ къ гетому дрозду да кусокъ сала, то-то бы была потрава! Насмѣшка надъ самохвалами, которые свои ничтожные труды величаютъ, унижая другихъ.

Свинный дожджикъ. Когда при свѣтѣ солнца дождь идетъ.

Свиння полудню не знаець. Поговорка о невѣжливомъ.

Свое своимъ, а чужбинка лѣпи. Всякъ завидуетъ состоянію другаго.

Своѐ будземъ. Говорятъ шутливо, если кто ступитъ на ногу.

Своѐ бьюцца, а чужый не мѣшайся. Въ чужіе интересы не входи.

Свойго розуму никому не вобьешь.

Свой панъ и покараець и помилуець.

Свой свойго познавъ, да й на почестку позвавъ. Насмѣшка надъ потерпѣвшимъ отъ своего пріятеля побои.

Свой хлѣбъ, и на колодзѣ обѣдъ. Всегда хорошо имѣть свой запасъ.

Свой свойму по неволѣ братъ. Родственнику должно вспомоществовать.

Свои черци погризуцца, да й помирюцца.

Свой чортъ, коли не дасць чего, дакъ ноччу не давиць. Отъ родственника хорошо и то, что онъ не притѣсняетъ.

Свои шкели карманы объѣли. Говорятъ съ досадою надоѣдающему неумѣстными шутками.

Свою бѣду на другого взведу. Говорятъ въ упрекъ тѣмъ, которые свои дѣла взваливаютъ на другихъ.

Своя рука владыка.

Своя рука не лиходзѣйка. Подъ рукою разумѣются домашніе; жена и дѣти должны заботиться о сбереженіи хозяйства.

Своя сермяжка не цяжка. Свою ношу легче несть, нежели чужую.

Своя сила въ ротъ носила. Говорятъ хозяева въ отвѣтъ на благодарность гостей за обѣдъ.

Своя сила каждому мила. Нажитое своими силами добро всякому пріятно.

Своя хатка, якъ родная матка. Говорятъ, сравнивая осѣдлую жизнь съ пребываніемъ по чужимъ домамъ или странамъ.

Свѣтъ великъ. Говорятъ недовольному семейнымъ бытомъ и распоряженіемъ старшаго, предлагая испытать жизнь въ другихъ мѣстахъ.

Свѣтъ великъ, а въ свѣцѣ людзи. Говорятъ, если работникъ угрожаетъ оставить хозяина, разумѣя, что въ свѣтѣ можно найти подобнаго ему.

Свѣтъ великъ, да дзѣцьца нейдзѣ. Говорятъ, выражая бѣдственное, безпріютное положеніе несчастныхъ, гонимыхъ судьбою.

Свѣци, плѣшивый, боты пошію. Насмѣшка надъ плѣшивымъ.

Свѣциць, да не грѣець. Говорятъ на скупаго богача или на знаменитаго господина, не заботящагося о благосостояніи своихъ крестьянъ.

Свѣчи пришовъ тушиць. Говорятъ, если пришелъ кто поздо или на пиршество или на работу, или даже опоздалъ въ церковь.

Святое мѣсто не будзець пусто. Прибыльное дѣло многихъ привлекаетъ.

Святому дню святая й работа. Говорятъ шуточно въ оправданіе мелкой работы въ праздничный день.

Святъ безъ ума. Значитъ буквально: юродивый Христа ради, переносно: отчаянный ходзиць, якъ святъ безъ ума.

Святъ Духъ, што все знаець. Говорятъ, разумѣя отрицательно, что тотъ, о комъ говорятъ, не Святымъ Духомъ все знаетъ или, что ничего не знаетъ.

Святый дзень, святая й работа, взявши топоръ да въ болото. Говорятъ, насмѣхаясь надъ тѣми, которые въ праздничный день занимаются работою, по мнѣнію ихъ легкою.

Святый Илля — славная жнея. Около 20 іюля съ поспѣшностью производится жатва.

Святый покою, лѣпи съ тобою. Худой миръ лучше доброй ссоры.

Святый Покровъ! благослови на кровъ. Говорятъ, намѣреваясь передъ Покровомъ зарѣзать домашнюю скотину.

Св. Покровъ пытаецца у лотрòвъ (плутовъ): Айдзѣ вы лѣтовали, и йдзѣ зимоваць будзеце, или: айдзѣ ваши рукавицы и шубы. Говорятъ въ той мысли, что наступаетъ время холодное, требующее заготовленія теплой одежи и осмотрѣнія избъ.

Святыхъ не познаешь. Говорятъ при угрозахъ жестокимъ наказаніемъ.

Село бр..ло, абыбъ здорово было. Говорятъ на счетъ того, который все дѣлаетъ на авось, безъ всякаго вниманія и соображенія.

Дурное село! Слово ругательное на невѣжу, не знающаго приличія.

Семерое на умѣ. Выраженіе безпокойства о неизвѣстности чего либо.

Семь бѣдъ, одзинъ отвѣтъ. Отвѣтъ на угрозы.

Семь воротъ, уси на огородъ. Говорятъ на счетъ безтолковаго распоряженія по хозяйству или строенію.

Семъ-дзенъ молодзенъ. Говорятъ чаще шуточно на старика семидесяти лѣтъ, или даже сами старики такъ себя величаютъ.

Семъ лѣтъ, и памяци нѣтъ. Говорятъ давно видѣнному гостю.

Семъ селъ, одзинъ волъ, и тэй голъ. Говорятъ о промотавшемся помѣщикѣ.

Семья не безъ выродка. Говорятъ, если въ честной семьѣ бываетъ развратный сынъ.

«Сердзитъ!»—Да не дужъ!—«Побьецъ!» Да чемужъ? Это говоритъ одно лицо, представляя и угрозы и опроверженія ихъ, чтобы сильнѣе выразить, что ему нечего бояться.

Середзинка на половинку. Говорятъ наставительно жить очень умѣренно и незаносчиво.

Сивизна въ бороду, а чортъ въ ляшки. Насмѣшка надъ стариками или непостоянно живущими, или женящимися въ старости.

Сивизна не укоризна. Сѣдина почтенна.

Сикъ, брикъ и хвостомъ виль. Говорятъ на сварливаго и злаго, какъ бы уподобляя таковаго лягающей съ мочею лошади.

Сила й солому ломиць. Насмѣшка надъ хвалящимся поднятіемъ какой либо незначительной тяжести.

Силою отняць отнимемъ, а даць не даси. Говорятъ, если кто не хочетъ принять предлагаемаго.

Синенькою дорожкою побѣгъ, Говорятъ, если кто, спрашивая у другихъ, не знаетъ ли кто, гдѣ дѣвался такой-то предметъ, обозначаетъ его цвѣтомъ, напр. синенькій платочекъ. Говорятъ также и другими цвѣтами напр. красненькою и проч.

Скажи на мою кобылу: птру, а мои губы позябли. Такъ изображаютъ лѣнтяя въ высочайшей степени.

Сказавъ бы, да печь у хацѣ. Значитъ: приличіе запрещаетъ сказать. Здѣсь печь разумѣется дѣвицы, которыя сгорятъ отъ стыда, если послышатъ нескромныя слова.

Сказавъ казку съ приказкою. Говорятъ вообще о всякомъ разказѣ и въ особенности, если при разказѣ упомянуто что либо неприличное.

Сказавъ, якъ гвоздомъ прибивъ. Значитъ: сказалъ положительно такъ, что измѣнить трудно, или строго приказалъ.

Сказавъ, якъ звязавъ. Говорятъ на сказанную нелѣпость или пошлость.

Сказавъ, якъ у лобъ давъ. Говорятъ при поразительной вѣсти.

Сказано, связано. Данное слово должно выполнить.

Сказано, свято. Какъ сказано, такъ быть должно.

Скачь, враже, якъ панъ каже. Говорятъ, выражая необходимость дѣлать не по своей волѣ, а по волѣ сильнѣйшаго.

Скокъ скочила, да хвосцикъ помочила. Насмѣшка надъ отважностью, навлекшею непріятныя послѣдствія, или надъ успѣхомъ, стоившимъ великихъ невыгодъ и потерь.

Скоморохъ попу не товаришъ. Отказъ въ просимомъ соучастіи, когда просящій не соотвѣтствуетъ ни состояніемъ, ни силами.

Сколько зимъ, столько лѣтъ. Шутливый отвѣтъ на вопросъ: сколько лѣтъ кому или чему.

Скоренько, да не хватаючись. Говорятъ насмѣшливо неповоротливому.

Скорѣй на ладони вырощець волосъ, чимъ-си сто сбудзецца. Говорятъ, выражая несбыточность чего либо.

Скорѣй собака щеницца, чимъ шолудзивый женицца. Говорятъ въ опроверженіе неисполнимыхъ затѣевъ или обѣщаній.

Скоцина безмовна, не скажець, што пиць хочець. Упрекъ работнику, не имѣющему вниманія о нуждахъ домашняго скота.

Скривився, якъ середа на пятницу. Говорятъ шутливо, если кто изъ веселаго общества показываетъ видъ мрачный или неспокойный.

Скривився, якъ чортъ на попа. Говорятъ насмѣшливо, если кто показываетъ видъ неудовольствія или отвращенія.

Скрипучее дзерево довго стоиць. Говорятъ въ утѣшеніе человѣку болѣзненнаго состоянія.

Скромився, якъ вовкъ у ямѣ. Говорятъ насмѣшливо, если человѣкъ гордый, непокорный и злонравный смиряется, попавшись въ бѣду.

Скулку возмешь. Значитъ: не получишь.

Скулку зъѣси. Значитъ: не дадутъ того, чего просишь изъ съѣстнаго.

Скулле, мулле подъ бокъ. Непріязненное желаніе.

Скулочка садзицца, цѣльце молодзицца. Насмѣшка на жалобу на какую либо наружную боль.

Скурка на боты! Шуточная брань на мальчика.

Скурка на боты, языкъ на подошвы, зубы на подковы. Шуточная угроза шалуну.

Слабому животу и вода завада. Насмѣшка въ веселой компаніи надъ нехотящимъ участвовать въ пищѣ и питьи.

Славенъ бубенъ за горами. Говорятъ, если кто хвалится своими похожденіями и молодечествомъ въ чужихъ странахъ, или если кто хвалитъ заграничное.

Сласная ѣда животу бѣда.

Сласный кусокъ найдзець кутокъ. Пріятное не есть излишнее.

Слеза на землю не падаець, а на небо подымаецца. Богъ слышитъ вздохи обиженныхъ.

Слово вѣцеръ, а письмо грунтъ. Говорятъ при условіяхъ, гдѣ необходимо писменное основаніе.

Слово свято.

Слово твое не святое. Говорятъ, настаивая измѣнить сказанное.

Сломи-голова. Говорятъ на дерзкаго шалуна.

Служба—тужба. Служба требуетъ заботливости объ исполненіи своей обязанности.

Служи вѣрно, а плата мѣрна. Говорятъ недовольные службою.

Слухай вухомъ, а не брюхомъ. Говорятъ, если кто не внимаетъ.

Слухомъ земля повна. Не смотри, что говорятъ люди.

Слюны не подымешь, а слова не вернешь.

Слюньку глотаець. Говорятъ насмѣшливо на счетъ того, который лишился выгодъ, доставшихся другому.

Слѣдомъ за дзѣдомъ. Говорятъ, если жена неожиданно приходитъ туда, гдѣ мужъ ея.

Слѣдъ простывъ. Говорятъ о давно убѣгшемъ или пропавшей вещи.

Слѣпому вочи завязаны. Шуточно говорятъ, если кто не видитъ предмета, лежащаго передъ его глазами.

Слѣпому нечего показываць дорогу. Говорятъ, если кто не довѣряетъ доброму совѣту по неразумію.

Слѣпому сцы въ вочи; енъ кажець: дождж идзець. Говорятъ тому, кто не вѣритъ очевидному доказательству.

Слѣпый не каженъ видзиць. Говорятъ насмѣшливо просмотрѣвшему что либо важное.

Слѣпый слѣпому не поводырь. Слѣпецъ слѣпца ведетъ и оба въ яму впадаютъ.

Смаку, якъ въ печеномъ раку. Говорятъ, иронически подтверждая одобреніе другимъ вкуса чего либо.

Смашно было, да близко дно. Говорятъ въ случаѣ прекращенія какихъ либо выгодъ.

Смашно не переяси, чисто не переходзишь и въ ласцѣ не переживешь. Наставленіе не надѣяться на постоянство житейскихъ выгодъ.

Смекни, по чомъ снетки. Говорятъ, желая обратить вниманіе на чью либо рѣчь, слишкомъ озадачивающую.

Смерць въ вочи поглядзѣла. Говорятъ, въ случаѣ кто вздрогнетъ вдругъ.

Смерць на носу. Говорятъ старику, если онъ неприлично поступаетъ.

Смирное лѣто болѣй урожайно. Примѣръ скромности и смиренія.

Смола къ дубу не пристанець. Вина не пристанетъ къ невинному.

Смола смолою привязався. Говорятъ о безотвязномъ просителѣ.

Сморгонская политыка! Говорятъ нарушающему правила вѣжливости въ обществѣ. Сморгонь есть городъ Виленской губерніи, отличающійся обученіемъ медвѣдей.

Смѣецца, кому не ймецца (вѣры). Говорятъ, когда другіе подсмѣиваются надъ чужою бѣдою.

Смѣецца, кому не ймецца; а кому болиць, и за горячій камень берецца. Говорятъ при печали, боли, страхѣ и другихъ непріятныхъ ощущеніяхъ, когда другіе надъ ними смѣются.

Смѣецца, якъ зъ горы ѣдучи. Говорятъ насмѣшливо, когда кто смѣется безъ достаточной причины.

Смѣлый жидъ и въ школѣ блудзиць. Насмѣшка надъ дерзкимъ.

Смѣхъ бабамъ сказаць. Говорятъ, если кто сдѣлалъ какую оплошность.

Смѣхъ бабу валиць. Говорятъ шутливо при обстоятельствахъ, возбуждающихъ смѣхъ.

Смѣхъ съ панскихъ ботовъ; одзинъ згорѣвъ, другій собака зъѣвъ. Говорятъ шуточно, когда встрѣчается какое либо смѣшное происшествіе, или когда, по глупости, сдѣлана двойная невыгода.

Пословица произошла отъ слѣдующаго разказа. Слуга, вымазавъ сапоги своего барича саломъ, поставилъ ихъ пригрѣть въ истопленной печи и самъ вышелъ. Собака находившаяся въ комнатѣ, заслышавъ запахъ жарившагося на сапогахъ сала, вытащила изъ печи одинъ и изгрызла его, а другой оставшійся въ печи сгорѣлъ, пока мальчикъ возвратился.

Смѣшно, да не поцѣшно. Говорятъ при непріятномъ произшествіи, возбуждающемъ невольный смѣхъ.

Сницца, тризницца, а якъ прочнецца, усе минетца. Говорятъ шуточно на разказъ страшнаго, непріятнаго сновидѣнія.

Собака брешиць, а дворянинъ ѣдзиць. Говорятъ, наставляя не обращать вниманія на ругательство безчестнаго или пьянаго человѣка.

Собака злая и на владыку лае. Не надо обращать вниманія на ругательства злыхъ людей.

Собака коли звыкнець по вокнахъ лазиць, покуль здохнець, не перестанець. Говорятъ на счетъ неисправимаго человѣка.

Собака косматъ, ему жъ цепло: мужикъ богатъ, ему жъ добрѣ. Говорятъ, если кто выставляетъ свое или другихъ богатство.

Собака на сѣнѣ лежиць, сама не ѣсць и другимъ не дасць.

Собаками подшитъ. О человѣкѣ лукавомъ, прикидывающемся добрымъ, какъ бы онъ былъ въ простой одежѣ, подложенной собаками.

Собаку зъѣвъ.

Собакъ будзешь биць. Говорятъ старики молодому человѣку, стараясь внушить ему страхъ о будущей его участи, если не поправится отъ дурныхъ привычекъ.

Собацѣ на хвостъ навяжи. Говорятъ, при выговорѣ, любящему переносить другимъ о томъ, что дѣлается въ домѣ.

Собацѣ собачча и смерць. Посмѣятельна нечестивыхъ погибель.

Собаччій вѣкъ зживъ. Говорятъ шуточно на резонующаго мальчика.

Собачій глосъ не йдзець до небесъ. Говорятъ на чье либо проклятіе.

Собравъ Богъ до купочки. Говорятъ насмѣшливо о обществѣ равныхъ по характерамъ, наклонностямъ и поведенію.

Собравъ Богъ по ягодцѣ. Говорятъ о такомъ супружествѣ, гдѣ каждый какъ бы по выбору съ равными дурными качествами или одинъ другаго хуже.

Собралися тучки въ кучки. Говорятъ, если кого нибудь разомъ постигаютъ бѣды, или единовременно стекаются многія хлопоты и заботы.

Сова вдовиная голова. Шуточное названіе вдовы.

Сова и ноччу курей видзиць. Шуточно говорятъ про смѣтливаго человѣка.

Сова не родзиць сокола. Говорятъ, какъ бы въ конфузъ родителямъ, которые черезъ чуръ тѣшатся и хвалятся своими дѣтьми.

Согнувся въ три погибели. Насмѣшка надъ скупымъ.

Согнувся, якъ дуга. Говорятъ о сгорбившемся старикѣ.

Соли доволи, а тобаки треба. Говорятъ шуточно при какомъ либо маломъ недостаткѣ.

Соловей пѣснями не сытъ. Гостепріимная поговорка.

Солодокъ бай на рѣчи, да слухаць неколи. Говорятъ насмѣшливо, если кто прося чего разсыпается въ обѣщаніяхъ, которыя никогда выполнить не можетъ.

Соломенный вдовецъ или соломенная вдова. Шуточно называютъ такого мужа или такую жену, которыхъ другое лицо супружества находится въ временной отлучкѣ.

Соломенный мужъ лѣпи золотого сына. Говорятъ въ томъ отношеніи, что при мужѣ, хотя и плохомъ, жена полная хозяйка; а при сынѣ, особенно женатомъ, хозяйка уже жена его.

Соломеннымъ воломъ не ораць, а сѣннымъ конемъ не воеваць. Говорятъ, желая дать понять, что для лучшаго успѣха въ какомъ либо дѣлѣ нужны лучшія средства.

Соль въ вочи, а головня въ зубы. Говорятъ въ отраженіе завистливыхъ глазъ и рѣчей въ семейственномъ и хозяйственномъ быту, если кто изъ постороннихъ хвалитъ дитя или молодое животное.

Сонливаго добудзешся, а лѣниваго дошлешся. Лучше имѣть сонливаго или лѣниваго работника, нежели никакого.

Сонный, якъ мертвый. Говорятъ въ извиненіе, если кому случилось непріятное приключеніе во время сна его.

Сонце въ оконце печець, припекаець; паничь на пансику добрѣ поглядаець. Говорятъ въ насмѣшку надъ влюбленнымъ.

Сонце низко, шабасъ близко. Говорятъ, шутливо, побуждая поспѣшить съ окончаніемъ работы. Пословица взята отъ Евреевъ, въ дорогѣ въ пятокъ спѣшащихъ домой передъ закатомъ солнца.

Соплей еще съ подноса не выцеръ. Говорятъ, язвительно останавливаы молодаго человѣка въ его нерезонныхъ сужденіяхъ.

Сора, сора, бедземъ гуляць такъ, якъ учора. Насмѣшки надъ покутившимъ до болѣзненнаго положенія, или надъ прокутившимъ все имущество. Сора есть Еврейское имя Сарра.

Сорока лецѣла, а собака на хвосцѣ сѣдзѣла. Говорятъ насмѣшливо о нескладности чьей либо въ рѣчахъ. Впрочемъ пословица служитъ и задачею.

Сорока на хвощѣ принесла. Говорятъ о невѣрности извѣстія.

Сорока щекочиць, госцей кажиць. Предсказаніе неожиданныхъ гостей.

Соромъ дзѣвкамъ сказаць. Такъ стылятъ молодаго человѣка, если онъ что либо сдѣлаетъ неудачно или не вподадъ.

Сорочку подними, да й накрыйся отъ сорому. Говорятъ насмѣшливо стыдящемуся или пристыженному.

Спасибо за клецки, поливки въ зубы навязла. Благодарность за обѣщанія тому, который и прежде ихъ не выполнялъ.

Спасибо за ласку, попаддзя посвѣциць паску. Благодарность за предлагаемую помощь или услугу, которыя требуютъ большихъ вознагражденій, нежели онѣ стоятъ.

Спасибо за обѣдъ, што пойдавъ дармоѣдъ. Шуточная благодарность гостя хозяину за угощеніе.

Спасибо за-хлѣбъ-за-соль, а хозяина хоць и въ зашій. Говорятъ шутливо гости, разумѣя, что они хотятъ отдохнуть послѣ обѣда.

Спасибомъ не отбудзешь. Говорятъ въ родѣ шуточнаго требованія иной матеріальной благодарности или попойки.

Спасибомъ сытъ не будзешь. Говорятъ въ намекъ, что матеріальная благодарность лучше словесной.

Списовка лисовка, и петровка голодовка. Въ Петровъ постъ въ самомъ хлѣбѣ чувствуется недостатокъ; а въ Спасовъ и хлѣба и огородныхъ овощей довольно.

Спасъ помилуець насъ, а Пречистая принесець намъ хлѣба чистаго. Говорятъ хлѣбопашцы, радуясь, что съ началомъ августа прекращается голодъ.

Спиць сова, да курей видзиць. Говорятъ о томъ, кто прикидывается простячкомъ.

Спереду грѣець, а съ заду вѣцеръ вѣець. Загадка о кузнецѣ, стоящемъ у горна; въ родѣ же пословицы употребляется на льстецовъ, въ глаза хвалящихъ, а за глаза поносящихъ.

Сподобивъ Богъ дзержаць подъ хрестомъ; кабъ давъ Богъ видзѣць подъ вѣнцомъ. Такъ воспріемники говорятъ, возвращая матери младенца отъ купели святой.

Спознався чортъ зъ бѣсомъ. Говорятъ укорительно о связи съ человѣкомъ дурныхъ качествъ.

Спозналася тая (задница) зъ вѣхцемъ. Говорятъ, осмѣивая дружество женщинъ дурныхъ качествъ.

Споръ въ дзѣжу! — «сто копъ въ мошну.» Первое говоритъ приходящій въ избу въ то время, когда мѣсятъ хлѣбъ, а послѣднее есть отвѣтъ хозяйки за доброе желаніе.

Спорь до слезъ, а въ драку не лѣзь. Наставленіе беречься отъ драки.

Спѣваная пѣсня. Тоже что казаная казка.

Ставъ на стану, ни къ лавцѣ ни къ столу. Говорятъ или на счетъ упрямаго въ чемъ либо, или о находящемся въ критическомъ положеніи или о загражденіи дороги какимъ либо препятствіемъ.

Станець журавля за веребья. Говорятъ насмѣшливо на счетъ обмана или грабежа или несправедливаго взысканія.

Станець лихинько, не усѣдзишь цихинько. Несправедливыя прижимки и жестокія притѣсненія прорѣзываютъ языкъ.

Стараго блюдзи для порядку. Наставленіе быть вѣжливымъ къ старикамъ.

Стараго веребья на мякину не подманешь. Старики опытнѣе молодыхъ.

Стараго хвали, да съ двора вали; а молодого гудзи, да въ дворѣ блюдзи. Говорятъ особенно при продажѣ или покупкѣ лошадей или рогатаго скота.

Старая баба и въ Петровку на печцѣ мерзнець. Насмѣшка надъ боящимися холода.

Старецъ медзвѣднику не товарищъ. Говорятъ въ отказъ на предлагаемое соучастіе въ дѣлѣ, не подходящемъ кстати.

Старики съ правой руки. Старикамъ всегда должно дать почетное мѣсто.

Старое, якъ ни закрѣпляй, а усе старыя дзирки найдуцца. Говорятъ на счетъ ветхой одежи, изгороды, строенія и проч.

Старой бабцѣ хорошо и въ шапцѣ. Говорятъ въ насмѣшку, какъ бы извиняя неблагоприличные поступки старика или старухи.

Старой бабѣ и на печи ухибъ. Говорятъ шутливо, если старику или старухѣ случается какая неудача.

Старому, коли упадаець, чортъ борону подкидаець. Говорятъ полушутливо при ушибѣ старика.

Старосць не радосць, а горбъ не корысць. Говорятъ и сами о себѣ старики и въ извиненіе старику, при промахѣ по старости.

Старцу село не накладъ. Говорятъ, если гдѣ со стороны предвидятся какія выгоды, или если по пути предлагаютъ завернуть въ гости.

Старшихъ и въ пеклѣ шануюць. Чинъ чина почитай, а младшій на край.

Старшій панъ Козловскій, якъ Барановскій. Говорятъ шуточно, если младшій не наблюдаетъ очереди.

Старъ любиць скваръ, а молодъ любиць холодъ. Говорятъ въ веселомъ духѣ старики, избирая мѣсто повыгоднѣе.

Старъ собака, да не бацькой его зваць. Дерзкая выходка противъ старика.

Старый, кажуць, змуста, да безъ ихъ въ дворѣ пусто. Говорятъ въ укоръ молодымъ хозяевамъ, недовольнымъ распоряженіями стариковъ по хозяйству.

Старый волъ николи борозны не спорциць. Говорятъ шуточно въ похвалу старику, хорошо распоряжающему.

Старый говориць — городзиць, да на правду выходзиць. Наставленіе не пренебрегать совѣтовъ стариковъ.

Старый довгъ позысканый, якъ находка.

Старый, якъ малый. Говорятъ шуточно на счетъ забывчивости старика.

Стой стромко, говори громко, стой, не шатаясь, говори, не заикаясь. Говорятъ шуточно болѣе дѣтямъ, начинающимъ ходить и говорить.

Сто копъ жита, на годъ хлѣба; одна копа, усе на годъ хлѣба. Насмѣшка на счетъ нерасчетливыхъ, о запасѣ не думающихъ.

Столъ кривъ. Говорятъ шуточно, если на столѣ нѣтъ соли за кушаньемъ.

Столъ хлѣба не поѣсць. Говорятъ на счетъ скупой хозяйки, мало подающей хлѣба на столъ. У крестьянъ всегда хлѣбъ лежитъ на столѣ.

Стольки правды, скольки въ рѣшецѣ воды. Говорятъ лжецу.

Сторожа лѣпѣй ворожи. Наставленіе быть осторожну и бережливу.

Сточки на дочки. Говорятъ, если послѣднему остается неполная рюмка.

Стрѣченне святое лѣто сустрѣкаець. Замѣчаніе атмосферическое.

Суженаго и конемъ не объѣздишь. Чему быть, того не миновать.

Суженому дзѣвка. Говорятъ при всякой вообщѣ удачѣ.

Сужено, не разгужено. Говорятъ въ той мысли, что ничей совѣтъ не можетъ разстроить дѣла, если оно опредѣлено Богомъ.

Сухая ложка ротъ дзерець. Для успѣха въ дѣлѣ необходимъ подарокъ.

Сухій Мартъ, цеплый Апрѣль, мокрый Май, житу будзець урожай. Хозяйственное, атмосферическое замѣчаніе.

Сучка хвора. Насмѣшливая причина чьей либо лѣности.

Схиливъ хвостъ, да подъ мостъ. Говорятъ, если кто отрекся отъ своего слова, или струсилъ при опасности, выказавъ себя храбрецомъ.

Сховай копѣйку на зязюльку. Прячь запасъ на нечаянный случай. Пословица происходитъ отъ повѣрья, что слышащій въ первый разъ кукушку, если имѣетъ при себѣ деньги, будетъ имѣть ихъ въ теченіи цѣлаго года.

Сцережонаго и Богъ сцережець.

Съ благоутробіемъ великимъ. Говорятъ насмѣшливо о толстобрюхомъ, особенно духовномъ лицѣ.

Съ довгою рукою подъ косцелъ. Отказъ просящему, намекая что при церквахъ и костелахъ нищіе только протягиваютъ руки для испрошенія подаянія.

Съ каждаго села по собацѣ. Говорятъ на счетъ человѣка, со всякимъ задирающагося.

Съ кимъ жиць, того не гнѣвиць. Говорятъ въ защиту, если мужъ или жена обращаются другъ къ другу въ компаніи ласково и вѣжливо.

Съ кимъ спознаваешся, съ тымъ и пристаешь. Со избранными избранъ будешь.

Съ кого кпила, смѣялася, тому сама попалася. Говорятъ въ насмѣшку тѣмъ изъ гордыхъ, которые сами, по выпавшимъ обстоятельствамъ, подверглись насмѣшкамъ бывшихъ бѣдными, которыхъ презирали они.

Съ коломъ въ горло не влѣзешь. Говорятъ о спорливомъ и неуступчивомъ.

Съ короткими гужами приставъ. Говорятъ о сильной настойчивости чьей.

Съ косою погоды не ждуць. Необходимаго дѣла не откладываютъ до другаго времени, подъ предлогомъ надежды на выгоднѣйшій случай.

Съ легкой руки.

Съ малой искры бываець часомъ великій пожаръ. Говорятъ при наставленіи быть осторожнымъ въ опасныхъ предпріятіяхъ.

Съ незабитаго лиса шубы не шьюць. Воздушные замки нечего строить.

Съ однимъ Богомъ на сто враговъ. Поощреніе къ отважности.

Съ одного вола дзьвохъ шкуръ не дзеруць. За одну вину два раза не взыскиваютъ.

Съ одной губы и горячо и холодно. Говорятъ о непостоянномъ.

Съ Богомъ на быструю воду! Говорятъ въ случаѣ упрямства или сопротивленія доброму совѣту.

Съ паномъ въ дружбу не входзи, жонцѣ правды не кажи и дольника въ дворъ не бери. Наставленіе.

Съ печи полымемъ, съ хаты дымомъ, съ двора вихремъ. Желаніе противъ злаго духа, чародѣйства и всякаго неблагопріятнаго случая.

Съ плечъ да въ печь. Говорятъ на счетъ тѣхъ, которые ради сласнаго куска послѣднимъ жертвуютъ.

Съ подъ куръ, пѣтуховъ сынъ. Шуточный отвѣтъ на вопросъ: откуль ты?

Съ поклону голова не болиць никому. Будь покоренъ и вѣжливъ.

Съ помощю рѣки цекуць. Во всякомъ дѣлѣ нужна помощь.

Съ прибыли голова не болиць. Прибыль всякому пріятна; но чаще говорятъ и иронически, если кому прибавляется трудовъ съ ничтожными выгодами.

Съ привязи сорвався. Говорятъ насмѣшливо или съ укоромъ, ссли кто хватаетъ что съ жадностью или дѣлаетъ какія дерзости.

Съ пригожаго лица хорошо й воды напицьца. Съ милымъ и горькое сладко и бѣдность сносна.

Съ пустаго въ порожнее нечего переливаць. Не занимайся пустяками.

Съ разумнымъ поговори, ума наберешся, а съ дурнемъ и послѣдній поцеряешь.

Съ своимъ хлѣбомъ побѣдаешь. Не поживешся, не надуешь.

Съ семи печей хлѣбъ ѣвъ. Былъ въ разныхъ оборотахъ и многое испыталъ.

Съ сыномъ бися, да на кутъ гребися, а зъ зяцемъ мирися, да за порогъ дзерися. Замѣчаніе на счетъ жизни стариковъ у дѣтей.

Съ сядзючаго собаку выросъ. Насмѣшка на счетъ карлика.

Съ хамства далеко до панства. Простому человѣку нельзя равняться съ благороднымъ.

Съ хорошей кушечки хорошія й птушечки. Отъ честныхъ родителей и дѣти бываютъ честные.

Съ худа къ добру скоро привыкнешь.

Съ худымъ товаромъ нечего потыкацьца на торгъ. Болѣе говорится о дѣвицахъ непривлекательныхъ по какимъ либо дурнымъ качествамъ.

Съ чимъ въ люльку, съ тымъ въ трунку. Говорятъ о такомъ

неисправимомъ человѣкѣ, который еще съ дѣтства показывалъ дурныя наклонности.

Съ чужого коника и въ грязи ссѣдаюць. Чужими предметами нельзя такъ распоряжаться какъ собственными.

Съ чужой кобылы и въ болоцѣ злѣзай, хоць не хоци. Тоже, что и предыдущая.

Съ швагремъ не ходзи на зайца.

Съ шибеницы соркався. Говорятъ о дерзкомъ шалунѣ.

Съ шолудзивою головою въ духъ не лѣзь. Безсильный не помыкайся въ борьбу съ сильнымъ.

Съ щасцемъ и въ грибы хорошо ходзиць. Говорятъ шуточно, если кому все удается, или насмѣшливо, если кто хвалится мѣлочными успѣхами.

Съ якимъ пристанешь, такимъ и самъ станешь. Наставленіе не связываться съ дурными.

Сытый по голодному не погадаець. Говорятъ, жалуясь на невнимательность богатаго къ бѣднымъ и несострадательность имущихъ къ неимущимъ.

Сѣвши за столъ, да й зубами объ столъ. Говорятъ съ ропотомъ, если ѣсть нечего.

Сѣвъ вперекъ, ни назадъ, ни напередъ. Жалоба на попрепятствовавшаго въ какихъ либо предпріятіяхъ или преднамѣреніяхъ.

Сѣвъ и прикипѣвъ, якъ къ смоляной лавцѣ. Засидѣлся долго гдѣ либо.

Сѣвъ, якъ ракъ на мѣли. Говорятъ о сильномъ несчастіи, постигшемъ кого, или о препятствіи.

Сѣдзи баба до вечера, тобѣ блиновъ напечено. Говорятъ въ упрекъ не сдѣлавшему ничего, по лѣности или неповоротливости.

Сѣдзи, да на небо глядзи. Говорятъ въ случаѣ постигшаго несчастнаго случая, при лишеніи всѣхъ средствъ къ освобожденію отъ бѣдствія.

Сѣдзиць вомигомъ въ горлѣ. Говорятъ на счетъ укоренія въ благодѣяніи, или на счетъ человѣка, причиняющаго ежедневныя досады.

Сѣдзиць не дужъ; умочився, якъ гужъ. Говорятъ о пьяномъ.

Сѣдзиць, якъ заяцъ въ жицѣ. Говорятъ о человѣкѣ, живущемъ въ безопасности.

Сѣдзиць, якъ клопъ въ щели. Говорятъ или о боязливомъ, или стыдящемся показать глаза, или домосѣдѣ, не любящемъ знакомства.

Сѣдзиць, якъ курица на яйцахъ. Говорятъ о томъ, который неотступно занятъ своимъ дѣломъ.

Сѣдзиць, якъ циць, и зъ носа копцицъ. Говорятъ на счетъ опьянѣвшаго. Циць есть родъ совы.

Сѣдзишь да гледзишь, што свинни бобъ молоцюць. Говорятъ шуточно не замѣчающему, что съ нимъ шутятъ.

Сѣдзи, якъ на Нѣмецкомъ казанни. Говорятъ, если заставляютъ долго ожидать какого либо, нетерпѣливо ожидаемаго распоряженія, по неизвѣстнымъ причинамъ. Нѣмецкое казанне значитъ: разговоръ на непонятномъ языкѣ.

Сѣдзѣвши, ничого не высѣдзишь. Не предпринимая средствъ, нельзя надѣяться на успѣхъ.

Сѣдзѣвъ три дни, а высѣдзѣвъ злыдни. Говорятъ съ жалобою, если долгое ожиданіе осталось тщетнымъ.

Сѣдзѣли на естой недзѣли. Говоритъ шуточно пришедшій въ отвѣтъ, если его просятъ посидѣть.

Сѣжу на своемъ пляцу, никому не плачу. Значитъ никого не боюся.

Сѣй пшеницу на Сумона Зилота, будзець, якъ злото. Хозяйственное замѣчаніе.

Сѣку криво, будзець прямо. Наказаніе дѣтей исправляетъ ихъ нравственность.

Сѣченъ, да недосѣченъ.

Сядземъ въ рядъ, штобъ Богъ бывъ радъ. Дружественное приглашеніе садиться въ рядъ.

Сядземъ на колодзѣ, поговоримъ о пригодзѣ. Шуточно говорятъ собесѣдники.

Сядзь, нехай полы не висяць. Говорятъ, усаживая пришедшаго.

Сянни зробишь, завтра, якъ найдзешь.

Сянни кашу треба варицъ. Говорятъ въ ознаменованіе, что оканчивается какая либо продолжительная работа.

Т.

Таиць нечего своего грѣха.

Такій, сякій, сухій, немазаный. Говорятъ, разказывая о ублаженіи кого либо съ просьбою.

Таковскій бывъ. Говорятъ шуточно, если кто жалуется о пропажѣ чего либо незначительнаго.

Таковскому туды и дорога. Говорятъ, если человѣкъ дурныхъ качествъ подвергнется какому либо перевороту въ жизни.

Такого посланца хорошо тольки по смерць посылаць.

Такъ будзешь дуць, якъ дадуць. Говорятъ надѣющемуся на что.

Такъ и быць, што голаго голиць. Говорятъ шуточно, если требуютъ помощи у того, который самъ имѣетъ въ ней нужду.

Такъ легко, якъ перо спалиць. Иронически выставляютъ легкость дѣла.

Такъ мене хлопцы любюць, што, якъ выйду на вулицу, за кулаками не видаць. Насмѣшка надъ хвалящимся расположеніемъ многихъ къ себѣ. Въ простонародіи любовь выражается толчками.

Такъ-сякъ ни косякъ, лишъ бы не по людзку. Говорятъ на счетъ недобросовѣстныхъ работниковъ, по небрежности портящихъ работу.

Тамъ вороты пирогами затыканы. Насмѣшливо говорятъ, если кто выхваляетъ въ другомъ домѣ необыкновенныя выгоды.

Тамъ, гдзѣ й совы не кугакаюць. Говорятъ, выражая глубину мѣста весьма уединеннаго или страшнаго заточенія.

Тамъ давно чекаюць. Говорятъ насмѣшливо спѣшащему куда безъ нужды.

Тамъ жицце, якъ меду пицце. Насмѣшка надъ прославленіемъ жизни въ другихъ странахъ.

Танное мясо собаки ядуць. Говорятъ, выказывая, что вещь, дешево купленная, никуда не годится, хоть брось.

Тапь, да товару не гань. Говорятъ при продажѣ и въ особенности при сватовствѣ.

Тапянехъ—тапянехъ, куды кинувъ, тамъ и легъ. Говорятъ на

счетъ тѣхъ, которые, по вѣтренности, съ хорошими вещами поступаютъ такъ, какъ дѣти съ куклами.

Татка, татка, лѣзець чортъ у хатку! — «абы бъ не москаль». (Русскій со́лдатъ). Крестьяне такъ смѣются надъ шляхтами, боящимися Русскихъ хуже чорта.

Таткова хата усимъ богата. Пріятно жить въ отеческомъ домѣ.

Татова хата. Такъ иронически называютъ тюрму, относя въ особенности къ молодому человѣку подозрительнаго поведенія, намекая, что отецъ его за продѣлки былъ въ тюрьмѣ.

Тая корова молочна была, што повалилася. Говорятъ насмѣшливо, если кто хвалитъ пропавшій предметъ.

Тая жь штука да другимъ манеромъ. Говорятъ, если кто не вподадъ сдѣлалъ подражаніе, или сдѣлалъ что наизворотъ.

Тая, што хвостомъ мотае. Насмѣшка надъ тѣмъ, кто имѣетъ привычку вмѣсто имени говорить: тэй или тая.

Тлустый полць нечего шмароваць. Богатому помощь не нужна.

Товаришъ въ ѣдзѣ, товаришъ въ бѣдзѣ. Однокашники другъ другу помогать должны.

Товаръ лицомъ красенъ. Побужденіе одѣвать дѣвицъ.

Товкачово вознесенне. Говорятъ противъ увѣренія, что такого-то дня праздникъ, разумѣя, что толочь можно въ ступѣ.

Товкачомъ въ ступѣ не попадзешь. Говорятъ, если кто никогда не скажетъ правды, или слишкомъ увертливъ.

Товкачь лизавъ. Говорятъ насмѣшливо на счетъ лысаго,

Товкачь муку покажець. Сардоническій отвѣтъ самохваламъ и значитъ: увидимъ на дѣлѣ.

Товкачь облизавъ. Говорятъ въ насмѣшку тому, который вмѣсто ожидаемой похвалы получилъ выговоръ или вмѣсто исполненія своей надежды получилъ неудачу или, въ особенности, отказъ въ сватовствѣ.

Тогды бабка ворожиць стала, якъ хлѣба не стало. Говорятъ съ насмѣшкою, если кто тогда началъ заботиться о дѣлѣ, когда оно плохо пошло.

Тогды будзешь выць, якъ стануць биць. Говорятъ плачущему безъ причины, отъ каприза, или чтобы разсмѣшить печальнаго.

Тогды будзешь мѣць, якъ старый чортъ умрець. Говорятъ тому, кто строитъ воздушные замки.

Тогды будзешь плакаць, якъ стануць пакаць. Говорятъ шуточно, если кто плачетъ о маловажной потерѣ или о легкой болѣзни роднаго.

Тогды госць бывай у мене, коли повно у гумнѣ. Глубокая осень есть время для свободнаго и довольнаго принятія гостей.

Тогды дзѣвка стала пышна, якъ замужъ вышла. Предметъ, бывшій предъ глазами хладнокровныхъ зрителей, получивъ счастливый ходъ, часто возбуждаетъ зависть.

Тогды дзѣвка схомянулася, якъ у пузѣ стрепенулося. Говорятъ насмѣшливо на счетъ того, кто поздо познаетъ свою ошибку.

Тогды за мужъ выйдзець лихо, коли свинни съ поля будуць ищи цихо. Дурному началу нельзя ожидать добраго конца.

Тогды мама была мила, якъ ж...у мыла. Говорятъ на счетъ неблагодарности благодѣтелямъ и въ особенности родителямъ.

Тогды маю, коли въ рукахъ тримаю. Говорятъ, не довѣряя исполненію обѣщанія.

Тогды перестанець, якъ голова сива станець. Говорятъ на счетъ шалостей непостояннаго.

Тогды побачишь, якъ заплачешь. Угроза упрямому.

Тогды поправицца, якъ бацькину шкуру злупюць, а другая наросцець. Говорятъ съ угрозою или съ мыслію, что не надобно щадить розогъ для исправленія худой нравственности дѣтей.

Тогды пришовъ стыдъ, якъ ставъ сытъ. Шуточно извиняется гость, выражая, что онъ до сыта наѣлся.

Тогды стала тужиць, якъ на лавцѣ лежиць. Говорятъ въ упрекъ, на безвременное и поздое принятіе средствъ къ чему.

Тогды то й было, якъ по водзѣ плыло. Прошедшаго нечего вспоминать.

Тогды треба было сѣчь, якъ впоперекъ лавки могъ лечь, а тогды не взмогъ, якъ вздовжь легъ. Говорятъ въ упрекъ неблагоразумно пропустившимъ время къ исполненію чего и въ особенности родителямъ, если они дѣтей своихъ баловали съ молодости и не пріучали ихъ къ благонравію и трудамъ.

Тогды хиба перестанець, коли уся сорока бѣла станець. Говорятъ на счетъ человѣка, имѣющаго непреодолимую наклонность или страсть къ чему либо дурному.

Толками дзѣвку змуцили. Говорятъ насмѣшливо, если кто, по вмѣшательству другихъ, оставляетъ свое доброе намѣреніе.

Толкуй Савка съ паномъ, а Кузьма съ Дземьяномъ. Говорятъ недовольные представленіемъ какихъ либо нерезонныхъ причинъ.

Тольки бъ зъ рукъ збыць. Говорятъ хозяева, характеризуя неусердную работу работниковъ наемныхъ.

Тольки губы помазавъ. Говорятъ на счетъ получившихъ очень малое ученіе или образованіе, или на счетъ такого обѣщанія, которое не можетъ быть выполнено.

Тольки духъ да пѣтухъ. Значитъ нѣтъ никакого имущества.

Тольки тое мѣсто, гдзѣ была невѣста. Говорятъ шуточно, если чье либо ожиданіе жестоко обмануто.

То не банкетъ, коли принуки нѣтъ. И между крестьянами требуется при угощеніи внимательность хозяина къ гостямъ. Впрочемъ говорятъ и на счетъ общей работы.

То не бѣда, што пьецца вода. Говорятъ насмѣшливо сѣтующему на ничтожныя непріятности.

То не госць, коли душа есць. Говорятъ шуточно, разумѣя подъ гостемъ умершаго.

То не дзиво, што у кобылы вылѣзла грива, а што колесы пдуць криво. Насмѣшка, если кто представляетъ нерезонныя чему-либо причины.

То Петрокъ, то Змитрокъ. Говорятъ насмѣшливо, выражая чей либо необыкновенный испугъ.

Топицца ясно, да не варицца сласно. Жить весело, да ѣсть нѣтъ чего. Говорятъ такъ же, если кто на словахъ хорошъ, а на дѣлѣ совершенно противенъ; или если кто много обѣщеваетъ, но мало исполняетъ.

Тощему животу и пушнина по нутру. При недостаткѣ и малая прибыль хорошее дѣло. На пустой карманъ и грошъ хорошъ.

Трава травою. Значитъ совершенно не солоно.

Трапився чортъ на поганаго. Говорятъ, если изъ двухъ одинъ

другому не уступаетъ въ спорѣ, ссорѣ, ругательствѣ, дракѣ; или когда плутъ надулъ плута.

Трапивъ чортъ на бѣса. Говорятъ, если сойдутся два буяна, не дающіе другимъ покоя.

Трапляецца и малому рачку уловиць рыбку скорѣй, якъ старому. Говорятъ насмѣшливо на счетъ того, который хвалится передъ другими успѣхами въ незначительномъ дѣлѣ.

Треба такъ жиць, якъ набѣжиць. Надобно жить по возможности.

Треба такъ жиць, якъ въ своемъ колодзезѣ набѣжиць. Расходъ долженъ быть веденъ соотвѣтственно приходу.

Требникъ поповскій хлѣбникъ.

Трецій дзень, якъ переставъ красць. Говоритъ шуточно самъ кто либо на себя, какъ бы означая, что онъ не взялъ того предмета, котораго ищутъ.

Три дни до смерци. Говорятъ шутливо жалующемуся на какую либо маловажную боль.

Три дни ни пи, ни ѣжь, а съ хаты не лѣзь. Говорятъ во время дурной погоды.

Три дни ѣжь злыдни. Говорятъ, жалуясь на недостатокъ пищи во время полевой работы, особенно, если и почуютъ въ полѣ.

Тримаецца, якъ слѣпый плоту. Говорятъ съ укоромъ, если кто, не слушая благоразумныхъ совѣтовъ, не хочетъ оставить своихъ предубѣжденій.

Тройцу прославимъ и чарку поставимъ. Говорятъ весело радушные хозяева къ гостямъ.

Трудно дыхаць процивъ вѣтру. Наставленіе не сопротивляться власти.

Трудно стаць паномъ, усе пойдзець ладомъ. Пословица двусмысленная, или, сдѣлавшись господиномъ, можно имѣть всякія выгоды, или только бы взять силу, все пойдетъ такъ, какъ вздумается.

Трудно, якъ лапци плесць. Иронически говорится въ насмѣшку или надъ самохваломъ, или, надъ лѣнивымъ, отказывающимся отъ работы, которую онъ признаетъ трудною.

Трусочки подобравъ. Говорятъ о сходствѣ съ кѣмъ въ самыхъ мелочахъ.

Трынь трава. Значитъ: ничего не значитъ. Трынь трава гето здзѣлиць.

Туды тычкомъ, а оттуль рачкомъ. Желаніе возвратиться пьянымъ кому либо, идущему въ бесѣду.

Тужу, тужу по чужомъ мужу, да не знаю, якъ зовуць.—«Максимъ кумочка, Максимъ; дзвѣ дочки, третій сынъ.» Насмѣшка надъ тѣми женами, которыя за жизнь мужа вели себя дурно и при смерти его не очень скучаютъ, нанимая другихъ плакать по немъ.

Тузъ тузомъ набрався. Говорятъ о порядочно натянувшемся горячаго вина.

Тузъ часомъ воду возиць. Иногда при тузѣ дурная карта.

Тупый конецъ, якъ обухомъ бьець, и вострый, якъ бритва голиць. Говорятъ фигурически о двухъ предстоящихъ крайностяхъ, изъ которыхъ избѣгая одной, непремѣнно должно впадать въ другую.

Турма красна, да чортъ ей радъ. Выгоды, сопряженныя съ великими опасностями, непривлекательны.

Тутъ и капутъ. Значитъ: Здѣсь все кончается, или: тутъ и смерть.

Тутъ и я, тутъ и жонка моя, тутъ и мое дзѣци, любо погляджѣци. Шуточно говоритъ счастливый мужъ въ веселомъ кругу.

Тфу! неженатому кпу, а женатому и жонка наплюець. Поговорка въ веселой компаніи.

Тыдзень — тыдзень до колядъ, панъ съ чѐлядзи да й не радъ. Говорятъ въ намекъ, что колядныя святки суть время отпуска прежнихъ и найма новыхъ служителей.

Ты за порогъ, а енъ за пирогъ. Говорятъ о томъ, кто пользуется отсутствіемъ другихъ для своихъ выгодъ.

Ты мене вызволь, а я цебе вывчу. Буквально: Помоги мнѣ въ нуждѣ моей одолженіемъ денегъ, а я тебя проучу неотдачею долга. Говорятъ о платежѣ за одолженіе или благодѣяніе неблагодарностію или зломъ.

Тымъ же саломъ да по тымъ же ранамъ. Совѣтъ доходами покрывать убытки.

Тымъ часомъ лѣто не будзець позно. Одно другому не помѣшаетъ.

Ты отъ бѣды, а бѣда въ вочи. Отъ бѣды не уйдешь, если она уже предстоитъ.

Ты отъ воротъ, а онъ черезъ плотъ. Говорятъ шуточно на счетъ невѣрности женъ.

Ты-тка не тони, да вокругъ булки обгони. Такъ смѣются надъ родильницею, говоря вмѣсто ея. У простолюдиновъ считается найлучшимъ лѣкарствомъ женщинѣ въ пологѣ ѣсть побольше.

Ты хочешъ на гору, а чортъ за ногу. Ты отъ бѣды, а бѣда впереди.

Тэй же кукишъ, да на талероцѣ. Говорятъ, если кто грубости, упреки и непріятности прикрываетъ нѣкоторыми формами вѣжливости.

У.

У бабы волосъ довгъ, да вумъ коротокъ. Говорятъ о всякой женщинѣ при неудачахъ, произшедшихъ отъ ея опрометчивости и нерасчетливости.

Убачицися у кожемяки на шосту. Говорятъ язвительно на счетъ разлуки двухъ пріятелей, подозрѣваемыхъ въ порочныхъ сношеніяхъ, какъ бы предрекая имъ собачью на висѣлицѣ смерть.

У безкудлаго не поживишся хохломъ. У неимѣющаго нечего взять.

Убирай, сватъ, капусту; колибъ цебе не принесло, свинни бъ поѣли. Такъ говорятъ въ насмѣшку надъ предложеніемъ въ помощь ничтожной и ни къ чему негодной вещи, или надъ предложеніемъ дурныхъ предметовъ на угощеніе, при имѣніи лучшихъ.

У Бога всего много. Говорятъ часто болѣе на счетъ перемѣны погоды.

У Бога за пазухой сядзиць. Говорятъ на счастливца.

Убогаго кій кормиць. Всякъ своимъ ремесломъ зарабатываетъ хлѣбъ.

Увага не блага. Уваженіемъ не спортишь дѣла.

У васъ отпѣли, а у насъ отъѣли. Говоритъ шуточно запоздав-

шему прибыть къ обѣду, или пришедшему поздо на работу или къ дѣлу.

У вола языкъ довгъ, да говориць не можець. Сказалъ бы да запрещено.

Угадай, земецъ, сколькі миль до Вицепску. Насмѣшливый вопросъ озадаченному сомнительными или критическими обстоятельствами.

Уговору на то не было. Шуточно говорятъ во многихъ случаяхъ, не относящихся къ условіямъ, гдѣ въ особенности одинъ изъ пріятелей имѣетъ въ чемъ успѣхъ или выигрышъ, а другой напротивъ теряетъ.

Уговоръ лѣпѣй грошій. Говорятъ при условныхъ дѣлахъ.

Удалося забиць бабѣ лося. Сардоническая похвала хвалящемуся успѣхомъ въ чемъ либо маловажномъ.

Удалося, якъ тэй Салосѣ. Насмѣшка, надъ неудачнымъ совершеніемъ какого либо дѣла. Салоха берется за глупую женщину.

Уданый, якъ запроданый (или забитый). Говорятъ въ защиту оклеветаннаго.

У дзѣцей собачча кожа. Говорятъ, если дѣти, въ морозные дни, въ одной рубашечкѣ босые бѣгаютъ по снѣгу.

Удовушка удова, побѣдная голова, зачѣпилася за пень, простояла цѣлый дзень. Насмѣшка надъ женщиною, находящеюся въ критическихъ обстоятельствахъ.

У другихъ рубашку дзеруць, а сами и нитки не дадуць. Говорятъ на счетъ тѣхъ, которые осуждаютъ людей въ нечувствительности къ бѣднымъ, а сами, при достаточномъ состояніи, жалѣютъ дать имъ малости.

У его домовъ, якъ у зайца ломовъ. Насмѣшка надъ бѣднымъ, не имѣющимъ постояннаго пристанища или надъ бродягою.

У его и въ зимку леду не достаць. Говорятъ на счетъ скупаго, неподѣлливаго человѣка.

У его и шило голиць. Говорятъ на хвастуна.

Узваливъ бацькину милосць на плечи. Говорятъ шуточно при поднятіи тяжести.

У знаци, якъ у родной маци. У знакомыхъ всегда можно найти гостепріимный, выгодный и безопасный пріютъ.

Узялись за дзѣло, якъ воши за цѣло. Шуточное одобреніе ревностнаго принятія за дѣло; или насмѣшка надъ принявшимися горячо за какое либо несправедливое дѣло.

У кобылы голова большая, нехай ена собѣ думае. Насмѣшка надъ важничающимъ въ обществѣ, или шуточная выходка весельчаковъ надъ задумавшимся при пиршествѣ, или насмѣшливое предоставленіе рѣшить какую либо данную задачу человѣку недальняго ума, но любящему давать совѣты.

У кого матка, у того голова гладка. Хорошо быть подъ защитою.

У кого што болиць, тэй о тымъ и говòриць. Каждаго свое интересуетъ дѣло.

У коровы языкъ довгъ, да говориць не велѣно. Говорятъ при легкомъ напоминаніи о противузаконныхъ поступкахъ вообще сильныхъ властей, въ опасеніе, чтобы за лишнее слово не пострадать.

Укороци, Боже, лѣпи вѣку, чимъ-си сѣсць на дзѣцкую опеку. Часто дѣти, сдѣлавшись властителями имѣнія или хозяйства, грубо обращаются съ родителями.

У коханки смоляныя лавки. У любимаго человѣка незамѣтно долго засиживаешся.

Укругъ одзинъ упругъ, а на цѣньки бываець и три дзеньки. Кромѣ буквальнаго смысла о дорогѣ, значитъ: законнымъ путемъ дѣло скорѣе и надежнѣе можетъ совершиться, нежели посредствомъ изворотовъ.

Укусивши, не зализишь (раны). Говорятъ въ упрекъ ласкающемуся послѣ нанесенной имъ обиды.

У мене, госцики, хлѣбъ позычаный!—А намъ не отдаваць. Говорятъ и то и другое въ случаѣ жалобы чьей либо на недостатокъ, разумѣя, что самому жалующемуся, а не другимъ надобно заботиться объ улучшеніи своего состоянія.

Умерць не умрець, а тольки дни сотрець. Говорятъ и объ опасно больномъ и переносно о попавшемся въ бѣду.

Умираець, а зелле хопаець. Говорятъ о томъ, кто разные употребляетъ извороты, чтобъ выпутаться изъ бѣды, которой избѣгнуть никакъ не можетъ.

Умираець не старый, а поспѣлый. Говорятъ по случаю смерти молодаго.

У міръ глядзиць. Говорятъ о человѣкѣ изуродованномъ или слѣпомъ, означая, что отъ него никакой нельзя ожидать помощи въ хозяйствѣ и что такому только идти по̀ міру.

Умова городы дзержиць. Говорятъ о ненарушеніи условій.

У нашего таты давно спяць. Насмѣшливо говорятъ, если кто въ обществѣ зѣваетъ.

У нашей попаддзи три кутасы назадзи. Насмѣшка надъ одѣтою причудливо.

У неумѣки руки калѣки. Говорятъ о портящихъ работу.

У низъ пошовъ. Говорятъ о томъ, кому счастье не стало благопріятствовать.

Упавъ бацька зъ горы! — Лихо его бери; кобыла здохла.—Ой бѣда! Говорятъ о такихъ дѣтяхъ, которые не имѣютъ уваженія къ старости отцовъ своихъ.

Упиканая ласка не ласка или упиканый хлѣбъ горекъ.

Упорная коза вовку корпець. Не слушающій добраго совѣта по упрямству часто подвергается убытку или опасности.

У пугливаго купца ни грошей, ни товару. Говорятъ на счетъ чьей либо нерѣшительности на какое либо прибыльное предложеніе.

Урѣзавши полы, уцекай. Не связывайся съ дурными людьми.

Уси падки на рѣчи сладки.

Усимъ сестрамъ по сергамъ. Говорятъ на счетъ наказанія многихъ.

Уси старухи воркотухи. Старики всѣ сварливы.

У скупки возмешь, у нѣтки жъ никòли. Говорятъ въ защиту, при осужденіи кого въ скупости.

У скупого чортъ шафоромъ (расходчикомъ). Расходовъ скупаго никто не знаетъ, но такъ-же разумѣютъ здѣсь и то, что скупой иногда неожиданныя имѣетъ потери.

Услугу вси принимаюць, да часто ее забываюць.

У старца кій отняли. Говорятъ, когда бѣднаго лишаетъ кто послѣдней помощи.

У страха вочи по яблоку. Насмѣшливо говорятъ о чьемъ либо испугѣ.

Уступи, дурню, спасенне заслужишь. Говорятъ защищающіе правую сторону, чтобъ остановить азартнаго спорщика.

Усякаго лиха по троику. Говорятъ въ многихъ случаяхъ, при скопленіи многихъ предметовъ.

Усякое лихо на почопочцѣ. Говорятъ о расчетливомъ чрезъ чуръ, если у него всякая ничтожная вещь на счету.

Утопивъ бы въ ложцѣ. Говорятъ о лютомъ своемъ недоброжелателѣ.

У хвораго пытаюць, а здоровому, не пытавши, даюць. Шуточное замѣчаніе гостя, если хозяева спрашиваютъ его или другаго съ нимъ, не подать ли того или другаго.

У хвостъ за каждымъ глядзѣць треба. Говорятъ о недобросовѣстныхъ работникахъ, требующихъ строгаго за ними смотрѣнія.

Уходу человѣку нема. Говорятъ о разгорячившемся слишкомъ.

Ухъ! ѣла баба пухъ (пушной хлѣбъ), а дзѣдъ мякину; — ѣжъ, баба, ѣжъ, я цебе не покину. Шуточно говорятъ при чьемъ либо восклицаніи отъ усталости: Ухъ.

Уцекай, голый, а то обдзеруць. Говорятъ шутливо, если кто выпутывается изъ какого либо дѣла, грозящаго убыткомъ, или въ насмѣшку надъ трусливымъ бѣднякомъ.

Уцекай, горе, бѣда сустрѣкаець. Говорятъ въ полупечали, при нечаянномъ несчастіи.

Уцекъ не уцекъ, а побѣжаць вольно. Побужденіе къ рѣшимости въ сомнительномъ дѣлѣ на счастье или удачу.

Уцекъ, твоя сила; не уцекъ, твоя спина. Избѣжишь бѣды, хорошо, а не избѣжишь, терпи.

Уперся перцомъ въ носъ—значитъ много нанесъ досадъ.

У чецверъ, да не цеперъ. Отказъ на просьбу.

У шляхты и лычко ремень. Насмѣшка надъ шляхтою.

Уѣлися злыдни, якъ воши въ цѣло.

Ф.

Финдосъ подъ носъ. Отвѣтъ на неумѣстную просьбу, особенно дѣтей.

Франтъ, боты въ рантъ, голова стручкомъ, носъ крючкомъ. Насмѣшка надъ щеголемъ.

Франтъ силомъ боты вымазавъ и шкурку зъѣвъ. Насмѣшка надъ мальчикомъ или даже надъ большимъ, надѣвшимъ саноги.

X.

Хадорка! ци ты прядзешь?—пряду. — Айдзѣ-жъ верецено твое? Виры его знаюць. Говорятъ, изображая сонливыхъ работницъ.

Халкомъ песъ. (Изъ Польскаго ругательнаго слова). Легкое бранное слово, произносимое крестьянами безъ всякаго сознанія. Одинъ крестьянинъ, произнесшій эту брань, когда спросили его, что это значитъ? отвѣчалъ: безмаль (кажется) Михалка собака.

Халу въ полу, кгукгель за пазуху. (Халà и кгукгель заимствованы отъ Евреевъ). Говорятъ шуточно о легкомъ сборѣ въ путь.

Хамѐцъ, хамѐцъ, ходзи въ хату! не я казувъ: идзи вонъ, а собака брехувъ. Этими словами крестьяне насмѣхаются надъ Евреями, какъ бы они, по своему закону, передъ праздникомъ опрѣсноковъ изгоняютъ квасный хлѣбъ изъ жилыхъ комнатъ, а по окончаніи, опять взываютъ его въ комнаты.

Хандога у Бога. Говорятъ въ родѣ упрека, если дѣвица очень занимается уборами, не обращая вниманія на необходимую работу или на нечистоту въ избѣ.

Хата рогата. Говорятъ, разумѣя, что въ избѣ по хозяйству много можно найти работы; некогда сидѣть, сложа руки.

Хвалиць Бога наши родзицели слюнями не кархапы. Говорятъ противъ тѣхъ, которые порицаютъ чьихъ либо родственниковъ умершихъ.

Хвастунъ идзець, подпоясаный шовкомъ, а богатый часомъ и лычкомъ. Одежа не всегда обозначаетъ богатаго или бѣднаго человѣка.

Хватай, матулька, хватай. Смѣются надъ тѣмъ, который слишкомъ радушно и ласково предлагаетъ ничтожное угощеніе или ничтожную помощь или вещь. Пословица происходитъ отъ слѣдующаго разказа. Сынъ отрѣзалъ для матери старухи очень тонкій укрухъ

или кружокъ хлѣба и, чтобы прикрыть свою хитрость, подавая ей, говорилъ: хватай, матулька, хватай: а напротивъ, отхвативши порядочное ломтище, подалъ женѣ, говоря сердито: на! жри.

Хвацивъ зъ дзѣжки, што не видзицъ сцежки. Насмѣшка надъ пьянымъ, шатающимся.

Хвацивъ шиломъ патоки. Смѣются надъ человѣкомъ, не успѣвшимъ въ своихъ пролазничествахъ.

Хвацило за животъ. Говорятъ непріязненно на счетъ дѣлающаго строгіе выговоры съ крикомъ и бранью.

Хворишь возми. Говорятъ тому, кто оплошностію лишился чего либо.

Хвороба, коли не уморицъ, дакъ скривицъ. Больной, выздоравливая, дѣлается капризнымъ и сердитымъ.

Хвороба никого не красицъ.

Хворобу собѣ купивъ за свое гроши. Говорятъ въ случаѣ боли головы или тошноты отъ излишняго употребленія вина.

Хвостомъ мелькнувъ, якъ вовкъ. Говорятъ объ убѣгающихъ отъ тяжелой работы.

Хвостъ откинувъ. Говорятъ о заболѣвшемъ сильно, или если кто отказывается отъ своего желанія или намѣренія, или уклоняется отъ исполненія своего обѣщанія.

Хвостъ поднявся, пьяному быць. Повѣрье. Говорятъ шуточно.

Хилаго дзерева вѣцеръ не ломицъ. Покорный всегда пользуется ласками старшихъ.

Хитро, мудро, съ невеликимъ коштомъ. Шуточная похвала очень умѣренному угощенію.

Хлопецъ нивошто, одзеженка людзкая и копейчинка водзицца. Двусмысленный отзывъ о молодомъ человѣкѣ. Или: Парень ни что! Одежа какъ у людей и деньжонки есть. Или: Парень не къ чему; одежа одолженная у людей, а деньги бываютъ, когда промыслитъ.

Хлѣба не станецъ, бацька достанецъ. Надежда на авось.

Хлѣба — собѣ треба. Шуточно говорятъ просящему хлѣба за столомъ.

Хлѣба съ масломъ зъѣсць, такъ ему совгаць. Говорятъ на счетъ того, кто гладко лжетъ.

Хлѣбомъ не бьюцца. Хлѣба насильно не даютъ и отъ хлѣба не отказываются.

Хлѣбомъ не кидаюцца. Отвергать не должно предлагаемаго благодѣянія.

Хлѣбъ да вода—молодзецкая ѣда.

Хлѣбъ не бьецца. Говорятъ, убѣждая взять въ запасъ на дорогу что либо хлѣбное.

Хлѣбъ-соль кушай, а хозяина слушай.

Хлѣбъ-соль побьець. Говорятъ на счетъ неблагодарности за хлѣбъ-соль.

Хлѣбъ-соль ѣжь, а правду рѣжь.

Хлѣбъ съ лопаты сопхнувъ. Говорятъ на счетъ того, который неблагоразумно пренебрегъ предлагаемыя выгоды; или дурными поступками потерялъ милость своего благодѣтеля.

Ховаецца, якъ собака отъ мухъ. Говорятъ на счетъ уникающаго отъ работы или отъ встрѣчи съ кѣмъ.

Ховтуры отпѣли и клецки поѣли. Говорятъ на вопросъ о какомъ либо дѣлѣ, давно конченномъ.

Ходзивъ бы въ злоцѣ, кабъ не дзирка въ роцѣ. Содержаніе пищею болѣе стоитъ нежели одежа.

Ходзиць цихенько, да думаець лихенько. Говорятъ шутливо на тихаго по виду человѣка.

Ходоромъ ходзиць. Говорятъ на счетъ слишкомъ радующагося.

Хозяйка капусту поливала. Говорятъ, убѣждая выпить водки послѣ капусты.

Хозяинъ за горѣлочку, а хозяйка за тарелочку. Говорятъ при угощеніи.

Хозяйство водзиць—не розиня ротъ ходзиць.

Холопское дзѣло ѣсць, а панское пиць.

Холявки смалиць. Насмѣшка надъ волокитою.

Хомка Лобовскій. Значитъ дуракъ, простофиля. Лобы есть село Оршанскаго уѣзда.

Хопай мовчаць. Наставленіе не объясняться передъ раздраженнымъ старшимъ, пока пройдетъ его гнѣвъ.

Хорошаго собаку на привязѣ тримаюць. Сарказмъ, говорится насмѣшливо, если противъ мнѣнія другихъ, называютъ кого хорошимъ.

Хорошій стрѣлецъ дурный хозяинъ.

Хорошо, да неверховато. Начало хорошо, но конецъ сомнителенъ.

Хохлы вязаць. Приводить въ ссору или драку.

Хоць бездворенъ, да усюдыхъ проворенъ. Говорятъ на бѣдняка, втирающагося въ общество богатыхъ.

Хоць бокомъ кацись. Говорятъ о ровной и гладкой дорогѣ.

Хоць бы ворчавъ, лишь бы торчавъ. Потеряннаго предмета изглаживаются несовершенства.

Хоць бы за пенюшка, коли нема хорошаго женишка. Насмѣшка надъ дѣвицами, отъ спѣси потерявшими хорошихъ жениховъ, и потомъ съ радостью желающими выйти за кого попало.

Хоць бы мужъ бывъ зъ лапоць, было бъ за имъ не плакаць. Говорятъ полушутливо на счетъ суровыхъ и строгихъ мужей.

Хоць бы моремъ плыць, абы бъ въ дворѣ не быць. Насмѣшка надъ дѣвицами, желающими выйти замужъ, какъ бы то ни было.

Хоць бѣда, то гоцъ. Говорятъ насмѣшливо на счетъ безпечнаго человѣка, предающагося шалостямъ, не взирая ни на какія горести.

Хоць вовкомъ вый. И плачъ не поможетъ.

Хоць воко выколь. Говорятъ и на страшнаго шалуна и на страшную темноту.

Хоць вохъ, да вдвохъ. Бѣда въ двоемъ сноснѣе.

Хоць вочамъ стыдно, да животу зачисно. Говоритъ шуточно гость, кушая съ апетитомъ.

Хоць въ латаномъ, абы бъ не въ хватаномъ. Говорятъ противъ укоренія въ бѣдности или плохой одежѣ.

Хоць голъ, да восцеръ. Говорятъ о бѣднякѣ гордомъ и неуступчивомъ.

Хоць грязь пелескаць, было бъ свое сыскаць. Для отысканія хотя бы и не стоющей собственности не надобно щадить трудовъ и поклоновъ.

Хоць до Кракова, усюдыхъ одзинаково. Говорятъ лѣнивымъ, если они въ другихъ мѣстахъ представляютъ жизнь привольнѣе.

Хоць за вола, была бъ въ дворѣ не была. Насмѣшка надъ дѣвицами, желающими черезъ замужество избавиться отъ домашнихъ заботъ.

Хоць за козла, лишь бы доповзла. Сами дѣвицы шутятъ надъ неуклюжимъ женихомъ.

Хоць за Лыску, (Лыска—кличка собаки) да колибъ близко. Дѣвицы всегда желаютъ вытти за мужъ ближе къ родительскому дому.

Хоць запали, дакъ не треснець. Упрямаго ничѣмъ не тронешь ни ласками, ни угрозами.

Хоць за старца, абы бъ въ дзѣвкахъ не остацьца. Насмѣшка надъ рискомъ дѣвицъ.

Хоць зъ водою, было бы не зъ бѣдою. Похвала честной, хотя и бѣдной, жизни.

Хоць колъ на головѣ цеши. Говорятъ объ упрямомъ и непослушномъ.

Хоць королемъ, тольки бъ не въ нашемъ царствѣ. Говорятъ на счетъ перемѣщающагося въ другое мѣсто начальника, не оставляющаго по себѣ доброй памяти.

Хоць коротышъ, да не ворона-кышъ. Шуточная похвала.

Хоць маленекъ, да удаленекъ. Говорятъ на своенравнаго и назойливаго мальчика.

Хоць махаломъ махайся, не отмахаешься. Говорятъ на счетъ назойливыхъ, безъ стыда докучливыхъ гостей или просителей.

Хоць медзвѣдзей не водзили, дакъ за ими ходзили. Говорятъ шуточно, выставляя свою или иронически чужую опытность.

Хоць Михайло, абы бъ бывъ попихайло. Говорятъ между собою хозяева о наймѣ неповоротливаго работника, или принимая въ домъ незавиднаго зятя, разумѣя, что имъ можно отбывать барщину.

Хоць на вѣцеръ пусци. Говорятъ объ очень легкомъ и худомъ предметѣ.

Хоць на шалькахъ взвѣсиць, то одзинъ другого не перевѣсиць. Говорятъ о двухъ лицахъ равныхъ по дурнымъ качествамъ.

Хоць невзрачно, да придачно. Говорятъ въ случаѣ починки.

Хоць немного даюць, бери; хоць недалеко шлюць, не йдзи.

Хоць не рыбно, дакъ юшно. Говорятъ шуточно на мѣлкіе, но частые доходы.

Хоць не тое, да святое. Говорятъ въ извиненіе ошибки въ церкви противъ устава.

Хоць плутъ, да тутъ. Говоритъ шуточно названный въ шутку плутомъ, разумѣя, что онъ находится въ честномъ обществѣ.

Хоць позно, да завозно. Говорятъ на счетъ поздой, но полной благодарности или подобнаго.

Хоць разъ, да граздъ. Говорятъ о сдѣланномъ значительномъ убыткѣ единственнымъ посѣщеніемъ, или о строгомъ взысканіи, послѣ долгаго снисхожденія.

Хоць разъ, да нàвскачь. Буквально разумѣется о лошади, но говорится, или когда лѣнивый слишкомъ усердно принимается за дѣло, или говорятъ, при необыкновенномъ успѣхѣ, послѣ многихъ неудачъ.

Хоць сцы въ вочи, енъ кажець, дожджъ идзець. Говорятъ объ упрямомъ спорщикѣ.

Хоць товкачомъ, дакъ есць по чомъ. Шутка надъ дороднымъ, а особенно дородною, плотно сложенною женщиною.

Хоць топоръ повѣсь. Говорятъ на счетъ вони отъ частаго испущанія изъ живота вѣтровъ.

Хоць ты мене капутъ, а я не алемъ. Хоть убей, не исполню твоего желанія. Пословица намекаетъ на Французовъ въ 1812 г.

Хоць ты плачь, хоць скачь, не поможешь. Говорятъ при крайнемъ затрудненіи.

Хоць умарацьца, абы бъ не подацьца. Говорятъ на счетъ упрямаго и неуступчиваго.

Хоць хлѣба ни куса, да мужикъ безъ вуса. Насмѣшка.

Хоць штаны заставиць, абы бъ на своемъ поставиць. Говорятъ на счетъ неуступчиваго.

Хочешь зъ лавки звалицьца, да не ушибицьца. Всякія дѣла, всякіе интересы сопряжены съ хлопотами или убытками.

Хочешь пріяцеля поцеряць, а ворога нажиць, грошей ему позычь.

Хромого вовка за лисицу станець. Буквально: хромой волкъ столько же можетъ нанести вреда, какъ и лисица. Обезсиленный злодѣй, если не физическими силами, то лукавствомъ можетъ наносить вредъ. Сличи: Станець сѣраго вòвка за лисицу.

Хромъ—хромъ, што было бъ тромъ, то одзинъ зъѣвъ. Говорятъ на счетъ прожорливаго, какъ бы такъ: на работу хромъ, а ѣстъ за троихъ.

Хто бабѣ не внукъ? Насмѣшка надъ набивающимися въ родство.

Хто безъ помылки? Кто не грѣшенъ?

Хто богатъ, тэй мнѣ братъ. Говорятъ на счетъ пренебреженія бѣдныхъ.

Хто болышій, тэй не меньшій. Наставленіе слушать старшихъ.

Хто бъ цебе похваливъ, коли бъ не попъ да Ермошка, да я немножко. Говорятъ насмѣшливо набивающемуся на похвалу.

Хто вжець, тэй и крадзець.

Хто ворожиць, певне своимъ наложиць. Ища будущаго лучшаго, часто теряютъ настоящія выгоды.

Хто въ дзѣлѣ, тэй и въ отвѣцѣ.

Хто въ стрѣсѣ, а хто въ лѣсѣ. Говорятъ на счетъ побѣга отъ набора въ рекруты.

Хто вѣдае, якъ хто обѣдае? Чужіе приходы и расходы трудно знать.

Хто глядзиць на мѣсяцъ, тэй въ дзѣжѣ мало мѣсиць. Говорятъ на счетъ земледѣльцевъ, располагающихъ сѣяніе ржи или пшеницы, по временамъ луны, и тѣмъ теряющихъ выгодную къ посѣву погоду.

Хто дужѣй, тэй пружѣй. Говорятъ при распрѣ, дракѣ и судопроизводствѣ между людьми неравнаго состоянія или силъ.

Хто змолоду звыкнець красць, тэй и подъ старосць не мусиць перестаць.

Хто съ язычкомъ, тэй съ пирожкомъ. Тотъ болѣе выигрываетъ, кто умѣетъ просить и угождать.

Хто кажець на глумъ, а ты бери собѣ на вумъ. Не всегда можно полагаться на слова и совѣты другихъ.

Кто кого любиць, тэй того й чубиць. Говорятъ шуточно въ утѣшеніе наказанному.

Хто коло чего ходзиць, мусиць въ то умарацьца. Говорятъ на счетъ доходовъ по служебнымъ экономическимъ дѣламъ.

Хто коней мѣняець, у того хомутъ гуляець. Говорятъ и въ собственномъ смыслѣ и на счетъ перемѣняющаго часто родъ жизни, затѣмъ разоряющагося.

Хто круцицца, жиць вучицца. Каждая шалость молодаго чело-

вѣка сопровождается испытаніемъ непріятностей, которыя и служатъ для него уроками жизни.

Хто любиць гарбузъ, а хто кацеринку. Насмѣшка надъ пристрастіемъ къ чему либо не завидному.

Хто любиць попа, а хто попаддзю, а я дурачокъ люблю поповыхъ дочокъ. Шуточная выходка въ бесѣдѣ, при выборѣ изъ кушанья лучшей по своему вкусу части.

Хто маецъ, тэй не дбаецъ. Запасъ обезпечиваетъ человѣка.

Хто мало маецъ, мало дбаецъ. Бѣдному нечего бояться воровъ.

Хто мене помянувъ, какъ кія не минувъ. Говоритъ тотъ шуточно, кому пкнулось больно.

Хто на другого яму копаецъ, самъ часто въ ее впадаецъ. Говорятъ тѣмъ, которыхъ подозрѣваютъ въ недоброжелательствѣ.

Хто на чомъ сѣдзиць, тэй того й глядзиць. Всякъ долженъ беречь свое.

Хто не слухаецъ старшихъ, тэй и Бога не боицца.

Хто не умѣецъ, тэй усегды мыляецца. Шуточно говорятъ ошибшемуся въ какомъ либо рукодѣліи.

Хто нюхаецъ тобачокъ, тэй добрый мужичокъ; а хто не заживаецъ тобаки, не вартъ собаки. Тобакъ при встрѣчѣ въ дорогѣ лучше всякаго угощенія.

Хто пашецъ, хто боронуецъ; усихъ Богъ поровнуецъ. Передъ Богомъ всѣ равны.

Хто перебираецъ, тэй перемираецъ. Разборчивый въ пищѣ часто бываетъ вынужденъ мереть голодомъ. Говорятъ на счетъ разборчивости и въ другихъ случаяхъ.

Хто позно ходзиць, самъ собѣ шкодзиць. Говорятъ пришедшему къ концу обѣда или закуски.

Хто попъ, тэй и бацька. Говорятъ при перемѣна старшаго.

Хто порося укравъ, у того и въ вушахъ пищиць. Говорятъ, если кто какими нибудь признаками усиливаетъ не себя подозрѣніе въ чемъ-либо.

Хто празнику радъ, тэй до свѣта пьянъ. Насмѣшка надъ упившимся рано.

Хто приспособляецъ, а хто ѣсць пособляецъ. Часто одинъ трудится для многихъ.

Хто пытаець, тэй не блудзиць. Въ сомнительномъ дѣлѣ нужно просить совѣта.

Хто рано встаець, тому Богъ даець.

Хто самъ собѣ врагъ? Всякъ себѣ желаетъ лучшаго.

Хто скупъ, собѣ не глупъ.

Хто служиць, вольносць траціць. Говорятъ въ особенности о наемныхъ работникахъ изъ свободнаго состоянія.

Хто согрѣшивъ, а хто покутаець. Говорятъ, если невиннаго подвергаютъ наказанію.

Хто согрѣшивъ, тэй нехай и покутаець.

Хто старое помянець, тому распекши палецъ да въ воко. Говорятъ для юмора, если кто пробуждаетъ прежнія непріятности.

Хто съ календаря сѣець, мало вѣець. Говорятъ вопреки замѣчаніямъ экономовъ держащихся календаря въ сѣяніи, имѣя въ виду собственные земледѣльческіе опыты.

Хто съ кимъ, а ксензъ съ Кацькою (Катею). Насмѣшка, если кто особенно занимается какимъ либо предметомъ, не обращая вниманья ни на что.

Хто съ собою носиць, тэй у другого не просиць. Запасъ не дѣлаетъ бѣды.

Хто тонець, ретованя просиць. Говорятъ въ защиту, если кого порицаютъ въ проступкахъ, которыми нажилъ себѣ бѣду.

Хто топицца, и за бритву хопицца. Въ крайности и самыя опасныя средства принимаются за надежныя.

Хто украв, тэй правъ; а у кого пропало, штобъ зъ горла торчало. Шуточно говорятъ обворованному, въ первомъ случаѣ обвиняя неосторожность его, а во второмъ желая ему вознагражденія до чрезвычайнаго довольства.

Хто хлѣба купиць, тому болѣй руниць. Хозяинъ, заботящійся о прокормленіи семейства, не спитъ беззаботно.

Хто чего вкусиць, перестаць не мусиць. Говорятъ, если кто, при всѣхъ обѣщаніяхъ своихъ исправиться, не оставляетъ своихъ дурныхъ наклонностей.

Хто што умѣець, за плечми не носиць. Говорятъ, при наставленіи, молодымъ людямъ, чтобы они пріучались ко всѣмъ къ хозяйствѣ нужнымъ издѣліямъ и ремесламъ.

Худа фара (приходской въ городѣ костелъ), самъ плебáнъ звоницъ. Говорятъ шуточно, при всѣхъ плохихъ обстоятельствахъ, не касаясь костела и духовенства.

Худа лычная пуга, а безъ ее еще хуже. Малыя средства лучше никакихъ.

Худое положенне и доброму спокушенне. Наставленіе. Привлекательные предметы не должно класть такъ, чтобъ возбуждали въ другихъ страсть попользоваться ими.

Худъ, якъ хрусцель (коростель). Говорятъ о щедушномъ.

Хулà-гулà, коли добре чинишь. Поступая честно, не заботься о злословіи другихъ.

Ц.

Цалыпъ, да въ торбу! Говорятъ о ловкомъ ворѣ или даже о схватившемъ что либо въ шутку.

Царевна плачець. Говорятъ, когда при сіяніи солнца идетъ дождь.

Царя гороха помниць. Говорятъ шуточно о разкащикѣ про былыя времена. Здѣсь, кажется, указывается на Генриха Французскаго, бывшаго королемъ польскимъ.

Цаца-ляля, Бавтрусь. Говорятъ насмѣшливо, если молодая женщина ничѣмъ не занимается, а только распещиваетъ своего ребенка, или, если порядочный мальчишка, балуемый матерью, не учится никакимъ работамъ, а занимается дѣтскими забавами.

Цаца-цаца, да въ кишеню. Говорятъ шуточно, если кто любуется долго чужею вещью, какъ бы подозрѣваютъ его, чтобы онъ не унесъ ее домой.

Цвицець, якъ маковка. Говорятъ шуточно на краснощекую дѣвицу.

Цьэй паръ шляхта. Говорятъ насмѣшливо о двухъ лицахъ, хотя и не изъ шляхты, не уступающихъ другъ другу въ шалостяхъ, буянствѣ и другихъ дурныхъ качествахъ, или о супругахъ неспокойныхъ характеромъ.

Цекавый и въ пекло готовъ лѣзць—поглядзѣць, што тамъ дзѣицца.

Церехомъ на клинъ. Говорятъ шуточно, убѣждая прогнать хмѣль похмѣльемъ. См. Клинъ клиномъ выгоняюць.

Церпёнъ-спасёнъ. Наставленіе терпѣніемъ превозмогать обиды.

Цёсечка-цёсечка, а пóтымъ: стой, вовкъ цебе рѣжь. Говорятъ о тѣхъ, которые прикидываются ласковыми и слишкомъ добрыми, пока не поймаютъ своей жертвы въ свои руки.

Ци богомольный, ци бáжавольный. Говорятъ насмѣшливо на счетъ того, который, какъ бы задумавшись, ни на что окружающее не обращаетъ вниманія.

Ци вочи жь драць, коли не хочуць насъ браць. Насильно милъ не будешь.

Ци все то спожиць, што въ чужой клѣцѣ лежиць? Говорятъ тѣмъ, которые съ завистію разказываютъ о богатствѣ и достаткѣ другихъ.

Ци въ разорву ѣсць, коли нечего въ ротъ несць? Шуточно говорятъ угощаемые, подзадоривая хозяина.

Ци геблемъ, ци скоблею, всё ровно. Говорятъ, если кто извиняется, что онъ не ловко объяснилъ свою обиду.

Ци гоже, ци не гоже, балхомъ пёсъ, небоже. Знач. стоитъ выругать, хотя и не такъ прилично.

Ци давъ я тобѣ бабка шелега?—Давъ, спасибо. Говорятъ въ укоръ требующимъ благодарности за какую либо ничтожную помощь.

Ци для жита тая шита? На то Богъ и уродзивъ, чтобы духъ выходивъ. Насмѣшливое извиненіе навонявшему неблагопристойно.

Ци еще, ци досиць? Говорятъ въ укоръ недовольному ничѣмъ или наказанному за упрямство.

Ци кпишь ты, ци дороги пытаешь? Спрашиваютъ, если кто представляетъ ложные резоны, несправедливыя требованія и пустыя претензіи.

Ци Левонъ, ци не Левонъ, а зъ ряду не вонъ. Говорятъ въ бесѣдѣ, если кто отказывается отъ круговой чары, или участія въ складчинѣ, или въ подобныхъ случаяхъ.

Ци моя копейка щербата? Шуточно говорятъ, желая взаимно поподчивать.

Ци одинъ жвякнувъ, то и уси: давай ѣсць. Жалоба хозяйки на безпорядочное и безвременное въ семействѣ требованіе кушать.

Ци одинъ отрѣзавъ носа, то й другіе пойдуць рѣзаць. Говорятъ въ упрекъ тѣмъ, которые изъ подражанія другимъ отступаютъ отъ заведеннаго въ домѣ порядка.

Ци поскачешь, ци поплачешь. Говорятъ насмѣшливо при чьемъ либо предпріятіи или рѣшимости на опасное дѣло.

Ци о томъ тужиць, што мама лежиць? Коли Богъ пристанець, и бацька не встанець. Насмѣшка надъ такимъ, который по вѣтрености, не взирая на то, что его окружаютъ несчастія, предается разсѣянности.

Ци село клиномъ сошло? Говорятъ при размолвкѣ между сосѣдями, если кому отказываютъ въ сосѣдственныхъ отношеніяхъ.

Ци сову объ пень, ци пень объ сову, усе совѣ бѣда. Говорятъ если чье несчасное положеніе измѣняется только по виду, но не въ сущности и безъ всякаго облегченія.

Ци съ Прокопомъ, ци безъ Прокопа, усё одно лихо. Ничтожная помощь не есть помощь.

Цитъ, ходзи молоциць!—Голова болиць. Ходзи жъ горѣлку пиць! —Постой, дай шапку ухваціць. Насмѣшка надъ лѣнивымъ.

Ци ты тыки его видзивъ? — видзивъ. Такъ выражаютъ щебетанье лѣсной птички, кажется стренадочки.

Цихо! панъ спиць, будзець биць. Говорятъ насмѣшливо надъ заспавшимся долго.

Цихо ходзиць, да густо мѣсиць. Говорятъ о человѣкѣ, по видимому тихомъ и скромномъ, но во всѣхъ обстоятельствахъ дѣльномъ и рѣшительномъ, или о молчаливомъ, но зломъ.

Ци цотъ, ци лишка? Четъ или нечетъ?

Цише ѣдзешь, далѣй будзешь. Говорятъ, останавливая кого-либо не торопиться съ какимъ-либо дѣломъ, а ожидать лучшихъ обстоятельствъ.

Цишкомъ бравъ, да не кравъ. Говорятъ насмѣшливо, какъ бы въ защиту вора.

Цыганскій потъ прошибъ. Значитъ: дрожь отъ сильнаго испуга.

Цыганское совнико взошло. Значитъ: Луна.

Цыганъ усёгды дзѣцьми свѣтчицца. Говорятъ свидѣтельствующемуся родными.

Цыганъ тымъ не поганъ, што съ панами ѣсць. Говорятъ о бѣдномъ, вмѣшавшемся въ общество богатыхъ или почетныхъ.

Цѣло (ѣ произносится дебело, какъ э, для отличія отъ цѣло—тѣло) будзець и цѣлки полецяць. Говорятъ неосторожному, увѣряющему что онъ съумѣетъ сберечь какой либо предметъ.

Цѣпъ любиць голоднаго, а коса сытого. На молотьбу идутъ на тощакъ, а за косу утромъ принимаются, позавтракавши.

Цѣслявый хлѣбъ не жонка. Говорятъ при ропотѣ за невыпекшійся хлѣбъ, разумѣя, что не цѣлую жизнь будешь его ѣсть.

Цѣшився старецъ, што переживъ марецъ; ажно и въ маю несуць его до гаю. Говорятъ и въ томъ случаѣ, когда дѣло, по видимому окончившееся благополучно, принимаетъ худой оборотъ.

Цюкъ на крюкъ. Попала коса на камень.

Цявъ, кабъ зубы сцявъ. Такъ проклинаютъ за ловкій ударъ.

Цягни, татусь, хвалу Божжу за хвостъ. Букв. Тащи колбасу за конецъ во славу Божію. Говорятъ для юмора при угощеніи, предлагая лучшій кусокъ.

Цягни, цыганъ, легкое! — И ковбаски не цяжки. буквально: Насмѣшка надъ невѣжливо таскающимъ лучшее изъ кушанья, безъ обращенія вниманія на другихъ, особенно изъ верещаки, гдѣ кладутся колбасы и потроха. Говорятъ насмѣшливо всякому невѣжѣ и въ другихъ случаяхъ.

Цяньки на три дзеньки. Ближайшая, но сопряженная съ большими опасностями, дорога всегда замедливаетъ путь.

Ч.

Чадо! будзець съ цебе добро! Говорятъ на капризнаго робенка.

Чай, цримѣчай, куды чайки лецяць. Говорятъ, заставляя обратить вниманіе на лукавыя рѣчи или дѣйствія чьи.

Чарочка котокъ, коцися въ ротокъ. Говорятъ шуточно, пьючи водку.

Часомъ съ квасомъ, порою съ водою. Говорятъ про собственную умѣренную жизнь, или въ наставленіе жить сообразно доходамъ.

Часъ плациць, часъ траціць. Судя по времени, за одинъ и тотъ же предметъ платится и дороже и дешевле, или въ одно время есть прибыль, а въ другое убытокъ, по одному и тому же дѣлу.

Часъ часу розь, и человѣкъ человѣку тожь.

Чего бъ то плакавъ слѣпъ, колибъ видзивъ слѣдъ. Смотри за тымъ слѣпый плачець, што сцежки не бачиць.

Чего не ѣси, того и въ ротъ не неси. Наставленіе отвыкать отъ дурныхъ наклонностей, или не браться не за свое дѣло.

Чего, чорце, сѣдзишь въ болоцѣ? — «А привыкъ». Привычка вторая натура. Сличи: Айдзѣ привыкъ, чорце? «А въ болоцѣ».

Чекай, татка, до лятка! Насмѣшка надъ неисполняемыми обѣщаніями.

Человѣкъ не волъ, въ одной кожѣ не старѣець. Человѣкъ въ своей жизни подвергается разнымъ обстоятельствамъ и переворотамъ.

Человѣкъ одну бѣду перебудзець, а дзесяць ихъ прибудзець. Говорятъ, если претерпѣвающему несчастіе новыя угрожаютъ б ды.

Человѣкъ, покуль въ горну не побудзець, не знаець добра. Несчастія научаютъ насъ познавать добро и зло.

Человѣче, шуба овечча! Насмѣшка надъ бариношницами, кличущими крестьянъ.

Человѣчина! одна душа въ чобоцѣ, другая въ живоцѣ, а трецья по свѣту ходзиць, да людзей зводзиць. Значитъ: криводушный.

Человѣчина у Бога! Говорятъ съ укоромъ тому, кто за что ни возьмется, портитъ.

Чему быць, того не миноваць.

Чему не шалѣць, коли приступаець. Говорятъ на счетъ роскошной и разгульной жизни человѣка, разбогатѣвшаго; или когда кто, имѣя большіе доходы, не щадитъ ихъ на угощеніе, или на устройство и украшеніе дома или на улучшеніе хозяйства въ большомъ размѣрѣ.

Черви капусту поѣли. Говорятъ для юмора играющіе въ карты, разумѣя червенную масть.

Черевы хороши, а подчеревки лѣпи. Дѣти хороши, а внуки лучше.

Черезъ грибъ плюець. Говорятъ на счетъ того, кто загордился.

Черезъ пень, черезъ колоду валиць безъ уходу. Говорятъ о томъ, который работаетъ съ плеча, не разсматривая худо или хорошо идетъ его работа, и портитъ.

Черезъ силу и конь не ступиць. Невозможнаго никто не сдѣлаетъ.

Черкась-мѣркасъ, будзь здоровъ. Говорятъ шуточно, пья водку, какъ бы: черкнемъ по мѣрочкѣ.

Чесць приложена, а отъ убытку Богъ избавивъ. Говорятъ шутливо хозяева, если гости отказываются отъ предлагаемаго угощенія.

Черцовое — чертовое. Гораздо лучше владѣть предметомъ одному, нежели съ соучастникомъ.

Чешися конь съ конемъ, волъ зъ воломъ, а свиння объ уголъ. Равный съ равнымъ долженъ имѣть знакомство и обращеніе.

Чижи и не пѣюць, да ни сѣсць, ни спаць не даюць. Намекъ о венерической болѣзни.

Чимъ голѣй, тымъ смѣлѣй. Говорятъ насмѣшливо, если бѣдный бываетъ гордъ и дерзокъ; или если кто при угощеніи дѣлаетъ излишніе расходы выше своего состоянія.

Чимъ-си съ дурнымъ квасомъ, дакъ лѣпи зъ водою, тольки бъ не зъ бѣдою. Дурная помощь хуже немочи.

Чимъ хата богата, тымъ и рада. Говорятъ при пріемѣ гостей.

Чисто коло посуду ходзиць. Насмѣшка надъ человѣкомъ, выпивающимъ до дна водку, сколько бы разъ ему не подносили.

Чисто ходзиць, да не бѣло мыецца. Насмѣшка надъ неопрятнымъ.

Чіи бъ цѣлятки мычали, а наши хоць бы й мовчали. Упрекъ хозяина домашнимъ, если они вмѣшиваются не кстати въ посторонній разговоръ или сосѣднія сплетни.

Чіи гето кони?—«Кобылли». Говорятъ въ насмѣшку, если кто дѣлаетъ вопросы для него безнужные.

Чій грѣхъ, того й отвѣтъ.

Чій конь, того й гроши. Говорятъ шуточно, если кто опередилъ другихъ полученіемъ какой либо выгоды.

Чій родъ, того й ротъ. Всякъ пусть защищаетъ себя, свое дѣло, своихъ родственниковъ, но въ дѣла постороннихъ не мѣшайся.

Чія душа чесноку не ѣла, то й пахнуць не будзець.

Чоренъ макъ, да смашенъ; бѣла рѣдзька, да горька. О предметахъ недостаточно судить по одной наружности.

Чорнаго кобеля, не вымыешь до бѣла. Порочнаго не исправишь.

Чорная риза не спасець, а бѣлая въ грѣхъ не введзець. Говорятъ на счетъ духовенства, особенно монашескаго, и на счетъ мирянина честнаго.

Чорное къ бѣлому не пришиваюць. Говорятъ, если кто порочитъ доброе или говоритъ и дѣлаетъ что несвойственно.

Чорту душу запродавъ. Говорятъ на отчаяннаго пьяницу или нераскаяннаго преступника.

Чортъ безъ болота, а болото безъ чорта не бываець. Говорятъ болѣе на счетъ содержанія карчемъ Евреями.

Чортъ бы дзятла знавъ, колибъ не его довгій носъ. Говорятъ на счетъ того, кто самъ проговаривается въ чемъ, или самъ на себя навлекаетъ подозрѣніе.

Чортъ въ жлуцкѣ высѣдзѣвъ. Говорятъ съ раздраженіемъ о такомъ человѣкѣ, который своимъ упрямствомъ, сварливостью и буянствомъ никому не даетъ покоя; или о большомъ забавномъ проказникѣ.

Чортъ дзирку находзиць. Говорятъ, выражая неудовольствіе на неожиданные и безполезные расходы.

Чортъ дуду наддмець, коли духъ идзець. Говорятъ о неслушающемъ никакого благаго совѣта.

Чортъ зъ болота. Говорятъ на вновь появившееся лицо къ неудовольствію многихъ.

Чортъ кобылу составивъ, да розуму не вставивъ. Говорятъ при запутанности какого либо дѣла.

Чортъ не ухопиць, а Богу не треба. Говорятъ шутливо, если кто сильно заботится, чтобы не пропалъ какой либо предметъ.

Чортъ пиво заварившъ, да й солодзинъ отрекся. Говорятъ, если кто, затѣявши шумное дѣло, ссору или драку, самъ уклоняется отъ участія; или, если въ какомъ дѣлѣ не могутъ найти виновнаго.

Чортъ понесъ на дзиравый мостъ. Говорятъ, если кто, по неосмотрительности, попалъ въ бѣду.

Чортъ уродзицьца мѣвъ, да пѣтухъ запѣвъ. Говорятъ полуна-

смѣшливо на счетъ человѣка вздорнаго характера и дурнаго поведенія.

Чортъ чорта познавъ, да й у пиво позвавъ.

Чортъ чорту сповѣдався; одзинъ мигнувъ, другій догадався. Говорятъ насмѣшливо о тайной дружбѣ и связи между собою людей, подозрѣваемыхъ въ чемъ; или, если кто изъ интереса поддерживаетъ противную сторону.

Чувъ, што звонюць, да не знаець, въ якой церкви. Говорятъ, если кто неосновательно разказываетъ о какомъ либо происшествіи.

Чудо, кумъ, а не раки! одного рака повна торба и клюшня вонъ торчиць. Говорятъ тому, кто въ глаза безстыдно вретъ.

Чужая болька никому не болиць. Чужое горе не горе.

Чужая бѣда людземъ смѣхъ.

Чужая доля подъ бокъ коле.

Чужая сила-осина. Чужое въ прокъ нейдетъ.

Чужая сторона тугою орана, слезками засѣвана.

Чужая хата гори ката. Не пріятно жить въ сосѣдяхъ въ чужомъ домѣ.

Чужая яешня не вѣчна. Нельзя надѣяться на постоянное расположеніе другихъ.

Чужими губами медъ хлебаць. Трудиться для другихъ безъ собственной пользы.

Чужими дзѣтками не дай Богъ загадываць. Говорятъ на счетъ часто бывающихъ ссоръ, за дѣтей особенно происходящихъ между женами родныхъ братьевъ, живущихъ вмѣстѣ. Ссора тѣмъ бываетъ горячѣе, если дядя или тетка бездѣтныя по хозяйству употребляютъ дѣтей своихъ родныхъ.

Чужими руками тольки жаръ загребаць хорошо. Тоже что своя рука владыка. Понадѣявшись на другаго, досадно терпѣть невыгоды и убытки.

Чужими слезами нихто не разживаецца. Говорятъ на счетъ тѣхъ, которые стараются обогатиться съ обидою другимъ.

Чужимъ розумомъ сытъ не будзешь. Наставленіе стараться познавать самому, какъ зарабатывать хлѣбъ.

Чужіе гроши—оскома, т. е. возбуждаютъ зависть.

Чужіе лемеши хороши. Насмѣшка надъ завистливымъ или недовольнымъ своею участью.

Чужій ротъ не хлѣвъ, не зачинишь. Никому нельзя запретить говорить.

Чужое беручи, свое готовъ. Дѣлая зло другимъ, должно ожидать, что и тебѣ сдѣлаютъ тоже другіе.

Чужое добро берець за ребро. Говорятъ на счетъ завистливаго.

Чужое коня—паня. Говорятъ насмѣшливо на счетъ хвалящаго чужое, а свое уничижающаго; или въ той мысли, что съ чужимъ предметомъ должно обращаться осторожнѣе, нежели съ своимъ, чтобъ не испортить и не имѣть упрека.

Чужое лычко плацицца ремушкомъ. Испорченная чужая вещь цѣнится вдвое дороже, нежели стоитъ.

Чужое не грѣець.

Чужую бѣду я по волосу разведу, а къ своей ума не прикладу. Говорятъ на счетъ того, кто о чужихъ дѣлахъ судитъ, какъ бы знатокъ и опытный, а въ своихъ собственныхъ недоумѣваетъ.

Чужую кучу вѣючи, свои вочи порошишь. Хлопоты по чужимъ интересамъ всегда тягостны.

Чужую хату топиць — свои вочи слѣпиць. Въ своей избѣ дымъ не горекъ.

Чужъ чуженица. Говорятъ на нероднаго, незнакомаго и иностранца.

Чуй духъ! 1) очень скоро. Чуй духъ збѣгавъ; 2) берегись, будь остороженъ. У мене чуй духъ! Заразъ заробишь.

Чуръ наше мѣсто свято. Говорятъ при разказѣ о злыхъ духахъ.

Чуръ чуровъ и чурочковъ моихъ. Выраженіе отрѣченія отъ чего.

Чухри-мухри. Говорятъ въ отвѣтъ на какую либо шутку или небылицу.

Ш.

Шабашъ на работу. Время перестать, пора отдохнуть.

Шаволицца, якъ веребейка въ вѣникахъ. Насмѣшка надъ человѣкомъ малозначущимъ, но важничающимъ и шумящимъ.

Ша дзѣци! губернаторъ ѣдзе. Говорятъ для юмора въ шумной бесѣдѣ, желая остановить ссору или шумъ, особенно при появленіи новаго лица.

Шаленая муха укусила за вухо. Говорятъ насмѣшливо о томъ, кто, разсердившись, слишкомъ горячится.

Шаленый попъ ксцивъ. Говорятъ о человѣкѣ крутаго характера.

Шалы-балы погоняець. Говорятъ о человѣкѣ, который въ праздности или въ бездѣльныхъ занятіяхъ теряетъ золотое время.

Шаль вступила въ голову. Говорятъ, если кто, послѣ скромной и умѣренной жизни, сталъ жить невоздержно и роскошно.

Шаль въ головѣ. Говорятъ о вѣтреномъ.

Шамъ-шамъ. — Хто тамъ? — Сашъ панъ: паня рѣдзьки бажаець, сына рожаець. Поговорка въ дѣтской игрѣ въ рѣдьку.

Шануй одзеженку въ дворѣ, а ена цебе въ людзяхъ. Наставленіе.

Шануючи Бога и людзей добрыхъ. Извиненіе, если кто хочетъ сказать что неприличное и нескромное въ обществѣ.

Шануючи Божжаго дару, хлѣба-соли. Тоже во время кушанья.

Шасць! што Богъ дасць. Говорятъ, рѣшаясь на что либо отважное.

Шатыль-мотыль. Говорятъ или въ упрекъ нетвердо стоящему, или шуточно на ребенка, нетвердо ходящаго.

Шахиръ-махиръ. Говорятъ о чьемъ либо плутовствѣ.

Шейну войну подняли. Говорятъ, если дѣти шаля поднимаютъ шумъ и бѣготню.

Шейну войну помниць отъ царя Батуры. Говорятъ о глубокомъ старикѣ, видѣвшемъ разные въ жизни перевороты. Пословица эта, какъ и предыдущая, напоминаетъ объ историческихъ событіяхъ во время полководца Шеина, послѣдняя же намекаетъ и о польскомъ королѣ Стефанѣ Баторіѣ.

Шепу-шепу, нашъ-онъ-но въ черепу. Говорятъ въ укоръ шепчущимъ между собою о пустякахъ.

Шиворотъ на выворотъ. Говорятъ при выговорѣ, если кто дѣлаетъ что на изворотъ.

Шильца въ мѣшечку не утòишь. Говорятъ въ укоръ, если чья либо тайна открывается.

Широкій дворъ, да не великій зборъ. Говорятъ на счетъ пир-

шества, особенно свадебнаго, если мало приглашено гостей, или если богатый скудно угощаетъ.

Широкое поле; пдзи, куды воля. Говорятъ домохозяева въ упрекъ, если работникъ, недовольный службою или содержаніемъ, высказываетъ, что въ другихъ мѣстахъ лучшія выгоды.

Шій, якъ зложено. Говорятъ, если кто представляетъ свои резоны, охуждая чье либо распоряженіе, и не хочетъ исполнять таковаго.

Шія товста. Говорятъ, если кто не хочетъ покориться старшему.

Шкода! у дворѣ невзгода, а на дворѣ непогода. Говорятъ шуточно при шумной бесѣдѣ.

Шлякочицца, бы русалка. Насмѣшливо говорятъ о дѣвицѣ или женщинѣ, небрежно моющей въ рѣкѣ бѣлье и не оттирающей хорошо.

Шляхомъ-шляхомъ до самой грязи. Говорятъ шуточно о грязной дорогѣ, если кто спрашиваетъ, какова дорога куда либо. Грязь есть деревня на Смоленской изъ Мстиславля дорогѣ.

Шляхцицъ, махцицъ, кунделевъ сынъ. Насмѣшка надъ чваннымъ шляхтичемъ. Кундель есть кличка собаки.

Шляхцицъ ты Кобылянскій, одна нога въ чобоцѣ, а другая въ лапцѣ! Кобыляны есть околица Оршанскаго уѣзда Могил. губ. Говорится вообще на каждаго неопрятнаго.

Шляхцюцьки не видався. Говорятъ крестьяне при ссорѣ съ шляхтичемъ, выставляющимъ свое шляхетство, но потерявшимъ всякое уваженіе отъ другихъ. Цюцька знач. собаченка.

Шовковый вѣникъ, легкій духъ. Желаніе, произносимое входящимъ въ баню находящимся въ ней.

Шолудзи свое еще не обмывъ. Говорятъ укорительно молодому человѣку, сильно зазнающемуся.

Шостку зъѣвъ. Говорятъ, если кто очень счастливо играетъ въ карты.

Шостку подкинувъ. Значитъ: сдѣлалъ какое либо лукавство или обманъ.

Шостомъ головы не достаць. Говорятъ, если кто, послѣ короткаго знакомства, возгордился и знать не хочетъ прежнихъ своихъ знакомыхъ.

Шпаркосцю хорошо тольки блохъ ловиць. Говорятъ въ насмѣшку, если кто неразсудительною скоростью сдѣлалъ большой промахъ.

Шпетненькій, дыликатненькій. Буквально. Гаденькій, нѣженькій; простолюдимы такъ отзываются о мальчикѣ исхудаломъ, но нѣжнаго лица. Говорятъ въ насмѣшку, если кто хвалитъ кого не по достоинству или не кстати, или смѣшно.

Шпэкторъ жидовскій?! Бранное слово на неопрятнаго и оборваннаго.

Штаны подвязали. Говорятъ, если кому сдѣлано затрудненіе или препятствіе въ предпринятомъ дѣлѣ; или если кого запутали въ казусное дѣло.

Што блюдземъ, то людзёмъ. Говорятъ болѣе изъ досады, если сберегаемый единственно для себя предметъ, достается другимъ.

Што будзе, то будзе, а Гришка на куцѣ не будзе. Говорятъ съ угрозою противъ какихъ либо домогательствъ чьихъ. Сличи: Не фигуруйся, Гришечка. И эта пословица кажется указываетъ на Григорку Загорскаго, когда онъ, сдѣлавшись Полоцкимъ унитскимъ архіепископомъ, подъ именемъ Гермогена II, спорилъ съ другими епископами, также унитскими, о первопрестоліи.

Штобъ цебе дзѣвки любили. Вѣжливая, шуточная клятва.

Штобъ цебе змарнявило. Проклинаніе.

Што было, на море сплыло. Говорятъ о прошедшемъ невозвратимомъ.

Што весною ножкою копъ, то зимою ручкою хопъ. Поощреніе заниматься приготовленіемъ огородовъ къ засѣянью.

Што взято, то свято. Говорятъ, если удалось получить безнадежное, какъ-то: долгъ и подобное.

Што вобокъ, то пріяцель. Въ бесѣдѣ всѣ пріятели; и непріятель, сидящій подлѣ въ пиршествѣ, есть пріятель.

Што внявъ, то въѣхавъ. Говорятъ о медленномъ успѣхѣ въ чемъ либо и о необходимости строгаго побужденія. Не подгоняя лошади, мало уѣдешь.

Што въ лѣсѣ родзицца, во дворѣ згодзицца. Ничѣмъ полезнымъ пренебрегать не должно.

Што въ ротъ вошло, кабъ скрозь прошло. Значитъ: кушай во здравіе.

Што въ ротъ, то спасибо. Говорятъ въ одобреніе хорошаго кушанья.

Што гавъ, што енъ сказавъ, то все ровно. Фигурическое обличеніе во лжи и сравненіе лгущаго съ собакою, часто лающею по пустому на вѣтеръ.

Што глянувъ, то грянувъ. Говорятъ на счетъ такого человѣка, который требуетъ постояннаго надзора, побужденія и взысканія.

Што годзинка, то новая причинка. Говорятъ на счетъ чьихъ либо притязаній или частой придирчивости старшаго.

Што годъ, то удодъ. Говорятъ шуточно на счетъ ежегоднаго рожденія у кого либо дѣтей.

Што голова, то разумъ. Каждый судитъ по своимъ понятіямъ. Говорятъ въ особенности на счетъ ошибочныхъ чьихъ либо сужденій вопреки другимъ.

Што голѣмъ, то выдрѣмъ. Говорятъ съ укоромъ, если кто при бѣдности своей гордъ и неуступчивъ.

Што дворъ, то норовъ. Въ каждомъ семействѣ свои обычаи.

Што дня воркотня. Жалоба на всегдашнюю брань.

Што живемъ, то вучимся. Говорятъ во многихъ случаяхъ на счетъ ошибокъ, недоразумѣній и потерь.

Што зарыто, то забыто. О прошедшемъ, равно какъ бы умершемъ, нечего воспоминать.

Што за што, а руки за пазуху. Шуточно говорятъ, если у работника или мастера спрашиваютъ: что и за что слѣдуетъ платить ему.

Што за што, а рэшто въ ноги. Говорятъ шуточно при спорѣ о какомъ либо интересѣ; или при жалобѣ за обиду отъ сильнаго, какъ бы совѣтуя уходить отъ него поскорѣе.

Што землею покрыто, нехай будзець забыто. Объ умершихъ не нужно говорить худо, и должно прощать имъ во всемъ.

Што зъ возу спало, пиши пропало.

Што кому до того, коли Машка любиць кого. Говорятъ насмѣшливо о дѣлающихъ дурной выборъ, или имѣющихъ дурной вкусъ.

Што малый зносиць, а пьяный зъѣсць, то все пропало. Ни тотъ ни другой не помнятъ. Первый неосторожень, а послѣдняго рвотами очиститъ.

Што міру, то й бабиному сыну.

Што мѣсяць, то дзесяць. Говорятъ о непостоянномъ въ жизни и любящемъ частыя перемѣны, особенно служителей.

Што намъ до барыша, была бъ слава хороша. Говорятъ во многихъ случаяхъ, гдѣ интересъ борется съ честностью.

Што намъ до того, хто родзивъ кого. Говорятъ насмѣшливо о томъ, кто выставляетъ своихъ родителей, дѣда и прадѣда.

Што написано перомъ, не вырубишь и топоромъ. Говорятъ объ исполненіи письменныхъ условій и обязательствъ.

Што натто, того и свинни не ядуць. Говорятъ укоризненно, если кто въ кампаніи выходитъ изъ границъ благопристойности въ шуткахъ, шалостяхъ и прочихъ поступкахъ.

Што панъ, то собака. Говорятъ насмѣшливо о ходящихъ по модѣ съ собаками.

Што пень, а што колода. Говорятъ на счетъ неправильнаго сравненія предметовъ.

Што посѣешь, то и пожнешь. Добрымъ дѣламъ добрая и слава.

Што потравка, то поправка. Говорятъ гостепріимные хозяева, прося гостей выпить при перемѣнѣ кушанья.

Што по тэй чести, коли нечего ѣсци. Соловей пѣснями несытъ.

Што правда, то не грѣхъ. Говорятъ, оправдывая брань или даже наказаніе строгое за дурной поступокъ; или въ защиту себѣ, если кто говоритъ: ци не грѣхъ тобѣ нападаць на бѣднаго.

Што при томъ, то и безъ того. Говорятъ, если кто предлагаетъ безполезныя средства или ничтожную помощь.

Што рокъ, то пророкъ. Тоже что: Што годъ, то удодъ.

Што собѣ не мило, того и другому не зычь. Наставленіе.

Што стрѣвъ, то зъѣвъ. Говорятъ о томъ, кто умѣетъ пользоваться всякими обстоятельствами. Говор. и на неразборчиваго въ пищѣ.

Што ступи, то лупи. Говорятъ на счетъ или лѣнивыхъ, за которыми нужно итти вслѣдъ, или неосторожныхъ.

Што ступиць, то совжець. Говорятъ объ отчаянномъ лжецѣ.

Што сяння зробишь, завтра того не будзешь дзѣлаць.

Што тамъ дзѣецца и бѣжиць и грѣецца. Шуточная поговорка,

при разказѣ о не такъ значительномъ или не очень интересномъ происшествіи.

Што то за торгъ, коли не въ шапцѣ. Говорятъ, если дѣло какое либо не оканчивается согласно условіямъ двухъ сторонъ. Въ древности слово: шапку дать означало дать согласіе.

Што ты знаешь, ноччу родзившися. Компромитированіе резонующаго.

Што уже зъ его, коли ёнъ невзоркій. Отъ слѣпаго худая помощь. Непримѣчательный тотъ же слѣпецъ.

Што вкладзець хамъ, не выймець и панъ. Угроза отъ крестьянъ.

Што у цверёзаго на умѣ, то у пьянаго на языцѣ.

Што хорошо, то само себе хвалиць. Говорятъ въ одобреніе какого либо издѣлія.

Шуциць зъ желѣзомъ не казала лисица. Говорятъ въ шутку и въ насмѣшку надъ порѣзомъ.

Шулды-булды, гороховая каша. Говорятъ о вѣтреномъ.

Шуромъ-буромъ, къ верху дномъ. Говорятъ о величайшемъ безпорядкѣ.

Щ.

Щасце переходзя живець. Щастье измѣнчиво.

Щасце, якъ трясца, переходная свацця. Тоже.

Щасць Боже по дорозѣ. Желаніе отправляющимся въ путь.

Щежери да Голени повсвѣта заняли. Говорятъ на счетъ длины села Голеней и деревни Щежеръ Чаусовскаго уѣзда Могилев. губ., изъ которыхъ каждое простирается болѣе версты.

Щирая праца — мозолевая. Говорятъ противъ тѣхъ работниковъ, у которыхъ руки безъ мозолей.

Широму и Богъ помогаець. Похвала трудолюбивому.

Щогель — поросяччи ноги. Насмѣшка надъ одѣвающимся нескладно или несвойственно своему состоянію.

Щекотки блекотки подпеччу сидзяць. Дѣтская поговорка, которою дѣти стращаютъ другъ друга, чтобы не щекотались.

Щотъ великъ, да правды мало. Говорятъ въ разныхъ случаяхъ, гдѣ предметы, составляющіе значительное количество, ничтожны.

Щурка найдзець свою печурку. Говорятъ о ворѣ, бѣглецѣ или о увертливомъ, умѣющемъ скрыть свои плутовства.

Ѣ.

Ѣду по жонку пятую; судзи, Боже, по дзесятую. Такъ женщины насмѣхаются надъ мужьями, мало заботящимися о нездоровьи жены.

Ѣжьце, да въ вочи не лѣзце. Говорятъ хозяева въ домашнемъ быту на упреки семейства.

Ѣжь дурень, бо то зъ макомъ. Ироническое побужденіе къ чему либо непріятному, особенно, если кто, съ жаромъ принявшись за дѣло какое и испытавъ непріятности, отказывается отъ него.

Ѣжь! — не хочу. Пойдай! — до нечего. Говорятъ насмѣшливо на счетъ угощающихъ скудно.

Ѣжь пирогъ зъ грибами, да дзержи языкъ за зубами.

Ѣжь, покуль ротъ свѣжъ; а якъ умрешь, и коломъ не вопрешь. Шуточное побужденіе ѣсть.

Ѣжь рыбу, да рыбака не зъѣжь.

Ѣли-ѣли воши, а теперь и гнидамъ довелось кусаць. Досады, причиняемыя низшими, несноснѣе всего. Впрочемъ такъ говорятъ часто спѣсивыя невѣсты, когда послѣ выгодныхъ жениховъ, сватаются бѣдные или дурнаго поведенія.

Ѣхавши бочкомъ, ни съ кимъ не зачепишся. Будь скроменъ и вѣжливъ.

Э.

Эй вовче! сядзи, мовча. Говорятъ въ укоръ тому, кто самъ будучи нечистъ, порочитъ и упрекаетъ другихъ.

Эй, кончукъ походзиць по спинѣ. Угроза.

Ю.

Юла проклятая! Говорятъ на мальчика шалуна или на вздорнаго и неспокойнаго человѣка.

Юрій мосциць, а Микола гвоздзиць. Метеорологическое замѣчаніе. Съ 26 ноября обыкновенно идетъ снѣгъ, а съ 6 декабря усиливаются морозы и скрѣпляютъ рѣки.

Юрій напьецца и Микола не остаецца. Да й Иванъ бы пивъ, кабъ хто купивъ. Здѣсь разумѣются дни св. Георгія 26 ноября и святителя Николая 6 декабря, когда отправляются молебствія съ богатымъ угощеніемъ, по довольству времени и 8 маія, когда нѣтъ средствъ къ пиршествованію.

Юрій пасець коровъ, а Микола коней. Въ Юрьевъ день 23 апрѣля выгоняютъ рогатый скотъ въ поле, а 9 мая выводятъ лошадей на ночлегъ.

Юрій сказавъ: жито урожу, а Миколай: почекай, погляжу. Не должно судить объ урожаѣ ржи по первымъ весеннимъ выходамъ, а по благопріятному времени майскихъ дней.

Юрій съ цепломъ, а Микола съ кормомъ. Если апрѣль, особенно во второй половинѣ, теплъ, то въ мѣсяцѣ маѣ довольно подножнаго корма.

Юръ берець бабу. Говорятъ шуточно на счетъ веселой въ компаніи женщины.

Юрьева роса, не треба коню овса. Послѣ Юрьева дня лошади довольствуются подножнымъ кормомъ.

Я.

Я бачивъ двухъ бѣлыхъ, а треццяго, якъ снѣгъ. Значитъ: Много видѣлъ и слышалъ.

Яблоко не далеко коцицца отъ яблони. Дѣти всегда подобны родителямъ.

Ябъ-то могъ, да силы мнѣ не давъ Богъ. Говорятъ на счетъ лѣнивыхъ, по небреженію портящихъ какую либо работу.

Я вашиць и ты вашиць! Хто намъ хлѣба напашиць? Говорятъ насмѣшливо о такой шляхтѣ, гдѣ никто не хочетъ приниматься за черную работу.

Ягодка ты хорошая! Говорится иронически про человѣка своенравнаго.

Ядомое дзѣло. Говорится о всемъ употребляемомъ въ пищу.

Языки чешуць, покуль себе нацешуць. Говорятъ о сплетникахъ и о говорящихъ дурно на счетъ другихъ.

Языкомъ меле, якъ хвостомъ целе. Говорятъ насмѣшливо на косноязычнаго, или на говорящаго безъ толка, или на болтливаго.

Языкомъ што хоця бовтай, а рукамъ просторы не давай. Наставленіе не соваться биться.

Языкъ въ жидовскихъ пантопелькахъ. Насмѣшливо говорятъ о пьяномъ, разводящемъ толки.

Языкъ въ роцѣ, говори, што хоци. Говорятъ, спокойно выслушивая порицанія и въ особенности обидныя выдумки и насмѣшки.

Языкъ и Кіева допытываецца. Говорятъ тому, кто незнаніемъ отказывается отъ порученія.

Языкъ мясо безъ косцей, куды хочешь, повернешь. Говорятъ въ наставленіе удерживать языкъ отъ осужденія другихъ, или въ упрекъ тому, который осуждаетъ тѣхъ, которыхъ недавно хвалилъ.

Языкъ прищемивъ. Говорятъ насмѣшливо на счетъ того, котораго заставили молчать, поставляя на видъ его пороки или несправедливости.

Языкъ урѣжь собѣ. Будь скромнѣе языкомъ.

Языче, языче! ци лихо цебе мыче; во мнѣ сѣдзишь, а мнѣ добра не зычишь. Говорятъ въ укоризну тому, кто своимъ языкомъ или грубостью заслужилъ наказаніе или ябедою и осужденіемъ другихъ нажилъ себѣ враговъ, или неосторожнымъ болтаньемъ попалъ въ бѣду.

Яйцы курей вучуць. Говорятъ, когда младшій старшему или неопытный опытному дѣлаетъ наставленіе.

Якая варя, ѣжь не переговаря. Говорятъ хозяева, усмиряя семейство, ропщущее за неудачное кушанье. Впрочемъ говорятъ и въ

переносномъ смыслѣ, въ наставленіе не охуждать распоряженія старшаго, а дѣлать такъ, какъ велятъ.

Якая жонка, да жонка, а лѣпи поросенка. Сама дзвери отчиниць и зачиниць. Насмѣшка надъ женитьбою безъ всякаго расчета, лишь бы быть женату.

Якая матка, такое й дзицятко. Говорятъ въ упрекъ матери, не старавшейся своему сыну или дочери внушить добрыя правила жизни, но своимъ дурнымъ примѣромъ испортившей ихъ нравственность.

Якая моя мама, такая й я сама. Насмѣшка надъ перенявшими слабости своихъ родителей.

Якая приправа, такая й потрава. Говорятъ въ разныхъ случаяхъ, разумѣя, что качество всякаго предмета или дѣла зависитъ отъ добраго или дурнаго направленія.

Якая сварка, а сварка, да въ дворѣ поправка. Всякое взысканіе не безъ пользы: оно служитъ исправленіемъ на будущее время.

Якая силка, такая и скибка. Обыкновенно малому дитяти даютъ и малый ломтикъ. Но говорятъ и въ томъ смыслѣ, что по силамъ назначается и работа.

Якая хода, такая й ѣда. По заслугамъ плата.

Якая ѣда, такая й хода. Какова плата, такова и ревность въ работѣ.

Якіе мы сами, такіе наши й сани.

Якій бы то бывъ крукъ (воронъ), штобъ выпусцивъ зъ рукъ. Прибыли никто не хочетъ лишиться.

Якій вѣцеръ повѣець. Говорятъ въ случаѣ ожиданія отъ кого согласія или несогласія на что, или въ случаѣ надежды на доброе расположеніе чье.

Якій дзень, такій и пожитокъ. Говорятъ въ извиненіе гостямъ въ постный день.

Якій запросъ, такій и отвѣтъ. За вѣжливость платятъ вѣжливостью, а за дерзость дерзостью.

Якій зацинъ, такій и зачинъ. Доброе начало всякаго дѣла зависитъ отъ хорошаго распоряженія хозяина или мастера.

Якій кустъ, такій и отростокъ. Похвала благонравнымъ дѣтямъ честныхъ родителей.

Якій майсцеръ, такая его й работа. Насмѣшливое одобреніе.

Якій попъ, такій его й приходъ. Говорятъ объ отношеніяхъ хозяина и хозяйства, старшаго и подчиненныхъ.

Якій попъ, такое и благословенне. Говорятъ иронически противъ злорѣчія или ругательства другаго.

Якій соковикъ, такій и красовикъ. Замѣчаніе о весеннихъ мѣсяцахъ мартѣ и апрѣлѣ.

Якій Хомка, такая его й жонка.

Яковъ въ ядзѣ, таковъ и въ ходзѣ. Замѣчаніе хозяевъ о наемныхъ работникахъ. Кто поспѣшно кушаетъ, тотъ и въ работѣ поспѣшенъ и на оборотъ.

Якое дзерево, такій и клинъ; якій бацька, такій и сынъ. У честныхъ родителей всегда почти бываютъ честные дѣти.

Я ксензовскій слуга, согнувся, якъ дуга; якъ же мнѣ не согнуцьца, коли нечимъ опрянуцьца. Такъ смѣются надъ оборванными мальчишками, прислужниками въ католическихъ приходскихъ кляшторахъ и даже надъ шляхтами.

Я ксцицьца, не спицца; я ворочицьца, ѣсць хочецца; якъ куснувъ, дакъ и заснувъ. Говорятъ шуточно при многихъ подобныхъ случаяхъ, гдѣ недостатокъ заставляетъ думать о средствахъ, которыми можно было бы выпутаться изъ крутыхъ обстоятельствъ.

Якъ баба до дзѣда, такъ и дзѣдъ до бабы. Долгъ платежемъ красенъ.

Якъ бы бивъ хто, бивъ, да й кій положивъ. Поговорка стариковъ, жалующихся, что у нихъ передъ непогодою болятъ кости.

Якъ бабѣ цяжко родзиць, такъ скупому довги плациць. Скупому трудно растаться съ деньгами.

Якъ бѣда, мы до жида. Упрекъ тѣмъ, которые въ шинкѣ находятъ средство запить свое горе. Шинки по деревнямъ прежде состояли въ арендѣ у Евреевъ; да и нынѣ несмотря на строгія узаконенія ихъ довольно по деревенскимъ шинкамъ въ Бѣлорусіи, а особенно въ Могилевской губерніи.

Якъ воронё тое глядзяць. Говорятъ на завистливыхъ.

Якъ въ сукъ влѣпивъ. Говорятъ, если кто сказалъ, что очень кстати и даже напротивъ не кстати.

Якъ гора съ плечъ спала. Говорятъ въ случаѣ избѣжанія какого либо несчастія, печали или строгаго взысканія.

Якъ гукнешь, такъ и отгукнецца.

Якъ дасць Богъ разжицьца, будземъ и не вечеривши спаць ложицьца. Шутка хозяевъ гостямъ, благодарящимъ за угощеніе.

Якъ доробиць лихо, прорѣжуцца й зубы. При сильной обидѣ не умолчитъ и скромный.

Якъ дуду надмешь, такъ дуда и йграецъ. Говорятъ о человѣкѣ слабаго характера, легковѣрнаго, увлекающагося совѣтами другихъ часто во вредъ себѣ и другимъ.

Якъ за языкъ повѣшенный. Говорятъ о кричащемъ во все горло, и въ особенности кричащемъ отъ боли.

Якъ казали: чаломъ, было хлѣба и на столѣ и подъ столомъ: а якъ стали говориць: добрыдзень, стали бѣгаць съ торбочкою обыдзень. Укорительная насмѣшка противъ нововведеній по землепашеству, которымъ приписываютъ ежегодные почти неурожаи.

Якъ на гàмана напали. Говорятъ, если многіе невинно нападаютъ на одного. Пословица взята отъ обыкновенія Евреевъ представлять Аммана, преслѣдуемаго толпою Евреевъ во время праздника ихъ Пурима.

Якъ мы до Бога, такъ и Богъ до насъ. Говорятъ, убѣждая усердно молиться Богу.

Якъ не вижу, душа мрець, а якъ увижу зъ души прець. Говорятъ шуточно на счетъ мужа и жены, ссорящихся между собою ежедневно, а въ разлукѣ плачущихъ одинъ о другомъ.

Якъ не ѣвъ, не могъ; а якъ подъѣвъ, ни рукъ ни ногъ. Говорятъ шуточно гости, довольные обѣдомъ, какъ бы желая послѣ угощенія уснуть; или хозяева говорятъ съ упрекомъ на счетъ лѣнивыхъ работниковъ, послѣ обѣда съ тягостью принимающихся за работу.

Якъ ни валяйся, тольки въ чужое (испражненіе) не марайся. Наставленіе и въ бѣдности быть честнымъ и не трогать чужаго.

Якъ павъ, такъ и пропавъ. Говорятъ о сонливомъ, котораго, какъ уснетъ, разбудить трудно.

Якъ пеньку продавши, спиць. Говорятъ о крѣпко спящемъ, какъ бы кто, продавши пеньку, выпилъ на барышахъ.

Якъ пойдзець лихо зъ рання, ажъ до смеркання. Говорятъ съ жалобою на продолженіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ.

Якъ посцелишь, такъ и выспишься. Говорятъ въ наставленіе поступать во всемъ благоразумно.

Якъ поѣдзишь въ объѣздъ, пріѣдзешь подъ обѣдъ; а якъ поѣдзишь на просцень, простоишь цѣлый дзень. Тоже что: Укругъ одзинъ упругъ.

Якъ при томъ, такъ и безъ того. Говорятъ, если предлагаемый предметъ безнуженъ или ничего не стоитъ.

Якъ просюць, и жнуць и косюць. Часто бѣдные сосѣди зимою, одолжая рожь на хлѣбъ или подобное, обѣщаютъ отслужить лѣтомъ работою, но лѣтомъ забываютъ благодарить за одолженіе. Пословица примѣняется къ неблагодарности и въ другихъ случаяхъ.

Якъ прошлаго снѣга, боюсь его. Выражаютъ совершенную безбоязненность противъ чьихъ-либо угрозъ.

Якъ пьянъ, што мнѣ панъ? а якъ просплюся, и свинни боюся. Говорятъ на счетъ пьяныхъ дерзкихъ и неспокойныхъ.

Якъ ра́дзивъ, дакъ радзивъ, были бъ не подгадзивъ. Говорятъ о недобросовѣстныхъ совѣтникахъ, дающихъ совѣты съ лукавымъ намѣреніемъ.

Якъ разживемся, дасць Богъ, въ пастухи наймемся. Шутка хозяевъ при похвалахъ другихъ доброму ихъ порядку въ домѣ.

Якъ ретовали, топоръ давали, а якъ выретовали, а не топорища. Букв. Тонущій спасающимъ обѣщаетъ за спасеніе свое дать топоръ. Говорятъ на счетъ неблагодарныхъ за поданную имъ въ несчастіи помощь.

Якъ станець лихо, не усѣдзишь цихо. Говорятъ, защищая невыдержку гоненія или жестокихъ нападеній.

Якъ сѣрка кормюць, такъ сѣрко й брешиць. Говорятъ въ разныхъ случаяхъ: Какъ угощаютъ, такъ и благодарятъ. Каковъ кормъ, такова и работа. Каково награжденіе за работу, таково и усердіе и подобн.

Якъ ты манъ (обманщикъ), кабъ такій другій подлыгайло, цѣлый бы свѣтъ прошли. Говорятъ человѣку, изобличенному въ обманѣ.

Якъ тэй казавъ. Приговорка къ какой либо пословицѣ или къ заимствованной рѣчи.

Якъ хто хочець, по своемъ бацьку плачець. Говорятъ, если кто не слушаетъ совѣта другихъ, или распоряжается по своему хозяйству иначе, нежели другіе.

Якъ чорному ворону не поможець мыло, такъ давленику кадзило. Говорятъ, кромѣ буквальнаго смысла, и о неисправимыхъ никакими истязаніями, тѣмъ болѣе убѣжденіями.

Якъ Шведъ подъ Полтавою. Говорятъ о проигравшемся или о прокутившемъ все свое имущество.

Якъ у блей блеюць. Значитъ: громко говорятъ о чемъ либо.

Якъ ѣмъ, и глухъ и нѣмъ. Шуточный отказъ при закускѣ или обѣдѣ для юмора, при случаѣ щекотливаго разговора или непріятнаго вопроса тому, на счетъ котораго говорятъ, особенно, если кто идущую объ немъ непріятную рѣчь видимо старается пропустить безъ вниманія, какъ бы она не до него касалась.

Якъ я была дзѣвочкою, ко мнѣ ходзили съ горѣлочкою; а якъ стала молодзицею, не стали ходзиць и зъ водзицею. Насмѣшка надъ обѣднѣвшими богачами, или сброшенными старшинами; равно какъ и надъ тѣми, которые передъ богатыми и счастливыми любятъ разсыпаться съ ласкательствами; но съ перемѣною состоянія ихъ перемѣняютъ съ ними свое обхожденіе и даже чуждаются ихъ.

Я не кышъ-ворона. Говорятъ шутливо, показывая свою безбоязненность или смѣтливость.

Я не органистъ, не перебиряю (какъ играющій на органахъ перебираетъ пальцами по клавишамъ). Говорятъ въ шутку для юмора, если хозяева извиняются передъ кѣмъ въ посредственной добротѣ предложеннаго кушанья, выражая тѣмъ свою неразборчивость въ пищѣ, по бѣлорусски перебирливосць.

Я не половинкинъ сынокъ. Говоритъ шуточно тотъ, которому предлагаютъ, по обстоятельствамъ, половинное количество чего-нибудь, особенно неполную рюмку водки.

О СКОПЧЕСКОЙ СЕКТѢ.

О СВОЙСТВЕННОЙ СВЕТЪ.

Опытъ изслѣдованія скопческой секты въ Симбирской губерніи.

Появленіе раскола въ Симбирской губерніи съ точностію опредѣлить невозможно. Мѣстные старожилы раскольники и сектаторы или скрываютъ, или сами не знаютъ, откуда и кѣмъ занесены въ губернію ихъ ученія о расколахъ и сектахъ. Оффиціальныя же свѣдѣнія, разсѣянныя въ архивахъ уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ, восходятъ не далѣе начала текущаго столѣтія; но и въ архивныхъ дѣлахъ перечисляются только однѣ имена крестьянъ, уклонившихся въ расколы и секты, которыя уже существовали въ другихъ мѣстностяхъ губерніи, а свѣдѣній о времени появленія каждаго изъ лжеученій, въ дѣлахъ не заключается. Можно полагать, что въ концѣ XVII столѣтія, послѣ 10-го іюня 1667 года — открытаго заявленія раскольниками въ Москвѣ своего религіознаго протеста передъ правительствомъ, когда партія старовѣровъ, при воздвигавшейся иноземной централизаціи, при открытомъ преслѣдованіи правительствомъ лицъ, отстаивавшихъ религіозно-обрядную старину, убѣгала въ отдаленныя мѣста Россіи, расколъ въ это же время могъ быть занесенъ и въ Симбирскую губернію, которая, раскинувшись по берегамъ рѣкъ Волги и Суры, покрытая въ сѣверной части лѣсами, представляла тогда отдаленный и малоизвѣстный край Московскаго царства, гдѣ старовѣры могли жить и дѣйствовать во имя раскола незамѣтно отъ правительства. Сверхъ сего, если принять во вниманіе, что въ сосѣдственныхъ мѣстахъ, нынѣ Нижегородской гу-

берніи, расколъ явился уже въ концѣ XVII столѣтія, то еще съ большею вѣроятностью можно предположить, что старобрядчество могло скоро и незамѣтно проникнуть въ Симбирскую губернію изъ Нижегородской, гдѣ раскольники, будучи тѣснимы правительствомъ, разбѣгались всюду, даже за границу. Можетъ быть, что нѣкоторые изъ нихъ селились въ Алатырскомъ и Курмышскомъ уѣздахъ Симбирской губерніи, гдѣ первые и распространили ученіе поморскаго толка между туземными жителями. Съ другой же окраины Симбирской губерніи расколъ могъ быть занесенъ Москвичами въ г. Сызранъ, гдѣ со времени основанія его въ 1700 году, лишь только обстраивался городъ, образовалась значительная хлѣбная пристань *), на которую съѣзжались московскіе купцы и ихъ прикащики; они-то и могли развить между мѣстными жителями ученіе Ѳеодосѣевскаго толка, до сихъ поръ преобладавшаго въ Сызранскомъ уѣздѣ. За тѣмъ, когда во время царствованія Екатерины II, правительство стремилось колонизировать пустынныя мѣста обширной, но малолюдной Россіи, и манифестомъ 14-го декабря 1762 года призывались бѣглые раскольники изъ-за границы въ отечество для заселенія береговъ р. Волги, многіе изъ нихъ, возвратившіеся въ предѣлы Россіи, вѣроятно, основались въ пустынныхъ приволжскихъ мѣстахъ, составляющихъ нынѣ часть Симбирской губерніи — въ уѣздахъ Симбирскомъ, Сенгилевскомъ и Сызранскомъ. Можно думать, что не съ этого ли времени и начинается связь Симбирскихъ раскольниковъ съ заграничными раскольниками, а затѣмъ съ бѣлокриницкими, подъ вліяніемъ которыхъ, начиная съ 1830 года, являлись между симбирскими раскольниками попытки образовать епископію и во главѣ этого стремленія первымъ явился бывшій самарскій, а впослѣдствіи симбирскій мѣщанинъ Петръ Васильевъ Вандышевъ — раскольникъ поповщинской секты. Въ концѣ же XVIII-го столѣтія появляются свѣдѣнія о расколѣ въ Симбирской губерніи; такъ въ письменномъ памятникѣ, сохранившемся у мѣстнаго помѣщика князя

*) Въ послѣдствіи пристань эта упала отъ возвышенія Балаковской на р. Волгѣ и Промзинской на р. Сурѣ, протекающей по самой хлѣбородной мѣстности Симбирской губерніи.

М. М. Баратаева *) «Топографическомъ описаніи Симбирской губерніи», составленномъ около 1770 года, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, по вопросамъ, даннымъ Академіею Наукъ, значится: «между жителями г. Сызрана есть и раскольники, отдѣляющіе себя отъ православной церкви прибавленіемъ въ Символѣ Вѣры, послѣ словъ «въ Духа Святаго Господа слова истиннаго»; да въ сложеніи крестныхъ перстовъ, въ нехожденіи въ св. церковь, въ непризываніи для молитвенныхъ обрядовъ священниковъ; отправляютъ оные сами по старопечатнымъ книгамъ, не служатъ обѣдень, поютъ по утру и вечеру ежедневно молитвы, а въ праздничные дни чтенія нѣкоторыхъ апостоловъ, евангелій и поученій — бываютъ; въ посты рыбы не употребляютъ въ пищу, а и въ мясоѣдъ, кромѣ масла, молока и яицъ, мяса никто не ѣстъ; но св. угодниковъ и старыя иконы почитаютъ.» Такая характеристика ясно показываетъ, что расколъ въ г. Сызранѣ былъ въ то время Ѳеодосѣевскаго толка; но тѣмъ не менѣе составитель описанія, не назвавъ расколъ настоящимъ именемъ, а выражаясь объ немъ въ объясненной формѣ, вѣроятно не зналъ свойствъ расколовъ и толковъ, отличающихъ ихъ между собою и едва ли подъ приведенными мною общими фразами, не разумѣлъ, кромѣ Ѳеодосѣевцевъ, также послѣдователей другихъ расколовъ и сектъ. Въ самомъ дѣлѣ, если сообразить, что уклоненіе отъ мясной пищи составляетъ особенную характеристическую черту не послѣдователей ѳеодосѣевскаго толка, а богомиловъ, молоканъ, хлыстовъ и скопцевъ, то по прочтеніи словъ: «и въ мясоѣдъ, кромѣ масла, молока и яицъ, мяса никто не ѣстъ», невольно раждается мысль, не было ли въ Сызранскомъ уѣздѣ послѣдователей сихъ сектъ, даже около 1770 года.

Болѣе же полныя свѣдѣнія о расколѣ Симбирской губерніи начинаются только съ 1800 года, которыя показываютъ, что существованіе раскола и сектъ представлялось здѣсь въ самомъ разнообразномъ видѣ: въ началѣ поповщина и безпоповщина, съ ихъ толками и въ полномъ коллективномъ характерѣ, охватывали

*) Дѣдъ его, въ концѣ прошедшаго столѣтія, былъ намѣстникомъ Симбирской губерніи.

цѣлые уѣзды; за тѣмъ являлись по временамъ послѣдователи морельщиковъ, бѣгуновъ, странниковъ, монтанъ, молоканъ, иконоборцевъ, духоборцевъ, богомиловъ и хлыстовъ *); и наконецъ скопчество коснулось, какъ это извѣстно нынѣ и по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, Алатырскаго уѣзда, откуда распространилось по всей губерніи, заразивъ и погубивъ многихъ лицъ низшаго сословія. Состояніе этой секты въ Симбирской губерніи, избрано мною предметомъ настоящаго историческаго очерка. Сознаю самъ неполноту этого очерка, такъ какъ при изложеніи его, по независящимъ отъ меня причинамъ, я не могъ пользоваться всѣми свѣдѣніями, могущими уяснить многое, относящееся до скопчества въ Симбирской губерніи; но рѣшаюсь печатать этотъ очеркъ и въ настоящемъ видѣ, руководствуясь тою мыслію, что свѣдѣнія эти, занесенныя въ литературную хронику, могутъ послужить также данными для изучающаго расколъ и обладающаго другими документами, относящимися до исторіи скопческой секты въ Россіи.

Проживъ долгое время въ Симбирской губерніи, я имѣлъ возможность ознакомиться со многими свѣдѣніями о скопческой сектѣ; неоднократно случалось мнѣ разговаривать съ скопцами, открытыми по слѣдствію, производившемуся въ 1851 и 1852 гг.; а живя въ Алатырскомъ уѣздѣ, я собралъ много слуховъ о скопчествѣ отъ мѣстныхъ жителей г. Алатыря, гдѣ жили полстолѣтія главные дѣятели скопчества въ Симбирской губерніи мѣщане Милютинскіе. Живыя воспоминанія остались и до сихъ поръ въ г. Алатырѣ о старцѣ Семенѣ Милютинскомъ, о его сектаторствѣ, о таинственныхъ моленіяхъ, совершаемыхъ въ его домѣ, даже и теперь мѣстный жи-

---

*) Разнообразіе сектъ, существовавшихъ въ Симбирской губерніи должно изумлять съ перваго взгляда каждаго, но принявъ въ соображеніе, что болѣе 200 верстъ праваго берега р. Волги лежитъ въ Симбирской губерніи, что эти берега не далѣе, какъ въ нынѣшнемъ столѣтіи служили вѣрнымъ притономъ для всѣхъ вольныхъ людей, то разнообразіе это сдѣлается понятнымъ, если вспомнимъ, что раскольники и сектаторы нерѣдко стремились въ южный край Россіи, а Волга служила имъ надежнымъ безопаснымъ путемъ, на которомъ прибрежные жители, оказывая имъ кровъ и гостепріимство, получали отъ нихъ въ благодарность разныя лжеученія.

тель непремѣнно укажетъ всякому пріѣзжему, какъ будто бы на какой нибудь замѣчательный памятникъ, на рядъ домовъ, принадлежавшихъ Милютинскому, стоящихъ почти внѣ города, окруженныхъ высокимъ заборомъ, среди большаго сада, и разкажетъ изъ народной молвы о той таинственной сектѣ, которая противна нравственнымъ и естественнымъ законамъ природы. Скопческая секта явленіе заносное на русской почвѣ. Политическая и церковная исторіи упоминаютъ о существованіи на Востокѣ въ самой отдаленной древности евнуховъ, которые употреблялись тамъ, какъ слуги гаремовъ. Но и въ древнѣйшія времена вѣтхозавѣтная церковь запрещала входить имъ въ дѣла духовныя: «да не входитъ каженикъ и скопецъ въ сонмъ Господень», говорится въ Второз. XXIII 1; а въ гражданскихъ законахъ скопцы признавались уголовными преступниками. Впрочемъ въ отдаленныхъ вѣкахъ оскопленіе не заключало въ себѣ характера религіознаго и только въ послѣдствіи, когда язычество Греціи и Рима создало поклоненіе богинѣ Цибеллѣ, то для служенія ей допускались исключительно одни евнухи. За тѣмъ религіозное оскопленіе является современно христіанству, съ распространеніемъ котораго во II, III и IV вѣкахъ скопчество принимаетъ коллективный характеръ и въ оправданіе своего ученія искаженно толковало слова Спасителя: «суть бо скопцы, иже изъ чрева матерня родишася тако, и суть скопцы, иже скопишася отъ человѣкъ: и суть скопцы, иже изказиша сами себе, царствія ради небеснаго (Ев. Матѳ. XIX, 12). Аще же око твое десное соблажняетъ тя; изми е, и верзи отъ себе: и аще десная твоя рука соблажняетъ тя, усѣцы ю и верзи отъ себе: уне бо тиесть, да погибнетъ единъ отъ удъ твоихъ, а ни все тѣло твое вверженo будетъ въ геенну (Матѳ. V 29 и 30).» Тщетно первые учители св. церкви стремились вразумить послѣдователей скопчества,—случаи оскопленія повторялись между христіанами, почему и постановлены были св. Апостолами правила для очищенія общества христіанъ отъ подобныхъ изувѣровъ, могшихъ заражать прочихъ членовъ христіанства *). Съ Востока религіозное скопчество за-

*) Св. Апостолъ Пр. 21. Скопецъ, аще отъ человѣческаго насилія таковымъ сдѣланъ, или въ гоненіи мужескихъ членовъ лишенъ, или тако рожденъ, и аще достоенъ, да будетъ епископъ. 22. Самъ себе оскопившій да не будетъ принятъ

несено было въ Грецію, откуда въ XI и XII вѣкахъ являлись скопцы и въ Россіи *); но тѣмъ не менѣе лѣтописи наши до конца XVIII столѣтія ничего не упоминаютъ о скопчествѣ, какъ о сектѣ, а повѣствуютъ лишь о нѣкоторыхъ случаяхъ оскопленія, не сопровождавшагося какимъ либо уклоненіемъ отъ ученій церкви. Развитіе же скопчества въ Россіи собственно начинается съ 1770 г.; въ это время главный дѣятель этой секты крестьянинъ Орловской губерніи Кондратій Селивановъ**), будучи самъ изъ секты Хлыстовъ, допускавшихъ оскопленіе и, стремясь отдѣлиться отъ своихъ единомышленниковъ, образовалъ особое общество, котораго адепты къ концу XVIII столѣтія распространились по всей Россіи, а также и въ Симбирской губерніи. Крестьянинъ Алатырскаго уѣзда дер. Милютиной Яковъ Агаповъ, котораго принадлежность къ скопчеству обнаружена въ 1851 году, при слѣдствіи, производившемся въ это время, показалъ, что около 1796 года, за оскопленіе себя, ради спасенія, онъ отданъ былъ въ военную службу и вскорѣ, по неизвѣстной причинѣ, возвращенъ въ первобытное состояніе. Такимъ образомъ, если вѣрить показанію Агапова, то появленіе скопчества въ Симбирской губерніи должно отнести къ 1796 году; но, кто первый бросилъ сѣмена этой секты въ губерніи, неизвѣстно. За тѣмъ ни въ молвѣ народной, ни въ архивныхъ дѣлахъ, не сохранилось никакихъ свѣдѣній о состояніи скопчества до 1807 года и только, по отчету бывшаго симбирскаго

въ клиръ. Самоубійца бо есть и врагъ Божія созданія. 23. Аще кто отъ клира скопитъ себе самаго: да будетъ изверженъ. Ибо убійца есть самаго себе. 24. Мирянинъ, себе самаго скопившій, на три года отлученъ да будетъ отъ таинствъ. Ибо навѣтникъ есть своея жизни. Въ послѣдствіи времени правила св. апостолъ повторены въ 1 Пр. Пер. Вселен. Соб. въ 5-мъ Пр. Шестаго Вселен. Соб., и въ 7-мъ Прав. Константинопольскаго Собора, названнаго Двукратнымъ.

*) См любопытныя данныя о скопцахъ въ Греціи и Болгаріи въ XIV в. въ житіи Ѳеодосія Терновскаго, писанномъ константинопольскимъ патріархомъ Каллистомъ (1354—1362), Чт. М. Общ. Ист. и Др. 1860, I. Матеріалы Славянскіе, С. 1—12, съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. Прим. Ред.

**) Происхожденіе Селиванова съ точностію не опредѣлено; также неизвѣстно дѣйствительное имя его: въ оффиціальныхъ документахъ его называютъ то Семеномъ, то Кондратьемъ, то Иваномъ, то Ѳомою и наконецъ Андреемъ; я же буду вездѣ именовать его Кондратьемъ, тѣмъ именемъ, подъ которымъ содержался онъ до 1802 года въ с.-петербургской богадѣльнѣ.

гражданскаго губернатора князя Долгорукаго за 1808 годъ, упоминается, что скопчество значительно распространилось по губерніи, а мѣщанинъ г. Алатыря Семенъ Милютинскій, судя по этому отчету, является уже главнымъ мѣстнымъ учителемъ секты. Семенъ Михайловъ Милютинскій выходецъ изъ крестьянъ с. Милютина Алатырскаго уѣзда, въ послѣдствіи мѣщанинъ г. Алатыря, былъ обнаруженъ скопцемъ въ 1805 году. Не указывая на оскопителя, Милютинскій отозвался при судѣ, что, уразумѣвъ, по наставленію какого-то проѣзжаго, о грѣховности плотской жизни даже съ законною женою, онъ оскопилъ самъ себя ради душевнаго спасенія. Милютинскій былъ осужденъ и, вѣроятно, по духу снисхожденія въ то время къ расколамъ и сектамъ, какъ къ свойственнымъ человѣку заблужденіемъ, по положенію комитета гг. министровъ въ августѣ 1816 года, Милютинскій оставленъ былъ въ мѣстѣ жительства. Вслѣдъ за симъ полицейскимъ начальствомъ г. Алатыря было обнаружено еще четыре скопца изъ крестьянъ Ардатовскаго уѣзда с. Шамарина, которые, по волѣ владѣльца Зимнинскаго, жили въ с. Стемасѣ, въ пяти верстахъ отъ г. Алатыря. Преданные суду, они показали, что оскопили ради царствія небеснаго сами себя; но вѣроятно скопчество заимствовано ими отъ Семена Милютинскаго, потому что посѣщали его, даже и по окончаніи надъ ними суда, по которому впрочемъ отданы были въ 1818 году только подъ надзоръ полиціи, а народъ называлъ ихъ людьми Милютинской вѣры. Открытіе мѣстнымъ начальствомъ этихъ четырехъ скопцевъ вѣроятно имѣло большое вліяніе и на самаго Милютинскаго; до 1826 года вовсе не слышно было о дѣятельности его внутри губерніи на пользу скопчества. Между тѣмъ въ 1826 г. обнаруженъ былъ скопецъ крестьянинъ с. Астрадамовки Филиппъ Артемьевъ, который тоже при судѣ не объяснилъ совратителя, почему и оставленъ безъ наказанія на мѣстѣ жительства. За тѣмъ въ 1827 году обнаруженъ скопецъ въ г. Симбирскѣ удѣльный крестьянинъ подгородной слободы Дмитрій Гавріиловъ Старцевъ; сокрывъ совратителя, и онъ ускользнулъ отъ наказанія. Въ совращеніи этихъ двухъ лицъ молва винила Милютинскаго, который ѣзжалъ ежегодно чрезъ с. Астрадамовку, лежащее на коммерческомъ пути въ г. Симбирскъ, гдѣ бывалъ Милютинскій на сборной ярморкѣ, останавливаясь у Старцева. Но

Милютинскій велъ осторожно себя, показывался ревнителемъ православія, отличался самъ и его домашніе строгою аскетическою жизнію, обнаруживалъ усердіе къ св. церкви, почему духовенство и общество смотрѣло на семейство Милютинскихъ, заключавшееся изъ Семена, сестры Натальи и дочери его тоже Натальи, какъ на людей богобоязливыхъ — примѣрной жизни. Такимъ образомъ Милютинскіе пріобрѣли похвальное общественное мнѣніе, которое въ послѣдствіи до 1850 года служило имъ надежною ширмою, закрывавшею ихъ дѣйствія по распространенію скопчества въ Симбирской губерніи. Между тѣмъ Семенъ Милютинскій, ведя производство шелковыхъ поясьевъ, ѣзжалъ, подъ видомъ коммерческихъ дѣлъ въ гг. Нижній-Новгородъ, Москву и С.-Петербургъ, гдѣ и вступилъ въ близкія сношенія съ петербургскимъ скопческимъ обществомъ — царскимъ кораблемъ, во главѣ котораго былъ знаменитый въ исторіи скопчества — старецъ Кондратій Селивановъ *), находившійся съ половины 1802 года на свободѣ въ С.-Петербургѣ. Эта связь Милютинскаго съ петербургскими и московскими скопцами началась, по преданію мѣстныхъ жителей, еще съ 1806 года, а князь Долгорукій, въ отчетѣ за 1808 г., упоминаетъ уже о поѣздкахъ Милютинскаго въ Москву и Петербургъ съ своею сестрою, которая у мѣстныхъ скопцевъ пользовалась въ то время большимъ почетомъ и носила мистическое названіе книги животной, вѣроятно потому собственно, что сестра Семена Милютинскаго, при замѣчательной красотѣ, соединяла въ себѣ бойкій умъ, огромную начитанность книгъ св. писанія и знаніе на память всѣхъ текстовъ изъ книгъ Вѣтхаго и Новаго Завѣта, превратно толкуемыхъ скопцами въ пользу своей секты. Около 1807 года въ домѣ Милютинскаго иногда совершались, по обрядамъ скопчества, радѣнія, на которыя собирались многіе изъ крестьянъ ближайшихъ селъ Миренокъ, Явлей, Кладбищь и Стемаса. Близкія же сношенія Милютинскаго съ скопцами гг. Мо-

*) Селивановъ оскопился еще до 1770 г., за что по суду наказанъ кнутомъ и сосланъ въ Сибирь. Проживая въ Иркутскѣ, онъ возвращенъ былъ изъ ссылки въ 1797 г., доставленъ въ С.-Петербургъ, гдѣ до 8 марта 1802 г. содержался въ сумасшедшемъ домѣ, а потомъ до 23 іюля того же года въ богадѣльнѣ, откуда уволенъ былъ подъ покровительство статскаго совѣтника Елянскаго.

сквы и Петербурга, много возвысили его въ глазахъ мѣстныхъ скопцевъ, въ средѣ которыхъ онъ началъ называться учителемъ и наставникомъ, а портретъ и Страды *) Селиванова, вывезенныя Милютинскимъ, сдѣлались уже съ 1810 года предметами благоговѣнія скопцевъ Алатырскаго уѣзда. Это уваженіе мѣстныхъ скопцевъ, питаемое къ Семену Милютинскому, въ послѣдствіи дало ему возможность, послѣ смерти Селиванова, послѣдовавшей въ 1832 году, образовать симбирское скопческое общество — свой корабль алатырскій **), въ главѣ котораго былъ онъ и дочь его Наталья Семеновна. Въ этомъ году появился въ г. Алатырѣ родственникъ Семена Милютинскаго отставной унтеръ-офицеръ Кириллъ Мироновъ, который, служа въ Бутырскомъ мушкатерскомъ полку, оскопленъ былъ въ 1807 году и, по конфирмаціи бывшаго корпуснаго командира генерала Каппевича, послѣдовавшей въ 1831 году, оставленъ безъ наказанія съ исключеніемъ изъ полка для водворенія въ мѣстѣ жительства. Уволенный изъ службы, Кириллъ Мироновъ въ 1832 году записался въ мѣщане г. Алатыря, при содѣйствіи мѣстнаго полицейскаго начальства, и поселился въ городѣ противъ Семена Милютинскаго въ особенномъ домѣ. Семенъ Милютинскій нашелъ въ Мироновѣ ревностнаго помощника въ укорененіи между крестьянами скопческаго ученія. «По наружности примѣрный христіанинъ, строгій аскетъ — Кириллъ Мироновъ, въ глазахъ крестьянъ, которыхъ завлекалъ къ себѣ, считался какимъ-то подвижникомъ; преданный скопчеству до фанатизма, грамотный, хорошо знающій толкованіе текстовъ св. писанія на пользу скопчества, Мироновъ съ какимъ-то ожесточеніемъ преслѣдовалъ крестьянина— избранную имъ жертву — убѣжденіями вступить въ скопчество, и рѣдкій могъ освободиться отъ пагубнаго вліянія Миронова: то сбитые въ своихъ религіозныхъ понятіяхъ ученіемъ его, то безпрестанно одариваемые Мироновымъ деньгами, то обольщаемые полученіемъ

*) Страды есть сказаніе, составленное будто бы со словъ Кондратія Селиванова о его жизни и гоненіяхъ, претерпѣнныхъ имъ отъ правительства за принадлежность къ скопческой сектѣ.

**) Скопческое общество, управляемое отдѣльнымъ наставникомъ, называется, по выраженію скопцевъ, — кораблемъ.

отъ него богатаго наслѣдства — крестьяне невольно дѣлались послѣдователями скопческой секты. Съ такою помощью Миронова, наставническая дѣятельность Милютинскаго приняла вообще широкіе размѣры, къ чему сложились и самыя благопріятныя обстоятельства: среди раскольниковъ Алатырскаго уѣзда Ѳеодосѣевскаго и Даниловскаго толковъ возникали споры, въ слѣдствіе коихъ, нѣкоторые послѣдователи сихъ толковъ, сомнѣваясь въ совершенствѣ своихъ вѣроученій, уклонялись въ секты богомиловъ и хлыстовъ, представляющихъ, по ученію, возможность для простаго крестьянина достигнуть спасенія и совершенства на землѣ. Слѣдовательно въ это время религіознаго волненія, дѣятелямъ скопчества легче, возможно было завлекать крестьянъ въ свою секту. И дѣйствительно легче, чѣмъ начальникамъ богомиловъ и хлыстовъ; на сторонѣ Милютинскихъ было больше шансовъ, чѣмъ у первыхъ. Наружно строгая аскетическая жизнь семейства Милютинскихъ и матеріальное благосостояніе не могли не имѣть значительнаго вліянія на крестьянъ, въ глазахъ которыхъ Милютинскіе, бывшіе крестьяне, пріобрѣли богатство. Заведенная же Милютинскимъ поясная фабрика, по мнѣнію многихъ жителей г. Алатыря, современниковъ Милютинскихъ, служила имъ, помимо видовъ коммерціи, предлогомъ для завлеченія женщинъ и дѣвокъ, коихъ считалось на фабрикѣ до 200 человѣкъ; обезпечивая ихъ работою, Милютинскіе передавали имъ ученіе о скопческой сектѣ, съ тѣмъ, чтобы когда большая часть женскаго населенія приметъ скопчество, то чрезъ нихъ съ вѣроятностью и удобностью дѣйствовать на мужское населеніе. Но, по нынѣшнему недостаточному состоянію исторіи скопчества въ Россіи, я не имѣю никакихъ фактическихъ данныхъ, для повѣрки таковаго мнѣнія жителей г. Алатыря объ учрежденіи Милютинскими поясной фабрики въ томъ городѣ, почему, не касаясь разбора этого предположенія, могу замѣтить только, что это предположеніе можетъ имѣть и свою долю правды и объясниться въ послѣдствіи, когда дѣйствія скопческихъ обществъ въ Россіи будутъ развиты подробно и фактически, когда откроются всѣ лежащіе подъ спудомъ документы о жизни другихъ сектъ и ересей, имѣющихъ связь съ скопчествомъ, когда соберутся уцѣлѣвшія еще въ народѣ сказанія о дѣятельности учителей сектъ, и за тѣмъ критически разобранныя сведутся въ итогъ,

для пополненія многихъ пробѣловъ въ исторіи сектъ и ересей въ Россіи.

Но если даже и объяснится въ послѣдствіи, что поясная фабрика въ г. Алатырѣ, была открыта Милютинекимъ не исключительно для одного распространенія скопческой секты въ Симбирской губерніи, то все-таки коммерческая дѣятельность Милютинскихъ много помогала имъ въ дѣлѣ распространенія скопчества. Она давала имъ возможность сводить знакомство съ окрестными жителями; а, разъѣзжая по сельскимъ торгамъ и раздавая крестьянамъ на кредитъ издѣлія своей фабрики, Милютинскіе пріобрѣли на крестьянъ огромное вліяніе, которое еще болѣе выростало, при строгой домашней жизни Милютинскихъ, при ихъ наружной преданности св. церкви, при ихъ рвеніи матеріально помогать бѣднымъ крестьянамъ и оказывать въ домѣ своемъ пріютъ всякому бездомнику. Никого не отпускали отъ себя Милютинскіе безъ благостыни, и эти-то люди, оставляя домъ ихъ, разносили повсюду народную молву о примѣрной жизни и чистотѣ ученія Милютинскихъ. Оказывая же покровительство и содѣйствіе въ коммерціи нѣкоторымъ торговцамъ г. Алатыря, Милютинскіе поставили ихъ въ началѣ подъ свою зависимость, а за тѣмъ поселили и между ними ученіе о скопчествѣ. Съ возрастаніемъ такого вліянія, начиная съ 1832 года, когда мѣстное начальство предрасположено было въ пользу Милютинскихъ, а духовенство считало ихъ преданными св. церкви, на которую они щедро усердствовали, Семенъ Милютинскій почти открыто началъ дѣйствовать на пользу скопчества, такъ что моленія въ его домѣ, прежде скрываемыя въ тайнѣ, совершались почти открыто, ибо допускались не только всѣ служащіе на фабрикѣ, но даже, черезъ знакомаго скопца, всякій могъ быть на этихъ моленіяхъ, о которыхъ и разносились на далекое пространство слухи, съ прибавленіемъ разказовъ о видѣніяхъ *). Такъ, одни интересовались мистическимъ

*) До сихъ поръ осталась молва между крестьянами Алатырскаго уѣзда, что на моленіяхъ у Милютинскаго изъ чана, наполненнаго водою, являлся бѣлый голубь, и изъ подъ крыльевъ его разсыпалось золото для присутствующихъ. Въ разказахъ же скопцевъ, бывавшихъ на моленіяхъ, не содержится никакихъ подтвержденій о такихъ явленіяхъ; но тѣмъ не менѣе молва эта наводитъ на

моленіемъ скопцевъ, другіе хладнокровно смотрѣли на дѣятельность Милютинскаго и возраставшее между окрестными жителями уваженіе къ нему; тѣ же, которые испытали на себѣ благодѣянія его, съ какимъ-то увлеченіемъ относились о томъ, что послѣдователи Милютинской вѣры не ѣдятъ мяса, не пьютъ вина, избѣгаютъ народныхъ увеселеній, цѣломудренно ведутъ жизнь, помогаютъ другъ другу и усердны къ св. церкви. Все это представлялось простому, непроницательному взгляду крестьянина высоконравственнымъ, достойнымъ подражанія. Такая видимая сторона нравственности скопческой секты, прикрывавшая ее, какъ самую позорную для человѣческаго ума, служила для Милютинскаго вѣрнымъ орудіемъ при распространеніи ея въ губерніи. Достиженіе нравственнаго совершенства есть инстинктивная цѣль каждаго человѣка, къ ней стремится всякій въ жизни — развитый и неразвитый. По этому-то для вѣрнаго обмана людей, каждое сектаторское ученіе содержитъ въ ученіи своемъ такіе тезисы, по которымъ возвышаетъ личность послѣдователя ея. Немного нужно и умозрительнаго для основателей секты, имѣвшихъ дѣло болѣе съ необразованнымъ классомъ людей, ибо и понятія этого класса о нравственномъ совершенствѣ слишкомъ тѣсны и узки: обрядовое усердіе къ св. церкви, отвращеніе къ вину, удаленіе отъ разврата и увеселеній, какъ дьявольскихъ наваждені й, вотъ и всѣ элементы человѣческаго совершенства, на взглядъ крестьянина, который далекъ еще отъ понятія высокости и святости ученія Христа Спасителя, и который не знаетъ, что совершенство человѣка достигается въ жизни тяжелою непрерывною борьбою нравственной воли со страстями. Крестьянинъ не сознавалъ и не сознаетъ этой нравственной воли, а страсти обуреваютъ его со всею силою; никто и ничто не подготовили его къ этой борьбѣ, а между тѣмъ представляютъ ему со стороны скопчества физическій осязательный путь къ нравственному совершенству, указываютъ ему

мысль: не былъ ли Милютинскій, прежде оскопленія, послѣдователемъ хлыстовъ и даже, оскопивъ себя, не придерживался ли онъ, до связи съ с.-петербургскимъ скопческимъ обществомъ, моленій по обрядамъ хлыстовской секты, которая у нѣкоторыхъ послѣдователей заключается въ пляскѣ около чана съ водою, и на которыхъ будто бы представляются хлыстамъ видѣнія.

на вѣрное и единственное средство, съ помощію котораго онъ разомъ порѣшитъ дѣло со своими страстями, разомъ освободится отъ грѣховъ, происходящихъ, по скопческому ученію, отъ плотскаго грѣха — начала всѣхъ грѣховъ. Такимъ-то образомъ, крестьянинъ, въ которомъ и до сего времени не совершилось осмысленнаго проникновенія христіанства, которому еще недоступны высокость и святость его ученія, весьма легко увлечется всякимъ новымъ религіознымъ ученіемъ, лишь бы это новое ученіе не было темно для него, а по силамъ неразвитаго ума, лишь бы только оно спасало его матеріальнымъ осязательнымъ путемъ отъ грѣховъ; и тѣмъ болѣе крестьянинъ послѣдуетъ такому ученію, которое возвышаетъ его въ настоящей земной жизни надъ уровнемъ людей, какъ напр. скопчество, обѣщающее послѣдователямъ своимъ возможность быть пророкомъ, соединиться съ Богомъ. А какими путями? Очень легкими, не чрезъ побѣду нравственной воли надъ страстями, не чрезъ достиженіе нравственнаго совершенства, заповѣданнаго Божественнымъ ученіемъ Христа Спасителя, а физическимъ способомъ, отнятіемъ одного члена! Все это дѣйствуетъ на воображеніе необразованнаго класса людей и легко увлекаетъ ихъ, въ особенности же, если сектаторское ученіе будетъ заманивать осуществленіями бывшей гражданской свободы народа и будетъ растравлять въ немъ антагонизмъ къ правительству, уцѣлѣвшій еще съ издавна, вслѣдствіе стѣснительныхъ, иногда и недобросовѣстныхъ дѣйствій чиновниковъ. А наконецъ, если припомнимъ, что русскій народъ, прежде язычникъ, со времени принятія христіанства, мало подвинулся впередъ въ своемъ развитіи, что христіанинъ живетъ рука объ руку съ магометаниномъ, буддистомъ, [illegible] дѣйствующимъ и идолопоклонникомъ *), что отъ языческихъ обрядовъ онъ не вовсе отсталъ, проживши почти 1000 лѣтъ, то поймемъ равнодушіе крестьянина къ св. церкви и происходящую отъ этого религіозную подвижность его. Вотъ почему легко совращаются крестьяне православные во всякую секту и ересь, а еще легче совратится въ нее тотъ расколь-

*) Идолопоклонство въ Симбирской губерніи уничтожилось только въ 1857 году.

никъ, который бродитъ по разнымъ толкамъ и ученіямъ, не находя въ нихъ началъ, удовлетворяющихъ его внутреннимъ требованіямъ свободы, возвышенія и обезпеченія въ жизни. Съ этой стороны скопчество также удовлетворяетъ послѣдователя, льститъ крестьянину, обѣщевая ему все, чего не доставало. А такая пропаганда скопческой секты, льстившая самолюбію крестьянъ, помогала Милютинскому при распространеніи ея въ губерніи; открытіе же моленій для всѣхъ крестьянъ, даже еще не принадлежащихъ къ скопческому обществу, но введенныхъ въ домъ Милютинскаго чрезъ посредство общезнакомаго сосѣда, обращалось имъ въ пользу секты. Побывавши разъ на этихъ моленіяхъ, крестьянинъ увлекался сердечнымъ участіемъ Милютинскихъ къ его быту, отъ которыхъ и получалъ денежное пособіе, а въ послѣдствіи, принимаемый радушно и неоднократно облагодѣтельствованный ими, онъ начиналъ подпадать подъ вліяніе мыслей о видимомъ совершенствѣ скопческой секты; знакомясь же болѣе и болѣе съ ученіемъ ея, начиналъ отставать отъ св. церкви, потому что и не былъ къ ней душевно привязанъ, и манитъ его новое ученіе, потому что деньги обѣщаютъ, и спасеніе отъ грѣховъ близко! Такъ незамѣтно приготовлялся онъ въ адепты скопчества, которое у мѣстныхъ жителей носило названіе милютинской вѣры. Общая молва положительно утверждаетъ, что Милютинскій завлекалъ въ секту деньгами; говорили часто въ народѣ о вступившемъ въ скопчество: выклался *) за деньги. Это очень естественно: по скопческому ученію, на основаніи ложнаго толкованія текста изъ Апокалипсиса XIV, 4 **), безконечное на землѣ царство скопцевъ должно наступить тогда, когда ихъ будетъ 144.000; посему всѣ скопцы, стремясь къ осуществленію этого царства, завлекаютъ въ свою секту сколь возможно болѣе послѣдователей; отъ того-то скопчество и могло быстро распространиться въ Россіи, употребляя гдѣ насиліе, а гдѣ соблазнъ посредствомъ денегъ. Посему и понятно, что деньги, не только въ первое время

---

*) Подъ простонароднымъ словомъ кладеный разумѣютъ евнуха; отсюда — производное слово выкластьсл — весьма употребительно.

**) И взглянулъ я, и вотъ ангелъ стоитъ на горѣ Сіона и съ нимъ 144.000, у коихъ имя отца его написано на челахъ.

распространенія Милютинскимъ скопческой секты между крестьянами, но и въ послѣдствіи, играли большую роль и раздавались вновь совращеннымъ сначала, можетъ быть, какъ плата за вступленіе въ секту, а потомъ уже, какъ помощь, согласно ученію ея. Такъ между совратившимися крестьянами становилось замѣтнымъ улучшеніе въ ихъ хозяйственномъ быту, они перестраивали дома въ болѣе обширномъ видѣ, одѣвались чище, жили опрятнѣе своихъ односельцевъ, а нѣкоторые начинали вести мелочную торговлю. Сосѣди завидовали скопцу, отъ зависти же недалеко и подражаніе! Сообразитъ крестьянинъ, что насладился семейною жизнію, что можно и покончить супружескія сладости, и затѣмъ иной безъ всякой даже мысли о спасеніи себя, а только съ цѣлію улучшить хозяйственный бытъ, при шаткости въ убѣжденіяхъ христіанской религіи, начиналъ самъ искать случая поступить въ милютинскую вѣру за деньги. Гибли такимъ образомъ многіе изъ окрестныхъ жителей Алатырскаго уѣзда и размножались адепты скопческой секты, которые, находясь подъ непосредственнымъ вліяніемъ Милютинскихъ, дѣлались новыми дѣятелями и распространителями ея между своими, односельцами. При таковыхъ дѣйствіяхъ, ученіе милютинской вѣры распространилось на большое пространство, и около 1845 года скопцы были въ селахъ: Миренкахъ, Ичиксахъ, Кладбищахъ, Явленхъ, Стемасѣ, Сарѣ, Сурскомъ-Майданѣ, Кувакинѣ, Милютинѣ, Порѣцкомъ и Астрадамовкѣ Алатырскаго уѣзда, Шамаринѣ—Ардатовскаго, Неплюевѣ — Буинскаго, Устимовкѣ — Курмышскаго, дер. Грязнухѣ — Симбирскаго и въ г. Симбирскѣ.

Не довольствуясь распространеніемъ скопческой секты въ этихъ мѣстахъ, Милютинскіе посылали своихъ клевретовъ: отставнаго унтеръ-офицера Гущина, крестьянъ с. Порѣцкаго, Егора Климова, и с. Ичиксъ Вахрамѣева, въ гг. Казань, Симбирскъ, Сызрань, Самару и дер. Никулино и Осташиху Нижегородской губерніи, гдѣ также находились ихъ единомышленники, которые оказывали посланнымъ отъ Милютинскаго вниманіе и почетъ. Это даетъ право заключать, что къ Кораблю Милютинскаго принадлежали скопцы, проживавшіе на большое разстояніе отъ центра дѣйствія наставника скопчества — старца Семена. Положительно неизвѣстно, кто именно были послѣдователи скопческой секты въ означенныхъ

мѣстахъ. Гущинъ и другіе двое его товарищей о своихъ поѣздкахъ умалчивали, а другіе скопцы, знавшіе объ этихъ поѣздкахъ, объясняли темно, а именно: въ Казани имѣли пріютъ у какого-то торговца, жившаго въ гостинномъ дворѣ Николая Александрова — изъ солдатъ имѣвшій чинъ; къ нему, по прибытіи посланныхъ отъ Милютинскаго, приходилъ какой-то Семенъ Ивановъ, который нерѣдко съ Александровымъ пріѣзжалъ къ Милютинскому въ Алатырь; въ Симбирскѣ останавливались у скопца, мѣщанина Дмитрія Гаврилова Старцева, у котораго собирались, съ пріѣздомъ Гущина, племянникъ Старцева, Михаилъ Григорьевъ, и двѣ мѣщанки, дѣвки — Пелагея Евстафьева и Матрена Максимова, и совершали скопческія бесѣды; но всѣ эти лица отъ принадлежности къ скопческой сектѣ отреклись, за исключеніемъ Старцева, который былъ сужденъ за оскопленіе себя еще въ 1827 году; въ Никулиной алатырскіе скопцы останавливались у крестьянина Николая Григорьева, но, былъ ли онъ дѣйствительнымъ послѣдователемъ скопческой секты, не открыто; а въ Осташихѣ — бывали у крестьянина Сергѣя, который ѣзжалъ и самъ въ г. Алатырь къ Милютинскому, но Сергѣй не розысканъ и въ д. Осташихѣ скопцевъ не обнаружено. Нерѣдко въ этихъ поѣздкахъ участвовала алатырская мѣщанка, дѣвка Ѳедора Иванова, проживавшая у Милютинскаго; она, по разказамъ многихъ, была скопческая пророчица и вѣроятно совершала поѣздки, дабы у скопцевъ, вдали отъ Милютинскаго живущихъ, замѣнять пророка, безъ котораго почти не обходится ни одно скопческое соборное радѣніе.

Такимъ образомъ дѣятельность Милютинскаго на пользу скопчества едва ли не превосходила всѣхъ прочихъ учителей этой секты въ Россіи. Но всему есть свой конецъ! Въ 1851 г. открыты были мѣстною полиціею нѣсколько скопцевъ с. Порѣцкаго, началось строгое слѣдствіе, при которомъ обнаружено болѣе 50 лицъ, принадлежавшихъ къ скопческой сектѣ, начали уясняться дѣйствія Милютинскаго съ дочерью, и заключены они были въ тюрьму, вмѣстѣ съ ихъ жертвами. Не дождался Семенъ Милютинскій приговора суда, умеръ въ тюремномъ замкѣ, въ 1857 году, и вскорѣ послѣ освобожденія изъ тюрьмы, умерла и дочь его; а жертвы ихъ: одни, вполнѣ сознавая всю нелѣпость секты, раскаявались въ заблужде-

ніяхъ, но поздно, законъ неумолимъ для скопцевъ, — другіе же, полные фанатизма, сидя и въ тюрьмѣ, пѣли скопческія пѣсни, оставаясь упорными въ сектѣ. Такъ и погибли лишь одни жертвы, заплативъ за свои заблужденія долгимъ содержаніемъ въ тюрьмѣ и ссылкою въ Сибирь.

Со смертью Милютинскаго видимо исчезла скопческая секта въ Симбирской губерніи, и до сихъ поръ не слышно о послѣдователяхъ ея даже въ г. Алатырѣ—главномъ притонѣ Милютинскаго корабля. Этимъ еще болѣе подтверждается мнѣніе, что Милютинскіе занесли, поддерживали и развивали скопчество въ губерніи, а чистосердечный разказъ проживавшаго въ домѣ Милютинскаго, крестьянина с. Кладбищъ, Александра Яковлева Вялева, о поступленіи его въ скопческую секту вполнѣ удостовѣряетъ, что никто, какъ Милютинскій съ Мироновымъ, увлекали неопытныхъ въ скопчество. Этотъ-то разказъ служилъ мнѣ главнымъ источникомъ для настоящей статьи. На основаніи его, я могъ ознакомиться съ характеристикою скопческаго ученія и моленій, совершаемыхъ по обрядамъ секты въ Симбирской губерніи. Наконецъ, не разъ разговаривая съ Семеномъ Милютинскимъ, начальникомъ алатырскаго скопческаго общества, выспрашивая также о сущности скопчества у тѣхъ скопцевъ, которые, раскаяваясь въ своихъ заблужденіяхъ, объясняли чистосердечно о всемъ, что знали, я составилъ въ систематическомъ порядкѣ самое ученіе секты, въ томъ самомъ видѣ, какъ удерживали послѣдователи ея въ Симбирской губерніи.

I. Ученіе.

Искаженно толкуя, что прародители Адамъ и Ева изгнаны были изъ рая, не за нарушеніе заповѣди Божіей, а за плотское совокупленіе между собою, отъ чего проистекли на землѣ всѣ грѣхи человѣка, скопцы увѣрены, что чрезъ это потерялъ человѣкъ на землѣ рай, и только единственно посредствомъ огненнаго крещенія, обѣлѣнія, чрезъ отнятіе удесныхъ близнятъ, онъ можетъ спастись и найти царство небесное. Основавшись на такой предвзятой мысли, скопцы отыскиваютъ всѣ тексты

св. писанія изъ Вѣтхаго и Новаго Завѣта, гдѣ говорится о скопцахъ, и буквально толкуя слова Спасителя (Ев. Матѳ. XIX, 12) «суть скопцы, иже исказиша сами себе, царствія ради небеснаго», говорятъ, что для полученія царствія небеснаго, по буквальному смыслу словъ апостола Павла, нужно: «умертвите уды ваши, яже на земли» (Кол. III, 5), ибо утверждали они, неумѣстно приводя текстъ: «уне бо ти есть, да погибнетъ единъ отъ удъ твоихъ, а не все тѣло твое ввержено будетъ въ геенну огненную» (Ев. Матѳ. V, 29, 30). Такъ увѣрены они, что на землѣ человѣку указанъ Богомъ единственный путь ко спасенію чрезъ оскопленіе, что этотъ путь извѣстенъ былъ въ Вѣтхомъ Завѣтѣ Аврааму, чрезъ повелѣніе, данное ему Богомъ, принести своего сына, Исаака, въ жертву, т. е. оскопить его; и наконецъ, по ихъ толкованію, Богъ, явившись Моисею въ неопалимой купинѣ, повелѣлъ снять съ ногъ обувь, т. е. требовалъ, дабы Моисей оскопился. Признавая Бога въ трехъ Его Ѵпостасяхъ, какъ существо всесовершеннѣйшее и всемогущее, тѣмъ не менѣе скопцы, въ уваженіи своемъ къ основателю ихъ секты, Селиванову, примѣшиваютъ безпредѣльное идолопоклонство. Считая же себя особенными избранниками Божіими, скопцы признаютъ Іисуса Христа главою ихъ, выражаясь: общество наше мало — Государь нашъ Христосъ. Отвергая всѣ таинства христіанской религіи, они допускаютъ только огненное крещеніе, при чемъ, ссылаясь на слова ев. Луки III. 5: «Той вы крститъ Духомъ Святымъ и огнемъ», разумѣютъ подъ огненнымъ крещеніемъ — оскопленіе, которое прежде будто и совершалось раскаленнымъ желѣзомъ. О бракѣ отзываются, какъ о плотскомъ грѣхѣ, и основываясь на томъ, что Спаситель міра рожденъ отъ Духа Святаго внѣ брака, утверждали, что продолженіе рода человѣческаго не зависитъ отъ плотскаго соединенія, ибо Богъ, какъ говорили они, ссылаясь на текстъ евангельскій: «и изъ камней воздвигнетъ чада Аврааму» (Матѳ. III, 10).

Не признавая воскресенія мертвыхъ, скопцы увѣрены, что адъ грѣшниковъ будетъ на землѣ, и тогда потечетъ среди ада огненная рѣка, въ которой грѣшные будутъ томиться безконечно. Скопцы увѣрены, что души лицъ, принадлежащихъ къ ихъ сектѣ, по разлученіи съ тѣломъ, должны блаженствовать въ какомъ-то особен-

номъ мірѣ духовъ; но что, по Апокалипсису XIV. 1, 2, 3, безконечное царство ихъ Христа должно наступить еще на землѣ, при увеличеніи числа скопцевъ до 144.000 человѣкъ *). Церковь православную и служителей ея не признаютъ исходящими отъ Святыхъ Апостолъ, и только общество скопцевъ называютъ истинною Христовою церковью. Изъ священныхъ книгъ Вѣтхаго и Новаго Завѣта признаютъ справедливыми лишь тѣ тексты, которые могутъ толковать мистически на пользу и оправданіе скопческой секты; такъ вообще нѣкоторыя мѣста въ Евангеліи принимаютъ буквально, другія же толкуютъ искаженно, или мистически, или же вовсе отвергаютъ, и напр. Воскресеніе умершаго Лазаря объясняли, что оное представлялось въ образѣ души человѣческой, умершей во грѣхахъ, но воскрешенной Христомъ. Такое толкованіе сходствуетъ во многомъ съ показаніями скопцевъ, содержавшихся въ 1826 году въ Соловецкомъ монастырѣ, которыми руководствовался архимандритъ Досиѳей, при составленіи имъ въ 1834 году статьи объ открытой богомерзкой и богопротивной скопческой ереси **). Замѣчательно, что эти толкованія совершенно сходны съ толкованіями Евангелія по ученію Сведенборга ***). Такъ по Сведенборгу: «воскрешать мертвыхъ и живить означаетъ не только воскресеніе въ жизнь послѣ смерти естественной, но также и послѣ духовной; воскресеніе въ жизнь совершается чрезъ переобразованіе и возрожденіе, т. е. чрезъ удаленіе и отрѣшеніе отъ золъ, которыя губятъ человѣка; это и есть его духовная смерть». Составитель толкованія на евангеліе отъ Іоанна заимствовалъ эти

---

*) О тысячелѣтнемъ царствованіи Христа, до общаго воскресенія, мечтаютъ сектаторы Millenium. Спиритисты жь, развивая переселеніе Духа, послѣ смерти человѣка, идеализируя очищеніе Духа черезъ переселеніе изъ одной плоти въ другую, съ одной планеты на другую, толкуютъ тоже главы Апокалипсиса (1—19), и подъ словами: они ожили и царствовали со Христомъ 1000 лѣтъ, разумѣютъ, что это говорится о тѣхъ Духахъ, которые оказались достойными перейти въ состояніе чистыхъ Духовъ.

**) Трудъ архимандрита Досиѳея не напечатанъ, но въ рукописяхъ находится у многихъ, интересующихся расколами и сектами въ Россіи.

***) Пять главъ евангелія отъ Іоанна съ изложеніемъ и толкованіемъ ихъ духовнаго смысла по наукѣ соотвѣтствія Лейпцигъ 1864 г. Глава V. 21.

слова изъ извѣстнаго сочиненія Сведенборга — Apocalypsis Explicata (899 ст.); тамъ же далѣе, гл. V. 24, изъяснено: «мертвые означаетъ тѣхъ, кои, по невѣдѣнію истинъ вѣры, еще не снискали жизни духовной; ожить — значитъ посредствомъ истинъ этихъ стяжать жизнь духовную», это также неизвѣстнымъ толковникомъ заимствовано изъ сочиненія Сведенборга Araena Coelestis *) (934 ст.). Такое совпаденіе въ толкованіяхъ между скопцами и ученіемъ Сведенборга евангельскихъ словъ не можетъ быть случайное; этого одного уже достаточно, чтобы заняться во всей подробности изслѣдованіемъ ученій, какъ скопческой секты, такъ и другихъ, являвшихся въ Россіи, и существующихъ донынѣ, и тогда-то можетъ быть откроются пути, чрезъ которые проникали секты и ереси въ Россіи, и уяснятся тайныя пружины, которыя поддерживали ихъ на русской землѣ и быстро распространяли между народомъ во всѣхъ концахъ нашего отечества. При этомъ изслѣдованіи, можетъ быть, найдется, что у всѣхъ пророчествующихъ сектъ содержится единственная исходная идея, по которой совпадаютъ онѣ съ религіозными ученіями, возникавшими за границею, откуда всякое добро и зло переносились въ Россію, а съ ними, вѣроятно и религіозныя ученія, которыя, прививаясь къ русскому народу, измѣнялись, сообразно степени развитія мѣстныхъ жителей, чрезъ что и пріобрѣтали видимо самобытный характеръ.

Многихъ святыхъ угодниковъ, признаваемыхъ православною церковью, скопцы чтили и въ особенности св. Николая.

Постовъ и праздниковъ не почитали, а чтили только 15-е сентября, день будто бы публичнаго наказанія ихъ главы Селиванова за оскопленіе; впрочемъ, накануне дней Воскресенія Іисуса Христа и Сошествія Св. Духа совершали соборныя радѣнія. Другъ друга скопцы уважали, при встрѣчахъ низко кланялись, называли братьями, сестрами, объясняя, что св. Апостолы, въ посланіяхъ своихъ и обращеніяхъ къ христіанамъ, называли христіанъ также братьями.

Проповѣдывали призрѣніе и помощь всѣмъ бродягамъ, оправдывая себя указаніемъ на посланія св. апостола Павла къ Евреямъ

---

*) Сочиненія Сведенборга. Амстердамъ 8 т. въ 4 д 1749—1756 гг.

(гл. XIII. 2): «не забывайте странноприимствa; ибо чрезъ сіе нѣкоторые, не зная, угостили ангеловъ». Часто посѣщали тюрьмы, принося подаянія, на основаніи той же главы, 3 пунк. «Помните узниковъ, какъ бы и вы съ ними были въ узахъ; и страждущихъ такъ, какъ и вы сами находитесь въ тѣлѣ».

За тѣмъ, во имя скопчества, дозволялось поступать по собственному усмотрѣнію, лишь бы распространять секту и дѣйствовать на пользу ея. Лгать и обманывать — не считалось въ этихъ случаяхъ преступленіемъ не только съ ихъ религіозной стороны, но и со стороны общественной жизни. Скопцы были покорны всѣмъ властямъ, которыхъ не признавали; исполняли ревностно обряды и таинства св. православной церкви, отвергая ихъ, и оправдывая себя тѣмъ, что нужно исполнять ихъ ради страха іудейскаго; пріобщались даже по нѣскольку разъ въ годъ св. Христовыхъ таинъ, дѣлая это изъ страха не быть открытыми правительствомъ въ принадлежности къ скопческой сектѣ, но въ тотъ же день — до чего доходило безуміе! — ходили въ баню для очищенія себя отъ св. таинъ.

Глава с.-петербургскаго скопческаго общества, Селивановъ и скопецъ инженеръ, А. Ив. Шиловъ, пользовались какимъ-то боготвореніемъ. Селивановъ, по ихъ убѣжденію, олицетворялъ въ себѣ не только главу скопческаго общества, но и въ Бозѣ почивающаго императора Петра III. Были годы въ прошедшемъ столѣтіи, годы замѣчательные въ исторіи жизни русскаго народа, въ которые явился не одинъ самозванецъ подъ именемъ Петра III; почему и неудивительно, что Селивановъ, для приданія себѣ большаго значенія, при образованіи имъ скопческаго общества, дабы покрыть его, такъ сказать, высшимъ земнымъ величіемъ, самъ можетъ быть принялъ это самозванство передъ скопцами, преданными ему, но вѣрнѣе всего, что дерзая воскрешать въ лицѣ Селиванова высокое имя Петра III, скопцы дѣйствовали несознательно, а по общему увлеченію русскаго народа къ старинѣ и легковѣрію его къ баснямъ и нелѣпымъ толкамъ, подъ вліяніемъ которыхъ онъ не разъ созидалъ себѣ самозванцевъ. Не думаю также, чтобы скопцы, придавая это самозванство Селиванову, имѣли какую либо тайную политическую цѣль: вѣроятно же скопцы, воспользовавшись извѣстнымъ историческимъ

фактомъ въ Россіи появленіемъ самозванцевъ Петра III, фактомъ, еще жившимъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ преданіяхъ народа, приписали это самозванство Селиванову для возвышенія своего общества. Ал. Ив. Шиловъ былъ, по мнѣнію скопцевъ, мученикъ и великій пророкъ; другъ и сотоварищъ Селиванова, онъ, по убѣжденію скопцевъ, будто бы вездѣ приготовлялъ ему почву, для насажденія скопческой секты. У всѣхъ алатырскихъ скопцевъ чтились и Суздальскій монастырь — мѣсто заключенія и смерти Селиванова (хотя впрочемъ они не вѣрили этой смерти), и могила Шилова, похороненнаго въ Шлиссельбургѣ. Закоренѣлые до фанатизма, нѣкоторые изъ нихъ, хотя немногіе, ставили себѣ въ непремѣнный долгъ поклониться гробу Шилова.

Вотъ въ какихъ грубыхъ формахъ и ложныхъ разсужденіяхъ заключалось скопческое ученіе между послѣдователями его въ Симбирской губерніи. Но какъ ни сумазбродны подобныя quasi религіозныя идеи скопческой секты, народъ увлекался ими, доходилъ до полнаго фанатическаго убѣжденія, отъ котораго не отрѣшились они ни увѣщаніями духовенства, ни строгостью закона и суда; во имя этихъ убѣжденій, съ изумительною стойкостью скопцы приносили себя въ жертву и съ ними невозмутимо отправились въ Сибирь. Итакъ, вотъ на что расходовалъ русскій народъ свой умъ и крѣпкую волю!

Обрядность скопческой секты Симбирской губерніи, сколько мнѣ извѣстно, заключалась въ процессѣ оскопленія и моленіяхъ.

II. Приводъ въ скопческую секту.

Вступленіе въ скопчество дѣлалось постепенно. Клевреты Милютинскаго, проживавшіе въ селеніяхъ, объясняли односельцамъ о чистотѣ скопческой секты и, замѣтивъ въ нихъ шаткость къ православію, дѣлались смѣлѣе, настойчивѣе; толковали имъ объ утраченномъ человѣкомъ блаженствѣ, объ *огненномъ крещеніи*, посредствомъ котораго востановляется церковь въ человѣкѣ, и онъ можетъ спастись — угодить Богу. Соблазняя затѣмъ помощью, улучшеніемъ въ бытѣ, вели желающаго вступить въ скопчество къ Миро-

нову, который, оставляя у себя въ домѣ приведеннаго, бесѣдовалъ съ нимъ непрерывно о утраченномъ раѣ, о возобновленіи церкви, о Іерусалимѣ, объяснялъ ему тексты, надѣлялъ деньгами; и наконецъ, когда новикъ изъявлялъ желаніе вступить въ секту, онъ вводилъ его на соборное моленіе къ Милютинскому, гдѣ сажали его на стулѣ при входѣ, покрывая животъ и ноги большимъ бѣлымъ платкомъ въ знакъ желанія его обѣлиться; подлѣ него садились Мироновъ и Милютинскій, при этомъ послѣдній объяснялъ ему вкрадчивымъ голосомъ о томъ, что намѣреніе вступить въ скопчество внушено ему свыше. Съ появленіемъ же въ соборной моленной всѣхъ бывшихъ на лицо скопцевъ, Милютинскій торжественно возводился на почетное мѣсто — высокое кресло, стоявшее подъ портретомъ Селиванова. Милютинскій бралъ крестъ деревянный, зажигалъ восковую свѣчу, отъ которой зажигалъ каждый бывшій въ моленной; безмолвно и чинно становились мущины на правую, а женщины на лѣвую сторону; съ окончаніемъ же этихъ приготовленій, Мироновъ подводилъ новика къ иконѣ св. Николая, предъ которою клалъ три земныхъ поклона, а затѣмъ дѣлалъ тоже и предъ наставникомъ, который, изъяснивъ новику всю важность скопческой секты, излагалъ ему обязанности его, и затѣмъ оканчивалъ вопросомъ: «если можетъ онъ исполнить ихъ, то милости просимъ въ избранное стадо Христово!» По обѣщаніи же новика исполнять все неуклонно, на него надѣвали двѣ дѣвицы бѣлую рубашку и наклоняли вновь предъ Милютинскимъ, который отбиралъ отъ новика клятву въ томъ, что онъ добровольно вступаетъ въ скопческую секту, тайны которой никому въ жизни не откроетъ, даже и подъ пытками, а затѣмъ новикъ, отрекаясь отъ прежней жизни, говорилъ за учителемъ: «прости меня, Господи, Пресвятая Богородица, ангелы, архангелы, херувимы, серафимы и вся небесная сила; прости небо, земля, солнце, луна, звѣзды, озера, рѣки, горы и всѣ стихія небесныя и земныя!» Послѣ того водилъ его Мироновъ кругомъ собранія скопцевъ, которые, стоя съ зажженными свѣчами, кланялись ему молча въ поясъ; наконецъ наставникъ читалъ надъ головою новика евангеліе Матѳ. V. 29—30. XIX. 12, а наконецъ — всѣ бывшіе въ моленной пѣли слѣдующія скопческія пѣсни:

1.

Вы, братцы любезны,
Удаляйтесь бездны,
Царства домогайтесь,
Плоти устрашайтесь.
Старайтесь, какъ можно;
Богъ судитъ неложно.
Да не надо, други,
Суетой хвалиться,
Только же и надо
Батюшкѣ молиться.
Батюшка родимый
Отъ насъ недалеко,
Онъ иречистымъ окомъ.
Всѣхъ насъ видитъ,
Да не хочетъ Сударь
Никого обидѣть.
Вы, братцы любезны,
Садитесь покрѣпче
Заедино вмѣстѣ,
Слушайте отъ Бога,
Каки идутъ вѣсти;
Удаляйтесь, други,
Отъ негодной лести;
Кого плоть не сгубитъ,
Того въ царство пуститъ,
А злыхъ-то злодѣевъ
До насъ не допуститъ.
Покроетъ насъ Сударь
Всѣхъ своимъ покровомъ —
Своимъ Святымъ Духомъ.

2.

Кто хочетъ благодатью владѣть,
Тотъ изволитъ за Бога пострадать,
Золотую печать получить,
Чтобы душамъ въ грѣхахъ не отвѣчать.

Садись, ты, смѣлѣе на коня,
Бери въ руки шелковые поводья,
Возьми острый мечь
И изволь ты змію голову отсѣчь.

Въ первой изъ этихъ пѣсенъ указывались новику обязанности, по вступленіи его въ скопчество; а послѣднею мистически намекалось на то, чтобы онъ пріуготовлялъ себя къ оскопленію: бѣлый конь, по ихъ смыслу, означаетъ обѣленіе, оскопленіе, а острый мечь и выраженіе отсѣчь голову змію — означали отрѣзаніе удесныхъ близнятъ. Въ заключеніе же учитель, вставая съ мѣста, повторялъ съ крестомъ въ рукахъ въ родѣ эктиніи за Селиванова— ихъ главы, за Шилова, за Алатырскій корабль и его наставника, за всѣхъ скопцевъ, находящихся въ заключеніяхъ и ссылкахъ; и затѣмъ, благословивъ крестомъ собраніе скопцевъ, Милютинскій поздравлялъ новика со вступленіемъ въ ихъ общество и удалялся въ другія комнаты, а бывшіе въ моленной привѣтствовали новика, величая его своимъ братцемъ. Съ этого времени новикъ назывался Израиломъ. Послѣ сего Израилъ имѣлъ уже право являться на моленіе, надѣвать бѣлую рубашку и участвовать во всѣхъ радѣніяхъ. Получая каждый разъ вспомоществованіе отъ Милютинскаго, Израилъ укрѣплялся въ сектѣ, а Мироновъ съ Вахрамѣевымъ приступали къ Израилу съ убѣжденіями оскопить себя физически, объясняя, что, на основаніи словъ Спасителя, физическое оскопленіе есть единственное средство спасти себя; при этомъ разжигали его воображеніе разказами, что во время оскопленія надъ ними, слышали они звонъ на небесахъ, а среди разверзшихся небесъ представлялось видѣніе женъ мироносицъ. Такіе разказы дѣйствовали на Израила, и онъ рѣшался оскопить себя. Въ первое время, когда скопчество мало было извѣстно въ г. Алатырѣ, — оскопленіе, какъ разказываютъ, совершалось въ домѣ Милютинскаго, при особенномъ торжествѣ. Израилъ вновь вводился на соборное моленіе, при торжественномъ пѣніи скопческихъ пѣсень, и затѣмъ, когда радѣнія скопцевъ доходили до иступленія, когда самъ Израилъ приходилъ въ ненормальное состояніе, его выводили, среди скачки скопцевъ и заунывныхъ пѣсень, въ сосѣднюю комнату, и тамъ совершалъ оскопленіе какой-то старикъ Сидоръ; затѣмъ клали оскопленнаго

на кровать среди комнаты, куда и допускались всѣ скопцы, которые, цѣлуясь съ нимъ, привѣтствовали его: Христосъ воскресъ! Многіе не выносили этой операціи, совершаемой ножемъ или бритвою; умирали вскорѣ послѣ оскопленія, а служившіе у Милютинскаго хоронили трупы за садомъ въ полѣ. Такъ нерѣдко замѣчали жители г. Алатыря свѣжія могилы позади сада Милютинскаго, о которыхъ распространялись слухи по городу, но могила быстро изчезала, и все замолкало въ городѣ. Какъ видно, легко жилось Милютинскому въ г. Алатырѣ, и дерзко поступалъ онъ, распространяя скопчество, съ увѣренностью, что все ему благоволитъ, да иначе и не могъ бы онъ быть ревностнымъ и смѣлымъ дѣятелемъ секты въ продолженіе двадцати лѣтъ. Но съ 1840 года Милютинскій рѣдко позволялъ такое торжественное оскопленіе, и въ большей части совершалось оно въ деревнѣ или селѣ, у кого либо изъ скопцевъ въ потаенномъ мѣстѣ; такъ, по указанію скопцевъ, были мастера скопцы с. Порѣцкаго, Егоръ Семеновъ Климовъ, и с. Ичиксъ, Матвѣй Васильевъ Вахрамѣевъ. Операція эта производилась очень просто топоромъ, или ножемъ; больнаго держали дней 8 въ клѣти, устроенной подъ поломъ избы, припаривали больное мѣсто надъ паромъ отъ кирпича, водили въ баню, и потомъ, по облегченіи, выпускали его на бѣлый свѣтъ блѣднаго, изнеможеннаго, какимъ и оставался онъ на всю жизнь. По оскопленіи, Израиля называли скопцемъ малой печати или малый корабль; чрезъ оскопленіе, по ученію секты, онъ спасется отъ земныхъ грѣховъ, нашелъ истинную церковь, сдѣлался угоднымъ Богу и соединился съ Нимъ.

Нѣкоторые израилы и скопцы малой печати, подъ вліяніемъ ученія Миронова и Милютинскаго, при разказахъ о чудесахъ Селиванова и Шилова, внимая съ благоговѣніемъ чтенію страдъ главы скопческаго общества, впадали въ замѣчательный фанатизмъ, такъ что рѣшались на совершенное обѣленіе. Выдержавшіе такую ужасную операцію, назывались скопцами большой печати или большой корабль. Скопцы съ такою печатью, по ученію секты, могли дѣлаться старшинами, наставниками общества, и только этой степени, по мнѣнію скопцевъ Алатырскаго уѣзда, скопецъ могъ быть со временемъ пророкомъ, и даже возноситься живымъ на небо. Но для достиженія его, большой корабль

долженъ совратить въ секту не менѣе 12 человѣкъ — привести 12 учениковъ въ общество, по словамъ скопцевъ; кромѣ того онъ долженъ быть хотя разъ, при смерти одного изъ скопческихъ пророковъ, — воспріять въ себѣ душу пророка, и съѣсть высушенное его сердце. Вотъ до какого сумасшествія доходило скопчество, если только, разказы о возведеніи скопца въ пророка, заслуживаютъ вѣроятія. Какъ же не увлечься крестьянину такимъ ученіемъ, когда ему представляютъ впереди заманчивую перспективу — почетъ отъ людей — жизнь блаженную на землѣ и небѣ.

Пророковъ въ Симбирской губерніи не было, и если бы существовали они, то молва народная выдала бы ихъ, похвалилось бы ими общество скопцевъ, которые, для оправданія себя въ глазахъ своихъ односельцевъ, и принимавшихъ скопчества, разсказывали многое о моленіяхъ у Милютинскаго, изображая ихъ въ какомъ-то чудесномъ видѣ. Впрочемъ, Милютинскій, надобно полагать, будучи уже преклонныхъ лѣтъ *), заботился приготовить себѣ преемниковъ въ начальники Алатырскаго скопческаго общества; — въ послѣдствіи, его ученія или же Миронова, скопцевъ большой печати были двое крестьянъ с. Ичиксъ, Николай Шеяновъ и Сергій Бармоткинъ; они-то и остались упорными фанатиками въ скопчествѣ, — смѣло встрѣтили приговоръ о ссылкѣ въ Сибирь и, сидя въ тюрьмѣ, распѣвали скопческія пѣсни, оставшись непреклонными къ увѣщаніямъ православнаго священника объ оставленіи своего ученія.

Такимъ образомъ между мужчинами, послѣдователями скопческой секты, были три степени: Израилъ, скопецъ малой печати (малый корабль) и скопецъ большой печати (большой корабль).

Между женщинами скопцами тоже были подраздѣленія: принадлежащая къ скопчеству, даже безъ физическаго оскопленія, пророчица и мироносица. Вторая степень пріобрѣталась тогда, когда скопчиха совратитъ въ свою секту 12 человѣкъ; мироносицею

*) Онъ умеръ 82 лѣтъ.

же становилась пророчица тогда, когда она обмоетъ умершаго пророка, этою же водою обмоется сама и выпьетъ остатки воды. Это уже верхъ сумасбродства послѣдователей скопческой секты! и видно что въ уставахъ обрядной стороны скопчества, они заходили далѣе предѣловъ благоразумія.

Пророчицы въ Симбирской губерніи были двѣ дѣвки — Федора Иванова и Анисья; онѣ, по разказамъ скопцевъ, говорили всѣмъ участвовавшимъ на моленіяхъ пророчества.

Былъ слухъ также, что сестра Милютинскаго—Книга животная была скопческая богородица; въ народной же молвѣ сохранилось преданіе, что не только мѣстные скопцы, но даже и петербургское скопческое общество чтило ее, какъ свою богородицу,— выдавало за личность изъ петербургской знати, толкуя, что она считалась сестрою Милютинскаго для сохраненія своего инкогнито. Такимъ образомъ, для приданія въ глазахъ крестьянъ большаго значенія скопческой секты, учители и наставники ея распускали слухи между послѣдователями, что въ средѣ ихъ находятся лица, принадлежавшія къ высшему сословію въ государствѣ. Эти слухи, вкоренившіеся между послѣдователями, могли значительно помогать наставникамъ въ распространеніи скопчества между среднимъ и низшими сословіями, всегда и во всемъ стремящимися подражать высшему.

III. Скопческія моленія.

Скопческія моленія по обрядамъ секты были двухъ родовъ: одни назывались бесѣдами а другія радѣніями.

Бесѣды совершались у каждаго скопца на дому, въ сообществѣ нѣсколькихъ единомышленниковъ, и заключались въ слѣдующемъ: мужчины и женщины, собравшись въ домъ, къ одному изъ сектаторовъ, садились отдѣльно—первые по правую, а послѣднія по лѣвую сторону отъ передняго (образнаго) угла; а одинъ изъ присутствовавшихъ читалъ на память страды Селиванова; въ промежуткахъ же чтенія всѣ пѣли скопческія пѣсни, ударяя правою по ляжкѣ. Если же въ числѣ присутствовавшихъ былъ кто-либо изъ скопческихъ пророчицъ, то она, надѣвши длинную бѣлую ру-

башку ризу, какъ называли ее скопцы,—выходила на средину, и, перекрестясь обѣими руками въ передній уголъ, призывала на помощь Духа Святаго, а за тѣмъ говорила пророчества, относившіяся или вообще ко всему собранію, или же отдѣльно къ каждому изъ присутствовавшихъ. Такія бесѣды совершались всегда по ночамъ, большею частію около полуночи и продолжались по 2, по 3 часа. Для совершенія бесѣдъ скопцы устраивали особые дома между задними строеніями и окнами внутрь двора. Такимъ образомъ все было предусмотрѣно ими для сокрытія своего сектаторства. Собственно же моленія совершались въ домѣ Милютинскаго, въ особой комнатѣ, называвшейся соборною моленною, которая устроена была въ нижнемъ этажѣ отдѣльнаго флигеля, гдѣ жила дочь его Наталья Семенова. Комната эта была очень обширная, съ особымъ входомъ изъ корридора, по срединѣ другихъ комнатъ, съ которыми соединялась дверьми; нѣсколько оконъ выходили на дворъ и имѣли внутренніе ставни. Прямо противъ двери, ведущей изъ корридора, висѣли портреты Селиванова, на право Шилова, а на лѣво—Семена Милютинскаго; въ одномъ углу поставленъ былъ образъ Христа Спасителя, а въ другомъ св. Николая чудотворца. Подъ портретомъ Селиванова стояло на подмосткахъ большое кресло, на которое садился при моленіяхъ Семенъ Милютинскій; на ступеняхъ же, ведущихъ къ этому креслу, помѣщались дочь его, Наталья и Мироновъ; а вдоль стѣнъ стояли диваны для присутствовавшихъ на моленіяхъ. Для радѣній въ соборной моленной собирались всѣ проживавшіе у Милютинскаго, а также многіе скопцы изъ окрестныхъ селеній алатырскаго уѣзда и даже изъ Казани, Симбирска и Нижегородской губерніи. Въ праздничные же дни, въ ночь на первый день св. Пасхи и Сошествія св. Духа, а также въ день 15 сентября—день наказанія главы скопческаго общества, Селиванова, — для соборнаго радѣнія собиралось болѣе 100 человѣкъ мужчинъ и женщинъ.

Радѣнія производились ночью и заключались въ слѣдующемъ: мужчины, являвшіеся на радѣніе, входили босые въ соборную моленную, гдѣ, надѣвъ широкую, длинную бѣлую рубашку на подобіе стихаря, и, поклонясь портретамъ, садились на лѣвую сторону отъ входа изъ корридора, а женщины, тоже босыя, въ ситцевыхъ

платьяхъ, или сарафанахъ и бѣлыхъ рукавахъ, покрывались большимъ бѣлымъ холщевымъ платкомъ, и также, положивъ поклонъ передъ портретами, садились по правую сторону отъ входа. При недостаткѣ мѣста на диванахъ, присутствовавшіе располагались на полу. Чинно и молча разсаживались скопцы, и наконецъ, когда всѣ уже они были въ сборѣ, Милютинскій, предшествуемый Мироновымъ и дочерью, торжественно входилъ въ соборную моленную, изъ которой либо сосѣднихъ комнатъ; расположившись на своемъ мѣстѣ, а дочь его и Мироновъ у ногъ его, онъ привѣтствовалъ наклоненіемъ головы все сборище скопцевъ, которые, вставъ съ мѣстовъ и обращаясь лицемъ къ Милютинскому, низко кланялись ему. Спустя нѣсколько минутъ, по знаку Милютинскаго, все сборище скопцевъ начинало пѣть: «Богоотецъ убо Давидъ предъ сѣннымъ ковчегомъ скакаше играя; людіе же Божіи святіи образовъ сбытіе зряще, веселимся божественнѣ, яко воскресе Христосъ, яко всесиленъ» *). Послѣ этого общій хоръ заунывно тянулъ начальную скопческую пѣсню.

Охъ, Іисусъ Христосъ
Свѣтъ, помилуй насъ!
Охъ ты, сынъ Божій,
Свѣтъ, помилуй насъ!
Охъ ты, Духъ Святый,
Свѣтъ, помилуй насъ!
Охъ ты, матушка,
Божья Родица,
Свѣтъ, помилуй насъ!
И спасите насъ,
На сырой землѣ,
Людей Божіихъ
Радѣльниковъ.

По окончаніи этой пѣсни, Семенъ Милютинскій, наклонивъ низко голову, возглашалъ:

Благослови, Вышній Творецъ,
Милосердый Богъ Отецъ,
Твою пѣсенку намъ спѣть,
И во славѣ всѣхъ узрѣть!

*) Церковный гимнъ изъ канона св. Пасхи.

По произнесеніи этихъ словъ, сборище хоромъ торжественно запѣвало:

1.

Отъ бѣлой зари, съ утра ранняго,
Отъ Востока — отъ Иркутскова,
Выкатало къ намъ наше солнышко,
Красно-солнышко, сударь-батюшко,
Сударь-батюшко, Искупитель свѣтъ!
Выкатилъ онъ къ намъ яснымъ соколомъ;
Полный Духъ Святой кораблемъ плыветъ,
Разодѣтъ онъ въ ризу бѣлую;
Кораблемъ правитъ Второй сынъ Его;
Знамя держитъ Матерь Божія,
Пресвятая Свѣтъ-Богородица;
Въ кораблѣ мачта — полный Духъ Святой
Грому страшнаго, преужаснаго,
Огонь полымя, жарка молонья.
Въ Кораблѣ сила несчетная
Милліонами, билліонами;
Бѣлы голуби летятъ тучами,
Всѣ они за крестъ мучимы;
Все скопцы — купцы русскіе,
Милліонщики знаменитые
Знамена несутъ, кандалы трясутъ.
Въ колокола звенятъ, сокола зовутъ,
И соколъ летитъ — Духъ Святой катитъ
Съ награжденіемъ за страданія:
Злата, серебра, крупна жемчугу
И съ пресвѣтлыми діамантами.
Съ нами Богъ богамъ, съ нами Царь царямъ,
Съ нами соколъ нашъ — Духъ Святой!
Онъ прошелъ огонь, огонь — полымя,
Огонь-полымя, костры огненны.
Онъ идетъ, грядетъ въ грады царскіе,
Въ грады царскіе, въ мѣста райскія,
Во Давидовъ домъ, въ тайну Божію!
Тайна Божія совершается.

Ужъ въ томъ ли дому, во Давидовомъ,
Благодать Божія со блаженными,
И все ангелы — все архангелы,
Съ херувимами, съ серафимами,
И со всею силою небесною.
Тамъ трубятъ трубы окованныя,
Серебромъ-золотомъ обложенныя;
Тамъ гудятъ гусли сладкія,
Въ нихъ гремитъ органъ гулу страшнаго,
Гулу страшнаго-преужаснаго,
На кимвалахъ бьютъ, на литаврахъ бьютъ,
И съ рыданьемъ горючи слезы льютъ,
На златыхъ гусляхъ, на святыхъ псалмахъ,
Все струна гласитъ, живогласная.
На горѣ стоятъ, на Сіонской,
Они молятся — все ко Агнецу,
Ко престолу Агнца Искупителя
И Святаго Духа Утѣшителя:
Люди первенцы земли скуплены,
Они скуплены Искупителемъ
И Святымъ Духомъ Утѣшителемъ.
Они молятся въ тайну Божію.
Заповѣдано отъ всего міру,
Только вѣдомо святымъ ангеламъ,
Святымъ ангеламъ и архангеламъ,
Съ херувимами, серафимами,
Со апостолами и пророками,
И страдателями, праведными,
Не женивыми и нельстивыми,
Въ устахъ лести не пріемшими,
Они молятся въ лицо Агнецу,
Въ лице Агнецу-Искупителю
И Святому Духу Утѣшителю.
Ихъ моленіе — грому страшнаго,
Грому страшнаго, преужаснаго:
И изъ устъ у нихъ — огонь полымя,

Огонь полымя, жарка молонья,
И аминь Царю — Царю небесному.

Заунывный, но торжественный напѣвъ этой пѣсни приводилъ сборище въ восторженное состояніе, которое вслѣдъ за симъ и выражалось общей пляскою подъ тактъ слѣдующей пѣсни:

2.

Ай, путе-ка, други, порадѣйте-ка
Вы у батюшки, сударя, въ зеленомъ саду!
Сія милость его Божая, благодать его святая.
Ужъ и этой благодатью вы умѣйте повладать:
Золотыя же коренья вы не стаптывайте,
А серебряныя вѣточки не обламывайте,
А бумажные листочки не осыпывайте,
Ай, путе-ка, други, порадѣйте-ка,
И вы батюшку, сударь, поутѣшьте
И насъ многогрѣшныхъ порадуйте!

Кружась каждый отдѣльно на одной ногѣ посолонь, т. е. отъ лѣвой руки къ правой, скопцы распѣвали:

3.

На органѣхъ, на духовныхъ,
Безпрерывно будемъ пѣть,
Чтобъ въ веселіи узрѣть
Батюшку Христа,
Христа Искупителя,
Нашего утѣшителя!

4.

Царство, духовное ты наше царство,
Въ тебѣ, во царствіи, благодать великая;
Праведные люди въ тебѣ пребываютъ,
Надежду на Господа всегда они уповаютъ,
Другъ съ другомъ въ любви пребываютъ,
Въ тебѣ, во царствіи, сады превеликіе,
Сады превеликіе, древа плодовитыя.
По этому саду самъ Батюшка гуляетъ,
Со древовъ плодовитыхъ плоды собираетъ,
Во единомъ мѣстѣ ихъ сохраняетъ.

5.

Въ чистомъ полѣ, при дороженькѣ,
На родной сторонушкѣ,
Красовалась и стояла
Свѣтлая свѣтлица,
Красная дѣвица;
Она краше солнца,
Виднѣй свѣта, бѣлѣй снѣга,
Эта дѣвственная дѣва
Вся церковь Христова,
И избранныхъ дѣтокъ,
Не знавшихъ ни лести,
Ни лести, ни лѣности *).

Кружась до усталости, скопцы наконецъ, по знаку Милютинскаго, останавливались мгновенно, садились на диваны и на полъ, и отдохнувъ съ 1/4 часа, снова вставали по знаку наставника, начиная пѣть:

6.

По морю — морю синему,
По синю морю житейскому,
Три кораблика плывутъ,
А три батюшкины.
Первый корабль выплываетъ
Съ восточной стороны, отъ Иркутскова,
Другой корабль выплываетъ,
Какъ соколъ ясный вылетаетъ,
Третій корабль выплываетъ —
Государь батюшка катитъ.
Плыветъ сей большой корабль
Объ двѣнадцати тонкихъ парусахъ,
Съ нимъ святы люди, а правилъ имъ кормчій,
Самъ Христосъ нашъ, сударь батюшка,
Въ рукахъ держитъ вѣру крѣпости,
Чтобы не было лѣности.

---

*) Подъ словомъ лѣность, скопцы разумѣютъ блудъ, и вообще плотское соединеніе.

7.

Повадились дѣвицы на Сіонъ гору ходить,
Все во трубушку трубить, живогласную гласить,
У Христа, сударь, Искупителя,
У Сына Божьяго милости просить.
Ужъ тутъ ходитъ, гуляетъ
Красна дѣвица, душа,
Она ростомъ не велика,
Благодатью хороша.
Ужъ ты, батюшка родимый,
Подержи корму пониже,
Причаль къ берегу поближе.
Захотѣлось мнѣ дѣвицѣ
На корабль твой воступити,
Товару посмотрѣти.
Товаръ твой мнѣ помыслился,
Ужь мой разумъ раступился,
Товаръ на руки беретъ,
На счету казну кладетъ,
Съ корабля домой не йдетъ,
Съ собой праведныхъ ведетъ
Къ Христу Искупителю,
Нашему утѣшителю.

Подъ тактъ этихъ пѣсенъ скопцы бѣгали кругомъ комнаты и крестомъ, кружась и прискакивая на одной ногѣ. Эта часть моленія называлась у нихъ кораблемъ. Наконецъ почти не отдыхая, мужчины схватывались за руки, замыкали въ кружокъ женщинъ, начинали бѣгать кругомъ въ одну сторону, а женщины въ противную; такое радѣніе называлось стѣнкою, и во все продолженіе его, скопцы пѣли слѣдующее:

8.

Станови столбы поглубже,
Забирай заборы повыше,
Чтобы козы не скакали,
Въ саду грушу не гладали,
Воронья бы не летали,
Сокола бы не пугали.

Пускай соколъ полетаетъ,
Свои крылья поправляетъ,
А павлинья то пойдетъ
Своихъ дѣтокъ поведетъ,
Своихъ маленькихъ
По полю, по дороженькѣ,
Гдѣ все столбики стоятъ,
Гдѣ нашъ Батюшка гулятъ.

9.

Ужъ вы, питерски купцы,
Удалые молодцы,
Разбивайте крѣпки стѣны,
Не пробили бы васъ стрѣлы;
А безбожны Іудеи
Распускали голубей
По всѣмъ дальнимъ сторонамъ,
И по разныимъ землямъ,
Гдѣ страдаютъ и рыдаютъ,
Христа Бога вспоминаютъ.

10.

Какъ у насъ было на свѣтѣ,
Во матушкѣ во Россіи,
Въ петербургскомъ во сунодѣ,
Сенаторы съѣзжались,
Всяки враны солетались,
Они думали — гадали,
Совѣтъ тайный укладали,
Указушки сочиняли,
Указушки непростые,
Непростые, слѣдовые
Объ батюшкѣ, объ родимомъ,
Чтобы взять его съ престола,
Съ петербургскаго святаго,
Чтобъ отдать его въ засаду,
Въ славномъ Суздалѣ во градѣ,
Во Спаскіимъ монастырѣ.
Скоро вздумали — згадали,
Указушки сочиняли,

Изготовили карету,
Покатили къ нему, свѣту,
Его забрали къ отвѣту.
Нашъ батюшка не устрашился,
Съ Святымъ Духомъ согласился,
Тайно въ небо покатился,
На вселенную взглянулъ
И дѣтушекъ вспомянулъ.

11.

Выростало древечко кипарисное,
Вокругъ этого дерева выростали цвѣтики,
Прилетали пташечки, пѣли онѣ пѣсни,
Пѣсни царскія. Только пришла таки пора,
Пришло времечко — якъ какая пора,
Возьмутъ меня, сокола, за оба крыла,
Поведутъ меня съ царскаго двора,
Посадятъ меня, сокола,
Въ тѣсну клѣточку,
Да и не услышатъ про меня вѣсточку,
Станутъ только одни дѣтушки поминать,
Станутъ плакать и рыдать,
А невѣрныя душки въ землю зарывать.

12.

Сидятъ плотнички московскіе,
Московскіе, петербургскіе.
Они думу думаютъ за едино:
Ужъ какъ намъ быть,
По синю морю плыть
Супротивъ волны.
Мы напишемъ просьбу —
На большомъ листѣ,
Подадимъ ее царю-Батюшкѣ,
За Христа, сударь, Искупителя,
За Святаго Духа Утѣшителя.

Вникая въ смыслъ этихъ пѣсенъ, видно, что подъ № 10 разказывается обстоятельство объ удаленіи въ 1820 году главы скопческаго общества, Селиванова, въ Суздальскій монастырь; въ 11 же пѣсни подъ именемъ сокола разумѣли скопцы Селиванова, кото-

рому, какъ видно, заключенному уже въ Суздальскій монастырь, влагаютъ въ уста скорбь и жалобу на свою судьбу и крѣпкую надежду, что станутъ его поминать одни его дѣтушки—скопцы. Въ послѣдней же пѣсни № 12 скопцы воспоминаютъ обстоятельство, какъ московскіе и петербургскіе единомышленники настойчиво старались и ходатайствовали предъ Императоромъ Александромъ I объ освобожденіи Селиванова изъ монастыря.

Послѣ радѣнія стѣнкою, одна изъ скопческихъ пророчицъ, выходя на средину, говорила каждому предсказанія, на примѣръ:

Будешь батюшкинъ пѣвецъ,
Будешь на разные голоса распѣвать.

или:

Будешь золотомъ владѣть
И за батюшкою пѣть.

Не далеки, какъ видно, были скопческія сивиллы... Но и такія общія фразы имѣли вліяніе на скопцевъ, приходившихъ отъ пляски и скачки въ какое-то опьяненное состояніе.

При скопческихъ моленіяхъ, наканунѣ перваго дня св. Пасхи, по окончаніи всѣхъ видовъ радѣнія и пророчествъ, Наталья Семеновна раздавала всѣмъ находящимся въ соборной моленной бѣлые сухари кубической формы, которые будто бы освящаемы были на могилѣ Ал. Ив. Шилова, — а освященіе это заключалось лишь въ опусканіи ихъ въ расщелину плиты, лежащей надъ могилою Шилова.

Вотъ въ какомъ видѣ существовали ученіе и обрядность скопческой секты въ Симбирской губерніи; ученіе это большею частію основано на искаженномъ толкованіи текстовъ священнаго писанія; оно, при всей своей искусственной и натянутой постройкѣ, имѣетъ нѣкоторую систематичность, каждому тезису ученія секты есть основаніе, хотя ложное и некрѣпкое; но обрядность представляется какимъ-то безсвязнымъ сочетаніемъ разныхъ сумазбродствъ. И неужели наставники и учители скопчества, установляя такіе обряды, дѣйствовали безсознательно, неужели и сами они были такъ недальновидны, вводя въ скопчество обряды нелѣпые?! Нельзя допустить этой мысли. Нелѣпица могла еще имѣть вліяніе на среду необразованныхъ людей; но отъ чего впадали въ скопчество и увле-

кались этою нелѣпицею люди, получившіе образованіе, напр. статскій совѣтникъ Елянскій, маіоръ Ефимовъ, капитаны: Самойловъ и Степановъ, штабсъ-капитаны: Сазоновичъ и Невѣровъ и многіе другіе *), которыхъ понятіе о совершенствѣ человѣка, о религіи, вѣроятно, были разумнѣе и свѣтлѣе, чѣмъ у крестьянъ!

Это-то и заставляетъ думать, что видимая нелѣпица обрядовъ скопческой секты имѣла внутренній смыслъ, понятный исключительно послѣдователямъ скопчества. Вѣроятно же каждая обрядность скопческой секты, каждое радѣніе—кораблемъ и стѣнкою, каждая пѣсня, распѣваемая хоромъ скопцами — имѣла какое-либо мистическое значеніе. Но ни одинъ изъ послѣдователей скопчества не объяснилъ этой мистики, содержавшейся въ обрядахъ секты, никто изъ лицъ, интересующихся сектами въ Россіи, не коснулся глубокихъ изслѣдованій ученія и обрядовъ скопческой секты, и даже исторія скопчества не вполнѣ еще разработана.

Въ ученіи же скопческой секты, мною изложенномъ, заключаются гражданскій и религіозный характеры, — но не столь проявляется первый, сколько послѣдній. Непризнаніе государственныхъ властей, хотя и представляется въ скопчествѣ, какъ выводъ изъ идей, что Государь ихъ Христосъ, что, при 144.000 скопцевъ, наступитъ на землѣ безконечное царство Іисуса Христа, но и при такихъ идеяхъ, скопцы присвоиваютъ Іисусу Христу, по пришествіи въ міръ, земную верховную власть; а слѣдовательно не отвергаютъ они самой идеи о власти, которую даже выставляютъ достойною для принятія Сыномъ Божіимъ. Если же скопцы не признаютъ власти въ настоящемъ ея видѣ, то такое непризнаніе сходственно въ идеяхъ, развиваемыхъ почти всѣми толками безпоповщинскаго раскола; и это отрицаніе власти едва ли не заимствовано изъ подражанія ученіямъ прочихъ расколовъ и сектъ; по крайней мѣрѣ, при настоящемъ изслѣдованіи этой секты, не видно, чтобы это отрицаніе составляло въ ученіи скопчества преобладающую идею. Отрицаніе властей необходимо скопчеству для удовлетворенія на-

*) Принадлежность сихъ лицъ къ скопчеству открыта въ началѣ текущаго столѣтія; и изъ числа сихъ лицъ многіе получили образованіе въ срединѣ учебныхъ заведеній.

рода со стороны неумирающаго въ немъ недовольства къ власти, нарушившей его земское право, — но и при всемъ этомъ, отрицаніе власти у скопцевъ есть тайное; видимо же они повинуются ради страха іудейскаго; и за тѣмъ, кромѣ одного внутренняго непризнанія власти, скопчество не проповѣдуетъ никакихъ болѣе сложныхъ идей демократизма, не заявило ничѣмъ, что оно есть гражданская, антиправительственная партія.

Религіозный же характеръ развитъ въ скопческой сектѣ обширно. Въ началѣ пробуждается въ послѣдователяхъ скопчества сознаніе грѣховности, желаніе спасти себя и за тѣмъ формы секты оскопленіе, удаленіе отъ соблазновъ, призрѣніе безпріютныхъ выражаютъ проявленіе въ человѣкѣ идеи о достиженіи нравственнаго совершенства; но скопчество не останавливается на этомъ, оно создало для своихъ послѣдователей награду на землѣ за отрѣшеніе отъ грѣховъ: скопецъ то соединенный съ Богомъ, то учитель секты, то пророкъ, то можетъ вознестись на небо. Все это было заманчиво для крестьянина, жившаго въ трудѣ и забытьѣ отъ всѣхъ. Крестьянинъ видѣлъ, что живущія около него прочія сословія возвышаются граждански; онъ сознавалъ, что существовали для него громадныя преграды въ достиженіи этихъ возвышеній,—почему и рвался возвысить себя на другомъ пути, гдѣ могъ пріобрѣсти и сохранить нравственное совершенство. Преданный суевѣрію, увлекаясь фантастическимъ міромъ, вѣря всякимъ кликушамъ и юродивымъ, крестьянинъ легко убѣдится, что онъ можетъ сдѣлаться пророкомъ механическимъ путемъ, чрезъ принятіе большой печати. Для него не нужно примѣра въ этомъ случаѣ. Онъ понялъ, что съ физической чистотою спасется, потому что плотскій грѣхъ, по скопческому ученію, есть начало всѣхъ грѣховъ, и достигнувъ чрезъ большую печать этой чистоты, самъ создалъ себѣ и награду на землѣ пророка. Ученіе же о физической чистотѣ онъ слышитъ отъ всюду, а нѣкоторые толки расколовъ, напр. Ѳеодосѣевскій, возвели это ученіе до догмата. Такое ученіе, распространенное въ народѣ, приготовитъ почву для скопчества; и для будущаго изслѣдователя необходимо собрать свѣдѣнія, къ какимъ раскольническимъ толкамъ принадлежали скопцы, до вступленія въ эту секту, и какіе расколы существовали въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ появлялось скопче-

ство. Этимъ путемъ, какъ полагаю я, можно будетъ уяснить, занесено ли скопчество въ Россію и если занесено, то въ какой степени мѣстныя религіозныя убѣжденія способствовали развитію ея; а если не занесено, то какимъ образомъ измѣнялась въ народѣ религіозная настроенность, которая могла его довести до ученія, содержащагося въ скопческой сектѣ. Въ Симбирской губерніи, сколько замѣтилъ я, скопчество увлекало послѣдователей Ѳеодосѣевскаго толка, отвергающаго бракъ, а если и проникало между православными, то именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ во множествѣ разсѣяны были раскольники того же толка, котораго ученіе не могло быть знакомо православнымъ.

Такимъ образомъ въ Симбирской губерніи была отчасти заранѣе приготовлена почва для скопческой секты, въ которой искалъ крестьянинъ совершеннаго спасенія, открываемаго ему ученіемъ секты. Сильно увлекался этимъ путемъ спасенія неразвитый крестьянинъ и впадалъ въ секту, въ которой иной можетъ быть и не находилъ спасенія, не видѣлъ ничего чудеснаго, но воротиться къ прежнему было невозможно: тяжкое наказаніе грозило ему за объявленіе себя скопцемъ. Такъ изъ боязни наказанія и оставался крестьянинъ въ скопческой сектѣ. Такъ и гибнутъ многіе подъ вліяніемъ стремленія спастись отъ грѣховъ, увлеченные въ секту фанатиками, разжигавшими фантазію крестьянина разказами о чистотѣ скопческой секты. Такъ многіе погибли отъ Милютинскаго и Миронова; но, погубивъ себя, жертвы спасли обоихъ виновниковъ зла; только одинъ Вяловъ указывалъ на Милютинскаго и Миронова, а всѣ другіе обходили ихъ, указывая оскопителей и учителей секты, уже умершихъ. И только, кегда смерть стерла съ лица земли Милютинскаго и Миронова, то, не стѣсняясь, многіе обвиняли и того и другаго, а разказы мѣстныхъ жителей прямо указывали на старца Семена, какъ на главу скопческаго алатырскаго общества, называя и скопцевъ—людьми Милютинской вѣры. Не безъ причины же далъ мѣстный крестьянинъ такое названіе скопческой сектѣ, еще въ 1818 году, не безъ причины оставлялъ это названіе до конца жизни Милютинскихъ, даже и теперь такъ именуетъ скопцевъ. Неужели молва народная лгала почти 40 лѣтъ?! Это невѣроятно. Справедливѣе думать, что мѣстные крестьяне сознательно поняли причину

явленія скопчества въ алатырскомъ уѣздѣ, отгадали, что старецъ Семенъ увлекалъ въ секту, потому то мѣтко и охарактеризовали ее названіемъ Милютинской вѣры.

Теперь не слышно о скопческой сектѣ въ Симбирской губерніи, видимо исчезла она послѣ 1852 г. Что помогло этому? Репрессивная ли мѣра правительства изгнала скопчество изъ алатырскаго уѣзда, или же мертвенность самой секты, несогласной съ началами и условіями жизни, или же въ слѣдствіе неживучести ея, какъ и прочихъ сектъ, которыя быстро распространяются, по появленіи ихъ на русской землѣ, и быстро исчезаютъ въ народѣ,—сказать утвердительно невозможно. Но рѣшеніе такого вопроса весьма важно въ изслѣдованіяхъ о расколахъ и сектахъ въ Россіи. Тогда бы правительство съ точностью могло опредѣлить мѣры къ уничтоженію ихъ.

Репрессивныя мѣры однѣ сами по себѣ не уничтожили раскола и сектъ, въ теченіи почти двухъ-вѣковаго преслѣдованія раскольниковъ и сектаторовъ: сколько образовалось толковъ и сектъ въ этотъ длинный періодъ времени. Репрессивныя мѣры только скользили по поверхности расколовъ и сектъ, не касаясь существа ученія ихъ. Почему и необходимо изучить причины явленія раскола и сектъ въ русскомъ народѣ, исторію развитія ихъ, всѣ отмѣтки разныхъ лжеученій, всѣ видоизмѣненія въ жизни раскола и сектъ, которыя принимали они, прививаясь въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи и испытывая различныя преслѣдованія отъ правительства. Тогда и уяснится, какія собственно необходимы мѣропріятія къ искорененію ихъ, тогда-то и можно будетъ дѣйствовать на основныя идеи расколовъ и сектъ, или на причины, породившія ихъ, а не на внѣшнее только проявленіе расколовъ и сектъ. Всякое дѣйствіе на одни факты не уничтожитъ ихъ,—причина, производящая эти факты, остается цѣлою и проявится въ другомъ подобномъ же фактѣ. Это общій законъ физической и духовной жизни! Вотъ почему необходимо изслѣдовать расколъ и секты, какъ въ религіозномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніяхъ и дѣйствовать собственно на начальныя основныя идеи лжеученій. Тогда-то и настоящія нововведенія помогутъ правительству въ дѣлѣ искорененія расколовъ и сектъ, потому что выдвигается, какъ въ былое земское время, личность крестьянина на степень самостоятельнаго дѣятеля общественной и гражданской

жизни, и расколъ съ своимъ гражданскимъ ученіемъ потеряетъ обаятельную силу для крестьянина, начавшаго жить другою жизнію. Но для того, чтобы народъ обнялъ своими понятіями всю полезность такихъ благодѣтельныхъ нововведеній, чтобы онъ съ пользою и самостоятельно могъ воспользоваться дарованными ему правами, нужно развить въ народѣ образованіе, а не простую грамотность—умѣнье разбирать каѳизмы да сказку Бова Королевича. Тогда-то этотъ народъ, развитый, возвышенный de jure и de facto въ гражданскомъ отношеніи,—самъ отвернется отъ расколоучителей и ересеначальниковъ, какъ только услышитъ истинную проповѣдь о божественномъ ученіи Христа Спасителя и если увидитъ въ проповѣдникахъ слова божьяго олицетворенія нравственнаго совершенства человѣка.

Но время это не близко, долго еще будутъ жить въ народѣ многія религіозныя заблужденія и долго еще онъ будетъ приносить себя въ жертву этимъ заблужденіямъ.

А. П. Крыжинъ.

Замѣтки о скопцахъ *).

Они отличаются наружностью и образомъ жизни. Цвѣтъ лица ихъ желтосиневатый, подъ глазами синія пятна, не употребляютъ мясной пищи и вина, не бываютъ воспріемниками при крещеніи младенцевъ; на праздникъ Святыя Пасхи, по обычаю христіанъ, не христосуются мужчины съ женщинами, а женщины съ мужчинами. Презирая всѣ св. таинства православной церкви и принимая оныя только по виду для сокрытія себя, они отвергаютъ бракъ, почитая оный плотскою нечистотою; а если, по необходимости, и вступаютъ въ бракъ, то отъ женъ удаляются со времени самаго брака, или по рожденіи двухъ или трехъ дѣтей, для продолженія своего племени. Крещеніе младенцевъ хульно называютъ крещеніемъ котятъ. Причащеніе почитаютъ осквернѣніемъ. Св. иконы называютъ простыми досками, почитая себя самихъ живымъ образомъ и подобіемъ Божіимъ**). Таинство священства хулятъ и служителей церкви называютъ неприличными скотскими именами, а церковь Божію — хлѣвомъ скотскомъ. Что можетъ быть еще хуже сей злочестивой и суемудренной секты? И въ ней-то хотятъ заблудшіе найти свое спасеніе и другимъ оное доставить. Всякій желающій вступить въ ихъ вѣру, или лучше — кого они совратятъ въ оную, —

*) Изъ статьи, писанной въ 1853 г. о скопцахъ Калужск. губ. Перемышльскаго и Лихвинскаго уѣздовъ.

**) О св. иконахъ говорятъ такъ: спереду трава, а сзади дрова.

долженъ непремѣнно первѣе всего перемѣнить крестъ — троеперстный на двуперстный и перекреститься по ихъ обряду. Обрядъ сей у нихъ совершается такъ: того, кто вступаетъ въ ихъ секту, приводятъ въ тотъ домъ, или, по ихъ названію, соборъ а), гдѣ назначено ихъ сборище, и гдѣ находится ихъ главный пророкъ б) скопецъ, къ которому подводятъ желающаго вступить въ ихъ секту, надѣвъ прежде на него длинную бѣлую рубашку и разувъ его. Пророкъ спрашиваетъ его: «зачѣмъ ты пришелъ»? Тотъ долженъ, по наученію, отвѣчать: «пришелъ Богу молиться». Пророкъ еще вопрошаетъ: «не будешь ли лѣниться?» тотъ долженъ отвѣчать «не буду» в). За тѣмъ пророкъ беретъ съ божницы крестъ, для сего приготовленный, и даетъ цѣловать новопришедшему; потомъ зажигаетъ пукъ восковыхъ свѣчей и раздаетъ всѣмъ присутствующимъ по одной, а новопришедшему даетъ три свѣчи и заставляетъ его говорить за нимъ слѣдующее: «Пришелъ я къ тебѣ, Господи, на тайный твой вечеръ, прими меня, Господи, прими меня, Сынъ Божій, прими, Мать Пресвятая Богородица.» Послѣ сего новопришедшій долженъ давать слѣдующія заклятія, что у нихъ называется присягою, «про сіе дѣло святое никому не проповѣдывать ни отцу, ни матери, ни роду, ни племени; а буде проповѣдаю, не подержи меня матушка сырая земля, не дай матушка — красное солнышко мнѣ свѣту бѣлаго». Еще: «Дай Богъ мнѣ огонь и пламя и кнутъ и сибирь претерпѣть, сіе дѣло не отложить, чтобы ни архіереямъ, ни священникамъ, ни роду, ни племени, ни сырой землѣ не сказать.» Послѣ сей присяги пророкъ заставляетъ новопринятаго просить прощенія такъ: «Прости меня, батюшка родимый, искупитель, на кругѣ катающійся, (здѣсь поминаетъ имя главнаго сектатора), прости, солнце и луна, небо и звѣзды и матушка сырая земля, и пески и рѣки, и звѣри и лѣса, и змѣи и черви.» Какъ скоро кончится это заклятіе, всѣ садятся на лавки, а пророкъ, или пророчица, отобравши свѣчи, приказываетъ новокрещенному креститься двуперстнымъ крестомъ и обѣими руками и молиться на него самаго (или на нее) и класть земляные поклоны, также и на всѣ четыре стороны. Послѣ того всѣ, ставши въ кружокъ, начинаютъ кружиться и пѣть разныя пѣсни, а пророкъ, или пророчица ходитъ въ кругу ихъ г).

Вотъ пѣсни ихъ:

«Дай намъ, Господи, намъ Іисуса Христа,
Дай намъ Сына, Сударь, Божьяго.
Помилуй насъ, Сударыня, Пресвятая Богородица,
Упроси, мой свѣтъ, объ насъ свѣта Сына своего,
Господа нашего Святаго.
Свѣтъ тобою спасенъ, Государь, свѣтъ души нашей,
Ой души нашей! Сударыня многогрѣшныхъ на земли,
На сырой, государь, земли,
Свѣтъ на матушки, на сударыни, на кормилицы.»

Пѣсню сію поютъ три раза, а во время пѣнія оной въ кругу ходитъ пророкъ, или пророчица, или главный ихъ искупитель-спаситель, или богородица. И эта пѣсня означаетъ скликать Св. Духа на пророка или пророчицу, которые послѣ того, якобы пророчить начинаютъ. И когда она пророчитъ, подходя къ кому либо, въ то время тотъ становится предъ нею на колѣни и она, обѣими руками крестясь, молится на него и проситъ у него милости. Вотъ примѣры ихъ пророчествъ: «Ты, душичка моя, скорѣй ступай до рая; дорожка неблизка, а у твоего конечка правая ножичка склизка. Ты бы за разъ дошелъ, да не на ту дорошку зашелъ». Или еще: «Эта душичка мнѣ годится, на нее въ небѣ разушка краится. Подойдетъ къ тебѣ Сіонъ гора и подведетъ къ тебѣ добраго коня, но ты, душа, садись на него посмѣлѣй и бери за повода поскорѣй.»

Потомъ, притопывая ногами и ударяя обѣими руками объ колѣна въ ладъ, поютъ:

«Царство, ты, царство, духовное царство,
У тебя, въ царствѣ, благодать велика.
Да кто жъ это царство, кто жъ его построилъ?
Построилъ это царство батюшка родимый
Отецъ, Царь небесный.»

Иначе:

«Царство, ты, царство, духовное царство,
Во тебѣ, во царствѣ, благодать вселилась,
Радость неизреченная.
Праведные люди въ тебѣ пребываютъ,
Живутъ, не унываютъ;
Надежду на Господа крѣпко уповаютъ,

На Духа Святаго всегда полагаютъ.
Сказать ли вамъ, братцы, про это про царство,
Кто это царствіе, кто его понастроилъ?
Кто эти души коленые, кто ихъ понаставилъ?
Понастроилъ царствіе Сударь Духъ Святый,
А души понаставила Матушка Божія Царица небесная».

Еще:

«Солнце и мѣсяцъ одно свѣтитъ,
Никто насъ, сиротъ, не привѣтитъ.
У насъ батюшка не стало
И теплота у насъ отстала.
А духъ на кругѣ возвѣщаетъ
Чрезъ пророчески уста
Про батюшку, про Христа,
Про Его, свѣта, страды (страданія).
Послушайте, мои други,
Что глаголетъ духъ на круги:
Избранныя мои дѣти,
Не забудьте мои завѣты,
Про что я вамъ возвѣщалъ,
Простоты вашей прощалъ.
Но ежели приказъ мой не исполняли
И чистоту свою замарали
И ризы свои разодрали,
Другъ на друга вы взирали,
Законъ Божій потеряли,
Слабость, лѣность возлюбили,
Божества вы не хранили
И душу, сердце не обмыли,
Вы во внѣшности всегда жили
И платьямъ своимъ уважали» и проч.

Во время этого пѣнія иные пляшутъ, другіе прыгаютъ, вертясь кругомъ и вдоль комнаты. Первое означаетъ духовную баню или вертоградъ, а второе корабль спасителя. д).

Еще поютъ:

Послушайте, мои други,
Что речетъ Господь на круги?

Иза устъ Духъ гласитъ,
Обѣщается гостить.
Я къ вамъ, дѣтушки, явлюсь,
На вашу жизнь удивлюсь;
Буду судить все про одно,
Что въ Россіи холодно,
Красна солнышка не стало,
Теплота грѣть перестала.
Намъ безъ батюшка роднаго
И безъ Агнеца живаго,
Безъ утѣшнаго орла
Забиваетъ насъ волна.
Море мірское шумитъ,
Хочетъ корабль разорить.
А намъ батюшка говоритъ:
Страдовъ дѣтушки боятся,
Отъ страстей на бокъ валятся.
Поютъ духи, не утаятся,
Надо слабости бояться,
Надо ее обходить,
Жива Бога находить.
Надо батюшку просить
Древа росой поросить.
Всѣ древочка порошу,
Все зелье покошу,
Чтобъ оно не выростало,
Моихъ вѣрныхъ не достало;
Отъ міра надо бѣжать
И въ рукахъ крестъ держать.
Полно, дѣтушки, лежать
Вамъ на лѣвомъ на боку.
Я неволей провлаку.
Всѣхъ батюшка васъ проситъ
Страданіемъ своимъ;
Своимъ духомъ приглашаетъ,
Теплотою своей грѣетъ
И плоды свои даетъ,
Благодатью поливаетъ

И покровомъ покрываетъ,
И оградушкой обноситъ,
Всѣхъ вѣрныхъ своихъ проситъ:
Поживите вы въ отрадѣ,
Живой Богъ у васъ въ оградѣ.
Ужъ какъ нынче у насъ
Объявится второй Спасъ,
Прочитаетъ свой указъ;
Будутъ радости у насъ.
Звѣзда жарка возсіяла,
А намъ надобно (бояться) молиться,
Отъ насъ тягость отвалится и проч.

Когда ходитъ въ кругу ихъ богородица, поютъ пѣсни:

Матушка Марія
Съ седьмаго неба соборъ намъ явила,
На всѣхъ поглядѣла,
Пѣсенки запѣла,
Которыя въ ризахъ,
Всѣхъ я васъ вижу:
На комъ ризушка бѣла,
Та много радѣла;
На комъ ризушка синя,
Та много просила;
На комъ ризушка красна,
Та жила страшна,
Во страданіяхъ Господнихъ
Бога помышляла,
Въ ней въ сердцѣ построила
Каменну палату,
Святому Духу всегда пребывати
И нынѣ и присно и Святому Духу.»

Еще:

А у насъ нынче, на святой на Руси,
Претворилися такія чудеса,
Растворилися превышни небеса,
Сыкатилися златыя колеса,
Сыкаталъ самъ полковникъ полковой,
Хорошо подъ нимъ конь увобранъ,

Золотыми онъ подковами подкованъ,
А грива позолоченая,
Чистымъ серебромъ усыпанная,
Крупнымъ жемчугомъ унизанная.
Какъ и сталъ онъ, полковникъ полковой,
Красныхъ дѣвушекъ полкомъ полковать;
Онъ и сталъ свой евангель раскладать,
Онъ и сталъ имъ приказывать:
Вы послушайте, сестры, братья,
Бѣлыхъ не давайте братьямъ рукъ своихъ,
Свѣтъ Святому Духу аминь.

У насъ было, на сырой на землѣ,
Претворилися такія чудеса,
Растворилися седьмыя небеса
Сокатилися златыя колеса
Золотыя, еще огненныя.
Ужъ на той колесницѣ, какъ на огненной,
Надъ пророками пророкъ сударь гремитъ,
То нашъ батюшка покатываетъ.
Утверждаетъ онъ святой божій законъ,
Подъ нимъ-то бѣлой храбрый конь.
Хорошо его конь убранъ,
Золотыми подковами подкованъ.
Ужъ и этотъ конь не простъ,
У добра коня жемчужный хвостъ,
А гривушка позолоченная,
Крупнымъ жемчугомъ унизанная,
Въ очахъ его камень маргаритъ,
Изъ устъ его огонь пламенемъ горитъ;
Ужъ на томъ ли на храбромъ конѣ
Искупитель нашъ покатываетъ;
Онъ катаетъ со златыми ключами
По всѣмъ четыремъ сторонушкамъ,
По инымъ землямъ французскіимъ,
Французскіимъ и иркутскіимъ.
Набиралъ полки премудрые,
Кавалерію духовную.

Теперь други милые,
Прикатилось красно солнышко
Во сѣверну сторонушку,
Во сѣверную, въ питерскую,
При батюшкѣ искупителѣ,
При второмъ нашемъ спасителѣ,
Думамъ нашимъ воскресеніе
Ужъ сталъ нашъ батюшка родной,
Государь нашъ полковникъ дорогой
Своими полками полковать,
Разложилъ свой евангель толковой.

Еще:

Ужъ вы, дѣвушки-дѣвицы,
Духовныя сестрицы,
Когда Богомъ занялись,
Служить завдались:
Вы служите, не робѣйте,
Живу воду пейте,
А на земь ня лейте.
А Илья сударь пророкъ
По кругу ходитъ,
Своей буйной головкой покачиваетъ,
Бѣлыми руками помахиваетъ,
Сестрамъ братьямъ приказываетъ:
Зелена вина не пейте,
А моего пива пейте...» и проч.

Обрядъ этотъ въ скопческой сектѣ называется: радѣть, кораблемъ входить и крестикомъ. Оскопленные мущины почитаются за святыхъ, пророковъ, апостоловъ, а главный за спасителя; а оскопленная женщина за богородицу.

По окончаніи пѣсенъ и моленья, начинаютъ пить чай, а послѣ того и ужинать, что приготовлено хозяиномъ дома; употребляютъ въ пищу и рыбу. Во время ужина хулятъ церковь Божію и ея св. Таинства. По окончаніи ужина начинаютъ расходиться и прощаются такъ: выходящій прежде, прощаясь, кланяется въ землю всѣмъ находящимся и говоритъ: «простите, родимые братцы и сестрицы».

Присутствующіе, такъ же крестясь и кланяясь, отходящему говорятъ: «Спаси тебя, Господи!»

Объясненія.

а) Соборами въ скопческой сектѣ называются избы, особенно устроенныя для ихъ ночныхъ сборищъ; избы сіи строятся на задѣ дворовъ, окнами въ садъ, или огородъ, съ одною или двумя калитками или дверьми на огородъ, чрезъ которыя входятъ собирающіеся для моленья. Избы сіи отличаются отъ прочихъ строеній тѣмъ, что они имѣютъ иногда внутри перегородки, и около корридора, печи въ оныхъ кладутся большею частію маленькія — голландскія, или лежанки съ небольшими трубками, которыя обыкновенно кладутся въ одномъ какомъ либо углу; а большая комната, гдѣ бываетъ самое моленье, вокругъ устанавливается лавками; особыхъ украшеній нѣтъ.

б) Оскопленный мужчина почитается за пророка, или апостола и святаго, а совершенно оскопленный, т. е. у коего вовсе дѣторадные члены отняты или почитается за главнаго сектатора или спасителя; равно какъ и оскопленная дѣвка или женщина почитается за богородицу, или пророчицу и проч.

в) Если кого уговорятъ, или совратятъ вступить въ ихъ секту и приводятъ его для прекращенія, то избранный для того провожатый, или дядька наставляетъ его какъ, что и когда должно говорить и отвѣчать; онъ служитъ въ семъ случаѣ вмѣсто отца крестнаго и находится при немъ безотлучно. Тоже дѣлается и со стороны женщинъ. Иногда сіи дядьки подносятъ съ самаго начала новопришедшему какого-то настоя въ видѣ краснаго вина, послѣ чего выпившій чувствуетъ, говорятъ, особенное какое-то, непонятное влеченіе къ ихъ сектѣ.

а) Мужчинъ принимаетъ и креститъ или главный сектаторъ и спаситель, или пророкъ; а женщинъ богородица ихъ или пророчица.

д) Кораблемъ спасителя называется отдѣльное сборище одной и той же секты, которое имѣетъ своего главнаго пророка или спасителя, подобно тому, какъ въ православной церкви извѣстное коли-

чество прихожанъ составляютъ приходъ, или парохію, къ коей опредѣляется свой причтъ.

Примѣчанія

О скопческой сектѣ, въ простонародіи называемой хлыстовской.

1) Секта оная откуда перешла въ Перемышльскій и Лихвинскій уѣзды Калужской губерніи, неизвѣстно; извѣстно только, что она существуетъ въ означенныхъ уѣздахъ издавна и открыта назадъ тому болѣе тридцати лѣтъ, и многіе послѣдователи оной, скопцы, сосланы на Соловецкіе острова. Послѣ того послѣдователи сей секты начали вести себя скрытнѣе, прикрывая себя личиною истинныхъ христіанъ; почему для вида принимаютъ всѣ таинства нашей православной церкви. Узнать ихъ можно во первыхъ по цвѣту лица, который у нихъ всегда желтосиневатый, подъ глазами имѣютъ синія пятна; во вторыхъ, потому что они не употребляютъ мясной пищи и никакого вина, отъ женъ удаляются и дѣтей не раждаютъ; дѣвки не выходятъ въ замужество и не носятъ серегъ, равно какъ и женщины, которыя притомъ, по обычаю другихъ, кичекъ не носятъ на головахъ, и повязываются, или лучше накрываются большимъ платкомъ подъ бороду, укрывая почти все лице, и завязываютъ оный назади или затылкѣ. Кромѣ того какъ мущчины, такъ и женщины на общественныя сборища, или увеселенія, во время праздниковъ, на улицы не ходятъ, равно какъ и на свадебные вечера и пиры, еще мущины съ женщинами никогда не цалуются, хотя бы то были мужъ съ женою, или отецъ съ дочерью. Наконецъ они никогда не бываютъ при крещеніи младенцевъ воспріемниками, надобно, кажется, думать потому, что не хотятъ отрицаться отъ сатаны, или діавола; почему они и никогда не употребляютъ, ни въ разговорахъ, ни въ брани — чернаго слова, какъ говорится въ простонародіи, т. е. черта, дьявола,

2) Какое вѣрованіе сей секты и въ чемъ заключалось ихъ моленье, доселѣ у насъ было сокрыто и никто не могъ того узнать, потому что ихъ сборища бываютъ въ ночное время секретно, и никого изъ постороннихъ лицъ ни подъ какимъ видомъ не впу-

щаютъ; и для того разстанавливаютъ со всѣхъ сторонъ своего собора или избы, въ коей бываетъ ихъ моленье, караульныхъ, которые при видѣ опасности быть открытыми, тотъ часъ даютъ знать собравшимся, и они расходятся, или прячутся въ потаенныхъ мѣстахъ. Слышно только было, что у нихъ мужикъ называется Христомъ, а женщина богородицею. Слышно было и то, что они въ ночное время, когда соберутся для моленья, ставили чанъ съ водою, становились вокругъ него и хлыстиками, т. е. прутьями, намачивая оные въ водѣ, ударяли сами себя по спинѣ, отъ чего вѣроятно можетъ быть и получили названіе въ простонародіи хлыстовъ. Но нынѣ того у нихъ совершенно нѣтъ, какъ видно изъ статьи, составленной мною по показаніямъ бывшихъ лицъ въ сей сектѣ и обратившихся въ православіе. Это было такъ: въ прошедшемъ 1852 году приходской, города Перемышля, Рождественской церкви священникъ Димитрій Титовскій замѣтилъ, что въ приходѣ его, въ деревнѣ Горкахъ, начала появляться означенная секта изъ ближнихъ деревень Жашкова и Ладыгиной, въ коихъ деревняхъ та секта существовала издавна. Замѣтивши то, священникъ Титовскій тайно донесъ земской полиціи, которою, по указанію священника, были пойманы два скопца и сосланы. Затѣмъ три крестьянина той же деревни Горокъ открылись священнику Титовскому, какъ отцу духовному, что они находились въ той сектѣ, а теперь не хотятъ, почему и просили разрѣшить ихъ во грѣхѣ ихъ, и онъ, священникъ, согласился съ тѣмъ только, чтобы они открыли то и въ судѣ, если ихъ о томъ спросятъ; они на то согласились съ радостію; въ слѣдствіе чего священникъ Титовскій донесъ епархіальному начальству, и было по тому поручено чиновнику особыхъ порученій г. Колошину произвести изслѣдованіе, а мнѣ быть при томъ изслѣдованіи депутатомъ.

При изслѣдованіи въ 1853 г. весьма много послѣдователей оной секты открылось въ Лихвинскомъ уѣздѣ, въ селахъ Березовѣ и Кулешевѣ, въ коемъ селѣ открыта оскопленная дѣвка, называвшаяся богородицею, которая по освидѣтельствованіи въ Калужской врачебной управѣ оказалась дѣйствительно оскопленною; оскопленіе ея оказалось полное и въ грудныхъ сосцахъ и въ дѣтородной маткѣ. Сами себя они называютъ христіянами, а вѣрованіе свое основы-

ваютъ на словахъ Спасителя, какъ Онъ сказалъ: Суть скопцы, иже изъ чрева матерня родишася тако: и суть скопцы иже скопишася отъ человѣкъ: и суть скопцы, иже исказиша сами себя, царствія ради небеснаго (Мат. 19, 12). По сему-то, когда ихъ ссылаютъ или преслѣдуютъ, они говорятъ, что они страдаютъ за Христа, и ради царствія небеснаго, а судей называютъ Пилатами, кои ихъ мучатъ. Въ простонародіи они называются всегда хлыстами, а также извѣстны подъ именемъ секты Христовщины.

1853.

Свящ. Аѳанасій Георгіевскій.

НАБЛЮДЕНІЯ И ЗАМѢЧАНІЯ

о

ЛѢТО-СЛАВЯНСКОМЪ ЯЗЫКѢ

СРАВНИТЕЛЬНО СЪ ПРОЧИМИ АРІЙСКИМИ ЯЗЫКАМИ.

Соч. Чл. Сотр. С. Микуцкаго.

НАБЛЮДЕНІЯ И ЗАМѢТКИ

О

ЛЕТО-СЛАВЯНСКОМЪ ЯЗЫКѢ

СРАВНИТЕЛЬНО СЪ ПРОЧИМИ АРІЙСКИМИ ЯЗЫКАМИ.

Соч. Ив. Срезневскаго.

Наблюденія и замѣчанія о Лѣто-Славянскомъ языкѣ сравнительно съ прочими Арійскими языками.

I.

Сравнивая арійскіе языки и отъискивая первоначальное значеніе всякаго слова, находимъ, что почти всѣ глагольные корни выражаютъ понятіе: *находиться въ состояніи движенія, двигаться; издавать свѣтъ; издавать звукъ.* Совершеннаго, безусловнаго покоя нѣтъ въ природѣ; въ природѣ есть безпрестанное движеніе. Потому-то даже глаголы, выражающіе понятія: *стоять, сидѣть, лежать, покоиться, безмолствовать*, значатъ первоначально: *находиться въ состояніи движенія, двигаться.* Прійти въ состояніе безусловнаго покоя, значитъ тоже, что возвратиться на лоно Божіе, перестать существовать во временной жизни. Стало быть, самое *бытіе, существованіе* есть *движеніе.* Глаголъ выражаетъ дѣйствіе или состояніе предмета. Всякое дѣйствіе есть движеніе (actio est motio entis), а коль скоро самое *существованіе, бытіе* есть *движеніе,* то, разумѣется, всѣ дѣйствія, всѣ состоянія суть разные виды *движенія.*

Нынѣ наука доказываетъ, что *движеніе, свѣтъ* и *звукъ* въ сущности явленія тожественныя. Первобытный человѣкъ безсознательно выражалъ понятія: *движеніе, свѣтъ* и *звукъ* одними и тѣми же словами, то есть, тѣже глагольные корни нерѣдко выражаютъ понятія: *двигаться, идти; издавать звукъ; издавать свѣтъ* (ire, se movere; sonare; lucere). Напримѣръ:

Санскр. *Gâ*—ire, venire; canere, laudare.

Санскр. *Bhâ* — splendere; греч. (*φάω*) *φημί*), латин. fari, словян. *баяти*—говорить, заговаривать.

Санскр. *Mâ*—sonare; литовск. *моти* наст. *мою* — кивать; словян. *маяти* — vibrare, agitare.

Санскр. *Pi* (пи) ire; словян. *пѣти*, *пою* — canere.

Санскр. *Çvit* вмѣсто *kvit*—albere, album esse; латышск. *kvitêt*—flimmern, blitzen; литовск. *швисти* наст. *швинту*—свѣтать, разсвѣтать, anfangen zu glänzen, daher anbrechen, vom Tage. *Швѣсти* наст. *швѣчю*—свѣтить, *швитети* наст. *швиту* (= латышск. *kvitêt*) — блестѣть; *квѣсти* наст. *квѣчю* — звать, приглашать, собств. издавать звукъ, голосъ.

Санскр. *Ri*—ire; rudere, mugire; русск. рѣять.

Зендск. *Du*—courir; parler, dire.

Санскр. *Nu* — ire, kommen; tonare, laudare. Греч. *νεύω*, латин. nuo—киваю. Русск. *ныть*.

Санскр. *Ru*—ire; sonare, rudere, fremere.

Санскр. *Ar*—ire; procedere. Русск. *орать*—кричать благимъ матомъ, ревѣть, зѣвать, гаркать во все горло, горланить.

Санскр. *Dhan*—sich in Bewegung setzen, laufen; tönen.

Санскр. *Svar*—ire, se movere; sonare. Литовск. *свирти, свиріоти*—колыхаться, колебаться, качаться, шататься. Словян. *свирати*—tibia canere.

Санскр. *Çuk* — ire; *çuч* purum esse, lucere. Латышск. *шукт* — трястись, дрожать. Литовск. *шукти, шаукти, шукаути* — кричать, звать, кликать.

Санскр. *Анч* ire, errare; murmurare, indistincte loqui. Западноруск. *ячать* — стонать, издавать звуки похожіе на стонъ. Древнесловян. *ячати* — gemere. Чешск. *екати* — beben; *екотати, ектати* — stammeln; zittern.

Санскр. *Arч* canere, laudare; lucere.

Санскр. *Кач* sonare, clamare; splendere.

Санскр. *Кич* ire; tinnire.

Санскр. *Рич* lucere, splendere. Сербск. *рукати* — brüllen, mugire; русск. *рыкать, рычать*.

Санскр. *Varч* splendere, lucere. Русск. *сверкать;* польск. *сверкаць* — сверчать. Литовск. *веркти* — плакать, выть; древне-

слов. *врькати, врькотати* — sonum edere. Верхнелужицк. *боркотаць* — flimmern, schimmern.

Санскр. *Гудж, гунджс*, murmurare, sonare. Литовск. *гугети* наст. *гугу* — дрожать.

Санскр. *Мардж* ire; sonare. Литовск. *миргети* наст. *миргу* — мерцать, сверкать. Русск. *моргать*.

Словян. *грясти, гряду* — ire, properare, venire. Англосакс. *(grindan, (grand, grundon)* frendere, molere, fremere; *grind* — fragor, strepitus. Латышск. *грандêт* — poltern.

Санскр. *Tat* — dröhnen. Чешск. *тетелити се* — stark zittern; schimmern.

Санскр. *шятати* fremere; сербск. *шетати* ambulare; русск. *шатать*.

Санскр. *Riḃh* — sonare. Латышск *рибêт* — dröhnen, beben, poltern, knallen. Литовск. *рибети*—издавать слабый, дрожащій свѣтъ.

Санскр. *Kan* — gemere, sonare; ire.

Литовск. *визгети* — колебаться, трястись. Словацк. *визгать* — махать, русск. *визгъ, визжать*.

Сербск. *зезати* — двигать взадъ и впередъ. Литовск. *зинзети*— пищать, жужжать.

Санскр. *Krap* — ire. Литовск. *кропти* — двигаться, идти; обманывать. Латин. crepare. Русск. *крапать, кропить; кропоть, кропотать, кроптать*.

Санскр. *Rap* — loqui, dicere. Русск. *ропотъ, роптать*. Латин. repere.

Санскр. *Kaṁḃ* — ire. Литовск. *скамбети* наст. *скамбу* — klingën, tönen.

Польск. *лыскаць*—сверкать, блистать. Русск. област. *лыскать*—бѣгать, рыскать.

Санскр. *Barḃ, Baṁḃ* — ire. Литовск. *барбети, бамбети*—strepere, murmurare. Верхнелужицк. *борботъ* Gemurmel; *борботаць* — murmeln, brummen.

Санскр. Шиб' to hurt or kill; to speak; to shine. Русск. *шибать*; литовск. *жибети* наст. *жибу* — свѣтить, сіять.

Санскр. *Bhram*—vagari, circumerrare. Древненѣмецк. *breman*—fremere, rugire. Латин. fremere.

Литовск. *крикти* — разсыпаться, разлетаться. Древненѣм. *scrikan, screkan* — salire, dissilire, emicare, exsilire. Нижненѣм. *krik*— Schein, Glanz. Русск. *крикъ, кричать.*

Санскр. *Sphur* — micare, tremulum, crispantem esse, vibrari; micare, coruscare, fulgere.

Латин. Coruscare — быстро двигаться въ ту и другую сторону; сверкать, блистать; махать.

Латин. Micare — быстро двигать чѣмъ, или двигаться; имѣть трепетное движеніе, трепетать, сверкать.

Санск. Чакш loqui; videre Зендск. *чаш* loqui, dicere; micare, splendere.

Санскр. *Джар* sich in Bewegung setzen; sich nähen; herbeikommen. 2) Knistern, rauschen, sich hören lassen, rufen, anrufen.

Санскр. *Dî* — volare, ire; lucere, splendere. Латышск. *дѣт* — tanzen, hüpfen, frohlocken.

Санскр. *Varh* — to make any effort or exertion; to speak; to shine. Персидск. *verzîden* — дѣлать. Западнорусск. *верзти* — болтать, молоть; Чешск. Хорватск. *врѣзати* — knarren, knirren. Литовск. *вержти*, наст. *вержю* — стягивать веревкой, связывать, сжимать. Болгарск. *врѣзамь* — вяжу, связываю.

Санскр. *Ки (ky)* — звучать, звукъ; двигаться. Древнесловян. *кыти, квати, кывати* — кивать. Южнорусск. *куяти* — кивать. «*Куяю, куяю, ци спати хочу, ци силы не маю*». Литовск. *куіôти*— качаться, шататься.

Сербск. *трькати*—umherlaufen. Польск. *таркацъ, таркотацъ* — гремѣть, стучать.

Санскр. *Rangh* — ire, currere, properare; loqui; lucere. *Langh*— transilire, transgredi; loqui; lucere. *Лиготати се* — coruscare. Литовск. *линоти* — колыхаться, болтаться, качаться. Древненѣм. *slingan* — serpere, micare, splendere. Англосакс. *slingan* — circumagere, torquere.

Находиться въ состояніи движенія, двигаться, горѣть, пылать.

Санскр. *Ard* — ire, se movere. Латин. ardere — горѣть, пылать.

Санскр. *Pal (palâmi)* ire. Польск. *палацъ* — пылать.

Чешск. *hâрати* — rennen; *hâрати, догâрати* — горѣть, догорать.

Санскр. *Dagh* — ire. *Dah* вмѣсто *dagh* — urere. Литовск. *дегти* — горѣть, жечь.

Русск. *прядать* собств. *прадать* — прыгать, скакать. Древнепольск. *праданье* — das Brennen. Чешск. *прудити* — brennen, entzündcn. Русск. областн. *прудиться* — жариться, грѣться, париться, грѣться, париться у печи. Нѣм. brennen вмѣсто brenden — горѣть, пылать; жечь.

Санскр. *Руш* irasci, furere. Скандинавск. *rusa* — cum impetu ferri. Литовск. *русети* — тлѣть, горѣть.

Санскр. *Dzval* (джвал) vacillare; ardere, lucere.

Находиться въ состояніи движенія, трястись, дрожать, дрогнуть, зябнуть, мерзнуть, замерзать.

Санскр. *Arh* (apr) gehen; schwach werden: gerinnen, gefrieren. Латышск. *алкт* — schmachten; литовск. *алкти* — голодать; русск. *алкать.*

Находиться въ состояніи движенія, двигаться; приводить въ движеніе, двигать, вести, везти, нести, тянуть, влечь, гнать, слать, посылать, бросать, сыпать, толкать, пихать, давить, жать, гнести, переть, вертѣть, крутить, гнуть, наибать, рвать, дергать, трогать, рыть, грести, разгребать, копать и пр.

Санскр. *Ri (rijati)* — ire, se movere; transit. educere. Русск. рѣять.

Санскр. *Hi* вмѣсто *ghi* — ire, progredi; mittere, ducere, excitare; jacere, projicere. *Hâ* вмѣсто *ghâ* — ire, cedere; relinquere, dimittere, deserere. Древнеслов. *зіяти, зияію, зью* hiare. Литовск. *жоти* — зѣвать. Русск. *зьвать* — кричать; *зіять* — блестѣть, сіять. *Зой* — зыкъ, вопль, крикъ, шумъ, гулъ, вой, визгъ, рыкъ. Мадярск. *Зай* — der Lärm, das Getöse; Geräusch; Treibeis. Западнорусск. *Зайвый* — гулящій, незанятый.

Санскр. *Vi* — ire, adire; ferre, ducere; jacere, projicere.

Санскр. *Ru* — ire. Латин. ruere. Русск. *рыть, рвать.* Словенск. (хорутанск) *рути* наст. *руемь* — ausraufen, ausreissen; rupfen. Литовск. *раути* — выдергивать изъ земли, напр. ленъ. Исландск. *rya* — vellere, tondere, оттуда *руно*; *rôa* — remigare; huc illuc

corpus motare, оттуда нѣмецк. *Ruder*, польск. *рудэль*, русск. *руль* вмѣсто *рудль*.

Санскр. *Su* — ire. Русск. *совать*, *сую*; польск. *суваць* — подвигать. Древнерусск. *сути*. Польск. *суць* — сыпать. Литовск. *шаути* — стрѣлять.

Санскр. *Snu* — fluere, stillare. Русск. *сновать*, *сную* — соваться, ходить, бродить туда и сюда. Исландск. *snüa* — drehen, wenden. Готск. *snivan (snau)* verto, vado.

Литовск. *бирти* — сыпаться, высыпаться, собств. находиться въ движеніи, двигаться; *берти* — сыпать. Бретонск. *béra* — couler, s'écouler, fluer. Англосаксон. *beran* — ferri, ire; ferre, gignere. Древненѣм. *beran* — ferre, gignere, parere. Санскр. *bhar* — ferre, gestare.

Санскр. *кшар* — fluere; effundere: персидск. *шарîдан* — couler et verser; *шâр* — flux. Греч. *σαίρω* мету, чищу; *σάρος* метла; соръ, нечистота, изверженіе. Словян. *ср...* — cacare. Русск. *соръ*, *сорить*.

Санскр. *Tar* — идти, проходить, переходить. Русск. област. *тереть* — бѣжать; сербск. *тирати*, *тьрати* — treiben, agitare; *тûрати* — rennen. Латин: средневѣковое *tirare* — trahere. Литовск. *тирти* — доходить, узнавать, постигать, erfahren.

Переть, *пру* intransit. идти; transit. жать, давить, нести съ большимъ усиліемъ. Древнеслов. *прати*, *пер* — стремиться, летать прыгать. Исландск. *fafa* — proficisci, iter facere, ire. Нижнелужицк. *порать* — schaffen, in Bewegung setzen, regen. Санскр. *par* — füllen; sättigen, nähren; aufziehen; — *par* (*piparti*) hinüberführen, hinüberbringen; hinausführen, erretten; geleiten, beschützen; vorwärts bringen, fördern, unterstützen. *Par* (*prijatê*) быть заняту, заниматься чѣмъ, оттуда западнорусск. *праца* — трудъ; Литовск. *пракя*, *прекя* — торговля. Литовск. *пилти* — сыпать, лить, наполнять; *пильнас* — полный.

Санскр. *Trakh* — ire. Греч. *τρέχω* дорич. *τράχω* — бѣгу. Чешск. *тракати* — тащить, ziehen, schleppen. Сербск. *тръкати* — umherlaufen, circumcursare. Русск. областн. *трахливый* — поспѣшный.

Санскр. *Lakh*, *lankh* — ire se movere. Литовск. *линкти* — клониться, сгибаться, нагибаться, гнуться; *ленкти* — клонить, гнуть,

сгибать, нагибать; *ленкіоти* — уклонять; — *лекти, лакіоти* — летать, Исландск. *leka* — stillare. Древнеслов. ляшти, ляцати — flectere. Чешск. *лекъ*, западнорусск. *лякъ* — terror; *лекати, лякать* — terrere, и пр.

Санскр. *Tang* — ire, se movere. Древнеслов. *тягнути* — тянуть, Малорусск. *тяти*, — *тягати* — тянуть. Латин. tangere. Нѣм. dingen — рядиться, торговаться. —

Санскр. *Trag*, *trang* — ire, se movere. Русск. трогать; Древнеслов. *тръгати, тръзати* — дергать, рвать. Древненѣм. *dringan*, англосакс. *thringan* — urgere, premere, constringere; англосакс. *tringan* — tangere. Греч. *στράγγω* — давлю, душу, сжимаю. Латин. stringere — слегка касаться, чуть задѣвать, сдергивать, обрывать; тронуть, задѣть, ранить, оскорбить; сжимать, стягивать. Литовск. *стрити, стрину* — входить, втыкаться, вонзаться; *стрети* — замерзать. Латышск. *стринт* — verdorren, vertrocknen. —

Санскр. *Tvang* — ire, se movere. Древненѣмецк. *dwingan*, древнсакс. *thwingan* — stringere, constringere, arctare, coercere, urgere, premere, angere, affligere, afficere. Нѣм. zwingen — принуждать, нудить, неволить.

Санскр. *Vabhr, babhr* — ire, errare. Словенск (хорутанск) *бръбати* — wühlen, herumsfochern. Сербск. *бръблати* — schnoppern, mit dem Rüssel durchsuchen; plappern. Чешск. *бабрати*, Моравск. *папрати* — sudeln, wühlen. Западнорусск. *бабрать* — рыть, разрывать. Сѣверорусск. *барабать* — рыть, разрывать, брать, захватывать.

Нѣмец. springen — скакать, прыгать; бретонск. fringa — sauter, dancer. Древнесловянск. *пруъ* — locusta. Санскр. *пардж*, *прандж* — micere, conjungere; spargere. Литовск. *спрингти* — давиться. Древнесловян. прянг — intendo. Русск. область *прячи* — натягивать. Латин. spargere — разсѣвать, разбрасывать, раскидывать, разсыпать, разливать. Греч. *πράσσω* (корень *πραγ*) дѣлаю, совершаю. Литовск. *спрагти, спрогти* — лопаться, трескаться. Западнорусск. *опрячься*, *опрячись* — лопнуть, околѣть, издохнуть, умереть. Русск. *прячь*, *пряжить* — жарить въ маслѣ. Западнорусск. *прагнуть* — сильно желать.

Русск. *прядать* — прыгать, скакать. Литовск. *спренсти* — тя-

нуть, натягивать; *спринсти* — прядать, скакать, нестися, мчаться, собств. растягиваться, протягиваться; *спрандити* — втыкать, засовывать. Прясти соб. тянуть. Литовск. *спренсти*.

Санскр. *Adz* (*адж*) ire; adere, abigire; jaculari. Латинск. ado, греч. ἄγω. Исландск. *ака* — fahren, reiten, transit. führen. Англосакс. *acan* — agere, agitare; agitare, dolere.

Санскр. *Rakh*, *rankh* — ire, se movere. Исландск. *reka* — treiben. Латышск. *ракт* — graben. Литовск. *ринкти* наст. *ренку* — подбирать, собирать; *ракти* наст. *ранку* ковырять; *ракити* — поворачивать ключь въ замкѣ; *рактас* — ключь.

Санскр. Dhradz (д'радж) — ire. Исландск, *drada* — trahere, ducere; intransit. ire, proficisci. Древнонѣмец. *tradan*, англосакс. *dradan* — trahere, ducere, *pordragan* — trahere, ducere, *portare*, ferre. Русск. *дорога*, польск. *дрога* — via. Литовск. *дирити* — приходить въ упадокъ, портиться. Русск дергать; дрягать.

Санскр. Dhvadz (д'вадж) ire, se movere. Русск. двигать.

Санскр. *Vadz* (вадж) ire, vagari. Готск. *vidan*— agitare; англосакс. *vedan* — ferre, vehere. Литовск. *вогти* — красть собств. уносить чужое, Чешск. *vâhati* — hin und her bewegen, wägen. Греч. ἄγνυμι (съ дигаммою)—двигаю въ ту и другую сторону, нагибаю, взламываю, расторгаю. Исландск. *veda* — schlagen, kämpfen. Мадярск. *vad* — schneiden, hauen; schlachten; schlagen, picken. Санскр. *udra* (von udz = vadz) gewaltig, heftig, über die Massen stark, = gross, grausig. *Ugra* вмѣсто *vadra* — subst. ein Geu altiger, ein Grösser, ein Vornehmer. Слово *ваґра* уцѣлѣло въ названіи словянскаго народа на балтійскомъ поморьѣ.

Ваґро тоже, что *Велетъ*, *Волотъ*, Санскр. *vah* вмѣсто *vagh* — vehere, ferre.

Зендск. *vadh* — fluere; causat. *vadh* — ducere. Исландск. *vada* — incedere, ruere. Литовск. русск. *вести*, *веду* — ducere.

Санскр. Han вмѣсто *gahn* — ire; pulsare, icere, ocidere. Нижнелужицк. *гнать*, — *жену* laufen, rennen. Древнеслов. *гнати*, *жену*— treiben, jagen, scheuchen, verfolgen. Древнепрусск. *guntuei* — führen treiben, agere. Литовск. *гинти* наст. *гену* — гнать (стадо на пастьу) zur Weide treiben; *гинти* наст. *гину* — боронить, оборонять, защищать, wehren.

Древнеслов. жати вмѣсто жинти, наст. жьну (= Литовск, *гинти*) metere, demetere; жало вмѣсто жадло=Литовск. *гинклас*—оружіе.

Древнепрусск. *gûvt* gehen. Латышск, *губт* — гнаться, нагибаться; Литовск. *гаяти* — сгибать, складывать, покрывать. Чешск. *гыбати* — movere, flectere. Древнесловянск. гъбнути, гънути, гнути — movere, flectere, curvare.

Санскр. *Катр* — tremere, commovere. Греч. *κάμπτω* — сгибаю нагибаю. Древнеслов. купати — lavare. Латышск. *кампт* — хватать, обхватывать. Санскр. *китра* — das Zitten, Beben, zitternde Bewegung; греч.*κομπις* — шумъ, гулъ, звонъ, стукъ. Литов. *кампас* — уголъ; островокъ. Латин. campus — поле.

Санскр. *Bhraç* — decidere, delabi. Русск. бросать.

Санскр. *Gam* — ire, movere. trans. ducere. Зендск. dzam (джам) ire, venire. Литовск. *гимти* наст. *гему* — рождаться собств. приходить на свѣтъ, появляться. Древнеслов. жати вмѣсто жимти, жьму, — жать, давить, гнести, собств. заставляю двигаться, подаваться.

Санскр. *Pal, pall* — ire. Греч. *πέλω* — движусь, обращаюсь на какомъ либо мѣстѣ, versor; *πάλλω* — колеблю, потрясаю, мечу, бросаю. Латин. pello — привожу въ движеніе, гоню, прогоняю; толкаю, ударяю, поражаю. Древнслов. плѣти, русск. полоть. Словенск. (хорутанск) *пелати* — вести, ducere; плати наст. *полемь* — черпать. Нѣм. fallen, Литовск. *пулти* — падать.

Санскт. *Gah* вмѣсто *gaph* 1). sich tauchen in, baden in, eindringen in, sich hineinbegeben in, sich vertiefnen. 2) sich verstecken. Словянск. (хорутанск) *гâбати* — waten. Серб. *гâзъ*—бродъ. Греч. *βάπτω* (корень *βαφ* вмѣсто *γαφ*) обмакиваю въ краску, погружаю, крашу. Литовск. *гобти* verhüllen, bedecken. Латышск. *гâзт* — опрокидывать, сыпать.

Находиться въ состояніи движенія, двигаться; *приводить въ движеніе, двигать, вить, плесть, вязать, связывать, соединять и пр.*

Санскр. *Sar* — ire, fluere. Литовск. *сирти*, *апсирти* — окружать; *сарiоти* — рыскать. Латин. sero —соединяю, связываю, сплетаю, сцѣпляю. Латышск. *сирт*, наст. *сиру* — ходить по гостямъ, гостейничать, besuchen, schmarotzen; *серт*, наст. *серу* — насаживать сноны въ овинъ, Getreide in die Rije stecken.

Санскр. *Ar* — gehen, sich bewegen; erreichen, erlangen; bewegen, aufregen, auftreiben, erheben; verletzen. Греч. *ἄρω*, *ἀραρίσκω*—сплачиваю, прилаживаю. Санскр. *îrma*—Arm, Vorderschenkel eines Thieres; Wunde. Латин. armus, Нѣм. Arm. Словян. *рамо*, *рама* humerus; *ярьмъ* — ярмо.

Латыш. *маут* — нырять; мычать. Литовск. *маути* — надѣвать, насовывать. Древнепрусск. *мут* — мыть. Древнеслав. *мыти*—мыть; мычать. Санскр. *mî* — ligare, vincire. Греч. *μύω* — жмурюсь, закрываю глаза, сжимаю ротъ.

Санскр. *Phan* — ire, ambulare. Древнеслов. *пьну* — натягиваю, растягиваю. Польск. *спинаць* — застегивать, сцѣплять, соединять; Литовск. *пинти* наст. *пину* — плесть, вить.

Литовск. *ристи* наст. *риту* — катиться; *рѣсти* наст. *рѣчю* — катить, катать, свертывать. Латышск. *рѣст*, наст. *рѣту* — wälzen; binden. Оттуда древнеслов. ретязь — catena. Санскр. rat vociferari, ululare, mugire. Древнеслов. *ретъ*, *рета*, *рота* — rixa, jusjurandum. —

Санскр. *Jas* — operam dare, adniti, дѣлать усилія. Литовск. *іости* — поясать, опоясывать. Русск. *поясъ*, *поясать*, Сербск. *пасати* вмѣсто поясати, какъ чешск. *бâти се* вмѣсто *бояти се*, *стâти* вмѣсто стояти и пр.

Санскр. *Prath* — breiten; sich ausdehnen, strecken. Литовск. пласти наст. *планту* — начинаю шириться, разширяться; *плести*, *плетоти* — ширить, разширять. Русск. *плестися* — идти кое какъ нога за ногу; — плести *плету* — flechten. Греч. *πλάσσω* (корень *πλαϑ*) лѣплю, вылѣпляю. —

Санскр. *Masdz* (масдж) опускаться, осѣдать, погружаться, топуть, утопать. Русск. *мозгнуть* — прѣть, гнить, дряблѣть; чахнуть, хилѣть. Литовск. *мазготи* — мыть; *мезги* наст. *мезгу*, многокр. *мезгиоти* — вязать, knüpfen, strecken. Греч. *μίσγω* — соединяю, совокупляю. Ирландск. mesgeim — мѣшаю, смѣшиваю. Мадярск. *мозго* — sich bewegend, rührend, regend; *мозгó* — beweglich, *мозгâш* — Bewegung. —

Санскр. *Tan* — sich dehnen, erstrecken; dehnen, strecken, spannen, breiten; erschallen. Литовск. *тинти* наст. *тину* — вздуваться, пухнуть; клепать молоткомъ. Латышск. *тити* наст. *тіну* — мотать,

вить, плесть. Древнесловянск. *тути* наст. *тьну* — рубить, сѣчь собств. стукать, производить стукъ. —

Находиться въ состояніи движенія, двигаться; *дрожать, трястись, трепетать, бояться*; *теребть, брить, рѣзать, косить, жать, ударять, бить, разить, поражать, сражаться, побѣждать, клевать, жевать, ѣсть* и пр.

Санскр. *Dzri (джри)* ire; vincere, superare; senescere. Словянск. *зрѣти* — maturescere. —

Санскр. *Bhî* — timere; *bhaja* — timor. Латышск. *бит* — scheu sein; *бидит* — schrecken, scheu machen; schieben, stossen. Слов. *бити* — percutere, caedere; *бой* — pugna. —

Санскр. *Bhrî* — timere; sustentare, ferre; irasci. Греч. *φρίκη* — дрожь, трепетъ, страхъ. Латин. frio, frico — тру. Слов. *брити* — срѣзывать бритвою волоса. Древнечешск. *брить* — сербск. *бридь* — Schärfe, acies. Русск. *бритъ*, *бритокъ* — огузокъ, комель снопа, нижній, срѣзанный конецъ. —

Литовск. *моти* наст. *мою* — кивать; древнеслов. *маяти*, *маю* — vibrare, Латин. moveo, movi, motum; Древненѣм. *mâhan*, англосакс. *mâvan* — косить; исландск. *mâ* — terere, atterere. греч. *σμάω* — тру, натираю, обтираю. —

Словян. *махати* = agitare. Греч. *σμήχω* — тру, натираю, утираю, обтираю..

Санскр. *vrûs*, *brûs*, *brîs* — laedere, ferire. Англосакс. *brysan* — conterere. Словян. *брысати* — abstergere; русск. *брусъ*. Литовск. *бружоти* — тереть, смурыгать. Русск. област. *брухатьея* — бодать, бодаться, толкать чѣмъ нибудь. —

Санскр. *Math*, *manth* — agitare; conterere, destruere, occidere; *Mith* — ferire, occidere. Русск. *метать*, *мотать*. Латин. metere, — срѣзывать, жать, metus — страхъ. —

Санскр. *Sac (caz)* ire; Зендск. *haz* — gehen. Латин. sequi — идти за кѣмъ, слѣдовать, сопровождать; secare — рѣзать, сѣчь. Литов. *секти* — идти за кѣмъ, слѣдовать; *секити* — говорить. Болгарск. *сакамь* — ищу. Русск. *сѣку*, *сѣкира*, Чешск. *секати* — hacken, mähen.

Санскр. *Rî* — ire; accidere. Русск. рѣять. Древнеслов. *рѣяти* — trudere; *риńути* — trudere, interficere. — Литовск. *рити* — жрать;

рѣти — лаяться, браниться; латышск. *рѣт* — лаять; кусать. —

Санскр. *kliu* — se movere. Въ словянскихъ нарѣчіяхъ: *клюти, клевати, клювати* — долбить носомъ. Литовск. *клюти* — входить, впадать, вязнуть. Латышск. *клют* — приходить, происходить, случиться, очутиться. —

Санскр. *Dzu (джу)* properare, festinare. Въ Словянскихъ нарѣчіяхъ: *жути, жувати, жевать, жвати* — раздроблять, растирать пищу зубами. Древненѣм. *kiuwan* — mandere, manducare. Литовск. *жути* гибнуть, погибать; *жувис* — рыба, собств. быстро движущееся.

Санскр. *Dhu* — commovere, agitare, vexare, Русск. *дуть* — бить. Исландск. *dyja* movere motitare, quatere, concutere.

Санскр. *Tar* — идти, проходить, переходить. Латин. terere, греч. *τείρω* — тру, стираю, утомляю, мучу. Русск. тереть.

Санскр. *trank* — ire, se movere; *Trakh, trankh, trinkh* — ire. Литовск. *тренкти* — ударять, сильными ударами потрясать; *тринкти* — тереть, мыть что либо косматое. Русск. *Стрекотать, стрекатать. Стрекать* — колоть, бости, уязвлять. *Стрекнуть* — побѣжать во всю прыть. *Трахнуть, торохнуть* — сильно ударить. *Торохтиться* — торопиться. *Трёкать* — колотить, стучать. *Торкать* — 1, стучать, колотить, ударять, толкать. 2, втыкать (оттуда западнорусск. *торчать* — быть воткнуту). 3., тискать. Чешск. *тръкати* — бодать; Польск. *таркаць, таркотаць* — стучать, гремѣть, шумѣть.

Санскр. *Kal* — sonare; ire. Греч. *κέλομαι* — привожу въ движеніе, возбуждаю, ободряю, приказываю повелѣваю; зову, призываю. *Καλέω* — зову, призываю. Латин. *calare* — vocare. Словян. *клати* вмѣсто *калти* наст. *колю* — stechen, schlachten; spalten. Литовск. *калти* — ковать, долбить. Чешск. *калати* — spalten, findere; springen, laufen, rennen. Литовск. *килти* — подниматься; *келти* — поднимать. *Скилти* — колоться, раздѣляться на части, трескаться; *скелти* — колоть, раскалывать; *скилти* — высѣкать огонь; *коліоти* — бранить, порицать. —

Санск. *Darbh* timere; serere, nectere. Литовск. *дирбти* — работать, дѣлать; *дарбас* — дѣло, работа; *дребети* наст. *дребу* — дро-

жать. Чешск. *дрѣбати* — radere, fricare, scabere. Западнорусск. *долбать* чешск. *длабати* вмѣсто *далбати* — долбить. Англосакс. dilfan — fodere, graben. —

Санскр. *Mardz (мардж)* ire; mulcere, abstergere. Польск. *морщаць, смурщаць*, русск. *смурыгать* — тереть, обтирать.

Санскр. *Path* — ire, proficisci. Западнорусск. *петать* — бить, колотить.

Санскр. *Judh* — ire; pugnare, dimicare, vincere, superare. Литовск. *юсти* наст. *юнду* — двигаться шевелиться; *юдети* наст. *юду* — двигаться, шевелиться, работать; браниться; западнорусск. *юдить* — подстрекать.

Санскр. Varph — двигаться, идти; поражать, убивать. Литовск. *верпти* — вертѣть, вертя вонзать, колоть, дырить; прясть; *свербти* — вертя вонзать; *вирпсоти*, *сквирпсоти* — быть воткнуту, вонзену, haerere. Древнеслов. *вьрпсти, врѣпсти* — срывать, пожинать. Сербск. *врѣполити* — unruhig stehen oder sitzen. Древнерусск. *воропъ* — нападеніе, натискъ. Нѣм. werfen, исландск. varpa — бросать, кидать, метать. Исландск. *hverfa* — vertere se, transit. vertere. Русск. своробъ, свербѣть, и пр.

Санскр. *dabh* — ire; laedere, nocere. Литовск. *добти* — разить, поражать. Греч. *δέφω* — выдѣлываю кожу.

Санскр. *Ram* — играть, веселиться, радоваться; поражать, убивать. Русск. ломать, ломить. Исландск. *lemja* — contundere, percutere, frangere. Древнепрусск. *limtwei* — brechen. Литовск. *лемти* — судить, опредѣлять, назначать; *лайме* — доля, счастье. Сербск. *лемати* — schlagen, pertundere. Латышск. *лемесис* — лемешъ, сошникъ; русск. лемешъ, лемехъ; верхнелужицк. *лемиць* — ломить.

Совершеннаго, безусловнаго покоя нѣтъ въ природѣ; въ природѣ есть беспрестанное движеніе. Потому даже глаголы, выражающіе понятія: стоять, сидѣть, лежать, покоиться, безмолвствовать, *значатъ первоначально: находиться въ состояніи движенія, двигаться.*

Санскр. *Ri* — ire; stillare, fluere; русск. рѣять; албанск. (шкипетарское) *ρῑ* — ich sitze, holte mich auf, wohne, ruhe aus, bin unbeschäftig.

Греч. *κίω* — иду; *κεῖμαι* лежу; латин. cio — привожу въ движеніе, возбуждаю, возмущаю.

Санскр. *Dhru* — ire; fixum esse.

Санскр. *Lagh* — salire; loqui; lucere. Греч. *λέγω* — кладу, укладываю, складываю; говорю, Латин. lego — собираю, подбираю, читаю. Древненѣм. *ligan (lag)* jacere, cubare, situm esse, recumbere. Русск. *лечь, ляг, лежать, полагать*. Сербск. лежати — liegen, jacere, cubare; darniederliegen, aegrotare. Литовск. *лига* — болѣзнь собств. лежаніе, лежка.

Санскр. *Sad* — ire; sidere, considere, sedem capere; sedere, commorari, esse. Румынск. *шед* — сижу. Русск. *шелъ* вмѣсто *шедлъ*, польск. *шедлъ*. Корень *сад* измѣнился въ *шед*, *ход*.

Санскр. *Tak* — ire. Слов. *теку*. Латин. tacere — молчать, безмолствовать, быть тиху.

Думать значитъ говорить съ самимъ собою; *рѣчь* есть мышленіе вслухъ. Потому глаголы, выражающіе понятіе *говорить* (собств. издавать звукъ), значатъ также — думать, мыслить, полагать, думать объ чемъ, заботиться, напримѣръ:

Санскр. *Gad (gadati)* — loqui, dicere; польск. *гадать* — говорить, русск. *гадать*.

Болгарск. *думамъ* — говорю; русск. *думать*.

Литовск. *сакити*—говорить, сказывать. Русск. областн. *сакать*—переговаривать, совѣтоваться между собою; *сакатать* собств. *сокотать* — говорить безъ умолку, безпрерывно болтать. Румынск. *сокотеск* — разсуждаю, размышляю, думаю, соображаю, полагаю, считаю, почитаю.

Русск. *орать* — кричать, ревѣть, гаркать. Либское *ar*—meinen, denken, vermuthen, urtheilen, beurtheilen, taxiren; zählen, rechnen. Русск. областн. *артъ* — толкъ, смыслъ, умѣніе.

Исландск. *gauta* — sermocinari, nugari. Русск. *гуторъ*—говоръ; *гутарить*—говорить, бесѣдовать, разговаривать. Словацк. *гутати*—denken, nachsinnen. Санск. *gu*, *ghu* — sonare. *гути, гутари* — названія деревень въ польскомъ краѣ; *Гутскій, Гутовскій* — фамильныя названія.

Греч. *ῥέω* — говорю; Латин. reor — думаю, полагаю.

Санск. *i* (ajati) ire. Латин. ajo — говорю, утверждаю; греч. *οἴομαι* — думаю, полагаю.

Литовск. *тарти* — говорить, думать.

Древнесловян. *густи*, *гуду* — польск. *гондзиць* — играть на струнномъ инструментѣ; словенск. (хорутанск.) *гундрати, гондрати*— unverständlich daher murmeln; сербск. *гундорити* — unverständlich daher summen, cantillare; Русск. областн. *гундорить* — кое-что говорить, гуторить; — *гундьрить* — многословить, болтать, говорить пустяки. Польск. *густаць* — ворчать, кропотать. Румынск. *гундеск* — думаю, полагаю; *гунд* — мысль. Мад. *гонд-олни* — думать. Верхнелужицк. *гудаць* — rathen, errathen, muthmassen, enträthseln, wahrsagen.

Нижнелужицк. *марать* — болтать, калякать; Словенск. (хорутанск.) *марати*, сербск. *марити* — думать объ чемъ, заботиться. Санскр. *smar* — meminisse, memoria tenere.

Санск. *Garb*, *gharb* — ire. Древнепрусск. *gerbt* — говорить. Литовск. *гербти* — думать, полагать; беречь, холить; хвалить, славить. Латышск. *гербт* — одѣвать.

Русск. областн. *шумаркать* — шумѣть, кричать; думать, заботиться.

Звучать, производить звукъ; *совершать какое либо дѣйствіе, сопровождаемое скрипомъ, стукомъ, трескомъ, свистомъ, свирищаніемъ, шорохомъ* и т. п.

Санскр. *Kal* — sonare. Литовск. *калти* — ковать, долбить; *култи* — ударять, молотить, колотить, оттуда *кулакъ*. Словянск. *клати* вмѣсто *калти*, русск. *колоть*.

Санскр. *Ku* — sonare, clamare, vociferari. Дровнеслов. кую, кову — cudo. Литовск. *каути* — ударять, бить, убивать, сражаться. Древненѣм. hawan, hauan, нѣм. hauen — ударять, бить, рубить, сѣчь.

Санскр. *Rambh* — sonare. Польск. *ромбаць*, *рубаць*, — рубить.

Санскр. *Rambh*, *lambh* — (*rah, labh*) sonare. Албанск. *γραφ* — ich rufe, rufe zu; *λαφ* Unterredung, Gespräch; *λjεφ* —ich belle, kläffe, blefere. Сербск. *глабати* — nagen, rodere; — *гребсти*, *гребемь* — kratzen, krallen, schaben; словенск. (хорутанск.) *гребсти*, *гребемь*— kratzen, scharren, graben; *шкрабати* — ein Geräusch machen, kratzen. Русск. *скребу*, *гребу*. Литовск. *скрабати*, латышск. *грабет*— производить шорохъ, шумѣть, стучать. Латышск. *гребт* — выскребывать, вырѣзывать, mit einem krummen Messer ausschrapen, aushöh-

len; grawiren. Греч. *γλάφω* — выдалбливаю, вырѣзываю, полирую, обрубаю; *γλύφω* — выдалбливаю, вырѣзываю, занимаюсь рѣзной работой; *γράφω* — нарѣзываю на какомъ либо твердомъ веществѣ, черчу, рисую, пишу. Древнемѣм. *graban*—fodere, scalpere, sculpere, caelare, cavare. Литовск. *клибу*, *клебу*, *клабу* — хлябаю, стучу; *клабину*, *кламбину* — стучусь. Чешск. *клабати* — hacken, klopfen; русск. *хлебать*; *хлябать*; *хлебетъ*, *хлебетать*. Литовск. *жлембу* — плачу, вою; трескаю, жру. Русск. област. *ажлибать*—ѣсть; (*а* благозвучная приставка, какъ аржаной, альгота, вальгота, авторникъ и пр.); словенск. (хорутанск.) *жлабрати* — врать; *жлаботати* — болтать; *шкребетати* — хлопотать. Латышск. *клабет* — klopfen. Албанск. *κρεφ*, *κρεχ* — ich kamme, чешу; *ραφ*, *ραχ* — ich schlage; *σκρεφ* — ich drücke ein Gewähr ab, werfe etwas aufgestelltes herunter, falle zu (von einer Falle). Бретонск. *skraba* — gratter; *krafa* — buriner. Чешск. *лабати* — trinken. Польск. *лабай*— кто ходитъ, волоча ноги и спотыкаясь.

Санскр. *Ribh* — sonare. Латышск. *рибет* — drehnen, beben, poltern, knallen. Польск. *скрибаць* — скресть, очищать лопаткою. Древненѣм. *riban* — fricare, confricare, terere, conterere; *scriban*— писать. Исландск. *rifa* — lacerare. Латинск. scribere — писать. Литовск. *рибети* — издавать дрожащій свѣтъ; *скрибсти*, *апскрибти*— чертить циркулемъ круги. Сербск. *либати* — зыбаться.

Санскр. Lap — loqui, queri. Русск. *лепетъ*, *лепетать*; *лопать*— жрать, трескать. Польск. *жлопаць*, *лептаць*, *хлептаць* — локать. Греч. *λάπτω* — локаю, хлебаю; *λέπτω* — луплю, облупаю. Бретонск. lapa, sklapa — локать.

Санск. *cvas* вмѣсто kvas — spiritum ducere, spirare; suspirare, gemere; sibilare, stridere. Скандинав. hvasa — шипѣть. Чешск. *кысати* — находиться въ броженіи; киснуть. Русск. *квасъ*, *кваснуть*, *киснуть*. Латышск. *кусам* — кипѣть; — русск. *кипѣть*.

Латин. strepere—шумѣть, стучать, гремѣть, звучать; strepitus— шумъ, стукъ, трескъ, звукъ; strepitare — безпрестанно шумѣть. Литовск. *трипти*, *трепти* — топать, топать, топтать. Древнепрусск. trapt — treten. Санскр. tarph — pulsare, ferire, occidere. Русск. *трепать*. Болгарск. *тропамь* — стучу. Русск. област. *тропать* — топать. Хорватск. *стрепити*, *стрептѣти* — zittern, beben, erzit-

tern, erbeben. Сербск. *стрептъти* — flattern, volito, moveo alas; flimmern, mico, tremo. Русск. *трепетъ, трепетать. «трепещутъ синіи молніи»*. Греч. *ἀστραπή* — молнія. Бретонск. strapa — faire fracas; faire un grand bruit; tressaillir; tripa, trépa—dancer, sauter.

Литовск. *кракти* — шумѣть, храпѣть. Греч. *κρέκω* — ударяю, бью, стучу; прибиваю напилками, тку; ударяю по струнамъ, играю.

Греч. *στρίζω*, *τρίζω* — (корень *στριγ*, *τριγ*) чирикаю, издаю жалобный крикъ, пищу, трещу. Румынск. *стрии* — кричу. Русск. стригу. *Стрижъ* латин. strix, strigis — птица, издающая рѣзкій, непріятный голосъ.

Греч. *τρύζω* (корень *τρυγ*) чирикаю, воркую, ропщу; *τρώγω*, *τράγω* — грызу, ѣмъ. Русск. *стругать, строгать*.

Греч. *κρίζω* (корень *κριγ*) трещу, скриплю; *κράζω* — кракаю, кричу. Западнорусск. *скригать* — скрипѣть зубами. Сербск. *кришати* — рѣзать что нибудь круглое (яблоко, хлѣбъ, тыкву), крошить напр. табакъ, капустные листы, морковь и т. п. Русск. *чакрыжить* — рѣзать тупымъ ножомъ.

Санск. *Nu, ни* — tonare; *knu, knu* — sonare. Исландск. *пиа* — fricare, conterere, *gnya* — strepere, stridere, fremere. Древненѣм, *ganuan* — tundere; *пиа* — runcina. Англосакс. *cneovan, cnuvan* — flectere, pinsere, subigere. Греч. *κνύω* — царапаю, скоблю, слегка стучу въ дверь; — *κνάω* — натираю, отскабливаю, соскабливаю; — *Χνάω* — скоблю, отгрызаю; грызу, ѣмъ. Польск. *кнуць, кноваць* — рубить, разрубать; затѣвать, умышлять.

Санск. *Hrâd* вмѣсто *ghrâd* — sonare, tonare. Литовск. *грости* наст. *гроджю* — стучать; — *скрости*, наст. *скроджю* — рѣзать, вырѣзывать, пазить. Латин. radere — скресть, скоблить, соскабливать, брить, царапать; — rodere — грызть, глодать, точить, съѣдать. Русск. *глодать*.

Литовск. *бризгу, бразгу, брузгу* — издаю звукъ. Санск. *bhrasdz* (б'расдж) frigere, assare.

Литовск. *спрагети* наст. *спрагу* — трещать; *спрагину* — жарю собств. заставляю трещать, свирищать; Чешск. *прагнути* — становиться сухимъ отъ жару; южнорусск. *прагнуть* — жаждать, сильно желать. Русск. *прячь, пряжить* — жарить въ маслѣ.

Санск. *Man* — sonare. Литовск. *минти* — мять.

Санск. *Ksu (кшу)* издавать звукъ, чихать. Греч. — *Ζύω* скоблю, глажу, полирую; чешу, царапаю.

Санск. *Kand*—vocare ,c lamare, lamentari. Литовск. *канду*—кусаю.

Славян. *плакати* — flere; lavare собств. sonum edere, sonare. Готск. *flêkan* — plangere. Литовск. *плакти*, *плукти* — бить, хлестать, трепать.

Санск. *Tan* — sonare, ferire. Древнеслов. *тяту*, *тьня* — рубить, сѣчь. Литовск. *тинти*, *тину* — клепать молоткомъ.

Польск. *Таркаць* — стучать. Чешск. *тръкати* — бодать. Словенск. (хорутанск.) *тръкати* — klopfen, pochen. Русск. *торкать* — стучать, колотить, ударять, толкать, тыкать, втыкать; оттуда Западнорусск. *торчать* — быть воткнуту, вонзену, haerere. *Толку, толкаю, толочу.* Литовск. *аптилкти* — zahm werden собст. обтолкаться, освоиться.

Греч. корень *λαχ* (*ἔλαχον*) звучать, трещать, звенѣть. Литовск. *лакти* — локать.

Исландск. *Mala* — molere; murmurare. Русск. молоть. Литовск. *малти* — molere; *мелоти*, *малоти* — врать, молоть, лгать. Оттуда *молва, молвить.*

Чешск. *брукати* — summen, sumsen, fremere, murmurare. Греч. *Βρύχω* — скрежещу зубами; кусаю; поглощаю; — *βρύχω* — реву, вою, скрежещу зубами. Западнорусск. *брукать* — затирать, марать, пачкать. Латышск. *брукт* — лопаться, отваливаться пластами; *браукт* — ѣхать, собств. производить стукъ. Литовск. *браукти* — тереть, натирать.

Словацк. *штебати* — schwatzen, plaudern, собств. издавать звукъ; корень *скеб, скаб* — Русск. *щебетать.* Латин. scabere — чесать, скоблить; древненѣм. *scaban* — скрести, скоблить. Литовск. *скаботи* schneiden, hauen. Греч. *σκύπτω* (корень *σκαφ*) копаю, рою, взрываю. Румынск. *скобеск* — ausstechen, schnitzeln, graben (in Holz oder Eisen). Срав. *кабанъ* собств. роющій, какъ *канъ*, санск. khana — роющій.

Латин. stridere — шипѣть, скрипѣть, свистѣть, трещать, шумѣть. Литовк. *тристи*, *трѣсти* (корень *трид*, трѣд) — den Durchfall haben. Англосакс. *drîtan* — sordes ejicere, cacare. Бретонск. *ṭrida, ḍrida* — tressaillir de joie, de plaisir.

Санск. *Kruç*, Зендск. *khruç* — clamare. Литовск. *крушти*, наст. *крушю* — толочь. Русск. *кроха, крошить*.

Санск. *Mudz*, *mardz*, *madz* (мудж, мардж, мадж) sonare; abstergere, purificare. Латышск. *смуриат* — марать, пачкать. Польск. *смориаць*, *смуриаць*, Русск. *смурыгать* — тереть, обтирать.

Словенск. (хорутанск) *хрути* наст. *хруемь* — шумѣть. Греч. *χραύω* слегка царапаю, раню.

Санск. *Klad* — vocare, clamare. Русск. *класть, кладу* — собств. производить стукъ, шорохъ. Исландск. *hladha* — cumulare, in cumulum congere, struere, construere.

Санск. *Ras* — sonare. Литовск. *рашити* — писать.

Находиться въ состояніи движенія, двигаться; воспринимать впечатлѣнія посредствомъ чувствъ, чувствовать, ощущать, видѣть, слышать, обонять. Напримѣръ:

Санск. *Cju* (чью) двигаться; Словян. *чюти, чути, чуять* — sentire, audire.

Санск. *Randz* (рандж, раджати) ire. Литовск. *регети* наст. *регю*— вижу; *рагину* — поощряю, побѣждаю, собств. заставляю двигаться.

Санс. *Math* — agitare. Латышск. *маст*, наст. *мату* — fühlen, empfinden; *матит* — merken, inne werden, fühlen, empfinden. Литовск. *матити* — видѣть. Русск. *смотръ, смотрѣть, мотрѣть*.

Санск. *Kat* — ire. Русск. *катать, катить, качать*. Литовск. *скасти* (корень *скат*) прыгать, скакать; — *кести, скести* (корень *кет, скет*) расширять, распространять. Латышск. *скатит* — schauen, sehen.

II.

Les Origines indo-européennes ou les Aryas primitifs, essai de paléontologie linguistique par Adolphe Pictet. Première partie. Paris 1859. Seconde partie. Paris 1863.

До сихъ поръ сравнительнымъ Арійскимъ или Индо-Европейскимъ языкознаніемъ преимущественно занимались трудолюбивые, но нерѣдко мелочные Нѣмцы. Часто теряясь въ подробностяхъ, они

опускали изъ виду основныя начала, самую суть дѣла. При сооруженіи громаднаго зданія, нуженъ, правда, и народъ чернорабочій — копачи, каменотесы, каменщики и проч.; но и того необходимѣе зиждительный умъ — разумъ строителевъ, направляющій всѣ частныя, отдѣльныя работы къ одной цѣли — сооруженію громаднаго и художественнаго зданія. Воздавая полную справедливость работникамъ нѣмцамъ, мы въ правѣ ожидать художника зодчаго лишь среди громаднаго, юнаго, могучаго Славянорусскаго народа. Этотъ народъ-страдалецъ съумѣлъ перенести всевозможныя невзгоды и испытанія, съумѣлъ въ теченіе тысячелѣтій сберечь свои основныя начала, свой богатѣйшій во всемъ мірѣ и благозвучный языкъ. Русскому человѣку сподручнѣе, нежели Нѣмцу или Романцу, изучать древніе языки Ирана и Индустана, потому что между этими языками и роднымъ нашимъ словомъ существуетъ живая, кровная связь. Въ самыхъ древнѣйшихъ Арійскихъ письменныхъ памятникахъ мы находимъ родное словянорусское достояніе. И чѣмъ древнѣе памятникъ, тѣмъ ближе онъ къ нашему родному слову, тѣмъ съ большею полнотою сохранился въ немъ складъ и ладъ русскаго ума-разума.

Русскіе люди до сихъ поръ заняты были собираніемъ, возсоединеніемъ Русской земли, и имъ некогда было заниматься древними Арійскими языками. Благодаря напряженнымъ усиліямъ Русскихъ царей и Русскаго народа возникла громадная, цѣльная, нераздѣльная Русь. Но, къ сожалѣнію, въ то самое время, когда Русскіе люди съ столь тяжкимъ трудомъ и самопожертвованіемъ возсоединяли исконное древнерусское достояніе, — Нѣмцы, чернорабочій людъ Царя-Преобразователя съумѣли занять на Руси неподобающее имъ мѣсто. По милости Нѣмцевъ пропалъ безъ вѣсти Зорянъ Долуга Ходаковскій, и рукописные труды его пошли на обвертку въ овощныя лавки; — труженикъ Шишкевичъ скончался голодною смертію. Нѣмецкая литература обогащается, на Русскія деньги, капитальными учеными трудами, а посмотрите, съ какими невзгогами бьется, борется Русскій ученый Владиміръ Ивановичъ Даль. Маститый старецъ, несмотря на преклонныя лѣта, составляетъ и издаетъ громадный, монументальный трудъ — Словарь живаго Русскаго языка.

Лѣтъ пять тому назадъ, писалъ мнѣ Адольфъ Пикте по поводу сочиненія «Les Origines indo-européennes» и касательно сравнительнаго Арійскаго языкознанія, между прочимъ, слѣдующее:

«Il y a là du travail pour plusieurs générations, et vous y apporterez, monsieur, votre, part par vos recherches sur la groupe des langues lithuano-slaves, qui a une si grande importance, et que vous êtes placé de manière à connaitre parfaitement.»

«Votre idée de ramener toutes les racines aux trois notions primitives de *mouvement*, de *lumière* et de *son*, se trouve coincider parfaitement à mes propres vues, que je trouve dans cet accord une précieuse confirmation. Un travail que j'ai commencé depuis plus de dix ans sur la formation des radicaux indo-européens, et qui paraitra peut-être au jour, est exactement fondé sur cette triple division, sous laquelle j'ai classé autant que possible, toutes les racines.»

Питая глубокое уваженіе къ знаменитому Женевскому ученому, геніяльному дѣятелю на полѣ сравнительнаго Арійскаго языкознанія, пламенно желаемъ появленія въ печати труда его объ образованіи арійскихъ корней (sur la formation des radicaux indo-européens), уповая что трудъ этотъ послужитъ основаніемъ сравнительному Арійскому языкознанію у насъ на Руси. Ибо, на Руси только можетъ возникнуть живое, плодотворное сравнительное Арійское языкознаніе, потому что у насъ есть для этого всѣ условія. Не говоря о несмѣтныхъ богатствахъ Русскаго языка и Русской народной словесности, укажемъ хоть на Русскій сѣверо-западный край. Тамъ живетъ братній народъ Литовскій, ратовавшій столь долго и столь упорно противъ латинства и нѣмецкаго феодализма; занимавшій видное мѣсто въ судьбахъ и дѣяхъ Русскаго народа; говорящій языкомъ, который составляетъ нѣчто среднее между языкомъ *Вѣдъ* и Русскою рѣчью. «Аж асми Вѣшпатис Дѣвас тава» — азъ есмь Господь Богъ твой.

Пора бы намъ, Русскимъ, сдѣлать что либо на пользу братняго Литовскаго народа и его исконной рѣчи, столь важной для Русскихъ филологовъ и изслѣдователей Русской старины. Пора бы дать Литовцамъ возможность слушать Божественную службу на природномъ языкѣ. Не мѣшало бы ввести преподаваніе Литовскаго языка въ

гимназіяхъ и прогимназіяхъ Ковенской и Виленской губерніи и въ Литовской семинаріи.

Адольфъ Пикте сознаетъ великую важность Лѣто-Словянскихъ языковъ; онъ сознается, что эти языки составляютъ для него камень преткновенія. Не станемъ придираться къ промахамъ знаменитаго ученаго, напротивъ поблагодаримъ его отъ души за живое сочувствіе нашей старинѣ и нашему родному слову.

Желая содѣйствовать посильно успѣхамъ Словяно-Русскаго языкознанія, осмѣливаемся представить въ Имцераторское Русское Географическое Общество нѣсколько сухихъ, отрывочныхъ замѣтокъ, по поводу труда Адольфа Пикте: «Les Origines indo-européennes.»

Les Origines. Часть I.

Стран. 17. «Sanscrit *badava* — jument, illyrien *bedevia*».

Въ словарѣ Менинскаго читаемъ: «*Bedewi* et *bedâwî* — *ex lexicis quidem Arabicis est* — Campestris, adeoque ferox, sed Turcis *bedewî ât* est — Grandis et generosus equus». Оттуда сербск. *бедевія* — арабская кобыла; древнепольск. *бэдэвъ* — grandis et generosus equus.

Стран. 27 — 34. «Chapitre I. Sur le nom primitif des Aryas».

Съ Санскритскимъ корнемъ *ар* (*ar*) — gehen, sich bewegen; erreichen, erlangen; — bewegen, auftreiben, erheben; — verletzen, тожественны: Словянск. *орати*, Литовск. *арти* — arare; — Литовск. *ирти* — грести весломъ, подвигаться греблею, оттуда *ваирас* вмѣсто *айрас*, Латышск. *ирти* — расползаться, разваливаться, пороться, распарываться; — *ардити* (латышск. *irdit*) — пороть, распарывать, разваривать, разрушать; древнесловянск. *орити* — разрушать, разорять. — Отъ корня *ар*, *ир* произошло слово: *ирей, вырей, ырай* — какой-то сказочный, загадочный край, земной рай, теплыя страны. Не *Иранъ* ли это Словянская прародина?

Стран. 57. «Ceci ne peut laisser aucun doute sur l'origine imitative du mot arien *barbara*. C'etait, come, *mlêrrha*, une onomatopée, et on le traduirait parfaitement par *bredouilleur*». Литовск. *барбети* — наст. *барбу* — дрябѣть, стучать, бормотать.

Стран. 69. «Sanscrit *ŕrbha* — famille, état de maison, serviteur». Означенное санкритское слово происходитъ, по всей вѣроятности, отъ корня движенія *i* (*и—ти*), какъ *arbha* отъ корня *ar*, слѣдовательно, слогъ *bha* надо считать приставкою (*суффиксомъ*).

Стран. 92. «le lithuanien zema» Литовское слово *жѣма* — зима, мѣстами произносятъ: *Жейма*, оттуда фамильныя и мѣстныя названія: *жейма*.

Въ западной Руси шляхта, дабы скрыть свое *хлопское*, то есть русское происхожденіе и, дабы походить на какихъ то Итальянцевъ, коверкаетъ страннымъ образомъ свои фамильныя названія, напр. *Жеймо, Плевако, Пщолко, Лапто* и пр. вмѣсто *жейма, плевака, пчелка, лапа* и пр.

На страницѣ 95—96 Пикте приводитъ разныя Арійскія слова, означающія *холодъ, иней, ледъ*, происходящія отъ санскритскаго корня — *джал* — frigidum esse. Означенный корень тожественъ съ литовскимъ *гилти, гелти* — разить, колоть, жалить, причинять боль, болѣть, откуда *гайлети* — жалѣть, *гайлус* — жалкій; лютый. Можно догадываться, что слова: литовск. *ледас*, словянск. *ледъ*, суть позднѣйшія формы вмѣсто первоначальныхъ *геледас, желедъ*, жледъ. Догадку эту подкрѣпляютъ слова: древнесловянск. *жлѣдица*, польск. *жлодъ*, западнорусск. *ожеледь* — дождь со снѣгомъ; гололедица.

Стран. 101—102. «Chez plusieurs peuples européens, comme dans l'Inde etc.» *Весна* отъ санскритскаго корня *вас* — одѣвать, потому что одѣваетъ лѣсъ листвою, мать сыру землю травою. Празднество, о которомъ упоминаетъ Пикте, извѣстно въ западной Руси подъ именемъ *куста*.

Стран. 509—121. «La mer». Литовское слово *юра, юря* — море одного корня съ русскими словами: *юра, юла, юркій* и пр. собств. неспокойное, бурное. Въ Литвѣ и на Руси есть рѣки, носящія названія — *юра*.

Стр. 122—128. «La montagne». Въ Литвѣ горъ нѣтъ, и потому Литовцы словомъ *калнас* называютъ гору, холмъ и всякое болѣе или менѣе высокое возвышеніе; для названія текущей воды служитъ слово *упе* — рѣка, рѣчка; за то Литовскій языкъ изобилеп словами для выраженія стоячей воды, болота, лужи и т. п.

Карпатскія горы были, можно сказать, безъ преувеличенія, средо-

точіемъ земель, населенныхъ Словянами. Мѣстные жители (*Горяне, Горяки, Горали*) называютъ Карпатскія горы: *берда, верхи, дѣлы, горбы, горы, полонины, рипы, татры, бескѣдъ*. Слово *бескѣдъ*, отъ корня *скид, скѣд* — раздѣлять, разлучать и предлога *бе* (уцѣлѣвшаго въ словѣ *бесѣда*) означаетъ также глубокій оврагъ. *Дѣлъ*— гора отъ дѣлить. *Верхъ* Литовское *виршус*—vertex, собств. acumen, отъ санскр. *варш*—laedere, ferire, древнесловянск. *врѣшти, врѣху*— tritutare, откуда *врахъ* —trituratio, русск. *ворохъ*. *Татры* отъ корня *та* (древнесловянск. *таяти, таю* — abscondere, celare) и приставки *тра*, какъ санскр. *bhrgu*, нѣмецк. Berg отъ нѣм. bergen, Литовск. *бирти* — беречь, хранить. *Бердо, бръдо* — гора одного корня съ верхнешотландск. *bard* — septum, sepimentum, vallum, praesidium. Отъ корня *bharg* (барг) то есть: Нѣм. bergen, литов. *бирти*, русск. *беретти, беречи, беречь* происходятъ слова: *берегъ* = Нѣм. Berg; Чешск. *брагъ, брѣгъ*, западнорусск. *оборогъ* — стогъ, скирдъ, съ подъемною крышей на четырехъ столбахъ. Нѣмецк. Burg; Мадярск. *bereg* — 1) littus, das Ufer. 2) stagnum, palus, der Morast, die Pfütze.

Стран. 129—133. «La pierre et le rocher.»

Объясняя происхожденіе словъ, выражающихъ понятіе — *камень, скала*, надобно помнить: во-первыхъ, что народъ считаетъ *камни, скалы* — костьми земли; во-вторыхъ, что камни, кости служили въ глубокой древности метальнымъ орудіемъ, а также орудіями для рубки, ковки и т. п. дѣйствій; слѣдовательно, слова означающія камни, скалы происходятъ отъ корней движенія, выражающихъ различныя дѣйствія, напр. ударять, рубить, разить, бросать и т. п. Замѣчательно также, что слова, выражающія понятіе — *камень, скала* иногда означаютъ небо, облако.

Отъ санскритскаго корня *aç* вмѣсто *ак* происходятъ словянскія слова: *камень* вмѣсто *акмень, ость, острый; оселокъ* (по-польски *осла*) = санскр. *çила* вмѣсто *асила* — pierre, rocher.

Отъ Литовскаго *каути* — бить, разить, убивать, сражаться; *култи* — ударять, молотить, колотить, происходятъ слова: Литовск. *кулис* — камень; западнорусск. *куля* — пуля; Литовск. *каулас* — кость, латышск. *каулс* — кость, стебель; греч. *καυλός* — стебель; санскр. *кола* — кабанъ; русск. скула.

Отъ корня *движенія ar* (*al*) произошло древнекельтское слово *al* — 1) rupes, lapis (литовск. *ала* — пещера); 2) timor (древнесловянск. *алъ* — nequitia, русск. областн. *елнуть* — дрожать отъ испуга); 3) equus; 4) nutrimentum, cibus (древнесловян. *олъ*, литовск. *алус* — брага, пиво).

Отъ санскр. *Çac* вмѣсто *кас* — ferire, occidere, Литовск. *касти*— тыкать, копать, происходятъ слова: *кость*, *костыкъ*, *костыль*, западнорусск. *костуръ* — палка съ желѣзнымъ наконечникомъ. Мадярск. *костъ* — stilus cuspidatus, quo bubali impelluntur, ein spitziger Stock zum Antreiben der Büffelochsen.

Мосолъ и *мозоль* отъ санскр. *маш* — ferire, interficere.

Стран. 135. Съ санскритскимъ корнемъ *сру* — fluere, stillare, ire, se movere, сродственно древнесловянское слово *хлоуяти, хлоую*— fluere, *кръвь хлоуяше отъ нихъ*. Можно догадываться, что рядомъ съ корнемъ *сру* существовалъ корень *кру*, откуда *кры*, родит. *кръве*, *хлоуяти* вмѣсто *клоуяти, кроуяти*; русск. хлынуть. Отъ корня *сру* (со вставочнымъ *т*) *стру* произошли слова: *струя*, *стругъ*, *островъ*; польск. *струмень* — ручей, потокъ: *струга* — струя; ручей. Слово *слота* вмѣсто *солта, салта* отъ литовск. *шалти* мерзнуть, зябнуть.

Стран. 137. «de la racine du mouvement *av* — ire». Отъ корня *ав* происходитъ латышск. *авотс* (испорчен. *олутс*), Либск. *овâт*— ключь, родникъ, источникъ; санск. *авата* — Brunnen, Cisterne.

Стран. 139. Корень *сар* (*sar*) — ire, fluere измѣняется въ *car*, оттуда Литовск. *селети*, наст. *селу* — подходить къ кому или чему тайкомъ, подкрадываться; Либское *сала* — heimlich, geheim, verstohlen; Мад. *салай* — Dieb. Фамильныя названія: *Салай, Салаевъ*.

Стран. 140—145. «Noms propres de fleuves.»

Въ названіяхъ рѣкъ, рѣчекъ сохранилось много древнихъ словъ напр. *Упа* (Литовск. *упе* — рѣка); *Ока* (Латышск. *ака* — колодецъ); *Волга, Вологда*, въ Польскомъ краѣ *Вилыа, Вилыда;* Дрьвяца (притокъ Вислы) отвѣчаетъ точь въ точь санскр. *dravantî* — rivière; женск. р. прич. наст. *dravant* de *dru* — currere, fluere. Санскритское *драванти* должно было измѣниться въ словянскихъ нарѣчіяхъ: древнеслов. *дрьвушти*, русск. *дровуча*, польск. *дрьвуца*,

дръванца. Отъ зендскаго корня *rudh* — fluere произошли слова: *руда* — кровь и *русло*.

На страницѣ 163. Пикте доказываетъ, что названія желѣза значатъ собств. *добыча* напр. «en cymrique *mael* signifie à la fois fer, acier, et gain, profit.» Словянское слово *плѣнъ* — praeda, spolia у Литовцевъ означаетъ сталь; Литовцы сталь зовутъ *плѣнас*.

На страницѣ 171. Пикте приводитъ слова, происходящія отъ корня *ap* (*ar*) laedere: «sansc. *arus* — blessure, *ârâ* — alène, tranchet; grec *ἀρή*, *ἀρά* — destruction, dommage; island. *ar* — meurtre, carnage, etc.». Отъ корня *ap* происходитъ слово *рана* вмѣсто *арна*— vulnus; а также слова: санск. *âpa* — предѣлъ; Литовск. *арикас* — Grenzstein, Markstein; Хорватск. *аръ* — начало, происхожденіе; древнеслов. *ранъ* вмѣсто *арнъ* — matutinus, утренній, ранній. Скандинавск. *âr* — initium, principium, греч. *ἦρ* — tempus matutinum, tanquam initium diei, откуда *ἦρι* — рано, рано утромъ.

На страницѣ 172 читаемъ слова, происходящія отъ корня *арч*— lucere, означающія красный цвѣтъ, предметы краснаго цвѣта; сюда надо причислить и слово *ракъ* вмѣсто *аркъ* собств. красный. Руянское святилище *Аркунъ*, *Аркона* = древненѣмецк. *erchan* — egregius, certus, summus.

Стран. 176. «Le nom slave... miedi». Слово *мѣдь* отъ санскр. *mîdg*, *mêdh* — ferire, occidere, древненѣм. *smidon* — ковать, *smida*— metallum; стало быть, слово *мѣдь*, *мѣдо* (у южныхъ Словянъ) = Чешск. *ковъ* — metallum отъ ковать.

Стран. 191—192. Слово *дрѣво*, *дерево* отъ *драть* санскр. *dar*— diviser, fendre. *Одръ* собств. l'arbre que l'on dépouille de son écorce. Отъ корня *bhar* (*баръ*) — рубить, рѣзать, колоть, происходятъ слова: скандинавск *barr* — хвоя, хвойный лѣсъ, боръ; *brû*—pons. Англосакс. *bearu*, *bearo*, древненѣм. *paro* (род. parawes) — nemus, lucus. Древнеслов. *бръвь* — бревно, колода; лава, кладка, мостки; бровь. Бръвно—бревно, колода; бровь. Санск. *bhru* — бровь.

Стран. 194. «Sansc. *sâla* — arbre». Къ словамъ, означающимъ *иву*, *вербу* и происходящимъ отъ корня *сал* — ire, можно прибавить словянск. *солыга*, *солига*, *шелыга*, *шелига*. Литовск. *солас*—лава, лавка, скамья, собств. дерево.

Стран. 195. «Le latin arbor». Слово *arbor*, *arbos* вмѣсто *ardhos*

отъ корня *ardh*—crescere, florere. Оттуда литовск. *ардвас, эрдвас* — обширный, просторный. *Ардяга*, уцѣлѣвшее въ фамильномъ названіи Ордэнга; Ярдэнга или Вардэнга — рѣчка въ западной Пруссіи возлѣ города Ласина (Lassen). *Растъ* вмѣсто *арстъ, ардтъ*; *родъ* вмѣсто *ордъ, ардъ;* Орда. Санск. *ardha* — 1) Seite, Theil. 2) Ort, Platz, Gegend.

Стран. 197. «Le lithuanien stebas.» Либское *тайбас* вм. *стайбас*— Stange, Pfahl, aufrechte Zaunstange. Словянское и литовское *ъ* вмѣсто *ай*; и дѣйствительно, финскія нарѣчія въ словахъ, заимствованныхъ у Лѣтскаго племени, сохранили первоначальное *ай*, напр. *сайна*. Литовск. *сѣна* — стѣна; *паймен*, Литовск. *пъмо* родит. *пъменъс*, греч. *ποιμήν*, и пр.

Стран. 197—198. Санскритскому *çâkhâ* Литовск. *шака* — сукъ, вѣтвь отвѣчаетъ южнослов. *шака* — кисть ручная. Санскр. *санки* персидск. *sank* отвѣтствуетъ слов. *сукъ*.

Стран. 201. «Sansc. carana — racine, à proprement parler, pied, de car — ire.» Русск. област. *корь* родит. *кря* — корень; польско-чешск. *керь* родит. *кря* — кустъ, выросшій изъ оставшагося въ земля нія отъ срубленнаго дерева. Литовск. *керас* — оставшійся въ землѣ пень отъ срубленнаго дерева, пустившій отростки, побѣги.

Стран. 201. «Sansc. capha—racine et sabot d'animal, de cheval, etc.» Южнослов. *шапа* — лапа.

Стран. 109. Слова *лѣсъ, листъ, листва* одного корня. Слову *лѣсъ* противополагается *боръ* — хвойный лѣсъ. *Темный лисъ, сырой боръ* (въ западной Руси щирый боръ) обычныя выраженія народной русской словесности.

Отъ корня *bhar* — рубить, рѣзать, колоть, происходятъ слова: скандинавское *barr* — folia pini, abietis, taxi, et id genus arborum; *borre* — carduus; *borst* — seta. Русск. боръ.

Санскр. *агра* — Spitze, äusserste Ende, Gipfel. Словян. *игла*, а также *егла* — acus. Литовск. *агла, агле, эгле* — ель. *Ель* вмѣсто *едль, егль*; Словацк. *едла* вмѣсто *егла*. Либское *аг* (ад) — хвойная игла.

Звукоподражательный корень *смарк, смрък* у Словянъ значитъ: сильно сопя извергать изъ носа слизь, нечистоту; втягивать въ себя влагу или что либо сыпучее; у Литовцевъ же корень сей означаетъ

гнѣвъ, ярость, оттуда *смаркус* — сердитый, лютый, свирѣпый. Южнорусск. *смерекъ*, чешск. *смрѣкъ* — ель.

На страницѣ 147 Пикте доказываетъ, что слова, выражающія понятіе—*орѣхъ*, значатъ собств. связка узелокъ. И дѣйствительно отъ литовскаго *ришти*, кашубскаго *рѣшиць* — вязать, происходятъ слова: Литовк. *рѣшутас, рѣшутис* (орѣхъ), Словян. *орѣхъ*.

Стран. 266. «Пшеница». Санск. *пиш*, латин. pinsere, словен. *пѣхати, пихати* — ударять, толкать, толочь, оттуда, *пѣшено, пѣшеница*, какъ латин. triticum отъ terere. Южнорусск. *самопша* — hordeum nudum. Нѣмецк. Gerste отъ санск. *gharuc* — terere, fricare. *Рожъ* литовск. *ручей* отъ санскр. *рудж* — frangere. Санск. *сасъя* (sacja) blé отъ *сас* — ferire, occidere. Все это указываетъ на первоначальное приготовленіе хлѣба, пищи. Потому то *сокачъ, секачъ*— тотъ, кто приготовляетъ кушаніе, поваръ, отъ корня *сак, сек* — ударять, рубить, сѣчь. Санскритскому слову *сасја* вмѣсто *касја* отвѣчаетъ словян. *каша*. Съ санскритскимъ *сас* вмѣсто *кас* — ferire, occidere тожественны: литовск. *касти* — тыкать, копать; словян. *касаться, коснуться* — слегка тыкать, притыкаться.

На стран. 268—269 въ § 3. Пикте приводитъ слова, происшедшія отъ корня *bhar* — ferre, nutrire, sustentare. — Сюда надо причислить слова: *боръ* — родъ проса въ шишкахъ; *брица* вм. *бърица*; польск. *борысъ* — черный, ржаной хлѣбъ. — Слово *просо* отъ санск. *прâса* — кормъ, пища.

Стран. 270. Съ зендскими *qar (хар)* edere, *qarena, qaretha* — nourriture, родственны: кашубск. *харна* — кормъ, русск. *харчь, харчи; храна, хранить, хоронить, кормъ, корчьма*. Въ южной Руси слово *харчь* (родит. харчи) употребляется въ единственномъ числѣ. Слова напр. *алый, харчь* и пр. есть общее персо-словянское достояніе. Мы, Словяне, искони были сосѣдями *перскихъ* или *иранскихъ* (назовите, какъ хотите) кочевыхъ народцевъ, *скытовъ* отъ *скытатися; Сколотовъ* отъ *колотиться* — толкаться, шататься, слоняться; *Толковинъ* отъ толкаться. Русскій лѣтописецъ называетъ *Тиверцевъ* Толковинами т. е. побродягами, кочевниками. Слово *Тлъковина* встрѣчается также въ *Словѣ о полку Игоревѣ:* поганыхъ Тлъковинъ т. е. Половцевъ. — Санскр. *тивара (tivara)* — ловецъ, охотникъ, Jäger. На сѣверѣ до сихъ поръ въ ходу выраженія: *теверы* — *се-*

веры — то и се. «*Онъ сталъ говорить теверы — северы.*» *Между Чахи и Ляхи* — Богъ вѣсть какъ, Богъ вѣсть гдѣ. Въ этихъ выраженіяхъ сохранились названія народныя — Тѣверовъ, Сѣверянъ, Чеховъ, Ляховъ.

Стран. 277. Польск. *оркишъ* — полба отъ санск. *арка* — nourriture. *Полба* отъ корня *phal* — fructum edere, ferre; dehiscere. findi. Оттуда происходятъ слова: *полый*, *поле*; польск. *платать* — пластать; *платъ* вмѣсто *палтъ*; *пластъ*, *плащъ*, *палашъ* и пр. Нѣмецк. Spalten оттуда Spelze — *полба*.

Стран. 291. Сербск. *махуна* — стручекъ одного корня съ Литов. *макас* — мѣшокъ для денегъ, мошна. *Оспа* отъ сыпать; сербск. *шеше* — оспа одного корня съ Литовск. *шашай* — сыпь, шелуди.

Стран. 296. «*katu* — âcre, fort, en parlant des odeurs et des saveurs. «*Кату* вмѣсто *карту* отъ карня *карт* — scindere; — Литовск. *кирсти*, наст. *керту* – рубить, *картус* — горькій, *терпкій* собств. рѣзкій, острый. — Санскритскому *пата* вмѣсто *парта* gewebtes Zeug, ein Stück Zeug, Gewand, Laken, отвѣчаетъ словянск. *прътъ*, *партъ*, *портъ*; Санскритскому же *патала* вмѣсто *партала* — Dach, Hülle, Decke, Scheier, соотвѣтствуютъ: русск. *потолокъ*, Литовск. *паталас* — постеля.

Стран. 306. «*lamba* signifie long, étendu, grand, large, et *kalamba* exprime la tige longue ou forte.» Польск. *гломбъ*, *глубъ*, — кочерыга. Съ санск. *ламба* одного корня слово *глубокъ* — глубокій.

Стран. 320. Отъ корня *li (ли)* se adjungere, adhaerere, inhaerere, приставать къ чему, прилипать, липнуть, происходятъ слова: *глина*, *клей*; *лайно* — калъ, дермо. Древнонѣмецк. *slim* — Schleim; англосакс. *slim* — limus, fimus; скандинавск. *slim* — phlegma, pituita. Словян. *слина*; Литовск. *шлина* — родъ глинистой земли.

Стран. 323. Литовск. *нотерес*, *натрес* — крошива отъ санск. *nath* — urere, vexare, греч. *κνήθω* — производить зудъ, жженіе.

Стран. 338. «*bala* — force, puissance, et, comme adjectif, fort, robuste, gros, etc. *balita*, *valita* — id.» Стало быть слова: *волъ*, *велій*, *великій*, *болій*, *Волотъ*, *Велетъ*, *Волынь*, *Волыняне*, латинск. valeo, validus одного корня.

Стран. 341. «le lithuanien *biszkus*.» Польскія слова: *бысъ*; *басъ*,

базъ, ласкательныя формы словъ *быкъ*, *баранъ*. Литовск. *бишкус* отъ польск. *бысь*, *бысекъ*.

Стран. 351. Литовское *аржелас*, *ержилас*—жеребецъ отъ *аржти*, *ержти*, наст. *аржю*, *ержю* — ржать жеребцемъ. *Кось* ласкательная форма слова *конь*. Въ западной Руси: *кось*! *кось*! призывная кличка лошадей; жеребять кличутъ: *кизь*! *кизь*! — оттуда Литовск. *кижас*, *кижюкас*, *кижютис* — жеребенокъ.

Стран. 358. Слова *баранъ*, *боровъ* отъ корня *bhar (б'ар)* ударять, разить, рубить, рѣзать.

На страницѣ 361 Пикте приводитъ арійскія слова, означающія барана, овцу, происходящія отъ корня *миш* effundere, irrigare. У Словянъ и Литвы слово *мѣхъ*, *майшас* (= санскр. *мѣша*) означаетъ вообще шкуру, снятую цѣликомъ дудкою и обдѣланную для держанія жидкостей, кожаную суму, мѣшокъ.

Слово *агнецъ* — agnus Пикте производитъ отъ санск. *aghna* — non occidendus, чего не должно убивать. — Древненѣм. *hamal* — mutilus одного корня съ словомъ *комолый* — безрогій.

Стран. 366—367. Съ санскритскимъ звукоподражательнымъ корнемъ *букк* gannire, rudere, latrare тожественны: сербск. *букати*, Литовск. *букти*, наст. *букю* — мычать, ревѣть быкомъ; оттуда слово *быкъ*, Литовск. *букас* — выпь, водяной быкъ.

Стран. 370. Словянскому *сути* — сыпать, лить отвѣчаетъ санскритское *су* или *су* — метать, рожать, оттуда слова: *сы* родит. *све*, древненѣм. sû, латин. sus (свинья) и *сука*. Отъ неупотребительнаго *сы* происходитъ прилагательное *свинъ* — suinus, свиной.

Стран. 372. Въ Арійскихъ языкахъ отъ корней, выражающихъ понятіе — *прыскать*, *орошать*, *мочить*, происходятъ названія самцевъ оплодотворителей, напр. *порось*, *порозъ* отъ санск. *пари* — spargere, effundere, irrigare; — Кашубск. *пресъ* вмѣсто *прусъ* — жеребецъ; *прысъ* вмѣсто *прусъ* — некладеный свиной самецъ отъ санск. *пруш* — spargere, effundere, spritzen, träufeln. — Литовск. *миркти* — мокнуть, *мерктн* — мочить; древнеслов. *мрѣкати* — оплодотворять (о самцахъ), Западнорусск. *меркачъ* — баранъ. — Латинск. *porcus*, древненѣм. *farh*, *farah* отъ санск. *парч* — spargere. — *Вепрь* отъ санск. *вап* — semen spargere, procreare; *вапра* — genitor.

Отъ Литовск. *каути* — ударять, бить, разить, *култи* — ударять, молотить, колотить, происходятъ слова: санск. *кола* — кабанъ; Литовск. *каулас* — кость; *кяуле, кяула* — свинья; *куйла* — кила; *куйлис* — килякъ, килунъ, кабанъ.

Стран. 374. Словацк. *канъ, канецъ* — кабанъ, русск. *кнуръ* вмѣсто *кънуръ* отъ санск. *khan* — fodere, *khana* — fodiens. Отъ санск. *сар (car)* — laedere, dirumpere, Литовск. *шерти* — ударять, бить, разить происходятъ слова: Литовск. *шернас* — кабанъ; *шармас* — щелокъ; *шарма* — иней; *шармо̀* — ласочка, собств. убійца; *шермукшнис* — рябина, потому что по Литовскому повѣрію черта можно убить лишь рябиновою палкой. Русск. *сарынь, саранча* южнорусск. *сарана*.

Стран. 375—381. «Le chien.» Лай и вой отличительные признаки собаки, и она называется словами, значащими собств. sonans, издающій звукъ. Санск. *сван, свана, суна* отъ корня *кван* — sonare, clamare, *квана, ква̀на* — son, clameur. Латинск. canis отъ canere, Латышск. *сканет*, наст. *скану* — klingen, schallen, tönen, lauten, откуда и слово щеня. Отъ санск. *канд (kand)* — vocare, clamare, lamentari, flere происходятъ слова: нѣм. Hund, польск. *кондель, кундель* — дворовая собака. — Сербск. *вашка* — canis отъ санск. *вас* — vagire, ejulare, ululare. — Сербск. *кучакъ* — песъ, кобель; *кучка* — сука отъ санск. *куч* — tinnire, magnum sonum edere. — Отъ выть происходятъ слова: польск. *выя* — старый песъ; *выжелъ* — лягавая собака, русск. *выжлецъ* — Санск. *rudatha* — canis отъ *rud* — flere, рыдать. По санскритски собака называется *kaulejaka* — animal domestique par excellence, отъ *kula* — famille, maison. Словян. *песъ* одного корня съ санск. *пасу*, латин. pecus домашнее животное. Отъ санск. sabhâ — une assemblée, une maison, une salle южнословян. *соба* — изба, комната, горница, происходитъ слово собака собств. домочадецъ, Hausgenosse.

Стран. 381—382. «Le chat.» Мы знаемъ уже, что хищные звѣрки носятъ названія, значащія собств. убійца, разбойникъ, напр. *куна, соболь* и пр.; и мы положительно можемъ сказать, что слова *котъ* — catus и *катъ* — палачъ одного корня. Литовск. *катас* — котъ; палачъ. *Коша, кошка* собств. ласкательныя формы слова *котъ*. Русскій человѣкъ кота называетъ *ваською*; у Поляковъ котъ

мацекъ, мацюсь, то есть *матя, матька, матюша*, оттуда южнословянск. *мачекъ, мачка* — котъ, кошка.

Стран. 382—386. «Le chameau.» Сково *вельбудъ*, готск. ulbandus, Пикте производитъ отъ санскритскихъ словъ: *vala* ou *bala* — fort, robuste, gros, puissant, и *bandha* — corps, то есть l'animal au corps puissant et robuste.

Стран. 387—392. «L'oie et le cygne.»

Гусь и лебедь зовутся по санскритски *hansa, hansi*. Лебедь наноситъ врагамъ сильные удары крыльями; онъ иногда убиваетъ даже взрослыхъ людей, и потому названіе его *hansa* отъ корня *han* вмѣсто *ghan* — pulsare, icere и приставки (суффикса) *sa*. — Лебедей два вида: *шипунъ* и *кликунъ*. Нѣм. Schwan, древненѣм. *suan*, англосакс. *svan* отъ санск. *сван* — sonare.

Словянскимъ словамъ *лебеда* и *лебедь, лабудь*, отвѣтствуютъ литовскія слова *баланда* и *баландис* отъ *балти* — бѣлѣть, бѣлѣться. Стало быть *лебеда, лебедь* вмѣсто *беледа, беледь* означаютъ предметы бѣлесоватые, бѣлые. — Литовск. *гульбис* — лебедь, Серболужицк. *колпь* — лебедь, Русск. *колпь, колпица, колпикъ* — чубатая птица изъ разряда цапель, чапура, Platalea — одного корня.

Стран. 399—103. «Le pigeon.» Лѣсной голубь по Литовски называется *баландис* отъ *балти* — бѣлѣть, бѣлѣться; домашній же *карвелис* собств. бычекъ, потому что голубь, подобно быку, издаетъ густой голосъ. Латин. columba, словян. голубь, отъ санск. *ламб* — sonare.

Стран. 306. «sanscrit *âli, alî, alîn* — abeille, de *ola* — aiguillon, dont la racine est *ar (al)* laedere, infigere, transfigere. Cf. irland. ail — aiguillon, ang.-sax. âl, ala — alène, anc. all. ala, scand. alr, lithuanien yla — id.» Прибавить можно: литовск. *ильтис* — клыкъ. Литовск. *ялус* — прогорклый, латышск. *êлс* — сырой, неспѣлый, западнорусск. *елкій* — прогорклый, горькій; *елочь* — горечь.

Стран. 406—407. Литовскія слова: *ширшис, ширшонас, ширшлис*, русск. *шерщень* отъ шершить, *шорохъ*.

Стран. 408—409. «Le miel.» По мнѣнію Адольфа Пикте, *madhu* — медъ вмѣсто *mrdhu, mardhu*; готск. *milds*, англосакс. mild, скандинав. mildr, древненѣм. milti — suavis, mitis. Литовск. *милдус* — suavis, mitis, *милсти* — mitescere, *мелсти, малдити* —

mitigare, orare, умилостивлять, умолять, молить. Словянск. *модлити, молити* вмѣсто *молдити*. Древнепрусск. *мадла* вмѣсто *малда* — молитва; *мадлит* — молить.

Стран. 413—414. «La puce.»

Санскр. pulaka, персидск. pûlah — insecte parasite одного корня съ скандинавск. pûl — molestia, labor, латышск. *пулêт* — мучить, изнурять. Названія клопа: *площица, блощица, плюсква, клопъ, блаке*, значатъ собств. плоское насѣкомое. Названія блохи: *floh, блуха, блоха* отъ корня *плу* — ire, salire значатъ собств. saliens.

Стран. 414—416. «Le pou et la tente.»

Слово *вошь*, отъ санск. *ваш* — laedere, ferire, int rficere. Слово *гнида* отъ санскр. *нид, нинд* — vituperare, reprehendere, spernere, *нид* — Spott, Schmähung, Verachtung, Латышск. *нист* (корень *нид*) — neiden, hassen; *найдит* — anfeinden. *Гниде* — гнида. Литовск *глинда* вмѣсто *гнинда* — гнида.

Стран. 416. «*кип* — vexari, pati;» оттуда древнесловян. *кынити* — мучить; Литовск. *куйнас* — изнуренная, заморенная кляча.

Стран. 422—425. «Le lion.» Съ санскритскимъ корнемъ *лу* — secare, dissecare, destruere сродственны: греч. *λύω* — развязываю, отвязываю; уничтожаю, разрушаю; — Литовск. *ляути* — переставать, прекращаться; aufhören; латышск. *ляуйт* — zulassen, erlauben, verhängen, допускать, дозволять, позволять, собств. разрѣшать кому что либо. Отъ корня *лу, лю,* происходятъ слова: *левъ, лютый*, западнорусск. *лутъ* — лыко; польск. *лонтъ* (лу+нт) стебель огородныхъ растеній, тоже, что *бадыль* — отъ бодать. Древнелатышск. *лауна* — полдень; обѣдъ; полуденный отдыхъ, оттуда литовск. и латышск. *лаунаис* — полдникъ. Чудск. *лу* — кость; западнорусск. *луста* — ломать. Литовск. *лауме* — миѳологическое существо; *лявонас* — трупъ, покойникъ, мертвецъ; латышск. *ляунс* — злой, плохой, дурной.

Стран. 427. «Le lithuanien lokis». Литовск. *лакис, локис* — медвѣдь отъ санскр. *ла* — sumere, capere, какъ санск. *врька* — волкъ отъ *варк* — sumere, capere; русск. *бирюкъ* отъ брать.

Стран. 428. Съ нѣм. *Bar* греч. *φήρ*, латин. fera родственно слово *бер* уцѣлѣвшее въ словѣ *бер-лога*.

Стран. 430 — 433. «Le loup».

Волкъ, литовск. *вилкас* отъ *волокти*, *волочи*, *волочь*, санскр. *варк* — sumere, capere. Литовск. *гар-вилкас* дымоволокъ, дымволокъ.

Латин. lupus отъ санск. *луп* — irrumpere, rumpere, perdere, русск. лупить.

Верать — бросать; Литовск. *варти* — быть брошену, отверженну, находиться, пребывать въ нуждѣ, бѣдности; *вариас* — нужда, бѣдность; *вериас* — рабъ. Словян. *врагъ*, *ворогъ* — собств. отверженный; *изврагъ* — извергъ. Скандин. vargr—homo sacer, latro, maleficus, lupus.

Отъ санск. *ла* — sumere, capere происходятъ слова: *лапа*, *лапить*, польск. *лапацъ* — ловить, хватать; Литовск. *лапе*, латышск. *лапса* — лиса, собств. ravisseur, voleur.

Отъ корня *лу* происходитъ Литовск. *лушис* — рысь.

Въ сѣверо-восточной Руси смѣшались два различныя слова: *рысь* (животное) *и рысть* отъ *рыстать* — родъ лошадиной побѣжки. Слово *рысть* до сихъ поръ въ ходу въ западной Руси. «*За корыстью бѣгу рыстью*».

Лисъ, *лиса* отъ санскр. *риш* — laedere, perdere, interficere.

Стран. 438. По мнѣнію Адольфа Пикте, древненѣм. elah, elaho, англосакс. *elch*, скандинавск. *elgr* (лось), Литовск. *альнис*, *эльнис*, *елень*, *олень* происходятъ отъ корня *движенія* — *ар*, *ал* (то есть: *ал+ка*, *ал+ни*). *Лань* вмѣсто *алнь*, Литов. *альня*, *альне*. Санскр. *алка* — membrum, латышск. *элкс* — локоть; кумиръ. *Лакоть*, *локоть* вмѣсто *алкоть*. Латышскому *элкс* — кумиръ соотвѣтствуетъ санск. *алка* — дерево, готск. *alhs* — templum, святилище, собств. священная роща. Въ Литвѣ есть холмы, называемые *алка калнас*. По народному преданію, встарь совершались на этихъ холмахъ какіе-то обряды. Городъ Lyck въ восточной Пруссіи называется по польски Элкъ, по Литов. Алкас.

Рѣка Элкъ, текущая отъ города, Элка, возлѣ Райгорода, упоминается въ русскихъ лѣтописяхъ.

Отъ санск. *лас*, — micare, lucere, ludere, *ласа* — agilis происходятъ слова: *лось*, *лосось*; Литовск. *лашас*, *лашишас* — лососъ.— Ласа, ласка, ласица, ласочка — mustella nivalis; ласта, ластка, ласточка, ластва, ластовка, ластовица —hirundo. Отъ чешскаго *ясати* —

frohlocken происходятъ слова: яса, яска, ясочка — mustella nivalis; яскола, ясколка, ясколица — hirundo.

Стран. 440—442. «Le blaireau». Древнесловянск. *язвъ*, *язвьць*— отъ *язва* — foramen. Литовск. *опшрус*, латышск. *апта*, кашубск. *япсцъ* отъ греч. *ὀπή* — отверстіе, дыра, скандинавск. *ор* — os, ostium, foramen, польск. *япа* — зѣвъ, хайло.

Стран. 446. «le *eh* et le *z* persans répondent plus d'une fois au *k* et à l' *s* du sanscrit». Тоже самое можно сказать и относительно Славянскихъ нарѣчій. Буквы *к* и *х* замѣняютъ другъ друга; санскритскимъ *с*, *ш* отвѣчаетъ нерѣдко *з*, напр. санск. *bhas* — loqui, dicere, русск. *базло, базанъ* и пр. Санск. *кас* — sichtbar sein, erscheinen; glänzen, leuchten, einen lieblichen Anblick gewähren; *Сас* вмѣсто *кас* — regere; jubere; punire; docere. Русск. *казать, казаться, показать, наказать*. Западнорусск. *казать* — говорить, сказывать, баять; приказывать. — Санск. *сас* вмѣсто *кас* — ferire, occidere, Литовск. *кости* — тыкать, копать; русск. коса, косить, областн. *хозать* — бить. Санск. *сас* вмѣсто *кас* — salire, saliendo incedere; *саса* вмѣсто *каса* — заяцъ; сербск. *касати* — tolutim incedere. Нѣм. Hase, слов. коза. — Съ санскритскимъ *кас* — glänzen, leuchten родственно Литовск. *кошти* — цѣдить, процѣживать, очищать. Слова *чистый* и *цѣдить* одного корня.

Стран. 446=448. «Le lièvre et le lapin.

Отъ санскр. *haj*—ire происходятъ слова: санск. *haja* — equus Словян. *зай, зайко, заяцъ*, Литовск. *зуйкис* вмѣсто *зайкис*, латышск. *закис* вмѣсто *зайкис* — lepus.

Слово *кроликъ* изъ польскаго вошло въ русскій языкъ; это переводъ нѣмецк. küniglein.

Часть II.

Стран. 13—14. Санскритскому слову *cardha* вмѣсто *kardha* — сила, толпа, отвѣтствуютъ слова: хорватск. *сарда* — изобиліе; сербск. *кръдо* — стадо; ромунск. *кардъ* (т. е. *кърдъ*) куча, толпа; русск. *скирдъ, скирда*; Литовск. *кардас* — звукъ, гулъ, отголосокъ.

Стран. 15. «Le védique *gaya* — maison, famille, et le zend *gaya* — vie, *gaêtha* — monde.» Литовск. *гйти* — жить, заживать. Отъ

корня *ги* произошли русскія формы *гаить*, *гоить*— facere, ut vivat. Западнорусск. *гоить* — лѣчить; *гаить* — блюсти, хранить, холить, бавить, задерживать; оттуда *гай* — роща; *гайка* 1) металическое кольцо, ободъ, обручъ, нагоняемый на деревянную или иную вещь, для скрѣпы; 2) замедленіе. Сѣвернорусск. *гоить* — устраивать что, убирать, приготовлять, ладить, чинить, чистить, мыть; холить; угощать и покоить. *Гаить, гаять* — крыть; у—на—по—крывать; платать, чинить, кутать: оттуда: *гайно, гойно* — гнѣздо, логво, хлѣвъ.

Стран. 18. Литовск. *гушта* отъ *гужти* — крыть, закрывать, кутать; санскр. *guh* — tegere, abscondere, occulere.

Стран. 96—98. «La gerse.» Отъ корня *bhar* — ударять, рубить, рѣзать, колоть, происходятъ слова: *барна*, *брана*, *борона*; *буръ, буравъ, бурить*.

Съ санскритскимъ *khard* — pungere, mordere (de serpentibus, anguibus eorumque similibus) родственно литовск. *скерсти* (корень *скерд)* колоть; *скардити* — крупно молоть, обдирать шелуху. Оттуда: русск. *скорода, скородить*; Литовск. *скарда* — жесть; *скардус* — обрывистый, утесистый; *скардус, кардус* — звучный, далеко раздающійся; *кардас* — звукъ, гулъ, отголосокъ; древнесловянск. *оскръдъ*, *оскордъ*, польск. *ѳскардъ* — клевачъ, коимъ насѣкаютъ жерновъ. Древнесловян. *скрада* вмѣсто скарда — sartago, caminus, focus, craticula; *сврада* — sartago, focus. Стало быть, *скорода* и *сковорода* въ сущности тожественныя слова. Букву *в* иногда можно считать вставочною, напр. скарда, скрада, сврада; — сарка, срака, сврака — сорока; скоръ, скорецъ, скворецъ; Сербск. *кваръ* вмѣсто *каръ*, мадярск. *kár* — вредъ, убытокъ отъ санскр. *кар* ударять, разить, повреждать. *Сковорода* вмѣсто сковорода, скорода собств. рѣшетка или жесть, на которой жарили что либо. Срав. англосакс. *heordh*, древненѣм. *herd* — focus; англосакс. *heardt*, древненѣм. *hardta* — rogus, craticula, frixura. Литовск. *кардас* — звукъ, гулъ, отголосокъ можно также сравнивать съ санск. *kard*, *cardh* — crepitare, pedere.

Стран. 105 — 107. «La fourche». (Корень движенія *ви* (vi) въ мадярскомъ языкѣ выражаетъ борьбу, бой, битву, а именно: *vi* = kämpfen, fechten, streiten; *vita* — kampf, streit; — оттуда *вилы*

польск. *видлы* собств. чѣмъ разятъ, поражаютъ, пыряютъ; *вой*, *воинъ*, *войекій*, *война*, *витязь*. Въ Сибири *боецъ* — человѣкъ въ полной силѣ, обложенный вполнѣ всѣми повинностями, т. е. кто встарь обязанъ былъ выступать на войну. У лужицкихъ сербовъ *витязь*, у древнихъ прусовъ *витингис* — землевладѣлецъ, ибо землею могъ владѣть лишь человѣкъ способный защищать ее, т. е. отбывать военную повинность.

Стран. 111. «Sansc. *dalbha* — roue». Санскр. *dalbha* — колесо, одного корня съ русск. *долбить*, *долбать*, англосакс. dilfan — копать, литовск. латышск. либск- *далба* — Stange, Stecken, Brechsfande, ботъ, колъ, ломъ.

Стран. 113. «Le timon». Чешск. сербск. *ое*, южнорусск. *вое* — дышло; санск. *ая* — Gang, ходъ; греч. *οἴαξ* — руль, кормило.

Стран. 119. Отъ молоть происходитъ южнорусск. *молотъ*—дробина, пивная гуща. «Чортъ съ паномъ пиво варилъ и молоту отрекся». Греч. *μύλλω* вмѣсто *μύλjω*-русск. *мулить*, откуда западнорусск. *муль* — *илъ*, тина, вязкій осадокъ, собств. измельченное. Польск. *памула* — саламата, кашица.

Стран. 119=120. Санскр. *пиш* — тереть, толочь, латин. pinsere, словен. *пъхати*, *пихати*, оттуда литовск. *пъста* — ступа; *пъстас* — пѣстъ, толкачъ; русск. *пестъ*, собств. *пъстъ*. *Пъстъ* или *Пястъ*, родоначальникъ *Пъстовичей*, господствовавшаго въ Польшѣ дома, былъ, по словамъ лѣтописи, мужичекъ приземистый, коренастый. Пѣстовичей смѣнили Ягайловичи, по тарабарски Ягеллоны.—Въ лѣтскихъ нарѣчіяхъ слово *писти* выражаетъ дѣйствіе оплодотворенія, собств. пихать, совать. *Пайсити* — ударять, толкать, опихать, обивать, шелуху, ость у ячменя. Отъ корня *пис*, *пинс* (латин. pinso) происходитъ слово *пясть* какъ *кулакъ* отъ литовск. *култи* — ударять, молотить, колотить. Слова *пихать* и *писать* одного корня. Литовск. *пъша*—сажа; *пайшити*, *пуйшити*—марать, пачкать; *пуйшис* — замарашка; латышск. *пуйсисъ* — отрокъ, парень.

Стран. 125. «Le métier et l'artisan en général».

Отъ корня *кар* = ударять, разить, рубить, дѣлать, творить, происходитъ древнеславянск. *кръчь* вмѣсто *карчь* (*кар*+*ки*) faber, *τέκτων*.

Литовск. *ри́мти* — покоиться, пребывать въ покоѣ, въ покойномъ состояніи; — *ремти* — прводить въ покойное, надежное состояніе, подпирать, поддерживать; *ремесас* — плотникъ. Русск. *ремезъ* — parus, pendulinus, потому что эта птичка вьетъ искусное гнѣздо; древнерусск. *ремезьство*, *ремество* — ремесло.

Санск. *калп* вмѣсто *карп* — parare, facere, sufficere; *силпа* вмѣсто *килпа* — métier, art manuel; кимрійск. celf, cerf — art métier. Латышск. *калпс* — слуга; словян. *хлапъ* вмѣсто *халпъ*, *хлопъ*, *холопъ*. Литовск. *шелпти* — печься объ комъ, пособлять; *гельбети*— пособлять, спасать. Нѣм. helfen. Литовск. *кирти*, наст. *кърпу* — рѣзать ножницами, стричь; *карпа* — бородавка. Польск. *карпа* — пень, карча, карша, коряга; западнорусск. *кирпа* — короткій, вздернутый носъ; *кирпатый*, *кирпоносый* — курносый; южнословян. *кръпа* — лоскутъ, заплата. Санскр. *калпана* — action de former et de couper; *кръпа̂ни* — couteau, ciseaux; *кръпа̂на* — glaive; *калпа̂ни* — ciseaux.

Стран. 143. Санскр. *dhat*, литовск. *думти*, наст. *думю*, древнеслов. *дути* наст. *дъму*, западнорусск. *дуть*, наст. *дму* — дуть, оттуда *дъмна*, *домра*.

Стран. 143. Санск. *bhastrâ* — soufflet, греч. *φύσα* — souflet, souffle. Звукоподражательный корень bhas, bhus, bhis выражаетъ дутіе, сопѣніе, пыхтѣніе, гнѣвъ, скорый бѣгъ и пр. Оттуда: польск. *бесъ*, родит. *бесу* или *бзу* — sambucus, бузина, собств. трубочка. Литовск. *бездети* — испускать вѣтры; *бездас*, *безас* — Holunder; Bauchwind. Латин. furere вмѣсто fusere; скандинавск. *busa* — cum impetu ferri, irruere; Слов. *быстрый*, *бушевать*.

Стран. 149. Слово *пила*, литовск. *пъла*, древненѣм. *fila*, англосакс. *feola*, Пикте производитъ отъ корня *пи*, *пъ* (*пою*) собств. издающая скрипъ, sonans. Одного корня и литовск. *пейлис* — ножъ.

Стран. 151. «Les constructions». Русскій человѣкъ рубилъ дома, города; *зъдати*, *зидати* значитъ собств. дѣлать мазанку, класть каменное зданіе; Литовск. *жпъсти*, наст. *жпъджю* — лѣпить; Польск. *здунъ* — печникъ, гончаръ. Слова: *зидати*, *жпъсти*, *жидій* — одного корня. Словяне знали известь — *апно*, *вапно*, *япно*, и кирпичь — *опека* отъ опекать, обжигать. Срав. опока.

Стран. 155—160. «Le filage.»

Санскр. *карт* (кръпати) — tourner le fil, den Faden drehen, spinnen; древнеславян. *крятати*, русск. *крятать* — двигать, трогать; *крутити* — крутить; слѣдовательно *крут*, *крент*, *крант* вмѣсто *карнт*, *карт*; оттуда крутъ — крутой.

Литовск. *верпти* 1) прясти; 2) вертѣть, сверлить, сверля дырить, сверля вонзать; оттуда *верпетас* — водоворотъ. *Вербти* — ворочать, оттуда русск. *воробы*. Словянскія слова *врабъ* вмѣсто *варбъ*, *врабій*, *врабецъ*, *воробей*, *воробецъ*, литовск. *жвирблис*, латышск. *звирбулис* — fringilla domestica. Литовск. *вирпети*, *вирбети* — дрожать, трястись; *жварбти* — дрогнуть. Исландск. *hverfa*— intrans: vertere se; convertere se aliquo, conferre se aliquo, ire; transit. vertere. Кимрійск. *chwerfu* — tourner, *chwarf*, *chwerfan* — fuseau. Готск. *svairban*, древненѣм. *sverban*—tergere. Русск. *своробъ*— оспа и вообще всѣ роды накожныхъ болѣзней. 2) терпугъ; —свербѣть. Санскр. *varph* — двигаться, идти; поражать, убивать.

Стран. 166—171. «Le tissage». Отъ корня *вâ*, *вй* — ткать, плести, вить, происходитъ литовск. *вйжа* — лапоть. Приставка *жа* употребительна въ языкахъ лѣтословянскихъ, напр. *дѣжа* отъ *дѣти*; *любжа*, *обужа* (обувь), литовск. *диржас* — ремень, кожаный поясъ отъ *дирти* — драть, обдирать, обдирать кожу. Польск. *пѣжа* — птичка травникъ, отъ корня *пиг*, *пѣг* — пикать, пищать.

На страницѣ 170. Пикте производитъ разныя арійскія слова, происшедшія отъ санск. корня *парч* — mengen, mischen, in Verbindung setzen. 2) füllen, sättigen. 3) in Fülle geben, etwas Jemandem reichlich schenken. Оттуда литовск. *пиркти* — покупать. Южнорусск., Словацк., Чешск. *плекати* вмѣсто *пелкати*, *перкати* — кормить грудью, кормить, питать, воспитывать. Нѣм. pflegen. Нѣм. Volk; литовск. *пулкас* — куча, толпа, стадо, древнесловян. *плъкъ*— populus, cohors, русск. полкъ. Литовск. *Перкунас* — Перунъ, божество молніеносное, орошающее, оплодотворяющее дождемъ мать сыру землю, собств. оплодотворитель, питатель, кормилецъ.

Стран. 176—178. «La couture». Отъ первоначальнаго корня *câ*, *си* — соединять, вязать, шить, произошли формы: *сив*, *сю*, *шю*, *су* и пр. Литовцы словомъ *сюти*, Латыши *шют* (шить) обозначаютъ также племенную работу, оттуда слово *сотъ*. Древненѣм. *saum* — узелъ, вьюкъ, русск. *сума*. Слово *свая* тожественно съ словомъ

швея. Западнорусск. *швайка*, польск. *швайца* — набойное шило. Латышск. *сэта*, *сата*—изгорода, огороженное мѣсто, дворъ, усадьба. Замѣчательно, что рядомъ съ корнями, кончащимися на *â*, существовали иногда корни съ гласною *и*, и обратно, напр. вâ, ви; — сâ, си; лâ, ли и пр. Этимъ объясняется то обстоятельство, что напр. *лѣтас* — литый въ восточной Литвѣ произносятъ *лэтас*; Латышск. *сэта*, *сâта* отъ корня *си*; *Литва* и *Латва*. Русскіе люди Литвою встарь называли Литовцевъ и Латышей (Лѣтувис, Латвис). Литва отъ литовск. *лити* — дождить, значитъ собств. дождистый край.

Встарь эта приморская, покрытая дремучими лѣсами страна, по всей справедливости, могла называться дождистою страной.

На страницѣ 192 читаемъ: «Le latin *bellum* ne peut guère être séparé du cymrique *bel*, *beli* — guerre, ravage, *bela* — combattre, *belu* — ravager, dévaster, et d'irland. *bal* — combat. Si l'on compare le cymr. *bala* — peste, le goth. *balveins* — tourment, ags. *bealu*, *balo* — exitium, malum, scand. *bolv*, *bǫl* — calamitas, anc. all. *palo* — pernicies, pestis, l'anc. slav. *боль* — aegrotus, *болѣсть* — morbus, *болѣти* — crucrari doloribus, etc.; si l'on remonte de là au persan *balâ* — violence, mal, on est conduit à la rac. scr. *bhal* ou *bhall* — ferire, occidere.» Корень *bhal* собств. измѣненіе корня *bhar* — ударять, разить, рубить, колоть. Отъ корня *бал* происходятъ слова: *болтъ*, *болтать*, *балда*, *болона*, *болванъ* — чурбанъ, глыба, булыга; *булава* и пр.

Стран. 207. Санск. *ças*, *çans* вмѣсто *kas*, *kans* — caedere, ferire, laedere, отвѣчаютъ: Литовск. *касти* — тыкать, копать, словянск. *касатися* — слегка тыкать, дотыкаться, дотрогиваться; *кясати* — mordere.

Стран. 230—231. «lithuanien *drib (drimbu)* pendre comme un corps qui vacille et va tomber, distiller, en parlant des substances gluantes ou grosses.» Отъ корня движенія *drabh*, *dribh* происходятъ слѣдующія слова: скандинавск. *drîfa* — festinare; spargi, ferri, volare; *dreifa* — spargere, conspergere, adspergere; древненѣм *trîban*, *treiban* — готск. *dreiban* — pellere, ejicere, ruere. Литовск. *дрибти* — наст. *дримбу* — in dickflüssigen Stücken herabfallen; *дребти* — Dickflüssiges und Weiches in kleinen Theilen werfen; *дребети* — zittern;

дрибôти — hängen an etwas, herabhängen; *драбстити* — bespritzen, besudeln; *драбнус* — der sich an etwas leicht anhängt, dann auch hängend, herabhängend, daher feist, beleibt; *дрямблйс, дремблйс*— ein sehr dicker beleibter Mensch, Dickbauch, Schmeerbauch. Русск. *дряблый, дрябнуть, дрябнуть*; *дряпня, дряпуха* — мокроподица зимой, снѣгъ съ дождемъ. Ирландск. *drabhas, drib* — boue; *drab* — tâche.

Отъ Литовск. *карти* — вѣшать; *карети*, *карiôти* — висѣть происходятъ слова: Литовск. *каруна*, латышск. *карôгс*, русск. *корогва*, *хоругвь* — церковное или военное знамя.

Стран. 238—239. «Zend *viç* — maison, habitation, hameau, village.» Слово *вис* въ косвенныхъ падежахъ букву *с* замѣняетъ буквою *ж*, стало быть слова: *весь* — omnis, *весь* — vicus, *вьжа* — наметъ, шатеръ, кочевой шалашъ, башня — одного корня.

Стран. 340. Зендск. *ката* — домъ; санск. *кута, кути, кути* — домъ; древнеслов. *кутъ* — кутъ, уголъ, русск. *катухъ*, *котухъ*, *хата, катать* одного корня. Санск. *кат,* — ire, circumdare, tegere. Древнеслов. *кошьць* — cella, mansiuncula; cylindrus; хорутанск. *котати* — volvere. Отъ *кутъ, кутъ* происходятъ: *кушта, куча, кутя, куца* какъ *свѣшта, свѣча, свѣтя, свѣца* отъ *свѣтъ*. Западнорусск. *куча*, — польск. *куца* — хижина, котухъ; оттуда названія деревень: *куце* т. е. *куцы*, родит. *куць*, — собств. хижины; фамильное названіе — *куцыньски, куцевски.*

Стран. 241. Отъ санск. *сал* tegere, латин. celare, древненѣм. *helan* — celare происходитъ древнеслов. *халуга*; сербск. *халуга* — caverna, hiatus; herba.

Стран. 243. Санск. *ук* Gefallen finden an, gern thun, gewohnt sein; *ока* — Ort des Behagens, gewohnter Ort; Heimwesen, Wohnstätte; *okja (окья)* gewohnter, behaglicher Platz; Heimatsstätte. Литовск. *укис* — усадьба. Русск. *выкнуть, учить, навыкъ, наука.*

Стран. 244. Литовск. *сênис* — русск. *сѣни*, древнеслов. *сѣнь*. — Латышск. *истаба*, древнеслов. *истъба*, русск. *изба* вмѣсто *стаба, стоба, соба* (*т* вставочное) — санск. *sabha* — собраніе; домъ, южнослов. *соба* — изба, комната, горница.

Стран. 247. *Крыть* — класть плашмя одну вещь на другую, накрывать, покрывать, закрывать, укрывать; Литовск. *краути* —

класть плашмя одну вещь на другую, складывать въ кучу, накладывать; *крува* — куча; *крова* — кладь, поклажа; *крумас* — кучка растеній, кустъ. Первоначальный корень *крâ, кри, кру*. Древнеслов. *крити* — крыти; латышск. *крат* — складывать въ кучу, собирать, копить; Литовск. *крайтис* — кубелъ, бодня, коробья; приданое; Литовк. *клейтис, клытис* вмѣсто *крейтис, крытис* — клѣть. Словянск. *крина, кринка, криница, криновъ* — родъ посуды. Галицкорусск. *криновка* — противень, латка.

Литовск. *свирнас*, западнорусск. *свиронъ* — клѣть, амбаръ, русск. *ворокъ*, — скотный дворъ, зендск. *вара* — arx, palatium, мадярск. *вар* — замокъ, крѣпость, отъ санск. *вар* arcere, tegere.

Стран. 249. *Дверь, дворъ*. Корень движенія *твар, двар*. Санск. *твар* — festinare, properare; Литовск. *тверти* — fassen, greifen; русск. *творить, затворить, отворить*. Зендск. *двар* — бѣгать, бѣжать; Литовск. *дверти, гверти, иш-си-дверти, иш-си-гверти* — разбѣгаться, размолоться, разболтаться, дѣлаться просторнымъ отъ долгаго употребленія. Санск. *двар* — hemmen; bedecken. Литовск. *твироти* — быть воткнуту, вонзену; продолжаться.

Стран. 251. Литовск. *ютрина*, отъ слов. *ятръ, оутръ, ютръ* собств. нутряный (западнорусск. лютряный) замокъ. Висячій замокъ по Литовски *спина* отъ *пять, пинать*, пнуть, польск. *опинаць* — застегивать, соединять одну вещь съ другою; русск. *спина* — собств. позвонки; запонка; супоня.

Стран. 256. Литовское слово *apôdac* — закромъ, засѣкъ, Пикте производитъ отъ санскр. *rudh* — impedire, includere, occulere, и сравниваетъ означенное Литовское слово съ санск. *arodha* — lieu secret, intérieur; но санскритскому *arodha* должно бы отвѣтствовать литов. *арауда, орауда*, стало быть сравненіе неправильно. Литва и Чудь искони находились въ тѣсныхъ связяхъ и сношеніяхъ съ Русью, и потому въ говоры лѣтскіе и чудскіе вошло много Русскихъ словъ. Слово *огородъ, городъ* — огороженное мѣсто, измѣнилось въ *apodac*, какъ *адина* — година, и современемъ, изъ литовскаго говора перешло въ западнорусскій говоръ: *арудъ* — закромъ, засѣкъ. Явленія этого рода нерѣдки; Словянскія слова, изуродованныя Мадярами, Турками, входятъ въ употребленіе у Словянъ, напр. *асталъ* — столъ.

Стран. 262. Съ санск. *брьджж* — assare, латин. frigere, родственно южнослов. *бринути се* вмѣсто *бригнути се* — печься, заботиться; *бриги* — забота.

Стран. 267—268. «le puits et la citerne.»

Литовское *шулинис, шульнис* — колодецъ отъ *шулас* — столбъ; доска, клепка, какъ *колодязь* отъ *колода*, потому что цѣльную дуплястую колоду, деревянную посудину, бочку ставятъ въ яму на водяной жилѣ.

У Литовцевъ слово *акис* — око, глазъ значитъ также водяную жилу, родникъ въ колодцѣ (die Quelle im Brunnen) у Латышей *ака* — колодязь, собств. око. У Русскихъ и Словаковъ въ Карпатахъ и Татрахъ озера на горахъ называются *морскими очами (морске око)*.

Стран. 274—282. «Récipiens divers, caisse, tonneau, panier, sac et vases de toute espèce».

Санск, *vadh*, *badh* — ferire, pulsare, Литовск. *бести* — наст. *беду* — тыкать, копать чѣмъ нибудь остроконечнымъ, бодать, русск. *бости, бодать*; оттуда русск. *бодня*, чешск. *бедна* — сундукъ, ящикъ, коробья, собств. долбленая колода; русск. *бо́днаръ, бондаръ*, чешск. *беднарь* — бочаръ.

Польск. *копань, копанька* — ночвы, ночовки отъ копать.

Западнорусск. *кадолбъ* — долбленая посудина отъ долбить; русск. *калдоба* вмѣсто *кадолба*, съ перестановкою *бакалда* — яма наполненная водою.

Корыто отъ рыть, польск. *рыць* — вырѣзывать, изсѣкать, ваять. *Корыто, рытва, рытвина, русло* — одного корня.

Словян. *кути*, *ковати*; Литовск. *каути* — ударять, разить, сражаться, убивать; оттуда: *ковшъ, кувшинъ, ковъ, оковъ. ковецъ, ковчегъ*; Польск. *кушъ* — кувшинъ, бокалъ, чаша; *куша* — родъ лука, метательнаго орудія и пр.

Отъ санск. *па* — tueri; bibere, санск. *патра* = récipient, vase en général; готск. *fodr* — vagina, theca; скандинавск. *fodr*, древненѣм. *fotar* — кормъ. Польск. *пудло* — коробъ, ящикъ, кузовъ; русск. *путро* — пойло для скота; латышск. *путра* — каша.

Санск. *канса* — coupe, tasse, vase de métal, laiton отъ *санс* вмѣсто *канс* — ferire, faedere, какъ *ковшъ* отъ ковать, *миса* отъ санск. *ми* — ferire, occidere, Латышск. *мѣт* — тыкать, втыкать,

обтыкать колышками, Литов. *мьтас* — колъ. Стало быть, *миса* собств. нѣчто рѣзное, долбленое.

Отъ латышск. *керт* наст. *керю*, а также *чарт*, *чарю* — брать, имать, ловить, хватать, галицкорусск. *черти*, *черу* — брать, черпать, происходятъ слова: *чара*, корецъ, *корчага*, *черенъ* (ручка), *черепъ*, собств. haustrum, *черпать* и пр.

Корста — ящикъ, гробъ. Литовск. *карстас* — яма, гробъ, латышск. *шкирстс*, либск. *кирст* — grosse Kiste, Kasten отъ санск. *карт* — scindere, Литовск. *кирсти*, наст. *керту* — рубить.

Отъ санск. *кач* — ligare санск. *какша* (*кач—са*), словян. *кошъ* вм. кокшъ, *кошель*, *кошара*, *кошуля* и пр.

Стран. 289—290. Слова: *громъ*, *огромный*, *громада*, *гремѣть*, одного корня. Литовск. *грумети* — гремѣть; *грумада* — міръ, громада. Санск. *грама* — troupe, multitude, village, lieu habité, habitans d'une commune.

Стран. 291. Литовск. *траба*. *троба*, *тробесис* — зданіе, строеніе отъ санскр. *тра* — servare.

Стран. 291—293. «Rues, roûtes, ponts.»

Отъ санск. *ab*—tueri, servare, происходятъ слова: греч. *αὐλή*— дворъ т. е. мѣсто подъ жилымъ домомъ, избой съ ухожими и оградой, заборомъ; просторъ между всѣми строеніями одного хозяина. Словян. *ула*, *улка*, *улица*.

Дорога отъ санск. *драдж* — двигаться, идти. *Мостъ* отъ сербск. *метати* — класть, thun, legen, stellen. *Мосты калиновые* — въ пѣсняхъ и сказкахъ; мостъ здѣсь значитъ гать, мощеная хворостомъ, калиной, дорога по болоту.

Стран. 294. Латин. canalis, русск. *канава*, *канура* отъ санск. *khan* — копать. Слову *канура* равносильно Литовск. *дуба* — канура, хижина, изба отъ *дубти* — становиться полымъ, впалымъ.

Стран. 300—303. «La chaussure.»

Литовецъ зналъ лишь лапти — *вижа*; *нагине*, *курпе*, *батай*, *чебатай*, *сапагай* заимствованы у Русскихъ.

Вижа отъ корня *ви* — ткать, плести, вить. *Нагине* — лапоть изъ сырой кожи, поршень; *нагинис* собств. кожаный отъ либскаго *наг* (nag) Haut, Fell, Leder. *Курпе*, польск. *курпь*, Русск. (въ Карпатскихъ горахъ) *керпти*, *керти* — хватать, прихватывать, при-

вязывать, прикрѣплять. *Керпти*, *керти* вторичная форма отъ латышск. *керт* — брать, имать, ловить, хватать. — Польск. *скорне*, галицкорусск. *скорни* — боты, чеботы, отъ *скора* — cortex, corium, pellis. *Постолы* отъ персидск. *pust*, *post* — pellis, cutis, corium, crudum, non paratum; турецк. *postal* — cothurnus.

Стран. 311. «Scr. *pita* — pain, *pitu* — nourriture, zend *pitu* — nourriture.» Литовск. *пѣтус* — обѣдъ, обѣдняя пора, полдень, полуденная страна, югъ; южнословян. *пита* — пирогъ. Питать, пища.

Стран. 357—358 «Zend *napa* pour *gnapa*... l'ang. sax. *cnafa*, *cnapa*, scandin. *cnapi*, anc. all. *chnape* — garçon, jeune serviteur, etc.» Древнеслов. *напъ* — mercenarius.

Стран. 399. «A la racine scr. *man* — desiderare, putare, aestimare, se lient plusieurs noms de la richesse.» Литовск., латышск. *манта*, либск. мант — Hab und Gut, Vermögen; Schatz. Оттуда названія: *Скирмантас* — раздѣляющій сокровища; *Лѣлимантас*, *Лимантас* — великое сокровище, Русск. *Лермонтовъ* вмѣсто *Лельмонтовъ*. Древнепрусск. *smini (змуни)* Ehre; *змунинш*, *змунинтвей* — ehren; — *Змуненст* — человѣкъ собств. мыслящій; Литовск. *жмо*, родит. *жмонѣс* — человѣкъ. Въ Словянскихъ нарѣчіяхъ *г*, въ лѣтскихъ *ж*, благозвучная приставка въ началѣ словъ напр. Литовск. *жмо* вмѣсто *мо*, *мон*, *ман* — человѣкъ; *жмагус*, *жмогус* вмѣсто *магус* человѣкъ; Словян. *гнѣздо* вм. *нѣздо*, *низдо* отъ *низ* — *дѣти*, какъ *обѣдо* — кладъ, сокровище; сербск. *надъ*, *нада* — надежда; *нада* — сталь, *надити* — наваривать, придѣлывать стальное, острое.

Стран. 404. Санск. *чарата* — mobile, движимое, подвижное отъ *чар* — ambulare, errare, incedere отвѣчаетъ западнорусск. *череда* — стадо рогатаго скота. Отъ санск. *ат* — beständig gehen, и andern, laufen происходятъ слова: древнеслов. *ято* — agmen, стадо; западнорусск. *отара* — стадо овецъ; *ватага* вмѣсто *атага* — стадо овецъ, мелкаго скота.

Стран. 404. Санск. *sthâvara* — solide, ferme, fixe означаетъ недвижимое, неотчуждаемое родовое имущество, оттуда происходитъ, по мнѣнію Пикте, слово *товаръ*. Встарь слово *товаръ* употреблялось иногда въ значеніи табора, воинскаго стана. Буква *с* иногда отпадаетъ въ началѣ словъ, напр, *сѣнь*, *с(т)нь*, тѣнь санск. *sthag*

латин. tegere; санск. *cky* — tegere, русск. *кутать*, *хутать*, и пр. Слѣдовательно отъ *ст'âвара* произошли слова: *таборъ*, *товаръ* — воинскій станъ; обозъ, имущество и пр.

Стран. 408 — 409. Отъ корня *си* — вязать, связывать происходитъ литовск. *сѣна* — стѣна; граница; — отъ санск. *ah* (*ahati*) fügen, reihen, rüsten, сплачивать, соединять, литовск. *ажа*, *ажа* — межа. Санск. *анта* = fin, bord, limite сохранилось у южныхъ Словянъ, *анта* — межевая насыпь. Отъ санск. *вар* — circumdare, tegere, operire, словян. *врѣти*, *вру* — concludere происходятъ слова: *заворъ*, *поворъ*, *вервь*. Слово *вервь* встарь употреблялось въ значеніи предѣла, округа, участка. Отъ корня *ah* происходитъ слово *азъ*, *езъ*, *ѣзъ* — запруда, оттуда *езеро*, озеро, литов. *ажарас*, *ежарас*, *ежерас* — озеро. Слова, означающія запруду, плотину, означаютъ иногда и скопленіе воды, напр. *езъ* — запруда и *езеро*, *езеро*; *гатъ* — запруда; прудъ, озеро; Нѣм. Deich и Teich; *прондъ прудъ*, — завалъ, запруда, пещаная отмель; скопленіе воды, отъ *переть*, *запереть*, *запирать*. — Отъ санск. *пру*, *плу* — salire, saliendo incedere происходятъ слова: *прыть*, *прыткій*; *прыгъ*, *прыгать* южнорусск. *плыгъ*, *плыгать* (прыгать); Литовск. *спругти* — entspringen, entwischen, убѣгать, улизнуть.

Стран. 414. По мнѣнію Пикте, санск. корень *кри-emere*, въ сущности есть измѣненіе корня *кар* — facere. Съ означенными корнями сродственно латышское слово *керт*, наст. *керю* — брать, имать, ловить, хватать, древнерусск. *крънути* — купить. Изъ литовскихъ словъ *копа*, *купа*, *каупас* — Haufen, *купа*, *куча*; *копти*, *каупти* — häufen, копить, скоплять, собирать, явствуетъ, что корень *куп* есть измѣненіе корня *коп*, *кап*; — слѣдовательно, слова *копить* и *купить* сродственны съ Латин. capere, греч. *κάπτω*, мадярск. *кап* (кар) — bekommen, kriegen, erwischen. Стало быть *купить*, *покупать*, *крънути* собств. имать, какъ латин. emere. Слово *тръгъ*, *тарiъ*, *торiъ* — forum, отъ *тръгати*, *тарiаць* дергать, тормошить, трогать. Нельзя проще и нагляднѣе изобразить базарную толкотню, возню, зазываніе, рукобитіе и пр.

У западныхъ Словянъ *платы* т. е. куски ткани, холста, полотна замѣняли деньги при покупкѣ и продажѣ; оттуда *платить*. Быть можетъ что словян. *вѣно*, латин. venum, греч. *ὦνος* вмѣсто

Γῶνος происходятъ отъ корня *ва* — ткать, плести, вить, и значали первоначально тоже, что *платъ*. — Литовское *дерети* — рядиться, торговаться, собств. ударять другъ друга по рукамъ.

Стран. 468. «La balle à jouer.»

Мячь отъ *мять*; въ югозападной Руси *мячемъ* называютъ кожемяку.

Стран. 494. «Le lithuanien kaire.» Литовск. *кайрас* — лѣвый отъ *киреги* — зѣвать, озѣвать, сглазить, уречь; потому что лѣвая рука считалась недоброю; лѣвое считалось дурнымъ предзнаменованіемъ. *Киреги* значитъ собств. смотрѣть на что съ открытымъ ртомъ, зѣвать, западнорусск. *çкирить, щирить, выщирить* зубы — скалить зубы; *ощера* — зубоскалъ; фамильное назв. *оскера, оскерко.*

Стран. 505 — 514. «Comparaisons des normes et des étymologies».

Санск. *dah* вмѣсто *dagh*, литовск. *дети* отвѣчаетъ слов. *жег*, *жегя*, т. е. *d* измѣнилось въ *ж*, какъ *орудіе* и *оружіе*, *куделя* и *кужель*.

Отъ корня *тап* — urere, calefacere происходитъ слово *тавро.*

Отъ *рюти* — выть, ревѣть, плакать, происходитъ слово *рюма*, *рюмка* — lacrymatorium; сосудецъ, въ который собирали слезы, пролитыя надъ покойникомъ. Могилу, нагробную насыпь, до сихъ поръ въ сѣверной Руси называютъ *жалью.* Въ польскомъ краѣ народъ называетъ *жалями* старинныя могилы.

Древненѣм. *sarh*, новонѣм. *Sarg* — гробъ, родственно съ англосакс. *serce*, скандин. *serkr* — toga, tunica, indusium; Литовск. *шаркас* — верхнее платье, сермяга, свита; — слово *serh* первоначально означало платье, въ которомъ сожигали, хоронили покойниковъ. — Въ польскихъ письменныхъ памятникахъ встрѣчаются слова: *гзло*, *чехло* — родъ платья. У Кашубовъ *жгло* — рубаха; въ западной Пруссіи *жгломъ* называютъ длинную рубаху, въ которой хоронятъ покойниковъ. *Жгло*, отъ *жечь*, указываетъ на старинный обычай сожигать покойниковъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ западной Пруссіи, добраго, человѣколюбиваго пана хоронили во фракѣ; — крестьяне плакались на это. «Отчего, де, нашего отца-благодѣтеля не хоронятъ по старинѣ въ честномъ жглѣ; какъ ему стать передъ Господомъ Богомъ въ чертовомъ платьѣ».

Въ западной Руси зовутъ *чамарою* длинное платье, въ которомъ хоронятъ покойниковъ. Слово *чамара*, а также *чемерь* — ядъ отъ *мереть*; *ча*, *че*, *ка*, *ко*, *ку* обычныя приставки въ началѣ словъ. Смт. «О сродствѣ языка Словянскаго съ Санскритскимъ А. Ѳ. Гильфердинга» стран. 274 — 277.

Стран. 530. Касательно корня *budh* нужно прибавить слѣдующее. Литовск. *бусти* наст. *бунду* — пробуждаться, приходить въ бодрое состояніе; — *будети*, *буду* — бдѣть, находиться въ бодромъ состояніи; *будинти* — будить; *баусти*, *бауджю* — приводить въ бодрое состояніе словами или ударами, журить, тазать, наказывать. Готск. *biudan* (*baud*, *budun*) jubere, mandare собств. monere, excitare — литовск. *баусти*. Мы уже знаемъ, что слово *блюсти* вмѣсто *бюсти* происходитъ отъ корня *буд*; прибавимъ еще слово *пытать* вмѣсто *быдать*, Латышк. *баудит* — отвѣдывать; пытать. Пикте говоритъ: «Gr. *πεύθομαι*, *πυνθάνομαι*—chercher, demander, remarquer, observer, entendre, etc. Pour, le *π* au lieu de *β* cf. *πυθμήν* et scr. *budhna* — racine, *πείθω* et — *badh*, etc». Древнеслов. *пытати* — quaerere, scrutari, interrogare — *πεύθομαι*, *πυνθάνομαι*.

Стран. 555 — 556. Съ санскритскимъ *смар* — meminisse, memoria tenere, reminisci, recordari родственно сербск. *маръ* — забота, *марити* — думать, заботиться объ чемъ.

Стран. 559 — 550 «Le sentiment moral du bien et du mal.»

«Le sansc. mala — péché, nomin. *malam*, signifie littéralement boue, saleté, et comme. abjectif, *malas*, *mala*, *malaum*—De là *malina*— sale, sordide, noir, puis vil, mauvais, dépravé, souillé, de vices ou de crimes, etc. On y reconnait sans peine le latin *malus*, *mala*, *malum* qui, au neutre, est pris substantivement.» Слов. *малый*, *малому* противополагается *болій*, *большій*—major, praestantior, melior.» *Mala*— boue, dérive d'une racine *mal*, *mar* — broyer... le gr. *μολύνω* et *μορύσσω* — souiller, *μέλας* — noir, l'irland. *smal*—boue, saleté, l'anc. all. *meil* — tache, le lithuanien *molis* — argile, *smala* — goudron, anc. sl. *smola*, le rus. *marati* — soullir, et beaucoup d'autres termes, qui appartiennent au même groupe. Скандинавск. *mala* — molere; murmurare; Лужицк. сербск. *марать* — молоть вздоръ, fade, alberne Reden führen; Латышск. *мелт* — становиться чернымъ, чернѣть. Латышск. *смелт* — брать, черпать, родственно съ санск. *мал* —

tenere, албанск. *мар* — ich nehme, empfange, erhalte, halte, fasse.— Древненѣм. meil—tache, *gameiljan*—polluer, готск. mêljan, gamêljan—scribere, даютъ намъ поводъ отнести сюда же литовск. *мѣлес*, *мѣлис*, *мѣлисас* — Färberwaid, isatis tinctoria; *мѣлинас* — синій.—Отъ корня *мал* происходитъ литовск. *малатà*, *мелатá* — желна; щуръ, picus viridis; merops.

Латин. poena, греч. *ποινή* — зендск. каêна — poena, казнь, наказаніе. Греч. *ποινή* вмѣсто *κοινή* значитъ собств. мзда, окупъ, возмездіе удовлетвореніе, слѣдовательно, слово сіе родственно съ литовск. *кайна* — цѣна, Словян. цѣна.

Слово *грѣхъ* отъ санск. *hri* вмѣсто *ghrî* — pudere, erubescere, собств. постыдный, срамный поступокъ; чего должно стыдиться, изъ за чего приходится человѣку краснѣть, горѣть со стыда. Русск. слово *грѣхъ* вошло въ лѣтскія нарѣчія — грêкас, грêкас.

Стран. 589 — 693. «Les divisions du jour.»

Слово утро, ютро собств. свѣжее, живое, доброе время, отъ лѣтскаго корня *ют* — чуять, чувствовать, бодрствовать; Латышск. *яутрс* либск. *joutor* — waeh, munter.

Стран. 635 — 636. Отъ санск. корня druh вмѣсто *drugh* — nocere velle, odisse, Пикте производитъ древненѣм. *triugan*—fallere, fraudare, литовск. *другис* — *дрожь*; слѣдовательно, сюда же надо отнести русск. *дрогнуть, дрожать*. Стало быть корень *drugh* первоначально выражалъ движеніе, дрожаніе.

Стран. 659. Санск. *guh* вмѣсто *gudh*—tegere, occulere; зендск. *guz* — couvrir, cacher; литовск. *гужти* — крыть, закрывать, кутать, *гужіоти* — имѣть на себѣ много платья, вяло, медленно ворочаться; Русск. *гуза, гузать, гузно* и пр. Если принять во вниманіе то обстоятельство, что почти всѣ народы первоначально покланялись небу, на что указываютъ названія верховныхъ божествъ напр. у Лѣтовъ и Чуди — Юмалс, Юмала — небо; верховное небесное божество; Богъ; — у Словянъ *Сварогъ* — верховное небесное божество; отъ санск. *свар* — небо; свѣтъ; Греч. *Ζεύς* — санск. *djâus* — небо; то можно догадываться, что слово *Guth*, *Gud*, *Got* — отъ санск. *guh* вмѣсто *gudh* — первоначально значило небо, собств. кровъ, какъ литовск. *дангус* — небо отъ *денти* — крыть, латышск.

юмалс отъ *юмт* — крыть; санск. *варуна*, греч. *οὐρανός*, отъ *вар* — tegere, circumdare.

Если сложное Словянское слово состоитъ изъ глагола и имени, то глаголъ обыкновенно полагается въ повелительномъ, собств. желательномъ наклоненіи напр. Перекати поле; дери-хвостъ; завій-хвостъ; Влади—міръ; Стани—славъ; Хвалибогъ; Даждьбогъ собств. det Deus, богъ благоподатель; Стрибогъ собств. sternat Deus, богъ простиратель, низвергатель.

III.

Замѣтки на составленный Миклошичемъ Словарь Древне-Словянскаго языка „Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum, emendatum, auctum edidit Fr. Miklosich. Vindobonae 1862 — 1865.“

Громадный народъ Словянскій до сихъ поръ по языку своему составляетъ почти одно цѣлое. Польскій, напримѣръ, простолюдинъ скорѣе разберетъ рѣчь Русскаго или Сербскаго простолюдина, нежели напримѣръ простой Баварецъ Ганноверца, Бургундецъ Валлона, Піемонтецъ Калабрійца. То есть, всѣ словянскія нарѣчія, даже въ нынѣшнемъ состояніи своемъ, болѣе сродны и близки другъ съ другомъ, нежели мѣстные говоры нѣмецкіе, французскіе, итальянскіе. А подвергались же Словяне и нарѣчія ихъ всевозможнымъ зловреднымъ вліяніямъ. Сербы, напримѣръ, подвергались вліяніямъ: нѣмецкому, мадярскому, волошскому, греческому, шкипетарскому, итальянскому, турецкому. Отбросьте все чуждое, пришлое, отбросьте различныя выдумки и ухищренія орѳографическія, напечатайте сербскую книгу чистымъ сербскимъ языкомъ и по кириловскому правописанію, и русскій простолюдинъ начетчикъ станетъ ее читать и понимать, подобно тому, какъ встарь читалъ онъ и понималъ произведенія задунайскихъ собратій.

Тысячу лѣтъ тому назадъ совершились среди Словянъ два міровыя событія. На сѣверѣ — военныя варяжскія дружины положили государственное начало державной Руси; на югѣ — два святителя Словянина изобрѣли словянскую азбуку и провозгласили

Словянамъ божественное Спасителево ученіе на языкѣ родномъ. По нѣмецкимъ кознямъ, проискамъ и насиліямъ заглохло у западныхъ Словянъ богослуженіе на словянскомъ языкѣ. Отъ Лабы (Эльбы) до Невы текла потоками словянская кровь въ борьбѣ съ латинствомъ и нѣмецкимъ феодализмомъ. Петръ Первый возстановилъ Русское господство на устьяхъ Невы и Двины; дочь его вела кровопролитную семилѣтнюю войну, съ цѣлію освободить отъ Нѣмцевъ устья Нѣмана, Вислы и Одры. По волѣ Царя-Освободителя, громадная Русь вступила на путь коренныхъ, разумныхъ преобразованій; Русскій языкъ и все Русское входитъ въ пользованіе своими законными правами во всей Русской державѣ; — мѣстныя, коренныя народонаселенія освобождаются отъ чуждаго гнета, мѣшающаго имъ развиваться, преуспѣвать и сближаться съ Русью. Словянамъ, живущимъ въ Пруссіи, Австріи и Турціи угрожаетъ опасность — потерять народность и коренныя словянскія начала. Имъ враждебны Нѣмцы, Итальянцы, Греки, Мадьяры, даже полусловянскіе Румыны. Дабы устоять въ борьбѣ съ столь многими, хитрыми и сильными врагами, — дабы отстоять народность свою и коренныя словянскія начала, — западнымъ и южнымъ Словянамъ надобно учиться Русскому языку. Русскій языкъ сблизитъ и укрѣпитъ эти изнывающіе остатки Словянства.

Сколько дѣла у насъ на Руси: — изучить Русскій языкъ въ историческомъ и мѣстномъ его развитіи, собрать всѣ несмѣтныя богатства народной Русской рѣчи Сѣверо-Восточной, Южной и Западной, собрать и издать драгоцѣнные памятники народной Русской словесности, — составить полный словарь и историческую грамматику Русскаго языка, — составить корнесловъ Русскаго и всѣхъ Словянскихъ нарѣчій, изучать Словянскія и Лѣтскія нарѣчія и содѣйствовать составителямъ словарей языковъ: Болгарскаго, Сербскаго, Хорватскаго, Словенскаго (Хорутанскаго), Сербо-Лужицкаго, Литовскаго и Латышскаго.

Желая содѣйствовать посильно успѣхамъ Словяно-Русскаго языкознанія, осмѣливаюсь представить въ Императорское Русское Географическое Общество нѣсколько замѣтокъ на составленный Миклошичемъ Словарь Древне-Словянскаго языка, надѣясь, что въ пре-

красныхъ трудахъ Общества дано будетъ мѣсто и сухимъ, безсвязнымъ замѣткамъ труженика науки.

Стран. 1. Абрѣдъ. Литовск. *бренсти*, наст. *бренду*, — Латышск. *брѣст*, наст. *брѣсту*, прошед. *брѣду* — наливаться, начинать спѣть, наполняться сокомъ, мякотью (о хлѣбѣ и плодахъ); оттуда древне-словянск. *брѣждь*, русск, *бережій* — praegnans, fetus. Кашубск. Obrzad, brzad (обрадъ, брадъ) — плодъ, фруктъ.

Стран. 3. Адро. Слово *адро, ядро, ѣдро, надро, нѣдро* — нутро, внутренность, утроба, собств. снѣдающее, пожирающее, отъ корня *ад, яд, ѣд* — ѣсть. Литовск. *ведарас* вмѣсто *эдарас* — желудокъ; Латышск. *ведерс* — брюхо. Стало быть и слово *желудокъ* происходитъ отъ санскритск. *гирâми, гилâми* — глотаю, поглощаю, тожественнаго съ русск. *жру*, по-жираю. У Литовцевъ брюхо называется *пилвас* отъ *пилти* — сыпать, лить, наполнять. Латинск. alvus отъ alere.

Стран. 9. Ашютъ. Слово *ашютъ* тожественно съ русск. шутъ. Испанск. zote, французск. sot — дуракъ, румынск. *шод* — шутъ, гаеръ; оттуда русск. *шутить*, словацк. *шудить*, чешск. *шидити*, польск. *шидзиць* — шутить, глумиться. Литовск. *сюсти*, наст. *сюнту* — дурѣть, шалѣть; *сяусти*, наст. *сяучю* — дурить, шалить, бушевать. Латышск. *шюст*, наст. *шюту* — дуться.

Стран. 29. Благъ. Слова *благій* и *плохій* тожественны. У насъ въ просторѣчіи *благой* тоже что *плохой*. Литовск. *благас, блогас, плакас* — плохой. Нѣмецк. blach, flach. Латышск. *блакс* или *плакс* — ist jede Wasserfläche, die von keinem Lüftchen bewegt wird und als Ebene erscheint; — блакс эзарс, блака юря — der oder die ruhende, als Ebene erscheinende See. — Греческ. *βλάξ* и *μαλαχός*. — Русскій народъ дѣлаетъ иногда различіе между *благой* — плохой и *бологій* — благій, оттуда *болозь*.

Стран. 32. Блюсти, блюду — videre, observare, custodire. Санскр. *budh* — animadvertere; Зендск. *budh* — videre, cernere. *Блюд* вмѣсто *бюд*, (то есть, *у* измѣнилось въ *ю*, *л* благозвучная вставка), какъ *плюю* вм. *пюю, спюю*, Литовск. *спяути*, Латышск. *спляут*, Латинск. spuo, греч. *πτύω* вм. *πύω*; Санск. lubh, словян. любити и лобызати — osculari, и пр.

Стран. 44. Брехати, брешу — latrare. Латышск. *брêкт*, *брêкât* — кричать, шумѣть.

Стран. 45. Броуди — genae pilosae. Русск. *бурды* — бакенбарды.

Стран. 47. Бряздати — sonare. Литовск. *бризду*, *бразду* (звукоподражательное междометіе) брякъ! брякъ!; *Браздети* — издавать стукъ, какъ напр. телѣга по мостовой. Древненѣмецк. *brestan* — crepare, rumpi; Исландск. *bresta* — cum fragore dissilire, rumpi, frangi; sonare, crepare; cum sonitu incedere. Оттуда брѣст, берест — ulmus suberosa, потому что толстая кора его вся въ трещинахъ.

Стран. 63. *Вилица* — вилка. Литовск. *виличя* — стрѣла, слово, заимствованное у Словянъ.

Стран. 73. *Врабій* — воробей. На юго-западѣ: *горобей, горобецъ, воробецъ*. Буквы *в* и *г* замѣняютъ другъ друга, напр. добраго, доброво; Запад. *корогодъ* — хороводъ; ягоръ — иногда вмѣсто яворъ, и пр.

Стран. 114. *Въшь* — pediculus; въшьца — tuber. Русск. вошь, Санскр. ваш — laedere, ferire, оттуда Латышск. *весарс* — молотъ.

Стран. 126. *Гатати* — гадать. Буквы *д* и *т* замѣняютъ другъ друга, напр. гадати и *гатати*; буторажить, нудить, чешск. нутити; шутить, словацк. шудить; сербск. *дръмати* — трясти, чешск. *тръмати* — маять, мучить, русск. тормошить; Древне-Словянск. *дуга*, кашубск. *тања* вмѣсто *дања* — радуга; Литовск. твиртас (отъ глагола тверю) русск. твердый; Литовск. толи, тали, русск. даль, далеко, и пр.

Стран. 129. *Глипати* — смотрѣть. Сравн. югозападн. глимати, блимати.

Стран. 143. Гроза — *φρίκη*, horror; грозавъ — foedus. Литовск. *грасус* — противный, отвратительный; *гристи* — чувствовать къ чему отвращеніе, предостерегать, грозить. Санскр. *hars* вмѣсто *ghars* — b) laetari, gaudere. 2) horrere, erigere se (de capillis, cum prae timore et horrore, tum prae gaudio et admiratione). Латинск. horreo вмѣсто horseo. Буквы *с*, *ш*, *з*, *ж* замѣняютъ другъ друга. Приведемъ нѣсколько примѣровъ.

Санскр. *каç* — sonum edere. Западнорусск. *казать* — говорить; велѣть.

Санскр. *карç* — abmageru, unansenlich werden. Литовск. *каршти* —

дряхнуть, дряхлѣть. Чешк. кръсати — abnehmen, siechen; кръсъ — verschrumpfter Baum. Сербск. кръшлявъ, кръжавъ, кръжлявъ — im Wachsthum zurückgeblieben, butt, verkümmert; — кръзати — abwetzen, deterere. Русск. карша, корза, коржавый.

Санск. сван — sonare. Звонъ, звенѣть.

Санск. арш — ire, se movere. Русск. ерзать.

Санск. дарш (dhars) — audere. Дръзати дерзать.

Санск. луш — ferire, occidere. Литовск. *лужти* — ломаться; *лаужти* — ломать.

Санск. бруш — laedere, ferire. Словянск. бръсати, Литовск. бружоти.

Санск. сандж — ire. Русск. шагать (собств. шягати), Литовск. женгти.

Санск. кшуб (ksubh) concuti, summoveri, loco moveri. Слов. зыбати, Литовск. сюботи.

Санск. парш — spargere, effundere, irrigare. 2) laedere, ferire. Древне-словянск. празъ, Русск. порозъ, поросъ, собств. прыскунъ, оплодотворитель.

Санск. к'аш (khas) occidere, ferire. Русск. областн. *хозать* — бить.

Санск. д'арш (dhars) laedere, offendere. Русск. област. *дарзнуть* — сильно ударить.

Санск. б'аш (bhas) — latrare; б'âш (bhâs) — loqui, dicere, Русск. *базло* — горланъ, горлопай; *базелъ* — ревунъ, крикса, плакса, рева; *базанъ*, *базланъ* — крикунъ, краснобай, хвастунъ. Польск. *баслонить*, — болтать, молоть вздоръ.

Санск. марс — tangere, mulcere. Чешск. *млъсати* — лизать что, лакомиться; русск. *молсать* — сосать, глотать. Литовск. милжти, наст. мелжю — streicheln, durch Streicheln erweischen, daher melken; einen Menschen durch Liebkosungen gewinnen, ein Thier bändigen, besänftigen, мальжити, малышити — bändigen, besänftigen. *Мильжис*, *мильжинас* — волотъ, великанъ, исполинъ. Стало быть, эти волоты, исполины (мильжи, мильжины) были пастухи, доители стадъ, укрощатели коней.

Стран. 143. Гридь, гридьня. Исландск. *hirdh* — satellitium, satellites, cohors aulica, aulici. 2) grex, armentum.

Стран. 145, Гръдъ — superbus, horrendus, terribilis, deformis. Санск. горд' (gerdh) ausgreifen, streben nach etwas. 2) gierig sein, heftig verlangen nach. Гард'а (gardha) — Gier, Begierde. Литовск. гардус — пряный, вкусный, пріятный, лакомый. Не надо забывать, что слова получаютъ со временемъ самыя различныя значенія, напр. у насъ на Руси благій, «лютый, лихой, злой и пр. Латышск. дâргс— дорогой, Литовск. *даргус* — гадкій, дурной.

Стран. 148. *Грудь.* — Исландск. *grandi* — colliculus. У южныхъ словянъ слово *грудь* употребляется въ множ. числѣ *груди*, собств. бугорки, холмики. Слово *пръсь*, перси тожественно съ литовскимъ *пиршис* (отъ переть, пру) грудь у лошади, потому что лошадь претъ, тянетъ грудью.

Стран. 183. Дъждь, дождь. Литовск. *дежти*, наст. *дежю* — макать.

Стран. 190. Дуга — arcus, iris. Русск. райдуга, радуга собств. райская, небесная дуга. Мы часто поглощаемъ *й* напр. поди вм. пойди, радуга вм. райдуга и пр. Сложныя слова употребительны и у Словянъ напр. Царьградъ, Райгородъ, Миргородъ, дивъ-дерево, жаръ-птица и пр.

Стран. 201. Жоупа — regio. Слово *жупа* отъ санск. гуп — custodire, tueri, defendere, собств. пасти, равносильно греч. *νομός* — паства, пастбище, округъ, область, страна, и напоминаетъ пастушескія времена, пастушескій бытъ; оттуда *жупанъ* — начальникъ жупы, собств. пастбища, страны, области. Корень *гуп* значитъ также говорить, собств. издавать звукъ. Русск. *жупъть* (въ Олон. губ) пѣть пташкою, (въ Могил.) говорить. Оттуда жоупелица (жукъ), собств. жужжащій; зыпание — clamor.

Стран. 301. Жоупа vestis. Русск. шуба, зипунъ, юбка. Древнерусск. юпа. Польск. *жупанъ* — исподнее платье, носимое подъ *контушемъ*. Итальянск. giubba, giuppa, испанск. aljuba, провансальск. jupa, французск. jupe; производныя формы: итальянск. giubbone, испанск. jubon, французск. jupon. Арабск. алджубба — baumwollenes Unterrock; Нѣмец. Schaube, встарь Schube.

Стран. 232. Зобати. Литовск. *жебти*, *жебю* — зобать.

Стран. 233. Зьдати, зидати. Литовск. *жъсти*, наст. *жеджю*— лѣпить.

Стран. 233. Зрѣти — maturescere; зорити — maturum reddere. Русск. зарить — maturum reddere, напр. зорить ягодѣ; *зорить* — сверкать, о молніи, зарницѣ; а такъ какъ зарница портитъ плоды, то слово *зорить* получило значеніе—портить, разорять.

Стран. 234. Зѣлъ — vehemens, Литовск. *гилти* — колоть, жалить; *гайлус* — злой, лютый, ѣдкій.

Стран. 251. Изокъ — cicada. Литовск. *жогас* — кузнечикъ. Гласную *и* иногда можно считать благозвучною приставкою въ началѣ словъ, напр. и-зокъ, и-сполинъ, и-норьць, и-спыти, и-стъба, и-жица (stamen, литовск. *гіюс*), и-волга, и-вишенье, и-грать, и-верень, сербск. *гіало* — берегъ морской, Литовск. *галас* — край, конецъ, древнесловянск. жаль — гіра. Слова *галас* и *жаль* отъ Литовск. *гилти, гелти* — разить, колоть, жалить, какъ рубежъ отъ рубить, край отъ краять — scindere.

Стран. 280. Калика, калѣка. Въ западной Руси *калькій*—увѣчный, Итальянск. caluco вм. caduco, румынск. калик — egenus.

Стран. 287. Клада. Клада, колода отъ клати, колоть, какъ литовск. *шькштас* — колода отъ сѣчь; оттуда *кладязь*, *колодязь*, колодецъ, потому что въ яму на водяной жилѣ ставятъ цѣльную дуплястую колоду или бочку. Окончанія *язъ* сродное съ *яга* (напр. деревяга) существуетъ въ чисто словянскихъ словахъ напр. *конязь*— вершникъ; Гонязь (мѣстечко Гродненской губерніи на рѣкѣ Бобрѣ) отъ гонъ бобровый, и пр.

Стран. 288. Клашьня tibialia. Западнорусск. *колоша, холоша* — штанина; *холошни* — штаны.

Стран. 298. Колпъ — *σειρήν*. Верхне-лужицк. *колпь*, литовск. *гульпис* — лебедь.

Стран. 307. Коюга — pes ligneus. Литовск. коя (отъ кой, коиться) нога, собств. то, на чемъ что либо коится, покоится, стоитъ. Коюкас — ходуля; кояле, кояла — ножка, оттуда фамильное названіе Кояловичь.

Стран. 319. Кръшина — pugnus. Русск. корхъ — кулакъ; мѣра въ ширину ручной кисти.

Стран. 319. Крѣвати. Галицко-русск. кріяти, собств. крѣяти— gesund und stark werden, здоровѣть; откріяти — wieder gesund werden, sich von der Krankheit erholen. Русск. *охрѣять*, *охрянуть*,

окляматься вмѣсто *окрѣматься* — выздоровѣть, оправиться. Корень *крѣ* тожественъ съ латинск. cresco, оттуда крѣпъ — firmus, fortis.

Стран. 322. Коумиръ. Слово *кумиръ* то-есть *ку-миръ*, собств. какой миръ, въ глубокой древности означало предметы обожанія, поклоненія, напр. священную рощу, священный холмъ, священный источникъ и т. п., гдѣ царствовалъ ненарушаемый миръ, благоговѣйная тишина, гдѣ люди искали мира, примиренія съ богами. О приставкѣ *ка, ку* можно найти удовлетворительное объясненіе въ сочиненіи А. Ѳ. Гильфердинга: «О сродствѣ языка Славянскаго съ Санскритскимъ» на стран. 274 и слѣд. Въ означенномъ сочиненіи на стран. 132 приведенъ корень *мы* — мычать; Верхне-Лужицк. *муць*, Латышск. *маут*, наст. *маую* — мычать. Миклошичь пропустилъ корень *мы* — мычать. Приводимъ нѣсколько словъ съ приставкою *ка, ку, ска.* Отъ долбить западнорусск. *кадолбъ* — кадочка изъ цѣльнаго дерева; русск. *калдоба* вмѣсто *кадолба*, и съ перестановкою *кабалда* — яма, наполненная водою. Ска—терть, рукотёръ отъ тереть, какъ западнорусск. *обрусъ* — скатерть отъ брысати. Слово *куява* то-есть *ку—ява* (какая ява) означаетъ растрепу, неумою, чумичку (въ Калужской губ.), захолустье (въ Галицкой Руси). Мѣстныя названія: Куява, Куявка, Куявы.

Стран. 327. Кый — malleus, fustis. Кый вмѣсто куй отъ кую, Литовск. *куис* — молотъ. Одного корня и слово, означающее repem, virgam virilem. Буквы *к* и *х* замѣняютъ другъ друга, напр. кутать и хутать; колоша и холоша; краса и хорошій; хитрый, Литовск. кутрус и пр.

Стран. 343. Лоно — sinus, вмѣсто клоно отъ клониться, наклоняться.

Стран. 345. Лоутовѣнъ. Западнорусск. и Моравск. *лутъ*—лыко, отъ санск. лу — secare, desecare, dissecare. Оттуда *лютый*, Литовск. *лютас* — левъ; *лютис* — буря, дурная погода, собств. лють.

Стран. 349. Лѣнъ — piger. Литовск. *ленас* — тихій, кроткій; *летас* — простой, плохой. Одного корня и слова: Литва, Лѣтува, Латва, Латвис, Латвѣтис, Латвія.

Стран. 381. Мочька. Миклошичь пишетъ: significatio nobis ignota. Это русское слово *мочка* — Ohrläppchen.

Стран. 387. Мысль — cogitatio. Мысль вмѣсто мусль *(юсъ)*, *мансль* отъ санск. *ман* — думать; оттуда мудръ вмѣсто мандръ. Гласная *ы* въ извѣстныхъ случаяхъ замѣняетъ *юсъ*. Отъ латинскаго средневѣковаго слова *mansa*, *massa* (отъ manere)—Meierhof, произошло русск. *мыза*, Латышск. *муйжи*. Наше *ы* Литовцы и Латыши, въ заимствованныхъ встарь словахъ, произносятъ *уй* напр. *муйлас*— мыло. Изъ латинскаго mansio образовались слова: итальянск. magione, французск. maison.

Стран. 400. Нагъ — praeceps. Литовск. *аглас* — ярый, наглый. Англосаксонск. *Ag* — nequitia; *ege* — timor, horror; *egle* — acutus, acer, acerbus, odiosus. Готск. agls — *αἰσχρός*.

Стр. 440. Нерость — coitus. Литовск. *нирсти*, *ниршти* — приходить въ ярость; яровать. *Наршас* — ярость; время, когда рыба трется, мечетъ икру. *Наршас* — икра (рыбья, лягушечья). Русск. норосъ, норостъ, норость, нерсъ, нершиться. *Кнорозъ* — некладеный быкъ. Древнесловянск. *кънорозъ*, Верхне-Лужицк. *кундрозъ*, Нижне-Лужицк. *кяндрозъ*, кашубск. *кнорзъ* — некладеный свиной самецъ, кабанъ.

Стран. 447. Нехоупавъ. Западнорусск. *хупавый* — ловкій; красивый. *Хупавъ бобами ворожить*. Срав. *купавый* — бѣлый.

Стр. 455. Ноздрь — *nares*. Ноздря вмѣсто нозря, носря. Литовск. *насрай* — ротъ, пасть, морда. Съ Литовскимъ *прусна* — брыла, верхняя губа, древнепрусск. *прусна* — лице, тожественно древне-словянск. *броусна*. Буквы *б* и *п* замѣняютъ другъ друга, напр. прыскать и брызгать, брашьно, борошно вмѣсто прашьно, порошно, собств. измельченныя въ прахъ хлѣбныя зерна; пръшленъ и бръшленъ, и пр.

Стран. 457. Нъштвы. Русск. ночвы, ночовки. Древне-нѣмецк. *nahho* — linder, англосаксонск. паса, исландск. nöcki. Буква *к* измѣняется въ *шт* напр. *ако* и *аште*; *пракъ*, *порокъ* и *прашта*; *плак* (наплекій, подоплека) и *плеште*. Срав. греч. *πλάξ*.

Стран. 502. Олокаѳустоумъ — holocaustum. Русск. *голокостъ* — свѣча передъ иконою.

Стран. 569. Плати, полю — haurire. Чешск. *планы*, польск. *плоны* — тощій, безплодный собств. exhaustus, оттуда *платина*, *полотина*. Сербск. *паль* — плица, Русск. *плица*.

Стран. 657. Прачъ — aries. Русск. порозъ, поросъ. Кашубск. *пресъ* вмѣсто *прусъ* — жеребецъ; *прысъ* вмѣсто *прусъ* — некладенный свиной самецъ, собств. прыскунъ, оплодотворяющій. Въ Литовскомъ языкѣ «*нупруса ман лупос*» — у меня обметало губы, собств. опрыскало. Слово *прусъ* уцѣлѣвшее, хотя впрочемъ въ измѣненномъ видѣ (пресъ, прысъ, ибо Кашубы вмѣсто *у*, *ы* произносятъ э, напр. Кашеба, Пресакъ — Прусакъ) есть общая Словянская и Лѣтская собственность. Слово *Прусъ*, *Прусинъ* было названіе, прозвище людей Словянскаго и Лѣтскаго происхожденія, ратовавшихъ до послѣдней капли крови съ латинствомъ и нѣмецкимъ феодализмомъ.

Стран. 753. Прясти — nere. Подъ словомъ *прясти* Миклошичь приводитъ слова: *преслень* (вмѣсто прясленъ), *пръшленъ*, *переслень* — означающія вертушку, нижній конецъ веретена. Принимая во вниманіе: во первыхъ, что бересклень по-Нѣмецки называется Spindelbaum т. е. веретено-дерево; во вторыхъ, что мутовка и бересклень по-польски называются одинаково, а именно: *монтэвъ* — мутовка; *монтва* — бересклень, можемъ сказать положительно, что чешск. слово *бръсленъ*, словацк. *бръшленъ* — бересклень, тожественно съ названными выше словами: *преслень*, *переслень*, *пръшленъ*. У насъ на Руси слово *бръсленъ*, *береслень* измѣнилось въ бересклень, бересдренъ, бересклядъ и пр.

Стран. 800. Рить — podex. Персидскій корень pû (ri) испражняться, alvum exonerare.

Стран. 815. Рубль. Слово *рубль* отъ рубить; въ Западной Руси *рубель*, род. *рубля* 1) плоская плошка, съ поперечными зарубками и рукоятью; валекъ. 2) дрюкъ, рычакъ, стягъ съ зарубкою на концѣ, коимъ сѣно или солома притягиваются на возу; бастрокъ, притужина.

На страницѣ 883. Миклошичь упоминаетъ о корнѣ *стег*—tegere. Отъ корня *стег* происходитъ слово *стегно* собств. закрытое. Стегну т. е. закрытому противополагаются *голѣни* (отъ голый) и *берца*, одного корня съ исландскимъ *ber* — nudus, manifestus. Стало быть Словянская прародина — *Ирей*, *Вырей*, *Вырай* — находилась въ тепломъ климатѣ.

Стран. 967. Сынъ — turris. Защитою Словянъ служили лѣса и

непроходимыя болота (*крѣпь*, *нетра*), грады, осѣки, суны, кромы, кремли и проч. До сихъ поръ въ сѣверо-восточной Руси *крѣпь*, въ западной *Нетра* — непроходимыя мѣста, лѣсная пустовая болотная чаща, заросли, сплошные камыши, дремучій тростникъ. Слово *нетра* собств. защита отъ санскр. *трâ* — servare, defendere, и предлога *ни*, уцѣлѣвшаго въ нѣсколькихъ словахъ, напр. *нетра*, *неводъ*, *невѣста*, *нетопырь* и пр. *Сунъ* отъ *сути* — сыпать равносильно литовскому *пилис* — укрѣпленіе, замокъ отъ *пилти* — сыпать, лить, наполнять. *Кромъ*, *кремль* одного корня съ санскр. *крама* — крѣпость, сила. Городъ *Нитра* въ Венгріи у Словаковъ.

Стран. 968. Сысати — sibilire. Польск. *сусаць*—шушукать. Западнорусск. *сущать* — издавать, производить шорохъ. Древне-нѣмецк. sûsên, sûsjan, sûsôn — stridere, sausen. Сусаль отъ сусать, какъ шумиха отъ шумѣть.

Стаан. 971. Сѣно — foenum. *Сѣно* вмѣсто *сѣкно* отъ сѣчь, какъ *луна* вмѣсто *лукна* отъ корня *лук*, lucere. Литовск. *шѣнас* — сѣно вм. *шѣкнас*; *шѣкас* — свѣжо скошенная трава; *шѣкштас* — колода. Первоначальный корень *сак* измѣнился въ *сак*, *сок*, *сек*, *сѣк* — наносить удары, бить, рубить, сѣчь, произошли слова: соколъ, Литовск. *сакалас*; Древне-словянск. *сокачь*, словацк. *секачь*— поваръ; древне-словянск. *сокаль* — мѣсто, гдѣ приготовлялись кушанья; поварня. Западнорусск. *сокира* — топоръ, сѣкира.

Стран. 1091. Хлоуяти, хлоую—fluere, течь стремительно. Русск. хлынуть.

Стран. 1168. Ячати — gemere. Западнорусск. *якать*, *ячать* — стонать, издавать звуки, похожіе на стонъ. «Гуси кричать, лебеди ячать» народ. пѣсня. Санск. *анч* — murmurare, indistincte loqui.

IV.

Замѣчанія на сочиненіе Миклошича: „Die Bildung der Nomina im Altslovenischen. Wien. 1858“.

Стран. 1. «*A*. Suffix ъ an primären Verbalthemen».

Миклошичь смѣшалъ четыре приставки (suffixa) *а*, *у*, *я*, *ва* (а,

u, ja, va) употребительныя въ Арійскихъ языкахъ. На первыхъ тринадцати страницахъ разсуждаетъ Миклошичь о приставкѣ ъ, раздѣляя ее на двадцать разрядовъ (Classe), считая буквы *й, в* благозвучными вставками. Скажемъ нѣсколько словъ о каждой изъ названныхъ приставокъ: а, у, я, ва.

1) Приставка *а, у*, словянск. ъ. Литовск. *дарбас* — работа отъ *дирбти* — работать; — *марас* — моръ отъ *мирти* — умирать; — *вадас* — дождь отъ *веду* — веду; — *данус* — небо, собств. кровъ отъ *денти* — крыть. Отъ санскр. *kâc (kâs)* — tussire, ingratum sonum edere, литовск. кôсти — кашлять происходитъ словянск. косъ — merula, черный дроздъ; литовск. кóса — галка. Слово *хлѣбъ* отъ хлебать, собств. хлѣбать, стало быть потому, что праотцы наши, подобно древнимъ Римлянамъ, употребляли хлѣбъ въ жидкомъ видѣ.

2) Приставка я (ja), словянск. й вмѣсто *йъ, йо.* — Санскр. *атъя* (*atja*) — Renner отъ *at* (*at*) — beständig gehen, wandern, laufen. Литовск. *вёяс* или *вêис* — вѣтеръ отъ санскр. *ва* — вѣять. *Куис* вмѣсто *куяс* — молоть отъ *каути* — бить тожественнаго съ словян. *коути, коую* — ковать. Словянск. *кый* — молотъ, колотушка, рубина. Польск. *рый* — рыло отъ рыть. Отъ санскритскаго корня *ав* (въ извѣстныхъ случаяхъ корень сей измѣняется въ *у*)— juvare, tueri, servare, conservare, происходятъ слова Литовск. *авинас*, древне-словянск. *уй*, Польск. *вуй* — дядя по матери, собств. покровитель, оберегатель. Отъ зендск. thru — nourrir, protéger, происходитъ слово *стрый* — дядя по отцѣ, собств. кормилецъ, покровитель. Съ Зендскимъ thru тожественно словянск. *троути* — кормить, окормлять, отравлять, оттуда: *трава* собств. кормъ; Западнорусск. *страва, потрава* — кушанье. Слова *вуй, стрый* польское простонародіе произноситъ до сихъ поръ *вуйо, стрыйо.*

3) Приставка *ва*, словянск. *въ, ва, во.* Литовск. *пилвас*—брюхо отъ *пилти* — сыпать, лить, наполнять; Латинск. alvus отъ alere, arvum отъ arare. Отъ санскр. *кар.* — бить, разить, убивать, повреждать происходятъ слова: санск. *корва* — крыса, собств. повреждающая, латинск. cervus — олень, Польск. *карвъ* — волъ, собств. разящій, поражающій рогами, бодунъ. Кашубск. *карва*, — корова, Литовск. *карва, карве* — корова. Слово *карвас* — волъ неупотре-

бительно въ литовскомъ языкѣ; ласкательное *карвелис* — голубь, собств. бычекъ, воликъ, потому что голубь издаетъ, подобно быку, густой голосъ. Словянск. *сивъ* — сивый отъ корня *си* — сіять; пиво отъ пить, молва отъ молоть, исландск. *mala*, — molere; murmurare. Дерево отъ драть, какъ колода отъ колоть. Санск. *дар* — 1) bersten, zerfahren, zerfallen. 2) bersten machen, sprengen, zerreissen, zerpflücken. У Словенцевъ *дръво* — полѣно; *дръва* — дрова. Литовск. *дарва, дерва* — Kienholz; латышк. *драва* — борть.

Слово *бай* отъ *баять* — говорить, раскащикъ, краснобай употребительно въ языкахъ русскомъ и польскомъ. (Смотри стран. 4 строка 1).

Рюй (стр. 5 внизу). Отъ корня *роу, рю* (rugire) Польск. и Литовск. *руя* — Brunstzeit oder Laufzeit des Wildes, время течки у животныхъ; — Литовск. *руис* — der Brunstmonat, September. Древне-Чешск. зарій — сентябрь. Древне-словянск. Заревъ — августъ; *рюинъ* — сентябрь.

Простъ — simplex. (стран. 7). Литовск. *прасти*, наст. *пранту* — прывыкать; *прастас*, *попрастас* — обычный, обыкновенный, простой. Отъ литовск. *пусти*, *пучю* — дуть, *пустас* — пустой, собств. дутый, какъ латинск. vanus отъ санск. vâ — дуть, вѣять.

Оудъ — membrum (стран. 9, строка 5), а также *оудо* род. *оудесе*, одного корня съ санскр. ûdhas (уд'ас) uber.

Съмотръ (стран. 10, строка 14). Литовск. *матити* — видѣть sehen. Латышск. *маст*, наст. *мату* — fühlen, empfinden; *матит* — inne werden, fühlen, empfinden.

Зьдъ, зидъ (стран. 10, внизу). Литовск. *жѣсти*, наст. *жѣджю* — лѣпить, formen, bilden aus Thon, Wachs и dgl. Латышск. *зѣст*, — *аиз-зѣст* — Ofen mit Seim verschmieren.

Тикъ — speculum (стрн. 10 внизу). Литовск. *тикоти* — still sein, dann gew. lauren, passen auf etwas. Латышск. *тикот* — auf etwas seine Augen richten. Западно-русск. *тикаться* — высматривать, подстерегать, красться, подкрадываться. *Съ-нетику* — нечаянно, внезапно, вдругъ.

Слово *законъ* (стран. 11, строка 5) значитъ собственно Gebrauch, Gewohnheit, обычай, обыкновеніе; русск. *поконъ* — обычай, обыкновеніе. «*У нихъ такой поконъ*».

Слово *цвѣтъ* — flos (стран. 11, строка 13) причастная форма отъ *цвѣть*, *цвѣю* — florere, до сихъ поръ употребительнаго въ западной Руси.

Слова *власъ*, *гласъ*, *класъ* (стран. 11, строка 31) вмѣсто *вал-съ*, *гал-съ*, *кал-съ* — образовались посредствомъ приставки *съ*. Отъ санск. *гар* — (gar) — anrufen, rufen; ankündigen, anpreisen; lobend nennen, beloben, preisen; Литовск. *гирти* — хвалить, происходятъ: Литовск. *гарсас* — молва, Словянск. *гласъ* вм. *галсъ*. Класъ, колосъ отъ *клати*, *колоть*; мѣстами колосъ называютъ *колотью*. Власъ, волосъ одного корня со словомъ *ворса*. Литовск. *валаи* Schneifhaare der Pferde длинные волосы лошадинаго хвоста.

Слово *глубокъ* — profundus (стр. 13, строка 20) родственно съ санскр. *ламба*—long, étendu, grand, large. Санск. *каламба* (ка + ламба), польск. *гломбъ*, *глябъ*—стебель, кочерыга. Литовск. *ламбас*, множ. *ламбай* — стебель огородныхъ растеній. *Длъбокъ*, *глъбокъ*—profundus одного корня съ *длъбсти*, англосаксонск. *diffan*—fodere. Замѣчательно, что Литовск. *гилус*—глубокій одного корня съ *гилти*—колоть, разить, жалить.

Слово *плеште* (стр. 16 строка 27) Миклошичь производитъ отъ корня *плет*, не обращая вниманія на слова напр. *бѣлоплекій*, *наплекій*, *подоплека*. Слово *плеште* отъ корня *плек*, родственно съ греч. *πλάξ*. Латышск *плецс* изъ первоначальнаго *плекис*—плече.

На страницѣ 19, 20, 21, 22 разсуждаетъ Миклошичь о приставкѣ *а*, собств. â, и смѣшиваетъ три различныя приставки *â*, *я*, *вâ*.

Слова: *обида*, *обидѣть*, *бѣда* Миклошичь производитъ отъ корня *бид*. Обида вмѣсто обвида, обидѣть вмѣсто обвидѣть, какъ напр. обвѣсить, обмѣрять кого. Слово *бѣда*, санск. *бâд'â* (bâdhâ) отъ *бâ'д* (bâdh)—поражать, мучить.

Слово *рѣка* (стр. 20 внизу) Миклошичь производитъ отъ корня *рик*. Въ Арійскихъ языкахъ существуетъ приставка *ка*, напр. санск. *атка*—1) Reisender. 2) Gewand, Hülle. 3) Blitz отъ *ат*—beständig gehen, wandern, laufen. Латышск. *прѣкç* родит. *прѣка* — Freude, Lust отъ санск. *прî*—delectare, exhilarare. Русск. знакъ отъ знать, бракъ отъ *браться*, *побраться*, (въ Западной Руси) сочетаться бракомъ, вступить въ бракъ. Отъ *прать*, *перу*—наносить удары, бить,

происходятъ: Чешск. *пра́къ*—праща, древнерусск. *по̀рокъ*. Польск. *орка—оръба*. Санск. *ри (ріяти)* ire, se movere; *рû* (ri) — ire, stillare, fluere; русск. *рѣять, рѣка, рой*. Болгарск. *порой* — torrens, польск. *здрой* вм. *зрой, изрой* — ключь, родникъ, источникъ. Въ Литовскомъ языкѣ существуетъ приставка *кя, ке*, напр. *пиркя* — черная изба, хлѣбня, баня отъ *пирти* — хлестать вѣникомъ, парить; — *шлике*, а также *шлите* бабка, суслонъ отъ *шлите* — клониться. Въ Словянскихъ нарѣчіяхъ приставка *ца=кя*, напр. *вица* отъ вить; сербск. *жица*—нить, проволока, русск. жичка и пр.

Слово *голубъ* вмѣсто ко-лубь, латинск. co-lumba собств. wie tonend, отъ санск. *ламб* — sonare. 2) labi, delabi, cadere. Литовск. *жлембти*—выть, плакать, а также жрать т. е. лопать, трескать.

Слово крагуй, *крагуль, крагулецъ* (стр. 27) отъ корня *краг*, греч. *κράζω* вмѣсто *κράγjω, κέκραγα*; Литовск. *крегети*, наст. *крегу*—щебетать, у Нессельманна grunzen; оттуда *крегжде*—ласточка, стрижъ.

Слово *хрълъ*—celer (стр. 29. строка 8 снизу) одного корня съ *хрътъ, хортъ*, Литовск. *куртас*—борзая собака. Закѣчательно, что литовскому *куртус*—глухой отвѣчаетъ латышское *курлс* — глухой. Сюда, вѣроятно, принадлежатъ слова: *хръсъ, хорсъ*; сербск. *рьсъ* вмѣсто *хръсъ*—сила. Литовск. *курас*, множ. *курай*, а также *куршис*, множ. куршей=житель Курляндіи. Корень *кур* первоначально *кар*—наносить удары, бить, разить, рубить, строить, дѣлать, творить и проч.

На страницѣ 30 — 31. Миклошичь смѣшиваетъ три различныя приставки: *ло*; *дло*, (дро, тро); *сло*; Литовск. *лас, клас, слас*. напр. Литов. *сюлас*—нитка отъ *сюти*—шить; *буклас* — мѣстопребываніе, жилище отъ *бути*—быть; *мокслас* — наука отъ *мок*—мочь, умѣть. Польск. *быдло* (бы-дло отъ быть) *средство для бытья, существованія*, жилище, имущество, рогатый скотъ; оттуда *быдлиць*—habitare. Отъ мять — мяло вм. мядло, мялка, мялица вм. мядлица, польск. мядлица. Польск. мядлиць отъ неупот. мядко = мяло.

Словянскимъ приставкамъ *ль, лю* (стран. 32) отвѣчаютъ литовскія *лйс, ля, ле*, напр. *пирт-лис*; *курк-лис*; *ведлйс* и пр. *Сайдле*—солнце, собств. родительница отъ санск. *су, су* — раждать; санск. *сура, сурья* (sûrja), *савитар*—солнце, собств. родитель, плодитель. Литовск. *кяуле*—свинья, санск. *кôла* вм. *каула*—кабанъ отъ литов.

каути (=коути) — наносить удары, разить, убивать, сражаться. Литовск. *жиле* вмѣсто *жинле* — синица, вѣщая птица отъ корня *жин* — знать, потому что передъ мятелью садится на окошко и стучитъ носикомъ въ стекло; оттуда русск. *зиня, зинька* (синица)= литовск. *жиня, жине*—знахорка, вѣдунья.

На страницѣ 31 читаемъ: «Suffix ликъ толикъ—tantus, коликъ—quantus». Приставка *ликъ* собств. ли + къ; латинск. ta-lis, qua-lis; *коли*—quantus; *тыли* вм. *толи*—tantus. Велій, вели-къ.

Приставки *ела, олъ, ола* (стр. 34). Въ Русскомъ языкѣ много отглагольныхъ словъ на *ала* (напр. запѣвала; Польск. *крикала* — крикунъ; Гримала — фамильное названіе — отъ Древне-славянск. *гримати* (уцѣлѣвшаго въ Западной Руси, у Чеховъ и Лужицкихъ Сербовъ)—гремѣть. Въ Лѣтскихъ нарѣчіяхъ: *алас, алс*, напримѣръ старинное латышское *юмалс*—небо, собств. кровъ отъ *юмт*—крыть. См. Современная Лѣтопись за 1865 г. № 5 стр. 15. — Слово *мозолъ, мозоль* одного корня съ древ. нѣм. mâsa, masala; срав. санск. *маш*—ferire, interficere, литовск. *мушти*—бить.

Стран. 38. «Suffix оръ». *Тръторъ* — strepitus отъ литовск. *тратети* — наст. *трату* — издавать трескъ, польск. *тартасъ* — крикъ, шумъ. Древнерусск. *потортати* — «И на ту нощь бысть громъ и поторта мало». Полн. Собр. Русск. Лѣт. I, 137. Слово *споръ, спорый*. Литовск. *спêрас*=санск. *сп'ара* (sphâra) — large, great отъ *сп'*â (sphâ) — to grow, to increase, to become large or bulky (=слов. спѣти). Слово Сполинъ, мн. Споли отъ неупотребительнаго санск. sphâla = sphâra. Восточные т. е. нынѣшніе Русскіе и Болгарскіе Словяне въ глубокой древности носили названія: Spori, Spali, Antae, т. е. волоты, велеты, великаны. Англосакс. Ent—исполинъ, волотъ, великанъ, одного корня съ неупотребительнымъ вять, откуда: Вятичи, вяште, вяче, вячшій. Горцы обыкновенно бываютъ воинственны, жители же низменныхъ равнинъ бываютъ обыкновенно мягкаго, кроткаго нрава. Словяне, жившіе по Карпатскимъ горамъ и по склонамъ и отрогамъ ихъ, носили названія: Бойки, Сербы, Хорваты, Чехи. Слова: *Бойко, Сербъ, Хорватъ, Харватъ, Чехъ* значатъ собств. человѣкъ бойкій, воинственный, боецъ, борецъ, забіяка, драчунъ. Этимъ людямъ воинственнаго духа противополагаются Ляди, Ляси, (одного корня съ

нѣм. lind, gelind) т. е. люди мягкаго, кроткаго нрава, жители низменной плоскости отъ Карпатъ до Балтійскаго моря. Отъ слова Лядъ осталось прилагательное Лядьскъ. Форма *Ляхъ* образовалась отъ *Лядъ*, какъ напр. *селехъ* отъ *селезень*, *жерехъ* отъ *жеребецъ*, и пр. См. Современная Лѣтопись за 1865 г. № 5. «Нѣсколько словъ о личныхъ и мѣстныхъ названіяхъ».

Приставка *на* (стран. 40 — 41). *Куна*, *куница*, Западнорусск. *куна*, а также *куня*, Литовск. *кяуня*, *кяунс*. Латышск. *цауна* (Mustella martes) собств. убійца, разбойница отъ Литовск. *каути* (=коути)—наносить удары, разить, убивать, сражаться. Латинск. martes, нѣм. Marder отъ корня *мар*. (mar)—умирать, морить, убивать, значатъ собств. убійца; потому что этотъ хищный звѣрокъ истребляетъ птицъ и мелкихъ животныхъ. *Стьна* по литовски называется *сѣна*, собств. связанная отъ корня *си*—вязать, связывать, соединять. Помня, что буква *т* иногда бываетъ просто благозвучною вставкою, напр. грсч. *πολις* и *πτολις*; *πτερον* вмѣсто *περον* = перо; Литов. *стирна* вмѣсто *сирна* — серна отъ корня санск. *сар*. — быстро бѣжать и пр., можно положительно считать формы *сѣна*, *сѣнь* основными; формы же *стьна*, *стьнь* позднѣйшими, съ благозвучною ставкою *т*. Слово *сѣнь* значитъ: куща, шалашъ, шатеръ, а также стѣнь, тѣнь. Слово *тьнь* вмѣсто стѣнь, какъ напр. *плюю* вмѣсто *сплюю*, латин. Spuo, латышск. *спляую*; т. е. начальная буква *с* отпала.

Приставка *анъ* (стр. 43). Латинск. *anus*, напр. Romanus, urbanus. *Жупанъ* отъ *жупа*—страна, область, округъ, собств. пастбище; Молоканъ отъ молоко и пр.

«Suffix иния» стр. 46. Отъ словянскаго *сы* (неупотребительнаго) = латинск. sus произошли прилагательныя: Древ. словян. *свинъ*, *а*, *о*, русск. свиной, латинск. suinus. Древ. нѣмецк. Swin, Новонѣмецк. Schwein. Слово *свинина*, свинья образовалась изъ слова *свин* приставкою *ина*, *ья*.

«Suffix *ньнъ*» стр. 52. Роумѣнъ, румяный вмѣсто урмяный, древне-прусск. urmins, южнорусск. *румяный*, а также *вермяный* отъ неупотребительнаго *вермъ*, *урмъ*—кровь. Слово urm—кровь до сихъ поръ уцѣлѣло въ Чудскомъ (эстонскомъ) языкѣ. Отъ *слово* прилагательное *словѣнъ* (=словесьнъ), какъ *дрѣвѣнъ*, *дрѣвесьнъ* отъ

дрѣво. Отъ *словѣнъ*=словесьнъ произошло Словѣн-инъ.—Слово *азно*, *язно* = corium одного корня съ санск. *аджина* — Fell, зендск. *азина* (?).

Слово *пѣстоунъ* (стр. 53. строка 6) отъ *пѣстать*—наньчить. *Пѣ-стать* отъ санск. *пѣ*—tueri, defendere, servare, какъ *граба-стать* отъ чешск. грабати и пр.

Дѣтя — infans, *дѣть* — infantes (стр. 54. строка 14). Зендск. dâta—geschaffen, gemacht.

«Suffix то» стр. 55. Отъ корня *тес* = санск. *такш* — тесать дѣлать, творить, производить, произошли слова: *тѣс*—то (съ усиленною коренною гласной);—Литовск. *тацла*—тѣсто; тешмô—вымя. Латинск. testis вмѣсто textis — свидѣтель, словян. *тьсть*, *тесть* собств. производитель, родитель. Чешск. *тхань* вмѣст. *тъхань* — тесть. — По мнѣнію Миклошича слово *ято* esca вмѣсто ясто. Исландск. ât—esus, comestum; стало быть, *ято* вмѣсто *ядо*, какъ *гатати* вм. гадати, и пр. Въ нѣмецкихъ нарѣчіяхъ развился донельзя *перебой буквъ* (Lautverschiebung); при внимательномъ наблюденіи можно замѣтить и въ другихъ арійскихъ языкахъ слабые слѣды перебоя буквъ. Перебой или передвиженіе звуковъ въ нѣмецкихъ говорахъ совершился довольно правильно; буква *p* измѣняется обыкновенно въ *f*; напр. pater, fadar, fater; буква *k* въ *h* напр. calamus, culmus, halm;—но иногда происходитъ совсѣмъ противоположное явленіе. Корень напр. *пак*, *пек* долженъ бы былъ измѣниться въ *fah*, *feh*, а между тѣмъ на дѣлѣ выходитъ *bak*. Съ словянскими словами: *пакы*, *опако* родственно нѣмец слово *Bak* — dorsum, хотя по правилу должно бы быть *fah*. Стало быть, пресловутый нѣмецкій Lautverschiebung довольно сбивчивъ и не совсѣмъ такъ правиленъ, какъ полагаютъ нѣмецкіе ученые.

Приставка *ща*, *ча*, санск. *тья (tja)* стран. 56—57.

Отъ санск. предлога *апа* санск. *апатья* (apatja) потомокъ, литовск. *апачя* — низъ, исподъ. Отъ предлога *при* происходятъ: Литовск. *прîчя* (вмѣсто pri+tja) — die äusseren Verhältnisse; у Словенцевъ *прича* — qui adest, testis.

Приставка *ть* (стран. 58). Латышск. *ратс* вм. *ратис* Zank,—Streit отъ *рат* — mit Worten strafen, vermahnen, тожественаго съ санск. *ра (раяти)* — лаять. Санск. *рати* (râti) — war, battle. Слов. *рать*.

Приставка m (нт) стран. 60. Отъ корня *кра* — краяти, scindere, литовск. *крантас* (кра+нтас) —берегъ; *краштас* (*кра+штас*, — край. Древне-Словянск. *трутъ* (тра + нт) custodia отъ санск. *тра* — servare. *Прутъ*, пруть отъ *прать* — наносить удары, бить. Трутъ, собств. съ юсомъ отъ тереть; латышск. *трôтс* вмѣсто *трантс*, *трунтс* — Wetzstein, Schleifstein.

Литовское слово *вêтра* (стран. 63, строка 9) отъ санск. *ва* — вѣять, въ восточной Литвѣ произносятъ: вâтра; слѣдовательно, слово это тожественно съ сербскимъ *ватра* — огонь.

Приставка *теръ*, *торъ*, (стран. 65). Латинск. posterus — послѣдующій, слѣдующій, будущій; Литовск. *пастарас* — послѣдній; Сербск. *пасторакъ*; Чешск. *пасторекъ* — пасынокъ.

Слово *стрепетъ* (стран. 69, внизу) тожественно съ латинск. strepitus. Срываясь съ земли стрепеть частыми ударами крыльевъ производитъ сильный трескъ, отъ котораго и произошло названіе сей птицы. Куропатка, срываясь съ земли, и на лету, производитъ сильный трескъ, потому и называется по гречески *πέρδιξ*, по латыни perdix отъ санск. *пард* — pêrdere, strepere. Польск. *пардва* — бѣлая куропатка. Отъ санск. *рап* — издавать звукъ, говорить, происходятъ слова: *ропотъ*, *куропать*, Чешск. *ку—роптва*, Литов. *ку—рапка*, южнорусск. *ку—рôпка* (perdix) собств. какой ропотъ, какой трескъ.

Приставка *ма* (стран. 77—78). Литовск. *ме*, *сме*, напр. *жиме* вмѣсто *жинме* — знакъ отъ корня *жин* знать. Сербск. *сма* напр. *пѣсма* — пѣснія отъ пѣть; *басма* — Zauberspruch, carmen отъ баять.

Приставка *огъ* — стран. 85. Слово *колымогъ*, *колымага*, литовск. *калмогай* (осталось въ пѣсняхъ) одного корня съ скандинавскимъ *karm* — vehiculum undique tectum. Смот. Ihre Glossarium Sviogothicum.

Приставка *ожь* — стран. 96—97. — Литовск. *агас*, *агис* напр. *ванагас* — ястребъ, и вообще хищная птица, собств. убійца, разбойникъ отъ санск. и зендск. *ван* — убивать. *Кадагис* — можжевельникъ отъ словянск. *кадити*; *мелагис*, *малагис* — враль, лгунъ отъ *мелôти*, *малоти* — врать, молоть вздоръ, лгать.

Приставка *га* — стран. 97. Въ русскомъ языкѣ существуетъ также приставка *жа*, напр. *крыжа* — крыша; *обужа* — обувь;

любжа — любовь; *дѣжа* — квашня отъ *дѣти* — facere; ponere, дѣлать; класть, ставить.

V.

De Bildung der Ortsnamen aus Personennamen im Slavischen. Von Dr. Franz Miklosich. Wien 1864.

Державная Русь есть единственная представительница Словянства. На Руси вполнѣ сохранились основныя, коренныя Словянскія начала: — въ мѣстныхъ оттѣнкахъ Русской рѣчи можно отыскать начатки, зародыши западныхъ и южныхъ Словянскихъ нарѣчій. Мелкіе и разрозненные народцы Словянскіе, изнывающіе подъ всевозможными гнетами, — суть отпрыски громаднаго Русскаго народа. По выселеніи изъ первоначальной прародины «*Ирія. Ирея*», — *Бескѣды* — *Татры* т. е. Карпатскія горы были колыбелью, средоточіемъ и оплотомъ Словянскаго или, вѣрнѣе сказать, Словянорусскаго міра. Оттуда, въ отдаленнѣйшія, доисторическія времена, разселялись Словяне по Днѣпру, Двинѣ и Волгѣ; — по Вислѣ, Одрѣ и Лабѣ; — оттуда, на памяти исторіи стали переселяться за Дунай. До сихъ поръ жители *Бескѣдовъ — Татръ* составляютъ ядро, единительное звено Словянорусскаго міра; съ нихъ и начнется вожделенное объединеніе Словянорусскаго міра, посредствомъ общаго литературнаго языка.

Личныя и мѣстныя названія особенно важны для историка, этнографа и лингвиста. У насъ на Руси изданы и издаются по сему предмету хорошіе матеріалы, напримѣръ: «*Родословная книга, по тремъ спискамъ, съ предисловіемъ и азбучнымъ указателемъ*,» помѣщенная въ десятой книгѣ Временника Московскаго Общества Исторіи и Древностей; — «*Списки населенныхъ мѣстъ Русской Имперіи*,» издаваемые Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Иногда на землѣ, принадлежащей одному селенію, находится нѣсколько старинныхъ урочищъ, напримѣръ: *Городище, Перуновъ дубъ, Богай, Волотова могила, Черторыя* и т. п. На это обратилъ вниманіе незабвенный *Зорянъ Долуга Ходаковскій*, но къ сожалѣнію

довелось ему жить въ темныя времена шляхетско-нѣмецкаго преобладанія, и труды его пропали для науки.

Желая содѣйствовать посильно успѣхамъ Словянорусскаго языкознанія, дѣлаемъ нѣсколько отрывочныхъ замѣтокъ на названное выше сочиненіе Миклошича.

Стран. 13. «2. *Бак* — Personenname fehlt.» Отъ корня *ба* (баять, происходитъ западнорусское слово *бака* — говорунъ, краснобай. Есть и фамильное названіе *Бака*. Іезуитъ *Бака* былъ знаменитый риѳмоплетъ, въ родѣ Тредьяковскаго.

Стран. 13. «5. *Баранъ*. Personenname fehlt.» Въ названной выше *Родословной книгѣ* упоминаются: *Баранъ*, *Береза*, *Быкъ*, *Вепрь*, *Волкъ*, *Гусь*, *Жеребецъ*, *Жукъ*, *Заяцъ*, *Звѣрь*, *Змѣй*, *Ива*, *Каша*, *Кобыла*, *Козехъ*, *Корова*, *Курица*, *Лебедь*, *Медвѣдь*, *Муха*, *Овца*, *Птица*, *Сова*, *Сычь*, *Телица*, *Туръ*, *Хрѣнъ*, *Чертъ*, *Шея*, *Щука* и пр., которые у Миклошича отмѣчены —fehlt, не имѣется.

Стран. 14. «7. *Бах* — Personenname fehlt.» Въ Родословной книгѣ показанъ *князь Данило Бахъ*.

Стран. 15. «15. Блудъ — Personenname fehlt.» Въ книгѣ «*Chronica Nestoris, textum Russico-Slovenicum edidit Fr. Miklosich. Vindobona* 1860.» на стран. 189 читаемъ: «Блоудъ... Kunik scandicum esse putat... nota tamen etiam cech. blud. Cas. Vesk. Mus. 1832. 60.» Не понимаемъ, почему достопочтенный Миклошичь считаетъ Нѣмцами *Блуда*, какъ Русскаго, такъ и Чеха, и утверждаетъ, что личнаго названія «*Блудъ*» нѣтъ у Словянъ.

Стран. 17. «23. Бох»
Стран. 18. «26. Брах»
Стран. 19. «36. Бых»
} Personenname fehlt.

Встарь у всѣхъ Словянъ употребительно были (у Поляковъ они и нынѣ въ ходу) ласкательныя имена на *хъ*, напримѣръ: *Стахъ* отъ *Станиславъ*; — *Бохъ* отъ *Болеславъ*; — *Свенхъ* отъ *Свентославъ*, *Святославъ*; —*Брахъ* отъ *братъ*;—*Брохъ* отъ *Бронислав*;— *Быхъ* отъ *Быславъ* и проч. Въ *Родословной книгѣ* на стран. 92. упоминается *Быславъ* изъ рода Квашниныхъ (пропущенъ въ азбучномъ указателѣ); оттуда *Быховъ*.

Стран. 29. «89. Гус — Personenname fehlt.» Не говоря о *Ро-*

дословной книгѣ, укажемъ на знаменитаго Чеха *Яна Гуся* изъ *Гусинца*.

Стран. 60. «289. *Сов.* Personenname fehlt.» Въ *Родословной книгѣ* упоминаются: *Сова*, *Совка*. Въ Польскомъ краѣ есть деревня *Суфчинъ* собств. *Совчинъ* отъ *Совка*.

Годъ тому назадъ въ Варшавѣ легче можно было пріобрѣтать книги испанскія, даже китайскія, нежели Русскія. Авось современемъ и несчастные Словяне, попавшіе въ составъ австрійскаго *гезамт фатерлянда*, будутъ въ состояніи пріобрѣтать Русскія книги. Авось Русскіе люди озаботятся открытіемъ Русскаго книжнаго магазина въ Вѣнѣ и Львовѣ.

С. Микуцкій.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О МАТЕРІАЛАХЪ

ДЛЯ ОБЪЯСНЕНІЯ НАРОДНАГО ЮРИДИЧЕСКАГО БЫТА.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О МАТЕРІАЛАХЪ

ДЛЯ ОБЪЯСНЕНІЯ НАРОДНАГО ЮРИДИЧЕСКАГО БЫТА.

Нѣсколько словъ о матеріалахъ для объясненія народнаго юридическаго быта.

Изслѣдованія о различныхъ сторонахъ юридическаго быта народа представляются въ высшей степени занимательными; эти изслѣдованія, независимо отъ ученыхъ цѣлей и удовлетворенія любознательности, могутъ имѣть немаловажную долю и практической пользы. Но, къ сожалѣнію, при настоящей скудости свѣдѣній о юридической жизни нашего народа, чрезвычайно трудно дѣлать какіе либо общіе и положительные выводы. Чтобы дать очеркъ, сколько-нибудь вѣрный, о современномъ юридическомъ народномъ бытѣ, о юридическихъ его обычаяхъ, совершенно необходимо, по моему мнѣнію, чтобы данная Этнографическимъ Отдѣленіемъ программа была хотя приблизительно выполнена, чего едва ли можно надѣяться скоро. Теперь же, при отрывочности свѣдѣній, общіе выводы по большей части даже отдѣльныхъ вопросовъ, чрезвычайно затруднительны и могутъ быть весьма шатки. По многимъ вопросамъ мы не имѣемъ никакихъ еще данныхъ, для разрѣшенія этихъ вопросовъ; по другимъ есть лишь кой-какіе отрывочные, единичные факты, которые во всякомъ случаѣ требуютъ повѣрки. Эта повѣрка тѣмъ болѣе необходима, что единичные факты могутъ быть явленіемъ совершенно случайнымъ, проявленіемъ единичной воли, не составляющимъ юридическаго обычая. Но и этими фактами единичными не слѣдуетъ пренебрегать, а стараться поболѣе запастись ими, какъ такимъ матеріаломъ, который также можетъ служить къ уясненію юридическаго народнаго быта, хотя косвеннымъ, отрицательнымъ путемъ,

указывая напр. на то, что извѣстный фактъ есть единичный и исключительный и потому не можетъ имѣть силы значенія юридическаго обычая.

Изъ собранныхъ мною, хотя и чрезвычайно скудныхъ еще по содержанію, матеріаловъ, я могу заключать, что только тѣ юридическіе народные обычаи, которые относятся до союза брачнаго и союза семейнаго, представляются болѣе опредѣленными; многіе изъ этихъ обычаевъ можно считать достаточно выяснившимися, напр. о приданомъ, о кладкѣ, о власти родительской, объ отношеніяхъ членовъ семьи между собою. Отчасти это объясняется, быть можетъ, тѣмъ, что до настоящаго времени нашими этнографами, при изученіи народнаго быта, всегда было обращаемо особенное вниманіе на свадебные обычаи; при изученіи этихъ обычаевъ юридическая сторона семейнаго быта какъ бы сама собою, невольно выступаетъ наружу. Съ разными религіозными обрядами, съ суевѣрными обычаями, съ заботливостью объ устройствѣ будущей жизни брачащихся, соединяются и обычаи, имѣющіе чисто юридическое значеніе. Точно также, наблюдая надъ семейною жизнью нашихъ простолюдиновъ, не трудно подмѣтить и отношенія членовъ семейства къ старшему, по лѣтамъ или по избранію, и отношенія членовъ семейства между собою.

Но изслѣдованіе народнаго юридическаго быта представляется болѣе затруднительнымъ тамъ, гдѣ юридическія отношенія проявляются отдѣльно, самостоятельно. Въ этомъ случаѣ часто необходимы бываютъ особенное наблюденіе, особенно близкое знакомство съ бытомъ извѣстнаго класса людей, а иногда особенная даже способность или подготовленность, чтобы подмѣтить, прослѣдить юридическія отношенія этого класса. Вотъ почему мы имѣемъ чрезвычайно мало свѣдѣній о такихъ предметахъ, какъ напримѣръ различнаго рода сдѣлки, условія, договоры: какъ заключаются эти сдѣлки и доповоры, чѣмъ обусловливается моментъ ихъ заключенія или совершенія, подъ какими условіями они прекращаются, какія послѣдствія неисполненія ихъ, чѣмъ и какъ обезпечивается исполненіе или ненарушимость ихъ, и т. п. Всѣ эти вопросы чрезвычайно важны для изслѣдователя народнаго юридическаго быта, и, конечно, уже несравненно важнѣе, нежели многочисленныя даже

указанія на какіе нибудь исключительные случаи, оригинальные факты, за которыми часто гоняются собиратели этнографическихъ свѣдѣній, собиратели неопытные или малопросвѣщенные. Отъ взора наблюдательности этихъ изслѣдователей именно и ускользаетъ сущность предмета, между тѣмъ, какъ все дѣло собиранія народныхъ юридическихъ обычаевъ и другихъ, касающихся изученія народнаго юридическаго быта, свѣдѣній почти исключительно находится въ рукахъ такихъ людей, которые, при всемъ знаніи народнаго быта и при всей своей добросовѣстности, не въ состояніи передавать существо предмета, по крайней мѣрѣ безъ особеннаго руководства. Но въ чемъ же, для большинства, можетъ заключаться это руководство? Конечно, въ составленіи руководительной программы. Но составленіе такой программы представляется дѣломъ далеко не легкимъ: весьма трудно въ общедоступной формѣ излагать такіе предметы, какъ напр. существо договоровъ, составныхъ частей ихъ. Какъ бы программа ни была хорошо составлена и въ общедоступной даже формѣ, на сколько это возможно, все-таки трудно разсчитывать, чтобы собиратели могли доставить всѣ желаемыя свѣдѣнія. Во всякомъ случаѣ, о многомъ прійдется дѣлать выводы лишь гадательные. Въ этомъ-то именно и заключается трудность изслѣдованія народныхъ юридическихъ обычаевъ, тѣмъ болѣе, что даже лица образованныя, но не имѣющія спеціальной юридической подготовки, легко увлекаются мелочами и упускаютъ сущность дѣла.

Снова повторяемъ, что по обязательственному праву вообще у насъ чрезвычайно мало свѣдѣній, даже о такихъ напр. договорахъ. наиболѣе распространенныхъ въ жизни, какъ договоры купли-продажи, ссуды, займа и найма. Намъ удалось пока собрать нѣсколько болѣе подробныхъ свѣдѣній лишь о личномъ наймѣ, и то преимущественно о наймѣ въ военную службу. Между тѣмъ личный наемъ имѣетъ весьма много видовъ, отличающихся другъ отъ друга различными оттѣнками; такъ напр. наемъ въ пастухи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ представляетъ любопытныя особенности *). Какъ

*) Можемъ указать на интересныя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ, сообщенныя г. Кедринымъ въ III вып. Новгородск. Сборн. 1855 г. въ статьѣ: „Объ уходѣ за рогатымъ скотомъ.“

мало у насъ свѣдѣній о договорахъ, лучшимъ доказательствомъ можетъ служить то обстоятельство, что до сихъ поръ у насъ остается еще мало изслѣдованнымъ даже такой предметъ, какъ артели. Правда этому предмету посвящена Н. В. Калачевымъ особая обширная статья (напечатанная въ VI вып. Этногр. Сборника), и авторъ повидимому спеціально занимался вопросомъ объ артеляхъ. Но и его изслѣдованіе, богатое больше историческими данными, далеко не исчерпываетъ предмета: въ немъ весьма мало свѣдѣній о нынѣ существующихъ у насъ артеляхъ (за исключеніемъ биржевыхъ).

Точно также весьма недостаточно знаемъ мы и о наслѣдственномъ правѣ у нашихъ крестьянъ. Болѣе подробныя объ этомъ свѣдѣнія сгруппированы лишь въ одной статьѣ г. Барыкова, основанной на офиціальныхъ данныхъ. Притомъ эти данныя касаются собственно одного класса людей — государственныхъ крестьянъ. Но нѣтъ у насъ свѣдѣній относительно наслѣдованія у крестьянъ, бывшихъ крѣпостными. Здѣсь, по всей вѣроятности, представляется не меньше разнообразія въ обычаяхъ, обусловливаемаго, кромѣ мѣстности и народности, рядомъ занятій, промыслами и т. п. У крестьянъ фабричныхъ, чернорабочихъ и др., по всей вѣроятности, могли выработаться взгляды и обычаи, нѣсколько отличные отъ усвоенныхъ крестьянами барщинными и оброчными. Между мѣщанствомъ точно также могли выработаться своеобразные обычаи, равно какъ и между купечествомъ *). Наслѣдованіе у инородцевъ опять имѣетъ свои оттѣнки. А много ли намъ извѣстно объ этомъ? весьма и весьма мало.

Что касается уголовнаго права, то изслѣдователю представляется здѣсь болѣе обширный матеріалъ: о нѣкоторыхъ родахъ преступленій и отчасти о причинахъ ихъ мы имѣемъ достаточный запасъ фактовъ. Равнымъ образомъ, достаточны факты о тѣхъ своеобраз-

---

*) Напр. намъ извѣстенъ фактъ, что одинъ купецъ хотѣлъ лишить наслѣдства старшаго сына за безпорядочную жизнь; но умирая, приказалъ отослать къ нему ключи. Это распоряженіе признано было всѣми родственниками за назначеніе старшаго сына наслѣдникомъ и главнымъ распорядителемъ всего имѣнія его отца.

ныхъ наказаніяхъ, которыя употребляются надъ виновными у нашихъ низшихъ классовъ народа. По всѣмъ этимъ фактамъ уже можно составить приблизительно вѣрное понятіе о томъ, какъ смотрятъ крестьяне на этотъ или другой родъ правонарушеній,—хотя и относительно этого отдѣла остается еще многаго желать. И опять, по этому случаю, приходится повторить, что здѣсь обиліе обнародованныхъ фактовъ объясняется тѣмъ, что эти факты весьма ясно представляются наблюдателю, невольно бросаются ему въ глаза. Достаточный запасъ фактовъ имѣется также и относительно общественнаго быта крестьянъ, напр. о сходкахъ, о мѣрахъ противъ скотскихъ падежей и т. п.

Вообще относительно качества и количества матеріаловъ, касающихся народнаго юридическаго быта, можно замѣтить, что только тамъ и находимъ большее или меньшее обиліе этихъ матеріаловъ, гдѣ наименѣе для изслѣдователя представляется труда вникать въ народную жизнь, гдѣ факты сами кидаются въ глаза. И напротивъ тамъ, гдѣ юридическіе обычаи хранятся, такъ сказать, подъ спудомъ, лишь въ сознаніи народномъ — матеріалы и свѣдѣнія наши до крайности скудны. А между тѣмъ эти-то послѣдніе матеріалы и свѣдѣнія наиболѣе для насъ важны, наиболѣе драгоцѣнны. Вообще приходится сказать, что юридическій бытъ, народная правда и народная юриспруденція весьма мало еще знакомы намъ. А наши юридическіи пословицы до сихъ поръ еще почти едва затронуты и то однимъ достопочтеннымъ собирателемъ ихъ, г. Снегиревымъ. Но и это было уже давно, сдѣлалось старинои. Пора бы заняться разработкой ихъ, предмета высокой важности и интереса.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ВЪ НАРОДНОМЪ СУДѢ (*)

Въ числѣ судебныхъ доказательствъ, какъ по гражданскимъ, такъ и по уголовнымъ дѣламъ, важное мѣсто въ нашемъ народномъ судѣ занимаетъ присяга. Присяга эта или совершается формальнымъ порядкомъ, или же въ символистической формѣ; часто простая божба замѣняетъ обычную присягу: побожиться достаточно какимъ-либо священнымъ предметомъ, поклясться землей, небомъ, тѣмъ или другимъ членомъ тѣла, и дѣло рѣшается на основаніи такой клятвы или божбы (**); та или другая изъ тяжущихся или спорящихъ сторонъ отдаетъ противной сторонѣ на одну. Само собою разумѣется, что присяга и божба преимущественно тамъ играетъ важную роль, гдѣ для разъясненія спорнаго дѣла не имѣется другихъ доказательствъ или достаточныхъ уликъ. Присяги, клятвы и божбы проявляются въ разнообразныхъ формахъ, въ тѣхъ или другихъ мѣстностяхъ. Русскія клятвы и божбы, какъ христіанскія, разнятся отъ употребляемыхъ инородцами, исповѣдующими магометанскую или языческую религію; впрочемъ, даже и тѣ инородцы, которые считаются христіанами, приверженные къ старинѣ, нерѣдко прибѣгаютъ въ этомъ случаѣ къ обычаямъ своихъ пред-

---

(*) Не имѣя достаточнаго запаса матеріаловъ, чтобы дать цѣльный очеркъ о юридическомъ бытѣ порядкомъ, мы сочли не безполезнымъ собираемые матеріалы группировать въ видѣ отдѣльныхъ замѣтокъ по отдѣльнымъ частямъ права, въ томъ предположеніи, что и эти отрывочныя замѣтки быть можетъ послужатъ поводомъ къ сообщенію новыхъ фактовъ, со стороны лицъ, знакомыхъ съ народнымъ бытомъ.

(**) Вотъ примѣръ. Въ одной волости Юрьевскаго уѣзда, явившійся на волостной судъ проситель объяснилъ, что служившая у него въ работницахъ крестьянская дѣвушка, при отходѣ отъ него, украла разныхъ вещей на сумму до 4 р. с. Доказательствъ въ этомъ проситель личныхъ не представилъ, и работница не сознавалась въ кражѣ, ничѣмъ не уличалась. Казалось бы, что это дѣло, какъ бездоказательное и во вниманіе къ тому, что между хозяиномъ и работницей въ послѣднее время были непріятности, слѣдовало оставить безъ послѣдствій; но волостной судъ на основаніи того, что проситель перекрестился передъ образомъ, присудилъ дѣвку къ уплатѣ иска. (См. Бирж. Вѣд. 1865 г. № 247)

ковъ. Считаемъ умѣстнымъ представить здѣсь нѣсколько примѣровъ, заимствованныхъ изъ разныхъ источниковъ.

Подача, отобраніе рукъ, рукобитіе, какъ извѣстно, до сихъ поръ у нашего народа въ большомъ употребленіи. Рукобитье означаетъ заключеніе брачнаго договора; оно замедляетъ собою различные акты при совершеніи разнообразныхъ сдѣлокъ и договоровъ; оно служитъ вмѣсто передачи имущества купленнаго, вымѣняннаго, подареннаго и т. д. Въ этомъ отношеніи весьма интересные факты (*) сообщаетъ г. Макаровъ въ своей статьѣ: «Древнія и новыя божбы, клятвы и присяги русскія», помѣщенной въ Трудахъ общества исторіи и древностей россійскихъ, 1828 г. кн. 1. Такъ онъ замѣчаетъ (стр. 190—191), что отобраніе рукъ въ большемъ употребленіи у нашего народа: оно происходитъ при слѣдствіяхъ, производимыхъ между простолюдинами. «Подавайте руки», говоритъ судящій или слѣдователь. Свидѣтели и отвѣтчики, подавая руки судьѣ или священнику, клянутся потомъ и надъ евангеліемъ. Не подавшій руки судьѣ иногда считаетъ сдѣланный ему допросъ недостаточнымъ, неполнымъ, оправдываясь именно такими словами, что «онъ и руки не подавалъ».

Другой, сообщаемый Макаровымъ, юридическій обычай, выражающійся въ формѣ клятвы или божбы. Въ доказательство справедливости своихъ словъ, спорящіе говорятъ: «будемъ правы: ты правъ, я правъ до граду!» Эти слова означаютъ, что обязавшійся такой клятвой, при первомъ выпаденіи града, долженъ собрать горсть градинъ, внести ихъ въ теплое мѣсто и пересчитать; если градъ въ продолженіи счета, сдѣланнаго при свидѣтеляхъ, не растаетъ, справедливость остается на сторонѣ счастливаго счетчика: градъ не растаялъ, уберегъ правду. Зимой тоже дѣлаютъ съ небольшимъ комкомъ снѣгу, который при спорахъ о правдѣ бросаютъ на печь; если снѣгъ не растаетъ въ продолженіи девяти земныхъ поклоновъ, правда защититъ спасеннаго комкомъ снѣгу. Оба эти обряда авторомъ замѣчены въ воронежской и тульской гу-

(*) Разумѣется, что эти факты, записанные болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ, требуютъ въ настоящее время повѣрки, такъ какъ, быть можетъ измѣнились въ самой жизни.

берніяхъ между однодворцами (*). Далѣе авторъ разказываетъ, что близь Сапожка (городъ рязанской губ.) онъ видѣлъ простолюдина, который, оспаривая, принадлежность ему луга, съ отчаяніемъ вырѣзалъ дернину, положилъ ее къ себѣ на голову и, оградясь крестомъ, клялся передъ спорящими и свидѣтелями, что если покосъ не принадлежитъ ему, тогда сама мать родная земля прикроетъ его на вѣки. Подобныя клятвы дерномъ, клочкомъ земли употребительны у насъ изстари: примѣры мы находимъ въ актахъ юридическихъ, изданныхъ Археографическою Комисіей (т. I). Точно также въ этихъ актахъ есть примѣры (**), какіе подмѣчены

(*) Въ Сибири существуетъ обычай, что за недостаткомъ уликъ, грѣхъ дѣлится пополамъ между истцомъ и отвѣтчикомъ: обычай этотъ тамъ замѣченъ только у яхтышскихъ казаковъ, а въ другихъ мѣстахъ не встрѣчается. См. тобольск. губ. вѣд., 1859 г. нумеръ 45.

(**) Для примѣра, мы приведемъ здѣсь одинъ разказъ изъ древне-русской жизни, какимъ образомъ въ старину производилось размежеваніе или отводъ земли съ крестомъ. Повѣствованіе это находится между чудесами въ житіи Леонтія и Аврамія ростовскихъ, въ рук. Синод. библ. XVI в. подъ № 947. (См. Лѣтописи русск. литературы и древностей, 1859 г. кн. 1-я, ст. Ѳ. И. Буслаева о Правосл. Собесѣдникѣ, изд. при казанск. духовн. академіи, стр. 77 = 78). «Нѣкотораго князя слуга, именемъ Захарія, жилъ въ своемъ селѣ близь храма Св. Богородицы и Св. Леонтія. Малая часть земли Св. Богородицы подошла къ тому селу Захарьину. И помышлялъ въ себѣ безумный, какъ бы присвоить себѣ эту часть земли къ своему селу. Подумалъ и сдѣлалъ. Называетъ ту часть земли своею и лжесвидѣтелей поставилъ, которые говорили: «мы памятуемъ за много лѣтъ, что эта земля Захарьина села». Обычай же былъ издавна у прежнихъ епископовъ: когда у кого будетъ спорное слово о землѣ, то священника съ крестомъ Св. Леонтія посылать на разводъ или межеваньс, а не такъ, какъ въ другихъ мѣстахъ, гдѣ обыкновенно суды и тяжбы производились и лилась кровь. И посылаетъ епископъ къ тому Захаріи свищенника съ животворящимъ крестомъ. Священникъ пришелъ, и, по обычаю, на землѣ съ крестомъ сталъ, пришелъ и Захарія съ своими лживыми свидѣтелями. И стали разводить земли, пошли лжесвидѣтели, какъ угодно было Захаріи, который слѣдовалъ за ними, не устыдившись честнаго креста, а потомъ уже, на разводѣ, шелъ священникъ съ крестомъ, и такъ отвелъ земли Св. Богородицы». Затѣмъ въ житіи Св. Леонтія разказывается, съ поэтическими подробностями, какимъ образомъ постигла болѣзнь Захарія за клятвопреступленіе, пояше его и исцѣленіе. «Таково любопытное повѣствованіе, — прибавляетъ г. Буслаевъ, рисующее передъ

Макаровымъ при спорахъ о землѣ въ тамбовской, воронежской, саратовской и частію рязанской губерніяхъ; для доказательства своего права на землю, тяжущійся говоритъ: «давай ликъ божій (икону), обнесу его межею, обойду съ нимъ рубежъ законный, и тогда пусть всѣ добрые люди скажутъ: та моя, или та не его земля».—«Подавай, подавай ему на поруку св. икону чудотворную!» говорятъ иногда также понятые свидѣтели, люди совѣстливые и присяжные. «Подавай ему, подавай ее матушку; пусть онъ обойдетъ со святынею и забожится! Не побоится онъ Господа Бога, вымолвитъ предъ лицемъ его клятву лживую: то не диво, что и помретъ на межѣ неправедной!» *) Слова правды всегда сильно дѣйствуютъ: и спорщикъ за неправду весьма нерѣдко останавливается отъ страшнаго слова: «да не погублю лжею правды! Смерть, по охотѣ выкликанная, есть смерть безпокаянная, срамъ и мука вѣчная»,—такъ выражаются простолюдины. Клятва св. Матерью Божіею,—какъ замѣчаетъ г. Макаровъ,—напр.: «да пусть же мене сама Пресвятая Богородица (сама матерь Божія) не допуститъ и ко великому причащенію» и т. п., извѣстна, какъ въ упомянутыхъ губерніяхъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, а въ особенности между переселенцами малороссіянами (въ воронежской губерніи) **).

нами нравы и обычаи эпохи. Основано оно на юридическомъ обычаѣ, принятомъ для развода или размежеванья земель. Размежеванье происходило по совѣсти, и, въ ростовской области, во имя креста Св. Леонтія, креста, который священникъ обносилъ по межѣ, сопровождаемый тяжущимися и свидѣтелями. Мысль этого обряда, какъ кажется, состояла въ томъ, что ни тяжущіеся, ни свидѣтели не дерзнутъ дѣлать ложныхъ показаній, когда дѣло рѣшается при посредствѣ чудотворнаго креста св. угодника». Подобнаго рода разказы можно, вѣроятно, услышать и въ настоящее время: собираніе такихъ разказовъ то же имѣетъ свой интересъ и свое значеніе; въ этихъ разказахъ просвѣчиваются, если уже не современный юридическій бытъ народа, то во всякомъ случаѣ событія не незапамятныя, не изгладившіяся еще изъ памяти народной, живыя еще въ его понятіяхъ, какъ о фактахъ, которые служили основаніемъ для установленія, разъясненія или отысканія права собственности.

*) Ср. привед. выше мѣсто изъ житія св. Леонтія.

**) Въ тверской и нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ еще такъ клянутся, напримѣръ: «а колы, де, то не въ правдѣ, то пусть же намъ не буде подходу и

Вообще клятва образомъ, иконой у насъ до сихъ поръ въ большомъ употребленіи. Намъ самимъ не разъ случалось быть свидѣтелями, по разнымъ случаямъ, какъ снимали образъ со стѣны и клялись разными клятвами, часто стоя на колѣняхъ и кладя икону на голову. Эта клятва часто употребляется и при семейныхъ распряхъ, напр. между мужемъ и женой. А кому не случалось слыхать разнообразные разказы о томъ, какъ за ту или другую лживую клятву кара постигала клявшагося (у кого глаза лопались, у другаго отсыхала рука, третій на кожѣ застывалъ и пр. и проч.)

Г. Щаповъ въ статьѣ своей «Великорусскія области и смутное время» *), въ одномъ мѣстѣ, указываетъ на религіозную черту, характеризующую въ нѣкорой степени мѣстную особность, раздѣльность, отличительность духовной жизни областей въ прежнее время. «Почти каждая область, — говоритъ онъ, — имѣла своего мѣстнаго святаго, одного или нѣсколькихъ, и признавала ихъ особенными защитниками, патронами, стражами своей мѣстности и своего населенія, почитая въ тоже время святыхъ всей русской церкви. Въ одной рукописи XVI вѣка объ этомъ читаемъ такое свидѣтельство: «Кіевъ блажитъ Антонія и Ѳеодосія печерскихъ чудотворцевъ; московское царство блажитъ Петра, Алексѣя и Іону и Максима; Псковъ же и Великій Новгородъ блажитъ Варлаама и Михаила юродиваго Христа ради; Смоленскъ блажитъ князя Ѳеодора; Ростовъ блажитъ Леонтія, Игнатія, Исаію, Вассіана и Ефрема; Вологда блажитъ преподобнаго Димитрія. Каждая область своихъ блажитъ. И мы, Устюжане, блажимъ Прокопія Устюжскаго; сѣверная страна по Двинѣ-рѣкѣ, Вага-рѣка, на которой городъ Сенкурія (Шенкурскъ), — и тѣ блажатъ Георгія юродиваго Христа ради; Соловецкій же островъ и все поморіе блажатъ Савватія и Засиму. Мы, Устюжане, Прокопія имѣемъ у себя стражемъ и хранителемъ отчизны нашей, Устюга.» Точно такъ и всѣ другія чтили своихъ

подъ святое евангель (евангель, т. е. Евангеліе). См. это слово въ Опытѣ русскаго простонароднаго словотолковника, помѣщеннаго въ Чтен. моск. общ. ист. и др. за 1847 г.

*) См. Отеч. Записки за 1861 г., т. CXXXVII, отд. I, стр. 605—606.

туземныхъ патроновъ, стражей-святыхъ, напр. Пермь — Стефана Пермскаго, Вятка — Николая Великорѣцкаго, волость Сійская — Антонія Сійскаго, и проч...» Эта же черта, по сообщаемымъ г. Макаровымъ свѣдѣніямъ, сохранялась до послѣдняго времени; выражаясь въ клятвахъ и божбахъ. Во всякой—говоритъ онъ,—нашей области, или въ каждомъ изъ нашихъ округовъ клялись и клянутся своимъ роднымъ патрономъ, своею Богоматерью покровительницей; такъ напримѣръ въ Кіевѣ Печерскою Богоматерью, въ Новѣ-городѣ Софіею, въ Москвѣ — Успеніемъ, въ Рязани — Муромскою, во Владимірѣ — Владимірскою, и проч. Кромѣ того, какъ въ этихъ же, такъ и въ другихъ областяхъ, есть особенныя мѣста, которыми клянутся только окрестные жители, напримѣръ, близь Новгорода — Знаменщина, близь Пронска — Покровщина, близь Рязани — Богословщина, въ другихъ мѣстахъ — Рождественщина, Флоровщина, Козмодемьянщина и проч. Всѣ подобные округи, изстари, имѣютъ въ нѣсколькихъ одноименныхъ храмахъ свой особенный праздникъ и такимъ образомъ клятвосвидѣтельницею призываютъ только свою Богоматерь, или только своего угодника. Впрочемъ, если клятва потребуется у Собора, тогда предпочтительно клянутся св. ликомъ областной иконы (какъ выше сказано), напр. въ Москвѣ Успеніемъ, въ Кіевѣ Печерскою, и проч. Близь Липецка, въ одномъ мѣстѣ, произносятъ клятвы при явленномъ образѣ живоноснаго источника; въ рязанскомъ уѣздѣ, также въ особенномъ мѣстѣ, при образѣ Тихвинской богоматери и при той же иконѣ переяславль-залѣскаго уѣзда, въ сторонѣ, называемой Кій-жилою, и проч. Всѣ эти образа принимаются въ свидѣтельство клятвы, какъ чудотворные, по преимуществу уважаемые народомъ издревле *). Между простолюдинами существовалъ, а можетъ быть и теперь еще не забытъ обычай хозяину угощать понятыхъ и присяжныхъ; потому нѣкоторые говорятъ: «хоть дорога̀ присяга и для души и для кармана, да крѣпка» **).

Въ 1560 году, при заключеніи мира съ Сигизмундомъ, коро-

*) Макаровъ, стр. 196—214.

**) Тамъ же, стр. 206.

лемъ польскимъ, въ наказѣ, данномъ отъ русскаго государя своимъ посломъ, князю Ивану Магметевичу Конбарову и князю Григорію Путятину, сказано: «беречь накрѣпко, чтобы король на обѣихъ грамотахъ крестъ цѣловалъ въ самый крестъ прямо губами, а не въ подножіе, а не мимо креста, да и не носомъ».

Это же самое наблюдается русскими простолюдинами и въ наше время: «можно и крестъ цѣловать, да какъ цѣловать?—говорятъ они: у вора вездѣ воровское». И потому, отъ спорящей противной стороны всегда предоставляется довѣреннымъ старшинамъ и старцамъ особенно наблюдать за крестнымъ цѣлованіемъ присягающаго, а тѣмъ болѣе за человѣкомъ, на міру извѣрившимся.

Греческое слово епитимія, въ простонародной рѣчи (въ егорьевскомъ уѣздѣ рязанской губерніи) обратившееся въ екимью, употребляется также вмѣсто клятвы или божбы: «да коли я того не дѣлаю, то пусть на меня падетъ екимья всякая»; или: «коли то да не такъ, беру на себя екимью всякую»; и проч. Божба: «да подашъ ты мнѣ, Господи, не сойтить съ мѣста» употребляется клянущимися простолюдинами и произносится на всякомъ мѣстѣ. Кромѣ того въ иныхъ мѣстахъ, простолюдинъ, произнося такую клятву, съ крестнымъ знаменіемъ и земными поклонами, садится въ заключеніе подъ ликъ божій, подъ святыя на лавку. Въ шадринскомъ уѣздѣ (пермской губерніи), между родными или близкими сосѣдями, и понынѣ допускается судъ божій. Заподозрѣнный въ проступкѣ обязанъ снять икону со стѣны и, держа ее передъ собою, говорить: «порази меня царь небесный, если я этому дѣлу виновенъ» и, затѣмъ поставить икону на мѣсто. Присутствующіе при этомъ всматриваются въ лице обвиняемаго и слѣдятъ за измѣненіемъ его физіономіи, за трясеніемъ рукъ и проч. По этимъ признакамъ дѣлается уже заключеніе о виновности или невинности заподозрѣннаго, но только про себя, потому что, послѣ клятвы, открыто заподозрѣнный не обвиняется *). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ присяга и клятва имѣютъ въ простомъ народѣ такое важное значеніе, что обвиняемые въ совершеніи какого-либо проступка, или

*) Очеркъ югозападной половины шадринскаго уѣзда, свящ. Успенскаго, въ Пермскомъ Сборникѣ, кн. 1-я отд. IV, стр. 39—40.

въ гражданскомъ дѣлѣ, освобождаются отъ всякаго вниманія, какъ скоро поклянутся, хотя бы противъ нихъ были достовѣрныя улики и даже многочисленныя свидѣтельскія показанія. Такъ слышали мы, что подобные факты бываютъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ юго-западной Россіи. Вѣра, что несправедливо поклявшійся, принявшій на душу свою грѣхъ, непремѣнно потерпитъ должную кару, — главная причина такого значенія присяги въ глазахъ народныхъ. Отступившійся отъ своего праваго дѣла утѣшается тѣмъ, что рано-поздно правда обнаружится сама собою, предъ всѣмъ міромъ. Но, конечно, можно встрѣтить и противоположныя явленія: можно указать и на примѣры. Близь заштатнаго города Судиславля (костромской губ.) есть село Воронье. Въ прежнее время это село славилось частыми разбоями; въ настоящее время хотя и стало смирное, но и теперь народъ, помня старину, противъ сосѣдей, озорниковатъ и грубъ. Воронцы и теперь другъ друга не выдадутъ и скорѣе готовы идти на ложную присягу, лишь бы выручить собрата изъ бѣды *). Вѣроятно, найдется не мало и другихъ подобныхъ мѣстностей въ разныхъ концахъ Россіи. Въ особенности не рѣдкость у насъ ложныя свидѣтельскія показанія подъ присягою во время производства слѣдствій по разнымъ уголовнымъ преступленіямъ, напр. при лѣсныхъ порубкахъ, совершаемыхъ иногда цѣлыми селеніями. Причина этого явленія, по всей вѣроятности, лежитъ въ той непріязненности, какую питаютъ простолюдины къ нашимъ формальнымъ слѣдствіямъ и судамъ; да и часто такъ бываетъ, что присяга обращается въ простую формальность; смотрѣть на присягу, какъ на формальность, побуждаетъ простолюдина еще и то, что есть слѣдователи, которые пишутъ въ своихъ слѣдствіяхъ, что такіе-то спрошены подъ присягою, тогда какъ на самомъ дѣлѣ никто не давалъ никакихъ свидѣтельскихъ показаній. Многими юристами совершенно справедливо было замѣчаемо, что частое употребленіе присяги ослабляетъ въ народѣ дѣйствіе ея и ведетъ къ клятвопреступленіямъ. Ходъ нашихъ слѣдственноуголовныхъ дѣлъ именно ведетъ къ этому и тѣмъ подтверждаетъ вполнѣ замѣчанія

*) См. Архивъ ист. и практ. свѣд., кн. III 1860—61 г., ст. Корнилова: «Отъ Костромы до Соль-Галича», стр. 5—6.

юристовъ. Иной ни за что не поклянется ложно передъ своими собратами, но не затруднится солгать при формальномъ слѣдствіи; страшный грѣхъ лжеприсяги на слѣдствіяхъ не считается грѣхомъ— насильственная присяга не въ присягу.

У нашихъ инородцевъ присяга также составляетъ главный родъ доказательствъ. Она у нихъ разнообразна, смотря по религіи, происхожденію и т. п. Напримѣръ, мезенскіе Самоѣды изъ принявшихъ христіанскую вѣру, при недостаткѣ уликъ и въ случаѣ запирательства, по приказу старосты, цѣлуютъ находящуюся въ чумѣ икону, крестясь и произнося, что они не сдѣлали того, въ чемъ ихъ обвиняютъ. Когда обвиняемый не христіанинъ, запирается въ винѣ своей, староста, при собраніи другихъ самоѣдовъ, заставляетъ принять его такую роту: обвиняемый вырѣзываетъ идола, зимою изъ снѣга, а лѣтомъ изъ земли, и разрубаетъ его пополамъ, сверху до низу, произнося слова: «пусть я самъ такъ буду разрѣзанъ, если сказалъ неправду, и пусть мнѣ не встать завтра поутру съ мѣста, а какъ спалъ, такъ бы мнѣ и вѣчно лежать» *). Иногда этотъ обрядъ разнообразится. Истукана (хая) дѣлаютъ изъ камня, дерева, земли или снѣгу, потомъ убиваютъ собаку и обращаются и къ заподозрѣнному въ воровствѣ со слѣдующими словами: «если ты укралъ, то падешь, какъ эта собака.» Обрядъ этотъ пользуется такимъ почтеніемъ у Самоѣдовъ, что преступникъ никогда не рѣшится къ нему приступить, но скорѣе признается въ преступленіи. Вмѣсто хая при присягахъ употребляютъ и медвѣжью шкуру, которую разрѣзываютъ на куски. Такая присяга считается самою сильною, потому что въ представленіяхъ Самоѣда медвѣдь, какъ божество, еще могучѣе хая. Кромѣ воровства, присяга бываетъ и въ другихъ случаяхъ, хотя рѣже **). У другихъ инородцевъ (напр. Чувашъ, Мордвы, Черемисъ) обрядъ присяги состоитъ въ принятіи кусочка хлѣба съ конца ножа. Еще разнообразнѣе присяги у сибирскихъ инородцевъ. У многихъ шаманистовъ въ употребленіи клятва передъ идолами и медвѣжьей шкурой. Остяки совершаютъ ее такъ:

---

*) Этн. Сб. IV, стр. 295.

**) Тамъ же, стр. 295.

передъ однимъ изъ идоловъ станетъ остякъ, держа въ рукѣ топоръ, или ножъ, которымъ онъ долженъ ударить идола въ носъ и скажетъ: «пусть звѣрь растерзаетъ въ лѣсу, пусть постигнутъ меня всевозможныя несчастія, если я сказалъ неправду о томъ, въ чемъ присягаю здѣсь».—«Если я сказалъ неправду,—говоритъ клянущійся передъ медвѣжьей шкурой, — то пусть медвѣдь растерзаетъ меня, пусть топоръ убьетъ, пусть подавлюсь я хлѣбомъ, пусть ножъ поразитъ меня;» или, стоя на колѣняхъ и произнося клятву передъ медвѣжьей шкурой, Остякъ долженъ искусать ее. У Бурятъ шаманистовъ самая страшная, на которую немногіе рѣшаются — клятва у могилы: произнося клятву, клянущійся долженъ окружить могилу нѣсколько разъ.—Этотъ родъ клятвы невольно напоминаетъ собою бывшій у насъ въ употребленіи въ прежнее время (а можетъ быть иногда и теперь еще не употребляется ли гдѣ-нибудь?): обвиняемаго въ убійствѣ приводили ко гробу убитаго и заставляли прощаться, въ томъ предположеніи, что кровь скажетъ, виновенъ или нѣтъ заподозрѣнный. А иногда заподозрѣннаго въ убійствѣ посылали на могилу убитаго въ годовщину совершенія преступленія.

Замѣтимъ еще, у Бурятъ и теперь существуетъ страшный и опасный родъ клятвы, которую заподозрѣнный въ какомъ нибудь важномъ преступленіи долженъ былъ выполнить. На р. Ангарѣ, гдѣ она вытекаетъ изъ Байкала, есть скала, посреди рѣки, выдающаяся прямо изъ воды, гдѣ послѣдняя течетъ съ необыкновенною быстротою. Эта скала носитъ названіе шаманскаго камня. Обвиняемаго въ совершеніи преступленія садятъ въ небольшую лодку, на которой онъ долженъ подъѣхать къ шаманскому камню, подняться на него и тамъ принести клятву, а потомъ тѣмъ же путемъ возвратиться обратно; только тогда обвиняемый признается вполнѣ очистившимся отъ преступленія: послѣ поѣздки на шаманскій камень уже никто не имѣетъ права подозрѣвать обвиняемаго въ какомъ-нибудь преступленіи *).

Вотъ еще нѣсколько словъ о присягѣ у Киргизовъ, изъ статьи г. М. Иванина «Внутренняя или Буневская орда». Авторъ, меж-

*) На Байкалѣ, ст. Ушакова въ Морск. Сборн. 1865 г., № 6, стр. 255.

ду прочимъ, говоритъ: «Киргизы не религіозны, присяги по алкорану вовсе не уважаютъ, потому, какъ они выражаются, что за ложную присягу ихъ не убиваетъ громомъ; да и вообще Киргизы приводъ къ присягѣ считаютъ продосудительнымъ, и нѣкоторые у покойнаго хана испросили себѣ въ видѣ преимуществъ увольненія отъ привода къ присягѣ; почему на присягу Киргизовъ нельзя полагаться. Нерѣдко случалось мнѣ слышать, что Киргизы хвалятся тѣмъ, что за ловкое показаніе подъ присягой получали барана. Прежде у нихъ была своего рода присяга, которую они уважали: обвиненный долженъ былъ, по указанію истца, обойти кругомъ какой-либо могилы, чтимой Киргизами по какому-либо случаю; если обвиненный въ преступленіи обходилъ три раза эту могилу, то считался оправданнымъ. Но нынѣ обычай этотъ оставленъ; на присягу по алкорану вовсе нельзя полагаться; старое брошено, новое не привилось; а потому надобно искать другія средства для замѣны оставленнаго обычая и недостигающей цѣли присяги по алкорану, что, впрочемъ, представляетъ значительныя затрудненія, потому что на киргизскомъ языкѣ даже нѣтъ словъ, соотвѣтствующихъ нашимъ словамъ: грѣхъ, совѣсть, честность; они напр. говорятъ: хорошій человѣкъ; но значеніе хорошаго человѣка другое нежели честный, добросовѣстный человѣкъ».... *)

Изслѣдователь обычнаго народнаго права, кромѣ присяги, долженъ обратить вниманіе и на другія судебныя доказательства и постараться опредѣлить значеніе каждаго изъ нихъ въ особенности. Такъ извѣстно, что собственное признаніе въ крестьянскомъ судѣ имѣетъ весьма важное значеніе и гораздо больше, чѣмъ по закону, въ дѣлахъ уголовныхъ. Свидѣтельскія показанія носятъ также на себѣ особый колоритъ **).

Далѣе, любопытно опредѣлить, — какое значеніе имѣютъ письменные акты, совершаемые народомъ, безъ правительственной ко-

---

*) См. Эпоха, 1864 г. декабрь, стр. 24—29.

**) Въ Рязанской и другихъ губерніяхъ докащикъ называется карецъ или корецъ; говорятъ: «до него и корца нашли, злодѣи въ явѣ"; въ тульской губерніи и у малороссіянъ свидѣтель называется квитокъ, а на квитокъ идти помириться: въ рязанской губ. доводъ, улика, показаніе наз. казаль.

роборацiи, опредѣлить ихъ форму, родъ, включаемыя условiя и т. п. Кромѣ того, не существуетъ ли въ какихъ-либо мѣстностяхъ, другихъ, хотя и не письменныхъ, но вещественныхъ доказательствъ, въ родѣ бирокъ? Наконецъ, обращаютъ на себя вниманiе повальный обыскъ, т. е. спросъ сосѣдей о поведенiи лица, и выемка и обыскъ. Если уже въ глазахъ законодательства выемка и обыскъ представляются мѣрою крайнею, если вообще правительственно-полицейскiя власти и чины злоупотребляютъ этою мѣрою нравственно-насильственною и беззаконною *); то въ нисшихъ слояхъ общества, въ быту крестьянскомъ, при самосудѣ, эта мѣра представляется въ образахъ, еще болѣе печальныхъ. Нужно опредѣлить,—какъ эта мѣра дѣйствуетъ вообще на умы крестьянъ, какою представляется она въ ихъ понятiяхъ, и какое впечатлѣнiе вообще производитъ неправильный и неосновательный обыскъ?

Вотъ еще фактъ, который также слѣдуетъ имѣть въ виду. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, для раскрытiя истины, до позднѣйшаго времени употреблялась у насъ пытка **). Такъ въ Шадринскомъ уѣздѣ, по словамъ г. Успенскаго ***), при несознанiи въ проступкѣ, уличаемаго кормили соленымъ пирогомъ и не давали ему пить, пока не сознается. Кромѣ того, намъ извѣстно, что для усиленiя этой пытки, обвиняемаго сажали въ жарко истопленную баню. Въ малороссiйскихъ губернiяхъ, (а также и въ Великороссiи), обвиняемыхъ сажали въ такъ называемую колодку, сдѣланную изъ четверогольнаго бревна,—сажали въ такомъ положенiи, что заключенный не могъ имѣть не только свободнаго, но и сколько нибудь сноснаго положенiя ****). Бывали, вѣроятно, и другiе способы. Чтобъ искоре-

---

*) См. Вѣкъ, № 13—14.

**) Мы говоримъ у насъ: это слово нужно понимать въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. у насъ въ сельскомъ быту, когда изслѣдованiе о фактѣ и судъ производится самими сельчанами. Что же касается до полицейскихъ властей, производящихъ официальныя слѣдствiя, то, надо признаться, мы и до сихъ поръ еще не можемъ сказать, чтобы пристрастные допросы совершенно вышли изъ употребленiя. Кто не знаетъ, быть можетъ, многихъ и животрепещущихъ примѣровъ?

***) Перм. Сб. I, 39.

****) Въ прежнее время «колодки» были у насъ въ большомъ употребленiи и

нить эти варварскіе обычаи, оставшіеся отъ недавняго прошлаго, необходимо обращать вниманіе, — не существуетъ ли гдѣ нибудь и теперь чего нибудь подобнаго? Судебнымъ слѣдователямъ въ особенности можно рекомендовать заняться этимъ дѣломъ.

Нашъ крестьянскій судъ, независимо отъ прямыхъ судебныхъ доказательствъ, допускаетъ и улики. Наши прирожденные судьи не стѣсняются никакими формальностями, они судятъ на основаніи разума, или, въ сомнительныхъ случаяхъ, по ихъ выраженію, какъ Богъ на душу пошлетъ. Вотъ примѣръ *), который показываетъ, что рѣшаются иногда тяжбы на основаніи уликъ, и что улики устраняютъ и запирательство и божбу одной изъ тяжущихся сторонъ. Дядя дѣлится съ племянникомъ. Сельскій сходъ, разрѣшивъ раздѣлъ, присудилъ выбрать добросовѣстныхъ стариковъ, которые по оцѣнкѣ раздѣлили бы все имущество безобидно для обѣихъ сторонъ. Съ двора сходитъ племянникъ. Онъ, по приговору, получилъ клѣть, анбарикъ и 30 руб. приплаты за постройку, оставшуюся въ пользу дяди, который обязанъ къ Покрову уплатить добавочныя деньги. Племянникъ занялся приготовленіемъ къ устройству своего новаго хозяйства. Между тѣмъ, въ концѣ сентября, случился пожаръ въ селѣ, и дворъ дяди сгорѣлъ до тла. Послѣ этого несчастія дядя не только отказался платить племяннику добавочныя деньги, но даже требовалъ съ него денежной помощи, утверждая, что у племянника остались по крайней мѣрѣ клѣть и анбарчикъ, а у него ничего не осталось, и что платить онъ обязался за строеніе, оставшееся въ его пользу, а какъ теперь этого строенія нѣтъ,

---

замѣняли собою послѣднія цѣпи, кандалы. Отсюда происходитъ до сихъ поръ сохранившееся въ народѣ названіе арестантовъ колодниками. До 1816 года это названіе употреблялось большею частію даже въ офиціальныхъ актахъ; въ этомъ же году, указомъ 24 іюля (П. С. З. № 26317) названіе это велѣно замѣнить названіемъ арестантовъ. Указаніе на это мы находимъ даже въ Сводѣ законовъ, Т. XIV, ст. 6 и примѣч. къ ней уст. о содерж. подъ стражею. Въ этой статьѣ сказано: «содержащіеся подъ стражею при полиціи, въ тюрьмахъ, рабочихъ домахъ и арестантскихъ ротахъ именуются преимущественно арестантами.» До означеннаго выше указа, арестанты именовались также невольниками.

*) Москов. Вѣд., 1862 г. № 77, ст. «Дѣятельность волостныхъ судовъ».

то и платить ему не за что. Когда дѣло поступило на рѣшеніе волостнаго суда, оба, и дядя и племянникъ, ставили судей въ затрудненіе своими доказательствами. Между прочимъ, племянникъ указываетъ, что не онъ виноватъ въ случившемся пожарѣ, что и послѣ пожара у дяди остались деньги, нажитыя всею семьей, которыя дадутъ ему возможность поправиться, тогда какъ онъ, племянникъ, послѣднія отдалъ въ задатокъ за срубъ для новой избы, но что теперь и эти послѣднія деньги могутъ пропасть. Дядя хотя и признался, что у него точно были деньги, но объявилъ, что онъ въ суматохѣ не успѣлъ ихъ выхватить изъ загорѣвшейся клѣти.— А въ чемъ они у тебя были? спросилъ одинъ изъ судей. — «Въ сундукѣ, вѣстимо въ чемъ.»—Но по обыску сундукъ оказался цѣлъ. Тогда тотъ же судья сказалъ: «Ну, Митрій, Богъ тебя наказалъ за твою неправду, хотѣли мы было разсудить грѣхъ вашъ съ Дормидошкой пополамъ, да ты свою душу запятналъ, все божишься по напрасну, такъ теперь все заплати по договору». Съ этимъ мнѣніемъ согласились и остальные члены.

Такъ-какъ вопросъ объ уликахъ весьма важенъ въ наукѣ судопроизводства, потому было бы весьма полезно собрать свѣдѣнія о рѣшеніяхъ въ крестьянскомъ судѣ на основаніи уликъ, какъ по гражданскимъ, такъ и по уголовнымъ дѣламъ.

П. Мулловъ.

ЧТО СДѢЛАНО У НАСЪ

ПО ОБЫЧНОМУ ПРАВУ.

П. МАТВѢЕВА.

ЧТО СДѢЛАНО У НАСЪ

ПО ОБЩЕЙ ЛИНІИ.

П. МАТВѢЕВЪ.

Что сдѣлано у насъ по обычному праву.

Въ юридическихъ обычаяхъ народа, какъ въ его языкѣ и повѣрьяхъ наглядно рисуются коренныя особенности народнаго духа— такое значеніе Обычнаго Права выяснено въ наукѣ нѣмецкимъ юристомъ Пухтой въ его превосходномъ трудѣ Gewohnheitsrecht. Erlangen. 1828. Пухта доказалъ, что «юридическіе обычаи не создаются, какъ думали до него, но только познаются чрезъ соблюденіе; — юридическое воззрѣніе, проявляющееся въ обычаѣ, есть нѣчто готовое, связанное съ понятіями народа, данное ему, какъ языкъ и составляетъ неотъемлемое достояніе національнаго духа. При такой широкой постановкѣ вопроса, обычное право получаетъ высокій общій интересъ и обращаетъ на себя вниманіе юриста, равно какъ историка-культуриста и этнографа. Все сказанное здѣсь объ обычномъ правѣ, разумѣется, имѣетъ отношеніе лишь къ народнымъ юридическимъ обычаямъ, которые слѣдуетъ отличать отъ судебныхъ обычаевъ, или правилъ и обыкновеній, созданныхъ практикой судебныхъ мѣстъ.

Начало изученію обычнаго права у насъ положено въ 40-хъ годахъ, хотя наши собиратели этнографическихъ матеріаловъ, по естественной связи между предметами, гораздо прежде и не разъ касались юридическихъ обычаевъ, а гг. Макаровъ и Снегиревъ посвятили народному юридическому быту цѣлыя статьи *).

---

*) «Древнія и новыя божбы, клятвы и присяги русскія» М. Макарова. см. Труды и лѣтописи Общества исторіи и древностей ч. IV, кн. I.» Обозрѣніе

Но только въ 40-хъ годахъ мы видимъ попытки систематическаго собиранія матеріаловъ — необходимой предварительной работы, такъ какъ безъ достаточнаго знакомства съ самими обычаями путемъ ихъ собиранія не можетъ быть и рѣчи о серьезномъ изученіи обычнаго права. Для насъ здѣсь важенъ тотъ фактъ, что оно было вызвано развившемся народнымъ самосознаніемъ окрѣпшей русской мысли и живыми практическими потребностями, какъ мы увидимъ ниже; — вліяніе же исторической школы Савиньи, Пухты и др. благопріятствовало ему только въ томъ отношеніи, что обратило на него вниманіе нашихъ юристовъ, которые сдѣлали впрочемъ тутъ немного, а главными дѣятелями на этомъ поприщѣ явились наши этнографы. Отъ нихъ вышла, какъ самая мысль о систематическомъ собираніи юридическихъ обычаевъ, такъ и посильное ея выполненіе,—обстоятельство, придавшее этому дѣлу своеобразный характеръ и имѣвшее свои и выгодныя и невыгодныя стороны. Съ одной стороны оно не дало развиться исключительно и узко-практическому взгляду на изученіе юридическихъ обычаевъ, какъ это легко могло бы случиться въ рукахъ юристовъ, съ другой на имѣющихся у насъ матеріалахъ, статьяхъ и замѣткахъ по обычному праву, отразилось то ложное направленіе, которое господствовало въ нашихъ этнографическихъ работахъ до послѣдняго времени, когда обращалось болѣе вниманія на инородцевъ, на бытъ окраинъ, чѣмъ на коренное населеніе центра, обычаи и нравы котораго предполагались достаточно извѣстными и потому не заслуживающими изученія. Оттого мы имѣемъ болѣе свѣдѣній о юридическомъ бытѣ Сибири, Бурятъ и Калмыковъ чѣмъ о коренномъ населеніи центральныхъ губерній.

Можно надѣяться, что примѣненіе обычаевъ въ мировомъ судѣ, въ силу 130 ст. Уст. Граж. Судопр., вызвавшее уже теперь толки въ нашей судебной печати *), обратитъ на нихъ болѣе серьозное вниманіе юристовъ, а мировые судьи, внося въ особыя книги свои рѣшенія на основаніи общеизвѣстныхъ мѣстныхъ обы-

---

юридическаго быта въ продолженіи древняго и средняго періода русской народной жизни, И. Снегирева (Юрид. Записки Рѣдкина за 1842 г.)

*) Судебный Вѣстникъ № 6 и 21, передовыя статьи.

чаевъ, какъ этого желаетъ законодатель *), соберутъ богатый матеріалъ для дальнѣйшей разработки обычнаго права.

Цѣль настоящей статьи—показать, какое еще не початое поприще для изученія представляютъ народные юридическіе обычаи, а потому и считаю нужнымъ представить краткій и сжатый очеркъ того, что сдѣлано у насъ по этому предмету съ 40-хъ годовъ до настоящаго времени.

Первый спеціальный трудъ, посвященный ему, была статья г. Тарновскаго «Юридическій бытъ Малороссіи» (Юрид. Записки Рѣдкина II т. 1842 г.) — статья довольно поверхностная: субъективные взгляды автора преобладаютъ надъ изученіемъ фактовъ, идилія надъ знаніемъ. Къ тому же существенный недостатокъ ея тотъ, что авторъ, представляя въ общихъ чертахъ юридическій бытъ Малороссіи, не указываетъ, откуда, т. е. изъ какой мѣстности заимствованы приводимыя имъ данныя, а это весьма важно, такъ какъ не рѣдко мы видимъ большое разнообразіе въ обычаяхъ различныхъ селъ одной и той же губерніи, а это разнообразіе переходитъ въ довольно рѣзкое различіе въ такихъ мѣстностяхъ, каковы правыи и лѣвый берегъ Днѣпра **). Хотя главныя основныя начала юридическаго быта Малороссіи одни и тѣ же.

Существенное различіе представится лишь тогда, когда мы ихъ сравнимъ съ обычами Великорусскихъ губерній, напр. раздѣлъ имущества, порядокъ наслѣдыванія ***) и т. д. Причина этого общинный бытъ, который утратился въ первой и продолжаетъ существовать въ послѣднихъ, гдѣ онъ оставилъ глубокій слѣдъ и въ юридическомъ быту народа. Только изучая всѣ эти своеобразные оттѣнки, объясняемые племенными и экономическими особенностями быта столь разнообразнаго населенія, по происхожденію, историческому

*) См. Суд. Уставы, изд. Госуд. Канцеляріи стр. 68 — 73.

**) На это указываютъ труды позднѣйшихъ изслѣдователей народнаго быта, и въ томъ числѣ г. Стояновъ, составитель программы южнорусскаго обычнаго права, указавшій собирателямъ на это различіе.

***) Въ Малороссіи на старомъ отцовскомъ кореню остается младшій братъ, а старшіе выходятъ (миноратъ), тоже въ Бѣлоруссіи, а въ Великоруссіи на оборотъ (майоратъ).

развитію и климатическимъ условіямъ, какимъ оно является въ нашемъ отечествѣ, — мы придемъ къ общимъ началамъ и положимъ прочное, научное основаніе дальнѣйшей разработкѣ нашего обычнаго права.

Статья г. Тарновскаго принесла ту пользу, что указала на необходимость болѣе серьознаго изученія юридическихъ обычаевъ путемъ ихъ собиранія. Въ 1847 и 48 годахъ этимъ дѣломъ занялись Этнографическое отдѣленіе нашего Географическаго Общества и Министерство Государственныхъ Имуществъ; первое съ цѣлями учеными и для науки, второе,—практическими и въ слѣдствіе явившейся въ томъ живой потребности.

Этнографическое Одѣленіе Русскаго Географическаго Общества, основаннаго въ 1845 году, въ свою программу 47 года уже включаетъ собираніе юридическихъ обычаевъ подъ рубрикой «особенности общественнаго быта»; потому въ начавшемся съ 1853 года Этнографическомъ Сборникѣ, гдѣ печатались доставляемые въ Отдѣленіе матеріалы, мы находимъ указанія, къ сожалѣнію весьма отрывочныя, на юридическіе обычаи. Свѣдѣнія эти доставлялись преимущественно деревенскими священниками, и тѣ немногія страницы, которыя они посвящаютъ юридическому быту, изобилуя риторикой, скудны фактическими данными и болѣе характеризуютъ отношенія нашего сельскаго духовенства къ народнымъ воззрѣніямъ, чѣмъ эти послѣднія. Они пересыпаны общими мѣстами въ родѣ: «въ простолюдинахъ правды очень мало, интересъ выше совѣсти», или «о преступленіяхъ въ нашей мѣстности мало слышно и потому чтеніе ихъ крайне утомительно. «Тѣмъ не менѣе изрѣдка встрѣчаются драгоцѣнныя указанія для изучающаго обычное право. Наиболѣе данныхъ содержатъ они о бракѣ (объ условіяхъ необходимыхъ для вступленія въ него, какъ-то степень родства, возрастъ *) и т. д.),

---

*) Для вступленія въ бракъ въ крестьянскомъ быту по обычаю мужчинѣ полагается срокъ ранѣе узаконеннаго: обыкновенно съ 16 лѣтъ семья начинаетъ домагаться женитьбы сына, дочерей же выдаютъ замужъ старѣе указаннаго закономъ срока. Причина понятно—все это объясняется экономическими условіями быта: желаніемъ съ одной стороны скорѣе пріобрѣсти для дома новую работницу,—а съ другой удержать ее, сколько возможно, долѣе («Замѣтки о юрид.

въ особенности же о сводебныхъ обрядахъ, приданномъ и т. п. Кладкѣ или клажѣ т. е. платѣ, которую женихъ даетъ за невѣсту. Рѣже они касаются другихъ сторонъ юридическаго быта, какъ напр. священникъ Лебедевъ изъ села Кошелева Тверской губерніи, описывающій подробно любопытный обрядъ раздѣла. «Сперва молятся Богу, потомъ разрѣзываютъ ковригу хлѣба на столько частей, на сколько домъ дѣлится. Это знакъ что, дѣлятся однажды навсегда и что уже болѣе не намѣрены сходиться въ одно мѣсто, какъ отрѣзанный ломоть не пристанетъ болѣе къ хлѣбу» *). (Бытъ крестьянъ Тверской губерніи. Этнографическій Сборникъ т. I, стр. 197).

Устраненіе отставныхъ солдатъ, по существующимъ въ крестьянскомъ быту обычаямъ, отъ участья въ наслѣдствѣ послѣ ихъ родныхъ возбуждало съ ихъ стороны жалобы, крайне затруднявшія Палаты Государственныхъ Имуществъ, по не имѣнію на это прямаго указанія закона, а потому одною изъ нихъ и былъ наконецъ возбужденъ вопросъ: какъ поступать въ подобныхъ случаяхъ. Управлявшій тогда министерствомъ гр. Киселевъ нашелъ, что такого рода дѣла должны рѣшаться по обычаямъ и въ слѣдствіи этого было предписано въ 1847 году нѣкоторымъ, а въ слѣдъ за тѣмъ всѣмъ подвѣдомственнымъ губерніямъ: доставить обстоятельныя свѣдѣнія, по составленной въ министерствѣ программѣ, о порядкѣ наслѣдованія и раздѣловъ у государственныхъ крестьянъ.

Свѣдѣнія, доставленныя Палатами въ теченіи 1848 и 49 года изъ 44 губерній **), послужили матеріяломъ для интересной статьи Ѳ. Барыкова ***), представляющей сводъ этихъ матеріаловъ весьма лю-

---

обычаяхъ въ средѣ крестьянъ» свящ. Темперова въ Уфим. вѣдомостяхъ 1865.)

*) Отсюда и выраженіе «что солдатъ, что сынъ, отбившійся отъ дому отрѣзанный ломоть» т. е. выдѣлившійся членъ семьи. См. мою статью въ Днѣ 1865 г. № 52. Про тѣхъ, которые раздѣлились, говорятъ: „Они уже ѣдятъ отсыпной хлѣбъ» — это значитъ живутъ отдѣльно.

**) Изъ трехъ губерній: Астраханской, Виленской и Воронежской свѣдѣнія доставлены не были. Въ Симбирской губерніи нѣтъ госуд. крестьянъ, а Самарская — въ то время еще не была образована.

***) Она была напечатана въ Жур. Мин. Гос. Имуществъ за 1862 г. и затѣмъ отпечатана отдѣльной брошюрой въ незначительномъ количествѣ экземпляровъ.

бопытныхъ для сравненія народнаго юридическаго быта разныхъ губерній, хотя эти данныя, согласно желанію Министерства, касаются лишь одной его стороны, правда наиболѣе существенной и своеобразной — наслѣдованія и раздѣловъ. Здѣсь всего рѣзче вызказывается различіе между дѣйствующимъ законодательствомъ и обычаями и вполнѣ выясняются экономическія начала, лежащія въ основѣ народныхъ юридическихъ воззрѣній вообще, и на право собственности въ особенности. Право участія въ наслѣдываніи опредѣляется не кровнымъ родствомъ, а работой: пріемышъ совершенно чужой, незаконный сынъ имѣютъ преимущество передъ роднымъ законнымъ сыномъ, отставнымъ солдатомъ, или отбившимся отъ дома, т. е. работающимъ на домъ.

Но свѣдѣнія эти нуждаются въ повѣркѣ; многія изъ нихъ носятъ на себѣ очевидный отпечатокъ канцелярской отписки, такъ напримѣръ нѣкоторыя Палаты донесли, что въ ихъ мѣстности никакихъ особыхъ юридическихъ обычаевъ не имѣется» или—«крестьяне въ порядкѣ наслѣдыванія имуществомъ слѣдуютъ въ точности общимъ гражданскимъ законамъ.» *) Сверхъ того большая часть составителей этихъ данныхъ погрѣшаетъ желаніемъ подвести обычаи государственныхъ крестьянъ подъ начала дѣйствующаго законодательства и выставить существующіе въ народномъ быту обычаи въ благопріятномъ свѣтѣ относительно права наслѣдованія отставныхъ солдатъ въ имуществѣ дома. Для примѣра укажу Орловскую губернію, народный бытъ которой мнѣ близко знакомъ. Палата въ своемъ донесеніи говоритъ: «возвратившіеся солдаты получаютъ равныя съ прочими наслѣдниками части, по наличному состоянію имущества.» Что бы сказали, прочтя эти строки, люди, хорошо знающіе бытъ крестьянъ Орловской, такіе знатоки дѣла, какъ П. И. Якушкинъ, И. В. Павловъ, или покойный П. В. Кирѣевскій! Хозяинъ дома (въ Орловской губерніи) даетъ въ такихъ случаяхъ что захочетъ, и, если бывали примѣры противнаго, то у помѣщичьихъ крестьянъ въ прежнее время по ихъ настоянію, а теперь, мироваго посредника, у государственныхъ же — ихъ начальства.

*) Такого рода отзывъ былъ данъ Московской Палатой. См. брошюру Ѳ. Барыкова „О порядкѣ наслѣдованія у госуд. крестьянъ“ стр. 57.

Крестьянская реформа и открывшіяся въ слѣдъ за Положеніемъ 19 февраля 1861 года мировыя учрежденія и волостные суды, которымъ Законодатель предоставилъ въ извѣстныхъ случаяхъ (напр. дѣло о наслѣдствѣ, опека малолѣтнихъ, разбирательство незначительныхъ юридическихъ сдѣлокъ и договоровъ между крестьянами) право рѣшать тяжбы на основаніи своихъ обычаевъ, естественно привлекли общее вниманіе къ изученію юридическаго быта народа и вызвали въ текущей литературѣ рядъ статей посвященныхъ этому вопросу.

Въ Калугѣ на мировомъ съѣздѣ, тарусскій мировой посредникъ, г. Сабанѣевъ предложилъ сдѣлать обязательнымъ для писарей волостныхъ судовъ подробное и по возможности буквальное записываніе всѣхъ приговоровъ этихъ послѣднихъ, замѣчая весьма основательно, что такимъ образомъ мировые посредники соберутъ и сохранятъ для науки богатый матеріалъ. Заявленіе это, принятое съ большимъ сочувствіемъ, тѣмъ не менѣе осталось не осуществленнымъ, и желающему изучать юридическіе обычаи крестьянъ, по приговорамъ волостныхъ судовъ, приходится съ ними знакомиться лично, присутствуя въ судѣ, такъ какъ въ книгахъ рѣшеній суда онъ найдетъ, за немногими исключеніями, какъ это было уже мною замѣчено въ другомъ мѣстѣ, бѣлыя страницы *).

Кромѣ г-на Сабанѣева содѣйствовали этому дѣлу своими трудами и нѣкоторые другіе мировые посредники, въ особенности же С. Лугининъ **), А. Ѳ. Васьковъ, печатавшій въ Днѣ за 1864 г. приговоры волостныхъ судовъ своего участка (Нерехотскаго уѣзда Костромской губерніи ***) и мировой посредникъ Кременчугскаго уѣзда Полтавской губерніи ****).

Все это вызвало мысль: систематизировать собираніе юридическихъ обычаевъ и придать ему наиболѣе стройный видъ. Въ 1863

---

*) См. „День“ № 52 за 1865 года.

**) «Волостные Суды» Рус. Вѣс. № 3 за 1862 годъ. С. Лугининъ, почтенный земскій дѣятель, къ сожалѣнію такъ рано умершій, извѣстенъ въ нашей журналистикѣ своими статьями. Онъ собиралъ приговоры волостныхъ судовъ и имѣлъ большую коллекцію ихъ, которая къ сожалѣнію не была имъ обнародована.

***) №№ 19, 20 и 27.

****) Въ Основѣ за 1862 г. № 2 въ отдѣлѣ „Вісті.“

году г. Стояновъ, редакторъ Кіевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, напечаталъ подробную и весьма дѣльно составленную программу южно-русскаго обычнаго права. (№ 32). На нее отозвались мѣстные жители изъ сосѣднихъ губерній: г-нъ Александровичъ изъ села Калиты, Остерскаго уѣзда Черниговской губерніи и г. Касьяненко изъ Переяславля Полтавской губерніи, доставившіе свѣдѣнія по вопросамъ, предложеннымъ въ программѣ, которая состояла изъ двухъ отдѣловъ: А) Союзъ семейственный, и Б) право на чужую вещь — слѣдовательно она обнимала только то, что мы называемъ Гражданскимъ Правомъ.

Примѣру ихъ послѣдовали Архангельскія Вѣдомости. Они напечатали въ слѣдующимъ 64 году свою программу, по образцу Кіевской, но разширенную, такъ какъ она состояла изъ 3 отдѣловъ *) и съ нѣкоторыми измѣненіями, сообразно условіямъ своей мѣстности. Въ примѣчаніяхъ къ той и другой составители сообщали имѣвшіяся у нихъ данныя о мѣстныхъ юридическихъ обычаяхъ. Программа Архангельскихъ Вѣдомостей, ограничившаяся тоже гражданскимъ правомъ и тоже не затронувшая уголовныхъ обычаевъ была перепечатана нѣкоторыми другими, напр. Вятскими, по справедливому замѣчанію которыхъ, она заслуживаетъ полнаго вниманія и одобренія, по замѣчательной простотѣ изложенія и своей общедоступности; въ этомъ отношеніи она даже имѣетъ преимущество передъ программой, изданной въ томъ же году Этнографическимъ отдѣленіемъ, хотя далеко уступаетъ ей въ полнотѣ и точности языка **). Эта послѣдняя, трудъ замѣчательный, къ сожалѣнію пока еще мало оцѣненный въ нашей литературѣ, обнимаетъ собой всю систему Обычнаго Права и состоитъ изъ 2-хъ частей: А) Право Гражданское, которое содержитъ въ себѣ слѣдующіе раздѣлы: 1) Право

---

*) Въ этой послѣдней прибавленъ Отдѣлъ „Общественное устройство и управленіе.“

**) Мысль о ея составленіи возникла въ Этногр. Отдѣленіи Географическаго Общества подъ вліяніемъ слушанія разсказа П. И. Якушкина «о народныхъ сходкахъ и порядкѣ обсужденія на нихъ дѣлъ.» Для составленія программы было назначена коммиссія изъ предсѣдателя Н. В. Калагова и членовъ: П. А. Муллова, В. Н. Фукса и П. И. Якушкина. Жур. Засѣд. 10 декабря 1863 г.

семейственное, 2) юридическія отношенія членовъ въ семьѣ вообще, 3) Опека и попечительство; 4) Способы пріобрѣтенія собственности а) вообще и б) въ частности: 1) завладѣніе, 2) кладъ и находка, 3) дареніе, 4) право наслѣдованія, 5) договоры и сдѣлки; Б) Уголовное Право и В) Общественный судъ и расправа (сюда отнесены и улики въ народномъ судѣ — одна изъ любопытнѣйшихъ сторонъ юридическаго быта крестьянъ *).

Вотъ содержаніе програмы. Изъ него мы видимъ, что составители ея приняли за основаніе порядокъ Свода Законовъ, оттого на ней лежитъ замѣтный отпечатокъ книжности; дѣленіе способовъ пріобрѣтенія на вообще и въ частности (по своду) и усвоеніе опекѣ и попечительству того значенія, котораго онѣ, въ народномъ быту, вовсе не имѣютъ; имъ отведенъ особый раздѣлъ, тогда какъ опека, какъ юридическій институтъ, совершенно чужда юридическоту быту нашихъ крестьянъ. По крайней мѣрѣ до сихъ поръ это положительно можно сказать о Великорусскихъ губерніяхъ; ибо при господствующемъ въ нихъ общинномъ бытѣ, ей въ томъ смыслѣ, какъ мы ее понимаемъ и какъ она употребляется въ программѣ, — нѣтъ мѣста. Опека необходимо предполагаетъ дробимость семей и личную собственность, даже скажемъ болѣе, извѣстное накопленіе этой послѣдней, чего бы мы напрасно стали искать въ быту нашихъ крестьянъ, живущихъ на началахъ общинной собственности, гдѣ всѣ члены семьи живутъ, по характерному выраженію Псковской Судной Грамоты», «въ одномъ хлѣбѣ», а если бы домъ рушился за неимѣніемъ взрослыхъ работниковъ, то сироты съ своимъ имуществомъ поступаютъ въ другой домъ къ родственникамъ или сосѣдямъ, смотря по желанію матерей, но во всякомъ случаѣ: какъ миръ приговоритъ; и становятся такими же членами семьи и дольщиками имущества дома, какъ и прочіе. Если же принявшій къ себѣ сиротъ станетъ ихъ притѣснять, и миръ узнаетъ, что житье ихъ горемычное, то они съ принесеннымъ ими имуществомъ переводятся въ другой домъ, но обыкновенно сиротами, если они маль-

---

*) Программа Этногр. отдѣленія была перепечатана нѣкоторыми изъ Губернскихъ Вѣдомостей, какъ напр. Пермскими №№ 46, 48 и 50. Въ настоящее время Отдѣленіе намѣревается приступить къ новому изданію своей программы.

чики, крестьяне дорожатъ (такое предпочтеніе сиротъ мужскаго пола понятно) и всячески имъ поблажаютъ, чтобы они оставались въ домѣ *).

Указанные мною недостатки нисколько не уничтожаютъ серьознаго значенія этого почтеннаго труда и можно только жалѣть, что онъ недостаточно извѣстенъ въ публикѣ, что было бы весьма важно для успѣха занимающаго насъ дѣла. Этнографическое Отдѣленіе, сознавая вполнѣ необходимость возможно большаго распространенія своей программы, приняло къ тому въ настоящее время, какъ это видно изъ послѣднихъ засѣданій **), энергичнскія мѣры, которыя, нужно думать, приведутъ къ желаемому результату.

Итакъ вотъ въ итогѣ все, что сдѣлано у насъ за 25 лѣтъ по Обычному Праву. До сихъ поръ я главнымъ образомъ говорилъ о собираніи юридическихъ обычаевъ. Въ заключеніе приходится упомянуть о ихъ разработкѣ, т. е. о статьяхъ почтенныхъ въ нашей юрид. литературѣ дѣятелей Н. В. Калачова, К. Д. Кавелина и П. А. Муллова, — о статьѣ г. Тарновскаго я говорилъ выше ***).

Первое мѣсто между ними занимаетъ прекрасный, къ сожалѣнію не конченный, трудъ Калачова «Юридическіе обычаи крестьянъ» Архивъ, книжка 2-я за 1859 годъ. Въ ней авторъ разсматриваетъ юридическія отношенія, возникающія въ крестьянской семьѣ: подчиненіе хозяину дома, раздѣлъ имущества, участіе въ немъ женщинъ и т. д. Кромѣ основательнаго, не книжнаго только, а и живаго знанія народнаго юридическаго быта, г. Калачовъ обладаетъ весьма важнымъ качествомъ для научнаго изученія обычаевъ—онъ хорошій знатокъ Исторіи Русскаго Права, а «бытъ простаго на-

---

*) Это замѣчено многими наблюдателями, такъ напр. на это указываетъ, какъ на нравственную порчу такихъ сиротъ, г. Зеленцовъ, доставившій свѣдѣнія Отдѣленію о нар. юрид. бытѣ Московской и Саратовской губерніи.

**) Кромѣ другихъ менѣе значительныхъ не останавливаясь на которыхъ я ограничусь здѣсь только ихъ перечисленіемъ: «Особенности займа въ Сибири» В. Колмогорова въ газетѣ Золотое Руно 1857 г. № 13, „Юрид. Обычаи“ статейка неизвѣстнаго автора въ Тобольскихъ Вѣдомостяхъ 1858 г. № 45 и наконецъ болѣе серьозная по содержанію и объему статья Тарановскаго „О крестьянскихъ раздѣлахъ“ въ Запикахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древности.

***) 22 Апрѣля и 27 Мая текущаго года.

рода» по мѣткому выраженію Риля,—«это обломокъ исторіи». Многіе изъ юридическихъ обычаевъ крестьянъ настоящаго времени носятъ на себѣ слѣды глубокой старины, таковъ напр. весьма распространенный обычай, что сынъ, кормившій отца, матерь и всю семью при раздѣлѣ дома, денегъ и другихъ пожитковъ имѣющихся во дворѣ пользуется преимуществомъ передъ остальными братьями. Мнѣ не разъ случилось быть этому свидѣтелемъ. Приведу здѣсь случай изъ практики волостныхъ судовъ, разказанный мною въ «Днѣ» за прошлый годъ. Волостной Судъ дѣлилъ ратническую квитанцію (480 р.) между двумя братьями и присудилъ почти всю сумму младшему брату: «онъ,» говорили судьи, и ратника снаряжалъ и всю семью кормилъ, мать похоронилъ да еще двухъ поповъ позвалъ,» старшему—отставному солдату дали бездѣлицу *).

Жаль только что г-нъ Калачовъ не указываетъ мѣста своихъ наблюденій. Это впрочемъ объясняется цѣлью его статьи, тогда предстояло рѣшить вопросъ о примѣненіи обычаевъ крестьянъ на мировыхъ судахъ и нужно было отстоять ихъ разумность и пригодность въ глазахъ законодателя, задача прекрасно имъ выполненная, какъ въ настоящей статьѣ такъ и позднѣе, въ особенности же при обсужденіи Судебной Коммисіей, въ работахъ которой онъ участвовалъ, вопроса объ обжалованіи мировому судьѣ приговоровъ волостныхъ судовъ по дѣламъ, которыя ими вѣдаются на основаніи Положенія 19 февраля 1861 года. (См. Общая Объяснительная Записка къ Проекту Уст. Гр. Суд. ч. I. стр. 29 — 35 и Юр. Вѣст. 1863 г. № 8.)

К. Д. Кавелинъ коснулся мимоходомъ юридическихъ обычаевъ

---

*) „Аже сынъ отца или матерь не скормитъ до смерти, а пойдетъ изъ дому, части ему не взять“ говоритъ Псковская Судная Грамота, памятникъ вѣчеваго самосуда и обычаевъ XV в., единственный, дошедшій до насъ отъ молодшаго брата Великаго Новгорода, стр. 9, стрк. 17—13 изд. Мурзакевича. Псковская Судная Грамота издана М. въ 1847 въ Одессѣ; по списку библіотеки князя Воронцова; время ея составленія гг. Мурзакевичъ и О. Устряловъ относятъ къ 1467 году, а г. Энгельманъ полагаетъ, что она подобно всѣмъ древнимъ памятникомъ составлялась постепенно и въ этомъ году получила лишь окончательную редакцію.

въ своихъ Деревенскихъ Письмахъ (Моск. Вѣдомости за 1860 г. №№ 192 и 194), но за то наиболѣе важной стороны ихъ въ практическоиъ отношеніи и наименѣе разработанной — именно юридическихъ сдѣлокъ и договоровъ въ народномъ быту. Онъ приводитъ интересныя данныя о рядѣ рабочихъ во время уборки хлѣба, о наймѣ земли *), о наймѣ пастуховъ и табуньщиковъ, ихъ отвѣтственности въ случаѣ какой либо утраты въ ввѣренномъ имъ стадѣ. Въ Саратовской губерніи (тоже почти вездѣ въ Великороссіи) если волкъ, по мѣстному выраженію, бирюкъ, зарѣжетъ скотину, то пастухъ за это не отвѣчаетъ, — съ него взыскиваютъ только за потерю и потраву; въ Малороссіи нѣсколько иначе, тамъ напр. за потраву отвѣчаетъ хозяинъ скота, какъ на это указываютъ нѣкоторые мѣстные наблюдатели юридическаго быта народа **).

Плата табуньщику раскладывается по головамъ (сосунки въ счетъ не берутся), а пастуху по чередамъ ***), пастухи и табуньщики кормятся крестьянскими дворами тоже по очереди, смотря по количеству скота и лошадей и которымъ каждый владѣетъ. Хотя правила, которыми все это уставливается, нигдѣ не записаны, по поводу этихъ договоровъ у крестьянъ не возникаетъ недоразумѣній, ни между собой, ни съ пастухами — «это показываетъ» замѣчаетъ г-нъ Кавелинъ «что есть точныя правила, по которымъ разбираются казусные случаи»; представится такой, крестьяне потолкуютъ о немъ и рѣшатъ его на сходкѣ—вотъ тутъ-то можно услышать весьма любопытныя вещи.

Въ этихъ Письмахъ авторъ разбросалъ много тонкихъ и вѣрныхъ замѣчаній о духѣ нашего народнаго юридическаго быта, но рядомъ съ ними находишь тоже не мало софизмовъ и парадоксовъ,

---

*) Г. Кавелинъ говоритъ: въ случаѣ неурожая при наймѣ „земли изъ мѣшка“ наниматель бросаетъ землю, и собственникъ не взыскиваетъ съ него договоренную плату.

**) Основа за 1862 г. № 2 „О нѣкоторыхъ юридическихъ обычаяхъ Полтавской губерніи Кременчугскаго уѣзда.“

***) Чередъ это единица, съ которой полагается плата пастуху—быкъ корова составляютъ цѣлый чередъ; 6 овецъ въ Саратовской губерніи тоже цѣлый чередъ, а въ Тульской 10 овецъ—т. е. овца равняется одной десятой череда.

которые особенно обидно слышать отъ юриста. Русскій человѣкъ не любитъ исполнять договоры, говоритъ г-нъ Кавелинъ, разказывая о рядѣ съ жнецами при уборки пшеницы и не высоко ставитъ святость писанной бумаги: работники, договорившіеся съ однимъ хозяиномъ объ уборкѣ его хлѣба, при повышеніи заработной цѣны, что обыкновенно случается въ этой мѣстности *), за недостаткомъ рабочихъ рукъ, требуютъ надбавки и, при отказѣ въ ней хозяина, брасаютъ работу и переходятъ къ другому — обычай, строго осуждающій работника ушедшаго, не отработавъ заработка, отнюдь не считаетъ этого предосудительнымъ. Фактъ, достойный сожалѣнія и порицанія, если эти наблюденія вѣрны и не преувеличены;—но иначе смотритъ на него авторъ, ему нравится такая свобода юридическихъ отношеній и сдѣлокъ, онъ считаетъ ее нормальной и законной и говоритъ: «присвоивать святость писанной бумаги, потому что она написана, хотя обстоятельства совершенно измѣнились—вотъ это то было бы верхомъ несправедливости и притѣсненія». (Мос. Вѣд. № 192 за 1860 г.)

Наиболѣе ревностнымъ и плодовитымъ дѣятелемъ на этомъ поприщѣ является П. А. Мулловъ, извѣстный въ нашей юридической литературѣ, по многимъ прекраснымъ статьямъ. Первая статья его, по занимающему насъ предмету, тоже къ сожалѣнію не конченная, была напечатана въ газетѣ «Вѣкъ» № 15—16 за 1862 г.,—это проектъ программы Обычнаго Права (гражданская часть, за ней должна была слѣдовать другая обнимающая уголовная часть); затѣмъ въ Журналѣ Министерства Юстиціи за 1862 г. (январь) былъ помѣщенъ новый его трудъ «О значеніи народныхъ юридическихъ обычаевъ», въ которомъ онъ представляетъ сводъ напечатанныхъ у насъ матеріаловъ по обычному праву — онъ содержитъ довольно полное указаніе на литературу по этому предмету. Не ограничившись выполненіемъ этой задачи, что уже одно даетъ видное мѣсто г-ну Муллову въ ряду изслѣдователей народнаго юридическаго быта, онъ дѣлаетъ весьма дѣльныя указанія о томъ направленіи, въ

*) Эти Письма писаны изъ Саратовской губерніи с. Константиновскаго на рѣкѣ Міусѣ.

которомъ слѣдуетъ изучать обычаи, обозначаетъ путь для дальнѣйшаго хода этого дѣла *).

Въ 1864 году въ томъ же Журналѣ г Мулловъ помѣстилъ «Областной терминно-юридическій Словарь»—это дополненіе къ программѣ Обычнаго права, изданной Этнографическимъ Отдѣленіемъ, въ составленіи которой, какъ я уже говорилъ, г-нъ Мулловъ принималъ самое дѣятельное участіе. Мысль воспользоваться употребляемыми въ народномъ говорѣ мѣстными юридическими терминами для уясненія различныхъ сторонъ его юридическаго быта — весьма удачная. По замѣчанію г. Муллова, большая часть областныхъ словъ и терминовъ выпадаетъ на долю семейственнаго права (признакъ его большаго развитія), на долю другихъ частей права ихъ приходится сравнительно незначительное число.

Наконецъ опытомъ разработки юридическихъ обычаевъ слѣдуетъ считать предисловіе г. Барыкова къ указанной нами брошюрѣ «О наслѣдованіи» — научный тактъ и любовь къ дѣлу обнаруженные имъ въ этомъ случаѣ заставляютъ жалѣть, что онъ ограничился этимъ трудомъ и не продолжалъ своихъ занятій.

Въ моемъ очеркѣ я почти не говорилъ объ уголовныхъ обычаяхъ, но во-первыхъ они, по моему мнѣнію, заслуживаютъ менѣе вниманія, во-вторыхъ о нихъ нѣтъ такихъ спеціальныхъ статей, какъ указанныя мною выше. Воззрѣнія народа на преступленіе и наказаніе, правда весьма любопытны, но не представляютъ того научнаго интереса, какъ тѣ, о которыхъ мы говорили. Наши беллетристы, гг. Григоровичъ, Якушкинъ и др., описывавшіе народный бытъ и нравы, насъ съ ними знакомятъ въ своихъ повѣстяхъ и разказахъ; много данныхъ этого рода заключается также въ матеріалахъ Этнографическаго Отдѣленія.

Павелъ Матвѣевъ.

---

*) Здѣсь между прочимъ г. Мулловъ высказываетъ мысль, съ которой я не могу согласиться, что этнографическія описанія различныхъ мѣстностей, содержащія, въ значительномъ числѣ въ нашихъ сельско-хозяйственныхъ періодическихъ изданіяхъ, могутъ дать обильный матеріалъ изучающему обычное право стр. 57. Переборка ихъ съ этой цѣлью трудъ неблагодарный.

ПАМЯТНИКИ

РУССКОЙ НАРОДНОЙ РѢЧИ И СЛОВЕСНОСТИ.

Памятники Русской народной рѣчи и словесности.

СКАЗКА О НАПОЛЕОНѢ.

(Пермск. губ. Верхот. уѣзда) *).

Французской восударь Палеонъ былъ сильный и могучій человѣкъ, завладѣлъ многимъ государствамъ и, завидуя благочестивой жизни нашего батюшка восударя Олександра Павловича, задумалъ было итти и на его войной, но не смѣлъ напуститься просто, — первоначально пишетъ ему, батюшку, грамотку такую: Русской царь Олександро Павловичь! Я знаю, что ты силенъ и всѣмъ богатъ, но у меня есть двѣнадцать енараловъ, — прокормишь ли ты ихъ цѣлый годъ изъ серебрянной посуды, чтобы самоваръ, чашки, ложки и вилки были, дакъ я съ тобой стану жить мирно и никогда съ тобой не стану воевать, а ежели не прокормишь, то я нынѣ же на тебя пойду войной. — Царь Олександро Павловичь прочиталъ эту грамотку и призадумался. Назавтре созвалъ онъ къ своей милости всѣхъ своихъ главныхъ сенаторовъ и енараловъ и объявилъ имъ Французскаго Палеона грамотку: воспода мои, главные сенаторы и енаралы! Вотъ намъ чево пишетъ Французской царь Палеонъ, отъ разсудите и посовѣтуйте, чево мы станемъ съ нимъ дѣлать? Одна

*) Изъ статьи свящ. села Лялинскаго Петра Словцова, доставленной въ Общество въ 1849 г.

говорили, чтобъ не принимать Французскихъ енераловъ къ себѣ на кормъ, а другіе говорили принять, наконецъ всѣ сообща рѣшили, чтобъ ихъ принять. Восударь своерушно отписалъ Палеону такую же грамотку, повелѣлъ ему прислать енераловъ на кормъ его царской милости. Между тѣмъ изладили для нихъ особую фатеру, заблаговременно унесли тамъ серебренный самоваръ, серебренныя чашки, ложки и вилки, да все, съ чево они должны были псь и пить, все серебренное. Черезъ недолгое время явились енералы прямо во дворецъ къ нашему батюшку. Онъ ихъ принялъ, побаялъ съ ними немножко и велѣлъ ихъ свести въ излаженную для нихъ фатеру. Вотъ они пришли, — фатера имъ шибко поглянулась, потому што баско было въ ней улажено. Тутъ было наряжено восударемъ 12 мальчиковъ въ услуги енераламъ. Енералы приказали поставить имъ самоваръ. Самоваръ скипѣлъ; — вотъ они начали кушать чай, пили, пили, все изъ самовара выпили, самоваръ съпли и чашки съпли, а все было серебренное; вѣдь пособило же имъ, бачко, ваше басловленье! вотъ какіе на свѣтѣ есть мудрые люди. Немного погодя, велѣли мальчикамъ подать ужку и ерофевичу. Мальчики подали. Вотъ они испили ерофевичу, бутылки съпли и чарочки съпли. Подобнымъ образомъ поступили и съ посудой, на которой имъ подавали ужку. Мальчики видятъ, что дѣло-то выходитъ не ладно, отправили свою службу да и доложили о томъ его величеству. Восударь этому подивился, а отказать имъ отъ корму не смѣлъ. Вотъ они живутъ день, другой и третій, недѣлю, двѣ и три, мисясъ, два и три, наконецъ у нашево батюшко мало стало серебра, не исъ чево сдѣлалось ладить посуду енераламъ. Созвалъ онъ къ себѣ сенаторовъ и енераловъ на согласье. Государь и енералы думали, думали да и умомъ-то развели, а придумать ничево не могли, не знаемъ, что дѣлать съ Палеоновыми обжорами, наконецъ придумали поставить на ростани въ разные города столпы съ таковыми надписаціями: не найдется ли какой нибудь человѣкъ, который бы могъ сдѣлать надъ Французскими енералами, штобъ они не могли пожирать царское серебро, которово шибко мало. — Вотъ и поставили столпы съ надписаціями. Кто бы ни ѣхалъ, кто бы ни шелъ, всѣ читали надписаціи и нашему брату — неграмотнымъ сказывали о таковой неслыханной дивовѣрѣ, но только пособить этому горю

никто не могъ. Наконецъ идетъ мимо этихъ надписацій попъ разстрига, не прогнѣвайся, бачько, ваше благословленье, былъ разстриженъ за лишнюю чарку и хитрыя дѣла. Вотъ этотъ попъ прочиталъ надписацію и сказалъ: объ эдакомъ пустомъ дѣлѣ нечево бы ево величества и печалиться, я въ разъ могу сдѣлать надъ Французскими енаралами то, что они всю посуду, которую пріѣли у ево величества, всю возвратятъ. Тутъ было народу много, въ разъ къ попу привязались, но онъ отъ своихъ словъ не отступился и говорилъ: хоть сейчасъ же ведите меня къ ево величеству. Вотъ ево забрали и повели, привели къ восударю и объявили, что онъ вызывается пособить великому горю вашего величества. Восударь самъ спросилъ попа разстригу, попъ отвѣчалъ царю тоже, что и передъ народомъ говорилъ, да прибавилъ: Ваше царское величество, прикажите мнѣ сшить платье каково нибудь иностранново короля и скажите енараламъ, что я пріѣхалъ изъ таково-то королевства и хочу стоять на той же фатерѣ, что и Французскіе енаралы,—прикажите меня обрить и умыть, дайте мнѣ въ услуги мальчика, при закускѣ прикажите мнѣ подавать бутылку хорошово простово вина и изрядной стаканъ, прикажите сдѣлать стальную тарелку и вилку стальную, а на закуску ни хлѣба, ни соли ничево не надо, только бы винцо было.—У восударя, бачько, ваше благословленье, не такъ, какъ у нашево брата, о чемъ скажетъ, то и готово. Вотъ нашь батько снарядился королемъ, вдругъ разнеслась молва по Питеру, что изъ таково-то королевства пріѣхалъ къ восударю такой-то король, дошла вѣсть и до Французскихъ енараловъ. Черезъ недолгое время восударь нашь батюшка Олександро Павловичь послалъ къ Палеоновымъ енараламъ человѣка сказать имъ, что къ нему пріѣхалъ гость изъ таково-то королевства король и проситъ, чтобъ ему повелѣно было фатеровать вмѣстѣ съ Французскими енаралами. Енаралы согласились принять ево къ себѣ въ товарищи. Пріѣхалъ король къ нимъ на фатеру. Вотъ они ево приняли, побаяли, побаяли съ нимъ. Наступило время закуски, енараламъ подали ерофіевичу и хлѣба-соли на закуску, а королю бутыль съ простымъ виномъ, простую стальную торелку, необычайной величины стальную вилку, дородный стаканъ, а болѣе ничево, ни хлѣба, ни соли. Енаралы начали выпивать и закусывать, а король налилъ себѣ стаканъ

простяка, выпилъ и закусывать было нечѣмъ. Енаралы выпили ерофіевичу, бутылки съѣли и рюмки съѣли. Король, посматривая на нихъ, выпилъ и другой стаканъ, опять сидитъ, а енаралы подбираютъ и кушанья, подносимыя имъ и посуду. Король налилъ и третій стаканъ, выпилъ, взялъ свою стальную вилку, цапъ Палеонова енарала въ голову и проглотилъ, какъ кашу съ масломъ, вышелъ изъ-за стола, помолился и воздалъ царю заочную благодарность. Такъ одинадцать онъ енараловъ съѣлъ при разныхъ закускахъ, остался только одинъ. Попъ просилъ ево величество пожаловать къ нему на фатеру. Восударь пріѣхалъ; попъ встрѣтилъ ево съ подобающею честью и объявилъ, что онъ то и то сдѣлалъ надъ енаралами. Восударь и самъ испужался, слушая о такихъ страшныхъ дѣлахъ. Вотъ попъ и спрашиваетъ царя: великій восударь, что прикажете сдѣлать надъ послѣднимъ енараломъ, съись ли ево или оставить для языка Палеону. Восударь отдалъ на ево волю; и онъ сказалъ: этово сереброѣда Палеонова оставимъ. Ваше величество, — говоритъ онъ восударю, — прикажите сдѣлать 12 котловъ чугунныхъ и поставить на какую нибудь площадь, налить въ нихъ смолы и подогрѣть маленько да купить 12 кулей перьевъ, подать 12 глухихъ кибитокъ съ лошадьми и емщиками. Восударь приказалъ и черезъ сутки все было готово. Когда было сказано, что все готово, попъ взялъ съ собою послѣдняго енарала и поѣхалъ къ восударю и сказалъ батюшку Олександрѣ Павловичу: прошу васъ покорнѣюще пожаловать со мною вмѣстѣ на площадь и посмотрѣть, что я сдѣлаю еще надъ Палеоновыми сереброѣдами. Восударь поѣхалъ и попъ съ послѣднимъ енараломъ. Пріѣхали на площадь, народу было видимо-невидимо, тьма тьмущая. Всѣ смотрятъ, что будетъ дѣлать попъ. Попъ рыгнулъ и вырыгнулъ енарала, — ну, енаралъ, умѣлъ ты у нашево батюшка Олександры Павловича ись серебренную пасуду, давай же ее. Вотъ енаралъ и началъ рыгать, все, что съѣлъ, все вырыгалъ.—Все ли, спрашиваетъ попъ.—Все, великій король такой-то,—отвѣчаетъ енаралъ.—Скочи въ смолу,—приказываетъ попъ. Енаралъ скочилъ.—Вылѣзай оттуда. Енаралъ вылезъ. — «Посадите ево и не медля отправьте къ Палеону». Такъ поступилъ попъ со всѣми енаралами. Посуду подбирать не

могли, возами возили въ казначейство восударево. Енаралы въ какомъ видѣ были отправлены къ Палеону, въ такомъ и явились ему.

Палеонъ выслушалъ отъ нихъ жалобу на нашево батюшку Олександру Павловича и пошелъ на нево войной. А Богъ-отъ вѣдь не попустилъ же ему завладѣть нашимъ восударствомъ; онъ же раззорился, а мы, Божьей милости да по восударевой великой силѣ, по и теперь живемъ спокойно. Дакъ, вотъ бачько, ваше благословленье, какіе хитрые были люди у покойново восударя нашево Олександры Павловича, дай ему Господи царство небесное, а Миколаю Павловичу много лѣтъ здравствовати. Вѣдь это, бачько, должно быть сусшая правда? Палеонъ-отъ вѣдь шибко наступалъ на нашево-то восударя и въ бѣлокаменную Москву, говорятъ, заходилъ.

КНЯЗЬ КІЕВСКІЙ ВЛАДИМІРЪ И ИЛЮШКА СЫНЪ МАТРОСОВЪ *).

Начинается моя сказка сказываться отъ сосны, отъ софьи, отъ курицы виноходы и поросеночька чиступчетово. Ну слушайте: въ нѣкоторомъ было царствѣ, въ славномъ кіевскомъ государствѣ жилъ поживалъ Владиміръ князь — солнце Кіевское. Задумалъ этотъ князь споженитися и засваталъ онъ за далекими землями за широкими морями, за дремучими лѣсами, у премудраго царя философа, прекрасную дочь Марфу. Надо ѣхать ему по невѣсту. Вотъ и собираетъ князь Владиміръ всѣхъ князей и бояръ и думныхъ сенаторовъ на пиръ и бесѣду. Шатался въ это время по кіевскимъ кабакамъ и шинкамъ Илюшка—пьянюшка, матросовъ сынъ. Спрашиватъ онъ у своихъ товарищовъ, што это севодня у нашова князя Владиміра за пиръ и радость? нельзя ли мнѣ сходить посмо-

---

*) Эта сильно подновленная сказка указываетъ на существованіе нѣкогда въ Русскомъ эпосѣ былины или сказанія, очень сходныхъ съ сербскими народными пѣснями о женидьбѣ царя Душана и проч. (Вукъ, пѣсня II, 29. 79, 92) и съ болгарскою пѣснью «Вълко» (Безсоновъ, V). Сербск. и Болгарск. Марко, Милошь играютъ тамъ ту же роль, что здѣсь Илья (Муромецъ) и пр. Ред.

трѣть, какъ на царскихъ собраньяхъ пируютъ? Пошолъ онъ къ царскому двору и блиско окови сказалъ, што у насъ князь Владиміръ былъ прежде солнце Кіевское, а теперь онъ у насъ горе Кіевское. Подслушали люди слова Илюшкины, слова небравыя и донесли о нихъ князю Владиміру. Потребовалъ князь Владиміръ Илюшку на очи и сталъ онъ Илюшку спрашивати: што ты, Илюшка пьянюшка, матросовъ сынъ, это баишь и меня горемъ Кіевскимъ славишь? Отвѣчалъ Илюшка пьянюшка, матросовъ сынъ, князю Владиміру: засѣкъ ты дерево выше рукъ своихъ, не по себѣ невѣсту сосваталъ, много горя принесетъ она, если съ собой не возмешь меня по нее, то шипко будешъ ты несчасной и неталанливой. Князь Владиміръ не повѣрилъ Илюшкинымъ словамъ и велѣлъ посадить ево въ темницу темную, за караулы крѣпкіе. Самъ межъ тѣмъ собрался со своими князьями боярами и думными сенаторами и поѣхалъ по невѣсту въ чужую даль далекую. Дорогой наѣхали онѣ на рѣку, черезъ котору мостъ былъ сдѣланъ весь чугунной и большой. Когда хотѣли ѣхать они по мосту, то вдругъ выбѣжали изъ за рѣки три большушшіе быка и не стали пропускать ихъ по мосту. Тогда-то князь Владиміръ узналъ горе-горькое и послалъ за Илюшкой пьянюшкой, матросовымъ сыномъ, скорово посла. Пріѣхалъ къ нему Илюшка пьянюшка и сказалъ: што, князь Владиміръ, вспомнилъ и меня при горѣ, при кручинѣ, а при пирѣ, при бесѣдѣ, я былъ не надобенъ. Потомъ увидавши трехъ быковъ, выдернулъ онъ изъ своей правой брови три рѣснички и бросилъ ихъ на землю. Вдругъ появились три льва, три звѣря ярые, и бросились на быковъ и разорвали ихъ на мелкія части. Тогда князь Владиміръ посадилъ Илюшку пьянюшку рядомъ съ собой въ карету свою, и поѣхали вмѣстѣ по мосту. Скоро стали подъѣзжать они подъ царство премудрова царя философа, и Илюшка сказалъ князю Владиміру, штобы онъ дѣлалъ то только, што онъ, Илюшка, прикажетъ, а Илюшка-пьянюшка съ княземъ былъ схожъ, ликъ въ ликъ, волосъ въ волосъ, глазъ въ глазъ и оба ровны ростомъ. По пріѣздѣ въ городъ остановились они на фатерѣ. Марфа царевна услышала о пріѣздѣ своево жениха и послала ему гостинецъ, желѣзной кольчукъ, вѣсомъ двѣнатцать пудовъ. Илюшка-пьянюшка, взявши этотъ гостинецъ, вышелъ на улицу и, разорвавши кольчукъ на двое, бросилъ ево царевн

нымъ конюхамъ. Марфа во второй разъ послала князю Владиміру своево коня дикова и непросужова. Илюшка-пьянюшка взялъ ево и сѣлъ на нево. Видѣли только, какъ онъ садился на нево, а не видѣли, куда дѣвался. Конь же сталъ Илюшку-пьянюшку носить на себѣ по чашшамъ и по горамъ, такъ што свѣту божьева не видѣлъ, и Илюшка-пьянишка билъ коня кулакомъ своимъ промежу ушей, такъ што пробилъ голову ево до мозгу, отчево копь упалъ на колѣни и просилъ Илюшку человѣчьимъ голосомъ, штобы отпустилъ онъ ево живово. Илюшка соглашается, съ коня спускается, беретъ ево за поводъ и отводитъ къ царевнинымъ конюхамъ. Экъ каку клячу дали вы мнѣ, што не могла до двора довезти, сказалъ онъ имъ. Послѣ этова сдѣлали свадьбу, и скоро князь Владиміръ отправился въ славной градъ Кіевъ со своей молодой женой и своими князьями и боярами. Сталъ тамъ онъ жить да поживать и царствомъ управлять.

Я тутъ былъ да пиво пилъ, по усамъ-то текло да въ рототъ не попало, дали мнѣ-ка синь колпакъ да начали меня изъ избы-то толкать, дали мнѣ-ка шшуку и я двери-те не мокъ ушшупать.

ЧЕРТЪ ЗАИМОДАВЕЦЪ.

У мужика случилась бѣда, а на бѣду надо денегъ. Между тѣмъ денегъ нѣтъ; гдѣ ихъ взять? Надумался мужикъ идти къ черту просить денегъ въ займы. Приходитъ онъ къ нему и говоритъ: Дай, чертъ, въ займы денегъ. На што тебѣ? На бѣду. Много ли? Тысячу. Когда отдашъ? Завтра. Изволь, сказалъ чертъ и отсчиталъ ему тысячу. На другой день пошелъ онъ къ мужику за долгомъ. Мужикъ говоритъ ему: приходи завтра. На третій день онъ пришелъ. Мужикъ опять велѣлъ придти завтра. Такъ ходилъ онъ сряду нѣсколько дней. Мужикъ одинова говоритъ ему: чѣмъ тебѣ часто ходить ко мнѣ, то я вывѣшу на воротахъ моихъ доску и напишу на ней, когда тебѣ приходить за долгомъ. Ладно, отвѣтилъ чертъ и ушелъ. Мужикъ написалъ на доскѣ: приходи завтра, и повѣсилъ ее къ воротамъ. Чертъ разъ пришолъ, два пришолъ, на воротахъ все

одна надпись. Дай, говоритъ онъ самъ съ собой, не пойду завтра къ мужику, и не пошелъ. На третей день идетъ къ нему и видитъ на воротахъ другую надпись: «вчера приди.» Экъ меня угибало, сказалъ чертъ, не могъ вчера я придти, видно пропали мои денежки. И съ тѣхъ поръ попустился онъ своему долгу.

(Изъ сборника г. Зырянова. Пермск. губ.).

Байки, басенки, побасенки и скороговорки.

1.

Спи, малютка, почивай,
Глазъ своихъ не открывай;
Во младенчествѣ своемъ
Ты не знаешь ни о чемъ;
Ты не знаешь ни о чемъ,
Какъ и мать твоя взросла,
Сколько нужды приняла.
Баю, баюшки, баю,
Баю, баюшки, баю.

2.

Не я тебя пàрила,
Не я тебя правила;
Парила и правила
Бабушка Салмонида;
Изъ заморья приходила,
Да здоровья приносила,
Да вотъ эдакъ приговаривала:
Ты не слушай, мое дитятко,
Гдѣ не такъ поговариваютъ,
Гдѣ пѣтухи крикуны поютъ;
А слушай, мое семечко,
Кто добры рѣчи говоритъ.

3.

На дворѣ овечка спитъ,
Хорошехоньхо лежитъ
Баю, баюшки, баю,
Баю, баюшки, баю.
Хорошехонько лежитъ,
Не сердита, но тиха.
Баю, баюшки, баю,
Баю, баюшки, баю.
Не сердита, но тиха
И спокойна, и смирна.
Баю, баюшки баю,
Баю, баюшки, баю.
И спокойна, и смирна
Не упрямится она.
Баю, баюшки, баю,
Баю, баюшки, баю.

4.

У кота, кота
Колыбелька золота,
Какъ у нашей у Машеньки лучше того
Кольцы точеныя, позолоченныя;
Выростешь большая,
Будешь въ золотѣ ходить,
Въ золотѣ ходить,
Чисто серебро носить;
Нянькамъ да мамкамъ
Обноски давать;
Старымъ старушенкамъ
На повойнички;
Молодымъ молодкамъ
На кокошнички.

5.

На кота воркота,
На Ванюшку сонъ-дрема.
Сонъ ходитъ по сѣнямъ,
Дрема по новымъ,
Сонъ ищетъ,
Дрема спрашиваетъ,
Гдѣ Ванюшкина
Колыбелушка?
Тамъ колыбель
Въ высокомъ терему,
Въ шитомъ браномъ пологу.
Няньки, мамки
Качаютъ дитю,
Сѣнныя дѣвушки
Прибаюкиваютъ,
Приговариваютъ.

Ворона и Лисица.

Увидѣла Воронушка
У крестьянинушка
На окошкѣ сыръ;
Схватила Воронушка
Съ окошечка этотъ сыръ,
Утащила на ёлку
Подалбливаетъ.
Увидала Лиса
Тайныя ея чудеса;
Захотѣлось и ей
Полакомиться.
—«Ахъ ты, заморская пташечка,
Ахъ какой у тебя носокъ,
Позволь послушать твой голосокъ».
«Каррръ! Ворона вскричала,
А того не замѣчала,
Что сыра не стало.

Иванъ Саватіевъ
Свадьбу затѣялъ,
Сватался лѣниво
Четыре недѣли.
Недѣля-то туманна,
Свадьба румянна.
Я тебѣ, Иванъ,
Напрокъ солоду не дамъ!
Иванъ пошелъ въ клѣтище,
Нашелъ усище;
Въ кадцѣ мочилъ,
На печи солодилъ;
Въ кучу сгребъ,
Все добро извелъ.
Гдѣ-ка кучка ржи,
Тутъ пива жди.
Кошка въ лукошкѣ маялась,
Мышь въ горшкѣ упокоилась.

Вышло повелѣнье
На главное правленье;
Иванъ Саватіевъ подписался
Колоколъ дѣлать
Въ триста пудъ,
Языкъ лычный,
По всѣмъ городамъ слышно.

«Тонъ, тонъ, тонъ!
Дома ли Антонъ?»
—Онъ уѣхалъ на кобылѣ,
Жена на коровѣ,
Ребята на телятахъ,
Слуги на собакахъ,
Кошки на лутошкахъ,
Тараканы—барабаны,
Мыши въ поѣзды.
Они пиво пили,
Зятя били.
Зятя убили,
Подъ кустъ схоронили.
Кустотъ пляшетъ,
Колодка скачетъ.
Ударимъ въ доску,
Поѣдемте въ Москву,
Ребятъ крестить,
Жеребятъ пятнать.

Мела маленька Матренка избушку,
Нашла цѣпочку,
Покинула на бочку,
Котъ бѣжалъ,
Цѣпочку укралъ:
Кота-то поймали,
Кожу ободрали,
Шубу сшили;
Шуба кожара
Блохъ испужала.
Ѣхали бояре,
Въ сумку клали,
Овецъ кормили,
Овцы-то пугаты,
Старики бородаты,
Старухи-те зубаты.

Топись, топись, избушка!
Старый ѣдетъ,
Бороду брѣетъ;
Самъ на кобылѣ,
Жена на коровѣ,
Дѣти по телятамъ,
Слуги по собакамъ.
«Красна дѣвица, пусти ночевать.
—Много ли васъ?
«Я съ женой,
Перва невѣста,
Другая полневѣсты,
Робя, робя идутъ,
Робя сами несутъ,
Робя титечны,
Робя зыбочны.
Оленька въ пеленкахъ,
Никитка у титьки.

Ѳома и Ерема.

Были два брата,
Ѳома да Ерема;

Ѳо̀ма купилъ мерина.
Ерема жеребца;
Ѳома запрягъ соху,
Ерема борону;
Ѳо̀ма-то съ ножемъ,
Ерема козу на роженъ;
Ѳо̀му-то поймали,
Ерему-то сгребли;
Ѳо̀ма убѣжалъ,
Ерема вырвался.
—«Гдѣ мы сойдемся,
Не разойдемся,
Растолкуемся,
Разгорюемся.
А не наше то, брателко, дѣло
Пашню пахать;
А наше-то, брателко дѣло
Богу молить».
Ѳо́ма зашелъ въ церковь,
Ерема-то въ алтарь;
Ѳома надѣлъ ризу,
А Ерема-то стихарь;
Ѳома-то кадитъ,
Ерема кланяется.
Ѳому-то поймали,
Ерему-то згребли;
Ѳома убѣжалъ,
Ерема вырвался;
Ѳома-то бѣжитъ да не оглянется,
Ерема лупитъ, не останется.
«Гдѣ мы сойдемся,
Не разойдемся,
Растолкуемся,
Разгорюемся;
А не наше-то бы, брателко, дѣло,
Богу молить:
А наше-то бы, брателко, дѣло
Рыбу ловить.
Ѳома купилъ лодку,
Ерема-то ботникъ;
Ѳома-то ботатъ,
Ерема рыбу хвататъ;
Ѳома потонулъ,
Ерему чортъ потянулъ;
Ѳома-то на дно,
Ерема тамъ давно.

По Вижаю, по рѣкѣ,
При-на правою рукѣ,
Тутъ строился заводъ,
Разорился весь народъ.
Богаты-то селятся,
Нужны-то зорятся.
Путинушки-те дальни,
Дороженьки не гладки.
Все пенье, да коренье:
О пенье-то ножки бьетъ,
О сѣрое деретъ.
Полуночная звѣзда,
Она пишетъ завсегда;
Она фертикъ написала
Къ Демидону отослала,
Демидонъ-то написалъ,
Къ Варокину отослалъ.
«Ужъ ты, Варокинъ кривой,
Ты, подрядчикъ молодой,
Ты и ходишь, ты и смотришь
Всѣ заводушки свои.»
—Ужъ вы робте-ко, ребята,
Работайте, молодцы:
По полтинѣ на недѣлю,
По гривнягѣ въ воскресенье.
Вы будете лытать,
Мы будемъ о васъ палки ломать.

Господи помилуй!
На горкѣ Данило,
На печкѣ Фролъ,
На полатяхъ заговоръ,
Въ люлькѣ чевулька,
Пѣтухъ чеботарь,
Курица въ сапожкахъ,
Пѣтухъ въ сережкахъ.
Маленька Ульяшка!
Въ избѣ не заметено,
Въ квашнѣ не заскребено.
Баринъ на печкѣ
Сидитъ, обувается,
Барыня за печкой
Оладышки печетъ,
Хохлатая собачка подхватываетъ.
Ванька, ты, Ванька!
Скажи свой домъ?
«У меня домъ середи Москвы,
Середи ярморки.
Вѣниковъ корчага,
И яицъ рѣшето.

Тюрю, тюрю, пастушекъ!
Калиновой бадожекъ.
Гдѣ былъ, побывалъ?
Отъ моря до моря,
До Кіева города.
Жена тамъ Марія
Сына породила:
Дали имя Константинъ.
Кумъ былъ Гаврило,
Кума Степанида.
Ударили въ доску,
Поѣхали въ Москву.
Въ Москвѣ-то сѣла баба
На барана,
Поѣхали на ерань.
Постой, баба, не бѣги,
Отдай наши пироги
Съ лукомъ, съ перцомъ,
Съ телячьимъ сердцемъ.

Замѣшали кулашку,
Послали по Наташку.
Пришла милая Наташка:
«Какова ваша кулашка?
Утки въ дудки,
Дудки въ рожки,
Тараканы въ барабаны.
Мужики стали плясать,
Долги ноги уставлять,
Долги шеи протягать.
Чикъ, брикъ,
Надо намъ дѣвокъ не забыть.

Сова и Сычъ.

Была Синочка за моремъ
Богатенькая;
Всѣхъ она пташечекъ
Въ гости звала;
Одну Сову позабыла созвать.
Сова госпожа
Не спѣсива была:
Пришла и попозже всѣхъ,
Сѣла повыше всѣхъ.
Сысушко по горенкѣ похаживаетъ.
Совѣ, госпожѣ,
Бокалъ меду поднашиваетъ.
«Совушка! станемъ-ко думу думать!

Совушка! станемъ-ко брателка женить!»
—Сычушко! станемъ-ко невѣстъ выбирать:
Сороку взять?
Щекотлива...
Ворону взять?..
Картавита...
Взять не взять
Сову госпожу.»
«Совушка, умѣешь ли ты
Ткать и прясть?»
—У насъ матушка
Ткала да пряла,
Не по двѣ рубашки носила.
А ты, Сысушко!
Умѣешь ли пашеньку пахать?
«У насъ въ городѣ
Не пашутъ, не орютъ
Да все калачики жорютъ;
Въ деревняхъ хоть пашутъ и орютъ,
А все мякину жорютъ.

«Тюрю, тюрю, бадожекъ,
Куда побѣжалъ?»
—Отъ моря до моря,
До Кіева города.
«Чего Кіевъ дѣлаетъ?»
—Грамотку пишетъ,
Хочетъ отдать Улитушку
За Никитушку.
Идетъ Варвара,
Несетъ пельяны.
Утка моя,
Селезнюха моя!
Не летай на рѣку,
Не клюй песку,
Не тупи носку,
Тамъ были ребята Пищальниковы,
Убили сноху цѣловальникову:
Тебя убьютъ,
На базаръ сволокутъ,
Сто рублей возьмутъ,
Въ кабакѣ пропьютъ.

Въ понедѣльникъ
На могильникъ,
Въ вторникъ
На кокорникъ,
Въ середу
По переды,
Въ четвергъ
По коты,
Въ пятницу
На мельницу,
Въ субботу
На работу,
Въ воскресенье
На веселье.

Оловянной крылецъ,
У него пять овецъ,
Шестой-то баранъ,
Телица бѣлобица,
Кошка пустомойка,
Собака бѣлобаковица,
Ей, ей, ей! въ бѣломъ саванѣ,
При высокой яблонѣ.
Шелъ мужикъ съ вилами,
Тыкалъ всѣми силами:

Ей, ей ей! не убей:
Вотъ тебѣ пара голубей,
Слава силѣ твоей!

Кушки пашки,
Двѣ Палашки,
Третій Мишка ермачекъ,
Пойдемъ вмѣстѣ въ кабачекъ,
Выпьемъ рюмку, выпьемъ двѣ:
Зашумѣло въ головѣ.
Ручка за ручку схватились,
По базару прокатились.

Черезъ рѣчку, черезъ мостъ,
Черезъ быстру перевозъ.
Намъ по рюмочкѣ винца,
По стаканчику пивца,
На закуску пирожка,
На забаву дѣвушка,
На потѣху красная,
Знай, покатывай!

Гости пили, пировали,
Мнѣ ка пряниковъ давали.
Ой люли, тарара!
На горѣ стоитъ гора.
Воронъ черный тамъ сидитъ,
Утро онъ въ трубу трубитъ,
Вечеръ сказки говоритъ.

Бабушка сердечко!
Скуй мнѣ колечко!
Поѣду я жениться
На сивкѣ, на буркѣ,
На бойкомъ коворкѣ.
Ѣхалъ я, доѣхалъ я
До соломенной избушки.
Тутъ пиво варятъ,
Тутъ зятя бьютъ,
Въ четыре бадоги,
Въ четыре березовые, —
Одинъ костыль
По ногамъ коститъ.
Лежитъ Катерина
На мягкой перинѣ.
Пришелъ Матфій,
Бородой тряхнулъ;
«Дома ли Катя, слуга
Государева двора?»
Злая ли собачка въ трубонькѣ,
Зревѣлъ медвѣдь на коровёнкѣ,
Палъ горшокъ,
Въ тысячу мѣшокъ,
Разбился о шестокъ.

Сяду я на бураго быка,
Поѣду я на Мурому гору;
Доѣду я до Муромой горы,
Сойду я со бураго быка.
Походить бы мнѣ
По Муромой горѣ;
Поискать руды,
Руды серебряныя
На подвѣсочки золоченыя.
У меня женушка гульливая была,
Она въ дѣвушкахъ брюшко нажила,
Въ парной банькѣ на полкѣ родила.

У меня бабушка поживчата была;
Подпоясала въ три пояса,
Въ четвертой-то во шелковой.
Попу, дьякону сорокъ алтынъ,
Попадьѣ мати корову за рога,
Сыновьямъ его по шляпочкѣ,
Дочерямъ его по ленточкѣ,
Цѣловальнику пукетовы штаны,
Цѣловальницѣ кукишки во шары.

Я посѣяла пшеничку
Бѣлу колесничку; —
Снопочикъ сожала,
Къ сердечушку прижала,
Другой-то сожала,
Домой побѣжала.
Эта-то слава
Въ три города пала;
Изъ этой же славы
Выѣхалъ Сава;
Конь подъ нимъ сивой,
Кафтанъ на немъ синей,
Шапка бобровка,
Плетка шелковка.
«Сава, ты, Сава!
Не топай ногою;
Не быть за тобою:
Быть-ли, не быть
За шапкой бобровкой,
За плеткой шелковкой.

У воробейка
Жена молоденька,
У горностайка
Жена горностайка.
Сталъ воробушко
Сына женить,
Сталъ горностаюшко
Дочь отдавать.
Все на готовѣ:
Лошки — въ башкорѣ,
Котлы — въ Кулакорѣ,
Сани — въ Казани,
Хомутъ на базарѣ,
Тпрррушки бычекъ
По дорожкѣ течетъ:
Сани не наши,
Хомутъ не свой, —
Понужай, не стой.

Сошлись два свата. Одинъ изъ нихъ и говоритъ другому: «Здорово, сватъ!» А тотъ на это отвѣчаетъ ему: — По рѣпу. «Женилъ сватъ сына-то?» — Телѣжки съ двѣ. — «Хороша-ли невѣста-та?» — Не величка да сладка. — «Ты, сватъ, не чуешь?» — Доѣду до деревни-то, такъ ночую — отвѣчалъ сватъ, въ самомъ дѣлѣ глухой. — «Тебѣ, сватъ, наплевать!» — Зима-то долга; ребята съѣдятъ. — «Толкуй съ глухимъ хоть до завтра! — сказалъ сватъ и пошелъ своей дорогой.»

Мать меня послала въ анбаръ по муку; я думаю, въ баню по клюку; я принесъ клюку-то подъ печку; тутъ прилетѣли два Ангела, сдѣлали мнѣ колеса, подынули меня на небеса; тамъ я жилъ хорошо. Сдѣлали мнѣ церковь, обили тесами, покрыли блинами, заперли калачемъ, запечатали пряникомъ. Я пришелъ къ церкови-то да пряникъ-то и съѣлъ; — да сколь сладко! — Потомъ зашелъ въ церковь; тутъ лампадки-то рѣпны, свѣчи-то морковны;—потомъ зашелъ въ алтарь: стоитъ попъ оловунные глаза. Я какъ треснулъ его по лбу-то, изъ него песокъ и посыпался.

(Изъ «Сборн. Этногр. Очеркъ села Новаго Усолья доставл. въ Общ. въ 1844 г. отъ директ. Пермск. училищъ).

Въ мѣсяцѣ сентябрѣ попадья раздралась; маленько пономаря, чертъ треснулъ пономаря, попъ затужилъ и обѣдни не служилъ. Собирались сельски, деревенски, городски, посадски, собиралось семдесятъ семь нищей; плели они колоколъ о сто пудовъ, повѣсили на крапивный бучекъ; ударили во соборѣ не рано; услышали люди не мало: Филька да Илька, Савка да Ванька; приносили они нищимъ пищу: курячьи сливки, свиные рожки. Пошелъ Ванька въ кладь на Петра и взялъ съ собой кусокъ желѣза; сковалъ себѣ въ кузницѣ топоръ — не малъ, не великъ — съ комарье плечо и пошелъ къ нимъ во чистое пресвятое дерево рябину рубить; въ первыя то тюкнулъ — пошатилась, онъ рубилъ, рубилъ, ничево не срубилъ, только у себя какъ-то ногу отсѣкъ; сдѣлалъ колеска и поѣхалъ на небеска. На небескахъ стоитъ церьковь изъ пироговъ, шаньгой покрыта, колачемъ заложена; онъ на это былъ хитеръ, взялъ колачь, переломилъ, да и двери отворилъ; а въ этой церкви стоитъ цѣпъ желѣзный, пономарь оловянный, жестенная просвирня; онъ у нихъ опросилъ: когда у васъ бываетъ рѣпно заговѣнье; они ничего ему на это не могли сказать. Онъ осерчалъ, взялъ имъ пощечку подалъ, да и ушелъ.

(Пермск. губ. изъ Сборн. послов., загадокъ, и проч. доставл. г. Огаревымъ, въ 1848 г.)

Народныя пѣсни, пословицы и поговорки Угорской Руси.

1.

На уничтоженіе крѣпостнаго состоянія и панщйны (повинностей).

Прилетѣла зозуленька,
Тай стала кукати,
Да што я вамъ добри люди
Маю повѣдати?
Якъ ся гàи (рощи) зеленѣли,
Я до васъ вэртàла,
Сѣламъ соби въ темномъ лѣсѣ,
Маломъ спочивала.
Лемъ ту на разъ штось здуднило.
(зашумѣло)
Я ся обачила, (оглянулась),
Якъ я нагло посмотрѣла,
Ажъ я ся забыла.
А то панщину свобода
Передъ собовъ гнала!
Загнала ю въ лѣсы, въ дебры,
Обы тамъ пропала.

А за нею идутъ паны,
Зачнутъ ю просити:
Вертай вертай, до насъ назадъ,
Не е отъ кудъ жити.

Панщина имъ отповѣла:
Я тому невинна,
Сами сьте мя отправили,
Я вамъ была вѣрна.

Не въ тотъ способъ мы съ тобою
Хтѣлися розстати,
Мы не знаемъ молотити,
Наши женки жати,
Мы не знали, же такъ тяжко
На хлѣбъ працовати.
До каварцѣ (кофейнѣ) нѣтъ съ чѣмъ идти,
Тай чортика грати (азартная игра).
Бо въ карманѣ всяди пусто,
Не е откудъ взяти,
Отъ арендаря не можно
Больше вытягати.
Бо ужъ на борчъ (будущій урожай) хлопъ не хочетъ
Горѣлоньку (водку) брати.

2.

Не буду ся женити,
Бо мнѣ е ничь съ того,
Бо мнѣ хибятъ десять дутки.
(грошъ).
До полъ-золотого.
Гопъ цупъ, цумундра,
Цумундриха молода.

Уже я ся уженивъ,
Будетъ рокъ въ Петровку,
Возьму дѣти до торбы,
Пойду на вандровку.
Гопъ цупъ, цумундра,
Цумундриха молода.

Ой выйду я за село,
Сядуся на горбѣ,
Обзрю я ся сюда-туда,

Ци всѣ дѣти въ торбѣ.
Гопъ цупъ, цумундра,
Цумундриха молода.

3.

Выходь же къ намъ, выходь,
Наша пани млода,
Абы съме видѣли,
Што въ тя за подоба;
Цись така, якъ была,
Цись ся премѣнила,
Бось съ бѣлымъ хусточкомъ (платочкомъ),
Дали мы тя, дали,
Въ зеленомъ вѣночку,
Теперь тя найдеме,
Ужъ въ бѣломъ рубочку.
Дали мы тя, дали
Въ той перловой партѣ,
Теперь тя найдеме
Въ бѣломъ пакелатѣ.

4.

Изъ середы на четверь,
Памятаю якъ теперь,
Же молоды козаки,
Вовели мня въ бодаки (колючки).

Вы, молоды козаки,
Я васъ не боюся,
Не ведитъ мня въ бодаки,
Бо тамъ поколюся.
Ведитъ мене въ лободу,
Лобода холодна,
Постелитъ мнѣ жупану,
Бо я того годна.

5.

Ой тамъ за горамъ,
Дѣтко знае за котромъ,
Малёвали маляри,
Малёвали черевички,
Дѣвчинѣ молодой.

Ой, мамко моя,
А я, дѣвка твоя,
Пожычь мини таляра,
Розмѣнити черевички
Молодаго маляря.
Ой, дѣвко моя,
А я мати твоя,
Теперь лѣто не зима,
Треба соби заробити,
Черевички вымѣнити
Молодого маляря.

Ой, мамко моя,
А я дѣвка твоя,
Болить мини голова,
Же бымъ соби заробила,
Черевички вымѣнила,
Молодого маляря.

6.

Ты, дѣвчино изъ подоля,
Въ твоихъ рукахъ моя доля,
Ты владѣешь сердцемъ моимъ,
Но не могу я быть твоимъ.

Люблю тебе, штожъ мнѣ зъ того,
Тоби треба богатого;
Мене жъ небо покарало,
Што мнѣ богатства недало.

Ци я въ лѣсѣ народився,
Ци я въ поли покрестився,
Ци мя таки отрѣкали (при крещ.),
Што мнѣ счастья отобрали.

Айбо пойду, затоплюся,
Айбо въ камень розсыплюся,
Нехай свѣтъ о томъ знае,
Што съ любости смерть бывае.

7.

Чорна гора, бѣлый лѣсъ,
Не видѣвъ емъ милу днесь;
Кто ю видѣвъ, най повѣсть,
Най ня сердце не болить.

Ой не махай не рубай,
Най ся зеленѣе;
Не бери парадницю,
Най ся постарѣе.

Сыри дрова не горятъ,
За насъ люди говорятъ;
Най говорятъ, што хотятъ,
Бо намъ добри не хотятъ,

8.

Плакала мамочка, плакала сестричка,
Ажъ ми ся удала, до боку саблička,
Сабличка не моя, пана чисарова
Кедь ся съ нёвъ урубамъ, то серенча (счастье) моя.

Вояки, вояки, вшитки сьте еднаки,
Якъ бы васъ родила една стара мати!
Вербувуть гусары, по пудъ зеленый гай,
И я ся свербуву, своей милой жель.

9.

Ой тамъ дале підъ яворомъ
Оре дѣвка еднымъ воломъ,
Щи и бразды не съорала.
Вже ю мати заволала.

Дѣвко, дѣвко, пой до дому,
Продаламъ тя, не знамъ кому,
Продаламъ тя янечкови,
Великому збуйничкови.

Въ ночи прійде, въ ночи пойде
Нигда ми ничь не принесе,
Лемъ кошульку поторгану,
И саблечку скирвавлену

Чучай, белай, бѣлый хлопецъ,
Кидь бись такій, якъ твой отецъ,
Дала бимъ тя покупати,
Кавкамъ (галкамъ) вранамъ роздзобати.

Спѣвай, жоно, якъ спѣвала,
Колись хлопця колысала.

Я хлопцеви не спѣвала,
Лемъ емъ пестуночцѣ лала (бранила).

Ставай, жоно, на колѣна,
Най испаде твоя глава.

Волѣвъ бесь руки рубити,
Якъ ми маешь главу сняти.

Подай дѣтя сюда мое,
Пестуночко вѣрна моя.

Едно личко цѣловала,
А въ другое укусила.
Дамъ тп, сыне, на памятку,
Коли стинавъ отець матку.

10.

Я коничка поивъ,
Мила воду брала,
Я соби заспѣвавъ,
Мила заплакала.

Я соби заспѣвавъ,
На сивомъ коничку;
А' вна заплакала
Въ зеленомъ гаичку.

Чисарю, чисарю,
На что насъ вербуешь?
Краину машъ малу,
Чимъ насъ угодуешъ?

Не бойтеся, хлопци,
Чисарскаго гладу,
Сѣютъ вамъ ншеницу,
Коло Бѣлограду.

Бѣлоградъ, Бѣлоградъ!
Война на немъ стоить;
Не едного хлопця,
Головка заболить.

Едного заболить,
А десять упаде,
Не едной матери
Тамъ сынокъ пропаде.

11.

На Дунаѣ шатья прала,
На милого поглядѣла,
Видѣла го на коню,
Коли ишовъ на войну.
Чекай, милый, догоню тя,
Маю тысячь, умѣню тя.

Ай бо мене не дадуть,
Бо ня въ Пештѣ чекавуть.—
Ки бы бывъ емъ простый воякъ,
Щи бы было тото да якъ;
Яй бо я емъ капитанъ,
Въ регпментѣ старшій панъ.

Дали мини кошульку прать,
Не казали роскручовать;
А я взяла, роскрутила,
Бы му была ручка бѣла.

На той ручкѣ златый перстень,
На перстенѣ чорный камень,
На камени сивый конь,
Сидить на немъ милый мой.

На томъ конѣ сброи много,
А въ тѣхъ сброяхъ мила моя.
Зостань здрава, якъ хочешь,
Бо быть моя не можешь.

12.

Ой на горѣ, на горѣ,
На кошицкой долинѣ,
Пасе Митеръ два волы,
Пришли къ нему гайдукы:

Ой ты, Митре, дай волы,
Бо ти главу здіймемы.
Я вамъ волы тай не дамъ,
Радже сь съ вами поровнямъ.

Коли вни ся ровняли,
Най му главку снимали,
Те съ той главки кровь текла,
Червена ружа цвѣла.
Дѣвочки ее рвали,
Хлопцямъ листки давали.
Боже, Боже, што же то?
Дервена ружа зъ чого то?!

13.

Сидить Кошутъ на высокой драбинѣ,
Пише письма по Угорской краинѣ.
Ци на жалость, ци на велькій зармутокъ?!
Шкода, Боже, сесь Кошутовъ вербунокъ.
Шкода, Боже, и Кошута самого,
Што винъ утѣкъ изъ Орсагу свого.

14.

Долино, долино,
Люде тя зорали!
Бодай на тя, Йванку,
Мои слезки впали.

На тебе, на тебе,
И на твою душу;
Бо я черезъ тебе
Погинути мушу.

Прогнѣвався милый,
Ай бо й я на него;
Не ходить до мене,
Ани я до него.

За што ся прогнѣвавъ?
За марно словенько,
Штомъ му не повѣла;
Будь здоровъ серденько.

Любиламъ го вѣрно,
То всѣ люде знали.
Попидъ Мукачева—
Тамъ го звербовали.

На рѣцѣ Китицѣ,
На дубѣ основа.
Кто сѣ основавъ?
Иванъ изъ Пряшова.

Писавъ на мня, писавъ—
Два листы, не одинъ:
Абы не плавало
Мое серце за нимъ.

15.

За всю бѣду неволицю,
Пôйду *), скочу въ млиновицю;
Та тамъ мене рыбка поѣсть;—
Ай ето моêй мамцѣ повѣсть!

Повѣдятъ êй добри люде.
Гей якъ мене та не буде,—
Буде тяжко заводити,—
Мене бôлше не видѣти.

---

*) Знаками *ô* и *ê* означаю то *й*, то *і*, по выговору нашихъ людей.

Плавле кача по Ниреви,
Повѣджь рыбко Василеви:
Василь не мôй, я не его,
Бо не сижу коло него.

Идѣтъ его, приведѣте,
Коло мене положѣте:
Най я его поцѣлую,
Его губку золотую.

16.

Де ты была, мила, сночи,
Промѣнялась чорни очи!
«Ой я была въ загородцѣ,
«Тамъ чекаламъ красни хлопци.

Била мамка ня на волю,
Отъ тогды ся дуже бою;
Яка нôчка темненькая,
Всю зъ миленькимъ перестою.

Била мене мамка сночи,—
Про Иванковы чорни очи;
Била сночи, буде опятъ,—
Про молодыхъ, душко, хлопятъ.

17.

Ой, Маринко, подай ручку,
Не чекай ня сего рочку.
Ажъ не прійду за рôкъ, за два
Не чекай ня бôлше нигда.

Черезъ Тису калъ — болото,
Подай ручку, ме золото!
«Ой, миленькій мôй, небоже:
«Што ти ручка ма поможе?

Гей мой милый неборачокъ,
Поклавъ руку на облачокъ.
Камяное серцемъ мала,
Штомъ му руку не подала!

18.

Кедь я собѣ изгадаю
За давніи лѣта,—
Такъ ня слезки обливаютъ,
Што не вижу свѣта!

Кедь я собѣ изгадаю
Давну давниночку;
Скажу собѣ завязати
Съ платомъ головочку.

19.

Журивесь ся, нудивесь ся,
Якъ мене любити;
А теперь ся журишь, нудишь,
Якъ мене лишити.

Закукала зазуленька,
Кукала вна бѣла;
Иншу милу любку маешь,
Я сама видѣла.

Иншу милу любку маешь,
На правдѣ ся лаешь;
Прійде така годиниця,
Што ня изгадаешь.

Любивесь ня, мой миленькій,
Тому е три годы;
Не было ни въ худобицѣ
Жаднои пригоды.

А якъ есь явъ, мой миленькй,
Иную любити,
Яла ми ся пригодиця
Всяка находити.

Щи мя любивъ, мôй миленькій,
И лѣто и весну.
Лишивъ мене мôй миленькій,
Щи въ долонѣ плеснувъ.

Гей свище вѣтеръ, віе вѣтеръ
По надъ синій камень;
Лишивъ мене мôй миленькій,
Онь на вѣки амінь.

20.

Чія ото нивка,
Люба бы му днинка;
А кто еѣ оравъ,
Гораздъ бы ся мавъ.
А кто еѣ снявъ,
Золотомъ бы вѣявъ;
А кто еѣ змочивъ,
На серци бы спочивъ.

Ой, Василю, Васильчику,
Посѣю тя въ городчику;
Не пиши палички,
Не дури дѣвочки;
Бо маленьки дуришь,
А велики любишь.

21.

Чорни оченька,
Якъ теренъ;
Колижъ мы ся
Поберемъ?

Поберемся
Въ недѣлю,
Май у Бозѣ
Надѣю.

А дежъ мене
Поведешь,
Кедь хижочки,
Не маешь!

Поведу тя въ чужую,
Поки свою збудую.

Чужа хижочка
Не своя,
Якъ свѣкриця
Лихая

Будуй, будуй
Зъ лободы;
До чужой
Не веди.

22.

Кукала зозулька
Сночи надъ горами,
Солодка ма рыбко,
Жура людемъ зъ нами!

Очка мои чорни,
То ми бѣда зъ вами;
Не переночуете
Одну нôчку сами.

Одну ночовали,
И ту всю не спали;
Съ потяткомъ своимъ
Всю нôчь розмовляли.

Очка мои чорни,
Я ся вами дивлю;

Люде за васъ брешуть,
Я ся не противлю.

Очка мои чорни,
Я ся вами тѣшу;
Люде за васъ брешуть,
Я ся не повѣшу.

23.

Коло млина ясенина,
Голубци несуться.
Часомъ любка ничь невинна,
Люде набрешуться.

Ой на столѣ двѣ пистоли,
На лавицѣ гусли.
Уже мене обрехали
Бѣлецьки бѣдули.

Ищимъ огня не наклала.
Трѣски зя имили;
Ищимъ любка не любила,
Сусѣдки вчинили.

Спôдъ каменя воду беру,
На камени стою;
Люде за ня много брешуть,
Я ся ихъ не бою.

Брешить, брешить сусѣдочки,
Якъ сука на вовка;
Не болить ня жадна кôстка,
Ни моя головка.

Посѣю я круту-мету
Межи берегами;
Тяжко минѣ пережиты
Межи ворогами.

Гей буду я крутѣ-метѣ
Вершечки щипати:
Што бы мои вороженьки
Полѣгали спати!

А якъ мои ворожата
Полѣгаютъ спати:
Тогды я си молоденька
Пôйду погуляти.

24.

Солодкій мой побратымку,
Купивъ бесь ми катранинку.
Я бы тото душко не збавъ,
Кобы о томъ ничто не знавъ.
Будуть о томъ люде знати,
Тебе бити, мене лати.
Най бы били, най бы лали,
Кобы намъ ея любить дали,
Ай бо и бьютъ, та и лаютъ,
Любитися намъ не даютъ.

25.

Смотри, дѣвко, смотри на суху тополю,
Коли ся розовье, тогда я тя возьму.
Бо я вже смотрѣла и вчора и днеська;
Ши ся не розвила жадна голузочка.
Ци ты, дѣвко, дурна, ци ты ушалена;
Суха бо тополя не буде зелена.
Смотри, дѣвко, смотри за кого машь ити;
Обесь не плакала, якъ тя буде бити.

26.

Ой, милый мой, милый,
То ми на вкоръ робишь, —
По подъ мой оболокъ
До другой ходишь.
До другой ходишь,
Мене обиходишь,
Та все мому сердцю
На перекоръ робишь.

Добрѣ тотъ ся мае,
Кто любость не знае.
Кто разъ побайлуе,
До смерти бануе.

Любосте, любосте,
Кто тебе сотворивъ!
Бодай тому Панъ-Богъ
Царство не утворивъ!

27.

Мила моя, мила,
Ни чорна, ни бѣла.
Минѣ черезъ тебе
Вечеря не мила.
Я вечерю лишу,
Та до тебе бѣжу,
Тебе обцѣлую,
А самъ маширую,

Машируй, машируй
Молодый воячку, —
Справлю ти лавочку
На каждомъ ярочку.

Бо я маширую
Каждои годины,
Бо я оторваный
Отъ своей родины.
Пойшовъ милый, пойшовъ,
Онь дорожка курить.
А я за нимъ смотрю,
Головка ня болить.

28.

Якій ярець зелененькій
На той стерни зыйшовъ;
Якій хлопець молоденькій
Въ Мараморошъ пойшовъ!
Мараморошъ, Мараморошъ,
Студени черници.
Привели ня та на бѣду
Тоты молодици!
Они мене на бѣду,
А я ихъ на горшу;
Кой выйду я на улицю,
Цѣлуютъ ня въ душу,

29.

Гей, Боже мой, Боже! Бѣда ма двояка,
Маю мужа блуда, щи дъ тому піяка.
Кобы быламъ знала свою бѣдну долю,
Скочиламъ бы была у глубоку воду.
Та бы быламъ плыла руно зъ берегами,
Тамъ быламъ ся найшла съ своими врагами.
Ворогове мои, не ругайте на ня;
Што ми было мило, узялисьте одъ ня.

Мамко моя, мамко! Выйми ня зъ
неволѣ;
Буду тобѣ мыти твои ноги бѣлѣ.
Ой хоть бы ты мыла, й тоту воду
пила;
Кедь тебе, ма донько, зла долька
побила.

30.

Ой на горѣ, на долинѣ,
Широкъ листокъ на калинѣ.
Ищи ширшій на яворѣ,
Стоитъ мила на розмовѣ,

Де ты милый пробываешь?
Што за мене не гадаешь?
Пробываю край Дунаю,
А за тебе все гадаю:

Кобы човенъ и веселце,
Ночовавъ бемъ у тя серце.
Ани човна, ни повода,
Мужу ночовати дома,

Тече вода рѣченьками,
Плаче мила слезеньками,
Не плачь, мила, не журися,
Я, молодый, не вженився.

Коли буду женитися,
Прійди, мила, дивитися.
Коли буду вѣнчатися,
Прійди, мила, прощатися.

Скажу пива наварити,
Горѣлочки напалити,
Тебе, мила, запросити,
Конець стола посадити,

Твое пиво ми не мило,
И паленка твоя горька.
Де ты, милый, вѣрни слова?
Што ты не мой, я не твоя!

Твои братья тебе били,
Обы мы ся не любили;
Тебе сестры проклинали,
Обы мы ся не зобрали.

Твоя мати чаровница
И велика розлучница.
Розлучила ня изъ тобовъ,
Якъ рыбочку и зъ водовъ.

31.

Ой у млинѣ два каменѣ,
И одинъ не меле.
Отобрала пелеханя
Сокола отъ мене.
Отобрала, отобрала,
Но е што любити;
Щи бы ми ся зъ нелеханевъ
Сѣмъ разъ правотити.

Унадився чорный веперь
Паровинку рыти;
Унадився бѣлый хлопець
Марѣку любити.
Ой полишивъ чорный веперь
Паровинку рыти,
Ой полишивъ бѣлый хлопець
Марѣку любити.

32.

«Товаришко моя,
Одну раду майме;

Змійме мы сорочечку,
Миленькому дайме.

Одна буде станокъ шити,
А друга рубити;
Одну буде въ танокъ брати,
А другу любити.

Одну буде въ танокъ брати,
Про честь, про славочку;
Другу буде та любити
Про красну сорочку.

33.

На бѣлецькой церкви
Турня мурована;
Такій ми ся сватачь унявъ,
Што не моя руня.

Не моеи рунѣ,
Не моеи версте;
Женитися было Янчи
Сѣмма роки перше.

Дала мене моя мати
За старого дѣда,
Та велѣла сановати,
Якъ въ городцѣ зѣля.

А я дѣда сановала,
Сановати мушу:
Измилуйся Пане-Боже,
Возьми зъ дѣда душу!

34.

Якъ дѣ минѣ не ходити,
Горѣ тымъ поточкомъ.

Якъ дѣ мине не любити
Рыбочку подъ бочкомъ.

Ой ишовъ я до бѣлявки,
Та впавъ я изъ лавки.
Колимъ падавъ,
Тогдымъ гадавъ,
Ожъ я у бѣлявки.

Солодка мà бѣлявице,
Солодка мà душко!
Анужъ сюда мало ближе,
Най ти шепчу въ ушко.

Рыбка моя золотая,
Ай меде, мой меде;
Уже намъ ся сёго року
Любитки не веде.

35.

Ой соколо, соколоньку,
Далеко летаешь!
Скажи минѣ, молодому,
Де милу видаешь?

«Твоя мила, якъ снѣгъ бѣла,
А око, якъ зоря;
Твоя мила лежить дома,
Изъ жалости хвора.
Вчаровали ворожоньки,
Завидуютъ люде;
Либонь пышна Марінця
Вже твоя не буде.»

Ой кобы знавъ мой миленькій,
Што я поробляю,
Што про него въ душѣ моей
Спокою не маю.

Надъ потокомъ зеленъ яворъ,
Та повисли листы;
Не е кому та донести
До милого вѣсти.

«Сивый орле, сивый орле,
Ты всягды лѣтаешь;
Ачей ты ся до милого
Мого дозвѣдаешь!

«Лети зъ листомъ ты до него,
Што писала мила;
Кажи ему, што безъ него
Рокомъ мнѣ година.

«Ни я ѣсти, ни я пити,
Лише плачутъ очи;
Въ день спочинку я не маю
Годѣ спати въ ночи.

«Скажи, скажи сивый орле
Мому миленькому:
Коли хочешь щасливъ быти,
То не вѣрь никому!

Витай, витай сивый орле,
Што тамъ въ дзюбѣ маешь?
Ану повѣджь, сивый орле:
Отки прилѣтаешь?

«Отъ милой лечу твоей
Изъ листомъ до тебе,
Што писала до тя мила
Зъ наглои потребы.

«Скажи теперь твоій милой:
Ци ѣ щиро любишь?
Бо якъ еѣ держишь въ зводѣ,
Долю ей загубишь!

Люблю, люблю, якъ самъ себе,
Надъ сребро, золото.
Люблю еѣ надъ му душу,
Вмру за ню зъ охотовъ.

Моя мила, будь щаслива,
И я изъ тобою!
Молѣмъ Бога горѣ зъ неба,—
Дасть намъ добру долю.

Богъ на насъ изолье дары,
Будьме терпеливѣ;
Гей насъ Богъ получитъ съ собовъ,
Будеме щасливѣ.

36.

Ищимъ такъ молодый,
Ужемъ катуначокъ, *)
Ходить мой сивый конь
Подъ тотъ облачокъ:
Коничку мой сивый,
Ци я нещасливый?
Ци тота дѣвчина
Зъ чорныма очима:
Ци тота дѣвчина
Зъ чорными очима?
Ци тота година,
Што ся въ ней зродила?
Спѣваночки мои,
Де я васъ подѣю!
Пойду до лѣсика,
Тамъ я васъ посѣю.
Тамъ буде миленька
На траву ходити
Мои спѣваночки
Буде находити.
Кедь намъ ся молодымъ
Не дадуть побрати,

*) Мадьярское слово katona—воинъ. солдатъ.

Пойдеме до гаю,
Наробиме талю.
Наробиме талю
И своей родинѣ;
Мы ся побереме й
Въ далекой крайнѣ.

37.

Солодка ма, бѣла рыбко,
Солодкій мой меде,
Якъ же намъ ся сего рочку
Любити не веде.

Едно намъ ся не повело,
Бо люде зознали;
Другой намъ ся не повело,
Тебе въ войну взяли.

Будуть тебе, мой миленькій,
Пакъ до войны звати,
Мене будуть молоденьку
На смерть розраджати.

Будешь ити колись зъ войны,
Издыхни до Бога:
Ахъ, де лежить, почивае,
Ма люба розмова!

Якъ ми прійдешь нѣ гробочокъ,
Не кивай землею,
Бо не знаешь, якъ ми тяжко
Лежати подъ нею!

38.

На горѣ, на горѣ,
Зелененькій яворъ,
Пише на емъ листѣ
Листокъ давный фраиръ.

Я до него пишу
На зеленомъ шашу:
Глядай собѣ, милый,
Вже про мене крашшу.

Глядай собѣ, милый,
У чистомъ золотѣ,
А минѣ дай покой,
Худобной сиротѣ.

Ой кедь бы ты была,
Худобна сирота:
Ты бы не носила
Вѣнокъ изъ золота.

Ай ты бы носила
Зъ зеленои луты,
Такъ якъ други носять
Худобни сироты.

Не зато, не зато:
Лѣпша честь, якъ злато;
Бо златомъ злотити,
А зъ честевъ ходити.

39.

Гей у моемъ городчику
Зацвѣли два дубы;
Кобы намъ ся ничь не стало
Зъ великои любы.

Отки сонце исходило,
Лѣщину палило,
Туды мое соколятко
Зъ овцями ходило.

Овчарь овци наганяе,
На ягнята бъркать,
Солодка ма овчарина
Очкомъ на ня зерькать.

Най позирать бо мае чимъ,
И мае на кого;
Бѣло личко, якъ сонѣчко,
Чорни очи въ него.

Я самъ стою за горою,
Очи ми въ лѣщинѣ;
Снило ми ся: розыйдемся
Такой у сей зимѣ.

И я стою за горою,
А ты за другою;
Прійде ми ся розпукнути,
Хлопе, за тобою.

40.

Бодай тебе, когутику
Три пера болѣли;
Я не спала, а ты не пѣвъ,
Уже зорѣ бѣлѣ.
Хоть емъ спала,
Хоть не спала,
Кедь емъ рано стала;
Хоть лемъ свому миленькому
Слѣдки притоптала.

41.

Болитъ менѣ головонька
Одъ самого рана;
Не видѣламъ миленького,
Ни нынѣ, ни вчера.

Болитъ менѣ головонька,
Треба бы доктора;
Но якого молодого,
Бо я дуже хвора.

Ой дай же мня, мамко моя,
За красного хлопця;
Же бымъ собѣ процвѣтала,
Якъ ружа въ городця.

42.

Закукала зозулейка у гаю, у гаю,
Прійди, прійди, мой миленькій, бо я умираю.
Мене мамка годовала,
Въ папѣрь обвивала;
За богача ня строила,
А за драба дала.

43.

Ой на горѣ монастырь,
На долѣ дзвонниця;
Ой тамъ бы я чернцемъ бывъ,
Кобы въ немъ чорниця.

44.

Ой якъ тяжко кононейцѣ,
Якъ въ болотѣ гніе;

Ищи тяже дѣвчинейцѣ,
Якъ безъ мужа ніе.

45.

Ой я вчера пряла клоча,
А нынѣ повѣсмо;
Сядь ту, любко, коло мене,
Хоть намъ буде тѣсно.

Сядь ту, любко, коло мене,
Говори до мене;
Ой та най я подумаю—
Ци любишь ты мене!

Ой сядь собѣ коло мене,
Присунься близенько:
Якъ упаде веретенце,
Склонися низенько..

46.

Ой дѣвчино, дѣвчинонько,
Не боишься Бога!
Отправилась красныхъ хлопцей
Отъ твого порога.

Отправилась честныхъ хлопцей,
Та чекай до нынѣ;
Теперь пойдешь за такого,
Который пасе свинѣ.

47.

Ой ци я не легинь (legény), *)
Ци ми не подоба!
Возьму бѣгарь (bigàrj) на плечи,—
Вся моя худоба.

48.

У зеленой полонинѣ
Сова воду пила;
Ци чулисьте добри люде
Жона газду била!

Пришли они съ передъ пановъ,
Обы ихъ судити;
Паны имъ такъ осудили:
Бы жону впросити.

Унесу ти, жоно моя,
Едну пцю (itcze) пива,
Обы ты ся не гнѣвала,
Щось мене побила.

49.

Якъ овчаря не любити,
Кой въ овчаря овцѣ,
Чорный ремень выбиваный,
Сами сороковцѣ.

Мамко моя старенькая,
Што емъ учинила!
Полюбиламъ овчарика
За грудочку сыра.

Ой я вкушу разокъ сыра,—
Сырець солоденькій;
Позираю на овчаря —
Овчарь молоденькій!

---

*) Мадьярское слово legény—молодой человѣкъ, парень.

50.

Ой у гору, та не можу,
У долину рушу;
За челленѣ чоботята
Любити тя мушу.

За челленѣ чоботята
Буде милованя;
А за чорнѣ чоботята
Буде ти лаяня.

51.

Пошло мое соколятко,
Та вже не вернеся.
Ой бо мое тай серденько
За нимъ розпукнеся!

Пошло мое соколятко,
Та долу лугами;
Лишило ня молодейку
Межи ворогами.

Ой выйди ты, молодейкій,
Изъ шумовъ, изъ луговъ;
Возьми мене такъ сумную
Измежи вороговъ!

52.

Иде дождикъ на голицѣ,
Ачей перестане.
Узявъ легинь стару бабу,—
Кайтеся, христяне!

53.

Ой зацвили черешеньки,
Зацвили косицѣ;
Ой не е ми миленького
Зъ за тои границѣ.

54.

На ясѣнѣ дробне листя,
Ягодки челеннѣ;
А якъ любця не любити,
Коли очка чорнѣ!

55.

Журилися ой сусѣды,
Журилися черцѣ;
Ой якъ бы тутъ передати
Чоботята Евцѣ.

56.

Черезъ гору высокую
Тихій вѣтрець гучитъ.
Ай бо мое соколятко
Въ Унгварѣ ся учитъ.

57.

У моего миленького
Чорное волося.

Коли иде горѣ селомъ,
Дуже му ялося.

Подуй, вѣтре холодейкій,
Вотки тя жадаю,
Изъ за тои полонинки,
Отки любця маю.

58.

Ой пойду я въ полонинку
Овцѣ зимовати;
Ци не будешь, файна рыбко,
За мновъ бановати.

Ой пойду я въ полонинку,
Та въ зелену пущу;
Тамъ я себе зарубаву,
Никого не пущу.

Ой пойду я въ Мараморошъ
на золоту баню;
Куплю жонѣ черевички,
А собѣ кресаню.

Ой не буду воду пити,
Вода студененька;
Тай не буду жону бити,—
Жона молоденька.

Ой тамъ горѣ при потоцѣ,
Пасли козы ряску:
Загубивемъ, затративемъ
У милои ласку.

59.

Ой на горѣ синета,
Пасло дѣвча ягнята;
Накопало собѣ кореня,
Съ попъ бѣлого каменя.
Ищи корень не скипѣвъ,
Уже милый пригримтѣвъ.
Ой што тебе принесло:
Ци кочія, ци весло?
«Приньусъ мене сивый корь,
«Бо я теперь, душко, твуй.

60.

Бѣлый квѣтъ,
Червена ружа,
Я не люблю мужа,
Пойду въ свѣтъ.
А якъ я ся буду справовати,
Буду я соби мужа глядати.
А якъ я ся пущу по воли,
Та найду собѣ мужа у поли.

Ой, Боже мой, Боже,
То я зле зробила,
Што я свое серце
По воли пустила!
Ой куплю я соби кантарь,
Буду примѣчати;
Не буду я свое серце
По воли пущати.

61.

Червена ружа горѣла,
Подъ невъ бѣла дѣвка сидѣла,
У рѣшетѣ воду носила,
И червену ружу гасила.
Колько у решетѣ водицѣ,
Только у милои правдицѣ.

62.

Въ Солочинской церкви
Сами дзвоны дзвонятъ,
А мой любый нянько
Въ сирой земли лежать.
Лежать они, лежать,
Тамъ ся розгнивавуть;
А наши серденька
За нимъ умиравуть!

63.

Середъ села дубъ кудрявый,
Мой миленькій кучерявый.
Кучерики зъ горѣ скачутъ,
Мои очка за нимъ плачутъ.
Ой, Иванку кучерявый,
Справь ми кужѣль яворовый,
Веретенце терновое;
Бо ты, Иванку, серце мое!

64.

По горахъ, по горахъ,
Снѣжокъ ся бѣлѣе;
Де ся моя рыбка
На зиму подѣе?
Изправлю ей хижку
Изъ самой шапины;
Не треба буде ей
На зиму перины.

65.

Иду горѣ селомъ,
За мновъ ся бѣлѣе,
Кто ня давно любивъ,
Добрѣ не здурѣе.

Я учора не пряла,
А и днесь не буду.
Мновь люде журяться,
Ожъ я гола буду.

А воробокъ испряде,
А синиця утче;
Позирайте люде:
Котра краше вуйде!

66.

Эй не видно того села,
Лише видно хресты.
Туда мине вечеръ-рано
Очима повести.

Тай не видно того села,
Лише видно грушу.
Туда минѣ вечеръ-рано
Помыкае душу.

67.

Ой, Иване молодейкій,
Я бымъ тя любила;
У тебе жона не добра,
Може бы ня била.

Ой не бойся, файна рыбко,
Не буде тя бити;
Черезъ твои очка чорни,
Буде въ земли гнити.

68.

Мила, мила, десь бывала,
Коли вода луги брала?
Я стояла при бережку,
Держалася за голузку,
За голузку, за тернину,
Кликаламся на Йванину,
На Йванину молоденьку,
На душечку солоденьку.
Де ты тогда, мила, стояла,
Коли дубровонька впалала?
Я въ рѣшетѣ воду носила,
И невъ дубровоньку гасила.

69.

Во время жнивъ.

Рада нивочка, рада,
Што за рана дожата.
Дожалисьме за рана,
Зарѣжуть намъ барана,
Барана рогатого,
Бо мы пана богатаго.
Лемъ вы жныте,жныте,
Мои любѣ женцѣ;
Наваритъ вамъ панѣ
На вечерю ленчи.
Чіи то женцѣ такъ красно
Сиѣвавуть?
То нашого пана нивку
Дожинавуть.
На горѣ жита много,
Половина зеленого.
Ишли тоты женцѣ жати,
А забыли серпы взяти.
Пущай пане за серпами,
Бо вже сонце надъ вербами.
Не пущу васъ, небожата, —
Панська нива недожата.
Ишли нашѣ женцѣ жати,
А забыли серпы взяти.
Буде завтра друга днина,
Та дожнеся панська нива.

70.

На крестинахъ.

На дворѣ годиночка ясна,
У нашого кума гостиночка красна.
Ой, куме мой молодый,
То вашъ напой дорогій,
Еднакъ солодко го пити,
Кумова слава,
Коли иде кума пьяна,
По подъ новѣ будиночки,
Отъ кума изъ гостиночки.
Веселость моя,
Десь у ня ся взяла!
Тото минѣ тото
Моя кума дала,
Дала минѣ дала
У писаномъ когарѣ;
Быхъся веселила
У семъ честномъ домѣ.
Паленочко наша,

Не течешь намъ изъ лѣса;
Лемъ течешь изъ ретязѣ,
За нашѣ нѣнязѣ.
Нашого кумочка
Калная уличка,
А я по ней ходжу,
Я ся не наброджу.
Заказали козы овцѣ,
Абы ишли гостѣ отцѣ.
А барана зарѣзали,
Абы щи собѣ погуляли.
Пей, кумцю, — я не буду;
Дай паличку, най домовъ иду.
Годѣ Кумцьо-дѣтиночку,
Годѣ Кумцьо-соколичку.
Кумцьо моя, кумцьо,
Зъ чорныма очима,
Якась сама красна,
Така ты дѣтина!

71.

Прійду до тя у недѣлю,
Найду тебе, якъ лелію,
Катеринко моя,
Чернобровька моя!
Прійду до тя въ понедѣлокъ,
Найду тебя, якъ бервѣнокъ,
Катеринко и проч.
Прійду до тя въ самый второкъ,
Найду въ тобѣ красотъ сорокъ,
Катеринко и проч.
Прійду до тя у середу,
Найду: тебе, якъ березу,
Катеринко и проч.
Прійду до тя у четверь,
Найду тебе, якъ теперь,
Катеринко и проч.
Прійду до тя у пьятницю,
Найду тебе, якъ коспцю,
Катеринко и проч.
Прійду до тя у суботу,
Заплачу ти всю роботу,
Катеринко и проч.

72.

Лавуть ня, біють ня,
Черезъ побратима.
Я ся лаву, проклинаву —
Ожъ емъ ничь не винна.
Я ся лаву, проклинаву, —
Утратиламъ душу,
Черезъ тебе, мой милый,
Погинути мушу.

73.

Ой пуйду я у катуны,
Катуникомъ буду;
Ищи за тя, файно рыбко,
Нигда не забуду,
Забуду, забуду
За отца, за матку,
А за тебе нигда, до остатку.

74.

Чорна гора, якъ татарка,
Не хотѣла ня любити Марька.
Треба бы ми дарабъ мыла, —
Бы ня Марька полюбила.

Чорна гора, двѣ долины,
Крашша дѣвка одъ малины.
На малину сонце свѣтить,
А на дѣвку краса летить.

75.

Ой днесь была недѣля,
Завтра понедѣлокъ.
Посѣяла мамка жито,
Зродився бервѣнокъ.
Рости, рости, бервѣночку,
Заки сь зелененькій;
Не женися, шугайку,
Докля сь молоденькій.
«Якъ минѣ ся не женити
«Хлопу молодому.
«Ходятъ дѣвки, якъ ягоды
«Коло мого дому.

76.

Дѣвчино, дѣвчино, — челлена калино,
Чому ти ся личко помѣнило?
Можешь, Янчи, знати, тай ся догадати;
Хотѣла ня мати за нелюба дати.
Ты сѣдлай коничка, та дай минѣ знати,
Якъ тя буде мати за нелюба гнати.
Покля я молода коничка сѣдлала,
Ужъ мене моя мати за нелюба дала.

77.

Серекъ села ясѣнь,
Садивъ его Василь.
Ясѣнь шелеснатый,
Василь неженатый.

78.

О Боже мой любый,
Хто ня приголубить!
Отець, мати глубоко,
А Панъ-Богъ далеко.

Пословицы и поговорки.

1) Пабогъ бы тя взявъ!
2) Бѣсъ ти и сто прабози!
3) Иди до сто прабоговъ!
4) Прабогъ го знае, де пошовъ
5) Якій чортъ, такій дяволъ.
6) Даръ за даръ, дармо ничь.
7) Яка плаца, така праца.
8) Мильша честь, якъ волы шесть.
9) Простой дороги ся не опущай.
10) Богъ далъ, Богъ взялъ.
11) Кто не слухае отца матку, тотъ приходитъ до упадку.
12) Онъ тя выведе въ поле.
13) Больше дней, якъ колбасъ.
14) Единъ за осемнадцать, а другой безъ двухъ за двадцать
15) Два попы при алтарѣ, двѣ собаки при кошарѣ, два когуты на дворѣ, двѣ газдынѣ на кухнѣ, не сходятся николи.
16) Яка матка, така Катка; якій отецъ, такій сынъ, якій млинарь, такій млинъ; яка дпра, такій клинъ; якій панъ, такій крамъ.
17) Кто на тя камнемъ, ты на него хлѣбомъ.
18) Горе тому дворови, де расказуе корова волови.
19) Бабку къ бабцѣ (грошъ), будуть ногавици (штаны)
20) Кто крадетъ, своей тѣни ся боитъ.
21) Нагинай лозинку, докля молода.
22) Якій помагай Богъ, такій Богъ заплать.
23) Не позирай на пса, але чей песъ.
24) По волѣ дале зайдешь.
25) На то коваль клищи держитъ, абы ся не попекъ.
26) Кто ся топить, брытви ся имаетъ.
27) Что ся за молоду научишь, на старость якъ бись нашовъ.
28) Пусть пса подъ столъ, выйде ти на столъ.
29) Подай му палецъ, тягне тя за руку.
30) Съ коня на осла зашовъ.
31) Крутять ся му волы (не знаетъ, что дѣлать).
32) Была бѣда и за нашого дѣда, а за насъ, буде бѣда зась (опять).
33) Што дурному по разумѣ, коли го не мае.
34) Бодай ти дворъ заросъ.
35) Де огня нѣтъ, тамъ ся не курить.
36) Безъ працы не будутъ колачи.
37) Ударило ему съ руки до головы (пьяница).
38) Горьки его три дни! (бѣднякъ).
39) Покля сонце выйде, бѣда очи выѣсть.

40) Коза съ воза, а возови лекше.

41) Правда очи коле.

42) Рука руку мое.

43) Не мала баба роботы, купила собѣ клопоты, купила порося.

44) Каждый когутъ па своемъ сметьѣ смѣлый.

45) И слѣпа курица найде зерно.

46) Нашто тамъ жаба ногу кладе, де кони кують.

47) Ворона воронѣ очи не выколе.

48) Пошепнувъ нѣмый глухому, обы вложивъ слутый руки до кешенѣ (карманъ) голому.

49) Такъ му добрѣ, якъ голому въ терню.

50) Онъ му бѣльмо въ оку.

51) Нашто ты вышелъ на мою черешню орѣхи сбирати?

52) Чорта поимаешь а дьявола съѣшь.

53) Тогда буде съ тебе дашто, якъ чортъ на лѣску (палку) выйде.

54) Кому попъ, кому попадья.

55) Давъ бемъ ти съ пальця крови.

56) Тамъ смотрить, гдѣ ся съ комина курить.

57) Я палець не ссу.

58) Такій ты голодный, якъ млинарьёва курица.

59) Остолпѣвъ бись!

60) Не дамъ собѣ подъ носомъ бабрати.

61) Исчезъ бись?

62) Бодай ти псы кровь хлебтали.

63) Бодай тя земля вывергла.

64) Будешь ты знати, кто старшій.

65) Не будешь ми попудъ носъ бринькати.

66) Бодай есь сторѣвъ до коренья.

67) Штось собѣ наваривъ, то съѣшь.

68) О свѣте мой бѣлый!

69) Што я буду чинити на томъ бѣломъ свѣтѣ?!

70) И чорту треба свѣчку запалити.

71) Держи языкъ за зубами.

72) Ночь человѣку непріятель.

73) Кажда лишка свой хвостъ хвалить.

74) Кто другому ямку гребе, самъ до ней упаде.

75) Попъ до попа, хлопъ до хлопа.

76) Якъ собѣ постелишь, такъ и будешь спати.

Свадьба на Угорской Руси.

Желая осемьяниться, мущина посылаетъ въ домъ избранной имъ дѣвицы сватача. Прибывъ въ домъ, обыкновенно вечеромъ, сватачъ низко кланяется, говоря: Добрый вечеръ! ци гораздъ, ци здорови соби у вашемъ домѣ? — Домашніе отвѣчаютъ: Гораздъ, да где вы соби? ци гораздъ, ци здорови ходите?

Вслѣдъ затѣмъ заводится разговоръ о предметахъ постороннихъ, но сватачъ сводитъ его на причину своего посѣщенія. На это домашніе отвѣчаютъ: маленько отдыхнить, единымъ махомъ дерево не можъ истяти.

Если родители согласны выдать дочь свою замужъ, тогда задаютъ гостину (пирушку), если же нѣтъ, то просятъ сватача больше не трудиться, отговариваясь тѣмъ, что еще рано выдавать дочь за мужъ.

На другой день утромъ сватачъ, въ случаѣ согласія родителей, опять приходитъ въ домъ невѣсты и кланяется, говоря: Доброе рано! ци гораздъ, ци добри наша старшина и наша молодиця почивали?

Молодая, если предложеніе ей нравится, то скажетъ нѣсколько словъ съ сваточомъ, если же нѣтъ, то упорно молчитъ.

Въ случаѣ согласія, дѣвица протягиваетъ руку сватачу, который говоритъ: Най васъ Богъ помилуе и благословить, якъ у старомъ законѣ Якова и Исака. При этомъ сватачъ, подъ предлогомъ усталости, проситъ выпить воды и ручникъ утереться. Если невѣста исполнитъ его просьбу, то родители опять задаютъ гостину, послѣ которой сватачъ несетъ полученный ручникъ жениху, въ знакъ согласія невѣсты.

Въ опредѣленный день послѣ этого, женихъ и невѣста, взявъ съ собою по одному свидѣтелю, которые называются старостами, идутъ къ священнику на домъ, для заручинъ (сговоровъ). Здѣсь молодые, помѣнявшись ширинками, называемыми въ иныхъ мѣстахъ кестеменами, а въ иныхъ хустками (платками),

подаютъ другъ другу руки и въ присутствіи священника и свидѣтелей, даютъ обѣтъ взаимной любви.

Спустя нѣсколько дней послѣ заручинъ, родители невѣсты опять задаютъ пирушку, которая уже называется сватанками. На нихъ собираются родственники, друзья и сосѣди жениха. На сватанки сватачъ приходитъ раньше жениха, когорый впрочемъ тотъ часъ же приходитъ за нимъ.

Войдя въ комнату сватачъ опять съ поклонами привѣтствуетъ хозяевъ: Добрый вечеръ! ци гораздъ, ци здорови соби у вашомъ домѣ? ци принимаете насъ у вашъ домъ? Домашніе отвѣчаютъ: принимаеме.

Затѣмъ молодая цалуетъ въ лице тещу и тестя. Потомъ садятся за столъ. На столъ кладется хлѣбъ и ставится графинъ съ паленкой (водкой). Домашніе просятъ гостей ѣсть и пить, но староста говоритъ: Дотиля не будеме ни ѣсти, ни пити, докиля не будеме знати изъ за кого будеме пити. Намъ хибитъ челядка (намъ недостаетъ одной особы). На это хозяева отвѣчаютъ: имѣете што ѣсти и пити, чого вамъ пщи недостае?

Сватачъ возражаетъ: Я знаву, кого недостае, и мини треба придати.

Послѣ этого требованія сватача, невѣста подходитъ къ столу, и родители, представляя ее, говорятъ: Туй е челядка, ци тота? На что сватачъ отвѣчаетъ: сесе нашое! дякуеме Богу за годувлю (это наше, благодаримъ Вога за воспитаніе), и, поднимая заздравную чарку, говоритъ: Найперше за Бозску хвалу, за сихъ дѣти, изъ за которыхъ мы ся сюды зышли! най ихъ Богъ подержитъ и обы ся такъ мали, якъ святой недѣли земля ся мае. — Най Богъ подержитъ и ихъ родичи (прежде всего въ хвалу Богу, потомъ за молодыхъ, для которыхъ мы собрались сюда,—пусть Богъ благословитъ ихъ, чтобы они были такъ богаты, какъ богата земля весной;—пусть благословитъ Богъ и ихъ родителей).

Послѣ здравицы сватача всѣ пьютъ, подаютъ кушанья, которыя сватачъ съ молитвою благословляетъ. За столомъ каждый гость получаетъ ручникъ, который остается уже его собственностью.

Послѣ пирушки слѣдуютъ заздравные тосты гостей, при которыхъ они благодарятъ за ручники. Потомъ расходятся по домамъ. При прощаніи, молодая опять цалуетъ въ лице будущую тещу, а если хочетъ, и тестя.

Наканунѣ свадебнаго обряда, какъ въ домѣ невѣсты, такъ и въ домѣ жениха собираются гости, на такъ называемыя гуски, на которыхъ пляшутъ подъ звуки музыки. Въ этотъ же вечеръ женихъ съ дружкой идетъ въ домъ невѣсты за бокрейдами (букетами) изъ искуственныхъ цвѣтовъ, которые покупаются въ городахъ.

Звачи, которые выбираются изъ молодыхъ людей, пользуясь стеченіемъ молодежи на гускахъ, приглашаютъ на предстоящій свадебный пиръ, одни въ домъ жениха, а другіе въ домъ невѣсты. Обыкновенно приглашаютъ они слѣдующими словами: Просить васъ панъ молодый (или пани молодая) разъ, и я другій разъ, обы сьте ся а не полѣновали прійти завтра на малый часъ на веселя до насъ (проситъ васъ молодой или молодая отъ себя, и я такъ же отъ себя, чтобъ вы не полѣнились прійдти завтра на короткое время къ намъ на свадьбу).

Въ самый день свадьбы, еще до восхода солнца, дружки, старосты и дружба, выходятъ изъ дому невѣсты съ пѣснями и музыкой отправляются въ чей нибудь цвѣтникъ, гдѣ ростетъ бервѣнокъ. (Это растеніе, листья котораго вѣчно зелены). Тоже дѣлается и со стороны жениха, только съ тою разницею, что дружба, передъ толпою молодежи несетъ распущенную кураговъ, (это знамя, составленное изъ двухъ большихъ платковъ бѣлаго и краснаго цвѣта).

Собравши нужное количество бервѣнка для плетенія свадебныхъ вѣнковъ, староста вознаграждаетъ графиномъ водки хозяйку, изъ цвѣтника которой собрали непрошенные гости бервѣнокъ. Она же, переливши водку въ свою посудину, наполняетъ графинъ водою и вручаетъ его старостѣ обратно.

Потомъ возвращаются тѣ и другіе съ бервѣнкомъ домой. Здѣсь староста льетъ на бервѣнокъ трижды и крестообразно освященную воду и, выбравъ одинъ бервѣнокъ съ четырьмя листьями, передаетъ его свахамъ, давая этимъ знать, что пора начать плесть

вѣнки. —Замѣчательно, что свахамъ-вдовамъ не позволяется плесть свадебныхъ вѣнковъ. — Потомъ бервѣнокъ кладется на столъ, на разостланый на немъ платокъ. На столъ же кладутъ и колачъ (круглый пирогъ) изъ пшеничной или ржаной муки.

Свахи во время плетенія вѣнковъ латкавуть (поютъ) слѣдующее:

Ой пой, Боже, до насъ,
Теперь у насъ гораздъ,
Тай ты, Божая мати,
Вѣночки начинати.
Тай ты, Божій крыжу (крестъ),
Не минай нашу хижу.

Горѣ, солничку, горѣ!
Війся, вѣночку, скорѣй,
На глалку головочку,
На счастливу долечку,

Подай, мамко, иголку,
Тай ниточку изъ шолку,
Ушити часничочокъ, *)
На золотый вѣночокъ.

Гладко, сосѣдки, гладко,
Якъ золотое ябко.
Коли сьме вѣнки вили,
Солодокъ медокъ пили;
Коли сьме довивали;
Горы ся розлѣгали.

Приступай, Настьо, дъ столу,
Помолься пану Богу,
Поклонься вѣнку свому,
Чень бы бывъ счастливенькій,
А съ верха зелененькій.

Е съ чого вѣнки вити,
Головку сподобити;
Першій ми вѣночочекъ,
Кресчатый бервѣночекъ.

Дай, матко, золотило, **)
Обы вѣнокъ сподобило,
Бы Богу и людямъ мило.

---

*) Чеснокъ вшивается въ вѣнокъ вѣроятно потому, что по суевѣрію, Карпаторосы думаютъ, что онъ можетъ избавлять отъ всѣхъ несчастій.

**) Сплетенный вѣнокъ позолочиваютъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

Плетеніе вѣнковъ у молодаго сопровождается тѣмиже обрядами и пѣснями, какъ и у невѣсты, съ перемѣною только женскаго имени на мужское.

Въ домѣ жениха, когда сплетутъ вѣнокъ, свахи вдѣваютъ въ него платокъ. На тотъ же платокъ надѣваютъ и коровай, другой же платокъ подстилаютъ подъ первый. Тогда 4 свахи берутъ концы этихъ двухъ платковъ и при звукахъ музыки, обойдя три раза вокругъ стола, останавливаются посреди комнаты и пляшутъ.

Но въ домѣ невѣсты, сплетши вѣнокъ, свахи надѣваютъ на голову одному изъ парней чепецъ съ примѣтой (покрываломъ). Этой примѣтой послѣ бракосочетанія покрывается голова молодой. Парень, на котораго надѣтъ чепецъ съ покрываломъ, состоящимъ изъ большаго бѣлаго платка, вошедши въ комнату, плачетъ и жалуется о томъ, что онъ превратился въ женщину, а потомъ пляшетъ; но послѣ трехъ плясокъ, съ него снимаютъ чепецъ, при веселомъ хохотѣ присутствующихъ.

Приготовляясь въ церковь для вѣнчанія, молодой и молодая наряжаются въ обыкновенную одежду, и только расплетенная коса и вѣнокъ на головѣ молодой, прикрѣпленный вѣткой сладкой яблони, обличаютъ въ ней невѣсту.

Такой же вѣнокъ надѣвается и на шляпу молодаго.

Староста отъ имени дѣвицы, прощается съ ея родителями и обращаясь къ молодой, благословляетъ ее на путь въ церковь. Шествія эти изъ дома молодаго и изъ дома молодой къ церкви бываютъ обыкновенно утромъ около 10—11 часовъ и сопровождаются музыкой и пѣснями.

Впереди той и другой толпы, несутся дружбами распущенныя знамена (кураговъ), а изъ дома молодаго несутся еще на дубинахъ, перекинутыхъ черезъ плечо, два огромныхъ коровая, которые послѣ бракосочетанія относятся въ домъ молодой. Сопровождающіе, какъ жениха, такъ и молодую, во все продолженіе пути пляшутъ.

Не подалеку отъ церкви, гдѣ долженъ быть совершаемъ обрядъ вѣнчанія, обѣ толпы останавливаются въ недальномъ разстояніи другъ отъ друга и продолжаютъ плясать. Тогда молодые, въ сопровожденіи своихъ свахъ, дружокъ и старостъ, отдѣлившись отъ танцующей толпы, идутъ въ церковь.

Когда идутъ къ церкви, они, какъ я уже сказалъ выше, поютъ. Пѣсни эти слѣдующія:

Попроси, мамка, Бога,
Бы счастлива дорога,
Чепачекъ въ рукахъ ношу,
Такъ мамку свою прошу:
Ой, мамко, мамонько,
Проси мини доленьку,
Я буду помогати,
Доленьку упрашати.

Съ Богомъ, Насцьо, съ Богомъ,
Съ Божими ангелами,
Съ добрыми сусѣдами.

Не чудуйтеся, люде,
Не таборъ сесе иде,
Не таборъ, не турчата,
Лемъ наши молодята,
Идеме, идеме,
У пудковки дувенеме (подковами звенимъ)
Учуютъ тото люде,
Тото наша слава буде.

Сидитъ голубъ на церкви,
Кличе попа до церкви;
Не е попонька дома,
Пошовъ до Ильвова,
Ключи куповати,
Церковцю домыкати,
Молодятъ двое вѣнчати.

По окончаніи обряда вѣнчанія уже на обратномъ пути поютъ:

Дякуемо попонькови,
Якъ своему паньонькови,
Што винъ насъ не убавивъ,
Што насъ скоро отправивъ.

Гнуться улички, гнуться,
Пудъ молодыма сваты,
Пудъ дорогима шаты;
Чомъ бы ся не вгинали?
Красно ся повбирали.

Ой летѣла пава,
На ворота впала,
Нашей Настьи головка
Инеемъ припала.

Ой карно ся карно,
Съ передъ молодыхъ хмарно!
Просвѣти Господи ясно,
Съ передъ молодыхъ красно.

Прійдя къ дому молодой, поютъ слѣдующее:

Уйди, мамко, на дворъ,
Припроси гости за столъ.

Не мѣшаетъ замѣтить, что при выходѣ изъ церкви молодыхъ, толпа, сопровождавшая молодаго, возвращается обратно въ домъ молодаго, гдѣ пляшетъ и веселится, а самъ молодой, со своею свитой, присоединившись къ толпѣ невѣсты, идетъ въ домъ молодой жены своей.

Здѣсь мать молодой, встрѣчая гостей, проситъ ихъ садиться за столъ. Гости молодаго занимаютъ мѣста за столомъ, гости же невѣсты стоятъ. Тогда свахи молодаго поютъ слѣдующее:

Вшитко намъ бивно (изобильно),
Лемъ чопнаря не видно (разлив. напитки).

На что свахи молодой отвѣчаютъ:

Павала си уломила,
Та чопнаря забила;
Мы ся Богу помолиме,
Чопнаря услободиме.

Свашочки лелѣточки,
Дайте намъ бесѣдочки.
Ци вы не умѣете,
Ци на насъ не смѣете?

На это свахи молодаго отвѣчаютъ:

Мы сюда не вгрожены,
Мю сюда запрошены.
Де тота свекра,
Што намъ коровай спекла.
Съ краю намъ хижка,
Взяла куричку лишка.

Што-то за газдыня (хозяйка),
Одну куричку мала,
И тоту не нагнала!
За нашъ вѣнокъ витый,
Дайте намъ таляръ битый.

Свахи молодой отвѣчаютъ:

Кедь есьте вѣнокъ вили,
А вы паленку пили,

Свахи молодаго:

Свѣтятся стѣны, свѣтятъ!
Де нашъ молодый сидитъ,
Тамъ ся стѣна свѣтитъ.

Свахи молодой:

Не отъ него самого,
Отъ вѣнка зеленого,
Отъ лица румяного.
Дѣвичій староста пышный,
Е въ него ножикъ красный,
Колачи начинати,
Свашкамъ даровати.

Свахи молодаго:

Дякуеме вамъ, свашочки,
За лестни бесѣдочки.

Послѣ этого гости молодаго ѣдятъ и пьютъ. Окончивъ свою трапезу, свахи молодаго поютъ:

У Кіевѣ загудали, а въ Пряшовѣ стали,
Теперь пана молодаго гости объѣдали.

Тогда староста молодаго встаетъ изъ за стола и, подходя къ матери молодой, вручаетъ ей деньги за воспитаніе дочери, а молодой ведетъ свою молодую жену къ себѣ на домъ, въ сопровожденіи двухъ свахъ, остальные же гости остаются въ домѣ молодой, къ которымъ скоро возвращаются и проводившія молодую обѣ свахи. По выходѣ изъ дому невѣсты, свахи останавливаются и поютъ:

Не бануй (жалѣй), мамко, за мновъ,
Не беру вшитко съ собовъ,
Лишаву ти, мамко,
Слезки по столови,
Слѣдки по дворови,
Ключи на полаци (полкѣ)
Найменьшей сестрицѣ.

Домашніе отвѣчаютъ:

Тверда зима впала,
Постель неврана остала.

Свахи:

Дайте намъ хоть варенище,
Прикрыти соломище.

Домашніе:

У насъ не суть варенки
Лемъ тоненьки плахотки.

Дали сьте намъ дѣвку гладку,
Дайте намъ постельку мягку.

Послѣ чего выносятъ изъ дому подушки и прочую принадлежность постели. Все это связавъ въ два узла, двое мущинъ несутъ за молодыми на плечахъ, молодой же и молодая, взявшись за концы того самаго платка, которымъ помѣнялись при заручинахъ, идутъ впереди ихъ со свахами, которыя поютъ:

Павляное перце,
Тай камянное серце
Чомъ ся не роскроишь
Отъ мамки не отклонишь?!

Узята Настья, взята,
Отъ отца и матери,
Изъ богатого роду,
До великого дому.

Не чудуйтеся, люди,
Не таборъ сесе иде,
Лемъ наши молодята
До дому доходятъ.

Не лети, вѣтре, въ горахъ,
Подувай по долинахъ,
Покини кураговцю, (поднеси),
И дъ свѣтлому солнцу.

Роскололася верба,
Отъ верьха до корѣня,

Горѣ селомъ идеме,
Такое не видиме,
Якъ мы съ собовъ ведеме
Волося жовтенькое
А личко бѣлинькое.

Подходя къ дому молодаго, они поютъ:

Ой, Василько пане,
Де твое войско стане?
Свашечки у клѣточки.
А сваты у коморочки?
Свѣти, мамко, свѣти,
Што сьме ти привели
Ци вивцю, ци ягничку?
Ци красну молодичку.

Войдя въ домъ, молодая вмѣшивается въ толпу пляшущихъ и танцуетъ вмѣстѣ съ ними, а проводившіе ее двѣ свахи, возвращаются въ домъ молодой, какъ это было сказано выше.

Около полуночи, дружба приготовляетъ на чердакѣ радъ (постель) для молодыхъ. Постель приготовляется на чердакѣ, не только лѣтомъ, но и зимою, въ жесточайшіе, иногда, морозы. Около постели молодыхъ, кладется на чердакѣ кураговъ и староста отводитъ молодыхъ сюда на ночлегъ, и, благословивъ ихъ, оставляетъ.

Нелишнимъ будетъ сказать здѣсь, что когда молодой приводитъ свою молодую супругу въ домъ своихъ родителей, то мать молодаго бросаетъ на нихъ хмѣль, а потомъ и пшеницу для того, чтобы они жили въ изобиліи; на что какъ бы въ отвѣтъ, молодая даетъ тещѣ колачъ и цалуетъ ее въ грудь. Послѣ чего садятся за столъ и на колѣни молодой кладутъ мальчика, для того, чтобы первый ребенокъ у нея былъ сынъ, а не дочь. Этого мальчика молодая даритъ двумя колачами и лентой.

Сидя за столомъ, молодая лукаво посматриваетъ на дружбу и на кураговъ, которую должна она похитить у дружбы и спрятать, и въ такомъ случаѣ дружба, въ наказаніе своей оплошности, платитъ молодой 20—30 крейцеровъ, а старостѣ графинъ водки; но если молодой не удается похитить кураговъ, тогда дружба получаетъ водку отъ молодой. Староста всячески старается отвлечь вниманіе дружбы и такимъ образомъ помочь молодой похитить у него кураговъ.

На слѣдующій день послѣ свадьбы, рано утромъ, молодая вы-

метаетъ комнату, за что мужъ бросаетъ ей на полъ, какъ бы въ награду за ея труды, 10—20 крейцеровъ. Потомъ въ домѣ молодаго приготовляются принять гостей, ожидаемыхъ отъ молодой.

Родители молодой, вмѣстѣ съ своими вчерашними гостями, отправляются на домъ къ молодымъ и несутъ имъ въ даръ тѣ два коровая, о которыхъ было говорено выше.

Во время шествія свахи поютъ:

Слѣдомъ, мамко, слѣдомъ,
За своимъ дитяткомъ,
Де быхъ я не слѣдила
Я тото годовала (кормила);
Позненько лѣгала,
Раненько вставала,
Такъ дѣвку годовала.

Иду, дѣвочко, иду,
Подарунки ти несу,
Буду тя даровати,
Бы ти добри бывати.

Ай ки бы Настья знала,
Ожъ ей родина иде,
Она бы мостила мосты
Жовтыми покосты (мозаика).

Приближаясь, къ дому поютъ:

Уйди, Настьо, на дворъ,
Припроси мамку за столъ;
Уйди съ новой коморочки,
Съ передъ своей мамочки.
Лѣпша ти мамочка,
Якъ чужа коморочка.

Ой, зелена ты грушка,
Уйди ты, Настьо, душка,
Уйди ты, Настьо, на дворъ,
Припроси гости за столъ.

Услышавъ это, старосты выходятъ изъ дому къ воротамъ и не пускаютъ во дворъ гостей, а свахи продолжаютъ пѣть:

Прилетѣли гости,
Дубнули на помостьи,
Шовкомъ зашумѣли
Золотомъ зазвенѣли.
Не пришли сьме тутъ стояти,
Треба намъ салашъ дати.

Послѣ чего происходитъ между ними примиреніе, пьютъ водку и гостей впускаютъ на дворъ, а потомъ и въ комнату. Свахи же поютъ:

Нашъ любый сватку!
Розширяй соби хатку.

Прежде чѣмъ вошли въ домъ гости, домашніе садятся за столъ и, накрывъ одного парня плахтой (простыней), спрашиваютъ у вошедшихъ гостей: это ли ихъ бывшая дѣвка? На что свахи молодой поютъ:

Нашъ любый приданничку, (староста),
Придай намъ молодичку.

Но свахи молодого имъ отвѣчаютъ:

На столѣ фляша и вѣнецъ,
Обнявъ Настю молодецъ.

Свахи молодой:

Беритъ соби фляшу вашу,
А дайте намъ Настью нашу.

Свахи молодаго:

Не е Насти дома
Пошла въ кирницю (колодецъ)
На студену водицю.

Свахи молодой:

Мы видѣли съ горы,
Замкла ся до коморы.

Свахи молодаго:

Не е Насти дома,
Пошла волы поити,
А коровы доити.

Свахи молодой:

Наша Настя невольничка
Не знае, де кирничка,

Свахи молодого:

Не е Насти дома,
Пошла въ кирницю
На студену водицю.

Свахи молодой:

Наша Настя въ коморѣ,
Личитъ (считаетъ) гроши на столѣ.

Послѣ этого молодая выходитъ изъ коморы (чулана), а дружба выноситъ на дворъ ведро воды и ставитъ его по срединѣ двора. Молодой бросаетъ серебряную монету въ ведро. Выносятъ кураговъ и староста, благословивъ воду, моетъ себѣ глаза, а потомъ моются молодые.

При этомъ свахи поютъ:

На ордани сьме были,
Тамъ ся молоди мыли
Въ пазушки ся втирали,
Бы си сановали (почитали).

При этомъ молодой вытираетъ лице верхнею частью рубахи своей жены, а она такъ же рубахою своего мужа. Оставшуюся еще въ ведрѣ воду, молодая подаетъ каждому изъ гостей, и они всѣ ею умываются. Потомъ дружба приноситъ еще ведро воды, которое уже молодая вноситъ въ комнату. При этомъ свахи поютъ:

Несѐ молодà воду,
Межѐ челядь молоду.

Вошедъ въ комнату, молодая кропитъ водою стѣны. Потомъ идетъ въ чуланъ, тамъ садится она на ярмо и сидитъ на немъ, держа въ рукѣ обвернутую въ обручальный платокъ чашку съ водкой, до тѣхъ поръ, пока не снимутъ съ нее чепецъ и не повяжутъ ея головы бѣлымъ платкомъ. (Это, можетъ быть, потому, что на

Угорскихъ Карпатахъ женщины, вмѣсто чепца, употребляютъ высокій жестяный гребень, прикрываемый платкомъ).

Въ чуланѣ свахи поютъ слѣдующее:

Туй есьме сидѣли,
Тай есьме не видѣли
Де ся ей коса дѣла,
Ци въ поле полетѣла,
Ци пудъ бѣлый фатьолъ (фата) сѣла.

Между тѣмъ водку, которую молодая держала въ рукахъ, молодые распиваютъ вмѣстѣ, послѣ чего одна изъ свахъ вводитъ молодую въ комнату, пляшетъ съ нею три пляски и послѣ всякой, поровнявшись съ старостою молодаго, говоритъ ему: Дай Боже добрый день. Потомъ сваха передаетъ молодую старостѣ, который тоже пляшетъ съ нею три пляски и передаетъ ее молодому, а тотъ въ свою очередь дружбѣ.

Въ то время, какъ молодая пляшетъ съ старостою, дружба какъ бы въ досадѣ на нее за то, что пляшетъ она не съ нимъ, поетъ:

Наша молода не хотѣла прясти,
Лемъ бы ходила по пудъ плоты,
Де бы рянду (тряпку) вкрасти.

Ой вы, свашки, не спите,
Отъ меня мѣхи купите;
Я не прявъ и не буду прясти,
Заки (пока) ми ся пенделина (подолъ) не буде дерти.
Я хлопецъ съ зарѣки,
Пряду свахамъ на мѣхи.

Во время этой пѣсни дружба приготовляетъ изъ палки, на которой была прежде кураговъ, куделю, привязывая къ ней пряжу, которую молодая, во время своихъ танцевъ съ молодымъ, лучиною поджигаетъ и, оставивъ своего мужа, пляшетъ съ дружбою, который во время пляски, передаетъ ей еще пылающую куделю, за что молодая даритъ дружбу поцалуемъ.

Окончивъ всѣ эти обряды, домашніе и гости усаживаются за столъ и пируютъ. Послѣ стола, молодая даритъ тестя сорочкой, тещу платкомъ, прочую же родню колачами и лентами. Гости расходятся по домамъ, а другіе продолжаютъ плясать до поздней ночи.

Спустя недѣлю, родители молодой задаютъ гостину (пирушку), которою и оканчивается вся процедура свадебнаго обряда Угор-

скихъ Карпато-россовъ. Впрочемъ въ иныхъ мѣстахъ дѣлаются нѣкоторыя отступленія отъ описаннаго мною здѣсь, въ особенности, какія вынуждаются состояніемъ молодой четы; но мало мальски зажиточные парни строго выполняютъ всѣ подробности свадебнаго обряда, завѣщеннаго имъ ихъ предками.

Чл.-Сотр. А. Дешко.

Псковъ.

ПРЕДАНІЯ О КЛАДАХЪ

Н. АРИСТОВА.

ПРЕДАНІЯ О ЯЦАДАХЪ.

П. АРИСТОВА.

Преданія о кладахъ.

Вѣра въ клады, у славянскихъ народовъ, восходитъ къ незапятнымъ временамъ и вытекаетъ изъ миѳическаго міровоззрѣнія. По древнему повѣрью, несмѣтныя сокровища лежали въ горахъ и пещерахъ и охранялись злымъ существомъ въ образѣ змѣя Горынчища; намекомъ на это повѣрье служитъ разсказъ былины, какъ Добрыня попалъ въ гнѣздо этого змѣя:

А поплылъ Добрынюшка
По славной матушкѣ по Израй рѣкѣ,
А заплылъ въ пещеры бѣлокаменны,
Гдѣ жилъ змѣй Горынчище;
Засталъ въ гнѣздѣ его малыхъ дѣтушекъ,
А всѣхъ прибилъ, по поламъ перервалъ;
Нашелъ въ пещерахъ бѣлокаменныхъ,
У лютаго змѣя Горынчища,
Нашелъ онъ много злата-серебра,
Нашелъ въ палатахъ у змѣища
Свою онъ любимую тетушку *).

Съ принятіемъ христіанства, вѣра въ клады Русскихъ не уничтожилась, а только измѣнился взглядъ на нихъ; вмѣсто злаго миѳическаго существа, хранителемъ кладовъ является бѣсъ и соблазняетъ даровымъ богатствомъ неопытныхъ и корыстолюбивыхъ людей.

*) Древн. Росс. стихотв., стр. 349.

Воззрѣніе это выразилъ авторъ «Сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ» такимъ образомъ: «Аще бо или серебро, или злато скровено будетъ подъ землею, то мнози видятъ огнь горящь на томъ мѣстѣ, то и тоже діаволу показующу сребролюбивыхъ ради» *). По взгляду языческому, можно достать сокровище изъ клада только посредствомъ матеріальной силы; по представленію христіанскому, вовсе не нужно и хлопотать о богатствѣ, не трудомъ пріобрѣтенномъ, а полученномъ отъ хитраго діавола, который старается чрезъ это богатство сдѣлать человѣка несчастнымъ. Мало этого: онъ смущаетъ жадныхъ, пользуясь ихъ довѣріемъ къ кладамъ, и приноситъ много непріятностей людямъ. Такъ, чтобы насолить благочестивому Авраамію Ростовскому, бѣсъ преобразился въ воина и пошелъ къ в. кн. Владимірскому, наговорилъ ему, будто Авраамій «налезе въ земли сосудъ мѣдянъ, въ немъ же множество сосудовъ златыхъ и поясовъ златыхъ, и чепемъ немощно цѣны уставити», будто на это сокровище, достойное княжескаго господства, Авраамій и монастырь создалъ. Князь повѣрилъ бѣсовской выдумкѣ, послалъ воина въ Ростовъ, схватили подвижника, привели къ князю; но у него оказалась одна власяница **). Подобный же разсказъ находится въ Печерскомъ Патерикѣ, о томъ какъ в. кн. Мстиславъ мучилъ двухъ иноковъ, выпытывая, куда они спрятали кладъ, найденный ими въ пещерѣ.

Изъ этихъ преданій видно, что вѣра въ клады держалась не въ одной средѣ народа, но и въ кругу высшихъ лицъ, духовенства и князей.

И нѣтъ ничего удивительнаго въ этомъ явленіи: клады въ древнюю пору сильно распространены были у славянскихъ народовъ, и вѣра въ клады имѣла поддержку въ частыхъ находкахъ скрытыхъ монетъ и вещей. Маврикій говоритъ о Славянахъ (въ VI в.), что «они скрываютъ необходимыя вещи подъ землей, не имѣя ничего лишняго наружи, и живутъ, какъ разбойники». Гельмольдъ пишетъ о Поморянахъ, что они зарывали въ землю все драгоцѣнное, и прибавляетъ, что въ его время (въ XII в.) простые люди нигдѣ такъ

---

*) По изд. И. И. Срезневскаго, стр. 23.

**) Рѣп. Рум. Муз., № 156, л. 43, об.

много не говорили о кладахъ и тайныхъ сокровищахъ, какъ въ земляхъ славянскихъ; что древніе Славяне прятали въ землю не только драгоцѣнные вещи, но и хлѣбъ *).

Въ то немирное время эта предосторожность была необходима. При постоянныхъ нападеніяхъ непріятелей, при внутреннемъ неустройствѣ общества, опасно было открыто держать трудомъ нажитое добро, а еще опаснѣе пускать въ оборотъ капиталы. Сильные притѣсняли слабыхъ и отнимали ихъ собственность; воры и разбойники похищали нерѣдко имущество другихъ; самовластіе служителей правосудія доходило до того, что они вытягивали послѣднюю копѣйку съ подсудимыхъ. По этому умные люди стараго времени считали самымъ практическомъ дѣломъ — прятать деньги и цѣнныя вещи, какъ можно дальше отъ завистливаго взгляда. Чтобы не подвергнуться неожиданному разоренію, личнымъ оскорбленіямъ и преслѣдованіямъ, чтобы обезопасить свое семейство на всякій случай и сохранить малую толику на черный день, — они зарывали въ землю имущество, нажитое потомъ и кровью. Припоминая постоянную борьбу Русскихъ съ финскими, татарскими и нѣмецкими племенами, за тѣмъ внутреннія междоусобія и неустройство общественныхъ порядковъ, — каждый теорически можетъ сдѣлать выводъ, что кладовъ, зарытыхъ въ древнее время, должно быть, громадное количество. Дѣйствительно, не смотря на всю случайность находокъ, кладовъ разрыто до настоящей поры очень много и преимущественно съ древними монетами и вещами, спрятанными покрайней-мѣрѣ до XV в. Но меня занимаютъ теперь не самые клады, а взглядъ на нихъ народный, тѣ представленія и образы, какими окружаетъ ихъ народъ русскій. Къ этимъ-то преданіямъ, въ которыхъ выражается народное воззрѣніе, я снова и возвращаюсь; какъ изслѣдованія о дѣйствительно находимыхъ кладахъ даютъ свои результаты для науки, такъ и преданія объ этихъ находкахъ, съ другой стороны, представляютъ богатый матеріалъ для научнаго изученія духовной жизни народа.

Кажется, со времени татарскаго владычества на Руси, преданія

---

*) Ист. Гос. Росс. Карамзина. I, пр. 131, 141.

о кладахъ начинаютъ пріурочиваться преимущественно къ курганамъ (татарск. сл. кюрхане — круглая гора). Мнѣніе объ этомъ поддерживалось тѣмъ, что въ курганахъ хоронили Татары большею частію своихъ героевъ и замѣчательныхъ лицъ съ металлическими украшеніями, находимыми доселѣ. Преданія о кладахъ, зарытыхъ въ курганахъ, существовали и у Татаръ, какъ и у Русскихъ. Итальянскій путешественникъ Іосифъ Барбаро (1436 г.) пишетъ: «Страна ихъ (древнихъ Аланъ или Асовъ) покрыта горами, рѣками и долинами, и въ ней встрѣчается весьма много искусственныхъ земляныхъ насыпей — безъ сомнѣнія, надгробныхъ памятниковъ. На вершинѣ каждой изъ такихъ насыпей положенъ огромный, насквозь просверленный камень, въ отверстіе коего вставленъ крестъ, сдѣланный также изъ камня. Такихъ кургановъ здѣсь безчисленное множество, и утверждаютъ, что въ одномъ изъ нихъ зарытъ богатый кладъ. Въ бытность г. Пьетро Ландо консуломъ въ Танѣ (Азовѣ), прибылъ туда изъ Каира какой-то человѣкъ, по имени Гульбединъ, и сказывалъ, что онъ слышалъ въ Каирѣ отъ одной женщины-татарки о сокровищѣ, зарытомъ Аланами въ курганѣ Контеббе, и даже получилъ отъ нея наставленіе, какимъ образомъ отыскать это сокровище. По прибытіи въ Тану, Гульбединъ принялся разрывать курганъ и продолжалъ эту работу до самой кончины своей, но безуспѣшно; изъ этого заключили другіе, что у него не достало умѣнья отыскать означенный кладъ» *).

Такъ какъ въ древнее время существовало много отличительныхъ особенностей въ жизни и въ воззрѣніи жителей различныхъ областей, то и самыя преданія въ разныхъ мѣстностяхъ получали различный складъ и характеръ. По этому и преданія о кладахъ въ различныхъ мѣстностяхъ были своеобразны, что можно подмѣтить и теперь при изученіи различныхъ преданій. Это извѣстно относительно Новгорода: тамъ въ XVI в. преданія о кладахъ связаны были съ историческими воспоминаніями о прежней свободной жизни, о прежнемъ довольствѣ и богатствѣ вольнаго города. Лѣтописецъ половины XVI в. записалъ весьма интересное преданіе, какъ

*) Библ. иностр. Писат. о Росс., Семенова, стр. 6—7.

Грозный царь открылъ кладъ въ Новгородской Софійской церкви; вотъ его слова: «Какъ пріѣхалъ великій князь Иванъ Васильевичъ съ Москвы въ Новгородъ, и невѣдомо какъ увѣда казну древнюю, сокровенну въ стѣнѣ создаталемъ св. Софеи, княземъ Владиміромъ великимъ (внукомъ св. Владиміра), и невѣдомо бысть о семъ никѣмъ, ниже слухомъ, ниже писаніемъ. И тогда пріѣхавъ нощію и начатъ пытати про казну ключаря Софейскаго и пономаря, и много мучивъ я, не допытався, понеже не вѣдаху. И пріиде самъ в. князь на всходъ, гдѣ восхождаху нац ерковныя полати, и на самомъ всходѣ, на правой сторонѣ, повелѣ стѣну ломати, — и просыпася веліе сокровище, древнія слитки въ гривну и въ полтину и въ рубль, и насыпавъ возы, посла къ Москвѣ» *). Разсказъ этотъ сложился на основаніи слуховъ о спрятанныхъ по новгородскимъ церквамъ сокровищахъ во времена опасностей, особенно въ годину разгрома и уничтоженія самостоятельности вольнаго города. Въ половинѣ XVI в. свѣжо было преданіе о найденномъ кладѣ въ 1524 г. при поновленіи Пятницкой церкви въ Новгородѣ, и потому не мудрено, что составилось сказаніе о розысканіяхъ Грознаго въ церкви св. Софіи. Лѣтописецъ говоритъ, что когда стали поновлять церковь св. Пятницы, «и начаша голбцы разрушати и помостъ возрывати, — и ту обрѣтоша сокровище сребра древнихъ рублевъ Новогородскихъ литыхъ 170, а полтинъ 44 и намѣстники повелѣша вложити ихъ въ сосудъ и запечаташа» **).

При Петрѣ В., не смотря на весь кажущійся приплывъ новыхъ идей и взглядовъ, вѣра въ клады держалась даже у людъ высокопоставленныхъ. Даже сестра преобразователя, царевна Катерина Алексѣевна, страстно предавалась исканію кладовъ. Она вела переговоры съ костромскимъ попомъ, который хвалился, что онъ узнаетъ мѣста кладовъ по планетнымъ тетрадямъ; она посылала своихъ приближенныхъ женщинъ въ полночь рыть могилы на кладбищѣ и нанимала подводы съѣздить за 230 верстъ отъ Москвы, чтобы достать кладъ на дворѣ у крестьянина. Но всѣ ея по-

*) Ист. Гос. Рос., VIII, пр. 153.

**) Ист. Гос. Рос., VII, пр. 383.

пытки остались безуспѣшными. Лица, указывавшія царевнѣ на мѣстѣ зарытыхъ кладовъ, по розыску Петра, оказались обманщиками (Ист. Россіи съ древн. временъ, Соловьева, т. XVI, стр. 138 и далѣе).

Когда въ XVII и XVIII в. на Руси усилились разбои, преданія о кладахъ получили новый оттѣнокъ, съ которымъ преимущественно разсказываются и доселѣ. Дѣйствительность существованія разбойничьихъ кладовъ не подлежитъ сомнѣнію. Разбойники жили въ лѣсахъ, горахъ и оврагахъ; застигаемые въ расплохъ преслѣдующими ихъ командами, они не надѣялись унести съ собой добытыя нечестнымъ промысломъ дорогія вещи, прятали ихъ въ землю и дѣлали на этомъ мѣстѣ примѣты. Послѣ разгрома разбойничьихъ шаекъ, одни отправлялись на тотъ свѣтъ, другіе на каторгу, и скрытое сокровище оставалось въ кладу до случайной находки его. По этому можно вѣрить, что ссыльные разсказывали другимъ примѣты, по которымъ разыскивали клады и часто совершенно безполезно. Если я добавлю къ этому, что люди зажиточные, изъ страха нападенія разбойниковъ, зарывали въ землю свои деньги, то понятно будетъ, что преданія о разбойничьихъ кладахъ имѣютъ истинную основу. Такъ какъ недостатка въ разбояхъ въ старое время нигдѣ не было на Руси, то и преданія о разбойничьихъ кладахъ съ различными подробностями разсказываются во всѣхъ мѣстностяхъ широкой нашей страны. Но самый выгодный пріютъ для разбойниковъ былъ въ приволжскомъ краю; по этому нигдѣ нѣтъ такого обилія разсказовъ о кладахъ, какъ именно въ Поволжьи. Въ настоящемъ очеркѣ и сообщаются тѣ преданія, какія удалось мнѣ слышать въ Симбирской губерніи *).

Вся Симбирская губернія наполнена разсказами о разбойникахъ

---

*) Къ лично мною слышаннымъ повѣрьямъ и разсказамъ здѣсь присоединено нѣсколько извѣстій о кладахъ и кладоискателяхъ, доставленныхъ въ Географическое Общество г. Юрловымъ изъ Симбирской же губерніи. Кстати замѣтить: Преданія уральскихъ о казацкихъ кладахъ сообщены І. Желѣзновымъ въ его книгѣ: «Преданія и пѣсни уральскихъ козаковъ». Разсказъ о кладѣ у Перекопа находится въ Русск. Ист. Сборн. общ. Ист., т. III, стр. 223.

и ихъ кладахъ. Въ то время, когда она была слабо заселена, она служила притономъ всѣхъ бѣглыхъ, недовольныхъ господствующимъ порядкомъ дѣлъ въ Россіи. Волга — эта божья вольная дорога — и Сура, густые непроходимые лѣса, горы и глубокіе овраги приволжскіе, какъ нельзя болѣе, соотвѣтствовали цѣлямъ разгульной толпы. Здѣсь осталась память еще о Ермакѣ Тимофеевичѣ въ названіи села Ермакова (Сызранс. у.). По берегамъ Волги составлялись постоянно разбойничьи шайки изъ бѣглыхъ холоповъ и воровскихъ казаковъ, даже иногда рабочіе соблазнялись легкой выгодой ремесла и приставали къ нимъ, грабили суда съ товарами и нападали на проѣзжихъ по дорогамъ. Сыщики охотились за бѣглыми и разбойниками и загоняли ихъ на время въ лѣса и трущобы. Симбирская губернія служила театромъ дѣйствій Разина и Пугачева; въ эти два страшныя волненія расшевелилась народная фантазія и породила множество удивительныхъ преданій и разсказовъ. По этому и преданія о кладахъ почти исключительно обращаются около нихъ. Такъ есть преданіе, что когда шелъ Стенька Разинъ на с. Промзино Городище (Алат. у.), то зарылъ въ окрестностяхъ его двѣ бочки серебра. Конечно, зарылъ онъ ихъ не спроста, и теперь часто видятъ при вечерѣ, какъ эти бочки выходятъ изъ подземелья и катаются, погромыхивая цѣпями и серебряными деньгами. Но достать ихъ мудрено. Одинъ мужичекъ узналъ, что онѣ лежатъ въ горѣ, отыскалъ мѣсто, дождался полночи и сталъ копать землю и разворачивать каменья; дошелъ уже онъ до плиты, закрывавшей завѣтныя бочки, да какъ-то взглянулъ на противоположную сторону горы — и видитъ онъ, идетъ на него войско такъ стройно, ружья всѣ направлены прямо на него. Онъ бросилъ все и бѣжалъ домой безъ оглядки; на другой день мужичекъ пошелъ на гору, но не нашелъ ни скребка, ни лопаты. Если бы онъ не струсилъ, то, безъ сомнѣнія, кладъ достался бы ему.

Подобныя преданія о кладахъ разсказываются почти въ каждомъ селѣ Симбирской губ., и въ каждой дикой мѣстности, по понятію крестьянъ, скрыты сокровища разбойниками. Верстахъ въ трехъ отъ г. Алатыря, въ горахъ Караульныхъ, есть пещера, въ которой 40 бочекъ золота прикованы на цѣпяхъ. Въ с. Смольковѣ (Сенгил. у.),

окруженномъ столѣтними деревьями, пировалъ Пугачъ; с. Поньшино (Сызранск. у.), лежащее между известковыми горами, служило притономъ разбойника Пахома, и потому восточная часть горы называется Пахомовой горой. С. Мурзицы (Курм. у.) на лѣвомъ берегу Суры получило названіе по имени разбойника Мурзы, который жилъ въ этой мѣстности; гдѣ теперь лежитъ с. Станичное (Карс. у.), тамъ въ старые годы находили пріютъ станишники и всякаго рода бродяги; отъ ихъ становъ получило названіе и самое село; въ Алтырскомъ Врагѣ, лежащемъ между селами Бѣлымъ Ключемъ и Кондоратью, былъ очень удобный пріютъ для разбойниковъ. Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ, по преданію народному, спрятаны клады разбойниками. Въ д. Ольговкѣ (теперь Самарск. губ.), по разсказамъ, жилъ знаменитый разбойникъ Чалгинъ и зарылъ много драгоцѣнностей на днѣ колодца; достать этотъ кладъ особенно трудно потому, что теперь этотъ колодецъ залитъ озеромъ. Недалеко отъ с. Мачкасъ (Ардат. у.) есть довольно высокая гора, которая по своей голой бѣлой вершинѣ называется Лысою, и на самой вершинѣ ея мѣсто обнесено валомъ въ родѣ городища. На полугорѣ нашли разъ оружіе и землянку, въ которой стояло деревянное ведро. По сказаніямъ старожиловъ, здѣсь былъ притонъ разбойниковъ, которые зарыли награбленныя ими драгоцѣнности.

Въ с. Усольи на Волгѣ, въ горахъ, и близь д. Погребы (оба Сызранск. у.), тоже въ горахъ, также предполагаются клады. Бывали примѣры, что мужики, искатели кладовъ, ходили въ Петербургъ подавать прошенія о разрѣшеніи имъ искать клады. Въ с. Усольи, лѣтъ тридцать тому назадъ, велось даже слѣдственное дѣло изъ за кладоискательства *).

Понизовая вольница въ старинную пору была грозою богатыхъ людей; поэтому нѣкоторые купцы и помѣщики водили съ ними хлѣбъ-соль, задобривали ихъ угощеніемъ и почетомъ и скрывали ихъ изъ боязни мщенія. Другіе, желая легкой поживы, принимали для сбереженія ихъ добычи и прятали въ кладахъ. Верстахъ въ

*) Свѣдѣнія о с. Усольи и деревни Погребахъ взяты изъ этнографическихъ матеріаловъ по Симбирской губерніи, доставленныхъ г. Юрловымъ.

трехъ отъ Симбирска есть д. Киндяковка на берегу Волги; тамъ въ рощѣ стоитъ довольно значительная полуразвалившаяся каменная бесѣдка съ различными надписями, произведеніемъ мѣстныхъ остряковъ. Тамъ въ прошломъ вѣкѣ, по народнымъ разсказамъ, помѣщица угощала по ночамъ разбойничьихъ атамановъ и ихъ милыхъ дѣтушекъ, принимала все награбленное ими и скрывала; поэтому думаютъ что въ Киндяковской рощѣ доселѣ хранится много богатыхъ кладовъ.

По понятіямъ крестьянъ, клады скрываются непремѣнно или въ горахъ, въ городищахъ, въ оврагахъ, въ пещерахъ, или въ курганахъ. Происхожденіе кургановъ они объясняютъ различно: одни говорятъ, что это сторожевые посты разбойниковъ или ихъ жилища; другіе думаютъ, будто курганы насыпаны войсками въ прежнее время, какъ русскими, такъ и невѣрными. Появленіе кургановъ въ Алатырскомъ уѣздѣ грамотные крестьяне объясняютъ исторически: когда Царь Грозный шелъ подъ Казань на Татаръ и дѣлалъ роздыхи и стоянки, такъ чтобы увѣковѣчить память объ этихъ мѣстахъ остановокъ, онъ приказывалъ каждому воину принести по шапкѣ земли и ссыпать въ одну кучу. Верстахъ въ десяти отъ села Туванъ (Курмышск. у.) находится большой бугоръ въ лѣсу. Чувашское преданіе говоритъ, что онъ насыпанъ давнымъ давно: въ старые годы жили на этомъ мѣстѣ богатыри-великаны; одинъ изъ нихъ послѣ пахоты разулся и вытряхнулъ землю изъ лаптя: такъ образовалась цѣлая гора. Объясняютъ также, что курганы насыпаны на зарытыхъ сокровищахъ Татарами, какъ напр. между Сурой и устьемъ р. Пьяны.

«Кладовъ-то много, говоритъ народъ, да не всякому они даются, проклятые: съ ними только грѣха наживешь, потому владѣетъ ими нечистая сила.» Такой народный взглядъ выражается въ преданіяхъ о кладахъ въ самыхъ хитрыхъ образахъ и прихотливыхъ чертахъ. Вотъ цѣлый рядъ разсказовъ на этотъ счетъ, записанныхъ въ Симбирской губ.

Между селомъ Помаевымъ и д. Атяшкиной (Буинск. у.) хранится въ оврагѣ большой кладъ; многіе совались доставать его, но все разбѣгались со страху, когда во время рытья начнутъ представляться то огненные змѣи, то пальба пушечная, то катящіеся громадные

камни. Въ 1752 г. помаевскій священникъ Кирилъ Михайловъ взялся, во что бы то ни стало, достать кладъ; человѣкъ онъ былъ неробкаго десятка, вооружился крестомъ и евангеліемъ отъ бѣсовскаго навожденія, но все-таки бѣжалъ со страху, такъ что забылъ на мѣстѣ и крестъ, и евангеліе.

Въ с. Миренкахъ (Алат. у.) разъ одинъ старикъ сталъ рыть могилу, нашелъ ружье и шпагу, вынулъ богатый кладъ и сильно разбогатѣлъ. Лѣтъ пятокъ спустя, пришелъ откуда-то издалека мужичекъ въ село и разспрашивалъ, не вынулъ ли кто на этомъ мѣстѣ деньги; ему никто не сказалъ, и онъ скрылся безвѣстно. Кто онъ былъ — Богъ вѣсть... Въ томъ же селѣ пошелъ мужикъ рыть кладъ, но черти, прикинувшись его знакомыми, такъ поколотили его, что онъ Богу душу отдалъ на другой же день. Въ Миренкахъ около одного оврага въ Яфимовой горѣ жили прежде разбойники, имѣли отличные сады, зарыли множество денегъ и все это заколдовали; сады эти показываются разъ въ году, и если кто взойдетъ въ нихъ нечаянно, тотъ можетъ рвать наливные яблоки, груши, орѣхи и всякіе плоды, ѣсть, сколько душа запроситъ, но домой унести нельзя: лишь только пойдетъ онъ, то глаза очеренѣютъ, и онъ совершенно заблудится и не найдетъ слѣда. Одинъ крестьянинъ набрелъ на этотъ садъ и ходилъ туда лакомиться разъ въ годъ; однажды пошелъ было домой, не взявъ съ собой ничего, и заплутался; ходилъ, ходилъ по саду, не выйдетъ да и кончено. Только вдругъ слышитъ чей-то голосъ: «Сѣмя то въ бородѣ унесешь!» Онъ стряхнулъ яблочныя сѣмечки съ бороды и тотчасъ же вышелъ на дорогу. Если же кто пожадничаетъ, пробудетъ долго въ саду; то садъ можетъ захлопнуться, и онъ останется тамъ на круглый годъ. Подобный разсказъ о разбойничьемъ роскошномъ садѣ передается въ с. Усольѣ. Одинъ мужичекъ лѣтъ 50 тому назадъ, имѣлъ даже письмо объ этомъ чудесномъ садѣ; въ письмѣ было прописано: «Кто желаетъ набирать плоды въ этомъ саду, тотъ долженъ поститься три дня въ году и брать только въ одинъ день лѣтомъ и накладывать на продажу нѣсколько возовъ.» Этотъ мужичекъ ежегодно продавалъ плоды изъ этого сада, собирая ихъ въ одинъ опредѣленный срокъ; но пойдетъ на другой день искать садъ и не отыщетъ ничего, не смотря на всевозмож-

ныя примѣты, хотя мѣсто это находится отъ села въ разстояніи четырехъ верстъ. Недалеко отъ с. Стемаса (Алатырскаго у.), въ крутомъ оврагѣ зарыты Пугачевымъ 12 бочекъ золота; кладъ этотъ стерегутъ 12 чертей въ видѣ солдатъ съ ружьями; нѣкоторые видятъ ихъ въ полночь и въ полдень, другіе слышатъ, какъ они въ это время всѣ вдругъ выпаливаютъ изъ ружей. Желающимъ завладѣть этимъ несмѣтнымъ богатствомъ строгіе хранители клада предлагаютъ выпить ведро соплей съ харкотиной или доставить одну женскую голову. Въ прежнее время смѣльчаки не разъ дѣлали попытки рыть кладъ, но старанія ихъ были безуспѣшны, потому что они уклонялись отъ исполненія условій и хотѣли завладѣть казной безъ всякой жертвы.

Въ с. Кротковѣ (Сенгелеевск. у.), говорятъ, есть обрытый канавами подвалъ, въ которомъ висятъ на желѣзныхъ цѣпяхъ 12 бочекъ золота. Одинъ мужикъ бралъ изъ этого подвала деньги разъ въ годъ взаймы и доставлялъ ихъ въ назначенный срокъ; другой пользовался деньгами даромъ, т. е. пожалуй и не даромъ; объ этомъ послѣднемъ передаютъ такой разсказъ: «Былъ у насъ въ селѣ мужичекъ, темный богачъ; спросишь, бывало, его: «откуда у тебя, дядя, что берется, давно ли ты былъ бѣднякомъ? Ничего не баитъ, а ухмыляется только... Ну, а навѣрнякъ дознали, что онъ беретъ эти деньги прямо изъ клада въ полночь на первый день великаго поста, и послѣ этого раза хвораетъ всякій годъ на первой недѣлѣ. Значитъ, нечистые дать-то ему дадутъ, да отомнутъ ребры. И завсегда ужь на прощеный день онъ налижется страсть какъ, чтобы то-есть въ пьяномъ-то образѣ было нечувствительно» *).

Въ с. Ялшанкѣ (Сенг. у.) дьячекъ сталъ рыть яму, чтобы поставить верею у воротъ; вырылъ не болѣе аршина въ глубину и вдругъ наткнулся на громадную корчагу, набитую биткомъ серебряной монетой. Это неожиданное явленіе такъ поразило его, что онъ отъ радости и удивленья выпустилъ неприличное словцо. Оттого корчага вдругъ стала опускаться въ землю и совсѣмъ провалилась.

*) Въ с. Осиновкѣ (Сенгилеевск. у.) передаютъ, что тамъ у одного крестьянина на дворѣ въ подвалѣ былъ кладъ; хозяинъ бралъ себѣ въ сроки серебряныя деньги изъ бочекъ.

Въ с. Погибелкѣ (Корсунск. у.) есть прихотливый кладъ на дворѣ у крестьянина: никому онъ не объявляется, только разъ показывался одному мальчику лѣтъ четырехъ, который говорилъ матери, что онъ видитъ бѣлыя голанки, т. е. серебряныя деньги. Мать совѣтывала ему взять ихъ; мальчикъ дѣйствительно пытался взять хоть немного, но, по его словамъ, какъ только онъ станетъ ловить ихъ, онѣ попрыгаютъ у него между пальцевъ и уйдутъ въ землю. Того же уѣзда въ с. Павловкѣ зарыты два клада, но взять ихъ нельзя. Кто зайдетъ въ одну пещеру, гдѣ хранится кладъ, тамъ тотчасъ радушно насыплютъ ему полонъ подолъ золота и серебра, но только онъ выйдетъ, тряхнетъ деньги,—онѣ всѣ тотчасъ превращаются въ соръ. Въ другой пещерѣ разсыпано безчисленное количество казны; но кто зайдетъ и вздумаетъ брать себѣ изъ нее, вдругъ — откуда ни возмутся — выскочатъ дюжіе молодцы и зададутъ ему жестокую припарку *).

Въ Анненскомъ лѣсу находится завидный кладъ и у многихъ разгорались на него зубы, да больно страшно было приступить къ нему: заклятъ онъ издавна и не спроста. Только нашелся одинъ смѣльчакъ, отслужилъ молебенъ и пошелъ рыть этотъ кладъ; едва онъ коснулся щупомъ плиты, которая покрывала котелъ съ сокровищемъ, какъ выскочилъ оттуда Цыганъ да за нимъ... Смѣльчакъ до того перепугался, что на другой день померъ. Извѣстно, что кладъ даромъ не дается, а требуетъ непремѣнно жертвы изъ головъ человѣческихъ. Такъ въ с. Барышкѣ (Корсунск. у.) разсказываютъ объ одномъ корыстолюбивомъ крестьянинѣ, который пожертвовалъ своей женой и тремя снохами, чтобы достать кувшинъ съ золотомъ изъ клада.

Въ томъ же селѣ старикъ, зарывая кладъ, приговаривалъ: «Ты отдайся тому, кто положитъ здѣсь 12 головъ человѣческихъ бѣ-

---

*) По преданіямъ, клады хранятся еще около д. Кольцова, около с. Суксюма, недалеко отъ с. Соплевки (Корс. у.), около с. Сабуровыхъ Мачкасъ (Ард. у.). Въ с. Сосновкѣ отыскали, говорятъ, чугунъ съ серебромъ. Въ с. Найманахъ (Ард у.) крестьянинъ нашелъ котелъ съ деньгами; но если кто изъ постороннихъ возьметъ эти деньги въ руки онѣ превращаются въ камень, а человѣка беретъ дрожь.

лыхъ, 6 женскихъ и 6 мужскихъ.» Сосѣдъ его подслушивалъ за плетнемъ и приговаривалъ: «12 коловъ бѣлыхъ березовыхъ». Старикъ, задумавшись, наконецъ сбился и сталъ приговаривать за сосѣдомъ тоже: «12 коловъ бѣлыхъ березовыхъ». Только ушелъ старикъ домой, тотчасъ сосѣдъ перелѣзъ черезъ плетень, вырубилъ и обдѣлалъ 12 березовыхъ коловъ и положилъ на то мѣсто, гдѣ спрятанъ былъ кладъ; колья въ одну минуту пропали, кладъ дался сосѣду: онъ вынулъ кувшинъ съ золотомъ и разбогатѣлъ.

Близъ с. Труслейки (Карсунск. у.), саженяхъ въ тридцати, возвышается Поповая Гора, на которой растетъ съ правой стороны орѣшникъ, а съ лѣвой—мелкій соснягъ. Когда поспѣли орѣхи въ 1848 г., ходили женщины изъ села собирать ихъ. Набравши котомку орѣховъ, одна женщина пошла домой и стала уже спускаться подъ гору,—какъ вдругъ услыхала позади себя чей-то незнакомый голосъ: «Агафья!...» Оглянувшись она увидѣла, что за ней катится золотая мѣра или четверикъ. Агафья со страху не могла ступить шагу и не знала, что ей дѣлать. Мѣра подбѣжала поближе и говоритъ ей: «Агафья, возьми меня себѣ, со мной будетъ тебѣ чѣмъ пожить на своемъ вѣку.» Агафья сначала согласилась: отчего же и не взять? Но мѣра отдавалась не даромъ. «Давай сдѣлаемъ уговоръ,» сказала она.

«Какой же нашъ будетъ уговоръ?» спросила Агафья.

«А вотъ какой, отвѣчала мѣра,—отдай ты мнѣ своего мужа и поживай въ свое удовольствіе.»

Агафья совершенно опѣшила, потому что сильно любила своего мужа. Зло ее взяло, и она съ досадой крикнула: «Провались ты, проклятая, въ землю, да чтобъ и тамъ тебѣ мѣста не было!...» Мѣра тотчасъ загремѣла и провалилась, такъ что доселѣ можно замѣтить на этомъ мѣстѣ небольшую яму *).

---

*) Разсказываютъ, что въ той же Поповой горѣ Пугачъ спряталъ двѣ огромныя бочки золота въ пещерахъ и приковалъ ихъ на мѣдныхъ цѣпяхъ къ желѣзнымъ столбамъ. Около нихъ ходитъ безсмѣнный часовой съ ружьемъ; кладъ и часоваго можно видѣть издали въ лѣтній ясный день. Но достать этотъ кладъ нельзя до скончанія вѣка. Верстахъ въ трехъ отъ с. Труслейки, около род-

Агафья поступила очень благоразумно, но другіе отдѣлываются не такъ легко. Въ одномъ селѣ жила женщина, дурочка не дурочка, да и умной-то грѣхъ назвать. Идетъ она въ сумерки изъ лѣсу— теща посылала ее искать корову, — раздумываетъ и чуть не плачетъ, что не отыскала коровы и ей достанется отъ тещи; вдругъ подскакиваетъ къ ней мѣдный кувшинчикъ на длинныхъ ножкахъ, похожій на самоваръ, только поголенастѣе.

«Ударь меня, говоритъ,—Марѳа, палкой.»

«Да за что же я стану тебя бить, голубчикъ?»

«Ну, хоть толкни ногой посильнѣе!» толкуетъ самоварчикъ, а самъ такъ и подкатывается подъ ноги къ ней. Она шла босикомъ и ковырнула его большимъ пальцемъ ноги. Динь-динь-динь, — кувшинчикъ весь разсыпался золотыми лобанчиками; она собрала ихъ въ подолъ и принесла домой. Теща начала было ругать ее за корову, но когда Марѳа показала свою находку, забыла все и отобрала у ней лобанчики. Только не въ прокъ пошли ей эти деньги: черезъ двѣ недѣли она умерла, и за ней вся семья перевелась; осталась одна Марѳа.

Стенька Разинъ, котораго мѣстные жители представляютъ, не только козакомъ, но и чародѣемъ, научившимся колдовству отъ какого-то слѣпого астраханскаго казака, зарылъ, по разсказамъ крестьянъ, множество кладовъ, по городищамъ и пещерамъ, разсыпаннымъ по Поволжью. Есть повѣрье, что Разинъ, по нынѣ, иногда является на приволжскихъ горахъ или скачущимъ на бѣломъ конѣ, или плывущимъ ночью по Волгѣ, въ лодьѣ съ шелковыми парусами. Вотъ что говорятъ нѣкоторые старые бурлаки:

Стенька Разинъ еретикъ,
Днемъ въ могилѣ лежитъ;
Ночью тѣлеса наводятся —
По свѣту ходитъ,
Поклажи свои сторожитъ,

ника, зарылъ Стенька Разинъ мраморный сундукъ, наполненный золотомъ. Дастся онъ только тому, кто положитъ двѣ бѣлыхъ мужскихъ головы, какъ прописано въ запискѣ, которая хранится у нѣкоторыхъ грамотѣевъ.

Ходитъ въ златой одеждѣ,
Имѣетъ бранный видъ *).

Клалъ Стенька клады не съ тѣмъ, чтобы взять обратно, а потому что не кому было передать на сбереженіе, или по желанію, чтобы сокровища его не доставались всякому, особенно человѣку недостойному. Въ с. Аргашахъ (Карс. у.) въ лѣсу есть низкое мѣсто; тамъ нечаянно забрелъ крестьянинъ въ пещеру и увидѣлъ старичка старенькаго, сѣденькаго; сидитъ онъ и считаетъ деньги. Это былъ самъ Стенька Разинъ; у крестьянина глаза разбѣжались на золото, и онъ попросилъ себѣ денегъ у старичка, который согласился, но съ уговоромъ: «Возьми, сказалъ онъ,—только донеси до двора и не усни на дорогѣ.» Насыпалъ Разинъ крестьянину въ по́лу кафтана денегъ; тотъ понесъ ихъ и дошелъ уже до своего гумна, какъ здѣсь сонъ его до того одолѣлъ, что онъ уснулъ. Проснулся — и денегъ какъ не было.

Въ четырехъ верстахъ отъ с. Труслейки Разинъ положилъ на пчельникѣ подъ порогомъ въ избушкѣ кладъ и икону Божіей Матери. Кто отыщетъ эту икону, тотъ отроетъ и кладъ; но если кто станетъ рыть безъ иконы, тотъ лишь только начнетъ доставать кладъ, тотчасъ уснетъ. Въ Жигулевскихъ горахъ, недалеко отъ гор. Ставрополя, Разинъ положилъ кладъ и сверху камень съ надписью: «Кто отвалитъ камень сей, тотъ найдетъ много злата». Нѣкоторые отваливали этотъ завѣтный камень, начинали отрывать кладъ, но встрѣчали другой камень съ надписью: «Кто отвалитъ сей камень, найдетъ много злата, но самъ онъ весь облысѣетъ, и родъ его весь переведется.» Говорятъ, что ниже еще есть камень и съ болѣе хитрой надписью **). Вообще въ пещерахъ жигулевскихъ

---

*) Это преданіе, изложенное въ стихахъ не вполнѣ народнаго характера заимствовано изъ матеріаловъ, доставленныхъ г. Юрловымъ.

**) Есть преданія, что около с. Жигулей Разинъ накаталъ въ подвалъ вырытый подъ рѣкой Усой, цѣлыя бочки съ золотомъ; а въ самомъ городѣ Симбирскѣ положилъ 40 бочекъ золота въ подвалъ, идущій отъ дома Пустынникова или почтовой конторы до саду мѣщанина Бурлакова. Выходъ этотъ дѣйствительно существуетъ, выложенъ дубовыми досками и имѣетъ своды.

горъ кладовъ множество. Разъ богомолка выбрала тамъ себѣ одну пещеру, повѣсила образокъ и начала молиться. Настала ночь, и явился Разинъ; тотчасъ со всѣхъ сторонъ пещеры выкатились бочки съ золотомъ; онъ выгналъ богомолку и сѣлъ считать деньги.

По русскимъ преданіямъ, Стенька раздаетъ избраннымъ деньги, а по разсказамъ Чувашъ,—является часто для того, чтобы отбить у другихъ деньги и имущество. Такъ онъ однажды пришелъ къ пчелинцу и потребовалъ отъ него денегъ и двѣ кадки меду; когда пчелинецъ заупрямился было, Стенька пригрозилъ ему саблей. Взявъ деньги и двѣ кадки меду, онъ посыпалъ на нихъ какого-то зелья и вдругъ провалился съ ними въ землю.

Средства для отысканія кладовъ предлагаются различныя. Когда каша выйдетъ въ печкѣ изъ горшка, непремѣнно нужно замѣтить въ какую именно сторону она направляется: тамъ надобно искать и кладъ. Если случайно встрѣтится кладъ въ видѣ бѣлой коровы или птицы, нужно ударить его непремѣнно наотмачь, иначе рука отсохнетъ. Чтобы найти самымъ вѣрнымъ образомъ мѣсто клада, слѣдуетъ взять съ собой нѣмаго пѣтуха, привязать ему на шею плакунъ-траву и пустить на то мѣсто, гдѣ предполагается кладъ: какъ только станетъ пѣтухъ на мѣсто клада, тотчасъ закричитъ. А чтобы не пробиралъ страхъ, когда станешь рыть кладъ, нужно взять съ собой траву Петровъ крестъ, спрыкъ-траву и свѣчу воску бѣлояроваго. Не слѣдуетъ при этомъ оглядываться, разговаривать, а особенно предаваться сну. Достать же спрыкъ-траву хитро: замѣтить нужно, гдѣ спадетъ колесо съ телѣги, когда ѣдешь по лугу, придти на то мѣсто въ полночь съ ворожецомъ и разослать чепáнъ; трава эта прорастетъ сквозь чепанъ. Клады просятъ себѣ иногда вещи ничтожной, наприм. черной кошки или бѣлой собаки и т. под. Одинъ бурлакъ, высаженный съ росшивы за болѣзнію, сѣлъ на берегу Волги на мѣсто клада; у него были сдобныя лепешки, а кладъ-то именно и положенъ былъ съ условіемъ—отдаться тому, кто придетъ и сядетъ на него съ сдобной лепешкой.

Ворожецы, умѣющіе добывать клады, или такъ называемые мастера, вызывающіе клады, говорятъ, что для добычи клада нужно прежде всего отслужить молебенъ св. Іоанну Новгородскому, кото-

рый запечаталъ бѣса въ кувшинѣ и ѣздилъ на бѣсѣ во Іерусалимъ; что потомъ должно идти на мѣсто предполагаемаго сокровища, взявъ съ собою девятичиновную просфору, и что въ случаѣ открытія клада, прежде, чѣмъ брать его, должно окурить его ладаномъ и окропить святою богоявленскою водою. У мастеровъ кладоискателей есть такъ называемыя вызывныя книги, заключающія въ себѣ заклинательныя молитвы изъ «Требника» Петра Могилы и многія другія, которыя читаются на мѣстѣ, гдѣ зарытъ предполагаемый кладъ *).

Заговоръ владѣльца клада—обстоятельство, совершенно не побѣдимое никакими силами. Однажды разбойники приготовили въ лѣсу груду золота, чтобы зарыть ее въ кладъ, и не успѣли еще заклясть; мужикъ, заплутавшись въ лѣсу, набрелъ на золото и не зналъ, во что бы ему насыпать его. Не долго думая, онъ снялъ съ себя порты, нагрузилъ ихъ золотомъ, взвалилъ на плеча и потащилъ домой. Когда вернулись разбойники и не нашли золота, то одинъ изъ нихъ пустилъ стрѣлу изъ лука вверхъ съ приговоромъ: «какъ высоко, такъ глубоко», т. е. какъ высоко улетитъ стрѣла, такъ бы глубоко лежалъ ихъ кладъ, и что же?—съ плеча у мужика тотчасъ сорвалось золото и съ громомъ полетѣло въ землю.

Одинъ отецъ, не желая оставить трудомъ нажитое добро въ наслѣдство своему непочтительному сыну, счелъ лучшимъ положить его въ кладъ. Нашелъ онъ въ лѣсу дерево съ дуплomъ и, насыпая въ него деньги, приговаривалъ: «Достанься мой кладъ тому, кто отца-мать почитаетъ.» Сынъ тайно слѣдилъ за отцомъ, видѣлъ, куда онъ высыпалъ деньги, и думалъ про себя: «А вотъ мы увидимъ, кому онъ достанется.» Когда уѣхалъ старикъ, сынъ взялъ топоръ и сталъ рубить дерево съ дуплomъ; росло оно на берегу рѣки; какъ только онъ подрубилъ дерево, оно упало въ воду и поплыло на другой берегъ. Малой слѣдилъ за нимъ и видѣлъ, какъ поймали его рыбаки; онъ попросилъ ихъ, чтобы они перевезли его къ себѣ и въ благодарность предложилъ имъ изрубить для нихъ дерево. На-

---

*) Свѣдѣнія о ворожецахъ и ихъ пріемахъ заимствованы изъ этнографическихъ матеріаловъ по Симбирской губерніи, доставленныхъ въ Общество г. Юрловымъ.

чалъ онъ рубить дерево и совсѣмъ было уже дошелъ до золота, какъ пріѣхалъ хозяинъ рыболовной ватаги, осмотрѣлъ, все ли въ порядкѣ, подошелъ къ дровосѣку и сказалъ: «Эхъ-ма! вотъ что называется—не рука мужику колачь ѣсть.... Дай-ка сюда топоръ. Ты вотъ какъ руби-то, молодецъ!...» Съ этимъ словомъ хозяинъ выхватилъ изъ рукъ парня топоръ и едва успѣлъ тяпнуть разъ пятокъ, какъ изъ дерева брызнули деньги... Когда парень разсказалъ ему исторію, какъ его отецъ положилъ въ это дерево кладъ, хозяинъ отвѣчалъ, что стало быть это не твое счастье. Малому ничего ни оставалось дѣлать, и зашелъ онъ ночевать къ хозяину ватаги; видитъ онъ, въ избѣ висятъ двѣ большія люльки, и въ нихъ убаюкиваютъ старика съ старухой. Это были отецъ съ матерью хозяина, которые превратились въ дѣтей отъ старости. Подивился нашъ молодецъ, какъ хозяева почтительны къ своимъ родителямъ, и сталъ раскаяваться въ своей непочтительности къ отцу. Богобоязненная и сострадательная хозяйка слышала искреннюю исповѣдь парня и въ награду запекла ему въ пирогъ часть денегъ и дала на дорогу: пускай попользуется хоть частью отцовскаго добра. Приходитъ добрый молодецъ къ рѣкѣ; даромъ перевозчики не везутъ; онъ и отдалъ имъ свой дорожный пирогъ, потому что болѣе заплатить было ему не чѣмъ. Только скрылся парень, какъ пріѣхалъ хозяинъ ватаги, который откупалъ и этотъ перевозъ, и спросилъ: «Нѣтъ ли у васъ, братцы, перекусить чего? я сильно проголодался.» Перевозчики подали ему пирогъ. Каково же его было удивленіе, когда онъ только что разломилъ пирогъ, изъ него и посыпались деньги! Вечеромъ онъ разсказалъ объ этомъ дѣлѣ женѣ, которая созналась мужу, какъ она тайкомъ запекла въ пирогъ эти деньги, чтобы вознаградить бѣдняка чѣмъ-нибудь изъ его же наслѣдства. Нѣтъ, ужь если заповѣдано кладу доставаться не сыну, такъ не ему онъ и попадетъ, а достанется—кому суждено было.

Есть впрочемъ хитрецы, которые обманываютъ и самыхъ хранителей клада. Извѣстно, что есть клады, караульщики которыхъ даютъ въ долгъ деньги на срокъ, и если кто не возвратитъ ихъ, тотъ останется самъ караульщикомъ клада вмѣсто прежняго. Одинъ Вятчанинъ не разъ бралъ деньги изъ клада и возвращалъ въ срокъ. Захотѣлось ему сплавить барку съ лѣсомъ, и онъ

занялъ въ кладу 10 тысячь рублей, а срокъ назначилъ, «когда пожелтѣетъ лѣсъ». Приходитъ глубокая осень, Вятчанинъ не несетъ занятыхъ денегъ; листья съ деревъ уже облетѣли, а онъ и не думаетъ расплачиваться. Наконецъ ужь кладъ не выдержалъ и пришелъ къ крестьянину самъ за деньгами. «Чтожь ты, безсовѣстный, не несешь занятыхъ денегъ, а обѣщался возвратить, когда лѣсъ пожелтѣетъ: теперь ужь зима на дворѣ.» «Ну чтожь! отвѣчалъ Вятчанинъ,—развѣ ты слѣпъ, что лѣсъ-то еще зеленый». И онъ указалъ на вѣчно-зеленѣющій боръ: кладъ поспорилъ, поспорилъ, да и отступился.

По народнымъ преданіямъ, клады даются преимущественно людямъ простымъ, неопытнымъ, дѣтямъ и тѣмъ, которые терпятъ напрасно отъ другихъ побои и оскорбленія. Въ одномъ домѣ была женщина въ загонѣ, не любимая семействомъ; она сидѣла дома, не позволяли ей принимать участіе въ общемъ деревенскомъ весельи и въ играхъ. Какъ только останется она одна, вдругъ въ трубѣ засвиститъ, завоетъ вѣтеръ, и она явственно слышитъ голосъ: «Упаду—расшибусь!...» Страхъ одолѣлъ ее, она разсказала домашнимъ и роднымъ, а тѣ только смѣялись надъ ней и ругали ее. Но одна сосѣдка повѣрила разсказу бѣдной женщины и научила ее. «Ты возьми, говоритъ,—бѣлую скатерть, разстели около печки, поставь хлѣба-соли, и какъ только заговоритъ въ трубѣ голосъ, ты скажи: «упади-расшибись на хлѣбъ да на соль да на добрые годы!...» Припасла все это молодуха, сидитъ одна одинехонька по прежнему, а кладъ не является, пересталъ совсѣмъ голосить въ трубѣ, такъ что она объ немъ и забывать стала. Сидитъ она однажды вечеромъ задумавшись; вдругъ завыло въ трубѣ сильнѣе прежняго: «Упаду-расшибусь!...» Сначала женщина оробѣла, потомъ оправилась и тотчасъ разостлала скатерть и проговорила по совѣту сосѣдки. Кладъ разсыпался изъ трубы серебромъ прямо на скатерть.

Есть такіе проклятые клады, изъ которыхъ можно брать денегъ, сколько душѣ угодно, да только употреблять ихъ можно на покупку одной водки, а больше — ни на что. Были, говорятъ, охотники до водки, брали изъ такихъ кладовъ деньги, но какъ только напьются на эти деньги, сейчасъ завяжутъ ссору, драку и чуть не перерѣжутся—не рады и деньгамъ. Разумѣется, старались поскорѣе

отдѣлаться отъ этихъ денегъ и относили ихъ обратно. Въ большей части преданій разсказывается, что кладъ совсѣмъ ужь вырывали изъ земли и доставали; но вдругъ онъ пропадаетъ неожиданно, когда кто-нибудь засмѣется, заспоритъ, выругается или испугается чего-нибудь, наприм. когда представится, будто воробей на хвостѣ везетъ цѣлый возъ сѣна, или покажется, будто огромный камень катится съ горы прямо на искателей клада и т. под. Во всякомъ случаѣ безъ ворожеца достать кладъ — дѣло почти не сбыточное. Вотъ какіе случаи разсказываются по этому поводу:

Гдѣ стоитъ с. Кувай (Алатырск. у.)—былъ въ прежніе годы станъ разбойниковъ, и теперь въ двухъ верстахъ отъ села показываютъ такъ называемый Городокъ, небольшой курганъ въ долинѣ между двумя горами, покрытыми лѣсомъ. Тутъ хранится богатый кладъ. Преданій о немъ бродитъ много, и всѣ они различны; вотъ болѣе другихъ замѣчательное. Лѣтъ 50 или 60 тому назадъ изъ степей, что около Каспинскаго моря, приходилъ въ с. Кувай неизвѣстный человѣкъ и принесъ съ собою письма отъ товарищей Стеньки Разина, которые извѣщали своихъ знакомыхъ, что въ Городкѣ хранится кладъ. «Подъ этимъ курганомъ, писали они, зарыто несмѣтное множество золота и серебра; однихъ нашихъ братскихъ денегъ положено въ кладу до 10 тыс. золотыхъ, а атамановой казны и не перечесть; надъ этимъ кладомъ виситъ на золотой цѣпи икона Богородицы въ золотой ризѣ.» Не давно нѣсколько удальцевъ изъ Кувая и сосѣдней дер. Аркаева вздумали было воспользоваться сокровищемъ, зарытымъ въ Городкѣ, и начали рыть кладъ по ночамъ. Не смотря на всевозможные страхи, представленія свирѣпыхъ медвѣдей, огненныхъ людей, летящихъ огненныхъ кучь сѣна,—безстрашные ребята продолжали свое дѣло. Но къ величайшему изумленію, на другой день они приходили и видѣли на мѣстѣ клада все зарытымъ и ровнымъ, какъ будто не касалась къ кургану рука человѣческая. Выбившись изъ силъ въ безполезной работѣ по ночамъ, молодцы принуждены были обратиться за помощью къ ворожецу, у котораго всѣ клады были на перечетѣ, послали за нимъ нарочнаго въ г. Корсунь; онъ пошепталъ пошепталъ надъ водой, взглянулъ на дно чашки и говоритъ: «Весь Кувай стоитъ на деньгахъ — кладахъ.» Отправился ворожецъ въ

путь и, подъѣзжая къ Куваю, по словамъ подводчика, такъ и ахнулъ: «Смотри-ка, смотри-ка, говоритъ, денегъ-то, денегъ-то тьма какая! Видишь: весь Кувай въ огняхъ; это, какъ жаръ горитъ, золото и серебро въ кладахъ.» Но подводчикъ, какъ ни пялилъ глаза, не видалъ ровно ничего. Пріѣхавъ въ Кувай, дока отправился вмѣстѣ съ смѣльчаками на мѣсто клада и заставилъ ихъ рыть. Дружно закипѣла работа; въ первую же ночь достигли того, что заступомъ можно было постукать въ крышку мѣднаго котла, и слышно было позвякиванье денегъ. На слѣдующую ночь совсѣмъ докапались до котла и начали обрывать его со всѣхъ сторонъ; ворожецъ, для большаго успѣха дѣла, самъ подлѣзъ подъ котелъ и сталъ выпирать его спиной; котелъ съ гуломъ поднимался, и рабочіе ухватились уже за крышки его. Но въ это время кладокопатели, стоявшіе поодаль, заспорили насчетъ дѣлежа клада—всѣмъ ли класть поровну или удѣлить кому больше. Котелъ, вышедшій уже до половины, вдругъ началъ съ шумомъ уходить въ землю дальше и дальше. Одни оцѣпенѣли отъ страха; другіе уцѣпились было за крышку, но въ ихъ рукахъ осталась одна земля, котелъ совсѣмъ исчезъ; вылѣзъ изъ земли ворожецъ и осыпалъ ругательствами поссорившихся молодцевъ. На слѣдующую ночь кладу сдѣлана была тризна; принесли ему чашку меду и три колача. Отправляясь во свояси, ворожецъ сказалъ, что кладъ этотъ выйдетъ наружу черезъ пять или черезъ десять лѣтъ.

Недалеко отъ с. Курмачкасъ (Ард. у.) въ лѣсистой мѣстности есть Большая яма, въ которую сходятся со всѣхъ сторонъ овраги; восточная сторона ея извѣстна подъ именемъ Кладовыхъ стрѣлицъ. Не только жители Курмачкасъ, но и всѣхъ окрестныхъ селъ вѣрятъ, что здѣсь положенъ огромный кладъ. Преданіе дружно говоритъ, что кладъ положенъ разбойниками, но когда и какими — въ этомъ разногласитъ; одинъ приписываетъ его Разину или Пугачу, другой Пахомкѣ, третій утверждаетъ, что кладъ схороненъ ни вѣсть когда. Не разъ бѣдный крестьянинъ во дни невзгоды, при падежѣ скота, при строгихъ требованіяхъ податей, вспоминалъ объ этомъ кладѣ и ропталъ: чего онъ не является и лежитъ безъ пути? Не разъ ропталъ онъ, что является кладъ людямъ малымъ и простымъ да не смѣлымъ. Теперь этотъ кладъ отлеживаетъ дру-

гой срокъ и скоро долженъ опять показаться и бродить подъ разными диковинными формами и образами. Не всѣ, конечно, терпѣливо выжидаютъ явленія клада, иные пробуютъ рыть его. Вотъ что разсказывалъ объ этомъ кладѣ Родя Кашинцевъ, курмачкасскій житель, извѣстный своими поисками кладовъ: «Задумалъ я добыть кладъ въ Большой ямѣ и пошелъ въ г. Саранскій къ ворожцу; у него были переписаны всѣ клады, гдѣ сыскать. Купилъ вина, подпоилъ его, и далъ мнѣ онъ писульку, какъ достать деньги въ Кладовыхъ стрѣлицахъ; иду я изъ Саранскаго и повстрѣчался мнѣ какой-то грамотный человѣкъ, писарь не писарь, Богъ его знаетъ. «На-ка, молъ, батюшка, прочитай, что написано въ грамоткѣ.» Онъ прочиталъ, оглядѣлъ меня съ головы до ногъ и разорвалъ писульку: «Старый, батъ (баетъ), старый ты чертъ, на старости какимъ ты дѣломъ занимаешься, души не жалѣешь.» Да какъ плюнетъ мнѣ въ лицо, и уѣхалъ... Не унялся я этимъ, пошолъ рыть кладъ въ Большой ямѣ; копалъ, копалъ и дошелъ до камня большущаго — тремя лошадьми не своротить. Нѣтъ, думаю, видно ему срокъ не вышелъ. Только выбираюсь изъ оврага, вдругъ посыпались на меня со всѣхъ сторонъ каменья да красные кирпичи. Я подралъ, только подавай Богъ ноги. А кладище тутъ страшный (огромный). Отецъ стараго попа Мысѣя Митриця сказывалъ про одного Филковца, что кладъ онъ видѣлъ своими глазами; каялся на духу *). Шелъ этотъ самый Филковецъ снизу, сбился съ дороги и бродилъ около Большой ямы; глядитъ: земля тутъ отворилась и тамъ видны стали бочки съ золотомъ и серебромъ. Чертъ ли его туда пехнулъ, самъ ли забякался, только походилъ по выходу, посмотрѣлъ, какъ бочки висятъ на цѣпяхъ, хотѣлъ вернуться назадъ, а выходу ужъ нѣтъ. Что дѣлать? Совсѣмъ влопался. Помолился Богу, легъ спать и проспалъ тамъ цѣльный годъ; какъ пришло время просушиваться кладу, разбудилъ его старичекъ и вывелъ на дорогу. Пришелъ Филковецъ въ Мачкасы, нечистые нагнали на него тоску и жалость: все хотѣлось ему денегъ. Но покаял-

*) С. Филково въ Нижегородск. губ., въ осми верстахъ отъ границы Курмышск. у. Симб. губ. Филковцы постоянно ходятъ на заработки въ Симб. губ. и въ низовья Волги.

ся онъ на духу, отслужилъ панафиду—все какъ рукой сняло.» Искателей кладовъ, какъ Родя Кашинцевъ, не мало найдется въ Симбирск. губ.; нѣкоторые всю жизнь проводятъ въ добываніи записокъ о примѣтахъ, гдѣ спрятанъ кладъ, и въ разрываніи этихъ мѣстъ. Вмѣсто кладовъ иногда они находятъ мѣдныя копья, мѣдныя кольчуги и старинные образа: такія находки еще болѣе раздражаютъ искателей приключеній *). У такихъ записныхъ охотниковъ до кладовъ хранятся записки, образчикъ которыхъ я здѣсь представляю въ подлинникѣ со всѣми ошибками правописанія, только ставлю знаки препинанія, чтобы она была понятна.

«За Сызранамь две Терешки, дна Сухая Терешка—ехать на Студенець, на праву ехать сторону, но ехать 15 верть, гледеть вправу, отехать сторону, но будить видна сырть запать верть (за 5 верстъ); но повертатца, ехать прама к сырту, но взоти на сырть, но посмотрить на етимъ мести кучка, примета—муравелна кучки; кресть положено тута две тысечи. Еще по залделноі на граскои стороне шездесять сажинь ототи, но смотрить на бечеве, смотрить сокаръ (осокорь), на сокари примѣта—кресть врублина пропе (противъ ея); ити прама, стоить липа, на липы примета—кресть; от липы ити шездесять сажинь на гору, но смотрить вправу сторону березу, на березе в горе примета —врублина распатие, кресть в березе, на сходъ (на востокъ) кресть стоить врублинъ. Еще с мари на большо дороги смотрить ограда, на ето огради стоить могила, на могили ракитавь кусть; от могили г дороги стоить крестъ; врыть въ могили въ головахь на поларшина врыта чугунь казны. Подлинное подписалъ князь Чернышевъ.» **)

Но самая замѣчательная записка ходитъ между крестьянами о кладѣ въ с. Шатрашанахъ (Буинск. у.) Это—завѣщаніе Стеньки Разина. Оно, очевидно, составлено изъ устныхъ преданій и грамотѣсмъ положено

---

*) Наприм. въ с. Миренкахъ, когда садили березы на большой дорогѣ, одинъ крестьянинъ, говорятъ, вырылъ кувшинъ клинообразныхъ монетъ; въ с. Морквашахъ, при отыскиваніи клада, попались мѣдныя продолговатыя копья, по всей вѣроятности, древнія стрѣлы; въ с. Подвальѣ вырыта мѣдная кольчуга; въ с. Бряндинѣ крестьянинъ нашелъ древнюю икону 1618 года.

**) Для объясненія этой записки нужно замѣтить, что здѣсь описывается за-

на бумагу. Сначала я изложу, какіе передаются разсказы о Шатрашанскихъ кладахъ, потомъ присоединю самое завѣщаніе, чтобы видѣть лучше его происхожденіе.

Въ с. Шатрашанахъ лежитъ казны — видимо не видимо; тутъ кладъ—всѣмъ кладамъ отецъ. За рѣкой есть земляной валъ, и въ этомъ-то валу вырытъ большой выходъ, который немного осыпался, а дверь въ немъ осѣла; по этому можно видѣть внутренность выхода въ яркій солнечный день. На этотъ кладъ было письмо у стараго шатрашанскаго мельника, а какъ оно досталось ему, сейчасъ увидимъ. Шелъ разъ по Шатрашану прохожій, не то хворый, не то разбитый ногами; остановился онъ отдохнуть на мельницѣ и разговорился съ мельникомъ. Слово за слово, зашла рѣчь о валѣ и о кладѣ; прохожій показалъ письмо мельнику, какъ взять этотъ знаменитый кладъ. На разспросы мельника—откуда досталъ прохожій это письмо, послѣдній передалъ ему вотъ что:

Нанялся одинъ странникъ бурлачить на Волгу да и захворалъ на суднѣ; его высадили на берегъ въ Жигулевскихъ горахъ; побрѣлъ онъ по тропинкѣ и сбился въ горахъ; долго бродилъ онъ въ лѣсу, наконецъ наткнулся на другую тропинку, которая привела его къ землянкѣ. Думая, что это жилье угольщика, бурлакъ вошелъ въ землянку, помолился Богу, поклонился хозяину,—а тотъ былъ старенькій старичекъ,—и сталъ проситься ночевать у него. «Пожалуй, ночуй, говоритъ старичекъ, — только выдержишь ли ты; страху много будетъ...» «Ничего, дѣдушка, чего мнѣ бояться! Только пріюти отъ темной ночи,» сказалъ бурлакъ, а самъ раздумываетъ: если разбойники наѣдутъ, такъ у меня взять имъ нечего... «Ну Богъ съ тобой, говоритъ старичекъ, — оставайся...» Бурлакъ легъ спать, а старичекъ все молился Богу на колѣнахъ съ усердіемъ. Вдругъ въ полночь разбудилъ прохожаго страшный свистъ, гамъ, крикъ; двери съ шумомъ

дѣльная графская сторона въ с. Морквашахъ, помѣстьи графа Орлова; село это въ Сызранск. у., на берегу Волги, верстахъ во ста ниже Симбирска. Сухая и Мокрая Терешки—села Сызранск. у.; Студенецъ также; сырть, иначе мартъ, значитъ курганъ; упоминаемая большая дорога упраздненная самарская. Эта записка, кажется, написана Ефимомъ Семеновымъ Вольновымъ, жителемъ села Морквашъ, который извѣстенъ, какъ записной охотникъ отыскивать клады.

растворились, и цѣлая стая гадовъ, змѣй ворвалась въ землянку; налетѣли они на старика и стали грызть его тѣло, рвать кожу и высасывать изъ него кровь. Но какъ только пропѣли пѣтухи, ватага удалилась, и все стихло... Бурлакъ былъ ни живъ, ни мертвъ и, едва разсвѣло, началъ собираться въ путь; старичекъ, который все время лежалъ на полу блѣдный, безъ движенія, опомнился и сталъ говорить прохожему: «Вотъ какъ мнѣ суждено мучиться до скончанія вѣка; вѣдь я Стенька Разинъ... *) Если бы кто-нибудь досталъ мой кладъ въ Шатрашанахъ, тогда бы я умеръ; тогда бы и всѣ, положенные мною клады, вышли наружу, а ихъ однихъ главныхъ двѣнадцать. На всякій случай, вотъ возьми это письмо и попытайся: не удастся ли тебѣ какъ-нибудь достать этотъ кладъ.» У этого-то бурлака взялъ прохожій письмо и передалъ шатрашанскому мельнику. Въ письмѣ было записано, какъ брать кладъ и какія страшныя явленія будутъ при этомъ: пройдутъ войска и звѣри страшные, ударитъ 12 громовъ, потрясется земля, приклонятся древа и травы... Письмо гласило, что выходъ, въ которомъ лежитъ шатрашанскій кладъ, выложенъ обозженными дубовыми досками, и стоитъ въ немъ икона Божіей матери, а предъ иконой горитъ неугасимая лампада. Прежде всего нужно взять икону, потомъ достать ружье, заряженное спрыкъ-травой, а стоитъ оно въ выходѣ за дверью; изъ ружья выстрѣлить и сказать: «Стенькѣ Разину вѣчная память!» Тогда умретъ Разинъ, потому что въ этомъ ружьѣ заряжена его смерть. Въ выходѣ хранятся ломы и заступы, которыми нужно рыть кладъ. Казны и драгоцѣнностей въ кладѣ такъ много, что хватитъ на всю Симбирскую губ.—въ 40 лѣтъ не пропить и не проѣсть, а именно: 40 пудовокъ (мѣръ) золота, 2 сундука жемчугу. Въ припискѣ къ письму сказано, что тамъ же лежитъ еще 4 рубля мѣди брата Стенькина Ивана, ихъ раздать нищей братіи.

Кому по смерти мельника досталось завѣщаніе Разина, преданіе не говоритъ и полагаетъ, что оно, вѣроятно, затерялось или разорвалось: мельникъ просѣевалъ на немъ нюхальный табакъ.

---

*) По другимъ преданіямъ, Стенька Разинъ прежде жилъ въ Жигулевскихъ горахъ, а теперь далеко на острову морскомъ. Онъ все молится Богу, но умереть ему нельзя: слишкомъ ужь грѣховъ много, такъ что его и земля не принимаетъ.

Преданіе это дополняетъ и объясняетъ самую записку, для которой оно послужило матеріаломъ, но пусть сравнитъ самъ читатель:

Завѣщаніе Стеньки Разина. «Шелъ я, Степанъ Тимофеевичь сынъ Разинъ, изъ города Алатыря въ верхъ Суры рѣки и дошелъ до рѣчки Транслейки (въ 30 верстахъ отъ Алатыря) и спрашивалъ Мордвина, гдѣ пройти за Суру рѣку,—и перешелъ со всѣмъ моимъ войскомъ. Дошелъ я оброда въ горы и нашелъ въ правой сторонѣ ключь, и тутъ мы жили полтора года, и это мѣсто намъ не показалось. И нашли мы бортника, и онъ сказалъ намъ мѣсто угодное, и шли мы четыре дня и дошли до горы, — еще гора, и въ горѣ ключь, въ полдень течетъ; въ горѣ верхней двѣ зимницы на полдень выходъ. Среди той три яблони посажены въ малой стрѣлкѣ (мысъ между двумя оврагами), въ полугорѣ—ломы, шипы, заступки и доска мѣдная; на верхней горѣ шоломъ. Тутъ пенекъ-дубъ сквозь сверломъ просвѣрленъ и заколоченъ чернымъ дубомъ. И тутъ положены стволы и бомбы, и тутъ вырытъ выходъ, и сдѣланъ покрытъ, обложенъ пластинами дубовыми. И въ немъ положена братская казна, 40 мѣдянокъ, а моей—купца Бабушкина, алаторскаво клюшника 40 тысячь, и его Ивана (вѣроятно, брата Стеньки) два сундука платья, сундукъ третій—запоноки драгоченнаго жемчугу и всякія вещи драгія. Еще 4 пуда особливаго жемчугу и 7 ружей, а мое ружье стоитъ въ правомъ углу, заряжено и заткнуто, а именно—травой. Въ срединѣ стоитъ образъ Богоматери не оцѣненный, украшенъ всякими бриліантами. Это мѣсто кто найдетъ, и будетъ трясеніе одна минута; а разстояніемъ отъ пенька полста жирелеи (оглоблей); а оный сыскавши, раздать сію казну по церквамъ 40 тысячь на бѣломъ конѣ, а раздавши—изъ моего туретцкаго выстрѣлить и сказать: «Вотъ тебѣ, Степанъ Тимофеевичь сынъ Разинъ, вѣчная память!» А коню голову отрубить. А сія поклажа положена 1732 года. Прежде проговорить три молитвы — Богоматери, Архангелу Михаилу и Николаю Чудотворцу; а потомъ будетъ три трясенія. — Списалъ шетрашанскій мужикъ Семенъ Даниловъ въ мѣсяцѣ іюнѣ.»

Въ завѣщаніи ничего не сказано, какъ выстрѣлить и куда дѣ-

вать икону; нѣкоторыя преданія прибавляютъ, что выстрѣлить-то нужно именно въ икону и потомъ отнести ее пѣшкомъ въ Кіевъ, а тогда уже брать кладъ.

Три молитвы, которыя должно прочитать прежде, чѣмъ рыть кладъ, я прилагаю здѣсь:

1) Молитва Пресвятой Богородицѣ.

«О пресвятая Дѣво Богородица, владычица, дѣвственная похвало, цвѣтъ прекрасный, благоуханное кадило, рождшая намъ Христа Бога нашего, пресвѣтлое солнце, Тобою Богъ нашъ, Госпоже, невидимо видимъ бысть намъ быти (?). Приносимъ, грѣшніи, безпрестанно, образъ Твой цѣлующи любезно припадаемъ пресвятой иконѣ Твоей. Вызщи Ангелъ и Архангелъ и вся твари честнѣйши, ангельское великое удивленіе, пророческая (?), высокая проповѣдь апостольская, похвало мучениковъ, непобѣдимый вѣнецъ, царемъ честь и утвержденіе, княземъ непобѣдимая надежда, вѣрнымъ твердое огражденіе и сущимъ нетрудная наставница, въ бѣдахъ скорая помощница и заступница, ненавидимыхъ любовное смиреніе, вдовицамъ и сиротамъ питательница, матеремъ тихое веселіе, дѣвамъ чистое похваленіе, младенцемъ мудрость и наказаніе, плавающимъ тихое пристанище, постникомъ легкое прехожденіе, надѣющимся благое покоище, нищимъ готовое богатство, обидимымъ покровъ и прибѣжище, печальнымъ тихая утѣха, грѣшникамъ къ Богу приведеніе, христіанамъ всѣмъ поможеніе и заступленіе, буди милостивая Царица и Владычица, и мнѣ грѣшному и недостойному рабу твоему имрекъ въ скорбѣхъ и въ печалѣхъ и въ напастѣхъ помощница и заступница, къ Сыну Своему Христу Богу нашему, яко подобаетъ ему всякая слава, честь и поклоненіе Отцу и Сыну и Святому Духу нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».

2) Молитва Михаилу Архангелу.

«Господи Боже, великій Царю безначальный, пошли архангела своего Михаила въ помощь рабу своему имрекъ изъяти же отъ враговъ моихъ видимыхъ и невидимыхъ. Господи, господи, великій архангеле Михаиле! Излей мира благаго на раба твоего имрекъ. Господи, господи, великій Архангеле Михаиле, демоновъ сохрушителю! Запрети всѣмъ врагамъ, борющимся со мною, сотвори ихъ, яко овцы, и сокруши, яко прахъ предъ лицемъ вѣтра. Господи, господи, великій Михаиле Архангеле шестокрылатый, первѣйшій князю и воеводо небесныхъ силъ и херувимъ и всѣхъ святыхъ. Господи, господи, о чудный Архангеле Михаиле, хранителю неизрѣченный! Буди ми помощникъ въ обидахъ и скорбѣхъ, въ печалѣхъ, на распутіяхъ и на рѣкахъ и на моряхъ тихое пристанище! Избави мя, великій Архангеле Михаиле, отъ всякія прелести діавольскія! Услыши мя грѣшнаго раба своего имрекъ, молящагося тебѣ и призывающаго имя твое святое, ускори на помощь мою и услыши молитву мою. Якоже ускорилъ еси древлѣ въ пустынѣ человѣку вѣрному найденное сокровище взяти въ земли сокровенное и къ храму твоему въ Ладіи чрезъ везенное отъ враговъ прельстившихся на сокровище сверженъ бысть въ глубину тоя воды,—ты же, о великій Архангеле Михаиле, изъ глубины возвелъ еси жива и убійцевъ наказалъ еси и сокровище принялъ еси въ храмъ твой чудесный; такожде и нынѣ прими въ храмъ твой святый на созданіе и украшеніе всякаго благолѣпія, приносимое тебѣ въ честь найденное сокровище, издавна сокровенное, хотя и грабительное, но тебѣ обѣщанное, пріими и помози рабу твоему имрекъ на невидимые и видимые враги и побѣди вся противящіяся мнѣ силою честнаго и животворящаго креста Господня, молитвами пречистыя Богородицы, небесныхъ ангелъ и св. апостоловъ и св. великаго Николая Чудотворца, св. пророка Иліи и св. великомучениковъ Никиты и Евстафія и препод. отецъ и св. святителей и мучениковъ и мученицъ и всѣхъ святыхъ небесныхъ силъ. Аминь. О, великій Архангеле Михаиле, помози мнѣ, рабу своему имрекъ, избави мя отъ труса и потопа, отъ огня и меча и отъ напрасныя смерти и отъ

всякаго зла и отъ бури наносимыя и отъ лукаваго избави мя, вел. Архангеле Михаиле, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.»

3) Молитва св. Николаю Чудотворцу.

«О, великій заступниче, архіерею божій, Николае преблаженне, иже подъ солнечною лучею осіявый, чудеси призывающимъ съ вѣрою отъ души скорый; отче, услышитель бысть, обуреваемыхъ тихое пристанище, вездѣ предваряеши и спасаеши и избавляеши, изымаяй отъ бѣдъ всячески страждущихъ и присподѣвствующихъ, предваряяй и спасаяй, отъ Бога данныхъ ти чудесъ и даровъ благодати, услыши мя недостойнаго раба своего, имрекъ въ часъ сей, якоже древле ускорялъ еси во всякихъ напастѣхъ и скорбѣхъ, плавающимъ сплавалъ если, но и утопшихъ въ мори спасалъ еси, путешествующимъ спутешествовалъ еси и на путь истинный наставлялъ еси. Но и нынѣ не остави мене, раба своего имрекъ, съ вѣрою призываю тя, и поспѣши своимъ скорымъ пришествіемъ и избави отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ. О, вел. архіерею божій, Николае, избави отъ труса, огня и меча и всякаго діавольскаго нападенія и устрашенія и подаждь миръ и здравіе, молитвами святыми твоими, всегда, нынѣ и во вѣки вѣнокъ. Аминь. Господи, помилуй насъ грѣшныхъ и недостойныхъ! Богу нашему Іисусу Христу. Аминь.»

Много разъ дѣлали попытки вырыть шатрашанскій кладъ даже при посредствѣ ворожцовъ, но все неудачно. Вотъ какой разсказъ передаютъ крестьяне объ этихъ попыткахъ. Послали мы разъ за ворожецомъ, чтобы онъ указалъ, гдѣ хранится кладъ, а ворожецъ узналъ это по землѣ, взятой съ клада. Присудили мы идти за землей невѣсткѣ; ворожецъ научилъ ее: Ты, говоритъ,—какъ придешь къ валу, сперва помолись на всѣ четыре стороны, потомъ уже возьми земли.» Она такъ и сдѣлала: приходитъ къ выходу, да только стала молиться Богу, какъ позади нея земля вдругъ какъ будто треснула; она обернулась и увидѣла, что дѣйствительно земля дала большую трещину, и изъ нея вылѣзъ солдатъ во всей амуниціи и

положилъ ружье передъ собой. Невѣстка такъ со страху и присѣла; а солдатъ и говоритъ ей: «Что тебѣ молодушка нужно?» Она объяснила, что послали ее взять земли съ этого мѣста. «Хорошо, говоритъ,—да ты бы пришла въ томъ, въ чемъ ходишь Богу молиться; а то въ чемъ ты пришла!... Постой-ка я тебѣ дамъ обновку. «И съ этимъ словомъ опустился солдатъ въ землю и вынесъ шолковый платокъ, насыпалъ въ него земли и привязалъ ей подъ мышку крѣпко-накрѣпко, такъ что дома едва развязали: А то, говоритъ,—дорогой у тебя отнимутъ; да если станете меня рыть, то ройте въ субботу, я вамъ дамся ради вашихъ дѣтей *).» А въ какую суаботу рыть, — ничего не сказалъ. Баба пришла домой безъ языка и недѣль шесть хворала; а оправилась, поразсказала, какъ она шла съ землей. «На встрѣчу-то ей, говоритъ,—все бѣгутъ бабы съ вьюшками, мужики съ лопатами и цѣпами, да все ненашенскіе, и норовили все выхватить платокъ съ землей.» Платокъ этотъ отдали поскорѣй ворожецу и не поглядѣли, что въ немъ: можетъ, были деньги; а ворожецъ съ тѣхъ поръ и не бывалъ...

Въ другой разъ собрались ребята на Пасху рыть кладъ въ Шатрашанѣ—не этотъ, а другой, на перекресткѣ. Откуда ни возьмись, ѣдетъ татаринъ, тибетейка на немъ вся въ золотѣ. «Что дѣлашь, знакомъ?»—спрашиваетъ. Робята покривили душой и говорятъ: «Теперь нашъ праздникъ, такъ мы роемъ Петровъ-крестъ.» «А така трава есть,» сказалъ татаринъ и сдѣлался невидимъ. Ребята рыли дальше и нашли дѣйствительно корень Петрова-креста. Значитъ, когда роешь кладъ, не обманывай никого; татаринъ-то подъѣзжалъ не напрасно; это и былъ самъ кладъ.

Всѣ эти фантастическіе разсказы о кладахъ имѣютъ большое значеніе для человѣка, изучающаго психическую сторону народа,

*) Преданіе говоритъ, что въ троицкую субботу всѣ клады сушатся между заутреней и обѣдней: тогда они всѣ открыты. Нѣкоторые утверждаютъ, что сушка кладовъ бываетъ на канунѣ Иваны Купалы.

его міровоззрѣніе. О нихъ тоже можно сказать, что говоритъ вообще о преданіяхъ Т. Н. Грановскій: «Преданія занимаютъ средину между исторіей и поэзіей. Содержаніемъ ихъ служитъ всегда дѣйствительная быль, но разсказъ, переходившій отъ поколѣнія къ поколѣнію, изъ вѣка въ вѣкъ, часто носитъ на себѣ печать сказки. Преданіе не заботится о вѣрности, но въ немъ есть истина другаго рода. Въ немъ высказывается любовь и ненависть народа, его нравственныя понятія, его взглядъ на собственную старину.» Вотъ почему хотѣлось бы, чтобы обращено было вниманіе на тѣ безчисленныя преданія, которыя разсказываются въ средѣ русскаго народа. Онѣ послужили бы богатымъ матеріаломъ при изученіи народной жизни и для историка, и для психолога, и для поэта. Чтобы не остались мои слова бездоказательными, я укажу на одну замѣчательную черту въ преданіяхъ о кладахъ. Извѣстно, что русскій народъ не вѣритъ, чтобы можно было скоро разбогатѣть своимъ трудомъ: «отъ трудовъ праведныхъ не наживешь палатъ каменныхъ.» О лицахъ, нажившихъ богатство въ короткое время, онъ всегда толкуетъ, что имъ удалось найти кладъ. Не мудрено, что сложилось такое воззрѣніе въ головѣ русскаго человѣка, который въ теченіи своей исторической жизни испыталъ страшную бѣдность, не смотря на самые тяжелые труды, — видѣлъ какъ богатство лилось въ палаты счастливцевъ по одной случайности и прихотямъ судьбы. Онъ вѣритъ въ соравмѣрное распредѣленіе богатства между народомъ и потому приписываетъ счастливому случаю, если кто изъ его собратьевъ вдругъ выдается изъ общаго уровня по своему богатству. Слѣдовательно въ преданіяхъ о кладахъ выражается даже политико-экономическій смыслъ русскаго народа.

Чл.-сотр. Н. Аристовъ.

Замѣтка къ статьѣ „Преданія о кладахъ“.

Многочисленныя преданія о кладахъ, распространенныя почти по всей Россіи, неоднократно подавали поводъ къ дѣйствительнымъ опытамъ кладоискательства. Въ иныхъ поволжскихъ мѣстностяхъ встрѣчаются лица, совершенно разорившіеся изъ за страсти къ кладоискательству.

Постоянно возобновлявшіеся случаи исканія кладовъ подали нашему законодательству поводъ къ нѣкоторымъ постановленіямъ по этому предмету. Въ началѣ прошедшаго столѣтія, при Петрѣ Великомъ, правительство смотрѣло на клады, какъ на богатство, ему принадлежащее (Полное Собраніе законовъ, ук. 1728 г., ноября 15 (4.376) п. 3). При императрицѣ Екатеринѣ II, право собственности владѣльца земли распространено было на всѣ въ нѣдрахъ ея сокровенные минералы и произращенія, что въ особенности для дворянства подтверждено было Жалованною ему грамотою (Полн. Собр. зак., ук 1782 г., іюня 28 (15.447) п. 1, также ук. 1785 г., апрѣля 21 (16.187) ст. 33). Въ слѣдствіе того, въ царствованіе императора Александра, Сенатъ, по одному частному дѣлу, изъяснилъ, что кладъ, безъ позволенія владѣльца земли, не только частными лицами, но и мѣстнымъ начальствомъ отыскиваемъ быть не можетъ (Полн. Собр. зак., ук. 1803 г., октября 7, (20.958)). Поэтому, въ «Сводѣ Гражданскихъ Законовъ», еще въ изданіи 1832 г. (т. X), сказано было прямо, что «кладъ принадлежитъ владѣльцу земли», причемъ объяснено, что «кладъ есть сокрытое въ землѣ или стро-

еніи сокровище» (ст. 269). Въ изданіи 1842 года, повторено тоже о правѣ владѣнія кладомъ; но изъ опредѣленія клада слова «или строеніи» опущены (ст. 398). Независимо отъ этаго общаго постановленія, въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, только тотъ кладъ, который отысканъ самимъ владѣльцемъ въ собственной землѣ, весь и сполна ему предоставляется; изъ клада же, отысканаго кѣмъ либо случайно на чужой землѣ, половина отдается тому, въ чьей землѣ кладъ отысканъ, а другая поступаетъ къ отыскавшему: это внесено въ «Сводъ Гражданскихъ Законовъ Имперіи» (изд. 1845 г. ст. 398) на основаніи мѣстныхъ правъ (Литов. Стат., разд. III, артик. 39, подтв. мнѣн. Гос. Сов., Высоч. утв. 15 апрѣля 1842 г.). Всѣ эти постановленія повторены въ изданіи 1857 г. (т. X, Св. Зак. Гражд. ст. 430).

Бывали случаи, что молва о кладѣ рано или поздно оправдывалась дѣйствительной находкой въ землѣ, въ той мѣстности, гдѣ кладъ предполагался. Такъ, въ 1839 году, въ селѣ Бѣломъ Омутѣ (Зарайскаго уѣзда, Рязанской губ.) одинъ крестьянинъ, копаясь около своей избы, про которую давно шелъ слухъ, что подъ нею есть какое-те сокровище,—въ самомъ дѣлѣ нечаянно нашелъ небольшой кладъ изъ куфическихъ монетъ X в. Благодаря вмѣшательству мѣстнаго священника, находка эта попала въ свѣдующія руки и представила любопытныя данныя для науки *). Но бывали и противоположные случаи: распространялась молва о существованіи клада въ какомъ нибудь мѣстѣ, увлекала за собою нѣсколько горячихъ головъ и потомъ оказывалась ни на чемъ не основанною и ложною. Одинъ изъ такихъ случаевъ, происшедшій 25 лѣтъ тому назадъ, былъ въ свое время описанъ въ Журналѣ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, ч. IX (1845 г.), стр. 313 и слѣд. **) Здѣсь предлагается въ извлеченіи это описаніе, какъ представляющее нѣсколько чертъ для опредѣленія народнаго взгляда на клады.

---

*) Описаніе куфическихъ монетъ X вѣка, найденныхъ въ Рязанской губерніи въ 1839. Издано иждивеніемъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Редакторъ В. Григорьевъ. Спб. 1841 (4).

*) Изъ введенія къ этой же статьѣ заимствованы вышеприведенныя указанія на законоположенія по предмету кладовъ.

«Въ 1843 году отставной унтеръ-офицеръ лейбъ-гвардіи московскаго полка Афонасій Петровъ явился въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ съ донесеніемъ, что въ с. Кировомъ Городищѣ (Орловской губ., Кромскаго уѣзда), у крестьянина Василья Самсонова въ подземельѣ находится огромный кладъ, состоящій изъ множества боченковъ, наполненныхъ золотою и серебряною монетою. Петровъ самъ не видѣлъ этого клада, но получилъ объ немъ подробнѣйшія свѣдѣнія отъ крестьянина дер. Каменки Смоленской губ. Ельнинскаго уѣзда, Михайла Аверьянова. Этотъ Аверьяновъ, у котораго Петровъ, идучи изъ Калужской губерніи, гдѣ проживаетъ его семейство, въ Петербургъ по своимъ надобностямъ, остановился ночевать самъ-другъ съ землякомъ и спутникомъ своимъ крестьяниномъ Лукьяновымъ,—разсказалъ имъ обоимъ, что онъ видѣлъ, кладъ у Самсонова собственными своими глазами, но только при большихъ предосторожностяхъ со стороны Самсонова, такъ что мѣсто, гдѣ онъ находится, осталось для него неизвѣстно. По увѣренію Самсонова и по собственному опыту Аверьянова, кладъ этотъ не даетъ себя взять «просто»; однако Аверьяновъ, положивъ въ замѣнъ деньги, вынулъ изъ него двѣ монеты, изъ которыхъ одну оставилъ у себя, а другую отдалъ пріятелю своему вяземскому мѣщанину Федору Волкову или Музалеву. Петровъ такъ убѣдился въ истинѣ разсказа Аверьянова, что охотно согласился на просьбу его довести объ этомъ въ Петербургѣ до свѣдѣнія высшаго правительства, куда самъ Аверьяновъ хотѣлъ было отправиться, но не имѣлъ къ тому средствъ; мало того, онъ, по просьбѣ тогоже Аверьянова, сдѣлалъ большой крюкъ по предстоявшей ему дорогѣ, зашедши предварительно въ Вязьму къ мѣщанину Волкову, у котораго, подъ залогъ двухъ цѣлковыхъ, взялъ и данную ему отъ Аверьянова монету «для представленія въ Петербургъ начальству». Прибывъ въ столицу, онъ немедленно, по совѣту своихъ бывшихъ сослуживцевъ, явился къ министру внутреннихъ дѣлъ и, разсказавъ все дѣло, какъ слышалъ отъ Аверьянова, представилъ принесенную имъ монету, которая оказалась голландскимъ талеромъ 1620 года.

Чрезвычайная отчетливость разсказа Петрова во всѣхъ подробностяхъ происшествія и необыкновенная увѣренность въ несомнѣнной дѣйствительности того, о чемъ онъ разказывалъ, обратили на себя вни-

маніе тогдашняго министра Л. А. Перовскаго. Предписано было мѣстнымъ начальствамъ изслѣдовать этотъ случай со всею строгостію, разъяснить всѣ обстоятельства дѣла и о послѣдующемъ немедленно увѣдомить. Замѣчательно, что Петровъ, только что прибывшій пѣшкомъ въ Петербургъ и, какъ самъ объявилъ, по своимъ надобностямъ, освѣдомясь о такомъ распоряженіи министра, опять тотчасъ отправился пѣшкомъ же въ Орловскую губернію, оставивъ и Петербургъ и всѣ дѣла свои.

При изслѣдованіи, были допрошены всѣ прикосновенныя къ дѣлу лица, осмотрѣна мѣстность, и вотъ что открылось:

Начнемъ съ показанія Аверьянова, который былъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ всего происшествія. Аверьяновъ случайно, въ разговорѣ, узналъ однажды отъ земляка своего Тараса Савельева, что въ Кромскомъ уѣздѣ Орловской губерніи у крестьянина села Кирова-Городища Василія Самсонова подъ домомъ, въ погребу, находится богатый кладъ, состоящій изъ кучи золота и серебра, что самъ хозяинъ почему-то къ нему не прикасается, но, что умѣя взяться за дѣло, при помощи искусныхъ дѣльцовъ, можно бы имъ воспользоваться и зажить, что называется, припѣваючи. Аверьянова не только не нашелъ разсказъ Тараса сомнительнымъ, но увѣрился въ немъ такъ, что рѣшился попытаться, рискнуть, пожертвовать всѣмъ, чѣмъ можно, и во что бы ни стало добиться овладѣть кладомъ. Трудно было Аверьянову приступить къ дѣлу: онъ былъ очень бѣденъ, а дѣло требовало издержекъ. Росписавъ самымъ заманчивымъ образомъ обстоятельства дѣла, дающія почти несомнѣнную надежду на успѣхъ, представивъ то огромное вознагражденіе, которое дастъ будущее за ничтожную жертву въ настоящемъ, — онъ успѣлъ составить компанію: Тарасъ Савельевъ и еще одинъ общій ихъ однодеревенецъ рѣшились раздѣлить труды и поиски Аверьянова, на общій кредитъ призаняли еще, на всякій случай, 200 рублей къ тому, что̀ имѣли, и, не думая долго, пустились въ путь, добывать самсоновскій кладъ. Прибывъ на мѣсто, они остановились въ селѣ Городищѣ, въ домѣ сельскаго священника, а къ Самсонову отправился одинъ Аверьяновъ, въ видѣ депутата, какъ глава компаніи и человѣкъ болѣе другихъ смекавшій. По прибытіи въ домъ Самсонова, не теряя по

пусту словъ и времени, Аверьяновъ прямо приступилъ къ дѣлу и безъ обиняковъ попросилъ хозяина сказать ему по чистой правдѣ: дѣйствительно ли въ домѣ у него есть какой-то заколдованный кладъ, о которомъ онъ слышалъ отъ людей на своей сторонѣ? Сампсоновъ отвѣчалъ, что ему люди сказали правду, что на его грунтѣ точно есть кладъ, который принадлежитъ разбойнику Кудеяру (*), что этотъ кладъ очень богатъ и именно состоитъ изъ тридцати двухъ боченковъ съ золотыми и серебренными монетами царя Ивана Васильевича, но въ тоже время прибавилъ, что это кладъ заколдованный и безъ «разрывъ-травы» никому не дается, такъ что когда разъ, въ голодный годъ, онъ, Сампсоновъ, находясь въ нуждѣ, попробовалъ взять оттуда нѣсколько денегъ себѣ на хлѣбъ, то въ слѣдъ за тѣмъ умерло у него въ семьѣ души три или четыре. У Аверьянова сердце запрыгало отъ радости при этомъ извѣстіи; но, желая положительно убѣдиться въ справедливости словъ Сампсонова, онъ началъ упрашивать его показать ему свое сокровище, предлагая въ награду за то золотой, что по тогдашнему курсу, составляло 42 рубля ассигн. Хозяинъ сперва отнѣкивался, но заманчивое предложеніе было слишкомъ соблазнительно; сдаваясь мало по малу, онъ наконецъ согласился проводить Аверьянова въ то мѣсто, гдѣ кладъ хранился, только на условіи: Аверьяновъ долженъ былъ позволить надѣть себѣ на голову рогожаный мѣшокъ и такимъ образомъ, съ закрытыми глазами, внѣ возможности видѣть и замѣтить ведущій къ завѣтному мѣсту путь, слѣдовать за хозяиномъ, куда тотъ будетъ его вести. Аверьяновъ объявилъ, что на все согласенъ. Тогда Сампсоновъ надѣлъ на голову Аверьянова, по уговору, мѣшокъ, взялъ его за руку и повелъ. Аверьяновъ могъ только замѣтить, что съ мѣста они отправились по направленію влѣво отъ сарая; далѣе же, куда шли, видѣть не могъ, а знаетъ только, что въ пути, по приказанію Сампсонова, часто онъ долженъ былъ идти нагнувшись, и что нигдѣ не попадалось имъ никакихъ уступовъ, которые бы имѣли сходство съ лѣстницей. Взволнованный Аверьяновъ не въ состояніи былъ замѣтить даже приблизительно разстояніе, которое должны они были пройти,

*) Преданія о разбойникѣ Кудеярѣ очень распространены въ среднихъ замосковскихъ губерніяхъ.

а говорилъ только, что шли вообще недолго. Наконецъ, Самсоновъ остановился. Каковоже было изумленіе Аверьянова, когда, освободясь отъ мѣшка, онъ вдругъ увидѣлъ себя въ довольно пространномъ погребѣ или подземельѣ, въ которомъ, при слабомъ свѣтѣ горящей небольшой желтаго воска свѣчи, глазамъ его дѣйствительно представились десятки боченковъ съ золотомъ и серебромъ! Поосмотрѣвшись и прійдя въ себя немного, онъ началъ разглядывать со вниманіемъ все окружающее и замѣчать всѣ подробности. Всѣхъ боченковъ было точно тридцать два, иные величиной въ ведро, другіе въ два ведра: они стояли въ два ряда, направо и налѣво отъ входа, подъ стѣнами подземелья; а къ стѣнѣ, противоположной входу, насыпана была куча мѣдныхъ денегъ, мѣрой приблизительно четверика въ четыре. Изъ боченковъ, отъ входа съ каждой стороны по одному, да съ правой стороны сверхъ того одинъ крайній въ заднемъ углу, вѣроятно отъ времени и сырости, сгнили и развалились, такъ что можно было видѣть высыпавшіяся изъ нихъ деньги: деньги эти были разной величины, налѣво помельче, а направо величиною въ талеръ, и всѣ серебреныя; на крупныхъ было изображено прямо-обращенное лицо съ бородою. Въ серединѣ ряда боченковъ правой стороны былъ одинъ также прогнившій сверху, и въ немъ виднѣлись монеты золотыя, величиною въ нашъ импріалъ, но въ полу-свѣтѣ нельзя было разсмотрѣть ихъ хорошенько. Насыпанныя въ кучѣ мѣдныя деньги состояли изъ гривенъ и алтыновъ. Входъ въ подземелье запирался дверью, которая была такъ черна, что, при мерцаніи одной маленькой свѣчки, невозможно было разсмотрѣть, желѣзная она или деревянная. Самсоновъ съ Аверьяновымъ оставались въ погребу съ четверть часа, разсматривали все свободно, считали боченки, и потому послѣдній имѣлъ время замѣтить всѣ сказанныя подробности. Удовлетворивъ первому любопытству, Аверьяновъ сталъ потомъ просить у хозяина позволенія взять нѣсколько монетъ себѣ, какъ диковинку, изъ такого мѣста. «Возьми, попробуй!» сказалъ на это Самсоновъ. Пользуясь дозволеніемъ, Аверьяновъ взялъ въ одну руку мелкаго серебра, въ другую крупнаго; но лишь только хотѣлъ выдти съ ними изъ подземелья, какъ почувствовалъ, что въ рукахъ и во всемъ тѣлѣ его начинается какое-то омертвѣніе. Испугавшись того, онъ воротился

назадъ и положилъ деньги опять на то мѣсто, откуда взялъ ихъ. Тогда Сампсоновъ сказалъ: «Вотъ для чего нужна «разрывъ-трава!» Безъ ней никакъ нельзя взять!» Затѣмъ, показавши стоявшій у стѣны съ правой стороны въ углу маленькій столикъ, на коемъ была, по видимому, мѣдная доска, съ выбитыми на ней какими-то словами, пригвозженная по срединѣ къ столу желѣзнымъ костылемъ, онъ прибавилъ: «Кто «разрывъ-траву» принесетъ, и этотъ гвоздь разорветъ, тотъ и мою казну получитъ; а безъ «разрыва» никому не взять!» Надѣвъ потомъ снова на Аверьянова тотъ же мѣшокъ, прежнимъ же порядкомъ онъ вывелъ его изъ погреба, не открывая глазъ, пока не пришли на то самое мѣсто, съ котораго отправились. Сампсоновъ дѣло свое дѣло дѣлалъ по совѣсти, показалъ кладъ; теперь дошла очередь до обѣщанной Аверьяновымъ благодарности. Не имѣя при себѣ денегъ, которыя оставались у товарищей, онъ пригласилъ Сампсонова въ Кирово-Городище и тамъ, при хозяинѣ дома, священникѣ, при двухъ своихъ товарищахъ и еще при одномъ тамошнемъ крестьянинѣ, вручилъ Сампсонову условленный имперіалъ, а въ слѣдъ за тѣмъ заключилъ съ нимъ на счетъ взятія клада письменное условіе; причемъ Сампсоновъ, взявши деньги, сказалъ при всѣхъ: «Когда «разрывъ-травы» не достанешь, то пропали твои деньги; а когда привезешь траву, допущу взять кладъ: если же не допущу, то буду судимъ.» Покончивъ такимъ образомъ дѣло, Аверьяновъ, уже одинъ, безъ товарищей, пустился доставать таинственную траву. Изъ Кромскаго уѣзда онъ поѣхалъ прямо въ Вязьму, гдѣ былъ у него пріятель, мѣщанинъ Волковъ или Музелевъ, и, разсказавши ему все дѣло, пригласилъ принять участіе въ поискахъ и общими силами работать для общей выгоды. Музалевъ согласился. Сборовъ большихъ не было, наскоро кое-что захватили и, не откладывая въ длинный ящикъ, пустились въ путь, направляясь къ Москвѣ, въ надеждѣ, что тамъ нетрудно будетъ найти людей, могущихъ пособить ихъ горю. Ожиданіе ихъ не обмануло: разсчетъ былъ вѣренъ. Черезъ посредство купца Бардина, жившаго на Моховой противъ экзериц-гауза, открыли наконецъ они «разрывъ-траву» у крестьянина графа Шереметьева Леонтія Ануфріева, попробовали ее всѣ вмѣстѣ въ кузницѣ и нашли дѣйствіе ея превосходящимъ всѣ ожи-

данія: полоска желѣза, почти въ четверть аршина длиной и въ ширину толщиной, положенная на наковальню, отъ одного прикосновенія чудесной травы съ трескомъ, на подобіе выстрѣла, разлетѣлась на четыре части. Опытъ производилъ владѣлецъ травы, Ануфріевъ, самъ своими руками, увѣряя, что безъ особенной сноровки и искусства ничего не сдѣлаешь; между тѣмъ траву показывалъ всѣмъ присутствующимъ, и всѣ ее видѣли въ пузырькѣ. Такимъ образомъ талисманъ былъ найденъ; оставалось пріобрѣсти дѣльца, который бы умѣлъ владѣть имъ. Приступили съ просьбами къ Ануфріеву, убѣждая, умоляя послужить имъ своимъ досужествомъ; но тотъ, по какимъ-то обстоятельствамъ, ѣхать въ то время отказался, а ограничился только обѣщаніемъ соединиться съ ними со временемъ. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ, онъ дѣйствительно содержалъ слово: явился самъ въ Ельнинскій уѣздъ къ Аверьянову, и притомъ не одинъ, а съ какимъ-то товарищемъ Андреемъ Кузьминымъ. Взялъ ихъ Аверьяновъ съ собою, и всѣ вмѣстѣ отправились они на мѣсто клада. Прибывъ туда, они остановились опять въ Кировомъ-Городищѣ у священника, бывшаго свидѣтелемъ первой сдѣлки, повторили въ присутствіи его опытъ дѣйствія «разрывъ-травы» надъ желѣзомъ, при чемъ Ануфріевъ прикладывалъ къ желѣзной полоскѣ только деревянный ящикъ, въ которомъ находился стеклянный пузырекъ съ всесильнымъ снадобьемъ, и наконецъ попросили священника съѣздить къ Самсонову объявить ему, что со стороны Аверьянова условіе исполнено, что «разрывъ-трава» найдена и привезена, и что теперь ждутъ только отъ него исполненія его обѣщанія указать кладъ и допустить овладѣть имъ. Но ни посредничество священника, ни личные потомъ переговоры самого Аверьянова не имѣли успѣха: отговариваясь тѣмъ, что тогда была зима, и что подъ мерзлой землей клада достать невозможно, Самсоновъ на отрѣзъ отказался показать къ нему ходъ и просилъ гостей пожаловать на другое время, когда нибудь лѣтомъ. Послѣ долгихъ споровъ и настояній, Аверьяновъ съ товарищами должны были воротиться вспять ни съ чѣмъ и разбрелись въ разныя стороны: тѣ въ Москву, а Аверьяновъ къ себѣ домой. Недолго однако пробылъ Аверьяновъ въ деревнѣ, какъ завернули къ нему мимоходомъ Лукьяновъ и Петровъ. Аверьяновъ обрадовался, узнавъ, что захожіе путники идутъ въ сто-

лицу. Давно уже вертѣлась у него самого мысль довести о кладѣ до начальства въ Петербургѣ; да не было средствъ предпринять такой далекій путь: а тутъ, какъ будто нарочно, случай самъ представился. Не желая упускать его, Аверьяновъ, нарочно наведя разговоръ, пересказалъ гостямъ все происшествіе отъ слова до слова и убѣдительнѣйше просилъ похлопотать объ этомъ дѣлѣ въ Петербургѣ, поговоривъ предварительно въ Вязьмѣ съ Волковымъ или Музалевымъ, однимъ изъ товарищей его поисковъ. Обѣ просьбы были исполнены Петровымъ. Это длинное и подробное показаніе Аверьянова во всемъ оказалось сходно съ первоначальнымъ объявленіемъ Петрова, кромѣ нѣкоторыхъ мелочей.

Послѣ допроса Аверьянова, спрошены были другія, прикосновенныя къ дѣлу лица, и вотъ что они показали:

Священникъ села Кирова-Городища объявилъ, что все, приписываемое ему въ разсказѣ Аверьянова, дѣйствительно такъ происходило, не исключая даже пробы дѣйствія «разрывъ-травы»; что Аверьяновъ, въ присутствіи его, разказывалъ своимъ товарищамъ о томъ, какъ онъ видѣлъ кладъ, каковъ былъ этотъ кладъ, и на какомъ условіи онъ былъ ему показанъ, и при всѣхъ ихъ вручилъ Сампсонову золотой, заключа съ нимъ письменное условіе, а Сампсоновъ, также при всѣхъ, подтверждалъ слова Аверьянова о кладѣ; во второй пріѣздъ Аверьянова съ «разрывъ-травою», онъ, священникъ, по просьбѣ пріѣзжихъ, дѣйствительно былъ съ извѣстіемъ объ этомъ у Сампсонова, чего тотъ очень испугался и просилъ сказать, что его нѣтъ дома.

Московскій купецъ Бардинъ показалъ, что онъ, услыша отъ Аверьянова и Волкова исторію клада въ такомъ точно видѣ, какъ и теперь Аверьяновъ ее разсказываетъ, дѣйствительно содѣйствовалъ имъ къ отысканію «разрывъ-травы», обративъ ихъ къ Ануфріеву, и самъ присутствовалъ при пробѣ этой травы; при этомъ Аверьяновъ показывалъ и ему двѣ монеты, увѣряя, что онѣ получены имъ отъ Сампсонова изъ клада.

Волковъ или Музалевъ, какъ обо всемъ происшествіи вообще, такъ и объ монетахъ подтвердилъ показаніе Бардина, объявивъ положительно, что монета, отданная имъ Петрову, была одна изъ тѣхъ двухъ, которыя у Аверьянова видѣлъ въ Москвѣ Бардинъ.

Ануфріевъ отозвался отъ себя, что, по просьбѣ Аверьянова, онъ точно согласился служить ему бывшею у него «разрывъ-травою», производилъ надъ нею въ кузницѣ пробу, ѣздилъ съ Аверьяновымъ въ Кромы къ Самсонову и, послѣ неустойки послѣдняго на данномъ словѣ, воротился назадъ въ Москву.

Другіе товарищи и участники поисковъ Аверьянова подтвердили также все происшествіе, сколько кто зналъ и могъ.

Дошло дѣло до самаго владѣльца клада, Самсонова. При допросѣ онъ объявилъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ какой-то солдатъ—неизвѣстно почему—увѣрилъ его, что у него, Самсонова, подъ домомъ дѣйствительно есть богатый кладъ разбойника Кудеяра, заколдованный и для простаго человѣка недоступный. Повѣривъ словамъ солдата, можетъ быть, онъ иногда и разказывалъ кому нибудь про это, нисколько впрочемъ не думая извлекать изъ того какую либо для себя пользу, какъ вдругъ явился къ нему Аверьяновъ и, получивъ отъ него утвердительный отвѣтъ на вопросъ о кладѣ, сталъ упрашивать его отправиться вмѣстѣ съ нимъ въ домъ священника, гдѣ оставались его товарищи, и подтвердить предъ ними справедливость того, что Аверьяновъ будетъ имъ разсказывать; при этомъ Аверьяновъ обѣщалъ Самсонову въ благодарность золотой въ 42 рубля. Не видя надобности отказываться отъ такой значительной награды за подтвержденіе вымышленной Аверьяновымъ сказки, Самсоновъ какъ онъ объяснилъ, исполнилъ его желаніе и, дѣйствительно, при священникѣ и при другихъ свидѣтеляхъ получилъ обѣщанный Аверьяновымъ золотой и заключилъ письменное условіе отдать то, чего считалъ себя владѣтелемъ единственно только въ воображеніи, повѣря къ разсказамъ неизвѣстнаго солдата, имѣя между прочимъ въ виду и ту надежду, что «разрывъ-травы» Аверьяновъ не найдетъ и потому больше къ нему не воротится. Вѣсть о пріѣздѣ Аверьянова во второй разъ не могла его не испугать: приходилось или отказаться отъ своихъ словъ и возвратить деньги, или отдѣлаться на время какими нибудь отговорками. Онъ избралъ послѣднее: зима и мерзлая земля помогли ему сбыть съ рукъ бѣду, по крайней мѣрѣ на долго, если не на всегда. Такъ объяснилъ загадку дѣла тотъ, у кого долженъ былъ находиться ея таинственный, драгоцѣнный ключь.

Не положившись на это объясненіе, слѣдователи распрашивали всѣхъ домашнихъ Сампсонова и осматривали внимательно мѣстность, на которой стоялъ его домъ; но ни по словамъ первыхъ, ни по виду послѣдней никакъ нельзя было уличить Сампсонова въ несправедливости его показанія.

Аверьяновъ же остался непоколебимымъ въ томъ, что онъ видѣлъ кладъ своими собственными глазами, считалъ боченки, разсматривалъ золото и серебро, взялъ даже изъ клада двѣ монеты, которыя и представилъ.

Что касается до «разрывъ-травы» Ануфріева, то произведенное ею чудесное дѣйствіе надъ желѣзомъ по изслѣдованію оказалось дѣйствіемъ извѣстнаго «гремучаго серебра» (argentum oxidatum fulminans); травка же въ пузырькѣ показывалась только для виду.»

Любопытный образецъ народныхъ чертежей, служащихъ руководствомъ для кладоискателей при опредѣленіи мѣстности, въ которой предполагаются клады, доставленъ въ Географическое Общество г. Юрловымъ, пріобрѣтшимъ его въ Бугурусланскомъ уѣздѣ Самарской губерніи; часть этого уѣзда на чертежѣ и изображается. По сообщенію г. Юрлова, подобные чертежи встрѣчаются иногда на нижнемъ Поволжьи у мастеровъ кладоискателей, которые почти всегда прибавляютъ, что чертежъ полученъ ими отъ сосланнаго въ Сибирь преступника.

Прилагаемый при семъ снимокъ съ этого чертежа, рисованнаго въ началѣ нынѣшняго столѣтія, сдѣланъ въ объемѣ подлинника и съ точнымъ сохраненіемъ его рисунка и письма.

Д. Чл. Л. Майковъ.

СНИМОКЪ СЪ ЧЕРТЕЖА КЛАДОВЪ.

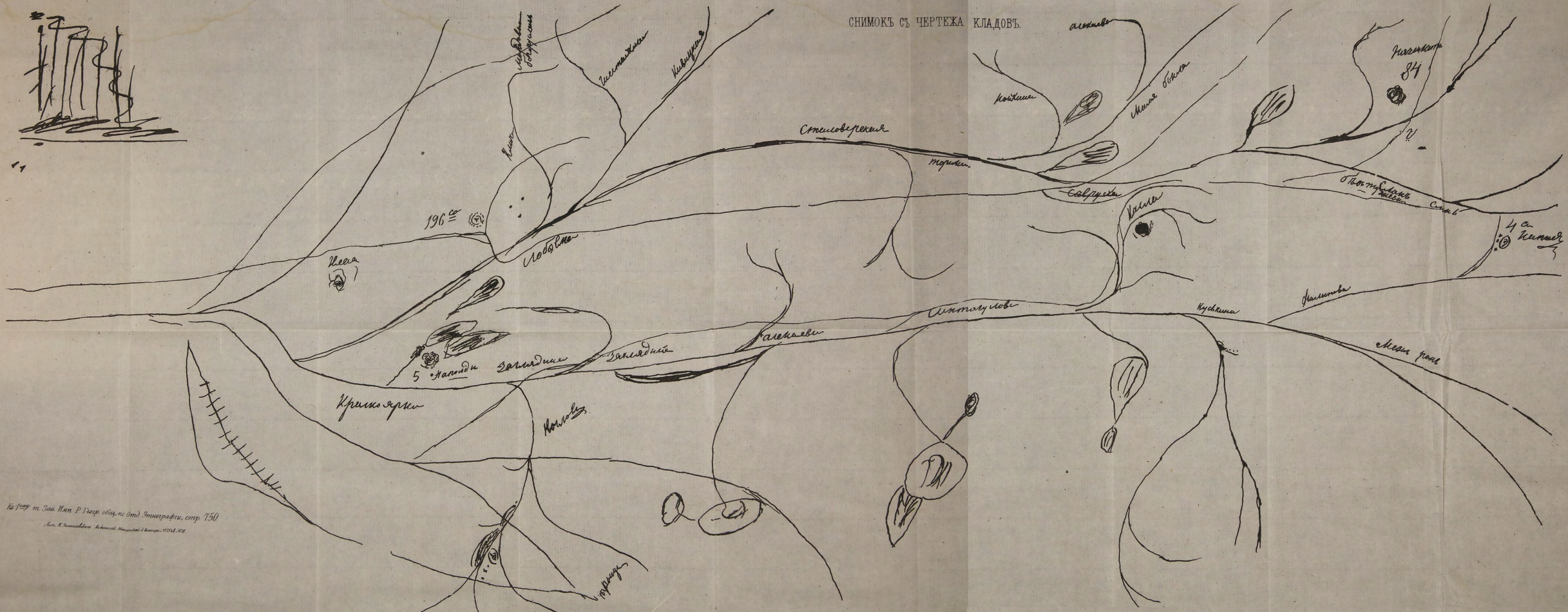

Стеклова речка
Торфяная
Савруска
Кусакина
Филиппова
Малая Ольша
Малая Ольша
Малая речь
Колобова
Колобова
Колобова

СХЕМА ЗА ЧЕРТЕЖА ХЛАДОВЪ

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строка.	*Напечатано:*	*Чиши:*
7	33	Чуки	Чуни
15	2	175.000	1.750.000
26	20	Нухаръ	Нухуръ.
26	22	Мухурцы	Нухурцы
27	33	казны	кази
33	28	Бугаза,-которымъ	Бугаза, заключается въ рыболовствѣ, которымъ
34	31	дурная	дурно
45	17	Шяхри-Сябзъ	Шехри-Сябзъ
53	27	лѣвое	лѣвые
67	31	15-ти	въ 15-ти
69	25	четв.	черв.
73	7	Рубниковскій	Рудниковскій
77	15	Усть-Урту	переходу
87	6	Кара-Тепея	Кара-Тюпе
89	8	по Бухарской	по бухарски
97	passim.	Тамъ Гауза	Ташъ-Гауза
98	4	Мавръ	Мервъ
114	5	Маннымъ	Маинымъ
133	4	морѣ	море
136	37	годаюъ	годовъ.
149	14	по присоединеніи	до присоединенія
150	8	1849	1859
151	29	1848	1858
153	10	астраханской	астрабадской
157	22	оказалось	окончилось
160	15	судами	берега
164	16	Ханъ-Вамбетъ	Ханъ-Мамбетъ
—	23	Красной косѣ	Красноводской
166	28	Балханскихъ	Балханскихъ Туркменъ
184	35	между ними	между Туркменами

197	23	выгрузкѣ	выручкѣ
—	35	Огуречниковомъ отсровѣ	Огуречинскомъ островѣ
210	31	удостовѣшивши	удостовѣряя
212	36	Ашуръ остальная	Ашуръ. Остальная
217	28	упреками	упрекали
—	36	она	онъ
219	22	подлиннковъ	подшивниковъ
220	22	по послѣдней	послѣдней
228	28	если противодѣйствовать	если будутъ противодѣйствовать
229	25	Кельбергъ	Кельберегъ
258	17	пийдзѣ	нийдзѣ
271	29	робць	робиць
274	2	забгребущія	загребущія
286	10	или; Гороховымъ	или: гороховымъ
288	14	товистъ	товстъ
322	19	Кававъ бы	Казавъ бы
370	16	хохлачъ олейцемъ, помажець	хохлачъ, олейцомъ помажець.

4450

ЗАПИСКИ

РУС. ГЕОГ. ОБЩЕСТ

ПО ОТДѢЛЕНІЮ ЭТНОГРАФІИ

1.

М. Ф.